

РОССИЙСКАЯ НАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК.
Историко-культурное объединение «РОДИНА».
Союз патриотических организаций Урала и Сибири.
Липатниковский православный казачий круг.
Русское освободительное движение.(РОД)
Международная ассоциация психоаналитиков.
Средняя Общеобразовательная Муниципальная Школа № 52

ГЛАГОЛЫ РУССКИХ МУДРЕЦОВ.

Учебник-хрестоматия по истории, для учащихся 5 - 11 классов Средних Общеобразовательных Школ, а так же их Родителей. С приложением и объяснением сокровенных тайн Русского Языка и последующих Языков Рода Человеческого, открытых и составленных Платоном Лукашевичем.

Всякая наука, без верного разузнания
и полезных для Человечества применений,
есть как тело без Душы.

(Платон Лукашевич. 1885 г.)

г. Челябинск 2002 г.

Составитель: А.А. Шаршин – школьный учитель.

Рецензент: академик, доктор педагогических наук
Михаил Петрович Щетинин.

Редакционная коллегия:

Белякова Галина Сергеевна – доктор исторических наук.	Москва.
Баженов Александр Васильевич – кандидат медицинских наук.	Омск.
Гриневич Геннадий Станиславович – ст. научный сотрудник РФО.	Москва.
Григорьев Василий Борисович – доктор исторических наук.	Челябинск.
Доронин Анатолий Иванович – создатель музея К. Васильева.	Москва.
Егурнов Александр Григорьевич – доктор филологических наук.	Москва.
Зданович Геннадий Борисович – доктор исторических наук.	Челябинск.
Клюев Владимир Михайлович - директор клуба.	Москва.
Суздаев Геннадий Матвеевич – русский поэт.	Челябинск.
Сергеев Юрий Васильевич – русский писатель.	Москва.
Шилов Юрий Сергеевич – академик украинской АН.	Киев.

Оформление обложки:

Богатов Дмитрий Николаевич.

Авторское право на сей труд принадлежит Русскому Народу.

"ЖИВАЯ ВОДА" В ДРЕВНОСТИ НАЗЫВАЛАСЬ - «ПЕВО».

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЕЕ СМЕШИВАЛИ ВОДЫ,

ВЗЯТЫЕ ИЗ СЕМИ ЧИСТЕЙШИХ ИСТОЧНИКОВ.

А НЫНЕ "ПИВОМ» - ЗОВУТ "ВОДУ МЕРТВУЮ".

ВАША ЗАДАЧА - ВСЕ ВОЗРОДИТЬ ЗАНОВО,

РАЗВЕРНУТЬ ОБРАТНО С ГОЛОВЫ НА НОГИ.

ПОДУМАЕШЬ - НАШЕЛ. ДРУГИЕ ТОЖЕ НАЙДУТ.

(Из Благословения Монаха съ Оптиной Пустыни Отца Антония.)

1. "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая, или кимваль звучащий.
2. Если имею даръ пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, такъ - что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто.
3. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне въ томъ никакой пользы.
4. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится.
5. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла.
6. Не радуется неправде, а сорадуется истине;
7. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.
8. Любовь никогда не перестанетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.
9. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем;
10. КОГДА ЖЕ НАСТАНЕТ СОВЕРШЕННОЕ, ТОГДА ТО, ЧТО ОТЧАСТИ, ПРЕКРАТИТСЯ
(Первое послание к Коринфянам Святого Апостола Павла.) Глагол 13, родник 1-10)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРОВЕДЕНИЕ.	росинка 3 - 9
ГЛАГОЛ 1. История языка - история народа,	росинка 10 - 56
Речение 1. Очаровательный дар Слова. Речение 2. Воины Света. Речение 3. По делам их, досталось им. Речение 4. Что в имени твоём сокрыто. Речение 5. Дорога в будущее, лишь чрез покаяние и исправление ошибок прошлого.	
ГЛАГОЛ 2. Мифы Народа о возникновении Мира и Человека, Речение 1. Песни птицы Гамаюн. Речение 2. Глубинная Книга. Речение 3. Яйцо Кощея. Речение 4. Русский миф "О потопе". Речение 5. Мифы народов Мира "О потопе"	росинка 57 - 99
ГЛАГОЛ 3. Древнейшие царства-государства,	росинка 100-157
Речение 1. Шорох Вещего Леса Речение 2. Загадочная Атлантида. Речение 3. Гипербореи - повелители ветров. Речение 4. Солнечная Аратта. Речение 5. Аркаим - страна городов. Речение 6. Пеласги - кто они?	
ГЛАГОЛ 4. Народы и государства Древнего Востока,	росинка 158-269
Речение 1. Древний Египет. Речение 2. Древние государства Азии. Речение 3. Иран. Речение 4. Персия. Речение 5. Древняя Индия. Речение 6. Древний Китай.	
ГЛАГОЛ 5.	росинка 270-361

Первый Рим.**Речение 1. Древнейшая Греция.****Речение 2. Культура архаичной Греции.****Речение 3. Классическая Греция****Речение 4. Культура классической Греции.****Речение 5. Образование Римской Республики и завоевание Римом Италии.****Речение 6. Расцвет Республики. Римская средиземноморская держава.****Речение 7. Падение западной Римской Империи.****ГЛАГОЛ 6.****Второй Рим,****росинка 362-446****Речение 1. Византийская империя - наследница Рима.****Речение 2. Германские племена.****Речение 3. Арабы и мусульманский мир.****Речение 4. Англия.****Речение 5. Франция.****Речение 6. "Священные" войны.****Речение 7. Средневековая европейская культура.****ГЛАГОЛ 7.****росинка 447-905****Русь Богоносная, Светлая.****Речение 1. Миллионлетние исторические корни.****Речение 2. Венчание Православной Руси и Церкви Христовой.****Речение 3. Тайна обретения, сожжения и возрождения "Слова".****Речение 4. Вставайте Люди Русские.****Речение 5. Чудесное спасение.****Речение 6. Лад себе, свивая стели.****Речение 7. Сказание о великой культуре.****КРЫННИЦА.****Дано в сокращении.*****ПРОВЕДЕНИЕ.***

Здравствуй, дорогой *Соратник*. Да, да - это именно к тебе обращаются Авторы книги, которую ты держишь в руках. Почему *Соратник*? Соратник очень древнее красивое слово, слагаемое из двух сокровенных смыслов. Смысла "Со" - совместный, единый и смысла "Ратник" - воин, подвижник, земледелец.

Значит с того момента, как ты взял в руки книгу, мы с тобой - **СОРАТНИКИ**, совместная рать, единое воинство, отправившееся в трудный и увлекательный путь за знаниями.

Мы с тобой пройдем крестным путем истории по Святой Руси. Исторические герои, былинные богатыри и святые подвижники Земли Русской проведут тебя сокровенными тропами из Великого Прошлого в Великое Будущее и воссоединят разорванные нити Времени и Пространства.

Ты будешь отрицать, и утверждать, задавать вопросы и отвечать на них, размышлять и постигать откровения, познавать Закон Любви. И произойдет дивное: ты вместе с авторами глаголов возведешь единый Храм Русского Мира, сформируешь пространство любви и озаренная любовью душа разбудит **Единую Весть - СОВЕСТЬ**.

Но прежде, чем отправиться в путь, нам надо научиться познавать внутренний смысл, предназначение Слов. При помощи трёх главных вопросов: **Почему? Где? Как?**

Начнем сначала с трёх почему, заложенных в названии книги.

ПОЧЕМУ ГЛАГОЛЫ?

Древнее Слово Глагол состоит из множества смыслов: **история, речение, сказание, мысль, слово, дело, приказ, повеление, учеба, проповедь, совет, убеждение, ум, речь, радость, намёк, беседа, ответ, помысел, мечта, утверждение, правда, заповедь, писание.** Выбери то, что твоей душе угодно.

ПОЧЕМУ РУССКИХ?

Мы с тобой, дорогой соратник, живём на Святой Русской Земле, говорим на Русском языке. Этот язык понятен нам обоим, сохранён нашими предками, жившими тысячелетия назад и творившими историю на Русском языке. Если бы мы с тобой жили в Америке, то описывали бы историю Америки на понятном американцам английском языке и назвали бы книгу "*Проповеди английских фольклористов*".

Запомни: язык-основа формирования народа.

ПОЧЕМУ МУДРЕЦОВ?

Возьмём непонятное нам английское слово "*фольклор*" (folk-lor) и переведем его на Русский язык, получится Народная Мудрость. Слово стало понятным, но давай разберёмся в его предназначении, в его внутреннем смысле. Древнее Слово Народ состоит из двух смыслов: смысла "На" - добровольная отдача чего-либо (например, если ты хочешь отдать кому-то свою любимую игрушку, ты говоришь: "НА возьми, мне не жалко" - и расстаешься с ней навсегда, но обретаешь улыбку друга) и смысла "Род" - единение множества семей, имеющих общего предка. Род-это ещё и имя древнего Бога, прародителя всех Богов и всего сущего на Земле.

Значит Народ - это добровольная отдача родов друг другу, единение родов.

Ну, а смысл слова семья ты осознал сам. Правильно, семь + я - единение Родителей и Детей под крышей, отчего дома. Иное его значение - семя, семечко.

Совсем по другим законам, по законам Святой Троицы, живёт слово Мудрость. Оно складывается из неразрывных понятий: **ЛЮБОВЬ, ЗНАНИЕ, ТРУД**. И при отсутствии любого из них Мудрость исчезает. Например, когда ты был помладше, ты своими руками делал рогатку. Ты вкладывал в её изготовление свой Труд и свои Знания. Но кто-то из твоей рогатки мог нанести боль другому живому существу. Значит, в изготовлении любого оружия, рогатки или атомной бомбы, нет Мудрости. Так как, несмотря на присутствие Труда, и Знаний, здесь отсутствует Любовь, а без Любви мудрость исчезает. И наоборот, если ты многое познал и полюбил весь Мир, но не вкладываешь своего Труда ни во что, какая же в том Мудрость? Слова: Любовь, Знание и Труд-каждое по отдельности имеют свой глубокий сокровенный смысл, но, только, слившись воедино, они обращаются в Мудрость.

УМЕЙ ВО ВСЁМ НАХОДИТЬ СМЫСЛ: В КАЖДОМ ЗНАКЕ, В КАЖДОМ СЛОГЕ, В КАЖДОМ РИТМЕ.

ДОРОГА ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ.

Дочитав до конца хрестоматию - сборник исторических документов, с Любовью сотворённых для тебя Русскими Мудрецами, в течение тысячелетий, кропотливо сплетавших славу старого и нового времени, ты осознаешь, что несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на долю Руси, Мудрый Русский Народ, пройдя через века трудностей, лишений и неистового Труда, донёс до тебя сокровенные Знания и Святую Любовь. Составители хрестоматии лишь собрали в единое целое, маленькую часть тысячелетнего Труда Могучего Русского Народа, давным-давно уже сказавшего Миру все самое Важное!

Да только многие - ли услышали его?

Как? И где? Сумел Русский Народ сохранить для тебя неугасимую Мудрость Рода? В слове и ритме молитвы, колыбельной и обрядовой песни, былины. В узоре и ритме танца, в резном узоре, в узоре вышивки, в узоре хоровода. В сокровенном смысле и ритме игры, сказки, легенды, истории. Всё это вместе взятое свивает величественный узор Русской Библии - книги жизни. Новый Завет ни в чём не отрицает этого величественного узора, а, гармонично вплетаясь в него, усложняет и углубляет нерукотворный образ Вселенной. Все эти чистейшие родниковые источники Живой Воды, пробиваясь сквозь Время и Пространство, через тернии мировой истории, неумолимо сливаются в неукротимый единый поток и несут обречённое Человечество к Звёздам.

Взрослые люди, называющие себя учёными, учителями Человечества всегда пытались найти в Библии описание Неба. А **БИБЛИЯ - ЭТО ПУТЬ НА НЕБО**, нехоженная, неезженная Дорога в Бессмертие, в сказочное Тридевятое царство, либо Лукоморье, либо Китеж - град, либо Беловодье, либо в солнечный Ирий - Рай.

КАК ПОПАСТЬ В ТРИ - ДЕВЯТОЕ ЦАРСТВО.

Вот видишь, дорогой Соратник, как за разговором, не заметно для себя, ты оказался в дремучем Вещем Лесу. На нехоженной, неезженной, заросшей, едва заметной тропинке, которая может быть выведет тебя на широкую дорогу Мудрости. Тебе придётся пройти по Трояновой тропе, совершить множество добрых дел и подвигов.

Добраться до той Дороженьки Прямоезжей, где птица быстрая не пролетала, зверь рыскающий не прорыскивал, на коне никто не проезживал! **Заколodelа дорожка, замуравила**, горы там с горами сдвигаются, реки с реками там стекаются! Там сидит у грязи у чёрной, да у той ли речки Смородины, на семи дубах, в девяти дуплах, во сыром бору, люта птица Соловей - Разбойник. Закричит как соловей по-зверину, как засвищет разбойник по-змеиному, все травушки - муравы уплетаются, все лазоревы цветочки осыпаются, тёмные лесочки к земле преклоняются, а кто есть живой - все мертвы лежат! *Не мертвы они, а лишь крепко спят.* Души их в плену у Кощеюшки. Видят, сладки сны о спасении. Ждут Тебя они, добрый молодец!

Ты приди, приди, добрый молодец, чрез поля на горы высокие. Одолей трёх змеев пекельных, смерть Кощеюшки сохраняющих. Трое - главого Змея Горюныча, семиглавого Змея Дубыныча и Усыню Змея о девяти главах.

Не боятся те Змеи оружия, и полки не страшны им несметные, **только силою Мудрости личной, ущекочишь ты их горемычных.**

Сохраняют они Дуб Познания, где яйцо Кощеево скрыто. Далеко его Смерть упрятана, глубоко его Смерть схоронена! Далеко на Буяне-острове вырос дуб до самого неба, на том дубе сундук окованный, в сундуке спрятан Заяц, в Зайце утка, а в той Утке Яйцо заветное. В том яичке Судьба твоя и бессмертие Человечества.

Дорогой Соратник наш маленький, ты хоть маленький, да удаленький. Знать Тебе на Роду написано, коль открыл ты Глаголы Заветные, этот трудный путь, одному пройти. Одолеть Соловья Разбойника, разыскать сокровенный могучий дуб, победить трёх Змеев пекельных. Расковать сундук окованный, волком серым обратясь, Зайца резвого догнать, ясным соколом утку побить, щукой-рыбою по морю проплыть да яйцо заветное добыть. Яйцо разбить, иглу преломить и бессмертную Мудрость Рода постичь.

Но не всем одолеть этот праведный путь, **только храбрым везёт да старательным, во всём добрым да внимательным.** Зло в себе побороть не поможет ни кто, как и матушку, лень, в грёзах не одолеть. Аль судьбой суждено - жизнь раздетым, на печи проспав, не примерив предложенных Лат?

Ты - Соратник, а это Великая Рать!

МУДРЫЕ ПРОВОДНИКИ И СУРОВЫЕ СУДЬИ.

На этом трудном тернистом пути твоим проводником будет Школьный Учитель. Учитель одна из самых древнейших профессий на земле. Каждая эпоха, каждый народ имеют своих учителей - великих и незаметных, но всегда Мудрых и великодушных. Во все века, Мир спасали не политики и президенты, а Мудрые Учителя и их Ученики.

Запомни:

Учитель - самое высокое звание на Земле.

А оценивать твои промахи и победы будут суровые судьи, древние Мудрые Боги: **Бабушка Яга, Дедушка Велес, Рада и Мезень**. Ты, конечно, хорошо знаешь их по сказкам и былинам, но давай познакомимся с ними немного поближе.

БАБУШКА ЯГА - БОГИНЯ МЫСЛИ.

Баба - Яга, она же Агни - Яга, она же Буря - Яга, она же Кыльпе - Яныга, она же Вут-Ими, она же Усоньша - Виевна, она же Золотая Баба. Дочь матери Сырой Земли и бога подземного царства Вия.

Хозяйка избушки на курьих ножках, стоящей на границе двух миров, у реки Смородины. По древней легенде души людей прошедших, свой жизненный путь отделяются от тела и собираются у реки Смородины, где в течение сорока дней, привыкают к новым условиям существования и ждут решения небесного суда. А Бабушка Яга, будучи подругой Вещего Леса, взвешивает на весах любви прожитую жизнь каждого, пришедшего к ней.

И если Человек жизнь прожил по законам любви, и его добрые дела перевешивают его ошибки, то Бабушка открывала доброй душе маленькую, но важную тайну.

*Она советовала душам праведников не пить водички из грязной и мутной реки, перетерпеть, а если сильно замучит жажда, то зайти в Дубовую рощу, что на берегу речки Смородины, **отыскать в ней чистейший Родниковый Источник, и из него утолить жажду.***

И кто слышал Мудрый Глагол Бури Яги, тот находил в Дубовой роще Родник, и душа его навечно возносилась в Ирий. А кто не слышал Слова Вещего, либо не обратил на него внимания, либо поленился найти заветный источник, тот пил из грязной, мутной реки, и душа его вновь и вновь воплощалась на Земле, где подвергалась тяжёлым духовным испытаниям до обретения Мудрости

У заботливой бабушки - Кулпе Яныги и на Земле хлопот хватает. Она управляет вьюгами и метелями, сохраняет древние знания, помогает праведным, наказывает злых и ленивых, покровительствует повивальным бабкам, знахарям, врачам.

*Потому и в сказках она разная, для кого-то злая и коварная, для иных добрая. Баба Яга сохраняет Латы Нетленные, да табун Коней богатырских, неезженных - необузданных, для особых всадников возвращенных. **Конь белый - день светлый, конь рыжий - заря утра, конь вороной - ночь тёмная, конь бледный - вечер краткий.***

Сама Буря Яга владеет мудростью всей Земли, и когда она ещё в девицах ходила, то зарок себе дала, что станет женой того, лишь кто её в Чистом Поле силою разума одолеет. И никто не мог, ни на земле, ни под землёй поразить дивчину.

На то время небесные Боги свергли на Землю, за неосторожно сказанное Слово, за озорство, молодого Бога Велеса. Повстречал он на своем земном пути удалую Усоньшу Виевну. Сошлись они в Чистом Поле, в честном поединке, три дня и три ночи бились.

Одолел буйный Велес удалую дивчину, брал её за рученьки белые, брал её за перстни золочёные, подымал её со Сырой Земли, становил на резвые ноженьки. Становил её супротив себя, целовал её в уста сахарные, называл женою любимую.

ДЕДУШКА ВЕЛЕС - БОГ СЛОВА.

Волос, Валас, Велес Корович-сын Бога Рода небесного и небесной коровы Земун, проливающей реки молочные, с берегами непрыстыми, кисельными, белый хлеб и вино берегущую. Муж удалой Усоньши Виевны. Брат Огня - Семаргла, Перуна и Стрибога. Все те боги-братья Сварожичи, все потомки Рода небесного.

Прежде было у Велеса время, честь была ему и хвала была! Ну, а ныне пришло безвременье, а виной тому слово лишнее, по Любви Большой - Людям сказанное.

Это Слово Бог Велес, раздал по частям музыкантам, поэтам, певцам. И как только найдётся Один, кто все части в единое сложит, буйну Велесу сразу поможет.

За дар Слова, прощён будет Велес, вместе с нами вернётся он в Ирий. И на празднике Рода Великого, светом светлой Любви озарённое, Человечество будет помолвлено с вечной жизнью Вселенной и Космоса.

А пока, Велес Бог помогает Земле, охраняет стада, сберегает хлеба, и соху обновляет для пахаря. Помогает тому, кто обряды творит и отцовские знания в сердце хранит. Помнит песни, былины, сказанья, стихи, ритмы танцев в узорах сумел сохранить.

Кто живёт на Земле по закону Любви, для того **ВЕЩИЙ ЛЕС** древний **ВЕЛЕС** растит. Он - владелец **Нечитанной Книги Земли**, сотворяемой им от зари до зари. А иначе зовется та Книга, **СОвместная ВЕСТЬ**, наша **СОВЕСТЬ** творит её тысячи лет.

Чистым Полем ещё нарекает её Человек, а учёный придумал в насмешку для всех фразу грубую, неуклюжую: "энергоинформационное поле земли". Для чего?

Вещий Лес, всё ж звучит веселей. Совесть - то Человек, Велес - Бог.

И пока Совесть спит, **Вещий Лес** не звенит. А уснувшую жизнь - Горькой Репой зовут. Эту Репу давно, в Чистом Поле ещё, Велес Дед посадил. Тысячи лет поливал, да полон, а вот вырвать не смог. За века, глубоко корешком она в Землю вросла, а верхком до поющих небес доросла. Не сорвать этот плод Старику одному. **Сколько лет нас зовёт?**

А помощников нет! Та подСКАЗКА - намёк, да Соратникам - трудный урок.

РАДА - ДЕВА СВЕТА.

Рада - Радость - Леля - Любовь - дочь, любимая Лады-Матушки, да Великого Рода-Пращура. Сестра милая Живы весенней девы огненной да весёлой и Марены холодной девы, девы Смерти-царицы зимы, да Перуна великого бога, бога мощного, милосердного.

Вечно юная - златокудрая, Рада песни слагает сладкие, по небесному саду разносит их, и, сплетая венки из звуков, окружающим дарит Радость. Голосок её ручейком журчит, миру доброму он Любовь дарит. Луч Любви она сотворяет, добрым людям путь озаряет.

Есть у Лели Копье острое, Невладанное, лучом солнечным из сердца исходящие, через Время и Пространство тьму разящее, **Свет, Любовь и Правду** творящее.

Этим лучиком-копьем, в Мире каждый одарён, но владеть им, мало кто может, рады будем, коль книга сия, в том тебе немного поможет.

МЕЗЕНЬ - БОГ МЕЖИ.

Мезень-Бог полевой, на меже он в дозоре стоит, и за Правдою зорко следит. Бог Межи - пограничник суровый, не кого не пропустит чужого, ни сокола, ни кречета, ни конного, ни пешего.

Та межа, межь светом и тьмою проложена, между правдой и кривдой прорублена, между жизнью и смертью стелится, межь добра и зла извивается.

На Меже светлый день начинается, на Меже Земля с Небом венчаются.

Эту песню нам Вещий Боян проиграл, мы её для тебя записали. Ты, конечно - же, всё для себя осознал, извини, коль не всё передали.

НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ - ХОЧУ ИГРАТЬ.

Пожалуйста! Давай поиграем! Мы не против. Давным-давно на Белом Свете, на Святой Руси люди не знали слова "учиться". Все знания твои древние Соратники приобретали в интересной и увлекательной игре с Учителями, или в совместном труде с Родителями. И мы с тобой вспомним мудрость наших предков и сами сотворим интересную и увлекательную игру.

Взрослые тоже любят играть. Ещё тысячи лет назад они придумали деньги, запустили их в оборот и так увлеклись этой глупой игрой, что до сих пор не могут остановиться, ссорятся из-за них, ругаются, дерутся, обманывают друг друга. Бьются не на Жизнь, а на Смерть. Ну, что поделаешь? Дети! А почему ссорятся?

Потому что взрослые, забыли сразу установить неизменные, простые правила игры. А раз правил нет, то самые хитрые навязывали свои запутанные законы и правила, например, ссудный процент, налог, штраф и, в конце концов, так запутались, что до сих пор не могут понять: почему у одних - густо, а у других - пусто. У любой игры от её начала, и до окончания, должны быть простые, понятные всем и неизменные правила. **А без правил это уже не игра, а стихийное бедствие.** А коль мы с тобой, Соратник отправились в дальний путь за Мудростью, то не будем повторять ошибок, сделанных "взрослыми" на заре Человечества. Поменяем ценностные ориентиры.

Понятие "гонка за деньгами" мы с тобой заменим на понятие "поход за Мудростью". Единственное, что невозможно у Человека отнять - это знания. Человека можно лишить всего: денег, одежды, дома, машины, доверия, чести, совести, языка, даже жизни.

Но невозможно лишить обретенных знаний. **Самая надёжная одежда - Мудрость.** Знания - это тот постоянный груз, который ты всегда носишь с собой. Зёрна разума Человек собирает на протяжении всей своей жизни, и мы будем оценивать свои успехи по количеству собранных Зёрен.

Если ты сможешь собрать столько Зёрен, что их можно будет перемолоть в муку, замесить тесто, испечь Хлеб и преломить Хлеб с друзьями, значит ты близок к обретению Мудрости.

ПРАВИЛА ИГРЫ.

1. Вход и выход в игру в любое время и только по личному желанию играющего. Если ты устал или тебе надоело играть, ты можешь отдохнуть либо заняться другими добрыми делами.

НО ПОМНИ: другие Соратники продолжают путь и могут раньше тебя прийти к заветному призу. Если ты будешь очень долго отдыхать, тебе будет трудно наверстать упущенное, и ты можешь опоздать на целую жизнь.

2. Среди Всех играющих, должна быть только Любовь. За раздоры - удаление до озарения.

3. В Чисто Поле вход - только с чистой душой и чистым телом. Вещий лес не портить.

Тело чистят - доброй расчёской, доброй водой, доброй зарядкой.

Душу чистят - доброй мыслью, добрым словом, добрым делом.

4. В нашу Игру могут Играть Все желающие: Дети и Родители. Ученики и Учителя. Студенты и Академики, рабочие и безработные, домохозяйки и начальники, пенсионеры и политики, поэты и купечество, президенты и разбойнички.

Нет ни каких ограничений: по полу, возрасту, национальности, вероисповеданию, здоровью, социальному статусу, месту жительства, партийности и иным разделениям.

5. Уважай старших, своих Учителей и Соратников.

Относись к окружающему тебя миру, как к самому себе.

Среди облачённых в Латы, старше тот, кто раньше облачился. Если ты принял решение разоблачить из Лат озорника, согласуй свое решение минимум с тремя Соратниками, облачившимися раньше разоблачаемого.

При отсутствии такой возможности действуй сам, но помни: если старшие Соратники придут к мнению, что твои действия были ошибочны, ты сам останешься без Лат.

6. Если что-то не получается, или Чисто Поле тебя не впускает, не отчаивайся. Значит, ты что-то невнимательно прочитал, или пропустил, всего лишь, одну росинку, или не обратил внимания на важную подСКАЗКУ, совет, или не слушал Учителя.

Перечитай глаголы ещё раз, ответь на все вопросы, выполни все задания, найди более полные источники, прислушайся к своему дыханию и ты непременно получишь то, что искал.

Запомни: - в книге нет ни одного случайного знака, поставленного просто - так.

7. Если к тебе пришло Озарение, и ты увидел более короткий путь к цели, смело иди по нему. Но если заблудишься, или попадешь в тупик, ловушку, возвращайся назад и ищи другую дорогу. Не горюй, отрицательный результат - тоже знание.

Запомни - лишь узкие врата выводят на праведный путь.

8. Оценка собственных результатов:

КАЖДАЯ ВЫПИТАЯ ТОБОЙ РОСИНКА (прочитанная страница), - 3-зерна.

поединок с трехглавым змеем Горюнычем.

Видно так уж Родом устроено, только срезал ты

Змею голову, у него вырастает новая.

КАЖДЫЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ на вопрос "? ", или
ВЫПОЛНЕННОЕ ЗАДАНИЕ " Y ", либо любое
ДОБРОЕ ДЕЛО, сделанное тобой для других,
поединок с семиглавым Змеем Дубынычем.

- 7-зёрен.

*Видно так уж Родом устроено, только срезал ты
 Змею голову, у него вырастает новая.*

ОСОЗНАНИЕ И ПОНИМАНИЕ ПРОЧИТАННОГО - ОЗАРЕНИЕ.

- 9-зёрен.

Поединок со Змеем Усынычем о девяти главах.

*Видно так уж Родом устроено, только срезал ты
 Змею голову, у него вырастает новая.*

*Вспомнить надо подСКАЗКУ, тут древнюю, отрубить
 ему **мизинец пекельный**. Перестанут расти тогда головы,
 путь откроется в Поле Чистое.*

ВЫХОД В ЧИСТО ПОЛЕ!!! ЧРЕЗ ПОЗНАНИЕ ЗАКОНА ЛЮБВИ
Чистая победа над Соловьём Разбойником.

- Амбар зерна.

ОБЛАЧЕНИЕ В ЛАТЫ НЕТЛЕННЫЕ.

- Каравай

Яйцо Кощеево.

*Коль нашёл ты яйцо Кощеево, **не спеши разбивать его, Воин.**
 Подожди своих ты сородичей. Дай очиститься им и исправиться.
 Пусть войдут они в Поле Чистое, уму разуму пусть поучатся.
 Чтоб ни кто не остался голеньким, без покрова Небесной Матери,
 Помогай им советами Мудрыми, и Любовь разливай безраздельную.
 Лишь когда мир честной образумится, зарадится делами добрыми,
 вся Земля Любовью умоется, и Заря новым ликом откроется
 Вот тогда, чистым Словом и Делом повенчаешь ты Землю с Небом.*

ОТВОРЕНИЕ ВРАТ В ЦАРСТВА НЕБЕСНЫЕ.

- Пир на весь
МИР

Преломление иглы Кощея.

ПРИЗЫ ЗАВЕТНЫЕ: *Скатерть самобранка, ковер-самолёт, шапка-невидимка.
 Книга нечитанная, копьё Невладанное, конь неезженный.
 Латы нетканые, что в огне не горят и в воде не тонут.
 Свободный вход в тридевятье царства.
Вечная жизнь и молодость. Радость да Любовь.*

**Прислушаемся к Мудрому Слову Бабушки Игры: ПОЙДЕМ ТУДА - НЕ ЗНАЮ КУДА,
 НАЙДЕМ ТО - НЕ ЗНАЮ ЧТО**

*Видно так уж Богом устроено - этот праведный путь, по Закону Любви, на Земле каждый Воин
 обязан пройти. В той Игре не на Смерть, а на Жизнь - победители - Все. За Межой смерти нет за
 Межой вечный Свет. Лишь Себя, одолев, Латы Ты обретёшь, в покрове Богородицы, чрез Межу
 перейдёшь. **Помни - Время, Нас долго не ждет.***

НИТОЧКА ОБОРВАЛАСЬ - ИГРА НАЧАЛАСЬ
кто не спрячется в Латы - мы не виноваты.
ПОВТОРЕНИЕ-МАТЬ УЧЕНИЯ, МЫ ДАЁМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

СЛОВО - Мысль, облачённая в Любовь, начало всех начал.

МЫСЛЬ - Луч, сотворяющий Свет.

СВЕТ - Любовь. Вечная энергия, основа Жизни и Мироздания

ЖИЗНЬ - неиссякаемый Родник Мысли.

ДЕЛО - творение Света.

ТЬМА - тень от Света, без Света в природе не существует.

ТЕНЬ - форма Света - тонкий дым, без Света в природе не существует.

МУДРОСТЬ - Любовь, Знание, Труд.

ЛЮБОВЬ - СВЕТ.

ЗНАНИЕ - МЫСЛЬ.

ТРУД - ДЕЛО.

ЧЕЛОВЕК - Мысль Света, Слово Света, Дело Света. (Познающий Свет)

СЕМЬЯ - единство Родителей и Детей под крышей, Отчего Дома.

РОД - единство множества Родственных Семей.

НАРОД - добровольная отдача Родов друг - другу, единство Родов.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО - единство Народов. Сложенные воедино - Мысль, Слово, и Дело Света.

СОРАТНИК - единая рать Воинов Света.

РОДИНА - для каждого, единственное место во Вселенной, где находится Отчий Дом.

ВЕЩИЙ ЛЕС - пространства Мудрых Мыслей рождённых на Земле и во Вселенной.

ЧИСТОЕ ПОЛЕ - так называемое энергоинформационное поле Земли.

СОВЕСТЬ - совместная весть, формируется всеми мыслящими существами во Вселенной.

КНИГА НЕЧИТАННАЯ - память Вселенной, тоже что Совесть, Вещий Лес, Чисто Поле.

КОПЬЁ НЕВЛАДАННОЕ - источник Светлой Мысли, данный каждому Человеку от рождения.

КОНЬ НЕЕЗЖАННЫЙ - Время.

ЛАТЫ НЕТКАННЫЕ - ТО НЕ ЗНАЮ ЧТО. Белые одежды? Покров Богородицы?

РЕПКА - знания Вселенной, сокрытые от Человечества, до познания им Закона Любви.

ГЛАГОЛ - глава книги

РЕЧЕНИЕ - параграф книги.

ИСТОЧНИК - документ книги.

РОДНИЧОК - Мудрая Мысль.

РОСИНКА - страница книги. (Испитая росинка-поединок с трёхглавым Змеем)

СОХА - армия вопросов и задач, тоже, что и Репа. (Поединок с семиглавым Змеем)

ОЗАРЕНИЕ - осознание и понимание. (Поединок с девятиглавым Змеем)

ЛАТЫ - ТО НЕ ЗНАЮ ЧТО.

Все Светлые Слова Жизниречения - произносятся только с большой буквы.

В МИРЕ ВСЕ-СВЕТ! ТЬМЫ И ЗЛА В ПРИРОДЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ! ЗЛО РОЖДАЮТ ЛИШЬ ЛЮДИ.
Злыми Мыслями, Словами и Делами, они гасят в себе Свет, их не слышит и Чисто Поле.

*"Был Свет истинный, который просвещает всякого Человека, приходящего в мир.
В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришёл к своим, и свои Его не приняли.*

А тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божьими".

(Евангелие от Иоанна, глагол 1, родник 9-12)

ГЛАГОЛ ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА - ИСТОРИЯ НАРОДА.

Появление языка и письменности, сокровенные тайны их образования и развития.

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ ДАР СЛОВА.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть,

и без Него ни чего не начало быть, что начало быть.

В Нем была жизнь, и жизнь была Свет Человеков.

(Евангелие от Иоанна. Глагол 1. Родник 1-4)

Когда-то давным-давно в бездонной глубине Вечности и Бесконечности Космоса чистая Мысль Озарилась Светом Любви и обронила Слово. И Слово стало Богом. И Слово стало созидать Жизнь, и Жизнь разнесла Свет Человеков и сломила Тьму. Свет разлился повсюду и поглотил пустоту. И Все стало излучать Свет, разный по силе и яркости. С тех пор Тьмы в природе не существует. Сохранились лишь осколки от Тьмы, в форме Тени. **Но Тень без Света существовать не может** и не может существовать без тела, её отбрасывающего, и не может оторваться от этого тела. Потому то Тень и вынуждена бороться за свою свободу и независимость. Она однажды объявила жестокую войну Слову. **И на что надеется, глупая?**

Космос-это живой совершеннейший организм. В нем каждая былинка, каждая травинка, каждая пылинка, камушек, каждая планета, как и Человек - живые, и каждый имеет своё предназначение. Они чувствуют боль, излучают собственный Свет, могут принимать и передавать информацию, могут мыслить, но не могут говорить.

Даром осмысленного Слова на Земле обладает только венец творения - Человек.

Мысль - это одна из изначальных форм Света, невидимая обычным глазом, но имеющая на много большую скорость и дальность распространения. **Мысль** это всепроницающая, всемогущая, неуничтожимая энергия, излучаемая с разной мощностью и интенсивностью всеми живыми организмами в Космосе. **Слово**-это озвученная Мысль. **Дело**-это материализованная Мысль.

Из Света Мысли, излучаемого живыми организмами во Вселенной, сплетается крона **Вещего Леса**, засеивается **Чистое Поле**, пишется **Нечитаная Книга**, заселяются пространства **Мудрых Мыслей**, формируется **Совместная ВЕСТЬ**. Любое событие в Космосе и на Земле, любая Мысль, Слово или Дело навечно записываются на бескрайних Чистых Полях Человека, Рода, Народа, Земли, Солнца, Звезд, Галактик, Вселенной, вложенных друг в друга как матрёшки.

Вот здесь - то злодейка Тень и нашла себе лазейку.

БОЙ С ТЕНЬЮ.

Раз Мысль и Слово, родственные формы Света, значит, они и живут по законам Света. Значит, они тоже имеют свою Тень, только более тонкую, невидимую глазом, но ощущаемую душой Человека. Тень от Мысли Человек назвал Злом, а Тень от Слова – кривдой или ложью, или неправдой, то есть искажённой передачей Мысли несоответствующим Словом. И чем больше у Человека злых Мыслей и искажённых Слов, тем могущественней Тень. Тень прекрасно понимала, что она может исчезнуть только в двух случаях:

1. Если освещаемый Светом предмет сам будет излучать Свет, равный по силе источнику освещения;
2. Если освещаемый предмет будет находиться между нескольких источников Света, равных по силе.

Этого Тень допустить не могла. Она знала, что Мысль и Слово Человека, самый могучий источник Света. А если каждый Человек на Земле начнёт излучать только яркие, светлые Мысли и произносить волшебные, правильные Слова, знакомые и понятные Чистому Полю, то от Тени ни чего не останется. Тень была вынуждена объявить войну Слову и Свету по всем фронтам. Перед ней стоял ряд труднейших задач:

1. Сохранить в Человеке от Светлых Мыслей только маленький тлеющий уголек. Полностью Свет Мысли загасить ей нельзя, так как без Света Тень не существует.
2. Разделить, изменить и обесСветить речь Человека. Заставить Его забыть древний, истотный язык, понятный Чистым Полям Вселенной.
3. До предела сократить срок Жизни Человека, чтобы Человек, набравшись Мудрости не успел разоблачить Тень. Полностью уничтожить Человека ей нельзя, так как некому будет отбрасывать Тень. При отсутствии освещённого тела - нет и Тени.
4. Увеличить пространство своего влияния при помощи Человека, так как отдельно от Человека она не сохраняется и не может оторваться от него.
5. Не дать возможности Человеку, пользоваться Мудростью Мироздания. Отгородить его дымовой завесой из Тени над всей Землей от Чистых Полей Вселенной.

Конечная цель Тени - используя в качестве тарана Человека, оставить от **Вещего Леса** сухие пенёчки, **Чисто Поле** превратить в тлеющее, **Книгу Нечитанную** обратить в пепел, **Совместную Весть** в предвестие Мрака. Да кто ж ей это позволит? Тысячелетиями Тень, скрываясь за разными именами - князь

Тьмы, Люцифер, Антихрист, злоба, зависть, ложь, гордыня, лень, жадность, пьянство - безнаказанно окутывает Матушку Землю пекельным дымом.

И не так уж часто на её пути встречаются Богатыри с острым копьём Светлой Мысли, с обоюдоострым мечом Мудрого Слова и с булатной палицей Доброго Дела.

На сколько успела злодейка Тень выполнить свой коварный план ты, узнаешь, испив до конца все источники Живой Воды, бьющие из Глаголов. А как одолеть коварную Тень, ты, дорогой Сратник, уже и сам догадался.

Во все века людей, умеющих Светлой Мыслью создавать Пространство Любви, сокращающее пространство Тени, и раскрывать миру истинную сущность Слова, называли - **Воинами Света.**

О Воинах Света - наш новый рассказ.

? - Так что же такое Тень?

? - Почему, чем ярче Свет, тем темней Тень?

? - Что такое Слово?

? - Что такое Мысль?

? - Чем можно одолеть Тень?

У - Попробуй немного посветить лучиком Светлой Мысли на своих друзей.

У - Постарайся чуть-чуть сегодня потеснить Тень

? - Сколько светлых лучиков Мысли надо объединить, чтобы растворить Тень.

? - Что произойдёт, если каждый Человек на Земле, капнет маслица Светло Мысли на Свой тлеющий уголёк?

РЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ.

ВОИНЫ СВЕТА.

ГЕННАДИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ГРИНЕВИЧ.

Наш современник **Геннадий Станиславович Гриневиц - Воин Света с Большого Числа.** Человек, сумевший заставить заговорить древнейшие письмена, приоткрывший Миру двери в прошлое и в будущее России. Учёный, неоспоримо доказавший Человечеству, общность Русских родовых корней с древнейшими народами: этрусками, критянами, протоиндийцами. Исследователь, постигший тайну создания и развития письменности. Дешифровщик, возродивший и подаривший тебе таблицы древнейших слоговых знаков письменности, при помощи которых ты, дорогой Сратник, сможешь сделать множество грандиозных открытий. **Наши предки чертили и резали свое Жизнеречение** на камне, керамике и дереве, обоюдоострым мечом разума, письменностью "**черт и резов**". Переводы древних текстов, сделанных Геннадием Станиславовичем, ты ещё не раз встретишь на росинках Глаголов, а пока узнай, как постигают тайны.

Запомни:

Главное открытие Геннадия Станиславовича Гриневица в том, что ДРЕВНЕ РУССКОЕ ПИСЬМО БЫЛО С-ЛО-ГО-ВЫ-М. Каждый знак обозначал слог.

ВСЕ ДРЕВНИЕ СЛОГОВЫЕ ТЕКСТЫ ЧИТАЮТСЯ ТОЛЬКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

КАК ПОСТИЧЬ ТАЙНУ.

("Праславянская письменность" Москва 1993 г. Г. С. Гриневиц.)

В середине 60-х годов на волне заслуженного успеха Ю. В. Кнорозов предпринял попытку расшифровать протоиндийскую письменность - знаки Мохенджо-Даро и Хараппы. Но на этом пути его, как когда - то и великого чеха Бедржиха Грозного, ждала неудача. ЭВМ на этот раз оказалась бессильна.

Город мертвых — Мохенджо - Даро, загадочный Фестский диск, таинственные этрусски стоят в одном

ряду с такими тайнами нашей планеты, как статуи острова Пасхи, египетские пирамиды и Атлантида,

Проблему происхождения этрусков и их языка специалисты называют иногда «загадкой номер один» современной исторической науке. Этрусские слова «цистерна», «персона», «церемония» и ряд других вошли в языки мира. Римляне считают учителями Западной Европы. Учителя учителей — этруски. Но кто они были, на каком языке говорили оставалось загадкой.

Оставалось загадкой и происхождение критян: подданных царя Миноса первоевропейцев, искусство которых стало предтечей гениального искусства Древней Эллады; создателей уникального письменного памятника — Фестского диска. Изготовленный на Крите в 17 веке до нашей эры диск представляет из себя древнейшую на земле штампованную надпись.

ПРЕДМЕТНОЕ ПИСЬМО.

В 1825 году президенту США был доставлен дипломатический пакет, где вместо обычной бумаги с текстом лежали предметы. Индейцы племени моки предлагали дружбу и торговлю. Вот как «рассказал» это письмо индеец, доставивший пакет: одна из фигур представляет собой народ моки, вторая — президента. Шнурок — это дорога, которая их разделяет; перо, привязанное к шнуру, — место встречи; окрашенная часть — расстояние между президентом и местом встречи. Несколько перьев между неокрашенной и окрашенной частями шнура обозначает племя навахо, что живет между Вашингтоном и моки. Значение же тростниковой курительной трубки, приложенной к пакету, не нужно было объяснять она давно стала символом войны и мира; принять ее - значило принять дружбу и мир, отвергнуть — вступить на тропу войны.

Это всего лишь один пример так называемого «предметного письма», являющегося первой и наиболее значительной ступенью, предваряющей собственно письменность.

Вообще о письменности в прямом смысле мы можем говорить лишь в том случае, если находим два ее признака, а именно: если, с одной стороны, производилось действие рисования в самом широком понимании (начертания знаков, выскабливание, вырубание, нанесение зарубок и т.п.), а с другой — преследовалась цель сообщения, причем сообщения или иным лицам, или — для сохранения в памяти —самому пишущему.

РИСУНОЧНОЕ ПИСЬМО.

Использование рисунков (в самом широком смысле) при наличии указанных признаков — это уже следующая ступень развития письменности. Зарождение такого рисования следует искать среди наскальных рисунков, восходящих к самой глубокой древности. Подобного рода письма объединяют под названием "рисуночное письмо".

Специалисты отличают рисуночное письмо в более узком смысле (пиктография) от письма идей (идеография) как более высокой ступени развития рисуночного письма. Мы имеем дело с пиктографией в том случае, когда рисунок символизирует тот же предмет, который он изображает. Иначе говоря, если, например, вместо понятия и слова «солнце» рисуют круг с расходящимися лучами, то он применяется здесь как знак-рисунок (пиктограмма). Но подобный знак-рисунок превращается в знак-идею (идеограмму), когда на основе общего соглашения он обозначает уже не сам изображенный конкретный предмет, а связанную с ним «идею»; то есть, когда, например, данный круг с расходящимися лучами будет обозначать уже не «Солнце», а что-нибудь вроде «жара» или «тепло», «горячий» или «теплый».

Общим признаком всякого рисуночного письма, будь оно пиктографическим или идеографическим, является отсутствие какой бы то ни было связи между письменным изображением и звуками живого языка. Ряд таких изображений может быть довольно верно «прочитан» всяким, кто будет их рассматривать, независимо от того языка, на котором он говорит.

СЛОГОЗВУКОВОЕ ПИСЬМО.

Со временем знак рисуночного письма, пройдя стадию (в том, что касается формы) упрощения и фиксации знаков — рисунков, стал означать только слова. Тем самым знак письма превратился в знак, выражающий определенный звук или группу звуков.

Данный процесс называется фонетизацией (озвучиванием) письменности. Он привел к возникновению «словозвукового» или логографического письма, лежащего, без сомнения, в основе перехода к следующей ступени развития письменности.

В самом деле, если языки, которые передаются этим письмом, содержат множество односложных слов или если их многосложные слова имеют простую и закономерную структуру слогов, то слово - звуковое (логографическое) письмо развивается в слоговое ,письмо.

Целый ряд слоеных письменностей можно рассматривать как стадию перехода к слоговому письму; в то же время чисто слоговое письмо встречается сравнительно редко.

АЛФАВИТНОЕ ПИСЬМО.

Высшая ступень развития письменности — буквенное или алфавитное письмо, где каждый знак передает определенный отдельный звук того или иного языка.

Мы привыкли к нашему буквенному письму, хотя «алфавитным» его можно назвать весьма условно. Действительно, разве все его буквы соответствуют одному звуку русского языка? Нетрудно увидеть, что не все.

Вот буквы «я», «ю», «ё»... Таких звуков в русской речи нет. И если сделать запись с помощью других русских букв, то вместо «я» получим «йа», вместо «ю» — «йу», вместо «ё» — «йо». Иными словами буквы, «я», «ю», «е» — не алфавитные, а слоговые.

Таким образом, в русской азбуке помимо знаков для отдельных звуков («а», «б» и др.) есть и слоговые знаки.

СЛОГОВОЕ ПИСЬМО.

В слоговой же письменности каждый знак обозначает отдельный слог.

В зависимости от типа слогов различают, по крайней мере, два типа слогового письма. Знаки письма первого типа передают только открытые слоги, состоящие из сочетаний «согласный плюс гласный» или же «чистого гласного» (т.е. слоги типа «та», «ту», «а», «о» я т.п.), а знаки письма второго типа передают не только открытые, но и закрытые слоги типа «согласный плюс гласный плюс согласный» или же «гласный плюс согласный» (т.е. слоги типа «пер»; «ат», «ут»). При этом для силлибариев первого типа число возможных слогов, а следовательно, и знаков составляет не более 100-120, а для силлибариев второго типа оно измеряется уже многими сотнями.

Строй слоговой письменности необыкновенно прост и целесообразен. Слоговое письмо более информативно, чем буквенное, поскольку с его помощью можно записать намного больше звуков и потому полнее передать фонетические особенности того или иного языка. Но таковым оно является, если в языке имеется не слишком много слогов; иными словами, если знаки письменности передают только открытые слоги. Таковой, в частности, является современная японская письменность катакана.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ.

В XIX—XX веках были дешифрованы многие древние письменности. Каждой из этих дешифровок предшествовали десятки, а подчас и сотни неудачных попыток проникнуть в содержание надписей. Авторы некоторых из этих попыток получали на начальном этапе работы в общем неплохие результаты, однако, переоценив свои возможности и возможности материала, они не останавливались на достигнутом, а, оставив в стороне соображения здравого смысла, вступали в область фантастических измышлений.

Другие попытки дешифровок были обречены на неудачу с самого начала. Авторы их, не видя характерных связей между неизвестным и известным, но стремясь их увидеть во что бы то ни стало, пытались сами конструировать эти связи, и чаще это кончалось тем, что «дешифровщики» начинали заниматься обычной подгонкой.

При этом они подгоняли свои тексты под тот или иной язык, читая одни знаки вместо других (как это делалось, например, при дешифровке этрусских надписей), объясняя плохие чтения либо ошибками писцов, либо «спецификой» дешифруемого языка.

Что же касается добытого таким путем содержания, то здесь обычно действовали по принципу: «чем нелепее, тем лучше» (считалось, что на неизвестном языке могло быть написано все, что угодно). Бывало и так, что «дешифровщики» не утруждали себя сравнением неизвестного письма или языка с известным

письмом и языком. Получая тем или иным способом «чтения» на «новом языке», они наделяли эти чтения каким угодно содержанием.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОСТИ.

Иногда думают, что подобные построения трудно опровергнуть. В действительности опровергнуть их довольно легко, ибо они всегда содержат множество внутренних противоречий; но даже если бы они оказались внутренне непротиворечивыми, в них можно было бы отыскать уязвимые места. Дело в том, что **язык человека обладает определенными закономерностями** (а письменность — это графическое отображение речи, и значит, языка). Каждый язык имеет свою особую систему (а не хаотический набор) звуков, гласные и согласные в словах чередуются определенным образом и т. д. «Языки» же, получаемые в результате псевдодешифровок, такими закономерностями не обладают.

Неверно считать, что псевдодешифровщики обычно являются профанами. Нередко в этой роли выступали заслуженные ученые, почтенные эрудиты.

Но одной эрудиции в дешифровке явно недостаточно, точно так же, как недостаточно и интуиции, хотя дешифровка вряд ли может удасться без той и другой.

Интуицию можно было бы определить как способность подсознательно идентифицировать существенные признаки и связи; отсюда следует, что ничего «мистического» в интуиции нет. Действительно, прослеживая теперь ход той или иной дешифровки, можно убедиться, по ответы на вопросы, которые ставили перед собой дешифровщики, шли заложены в самом материале, надо было лишь из хаоса возможных решений выбрать единственно верные.

? - Перечисли в порядке развития виды письменности.

? - Что такое слоговое письмо?

? - Что такое "черты и резы"?

У - Напиши знаками таблицы "черт и резов" своё имя, отчество, фамилию.

У - Напиши теми же знаками древнюю молитву:

тьмы - нет, зла - нет, всё-Свет.

У - Попробуй найти знаки из таблицы "черт и резов" в древних узорах вышивки, резьбы по дереву, в росписях, сложи переплетённые узором знаки в текст, прочитай, что у тебя получится.

У - Найди в библиотеке и прочитай полностью книгу Г. С. Гриневича "Праславянская письменность, результаты дешифровки" Москва 1993 г.

ПЛАТОН ЛУКАШЕВИЧ.

Солнечный Богатырь Земли Русской! Силушки неисчислимой! Большой Русский Учёный, выдающейся языковед, филолог, историк, поэт, писатель, математик, физик, химик, астроном, метеоролог. Ярчайшее мировое светило, озаряющее Землю в 19 веке. Человек, вернувший Миру первородный язык вечности и бесконечности, понятный Чистым Полям Вселенной.

Это был самый сокрушительный удар по Тени за последние шесть тысяч лет. Тень от страха, была вынуждена принять очень решительные и жёсткие меры, чтобы ты, Соратник, ни когда не смог вернуться под отеческий покров первородного, русского, живого, истотного языка.

Из Памяти Народа было стёрто имя **Платона Лукашевича**, его книги были спрятаны в самых недоступных хранилищах библиотек. Из Русского языка изъяли несколько очень значительных букв и тебя приучили изучать в школе, обрезанный Русский язык. Тень знала, что надо делать.

Чем же так сильно напугал Тень, Платон Лукашевич? Он постиг закон образования всех языков Народов Мира и тайны чисел. Это был многолетний, титанический и кропотливый труд. Изучив более 40 языков, сравнив и осознав их и мировую историю, обычаи, песни, легенды, мифы большинства Народов Мира, он пришёл к неопровержимым выводам:

- 1. От сотворения Мира Род Человеческий имел единый всеобщий язык - ИСТОТНЫЙ.**
- 2. Со временем по разным причинам из него образовались иные языки - ЧАРОМУТНЫЕ.**
- 3. Все чаромутные языки образовывались по одинаковым и неизменным законам.**

Истотное Слово ЧАРА означает РЕЧЬ, МУТИТЬ - мешать, смешивать. Значит дословно

ЧАРОМУТЬ - речесмешание. **ИСТОТЬ** - изначальный исток, родник. Каким же образом чистейший Истотный язык очаромутился? **И откуда пошли все языки Народов Мира?**

РЕЧЬ СОЛНЕЧНОГО ЖРЕЧЕСТВА.

В глубокой древности Цари, Князья, Волхвы, Жрецы и главы Родов владели сокровенными знаниями, которые назывались **Сандры** (Веды). При помощи Сандры они могли общаться с Чистыми Полями и пользоваться Мудростью Вселенной. Князем мог стать любой человек, познавший Сандры. Для этого надо было, всего лишь одолеть три крепостные стены.

Постичь истину Труда, овладеть глубиной Знания и познать Закон Любви. Но не каждый стремился в Князья. Единственной мерой оценки Труда Князя - было благосостояние отдавшего Ему Рода. И если по каким либо причинам благосостояние Рода ухудшалось,

Князь, потерявший связь с Вещим Лесом, сжигал себя на жертвенном костре, добровольно освобождая престол для более достойного.

Для сохранения в чистоте Сандры Жрецы пользовались своим сокровенным языком. Слова Первобытного языка писались в одну строку без разделения, слогами от правой руки к левой, а читались, за исключением окончаний оных, от левой к правой, и наоборот. Каждое Слово имело несколько сокровенных смыслов. Такое написание называлась **ЧАРНАЯ ИСТОТЬ**.

Например:

ЧАРА по слогам ЧА-РА, чарная истоть - РА-ЧА, (РЕЧЬ). В сумме - очарование речи.

ЧАРОДЕЙ по слогом ЧА-РО-ДЕ-Й, чарная истоть Й-ДЕ-РО-ЧА (Й ДЕРО РОЧА) - я дар речи.

Запомни:

ЧАРНАЯ ИСТОТЬ - ПРОЧТЕНИЕ ИСТОТНЫХ СЛОВ СЛОГАМИ, ВНУТРЬ И ОТВНЕ.

Если читаемое таким образом Слово сохранило Истотную чистоту, то оно объясняет и определяет предназначение самого себя и может передавать множество смыслов простых и сокровенных. Истотное Слово и Чара от него, сложенные воедино могут составлять предложения, при различной разбивке которых на придаточные Слова образуются различные тексты, *объясняющие, указывающие и углубляющие друг друга.*

ЧАРНАЯ ИСТОТЬ.

Одна из тайн Истотного языка в том, что окончания Слов имеют смысл, читаются - это придаточные Слова, через которые выражается качество смысла или свойства того Слова, к которому они "придаются". То есть - каждый слог имеет свой смысл, забытый Нами. Очень часто окончание Слова, является началом следующего за ним.

Зная эти сокровенные законы, попробуем разобраться в Чарном и Истотном смысле некоторых Слов. В тех Словах, где утеряна целостность слога, недостающую букву будем дополнять, украденной из Русского языка буквой "Ъ".

Истоть - СЛОВО (СЪ-ЛО-ВО); Чара-ВОЛОС (ВО-ЛО-СЪ) Древний Бог Волос, Валас, Велес.

Единое прочтение: СИЛО ВО ВОЛОСЕ - сила в Велесе, или СИ ЛОВО ВОЛОСЪ - ты лови Волос.

Общий смысл: Сила в Вещем Лесе, ты лови Вещий Лес. То же что СЛАВА. Отсюда Власть - ВЪ-ЛА-СЪ-ТЬ+(ТЬ СЪЛАВЪ). Власть-то Слово (Слава). Видишь как всё просто.

СВЕТЪ = СЪВЕТЪ+(ТЬ ВЕСЪ) - свет то весть, или Совместная то Весть-СОВЕСТЬ.

ЛУЧЪ + (ЧЪЛО) - лучь чело. Излучение Чело (головы) Человека.

ЧЕЛОВЕКЪ = ЧЕЛО ВЕКА +(КА ВЕЛОЧЕ) - ЧЕЛО ВЕКА КАКО ВЕЛИЧЕЕ. ЛУЧЪ ВЕКА ТО ВЕЛИКИЙ.

ЦАРЪ + (рѣца) - царь рекущий. Старший из князей, имеющий право голоса.

КНЯЗЪ = княж = книжник (зънякъ) - книжник знающий. Владеющий сокровенными знаниями.

ВОЛХВЪ = вольсъвъ + (въ сълъво) - Вольсъ съвъвъ Сълъво. Велеса советует Слово.

ЖРЕЦЪ = жь реце + (цере жь) - жизнь рекущий, царь жизни.

МУЖЪ = мощь = мугъ = Магъ + (гъма) - магма. В Слове Муж (Mag) множество смыслов: мощь, мочь, могущество, лицо, высота, чело, власть, язык, слово, сын, сон, смерть, жизнь.. (более подробно см. в работе "Пример всесветного славянского чаромутия в Слове Мужъ". Платон Лукашевич. Киев-1850 г.)

ЖЕНА + (наже) - жена нежная.= Же нана наже - Жизни Няня нежная.

ДЕВА = дива + (веде) - диво ведающая.

ВЕДЬМА + (ма деве) - ведь мама деве. Ведающая Мама диво.

ЧЕРТЬ = чертъь = черта +(ть рече) - чертящий ту речь. Писарь, пишуший чертами и резами.

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ КОМБИНАЦИИ ИСТОТНЫХ СЛОВ В ИХ ЧАРНОМ ПРОЧТЕНИИ ЯВЛЯЮТСЯ ПАРОЛЕМ, ЗОЛОТЫМ КЛЮЧИКОМ, ОТПИРАЮЩИМ ЗАВЕТНУЮ ДВЕРЬ, В ЧИСТО ПОЛЕ ИЛИ В ВЕЩИЙ ЛЕС.

Вот видишь, Соратник, как всё оказалось просто, теперь мы с тобой уже почти Жрецы. Осталось только немножко потрудиться, **познать Закон Любви**, да выяснить куда же всё-таки исчез Истотный язык, и как создавались все языки Мира.

ТЕНЬ ГОРДЫНИ.

Медленно и спокойно текло Время под отеческой опекой Мудрых правителей, под сенью Вещего Леса. Но в некоторых людях стала расти наша старая знакомая Тень-лень, скрываясь под личиной гордыни. Они желали власти, но не желали одолеть три крепостных стены: **постичь истину Труда, овладеть глубиной Знаний, познать Закон Любви**, не желали жить по законам Рода. Самый сильный из них собирал вокруг себя всех возгордившихся, и они уходили за Родовую межу, в бескрайнюю степь, теряя покров Вещего Леса, обретали свободу действий.

Таких людей называли **ИЗГОИ - ИЗ** (оторвать) + **ГОЙ (ГЕЯ)** - Земля. Добровольно оторванные от Земли, покинувшие Родину.

Мудрые правители не препятствовали им в этом. Изгои, обжившись на новом месте, создавали свои племенные княжества, вводили новые законы и изменяли родной Истотный язык.

А так как новый язык придумать невозможно, то они брали древний истотный язык, в определённой последовательности меняли местами слоги или буквы и со временем складывался новый чаромутный язык или тарабарщина. Господь смирил гордость Человека смешением языков.

Это смешение и есть Чаромутие.

Чаромуть делится:

1. НА ПРОСТУЮ или СОВЕРШЕННУЮ: сонмъ = множь; паутина = нитьваба.

2. НА УСЕЧЕННУЮ: ночь = чорнь; сорь = прошь, т.е. буквы Р. и Н. в этих словах усекаются .

3. НА ПЕРЕСТАНОВОЧНУЮ: когда одна из гласных или согласных букв переставляется чрезь другую, тогда должно ее переместить от правой руки к левой или напротив:
гроза = зрога; густый = стугий; густота = стугота.

4. НА ПОЛУЧАРОМУТЬ: в словах совокупных или союзных, когда одно из них выговаривалось чаромутию, а другое истотью: перламуть=сребламуть, сребрамуть. Она находится более в языках народов очаромутившихся.

Когда мы раскроем словарь, какого бы ни было языка, то увидим в нем чарную истоть и чаромуть, как бы перемешанные в беспорядке: **это свойство есть смешение.**

Ежели, в каком языке более чаромути, нежели чарной истоти, то он называется:

истотно - чаромутным смешением; а напротив – чаромуть - истотным.

Позже чаромутный язык терял часть полу звуков, треть звуков или просто их искажал. Такие потери и искажения приводили к "**ЧАРНОМУ ОНЕМЕНИЮ**" языка и его уже не могли услышать **Чистые Поля Вселенной.**

Отделившиеся племена разрастались и снова делились, и ещё больше изменяли уже очаромутенный язык. Таким образом, **чаромутные языки делятся:**

1. На главные или повсеместные - происшедшие прямо от Первобытного языка.

2. На почаромутности - происшедшие от главных чаромутий.

? - Что значит Слово?	? - Где хранятся Золотые Ключики?
? - Что значит Речь?	? - От чего произошли Главные Чаромутные Языки?
? - Что такое Чара?	? - Из чего произошли Почаромутные Языки?
? - Что такое Истоть?	? - Почему произошло "Чарное онеменение"?
? - Что такое Чарная Истоть	? - У - Напиши на Чарной Истоти шпаргалку.
? - Что такое Чаромутие?	У - Придумай свой Чаромутный язык.
? - Что значит Книга, написанная внутри и отвне, где ты ее видел и читал ли?	

РЕЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

ПО ДЕЛАМ ИХ, ДОСТАЛОСЬ ИМ.

В совершенстве, разобрав восемь языков древних и новых, и каждому в них коренному Слову, указав происхождение и ссылки, откуда оно взято (да так, что из десятков тысяч таковых Слов, ни одного Слова, ни кто не смог опровергнуть в его словопроизводстве), выполнив объем работ всех Мировых Академий вместе взятых, Платон Лукашевич убедительно доказал Миру следующее:

РЕЧЕ - СТРОЙ.

Добровольно сложен Народами.

1. ПЕРВОРОДНЫЙ ИСТОТНЫЙ ЯЗЫК В СВОЕЙ КОРНЕВОЙ ОСНОВЕ БЫЛ ДРЕВНЕ - РУССКИЙ ЯЗЫК.
2. ЧАРНАЯ ИСТОТЬ В СОВОКУПНОСТИ СОХРАНИЛАСЬ ВО ВСЕХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ. НАРОДЫ, сохранившие Истоть, стали называться:

СЛАВЯНЕ = СЛОВЯНЕ - ВЛАСТИТЕЛИ СЛОВА.

3. ИЗ СЛОВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ ПУТЕМ ЧАРОМУТИЯ ОБРАЗОВАЛИСЬ - ГЛАВНЫЕ ЧАРОМУТНЫЕ ЯЗЫКИ. НАРОДЫ, очаромутившие Истоть, стали называться: ТАР-ТАРЫ либо ВАР-ВАРЫ.

Главных чаромутных языков было гораздо меньше, нежели почаромутных, они занимали огромнейшие пространства земного шара и делились:

1. На собственно-Славянские или несовершенно чаромутные. К ним принадлежали Языки: Европы, Малой Азии, Сирии, Персии, всей Индии, Аравии, Египта, Нубии, Абиссинии, Северной Африки.
 2. На Славяно-Калмыцкие или Монгольские. К ним принадлежали языки: Монгольский, Татарский, Турецкий, Венгерский, нынешний мнимо-Персидский, который есть не что иное, как чисто Татарский, принявший несколько Слов древнего Персидского языка и лишь в началах своих Немецких.
 3. На Славяно - Японско-Китайские или совершенно чаромутные.
 4. На Славяно-Африканские - языки остальных народов Африки.
 5. На Славяно-Американские.
- Два последних разряда имеют свои деления.

4. ИЗ ГЛАВНЫХ ЧАРОМУТНЫХ ЯЗЫКОВ ОБРАЗОВАЛИСЬ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ - ПОЧАРОМУТНЫЕ ЯЗЫКИ. ПЛЕМЕНА, пришедшие к "чарному онеменю", стали зваться:

ЯЗЫЦЫ=НЕМЦЫ-ЯЗЫКОМ НЕМЫЕ.

Если кто-то из Соратников желает проверить или уточнить выводы, сделанные Платоном Лукашевичем, милости просим, пожалуйста. Изучи и сравни хотя бы 6-7 языков, покопайся в словарях, узнай традиции своего и других народов Земли. Найди в библиотеке труды Платона Лукашевича, внимательно изучи их и подумай.

У - Выучи РЕЧЕ - СТРОЙ, как таблицу умножения НАИЗУСТЬ - сделай выводы, не гордись

? - Как звучит на Русском Языке название книги - ""язычество" Древней Руси?" - Верно ли сие название? Вот что бывает, когда в Школе не учат РЕЧЕ - СТРОЙ.

? - Что подразумевал Русский Народ, когда говорил: "Не так страшен Черт, как его малюют"?

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

СЛЕДЫ ВРЕМЕНИ И РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕБЕСАХ.

(*"Изложение Главных Законов..." Часть-1. Платон Лукашевич. Киев 1884 г., росинка 102-121*)

ОБРАЗЕЦ ИСТОТНОГО ЯЗЫКА.

Теперь обратимся к образцу того языка, о котором упоминалось выше сего и который дает нам понятие о своем составе и строе, за семнадцать тысяч лет назад, указывая нам вместе с сим, что тот, или те, которые называли и обозначали двенадцать небесных созвездий Египетского зодиака, совершенно разумели и знали круговращение, в известный облоход времени, звезд, составляющих сии знаки: по сему одному можно судить, какой непостижимой для нас древности должен быть тот язык, на котором назвали сии 12-ть знаков зодиака.

После этого покажется нам неувидительна изумительная отделка во всех своих отношениях нашего **Первобытного языка, из которого каждое Слово, в многообразных своих прочтениях, напоминает нам великий ум и мышление тех людей, которые говорили на сем языке, а особенно тех, которые его усовершенствовали и устроили и, как видели выше, ввели числовицы во все языки пяти частей света, формулы небесных тел, а также формулы весомых и невесомых первин. Приведем же и здесь это драгоценное наследство, от них нам завещанное, которого смысл до сих пор был от нас сокрыт, или, лучше сказать, еще в глубочайшей древности был потерян, в следствии постоянных несчастий, постигавших наш Род.**

Так как 12-ть знаков Зодиака видопредставляют 12-ть известных созвездий, записанных Египетскими иероглифами представляют Словеса жрецов Египетских, то будем смотреть на них как на настоящие весты, которые выявляют словеса Первобытного языка Рода Человеческого. После этого замечания мне необходимо привести основное руководство, каким способом читать эти весты (=веды):

КАК УСЛЫШАТЬ ШОРОХ ЗВЕЗД.

1.Египетские иероглифы составляют род загадочных, условленных знаков. Они имеют сходство с нынешними французскими ребусами и каламбурами, с той только разницею, что последние не читаются обратно.

2.Необходимое условие для их прочтения и понимания предполагается или подразумевается весьма часто, вставка И, как бы союза соединительного (et), между двумя с ряду иероглифами. Без сомнения, эта гласная означалась между ними мало приметною черточкою, насечкою или другим значком. Находясь на правой стороне иероглифа (или целого Слова), она означала, смотря по смыслу:

- а) окончание множественного числа имен существительных и прилагательных;
- б) окончание родительного падежа, единственного числа существительного женского рода;
- в) окончание глаголов 3 лица, множеств. числа настоящего времени.

А находясь на левой стороне иероглифа - личное местоимение ОНЪ.

3.Из прочитанных здесь знаков явствует:

- а) что одни из них означают части речи, а другие (№ 2,3,4) - целые выражения;
- б) одни названия их читаются просто, а другие обратно;
- в) Овен, Бык (Телец) и Рак подразумевают другие им созвучныя Слова, точно так как в ребусах.
- г) Лев И читается обратно=вели, велии; но это чтение не составляет чароманти, которая есть обратно выговариваемый корень какого-либо Слова и, по значению своему, его объясняющий или определяющий (наприм.нога=гона, т.е. производящая гон, передвижение тела); при том же самое Слово Лев вовсе не происходит от великости (см.о сем в Греч. Корнесл.). Такое неверное понятие об образовании языка можно извинить только в ребусах и в простонародных французских неизысканных загадках.

4. Слово Дева, подобно как в чаромутном чтении, читалось правильно, т.е. окончание женского рода А не читалось, а прилагалось к окончанию прочтенного Слова=Веда.

5. Чтение знаков Зодиака, по точному и строгому смыслу своему, начиналось не от Овна, а от Скорпиона.

СКОРПИОНЪ - скорьбо=скорее, наискорее.

СТРЕЛЕЦ И - Лёт стрелы

КОЗЕРОГ И - Скачущий козерог, Серна означает наискорейший бег по земле, по суше.

ВОДОЛЕЙ И - Текущая из сосуда вода означает течение реки.

РЫБЫ - Плыви.

ОВЕНЪ - Овца=овъ=ова=сей=сия=сии=теза=тезей=тезка=равный=ярка=огонь=свет.

ТЕЛЕЦЪ - Бык=тур=торь=тора=заря=гвоздь=звезда.

Сии семь знаков Зодиака так читаются:

"НАИСКОРЕЕ ЛЁТА СТРЕЛЫ, БЕГА СЕРНЫ, КОЗЕРОГИ, БЫСТРИ РЕКИ-ПЛЫВУТ СИИ ТОРЫ (ЗВЕЗДЫ)".

ВЕЛИКИЙ ГОД СОЛНЦА.

Бела-торь путь орбиты Солнца, Бела-Бога. По этому прочтению скорость течения звезд знаков Зодиака далеко превышает всякую быстроту на нашей Земле. А из слова "тора" видно, что звезды имеют вращательное движение и торят себе путь.

Как далеко отошло созвездие Скорпиона от первоначальной своей точки весеннего равноденствия ? **Полный коловорот 12-ти знаков Египетского Зодиака длится 25 872 года Земли, что составляет ВЕЛИКИЙ ГОД СОЛНЦА.** Великий Месяц Солнца, промежуток на небе в 30 градусов, созвездие проходит по небосклону за **2 156 лет.**

С момента обретения имени созвездие Скорпиона прошло от востока на запад 8-мь промежутков на небе, каждый в 30 градусов, что составляет 17 248 лет. **Значит Человек дал названия знакам Зодиака более чем 17 тысяч лет назад.** Это есть единственный на Земле до нас дошедший памятник, свидетельствующий **о древности Истотного языка и просвещенности Первобытного Народа.**

За сим следует второй отдел прочтения остальных пяти знаков Зодиака, имеющих от предыдущего особый смысл, неразлучно с ним составляя вывод от научного указания до философического уподобления, и сим заключается общий смысл знаков Зодиака:

БЛИЗНЕЦЫ - двойни=двойцы=двойче=двиче=вдвойне=сугубо=доли=годи.

РАКЪ И - раци=рачить=благоволить=соизволить=хотеть=желать. Раци - (цира)=царь.

ЛЕВЪ И - лавь=ливь - (вели)=велии, великий.

ДЕВА И - девица=дива=диве-(веди)=веда=ведать=ведают=знают.

ВЕСЫ - веси=ваге=волны=колебание=шаткость=непостоянство.

Сокрытый смысл названий последних пяти знаков Зодиака есть:

"ДВОЙНЕ (СУГУБО) ЦАРИ ВЕЛИИ ВЕДАЮТ ШАТКОСТЬ, НЕПОСТОЯНСТВО (Судеб)".

Таков то есть сей словоизобразительный и вместе чудный памятник ума и науки Первобытного Человека, так сказать, современного половине бытия нашей Земли в нынешней ея 3-й поступательной области Солнечного Света-5. Сим памятником все Человечество вполне может гордиться и сказать:

УНИЧТОЖИТЕЛЯМ ПЕРВОБЫТНОГО ЧЕЛОВЕКА ОТНЫНЕ НЕТ МЕСТА!

ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ ИСТОТНОГО ЯЗЫКА.

Уразумение, как высшей науки для Человека, самых основных начал Астрономии, которая требует целых веков и многих поколений для их разузнания и от того времени, когда Человек постиг, что такое, в сущности, означают на бесконечном пространстве неба звезды, (зори, гвозди), прошло уже **17 000 лет!!!**

И ПОСЛЕ ЭТОГО МЫ СИЛИМСЯ ДОКАЗАТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ОБЕЗЬЯНЫ ?

И в правду есть чему от нея научиться, образоваться и не на шутку переродиться!

Это есть смешное и, только на время, удавшееся ложное заключение о том великом гении ЧЕЛОВЕКА, который всегда осенял его, был и будет с ним неразлучен.

Дикость многих племен Рода Человеческого, по моему мнению, происходила и происходит от одной и той-же причины: ОТ СОВЕРШЕННОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ДУХОВНОЙ ИХ ЖИЗНИ ОТ ВЕЩЕСТВЕННОЙ, а потом, в следствии этого от искажений первой.

Мы привыкли началу образования языков ,Рода Человеческого приписывать недавнюю древность, и потому с первого раза нам покажется странным и преувеличенным сие свидетельство совершенства Первобытного языка и вместе его памятника и образца за **17 000 лет** назад. Но вспомним, что Египетские пирамиды, во время Геродота, более чем за 2 000 лет, были уже глубокой древности. Припомнить еще и то, что многие камни, из которых они сложены, как свидетельствуют это ученые путешественники по Египту, изображают еще более древнейшие письмена, но сложенные вкось, вкривь, вверх, на оборот без всякой связи с последующими тоже древнейшими письменами.

Это доказывает нам, что сии камни при постройках ныне уцелевших пирамид, вынимались и брались из пирамид и других памятников еще более древнейших.

Вот с каких далеких времен идет уничтожение Первородного Источного Всемирного и Всемерного Русского Языка, нашего, отчего дома из которого все мы вышли.

ПЕРЕЧЕНЬ

1. СКОРПИОН,
истинно скорее.	2. СТРЕЛЕЦ И (et)
Лета стрелы,
(жен. рода)	3. КОЗЕРОГ И
бега серны, козероги
4. ВОДОЛЕЙ И
быстри реки	5. РЫБЫ -
пльвы (т.е. плывут)	6. ОВЕН И
овии (сии)
7. ТЕЛЕЦ (БЫКЪ) И
торы (звезды)	8. БЛИЗНЕЦЫ,
двойни (вдвойне)	9. РАК И, РАЦИ,
цари
10. ЛЕВ И
велии	11. ДЕВА И
ведаи, ведают	12. ВЕСЫ.
нестойкость.

Теперь предстоит вопрос: если мы отныне имеем указание о незапамятной древности существования Первобытного Языка и Рода нашего на Земле, то есть-ли ещё несколько подобных ему памятников, которые бы свидетельствовали нам другое не менее важное и, так сказать, мировое для нас событие, **какое есть ознаменование появления Луны, как спутника нашей Земли?**

ИЗМОЖЪДЕНАЯ ТЕНЬ ЛУНЫ.

Конечно, есть тоже весьма важные и неопровержимые указания; посему, прежде, нежели о них упомяну, нужно коснуться о том великом вышеупомянутом промежутке времени, которое было на нашей Земле до появления Луны. Это тем более необходимо, **что от ее появления начинается НОВАЯ ЭПОХА ЖИЗНИ как вещественной, так и духовной у Египтян и, конечно, всех Народов Земли.**

Из всех царских Египетских имен, требующих объяснения, без сомнения, есть самое достопамятное Менес (Геродот, кн.2,4) или Менас (Диодор Сиц., кн.1,43), а без Греческого окончания: Мен (Луна), первого Египетского "царя-человека", свидетельствующее первобытные судьбы Рода нашего. Будем внимательнее к древним народам, предкам нашим.

Прейдет время, когда многое от них запишется в область науки и истории.

До Мена Египтянами, по их баснословным преданиям, **управляли Боги** (Герод., кн.2,4) и **полубоги в продолжение 18 000 лет** (Диод. Сиц.кн.1,44). Из них первый царь Египетский был **Солнце**, котрого Диодор Сиц. называет по Гречески **Helios**(кн.1,13). Тоже самое предание передано Египтянами и об Ассирийцах:

первый их царь был **Бель(Belus), Солнце** (Диод. Сиц., кн.1,28). Сей то период времени, без всякого сомнения, **древние поэты называли Золотым Веком**, т.е. веком золотого и вместе единственного тогда блеска Солнца. У Греков сохранилось предание о до-лунных жителях нашей Земли, иначе живших до появления сего спутника у нашей планеты.

Поэтому, чрез появление Луны прибавилось у нас новое светило, имеющее серебристый свет, и тогда **настала пора Серебряного Века**. А быть может, со времени открытия плавления медных руд, а в последствии железных, поэты назвали время таковых открытий по низходящему порядку: **сперва Веком Медным, а наконец Железным Веком**.

Как бы то ни было, но со дня царствования в Египте Мена (Луны), Боги и полубоги решительно оставили Египтян в покое, предоставив им возможность управляться людьми себе подобными. С этого царя начинается у Египтян поименный хронологический список царствовавших у них последовательно, один за другим, государей, которых было числом 330 до времен Геродота (кн.2,100). Имена их частью дошли к нам в сочинении (A Egiptiaca) Египетского жреца Манежона, жившаго во времена Птолемея Филадельфа, которое вписано в хронику Евсевия и Синкелла (Геерень).

Полагая, круглым числом, продолжение каждого царствования в 20 лет, выйдет более шести тысяч лет. Впрочем, Диодор Сицилийский считает этот период около пяти тысяч (кн.1,44). Фригийцы, подобно Египтянам, имели тоже подобного имени государя, знаменитого своими деяниями (Плутарх, в рассуждении об Изиде и Озирисе): МАН=мянь, другое имя его было МАЖЪДЪ оно тождественно со Словом месяц, которое значит: истаявший, чахнувший, изможденный, исчезающий (по своему Свету). Быть может это было одно и тоже лицо, что Египетский Менес?

Посему от первого Египетского царя-человека Мена, или меннаго (Лунного) до времени жреца Манежона (Мянежона, мено-жона), по наибольшему счету прошло **6 000 лет**. А от него или от Птолемея Филадельфа до нашего времени минуло **2 000 лет**.

Следовательно, появление Луны у нашей Земли не превышает 8 000 лет.

Отсюда легко посчитать. К 18 000 годам Солнечного Царства прибавим 8 000 лет Лунного царства, в результате получим - ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ!!! ВЕЛИКИЙ ГОД СОЛНЦА.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ - ФИКСИРУЕМЫЙ ВОЗРАСТ ИСТОТНОГО ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА!

ОБ-МЕННЫЕ ЯЗЫКИ.

Прежние жители нашей Земли, как упомянуто выше, назывались до-лунными. Сверх имен сих царей, прозванных в народе лунными, Германцы (разумеется, не Немцы, а Славяне Западной Европы; их имя происходит от глагола: гермети (Словен.) или гремети, издавать громоносный звук, и означало людей славных, олицетворение самой славы, воинской доблести) Родоначальника своего называли Манн (Тацит о Германцах), МАНЪ, МЕННЫЙ (ЛУННЫЙ), он слыл сыном Бога Туистона, родившегося от Земли.

Имя Германского родоначальника Манъ (Ману) напоминает нам подобное же предание Индийцев о Ману (Ману), прародителе Рода человеческого, который, по мнению Нева, был сын Вивасваты или Солнца: **как бы то ни было, а по родоначальному своему МАНУ=(мянвъ, мянвый), Индийцы считают себя внуками Солнца, т.е. внуками Даждь-бога. Точно так и предки наши называли себя внуками Даждь-Бога, Солнца.**

Таким образом, из преданий древнейших времен, мы имеем двух государей, Египетского и Фригийского, которые именовались лунными, и таковых же родоначальников двух народов: Германского в Западной Европе и Индийского. В то время Индийцы были ещё одного и того же происхождения с Египтянами, Фригийцами и Германцами.

Нынешней же Санскритский язык, подобно Коптскому и Абиссинскому, есть смесь языков преимущественно Монгольского и Манжурского с частью Китайского и с языками разных Сибирских народов, тоже Монгольского происхождения.

Только в некоторой части его вошли Славянские Слова, точно так, как это видим в языках Греческом и Латинском. Но грамматическое устройство и числительные имена **Санскритского языка** несколько более удержали свое **Славянское происхождение** и образование, так что по первому взгляду на течение в

словах гласных и согласных букв, это Монгольское чучело кажется нам отголоском Славянского говора и речи.

Я достаточно разобрал Санскритский язык и могу положительно утверждать сказанное.

Что же касается до бесчисленных мифологических Индийских имен Санскритского языка, то это есть ничто иное, как наглая и бессовестная кража исковерканных и вывернутых наизнанку Монголами имен, взятых из таковых же преданий Первобытной Веры Древних Славянских Народов.

ВСЕ СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ ВСЕЛЕННОЙ, СОХРАНЯЮТСЯ В ВЕЛИКОМ И МИЛОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

("Изложение Главных Законов..." Платон Лукашевич. Часть 1. Киев 1884 г., росинка 102-121).

ПЕРЕЧЕНЬ.

26 000 лет назад - **ЗОЛОТОЙ ВЕК.**

8 000 лет назад - **СЕРЕБРЯННЫЙ ВЕК.**

4 000 лет назад - **БРОНЗОВЫЙ ВЕК.**

2 000 лет назад - **ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК.**

Новый Год Солнца ? **ЗОЛОТОЙ ВЕК.** Аль **КАМЕННЫЙ ?**

РЕЧЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ СОКРЫТО?

Вот видишь, дорогой Соратник, сколько интересного сокрыто в одном только Имени. Сколько можно найти в одном только Слове, если к нему подойдешь с Любовью и вниманием. **Каждое произнесенное тобой Слово - Живое, оно имеет свой размер, цвет, свет, вкус, запах, объем, память, историю, предназначение, силу и нежность.** *Только люди почему - то об этом забыли.*

Они очень небрежно пользуются Словом, не ценят его, разбрасывают по ветру, ломают и увечат как могут, теряют и забывают. Несокрушимую силу Слова, они очень часто пытаются направить на разрушение Душ Человеческих. **Слово изначально СОЗИДАТЕЛЬНО.**

И только Человеку, единственному существу во Вселенной как Богу дано право выбора **СОЗИДАТЬ или РАЗРУШАТЬ.**

Пока каждый Человек Сам, добровольно не откажется от Разрушения и не станет Создателем как Бог Слово - не войти ему в царство вечное. **КОМУ МНОГО ДАНО - С ТОГО МНОГО СПРОСИТСЯ.**

Тебе Соратник дан самый дорогой дар - **ДАР СЛОВА**, не расплескай его по дороге. Донеси его до каждого желающего, не оставь никого за междой, освяти Всех Светом Любви, стань истинным **Властелином Слова**, каким всегда был и остался твой Народ.

Обрати внимание на то, как Мудры были Наши Прародители. Всю, необходимую Тебе, информацию Словом они, как капельками росы, рассыпали в жестко фиксируемых и не стираемых из Памяти именах и названиях. Эти вечные Памятники-подСказки, ты можешь найти в названиях: звезд, планет, рек, озер, стран, народов, городов, природных явлений, в древних сказках, легендах, былинах, песнях, танцах, в собственном Имени.

БУДЕМ УЧИТЬСЯ - ТРУДИТЬСЯ, ДУМАТЬ И ЛЮБИТЬ.

Знай тайну:

1.Каждая Древняя Русская Народная Сказка, не разбавленная Тенью - **уКАЗКА**, алгоритм выхода в Чистое Поле либо Вещий Лес.

В Сказках нет лжи, это намек.

2.Во многих Древних Народных Песнях, Былинах, Балладах, Стихах, имеющих особый ритм и смысл на, Истоги сокрыты ключевые фразы-пароли для выхода в Чисто Поле.

Из Песни Слов не выкинешь.

3.Знание и Исполнение Древних Русских Традиций, Обрядов, Молитв, Праздников, Танцев, Песен и Добрые Дела, Слова, Мысли для других - формируют вокруг тебя пространство Любви. Большое и Сильное пространство Любви пропуск в Чисто Поле.

Решетом Живой Воды не зачерпнуть.

Вот видишь, как все оказалось просто. Находи нужные Сказки, Песни читай их пой да пляши. Да только вот ведь незадача: кто-то украл, выкинул из Русского Языка Буквы - **Ять, Ерь, Юсь...**, чем развалил **музыкальную и тоническую грамматику языка, обессветил его.** Все книги печатаются без этих букв и без твердых знаков, их теперь не возможно правильно прочитать на Истоти. Что же нам теперь делать?

ВЫЧИЩАЙ ПОМЕЛОМ РЕЧЬ СВОЮ, УЧИ РУССКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЕ ТРАДИЦИИ, РУССКИЕ ПЕСНИ.

Не печалься Воин, не горюй, не все еще потеряно. В библиотеках сохранились книги с записями Песен и Былин, изданные до революции, в них не нарушен **музыкальный строй Языка**, найди, прочитай и осознай их. В деревнях остались бабушки и дедушки, которые сохранили для тебя в первозданности Песни и Сказки. Разущи и расспроси их, запиши их рассказы, Слова и Ритмы звучания Песен. **ВЕРНИ СЕБЕ СВОЙ ЯЗЫК.**

А пока давай попробуем научиться хотя бы очень приблизительно, при помощи костылей и подпорок выявлять и Сознать Смысл Слова Русского. Попробуем понять, какой сокровенный смысл заложен в Светлом Имени Большого Русского Поэта:

АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА.

Знай тайну:

При разборе Имени не нарушай последовательности. Сначала пиши Свое Имя, потом Имя Отца, после Имя Рода (Фамилию). Запиши текст в одну строку без деления:

АЛЕКСАНДРСЕРГЕЕВИЧПУШКИН.

Если рядом с СОгласной Буквой, отсутствует Гласная, поставь на ее место "Ъ":

АЛЕКЪСАНЪДЪРЪСЕРЪГЕЕВИЧЪПУШЪКИНЪ.

Попробуй найти корни известных тебе Слов и Слоги являющиеся придаточными Словами, разбей текст на Слова:

АЛЕКЪ САНЪДЪРЪ СЕРЪ ГЕЕ ВИЧЪ ПУШЪ КИНЪ
Олег Вещий - Заря Земли, вижу пуще коня = (время)
(быстрей)

Знай тайну:

Гласные - О, А, Е, самые древние гласные, взаимозаменяемые со всеми гласными.
СОгласные - С переходит в З, Ж, Ч, Ш и наоборот. Б переходит в-В. К переходит в Г.
Если корни Слов тебе неизвестны, посмотри в словарях Древне-Русского Языка.
Сандры - веды. Гея - земля. Пуще - быстрей.
Иная разбивка на Слова может дать другой текст, углубляющий и объясняющий этот.
На переменке, от скуки, можешь проверить. Уверяем тебя, это довольно любопытно.

Здесь мы видели пример Истотного прочтения. Для Чарного прочтения разобьем текст по Слогам:

А ЛЕ КЪ СА НЪ ДЪ РЪ СЕ РЪ ГЕ Е ВИ ЧЪ ПУ ШЪ КИ НЪ

и запишем наоборот: НЪ КИ ШЪ ПУ ЧЪ ВИ Е ГЕ РЪ СЕ РЪ ДЪ НЪ СА КЪ ЛЕ Я

разобьем по Словам: НЪКИ ШЪПУЧЪ ВИ ЕГО РЪСЕ РЪДЪНЪ СAKЪЛЕЯ
Дитю понятно без словаря: Нука шепчи ты его речи Родину соклеешь.
Интересно? Что же у Нас там такое получилось? Читаем все вместе, без запинок:

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН, ОЛЕГ ВЕЩИЙ - ЗАРЯ ЗЕМЛИ, ВИДИТ БЫСТРЕЙ ВРЕМЕНИ. НУКА! ШЕПЧИ ТЫ ЕГО РЕЧИ - РОДИНУ СПАСЕШЬ.

Интересно! Какая это Его Речь в первую очередь шепчется? Ну, конечно, же!!!

У Лукоморья Дуб зеленый;
златая цепь на Дубе том:
И днем и ночью КОТ (код?) ученый,
Все ходит по цепи КРУГОМ;
Идет НАПРАВО - песнь заводит,
НАЛЕВО - сказку говорит.

А уж не тот ли это Дуб, где яичко спрятано?
И кто это на него златую цепь навесил?
Да и КОД какой то знакомый.
Почему кругами ходит?
А ведь на Истотном языке поет зараза.
Черной Истотью очаровывает.

АЙ - ДА ПУШКИН!!! АЙ - ДА СУКИН СЫН !!!

И чего так долго не сознавался? Целый **ВЕК** каждому кричал, да Вы не слушали:
"ОДНУ я помню: Сказку эту поведаю теперь я Свету"...

ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ... ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ!

Давай проверим, что это за сказку цепной Кот рассказывает. Где книжки Пушкина?
Что там, у Пушкина в Эпиплоге "Руслана и Людмилы"?

"И скрылась от Меня на **ВЕК** богиня тихих песнопений..." **Почему многоточие?**

Проверим:

И СЪ КЪ РЫ ЛА СЪ О ТЬ МЕ НЯ НА ВЕ КЪ БО ГИ НЯ ТИ ХИ ХЪ ПЕ СЪ НО ПЕ НИ Й
Й НИ ПЕ НО СЪ ПЕ ХЪ ХИ ТИ НЯ ГИ БО КЪ ВЕ НА НЯ МЕ ТЬ О СЪ ЛА РЫ КЪ СЪ И

Разобьем по Словам:

Дитю понятно: Й НИ ПЕНО СЪПЕХЪ ХИТИ НЯГИ БОКЪ ВЕНА НЯМЕ. ТЬО СЪЛА РЫКЪСЪИ...

Я не песню спеть хотел кою Бог велел мене. То Сила рокотает...

Ну, и Чудеса! Прямо ни в Сказке сказал, но пером описал. Что за Силушка рокотает там, за многоточием, у Вещего Олега? И читается внутрь и отвне. **ЕСЛИ ХОЧЕШЬ**, можешь почитать, Пушкин ведь в каждом доме на книжной полке стоит. Уже и **ВЕК** минул давно, а Пушкин все пылится да пылится на книжных полках, **и ни кто его по Настоящему Прочитать НЕ ХОЧЕТ.**

Хлопотное это дело. Там дальше, за многоточием, Слова разные непонятные на каждом шагу встречаются, а Русский язык ты уже не знаешь, да и литературу Древне-Русскую не читал и в Истории запутался. Зачем нам в такие дебри лезть?

Да и Словарей Древне - Русского Языка в магазинах уже не сыщешь. А ежели и найдешь, все равно лишь поверхностно поймешь, без "Ять" и "Ерь" музыкальный строй языка не вернешь.

**Да-а! Заколодела дорожка, замуравела!
Птица быстрая давно не пролетывала,
зверь рыскучий не прорыскивал,
на коне никто не проезживал!**

СОКРОВЕННЫЙ ДУБ ПОЗНАНИЯ ?

Да и зачем нам на тот Дуб Познания карабкаться? Пускай этим лучше Академики занимаются.

И за что только деньги получают? **Звенящую Песней Русь**, язычеством!? (безмолвием? немой!?) Древней Руси обозвали, совсем обНемчились.

Запомни:

НИ КОГДА, ЗА ВСЮ СВОЮ МНОГОТЫСЯЧЕЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ - РУСЬ НЕ БЫЛА "ЯЗЫЧЕСКОЙ" (НЕМОЙ, БЕЗМОЛВНОЙ). РУСЬ ПРАВОСЛАВНА - ВЛАСТЕЛИН СЛОВА!!!

А может быть и невиноваты они вовсе, ведь не ведали, что творили? Ну, да ладно, может быть эти Академики, Соловья Разбойника одолеют, да достанут для тебя яичко заветное, а мы с тобой пока на Печке поспим? Что? НЕТ? Не доверяешь им? Ну, тогда идем Играть дальше, у Нас с Тобой впереди еще мно-о-о-го добрых Дел. Нам с тобой надо хорошо узнать Русскую Историю, Русскую Литературу да **возродить Великий Русский Язык.**

Вот тогда-то и померяемся Силушкой с Академиками, да с Соловьями Разбойничками там разными. **Дорога для Всех открыта, в ПУТИ ВСЕ РАВНЫ. Добро пожаловать!**

Удивительное дело, Соратник! Мы с тобой даже не заметили, как прикоснулись к настоящему Чуду, к чудесным тайнам Русского Языка. А ведь ничего не сделали, только-то и хотели узнать, что сокрыто в Имени Александра Сергеевича Пушкина. Мы обратились всего лишь к Имени, а **Имя Нас призывает СПАСТИ РОДИНУ, и не просто призывает, а указывает Путь Спасения, подготовленный для Нас давным давно, тысячелетия назад, нашим ВЕЛИКИМ МОГУЧИМ РУССКИМ НАРОДОМ.**

Великий, низкий поклон ему от Всех Нас, потомков Великого Русского Рода. Спасибо за Все.

Нам Всем вместе, объединившись с другими Народами Матери Земли, осталось лишь поставить последнюю, аккордную точку в этой Божественной Мировой Симфонии.

СЕМЬ КЛЮЧЕЙ ВОДЫ ЖИВОЙ.

"Это Слово Бог Велес, раздал по частям музыкантам, поэтам, певцам." Не забыл?

Александр Сергеевич Пушкин-Воин Света с Большого Числа, Богатырь Земли Русской донес до Нас лишь **ОДИН, из тех Семи Источников Живой Воды**, о которых говорено на первой Росинке Глаголов.

"И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
ПОД ним сидел и КОТ ученый
Свои мне Сказки говорил.
ОДНУ Я помню: Сказку эту
Поведаю теперь я Свету..."

А где же, остальные шесть? Неужели и их постигла судьба буквы **Ять и Ерь**? Неужели тоже Тень украла? Не уж-то навсегда потеряны? Где искать? **ГДЕ ЖЕ ОНИ?**

Не печалься, Воин, не волнуйся, милый - **неуничтожимы Родники Рода Бессмертного.** Но не всяк их узреть может. Только храбрым везет да старательным, во всем добрым да внимательным. Не забыл ли, что Мы в самом начале глаголили, когда лишь руки с тобой в чистой воде Глаголов мочили? Коль забыл, аль не заметил, оглянись назад. Сколь уж мы Тебе о первом Источнике кричали? Ничего-то ты, разява, не понял. **Перечитай все с начало, поновой.**

Да, ладно уж, так и быть, откроем Тебе еще одну тайну. Люб ты нам сильно.

Там, где Вещий Боян Вам встречается, там и новый Родник укрывается, его Слово лишь к Тебе обращается. Тот Боян под ра-а-а-зными Именами скрывается, самым зорким лишь раскрывается.

Коль Ты в Первом Родничке окунешься, он к Тебе добрым Словом вернется, про второй Родничок Вам расскажет, а второй на третий укажет, и тот тоже тебе подскажет, за другого братца повяжет, коль и этот Тебя уважит, зная и следующий не откажет.

Но нельзя нарушать порядка. Кто пойдет в ином распорядке, тот заблудится в беспорядке. Роднички Все открыты в роще Глаголов, ну а если и нет какого, то о нем замолвлено Слово.

Вот и все Мы Тебе разболтали, кто не понял, Мы не виноваты.

ЧИТАЙ ТИХО, НЕ ТОРОПЯСЬ, ПОЧАЩЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД.

У - Попробуй записать Чарной Истотью и понять предназначение и сокровенный смысл Своего Имени, Имени Родителей, своего Учителя, Президента страны.

У - Вместе с Учителем, Родителями, Учеными установи. Кто подготовил и подписал в России Закон "Об обрезании Русского Языка"? Впиши эти фамилии в одну строчку вместе с фамилиями: Македонский, Наполеон, Гитлер...?

У - Прочитай, что прячется у Александра Сергеевича за многоточиями.

У - Разыщи в Глаголах Первый Источник Живой Воды.

У - Погуляй по роще, найди все Семь Родниковых Ключей Живой Воды. Испей их сам и
НАПОИ ВСЕХ ЖИВОЙ ВОДОЙ.

Запомни:

- кроме Тебя Соратник это сделать некому. Взрослые люди так сильно запутались в своих проблемах, в поисках денег, званий, власти..., что им даже некогда посмотреть на Небо, вспомнить Сказки, Былины, Песни, сходить с тобой в Лес, послушать птиц и шорох Вечности. **ДЕТЯМ ВСЕГДА ОТКРЫТ ПУТЬ В ЦАРСТВО БОЖИЕ.**

Все Мы - Дети Божьи. Дорога какое-то Время, открыта - Всем Добрым Людям на Земле.
Добро пожаловать в Путь. В ПУТИ ВСЕ РАВНЫ.

РЕЧЕНИЕ ПЯТОЕ.

**ДОРОГА В БУДУЩЕЕ, ЛИШЬ ЧРЕЗ ПОКАЯНИЕ
И ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК ПРОШЛОГО.**

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.

ПРИКРОЙТЕ НАГОТУ СВОЮ ЛАТАМИ РУССКОГО СЛОВА.

(Священный Язык Магов, Волхвов и Жрецов. Платон Лукашевич. Петрогород 1846 г., росинка 27-37)

ИСТОРИЯ ЧАРОМУТНЫХ ЯЗЫКОВ.

Первобытный Язык долго хранился у Жрецов для руководства к чаромутному и составлял их ненарушимую тайну, и даже таинство. А чаромутный оставался богослужебным, а потом мало помалу правительственным, общественным, потом семейным в высших включениях племени и вместе черо - или рече - творным, а наконец общемирским.

Когда сей чаромутный язык по крайней мере чрез одну или две тысячи лет таким образом, навсегда укрепился и соделался племенным, в то время в Первобытном не было уже надобности: он забывался и сохранялся только на ветхих плахтицах (хартиях) в капищах, гардах, местах уединенных. Напоследок нашествия неприятелей, войны, пожары, а более Время всеконечно его истребили.

Но предания о его свойствах были свежи: Жрецам сие хорошо было известно. Тогда честолюбивейшие из них, будучи вместе и владыками, рядами царств, изобретали новые или переиначивали старые чары и, выдавав себя волхвами, "чертевлдами", пропускали главно-чаромутныя, но уже племенные, "книги" сквозь свою почаромутность, с новым в содержании их переиначиванием, сообразно "бярорправному" положению (подьидвости) своего народа и его понятию, а вьщше сообразно своим желаниям.

Разумеется, сия почаромутность вводилась с помощью **кровопролитнейших войн**, против тех Народов, которые не хотели оную принять и держались старых преданий: сии войны могли длиться целые столетия.

Таким образом, чтобы ХОРОШО ЗНАТЬ СВОЙ ЯЗЫК, требовалось или быть Жрецом, или быть посвященному в их тайны.

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.

Обращаюсь к нашим Славянским Языкам, которые только частью или несовершенно подверглись главному чаромутию. Каким же образом Они от него освободились и не взирая на величайшие несчастья, сохранили так удивительно и безприммерно ПЕРВОБЫТНЫЙ ЯЗЫК?

Повторяю: БОЖИИМ ПРОМЫСЛОМ, коему угодно было сохранить оные. Конечно для ПОКАЗАНИЯ несправедливости мутисловов и лжевеж, уверяющих о древнем невежестве и дикости Рода Человеческого.

Начало двух очаромутиваний Русского Языка, застала ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА и оба ниспровергла, уничтожила, и тем ОСТАНОВИЛА КОНЕЧНУЮ ГИБЕЛЬ Первобытного Языка. Господь в гнев своем сжалился над ним и паки возвеличил.

Я произвел разбор почаромутным припевам Песен Велико и Мало-Русских. Источная речь в них Древняя Русская, не имеет сходства ни с каким языком.

Если бы Славяне не приняли Христианской Веры, и почаромутность, без других посторонних причин и иноплеменных влияний, продолжалась бы своей чредой, то первые очаромутились бы Сербь, потом Болгаре.

У нас Великороссийское наречие более прочих готово было обратиться в другой язык. Малорусское племя не произвело ни одного чаромутного языка. Оно подвергалось трем почаромутностям и ни одна не пустила глубоко корней.

ВЕЗДЕ ПЕРЕД ВАМИ СОКРОВИЩНИЦЫ ВАШЕГО ЯЗЫКА! Какой народ в Мире, кроме Славян, сим может похвалиться! Были времена, когда мы вечно тратили Свой Язык, но настает пора, когда, по Божьему изволению, ВОЗВРАТИМ СВОЮ ПОТЕРЮ С ЛИХВОЙ.

ТРЕТИЙ ЗАКОН СУДЬБЫ.

КТО БЫЛ НИЖЕ ВСЕХ, СТАНЕТ ВЫШЕ ВСЕХ.

Какое же впредь будет гранесловное направление Русской Речи? Такое, какое никто не ожидает и не думает. **Что есть Славянский Язык? - Быстьтвор Рода Человеческого.** Все Народы Света из простого ли любопытства, с намерением ли узнать сокровенное построение своего собственного, Родного Языка, и истинный смысл всех его слов и образим гранесловных, **БУДУТ ИЗУЧАТЬ ЕГО.**

А многие усвоят себе, и писать имут на нем свои творения, исследования, открытия. **И ежели Мы не будем участвовать в этом всемирном направлении к разработке "ЕДИНОГО ЯЗЫКА", то нас все осмеют и по делом.**

НЕ ПРОЙДЕТ И СТА ИЛИ ДВУХСОТ ЛЕТ: как все лучшее, избраннейшие в Париже, Лондоне, во всей Европе и Америке будут говорить на одном из усовершенствованных Славянских Языков.

Потом Весь Свет последует сему же примеру. Здесь ни чье частное тщеславие не может оскорбляться - наш Язык есть Свой Всем Народам Мира.

Но два Века есть малость против двух десятков Тысячелетий.

Следовательно и Наш Язык должен подпасть одному и тому влечению. Направление его будет состоять в приближении к первородным его образимам и благозвучию, в усвоении того, что было оставлено, позабыто: таким образом Славянский Язык более **ПЯТИ ТЫСЯЧ ЛЕТ** непрерывно терял свои свойства и перерождался, и столько же может возобновлять первобытные образимы, Слова и произношения и вместе совершенствоваться.

Совершенство, изящность, благозвучность, определительность суть свойства Первобытного Языка. Он есть вместе Язык, свидетельствующий Славу и бессмертие Рода Человеческого. Совершенство, Упадок и Восстановление, или Единство, Несогласие (частное тщеславие) и Примирение (покорность Судьбе).

ДВА ЗАКОНА СУДЕБ ОН ОКОНЧИЛ, НАСТАЛ ТРЕТИЙ.

Чем более теперь мы сохраним от траты свое словесное богатство, тем скорее и удобнее развяжется Гордиев узел прежних Судеб Рода Человеческого, тем скорее Человечество ПРОВИДИТ Славную Свою Будущность.

Не взирая на сильныя против Первобытного Языка нападения, которые долго и долго будут продолжаться, ОН ВОСТОРЖЕСТВУЕТ по причине весьма естественной:

ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ МИРА ОН ЕСТЬ ПЕРВОРОДНЫЙ, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ, И ВМЕСТЕ ЯЗЫК ВЕЧНЫЙ, БЕССМЕРТНЫЙ, НЕ УМИРАЮЩИЙ, ВРАЩОЖИВЫЙ, ЕДИНОЕ И ЕДИНСТВЕННОЕ "УСТОПРЕДАНИЕ" ПРЕДВЕЧНОСТИ...

Он доказывает, что Род Человеческий искони был то выше нынешнего, то унижался, то опять принимал "образ и подобие" МИРО-ТВОРЦА.

1845 года,
Вресня 9-го дня.
М.Березань.

Платон Лукашевич.

Памяти
Солнечного Богатыря
Земли Русской
Послушника Божьего
Платона Лукашевича
Посвящается, сей Гимн.

СЛОВО О РУССКОМ СЛОВЕ.

Блаженно Ты, Русское Слово, Ты Богом России дано.
Ты в Песнях себя сохранило, в Славянской Душе сберегло.
Ластишься Ты розовым Светом, когда заведут хоровод.
Звенишь величаво, неторопливо-как издревле Русский Народ.
Речь льется спокойно и ласково, задумчивым Родничком
В нем каждый омоет душу, очистится Светлым Огнем.
Устами Народными лепится, как девичий поцелуй.
Любовью Тебя окутает, ты только с ним не балуй.
А может во Славу ратную - набатом гудеть во Тьме.
Быть Светом ребятам хоробрим, в сгущающейся пустоте.
Слово дает прозренье, но может и ослепить.
Слово - Источник Жизни. Нам его пить да пить.
Слово спасет Россию, подскажет, как жить да быть.
Вещий Боян проснулся и Сказку вновь оживит.
Взгляните на Божье Слово, как в зеркало праотцов,
В нем вспыхнут Священными Рунами:

ГЛАГОЛЫ РУССКИХ МУДРЕЦОВ.

Блаженно Ты, Русское Слово, Ты Богом России Дано.
Ты в Песнях себя сохранило, в Славянской Душе сберегло.
Русское сердце лишь поняло, насколько Ты глубоко!!!
Слово умчит это сердце, в предвечное далеко.
Ты Светом Любви озаряешь, как зоренька будущий Век,
Богом так видно устроено, чтоб понял Тебя Человек.

России выпала долюшка, путь выставить честным трудом,
Дано - возвратиться Каждому в Божественный Отчий Дом.

Мы Все в неоплатном долгу перед Словом - нашим Отчим Домом, который все Мы так опрометчиво покинули, и как блудные Дети, кружимся у порога Родного Дома, боясь в него войти. И в таком же долгу перед Совестью и пред Самими Собой.

Пора уже стать взрослыми, покаяться, исправить Свои ошибки и вернуться Домой.

ВГЛЯДИТЕСЬ В РОССИЮ!!!

*Ну что? Не надоело? Будем дальше Играть? Кому скучно, могут выходит на следующей остановке.
 Мы ждать не будем, позже догоните.*

ГЛАГОЛ ВТОРОЙ.

Сказания Народа о возникновении Мира и Человека, мифы о потопе и конце времен.

Дубовый листок, объятый тьмой,
 Напоминает о Боге, - алмазной каймой,
 Почти невидимый, он всемогущ, -
 Лишь проявившись, уже велик, -
 Птица Алконост и птица Сирии
 В раю склонили чудесный лик
 Пред этой линией, - а отсюда
 Видно, как Древо в тебе поет, -
 И если молитва - желание чуда,
 Творец тебе, - твое отдает...
 6 августа

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Русские сказания о сотворении.

Источник первый.

Песни птицы гамаюн.

(Перевод Асова)

ПЕРВЫЙ КЛУБОК

Разгулялась непогодушка, туча грозная поднималась. Расшумелись, приклонились дубравушки, всколыхалась в поле ковыль-трава. То летела Гамаюн - птица вещая со восточной со сторонушки, бурю крыльями поднимая. Из-за гор летела высоких, из-за леса летела темного, из под тучи той непогожей.

Сине море она перепархивала, Сарачинское поле перелетывала. Как у реченьки быстрой Смородины, у бел горяч камня Алатыря во зеленом садочке на яблоне Гамаюн-птица присаживалась. Как садилась она - стала песни петь, распускала перья до сырой земли.

Как у камня того у Алатыря собиралися - соезжалися сорок царей со царевичем, сорок князей со князевичем, сорок могучих витязей, сорок мудрых волхвов. Собиралися - соезжалися, вокруг ее рядами рассаживались, стали птицу-певицу пытаться:

- Птица вещая, птица мудрая, много знаешь ты, много ведаешь... Ты скажи, Гамаюн, спой-поведай нам... Отчего зачался весь белый свет? Солнце Красное как зачалось?

Месяц Светлый и часты звездочки отчего, скажи, народились? И откуда взялись ветры буйные? Разгорелись как зори ясные?

- Ничего не скрою, что ведаю...

До рождения света белого тьмой кромешною был окутан мир. Был во тьме лишь Род - прародитель наш. Род - родник вселенной, отец богов.

Был вначале Род заключен в яйце, был он семенем непророжденным, был он почкою нераскрывшейся. Но конец пришел заточению, Род родил Любовь - Ладу-матушку.

Род разрушил темницу силою Любви, и тогда Любовью мир наполнился.

Долго мучился Род, долго тужился. И родил он царство небесное, а под ним создал поднебесное. Пуповину разрезал радугой, отделил Океан - море синее от небесных вод твердью каменной. В небесах воздвигнул три свода он. Разделил Свет и Тьму, Правду с Кривдою.

Род родил затем Землю-матушку, и ушла Земля в бездну темную, в Океане она схоронилась.

Солнце вышло тогда из лица его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Месяц светлый - из груди его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Звезды частые - из очей его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Зори ясные - из бровей его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Ночи темные - да из дум его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Ветры буйные - из дыхания - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Дождь и снег, и град - от слезы его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Громом с молнией - голос стал его - самого Рода небесного, прародителя и отца богов!

Родом рождены были для Любви небеса и вся поднебесная. Он -- отец богов, он и мать богов, он - рожден собой и родится вновь.

Род - все боги, и вся поднебесная, он - что было, и то, чему быть предстоит, что родилось и то, что родится.

Род родил Сварога небесного и вдохнул в него свой могучий дух. Дал четыре ему головы, чтоб он - мир осматривал во все стороны, чтоб ничто от него не укрылось, чтобы все замечал в поднебесной он.

Путь Сварог стал Солнцу прокладывать по небесному своду синему, чтобы кони-дни мчались по небу, после утра чтоб начинался день, а на смену дню - прилетала ночь.

Стал Сварог по небу похаживать, стал свои владенья оглядывать. Видит - Солнце по небу катится, Месяц светлый видит и звезды, а под ним Океан расстилается и волнуется, пеной пенится. Оглядел свои он владения, не заметил лишь Землю-матушку.

- Где же мать-Земля? - опечалился.

Тут заметил он - точка малая в Океане-море чернеется. То не точка в море чернеется, это уточка серая плавает, пеной серою порожденная. В море плавает, как на иглы прядет, на одном месте не сидит, не стоит - все поскакивает и вертится.

- Ты не знаешь ли, где Земля лежит? - стал пытаться Сварог серую уточку.

- Подо мной Земля, - говорит она, - глубоко в Океане схоронена...

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанью Сварожьему Землю ты добудь из глубин морских! Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула, целый год в пучине скрывалась. Как год кончился - поднялась со дна.

- Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. Волосок всего недоплыла я...

- Помоги нам, Род! - тут воззвал Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные, расшумелось море синее... Вдунул ветром Род силу в уточку.

И сказал Сварог серой уточке:

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и два года в пучине скрывалась. Как срок кончился - поднялась со дна.

- Не хватило мне духа немножечко, не доплыла я до Земли чуток. На полволоса недоплыла я...

- Помоги, отец! - вскрикнул тут Сварог.

Поднялись тогда ветры буйные, и по небу пошли тучи грозные, разразилась буря великая, голос Рода - гром небеса потряс, и ударила в уточку молния. Род вдохнул тем силу великую бурей грозною в серую уточку.

И заклил Сварог серую уточку:

- По велению Рода небесного, по хотенью-желанию сварожьему, Землю ты добудь из глубин морских!

Ничего не сказала уточка, в Океан-море нырнула и три года в пучине скрывалась. Как срок кончился - поднялась со дна.

В клюве горсть земли принесла она.

Взял Сварог горсть земли, стал в ладонях мять.

- Обогрей-ка, Красно Солнышко, освети-ка, Месяц светлый, подсобите, ветры буйные! Будем мы лепить из земли сырой Землю-матушку, мать кормилицу. Помоги нам, Род! Лада, помоги!

Землю мнет Сварог - греет Солнышко, Месяц светит и дуют ветры. Ветры сдули землю с ладони, и упала она в море синее. Обогрело ее Солнце Красное - запеклась Сыра Земля сверху корочкой, остудил затем ее Месяц светлый.

Так создал Сварог Землю-матушку. Три подземные свода он в ней учредил - три подземных, пекельных царства.

А чтоб в море Земля не ушла опять, Род родил под ней Юшу мощного - змея дивного, многосильного. Тяжела его доля - держать ему много тысяч лет Землю-матушку.

Так была рождена Мать Сыра Земля. Так на Змее она упокоилась. Если Юша-Змей пошевелится - Мать Сыра Земля поворотится.

ВТОРОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, как устроен был поднебесный мир. Родились как силы небесные, как родился Сварожич сияющий? И о силах черных поведай нам! И о первой битве Добра со Злом, о победе Правды над Кривдою!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Как на море купалась уточка, полоскалась на море серая, выходила она на крутой бережок. Встрепенувшись, уточка вскрикнула:

- Ой ты, морюшко, море синее! Ой ты, матушка - Мать Сыра Земля! Тяжелешенько мне, тошнешенько - во мне силушки две упрятаны, во моих яичках схоронены - Явь и Навь.

Стала утка яички откладывать, не простые яички, волшебные. Скорлупа у одних - железная, у других - из чистого золота.

Подымалась тогда в небо синее птица Мать Сва - Мать небесная. Вылетал из золотого яйца Орел, возносился Орел к Солнцу Красному.

И порхнула за ним Алконост - зоревая птица, рассветная, - та, что яйца кладет на краю земли - в синем море у самого берега. Вслед за нею Стратим - птица грозная. Если птицы те вострепнутся - море синее восколышется, разгуляются ветры буйные, разойдутся великие волны.

А затем поднялась в небо синее птица вещая - Гамаюн.

Что за птицы над полем взмывают? Это соколов сизых стая! Это соколы Финист и Рарог над широкими реют полями!

Тут завывли ветры и гром загремел - расколосось яичко железное. Явлен был из яйца силой навскою черный Ворон сын Нави и уточки. Ворон стал над Землею пролетывать, задевая крылом Землю-матушку. Там где Ворон перышко выронил - вознеслись хребты неприступные, а где Землю задел краешком крыла - там Земля на ущелья растрескалась, там легли овраги глубокие.

А за ним стаей черною, мрачным видением, с криком громким и жалобой горестной поднялись птицы Навью рожденные: птица-лебедь Обида с печальным лицом, вслед Грифон и Могол - птицы грозные, а за ними сладкоголосая птица Сириин, что песней печальною одурманивает и манит в царство смерти.

Потемнело от птиц Солнце Красное, воронье над полями загорало, закурлыкали черные лебеди, а сычи и совы зауехали.

Тут ударил Сварог тяжким молотом по горячему камню Алатырю, и рассыпались искры по небу. Так создал Сварог силы светлые и свое небесное воинство.

И тогда одна искра малая на Сыру Землю-матушку падала. И от искорки занялась Земля, и взметнулся пожар к небу синему. И родился тотчас в вихре огненном, в очищающем, яростном пламени светозарный и ясный Семаргл - Огнебог. Ярый бог, словно Солнышко Красное озаряет он всю Вселенную.

Под Семарглом-Огнем - златогривый конь, у того коня шерсть серебряная. Его знамя - дым, его конь - огонь. Черный выжженный след оставляет он, если едет по полю широкому.

И завывли тогда ветры буйные, и родился тогда в вихре яростном буйный ветер - могучий Сварожич-Стрибог.

Он парил над горами, он летал по долам, он выпархивал из под облака, падал на Землю, вновь от Земли отрывался, раздувая великое пламя!

Подползал Черный Змей к тому камешку и ударил по камню молотом. Порассыпались искры черные по всему поднебесному царству -- и родилась так сила черная - змеи лютые, многоглавые, и вся нечисть земная и водная.

Что там в небе шумит, что грозою гремит?

Это птицы в небе сходились, это Правда бивалась с Кривдою. Это с силами Нави боролась Явь. Это Жизнь боролась со Смертью.

Стая светлая из под облака стаю черную примечала. Видят сила черная нагнана у того у камня горячего. С поднебесья вниз с грозным клекотом стали падать они к стаям грающим.

Вот слетел Финист Сокол на камешек, на гнездо черного Ворона. Ухватил за правое крылышко - проточилась кровь из под крылышка. Стал просить тогда Ворон Сокола:

- Ты,пусти меня, ясный Сокол, к вороньятам моим на волюшку!

- Я тогда отпущу, как крыло оциплю, пух и перья развею по ветру!

Как по морюшку, морю синему одинокая Лебедь плавала. Млад сизой Орел налетел, настиг - и расшиб, убил, растерзал ее. Из под крылышек кровь-руду пустил, распустил ее перья по ветру. Мелкий пух пошел в поднебесье, кости ссыпались в море синее.

Так сходились силы грозные, бились яростно Правда с Кривдою. Одолеть Кривда Правду хотела, но - Правда Кривду все ж переспорила. Полетела Правда на небеса к самому небесному Пращуру. Оставалась Кривда на Сырой Земле. Понесло Кривду по всей земле, по всему поднебесному царству-мытарству.

В чистом поле, широком раздолье грудь на грудь две силы сходились: бог Семаргл с небесною силою и чудовищный Змей с силой черною. То не огненный вихрь по Земле кружил - то Семаргл с небесною силою шел на силушку Змея лютого!

Стал Сварожич жечь силу черную, змей топтать-рубить и копьём колоть, а их головы далеко метать в море синее. Нечисть с нежитью сын Сварога жег, расходясь огнем во все стороны.

Как подъехал он к Змею лютому, Змею Черному, многоглавому. У того-то Змея тысяча голов, у того-то Змея тысяча хвостов. У Сварожича - тысяча очей, тысяча зубов - огненных.

Завязалась тут битва грозная, собирались тучи черные. Полыхал--палил Змея Черного сын Сварога и Рода небесного. Обратился Семаргл в ясна сокола, в птицу огнеперую Рарога - падал соколом на врага своего. А Змей лютый собирал силы черные, тьмою мир застилал и тушил-заливал пламя Вихрем - Стрибогом раздутое.

И от битвы той затряслась Земля, шевельнулся под ней мощный Юша-Змей, море синее всколыхалось, ужаснулась вся подвселенная.

Далеко залетел ясный сокол, воронье бия, - к морю синему! И тут сил у него не достало, и померкло тогда Солнце Красное, погрузи лось оно в море темное. Потеснил Сварожича Черный Змей, затопил он мглой Землю-матушку. И пошел Сварожич на небеса ко Сварогу небесному в кузницу.

Полетел за ним лютый Черный Змей, он вскричал на всю подвселенную:

- Покорил я всю Землю-матушку, покорил я всю поднебесную!

Был я князем тьмы - ныне буду я всей Вселенной царь!

В кузне бога Сварога на небесах не огонь горит, не железо шипит - то Сварожич-Семаргл пляшет во печи. А Стрибог раздувает мощные меха и вдует в горн свой могучий дух - разгорается пламя небесное, искры падают, будто молнии. Звонко бьют Семаргл со Сварогом наковальню небесную молотом, споро бьют-куют плуг булатный.

Говорят они Змею Черному:

- Лютый Черный Змей, повелитель тьмы - пролижи скорей три небесных свода - все три двери в небесную кузницу! Мы тотчас на язык тебе сядем, станешь ты тогда всей Вселенной царь!

Стал лизать Черный Змей двери кузницы. Он лизал-лизал, а тем временем плуг сковали Сварог со Сварожичем.

Наконец пролизал дверь последнюю, и тогда Сварог со Сварожичем ухватили клещами горячими за язык Змея Черного лютого. Начал бить Сварог Змея молотом, а Семаргл-Огнебог запрягал его в тяжкий кованный плуг.

И сказали они Змею Черному:

- Будем мы делить подвселенную, по Земле Сырой проведем межу. Справа пусть за межою будет царство Сварога, слева же за межою будет змеево царство.

ТРЕТИЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамюн, птица вещая, как был Ирий сад учрежден в горах. Пекло как под Землей оказалось? Заселилась как поднебесная? И родились как боги вечные?

- Ничего не скрою, что ведаю...

Опустились Сварог со Сварожичем вместе с Черным Змеем, запряженным в плуг, вниз на Землю со свода небесного.

Видят - вся Земля с кровью смешана, капли крови на каждом камешке, горы перьев везде рассыпаны. По велению Рода небесного, по хотенью-желанью сварожьему - там где перья вороньи рассыпались -- встали горные кряжи Рипейские, там где падали соколиные - груды золота залегли в горах.

И тогда Сварог со Сварожичем стали Землю плугом распахивать - там где борозды были проложены - потекли там реки глубокие: тихий Дон, Дунай и могучий Днепр.

По Земле Сырой текла реченька, а водичка в ней вся слезовая, а в той реченьке струйка малая, струйка малая вся кровавая. Подтекала речка под камень у Рипейских гор, у высоких.

Поднимался с под камня росток, потянулся вверх - вырос в дерево. К небу дерево протянулось, а корнями ушло в Землю-матушку.

На восточных ветвях того дерева свил гнездо Алконост, а на западных - птица Сириин. В корнях Змей шевелится. У ствола же ходит небесный царь - сам Сварог, а с ним Лада-матушка.

А затем три дерева выросли высоко на горах Рипейских. Как на горушке на Хвангуре поднялось кипарисово дерево - древо смерти, печальное дерево. А на горушке Березани - вырос солнечный дуб вверх корнями, вниз ветвями-лучами, и яблоня - с золотыми волшебными яблоками.

Кто отведает злато яблочко, тот получит вечную молодость.

Так Сварогом был учрежден в горах Ирий - рай - обитель священная. И поют птицы сладко в Ирии, там ручьи серебрятся хрустальными, драгоценными камнями усталые, в том саду лужайки зеленые, на лугах трава мягкая, шелковая, а цветы во лугах лазоревые.

Не пройти сюда, не проехать, здесь лишь боги и духи находят путь. **Все дороги сюда непроезжие, заколодели - замуравели, горы путь заступают толкучие, реки путь преграждают текущие.** Все дорожки-пути охраняются василисками меднокрылыми и грифонами медноклювыми.

А затем Сварог со Сварожичем подразрезали Землю-матушку, плугом острым ее поранили, чтоб поверхность земная очистилась, чтоб ушла вся кровь в Землю-матушку. Как подрезали Землю-матушку - расступилась Земля, поглотила кровь.

И в провал, в ущелье, в подземный мир по хотенью-веленью сварожьему был низвержен Змей - подземельный царь: лютый Черный Змей повелитель тьмы.

Вслед за Змеем в царство подземное стали падать все силы черные. Полетел Грифон - птица грозная, полетел и Вий - подземельный князь, сын великого Змея Черного.

Тяжелы веки Вия подземного, страшно войско его, страшен зов его. Он во тьме кромешной вступил в союз с Матерью Землею Сырою. И родились тогда в подземельной тьме и пошли на свет, потрясая мир, великаны Горыни Виевичи.

А затем случилось явление - столб поднялся вдруг на краю Земли - от Земли до самого Неба, чтобы Небо на нем упокоилось. И тогда родил Святогора Вий - диво - дивное, чудо - чудное. От рожденья его богатырского потряслась вся поднебесная.

Так велик Святогор, что и Мать Земля еле-еле носит детинушку. Он не может ходить по Сырой Земле, он велик, как гора, ходит он по горам, на спине только горы высокие Святогора могут удерживать.

И тому Святогору Виевичу сам Сварог небесный коня подарил. Он велел Святогору Виевичу вокруг столба дозором объезживать и во веки веков охранять его.

Род создал затем Макошь - матушку - мать-богиню судьбы неминуемую. Она нити прядет, в клубок сматывает, не простые то нити - волшебные. Из тех нитей сплетается наша жизнь - от завязки-рожденья и до конца, до последней развязки и смерти.

А богини Недоля и Долюшка на тех нитях не глядя завязывают узелочки - на счастье, на горе ли - только Макоши это ведомо. Даже боги пред ней преклоняются, как и все они подчиняются тем неведомым нитям Макоши.

Что за туча по небу движется? То не туча - Корова небесная ко Рипейским горам приближается. Сам Сварог ту Корову Земун породил, чтоб богов молоком насыщала она, чтоб река молока в Ирии протекла от Коровы в сметанное озеро. Создано то сметанное озеро, чтоб от скверны различной и нечисти очищать весь мир, всю вселенную, чтоб питать ее Соками чистыми.

То не туча по небу движется, то не буря к горам приближается, то Земун - Корова небесная по горам и долинам шествует. И идет Земун в чисто полюшко, ест траву Земун и дает молоко - и течет молоко по небесному своду, и сверкает частыми звездами.

И ступила Земун да на Матушку-Землю

- Мать-Земля всколыхалась от топота, Океаны-моря возмутились, твердь небесная всколебалась.

Как ходила Лада по небесному саду, как ходила, гуляла и сеяла Хмель, а как сеяла - приговаривала:

- Поднимайся, Хмель, по тычинке вверх, ты расти, Хмельюшка, - голова весела! От чего ты, Хмель, зарождаешься, по чему ты, Хмель, поднимаешься? Зарождаешься ты - от Сырой Земли, поднимаешься по тычиночке. И куда ты, Хмель, поднимаешься? Поднимаешься к Солнцу Красному, чтоб сияла как Солнце питная Сурья! Чтобы Сурица пила во славу богов!

Как у Хмельюшки ножки тоненькие, голова его высока, умна, а язык у Хмеля весьма болтлив. У него бесстыдные оченьки, руки держат всю Землю Матушку.

Набухай же, Хмель, ты пьянящей силой! Набухай своими стеблями! Без тебя, без Хмеля, не варится пиво, без тебя, без Хмеля, Сурья не бывает, без тебя, без Хмеля, и праздник не весел.

Пращур-Род Сварогу небесному повелел населить поднебесную и создать людей, рыб, зверей и птиц, насадить леса, травы и цветы. Чтобы птицы летали в подблачье, чтобы звери лесами прорыскивали, рыбы плавали бы по водам.

Сотворил Сварог рыб, зверей и птиц. Насадил леса, заселил моря. В небеса пустил стаи певчих птиц, а зверей свирепых - в темные леса, и в моря - китов, а в болота - змей. Стали птицы летать в подблачье, стали звери в лесах прорыскивать, рыбы начали плавать по водам.

И затем создавать стал Сварог людей вместе с милостивой Ладой-матушкой. С Ладю Сварог брали камешки и бросали их себе за спину. Бросит камень Сварог - приговаривает:

- Там где был бел горячий камешек - стань на месте том добрый молодец.

Лада камень бросит, приговаривает:

- Там где был бел горячий камешек - стань на месте том красна девица.

Появилось так племя первых людей - сильных, гордых и Правды не знающих. Душу в них вдохнуть не сумел Сварог, он не смог согреть камни холодные.

Раз Сварогу с Ладю-матушкой в Ирии в саду мало спалось. Ой, малым-мало почивалось, да во сне приснилось-привиделось. Будто в море-Океане щука плавает, не простая щука - златоперая!

А кто съест ту щуку златоперую, сразу щукою забеременеет, ибо то не просто щука златоперая - то сам Род - отец небесный проплывает в синем море.

И подумал Сварог с Ладю-матушкой: что во сне приснилось-привиделось, наяву также может случиться.

Выловили щуку златоперую, выловили щуку, приготовили. Лада щуку златоперую съедала, ее косточки на Землю побросала, а Коровушка - Земун все остатки подлизала. И тогда они втроем забрюхатели.

Понесла от щуки Лада-матушка, Мать Сыра Земля забеременела, вслед за ней Корова небесная.

Родила тогда Лада-матушка трех прекрасных богинь, Рода трех дочерей, а потом их брата могучего. Родила шаловливую Лелю - Радость - Лелюшку златокудрую. А потом и Живу весеннюю - деву огненную, веселую. И затем Марену холодную, деву Смерти - царицу прекрасную. Долго мучилась Лада и тужилась и родила Перуна великого, бога мощного, милосердного.

А Земун - Корова небесная родила великого Велеса. Задрожала потом Мать Сыра Земля - и родила Ярилу - пахаря.

Как рождались боги вечные, колебалась Мать Сыра Земля, с мест сходили горы высокие, бури пенили море синее, расстилалась трава, приклонялись леса и дубы вылетали с корнями.

ВОСЬМОЙ КЛУБОК

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о боге великом - Велесе, и как Велес женился на Буре-Яге - великанше Усоньше Виевне!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Прежде было у Велеса времечко, честь была ему и хвала была! Ну а ныне пришло безвременье - и бесчестие и бесславие... А виной тому - слово лишнее, что на свадьбе Перуна сказано. Закручинился он, опечалился, и с печали той оседлал коня, и поехал прочь от Рипейских гор ко чужой земле, царству змееву.

Он доехал до речки Смородины - а вдоль берега речки Смородины кости свалены человеческие, волны в реченьке той кипучие, - за волной ледяной - волна огненная и бурлит она, и шипит она!

Волны вдруг в реке взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжал тут Горыня Змеевич, чудюдище шестиглавое! Он камень и горы вывертывал, через речку их перебрасывал. Тут под чудищем спотыкнулся конь.

- Что ж ты, волчья сыть, спотыкаешься? Аль ты думаешь, будто Велес здесь?

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, да полно тебе выворачивать горы! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Горынею, они бились-дрались трое суток -- бились конными, бились пешими. У Горыни нога подвернулась - и упал на Землю Сырую он. И взмолился Горыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся -буду я тебе братцем названным!
Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Горыня ему братцем названным.

И поехали братцы по полюшке вдоль той реченьки быстрой Смородины - и заехали во дремучий лес. Волны вдруг на реке взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжал тут Дубыня Змеевич, чудо-юдище трехголовое! Он дубы выворачивал с корнем и за реченьку их перебрасывал. Тут под чудищем спотыкнулся конь.

- Что ж ты, волчья съить, спотыкаешься? Аль ты думаешь, будто Велес здесь?

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, да полно тебе выкорчевывать пни! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Дубынею, они бились-дрались трое суток -- бились конными, бились пешими. У Дубыни нога подвернулась, и упал он, словно подкошенный дуб. И взмолился Дубыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся - буду я тебе братцем названным!

Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Дубыня ему братцем названным.

И поехали тут вдоль реченьки вместе с Велесом братья Змеевичи - Змей Горыня могучий с Дубынею. Видят братцы - разлилась Смородина, в три версты шириною стала. Запрудил эту реку Смородину сам могучий Усыня Змеевич. Ртом Усыня Смородину запер, усом ловит он осетров в реке.

Выезжал к нему грозный Велес:

- Ай, довольно тебе - рыб ловить в реке! Уж мы съедемся в чистом полюшке! Мы поборемся с тобой, побратаемся - да кому Род небесный поможет?

Соезжались Велес с Усынею, они бились-дрались трое суток -- бились конными, бились пешими. У Усыни нога подвернулась, и упал тут Усыня Змеевич. И взмолился Усыня Велесу:

- Ты не бей меня, буйный Велес! Лучше мы с тобой побратаемся - буду я тебе братцем названным!

Тут соскакивал Велес со Змеевича. Стал Усыня ему братцем названным.

И поехали братцы дорогою. И сказал тогда братцам Змеевичам Велес сын Коровы небесной:

- Как бы нам перейти на ту сторону?

Тут Усыня Змей пораскинул усы - и по тем усам переправились они в темное царство змеево. Видят: в темном лесочке изба стоит и на ножках куричьих вертится - вокруг избушки той с черепами тын, каждый череп пылает пламенем.

И сказал грозный Велес избушечке:

- Повернись к лесу задом, к нам передом!

Повернулась избушка, как сказано. Двери сами в ней растворились, окна настезь сами открылись. Вот заходят в избу - нет в избе никого, есть лишь рядом хлевец, в хлеве - стадо овец.

В той избушке остались они ночевать, а на утро Велес с Дубынею и Усынею в лес поехали, а в избушке Горыню оставили.

Потемнело вдруг небо синее, закрутились вихри пыльные, приклонились все дубравушки - прилетела тут в ступе огненной, за собою путь заметая, в вихре Буря-Яга Золотая Нога - великанша Усоньша Виевна.

Подлетела она к избушечке. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты вставай-ка, Горыня, отворяй ворота! Разводи-ка быстрее в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Отвечает Горыня Яге: "Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчую!"

Осерчала Яга - хлеб взяла со стола, стала бить краюшкою Змеевича. И побила его, отлупила, чуть живого под лавку забросила. А сама затем съела братцев обед - трех овец и барана зажаренного:

- Мне стряпня ваша очень понравилась! Ждите, скоро опять на обед прилечу!

Как из леса приехали братцы - спросили:

- Что ж, Горыня, ты нам не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я так угорел, что и сил не имел с места сдвинуться.

Снова братцы уехали в лес на охоту, а в избушке Дубыню оставили.

Подлетела к избушечке Буря-Яга. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты вставай-ка, Дубыня, отворяй ворота! Разводи-ка быстрее в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Тут ответил Дубыня Яге: " Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчую!"

Осерчала Яга и взяла помело - и побила Дубыню Змеевича, чуть живого под лавку закинула.

Как приехали братцы - спросили его:

- Что ж, Дубыня, и ты не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я так угорел, что и сил не имел с места сдвинуться.

Снова братцы уехали в лес на охоту, а в избушке Усыню оставили.

Подлетела к избушечке Буря-Яга. Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ты вставай-ка, Усыня, отворяй ворота! Разводи-ка быстрее в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Тут ответил Усыня Яге: " Не кричи! Ужо слезу сейчас я, Усоньша, с печи и тебя булавою попотчую!"

А Яга тут схватила его за усы, и давай по избе великана таскать - и побила Усыню Змеевича, чуть живого под лавку закинула.

Как приехали братцы - спросили его:

- Что ж, Усыня, и ты не сготовил обед?

- Я не мог приготовить - я ус подпалил, и не смог потом с места сдвинуться.

Велес после остался, он зарезал барана и на лавочку лег отдохнуть на часок. Прилетела Усоньша Яга:

Стуки-стуки-стуки-стук - на крыльцо! Бряки-бряки-бряки-бряк - за кольцо!

- Ну-ка встань, сын Коровы, отворяй ворота! Разводи-ка быстрее в печке жаркий огонь! Накорми меня, напои меня!

Велес буйный бог с лавки вскакивал, булаву булатную схватывал:

- Ай, ты Буря-Яга Золотая Нога, удалая Усоньша Виевна! Мы и сами три дня не едали, мы и сами три дня не пивали!

И схватил он Усоньшу Виевну, стал ее булавою обхаживать и таскать по избушке за волосы. И выбрасывал из избы ее - а она подползала под камешек и ушла от Велеса грозного.

Воротились с охоты товарищи - он подвел их к камню горячему.

- Надо камешек повернуть, - сказал.

Налегли Усыня с Дубынею, им помог и Горыня Змеевич - тянут--тянут - не могут его свернуть. Подошел к тому камешку Велес - и одною рукой своротил скалу. Братья глянули - а под камешком пропасть страшная показалась. Это вход был в Пекло подземное.

И сказал тут Велес Коровий сын:

- Мы зверей начнем забивать-ловить, и ремни вязать, и веревки вить!

Как набили зверей - повязали ремень, и спустили они в пропасть Велеса. Оказался он в царстве пекельном.

Видит он по царству подземному удалая Яга похаживает, в богатырские латы одетая. Раскричалась тут Буря Виевна:

- Что то в Пекле духом запахло живым! Чую Велеса я могучего!

- Ай же ты, дочь Вия подземного, друг у друга с тобой нам бы надобно в битве грозной отведать силушку!

Тут сцепились Велес с Виевной, стали биться они врукопашную. И была удалая Усоньша-Яга - да обучена бою грозному, подхватила Усоньша Велеса, и спустила на Землю Сырую его, и ступила ему да на белую грудь.

Заносила тут Буря Яга над главою - руку правую с булавою, опустить хотела ниже пояса. По велению Рода небесного тут рука у ней застоялась, а в очах у Яги помутился свет.

Разгорелось тут сердце Велеса, и смахнул он правою ручушкой, сшиб он с белой груди Бурю Виевну. И скорешенько встал на ноженьки, поднимал он Усоньшу Виевну и бросал ее на Сырую Землю, наступал он ей да на белую грудь.

Заносил он тогда над своей головой - руку правую с булавою, опустить хотел ниже пояса. По велению Рода небесного тут рука у него застоялась, в ясных очушках помутился свет.

Говорила тут Велесу Виевна:

- Ай ты, буйный Велес - могучий бог, сын Земун Коровы небесной! Видно Род решил нас с тобой помирить, ты возьми меня, Велес, в замужество! Я давала зарок: кто меня победит - будет мужем моим любезным.

Тут соскакивал Велес с Усоньши Яги, брал ее за рученьки белые, брал за перстни ее золоченые, подымал ее со Сырой Земли, становил на резвые ноженьки. Становил ее супротив себя, целовал он Бурю-Усоньшу в уста, называл женою любимую.

И к колодцу тогда подошли они. Закричал тут Велес товарищам:

- Эй вы, братцы, тащите-ка Бурю Ягу - то жена моя разлюбезная!

Потянули тогда братья Виевну, а как только Яга вышла из-под земли - уронили веревку в провал они и бежали от ужаса в стороны.

Так остался Велес в Земле Сырой. Стал бродить он по царству подземному. Вдруг он видит: громадное дерево, на макушке его свито гнездышко, а в том гнездышке пять птенцов сидят, - и не просто сидят - криком громким кричат.

Он увидел: по этому дереву Змей ползет к гнезду беззащитному. Велес тут подошел, сбил ползучего Змея и убил его булавою своей.

Зашумел тут ветер и дождь пошел, загремел во царстве подземном гром. Закричали птенцы буйну Велесу:

- То не ветер шумит, то не дождь дождит, то не гром гремит - шум велик идет! То летит наша матушка птица Могол, ветер крыльями поднимая. То не дождь дождит - слезы капаят, то не гром гремит -- то Могол кричит!

Налетела Могол - птица грозная и увидела буйна Велеса:

- Фу-фу-фу! В пекле духом запахло живым! Кто б ты ни был, герой, - я тебя проглочу!

Закричали птенцы грозной птице Могол:

- Ты не тронь его, наша матушка! Спас нас Велес от Змея могучего, спас от смерти нас неминучей!

- Если так - все что хочешь проси у меня.

- Отнеси меня, птица, на белый свет, видеть я хочу Солнце Красное, походить хочу по Земле Сырой.

- Запасись тогда на сто дней еды, собери воды на сто дней запас - будет долог путь к свету белому!

Велес тут приготовил сто бочек еды и запасся сотнею бочек воды, сел на птицу верхом и отправился в путь - к свету белому, к Солнцу Красному.

Полетела Могол словно ветер, за едой и водой поворачиваясь. Повернется Могол - бросит Велес еду, либо воду ей льет в пасть раскрытую. Показался уж выход на белый свет, а у Велеса бочки кончились.

Обернулась Могол:

- Дай мне, Велес, кусок, а не то не достанет мне сил долететь.

Велес взял острый нож, икры им отсекал и бросал их Моголу в раскрытую пасть.

Сразу птица Могол поднялась в мир живой. Здесь и Солнышко светит, и трава зеленеет, птицы в небе поют, речки быстро текут. И спросила Могол-птица Велеса:

- Чем ты, Велес, меня под конец кормил?

- Я тебе скормил икры с ног своих.

И тогда Могол икры выплюнула, и пристали они вновь к его ногам.

Тут нашел буйный Велес младую жену - удалую Усоньшу Виевну и отпраздновал с нею свадьбу.

Собирались на свадьбу веселую со всего света белого гости, приползали на пиршество Змеи из заморского царства темного и устроили развеселый пир.

На той свадьбе Сурица лилась рекой, горы рушились от топота, и плескались моря, и дрожала Земля, содрогалось царство подземное, гром дошел и до царства небесного!

**Источник второй.
Библия.**

- 1 В начале сотворил Бог небо и землю.
- 2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.
- 3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
- 4 И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.
- 5 И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.
- 6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]
- 7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.
- 8 И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.
- 9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]
- 10 И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.
- 11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию *сїеє,* *и*] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.
- 12 И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] ее, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.
- 13 И был вечер, и было утро: день третий.
- 14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;
- 15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.
- 16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;
- 17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,
- 18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.
- 19 И был вечер, и было утро: день четвертый.
- 20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]
- 21 И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.
- 22 И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.
- 23 И был вечер, и было утро: день пятый.
- 24 И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.
- 25 И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что *сіэто* хорошо.
- 26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверьями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.
- 27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.
- 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверьями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.
- 29 И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; -- вам *сісїе* будет в пищу;
- 30 а всем зверьям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *сідал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так.
- 31 И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

- 1 Так совершены небо и земля и все воинство их.
- 2 И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.

3 И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

4 Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

5 и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли,

6 но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.

7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

8 И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

9 И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

10 Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки.

11 Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото;

12 и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс.

13 Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш.

14 Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат.

15 И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

16 И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

17 а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

18 И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

19 Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

20 И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

21 И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

22 И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

23 И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего].

24 Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть.

25 И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

3

1 Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

2 И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,

3 только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

4 И сказал змей жене: нет, не умрете,

5 но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

6 И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

7 И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

8 И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

9 И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

10 Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

11 И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

12 Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

13 И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

14 И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

15 и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку.

16 Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

17 Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

18 терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травою;

19 в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

20 И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.

21 И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.

22 И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

23 И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

24 И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

ИСТОНИК ТРЕТИЙ.

В САМОМ НАЧАЛЕ.

(Мария СЕМЕНОВА)

В самом начале была только Великая Мать, и новорожденный мир лежал на ее теплых коленях, а может быть, у груди. Как звали Великую Мать? Наверное, Жива-Живана, ибо от нее пошла всякая жизнь. Но об этом никто теперь не расскажет. Наверняка ее имя было слишком священо, чтобы произносить его вслух. Да и какой новорожденный зовет мать по имени? Ма, Мама - и все...

Когда юный мир немного окреп и возмог сам за собой присмотреть, Великая Мать удалилась. Надо думать, ее призывали иные миры, тоже ждавшие любви и заботы. По счастью, Боги и первые Люди еще успели запомнить Великую Мать и ее божественный лик: ясное чело, уходившее в надзвездную высоту, очи, подобные двум ласковым солнцам, брови и волосы, схожие с добрыми летними облаками, льющими живую воду дождя. Она была нигде и везде, ее лик был зрим отовсюду, а взор проникал в самые тайные уголки. Недаром и много веков спустя, когда Солнце было завещано совсем другому, юному Богу, его по-прежнему называли Всевидящим Оком. А символом Солнца сделали крест, обведенный кругом - ради севера, юга, запада и востока, четырех сторон белого света, куда Око устремляет свой взгляд.

А еще Великая Мать посадила Великое Древо, с тем, чтобы оно обвилось корнями исподние глубины Земли, а ветвями обняло запредельную высь Неба, связывая их воедино. И когда ее воля исполнилась, в мире, похожем на большое яйцо, обособились и проснулись две сути: мужская - в Небе и женская - в Земле. Проснулись и удивленно раскрыли глаза: тотчас вспыхнули тысячи звезд и отразились в родниках и лесных озерах... Земля и Небо еще не ведали своего назначения, не знали, для чего рождены. Но потом увидели друг друга, одновременно потянулись друг к другу - и все поняли, и не стали спрашивать ни о чем. Земля величаво вздымалась к Небу горами, стелила роскошную зелень лесов, открывала стыдливые ландыши во влажных ложбинах. Небо кутало Землю теплой мглой облаков, проливалось тихим дождем, изумляло гучими молниями. Ибо в те времена грозу не называли грозой, потому что ее никто не боялся. Гроза была праздником свадьбы: золотые молнии возжигали новую жизнь, а гром звучал торжественным кличем, призывным кличем любви.

И что за веселая, шумная, весенняя жизнь тогда хлопотала повсюду, под ласковым взглядом Великой Матери Живы! Зимы, мертвящих морозов не было и в помине. Земля расцветала без страха, щедро

дарила плоды и, чуть-чуть отдохнув, опять принималась за свой род, а с Мирового Древа, похожего на раскидистый дуб, слетали к ней семена всех деревьев и трав, соскакивал детеныши всех птиц и зверей.

А когда приходил срок какому-нибудь украшению леса, могучему ясеню или сосне - можно ли сказать, что они умирали? Окруженные молодой порослью, выпустившие тысячу побегов, они просто роняли старый, тронутый гнилью ствол, и он ложился в мягкие мхи, снова делался плодоносной землей, а Жизнь - Жизнь никуда не исчезала...

Вот как Великая Мать урядила эту Вселенную, прежде, чем удалиться.

Посередине, поддерживаемая Мировым Древом, раскинулась Земля, и ее со всех сторон окружал Океан-море. С исподу легла Ночная Страна; переплыви Океан, как раз там и окажешься. Ночную Страну еще называли Кромешной - то есть отдельной, опричной, особенной, не такой. А выше Земли начинались девять разных небес: самое ближнее - для туч и ветров, другое - для звезд и луны, еще одно - для Солнца. Днем Солнце плывет над Землей с востока на запад; потом переправляется через Океан и с запада на восток измеряет нижнее небо, светя в ночной, Исподней Стране. Поэтому и Солнечный Крест рисуют катящимся то в одну сторону, то в другую.

Седьмое же небо сделалось твердью, крепким прозрачным дном для неисчерпаемых хлябей живой небесной воды. Мировое Древо проросло его зеленой макушкой; и там, под раскинутыми ветвями, в хлябях небесных родился остров. Его назвали ирием - несокрушимой обителью Жизни, Света, Тепла. А еще его называли островом Буяном, за плодоносное буйство Жизни, за то, что там стали жить прародители всякой твари - животных, птиц, рыб и змей. Недаром, зная, говорят познавшие счастье: как на седьмое небо попал!

ИСТОЧНИК ЧЕТВЕРТЫЙ.

Сказ про Курочку Рябу

Юрий Петрович Миролюбов.

Кто не слышал в детстве сказки: "Жили-были Дед да Баба, да была у них Курочка Ряба, и снесла она яичко, да не простое, а золотое!" Тем не менее вряд ли многие знают, что это — Ведическое "Яйцо Вселенной", сверкающее всеми цветами, искрами, огнями.

Состоящее из огоньков Яйцо Вселенной вмещает в себя наш Мир, Землю и Небо со всеми Звездами. Как известно из Риг - Веды, "души Предков идут к Питрис" и, сливаясь постепенно с Божествами, "сверкают Звездами в ночном Небе". И так, в Ведическом Яйце Вселенной есть и эти Звезды — Души Предков. Таким образом, они тоже входят в состав "Яйца Вселенной", сверкающего золотом. Между тем, яйцо Курочки Рябы "не простое, а золотое".

Вряд ли надо еще доказывать, что Яйцо Вселенной и "яйцо Курочки Рябы" — одно и то же Ведическое Яйцо. Каким образом Ведический символ, изменившись, остался в виде мифа о "Золотом Яйце"? нас занимает не это, а то, что хотя идея сохранилась, но потеряла свой всеобъемлющий смысл и стала простым "Яйцом", из которого можно извлечь богатство.

Такой материалистический конец прекрасной и величественной легенды Пастухов-Предков неожидан. Между тем, сама сказка дает ответ: "Баба, сговорившись с Дедом, Курочку Рябу зарезала и так лишилась своего богатства!" Здесь как бы ответ на материалистическое истолкование Вселенной; толкуя ее таким образом, человек лишается того Богатства, которое в ней заключено. Так как в состав Ведического "Яйца Вселенной" входят и души, Питрис, понемногу с ними сливающиеся, и Питрис, и сам Агни ("Агни во всем" Риг - Веда), ибо вместо Божественного при материалистическом решении обнаруживаются простые внутренности или, как в "Заколдованном месте", черепки и скорлупа! Ища материалистический ключ к пониманию Духовного содержания Мира и религии, неизбежно человек находит одну "скорлупу, черепки и очистки картошки". Сказка показательна. Она, как "Сказка о Золотой Рыбке", приводит к тому же: к исчезновению Иллюзии, ибо, может, "одной иллюзией и Мир держится", как сказал один из наших мыслителей, имени уже не помним, оказавшийся глубоко правым, ибо, по Эйнштейну, Мир находится в нерушимом равновесии, все время теряя таковое и устремляясь все скорей и скорей к своему концу.

Мы не настаиваем на том, что сохраняя наши иллюзии, мы удержим Мир на пути к неизбежному падению, но считаем, что "меньше об этом знать, лучше от этого будет"! "Сказка о Курочке Рябе" содержит в себе всю нашу современную трагедию. Было бы меньше желания избежать всяческого риска, риск был бы

небольшим. При желании такового избежать риск неизбежен, и возможен трагический исход.

О существовании души до рождения

Юрий Петрович Мироллюбов.

В Юрьевке "стариками", или "старые люди", утверждали, что "душа человечья" живет до рождения "вправи с Богом". На расспросы, что такое "вправи с Богом", они точно не могли ответить. Однако некоторые из них говорили еще: "На замли ото является все, так у Бога оно "вправи", а одна старуха на Сорокопановском Хуторе говорила при мне детям: "Стари люди рассказывали нам, что все, что живет, так живет в уяву, а живет оно в прави, а коли помирает кошка, либо собака, либо человек "из-дыхает", "он из-дыхает душу", а идет по прави до нивья". Нивье она объяснила как "неживье". При ближайшем рассмотрении это "нивье" превращалось в нечто более определенное: "Коли человек идет до гробовой ямы, так там и есть Нивье!" Здесь именно и проявляется Ведический взгляд на смерть, как уход к Яме, Богу Потустороннего существования.

Существование души в Прави надо понимать, как существование до-рождения в некоем Божественном Плани, на котором находится и Бог. Душа в этом состоянии, как младенец, безгрешна, и — "Бог отделяет от себя души, как зерна от колоска, как пшеницу из снопа, и она, эта пшеница, летит в жизнь и вертается к Нему". Так говорила старуха на этом хуторе, и из ее слов (после того, как все вспомнил и обдумал теперь уже, после длинной жизни, сам автор этой книги) надо понимать эту Славянскую веру в единство с Богом так: Бог хранит безгрешные души при Себе, и после жизни, очистившись от грехов, они возвращаются к Нему.

Таким образом, славяне верили, ибо в словах старухи видна явная старославянская традиция, что душа не только бессмертна, но что она преждевечна, как и Бог. Таким образом предки наши верили не только в бессмертие души после смерти, но и в вечное существование души до рождения в Боге. Отсюда и понятно выражение, идущее из глубокой древности, "в Бозе почивший". Это означает, что усопший вернулся к своему Отцу, Богу, в котором был до рождения. Из этого видно, что возможно в этих условиях и перевоплощение. Правда, о последнем в верованиях не говорится, но это легко заключить из сказанного старухой.

Нужно отметить, что автор настоящей книги жил в детстве в деревне, воспитывался вместе с деревенскими ребятами и прошел вместе с ними школу народного воспитания, как и приобщился к его традиции. Родители этого не возбраняли, полагая справедливо, что если ребенок научится плохому, это плохое можно легко устранить, а хорошее ему лишь пойдет на пользу.

Только значительно позже, изучая историю религий всех народов, натолкнулся автор на понятие о принципе существования, абстрактном в себе, и о реальности, отличной от истины (Китайская Философия, Ведизм, Христианство).

Юрий Петрович Мироллюбов.

РЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ.

Сказания и мифы народов мира о сотворении.

СКАНДИНАВСКОЕ СКАЗАНИЕ О СОТВОРЕНИИ МИРА.

Рождение Вселенной

Что было в самом начале времён, не знают ни Люди, ни Боги. Тогда ведь ещё не родился никто, способный запомнить. Быть может, дети Муспелля могли бы поведать кое о чём, ведь их мир, как говорят, появился раньше других- но не много найдётся охотников беседовать со свирепыми Сынами

Огня. В их стране всё горит, всё охвачено пламенем. Нет туда доступа никому, кто там не рождён и не ведёт оттуда свой род. Да ещё сидит на краю Муспелля великан Сурт, дочерна обуглившийся от жара, и огненным мечом грозит всякому, кто пожелает войти... Злая страна!

Сказывают, в начале времён не было ночи и дня, Солнца, звёзд и Луны; не было холодного моря и заснеженных гор, зелёных лугов и прозрачных рек, звенящих по перекатам. Одна только Мировая Бездна Гинунгагап. И если на крайнем юге её негасимо горело страшное пламя, то на севере, на самом дне, царил мрак и вечный мороз. Эта страна называлась Нифльхейм - Тёмный Мир. Только один источник не поддавался морозу - родник Кипящий Котёл. Но мало доброго может родиться во тьме, и вода источника была ядовитой. Злые реки текли из Кипящего Котла по всей Бездне: Свэль - Холодная, Сюльг - Глотающая, Ульг - Волчица и ещё другие, не лучше. Когда они отделились от родника, широко разлились и начали замерзать, яд выступил наружу росой, и его прихватило морозом. Сделался иней и стал слой за слоем заполнять бездну Гинунгагап.

Так летели века: снизу, из Нифльхейма, шёл холод и свирепая непогода, но чем ближе к Муспелльсхейму, тем больше делалось тепла и света. Иней встречался с теплом, таял и стекал каплями вниз. И наконец эти капли ожили, и возникло самое первое существо - великан Имир. Он ворочался в Мировой Бездне, не зная, куда себя деть, не ведая, зачем живёт. У него не было жены, сын с дочерью возникли из капель его пота, когда он вспотел однажды во сне. От них пошло исполинское племя - Хримтурсы, инеистые Великаны. Первые Великаны родились злыми и глупыми: это оттого, что капли талой воды, давшие жизнь роду Имира, были напоены ядом. Говорят, до сих пор есть у них потомки на свете. Иногда поэты зовут их "хладнорёбрыми" - это оттого, что нет в них настоящей живой жизни, есть только желание рушить и убивать... Но есть и такие, кому в кровь попало меньше яда, или яд рассеялся с течением поколений, а может, иным Великанам попросту надоела злоба и глупость - некоторые стали добрыми и гостеприимными, и с ними дружат Боги и Люди.

Когда появился Имир, с ним вместе возникла корова Аудумла; и, верно, неплохо доилась эта корова, если достало её молока на прокорм великану. Аудумле негде было пастись. Она лизала солёные камни и к исходу третьего дня вылизала из них новое существо, тоже во всём подобное человеку, хоть и не такое большое, как Имир. И вовсе не злобное.

От него пошло славное племя Асов, вот почему его называют Бури, то есть Родитель. Говорят, он был хорош собою, высок и могуч. Он назвал своего сына Бор - Рождённый. Бор взял в жёны дочь доброго великана, и родились у них дети - Один, Вили и Ве. Минуло время, и эти трое совершили такие славные подвиги, что их назвали Богами и стали им поклоняться. Говорят, младший, Ве, был самым первым жрецом, а старший, Один, подарил Людям божественное вдохновение, поэзию и бешенство битвы. Но об этом потом.

Немало пришлось потрудиться сынам Бора, братьям-Богам: сразились они против злобного Имира, и говорят, будто множество Великанов утонуло в его крови, когда он наконец пал. Братья кинули тело Имира в самую глубину Мировой Бездны и сделали из неё Землю, а из крови - озёра, реки, моря. Кости Имира стали горами, из осколков костей и зубов вышли скалы и валуны - недаром они до сих пор торчат из воды, норовя пропороть днище доверчивому кораблю... Из черепа Имира Боги построили небосвод, а мозг бросили в воздух и сделали облака - вот почему так коварны тёмные тучи, грозящие то метелью, то градом. Потом Боги взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из пламени Муспелля, и прикрепили их к небу. Так получились неподвижные звёзды. Другим искрам Боги позволили летать в поднебесье, но каждой назначили место и уготовили путь.

Между тем в мёртвом теле Имира завелись черви; Боги наделили их разумом и дали обличье, схожее с человеческим, и от них пошёл род Карликов - dwarves. Они до сих пор живут под землёй и внутри скал и боятся солнечного света, потому что он превращает их в камни. Карлики невелики ростом, но очень сильны. Так сильны, что четверым из них Боги доверили поддерживать небо там, где оно всего ближе к земле. Эти Карлики стоят по четырём углам света, их так и зовут: Аустри, Нордри, Вестри и Судри - Восточный, Северный, Западный, Южный.

Земля получилась округлая, а кругом неё глубокий Океан. Что там за ним? Древняя бездна Гинунгагап, куда обрываются море и суша и где по-прежнему нет жизни и света, лишь звёздные искры Муспелля да вековой холод Тёмного мира? Или, может быть, там другие вселенные, устроенные другими Богами? И кажется людям, что беспределен тот Океан и нельзя его переплыть...

Славную работу исполнили Боги: из волос Имира возникли деревья и травы, и зазеленела земля, начали заселять её звери и птицы, в воде завелись рыбы, по сырым местам - змеи да ящерицы. И вот однажды шли сыновья Бора - Один, Вили Ве - берегом моря и увидели два дерева: могучий ясень и рядом гибкую иву.

- Слышите, братья, как шумят они на ветру? - сказал задумчиво Один. - По-моему, этим двоим скучно стоять здесь среди камней. Вот бы им ещё румянец жизни, дыхание да судьбу!

- Если бы они могли ходить и разговаривать, как мы, - сказал Вили. - Поглядеть бы, что из этого выйдет!

- Мы станем сильнее, если нам начнут поклоняться, - сказал Ве, первый жрец.

Поразмыслили Боги, а потом взяли деревья и вырезали из них Людей. Один, старший из братьев, дал им душу и жизнь, Вили - разум и движение, а Ве наделил пригожим обликом, речью, слухом и зрением. И дали мужчине имя Аск, то есть Ясень, а женщине имя Эмбла, что значило Ива. Вместе с именами Боги подарили Людям одежду - вот откуда пошёл обычай дарить что-нибудь, нарекая имя или прозвание.

Тогда, говорят, юные Боги взяли веки Имира и огородили ими середину Земли, потому что по берегу океана и в неприступных горах позволено было жить Великанам, и следовало Людям от них защититься. Так был огорожен Срединный мир, Мир Людей, и оттого зовётся он Мидгард - "то, что огорожено". А Великанов называли Турсами, Хримтурсами или Иотунами, и поэтому их мир зовётся Иотунхейм, а иногда ещё Утгард - "то, что за оградой". Там чужая, враждебная Людям земля, никогда не знавшая семени и сохи. Там бродят людоеды-Тролли и страшные, покрытые инеем Великаны - кто в шкуре волка, кто в чешуе змея, кто в оперении орла...

Себе Боги отвели место на небе и назвали свой мир Асгард - Крепость Асов, потому что Асами звалось племя первых Богов. Другие Боги, племени Ванов, стали жить в мире Ванухейм. Карлики-дверги, обитатели подземелий, взяли себе Нифльхейм - им с их огнедышащими кузнечными горнами никакой мороз нипочём. Карлики неплохо обжились в Мглистом Краю, начали рыть подземные ходы в Мидгард и появляются, говорят, порою даже в Асгарде.

Когда родились существа, прозванные светлыми и тёмными Альвами, те и другие тоже получили свои миры. А когда в жизнь вошло зло и начали умирать Люди и Боги - появился Мир мёртвых, угрюмый мир Хель... Но об этом потом, а вначале все жили в покое и тишине, и Асы веселились на зелёном лугу, играя золотыми фигурками на доске. Говорят, все вещи и утварь в ту пору у них были из золота, и оттого этот век иногда зовут Золотым.

В те времена Солнце, слепленное Асами из искр Муспелля, стояло неподвижно на небе, и с ним стояла Луна. Но потом родилась дочь у одного великана - сумрачная и темноволосая, и он назвал её Ночь. А вот её сын удался весёлым и светлолицым, потому что муж Ночи был из Богов. Один дал матери и сыну двух коней и две колесницы и послал в небо, чтобы каждые сутки объезжали они всю землю.

До сих пор несётся по небу Ночь и правит конём по кличке Инеистая Грива, и каждое утро орошает землю пена, стекающая с его удил... А конь Дня зовётся Ясная Грива, и грива его озаряет землю и воздух. Люди же нарекли времена суток именами матери и сына, и с тех пор ведётся обычай считать время в ночах, ведь Ночь старше Дня, она ему мать.

А ещё у одного человека было двое детей, прекрасных и светлых лицами, и он звал дочь Солнцем, а сына Месяцем. Они тоже были взяты Богами на небо, и девушка правит конями, впряжёнными в солнечную колесницу. Коней зовут Арвак и Альсвинн - Ранний и Быстрый, и под дугами у них висят кузнечные мехи, которые раздувают Солнце и дают прохладу коням. А братец Месяц везёт на колеснице Луну, и говорят, что ему послушны все звёзды.

И всё было бы хорошо - но родились в Железном Лесу, в Иотунхейме, два чудовищных волка - Обман и Ненавистник, и погнались за светлыми колесницами, надеясь проглотить Солнце и Месяц. Век за веком длится погоня и кончится только тогда, когда всему миру придёт пора гибнуть в огне и вновь возрождаться... Но об этом потом.

Чудесное дерево

Всё, что делается смертными, живущими на земле, в начале времён уже было сделано кем-нибудь из Богов. Боги возвели самую первую стену, сшили самую первую одежду и вылепили самый первый горшок. Боги принесли самую первую жертву и составили самый первый закон. Вот почему так трудно обрести что-нибудь новое: сложить песню, построить корабль, открыть в море неизвестные острова.

Потребны для этого великий ум и немалая смелость: как знать, добрый или злой дух послал открывателю вдохновение? И чего ждать от перемен - добра или худа?..

Оттого всякое новое дело, будь то сев или битва, лучше начать мудрому, знающему человеку. Оттого так держатся люди старых заветов - сквозь поколения и поколения несут они знания и законы, подаренные Людям Богами на самой заре времён, когда не было вражды и раздора. Вот почему ругают старые молодых - не так, мол, живёте!

...Говорят, в древности люди строили свои дома у подножий могучих деревьев, чтобы крепкие стволы служили опорой. Они хотели устроить свои жилища подобно Вселенной: ведь посередине её Боги вырастили дерево, чтобы оно пронизало собой все девять миров и связало их воедино. Это дерево - ясень, и говорят, что нет равных ему по мощи и красоте. Проросло оно из нижних миров, ствол поддерживает Мидгард людей, а крона - выше небес, и если нужно кому путешествовать между мирами, нет лучшей дороги.

Три корня у дерева, и далеко расходятся эти корни. Один - у Асов на небесах, другой - у инеистых Великанов, там, где прежде была бездна Гинунгагап. А третий корень тянется к Тёмному Миру Нифльхейм, и всё ещё бурлит под ним поток Кипящий Котёл. В ядовитом источнике поселился Злобный дракон Нидхёгг, он грызёт корень ясеня, надеясь погубить Людей и Богов... Под тем корнем, что в Иотунхейме, тоже бьёт ключ, и всякий, кому доведётся испить из него, обретает знание и мудрость. Ведь род исполинов - древнейший. Но самый священный источник бурлит под тем корнем, что оказался на небе. Такова, говорят, его священная сила, что всё попавшее в его воду становится белым, как плёнка, лежащая под скорлупою яйца. Вот почему всё белое называют прекрасным, вот почему светловолосые люди красивее темноволосых.

А ещё живут в том источнике прекрасные белые птицы - два лебедя. От них пошёл весь лебединый род, ибо таково уж свойство Мирового Древа: хоть и зовут его ясенем, но расцветают на нём все цветы, какие только можно найти на земле, зреют все плоды и все семена, а в ветвях живут все звери и птицы, там их дом, оттуда сходят они наземь, чтобы родиться. Листья ясеня служат им пищей - оленям, козам, коровам и даже волкам, ибо Асгард слишком священен, чтобы там могла быть пролита кровь.

Возле чудесного родника Боги судят свой суд. Говорят, там стоит прекрасный чертог, и из него навстречу Богам выходят три девы: Урд, Верданди и Скульд. Прошое, Настоящее и Будущее - вот что значат их имена. Их называют Норнами, провидицами судьбы. Им ведомо всё, что произойдёт с Людьюми и с Богами. Рождается человек, и тотчас являются к нему Норны - судить судьбу. Урд, Верданди и Скульд - главные Норны, но есть ещё много других, добрых и злых.

Неравные дают они людям судьбы: у одних вся жизнь в довольстве и почёте, у других, сколько ни бейся, ни доли, ни воли, у одних жизнь длинная, у других - короткая. Людьюм кажется, всё дело в том, что за Норны стояли у колыбели: если они добры и из хорошего рода, наделят новорожденного хорошей судьбой. Если же человеку выпали на долю несчастья, так судили злые Норны. Бывает и так, что родители малыша забудут позвать какую-нибудь из Норн или обидят её на пиру, и в отместку она нагадает такое, что трудно поправить даже Богам.

Но достойно прожить доставшуюся жизнь, будь она счастливой или несчастной - дело самого человека, тут никто ему не помощник.

Норны черпают из священного источника воду и поливают ясень, чтобы не засохли и не зачахли его ветви и гниль не завелась на стволе, чтобы крепко стояли девять миров...

Индийское сказание о сотворении.

ИЗ "РИГВЕДЫ"

Перевод Т. Елизаренковой

Гимн о сотворении мира

Не было тогда не-сущего, и не было сущего.

Не было ни пространства воздуха, ни неба над ним.

Что двигалось чередой своей? Где? Под чьей защитой?

Что за вода тогда была — глубокая бездна?

Не было тогда ни смерти, ни бессмертия
 Не было признака дня или ночи.
 Нечто одно дышало, воздуха не колебля по своему закону,
 И не было ничего другого, кроме него.

Мрак вначале был сокрыт мраком.
 Все это было неразличимой пучиною:
 Возникающее, прикровенное пустотой, —
 Оно одно порождено было силою жара.

Вначале нашло на него желание.
 Это было первым семенем мысли.
 Проистечение сущего в не-сущего открыли
 Мудрецы размышлением, вопрошая в сердце.

Поперек была протянута их бечева.
 Был ли низ тогда? Был ли верх?

Были плодотворители. Были силы растяжения.
 Порыв внизу. Удовлетворение наверху.

Кто воистину ведает? Кто возгласит это?
 Откуда родилось, откуда это творение?
 Потом появились боги, ибо создали боги мир.
 Так кто же знает, откуда он появился?

Откуда это творение появилось?
 То ли само себя создало, то ли — нет,
 Надзирающий над миром в высшем небе, —
 Только он знает это или не знает.

ИЗ “БРАХМАН”

Перевод Т. Елизаренковой

Творение

1. В начале мира Праджапати, поистине, был один. Он подумал: “Как мне продолжить себя?” И он напряг свои силы и воспламенил свой дух. Из рта своего он породил Агни. Он породил его изо рта, поэтому Агни — пожиратель пищи. Кто знает, что Агни пожиратель пищи, у того никогда не будет недостатка в пище.
2. Праджапати породил его первым из богов. Оттого имя ему Агни: ведь, поистине, агни то же, что Арги, а Арги означает “первый”. Первым рожденный, он первый и пошел; а о том, кто идет первым, говорят, что он идет впереди других. Такова природа этого Агни.
3. Праджапати подумал: “Я сотворил Агни пожирателем пищи. Но, поистине, здесь нету иной пищи, кроме меня самого, а меня он не должен пожрать!” В ту пору земля была голой, и на ней не было ни травы, ни деревьев. Вот что заботило ум Праджапати.
4. Тут Агни разинул пасть и повернулся к нему, и от испуга Праджапати утратил свою Силу. Сила же его — Речь; значит, утратил он Речь. Тогда Праджапати задумал принести жертву. Он потер рукою руку, и, когда он тер, обе его ладони лишились волос. Он добыл при этом жертвенное масло и жертвенное молоко, но, поистине, и то и другое по сути своей не что иное, как молоко.
5. Эта жертва не принесла Праджапати покоя, потому что была смешана с волосами. Он воскликнул: “Оша — сожги! Дхая — выпей!” — и пролил ее в огонь. Из нее появились на свет растения; вот почему имя им — ошадхая, что означает “растения”. Во второй раз потер Праджапати рукой об руку и добыл еще одну

жертву: жертвенное масло и жертвенное молоко, но, поистине, и то и другое по сути своей не что иное, как молоко.

6. Эта жертва принесла покой Праджапати. Однако он не знал, пролить ее в огонь или нет, но его Сила сказала ему: “Соверши возлияние!” Тогда Праджапати понял, что это собственная — “сва” — его сила говорит — “аха” — ему, и, возгласив “Сваха!” — совершил жертву. Вот почему с тех пор приносят жертвы, возгласая: “Сваха!” Из этой жертвы взошел на небе Тот, кто все согревает, затем появился Тот, кто всюду веет, и тогда Агни отступил от Праджапати.

7. Так, принеся жертву, Праджапати продолжил себя и спасся от Агни-Смерти, готового его пожрать. Кто, зная это, совершает жертвоприношение на огне — агнихотру, тот продолжает себя, как продолжает себя Праджапати, и так же, как он, спасает себя от Агни-Смерти, готового пожрать его.

8. И когда он умирает, когда возлагает его на огонь, из огня он возрождается вновь, потому что огонь сжигает одно лишь его тело. Как он появляется на свет от отца и матери, так рождается он вновь от огня. Но, поистине, навечно теряет жизнь тот, кто не совершает агнихотры. Поэтому непременно должно ее совершить...

Вишну - Пурана.

(пер. с санскрита)

ГЛАВА II

Парашара сказал:

1. Слава неизменному, чистому, непреходящему Высшему Атману, всегда имеющему единый образ, всепобеждающему Вишну,
2. Золотому зародышу Хари и Шанкаре, защитнику Васу-деве, причине творения, существования и конца (мира)!
3. Слава тому, чей исконный образ и един и многообразен, тому, кто по своей сущности и грубый и тончайший, тому, чей образ и явленный и неявленный, Вишну, который является причиной Освобождения!
4. Слава высшему Атману, Вишну, тому, кто является (причиной) творения, существования и гибели мира, тому, из кого состоит мир, источнику существ!
5. Поклонившись опоре вселенной, мельчайшему из мельчайших, пребывающему во всех существах, Ачьюте, высшему Пуруше,
6. тому, чей исконный образ-Знание, совершенно незапятнанному, тому, чей исконный образ пребывает в видимых образах, вызванных Заблуждением,
7. Вишну, поглотителю, Владыке существования и творения вселенной! Поклонившись Властелину миров, нерожденному, невыразимому, вечному,
8. я расскажу то, что в давние времена поведал великий Отец, лотосорожденный Бхагаван (Брахма) в ответ на вопросы Дакши и других лучших мудрецов
9. Они рассказали (правившему) на берегах Нармады царю Пурукутсе, он-Сарасвате, а Сарасвата-мне.
10. Кто сможет описать недоступного чувствам Пурушу, высшего Атмана, пребывающего в (каждом индивидуальном) атмане, лишённого отличительных признаков формы, цвета и прочего
11. не подверженного гибели, свободного от старения, роста и рождения, существующего всегда и единственного?!
12. Он-везде, и здесь (в этом мире) живет во всем-оттого знающие называют его Васудевой.
13. Он-высший Брахма, непреходящий, нерожденный, нетленный, вечный, его исконный образ един, будучи всегда свободным от исчезновения, он незапятнан
14. Он-все, его исконный образ-явленная и неявленная (первичная материя), он пребывает в образе Пуруши и в образе Калы.
15. Первый образ высшего Брахмы, о дваждырожденный,-Пуруша, два других его образа-явленная и неявленная (первичная материя), и еще один-образ Калы.
16. Этот высший (совокупный образ)-предматерию, Пуру-шу, явленную (первичную материю) и Калу,- ученые люди считают совершенным и высшим состоянием Вишну.

17. Эти образы-предматерия, Пуруша, явленная (первичная материя), Кала, разворачиваясь (как внешний мир), служат причинами существования, творения и конца мира, высшей манифестацией (Атмана) и бытия.

18. Вишну, будучи явленной и неявленной (первичной материей), Пурушей, и Калой, шалит, как резвый мальчик. Слушай же об его игре.

19. Лучшие из риши называют предматерию, являющуюся причиной неявленной (первичной материи)-первичной материей; (предматерия)- тончайшая, непреходящая, по своей сущности и существующая и несуществующая.

20. Она нетленная, сама себе служит опорой, безгранична, не подвержена старению, прочна, лишена (признаков) звука и осязания, не обладает (признаками) формы и прочего.

21. Она-лоно мира, наделена тремя качествами, не имеет начала, она-источник и прибежище мира, она порождает все в начале (творения) и поглощает при гибели (мира).

22. Брахманы, искушенные в обсуждении Вед, обуздавшие свои чувства, славящие Брахму, так объясняют (содержание) понятия "предматерия":

23. Не существовало ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света и ничего иного, постижимого слухом и прочими органами чувств), сознания и прочего, а была тогда единая (триада)-предматерия, Брахма и дух-пуме.

24. Предматерия и Пуруша-два другие образа Вишну, иные, чем его исконный образ, о брахман; и еще был один его образ, который объединяет и разъединяет эти два (образа) и наделен формой и прочим-его называют Калой, о дважды-рожденный!

25. Когда (неявленная) первичная материя утвердилась в явленной (первичной материи), как это уже было при предшес-тающем конце мира,-тогда это разрушение мира стали назыв-реть "сопряженным с первичной материей".

26. Безначален божественный Кала, о дваждырожденный, и конец его неизвестен, от него (происходят) непрерывные творения, существования и предбытия мира.

27. Тогда в нем существует равновесие Качеств и дух-пуме пребывает отдельно (от первичной материи).

28. Тогда он (предстает как) высший Брахма, высший Атман, заключающий в себе мир, всепроникающий Властитель всех существ, Атман всего, высший Правитель,

29. Хари. который, войдя по своему желанию в предмате-рпю и в Пурушу, при наступлении периода творения, привел в движение вечный и невечный (мир).

30. Как запах побуждает разум одной лишь своей близостью, а не (каким-либо) иным воздействием, так и высший Правитель.

31. Он, о брахман, и приводящий в движение и приводимый в движение, он, высший Пуруша, пребывает в предматерии, находящейся как в состоянии покоя, так и в состоянии развития.

32. Его исконный образ состоит из компонентов развертки первичной материи и тончайшей субстанции, он имеет образ Брахмы и других богов, его исконный образ-явленная (первичная материя), он-Вишну, Правитель всех правителей.

33. Затем, о отшельник, из этого равновесия Качеств, над которым стоит Познавший поле, в период творения происходит манифестация Качеств, о лучший из дваждырожденных.!

34. Затем из сущности предматерии появляется великий принцип творения, имеющий три аспекта: благостный, страстный и косный.

35. Великий принцип творения окутан сущностью предматерии и как зерно (оболочкой); от великого (принципа творения) рождается самосознание,имеющее три аспекта: благостный, страстный и (аспект) источника первоэлементов, наделенный свойствами Косности.

36. (Самосознание) является причиной (возникновения) первоэлементов и органов чувств, оно наделено тремя Качествами, о великий отшельник, и окутано великим принципом творения, подобно тому, как великий принцип творения (окутан) предматерией.

37. Источник первоэлементов, побужденный к творению, обладает танматрой творения; затем от.танматры звука родилось пространство, наделенное (отличительным) признаком звука. Источник первоэлементов окутал танматру звука и пространство.

38. Пространство, побужденное к творению, породило танматру осязания, - и появился могущественный воздух, сопряженный с качеством осязания.

39. Пространство вместе с танматрой звука окутало танматру осязания, - и вот воздух, побуждаемый к творению, породил танматру образа.

40. (Потом) от воздуха возник свет, (отличительным) качеством которого считается образ; танматра осязания и воздух окутали танматру образа
41. Свет, побуждаемый к творению, породил танматру вкуса, а затем появились воды, в которых присутствует вкус.
42. Танматра образа окутала воды, наделенные танматрой вкуса; воды, побуждаемые к творению, дали рождение танматре запаха.
43. Далее от них произошла совокупность (первозлементов), высшим качеством которой является запах; в каждом (первозэлементе) содержится присущая ему танматра, оттого по преданию считается, что (первозэлементы) наделены признаком танматры.
44. Танматры лишены различительных свойств, и поэтому они, лишённые различительных свойств, не являются ни умиротворяющими, ни ужасающими и ни отупляющими.
45. Творение-это танматра первозлементов, она (происходит) от косного аспекта самосознания, говорят, что от страстного аспекта самосознания происходят органы чувств, а от благостного аспекта-десять божеств
46. и одиннадцатый-разум; и боги по преданию считаются наделенными благостным аспектом; различают пять (органов) чувств: кожа, глаз, язык, нос, ухо,-объединившись с сознанием, они воспринимают звук и прочее, о дваждырожденный!
47. (Другая группа): выделительный и детородный органы, руки, ноги и, пятый, голос, о Майтрея; их функциями называют выделение (и деторождение), рукоремесло, ходьбу и речь.
48. Пространство, воздух, огонь, земля, вода наделены, о брахман, каждый последовательно, качествами звука и прочими.
49. По преданию считается, что они наделены различительными свойствами, они умиротворяющи и ужасающи и отупляющи.
50. Но первозэлементы наделены различными силами (к творению); и по отдельности, не будучи соединены, о брахман, не слившись полностью (друг с другом), они не могут творить живые существа.
51. Объединившись один с другими в (единое) соединение, они, основываясь друг на друге, приобретают признак единого целого и достигают полного единства.
52. По велению Пуруши и по милости предматерии от великого принципа творения и прочих (компонентов развертки Ат-мана), от наделенных различительными свойствами (первозлементов) возникает яйцо Брахмы.
53. Оно постепенно разрастается как круги на воде; это огромное яйцо, (составленное из) первозлементов, покоящееся на водах и наделенное первичной материей (считается) явлением Вишну в образе Брахмы.
54. Властелин мира Вишну, исконный образ которого неявленный, (обретает) здесь явленный образ и сам пребывает в исконном образе Брахмы.
55. Внутренней оболочкой наделенного великим Атманом (мирового яйца) была (гора) Меру, а внешней оболочкой- горы; околплодные воды образованы океанами.
56. И в этом яйце, о брахман, были горы, континенты, океаны, планеты, миры, боги, асуры и люди. 57. С внешней стороны яйцо окутано водой, огнем, воздухом, пространством, а также источником первозлементов, первозэлементами, наделенными десятью качествами и великим принципом творения.
58. И еще оно окутано неявленной (первичной материей), о брахман, - (окутано) всеми ими вместе с великим принципом творения; эти семь оболочек, наделенные свойствами первичной материи, окутывают яйцо как слои скорлупы ядро кокосового ореха.
59. И здесь (в яйце) сам вечный Правитель вселенной Хари, входя в Качество Страстности, становится Брахмой, приступает к творению этого мира.
60. Неизмеримо мощный Бхагаван Вишну, обладая Благостью, направляет сотворенное в соответствии с югами вплоть до конца кальпы.
61. Джанардана, побуждаемый Косностью, принимает в конце кальпы образ Рудры, о Майтрея, (становится) грозным и пожирает все существа.
62. Пожрав существа и обратив мир в единый океан, высший Правитель возлежит на ложе из змея, а пробудившись, он, носящий образ Брахмы, вновь вершит творение.
63. Так единый Бхагаван Джанардана выполняет предназначение Брахмы, Вишну и Шивы,-творя, сохраняя и разрушая мир.

64. Как творец, Вишну сотворяет себя, он и защищаемое и защитник, и как поглотитель, он. Владыка, поглощает себя в конце.

65. Этот мир, состоящий из земли, воды, огня, воздуха и пространства, всех органов чувств и внутренних сущностей называется Пурушей.

66. Властелин всех существ, он, вечный, имеет все образы, так от него происходит творение и прочее, его милостью пребывают существа.

67. Он сотворенное и вершитель творения, он и сохраняемое, и сохраняющий, он-вкуситель (мира); Вишну, как Брахма и прочие (боги), имеет все воплощения, он-желанный податель даров, лучший из избранных. **Такова в первой книге досточтимой Вишну-пураны вторая глава.**

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

Николай КУН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БОГИ И ГЕРОИ

Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме Гесиода "Теогония" (Происхождение богов). Некоторые сказания заимствованы также из поэм Гомера "Илиада" и "Одиссея" и поэмы римского поэта Овидия "Метаморфозы" (Превращения). Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса - весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля - Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное, светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар - ужасная бездна, полная вечной тьмы.

Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь - Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил Вечный Мрак - Эреб и темную Ночь - Нюкту. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет - Эфир и радостный светлый День - Гемера. Свет разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо - Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца. Уран - Небо - воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей - могучих, грозных титанов - было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь - океанид. Титан же Гипперион и Тейя дали миру детей: Солнце - Гелиоса, Луну - Селену и румяную Зарю - розоперстую Эос (Аврора). От Астрея и Эос произошли все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов, породила могучая Земля трех великанов - циклопов с одним глазом во лбу - и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов - сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руки на отца. Только младший из них, коварный Крон, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных веществ: Таната - смерть, Эриду - раздор, Апату - обман, Кер - уничтожение, Гипнос - сон с роем мрачных, тяжелых видений, не знающую пощады Немесиду - отмщение за преступления - и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

РЕЧЕНИЕ ТРЕТИЕ. Русские Сказания о потопе.

**ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.
Песни птицы Гамаюн.
(первод Асова)**

КЛУБОК ШЕСТНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, нам о Смерти Кашея Бессмертного, Расскажи о Великом Потопе нам!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Говорила Дажьбогу Жива:

- Не найди тебе Смерти Кашеевой - он с Мареною-Смертью дружен. И в бою ему Смерть не писана, ведь Кашей - это бог Бессмертный!

Ей Дажьбог сын Перуна ответил:

- Не могла завязать так Макошь, Род не мог допустить такое! Все рожденное Смерть имеет! Значит - есть она у Кашея!

И спросил Дажь бог Макошь-матушку:

- Где находится Смерть Кашея? Помоги мне, матушка Макошь!

Отвечала Дажьбогу Макошь:

- Далеко его Смерть упрятана, глубоко его Смерть схоронена! Далеко на Буяне-острове вырос дуб до самого неба, на том дубе сундук окованный, в сундуке спрятан заяц, в зайце спрятана утка, а в той утке яйцо. В том яйце ты отыщешь Кашееву Смерть!

И поехал Дажьбог к морю синему. Видит - в небе летит Ясный Сокол - то Семаргл-Огонь сын Сварожич:

- Я тебе помогу, добрый бог Дажьбог!

Видит - кружится в небе Орел - то Перун Громовержец Сварога сын:

- На меня надейся, могучий бог!

Видит в поле Дажьбог Волка серого - это Огненный Волх Змея Индрика сын:

- Не забудь обо мне, Тарх Пернович!

Вот подходит Дажьбог к морю синему:

- Как бы мне переправиться к острову?

Всколебалось тут море синее и поднялся из моря Поддонный Змей. Лег тот Змей поперек моря синего:

- Ты ступай по мне, светлый бог Дажьбог!

И поехал по Змею Перуна сын - доезжал до Буяна-острова. Видит он - на острове дуб стоит, в небо кроною упирается. И висит высоко на ветвях его тот сундук со Смертью кашеевой.

- Как бы мне достать тот сундук с ветвей?

Прилетел Перун Громовержец и ударил в дуб громовой стрелой - сотряслась тогда поднебесная, расщепился дуб тот на щепочки, и упал сундук вниз с его ветвей. И сундук раскрылся окованный, из него быстрый Заяц выскочил.

- Как бы мне догнать Зайца серого?

Появился Волх - Змей могучий, Волк, побежал за Зайчиком серым он, и догнал Зайца Волк, растерзал его, и порхнула из Зайчика Уточка.

- Как бы мне поймать серу Уточку?

Прилетел тут Рарог - Огонь-Семаргл, растерзал Семаргл серу Уточку. И упала из серой Уточки Золотое Яйцо в море синее.

- Как бы мне Яичко то выловить?

Тут поднялся из моря Поддонный Змей и принес Дажьбогу Перуновичу то Яичко с Кашеевой Смертью.

И поехал Дажьбог в царство темное. Подъезжал к палатам кашеевым. Увидала его Марена, наливала питья хмельного:

- Свет мой ясный, Тарх сын Перуна! Как день летний не может без солнышка, так и я не могу без тебя, мой свет, не могу я есть, не могу и спать! Выпей чару вина зеленого ты с великой тоски и досады!

Тут занес Дажьбог руку правую, принимал он ей чару горькую. Налетела тут Лебедь Белая - Жива дочь Сварога небесного и толкнула чарочку горькую - улетела чара далехонько.

Тут опомнился светлый бог Дажьбог.

Вынимал Дажьбог саблю острую, отрубал Маренушке голову. Тут упал сокол Рарог-Огонь с небес и сжигал ее тело белое. Разгорался огонь палящий! Разгорался на полсвета белого!

И сказал Дажьбог Тарх Перунович:

- Принимайте требу, небесные боги! Принимайте Марену Свароговну!

Вынимал тут Дажьбог Золотое яйцо - и Кашею Яичко показывал.

Тут Кашей закричал богу светлomu:

- Ты не трогай, Дажьбог, Золотое Яйцо! То Яйцо появилось при рождении мира! У него нет ни Матери, нет и Отца! О рождении Яйца не расскажет никто! Только Род тайну ведает эту!

И промолвил Кашею великий Дажьбог:

- В том Яйце Смерть твоя скропостижная!

И разбил Дажьбог Золотое Яйцо - и упал Кашей Вия грозного сын.

Как разбил Дажьбог Золотое Яйцо - раздался голос Рода небесного:

- Из Яйца возникает Великий Огонь! Наступает Конец Света Белого! Поднимаются Воды Великие!

Пришло время очистить Землю!

Расступись во все стороны, Мать Земля!

Гнев идет!

Озарил Семаргл царство темное, опалил Огонь силы темные. И тогда побежали к Рипейским горам все из царства Семарглом спаленного.

Оставляя дорогу черную шел Семаргл-Огонь по Земле Сырой, рассыпался он во все стороны. Вслед летел Стрибог из под облака, раздувая великое пламя! Он ревел и выл, как могучий зверь, пробегая по кронам деревьев!

И пошли, поползли ко Рипейским горам силы грозные, силы темные. Велес ринулся, Вий - подземельный князь, Змей - Поддонный Царь, мощный Святогор, вслед за ними - Горыни Виевичи.

Расступилась тогда Мать Сыра Земля, и поднялся из пекла сам Черный Змей, полетел Черный Змей ко Рипейским горам, к самому саду Ирию светлomu!

Мать Земля потрясалась от топота, помрачилось Солнце Красное, вниз на Землю попадали звезды, и померкнул на небе Месяц.

Тут Сварог небесный услышал, что приблизилась к раю силушка и созвал в Ирий-сад он бессмертных богов.

И собрались боги бессмертные, и селились на троны в Рипейских горах.

Пировали они в светлом Ирии, а потом им сказал бог небесный Сварог:

- То разлились не воды вешнии, силы навские к саду близятся! Встаньте все на защиту Ирия!

Затрубили тут турие роги: на защиту Ирия светлого, на защиту дерева жизни с золотыми волшебными яблоками встали все бессмертные боги.

Вышел бог Семаргл в вихре пламени, выезжал в колеснице огненной бог Перун, метая перуны. Волком мощным из сада выскочил Волх сын Змея. Дажьбог Перунович на коне верхом в поле выехал. Выходила и Дива грозная, золотые пуская стрелы. Собралось небесное воинство!

Как собирались боги грозные - потрясалась Земля от топота, из озер вода разливалась.

И сходились в чистом полюшке грудь на грудь две грозные силушки. Они бились-дрались трое суток. Бил Сварог Змея Черного молотом, бог Семаргл сжигал Вяя темного, а Сварожич Перун бился с Велесом, Волх сын Змея сражался с Поддонным царем, Дива билась с Бурей-Ягою.

Заструилась тут кровь горячая, пар пошел струиться под облако, и разлились кровавые реченьки.

Велес буйный бог Землю стал шатать, пробудился под ней мощный Юша-Змей - Мать Сыра Земля всколебалась, расплескалось море синее. Крикнул Велес могучий - и Святогор повалил подпирающий небо столб и смешал Землю Матушку с Небом.

И поднялись Воды Великие!

Видя воды многие лютые, испугались могучие боги, побежали в горы крутые. Побежали Горыни Виевичи, побежал и великий Велес, побежал и Вий подземельный князь сын великого Змея Черного. Как они поднимались в горы - превращались в камни горючие.

Наполнялись водою дебри, разливались реки широкие, поднимались звери к вершинам. Лютость в кротость тут превратилась, страхом сильным она укротилась. Лев с овцою стояли вместе - на вершинах гор.

Поднимались на горы люди, побежали туда и звери. Люди вниз смотрели со страхом, как земли вдруг не стало видно - все покрыла собой вода...

Все холмы водою скрывались, смерти горькой тут предавался -- род зверей.

Крик великий все поднимали, кверху глас и дух испускали - в злой тот час.

Птицы в синее небо поднялись, из последних сил в нем летая -- пользы нет!

Птицы падали в шумные воды, все тонули, всех скрыли волны - та вода!..

Боги скрылись в великом ковчеге, взяв с собою птиц и животных, семена всех земных растений.

Род тогда золотою Щукой потянул ковчег за собою, и поплыл ко хребтам Рипейским, и поплыл к небесному саду. И ковчег тут остановился, к круту бережку притулился.

И прошло три тяжелых года.

И тогда Сварог вместе с Ладой на себе подняли небесный свод, а Дажьбог разогнал тучи темные. Доставать стали боги Землю - и лицо тут Земли открылось, и вода под Землею скрылась.

Над зеленой Землей летает сам Перун-Орел с Дивой-Лебедею, Алконост - бог Хорс, Рарог - бог Семаргл, Финист Сокол - Волх, птица Матерь Сва.

Вознесли боги Роду славу - и сошли на Матушку Землю.

Библия.

6

1 Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,

2 тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали *siix* себе в жены, какую кто избрал.

3 И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

4 В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.

5 И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

6 и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем.

7 И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.

8 Ной же обрел благодать пред очами Господа [Бога].

9 Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

10 Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

11 Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

12 И воззрел [Господь] Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

13 И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.

14 Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.

15 И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.

16 И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье].

17 И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

18 Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

19 Введи также в ковчег [из всякого скота, и из всех гадов, и] из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут.

20 Из [всех] птиц по роду их, и из [всех] скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых [с тобою, мужского пола и женского].

21 Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

22 И сделал Ной всё: как повелел ему [Господь] Бог, так он и сделал.

7

1 И сказал Господь [Бог] Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;

2 и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского;

3 также и из птиц небесных [чистых] по семи, мужского пола и женского, [и из всех птиц нечистых по две, мужского пола и женского,] чтобы сохранить племя для всей земли,

4 ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.

5 Ной сделал все, что Господь [Бог] повелел ему.

6 Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.

7 И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.

8 И [из птиц чистых и из птиц нечистых, и] из скотов чистых и из скотов нечистых, [и из зверей] и из всех пресмыкающихся по земле

9 по паре, мужского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как [Господь] Бог повелел Ною.

10 Чрез семь дней воды потопа пришли на землю.

11 В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый [27] день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

12 и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

13 В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.

14 Они, и все звери [земли] по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,

15 и вошли к Ною в ковчег по паре [мужского пола и женского]

от всякой плоти, в которой есть дух жизни;

16 и вошедшие [к Ною в ковчег] мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему [Господь] Бог. И затворил Господь [Бог] за ним [ковчег].

17 И продолжалось на земле наводнение сорок дней [и сорок ночей], и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;

18 вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

19 И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;

20 на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись [все высокие] горы.

21 И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;

22 все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.

23 Истребилось всякое существо, которое было на поверхности [всей] земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, -- все истребилось с земли, остался только Ной и что *sıbylo* с ним в ковчеге.

\v 24 Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

8

1 И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,) бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

2 И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.

3 Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.

4 И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.

5 Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор.

6 По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега

7 и выпустил ворона, [чтобы видеть, убыла ли вода с земли,] который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

8 Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с а земли,

9 но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.

10 И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.

11 Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

12 Он помедлил еще семь дней других и [опять] выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.

13 Шестьсот первого года [жизни Ноевой] к первому [дню] первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.

14 И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.

15 И сказал [Господь] Бог Ною:

16 выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою;

17 выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.

18 И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;

19 все звери, и [весь скот, и] все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.

20 И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всеожжение на жертвеннике.

21 И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь [Бог] в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого -- зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:

22 впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

9

1 И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю [и обладайте ею];

2 да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они;

3 все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все;

4 только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте;

5 Я взыщу и вашу кровь, *siv* *sikоторой* жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его;

6 кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;

7 вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней.

8 И сказал Бог Ною и сынам его с ним:

9 вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас,

10 и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными;

11 поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

12 И сказал [Господь] Бог: вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда:

13 Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею.

14 И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке;

15 и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти.

16 И будет радуга [Моя] в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом [и между землею] и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле.

17 И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле.

18 Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана.

19 Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.

20 Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;

21 и выпил он вина, и опьянел, и *сілежал* обнаженным в шатре своем.

22 И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.

23 Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.

24 Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его,

25 и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

26 Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему;

27 да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему.

28 И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет.

29 Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер.

СТИХИ ДУХОВНЫЯ

казаков-некрасовцев

Сказание о потопе

I-10. Земля осквернишася. Бог указывает Ною, как строить ковчег.

1. Земля наполнилась пороком Осквернила свой путь пред Богом Всяка плоть (2)
2. И речет Господь Бог Ною От неправды нет покою, - Строй ковчег (2)
3. Триста локтей долиною, Пятьдесят локтей шириною, Тридесят высоты.
4. Чтоб древа не гнилы были, А углов руби четыре, Со пределами (2)
5. Чтоб днєвать и ночевати, Возведи в ковчег полати Высокия, широкия.
6. Чтоб ковчег тот был покрытый, Вкруг смолой везде облитый, И внутри (2)
7. Чтобы в нем просторно было, Чтобы места всем хватило, Тварям всем (2)
8. Кто нечисты – по две пары, А которы чисты твари – По седьм пар (2)
9. Сам садись в ковчег с женою, Сыновей возьми с собою С женами (2)
10. Нашло воды превелики, Погублю весь род на веки И скотов. (2)

II-20. Наступление вод. Бегство и гибель зверей.

11. Разошлись земныя бездны, Разверзлись хляби небесны, На 40 дней, на 40 ночей.
12. Потоп страшный умножался, Народ, видя испужался – Гнев идет (2)
13. Видя воды многи люты, Побежали в горы круты, - Там спаслись (2)
14. Дебри водой наполнялись, Все животны выбиравались Наверх гор (2)
15. Все смотрели очевидно, Как земли стало не видно, - Все вода (2)
16. Лютость в зверях перменили, Один другому не вредили, Лев овцам (2)
17. Страхом сильным укротились, Уста их не отворились, Немы бысть (2)
18. Кверху гласы выпускали, Когда в воде утопали, В смертный той час (2)
19. Вода горы покрывает, И людей всех истребляет, И зверей всех (2)
20. Человек смотрел на звери, Как отверсты смерти двери За его грех (2)

21-30. Прощание людей. Досада на Ноя. Гибель людей и птиц.

21. Друг со другом обнимались, В час последний расставались Муж с женой (2)
22. Отец с сыном тут прощались, Мать со дочерью разлучались, Брат с сестрой (2)
23. Горько плакали смотряще, Руки кверху все вздымавшие, К Творцу всех (2)
24. Вдруг увидели волнами, Ковчег Ноев с сыновьями Носит там (2)
25. Больно им досадно стало, Грех со злобою восстали Пагубою (2)
26. Водой горы все покрыло, И людей всех потопило И зверей (2)
27. Кой плавали водами, Тех накрыло всех волнами, Водой той (2)
28. Птицы воздух наполняли, Непрерывно все летали, Пользы нет (2)
29. Все их силы прекратились, Сами в воду повалились, На волну (2)
30. Крик великий подыали, Когда в воде утопали, Шли ко дну (2)

31-40. Ной борется с водою. Причаливает к Араратской горе.**Выпускает ворона, а затем и голубицу.**

31. Не всех Творец истребляет, Неких в ковчег затворяет, Хранит впредь (2)
32. Ной печалился немало, Как водой подымало Тот ковчег (2)
33. Страх великий наводило, Как ковчег с шумом носило Ветрами (2)
34. Полтора ста дней носились, На Кавказе становились, У тех гор (2)
35. Ной в ковчеге сохранялся, Пока потоп продолжался, 40 дней, 40 ночей.
36. Открывал окно ковчега, Выпускал он искать брега, Черна ворона (2)
37. Не нашел ворон где сести, На свое вернулся место, На ковчег (2)
38. Голубица вылетала, Сушу день она искала До вечера (2)
39. Снова все неделю ждали, Голубицу выпускали С надеждою (2)
40. Голубица прилетала, С древа листья обретала Маличного (2)

41-50. Отступление потопа. Расселение зверей и всех тварей.**Бог дает знамение Завета людям.**

41. Ной в ковчеге с сыновьями Во весь день той ликовали И жены их (2)
 42. Средь воды суша явилась, Дверь в ковчеге отворилась, - Вышел Ной (2)
 43. А за ним в открыты двери, Вышли люди и все звери, Птицы все (2)
 44. По земле все разбежались, Во всем свете размножались, Твари все (2)
 45. После Ноева потопа Всенародного утопу, Стали жить, и Бога хвалить!
 46. Стали строить пышны грады, Насаждали винограда По всей земли (2)
 47. Стали сеять, стали жати, Зиму с летом пермежати, Ночь со днем (2)
 48. Людям, Бог, на многи лета Дал знамение Завета Радугою (2)
 49. Нам с небес она сияет, И мир Божий прославляет, И Творца. (2)
 50. Наши годы быстротечны, Но отныне в Роды вечны, - С нами Бог (2)
- Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и
присно, и во веки веков. Аминь.

РЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ**МИФЫ НАРОДОВ МИРА О ПОТОПЕ.****ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.****Из эпоса о Гильгамеше. Миф о потопе**

Ниже приводится отрывок из аккадского эпоса о Гильгамеше (II тыс. до н.э.) - одного из лучших произведений художественной литературы народов Междуречья. Ранние песни и сказания о Гильгамеше появились в III тыс. до н.э. Обнаруженные сказания записаны клинописью на шумерском, аккадском, хурритском, хеттском языках. В эпосе повествуется о подвигах Гильгамеша. Желая найти цветок

вечной молодости для своего народа, он после смерти своего друга Энкиду и долгих поисков встречается с Утнапишти, который спасся от потопа и по воле богов обрел бессмертие со своей женой. Утнапишти говорит Гильгамешу о потопе.

Миф рассказывает о действительно имевшем место наводнении, как доказал английский археолог Леонард Вулли, раскопывавший г. Ур на юге Междуречья.

Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:

"Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово
И тайну богов тебе расскажу я,
Шуриппак, город, который ты знаешь,
Что лежит на берегу Евфрата,-
Этот город древен, близки к нему боги.
Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
Совещались отец их Ану, Эллиль, герой, их советник,
Их гонец Нипурта, их мираб Эннуги.
Светлоокий Эа с ними вместе клялся,
Но хижине их он слово поведал:
"Хижина, хижина! Стенка, стенка!
Слушай, хижина! Стенка, запомни!
Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу.
На свой корабль погрузи все живое.
Тот корабль, который ты построишь,
Очертаньем да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиною,
Как океан, покрой его кровлей!"
Шесть в корабле положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими,
Его дно разделил на девять отсеков,
Забил в него колки водяные,
Выбрал я руль, уложил снаряженье...
Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
Время назначил мне Шамаш:
"Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью,-
Войди на корабль, засмоли его двери".
Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды-
Страшно глядеть на погоду было.
Я вошел на корабль, засмолил его двери...
Едва занялось сияние утра,
С основания небес встала черная туча...
Что было светлым, -во тьму превратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный ветер,

Быстро налетел, затопляя горы,
 Словно волною, настигая землю.
 Не видит один другого,
 И с небес не видать людей.
 Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
 Потопом буря покрывает землю.
 При наступлении дня седьмого
 Буря с потопом войну прекратили,
 Те, что сражались подобно войску.
 Успокоилось море, утих ураган- потоп прекратился,
 Я открыл отдушину- свет упал на лицо мне,
 Я взглянул на море- тишь настала,
 И все человечество стало глиной!
 Плоской, как крыша, сделалась равнина.
 Я пал на колени, сел и плачу,
 По лицу моему побежали слезы.
 Вынес голубя и отпустил я;
 Отправившись, голубь назад вернулся:
 Места не нашел, прилетел обратно.
 Вынес ласточку и отпустил я;
 Отправившись, ласточка назад вернулась:
 Места не нашла, прилетела обратно.
 Вынес ворона и отпустил я;
 Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
 Не вернулся; каркает, ест и гадит.

Источники:

Поэзия и проза Древнего Востока.-М.,1973.-С. 212-215.

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

ГРЕЧЕСКИЙ МИФ О ПОТОПЕ.

ДЕВКАЛИОН И ПИРРА (ПОПОП)

Много преступлений совершили люди медного века. Надменные и нечестивые, не повиновались они богам-олимпийцам. Громовержец Зевс прогневался на них; особенно же прогневил Зевса царь Ликосуры в Аркадии, Ликаон. Однажды Зевс под видом простого смертного пришел к Ликосуру. Чтобы жителя знали, что он бог, Зевс дал им знамение, и все жители пали ниц перед ним и чтили его как бога. Один лишь Ликаон не хотел воздать Зевсу божеских почестей и издевался над всеми, кто чтил Зевса. Ликаон решилисьпытать, бог ли Зевс. Он убил заложника, бывшего в его дворце, часть тела его сварил, часть изжарил и предложил как трапезу великому громовержцу. Страшно разгневался Зевс. Ударом молнии он разрушил дворец Ликаона, а его самого превратил в кровожадного волка.

Все нечестивей становились люди, и решил великий тучегонитель, эгидодержавный Зевс уничтожить весь людской род. Он решил послать на землю такой сильный ливень, чтобы все было затоплено. Зевс запретил дуть всем ветрам, лишь влажный южный ветер Нот гнал по небу темные дождевые тучи. Ливень хлынул на землю. Вода в морях и реках подымалась все выше и выше, заливая все кругом.

Скрылись под водой города со своими стенами, домами и храмами, не видно было уже и башен, которые высоко подымались на городских стенах. Постепенно вода покрывала все - и поросшие лесом холмы, и высокие горы. Вся Греция скрылась под бушующими волнами моря. Одинок подымалась среди волн вершина двуглавого Парнаса. Там, где раньше крестьянин возделывал свою ниву и где зеленели богатые спелыми гроздьями виноградники, плавали рыбы, а в лесах, покрытых водой, резвились стада дельфинов. Так погиб род людской медного века. Лишь двое спаслись среди этой общей гибели - Девкалион, сын Прометея, и жена его Пирра. По совету отца своего Прометея, Девкалион построил огромный ящик, положил в него съестных припасов и вошел в него с женой своей. Девять дней и ночей носился ящик

Девкалиона по волнам моря, покрывшим всю сушу. Наконец, волны пригнали его к двуглавой вершине Парнаса. Ливень, посланный Зевсом, прекратился. Девкалион и Пирра вышли из ящика и принесли благодарственную жертву Зевсу, сохранившему их среди бурных волн. Вода схлынула, и снова показалась из-под волн земля, опустошенная, подобная пустыне.

Тогда эгидодержавный Зевс послал к Девкалиону вестника богов Гермеса. Быстро понесся над опустевшей землей вестник богов, предстал пред Девкалионом и сказал ему:

- Властитель богов и людей Зевс, зная твое благочестие, повелел тебе выбрать награду; выскажи твое желание, и исполнит его сын Кропа.

Девкалион ответил Гермесу:

- О, великий Гермес, об одном лишь молю я Зевса, пусть опять населит он землю людьми.

Быстрый Гермес понесся обратно на светлый Олимп и передал Зевсу мольбу Девкалиона. Великий Зевс повелел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросать их, не оборачиваясь через голову. Девкалион исполнил веление могучего громовержца, и из камней, которые бросал он, создались мужчины, а из камней, брошенных женой его Пиррой, - женщины. Так земля получила после потопа снова население. Ее заселил новый род людей, происшедших из камня.

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ. (Владимир Щербakov.)

Почти все приморские народы в своих легендах и сказках хранят воспоминания об ужасном, все уничтожившем наводнении. Этот потоп — великая вежа в истории: именно от него, по сути дела, берет история свое начало, ибо все, что было до потопа, поглотили пенистые волны.

Вот как представляли себе происхождение человека южноамериканские майя (предание записано в XVI веке Франческо де Бобадильо):

«До тех людей, что живут сейчас, вода опустошила весь мир, и все превратилось в море. Только два бога спаслись от потопа, потому что они жили на небесах. После потопа они сошли на землю и создали все заново. И мы тоже приходим от них, потому что все люди, жившие ранее, утонули в воде».

Сходный рассказ бытовал и в совсем другом краю Земли, но у него — в отличие от американского варианта — оказалось огромное число читателей. Мы имеем в виду репортаж о потопе, входящий в одну из книг Библии — «Бытие», или «Первую книгу Моисееву». Репортаж этот, однако, оригинальным произведением считать нельзя — он представляет собою всего лишь переработку более раннего сочинения.

На этот более ранний вариант легенды о всемирном потопе археологи наткнулись в пятидесятых годах прошлого столетия — на берегу Тигра, как раз напротив нефтяных полей Мосула, густо заросших теперь буровыми вышками. Прошло почти пятьдесят лет, пока ученые, работавшие в одной из небольших комнат Британского музея, сумели расшифровать клинописные записи на глиняных табличках — «Повесть о Гильгамеше».

Несколько позже на берегу Евфрата, в руинах столицы царя Хаммурапи — древнего Вавилона, был обнаружен другой экземпляр этой повести. Далее выяснилось, что легенду о Гильгамеше перевели на свой язык и хетты, и египтяне. Писцы с берегов Нила поместили красным те места, где встретились с языковыми трудностями при переводе. Следовательно, все говорит за то, что эпос о Гильгамеше относится к общим для древних народов сокровищам культуры.

Сама история Гильгамеша очень длинна и запутанна. По ходу событий он разыскивает своего предка, Утнапиштира (Утнапишти), чтобы узнать от него секрет бессмертия. Утнапиштим не дает прямого ответа на его вопрос, но с неторопливостью и обстоятельностью, свойственными старикам, рассказывает о своей жизни. Когда-то давно он жил в Шуриппаке и был верным служителем бога Эа. Однажды небожители решили затопить Землю водой. Эа, однако, захотел спасти своего верного слугу и обратился к нему со словами предупреждения.

Утнапиштим построил корабль и спасся. Библия дополняет некоторыми нравственными поучениями эту историю: «Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями... И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо Земля наполнилась от них злодеяниями. И вот Я истреблю их с Земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер: отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи... Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых: мужского пола и женского пусть они будут».

Дальше история Ноя примерно повторяет историю Утнапиштира. В обоих случаях строятся суда, по сравнению с которыми самые современные океанские лайнеры показались бы карликами. Затем разверзаются хляби небесные, и вода заливает землю; говоря словами эпоса, люди обращаются в ил. Шесть дней носит буря корабль Утнапиштира и сорок дней — Ноев ковчег, пока, наконец, первый не пристает благополучно к горе Ницир, второй — к Арарту.

Наука долгое время считала всемирный потоп плодом щедрой народной фантазии. Каково же было всеобщее изумление, когда находки английского археолога Леонарда Вулли подтвердили реальность этого события.

Вулли вел раскопки близ одной из станций багдадской железной дороги. Лопаты археологов извлекали из земли вещи одна другой интереснее. Раскопки уходили все глубже, однако число древних памятников не уменьшалось. На глубине двенадцати метров археологи подошли к слою песчаной глины, подобно той, что обычно откладывается рекою в нижнем течении. Химическим содержанием смесь несколько не отличалась от отложений в дельте Евфрата. В этом слое уже никаких предметов материальной культуры обнаружено не было.

Тем не менее Вулли приказал углублять шурф. Тремя метрами ниже глинистый слой кончился, как же неожиданно, как начался. В сменившем его песчаном грунте вновь появились памятники человеческой культуры. Однако новые находки резко отличались от тех, что были обнаружены выше глинистого слоя. Вновь найденные керамические сосуды были изготовлены без помощи гончарного круга одними только руками. Металлические орудия больше не попадались — только кремневые. Итак, люди, от которых остался этот, самый нижний культурный слой, жили еще в каменном веке!

Сенсационное открытие Вулли породило различные теории, одна фантастичнее другой. Трехметровая глиняная толща, по мнению некоторых, доказывала, что в очень отдаленные времена — но уже после появления человека — поверхность Земли была покрыта водами гигантского наводнения. Наводнение это связывали с гибелью легендарного материка Атлантиды, с обледенением Земли и даже с образованием Луны!

Истина, по всей вероятности, много проще. На побережье любого моря случались страшные наводнения, воспоминания о которых долго хранили тамошние племена и народы, передавая их от поколения к поколению. Библейский всемирный потоп, носивший на своих волнах и Ноев ковчег, и корабль Утнапиштира, с сегодняшней точки зрения, был всего лишь небольшим, локальным наступлением моря на сушу. Геологи считают, что территория, захваченная катастрофой, простиралась к северу от Персидского залива на 630 километров, имея в ширину всего 160 километров. На карте Земли это крошечное пятнышко, но для тех, кто здесь жил, это был весь мир.

Сравнительно недавно буря, разразившаяся в другом заливе Индийского океана, вызвала опустошения, по всей вероятности, гораздо большие, чем библейский - всемирный потоп. Это было у берегов Бенгалии в 1876 году. Мощный циклон, совпавший по времени с приливом, погнал волны высотой в 15 метров. Вода вторглась на сушу и унесла 215000 жизней.

Множество легенд повествует о всемирном потопе.

Сирийская легенда воспроизводит греческий миф. Это относит нас ко временам Девкалиона (тогда и случилось наводнение).

Согласно легенде, люди первого поколения нашей планеты совершили много преступлений, попрали обычаи и законы гостеприимства. Они были наказаны и погибли в катастрофе. Вода вдруг обрушилась на землю: реки покинули свои русла, а море затопило берега. Только Девкалион остался жив: его пощадили за добродетель, и он начал другое, второе поколение людей. Он посадил своих детей, жен, зверей и птиц в большой, деревянный ковчег. Ковчег носился по волнам до тех пор, пока вода покрывала землю.

Жители Герополиса дополняют сирийскую легенду: в земле образовалась огромная трещина, хлынули воды.. Девкалион построил рядом с трещиной храм богине Гере. Два раза в год священнослужители и паломники собирались в храме со всей Сирии и Аравии и даже из стран за пределами Евфрата приносили в храм морскую воду, чтобы задобрить богов.

Увидав во время утреннего умывания в своих руках маленькую рыбку, повествует индийский миф, Ману, по ее просьбе, выкормил и выходил ее и выпустил в океан. За это рыба обещала спасти Ману, она и предсказала ему точный год наводнения.

По совету рыбы Ману строит корабль. Когда разразилось наводнение, Ману взошел на корабль, привязал веревку к рогу рыбы, и она привела корабль к северной горе (в Гималаях). Затем Ману спустился вниз вслед за уходящей водой, и, таким образом, только один остался жив. Это самая простейшая легенда

— Сатапата Брахмана.

В описании, данном в «Махабхарате», рыба вышла из глубин океана, и попросила о том же. Ману обращался с ней как с родственницей, растил ее в кувшине, потом в большом пруду, затем отнес рыбу по ее просьбе в Ганг. Рыба предсказала, что скоро все, что живет и движется, исчезнет с лица земли, и посоветовала построить корабль и взять на него все семена, о которых говорили брахманы. Ману плыл на корабле и, увидев огромный, как гора, рог рыбы, привязал к нему веревкой корабль. Рыба быстро привела его к вершине Гималаев, которая называется теперь Набандана («Привязанный корабль»). Рыба оказалась воплощением Проджапати Брахмы, явившейся в образе рыбы. Она внушила ему создать заново все живое: богов и людей — все, что может двигаться.

В более поздних изложениях Ману вводится в повествование как сын солнца, отрекшийся от престола в Пользу сына, чтобы полностью посвятить себя божественным деяниям. Рыба попадает к нему в руки во время обряда. Далее следует примерно то же.

Согласно верованиям брахманов, так произошла смена этапов развития человечества. И здесь история смыкается с мифологией.

Сказания о конце времен.

КЛУБОК СЕМНАДЦАТЫЙ

- Расскажи, Гамаюн, птица вещая, о рождении русского рода, о законах, Сварогом данных!

- Ничего не скрою, что ведаю...

Как закончился первый свет - смыло все грехи со Земли Сырой, оживили мир ясный бог Дажьбог с легкокрылою Живой-Лебедью.

Насадил они - темные леса, заселили они синие моря. В небеса запустили - стаи певчих птиц, а зверей свирепых в темные леса, и в моря китов, а в болота змей.

Утвердил Дажьбог в этом мире - Правь, отделил Дажьбог Явь от Нави. Стал он богом Прави и Яви.

Приняли Дажьбог с Живой-Лебедью золотые венцы свароговы, и сыграли свадьбу веселую.

И на свадьбу Дажьбога доброго собрались небесные боги. И спросили они невестушку:

- Ты на чем пришла, Жива милая?

- Я на жердочке, на бороздочке, на овсяном колосочке, на пшеничном пирожочке!

И кружилась Жива Свароговна: правой ручкой махнет - встанет лес и река, левой ручкой - летят птицы под облака.

- Пойду ли сад зеленый, выйду ли в сад зеленый. Далеко ли погляжу - горы там высоки, там озера глубоки!

На крутой да на горе поднялся высокий дуб. А у дуба корни булатные, его веточки - все хрустальные, его желуди - позлаченные, ну а маковка - вся жемчужная. На ветвях его птицы песнь поют, в серединушке - пчелы гнезда вьют.

Как под тем высоким дубом Жива и Дажьбог сидят, Жива и Дажь- бог сидят - разговаривают:

- Ах, что это за садок, за зелененький такой! Ах, что это за цветы, за лазоревые! Ах, что это за милой, что за ласковый такой!

И пошли у Живы Свароговны с молодым Дажьбогом Перуновичем скоро дети: князь Кисек, отец Орей. А отец Орей породил сыновей - Кия, Щека и Хорива младшего.

Их поила Земун молоком своим, колыбель качал бог ветров Стрибог, их Семаргл согривал, Хорс им мир озарял.

Появились у них и внуки, а потом появились правнуки - то потомки Дажьбога и Живы и Роси - русалки прекрасной, то народ великий и славный, племя то по имени - русь.

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Великого с неба падали клещи огненные - перед добрым Тархом - Дажь богом, пред родными его сыновьями.

Получил те клещи Свароговы Праотец Орей - стал Орей железо выковывать. Показал тогда предку Орею как ковать мечи Громовик Перун.

- Вот мечи вам и стрелы могучие! - так сказал ему Громовержец. - Победим мы этим оружием всех врагов Руси!

Восхищен был тогда Праотец Орей грозной силой кованья Перунова.

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Великого золотые предметы падали - плуг с секирой и чаша глубокая.

Подходил к тем предметам великий Кий, поднял Кий золотой, павший с неба плуг, стал он плугом землю распахивать.

Подходил к тем предметам премудрый Щек - поднял он глубокую чашу, наливал он в чашу хмельную сурью, приносил он жертвы великим богам.

Брал секиру могучий Хорив - стал он воином грозным и князем великим.

Во святом саду, в светлом Ирии, после трех лет Потопа Великого падал с свода небесного камень. Падал он перед добрым Дажьбогом, пред родными его сыновьями.

Был тот камень мал и весьма студен, и была на Земле тьма великая. И не смог тот камень никто познать, и не смог никто от Земли поднять.

Собирались - съезжались к тому камню цари и царевичи, также и короли, королевичи, собирались волхвы многомудрые. Собирались - съезжались, вокруг него рядами рассаживались, и три дня, и три ночи богов прославляли.

И распался камень на две половины - внутри камня была надпись найдена.

Кто же высек ее? Кий - великий князь? Щек - премудрый волхв? Хорив - воин-князь? Праотец Орей? Или Тарх Дажьбог?

Высек те слова во плоти Сварог - он узнал их от Рода небесного.

Рек небесный Бог:

" Чады вы Мои! Знайте, ходит Земля мимо Солнца, но Мои слова не пройдут мимо вас!

И о древних временах, люди, помните! О Великом Потопе, истребившем людей, о паденья на матушку Землю огня! Знайте, будут последние годы - годы тяжкие и потрусливые! Скоро будет конец света белого! Повернется сварожий круг!

Будет день последний! И Солнце во тьме! И Орел - украшение небесное света вам не даст в утешение! И сойдут на Землю Сварожичи - ужаснутся людские души!

Сокрушение придет от Рода! И ослабнет рука у всякого, и смятутся дети и старцы, и изменит их лица пламень.

Возмутятся струи морские, что гуляют по всей широте земной. И восстанет тут Дух на Силу - и Стрибог успокоит море. **Велес двери откроет в Ирий.** Но лишь праведный свет обрящет! И Сварог лишь его пропустит!

Дети Рода небесного! Родичи! Знайте, люди, законы Мои! Поучение слов Моих слушайте!

Вы потомки Сварога - сварожичи! Вы, потомки Перуна, русалки
Роси! Люди русские, русичи, слушайте!

Почитайте друг друга, сын - мать и отца, муж с женою живите в согласии. За едину жену должен муж посягать - а иначе спасения вам не узнать!

Убегайте от Кривды и следуйте Правде, чтите род свой и Рода небесного.

Почитайте вы три дня в неделе - среду, пятницу и воскресенье. Почитайте великие праздники.

В среду Велес с Бурей Ягой совещались, как им встретить Дажь-бога Перуновича, когда он за коровами следовал. Совещались в среду с Мареной Кашей, как убить им Дажьбога Перуновича.

Сам Перун с Росью встретился в пятницу, и родился великий и славный Дажьбог. Также в пятницу был пригвожден он Мареной и повешен на скалы в Кавказских горах. Также в пятницу Макошью-матушкой был предсказан Дажьбогу Великий Потоп.

Потому подобает поститься всем людям среду каждую, каждую пятницу.

В воскресенье Дажьбога Жива-Лебедь спасала, оживляла водой и сняла со скалы. И на крыльях своих лебединых подняла, унесла в Ирий-сад ко Рипейским горам.

Если кто в воскресенье работает - то не будет ему прибýtка, ни по жребью, ни по таланту во другие шесть дней без изъяна. День седьмой человекам, скотам и рабам - на покой дан, на отдых телесный. Друг ко другу ходите, друга дружку любите, будет радостно вам - пойте песни богам.

Почитайте великий пост, от сожженья Марены и до свадьбы Живы. Берегитесь люди в это время Кривды, сохраняйте строго от съеденья чрево, руки от сграбления, от хулы уста. Почитайте яйца в честь яйца Кащея, что разбил Дажьбог наш, вызвав тем Потоп.

Коль не будете заповедь слушать - я раскрою небесные своды, и спущу горящие камни, и пролью кипящую воду! И пролью из небесной кузницы я расплавленное железо!

Оком солнечным реки, моря изсушу, и болота тогда возгорятся, ручейки тогда приусохнут!

Загорится тогда Мать Сыра Земля - от восхода до самого запада, от полудня гореть будет до ночи. Загорятся и горы с раздольями, загорятся и лесушки темные!

И пролью я воду небесную, и сошлю на Матушку Землю Потоп, и водою вымою Землю я, как скорлупку яичную, как девицу и вдовушку. Разольются реки, расшумится море, и Потоп Великий Скроет Землю Мать! Приклонюсь к Земле я - и не слышно будет горького рыдания!

Почитайте страстную неделю - как скорбел Дажьбог от распятья до спасения Лебедью-Живой, так и вы скорбите смиренно. **И не пейте питья хмельного, не скажите бранного слова!**

От тех бранных слов Лада-матушка на Рипейских горах встрепенется, запекутся кровью ее уста. Коль не Ладушка - ваша заступница, то давно бы я погубил людей!

Вы ликуйте:

- Спасен светлый бог Дажьбог! К нам идет Весна, Жива-матушка!

Коль не будете заповедь слушать - сотворю вам медное Небо, сотворю железную Землю. И от медного Неба росы не воздам, и плода от Земли не дарую!

Помору всех голодом я на Земле, все колодцы у вас приусохнут, и запасы у вас оскудеют. Погублю рабов и скотинушку, и не сможет носить вол свое ярмо!

И не дам вам дождя, и не дам вам тепла. И не будет тогда на земле травы, на деревьях не будет тогда коры. Птиц не будет, летящих по воздуху, и зверей, что по лесу рыскают. Опустеет тогда Мать Сыра Земля!

Почитайте купальские дни. Вспоминайте победу перунову, как Перун победил зверя Скипера, как сестрам своим он свободу дал, как очистил их в водах Ирия.

Почитайте вы также Перунов день. Как Перун в четверг к Диве сватался, как Перун Морского царя победил и с небес низверг буйна Велеса, вспоминайте и свадьбу перунову!

Чады вы мои! Если вы сей закон не возлюбите, коль не будете праздновать праздники и поститься в посты не станете, напущу на вас гром и молнию, глад, и град, и тьму непроглядную!

После жатвы вы вспоминайте об успении Златогорки, почитайте день Волхв Змеевича, сына Индрика, Ясна Сокола. Почитайте день Макоши-матушки, пресвятой и великой матери.

Почитайте и день Дажьбога - вспоминайте его женитьбу, как женился он на Марене, как украл Марену коварный Кащей.

Чады вы мои! Рождены вы Дажьбогом и Родом! Кости взяты от твердого камня, от Сырой Земли Матушки - тело, кровь-руда от Черного моря, а дыхание ваше от ветра.

Ваши очи взяты от Солнца, мысли ваши - от облака взяты. Как по синему небу проносятся тучи, так и в вас проносятся легкие мысли, и за добрыми мыслями - следуют злые.

Ваша первая мать - Лада-Матушка, мать небесная, богородица, а вторая мать - Мать Сыра Земля. Третья мать - что мучилась в родах.

Если матушка Лада вас не возлюбит, ничего на Земле Сырой не родится, и ни скот, ни птица, ни дерево.

Человеку тогда на Земле не жить!

Если матушка Лада поможет, то Земля воздаст, и накормит вас, тварь любая живую родится, скот, и птица, и всякое дерево.

Будет жить тогда человек!

Чады вы мои! Если вы Мой закон не возлюбите, и не будете праздновать праздники, и поститься в посты не станете, напущу на вас градобитие, напущу и морозы лютые, и Земли Сырой потрясения, и огонь палящ, и великий мор на людей, скотину и ваших птиц. Напущу свирепых зверей на вас и чудовищ из царства пекельного!

И придут от Черного моря звери страшные, звери лютые, волоса у них - до Сырой Земли, а на лапах у них когти острые. Поедят они вашу скотинушку, всех волов и коров, что пасутся в горах!

Если вы не уйдете от Кривды - напущу я великие казни, и войною поднимется царь на царя, и восстанет отец на сына, на отца - сын, и брат на брата, и сосед пойдет на соседа - и начнется кровопролитье.

Невеселая встанет година, и поднимется птица Обида, вступит девой на матушку Землю, лебедиными крыльями всплещет и прогонит годы обилья. Вы начнете ковать крамолу, и про малое молвить - большое! говорить: се - мое, то - мое же!

И придут языци неверные и прольют они вашу кровушку за неправду и беззаконие.

Я на вас напущу стаи черных птиц, у которых клювы железные, и начнут те птицы летать, клевать. Вы нигде от птиц тех не скроетесь! Поспешите вы на могилы - ко усопшим своим родителям, и попросите их, чтоб пустили вас - вас не пустят к себе усопшие!

Кто сему посланью не верит, тот кто скажет, что текст сей ложен - тот получит вечную муку, и в конце жизни - смерть ужасную, а не в Ирии жизнь счастливую.

Чады вы Мои! Кто все эти законы возлюбит, будет Рода небесного славить, станет толком слова толковать Мои - от того отойдут все несчастья - он наследник небесного Ирия!

Веруйте в Рода, в Сварога, в три лика его - Перуна, Дажьбога, Стрибога! Возжигайте огонь Семаргла! Ныне и присно, и от века до века."

Конец света .

(Юрий Петрович Миролюбов)

Юрьевские "старые люди" часто любили повторять: "Конец света скоро! Как обоснуется свет паутиной, да побегут одноколые повозки, так и конец света близко! Встанут люди против людей и Царь против Царя. Не будет места никакого человеку, все будут вместе терпеть, сироту некому будет защитить, и вдова ни от кого не получит помощи.

Долго будет страдать народ, погонят его опять в барщину. Начнут люди умирать целыми селами и неоткуда будет ждать спасения. Народятся злые люди, которые будут бить и мучить других, и слезы этих людей им будут радостью, и кровь человеческая приятным оку зрелищем. Тогда встанет несколько Праведников, чтобы спасти людей, и пойдут они созывать всех, чтобы помогали им, и не поверят им. И снова будут мучиться люди, говоря: "Если бы мы знали, что они нас хотели спасти! Мы их за врагов приняли!"

Но Бог попустит злым людям, чтобы они мучили добрых, пока все — и добрые, и злые — не покаются. А когда покаются, так придет Бог в славе и силе и станет судить всех огнем, и кто в огне увидит овцу, спасен будет, а кто увидит смерть, умрет! Но к те, кто спасен будет, должны будут страдать долго. так. что и страдания их им покажутся бесконечными. Дети же их, выросшие в страданиях, не будут знать, какая есть жизнь без страха и страданий. Долго еще буду; подозревать друг друга и думать, что каждый из них замышляет злое. Живущим покажется долгим это время, но на самом деле оно будет кратко, ибо если бы было долгим, то ни одна душа человеческая не спаслась бы. Но те, кто в огне увидит овцу, будут хранить виденное в душе, и когда пройдет время. откроются всем и будут радоваться. Но когда придет время их радости, они уже успеют насытиться печалью. Разбойники же, злые люди, мучая добрых, не найдут добра для себя в содеянном зле, и смерть их будет ужасной. Господь их накажет за это. Все это, дети, еще не пройдут ваши времена, как все будет, и вы увидите своими глазами. Редкий будет избавлен от страданий.

Тот же, кто будет избавлен, соединится с другими избавленными, но такова сила зла, что не найдут они в себе достаточно силы, чтобы зло остановить. Будут сговариваться, но, уже уходя к себе, думать: "А зачем я буду биться за других? Пусть сами за себя бьются!" Заплатят наши дети полную меру за наше счастье и покой и не будут знать, когда придет их собственное счастье. Уже сошлись вместе те, кто затевает злое, и уже сговариваются. Пострадает наш народ за свою силу, богатство, веру, доверчивость..." Когда я слышал эти слова, странно, я к ним прислушивался, как если бы они были уже когда-то произнесены в моем присутствии. Теперь мне ясно, что это было предчувствие, говорившее, что за ними есть страшная правда, которую вскоре я сам увижу. "Старые люди" были прозорливыми!

ОТКРОВЕНИЕ ИОАНА БОГОСЛОВА.

¹ Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав *оное* через Ангела Своего рабу Своему Иоанну,
² который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.
³ Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.
⁴ Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его,
⁵ и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею
⁶ и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь.
⁷ Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь.
⁸ Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.
⁹ Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа.
¹⁰ Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний;
¹¹ то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.
¹² Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников
¹³ и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом:
¹⁴ глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный;
¹⁵ и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих.
¹⁶ Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей.
¹⁷ И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь Первый и Последний,
¹⁸ и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.
¹⁹ Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.
²⁰ Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников *есть сия*: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей.

2

¹ Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников:
² знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы;
³ ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал.
⁴ Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою.
⁵ Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.
⁶ Впрочем то в тебе *хорошо*, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу.
⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия.
⁸ И Ангелу Смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, Который был мертв, и се, жив:
⁹ Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское.
¹⁰ Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.
¹¹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающий не потерпит вреда от второй смерти.
¹² И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч:
¹³ знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа.
¹⁴ Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали.
¹⁵ Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу.
¹⁶ Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.
¹⁷ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

- ¹⁸ И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану:
- ¹⁹ знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых.
- ²⁰ Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное.
- ²¹ Я дал ей время покаяться в любодееянии ее, но она не покаялась.
- ²² Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих.
- ²³ И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.
- ²⁴ Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени;
- ²⁵ только то, что имеете, держите, пока приду.
- ²⁶ Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками,
- ²⁷ и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил *власть* от Отца Моего;
- ²⁸ и дам ему звезду утреннюю.
- ²⁹ Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам.

3

- ¹ И Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.
- ² Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим.
- ³ Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.
- ⁴ Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.
- ⁵ Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его.
- ⁶ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.
- ⁷ И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает -- и никто не затворит, затворяет -- и никто не отворит:
- ⁸ знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.
- ⁹ Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, -- вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.
- ¹⁰ И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле.
- ¹¹ Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.
- ¹² Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое.
- ¹³ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.
- ¹⁴ И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:
- ¹⁵ знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!
- ¹⁶ Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.
- ¹⁷ Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.
- ¹⁸ Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и главною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.
- ¹⁹ Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.
- ²⁰ Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною.
- ²¹ Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его.
- ²² Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам.

4

- ¹ После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего.
- ² И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;
- ³ и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

⁴ И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

⁵ И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих;

⁶ и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

⁷ И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

⁸ И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

⁹ И когда животные воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков,

¹⁰ тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря:

¹¹ достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

5

¹ И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями.

² И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?

³ И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землю, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее.

⁴ И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.

⁵ И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, *и может* раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее.

⁶ И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

⁷ И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле.

⁸ И когда он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых.

⁹ И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени,

¹⁰ и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

¹¹ И я видел, и слышал голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч,

¹² которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

¹³ И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков.

¹⁴ И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков.

6

¹ И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри.

² Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить.

³ И когда он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри.

⁴ И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч.

⁵ И когда Он снял третью печать, я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

⁶ И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.

⁷ И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри.

⁸ И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нем всадник, которому имя "смерть"; и ад следовал за ним; и дана ему власть над четвертою частью земли -- умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными.

⁹ И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели.

¹⁰ И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святыи и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

¹¹ И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и

сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополняют число.

¹² И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь.

¹³ И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

¹⁴ И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих.

¹⁵ И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор,

¹⁶ и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца;

¹⁷ ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

7

¹ И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

² И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря:

³ не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего.

⁴ И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых.

⁵ Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч;

⁶ из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч;

⁷ из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч;

⁸ из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч.

⁹ После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих.

¹⁰ И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!

¹¹ И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу,

¹² говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь.

¹³ И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?

¹⁴ Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца.

¹⁵ За это они пребывают *ныне* перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них.

¹⁶ Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной:

¹⁷ ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их.

8

¹ И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса.

² И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб.

³ И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом.

⁴ И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога.

⁵ И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

⁶ И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить.

⁷ Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела.

⁸ Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью,

⁹ и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла.

¹⁰ Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод.

¹¹ Имя сей звезде "полынь"; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

¹² Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так

что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была -- так, как и ночи.

¹³ И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!

9

¹ Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны.

² Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя.

³ И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

⁴ И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

⁵ И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалил человека.

⁶ В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

⁷ По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее -- как лица человеческие;

⁸ и волосы у ней -- как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов.

⁹ На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее -- как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

¹⁰ у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была -- вредить людям пять месяцев.

¹¹ Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-- еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

¹² Одно горе прошло; вот, идут за ним еще два горя.

¹³ Шестой Ангел вострубил, и я услышал один голос от четырех рогов золотого жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имевшему трубу: освободи четырех Ангелов, связанных при великой реке Евфрате.

¹⁵ И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц и год, для того, чтобы умертвить третью часть людей.

¹⁶ Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его.

¹⁷ Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней -- как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера.

¹⁸ От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей;

¹⁹ ибо сила коней заключалась во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобны змеям, и имели головы, и ими они вредили.

²⁰ Прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить.

²¹ И не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем.

10

¹ И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные,

² в руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю,

³ и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими.

⁴ И когда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего.

⁵ И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу

⁶ и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет;

⁷ но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам.

⁸ И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мною, и сказал: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле.

⁹ И я пошел к Ангелу, и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед.

¹⁰ И взял я книжку из руки Ангела, и съел ее; и она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем.

¹¹ И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих.

11

¹ И дана мне трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем.

² А внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок

два месяца.

³ И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище.

⁴ Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли.

⁵ И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту.

⁶ Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами, превращать их в кровь, и поражать землю всякою язвою, когда только захотят.

⁷ И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их,

⁸ и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.

⁹ И *многие* из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы.

¹⁰ И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле.

¹¹ Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них.

¹² И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их.

¹³ И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих; и прочие объаты были страхом и воздали славу Богу небесному.

¹⁴ Второе горе прошло; вот, идет скоро третье горе.

¹⁵ И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков.

¹⁶ И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу,

¹⁷ говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился.

¹⁸ И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

¹⁹ И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град.

12

¹ И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

² Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

³ И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

⁴ Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

⁵ И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

⁶ А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

⁷ И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*,

⁸ но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

⁹ И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

¹⁰ И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь.

¹¹ Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти.

¹² Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

¹³ Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужеского пола.

¹⁴ И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени.

¹⁵ И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою.

¹⁶ Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей.

¹⁷ И расшвирил дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа.

13

¹ И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

² Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него -- как у медведя, а пасть у него -- как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

³ И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю,

⁴ и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

⁵ И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

⁶ И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

⁷ И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

⁸ И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

⁹ Кто имеет ухо, да слышит.

¹⁰ Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

¹¹ И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

¹² Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела;

¹³ и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

¹⁴ И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

¹⁵ И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

¹⁶ И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их,

¹⁷ и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

¹⁸ Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

14

¹ И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах.

² И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслих своих.

³ Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.

⁴ Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу,

⁵ и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.

⁶ И увидел я другого Ангела, летящего по середине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени и колону, и языку и народу;

⁷ и говорил он громким голосом: убийтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод.

⁸ И другой Ангел следовал за ним, говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы.

⁹ И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою,

¹⁰ тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем;

¹¹ и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его.

¹² Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса.

¹³ И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит

Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.

¹⁴ И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп.

¹⁵ И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела.

¹⁶ И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата.

¹⁷ И другой Ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом.

¹⁸ И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь гроздья винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды.

¹⁹ И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божия.

²⁰ И истоптаны *ягоды* в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий.

15

¹ И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия.

² И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии,

³ и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!

⁴ Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои.

⁵ И после сего я взглянул, и вот, отверзся храм скинии свидетельства на небе.

⁶ И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные по персям золотыми поясами.

⁷ И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков.

⁸ И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов.

16

¹ И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю.

² Пошел первый Ангел и вылил чашу свою на землю: и сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его.

³ Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море.

⁴ Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь.

⁵ И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил;

⁶ за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того.

⁷ И услышал я другого от жертвенника говорящего: ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои.

⁸ Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем.

⁹ И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу.

¹⁰ Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания,

¹¹ и хулили Бога небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих.

¹² Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного.

¹³ И видел я *выходящих* из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам:

¹⁴ это -- бесовские духи, творящие знаменья; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.

¹⁵ Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его.

¹⁶ И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон.

¹⁷ Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: совершилось!

¹⁸ И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Так великое!

¹⁹ И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

²⁰ И всякий остров убежал, и гор не стало;

²¹ и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая.

17

¹ И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш, и, говоря со мною, сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих;

² с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле.

³ И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами.

⁴ И жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодействия ее;

⁵ и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным.

⁶ Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим.

⁷ И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее, имеющего семь голов и десять рогов.

⁸ Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет в погибель; и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится.

⁹ Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена,

¹⁰ и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть.

¹¹ И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель.

¹² И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час.

¹³ Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю.

¹⁴ Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные.

¹⁵ И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена и языки.

¹⁶ И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне;

¹⁷ потому что Бог положил им на сердце -- исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии.

¹⁸ Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями.

18

¹ После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его.

² И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы,

³ и цари земные любодествовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.

⁴ И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее;

⁵ ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее.

⁶ Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое.

⁷ Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: "сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!"

⁸ За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.

⁹ И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее,

¹⁰ стоя издали от страха мучений ее и говоря: горе, горе тебе, великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой.

¹¹ И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает,

¹² товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора,

¹³ корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих.

¹⁴ И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не

найдешь его.

¹⁵ Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая

¹⁶ и говоря: горе, горе тебе, великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом,

¹⁷ ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали

¹⁸ и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому!

¹⁹ И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!

²⁰ Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки; ибо совершил Бог суд ваш над ним.

²¹ И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его.

²² И голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе;

²³ и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы.

²⁴ И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле.

19

¹ После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему!

² Ибо истинны и праведны суды Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее.

³ И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил во веки веков.

⁴ Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия!

⁵ И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

⁶ И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.

⁷ Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

⁸ И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

⁹ И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии.

¹⁰ Я пал к ногам его, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисусово; Богу поклонись; ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества.

¹¹ И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует.

¹² Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим. Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого.

¹³ Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: "Слово Божие".

¹⁴ И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

¹⁵ Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.

¹⁶ На одежде и на бедре Его написано имя: "Царь царей и Господь господствующих".

¹⁷ И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по середине неба: летите, соберитесь на великую вечерю Божию,

¹⁸ чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

¹⁹ И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его.

²⁰ И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою;

²¹ а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы питались их трупами.

20

¹ И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

² Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

³ и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

⁴ И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

⁵ Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это -- первое воскресение.

⁶ Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

⁷ Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

⁸ И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

⁹ И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их;

¹⁰ а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

¹¹ И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

¹² И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

¹³ Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим.

¹⁴ И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая.

¹⁵ И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

21

¹ И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

² И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

³ И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

⁴ И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло.

⁵ И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны.

⁶ И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой.

⁷ Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.

⁸ Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

⁹ И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца.

¹⁰ И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога.

¹¹ Он имеет славу Божию. Светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному.

¹² Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых:

¹³ с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот.

¹⁴ Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.

¹⁵ Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его.

¹⁶ Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны.

¹⁷ И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела.

¹⁸ Стена его построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу.

¹⁹ Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд,

²⁰ пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопрас, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист.

²¹ А двенадцать ворот -- двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города -- чистое золото, как прозрачное стекло.

²² Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель -- храм его, и Агнец.

²³ И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его -- Агнец.

²⁴ Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою.

²⁵ Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет.

²⁶ И принесут в него славу и честь народов.

²⁷ И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

22

¹ И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца.

² Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева -- для исцеления народов.

³ И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему.

⁴ И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их.

⁵ И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков.

⁶ И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре.

⁷ Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.

⁸ Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему;

⁹ но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись.

¹⁰ И сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко.

¹¹ Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще.

¹² Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.

¹³ Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний.

¹⁴ Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами.

¹⁵ А вне -- псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду.

¹⁶ Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

¹⁷ И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром.

¹⁸ И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей;

¹⁹ и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей.

²⁰ Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!

²¹ Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

ГЛАГОЛ ТРЕТИЙ

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЦАРСТВА – ГОСУДАРСТВА.

Владыка дней таинственных моих,

На месте ровном, - царственный и пыльный,

Тысячелетний камень надмогильный, -

В нем выбит Крест, как исполинский стих.

Никто сюда от мира не придет, -
 Ни повестью окликнут, ни случайно,
 Колющий цвет, благоухая тайно,
 Ни для кого развился и цветет.

Просторный дуб шумит ни для кого, -
 Я далеко, - и нет того, кто рядом,
 Под царственной плитой, - он грезил адом,
 Но ад, - разрушен, рай - не для него.

Он должен был вернуться в этот мир, -
 И легкая рука не изменила,
 Он рыцарской Валгаллы бросил пир,
 И неизвестно, - это чья могила...

14.07.97

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ШОРОХ ВЕЩЕГО ЛЕСА.

Золотой век, длившийся на Земле до появления на небосклоне Луны, не оставил после себя никаких видимых материальных следов. Но предания о нем сохранились в сказках, легендах, былинах, песнях. И если ты более внимательно присмотришься к ним, то сумеешь найти много объективной информации об этом очень древнем периоде истории нашей планеты. О том времени, когда наши предки жили Мудро и Чисто.

Информацию об этих стародавних временах можно получить и от Людей Чистых, сохранивших в себе способности общаться с Вещим Лесом или Чистыми Полями Вселенной.

Издrevле людей, умеющих в разной мере общаться с Вещим Лесом на Руси называли Прозорливыми Старцами, а в деревнях уважительно звали Старые Люди или Старики.

Каждый Человек, Честно и Праведно проживший свою жизнь, к старости мог обрести этот Дар. Послушаем рассказы Стариков о Золотом Веке Земли.

СТАРИКИ СКАЗЫВАЮТ.

В глубокой древности в Золотом Царстве на Земле жили люди неизменно Мудрее нынешнего Человека. Люди первоисточков имели возможность запросто общаться с Чистыми Полями - информационной базой данных, заполняющей всю Вселенную.

Эта информация Вселенной создана Великим Богом. Пополняется им и самими людьми, их чистыми мыслями, она столь грандиозна, что способна ответить на любой вопрос. Она ненавязчива. Ответ возникает мгновенно, в подсознании, на тот вопрос, на который искал ответа Человек. Тем людям не нужен был космический корабль для полета на другие планеты, ибо они могли и так увидеть, что происходит на них. Им не нужен был телевизор, телефон, письменность, ибо информацию, которую мы получаем из книг, опутывающих землю линиями связи, они могли мгновенно получить, используя возможности другие.

Тем людям не нужна была индустрия, магазины, аптеки, ибо они могли, при необходимости, получить все лучшие средства, сделав лишь лёгкое движение руки, потому что они есть в природе. Им не нужны были теперешние средства передвижения. Не нужны машины и комплексы, производящие пищу, ибо все и так для них было.

Они понимали, что изменение климатических условий на одном участке Земли, служило сигналом переселения на другой, чтобы прежняя земля могла отдохнуть.

ОНИ ЛЮБИЛИ, ПОНИМАЛИ, СОХРАНЯЛИ КОСМОС И СВОЮ ПЛАНЕТУ.

Люди были мыслителями и понимали свое предназначение. Они мыслили и общались на первородном Источном языке, едином с языком Чистых Полей Вселенной. С его помощью, они формировали пространство Любви и совершенствовали планету Земля.

Им не было равных во Вселенной. По чистоте мыслей выше их был только Бог.

КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ.

Они заселяли тогда территорию *Урала, Сибири, Поволжья, Приднепровья, Азию, нынешнюю Европу, Кавказ, Индию, северную часть Африки, северную Америку* и жили **Мудро и Чисто**. Средняя продолжительность жизни Человека была **350-800** лет.

Примерно восемь-десять тысяч лет тому назад, после появления между Солнцем и Землей нового спутника Луны, на Земле вдруг стали появляться инвалиды, у которых связь с Вещим Лесом частично, или полностью притупилась.

Египетский фараон Менос, заключил лукавый контракт с хвостатой тенью Луны, разлившейся по Земле. Луна-это остывшая комета. Огненный хвост Комет всегда обращен к Солнцу. Потому и Луна, остывающая Комета, всегда обращена рыльцем к Земле, а хвостиком к Солнцу. Кометы являются замкнутыми контейнерами, мусоросборниками, где переплавляются, утилизируются и очищаются все темные мысли Вселенной, излучаемые любыми живыми существами. Отсюда в мифах понятие об очищении Душ, в пламени Ада и о бедствиях на Земле при появлении на небосклоне хвоста огненного Змея-кометы.

Египетский фараон Менос променял Нетканые Латы Богородицы, предназначенные для всего Человечества, на лунную корону единовластия. В том единоличном решении фараона заложены тяжелейшие испытания для всего Человечества, и оно очень ярко демонстрирует непреложную Мудрость Вселенной. Все темные мысли, которые излучало в мироздание Человечество с момента своего зарождения на Земле, через десятки тысячелетий вернулись к нему обратно в изможденном Лунном образе. И наступила шести тысячелетняя лютая, морозная Зима Великого Года Солнца.

За этот короткий в космических масштабах срок Человечество силою Любви через страдания должно растопить лунный лед своих собственных темных мыслей, возвращенных через тысячелетия, обратить их в Свет и сияющее чистотой встретить в белых одеждах Зарю новой Весны.

СЕРДЦЕ ДАНКО.

С царя Меноса постепенно у большинства землян прерывается связь с Вещим Лесом и начинается письменная история Земли. Чтобы сохранить Истину первоистоков, немногие люди, еще обладавшие этими способностями, в основном Цари, Князья, Жрецы и главы Родов, приняли ряд различных мер, создав "**институт спасительства**" для своих потомков.

По их указанию строились специальные сооружения из тяжелых каменных плит, бел-горюч камня. Внутри получалась как бы камера, комната размером примерно полтора на два метра и высотой около двух метров, иногда больше, иногда меньше. Плиты ставились под небольшим углом внутрь. Иногда такие камеры высекали из монолитного камня в горах, или прятали под землей насыпая курганы в чистом поле.

В одной из стен камеры, в плите делалось конусообразное отверстие примерно тридцать сантиметров в диаметре. Оно закрывалось крышечкой, идеально подогнанной каменной пробкой.

В них, в эти камеры-гробницы, каменные пещеры и уходили Цари, не потерявшие способности пользоваться Мудростью Вселенной. Такие Каменные Могилы назывались дольменами. В дольмены уходили умирать живые люди. И необычную их смерть была. Они уходили в вечную сущность. Для того, чтобы создать для потомков возможность вернуть силу первоистоков. Пожилой человек, как правило, один из наиболее умудренных вождей или глава Рода, почувствовав скорую кончину, просил своих родственников, близких, свой Народ поместить его в эту каменную усыпальницу. Если Люди его считали достойным, то разрешали и всем Родом провожали в дольмен.

Отодвигалась массивная плита-крышка. Он входил в каменную келью, крышку закрывали. Человек оказывался полностью изолированным от внешнего мира. Его глаза ничего не видели, его уши ничего не слышали. Такая полная изоляция, невозможность допустить даже мысли вернуться, но и, не перейдя еще в мир иной, отключение обычных органов чувств зрения и слуха, открывали возможность полного общения с Разумом космоса, осмысливать многие явления и поступки земных людей. И, самое главное, передать впоследствии осмысленное оставшимся в живых и их последующим поколениям. Озарить огнем знаний путь потомкам, заблудившимся в густом дыму тени. Они молились, за нас грешных! Слившись с божественной сущностью Вещего Леса, они уходили в вечность, оставив

свое пылающее сердце Людям.

В народе сохранилась молва об этих мужественных Царях, в легенде о Данко. *"И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из него свое сердце и высоко поднял его над головой. Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и **Весь Лес** замолчал, освященный этим факелом Великой Любви к Людям, а тьма разлетелась от Света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни"*.

СПЯЩИЕ ЦАРЕВНЫ.

Впоследствии, знающие добрые люди приходили к каменной могиле, вытаскивали пробку (крынницу), закрывавшую отверстие, и думали, советовались с витающими в келье мыслями. Дух мудрости всегда был там. **Оставшиеся в живых и рожденные даже через тысячи лет, могут подойти к ним и получить ответ на тот вопрос, который интересует Человека.**

Для этого Человеку с чистыми мыслями и зрелым умом не отравленным злобой, **табачным и алкогольным ядом**, достаточно сесть у дольмена, помолиться, задуматься о вечном, задать вопрос. Иногда ответ приходит сразу, иногда позднее, но обязательно приходит, потому что эти сооружения и захороненные в них мощи святых подвижников Земли Русской, служат сердечным приемником. Через них легче всего связываться с Вещим Лесом.

Иногда, очень, очень редко в дольмены, для сохранения своих знаний для потомков, разрешалось уходить женщинам. Они свою жизнь, оставляли ради нас.

Отсюда сохранившиеся в Народе предания об успении Златогорки, великанши, первой супруге Дажьбога, добровольно восшедшей заживо, в каменную гробницу. Сказки о спящих царевнах.

Многие дольмены в наше время разграблены. Люди не понимают их истинного предназначения. Не знают о возможности общения с их помощью с мудростью Вселенной. Люди не ведают, что творят.

Ушедшие таким образом в вечность не могут уже никогда воплотиться ни в чем материальном.

Они навечно сливаются с кроной Вещего Леса.

Пожертвовав вечностью ради потомков своих, их знания и возможности оказались не востребованными. В этом величайшая скорбь их и печаль. Наша с тобой задача Соратник, навеки развеять эту скорбь и печаль, оправдать возложенные на нас надежды.

Помни - они отдали свое сердце каждому из нас, чтоб его огнем озарить наш путь из тьмы непонимания прошлого и настоящего в солнечное будущее.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВАМ ЦАРИ ЗЕМНЫЕ ОТ ПОТОМКОВ.

Мы знаем, что ты, дорогой Соратник, своею Любовью сумеешь разбудить сокровенные знания всех уснувших на веки Царей и Цариц Земли Русской.

В тайной молитве за Нас грешных, свою **долю разменявших** на веки вечные.

ДОЛЬ-МЕНЫ.

Описанные доль-мены, сложенные из **бел-горюч камня**, сохранились на освященных и воспетых Народом **островах Буянах**, на широких Русских Полях под курганами, в священных горных пещерах Олимпах.

Люди добрые нам подсказали и дольменов следы указали, нам теперь их не трудно найти, по родным лишь краям походи.

На островах Буянах:

1. Остров Веры на озере Тургояк в Челябинской области;
2. Соловецкие острова;
3. Острова озера Байкал.

Есть и многие острова другие, но пока Мы их утаили.

Под главами курганов:

1. Долина царских курганов на Аркаиме;
2. Каменные могилы приднепровья;
3. Египетские пирамиды.

И многие погребенья иные тех Великих Царей укрыли.

В горных пещерах Олимпах на:

1. Уральских (Рипейских) горах (окрестности Сатки, Златоуста, Миаса);
2. Кавказских горах (окрестности Геленжика, Туапсе, Новороссийска, Сочи);
3. Алтайских горах;
4. Гималайских горах.

На тех горных хребтах, в тиши вечной пещер, поищи ты дольмены смелей.

Все дольмены Ты те разыщи, и с одним к ним вопросом приди:

"Как Нам Матушку-Землю спасти?".

Дольмены - это лишь одна из многочисленных форм института **спасительства**, созданных древнерусскими святыми для передачи сокровенных знаний своим потомкам.

Иной формой **спасительства**, является **устопредание**. Со Светом и по Свету разлились по всей Руси Калики переходящие, Вещие Бояны, Абдалы, Мазуры, Игруны, Казаки, Музыки, Офени, Скоморохи - из уст в уста, перенося через лихие години **сокровища Родовых знаний**.

О других путях - дорогах ты узнаешь, испив до конца и осознав Глаголы. **Думай. Думай. Думай.**

Далеко-далеко в глухой сибирской тайге, живет двоюродная сестра Василисы Премудрой - Настенька, ей известны иные пути, их она и тебе сообщит, ты попробуй услышать о них.

Думай. Думай. Думай.

Все пути в Православном Храме сливаются, чрез него лишь Любовь обретается.

РЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ

АТЛАНТИДА

Атлантида - древнейшее государство, описанное в дошедшей до нас письменной истории, по свидетельству древнеегипетских жрецов, древнегреческим философом Платоном, создателем первой Академии в Афинах. Археологических памятников Атлантиды пока не обнаружено.

Платон указывает срок гибели Атлантиды на рубеже X - IX тысячелетия до н.э., данные геофизики и океанологии подтверждают его указания. Трагически погибшая Атлантида, одно из крупнейших государств Золотого Века Земли. Архитектурный план столицы Атлантиды представленный Платоном, подтверждает это. На нем четко просматривается принцип **"трех крепостных стен"**.

За первой крепостной стеной жили воины и земледельцы, познающие Истину Труда, за второй крепостной стеной жили воины и ремесленники, овладевающие Глубиной Знаний и за третьей крепостной стеной, в цитадели жили Цари и Жрецы - познавшие Закон Любви.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

ПЛАТОН. ДИАЛОГ "ТИМЕЙ"
(отрывок из "Диалогов" об Атлантиде)
Тимей, Критий, Сократ, Гермекрат

Тимей. Ах, Сократ, как радуется путник, переведя дух после долгого пути, такую же радость чувствую сейчас и я, доведя до конца свое рассуждение. Богу же, на деле пребывающему издревле, а в слове возникшему ныне, недавно, возношу молитву: пусть те из наших речей, которые сказаны как должно,

обратит он нам во спасение, а если мы против воли что-то сказали нескладно, да будет нам должная кара! А должная кара для поющего не в лад состоит в том, чтобы научить его ладу; итак, дабы впредь мы могли вести правильные речи о рождении богов, пусть будет в ответ на нашу мольбу даровано нам целительное снадобье, изо всех снадобий совершеннейшее и наилучшее, - знание!

Сотворив же молитву, по уговору передаем слово Критию.

Критий. Принять-то слово я приму, Тимей, но, как ты сам вначале испрашивал снисхождения, ссылаясь на необъятность твоего предмета, так и я сделаю то же самое. Принимая во внимание, о чем мне предстоит говорить, я думаю, что вправе требовать еще большего снисхождения. Сам знаю, что просьба моя, пожалуй, тщеславна и не в меру странна, однако ж приходится ее высказать. Тебе-то хорошо: кто, находясь в здравом уме, возьмется доказывать, что ты говорил неправильно?

Но моя задача, как я попытаюсь доказать, труднее, а потому и требует большего снисхождения.

Видишь ли, Тимей, тому, кто говорит с людьми о богах, легче внушить к своим речам доверие, нежели тому, кто толкует с нами о смертных, ибо, когда слушатели лишены в чем-то опыта и знаний, это дает тому, кто вздумает говорить перед ними об этом, великую свободу действий. А уж каковы паши сведения о богах, это мы и сами понимаем. Чтобы яснее показать, что я имею в виду, приглашаю вас вместе со мной обратить внимание вот на какую вещь. Все, что мы говорим, есть в некотором роде подражание и отображение; между тем, если мы рассмотрим работу живописцев над изображением тел божественных и человеческих с точки зрения легкости или трудности, с которой можно внушить зрителям видимость полного сходства, мы увидим, что, если дело идет о земле, горах, реках и лесе, а равно и обо всем небосводе со всем сущим на нем и по нему идущим, мы бываем довольны, если живописец способен хоть совсем немного приблизиться к подобию этих предметов; и, поскольку мы не можем ничего о них знать с достаточной точностью, мы не проверяем и не изобличаем написанного, но терпим неясную и обманчивую тенепись. Напротив, если кто примется изображать наши собственные тела, мы живо чувствуем упущения, всегда бываем очень внимательны к ним и являем собою суровых судей тому, кто не во всем и не вполне достигает сходства.

То же самое легко усмотреть и относительно рассуждений: речи о небесных и божественных предметах мы одобряем, если они являют хоть малейшую вероятность, речи о смертном и человеческом дотошно проверяем. А потому вам должно иметь снисхождение к тому, что я ныне без всякой подготовки имею сказать, если я и не смогу добиться во всем соответствия: помыслите, что смертное не легко, но, наоборот, затруднительно отобразить в согласии с вероятностью. Все это я сказал ради того, Сократ, чтобы напомнить вам об указанном обстоятельстве и потребовать не меньшего, но даже большего снисхождения к тому, что имею поведать. Если вам кажется, что я справедливо требую дара, дайте мне его, не скупясь.

Сократ. Ах, Критий, почему бы нам тебе его не дать? И пусть уж заодно тот же дар получит у нас и третий Гермократ. Ясно же, что немного спустя, когда ему придет черед говорить, он попросит о том же самом, о чем и вы.

Так вот, чтобы он смог позволить себе другое вступление, а не был принужден повторять это, пусть он строит свою речь так, как если бы уже получил для нее снисхождение. Так уж и быть, любезный Критий, открою тебе наперед, как настроены зрители этого театра: предыдущий поэт имел у них поразительный успех, и, если только ты окажешься в состоянии продолжить, снисхождение тебе обеспечено.

Гермократ. Конечно, Сократ, твои слова относятся и ко мне, не только к нему. Ну что ж, робкие мужи еще никогда не водружали трофеев, Критий, а потому тебе следует отважно приняться за свою речь и, призвав на помощь Пеона и Муз, представить и воспеть добродетели древних граждан.

Критий. Хорошо тебе храбриться, любезный Гермократ, когда ты поставлен в задних рядах и перед тобою стоит другой боец. Ну да тебе еще придется испытать мое положение. Что до твоих утешений и подбадриваний, то нужно им внять и призвать на помощь богов тех, кого ты назвал, и других, особо же Мнемосину. Едва ли не самое важное в моей речи целиком зависит от этой богини. Ведь если я верно припомню и перескажу то, что было поведано жрецами и привезено сюда Солоном, я почти буду уверен, что наш театр сочтет меня сносно выполнившим свою задачу. Итак, пора начинать, нечего долее медлить.

Прежде всего вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних вело войну, доведя ее до самого конца, наше государство, а во главе первых цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышавший величиной Ливию и Азию, ныне же он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немислимым.

О многочисленных варварских племенах, а равно и о тех греческих народах, которые тогда существовали, будет обстоятельно сказано по ходу изложения, но вот об афинянах и об их противниках в этой войне необходимо рассказать в самом начале, описав силы и государственное устройство каждой стороны. Воздадим эту честь сначала афинянам и поведаем о них.

Как известно, боги поделили между собой по жребию все страны земли. Сделали они это без распрей: ведь неправильно было бы вообразить, будто боги не знают, что подобает каждому из них, или будто они способны, зная, что какая-либо вещь должна принадлежать другому, все же затевать об этой вещи распрю. Итак, получив по праву жребия желанную долю, каждый из богов обосновался в своей стране; обосновавшись же, они принялись пестовать нас, свое достояние и питомцев, как пастухи пестуют стадо. Но если эти последние воздействуют на тела телесным насилием и пасут скот посредством бича, то боги избрали как бы место кормчего, откуда удобнее всего направлять послушное живое существо, и действовали убеждением, словно рулем души, как им подсказывал их замысел. Так они правили всем родом смертных.

Другие боги получили по жребию другие страны и стали их устроить; но Гефест и Афина, имея общую природу как дети одного отца и питая одинаковую любовь к мудрости и художеству, соответственно получили и общий удел нашу страну, по своим свойствам благоприятную для взращивания добродетели и разума; населив ее благородными мужами, порожденными землей, они вложили в их умы понятие о государственном устройстве. Имена их дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет.

Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям; при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет. И тому есть у меня вот какое доказательство: имена Кекропа, Эрехтея, Эрихтония, Эрисихтона и большую часть других имен, относимых преданием к предшественникам Тесея, а соответственно и имена женщин, по свидетельству Солона, называли ему жрецы, повествуя о тогдашней войне. Ведь даже вид и изображение нашей богини, объясняемые тем, что в те времена занятия воинским делом были общими у мужчин и у женщин и в согласии с этим законом тогдашние люди создали изваяние богини в доспехах, все это показывает, что входящие в одно сообщество существа женского и мужского пола могут вместе упражнять добродетели, присущие либо одному, либо другому полу.

Обитали в нашей стране и разного звания граждане, занимавшиеся ремеслами и земледелием, но вот сословие воинов божественные мужи с самого начала обособили, и оно обитало отдельно. Его члены получали все нужное им для прожития и воспитания, но никто ничего не имел в частном владении, а все считали все общим и притом не находили возможным что-либо брать у остальных граждан сверх необходимого; они выполняли все те обязанности, о которых мы вчера говорили в связи с предполагаемым сословием стражей. А вообще о нашей стране рассказывалось достоверно и правдиво, и прежде всего говорилось, что ее границы в те времена доходили до Истма, а в материковом направлении шли до вершин Киферона и Парнефа и затем спускались к морю, имея по правую руку Оропию, а по левую Асоп. Плодородием же здешняя земля превосходила любую другую,

благодаря чему страна была способна содержать многолюдное войско, освобожденное от занятия земледелием. И вот веское тому доказательство: даже нынешний остаток этой земли не хуже какой-либо другой производит различные плоды и питает всевозможных животных. Тогда же она возвращала все это самым прекрасным образом и в изобилии.

Но как в этом убедиться и почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля не накапливалась в виде сколько-нибудь значительной отмели, как в других местах, но смывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов еще перед нами. Но в те времена еще неповрежденный край имел и высокие многохолмные горы, и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты тучной почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне возвращают разве только пчел, а ведь целы еще крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив.

Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями земледельцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом.

Прежде всего акрополь выглядел совсем не так, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну необыкновенно дождливую ночь смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из земледельцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье. На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с общественным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам. Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных летних трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями, и от него остались только небольшие родники кругом, но людям тех времен он доставлял в изобилии воду, хорошую для питья как зимой, так и летом. Так они обитали здесь стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Такими они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души.

Теперь, что касается их противников и того, как шли дела последних с самого начала. Посмотрим, не успел ли я позабыть то, что слышал еще ребенком, и выложу свои знания перед вами, чтобы у друзей все было общим.

Но рассказу моему нужно предпослать еще одно краткое пояснение, чтобы вам не пришлось удивляться, часто слыша эллинские имена в приложении к варварам. Причина этому такова. Как только Солону явилась мысль воспользоваться этим рассказом для своей поэмы, он полюбопытствовал о значении имен и услышал в ответ, что египтяне, записывая имена родоначальников этого народа, переводили их на свой язык, потому и сам Солон, выясняя значение имени, записывал его уже на нашем языке. Записи эти находились у моего деда и до сей поры находятся у меня, и я прилежно прочитал их еще ребенком. А потому, когда вы услышите от меня имена, похожие на наши, пусть для вас не будет в этом ничего странного вы знаете, в чем дело. Что касается самого рассказа, то он начинался примерно так.

Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения одни побольше, другие поменьше и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведенных там на свет землю, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, воспылав вожделием, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных - три) все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как то и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника один теплый, а другой холодный и заставил землю давать разнообразное и достаточное для жизни пропитание.

Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант. Близнецу, родившемуся сразу после него и получившему в удел крайние земли острова со стороны Геракловых столпов вплоть до нынешней страны гадиритов, называемой по тому уделу, было дано имя, которое можно было бы передать по-эллински как Евмел, а на туземном наречии как Гадир. Из второй четы близнецов он одного назвал Амфереем, а другого Евэмоном, из третьей старшего Мнесеем, а младшего Автохтоном, из четвертой Эласиппом старшего и Местором младшего, и, наконец, из пятой четы старшему он нарек имя Азаэс, а последнему Диапреп. Все они и их потомки в ряду многих поколений обитали там, властвуя над многими другими островами этого моря и притом, как уже было сказано ранее, простирая свою власть по ею сторону Геракловых столпов вплоть до Египта и Тиррении.

От Атланта произошел особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царем и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду, и они скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будут когда-нибудь еще, ибо в их распоряжении было все необходимое, приготовляемое как в городе, так и по всей стране. Много ввозилось к ним из подвластных стран, но большую часть потребного для жизни давал сам остров, прежде всего любые виды ископаемых твердых и плавких металлов, и в их числе то, что ныне известно лишь по названию, а тогда существовало на деле: самородный орихалк, извлекавшийся из недр земли в различных местах острова и по ценности своей уступавший тогда только золоту. Лес в изобилии доставлял все, что нужно для работы строителям, а равно и для прокормления домашних и диких животных. Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих

живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого. Далее, все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, все это она рождала там и отлично возвращала. Притом же и всякий нежный плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умощения, например, непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, а также тот, что мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, все это тогда под воздействием солнца священный остров порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили там, где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за другим все более его украшали, всякий раз силясь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по величине и красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив достаточный проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон (σιπλοус) оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти цариц; в честь этого ежегодно каждому из них из десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилища.

К услугам царей было два источника родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и множество садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней. Все это было расположено отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего посредине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копыеносцев, но более верные копыеносцы были размещены на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из всех были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, какие могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, выходящего в море. Пространство внутри нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомним, что было рассказано тогда о городе и о древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море.

От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя из каналов воды, истекаемые землей.

Что касается числа мужей, пригодных к войне, то здесь существовали такие установления: каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, причем величина каждого участка была десять на десять стадиев, а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а те простые ратники, которые набирались в несчетном числе из гор и из остальной страны, сообразно с их деревнями и местностями распределялись по участкам между предводителями. В случае войны каждый предводитель обязан был поставить шестую часть боевой колесницы, так, чтобы всего колесниц было десять тысяч, а

сверх того, двух верховых коней с двумя всадниками, двухлошадную упряжку без колесницы, воина с малым щитом, способного сойти с нее и биться в пешем бою, возницу, который правил бы конями упряжки, двух гоплитов, по два лучника и пращника, по трое камнеметателей и копейщиков, по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей. Таковы были относящиеся к войне правила в области самого царя; в девяти других областях были и другие правила, излагать которые потребовало бы слишком много времени.

Порядки относительно властей и должностей с самого начала были установлены следующие. Каждый из десяти царей в своей области и в своем государстве имел власть над людьми и над большей частью законов, так что мог карать и казнить любого, кого пожелает; но их отношения друг к другу в деле правления устроились сообразно с Посейдоновыми предписаниями, как велел закон, записанный первыми царями на орихалковой стеле, которая стояла в средоточии острова внутри храма Посейдона. В этом храме они собирались то на пятый, то на шестой год, попеременно отмеривая то четное, то нечетное число, чтобы совещаться об общих заботах, разбирать, не допустил ли кто-нибудь из них какого-либо нарушения, и творить суд. Перед тем как приступить к суду, они всякий раз приносили друг другу вот какую присягу: в роще при святилище Посейдона на воле разгуливали быки; и вот десять царей, оставшись одни и вознесши богу молитву, чтобы он сам избрал для себя угодную жертву, приступали к ловле, но без применения железа, вооруженные только палками и арканами, а быка, которого удалось изловить, заводили на стелу и закалывали на ее вершине так, чтобы кровь стекала на письмена. На упомянутой стеле помимо законов было еще и заклятие, призывавшее великие беды на головы тех, кто их нарушит. Принеся жертву по своим уставам и предав сожжению все члены быка, они разводили в чаше вино и бросали в него каждый по сгустку бычьей крови, а все оставшееся клали в огонь и тщательно очищали стелу. После этого, зачерпнув из чаши влагу золотыми фиалами и сотворив над огнем возлияние, они приносили клятву, что будут чинить суд по записанным на стеле законам и карать того, кто уже в чем-либо преступил закон, а сами в будущем по доброй воле никогда не поступят противно написанному и будут отдавать и выполнять лишь такие приказания, которые сообразны с отеческими законами. Поклявшись такой клятвой за себя самого и за весь род своих потомков, каждый из них пил и водворял фиал на место в святилище бога, а затем, когда пир и необходимые обряды были окончены, наступала темнота и жертвенный огонь остывал, все облачались в прекраснейшие иссиня-черные ст'олы, усаживались на землю при клятвенном огневище и ночью, погасив в храме все огни, творили суд и подвергались суду, если кто-либо из них нарушил закон; окончив суд, они с наступлением дня записывали приговоры на золотой скрижали и вместе со ст'олами посвящали богу как памятное приношение.

Существовало множество особых законоположений о правах каждого из царей, но важнее всего было следующее: ни один из них не должен был подымать оружия против другого, но все обязаны были прийти на помощь, если бы кто-нибудь вознамерился свергнуть в одном из государств царский род, а также по обычаю предков сообща советоваться о войне и прочих делах, уступая верховное главенство царям Атлантиды. Притом нельзя было казнить смертью никого из царских родичей, если в совете десяти в пользу этой меры не было подано свыше половины голосов.

Столь великую и необычайную мощь, пребывавшую некогда в тех странах, бог устроил там и направил против наших земель, согласно преданию, по следующей причине. В продолжение многих поколений, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но когда становится предметом забот и оказывается в чести, то и само оно идет прахом и вместе с ним гибнет добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, нами описанное, возрастало.

Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.

И вот Зевс, бог богов, блюдуший законы, хорошо умея усматривать то, о чем мы говорили, помыслил о славном роде, впавшем в столь жалкую развращенность, и решил наложить на него кару, дабы он, отрезвев от беды, научился благообразию. Поэтому он созвал всех богов в славнейшую из их обителей, утвержденную в средоточии мира, из которой можно лицезреть все причастное рождению, и обратился к собравшимся с такими словами...

[Далее очевидно утеряно]

«Критий» не был последней работой Платона, им были написаны затем «Законы». Может быть, окончание диалога утеряно, как утеряны некоторые другие произведения Платона? А может быть, решение Зевса было столь ужасным, что рука мудреца как бы не в силах была продолжить труд и остановилась точно сама по себе? Можно строить лишь гипотезы и догадки. Странно, что труд Платона привлек внимание много столетий спустя, оставаясь почти незамеченным при жизни.

Нужно сделать существенную поправку к диалогам Платона в целом. Во времена Атлантиды (то есть 11 — 12 тысячелетий назад) не было еще Афин. Греки (эллины) пришли лишь девять тысяч лет спустя после описанных событий.

РЕЧЕНИЕ ТРЕТИЕ. Гипербореи - повелители ветров

ГИПЕРБОРЕИ

(Галина Сергеевна Белякова. "Славянская мифология" стр. 20 - 23)

Живые корни славянских имен мы встречаем у народов, казалось бы, очень далеких от славян. Древность тех народов, помноженная на мифологические предания, воспринимается как фантастическая. Одним из таких народов, который оставил глубокий след в жизни древних европейцев, были гипербореи.

Кто же такие гипербореи? В античной мифологии, в так называемых мифах арктического цикла встречается упоминание о гипербореях как о народах, живших далеко на севере, «за скифа и», за высокими горами, которые греки называли Рипейскими (Рифейскими): «В этих горах обитает бог северного ветра Борей, а за его владениями живет счастливый народ — гипербореи».

Первым, кто попытался добраться до фантастического народа, был грек Аристей, живший приблизительно в VII в. до н. э. Цели своей он не достиг, но совершил большое и богатое впечатлениями путешествие. По пути интересовался жизнью и обычаями незнакомых ему народов, а все, что узнал, изложил в стихотворной поэме «Аримаспея», дошедшей до нас лишь во фрагментах и широко использованной Геродотом.

Вот знаменитое высказывание Геродота о гипербореях: «...Выше исседонов живут одноглазые мужи аримаспы. Над ними живут стерегущие золото грифы, а выше этих — гипербореи, достигающие моря». Римский писатель I в. Плиний утверждал, что именно там находится «точка вращения мира»: Солнце, Луна и звезды исходят из опоясывающего землю Океана. И только Большая Медведица никогда в Океан не опускается. В стране гипербореев Солнце заходит лишь один раз в год; в ней нет ни холодных, ни жарких ветров, а земля, дарит обильные плоды. Жители, обитающие в лесах и рощах питаются плодами деревьев и **не употребляют мяса**. От зимних стуж они скрываются в пещерах.

Древние греки словно и впрямь побывали у гипербореев: они вполне правдоподобно рассказывают о том, что попасть в блаженную страну весьма непросто; о том, что "никто ни вплавь, ни впешь, никто не вымерил дивного пути к сходу гипербореев, только Персей с помощью Афины проник сюда и совершил подвиг, убив Медузу Горгону от одного взгляда на которую человек превращался в камень. Побывал у

гипербореев и Геракл".

| Считается что гипербореи оставили заметный след в жизни древних греков. На из земле будто бы родилась одна из Титанид — богиня Лето (Латона), которая, по прибытии на остров Делос, родила близнецов — Аполлона и Артемиду. [В книге «Язычество древних славян» Б. А. Рыбаков отмечает: «Первое, на что следует обратить внимание при ознакомлении с мифами, это прочная связь всего цикла Лето - Артемидо - Аполлоновских мифов с севером, с гиперборейцами, жившими где-то на север от Греции».

Судя по свидетельствам древних греков, северяне не забывали своего кумира Аполлона, ежегодно отправляя на Делос, к его алтарю священные дары, завернутые в пшеничную солому. Б. А. Рыбаков проследил путь этих даров и установил места, откуда они отправлялись. **Гиперборейцами оказались праславяне** и частично жившие по соседству с ними предки балтов. Проводя параллель между богинями Лето и Артемидой и славянскими богинями Ладой и Лелей, Б. А. Рыбаков утверждает: «Связь Лето - Лато с Ладой не подлежит сомнению. Древний вариант культа пришел на юг. Архаичность же этого культа уводит нас на многие тысячелетия в глубь веков».

Согласно легендам классической Греции, главное святилище Аполлона располагалось в храме города Дельфы. Над входом в храм был начертан знак Овна. Мифические странствия Аполлона были связаны с Зодиакальным циклом. Для древних Аполлон значил многое: он — главное созвездие Зодиака (сначала Телец, потом Овен) — был сыном Зодиака и Неба, братом Полярной звезды, считавшейся осью мироздания.

Итак, гипербореи — северяне. Если верить античным ученым, в Скифии бытовало представление, будто земля «повышается» к Северу. Сходное мнение было отражено в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», где говорится о «неизмеримо высокой, невиданной нигде в мирах горе Меру», протянувшейся по всей северной окраине мира. «Находится на ней обитель всеильных богов, а кроме них живут ассуры, кинары, гандхарвы, змеи небесные. Прямо над горой в центре мироздания Брахма укрепил неподвижную Полярную звезду. Сутки здесь делятся год: полгода — день, полгода — ночь». Обо всем этом в «Махабхарате» рассказывает божественная птица Гаруда.

Странный рассказ. Откуда в южной части Азии могли знать о полярном дне и ночи, о Полярной звезде, которая неподвижна только над Северным полюсом?

В письменных источниках Ирана, в древнейших частях «Авесты», авторство которых, как уже отмечалось, приписывают Заратустре (Зороастру), встречаются упоминания о священных горах Хара Березайти (Высокая Хара), на которых совершали жертвы самые великие мифические герои. Вершины Хары Березайти, подобно сияющим пикам Меру и Рипейских гор, покрыты золотом. Зороастрийские источники сообщают об озерах, реках и потоках, текущих в золотых руслах на Высокой Харе. С Хары, как и с Меру, берут начало земные реки... Таков общий мотив мифологии индийцев, иранцев и скифов: все великие земные реки текут со священных северных гор.

Но где же расположены такие горы, протянувшиеся с запада на восток? К северу от Черного и Каспийского морей нет ни одного такого горного хребта. Ответом на загадки древних мифов стало крупное географическое открытие XX в.: в 1948 г. во время воздушной экспедиции «Север» на дне Северного Ледовитого океана был обнаружен огромный хребет, названный именем М. В. Ломоносова. Дальнейшие исследования показали, что эти горы простираются от Новосибирских островов к острову Элсмир, проходят через центр океана рядом с полюсом. Длина системы около 1800 км, ширина от 60 до 200 м, высота 3,3—3,7 км, минимальная глубина под хребтом 954 м. Вот он — адрес, указанный древними: высокие горы прямо под Полярной звездой, тянущиеся с запада на восток.

В мифах индийцев и иранцев говорится, что в стране за высокими горами, простирающимися с запада на восток, прямо под Полярной звездой, живут здоровые, счастливые люди. Климат там умеренный, а страна изобилует плодами. Но какие же плоды могут вырасти под Полярной звездой?

Из школьного курса географии известно, что за время существования человечества климат нашей планеты неоднократно менялся. Последнее потепление произошло 8,5—2,5 тыс. лет назад, а самый теплый климат («голоценовый оптимум») пришелся на период с IV по II тыс. до н. э., и это было время, вполне подходящее для жизни в Арктике. Поэтому не случайно, наверное, именно с IV тыс. до н. э. многие ученые прослеживают путь индоевропейцев из Северо - Восточной Европы на юг.

Смутные представления о северной прародине сохранились у многих народов. «Страна блаженных» в Северном Ледовитом океане упоминается в Скандинавских сагах. Финны, например, называют ее «Сарайас» — северный дом, а древние индусы — «Джарайас». Скифы полагали, что за мертвыми

землями Севера лежит земля, которая рождает обильные плоды, а в ее рощах обитает священный счастливый народ. Но где жили сами скифы?

Нынешние историки «размещают» скифов преимущественно в северо - причерноморских степях, а ведь древние авторы, в том числе Геродот, говорили, что скифы живут далеко на севере. Это показывают и древние карты, среди них и карта Меркатора, на которой в районе устья реки Обь находим надпись «Золотая баба». Ее ищут уже многие столетия. Почему эта надпись именно здесь, на далеком северном полуострове Ямал? Имеются сведения о том, что «Золотую бабу» в те края доставили примерно 5 тыс. лет назад из Индии,— может быть, затем, чтобы поставить памятник вблизи покинутой некогда прародины?!

Есть и прямые свидетельства существования человека на крайних северных островах в древние времена. Например, на Шпицбергене найден рисунок кита на камне, поблизости была раскопана стоянка, возраст которой определен в 4 тыс. лет. Совсем недавно на Канадском арктическом архипелаге нашли еще одну стоянку (возраст 4—5 тыс. лет). Все это означает, что в период климатического «голоценового оптимума» человек жил в тех местах, занимался искусством. И это был не единственный период потепления на Севере.

Климат Арктики существенно зависит от притока теплых вод с Атлантики. Как же он регулировался в те незапамятные времена? По мнению ученых, 10—12 тыс. лет назад ныне подводный Северо-Атлантический хребет не позволял современному Гольфстриму течь к берегам Европы. Теплые воды Атлантики мощным потоком достигали Северного полюса, согревая Арктику и ее жителей. Так современные научные поиски подтверждают рассказы древних. Да, видимо, гипербореи могли жить и, скорее всего, жили в условиях мягкого умеренного климата именно на крайнем Севере, У хребта имени М. В. Ломоносова, в районе Северного полюс;

Гиперборея - общность культур.

(Шилов Ю. А.)

Связанные родственными узами Пелазг, Артемида и Аполлон, а также мать двух последних божеств Лато нередко именуются в древнегреческих мифах гиперборейцами. Причем главные гиперборейцы, трое последних, входят в канон святилищ-обсерваторий - возникших в Подунавье на рубеже V-IV тыс. до н. э. и до середины II тыс. до н. э. распространившихся от британского Стоунхенджа до зауральского Аркаима.

Сооружаясь, перестраиваясь, обслуживаясь, посещаясь (до времен непонятных уже Геродоту и проч. "странствующих гипербореев" и "одержимых Фебом" своих соотечественников) много позже "исчезнувшей" как будто Араты, — эти весьма трудоемкие сооружения воочию свидетельствуют о сохранении аратской традиции интеллектуального управления общинным ("первобытно-коммунистическим") обществом. Очевидно и то, что основой такого служения были, с одной стороны, хозяйственная необходимость, а с другой - сохранение древнего института Спасительства.

Хозяйственная необходимость обнаруживается при взгляде на карту: наиболее грандиозные святилища-обсерватории тянутся лесостепями, в виде широкой полосы наиболее северного (т. е. воистину "Гиперборейского") в те времена земледелия; от этой системы на юг и на север расходятся курганы, лабиринты и т. п. с неперенными признаками всё тех же святилищ. Таким образом, в индоевропейском мире была создана разветвленная сеть интеллектуально - организующей службы: календарного дела, ландшафтно - экологически познаний, селекции растений и животных, технологий, языкознания и фольклористики, обрядов и празднеств, семейно-социальных отношений и проч.

Работа в такой сети требовала огромнейшего духовного и физического напряжения — и уже сама по себе была проявлением Спасительства, помимо неперенных самосожжений престарелых жрецов и т.п. ... Все эти умозаключения выведены автором монографий "Прародина ариев", "Мифы о "космических странниках" и календарная служба Европы V -I тыс. до н. э." и др. из анализа огромной литературы и множества фактов. Итак:

Легендарная "Сверхсеверная" Гиперборея несомненно была знакома с календарно-климатическими особенностями Заполярья, где - согласно Плинию Старшему — "находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода и это только один день." По Геродоту. Гиперборея находится вроде бы там, где "нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев" (снегов) и так далеко, что "о гиперборейцах ничего неизвестно ни скифам, ни иным народам этой части света". Однако тут же сообщается также о том, что гипербореи передают скифам жертвенные дары, завернутые в пшеничную солому, — причем приносят эти дары "на границу своих

владений и передают соседям с просьбой отослать их другим народам" аж до греческого острова Делос в Эгейском море, перед Троядой... Вот и разберись: так знали ли скифы гипербореев? Действительно ли обитали они за Полярным кругом? Или всё же там, где выращивается пшеница?

Гиперборейцев не только знали, но и общались с ними и скифы, и греки. Согласно Геродоту, Гекатею, а затем Диодору, "гипербореец Абарис приезжал в Элладу чтобы возобновить старинную дружбу и родство с делосцами" — поражая при этом эллинов своей выносливостью, аскетизмом, ясновидением и некой "стрелой Аполлона", — словом, довольно отчетливым комплексом признаков йога. Еще с большим основанием такое можно сказать об обожествленном германцами Одине, предводителе аратто - арийского племени данов; он же или его тезка "гипербореец Оден" основал со своими соплеменниками Дельфийский храм Аполлона. Наименования обслуживавших его прорицательниц - пифий не случайно перекликаются и с побежденным Фебом змием Пифоном, и с "гиперборейцем Пифагором" - знаменитейшим из служителей Аполлона... Характерные черты йога, к тому же совместно с присущим индоевропейцам Спасительством, проступают и в образе Иисуса Христа, происходящего из эллинизированной ко времени его появления Галилеи.

Его далекими, восходящими к присущему араттам матриархату, можно считать гиперборейнок Аргу и Опис, а затем Гипероху и Лаодику, которые достигли делосских святилищ Артемиды и Аполлона - и, судя по всему, принесли себя в жертву любимой богине. Греки даже считали, что именно первая пара принесла с собой этих богов,— что согласуется с созвучием имен странниц с вышеупомянутым кораблем "Арго" середины II тыс. до н. э., а также с Описом - первым мужем Латоны еще до XXII-XXIV вв. до н. э. Эти даты согласуются с тем, что комплекс аналогов всех упомянутых выше имен обнаруживается в окружении прародителя Пеласга.

Гипероху и Лаодику "сопровождали пятеро горожан", — Гиперборея, выходит, имела свои города. "Некоторые греки посещали Гиперборею" вопреки так и не достигнутому её таинственному оборотню поэту-страннику Аристею, в чьих выходках обнаруживается отслеживание и обозначение (во имя Аполлона!) географических координат (для чего могла использоваться и "стрела Абариса"). Подобные сведения приносили и те, кому удалось побывать в "сферическом храме Гипербореи". Он, как и вся страна, располагался на огромном острове прямо под созвездием Медведиц и очень низкой Луной. Святилище обслуживалось наследственными жрецами Бореадами. Сам Аполлон посещал остров каждые 19 лет - "это период, за который звезды завершают свой путь по небу и возвращаются на прежнее место", а лунный и солнечный календари приходят в соответствие, что позволяет рассчитывать места и сроки затмений. Бог пребывал в храме "от весеннего равноденствия до восхода Плеяд".

Исследователи правомерно усматривают в означенном острове Британию с ее выдающимся Стоунхенджем. Но нельзя упускать из виду и подобие острова между Бугом, Синюхой и Росью - где некогда достиг апогея центр дунайско - днепровской Аратты и где тоже располагались выдающиеся храмы-майданы (как доньне называют их и на Украине, и в Индии) вроде Буртов, предшествовавшие Стоунхенджу...

РЕЧЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СОЛНЕЧНАЯ АРАТТА.

(Шилов Ю. А.)

Специалисты подразумевают под историей письменное прошлое человечества; дописьменное считается доисторическим. Считается также, что возникновение письменности - одно из наиболее очевидных проявлений государственности.

В 30-е годы XX столетия, с развертыванием широкомасштабных археологических раскопок в Месопотамии и находок там добиблейских "глиняных книг", сложилось представление, что "история началась в Шумере" - в конце 4 тысячелетия до Рождества Христова (до нашей эры) или примерно через полтора тысячелетия после определенного Библией сотворения мира.

Между тем, указанные книги засвидетельствовали и то обстоятельство, что сами шумеры выводили себя из некой Аратты... И вот начиная с 1940 года и Румынии, Болгарии, Венгрии, а впоследствии и на Украине стали находить глиняные таблички с прашумерскими письменами. Эти надписи вкупе с руинами древнейших на Земле городов засвидетельствовали формирование государства Аратты уже в 6 тыс. до п. э., причем в долине Дуная.

В середине 5 тыс. до н. э. центр Аратты сместился в Дунайско - Днепровское междуречье, где известен теперь под условным названием "археологическая культура Кукутени — Триполье" (по наименованию населенных пунктов в Румынии и на Украине). Здесь, на Чиркасщине, традиция Солнце подобной страны (земледельцев) просуществовала до Киевской Руси - в состав которой, по свидетельствам арабских путешественников 9-10 в. н. э., входило княжество Арсания со столицей Артой. Наверное, именно эта страна считалась иранцами земным раем и воплощением высшего миропорядка - священной Артой; такие представления могли сложиться у них в арийское или же скифское времена.

Наряду с пра шумерскими табличками из Подунавья, с 60-х годов начали накапливаться данные о некой письменности в многочисленных гротах и т.п. Каменной Могилы на речке Молочной (левобережье низовьев Днепра). Их пра шумерскую принадлежность впервые предположил археолог

О. Н. Бадер, а первую строку опубликовал в своей монографии "Кам'яна Могила" (Киев, 1986) его коллега В. Н. Даниленко. Спустя несколько лет ученик последнего Б. Д. Михайлов, директор музея-заповедника, опубликовал уже свыше тридцати строк и попытался определить их культурно-хронологическую принадлежность. Расшифровать же эту древнейшую письменность, а заодно и открыть и ней первую на Земле мифо - историческую летопись (12-)-7-3 тысячелетий до н.э. удалось выдающемуся шумерологу А. Г. Кишишину. Он же, привлекая древнейшие названия с территории между Карпатами и Кавказом, Дунаем и Волгой, выдвинул гипотезу о сложении представлений об Аратте в доисторические времена, еще во времена существования мамонтов.

Итак, уже можно считать, что "история началась в Аратте" - по крайней мере в 7, а быть может, и в 12 тыс. до н. э. Несомненно то, что территория будущей Руси, в особенности её южных пределов, изначально оказалась в сфере формирования древнейшей цивилизации нашей планеты. Эти обстоятельства заставляют пересмотреть не только формальную, но также содержательную и существенную стороны культурно-исторического процесса.

ДРЕВНЕЙШЕЕ В МИРЕ ГОСУДАРСТВО - АРАТТА.

1. Возникновение Аратты

Итак, около 6200 г. до н. э. экспедиция жрецов-правителей малоазийского Шу-эден-на-ки-дуга ('Руки-закона степи страны благой', как называлось тогда поселение праиндоевропейцев у современного Чатал-Гююка) достигла святилищ приднепровского Шу-нуна ('Руки-закона владычицы', совр. Каменной Могилы, плиты которой были пронумерованы одним из ее исследователей -М.Я.Рудинским). С её плит 4, 39, 9/6, 29, 10, 25/ А, 25/В, 37/4, 34/А странники в той же последовательности сняли копии пра надписей. Открывший данное событие шумеролог А.Г.Кишишин расшифровал эти надписи так:

4 Богиня Гатумдуг, владычица степи [окрестностей Шу-нуна], судит и сражает А ну [бога Небес];

39 по жребию богини Инанны, праматери благой земли и степи, гибнет (также) Сухур-алаль [предтеча Энлиля];

9/6 Месламтаза [сын Ану] убивает Большую Птицу [Смерть], а семиголовая Ниндара-из-Бездны [жена Ану] помогает судом своему мужу, — который, обретя [за время пребывания в бездне Большой Птицы] разум Мыши, справляет праздник (своего воскресения) на Поселении;

29 бог-громовик Им или Ишкур [ипостась воскресшего Ану?] - великий судья богини зерна Ашнан — судит богов в "праведные годы " ;

10 богиня-медведица Аз, пользуясь лирой, освящает суд.

Так завершается первый календарно-мифологический сюжет. Далее приводятся перечни мифологических и легендарно-исторических правителей Благой Земли и Степи (от Надпорожья до устья Молочной?):

25/А Думузи, Сухур-алаль, Кас-кисим, Ри-алаль, Уту-паиль, Му-ги, Энлиль-паиль, Ки-саль, Соль-туш (и ещё 5 правителей между Думузи и Сухур-алалем, о чём см. ниже);

25/В А-энзу, Кас-шегбар, Намтар - "творец полей утугов (демонов) ", Килим - "разливающая воду", Ибаз - "творец волокуши(?)", Ламар - "древом поразивший мудрецов ", Уту - "творящий суд воды " (и ещё 4 правителя между А-энзу и Кас-шегбаром).

Третья часть подобна первой своим календарно-мифологическим содержанием:

37/4 - 34/А Бог Энлиль [воплощение предшествовавшего ему Сухур-апалы?] осужден за неправильное бракосочетание с Нинлиль и казнён. Однако позж-е (отыскан в потустороннем мире Нинлиль вместе с их сыном - богом луны Эту) Эн:т.1ь воскресает.

Копия, снятая с данной летописи жрецами малоазийского Шу-эден-на-ки-дуга и воспроизведенная на барельефе Праматери сущего (Гатумдуг?) храма 23/VII. несколько отличается от оригинала. Во-первых, в списках правивших династий богов и пращуров опущено два вышеуказанных блока имен; кроме того, не приведены даты основания этих династий. Во-вторых, упомянутая на плите 9/6 "Мышь" заменена на "птицу Имдугуд".

Можно считать, что сочетание этих оригинала и копии древнейшей в мире летописи означало заключение мирного договора, обусловившего открытие Циркумпонтийской зоны формирования индоевропейской общности. Этот древнейший в мире письменный договор 6200 г. до н. э. ознаменовал начало всемирной цивилизации (государственности).

Наиболее информативны среди прочитанных керешских надписей такие: (жертвенная) овца схвачена (верховным) жрецом Аратты; канал жреца Ураша [бога небес], кирпич (магического) предопределения 40; (жертвенный) ягненок стены воинов.

Итак, древнейшее государство Аратта имело уже каналы и крепости, священнослужителей и воинов, социальную иерархию, определённые ритуалы и культы, исконных богов...

2. Аратта междуречья Дуная и Днепра

Более известна ныне под условным названием "археологическая культура Кукутени - Триполье" или как две родственные культуры на территориях Румынии и Молдовы, а также Украины.

Винчанской волне переселенцев предшествовало катастрофическое запустение под конец VI тыс. до н. э. Чатал-Гукча и Хаджиляра - древнейших центров индоевропейской цивилизации. С другой стороны, укоренившиеся было в Подунавье носители первой, праиндоевропейской волны вынуждены были потесниться — в сторону Поднепровья, чьи земли были разведаны достопамятной экспедицией 6200 г. до н. э. и уже довольно обжиты носителями вышерассмотренных буго-днепровской и сурско-днепровской культур (тоже праиндоевропейских).

На глиняных табличках Подунавья об этих событиях говорится в мифопоэтическом духе: бог потустороннего мира Кулла и богиня степей Гатумдуг [покровительствовавшие, соответственно, жителям подунайской Аратты и её поднепровской периферии] договорились о прекращении ссор и объединении пред лицом нашествия с юго-востока [с малоазийской прародины] "воинов богини Ишхары" (не предтечи ли хурритской Ужхары и арийской Ушас? -также индоевропейских богинь), принесшим угрозу полям 'Солнцеподобной страны'... А среди несколько позднейших надписей кукутеньской культуры Румынии привлекают внимание следующие:

потомок Владыки на поле Страны;

бог Солнца судит убитых в саду, это второе святилище близнецов Инанны; на 5 полей 2 мотыги (ритуально) установлено.

Последняя из этих надписей близка по содержанию надписи на прашумерской табличке из украинской Волыни, которой располагал В.Н.Даниленко - прочитывая её следующим образом: *прислать (в помощь) на поселение [...] 5 упряжек волов с ролами к [дата].*

Приведенные надписи совместно с археологическими и проч. данными свидетельствуют о высоком уровне развития дунайско-днепровской Аратты. Основу её хозяйства составляло довольно развитое земледелие - уже не только мотыжное, но и пахотное. Главной культурой являлась пшеница-двузернянка, однако выращивали также однозернянку и спельту, два сорта ячменя, просо, бобовые. • Имели огороды, сады, а в Днестро-Прутском междуречье - и древнейшие на Земле виноградники. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, а позже и коней.

Сохранялись собирательство растений и моллюсков, рыболовство, охота. В чести были разнообразные ремёсла: обработка камня и дерева, гончарство, ткачество, кузнечное дело. При этом аратты различных районов и поселений идеально приспособивались к местным условиям, так что хозяйственных укладов и типов существовало немало. Довольно развитые уже в предшествующие времена, они между серединами V-III тыс. до н. э. истории приднепровской Аратты не столь видоизменялись, сколь перегруппировывались; развитие хозяйства наиболее заметно во взаимосвязанных гончарстве и металлообработке... Общественные же отношения, быт, духовную культуру, идеологию целесообразнее рассмотреть на историческом фоне.

ЖЕРТВЕННОЕ САМОСОЖЖЕНИЕ.

Могильники раннего и среднего этапов Триполья до сих пор не обнаружены, - их, вероятно, в виде привычных нам кладбищ и не было. Из этнографии различных индоевропейских народов известны захоронения на деревьях (древние черкесы и осетины), на столбах у дорог (славяне); трупосожжения донныне сочетаются (у индусов) с обычаями развеивать пепел над полями, а останки спускать за водой. Такой обычай доминировал, быть может, в Аратте; данным образом можно объяснить распространённость среди индоевропейских народов слов *навь*, *наус* и т.п. со значениями *судно*, но также *'покойник'* и *'смерть'*. На кремление умерших указывают также редкие останки человеческих жертвоприношений—которые в виде черепов и отдельных костей по древней, ещё ближневосточной традиции располагались в жилищах возле очагов. О сожжениях жертв свидетельствуют и такие надписи из подунайской Аратты:

40-е княжение(?). По велению бога Шауз старейшина ритуально сожжён. Это 10(-я жертва); "женщина воинов" возвеличила [сожгла как жертвоприношение] воинов-стражей святилища Огня, не дав (им) выйти из (пылающего) святилища; "женщина воинов" (их) в степи возвеличила.

Сожжение, как видим, возвеличивает человека; добровольно-принудительное (узаконенное традицией и неприятием смертности души) самопожертвование является честью. Жрецы и жрицы господствуют в обществе. Воины, помимо защиты Родины, прислуживают в храмах и время от времени приносятся в жертву - как и старейшины (вожди, достигающие преклонного возраста)...

Так вот, в Аратте, были заложены основы присущего индоевропейцам института Спасительства, снятия основного противоречия всех времён и народов - противоречия бытия-и-небытия, жизни-и-смерти. Вполне очевидно, что именно этот институт самопожертвования во имя общего блага являлся стержнем и авторитета, и власти "первобытной интеллигенции" — жрецов-правителей 'Солнцеподобной страны'.

Среди известных нам надписей Аратты единожды упоминается раб (да и то в шумероведческом понимании соответствующего иероглифа). Сей "раб плуга страны" мог быть и жрецом, обязанным починать пахоту и прочие работы сельскохозяйственного цикла - пережитки чего сохранялись, например, на Руси и в царских обязанностях времён Иоанна Грозного...

А как обстояли дела с летописью приднепровского Шу-нуна, остававшегося за пределами "трипольской" Аратты? По предположению А.Г.Кифишина, летопись продолжали жрецы "буго-днестровского" происхождения.

II династия, заложенная будто бы более 14 тысячелетий назад патриархом А-энзу, произвела при Утуме-акуде в 5852 и при А-килиме в 5702 годах до н. э. какие-то реформы. В соответствии с последней, состоялось частичное переселение в Месопотамию, где был заложен город-государство Ур. Там переселенцы объединились вокруг жрецов лунного божества Сина и основали в 5662-5622 гг. до н. э. "дам Барагеси". А в 5069 г. до н. э. - при XVIII правителе А-имдугуде - в окрестностях праотчего Шу-нуна (Каменной Могилы) был основан альтернативный "дом Имдугуда"...

Эти прочитанные шумерологом А.Г.Кифишиным сведения имеют археологические соответствия - за исключением вышеуказанных дат, которые будут, по-видимому, подняты исследователями примерно на 2500 лет и приближены, таким образом, к рубежу IV-III тыс. до н. э. Более точными представляются календарные пометки 4250-4173 гг. до н. э. на ином комплексе плит (2 - 7). Названные здесь правители Муги, Ки-саль, Саль-туш и др. возглавляли, очевидно, роды той части буго-днестровской культуры, которая переселилась сюда в начале формирования приднепровской Аратты и слилась с местными потомками основателей; святилища.

Переходим к рассмотрению II этапа развития "трипольской" Аратты, который начался примерно в 3600 г. до н. э. - где-то за пол тысячелетия до возникновения Шумера (и вышеописанного возникновения Ура?). На этом этапе хозяйство, быт, территория изменились немного - однако количество поселений и площади их значительно возросли; несколько племен или родов достигли Днепра выше Роси.

Итак, практически исчезли малые поселения, их площадь составляет теперь 3-40 га. Рядовая планировка сменяется концентрической с майданом-; площадью посередине. Оборонительные рвы замещаются соединёнными между; собою домами внешнего круга. Защищались, по-видимому, не столько от; врагов, сколько от хищников - волков, медведей и львов (которые встречались в; Северном Причерноморье ещё и в скифское время). Дома становятся большими; и преимущественно двухэтажными; в них обитают, по-видимому, парные 'семьи трёх поколений. В планировке поселений прослеживаются "концы", группирующиеся по ремесленно-профессиональным и, вероятно, родственным; признакам. На алтарях нередко встречаются керамические модельки святилищ - в том числе и весьма архаического типа,

восходящего к храмам малоазийского Шу-эден-на-ки-дуга. *

Из ремесел наиболее развиваются обработки камня и металла (ковка и сварка медных изделий, простейшее бронзовое литьё), а также гончарство.

Последнее всё ещё обходилось без круга, но пользовалось горном. Наряду с традиционной "кухонной" посудой распространяется расписная "парадная".

Гораздо разнообразнее становятся женские и др. статуэтки, иногда даже с портретными лицами. Хоть они почти исключительно культовые, однако позволяют судить о внешнем виде араттов.

Женщины заплетали косы, но преобладала (во всяком случае, при отправлении ритуалов) длинная причёска с прямым пробором посередине; на спине концы волос прятались в сетчатые или сплошные футляры разнообразных форм. На головах носили колпаки, грибовидные шляпы и др. На шеях монисто, гривны и подобию пекторалей; гривны иногда дополнялись лентами или подвесками. Носили рубахи разной длины и с различными вырезами, а также жилетки. Нижнее бельё представлено набедренными повязками.

Подпоясывались разнообразными поясами и перевязями - через оба или одно плечо. Лица раскрашивали, а может и татуировали. Красная и др. краски на черепах "усатовского варианта поздней трипольской культуры" отражают следы не только причёсок, но и кастовой принадлежности - аналоги которых донныне бытуют в Индии, а до недавнего времени встречались и на Украине (казахы "оселедци" и др.). Обувь в росписи рассматриваемых статуэток представлена сандалиями, черевиками и сапожками - нередко с меховыми отворотами.

Традиционно преобладают фигурки стоящей женщины - однако теперь уже не только Матери, но и Девы. На алтарях и в антропоморфных сосудах их нередко объединяли, как арийских Адити и Ушас или греческих Деметры и Персифону. Распространяется также образ женщины, восседающей на рогатом троне-Тельце. В.Н.Даниленко и Н.А.Чмыхов считали такие комплексы свидетельствами зарождения греческого мифа о Европе и Зевсе - но в рассматриваемой этноисторической обстановке надёжнее ограничиться соответствием индоевропейским Притхиви и Дьяусу: матери-'Земле' и 'Небу'-отцу, которые в гимнах аратто - арийской Ригvedы предстают в обличьях людей или крупного рогатого скота.

Образ Притхиви-Дьяуса или т.п. зародился ещё в храмах Чатал-Гуюка и Хаджиляра, но его распространение было обусловлено, вероятно, появлением довольно специфических святилищ-обсерваторий подунайской культуры Лендель - сменившей в начале IV тыс. до н. э. предшествующую Винчу. Унаследовав круговую планировку поселений, они строились не у воды, а на удобных для календарно-астрономических наблюдений "лысых горах".

Распространившись на протяжении IV - середины II тыс. до н. э. вдоль северной, лесостепной границы тогдашнего земледелия, эти сооружения достигли британского Стоунхенджа и зауральского Аркаима - оставшись для потомков наиболее очевидным свидетельством существовавшей Аратты, высочайшего интеллекта её правителей и крепчайших общественных связей.

Письменность Кукутени - Триполья представлена "счетными фишками" (подобие наборной азбуки и арифметики, да только из керамических кубиков и т.п.), неясными пока ещё знаками на сосудах и вышеуказанными прашумерскими табличками. Упоминаемые на последних "близнецы Инанны" обнаруживаются, возможно, уже в барельефных изображениях чатал-гуюкских храмов. Можно предположить, что с распространением указанных выше святилищ-обсерваторий эти близнецы перевоплотились в Аполлона и Артемиду (в персонификацию главных созвездий зодиака и зенита, т.е. в Тельца с его Плеядами и Медведиц с их Полярной звездой) - детей Дьяуса (-Дзеуса-Зевса или Дня) и Рато (-Лато-Латону), где последняя воплощала зодиак и закон (Рита аратто-арийской Ригvedы).

Если признать ошибочными расшифрованные датировки 5702-5622 г. до н. э., указанные в летописи приднепровского Шу-нуна, то завершение рассмотренного этапа "трипольской" Аратты можно соотнести с вышеприведенными строками о возникновении шумерского Ура.

III этап охватил приблизительно 3000-2250 г. до н.э. (от укоренения Шумера до возникновения Вавилонии). Уже в начале данного этапа центр 'Солнцеподобной страны (земледельцев)' утвердился в почти замкнутом междуречьи Буга ('Бога' ни с того ли этапа?), Соба, Роси, Синюхи - и достиг здесь максимального за всю историю Аратты развития.

В 60-х годах пилотом К.В.Шишкиным и археологом Н.М.Шмаглием были открыты грандиозные трипольские (т. е. араттские, как теперь выясняется) города площадью до 500 га. Обладая ранее сложившейся концентрической планировкой и проч., они окружались небольшими сёлами с

преимущественно нерегулярной застройкой, а также святилищами-обсерваториями лендельского типа. Очевидно, что каждый такой комплекс представлял собой довольно автономный район - подобный одновременным городам-государствам уру (см. выше о возникновении Ура, а ниже - У рука) Шумера, последующим полисам Греции. ещё более поздним Па.чуни и полянам, а также "городам и весям" древней Руси.

Языковеды знают, что древнерусская весь '-вся' обжитая той или иной крестьянской общиной округа - соответствует вис(ш)ям Индии-Бхараты и соприкасается с почитаемым в ней 'Всеобъемлющим' Вишну. Наиболее известный атрибут этого бога - стопа третьего шага, с которым гигант в жертвенном пламени возносится на небеса. Такие представления хорошо согласуются и со стопообразными очертаниями наибольшего города приднепровской Арапы (у с. Тальянки Тальновского р-на Черкасской обл.), и с **удивительным обычаем периодического самосожжения "городов и весей" этого древнейшего в мире, индоевропейского государства.**

Данный обычай вытекал из переложной системы землепользования, несовершенства агротехники и, по-видимому, стремления жрецов-правителей 'Солнцеподобной страны' предотвратить расслабление и деградацию народа. **Во всяком случае, примерно через три поколения - когда почва окрестных полей истощалась - неподалёку поднималась целина, строились новые город и села, а старые приводились в ритуальный порядок и поджигались...**

Так были заложены основы учения о "дне Брахмы" -сохранившегося в Бхарате-Инпии и вспоминаемого в Рахмаиском Великдпе долины Артаплота и других районов Украины.

Ритуальные самосожжения поселения Аратты были сопряжены с обозначенным выше институтом Спасительства и сделали его основным инструментом государственных связей.

В дальнейшем мы будем ещё не раз возвращаться к данной проблеме. А здесь присовокупим к ней артефакт чрезвычайно далёких жреческих странствий - заложенных рассмотренной выше экспедицией жрецов-правителей малоазийской прародины индоевропейцев и прослеживаемых затем до таинственных странников Гипербореи.

Выдающийся археолог В.Н.Даниленко впервые обратил внимание на "азово-черноморскую линию развития степного энеолита" и объяснил её связями Триполья с Ближневосточными цивилизациями. Этот путь начали торить если не чатал-гуюкские, то уж во всяком случае буго-днестровские путешественники в необжитую тогда Месопотамию.

Помимо отдельных находок, захоронений и смешанных пограничных культур, на Чонгарском полуострове (в преддверии Крыма) было обнаружено небольшое зимовье араттской экспедиции (отправившейся на Восток?). С другой стороны, в районе Каменной Могилы (у с.Надеждино) и даже в междуречьи Днепра-Ингульца (в пос. Большая Александровка) обнаружены шумерские захоронения с надписью и зодиакальным изображением; в последнем случае - в паре с араттским захоронением.

Надписи приднепровского Шу-нуна (Каменной Могилы) свидетельствуют, что в 2782 г. до н. на ней побывала делегация из одноименного шумерского города на севере Месопотамии - и сняла копии с вышеупомянутых надписей на плитах 2-7 для своей едва ли не древнейшей в Шумере библиотеки. По авторитетному мнению А.Г.Кифишина, именно в данной связи мог сложиться известный шумерологам цикл из пяти поэм "Тайного Святилища", где праматерь Инанна и бог-воитель Нингирсу (один из сыновей бога-творца Энлиля) хранили 7 древнейших в мире кудурру - храмовых подобий так называемых чу ринг (священных, чаще всего каменных продолговатых предметов). Кифишин считает, что их-то и нашёл Даниленко в каменномогильском "Гроте чуринг", восходящем к XII тыс. до н. э.; они были изукрашены как изображениями мамонтов и т.п., так и шумерскими письменами.

2535 годом до н. э. завершается летопись потомков упоминавшегося выше каменномогильского "дома ИмдугудсГ, который перед этим 10 лет воевал(?) с родственным месопотамским "домом Барагеси".

В 2530 г. до н. э. новая шумерская делегация оставила многочисленные надписи на плитах 1 и 52/A, а также обновила некоторые из старых. Среди них значится "владыка Эшнуна" -города, который именно с этого года 30 лет вместе с Уром, Уруком, Лагашем воевал против Киша.

В 2517 г. до н. э. случилось последнее, быть может, посещение, во время которого на плите 7 была оставлена надпись: "Шара, владыка Страны (Шумера) и Семи" (кудуру Шу-нуна?). Шарой именовался один из лунных богов, нижняя часть которого была смертной - людскою. Вероятно, эта делегация не только почтила пращурское святилище, но и оставила жертвенное захоронение у Надеждино (см. выцге): Оно содержало кости ног и таза взрослого человека и было перекрыто каменномогильской плитой с шумерской надписью "Шара".

Конец заключительного этапа "три польской" Аратты отмечен несколькими знаменательными, взаимосвязанными событиями внутреннего и внешнего порядка. Прежде всего, сказались геокосмические причины, сопряжённые с известным историкам Огигосовым потопом конца III тыс. до н. э. К этому времени Аратта уже имела на черноморском побережье (в районе между современными сёлами Усатово и Маяки на Одессине) свой южный форпост.

Особенности его металлургии неоспоримо свидетельствуют о развитых связях с малоазийской прародиной - которые осуществлялись, несомненно, преимущественно водным путём. Вследствие этого сухопутный путь захирел. Стали угасать и традиции матриархата: усатовско-маяцкие статуэтки преимущественно мужские, фаллические.

Исчезают города с населением в 10-40 тысяч человек, распадаются полисы. Часть населения уходит на север, в озерно-лесные низовья правобережной Припяти и левобережной Десны - притоков Днепра. Образованные этими переселенцами культуры связываются исследователями с началом этногенеза славян. Южная же часть населения - до вероятного морского переселения в район малоазийской Трояды - всё теснее сосуществует с арийскими племенами ямной археологической культуры. Последнее обстоятельство отчетливо отразилось в антропологии останков из кладбищ и курганов возле Усатово и Маяков.

Внимание исследователей всё более привлекает подобие исторических процессов, которые протекали в позднем Триполье (приднепровской Аратте) и месопотамском Шумере. Одновременно возникли и расцвели города, одновременно унифицировались, а затем пришли в упадок культуры; воцарение а Шумере семитской династии Аккада совпало с трансформацией Триполья в иные культуры.

Открытия археолога Ю.А.Шилова и лингвиста А.Г.Кифишина позволяют вскрыть неведомые ранее археологам механизмы этнокультурных связей -приводившихся в действие не столь "миграциями народных масс", сколь тончайшими связями и резонами интеллектуальных элит различных народов.

Выше затрагивались вопросы о противоречиях между воцарившимися в Приднепровье "трипольцами" и частично переселившимися в Месопотамию "буго-днестровцами", между местным "домом Имдугуда" и ставшим шумерским "домом Барагеси" — и других противоречиях, не прервавших, однако, дружественных обменов делегациями... Они были прерваны отмеченным выше воцарением Аккадской династии, поведшей экспансию (известными историкам походами владык Саргона и Нарамсина) в направлениях как Малой Азии, так и Северной Месопотамии. Ю.А.Шилову и В.А.Сафронову удалось проследить, что в XXIII в. до н. э. арийско-хурритский союз племён Днепро-Кубанского междуречья принял активное участие в отпоре этой агрессии. Конец северомесопотамского похода союзников маркируется появлением в окрестностях Каменной Могилы и дальше к Днепру сосудов местного изготовления, но украшенных центральным эпизодом из шумеро-аккадской "Поэмы о Гильгамеше".

Подкурганные материалы у сёл Любимовка и Софиевка (возле Каховки) свидетельствуют об участии в этом движении людей из причерноморской части Аратты. Однако следы эти указывают на незначительность сыгранной роли. По-видимому, потому, что как раз в это время резко сворачивается "усатовский вариант позднетрипольской культуры" - и, вероятно, переселяется морским путём в Малую Азию. Приняли ли там переселенцы участие в отпоре против аккадской экспансии - ученым пока неизвестно.

Итак, налицо несомненные политические противоречия между подднепровской Араттой и месопотамским Шумером, особое их обострение с приходом к власти в последнем семитской династии Аккада. В плане военного и даже торгового (малоазийский экспорт металла и проч.) противостояния указанные противоречия не могли сыграть существенной роли в судьбах столь отдалённых, хотя и взаимосвязанных праиндоевропейской историей стран.

Куда серьёзнее было идейно-социальное противостояние присущих им, соответственно, общинной и рабовладельческой (первобытнокоммунистической и раннеклассовой) государственных систем. Аратта с её переложным земледелием и обилием плодородных целинных земель ещё могла снимать свои накапливавшиеся противоречия традиционным способом - расселением и переселением; Шумер же, связанный создаваемой поколениями мелиорацией, » вынужден был загонять свои противоречия в их порождающее общество -- и » предотвращать постоянную угрозу взрыва ужесточением госаппарата (вот где - история впервые начинает развиваться в соответствии с марксистским пониманием законов истории!)... Однако и в благодатном Дунайско-Днепровском междуречьи к концу III тыс. до н. э. стал

назреть демографический взрыв, усугубленный вышеотмеченными Огигосовым потоком и сопутствующими эко-климатическими изменениями, а также резко возросшей активностью и миграциями арийских племен.

Вполне вероятно, что в таких кот условиях жрецы-правители Аратты увидели оптимальное будущее для своего народа в том, чтобы вновь расселиться и возвратиться из губительного "следования шумерским путём" к догосударственным традициям прапоров (в частности, "буго-днестровцев" и "сурско-дпепронцев"). — что успешнее всего воплотилось в судьбах северной части Арапы (см. выше). Южные же её переселенцы в Троаду в большей мере сохранили уровень араттской цивилизации.

Впрочем, ни те ни другие не отреклись от своих этнокультурных связей и государственных традиций - на что будет многократно указываться ниже при рассмотрении наследников 'Солнцеподобной' Аратты: "Солнечных" же малоазийского Илиона и приднепровского Гелона, потомки которых хранили или же воссоздавали в Европе то Артану, то Арсанию с Артой, то Артаплот...

А сейчас перейдём к рассмотрению древнейшего и наиболее близкого к Шумеро-Аккаду форпоста тогдашней Аратты.

3. Северомесопотамская Аратта

Вышеочерченные противоречия (пра)индоевропейской Аратты с семитизированным Шумеро-Аккадом — не только научный вывод, но и исторический факт, письменно засвидетельствованный поэмой "Энмеркар и верховный жрец Аратты". Правда, повествуется в ней не о вышерассмотренных подунайской, а затем поднепровской Араттах, — а об иранской Аратте, которую М.Ю.Видейко отождествляет с неплохо исследованным городищем Шахри-Сотхе в низовьях р.Хильмунд.

Если это действительно так, то возникновение данного форпоста на рубеже IV-III тыс. до н. э. и его тяготение к культурам Южной Туркмении не позволяют связывать его с описанными выше переселениями племен буго-днестровской и трипольской культур. Намного вероятней другое: участие в создании этой Аратты жреческих кланов, странствовавших "азово-черноморской линией" (по В.Н.Даниленко, Ю.А.Шилову, В.А.Сафронову, А.Г.Кифишину и др.) между Поднепровьем и Месопотамией, разведывая одновременно и путь грядущего переселения араттов и ариев в Индию...

Такое предположение подтверждается находкой в древнейшем слое Шахри-Сотхе печати из Джемдет-Насра - древнейшего же шумерского города Шу-нуна, родственного приднепровскому Шу-нуну. Тем более, что в рассматриваемой поэме немалое внимание уделено изрядно забытым уже

Поэма "Энмеркар и верховный жрец Аратты"

Поэма "Энмеркар и верховный жрец Аратты" записана на нескольких более-менее уцелевших глиняных табличках—и состоит—из 36 разделов... Энмеркар - имя верховного жреца шумерского города-государства Урука, главный храм которого является "домом Энлиля". Аратту же и её главный храм основала Инанна, а опекает её возлюбленный Думузи. (Вспомним, что все эти три и много иных божеств впервые засвидетельствованы ещё в доиндоевропейской части вышеуказанной летописи Каменной Могилы.) Сообщается также, что выходцы из Аратты основали Урук,— однако его жрец-правитель добивается теперь отвращения Инанны от метрополии и подчинения её Уруку.

В знак покорности жители Аратты должны предоставить для реконструкции его храмов металлы, камень, строительные материалы, а также ремесленников; за невыполнение угрожается разрушением городу, рабством населению, убийством главному жрецу. Тот на угрозы отвечает так:

Я - верховный жрец, назначенный чистой рукою (Инанны).

Скипетр небесного царя (Апу), апидычици асе.чепной,

"Иннин" всех законов, светлая Инанна

в Аратту, страну чистых обрядов воистину меня привела,

в горах пред нею поставила словно врата, —

то как же Аратта может покориться Уруку?

.....

Гора (-Аратта) - это герой, напитанный мудростью, она подобна вечерней заре, идущей к родимому дому и прогоняющей мрак пред своим (лучезарным) лицом. Она подобна луне, вздымающейся на небеса, лик которой блеском исполнен. Она подобна деревьям, окружающим горы.

(Снова-таки, обратим внимание на совпадения "чистой руки" богини с "Рукою владычицы", как издревле именовали Каменную Могилу аратты, пра- и -шумеры; в обоих случаях "руки" сопряжены с "законом".)

Внявшая увещаниям Энмеркара, Инанна отвернулась было от Аратты и перестала её защищать... Гонец несколько раз носил грозные приказы из Урука в Аратту, а обратно - неопределённые ответы. Приказы, помимо требований и угроз, включали магические загадки и напоминания о тех временах, когда не только Шумер и прочие страны (не дунайско-днепровская ли Аратта, прародина Энлиля, Инанны и др.?), а "всё благочестивое человечество, вся вселенная общим наречием искренне восхваляли Энлиля", чей храм теперь - главный в Уруке.

Ответы тоже апеллируют к исторической истине (см. цитату) и сетуют на то, что нынче "Аратта подобна отаре, которая разбрелась; пути её -враждебная (араттам) земля"; взамен дани, которую вымывает Энмеркар, его коллега-антипод молит прислать зерна своим страждущим от засухи соотечественникам. Не сразу, однако же удовлетворяется эта мольба. (Для понимания этноисторической принадлежности Аратты немаловажно то обстоятельство, что зерно из Урука привозят ослами, а дань аратты собираются отправлять лошадьми - впервые прирученными арийскими племенами каспийско-черноморских степей.) А пока благодарные горожане собирают в ответ караван, нетерпеливый Энмеркар вновь присылает гонца - с новой головоломкой о скипетре, который надлежит принести в храм Энлиля. На это верховный жрец Аратты отвечает достойной загадкой. Такое дипломатическое общение вскоре настолько запутывается, что несчастный гонец уже не в состоянии запоминать поручения. Вот тогда-то Энмеркар будто бы изобретает письмо - которое его "неграмотный" коллега из Аратты без затруднений прочитывает. А пока обдумывает очередной ответ - Инанна, смилосердясь к родному городу, поливает его поля долгожданным дождём.

Теперь Аратта спасена от жажды и голода, защищена разливами рек! К тому же богиня устраивает здесь праздник в честь воскресающего Думузи... Ввиду таких неблагоприятных для себя перемен, Энмеркар решает закончить спор миром - и отправляет в Аратту новую партию зерна, а также скот на предстоящее празднество. В ответ на это аратты посылают-таки дары для храмов Урука...

Конец поэмы почти не сохранился, но всё же понятно, что некто на празднике поучает Энмеркара: дела следует улаживать не войною, а миром.

Как видим, основная идея поэмы не утратила свою актуальность поныне. Тем более что симпатии автора - на стороне миролюбивой Аратты...

В заключение локцям укажем на то, что главный герой упомянутой выше "Поэмы о Гильгамеше" выводил свой род из Аратты и был пятым в династии, правившей Уруком в начале III тыс. до н. э. Возможно, что не без этого обстоятельства Поднепровье вспомнило о Гильгамеше в трудные годы конфронтации с Шумеро-Аккадом...

Вспомним еще и еще раз о том, что **на Руси традиция Арты-Арсанпи просуществовала до татаро-монгольских времён**, что Артаплот (река на Полтавщине) и поныне струится на Украине.

В Иране память об Арте (возможно, о рассмотренной в данном разделе; но не от иранцев ли арабские купцы-путешественники узнали о русской, приднепровской Арсании?) доныне остаётся синонимом Золотого века и Высшего миропорядка. А индусы именуют свою страну Бхаратой - "Божественной Аратой"; есть там и провинция Арата... С индо-иранской традицией согласуется то, что **государственный строй пра-, а затем индоевропейской Аратты был общинным, то есть доклассовым или первобытно-коммунистическим.**

РЕЧЕНИЕ ПЯТОЕ. Аркаим - страна городов.

История исследования
(Виноградов Н. Б.)

История исследования культурного комплекса Аркаим несколько необычна. Он был открыт весной 1987 г. на юге Челябинской обл. в районе строительства крупной оросительной системы. Строительство находилось фактически на стадии завершения, и по прошествии одного-двух сезонов памятник должен был быть затоплен.

Все это предопределило характер крупномасштабных полевых исследований и напряженную борьбу с Минводхозом РСФСР за спасение уникального археологического объекта (Аркаим..., 1995, с. 196-222). Глубокая лабораторная обработка массовых материалов была отодвинута на будущее.

Аркаим как культурный комплекс включает укрепленное поселение, прилегающие к нему хозяйственные площадки, могильник и ряд неукрепленных селищ. Памятник расположен на р. Большая Караганка и ее левом притоке - р. Утяганка, в предгорной долине у восточных склонов Уральских гор. Название "Аркаим" (возможно, тюркское "спина", в географической терминологии - хребет, водораздел) дано по наименованию сопки и урочища.

Укрепленное поселение имеет хорошую сохранность и четко дешифрируется на аэрофотоснимках. На снимках масштаба 1:17 500, сделанных в 1956 г. (рис. 1), Аркаим дешифрируется в виде кольцевой концентрической структуры, образованной двумя вложенными друг в друга кольцами белого фототона. С севера, запада и юга намечаются фрагменты третьего, незамкнутого внешнего кольца, которое в настоящее время визуально не фиксируется. Участки поверхности, заключенные в двух соседних кольцах, имеют упорядоченную радиальную структуру, обусловленную чередованием темных и светлых полос — развалами жилищных конструкций и радиальных стен. На стереомодели в центре Аркаима выделяется плоская незастроенная площадка прямоугольной формы, ориентированная по линии северо-восток - юго-запад.

На аэрофотоснимках различных лет за пределами укрепления фиксируются участки специального назначения, связанные с жизнедеятельностью поселения. Это так называемые аркаимские огороды — следы мелиоративных сооружений и древней обработанной почвы² (рис. 2,6), упорядоченные структуры неизвестного назначения.

Кроме этого, в районе укрепленного поселения расположены неолитические стоянки (рис. 2,8), могильник поздней бронзы (рис. 2, 2), несколько погребальных сооружений поздней бронзы (рис. 2,3,4). Некрополи, связанные с Аркаимом находятся на расстоянии 1, 2 км к северо-востоку от поселенческого комплекса (Здано-вич Д.Г., 1995, с. 43-53).

В процессе полевых исследований поселения и могильника аэрофотосъемка велась регулярно с двухместного мотодельтаплана обычной и специальной фотоаппаратурой, позволяющей получать качественные стереопары³. В последние годы с воздуха регулярно ведется видеосъемка⁴. Аэрофото- и видеодокументация, а также геофизические работы, проведенные комплексом высокочастотной микромагнитной съемки и электроразведки методом симметричного профилирования капаметрии (Тибелиус В.Я., 1995, с. 184-193), позволили целесообразно и результативно решать многие чисто археологические задачи.

Площадь поселения в пределах двух колец фортификационных сооружений около 20 000 м². Археологическими раскопками вскрыто 8055 м². Геофизические исследования⁵ проведены на площади более 14 000 м².

ПРИРОДА И КЛИМАТ.

В целом жизнь человека эпохи бронзы синташтинского культурного пласта была неразрывно связана с природой Южного Урала и прилегающих к нему с востока степей и лесостепей Северного Казахстана и Западной Сибири. Этот регион отличается удивительным разнообразием ландшафтов. Горные массивы Урала и Казахского мелкосопочника обращены к бескрайним равнинам зауральских степей и Западно-Сибирской низменности. Здесь представлены и песчаные полупустыни, и бурное степное разнотравье, скромные березовые, перелески и реликтовые хвойные массивы.

Узкие предгорные долины переходят в широкие поймы равнинных рек с их многочисленными старичными озерами и тугайными лесами. Несмотря на всю многоликость обширного региона, его глубинное континентальное расположение и сходные климатические условия обеспечили то единство растительного и животного мира, которое определяет как степную экосистему срединной Евразии.;

Палеоклиматические наблюдения на материалах поселения Аркаим и других памятников Аркаимской долины для отрезка времени среднего и позднего суббореала охарактеризованы палеогеографическими и палеопочвенными данными. Однако их результаты не всегда согласуются между собой.

По данным споро-пыльцевых анализов, начало хроноинтервала 4,3-3,5 тыс. л.н. характеризуется резкой аридизацией. На месте современных настоящих степей существовали сухие степи и полупустыни с преобладанием полыней и маревых. По палеогеографическому варианту, Аркаим возник в кризисной экологической ситуации и существовал в дальнейшем в более благоприятных условиях. В районе Аркаима для интервала времени 3800—3400 л.н. отмечается возросшая гумидность климата; появились островные леса (сосна, лиственница, ель, береза). В степных сообществах доминируют разнотравие, злаки. По палеопочвенному варианту Аркаим был создан в условиях, близких к современным, и прекратил свое существование в условиях, несколько более аридных и континентальных.

Расхождения в результатах палеогеографических и палеопочвенных исследований, вероятно, связаны с отсутствием корректировки данных, полученных различными методами и для узких хроносрезов. Ситуация осложнена тем, что для позднего этапа суббореала в целом характерно непостоянство природной обстановки.

Археологические и палеозоологические свидетельства позволяют судить о климате аркаимского времени как о достаточно влажном, с относительно теплыми зимами. Косвенным указанием на существование богатых лесных массивов является широкое использование древесины при строительстве жилищ и в металлургическом производстве.

Палеоантропологические наблюдения говорят о стабильном питании аркаимского человека и в целом о хорошем состоянии здоровья населения эпохи средней бронзы.

ВЗЯТИЕ ГОРОДА, древнерусская миниатюра

Взятие города, - рубятся эти и те,
 В золотой неподвижности обозначая край
 Какого-то бытия, а на червленом щите
 Лучшего ратника, - изображен рай, -
 Несущий ключи встречает за ратью рать,
 Птица Сирии, покачиваясь на когтях,
 Поет о том, как шли они умирать, -
 А Богородица поднимает дитя;
 Кони совершенны, - шлемы горят
 На солнце в виде отрубленной головы,
 Взятие города, - вечей за рядом ряд,
 И золотая ящерица глядит из травы...

УКРЕПЛЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ.

В настоящем сообщении речь пойдет о центральном районе сложения культуры. Находится он на юге Челябинской области в междуречье двух крупных водных артерий—р. Урал на западе и р. Тобол на востоке. Археологическая страна Синташты и Аркаима протянулась вдоль восточных склонов Урала с севера на юг почти на 400 км. Сегодня здесь известно 16 пунктов с 21 укрепленным поселением, многочисленными селищами и могильниками.

Укрепленные поселения Южного Урала имеют различную планировку—овал, круг, квадрат. Чаще всего круг и квадрат сочетаются друг с другом, но ведущей всегда является какая-либо одна из геометрических фигур. Расположение домов, хозяйственных построек, улочек всегда определяется планировкой внешней оборонительной стены... ; -.

Максимальную информацию о крепостях представляет достаточно хорошо исследованное поселение Аркаим, в котором легко увидеть прообраз будущей городской цивилизации. Городище было обнесено двумя-тремя кольцами оборонительных стен и рвов, за которыми, словно спицы в колесе, по кругу расположены жилища.

В центре поселка находилась подквад-ратная площадь, вход (или въезд) на которую был открыт только с одной стороны. Основная часть площади, безусловно, предназначалась для молений. Чтобы попасть в

центр, вы должны были обогнуть по периметру внутреннюю оборонительную стену, т. е. сделать по поселку полный круг или, точнее, спираль.

В планировке и архитектуре Аркаима поражает сочетание, с одной стороны, ритуальной значимости, с другой—функциональной обусловленности каждой детали. Так, планировка «города», являясь оптимальной в стратегическом отношении, отражает сложные космологические представления древних. Удивительно продуманы системы-отопления, водоснабжения и канализации. Гениальной простотой во всей своей сложности поражают все элементы коммуникаций.

На поселениях петровско-синташтинского типа обнаружены круглые глиняные «таблички» со знаками—следы зарождающейся письменности. Смысловые знаки нарушают орнаментальную ритмику на многочисленных глиняных сосудах из поселенческих и погребальных комплексов.

К кругу аркаимских памятников правомерно отнести целую серию находок замечательной каменной антропоморфной и зооморфной скульптуры. Это особая страница мирового искусства, настоящее открытие, у которой, безусловно, впереди.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И ХОЗЯЙСТВО.

Судя по находкам костей животных на поселениях и в могилах, основным занятием людей было пастушеское скотоводство. Специалисты утверждают, что вблизи поселений располагались и поля древнего земледелия. Поля были разбиты на узкие грядки, ограниченные канавками, в которые из специального подправленного старого речного русла —канала поступала вода. В целом это хорошо знакомая по современной этнографии предгорная система, земледелия.

Общественную среду, в которой жил аркаимский человек, вероятно, нельзя соотносить с первобытностью, с ее коллективным производством и отсутствием какой-либо эксплуатации, с коллективным распределением и потреблением. Однако в социальной организации аркаимского общества невозможно увидеть и сложившиеся классовые структуры.

Уже общий взгляд на богатые и разнообразные археологические источники позволяет сделать вывод о высоком уровне хозяйственного развития. Комплексное хозяйство аркаимцев, рационально гармонично вписанное в природную среду, безусловно, обеспечивало общество прибавочным общественным продуктом. Об этом убедительно говорят сложные фортификационные сооружения, традиции домостроительства и погребальная практика, требующие огромного количества трудовых затрат и определенной специализации.

Изобилие продуктов питания создавало условия тому, что отдельные члены коллектива либо целые группы людей имели возможность «выпасть» из производственной сферы и посвятить себя отправлению культовых обрядов или военному делу. Однако наличие прибавочного продукта не всегда свидетельствует об эксплуатации, этом неременном признаке классового общества. Прибавочный продукт на этом этапе общественного развития еще не присваивался отдельными социально значимыми лицами, а поглощался в процессе культурно-культовой практики.

ДОМ И СЕМЬЯ.

Я представляю себе Аркаим как ярчайший пример синкретизма первобытности в слитности и нерасчлененности самых различных начал. В самой планировке Аркаима, в сочетании кругов и квадрата воплощено неразрывное слияние небесного и земного. Аркаим —это одновременно и крепость, и храм, и ремесленный центр, и жилой поселок. Но каждое в отдельности это не первое, не второе и не третье...

В этом плане интересно одно из понятий «Ригведы», обозначенное словом «вриджана». Оно встречается в тексте в разных падежных формах свыше пятидесяти раз и обозначает самое разное: «огороженное место», «загон для скота», «жилище», «несколько жилищ», «все люди, живущие в одном месте», «армия», «поселок». Безусловно, за всем этим стоят конкретные исторические реалии.

Думаю, что на Аркаиме каждая малая семья и большесемейная община имели свои «комнаты» и дома, свою «прописку», но поселялись люди здесь на какой-то относительно короткий срок в году, на время ритуальных действий и необходимых общественных сборов.

Постоянно на Аркаиме проживало не так уж много человек. Это могли быть жрецы и воины, совмещавшие в себе функции металлургов. Хотя по предварительным подсчетам, Аркаим мог одновременно вмещать от 1,5 до 2,5 тыс. человек.

В пределах обводных стен, вероятно, не совершалось ни одного полного цикла какого-либо ремесленного производства. Так, судя по металлургическим шлакам и разного рода отходам, можно предположить, что на Аркаиме производилась, в основном, только отливка предметов из уже готового сырья и велась холодная обработка изделий из бронзы. Аркаим, безусловно, не город. Однако это то место, та среда, где зарождались элементы городской культуры.

Керамика.

Керамика поселения Аркаим, несмотря на все разнообразие форм и орнаментации, безусловно, представляет единый комплекс, имеющий свою узнаваемость, свою "знаковость". Однако если оказаться в плену традиционных поисков аналогий выделенным группам и типам, вплоть до отдельных сосудов, то окажется, что таких аналогий множество и они не сконцентрированы на одной территории, а охватывают значительные пространства степей и лесостепей Евразии (Гутков А.И., 1995). Наиболее близкие параллели всему аркаимскому комплексу дают поселенческие материалы баланбашской (абашевской) культуры Приуралья (Сальников К.В., 1954, с. 52-81; Пряхин А.Д., 1976, с. 88-115; Горбунов В.С., 1986, с. 22-35, табл. II-IV, VI, VIII).

Отдельные типы аркаимской посуды находят аналогии в многоваликовой керамике Украины, в катакомбных и полтавкинских древностях, абашевских и раннесрубных материалах на всей территории распространения этих культур. К востоку от "Страны городов" аналогии ограничиваются петровскими и раннеалакульскими материалами.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ.

Могильники обычно расположены недалеко от поселений. от нескольких десятков метров до одного километра. В основе планировки могильников лежит круг с четко выраженным квадратом в центре погребальной площадки. Квадрат подчеркнут контурами крупных могильных ям, деревянными настилами - перекрытиями, иногда грунтовыми выкладками.

Центральный квадрат вписан в два-три кольца ям с погребениями детей, подростков, иногда взрослых мужчин и женщин. В пределах этих же погребальных колец расположены захоронения жертвенных животных и ритуальной керамики. :

Могильники, окружающие городище, отражают высокий уровень социальной дифференциации. Здесь, наряду с могилами рядовых общинников, можно выделить погребения жрецов и воинов, захороненных с колесницами и лошадьми, богатыми наборами вооружения и символами власти; Не исключено, что выделяемые группы погребений отражают предтечу кастовой организации общества.

Отправление обрядов требовало большого количества времени и усилий многих людей. Во что обходилась культовая практика, можно судить по костям жертвенных животных, которые археологи находят при раскопках погребений XVII —XVI вв. до н. э. Любое детское и подростковое захоронения сопровождаются останки одной-двух особей барана или теленка.

При погребениях взрослых часто встречаются убитые лошади и многочисленные скелеты (иногда до десятка и более) крупного и мелкого рогатого скота. В каждую могильную яму непременно помещали сосуды с пищей. Уже после захоронения во время поминальных обрядов глиняные сосуды с едой ставили у края могилы, вырывая для них небольшие ямки.

Значительное количество мясных, растительных и молочных продуктов тратилось во время строительных культовых обрядов. Остатки их археологи называют «строительными жертвами». Фиксируются они как скопление частей скелетов домашних животных, иногда в сочетании с сосудами или какими-либо вещами, положенными под пол жилища, в основание стен домов и оборонительных сооружений. В последнем случае хорошо заметно, что жертвенные комплексы помещаются на участках, наиболее уязвимых при нападении врагов.

КУЛЬТ ВОДЫ И ОГНЯ.

"Прежде чем войти в воду, подумай о чистоте воды"

Интересны остатки обрядов, связанных с божеством воды или огня. В целом ряде домов на дне

колодцев на городище Аркаим обнаружены побывавшие в огне копыта, лопатки и нижние челюсти лошадей и коров. То обстоятельство, что кости животных помещены в колодцы преднамеренно, сомнения не вызывает. Челюсти животных были расположены по кругу вдоль стенок колодца и закреплены вбитыми в грунт березовыми колами. Представляется наиболее вероятным, что зафиксированный на Аркаиме обряд посвящался богу Агни — богу домашнего очага и жертвенного огня. Основная роль Агни заключалась в прямом посредничестве между людьми и богами. Версии о происхождении этого бога разнообразны. Одна из них говорит о том, что Агни родился в темных таинственных (подземных) водах.

Реальная культовая практика в аркаимскую эпоху, безусловно, была очень разнообразна. Ее остатки археологи фиксируют только в ограниченных объемах на поселениях и могильниках. Между тем обряды, связанные с использованием скота и различной пищи, могли производиться на берегах рек и озер, на вершинах сопок или у скальных выходов.

«И приносил ей в жертву
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
У озера Чайчаста ..
С глубокою водою
Сто жеребцов, и тысячу Коров,
и мириад овец».

Перед нами, безусловно, поэтическая гипербола автора «Авесты». Однако постоянные упоминания об обильных жертвоприношениях различным божествам в древнейших индоиранских источниках позволяют еще раз подчеркнуть мысль о характере использования значительной части прибавочного продукта. Даже если какая-то часть его присваивалась служителями культа, этот акт нельзя назвать эксплуатацией рядового населения общины, поскольку культовая деятельность требовала от человека большой энергии и жизненных сил. Следует напомнить, что отправление культов считалось такой же необходимой работой, как и выпас или обработка хлебного поля.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ.

Многие специалисты, историки первобытного общества и археологи, считают, что появление эксплуатации и классов можно констатировать с появлением престижных предметов — богатого парадного вооружения, наборов украшений, металлической посуды. Концентрация прибавочного натурального продукта в престижно значимых ценностях означает и концентрацию власти в руках выделившейся общественной верхушки.

Есть ли какие-либо престижные знаки на поселениях и могильниках второй четверти II тысячелетия до н. э. и что можно выделить в категорию престижных предметов? Если говорить только о вещах, то такой набор невелик: каменные и металлические топоры, каменные булавы, бронзовые втульчатые наконечники копий. Однако, в основном, в могилы кладутся глиняные сосуды, металлические двулезвийные ножи с перехватом, тесла, шилья, каменные наконечники стрел и другие обычные «стандартные» вещи. В количественном же отношении наборы предметов резко различаются.

Если в рядовых погребениях встречаются одно-два изделия из бронзы, то в социально значимых их до десяти и более. В планиграфии подкурганых площадок четко выделяются центр и периферия. Центральные могильные ямы отличаются крупными размерами и сложностью внутренних конструкций. Из этих ям и происходят немногочисленные престижно значимые предметы. Вероятно, это только первый и весьма специфический этап выделения престижных ценностей, воплощенных в вещах.

Если исходить из общего взгляда на археологические источники, не вдаваясь в мелкие детали, и рассматривать их под углом социальной истории общества, то складывается весьма противоречивая картина. родной стороны, мы видим на Аркаиме и Синташте фактически стандартные дома, близкие между собой не только по конструкции и размерам, но, вероятно, и по оформлению интерьера. Довольно стандартный набор вещей фиксируется в могилах, и отдельные престижные вещи, кажется, не нарушают общей картины социального единства общества и традиций первобытного равенства.

С другой стороны, мощные фортификационные сооружения и особая, я бы сказал, изощренная защищенность центра. В погребальном обряде — разительное отличие в размерах могильных ям, в количестве помещаемых в них вещей и жертвенных животных. Особой сложностью отличаются центральные надмогильные конструкции при предельной простоте периферийных надмогильных

сооружений.

НАУКА.

В свете сказанного правомерно остановиться еще на одном возможном назначении Аркаима. В полевом сезоне 1990 г. на памятнике впервые проводились археоастрономические исследования. В качестве аналога был выбран Стоунхендж. Оснований для такого выбора несколько: кольцевая структура обоих памятников, близкие размеры, почти одинаковая географическая широта (Стоунхендж—51°11'; Аркаим—52°39'), строгая и сложная геометрическая архитектура Аркаима и его особое расположение в чашеобразной долине с рельефным горизонтом.

Археоастрономические исследования весьма трудоемки и займут еще несколько полевых сезонов. Однако специалисты утверждают, что стеновая конструкция внутреннего круга Аркаима использовалась древними для устройства астрономического прибора — универсальной солнечно-лунной обсерватории. На горизонте долины и в архитектуре Аркаима древние строители зафиксировали географический меридиан и широту геометрического центра внутреннего круга, азимут точки восхода солнца в день летнего солнцестояния и вообще все 18 астрономически значимых событий пригоризонтной астрономии древности.

Не исключено, что точность и сложность астрономических наблюдений на Аркаиме значительно выше наблюдений, которые велись на Стоунхендже. Структура и конструкция астрономического прибора Аркаима независимы от «английской традиции» и должны базироваться на многовековой астрономической культуре местного населения.

РОДИНА ЗОРОАСТРА.

Степям Евразии как прародине индоевропейских народов, всегда уделялось большое внимание независимо от того, первичной ли называлась эта прародина или вторичной. На восточном крыле индоевропейского мира языковеды традиционно помещают индоиранцев, которые в период общности их территории и исторических судеб называли себя «арья». Со звучным сочетанием — «арийские народы» — современный человек связывает необычайный взлет человеческой культуры, воплощенный в «Ригведе» и «Авесте» — древнейших памятниках мировой литературы. Хотя в письменной форме они были зафиксированы столетия спустя после их создания, уже на территории Индии и Ирана; специалисты убеждены, что наиболее ранние слои «Ригведы» и «Авесты» сохранили первичное историческое ядро и содержат реальные сведения о географии и обществе арийской прародины.

И все же — где располагалась эта прародина? Какая земля вложила в людей тот мощный творческий дух, что определил непрерывность развития культуры в веках, и у истоков которого человечество утоляет жажду до сих пор? Этот вопрос уже около 200 лет волнует умы специалистов. Ведущую роль в его изучении долгое время определяли лингвисты. Обычно они локализируют ариев в юго-восточной Европе. Иногда границы их обитания определяют «к востоку от Волги» и далее до Урала и северных границ Средней Азии. Историки и археологи неднократно предпринимали попытки конкретизировать выводы языковедов и связать арийские племена с какой-либо известной археологической культурой великого пояса степей: срубной, андроновской, катакомбной, абашевской...

Однако увидеть в арийских древностях Индии или Ирана проявление археологических черт степной культуры, вероятно, нереальная задача.

Сложность сравнительного метода заключается в том, что археологические памятники чаще всего сильно разрушены и фрагментарны, и при их сопоставлении не исключены случайности. С другой стороны, в процессе перемещения на юг и различного рода контактов с другими этническими группами в иной географической среде исходная материальная культура ариев должна была претерпеть значительные изменения. Иное дело, если в распоряжении специалистов находится целая группа памятников, представляющая максимально полную, с археологической точки зрения, информацию, и эта информация позволяет с достаточной степенью надежности реконструировать среду обитания, структуру общества, а возможно, и образ жизни древнего человека. Опираясь на такие крупные информативные блоки, правомерно еще раз обратиться к древнейшим пластам ведийской и авестийской литературы с надеждой на более результативные выводы.

Открытие Синташты и Аркаима и всего комплекса памятников первой половины II тысячелетия до н. э. дает именно такую информацию, которая позволяет во всем объеме разрабатывать гипотезу об южно-

уральской родине ариев. Убеждение Мэри Бойс — крупнейшего современного знатока арийской проблемы и зороастризма—в том, что Зороастр родился к востоку от Волги в 1700 г. до н. э., получило самое конкретное подтверждение.

ВРЕМЯ И ПРОСПРАНСТВО.

Многослойность памятников подтверждена археологическими данными и материалами дешифровки аэрофотоснимков. Имеются случаи, когда одно поселение протогородского типа частично перекрывает другое, при этом руины более раннего поселения, их конфигурация не учитываются поздними строителями (Исиной I - Исиной II, Степное I - Степное II и др.). Эти факты, а также полевые наблюдения за историей создания строительных комплексов, характером их разрушения и трансформацией в культурные слои позволяют предположить, что традиции протогородской архитектуры имеют достаточно длительную историю в Южном Зауралье. Возможно, "Страна городов" существовала 150-250 лет.

Достаточно длительный срок существования памятников протогородской культуры подтверждается данными полеопочвоведения и палеоботаники, вариабельностью развития керамических комплексов и разбросом радиоуглеродных датировок. В настоящее время имеется 10 радиоуглеродных дат, выполненных на материалах поселения Аркаим: 8 из них получено в лаборатории Л.Д. Сулержицкого, ГИН РАН, и 2 - в лаборатории Аризонского университета, США. Кроме этого, в лабораториях России и США получено еще 9 дат для памятников "Страны городов" - могильнику "Кривое Озеро" (раскопки Н.Б. Виноградова) и поселению Куйсак (раскопки Т.С. Малютиной)¹⁷.

Основная зона совпадения достоверных интервалов соответствует XVIII-XVI вв. до н.э. Однако имеется еще одна группа дат, лежащая в пределах XXI-XX вв. до н.э. Не останавливаясь подробно на причинах столь выраженных расхождений, отметим, что имеющиеся в нашем распоряжении радиоуглеродные даты не могут быть приняты однозначно и нуждаются в серьезном критическом анализе.

В поисках ранних истоков аркаимских керамических традиций правомерно указать на культуры энеолита - ранней бронзы Прикаспия и Волго-Уралья, в частности - на ивановские и токсские комплексы позднего этапа самарской культуры (Моргунова Н.Л., 1995, с. 63-65). Из коллекции поселения Аркаим хорошо выделяется посуда, близкая турганигской керамике Поволжья и Приуралья (Моргунова Н.Л., 1984; Васильев И.Б., 1981, с. 119, табл. 34).

Отмечая самобытность Приуральских и Зауральских энеолитических культур, исследователи неоднократно указывали на общие черты позднего этапа самарской культуры и ее восточных соседей. Ряд аналогий керамика ивановского и токсского типов находит в материалах суртандинской (Матюшин Г.Н., 1982, с. 264-270), терсек-ской (Логвин В.Н., Калиева С.С., 1986, с. 57-80, рис. 7, 8), ботайской культур (Зайберт В.Ф., 1993; Мартынкж О.И., 1985, с. 59-72). Это еще раз подчеркивает участие местного (восточного) субстрата в формировании культуры "Страны городов". Не вызывает сомнения, что в ее сложении определенную роль сыграло население виш-невской (кротовской) группы памятников Пришимья (Татаринцева Н.С., 1984; Стефа-нова Н.К., 1988) и ташковской культуры Нижнего Притоболья (Ковалева В.Т., 1988).

В заключение необходимо отметить, что процесс формирования "Страны городов" шел на определяющем, глубоком фоне древнейших традиций.

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

На Аркаиме поражает не богатство материальной культуры—поражает ее удивительная духовность. Это особый мир, где духовностью насыщено все — от поселенческой и погребальной архитектуры до скульптурных изображений человека, выполненных из камня. Можно утверждать, что мировоззренческие системы, сформировавшиеся в аркаимское время, на тыся- , ,, , №,, чи лет вперед определили развитие человеческих сообществ в степной Евразии и, вероятно, далеко за ее пределами.

Сконцентрированная духовность поневоле заставляет употреблять применительно к памятникам аркаимского типа не обычные для нашего бронзового века понятия: «протогород», «раннее государство», «цивилизация». В современном бытовом смысле слово «цивилизация» часто употребляют как синоним слову «культура». Применительно к истории под цивилизацией понимают эпохи становления классов и государства. Не каждая государственность дает путь культуре. Не преследуя точности научных формулировок, я бы сказал применительно к древностям: цивилизация —это та государственность, которая сумела дать миру высокие образцы культуры. Это та государственность, которая обеспечила ту

степень свободы личности человека, которая раскрепостила его духовный мир и реализовала его потенциальные возможности.

Интересно в этом плане рассуждение Аристотеля по поводу полиса как наивысшей формы организации человеческого общества. Он перечисляет ряд форм человеческих сообществ, исторически и типологически предшествующих полису: домохозяйство, деревня, племя. Эти сообщества обеспечивали человеку существование в самом простом физическом смысле.

Полис же определяет условие существования «полита», т. е. человека в наивысшем значении этого слова, главное качество которого-свобода. Полис обеспечивает человеку «высшее благо» — раскрывает его внутренние возможности.

Я уверен, что люди Аркаима жили в обществе такого типа, которое обеспечивало полет творческого духа каждого отдельного индивидуума. Это был один из тех редких «звездных часов человечества», который обеспечил грандиозный прорыв из тогдашнего настоящего в неизведанное будущее.

Зданович Г. Б. Доцент Челябинского государственного университета, доктор исторических наук, начальник Урало - Казахстанской археологической экспедиции Института археологии АН России.

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАРОДЫ ЮЖНОГО УРАЛА (Виноградов Н. Б.)

Название народа	Время обитания	Место обитания	Образ жизни и занятия	Поселения, погребения и пр.
Абашевские племена	Около 4000 лет назад. Бронзовый век	Среднее Поволжье и Южный Урал (леса и лесостепи)	Оседлый народ. Пастухи и металлурги	Мало-Кизильское селище (под Магнитогорском)
Алакульцы	Бронзовый век (3800-3400 лет назад)	Южный Урал и Северный Казахстан (степи и лесостепи)	Оседлые скотоводы и металлурги	Алакульский могильник (Курганская обл.). Поселение Кулевчи (Варненский р-н Челябинской обл.)
Алксесвцы	Бронзовый век (3100-2800 лет назад)	Южный Урал (степи)	Оседлые скотоводы и земледельцы	Поселение Чер-касы-2 (Кизиль-ский р-н Челябинской обл.)

Гороховцы	Ранний железный век (2500-2300 лет назад)	Зауралье (лесостепи)	Оседлые скотоводы и земледельцы	Гороховское городище (Юрга-мышский р-н Курганской обл.)
Иткульцы	Ранний железный век (2700-2300 лет назад)	Север Южного Урала (леса и лесостепи)	Металлурги, скотоводы и охотники	Иткульские городища у Верхнего Уфалея (Челябинская обл.); Думная гора у г. Полевскот (Свердловская обл.)
Кипчаки (половцы)	Средние века (900-700 лет назад)	Степи от Черного моря до Южного Урала	Скотоводы-кочевники	Погребение у пос. Федоровка пол Челябинском
Саки	Ранний железный век (2700-2550 лет назад)	Степи Казахстана и Южного Урала	Скотоводы-кочевники	Бобровский могильник в Троицком р-не Челябинской обл.
Савроматы-сарматы	Ранний железный век (2550-1700 лет налал)	Степи от Подо-нья до Южного Урала	Скотоводы-кочевники	Климовский курган в Чесменском р-не Челябинской обл.
Название народа	Время обитания	Место обитания	Эбраз жизни и занятия	Поселения, погребения и пр. (примеры)
Срубные племена	Бронзовый век (3600-3100 лет назад)	Степи и лесостепи Южного Урала	Оседлые скотоводы и металлурги	Курганы в пос. Мирный в Бре-динском г-не Челябинской обл.
Федоровцы	Бронзовый век (3300-3200 лет назад)	Степи и лесостепи Южного Урала и Север	Оседлые скотоводы	Могильник Приплодный Лог в Троицком р-не Челябинской обл.
Черкаскульцы	Бронзовый век (3300-3100 лет назад)	Север Южного Урала (леса и лесостепи)	Оседлые скотоводы и охотники-рыболовы	Поселение Чер-каскуль-2 (Кас-линский р-н Челябинской о

РЕЧЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Пелазги - кто они.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

Платон о Пеласгах

Выслушаем, что говорит Платон о столице неведомого ему народа, который он принимает (вместе со жрецами) за эллинов:

«Столица их тогда была построена следующим образом. Прежде всего расположение акрополя было совсем не таким, как теперь, ибо ныне его холм оголен, и землю с него за одну ночь необычайным образом смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп,

третий по счету перед Девкалионовым бедствием.

Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пики, а в противоположной к Пикну стороне — гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство. Вне его, по склонам холма, обитали ремесленники и те из землепашцев, участки которых были расположены поблизости; но наверху, в уединении, селилось вокруг святилища Афины и Гефеста обособленное сословие воинов за одной оградой, замыкавшей как бы сад, принадлежащий одной семье.

На северной стороне холма воины имели общие жилища, помещения для общих зимних трапез и вообще все то по части домашнего хозяйства и священных предметов, что считается приличным иметь воинам в государствах с обобщенным управлением, кроме, однако, золота и серебра: ни того, ни другого они не употребляли ни под каким видом, но, блюдя середину между пышностью и убожеством, скромно обставляли свои жилища, в которых доживали до старости они сами и потомки их потомков, вечно передавая дом в неизменном виде подобным себе преемникам.

Южную сторону холма они отвели для садов, для гимнасиев и для совместных трапез, соответственно ей и пользуясь. Источник был один — на месте нынешнего акрополя; теперь он уничтожен землетрясениями... Так они обитали здесь — стражи для своих сограждан и вожди всех прочих эллинов по доброй воле последних; более всего они следили за тем, чтобы на вечные времена сохранить одно и то же число мужчин и женщин, способных когда угодно взяться за оружие, а именно около двадцати тысяч.

Таковыми они были, и таким образом они справедливо управляли своей страной и Элладой; во всей Европе и Азии не было людей более знаменитых и прославленных за красоту тела и за многостороннюю добродетель души".

За тысячу лет до создания афинского Акрополя на том же холме высился Пеласгикон — крепость пеласгов. Это древнейшие обитатели Средиземноморья.

Греки пришли сюда как бы новопоселенцами, и они во многом стерли следы пеласгов и фракийцев, переняв в то же время (согласно традиции) кое-что из их мифологии нельзя не сделать вывода о связи пеласгов в догреческие времена с Египтом, ведь пеласги населяли и Крит и создали неповторимую минойскую культуру.

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

КТО ТАКИЕ ПЕЛАСГИ?

(Гриневич Г. С.)

«Какое чувство возникает там,
где лепестки касаются друг друга?»
Р.М.Рильке

Действительно, по Гелланику (V в. до н.э.), «этруски — это ответвление эгейских пеласгов», а пеласги — это догреческое население Греции и Эгеиды, в том числе и острова Крита, т.е. те самые «минойцы», которыми правил царь Минос .

«Отец истории», великий Геродот, сообщает, что Эллада именовалась ранее Пеласгией, т.е. страной пеласгов; что пеласги говорили на варварском (т.е. негреческом) наречии, что греки позаимствовали у пеласгов даже некоторых богов. Другой знаменитый историк античности, Фукидид говорит в первой книге своей Истории: «По-видимому, страна, именуемая ныне Элладой, прочно заселена не с давних пор. Раньше происходили в ней переселения, и каждый народ легко покидал свою землю, будучи тесним каким-либо, всякий раз более многочисленным народом». Больше того, по словам того же Фукидида, сама страна Эллада, «вся, как таковая, не носила еще этого имени... название ей давали по своим иные племена (не греки), главным образом пеласги».

О пеласагах сообщается и в гомеровских поэмах «Илиаде» и «Одиссее». В первой из них они упоминаются как союзники троянцев; во второй называются среди многочисленных народов, населяющих остров Крит. Говорят о пеласагах и многие другие античные авторы.

Их свидетельства были собраны воедино и тщательно проанализированы в книге «Пеласги», вышедшей в Вене в 1960 году и написанной Ф. Лохнер-Хюттенбахом. Ему удалось убедительно показать, что пеласги

обитали на Балканах, в северной части острова Пелопонес (не говоря уже о центральной Греции), на Крите, в Трое, а также и на других островах Эгейского моря и эгейском побережье Малой Азии.

Кто же такие пеласги? Болгарский ученый академик Владимир Георгиев доказал, что прежде всего язык пеласгов был индоевропейским. Но какой именно? Чтобы ответить на данный вопрос, хотя бы в плане предположения, самое время вернуться к высказыванию Гелланика (V в. до н.э.) о том, что «этруски — это ответвление эгейских пеласгов». По мнению Гелланика, пеласги, изгнанные греками, приплыли к устью реки По, продвинулись в глубь страны, захватили город Кротон (Кортону) и поселились в местности, получившей название «Тиррения». «Этрусками» этрусков называли римляне (латиняне); греки называли этрусков «тирренами», а сами этруски, согласно Дионисию Галикарнасскому, называли себя расена, и это всё при том, что «совершенно безоговорочно этруски названы славянским племенем в словаре Стефана Византийского». Сказанное можно представить в виде схемы: пеласги - этруски - славянское племя (расены) и сделать предположительный вывод, что пеласги — это славянское племя, т.е. праславяне.

Об этом же, но в несколько ином плане говорит и известный советский этрусковед А.И. Немировский, анализируя исторические данные о появлении пеласгов в Италии (точнее, в Этрурии): «...пеласги — народ не грекоязычный, а говорящий на языке, близком к греческому. Они родственны иллирийцам, фракийцам, фригийцам и, возможно, праславянам».

ОТКУДА РОДОМ ПЕЛАСГИ?

«Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии».

Н. В. Гоголь

Чтобы ответить на этот вопрос или хотя бы приблизиться к его разрешению, я предлагаю пройти той дорогой, по которой, кажется, еще никто не ходил. Для этого необходимо лишь вспомнить, что наиболее древней на сегодняшний день надписью, исполненной письмом типа «черт и резев», расшифровке которого посвящена первая часть настоящей работы, является надпись на пряслице из Лецкан — 348 год н.э.

То обстоятельство, что надпись выполнена обыкновенной деревенской пряжей, наводило на мысль о еще более глубокой древности славянской письменности, а IV век н.э. — это лишь её расцвет, когда она была доступна всем, в том числе и простолюдинам в самых глухих уголках славянских земель. Но как глубоко уходят её корни? Дело осложняется тем, что следы славянских культур археологи просматривают на уровне первых веков нашей эры. А глубже? Глубже только тьма и неизвестность. И всё же...

Советский археолог А.Я. Брюсов в «Очерках по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху», нанеся на карту Европейской части СССР и сопредельных стран распространение археологически близких друг другу культур конца III и начала II тысячелетия до н.э., обратил внимание на совпадение этих границ с границами языковых группировок, исторически засвидетельствованных для несколько более позднего времени (по письменным данным и по данным топонимики).

Так, вся северная половина, включая волго-окское междуречье, оказалась занятой археологическими культурами с различными вариантами ямочно-зубчатой керамики. На этом большом пространстве можно было легко различить несколько отличающихся друг от друга культур: урало-камская с зубчато-струйчатой керамикой; окско-верхневолжская — с ямочно-зубчатой; северо-западная, или белорусская, — с зубчатой; южно-балтийская — с ямочной.

К юго-западу, к западу и в клязьминско-волжском междуречье находилась серия фатьянообразных культур.

Крайний юго-запад занимала трипольская культура, входящая в число культур с расписной керамикой, распространенных в Придунавье и значительной части Балканского полуострова.

И, наконец, черноземная область к востоку от Днепра оказалась занятой близкими в общем друг другу «степными» культурами — катакомбной, полтавкинской, северокавказской.

Как ни приблизительны совпадения этих границ с языковыми границами более позднего времени, они тем не менее оказались весьма интересными. Группы археологических культур III-II тысячелетий хорошо сопоставлялись с позднейшим распределением славянских по Днепру, Висле и западнее; фракийских на юго-западе и скифских языков в черноземной степной полосе к востоку от Днепра. Это сопоставление

подтверждало предположение о том, что к III тысячелетию до н.э. на европейской территории СССР сложились уже те этнические единства, с которыми имеет дело позднейшая история.

Определенность вывода приводила к совершенно определенным представлениям о том, что создателями так называемой трипольской культуры являлись *славяноязычные племена*. Хорошо известен тезис Б. В. Горнунга о том, что трипольцы входили в число языковых предков славян.

Границы расселения трипольцев в пределах СССР в общих чертах совпадали с границами плодородного чернозема (по Д. В. Докучаеву). Благоприятный климат, богатые почвы позволяли им заниматься как скотоводством, так и земледелием. Племена Триполья были многолюдны, о чем свидетельствует большое число огромных трипольских поселений.

По единодушному мнению всех специалистов, «трипольцы в культурном отношении значительно превышали своих соседей». Имели они и письменность. Пространных текстов или хотя бы отдельных трипольских надписей пока не найдено, но отдельные знаки, имеющие абсолютное сходство со знаками письменности типа «черт и резов», имеют место на обломках трипольской керамики. Это серьезное основание для того, чтобы считать, что *славянская письменность зародилась в Триполье, на берегах Днепра или Дуная по крайней мере не менее 3 тысяч лет тому назад*.

Но почему возник и существует такой огромный разрыв во времени между трипольской культурой и гораздо более поздними славянскими культурами этих мест, той же черняховской (именно с ней, как вы помните, связана надпись на пряслице из Лецкан)? Объяснение этому найдено.

В начале II тысячелетия до н.э. произошло внезапное прекращение развития трипольской культуры, носившее катастрофический характер. Восточные соседи, представители так называемой катакомбной культуры, сумевшие приручить лошадь и достигшие совершенства в металлургии меди, обрушились на трипольцев и оказались победителями.

Нам, конечно, неизвестны не только детали, но и общий ход этой борьбы и её продолжительность. Но археологические памятники красноречиво свидетельствуют, что трипольцы покидали свои поселения, расположенные на правом берегу Днепра, с такой поспешностью, что бросали в своих домах массу вещей и даже домашних идолов. Мы видим также, что в этой борьбе значительное участие приняли северные племена (представители среднеднепровской и волынской культур). Иными словами, против трипольцев выступили различные племена, со всех сторон, и это делает еще более понятным предполагаемый разгром трипольцев, по-видимому, в краткое время.

Исход трипольцев из Среднего Поднепровья, где потом, почти через 2,5 тысячи лет, возникнет государство восточных славян — Киевская Русь, по времени точно согласуется со временем появления на Балканах, в догреческой Греции, на островах Эгейского моря, в том числе на Крите, пеласгов

РЕЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

ГОРНЕЕ ЦАРСТВО НЕСПОЛЯЕМОЕ.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

Горные страны - пещерные страны.

Спелеархеолог Юрин В.И.

На огромных просторах России расположено несколько горных стран: Карпаты, Крым, Кавказ, Урал, Алтай, Саяны. Эти территории богаты не только величественными вершинами и горными реками, но и подземными полостями (пещерами, гротами) и скальными навесами. Большая их часть расположена в

предгорьях, в корстующихся породах: известняках, доломитах, гипсах и др. Спелеологами и другими исследователями на территории России на сегодняшний день выявлено более 6 тысяч пещер и гротов

Горная страна	Количество выявленных подземных полостей
Алтай	около 100
Кавказ	несколько сот
Карпаты	около 500
Крым	более 800
Саяны	около 100
Урал	более 2000

Как видно из таблицы, Урал на сегодняшний день является самой богатой "Пещерной державой".

Регион Урала	Количество подземных полостей
Южный Урал	более 1000
Средний Урал	около 1000
Северный Урал	более 100
Приполярный Урал	более 10
Полярный Урал	около 10

Но все данные цифры все же далеки от реального исследования спелеархсологов на Южном и Среднем Урале в последние годы показали, что подземных полостей в природе существует в 5 и более раз больше, чем зафиксировано.

Ряд пещер появились миллионы лет назад и уже разрушились, ряд имеют заваленный (погребенный) вход, а ряд - в настоящее время труднодоступны человеку.

ПЕЩЕРЫ -ЭТО НЕ ПРОСТО ПОДЗЕМНЫЕ ПОЛОСТИ.

Исследования в подземных полостях показывают, что во всех их без исключения с ранней поры четвертичного периода обитали животные и птицы. Хищники (пещерные гиены и львы) и другие животные устраивали в пещерах свои логова. Даже сейчас, несколько десятков видов животных и птиц (лисы, барсуки, полевые и летучие мыши, зайцы, козы, голуби и др.) пользуются пещерами как убежищами.

С началом похолодания на планете, древний человек вынужден был тоже использовать естественную защиту от холодных северных ветров, которые давали ему крутые склоны речных и озерных долин, изобилующих пещерами, гротами и скальными навесами. Человек охотно пользовался ими, как местами, удобными для обитания и надежными убежищами от хищных животных. Все последующие сотни и десятки тысяч лет, вплоть до этнографического времени, человек использовал пещеры как жилища, как святилища, как загон для скота, как место сокрытия сокровищ. Даже в настоящее время люди укрываются под скальными навесами, в пещерах и гротах от непогоды, во время охоты, рыбалки и даже во время сбора грибов и ягод.

С пещерами связаны десятки легенд и преданий: о страшных чудовищах и несметных сокровищах, об исчезновении людей и животных; о разбойниках и конокрадах, о старцах-отшельниках (Игнатий, Аверкий) и народных героях (С.Разин, Е.Пугачев, С.Юлаев, О.Довбуш).

Изучением подземных полостей занимаются различные специалисты: спелеологи, биологи, карстоведы, палеонтологи, археологи, энтомологи и др. Первыми исследователями пещер в России были: в 18 веке - Рынков П.И., Палкин П.С., Лепехин И.И., в 19 - начале 20 века - первые шурфы были заложены в пещерах Малаховым М.В., Руденко С.И., Мережковским К.С. В советский период и в настоящее время

исследованием пещерных памятников занимаются: на Алтае - Вистенгаузен В.К., Дервянко А.П., Молодин В.И.

на Кавказе - Замятин С.Н., Любин В.П., Гусейнов М.М., Щели иски и В.Е.

на Украине - Бонч-Осмоловский Г.А., Бибииков С.Н., Колосов Ю.Г., Мацкевый Л.Г., Бобровский Т.А.

на Урале - Бибииков С.Н., Бадер О.Н., Канивец В.И., Гуслицер Б.И., Близнецов Е.П., Петрин В.Т., Сериков Ю.Б., Щелинский В.Б., Косинцев П.А., Широков В.М., Юрин В.И., Котов В.Г.

СОКРОВИЩА ПОДЗЕМНОГО МИРА

Пещерные памятники по сохранности археологических, остеологических и других материалов, превосходят большинство памятников, расположенных под открытым небом. В пещерах сохранились остатки древних людей и самая древняя настенная живопись. В подземных полостях, как в "консервной банке" природа законсервировала кости десятков видов животных (мамонт, носорог, пещерная гиена, лев, медведь, волк, бизон, лось, олень (благородный, северный, ширококоргий), косуля, козел, лошадь, лисица, бобр, мелкие хищники и грызуны); птиц (куропатка, глухарь, тетерев, гусь, утка) и даже рыб (карповые, осетровые, лососевые, жерех, окуни и т.д.). Все эти остеологические материалы хорошей сохранности.

В рыхлых отложениях пещер содержатся материалы, связанные с жизнедеятельностью человека - это в первую очередь обычные кухонные и производственные остатки: целые, раздробленные и обожженные кости животных и птиц; предметы труда и быта из камня, кости, глины, дерева, меди, бронзы, железа и золота. Почти на каждом пещерном памятнике обнаружены фрагменты керамики от горшков, кубков, амфор, кувшинов, чашей, черпаков. На Сикияз-Тамакском пещерном комплексе обнаружены фрагменты керамики более чем от 100 сосудов. Встречается оружие - украшение.

В некоторых пещерах обнаружены тысячи находок - п. Денисова (Алтай), п. Айдашинская (Саяны), п.п. Чокурча и Кайное (Крым), п. Игнatieвская (Южный Урал), п. Медвежья (Средний Урал). В рыхлых отложениях подземных полостей прекрасно сохранились споры и пыльца растений и деревьев различных исторических эпох, а в верхних слоях и семена.

ПЕЩЕРА-ЖИЛИЩЕ

Человек, почти с самой колыбели, вынужден был использовать предоставленное ему природой жилье - пещеры, гроты и скальные навесы: п. Азыхская - больше 700 тысяч лет (Кавказ), грот Глухой - более 80 тысяч лет (Средний Урал). Они укрывали его от холода и ветра, дождя и снега. Исследования показывают, что 20-25% пещер и гротов удобны для использования их человеком под жилье. Человек чаще использовал сухие, объемные пещеры, с более-менее горизонтальным полом, с доступным полом, с доступным подходом плато от реки. При отсутствии таковых, он использовал любые пещеры, гроты и скальные навесы даже с северной экспозицией входа, особенно в зимнее время.

В пещерах и гротах в эпоху палеолита люди жили большим коллективом (20-50 человек), в более позднее время - небольшим коллективом, семьями. В более удобно расположенных пещерах и гротах (близость и хороший подход к воде, южная экспозиция входа, близость хороших охотничьих угодий, обилие производственного сырья) люди задерживались надолго. Культурные отложения в некоторых пещерах достигают более 5-6- м (п. Денисова на Алтае, Кударо I и III на Кавказе). Материалы обнаруженные в ряде пещер, говорят о том, что люди использовали их во все исторические эпохи (п. Денисова на Алтае, п. имени А.Д. Сыроева на Южном Урале, п. Ахштырская на Кавказе, п. Прима 1 в Прикарпатье). В некоторых пещерах исследователями зафиксированы следы древних людей от кратковременных посещений полостей в период охотничьих походов. Это, в первую очередь, присуще Уралу, особенно в эпоху палеолита, небольшие группы охотников во все исторические эпохи, перемещаясь по долинам рек надолго не задерживались в пещерах и видимо, разогнав дичь, шли за ней дальше.

Чаще всего люди покидали пещеры на более или менее продолжительное время. Это хорошо читается по разрезу рыхлых отложений пещер, где культурные слои чередуются со слоями, не содержащими археологических находок или полностью стерильными, говорящими о пребывании в этот период в пещере хищников. Древние люди при возвращении обычно не производили в ней каких-либо изменений, не очищали ее от крупных обломков и глыб, и от накопившихся наносов, а приспособивались к создавшейся обстановке вне до тех пор, пока возможно было использовать ее для жилья. Обломки и мелкие продукты расхода известняков (разрушение стен и свода пещер в результате естественного процесса - морозного

выветривания) постепенно заполняли объем полости, особенно ее предвходную часть.

Несмотря на это, даже в палеолите, тем более в поздние эпохи выявлены случаи, когда человек вымачивал дно пещер камнем, сооружал стечки-перекрытия входа в полость (грот Танцевальный на Южном Урале), а в огромных полостях строил дополнительное жилище. Особенно в поздние эпохи (средневековье) человек увеличивал объемы и форму полости (грот Монахов в Прикарпатье) в более мягких породах выдалбливал целые комнаты, залы, коридоры, кельи, ниши, колодцы и получались целые "города" (Мангуп и Чуфут-Кале в Крыму, Вардзия и Гегард на Кавказе).

В 1995 году на Южном Урале Челябинским спелеоархеологическим отрядом в береговых скальных обнажениях обнаружен пещерный комплекс - целый "город" или "поселок", названный **Сикияз-Тамак**. В комплекс входят 41 пещера и грот и 1 навес, из которых 7 погребены, а в 12 полостях обнаружен культурный слой.

Люди во все исторические эпохи, пользуясь природной дорогой рекой Ай не проходили мимо этого пещерного "общежития", использовали пещеры, как скрытое от глаз жилье разбойники и преступники, а с 17 века по начало 20 века и старообрядцы-раскольники, следы которых имеются в пещерах Украины и Южного Урала.

ПЕЩЕРНЫЕ СВАТИЛИЩА

Уникальные объекты обнаруживают и исследуют ученые в подземных полостях. Это святилища, открывающие нам сложные, тайные страницы духовной жизни древних людей и их идеологические представления. Пещерные святилища являются местами поклонения, культа - первыми храмами на Земле.

Пещеры в культовых целях стали использоваться человеком еще в палеолитическую эпоху. Тогда посещение пещер было связано с культом медведя. В ряде пещер обнаружены медвежьи черепа, намеренно установленные у стен пещер или лежащие группами в тайниках: пещеры Азыхская, Кударо I и III, Верхняя - Цуцхватской пещерной системы на Кавказе, Заповедная на Южном Урале.

В пещерах только Южного Урала (Каповой, Игнатиеской, Колокольной) обнаружена настенная культурная живопись эпохи верхнего палеолита (13-14 тыс. лет). В этих пещерах обнаружены как одиночные рисунки, так и группы рисунков или даже целые композиции. В основном композиции рисунков связаны и с охотничьей темой. Взору открываются изображение мамонтов, косоогов, оленей, лошадей и стрелы или колья. Также имеются и геометрические изображения.

Согласно гипотезе ученых в пещерных галереях Южного Урала проводился обряд инициации (посвящения). Главная цель проведения обряда - познание действительности в ее мифическом значении, осознание своего особого положения в природе, устремление в будущее. Подземная полость - это место, наиболее полно отвечающее главным условиям проведения обряда. Пребывание в ней приводит человека в суперстрессовое состояние. Пещера, выбранная для этого, становится "макроподанью" макромира и одновременно является запредельным миром, который человек старается покорить, поборов страх перед пороком.

В Игнатиеской пещере (Южный Урал) также обнаружены следы культа камня (системные негативы сколов со стен полости), входившего в более широкий цикл обрядовых действий.

Определяющим фактором пещерных святилищ является морфология самих пещер (огромный вход, своеобразные величественные залы с несколькими ходами, длинные коридоры, кольцевые ходы, узкие лазы, ниши, живописное убранство пещер) и сплошной мрак. Все эти особенности видимо органично включались во внешние атрибуты ритуалов и были элементами обрядов. Комплексное изучение этих первых святилищ прольет свет на формирование сознания и мировоззрения древнего человека.

К настоящему времени выявлено, что большинство языческих пещерных святилищ всех последующих эпох (неолит, энеолит, бронза, РЖВ и средневековье) расположено в небольших естественных гротах (Крым, Алтай, Урал). До десяти святилищ выявлено только на Среднем Урале (Жилище Сокола, Капинская, Лаксейская, Лобвинская, Уньинская и др.). Даже в трех пещерах Полярного Урала обнаружены следы языческих святилищ.

Интересен факт, что почти во всех обследованных пещерах обнаружены наконечники стрел, различных форм и размеров, изготовленные из разных материалов.

Уникально святилище в пещере Камня Дыроватого, сто на реке Чусовой (Средний Урал). Аналогов ему нет в мире. Несмотря на недоступность пещеры человеку, в пещере и под ней археологами обнаружено

около 20 тысяч наконечников стрел из камня, кости, бронзы и железа. Охотники, проходившие и проплывавшие мимо пещеры, все последние 14 тысяч лет считали своей необходимостью запустить стрелу в черное пятно пещеры, или в "лицо идола" (естественное изображение на скале), или в возможно стоящие под пещерой у скалы деревянные идолы.

Разные исследователи по-разному интерпретируют сущность культа данного памятника (поражение стрелой духа зла; обеспечение успеха охоты; поклонение горам, скалам, пещерам; обычай принесения в жертву тех стрел, с которыми посчастливилось на охоте; ритуального взаимодействия мужского и женского начала и т.д.).

По всей видимости (пока не доказано), во всех пещерах и гротах, где рядом на скале или при входе в полость есть наскальная живопись разных эпох (от неолита до средневековья), размещались святилища. В кале, рядом с Арасдановской, расположена одноименная пещера (река Уфа, Южный Урал). При обследовании пещеры обнаружены фрагменты керамики, а также сама морфология пещеры (потолок, переходящий в щель с нависающими над головой заклинившими глыбами; темный зал, расположенный под прямым углом к входу) и постоянно холодный поток воздуха, выходящий из пещеры с гулом, говорят о возможном использовании ее в культовых целях.

Очень интересны подземные культовые памятники Украины. В настоящее время зафиксировано их около 70, вырытых в лесовидных суглинках, или высеченных в скальных породах. Это:

- 8-10 вв - пещерные монастыри Крыма
- 10-11 вв - пещерные храмы в местах древних языческих святилищ
- вторая половина 11-12 вв - формирование монастырей Древней Руси, которые, как правило, соседствовали с крупными населенными пунктами и отличались сложностью планировки, многофункциональностью отдельных структур и в последствии превращаясь в мощные ансамбли с наземными постройками (Кивско-Печерская Лавра, Троице-Ильинский монастырь в Чернигове, Монастырке, Бакоте и Василеве)
- вторая половина 13, начало 14 веков - пещерные монастыри - своеобразные убежища периода монголо-татарского нашествия (Зверинецкие и Пироговские пещеры в Киеве, Васильков, Козин), в которых укрывались талантливые мастера прикладного искусства, просвещенные и просто грамотные люди.
- 14-17 вв - образование монастырей, монастырей-крепостей, скитов (Стради, Почаев, Сатанов, Китаевские, Софийские и Михайловские пещеры в Киеве; Елецкие в Чернигове, Молчалинские пещеры в Путивле, Славногорский и Григорие-Бирюков монастырь)
- 18- начало 20 вв - пещерные скиты отшельников.

Обособленность этих памятников, вызванная таинственным покровом изучаемости и ошибочным мнением насчет малой информативности пещер при огромном риске и трудоемкости их исследований, неизбежно влечет за собой образование пробелов в познании прошлого.

ПЕЩЕРЫ-НЕКРОЛОГИ

С древнейших времен человек использовал подземные полости для погребения умерших. Древнейшие остатки человека (отдельные зубы и кости, фрагменты челюсти и черепной коробки) были обнаружены на Кавказе в ашенских слоях пещер Кудар 1 и Азыхская; в тустьерских слоях пещер Джурунчулы, Бронзовой, Бреван 1, Сакажия, Ахштырской.

Бонч-Осмоловский Г.А. в гроте Кинк-Коба (Крым) в 1924 году обнаружил костные остатки взрослого неандертальца и ребенка. Погребение было совершено в могильной яме, выдолбленной в скалистом дне грота. Часть костных остатков тустьерских людей была обнаружена в пещерах Заскальная V и VI и Староселье (Крым).

На Урале учеными было обнаружено всего 9 погребений (неолит, Р.Ж.В.) Уникален и огромен оказался некрополь пещеры Кайнос (Крым), где раскопками обнаружены остатки 135 человек, датированные концом 7-5 вв до н.э. -6-7 вв н.э.

Очень интересны пещерные некрологи монастырей Украины (Киевско-Печерская Лавра), где унифицированные остатки сотен монахов.

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Несмотря на то, что пещерные памятники изучаются с конца 19 века, обнаруженные, тем более изученные объекты составляют "каплю в море неизвестного".

Даже крупные известные пещеры далеко не все подвергались обследованию археологов, а на тысячи небольших, неприметных подземных полостей во всех горных странах тем более никто не обращал внимания.

В природе имеется огромное количество разрушенных и погребенных пещер, не обнаруженных никем до сих пор.

За последние годы исследований на Южном Урале выявлено несколько сот пещер и гротов, удобных для использования их человеком; около сотни погребенных пещер, в которых видимо последние 5-10 тысяч лет не ступал человек. **Также обнаружено несколько полупогребенных подземных полостей с закрытым крупными камнями и глыбами входом. Возможно, это Уральские "дольмены".**

Какие сенсации принесет вскрытие этих объектов, пока неизвестно. Ясно одно, что без постоянного комплексного изучения пещер в регионах, нет полной характеристики хозяйства и культуры той или иной эпохи, т.к. подземные полости есть везде, и в горах, и на равнине, и в лесу, и в степи. Для этого необходима огромная кропотливая работа и молодые, энергичные кадры.

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

Теоретические основы понимания истории

(Шилов Ю. А.)

Основные положения новой концепции основ истории и цивилизации таковы:

первобытнообщинный строй ("первобытный коммунизм") изначально завершается длительным периодом "священной (а не "воиной") демократии" — когда ик воины, а священнослужители возглавляют общестао;

эти жрепы-прантели ("первобытная интеллигенция") создают древнейшую государственность типа Аратты, которм яплнетсн апофеозом общинного строи (а не началом классовых (формаций) и зыждется на присущей ему естественной иерархии:

в основе государственности лежит, таким образом, интеллектуальный диалог человечества с мирозданием а не "классовая борьба"), направленный на сохранение и разработку естественной гармонии;

снимая всевозрастающие противоречия (изначально порожденные переходом к производящему хозяйству, а значит дисгармонией общества со средой обитания), жрецы-правители неизбежно сосредотачивают внимание на основном из этих противоречий — между бытием-и-небытием;

эффективнейшим способом снятия противоречий закономерно становится самопожертвование на благо народа (мифоритуал Спасительства) - на которм (а не "на обмане, насилии, эксплуатации") и зиждется «власть интеллектуальной элиты.

Данная концепция, основанная на синтезе источников и промежуточных выводов, объясняет и феномен государственности с рубежа 7- 6 тыс. до н. э., и сложение в рамках общинного (вернее дорабовладельческого) строя 4-2 тыс. до н. э. грандиозной системы святилищ-обсерваторий, протянувшихся от Британии до Зауралья; и роль индоевропейской цивилизации во всемирной культуре, и подлинное значение славянства в судьбах как индоевропейских, так и прочих народов.

При этом концепция исторического материализма вовсе не отвергается - но "ставится на место" как частный (сопряженный с классовыми формациями) и притом недоработанный случай изучения общеисторических законов.

Вспомним три источника и три составные части марксизма: с одной стороны, немецкая философия, английская политэкономия, французский коммунизм; с другой - диалектический материализм, прибавочная стоимость, классовая борьба.

Об исторической ограниченности роли классовой борьбы - вовсе отсутствующей в доклассовых обществах прошлого и бесклассовых будущего — сказано выше. О прибавочной стоимости можно сказать — вопреки К.Марксу и вслед за упомянутым выше М.Д.Рудеико, — что она образуется не из организма

эксплуатируемого пролетариата, а добывается из земли крестьянским трудом.

Для научного - открытия и обоснования этой вполне очевидной истины основоположникам истмата следовало опираться на политэкономии не Англии (практически заменившей собственное сельское хозяйство грабежом колоний), но Франции (вполне его сохранившим и гармонизировавшим с промышленным производством)...

Такая ошибка, помноженная на злонамеренный волюнтаризм марксистов-ленинцев, дорого обошлась России да и всему человечеству. Ещё губительнее другие, ее столь наглядно проявляющиеся огрехи исторического материализма: вещизм, атеизм, поляризация и др.

"Материализм" истмата подобен сусальному "золоту". По меркам современной, а не ньютоновской физики (времен Маркса-Энгельса, отчасти продленных "Материализмом и эмпириокритицизмом" Ленина) вполне очевидно, что марксизм-ленинизм проигнорировал полевую, а тем более вакуумную первооснову сущего - отождествив материю с веществом, При этом его атомарная (и более дробная) структура спроецирована на кажущиеся множественность, дискретность, "революционные скачки" мироздания - которые, действительно, присущи материальному миру, но лишь как частные случаи единства, непрерывности, эволюционного развития. Здесь, как и в политэкономии, истмат перевернул всё с ног на голову. **Упущение вакуумно-полевой, существенно-содержательной подоплеки мироздания породило серьезные изъяны в понимании и его формальной, вещественной стороны.**

В этом, а не в "торжестве разума над суевериями", первоистоки и бездуховности, и безбожия "диалектического материализма". Полагая, что отменяет идеализм и гегелевский Абсолют, -- он сам отсек себя от ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ или ВСЕЛЕНСКОГО РАЗУМА; индоевропейское, Русью сохраненное понимание БОГА как (Счастливо нареченной) Доли (— части-судьбы от некоего Всеобщего Целого) довольно адекватно передаст сущность этой страшной утраты.

ГЕОКОСМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ

Говоря о геокосмических циклах — предопределяющих, в конечном счете, общее течение истории - мы подчеркнули рубежность современной эпохи. Эта рубежность не ограничивается окончанием уходящего и началом грядущего 1,5-тысячелетнего периода. Ибо диалектическое сходство между столь разными по своим качествам и уровням развития революциям — былой "Великой неолитической" и нынешней "Научно-технической" (с целью от неё производных) -- указывает на завершение некоего витка в развитии всемирной истории.

Что же было главнейшим в прожитом цивилизацией витке VII тыс. до н.э. - II тыс. н. э.? С чем подходит она к следующему циклу развития? Что станет определяющим на новом витке III ... тыс. н. э. и насколько он будет продолжать традиции уходящего, нашего?

Рассуждения о формах и содержании оставим для специалистов-футурологов. Поговорим о той сути, которая открылась нам при анализе славянского корня индоевропейской, наиболее древней и развитой из цивилизаций Земли.

Главнейшим в уходящем витке развивающейся цивилизации было то, что оторвавшееся (своим переходом от присваивающего к производящему хозяйству) от пуповины матери-природы человечество не погибло в порожденных таким отрывом противоречиях, а научилось хоть как-то с ними справляться. Справляться с вещественными ("материальными", как показалось было эллинам, а затем и марксистам) их проявлениями.

Посредством этого, но отнюдь не с этим подходит наша цивилизация к началу очередного витка. Она подходит с пониманием того, что первоосновой материального мира является вовсе не вещество, а поле, — его-то и предстоит осваивать человечеству на грядущем витке. И снимать уже не так социально-экономические, как "божественно-человеческие" противоречия.

Именно почитание Бога (Информационного Поля и т. п., как его нынче всё определенной понимает наука) должно связать и уже начинает связывать уходящий и грядущий витки диалектической спирали истории. Оптимальнейшим инструментом культуры был, есть и останется то же: Спасительство как Снятие противоречий - сводимых, в конечном счете, к противостоянию бытия-и-небытия.

«Бытие», насколько мы его теперь понимаем, — это вещественная сторона материального мира; «небытие» - полевая. На грядущем витке приоритеты их в культуре должны поменяться - и в этом суть

поджидающих человеческий мир катаклизм; из этой же сути выводимы столь привлекающие футурологов содержания и формы неизвестного завтра.

Русь более иных стран подходит для зародыша Завтра. (В этом её беда, но и будущность тоже.) Ибо она хранит корень индоевропейской - самой жизнестойкой и прогрессирующей из цивилизаций Земли. Ибо она духовна — а значит предрасположена к вниманию Информационного Поля. Ибо она, Православная, не утратила живого родства со Спасительством — которое выходило из пелен на протяжении витка уходящего, но воистину будет править миром на протяжении витка предстоящего...

Спасется Русь - спасутся с нею и народы Земли

Москва - РОД 20.02.1997

СХЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУСИ:

5»

Территория	Месопотамия	Малая Азия	Подунавье	Аратта - Арсания - Русь	Новгородчина	При-балтика	Греция	Италия	ЛЭ»
				Поднепровье Тамань					
		Циркумлонт		л иска я зона					
882г. 862г.	Г.		t ^	Киевская Русь ^ Олег г Аскольд и Дир	^__J V^	Рюрик - варяг	t	Византия	t 1

с XII тыс. до н.э.				зарождение в Восточной Европе Аратты и святилищ Шу-нуна [Каменная Могила)					-
С..	£/-W П£"Г	(~PCOP£Я	\			асщина);	= COXA »
Резюме: Русь - хранитель этно-исторического ядра индоевропейской общнос Циркумпонтийской зоне VII - IV - ... тыс до н.э				Т) индоевропейская Аратта - Арта-Арсания (Мер» [р ариезированная Синдика-Сиеерщина (Чернигс \у венедско-полянская Киевщина; О венедско-русская Новгородчина. Л'и. зародившейся в					

Русская музыка, близкие небеса,
 Синеющий лес, - закатная полоса
 Переходит в рассвет, крепостные ворота
 Открываются, и вселенной рассвет
 Обнимает дубы, льется тысяча лет
 Из кувшина, - и черт посреди огорода
 Окончательно спутался, - русский мужик
 Загадывать мастер, и нет разгадки, -
 Пастушок взял свирель, и пламя среди межи
 Очарованной саламандрой лижет пятки, -
 Льется тысяча лет, это дух огня, -
 Совершенной прохладой, - тебя, меня
 Овевает, - русская музыка, лето,
 Возвращенный, потерянный и совершенный рай,
 Конь, отпущенный скорбь тому, поднимается где-то,
 Встает из клевера, - только играй, -
 На пустынной свирели, полуприкрыв глаза,
 Вброд переходя поток, чей путь в небеса...

ГЛАГОЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. НАРОДЫ И ГОСУДАРСТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.**Из "Истории" Геродота**

Описание строительства пирамиды Хеопса, пересказанное древнегреческим историком Геродотом, жившим в V в. до н. э., .

124. ...Хеопс вверг страну в пучину бедствий. Прежде всего он повелел закрыть все святилища и запретил совершать жертвоприношения. Затем заставил всех египтян работать на него. Так, одни были обязаны перетаскивать к Нилу огромные глыбы камней из Аравийских гор (через реку камни перевозили на кораблях), а другим было приказано тащить их дальше, до так называемых Ливийских гор.

Сто тысяч людей выполняли эту работу непрерывно, сменяясь каждые три месяца. Десять лет пришлось измученному народу строить дорогу, по которой тащили эти каменные глыбы, — работа, по моему, едва ли не столь же огромная, как и постройка самой пирамиды... Десять лет продолжалось строительство этой дороги и подземных покоев на холме, где стоят пирамиды. В этих покаях Хеопс устроил свою усыпальницу на острове, проведя на гору нильский канал. Сооружение же самой пирамиды продолжалось 20 лет. Она четырехсторонняя... и сложена из тесаных, тщательно прилаженных друг к другу камней. Каждый камень длиной по крайней мере в 30 футов.

125. Построена же эта пирамида вот как. Сначала она идет в виде лестницы уступами, которые иные называют площадками или ступенями. После того как заложили первые камни (основания), остальные (для заполнения площадок) поднимали при помощи помостов, сколоченных из коротких балок. Так поднимали с земли камни на первую ступень лестницы. Там клали камень на другой помост; с первой ступени втаскивали на второй помост, при помощи которого поднимали на вторую ступень. Сколько было рядов ступеней, столько было и подъемных приспособлений.

Быть может, однако, было только одно подъемное приспособление, которое после подъема камня без труда переносилось на следующую ступень. Мне ведь сообщали об обоих способах, почему я и привожу их.

Таким образом, сначала была окончена верхняя часть пирамиды, затем соорудили среднюю и напоследок самые нижние ступени на земле. На пирамиде египетскими письменами было обозначено, сколько редьки, лука, чеснока съели рабочие. И, как я очень хорошо помню, переводчик, который читал мне надпись, объяснил, что на все это было израсходовано 1600 талантов серебра.

Если это верно, то сколько же денег пошло на железные орудия, на хлеб и одежду для рабочих, так как строительство этих сооружений продолжалось 20 лет и, кроме того, немало времени понадобилось на ломку и перевозку камней и сооружение подземных покоев (для усыпальницы).

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.**«Повествовании о Египте»**

Абд-аль-Лятиф

«Пирамиды построены из огромных камней от десяти до двадцати локтей длины, от двух до трех локтей высоты и такой же ширины. Но особенно восхищает удивительная тщательность, с какой эти камни обтесаны и уложены. Плиты так хорошо пригнаны, что между ними нигде нельзя просунуть ни иголки, ни волоска. Соединены они строительным раствором слоем не толще листка бумаги; не знаю, что это за раствор, состав его мне совершенно неизвестен. Камни покрыты древними -письменами, которые ныне уже никто не может прочесть. Во всем Египте я не встретил никого, кто бы сказал, что умеет читать это письмо или знает такого человека. Надписей тут великое множество, и если бы у кого-нибудь возникло желание переписать только те из них, что видны на поверхности этих двух (самых больших) пирамид, он заполнил бы ими свыше десяти тысяч страниц».

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.

Аль-Масуди

«Арабским Геродотом» называют основателя и крупнейшего авторитета арабской историографии аль-Масуди. Аль-Масуди подробно описал пирамиды.

«Сурид, сын Шалука, сына Сормуна сына и т. д., один из египетских владык до всемирного потопа, построил две большие пирамиды. Неизвестно почему позднее они получили название от мужа по имени Шеддад, сына Ада, ибо были построены не членами рода Ада, ведь те не могли завоевать Египет, поскольку не обладали силой, которая была у египтян, владевших волшебными чарами. Поводом к строительству пирамид послужил сон, который увидел Сурид за триста лет до потопа. Пригрезилось ему, что земля залита водой, а беспомощные люди барахтаются в ней и тонут, что звезды в смутении покинули пути свои и со страшным шумом падают с неба. И хоть сон этот произвел на властителя сильное впечатление, он никому о нем не рассказал, а в предчувствии ужасных событий созвал священнослужителей со всех концов своей страны и тайно поведал им о виденном».

Те предсказали ему, что государство его постигнет великое бедствие, но по прошествии многих лет земля снова будет давать хлеб и финики.

«Тогда властитель решил построить пирамиды, а пророчество священнослужителей повелел начертать на столбах и больших каменных плитах. Во внутренних помещениях пирамид он укрыл клады и другие ценные вещи вместе с телами своих предшественников. Священнослужителям он приказал оставить там письменные свидетельства о его мудрости, о достижениях наук и искусств. После чего велел построить подземные ходы до самых вод Нила. Все помещения внутри пирамид он наполнил талисманами, идолами и другими чудодейственными предметами, а также записями, сделанными священнослужителями и содержащими все области знаний, названия и свойства лечебных растений, сведения, касающиеся счета и измерений, дабы сохранились они на все времена их разуметь».

Далее аль-Масуди дает описание трех «пирамид Нила», то есть пирамид в Гизе. Перед первой пирамидой, очевидно, пирамидой Хуфу, находится «зал с колоннами, построенными из каменных плит, соединенных свинцом»; в другой, «западной» (вероятно, пирамиде Хафра), имеется «тридцать помещений для священных символов и талисманов из сапфира, для оружия из нержавеющей металла и предметов из гибкого небьющегося стекла». В третьей пирамиде, «цветной» (то есть пирамиде Мен-каура, поскольку нижняя ее часть была выложена плитами из розового гранита), «покоились тела мертвых священнослужителей в саркофагах из черного гранита и рядом с каждым лежала книга, в которую были занесены тайны его профессии и его деяния при жизни...».

«Властитель назначил к каждой пирамиде по одному стражу. Стражем восточной пирамиды была статуя, высеченная из гранита, с оружием, напоминающим копье; на лбу ее был укрыт змей, готовый накинуться на всякого, кто приблизится, обвить его шею, задушить, а затем вернуться в свое прибежище. Страж западной пирамиды был из черного и белого оникса; он сидел на троне, вооруженный копьем, и метал искры из глаз; стоило кому-нибудь появиться у входа, как сразу раздавался глухой звук, и пришелец умирал. Цветной пирамиде он определил в сторожи статую на постаменте, у которой была такая сила, что она могла сбить с ног и умертвить любого человека. По окончании строительства властитель отдал пирамиды в распоряжение духов и повелел, чтобы им приносились жертвы. Так он воспрепятствовал появлению внутри пирамид посторонних, за исключением тех, которые по своему сану были достойны получить на то соизволение...»

«Духа северной пирамиды видели в обличье безбородого юноши с длинными зубами и пожелтевшей кожей. Дух западной пирамиды — обнаженная женщина, которая привлекает людей и насылает на них болезнь; ее можно увидеть ровно в полдень и при заходе солнца. Дух цветной пирамиды — старец, который бродит вокруг нее, размахивая огнем в сосуде, подобном кадилнице из христианского храма; таким его увидели».

Аль - Масуди сообщает, что Сурид арабскими буквами начертал на пирамидах следующие слова: «Я, властитель Сурид, построил эти пирамиды за шестьдесят лет. Пусть попытается тот, кто придет после меня, уничтожить их в течение шестисот лет! А ведь уничтожить легче, чем строить. Я одел их в шелка, пусть же попытается покрыть их рогожей.»

ИСТОЧНИК ЧЕТВЕРТЫЙ.

Поучение Хёти, сына Дуауфа, своему сыну Пепи

Это литературное произведение, созданное в эпоху Среднего царства,

О, если бы я мог заставить тебя полюбить книги больше, чем свою мать, если бы я мог показать красоты их перед тобой.

Лучше это всех других должностей... Когда он (писец) еще ребенок, уже приветствуют его. Посылают его для исполнения поручения, и не возвращается он, чтоб надеть передник.

Не видывал я скульптора посланником или ювелира посланным, но я видел медника за его работой у топок его печи. Его пальцы были как кожа крокодила, и он пахнул хуже, чем рыба икра.

Каждый ремесленник, работающий резцом, устает больше, чем землелашец. Поле его - дерево, оружие его - металл. Ночью, когда свободен он, он работает больше, чем могут сделать его руки. И ночью зажигает он свет.

Каменотес ищет работу по всякому твердому камню. Когда же он кончает, руки его падают, и он утомлен. И так сидит он до сумерек, колени его и спина согнуты.

Брадобрей бреет до вечера... Он бродит с улицы на улицу, чтобы найти кого побрить. Он напрягает свои руки, чтобы наполнить свой желудок, подобно пчелам, поедающим свои труды...

Я расскажу тебе еще о строителе стен. Он постоянно болен, так как предоставлен ветрам. Строит он с трудом, привязанный к лотосам (т. е. к верхушкам колонны в форме цветов лотоса)... все одежды его - лохмотья... Моется он только один раз... Хлеб, отдает он его домой; избиты, избиты его дети...

У земледельца одежда вечная. Высок голос его, как у птицы "абу"... Устает он... и спокойно ему так, как спокойно кому-нибудь под львом. Болеет он постоянно... И едва он возвращается домой вечером, ему вновь надо идти.

Ткач - внутри дома, хуже ему, чем женщине. Ноги его на желудке его. Не дышит он воздухом. Если за день не выработает он достаточно тканья, он связан, как лотос в болоте. Дает он хлеб привратнику, чтобы мог он увидеть свет...

Когда гонец выходит в чужую страну, завещает он свое имущество своим детям из-за страха перед львами и азиатами. И если вернулся он в Египет, едва достиг он сада, едва достиг он дома своего вечером, и вновь ему надо идти...

У красильщика пальцы издают зловоние, как от дохлой рыбы, ...рука его не останавливается.

Сандалыцику совсем плохо, он всегда нищенствует. Ему так же спокойно, как спокойно кому-либо среди дохлых рыб. Жует он кожу.

Прачечник стирает на берегу рядом с крокодилом... Не спокойное это занятие перед тобой... Говорят ему: если ты опоздаешь принести, будут избиты твои губы...

Я расскажу тебе еще о рыбаке, достается ему хуже, чем во всякой другой должности. Смотри, разве не работает он на реке попеременно с крокодилами...

Смотри, нет должности, где бы не было начальника, кроме должности писца, ибо он сам начальник.

ИСТОЧНИК ПЯТЫЙ.

Геродот

«История в девяти книгах»

Геродот — Греческий историк V в. до н. э. Фрагменты приводятся в сокращенном варианте.

Перевод Г. А. Стратановского. Печатается по: «Геродот. История в девяти книгах». Л., 1972, стр. 92-93, 96, 98-99, 125, 129-130. Имеется также перевод Ф. Г. Мищенко (см.: «Геродот. История в девяти книгах». Т. 1-2. М., 1885-1888).

Книга II. Евтерпа

40 Способ потрошения и сжигания жертв у них различен для разных животных. Я имею в виду здесь [культ Исиды], которую они считают величайшей богиней и в честь нее справляют самое главное празднество. При жертвоприношении Исиде они обдирают тушу быка и совершают молитву, а затем вынимают целиком желудок, но внутренности и жир оставляют в туше. Потом отрезают ляжки, верхнюю часть бедра, плечи и шею. После этого наполняют остальную тушу быка чистым хлебом, медом, изюмом, винными ягодами, ладаном, смирной и прочими благовониями. Наполнив тушу всем этим, они сжигают ее, обильно поливая маслом. Перед принесением жертвы они постятся, а при сжигании жертв все участники предаются скорби. Затем, прекратив плач, устраивают пиршество из оставшихся [несожженными] частей жертв.

41 «Чистых» [лишенных особых примет] быков и телят египтяне приносят в жертву повсюду. Напротив, коров приносить в жертву им не дозволено: они посвящены Исиде. Ведь Исида изображается в виде женщины с коровьими рогами (подобно изображению Ио у эллинов), и все египтяне точно так же почитают больше всех животных коров. [...]

42 Все египтяне, принадлежащие к храмовому округу Зевса Фиванского или живущие в Фиванской области, не едят баранины, но приносят в жертву коз. Ведь они не почитают одних и тех же богов. Только Исиду и Осириса (который, по их словам, есть наш Дионис) они все одинаково чтят. Напротив, египтяне, принадлежащие к храмовому округу Мендеса, не употребляют в пищу козьего мяса, но приносят в жертву овец. По рассказам фиванцев и всех тех, кто по их побуждению воздерживается от баранины, обычай этот установлен вот почему. Геракл захотел однажды непременно увидеть Зевса, а тот вовсе не пожелал, чтобы Геракл его видел. Когда Геракл стал настойчиво добиваться [свидания], Зевс придумал хитрость: он ободрал барана и отрезал ему голову, затем надел на себя руно и, держа голову перед собой, показался Гераклу. Поэтому-то египтяне и изображают Зевса с ликом барана, а от египтян переняли такой способ изображения аммонии (они происходят от египтян и эфиопов, а язык у них смешанный из языков этих народов). По-моему, и свое имя аммонии заимствовали от Зевса; ведь в Египте Зевса называют Аммоном. Так вот, фиванцы не приносят в жертву баранов; они считают баранов священными по упомянутой выше причине. Только в единственный день в году на празднике Зевса они закалывают одного барана и, сняв руно, надевают его на статую Зевса, как это сделал некогда сам бог. Затем они приносят к ней другую статую Геракла. После этого все жители храмовой округи оплакивают барана и потом погребают в священной гробнице.

43 О Геракле же я слышал, что он принадлежит к сонму двенадцати богов. Напротив, о другом Геракле, который известен в Элладе, я не мог ничего узнать в Египте. Впрочем, тому, что египтяне заимствовали имя Геракла не от эллинов, а скорее, наоборот, эллины от египтян, у меня есть много доказательств. [...]

50 Вообще почти все имена эллинских богов происходят из Египта. А то, что эти имена варварского происхождения, как я полагаю, скорее всего египетского, это я точно установил из расспросов. [...]

59 Всенародные празднества египтяне справляют не один раз в году, а весьма часто. Чаще всего и с наибольшей охотой египтяне собираются в городе Бубастисе на праздник в честь Артемиды и затем в Бусирисе в честь Исиды. Ведь в этом городе находится самый большой храм Исиды. Расположен же этот город в середине египетской Дельты (Исида — это египетское имя Деметры). Третье празднество бывает в городе Саисе в честь Афины, четвертое — в Гелиополе в честь Гелиоса, пятое — в городе Буто в честь Латоны, шестое — в Папремисе в честь Ареса.

60 Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плывут туда женщины и мужчины совместно, причем на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки, которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристают к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал, другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают [подолы] своей одежды. Это они делают в каждом приречном городе. Наконец, по прибытии в Бубастис они справляют праздник с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собирается же здесь, по словам местных жителей, до 700 тысяч людей обоего пола, кроме детей.

61 Таково празднество в Бубастисе. О празднике же Исиды в городе Бусирисе я уже рассказал выше. После жертвоприношения все присутствующие мужчины и женщины — много десятков тысяч — бьют себя в грудь в знак печали. А кого они оплакивают, мне не дозволено говорить. [...]

144[...] до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущественным. Последним из этих царей был Ор, сын Осириса, которого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал подлинным царем-богом в Египте. А Осирис — по-эллиниски Дионис. [...]

156[...] замечателен и остров под названием Хеммис. Лежит остров на большом и глубоком озере рядом со святилищем в Буто. Египтяне же утверждают, будто это плавучий остров. Я-то сам, впрочем, не видел, чтобы он плавал или двигался, и был весьма удивлен, услышав, что в самом деле могут существовать плавучие острова. На нем стоит большой храм Аполлона и воздвигнуты три алтаря и, кроме того, растет много пальм и других плодоносных и неплодоносных деревьев. Египтяне передают вот какое сказание о плавучем острове, который раньше не был плавучим. Когда Латона, принадлежавшая к сонму восьми древних богов, жила в Буто, где ныне находится ее прорицалище, Исида передала ей на попечение Аполлона. Латона сохранила Аполлона и спасла на так называемом ныне плавучем острове, когда всюду рыскавший Тифон пришел, чтобы захватить сына Осириса. По словам египтян, Аполлон и Артемида — дети Диониса и Исиды. Латона же была их кормилицей и спасительницей. У египтян Аполлон называется Ором, Деметра — Исидой, а Артемида — Бубастис. Из этого-то сказания, и не из какого другого, Эсхил, сын Евфориона, заимствовал то, что я сейчас скажу и чего нет ни у кого из прежних поэтов. Именно в одной своей трагедии он изобразил Артемиду дочерью Деметры. Вот почему остров этот стал плавучим, как по крайней мере рассказывают египтяне.

ИСТОЧНИК ШЕСТОЙ.

125 глава "КНИГИ МЕРТВЫХ"

[ВВЕДЕНИЕ]

Привет тебе, великий бог, Владыка Двух Истин!
Я пришел, дабы узреть твою красоту!

Я знаю тебя, я знаю имена сорока двух богов, пребывающих здесь, на Великом Дворе Двух Истин,— они поджидают злодеев и пьют их кровь в день, как предстанут злодеи на суд Уннефера. Вот, я знаю вас, Владыки справедливости! К вам прихожу со Справедливостью, ради вас отринул несправедливость.

[ПЕРВАЯ ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ УМЕРШЕГО]

1. Я не чинил зла людям.
2. Я не нанес ущерба скоту.
3. Я не совершил греха в месте Истины.
4. Я не [...]
5. Я не творил дурного.
6. [... ..]
7. Имя мое не коснулось слуха кормчего священной ладьи.
8. Я не кощунствовал.
9. Я не поднимал руку на слабого.
10. Я не делал мерзкого пред богами.
11. Я не угнетал раба пред лицом его господина.
12. Я не был причиной недуга.
13. Я не был причиной слез.
14. Я не убивал.
15. Я не приказывал убивать.
16. Я никому не причинял страданий.
17. Я не истощал припасы в храмах.
18. Я не портил хлебы богов.
19. Я не присваивал хлебы умерших.
20. Я не совершал прелюбодеяния.
21. Я не сквернословил.
22. Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее.
23. Я не убавлял от аруры.
24. Я не обманывал и на пол-аруры.

25. Я не давил на гирию.
26. Я не плутовал с отвесом.
27. Я не отнимал молока от уст детей.
28. Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
29. Я не ловил в силки птицу богов.
30. Я не ловил рыбу богов в прудах ее.
31. Я не останавливал воду в пору ее.
32. Я не преграждал путь бегущей воде.
33. Я не гасил жертвенного огня в час его.
34. Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
35. Я не распугивал стада в имениях бога.
36. Я не чинил препятствий богу в его выходе.
37. Я чист, я чист, я чист, я чист!

Чистота моя — чистота великого феникса в Гераклеополе, ибо я — нос Владыки дыхания, что дарует жизнь всем египтянам в сей день полноты ока Хора в Гелиополе — во второй месяц зимы, в день последний — в присутствии Владыки этой земли.

Да, я зрел полноту ока Хора в Гелиополе!

Не случится со мной ничего дурного в этой стране, на Великом Дворе Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих на нем, спутников великого бога.

[ВТОРАЯ ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ УМЕРШЕГО]

1. О, Усех-немтут, являющийся в Гелиополе, я не чинил зла!
2. О, Хепет-сидежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!
3. О, Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!
4. О, Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!
5. О, Нехехау, являющийся в Ра-Сетау, я не убивал!
6. О, Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!
7. О, Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!
8. О, Неби, являющийся задом, я не святотатствовал!
9. О, Сед-кесу, являющийся в Гераклеополе! Я не лгал!
10. О, Уди-Несер, являющийся в Мемфисе, я не крал съестного!
11. О, Керти, являющийся на Западе, я не ворчал попусту!
12. О, Хеджи-ибеху, являющийся в Фаюме, я ничего не нарушил!
13. О, Унем-сенф, являющийся у жертвенного алтаря, я не резал коров и быков, принадлежащих богам!
14. О, Унем-бесеку, являющийся в подворье 30-ти, я не захватывал хлеб в колосьях!
15. О, Владыка Истины, являющийся в Маати, я не отбирал печеный хлеб!
16. О, Тенми, являющийся в Бубасте, я не подслушивал!
17. О, Аади, являющийся в Гелиополе! Я не пустословил!
18. О, Джуджу, являющийся в Анеджи! Я не ссорился из-за имущества!
19. О, Уамти, являющийся в месте суда, я не совершал прелюбодеяния!
20. О, Манитеф, являющийся в храме Мина, я не совершал непристойного!
21. О, Хериуру, являющийся в Имад, я не угрожал!
22. О, Хеми, являющийся в Туи, я ничего не нарушил!
23. О, Шед-Херу, являющийся в Урит, я не гневался!
24. О, Нехен, являющийся в Хеха-Джи, я не был глух к правой речи!
25. О, Сер-Херу, являющийся в Унси, я не был несносен!
26. О, Басти, являющийся в Шетит, я не подавал знаков в суде!
27. О, Херехфаеф, являющийся в Тепхет-Джат, я не мужеложествовал!
28. О, Та-Ред, являющийся на заре! Не скрывает ничего мое сердце!
29. О, Кенемтче, являющийся во мраке, я не оскорблял другого!
30. О, Инхетенеф, являющийся в Саисе, я не был груб с другим!
31. О, Неб-Херу, являющийся в Неджефет, я не был тороплив в сердце моем!

32. О, Серехи, появляющийся в Удженет, я не нарушил [...]
33. О, Неб-Аци, появляющийся в Сиуте, я не был болтлив!
34. О, Нефертум, являющийся в Мемфисе, нет на мне пятна, я не делал худого!
35. О, Тем-Сен, являющийся в Бусирксе, я не оскорблял царя!
36. О, Иремибеф, являющийся в Чебу, я не плавал в воде!
37. О, Хеи, являющийся в Куне, я не шумел!
38. О, Уджи-рехит, являющийся в подворье, я не кощунствовал!
39. О, Нехеб-Неферт, являющийся в Нефер, я не надменничал!
40. О, Нехеб-Хау, являющийся в городе, я не отличал себя от другого!
41. О, Джесер-теп, являющийся в пещере, [... ..]
42. О, Инаеф, появляющийся в Югерт, я не оклеветал бога в городе своем!

Источники:

"Поэзия и проза Древнего Востока" изд-во "Художественная литература", Москва, 1973 г. стр. 70-73.

ИСТОЧНИК СЕДЬМОЙ.

Поучение царя Аменемхата

Одно из наиболее популярных в Египта поучений — сохранилось множество фрагментов его как на папирусе, так и на черепках (преимущественно от эпохи Нового Царства). Есть основания полагать, что оригинал был составлен в правление Сенусерта I. Изысканный стиль зачастую затрудняет понимание и точный перевод.

Перевод М. А. Коростовцева. Печатается по: «Повесть Петеисе III». М., 1978, стр. 222-225.

- 1.1 Поучение его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Схетепибра, сына Ра, Аменемхата правогласного. Предстал он
- 1.2 во сне сыну своему, повелителю всего, и возгласил: «Явись как бог! Внимай словам моим, и будет благополучно царствование твое над сей землей и
- 1.3 Обоими Берегами и, и приумножишь счастье страны. Остерегайся черни, дабы не случилось с тобою
- 1.4непредвиденного. Не приближайся к ней в одиночестве, не доверяй даже брату своему, не знайся даже с другом своим, не приближай к себе
- 1.5никого без нужды. Сам оберегай жизнь свою даже в час сна, ибо нет преданного слуги
- 1.6в день несчастья. Я подавал бедному, я возвышал малого. Я был доступен неимущему, как и имущему. Но вот вкушавший
- 1.7хлеб мой поднял на меня руку. Тот, кому я протягивал длань свою, затеял смуту против меня.
- 1.8Облачавшийся в тонкое полотно мое смотрел на меня, как на тень, умащавшийся благовониями моими
- 1.9лил воду [...] Изображения мои — среди живых, и посмертные наделы мои отданы тем, кому назначено
- 1.10править поминовение меня,
- 1.11доселе не слыханное, и совершать за меня великий подвиг ратный, доселе не виданный. Не сопутствует удача не ведающему
- 1.12того, что надлежит ему знать. И вот случилось это после ужина, когда наступила ночь и пришел час отдохновения от забот. Улегся я на ложе свое
- 2.1утомленный, и сердце мое погрузилось в сон. И внезапно раздалось бряцание оружия, и назвали имя мое. Тогда стал я подобен змее, детищу земли, в
- 2.2пустыне. И мгновенно я пробудился и узрел, что сражаются в опочивальне моей, а я одинок. И понял я, что бьются меж собой воины
- 2.3мои. Если бы я схватил сразу оружие десницей своею, я обратил бы евнухов в бегство копьем.
- 2.4Но нет сил у пробудившегося в ночи, не боец — одинокий. Знаю, не будет мне без тебя, защитника моего, удачи.
- 2.5Смотри, подкралась беда без ведома моего, прежде чем оповестил я двор, что назначил тебя соправителем своим, прежде чем возвел я тебя на престол вместе с собою,
- 2.6и только еще помышлял о совместном правлении нашем, ибо не был я подготовлен к тому, что случилось, не предвидел я этого, не ведало сердце мое, что дрогнет стража
- 2.7моя. Неужели женщины подстрекали воинов? Неужели смуту замыслили во дворцовых

- 2.8покоях? Неужели прорвали землекопы плотину? Помешалась чернь в
 2.9делах своих; от роду я не ведал беды, не было мне равного в доблести.
 2.10Я ходил до Элефантины, я спускался до Дельты. Я стоял на границах страны.
 2.11Я созерцал пределы ее, я простер до границ могущество длани своей и мощи своей. Я возвращивал
 2.12злаки, почитал Непри. Благоклонен был ко мне Нил во всех долинах своих, — не голодали в годы
 правления моего, не испытывали
 3.1жажду тогда, а жили в мире благодаря деяниям моим и прославляли меня. Все, что приказывал я,
 было уместно.
 3.2Я смирял львов и приводил крокодилов, я покорию страну Уауат, я захватил людей
 3.3страны Маджаи, я изгнал азиатов, словно собак. Я воздвиг дворец и украсил золотом палаты его;
 3.4потолок их — из ляпис-лазури, стены — из серебра, пол — из сикоморы, ворота — из меди, запоры —
 из бронзы.
 3.5Но дворцовая челядь затеяла смуту против меня. Будь и ты готов к этому, ибо ведомо тебе,
 что ныне ты сам
 3.6владыка его и владыка всего. Конечно, много людей за стенами дворца: мудрый говорит «да»,
 глупец говорит «нет»,
 3.7ибо не знает он, невежественный, что язык мой — ты, Сенусерт, сын мой; когда я ходил
 еще на ногах своих
 3.8и глаза мои видели, ты был сердцем моим! В благой час родился ты для людей, и
 3.9тебе возносят они хвалу. Смотри, положил я начало, — доверши же дело мое до конца! Причалила уже
 барка моя к царству мертвых. Ты
 3.10возложишь на главу свою белый венец отпрыска бога; все печати — на местах своих, и идет ликование
 в честь твою в ладье
 3.11Ра. Настало царствие твое, начатое еще при мне, да не станет оно таким, как мое! Будь отважен,
 воздвигай памятники свои,
 3.12упрочивай укрепления свои, уничтожай врагов, которые ведомы тебе, ибо не желаю я видеть их подле
 твоего величества, — да будешь ты жив, невредим и здоров!»

ИСТОЧНИК ВОСЬМОЙ.

Обреченный царевич

Папирус Харрис 500; палеографически датируется временем XIX династии, более точно — временем царствования Рамсеса II или несколько позже (XIII в. до н. э.). Перевод сделан с иероглифической транскрипции А. Гардинера (A. Gardiner. «La te-Egyptian Stories». Bruxelles, 1932).

«Повесть Петеисе III», Древнеегипетская проза. Перевод с древнеегипетского, вступительная, статья и комментарии. М. А. Коростовцева. Тексты подготовлены К. Н. Жуковской. «Художественная литература», М., 1978 г.

Примечания:

Нумерация строк в переводе соответствует египетскому тексту. Многоточием в прямых скобках обозначены пропущенные места, текст которых разрушен или не поддается расшифровке.

[.....]

- 4.1Рассказывают об одном царе, что не было у него сына и просил он сына у богов своей земли [...]
 4.2И повелели боги, чтобы родился у него сын, и провел царь ночь со своею женой, и она [...] зачала.
 Когда же исполнился
 4.3положенный срок, родила она сына. И пришли Семь Хатхор предсказать судьбу младенца.
 И предрекли они:
 4.4«Умрет от крокодила, или от змеи, или от собаки». Те, что приставлены были к младенцу, услышали
 и доложили
 4.5его величеству, — да будет он жив, невредим и здоров! И тогда его величество, — да будет он жив,
 невредим и здоров! — огорчился и опечалился сердцем. И приказал тогда его величество, — да будет
 он жив, невредим и здоров! — построить каменный дом

- 4.6в пустыне и наполнить его людьми и всякими прекрасными вещами из палат царя, — да будет он жив, невредим и здоров! — дабы жил сын его в том доме и не выходил наружу. И вот
- 4.7вырос младенец и поднялся однажды на крышу дома и увидел на дороге человека, а позади собаку.
- 4.8Тогда сказал царевич слуге, который стоял рядом: «Что это там движется вслед за человеком на дороге?»
- 4.9Слуга сказал: «Это собака». Царевич сказал: «Пусть приведут мне такую же». Тогда слуга отправился доложить его
- 4.10величеству, — да будет он жив, невредим и здоров! Тогда его величество, — да будет он жив, невредим и здоров! — сказал: «Доставить ему маленького щенка, дабы не огорчился он сердцем». И привели к нему щенка.
- 4.11И вот прошли дни, и возмужал царевич всем телом своим
- 4.12и сказал отцу: «Что проку сидеть безвыходно, взаперти? Все равно я обречен своей судьбе. Пусть же позволяют мне
- 4.13поступать по влечению сердца моего, пока бог не поступит по воле своей!» И тогда запрягли ему колесницу, и снабдили всевозможным
- 5.1оружием, и дали слугу в услужение, и переправили на восточный берег.
- 5.2И сказали ему: «Отправляйся до влечению сердца своего!» И его собака была с ним. И отправился он по влечению сердца в пустыню и питался лучшим из дичи пустыни.
- 5.3И вот достиг он владений правителя Нахарины. И вот не было у правителя Нахарины иных детей, кроме
- 5.4дочери. И выстроили для нее дом, и окно возвышалось над землею на
- 5.5семьдесят локтей. И повелел владыка Нахарины созвать сыновей всех правителей сирийской земли и сказал им:
- 5.6«Кто допрыгнет до окна моей дочери, тому станет она женою».
- 5.7Много дней миновало в бесплодных попытках, и вот проезжал мимо юноша на колеснице. И взяли сыновья
- 5.8правителей юношу в свой дом, и омыли его, и задали
- 5.9корма его упряжке; и сделали для него все, что могли, — умастили его, перевязали его ноги, дали
- 5.10хлеба его слуге. И, беседуя, сказали ему: «Откуда ты прибыл, прекрасный
- 5.11юноша?» Он сказал им: «Я сын воина из земли египетской.
- 5.12Моя мать умерла. Отец взял другую жену. Мачеха возненавидела меня, и я бежал от нее». И они обняли
- 5.13его и целовали. Много дней миновало после этого, и он сказал сыновьям правителей:
- 5.14«Что вы делаете [...]» — «[...] тремя месяцами раньше. С того времени мы и прыгаем.
- 6.1Кто допрыгнет до окна, тому
- 6.2правитель Нахарины отдаст дочь в жены». Он сказал им: «Если бы ноги не болели, пошел бы и я прыгать
- 6.3с вами вместе». И они отправились прыгать, как и во всякий день, а юноша
- 6.4стоял в отдалении и смотрел. И лицо дочери правителя обернулось к нему, и
- 6.5после этого он пошел прыгать вместе с остальными. Прыгнул юноша и допрыгнул до окна.
- 6.6И дочь правителя поцеловала его и
- 6.7обняла его. И вот отправились доложить правителю. Сказали ему: «Один человек допрыгнул до
- 6.8окна твоей дочери». А правитель спросил: «Которого правителя это сын?» Ему сказали:
- 6.9«Это сын какого-то воина, он бежал из земли египетской от своей мачехи». Тогда
- 6.10правитель Нахарины очень разгневался. Он сказал: «Неужели
- 6.11я отдам свою дочь беглецу из Египта? Пусть отправляется восвояси!» И передали юноше: «Отправляйся туда, откуда пришел».
- 6.12И тогда дочь правителя обняла юношу и поклялась именем бога, промолвив: «Как вечен бог Ра-Хорахти, так,
- 6.13если отнимут у меня этого юношу, не буду есть, не буду пить, умру тотчас же».
- 6.14Тогда отправились доложить обо всем, что она сказала, ее отцу, и тот приказал послать людей и убить юношу
- 6.15на месте. Но дочь сказала посланцам: «Как вечен Ра, так, если его убьют, умру тотчас после захода солнца».

- 6.16 На миг единый не останусь жива после него». Тогда отправились доложить об этом ее отцу, и тот приказал
- 7.1 привести юношу вместе с дочерью. Тогда юноша [...] в то время, как дочь правителя
- 7.2 вошла к отцу [...] И обнял его правитель, и целовал его. И сказал ему: «Поведай о себе, —
- 7.3 ты у меня как сын». Юноша сказал правителю: «Я сын воина из земли египетской. Моя мать умерла. Мой отец взял
- 7.4 другую жену, она возненавидела меня, и я бежал». Правитель дал ему в жены свою дочь. Он дал ему
- 7.5 поле и дом, а также скот и всякое иное добро. И вот миновало после того много дней, и сказал юноша
- 7.6 жене: «Я обречен трем судьбам — крокодилу, змее, собаке». Жена сказала ему: «Прикажи
- 7.7 убить свою собаку». Он сказал ей: «Не прикажу убить собаку, которую взял щенком и вырастил».
- 7.8 С тех пор жена очень оберегала мужа и не давала ему выходить одному.
- 7.9 В тот самый день, как юноша прибыл из земли египетской, чтобы [...], крокодил,
- 7.10 который был одною из его судеб [...], оказался подле [...]
- 7.11 [...] в водоеме. Но был в том же водоеме могучий водяной дух. И не позволил дух крокодилу выйти
- 7.12 из воды, а крокодил не давал духу отлучиться.
- 7.13 Когда поднималось солнце, они бились, сходясь в единоборстве, и так — что ни день, полных три месяца.
- 7.14 И вот истекли и миновали дни, и юноша воссел, чтобы провести радостный день в своем доме. А после того как затих
- 7.15 вечерний ветер, юноша лег на ложе свое, и сон овладел всем его телом. Тогда
- 8.1 жена наполнила один сосуд [...], а другой пивом. И вот выползла змея
- 8.2 из своей норы, чтобы ужалить юношу. Жена сидела с ним рядом, она не спала. И вот [...]
- 8.3 [...] змея. Она пила, и опьянела, и заснула, перевернувшись кверху брюхом. Тогда
- 8.4 жена приказала разрубить ее на куски секачом. Тогда разбудили ее мужа [...]
- 8.5 Она сказала ему: «Смотри, твой бог отдал в твои руки одну из твоих судеб. Он будет оберегать тебя и впредь».
- 8.6 Юноша принес жертвы Ра и восхвалял его и его могущество ежедневно. И после того как миновали дни,
- 8.7 юноша вышел погулять [...] на своей земле [...]
- 8.8 И его собака следовала за ним. И вот обрела собака дар речи [.....]
- 8.9 [...] он бросился бежать от нее и приблизился к водоему. Он спустился к [...]
- 8.10 Крокодил схватил его на том самом месте, где имел пребывание водяной дух.
- 8.11 Крокодил сказал ему: «Я твоя судьба, преследующая тебя. Вот уже полных три месяца
- 8.12 я сражаюсь с водяным духом. Теперь я отпускаю тебя [...]
- 8.13 [...] убей водяного духа». [...]
- 8.14 И после того как земля озарилась и наступил следующий день, прибыл [.....]

ИСТОЧНИК ДЕВЯТЫЙ.

Плутарх

Из трактата «Об Исиде и Осирисе»

Трактат знаменитого греческого писателя II в. н. э. свидетельствует о широком интересе к восточным культурам и тайным учениям, характерном для эпохи ранней империи. Некоторым египетским богам Плутарх дает греческие имена и отождествляет их с персонажами античной мифологии. Еще существеннее то, что он пытается осмыслить египетские сюжеты и мотивы в рационалистическом духе.

Перевод Н. Н. Трухиной. Печатается по: ВДИ. 1977, № 3, стр. 254-258, 264.

Примечания:

Цифры слева указывают на нумерацию строчек оригинального текста. Знак [...] указывает на пропуск в тексте.

12 А вот и сам миф в пересказе по возможности самом кратком, с удалением всего ненужного и лишнего. Говорят, что когда Гелиос узнал о том, что Рея тайно сочелась с Кроном, он изрек ей проклятие, гласящее, что она не родит ни в какой месяц и ни в какой год. Но Гермес, влюбленный в богиню, сошелся с нею, а потом, играя с луной в шашки, отыграл семнадцатую часть каждого из ее циклов, сложил из них пять дней и приставил их к тремстам шестидесяти; и до сих пор египтяне называют их «вставленными» и «днями рождения богов». Рассказывают, что в первый день родился Осирис и в момент его рождения некий голос изрек: владыка всего сущего является на свет. Иные же говорят, что некто Памил, черпавший воду в Фивах, услышал из святилища Зевса голос, приказавший ему громко провозгласить, что родился великий царь и благодетель — Осирис; за это якобы он стал воспитателем Осириса, которого ему вручил Крон, и в честь него справляют праздник Памилий, напоминающий фаллические процессии. На второй день родился Аруэрис, которого называют Аполлоном, а некоторые также старшим Гором. На третий день на свет явился Тифон, но не вовремя и не должным образом: он выскочил из бока матери, пробив его ударом. На четвертый день во влаге родилась Исида; на пятый — Нефтис, которую называют Концом и Афродитой, а некоторые — Победой. Миф гласит, что Осирис и Аруэрис произошли от Гелиоса, Исида — от Гермеса, а Тифон и Нефтис — от Крона. Поэтому цари считали третий из вставленных дней несчастливым, не занимались в это время общественными делами и не заботились о себе до ночи. И рассказывают, что Нефтис стала женою Тифона, а Исида и Осирис, полюбив друг друга, соединились во мраке чрева до рождения. Некоторые говорят, что от этого брака и произошел Аруэрис, которого египтяне называют старшим Гором, а эллины — Аполлоном.

13 Рассказывают, что, воцарившись, Осирис тотчас отвратил египтян от скудного и звероподобного образа жизни, показал им плоды земли и научил чтить богов; а потом он странствовал, подчиняя себе всю землю и совсем не нуждаясь для этого в оружии, ибо большинство людей он склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом, соединенным с пением и всевозможной музыкой. Поэтому греки отождествили его с Дионисом. И говорят, что Тифон в его отсутствие ничего не предпринимал, потому что Исида, обладая всей полнотой власти, очень старательно стерегла его и наблюдала за ним, по возвращении же Осириса стал готовить ему западню, втянув в заговор семьдесят два человека и имея сообщницей эфиопскую царицу по имени Асо. Он измерил тайно тело Осириса, соорудил по мерке саркофаг, прекрасный и чудесно украшенный, и принес его на пир. В то время как это зрелище вызвало восторг и удивление, Тифон как бы в шутку предложил преподнести саркофаг в дар тому, кто уляжется в него по размеру. После того как попробовали все по очереди и ни одному гостю он не пришелся впору, Осирис вступил в гроб и лег. И будто заговорщики подбежали, захлопнули крышку и, заколов ее снаружи гвоздями, залили горячим свинцом, затащили гроб в реку и пустили в море у Таниса, через устье, которое поэтому и теперь еще египтяне зовут ненавистным и мерзким. Говорят, что это случилось в семнадцатый день месяца Афира, когда солнце пересекает созвездие Скорпиона, в двадцать восьмой год царствования Осириса. Иные же утверждают, что это срок его жизни, а не царствования.

14 Так как первыми о случившемся узнали и разгласили это событие паны и сатиры, обитавшие в местности у Хеммиса, то и теперь еще неожиданное смятение и страх толпы называют паникой. Говорят, что Исида, получив весть, тотчас отрезала одну из своих прядей и облачилась в траурное покрывало там, где до сих пор город носит имя Копт. Другие же полагают, что название это означает «утрата», ибо говорят «коптенн» в смысле «утратить». Рассказывают, что она блуждала всюду и никого не пропускала без вопроса; также встретив детей, она спросила их о гробе. Случайно они видели его и назвали устье, через которое друзья Тифона вытолкнули гроб в море. Поэтому египтяне думают, что дети обладают даром предсказания и чаще всего ищут у них пророчеств, когда они играют в священных местах и болтают, что придется. А когда Исида узнала, что любящий Осирис по ошибке сочелся с ее сестрой как с ней самой, и увидела доказательство этого в венке из лотоса, который он оставил у Нефтис, то она стала искать дитя, ибо Нефтис, родив, тотчас удалила его из страха перед Тифоном; ребенок был найден с большим трудом и с помощью собак, которые вели Исиду; она вскормила его, и он, названный Анубисом, стал ее защитником и спутником, и говорят, что он сторожит богов как собаки — людей.

15 И потом, как рассказывают, она узнала о саркофаге, что море пригнало его к берегу Библа и прибой осторожно вынес его в заросли вереска. А вереск, в малое время выросши в огромный и прекрасный ствол, объял и охватил его, и укрыл в себе. Царь удивился размерам растения и, срубив сердцевину, содержащую невидимый взору гроб, поставил ствол как подпорку для крыши. Говорят, что Исида, узнав об этом от божественного духа молвы, явилась в Библ, села у источника, смиренная и заплаканная, и не говорила ни с кем, но только приветствовала служанок царицы, ласкала их, заплетала им косы и навевала от себя на их тело удивительный аромат. Лишь только царица увидела служанок, как в ней возникло влечение к незнакомке, волосам и телу, источающему благовоние. За Исидой послали, а когда она прижилась, ее сделали кормилицей царского сына, и говорят, что имя того царя было Малькандр, а царицу одни называют Астартой, другие — Саосис, а третьи — Неманус; эллины же назвали бы ее Атенаидой.

16 Предание гласит, что Исида выкармливала дитя, вкладывая ему в рот вместо груди палец, а ночью выжигала огнем смертную оболочку его тела; сама же, превращаясь в ласточку, с жалобным криком вилась вокруг колонны — и так до тех пор, пока царица не подстерегла ее и не закричала при виде ребенка в огне, лишив его тем самым бессмертия. Тогда избличенная богиня выпросила столп из-под кровли; легко освободив его, она расщепила вереск, а потом, закутав его в полотно и умастив миром, вручила царю и царице; и теперь еще жители Библа почитают дерево, положенное в святилище Икиды. И рассказывают, что она пала на гроб и возопила так, что младший сын царя тут же умер, а старшего она якобы забрала с собой и, поместив гроб на судно, отплыла. Но так как река Федр перед зарей выпестовала в себе бурный ветер, она разгневалась и иссушила русло.

17 И вот в первом же пустынном месте, оставшись наедине с собой, она открыла саркофаг и, припав лицом к лицу, стала целовать и плакать. А когда она заметила ребенка, тихо подошедшего сзади и наблюдавшего это, то оглянулась и бросила на него ужасный и гневный взгляд; мальчик не вынес потрясения и умер. Другие рассказывают не так, но говорят, что ребенок, как я об этом упоминал раньше, упал в море и что в честь богини ему оказывают почести: якобы он — тот самый Манерос, которого египтяне воспевают на пирах. А некоторые утверждают, что мальчика звали Палестин или Пелузий и что он дал имя городу, основанному богиней. Они заявляют, что Манерос, упоминаемый в песнях, первым изобрел музыку. Третьи говорят, что это не чье-то имя, но выражение, употребляемое в кругу пьющих и пирующих людей: да будет все это к счастью! И якобы когда египтяне хотят сказать что-либо похожее, они всякий раз восклицают: Манерос! Так что, несомненно, фигурка покойника в ковчежце, которую им показывают, обнося по кругу, служит не напоминанием о смерти Осириса, как полагают некоторые, но, пуская несколько раз неприятного сотрапезника, убеждают самих зрителей пользоваться и наслаждаться настоящим, потому что все скоро станут такими же.

18 И рассказывают, что потом, когда Исида ушла в Бут к сыну Гору, который там воспитывался, и поместила гроб вдали от дороги, Тифон, охотясь при луне, наткнулся на него и, узнав тело, растерзал его на четырнадцать частей и рассеял их. Когда Исида узнала об этом, она отправилась на поиски, переплывая болота на папирусной лодке. По этой причине будто бы крокодилы не трогают плавающих в папирусных челноках, испытывая или страх или, клянусь Зевсом, почтение перед богиней. И потому якобы в Египте называют много гробниц Осириса, что Исида, отыскивая, хоронила каждый его член. Иные же отрицают это и говорят, что она изготовила статуи и дала их каждому городу вместо тела Осириса для того, чтобы Тифону, если бы он победил Гора и стал отыскивать истинную гробницу, пришлось отказаться от этого, так как ему называли бы и показывали много могил. Из всех частей тела Осириса Исида не нашла только фалл, ибо он тотчас упал в реку и им кормились лепидоты, фагры и осетры, которыми гнушаются больше, чем всякой другой рыбой. Исида же, по рассказам, вместо него сделала его изображение и освятила фалл; в честь него и сейчас египтяне устраивают празднества.

19 Потом, — как гласит предание, Осирис, явившись Гору из царства мертвых, тренировал и упражнял его для боя, а затем спросил, что он считает самым прекрасным на свете. Когда тот ответил: отомстить за отца и мать, которым причинили зло, — снова спросил, какое животное кажется ему самым полезным для того, кто идет на битву. Услышав в ответ от Гора «конь», он удивился и стал допытываться, почему конь, а не лев. Тогда Гор сказал, что лев нужен тем, кто нуждается в защите, а конь нужен, чтобы

отрезать и уничтожить бегущего врага. Услышав это, Осирис обрадовался, ибо Гор был совсем готов для борьбы. И рассказывают, что, в то время как непрерывно многие переходили на сторону Гора, явилась к нему и наложница Тифона Туэрис и что змею, которая ее преследовала, убили друзья Гора; и до сих пор в память этого бросают веревку и перерубают ее посередине. Что касается сражения, то оно будто бы продолжалось много дней и победил Гор. Исида же, получив скованного Тифона, не казнила его, но развязала и отпустила. У Гора не хватило терпения снести это: он поднял на мать руку и сорвал с головы ее царский венец. Но Гермес увенчал ее рогатым шлемом. Затем Тифон предъявил Гору обвинение в незаконнорожденности, но при защите Гермеса Гор был признан богами законным сыном, а Тифон потерпел поражение еще в двух битвах. Осирис же сочетался с Исидой после смерти, и она произвела на свет Гарпократа, родившегося преждевременно и имевшего слабые ноги. [...]

33 Самые мудрые из жрецов не только Нил называют Осирисом, а море — Тифоном, но вообще дают имя Осириса всякому влажному началу и энергии, считая их причиной рождения и субстанцией семени. Тифоном же они именуют все сухое, огненное, отдающее воду и вообще враждебное влаге. Полагая, что тело Тифона было красным и желтым, они не очень охотно встречаются и без удовольствия общаются с людьми, имеющими подобный вид. Об Осирисе, напротив, их предания рассказывают, что он был темный, потому что вода делает темным все, с чем ни смешивается: землю, одежду, облака; и влага, заключенная в телах юношей, порождает темный цвет волос, а седина или как бы бесцветность появляются у стареющих людей из-за сухости. Также весна обильна, плодородна и благотворна, а поздняя осень, лишённая влаги, враждебна растениям и вредна животным. Бык, которого выхаживают в Гелиополе и называют Мневис (он посвящен Осирису, а некоторые считают его отцом Аписа), — весь черный; и он имеет почести, уступающие только почестям Аписа. А Египет, расположенный на самой черноземной почве, называют, подобно зрачку глаза, Хемиа и сравнивают с сердцем, ибо он теплый и влажный и прилегает к южным землям вселенной, окруженный ими, как сердце человека — левой стороной тела.

РЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ

Древние государства Азии.

ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ В ДРЕВНОСТИ

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

Законы царя Хаммурапи.

Законы Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) найдены французской археологической экспедицией в 1901-1902 гг в Сузах, столице древнего Элама, и хранятся в Париже в Луврском музее. Законы высечены на чёрном базальтовом столбе, который в качестве трофея был, видимо, увезён из Вавилонии войсками Элама. Законы Хаммурапи - один из важнейших источников по древневосточному праву.

Источники:

Хрестоматия по истории Древнего Востока /Под ред. Коростевцева М.Л. и др.-М., 1980.-Ч.1.-С.151-178

(Введение)

Я — Хаммурапи, пастырь... скопивший богатство и изобилие...

Сокрушитель четырех стран света...

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий...

Защита страны...

Дракон среди царей...

Западня [для] врагов...

Владыка, достойный жезла и короны...

Усердный, совершенный...

Первейший среди царей, покоривший селения [по] Евфрату...

Я — заботливый, покорный великим богам...

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей.

(Хозяйство)

§ 7. Если человек купит из руки сына человека или из руки раба человека без свидетелей и договора или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы то ни было, (то) этот человек — вор, его должно убить.

§ 53. Если человек поленился укрепить плотину своего поля и (вследствие того, что) плотина не была укреплена им, в его плотине произойдет прорыв, а водой будет затоплена возделанная земля (общины, то) человек, в плотине которого произошел прорыв, должен возместить хлеб, который он погубил.

§ 54. Если он не может возместить хлеб, то должно отдать его и его движимое имущество за серебро, и это серебро должны разделить между собой люди возделанной земли общины, хлеб которых унесла вода.

§ 59. Если человек срубит в саду человека дерево без (ведома) хозяина сада, то он должен отвесить 1/2 мины¹ серебра.

§ 229. Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочно, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, (то) этого строителя должж убить.

§ 235. Если корабельщик соорудит человеку судно и сделае свою работу ненадежно, так что судно в том же году стане течь (?) (или) получит (другой) недостаток, (то) корабельщиц] должен сломать это судно, сделать прочное за собственны] счет и отдать прочное судно хозяину судна.

(Долговая кабала)

§ 115. Если человек имеет за человеком (долг) хлебом ил серебром и будет держать его заложника, а заложник умре в доме взявшего в залог по своей судьбе, (то) это не основана для претензии.

§ 116. Если заложник умрет в доме взявшего в залог с побоев или дурного обращения, (то) хозяин заложника до. жен изобличить своего тамкара¹; если (взятый в залог) - сь человека, (то) должно убить его сына, если он - раб человек он должен отвесить 1/3 мины серебра, а также теряет вс данное им (в долг).

§ 117. Если человек имеет на себе долг и отдаст за сереб] или даст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свс дочь, (то) они должны служить в доме их покупателя Н] заимодавца 3 года; на четвертый год должно отпустить их i свободу.

§ 118. Если он отдаст в долговую кабалу раба или рабын (то) тамкар может передать (его или, ее) дальше, мож отдать (его или ее) за серебро; (он или она) не может бы требуем (или требуема) (назад) судебным порядком.

(Рабство)

§ 15. Если человек выведет за городские ворота ра дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума², и рабыню мушкенума, (то) его должно убить.

§ 16. Если человек укроет в своем доме беглого раба или рабыню, (принадлежащих) дворцу или мушкенуму, и не выведет (их) на клич глашатая, (то) этого хозяина дома должно убить.

§ 17. Если человек поймает в степи беглого раба или рабыню и доставит его господину его, (то) господин раба должен дать ему 2 сикля серебра.

§ 19. Если он удержит этого раба в своем доме и потом раб будет схвачен в его руках, (то) этого человека должно убить.

§ 199. Если он (человек) повредит глаз раба человека или ломает кость раба человека, (то) он должен отвесить половину его покупной цены.

§ 205. Если раб человека ударит (по) щеке кого-либо из людей, (то) должно отрезать ему ухо.

§ 226. Если цирюльник без (ведома) господина раба сбреет (рабский) знак не своего раба, (то) этому цирюльнику должно отрезать пальцы.

§ 227. Если человек обманет (?) цирюльника и тот сбреет (рабский) знак не своего раба, (то) этого человека должно убить и зарыть (?) в его воротах; цирюльник должен поклясться: "Я сбрил неумышленно" - и быть свободным (от ответственности).

§ 282. Если раб скажет своему господину: "Ты не мой господин", (то тот) должен изобличить его как своего раба и затем его господин может отрезать ему ухо.

(Заклучение)

Я — Хаммурапи, царь совершенный...

Я — царь, который велик среди царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет [себе] равных.

Я - Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду!

Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных!

(Путешествие финикийцев)

IV. 42.... Ливия же, по-видимому, окружена морем, кроме того места, где она примыкает к Азии; это, насколько мне известно, первым доказал Нехо, царь Египта. После прекращения строительства канала из Нила в Аравийский залив царь послал финикийян на кораблях. Обратный путь он приказал держать через Геракловы Столпы, пока не достигнут Северного моря и таким образом не возвратятся в Египет. Финикийяне вышли из Красного моря и затем поплыли по Южному. Осенью они приставали к берегу и, в какое бы место в Ливии ни попадали, всюду обрабатывали землю; затем дожидал жатвы, а после сбора урожая плыли дальше. Через два года на третий финикийяне обогнули Геракловы Столпы и прибыли в Египет. По их рассказам (я-то этому не верю, пусть верит кто хочет), во время плавания вокруг Ливии солнце оказывалось у них на правой стороне.

43. Так впервые было доказано, что Ливия окружена морем. Впоследствии карфагеняне утверждали, что им так же удалось обогнуть Ливию...

(Финикийская письменность)

58. А финикийяне эти, прибывшие в Элладу с Кадмом (среди них были и упомянутые Гефирей), поселились в этой земле и принесли эллинам много наук и искусств и, между прочим письменность, ранее, как я думаю, неизвестную эллинам. Первоначально у кадмейцев письменна были те же, что и у остальных финикийян. Впоследствии же вместе с изменением языка постепенно изменилась и форма букв. В то время и эллинских племен соседями их были в большинстве областей ионяне. Они переняли от финикийян письменность, изменили также по-своему немного форму букв и назвали письменна финикийскими (что было совершенно справедливо, так как финикийяне принесли их в Элладу). Ионяне также издревле называют книги кожами, потому что при отсутствии папируса они писали на козьих и овечьих шкурах. Еще и поныне многие варварские народности пишут на таких шкурах.

Военные походы ассирийцев

В VIII — VI вв. до н. э. крупнейшей военной державой Востока стала Ассирия. До нас дошли описания походов ассирийских царей, сражений и грабежей, жестоких расправ с побежденными. Ниже приводятся отрывки летописей Салманасара III (859 — 824 гг. до н. э.) и Синаххериба (705 — 681 гг. до н. э.).

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.**Из анналов Салманасара 3**

К Арзашку, царскому городу Араму урартского, я приблизился. Араму урартский испугался горечи моего сильного оружия и сильной битвы и оставил свой город. В горы Аддури он поднялся; за ним поднялся и я, сильную битву устроил я в горах, 3400 воинов поверг своим оружием, как Адад, тучу над ними пролил я дождем, их кровью окрасил я горы, как шерсть, его лагерь я захватил, его колесницы, всадников, коней, мулов, телят, имущество и богатую добычу привел я с гор. Араму, свою жизнь спасая, убежал на недоступную гору. В моей могучей силе, как тур, раздавил я его страну, поселения превратил в развалины и сжег огнем.

РЕЧЕНИЕ ТРЕТИЕ.**ПЕРСИЯ****Зарождение древнеперсидской летописи****Надпись Кира Великого**

Сделана на остатках гробницы в Пасаргадах. Перевод В. И. Абаева.

Я Кир — царь Ахеменид.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.**Бехистунская надпись царя Дария I**

(521—486 гг. до н. э.)

Высечена на скале Бехистун (Бисутун) около г. Керманшаха на высоте 152 м над уровнем земли. Над надписью — огромный барельеф: перед царем Дарием стоят 9 царей и вождей кланов со связанными руками и петлей на шее. Десятого царь попирает ногами. В надписи 414 строк в 5-ти столбцах. Она высечена на трех языках (эламском, вавилонском, древнеперсидском).

Перевод В. И. Абаева.

Я Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, дарь стран, сын Виштаспы (Гистаспы), внук Аршамы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршама, отец Аршамы — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишпиш, отец Чишпиша — Ахемен. Поэтому мы называемся Ахеменидами. Искони мы пользуемся почетом, искони наш род был царственным. Восемь [человек] из моего рода были до меня царями. Я — девятый. Девять нас были последовательно Царями. По воле Ахура Мазды я — царь. Ахура Мазда дал мне царство.

Следующие страны мне достались, по воле Ахура Мазды я стал над ними царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет, [страны у моря], Лидия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гайдара, Сака, Саттагидия, Арахозия, Мака: всего 23 страны.

Эти страны мне достались. По воле Ахура Мазды, [они] стали мне подвластны, приносили мне дань. Все, что я им приказывал — ночью ли, днем ли, — они исполняли. В этих странах [каждого] человека, который был лучшим, я ублаgotворял, [каждого], кто был враждебен, я строго наказывал. По воле Ахура Мазды, эти страны следовали моим законам. [Все], Что я им приказывал, они исполняли. Ахура Мазда дал мне Это Царство. Ахура Мазда помог мне, чтобы я овладел этим царством. По воле Ахура Мазды этим царством я владею».

Говорит Дарий-царь: «Вот что мною сделано, после того как я стал царем.

Камбиз, сын Кира, из нашего рода, был здесь царем. У Камбиза был брат, по имени Бардия (Смердис), от одной матери, одного отца с Камбизом. Камбиз убил Бардию. Когда Камбиз, убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Между тем Камбиз отправился в Египет. Когда Камбиз отправился в Египет, народ возмутился, и было великое зло в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах.

Потом появился человек, маг, по имени Гаумата. Он восстал в Пишияваде, у горы по имени Аракадриш. Это было в 14-й день месяца вияхна [март 522 г.], когда он восстал. Народ он так обманывал: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза». Тогда весь народ взбунтовался и перешел от Камбиза к нему — и Персия, и Мидия, и другие страны. Он (Гаумата) захватил царство. Это было в 9-й день месяца гармапада (апрель 522 г.), когда он захватил царство. Вслед за тем Камбиз умер своею смертью (м. б. — «покончив с собой»).

Царство, которое Гаумата-маг отнял у Камбиза, принадлежало искони нашему роду. И Гаумата-маг отнял у Камбиза И Персию, и другие страны, захватил [их], присвоил [их] себе, стал царем. Не было человека — ни перса, ни мидянина, ни кого-либо из нашего рода — кто мог бы отнять царство у Гауматы-мага. Народ очень боялся, что он перебьет многих, которые прежде знали Бардию, дабы никто не узнал, что он — не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался сказать что-либо против Гауматы-мага, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахура Мазде. Ахура Мазда мне помог. Это было в 10-й день месяца багаядиш [сентябрь 522 г.], когда я с немногими людьми убил Гаумату-мага и виднейших его приверженцев в крепости, называемой Сикаяуватиш, в мидийской местности Нисайя. Царство у него я отнял. По воле Ахура Мазды я стал царем. Ахура Мазда дал мне царство. Царство, которое было отнято у нашего рода> я вернул, восстановил его в прежнем виде. Святилища, которые Гаумата-маг разрушил, я восстановил. Я вернул народу [его] достояние: скот, домашнюю челядь, фамильные владения, которые Гаумата-маг у него отнял. Я восстановил страну в прежнем виде, и Персию, и Мидию, и другие страны. То, что было отнято, я вернул обратно. По воле Ахура Мазды это я совершил. Я добился того, чтобы дом [престол] наш восстановить на прежнее место, чтобы Гаумата-маг не захватил наш престол.

Вот что я сделал, после того как стал царем».

Говорит Дарий-царь: «Когда я убил Гаумату-мага, то один человек, по имени Ассина, сын Упадармы, восстал в Эламе. Он говорил народу: «Я — царь Элама». Тогда эламиты взбунтовались, перешли к этому Ассине; он стал царем в Эламе.

И один человек, вавилонянин, по имени Надинтабайра [Нидинту-Бел], сын Анири, восстал в Вавилоне. Народ он так обманывал: «Я Навуходоносор, сын Набонида». И тогда народ вавилонский ' весь перешел к

этому Надинтабайре. Вавилон взбунтовался, [и] он захватил власть в Вавилоне.

Тогда я послал [людей] в Элам. Тот Асси́на, связанный, был приведен ко мне. Я его умертвил. После этого я отправился в Вавилон против Надинтабайры, который называл себя Навуходоносором. Войско Надинтабайры занимало [реку] Тигр. Там оно стояло, и река была непроходима вброд (?). Тогда я посадил войско на меха, других на верблюдов и лошадей. Ахура Мазда мне помог. По воле Ахура Мазды мы перешли Тигр. Там разбил я наголову войско Надинтабайры. Это было в 24-й день месяца асси́дия [декабрь 522 г.], когда мы дали сражение.

После этого я направился в Вавилон. Не доходя до Вавилона — [там есть] город, называемый Зазана́ на Евфрате — туда прибыл с войском тот Надинтабайра, называвший себя Навуходоносором, чтобы дать мне сражение. Затем сражение мы дали. Ахура Мазда мне помог. По воле Ахура Мазды я разбил наголову войско Надинтабайры. Враг был загнан в воду. Вода его увлекла. Это было во 2-й день месяца анама́ка [январь 522 г.], когда мы дали сражение.

Надинтабайра с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Тогда я направился в Вавилон. По воле Ахура Мазды я взял Вавилон и захватил Надинтабайру. Затем я этого Надинтабайру умертвил в Вавилоне.

Пока я был в Вавилоне, следующие страны от меня отложились: Персия, Элам, Мидия, Асси́рия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттаги́дия, Сака.

Один человек, по имени Мартия, сын Чичихриша из города Кугана́ка в Персии, восстал в Эламе. Он говорит народу: «Я — Иманиш, царь Элама». Я был тогда близко от Элама. Эламиты меня побоялись, схватили Мартию, который стал у них главой, и убили его.

Один человек, по имени Фравартиш, мидянин, восстал в Мидии. Народу он так говорил: «Я — Хшатрита, из рода Увахштры». Тогда мидииское войско, которое [находилось] во дворце, отложилось от меня и перешло к Фравартишу. Он стал царем в Мидии.

Персидское и мидииское войско, которое было при мне, было незначительно. Тогда я отправил войско. Перса Видарну, моего подчиненного, я сделал над ними начальником [и] так им сказал: «Идите [и] разбейте то мидииское войско, которое не признает меня». Затем Видарна отправился с войском. Когда он прибыл в Мидию, [то] у города, называемого Маруш, там дал он сражение мидянам... Ахура Мазда мне помог. По воле Ахура Мазды мое войско разбило наголову мятежное войско. Это было в 27-й день месяца анама́ка [январь 521 г.], когда произошло сражение. После этого войско мое поджидало меня в местности, называемой Кампада, в Мидии, пока я не прибыл в Мидию...»

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

Надпись Дария I У Суэцкого канала
(надпись на гранитной стеле близ Суэца)

Бог великий Ахура Мазда, который создал небо, который создал землю, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем, который царю Дарию даровал царство великое, [изобилующее] добрыми конями и добрыми мужами.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой, далеко [раскинувшейся], сын Виштаспы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Я — перс. Из Персии я завоевал Египет. Я приказал прорыть этот канал от реки Пирана [Нила], которая течет в Египте, до моря, которое простирается от Персии. Затем этот канал был прорыт, как я повелел, и корабли пошли из Египта через этот канал в Персию, так как была моя воля.

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.

«Антидэвовская» надпись Ксеркса
(486—465 гг. до н. э.)

Найдена в 1935 г. в Персеполе. Рассказывает о борьбе Ахеменидов с местными культами племен. Перевод В. И. Абаева.

Когда я стал царем, была среди стран, которые выше упоминаются, (такая, где было) волнение. Потом Ахура Мазда мне помог. По воле Ахура Мазды, эту страну я сокрушил и поставил ее на место. И среди этих стран была (такая), где прежде дэвы почитались. Потом, по воле Ахура Мазды, я этот притон дэвов

разгромил и провозгласил: «Дэвов не почитай». Так, где прежде поклонялись дэвам, там я совершил поклонение Ахура Мазде вместе с Артой в Бразмане (?).

И другое было, что делалось дурно, я сделал, чтобы было хорошо. Все, что я совершил, я совершил по воле Ахура Мазды. Ахура Мазда мне помог, пока я не выполнил дело. Ты который со временем подумаешь: «Чтобы мне быть счастливым при жизни и чтобы мне после смерти быть приобщенным к Арте», следуй тому закону, который установлен Ахура Маздой, чти Ахура Мазду вместе с Артой в Бразмане. Человек, который следует тому закону который установлен Ахура Маздой, и чтит Ахура Мазду вместе с Артой, в Бразмане, он при жизни будет счастлив и по смерти приобщится к Арте. Говорит Ксеркс-царь: «Меня да хранит Ахура Мазда от (всякой) скверны, и мой дом, и эту страну. Об этом я прошу Ахура Мазду. Это мне Ахура Мазда подаст».

ИСТОЧНИК ЧЕТВЕРТЫЙ.

Надпись Артаксеркса II

(405—361 г. до н. э.)

О сооружении дворца в Сузе. Опубликовано в 1929 г.

Я — Артаксеркс, царь великий, царь царей, царь провинций, царь этой земли, сын Дария-царя, Ахеменид.

Говорит Артаксеркс-царь: «По воле Ахура Мазды, я соорудил этот дворец (как) райскую обитель (?). Ахура Мазда, Ананта и Митра меня да хранят от всякой скверны и то, что мною сделано».

ИСТОЧНИК ПЯТЫЙ.

Из "Истории" Геродота

(Административная, податная реформы)

III. 89. ...Дарий разделил персидскую державу на 20 провинций-(округов), которые у персов называются сатрапиями. Учредив эти округа и назначив их правителей, царь установил подати по племенам. Многие соседние народности были объединены в одну сатрапию, а иногда, кроме ближайших соседей, к ней присоединялись и народности другой, более далекой сатрапии.

Распределение же сатрапий и ежегодных взносов податей он произвел следующим образом: тем, кто вносил подати серебром, царь назначил плату по весу вавилонского таланта, а платившим золотом - по еврейскому весу. Вес вавилонского таланта составляет 78 еврейских мин.

В царствование Кира и потом Камбиза не было еще установлено никакой определенной подати, но только добровольные дары. Из-за этого обложения данью и некоторых других подобных мероприятий Дария в Персии говорили, что Дарий был торгаш, Камбиз - владыка, а Кир - отец, потому что Дарий всю свою державу устроил по-торгашески; Камбиз — оттого, что был жесток и высокомерен, а Кир - оттого, что был милостив и ему они обязаны всеми благами.

96. Эти подати поступали Дарию из Азии и из небольшой части (стран) Ливии. Позднее стали доставлять также подати с эллинских островов и от европейских народностей вплоть до фессалийцев. А сохраняет царь эти свои сокровища вот каким образом: он приказывает, расплавив металл, выливать его в глиняные сосуды. Когда сосуд наполнен, его разбивают.

(Денежная реформа)

IV. 166. ...Дарий велел переплавлять для чеканки монет, насколько возможно, самое чистое золото. То же самое, будучи сатрапом Египта, стал делать Арианд с серебряной монетой. Ибо и поныне еще Ариандово серебро самое чистое.

Дарий узнал об этом и велел умертвить сатрапа, выставив против него другое обвинение, именно, что тот замышляет восстание.

(Служба связи в Персидском государстве)

VIII. 98. ... Нет на свете ничего быстрее этих гонцов: так умно у персов устроена почтовая служба! Рассказывают, что на протяжении всего пути у них расставлены лошади и люди, так что на каждый день пути приходится особая лошадь и человек.

Ни снег, ни ливень, ни зной, ни даже ночная пора не могут помешать каждому всаднику проскакать во весь опор назначенный отрезок пути. Первый гонец передает известие второму, а тот третьему. И так весть переходит из рук в руки, пока не достигнет цели...

РЕЧЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ИРАН

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

Авеста

Значение слова «Авеста» до сих пор не имеет общепринятого толкования, отдается предпочтение его переводу как «Основной текст». Это отвечает назначению свода — служить священным текстом для приверженцев религии древних иранцев — зороастризма, название которой произошло от имени основателя (или реформатора) этой религии Заратуштры (греч. Зороастр).

Авеста сложилась вокруг проповедей Заратуштры (даты его жизни колеблются от IX до VI в. до н. э.). Как и другие своды подобного типа, Авеста создавалась на протяжении многих веков, и ее текст, естественно, эволюционировал, как и графика, использовавшаяся для его фиксации. Понятно, что к середине VII в. н. э., к моменту упразднения зороастризма как государственной религии и вытеснения ее исламом, Авеста не представляла собой того относительно малого по объему словесного памятника, каким были произносимые, очевидно, речитативом, гимны — проповеди пророка. Известно, что в VII столетии Авеста состояла из двадцати одной книги очень различного содержания, поскольку вобрала в себя все виды знания тех времен. При этом уже часть текстов, не представлявших интереса для зороастрийского жречества, была сознательно удалена из нее. С другой стороны, содержание памятника тематически сильно расширилось. Происходил и естественный отбор в связи с изменениями языка и графики.

После крушения зороастризма как государственной религии ее приверженцы вынуждены были бежать. В результате зороастризм исповедуется в настоящее время лишь небольшими общинами в Иране и Индии. Эти общины и донесли до нас те обломки огромного свода, которые все же отражают все этапы бытования словесности, включая в известной мере то, что было создано в период средних веков.

Однако нельзя думать, что многослойность памятника носит характер последовательно расположенных в хронологическом порядке пластов. В нем все переплетено, порой разорвано явно поздно возникшими лакунами, пестрит противоречиями даже в изложении событийного материала.

Древнейшие элементы содержательного плана относятся ко II тыс. до н. э.

Несмотря на то что согласно зороастрийской традиции памятник является откровением, ниспосланным Заратуштре богом, Света и Добра Ахура Маздой, он содержит отголоски древнейших мифологических представлений, развитых мифов, фрагменты героико-эпических сказаний, а также наслонившиеся уже после «эпохи пророка» религиозные предписания, включая «символ веры» развитого зороастризма.

В состав второй из дошедших до нас редакций Авесты, текст которой взят за основу переводчиками, входят четыре книги:

1. Вендидад (Видевдад)—«Кодекс (данный) против дэвов», состоит преимущественно из диалогов Заратуштры и Ахура Мазды и представляет собой наставления и предписания, с помощью которых можно было бы отвратить действия сил зла во главе с Ангра Манью — богом сил мрака и зла.

2. Висперед (Виспред) — «Гении благих существ», включает в себя молитвенные песнопения.

3. Ясна — «Моление», «Ритуал» — содержит главным образом молитвы и обращения к божествам зороастрийского пантеона. В Ясне различают раздел Гат — песнопений-речей, происхождение которых связывается с устным творчеством Заратуштры.

4. Яшт — «Почитание», «Восхваление» — представляет собой своеобразный сборник древних гимнов, славящих богов и силы, помогающие добрым божествам в их борьбе со злыми. Эти гимны, как правило, богаты мифологическими элементами.

Кроме того, к своду часто относят так называемую «Малую Авесту» — собрание части молитвенных текстов, некоторые из которых приводятся на среднеперсидском, а не на авестийском, как весь текст

Авесты, языке. Это говорит о том, что составители «Малой Авесты» рассчитывали на свою, уже иноязычную, аудиторию, на паству, которой нужны были лишь сведения, необходимые для отправления ритуала. Утилитарно-компилятивный характер книги отмечается всеми исследователями.

Как гимны, так и молитвы обнаруживают ритмическую структуру. Предполагается, что первоначально весь текст Авесты был ритмизован, со временем же этот принцип был утерян или нарушен. Однако части памятника, сохранившие более или менее четкую **слоговую систему ритма**, поддаются пониманию легче, чем прозаические.

До сих пор смысл многих мест Авесты не расшифрован в деталях или продолжает оставаться сомнительным.

Перевод глав памятника сделан И. С. Брагинским, кроме главы 12-й и «Символа веры зороастризма» из книги «Ясна», перевод которых выполнен В. И. Абаевым.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

ИЗ КНИГИ «ВЕНДИДАД»

Вендидад— единственная книга Авесты, дошедшая до нас целиком. В ней 22 главы.

ГЛАВА I

[Географическая поэма]

Глава посвящена легендарной географии и описанию «добрых» и «злых» земель. Некоторые названия перечисленных стран идентифицированы с более поздними географическими названиями. Некоторые из них этой идентификации не поддаются.

«Сказал Ахура Мазда Спитамиду Заратуштре²: — Я, я, о Спитаמיד Заратуштра, превратил безрадостное место в мирный край». [Далее следует перечисление 16 стран] .

«В качестве первой из лучших местностей и стран создал я, Ахура Мазда, Ариан Вэджа у прекрасной [реки] Даит'я.

Но там создал злокозненный Ангра Манью в качестве бича страны (выводок) рыжеватых змей и ниспосланную дэвами зиму».

«Там — десять зимних месяцев и два летних месяца, и они холодны — для воды, холодны — для земли, холодны — для растений, и это — середина зимы и сердцевина зимы, — а на исходе зимы — чрезвычайные паводки».

[Вторая страна, созданная Ахурой Мазда, — «Гава [может быть, область], где проживают согды». [В противовес добру злокозненный Ангра Манью создал в качестве бича страны вредоносных мух, зло жалящих и дубящих скот].

[Третья страна — Моуру (Маргав)], «могучая, праведная [преданная Арте] »; [в противовес создан бич страны — греховные похоти (?)].

[Четвертая страна] — «Бахди, прекрасная с вознесенными знаменами», [и там — бич страны — муравьи, пожирающие хлеб (?)].

[Пятая страна] — «Нисайа, что между Моуру и Бахди» [может быть «между которой и Бахди — Моуру»]; [бич страны — греховное неверие].

[Шестая страна] — «Харойва, разделяющая воды» [может быть: «где покидают дома» в случае смерти жильца]; [бич страны] — «москиты» [или «плач и стоны»].

[Седьмая страна] — «Вэкерта — обитель [Пречистого] Ежа»; [бич страны — злая пери Хнантаити, соблазнившая Керсаспу]⁴.

[Восьмая страна] — «Урва, богатая лугами»; [бич страны — злые властители].

[Девятая страна] — «Хнента, где проживают вэркане»; [бич страны — противоестественный грех — педерастия], «которому нет искупления».

[Десятая страна] — «Харахвайти, прекрасная»; [бич страны— грех, состоящий в зарывании трупов в землю [т. е. осквернение земли], [чему также] «нет искупления».

(14) [Одиннадцатая страна] —«Хэтумант, роскошный, величественный»; [бич страны — злые колдуны, чародействующие во имя Зла].

[Двенадцатая страна] — «Рага, охватывающая три области» [бич страны — злостное безграничное

неверие]. " . [Тринадцатая страна] — «Чахра, могучая, преданная Арте» [бич страны — грех, вываривание частей трупа (?), которому «нет искупления»].

[Четырнадцатая страна] — «Варна четырехугольная, где родился Трэтона, победитель Ажи Дахака» [бич страны — болезни и чужеземные — неарийские владыки].

[Пятнадцатая страна] «Хапта Хиндав» («Семь Хинду»): [бич страны — болезни и засуха].

[Шестнадцатая страна] — «Упа Аодэшу Рангхайа» [т. е. «у истоков (реки) Рангха»], «где проживают не имеющие главы» [т. е. либо буквально — головы, либо — властителя]; [бич страны — ниспосланные дэвами морозы и «таожийский (?) владыка страны».]

ГЛАВА II [Сказание о Йиме]

Глава характерна тем, что содержит мифы и их отголоски, различные по времени возникновения: миф о потопе предшествует на самом деле представлению о Йиме как хранителе зороастризма, миф о сотворении земли из воды — идеализации древней общины (царство Йимы), при этом возникают некоторые смысловые противоречия, свойственные многослойным памятникам.

«Спросил Заратуштра Ахуру Мазду: «О Ахура Мазда, дух святейший, творец мира телесного, истинный (букв.: арто-почитаемый)! С кем из людей ты, о Ахура Мазда, беседовал до меня, Заратуштры? Кого ты впервые научил ей, религии Ахуры и Заратуштры?»

И сказал Ахура Мазда: «С Йимой прекрасным, богатым стадами, о праведный (букв.: преданный Арте) Заратуштра, с ним первым из людей я, Ахура Мазда, беседовал до тебя, Заратуштры, ему я объявил ее, религию Ахуры и Заратуштры. И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура Мазда: «Будь готов, о Йима прекрасный, сын Вивахванта, изучать и охранять мою религию». И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: «Я не создан и не учен тому, чтобы религию изучать и охранять». И ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура Мазда: «Если ты не готов, о Йима, изучать и охранять мою религию, то возвращай мой мир и увеличивай мой мир. Будь готов стать защитником, охранителем и надсмотрщиком мира».

И ответил мне тот Йима прекрасный, о Заратуштра: «Я, я буду хмир твой возвращать, я буду мир твой увеличивать, я буду готов стать защитником, охранителем и надсмотрщиком мира. Да не будет под моим господством ни холодного ветра, ни горячего, ни болезней, ни смерти». И дал я, Ахура Мазда, ему два орудия: золотую стрелу и золотом украшенную плеть... И прошло триста зим царствования Йимы. И после этого наполнилась У него земля мелким и крупным скотом, и людьми, и собаками, и птицами, и красными огнями, пылающими.

Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей. И объявил я Йиме: «О Йима прекрасный, сын Вивахванта! Наполнилась) земля множеством мелкого и крупного скота, и людьми, и собаками, и птицами, и красными огнями пылающими. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей».

И направился Йима к свету, к полдню, против нити солнца. Тогда рыл он землю золотой стрелой, стегал ее плетью, так приговаривая: «Дорогая святая Армаити (-земля) ! Подвинься, расступись ты, чтобы служить лоном для мелкого и крупного скота и людей». И раздвинул Йима землю, на треть больше стала она, чем раньше. И расположились на ней мелкий и крупный скот и люди по своей воле и желанию, как им хотелось. «И прошло шестьсот зим царствования Йимы...» [и т. д., снова переполнилась земля, Йима таким же образом увеличил ее на две трети]... «И прошло девятьсот лет царствования Йимы...» [и т. д., пока Йима не увеличил землю на три трети].

[Как и предупредил Ахура Мазда Йиму, наконец, наступила зима с суровыми морозами, а обильная вода после таяния снегов затопила пастбища. Чтобы охранить от мороза и наводнения живые существа, Йима, как и было предсказано ему Ахура Маздой, построил ограду (вара) длиною в лошадиный бег по всем четырем сторонам (чартав).] Туда он снес семена мелкого и крупного скота, людей, и собак, и птиц, и огня красных, пылающих... Туда он провел воду по пути длиною в хатру [хатра — предположительно тысяча шагов], там построил улицы, там построил он жилища, «и подпол, и преддверие, и стояки, и окружной вал» [И так возникла жизнь человеческих общин, и среди них утвердилось религия Ахуры и был признан Заратуштра].

ГЛАВА III

[О благе земледелия]

В главе восхваляется в форме вопросов и ответов земледелие.

«О творец телесного мира, истинный! Какое... место на земле является наилюбезнейшим? И сказал Ахура Мазда:

— Поистине там, где праведный человек (ашаван) воздвигает дом, наделенный огнем и млеком, женой, детьми и хорошими стадами, в этом доме тогда обилие скота, обилие праведности, обилие корма, обилие собак, обилие жен и обилие детей, обилие огня и обилие всякого житейского добра... Поистине и там, о Спитаמיד Заратуштра, где возделывают побольше хлеба, трав, растений и съедобных плодов, где орошают сухую почву или осушают почву слишком влажную... более всего выращивают мелкий и крупный скот..., гдр крупный и мелкий скот дает больше всего навоза... Тот, кто обрабатывает эту землю, о Спитаמיד Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот воздает (земле) прибыль. Это поистине подобно тому, как любящий муж дарует сына или другое благо своей возлюбленной жене, покоящейся на мягком ложе.

... Так говорит человеку земля:

— О ты, человек, который обрабатываешь меня левой рукой и правой, правой и левой, поистине буду я производить всякое пропитание и обильный урожай... Тому, кто не обрабатывает эту землю, о Спитаמיד Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тому земля говорит так: «О ты, человек, который не обрабатываешь меня... поистине вечно будешь ты стоять, прислонившись, у чужих дверей, среди тех, кто попрошайничает; поистине вечно будут мимо тебя проносить яства, их пронесут в дома, где и без того обилие богатств... Кто сеет хлеб, тот сеет праведность... Когда хлеб готовят I (для обмолота), то дэвов прошибает пот. Когда подготавливают мельницу (для помола зерна), то дэвы теряют терпение. Когда муку подготавливают (для квашни), то дэвы стонут. Когда тесто подготавливают (для выпечки), то дэвы ревут от ужаса».

**из книги «ЯСНА»
[Гаты Заратуштры]**

ЯСНА, 12

[Символ веры зороастризма]

(текст относится к позднему времени)

1. Проклинаю дайвов (дэвов). Исповедую себя поклонником [Мазды, зороастрийцем, врагом дэвов, последователем Ахуры, славословящим амешаспандов (бессмертных небожителей), морящимся амешаспандам.

Доброму, исполненному блага Ахура Мазде я приписываю все хорошее, и все лучшее — ему, носителю Арты, сияющему, наделенному фарром (благодатью); его (творение) — скот, и Арту, и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.

2. Я выбираю для себя святую, добрую Арамаити; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснийским селениям.

3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам, которые содержат на этой земле скот. С Поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерба и разорения маздаяснийским селениям.

4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, не - артовскими, злокозненными дэвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными для всех существ, (отрекаюсь) от дэвов и их сообщников, от колдунов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в словах, мыслях, в знамениях. Отрекаюсь от всего друджев-ского, рашевского.

5. Именно так, как учил Ахура Мазда Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой.

6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дэвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой, — так и я, поклонник Мазды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дэвами, как отрекся праведный Заратуштра.

7. Согласно тому выбору (между двумя мирами), какой сделали воды, растения, скот-благодетель, какой сделал Ахура Мазда, когда он создал скот и праведного человека; какой сделали Заратуштра, Кави

Виштаспа, Фрашаоштра и Джамас-па... согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем (настоящей) клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.

9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской вере, (которая учит) прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими; артовской (вере), которая из всех существующих и будущих (вер) величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Ахура Мазде (принадлежит) всякое добро. Сия есть присяга вере маздаяснийской.

ЯСНА, 28

[Моление о слове]

С упоением молюсь, простираю к Мазде руки я,
 Чтобы Добрый Дух сперва принял все, что приготовил я.
 С Артой радуются пусть Вохумана и Душа быка!
 Мазда, Мудрый Властелин, Вохумане верно я служу,
 Дай мне оба мира в дар — Мир вещей и также мир души!
 За служенье Арте дай все, что праведному следует!
 Вохумана, Дух скота, славлю рассудительность твою,
 Мазду с Артою пою, мать Арматай (Армати) пусть придаст нам сил,
 Всех молю Вас об одном, чтоб на зов мой приходили Вы!
 В Доме песнопения Вохумане жизнь отдать готов,
 Пусть за все мои дела сам Ахура мне воздаст сполна.
 А пока я жив, путем Арты — Правды поведу людей.
 Арта — Правда, Дух огня, разве в силах я постичь, понять
 Вохуману и тебя, хотя и ведаю, где к Мазде путь.
 Заклинанием твоим, языком склоним врагов к добру!
 Вохумана! Вразуми, пусть прибавит Арта силы мне!
 Мазда, Заратуштре дай Слово чудодейственное то,
 Что поможет, наконец, одолеть всех злобных недругов!
 Арта — Правда! За дела дай мне щедрый Вохуманы дар!
 Мать Арматай, укрепи меня и вождя Виштаспу утверди!
 Мазда, помоги певцу сделать всех послушными тебе!
 О, хороший, лучший друг Арты и порядка доброго,
 Мазда, милость окажи мне и Фрашаоштре смелому!
 И тем людям, что всегда мысли Вохуманы берегут.
 Мы вас не прогневаем, хоть бы и десятой долею
 Той хвалы, что воздадим Арте с Вохуманою,
 Мазда, не наскучим Вам, о, хранитель царства нашего!
 А затем, кто заслужил Арты дар и дар Вохуманы?
 Если Мазда их признал, пожеланья их да сбудутся,
 Чтоб постичь успех хвалы, в стройных песнях, обращенных к вам.
 В них я сохранил навек облик Арты с Вохуманою,
 Мазда, я воспел тебя, передай ты мне из уст в уста
 Слово мудрое о том, как впервые появилась жизнь!

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.

ИЗ КНИГИ «ЯШТ»

ГЛАВА 5

Ардвисур-яшт

[гимн АРДВИСУРЕ АНАХИТЕ]

↓

И сказал Ахура Мазда — Спитамиду Заратуштре:

— Ты можешь восславить ради меня, о Спитамид Заратуштра,
Ее, Ардвисуру Анахиту,
Широко разлившуюся, целительную,
Дэвам враждебную, вере Ахуры преданную,
Достойную, чтоб мир телесный почитал ее,

Единой породы, высокие,
Оборяющие зломышление всех врагов,
и дэвов и людей,
Волшебников и пэри,
Кавийских и карапанских властителей.

(Рефрен 2. За великолепие...)

IV

(Рефрен 1. Ты можешь восславить ради меня...)

Она, могучая, светлая, высокая, стройная,
Чьи воды несутся, ниспадая и днем и ночью,
Обилием равные всем водам,
Здесь, по земле, текущим,
Она вперед устремляется, полная силы.

(Рефрен 2. За великолепие...)

у

(Рефрен 1. Ты можешь восславить ради меня...)

Ей жертву приносил Творец, Ахура Мазда,
В Арийане Вэджа у доброй Даити
Молоком, заключающим Хому,
Барсманом, готовностью помочь языком своим,
И мыслью, и словом, и делом,
Заотрой и уместными изречениями.

И просил он ее:

«Даруй мне. такую удачу,
О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
Чтоб сына Пурушаспы я,
Заратуштру, что в Арту верует,
Беспрерывно пестовал, научая
**Мыслить согласно вере,
Молвить согласно вере,
Делать согласно вере».**

И даровала ему эту удачу
Ардвисура Анахита,
Которая всегда дарует удачу просящему,
Заотру в дар приносящему,
Благочестиво жертвующему.

(Рефрен 2. За великолепие...)

На десяти тысячах прочных опор.

У каждого в доме
 Гость может возлечь на ложе
 С покрывалом прекрасным, благоуханным,
 На мягких подушках.
 Ниспадает, о Заратуштра, Ардвисура Анахита
 С высоты, равной росту тысячи мужей,
 Высотою равная всем водам,
 Здесь, по земле, текущим,
 И вперед устремляется полная силы.

(Рефрен 2. За великолепиие...)

XXIV

(Рефрен 1. Ты можешь восславить ради меня...)

Ей жертву приносил Заратуштра, в Арту верующий,
 В Ариана Вэджа у доброй Даити
 Молоком, заключающим Хому,
 Барсманом, готовностью
Помочь языком своим,
И мыслью, и словом, и делом,
 Застрой и уместными изречениями.

И просил он ее:
 «Даруй мне такую удачу,
 О добрая, мощная Ардвисура Анахита,
 Чтобы я сына Аурватаспы
 Богатырского Кавай Виштаспу
 Бесперывно пестовал, научая
Мыслить согласно вере,
Молвить согласно вере,
Делать согласно вере».
 И даровала ему эту удачу
 Ардвисура Анахита,
 Которая всегда дарует просящему,
 Заотру в дар приносящему,
 Благочестиво жертвующему.

РЕЧЕНИЕ ПЯТОЕ Древняя Индия.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

ИЗ "АТХАРВЕДЫ"

Перевод Т. Елизаренковой

Заговор на продление жизни

*Близины твои — близины.
 Дали твои — близины.
 Будь же здесь! Не уходи нынче!
 Не следуй прежним отцам!
 Твою жизнь привязываю накрепко.*

Если околдовал тебя кто:
Свой ли, чуженин ли, —
Освобождение и избавление
Я возглашаю тебе словом своим.

Если ты вред причинил, если проклял
Жену ли, мужа ли по неразумению, —
Освобождение и избавление
Я возглашаю тебе словом своим.

Если ты повергнут во прах грехом,
Совершенным матерью ли, отцом ли, —
Освобождение и избавление
Я возглашаю тебе словом своим.

Если мать или отец твой,
Сестра ли, брат ли хворь на тебя нашлют,
Прими противное ей целебное зелье!
Я придаю долголетия!

Иди сюда, человек,
Со всей своей душой!
Не следуй двум вестникам Ямы!
Постигни твердыни жизни!

Окликнут — приходи вновь,
Ведь знаешь подъемы пути,
Ведаешь, где восходить, где вскарабкаться,
Ибо так движется все живое.

Не бойся: ты не умрешь!
Я придаю тебе долголетия!
Словом я изгоняю якиму —
Боль в членах — из твоих членов!

Ломота в членах, боль в членах
И боль в твоём сердце, пусть, как сокол,
В дальнюю даль улетит,
Изгнанная мощным словом!

Два провидца. Бдение и Пробуждение,
И тот бессонный, кто бодрствует,
Пусть эти два стража твоего дыхания
Бодрствуют денно и ночью.

Должны, почтить этого Агни, —
Да взойдет здесь для тебя солнце!
Восстань из глубокого, черного
Мрака смерти!

Да поклонимся Яме! Да поклонимся смерти!
Да поклонимся отцам и уводящим к ним!
Этого Агни, которому внятно спасение, —
Я выставляю вперед для невредимости этого (человека).

Да придет дыхание!
Да придет сознание!

*Да придет зрение и сила!
Да воссоединится его тело!*

*Да встанет он на ноги твердо!
О Агни, дыханием, зрением
Надели его! Соедини
С телом, съедини с силой!
Ведь ты сведущ в бессмертье! Да не уйдет он сейчас!
Да не стане он тем, чей дом — земля!*

*Да не иссякнет твое дыхание!
Да будет легким твой выдох!
Солнце-вседержитель да поднимет
Тебя из смерти лучами своими!*

*Внутри говорит этот
Связанный язык дрожащий.
С твоей помощью я изгнал якшму
И сотню приступов лихорадки.*

*Ведь это приятный сердцу
Мир богов, непобежденный!
Смерть взывает, предназначен который
Ты родился здесь, человек,
Она и мы взываем к тебе:
“Не умирай до старости!”*

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

ИЗ "АТХАРВЕДЫ"

Перевод Т. Елизаренковой

Гимн времени

*Время везет воз, это конь с семью поводьями,
Тысячеглазый, нестареющий, с обильным семенем.
На него садятся верхом вдохновенные поэты.
Его колеса — все существования.*

*Семь колес везет это Время.
Семь — ступицы его, бессмертие — ось.
Время! Оно простирается во все существования.
Оно шествует, как первый бог.*

*Полный сосуд поставлен на Время.
Мы видим Время, хоть оно пребывает разом во множестве мест.
Оно — перед всеми этими существованиями.
Говорят, это Время — на высочайшем из небосводов.*

*Это оно стянуло вместе существования.
Это оно обошло вокруг существований.
Являясь отцом, оно стало их сыном.
Нет блеска превыше его блеска.*

*Время породило то небо,
Время породило эти земли.*

*Временем послано и существует
Все, что было и что должно быть.*

*Временем сотворена земля.
Во Времени пылает солнце.
Потому что во Времени — все существования.
Во Времени далеко видит глаз.*

*Во Времени — сознание, во Времени — дыхание,
Во Времени предречено имя.
Времени, которое прошло,
Радуетя все сущее.*

*Во Времени — жар, во Времени наилучший
Брахма предречен, во Времени!
Потому что Время — повелитель всего,
Ведь оно было отцом Праджапати.*

*Им послано, им рождено
Это; все в нем покоится.
Потому что Время, став Брахмою,
Несет Самого Высшего.*

*Время создало все живое,
Время вначале создало Праджапати.
Самосущий Кашьяпа — от Времени,
Космический жар — от Времени.*

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ.

ИЗ “БРАХМАН”

Перевод Т. Елизаренковой

Обмен загадками

Блеска и благочестия лишается тот, кто совершает ашвамедху — жертвоприношение коня. Тогда хотар и брахман задают друг другу священные загадки; ими они возвращают ему и блеск и благочестие.

Справа от жертвенника стоит брахман; поистине, правая сторона — сторона брахмана. Брахман же — воплощение Брихаспати; и справа наделяет он благочестием приносящего жертву. Потому правая половина тела богаче благочестием, чем левая.

Слева от жертвенника стоит хотар; поистине, левая сторона — сторона хотара. Хотар же — воплощение Агни, а Агни — это блеск; и слева наделяет он блеском приносящего жертву. Потому левая половина тела богаче блеском, чем правая.

Стоя по обе стороны жертвенника, задают загадки хотар и брахман. Жертвенник же, поистине, воплощение приносящего жертву; и хотар и брахман возвращают приносящему жертву блеск и благочестие.

“Что было первой мыслью?” — спрашивает хотар. Небо, дождь — вот, поистине, первая мысль”, — отвечает брахман. И приносящий жертву овладевает небом и дождем.

“Что было большой птицей?” — спрашивает хотар. “Конь — вот, поистине, большая птица”. И приносящий жертву овладевает конем.

“Что было темным?” — спрашивает хотар. “Ночь, поистине, темная”. И приносящий жертву овладевает ночью.

“Что было полным?” — спрашивает хотар. “Шри, богиня блага, поистине полная”. И приносящий жертву овладевает пищей и прочими благами.

“Кто странствует в одиночестве?” — спрашивает брахман. “Это солнце, поистине, странствует в одиночестве”, — отвечает хотар. И приносящий жертву овладевает солнцем.

“Кто каждый раз рождается снова?” — спрашивает брахман. “Луна, поистине, каждый раз рождается снова”. И приносящий жертву овладевает долгой жизнью.

“Какое есть лекарство от холода?” — спрашивает брахман. “Огонь — вот, поистине, лекарство от холода”. И приносящий жертву овладевает благочестием.

“Что есть великий посев?” — спрашивает брахман. “Этот мир — вот, поистине, великий посев”. И приносящий жертву утверждается в этом мире.

“Я спрашиваю тебя, где верхний предел земли?” — говорит хотар. “Жертвоприношение — вот, поистине, верхний предел земли”, — отвечает брахман. И приносящий жертву овладевает жертвенником.

“Я спрашиваю тебя, где пуп вселенной?” — говорит хотар. “Жертвоприношение — вот, поистине, пуп вселенной”, — отвечает брахман. И приносящий жертву овладевает жертвоприношением.

“Я спрашиваю тебя, что есть семя могучего коня?” — говорит брахман. “Сома — вот, поистине, семя могучего коня”, — отвечает хотар. И приносящий жертву овладевает соком сомы.

“Я спрашиваю тебя, что есть высшее небо Слова?” — говорит брахман. “Брахман — вот, поистине, высшее небо Слова”, — отвечает хотар. И приносящий жертву овладевает благочестием.

ИСТОЧНИК ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИЗ “ДХАММАПАДЫ”

Перевод Т. Елизаренковой

ГЛАВА ПАРНЫХ СТРОФ

1. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего.
2. Дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень, “Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня”. У тех, кто таит в себе такие мысли, ненависть не прекращается.
4. “Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня”. У тех, кто не таит в себе таких мыслей, ненависть прекращается.
5. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечная дхамма.
6. Ведь некоторые не знают, что нам суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры.
7. Того, кто живет в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного, именно его сокрушает Мара, как вихрь — бессильное дерево.
8. Того, кто живет без созерцания удовольствий, сдержанного в своих чувствах и умеренного в еде, полного веры и решительности, — именно его не может сокрушить Мара, как вихрь не может сокрушить каменную гору.

9. Кто облачается в желтое одеяние, сам не очистившись от грязи, не зная ни истины, ни самоограничения, тот недостоин желтого одеяния.
10. Но кто избавился от грязи, кто стоек в добродетелях, исполнен истины и самоограничения, именно тот достоин желтого одеяния.
11. Мнящие суть в не-суги и видящие не-суги в суги, они никогда не достигнут суги, ибо их удел — ложные намерения.
12. Принимающие суги за суги и не-суги за не-суги, они достигнут суги, ибо их удел — истинные намерения.
13. Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вожделение.
14. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение.
15. В этом мире сетует он и в ином сетует. В обоих мирах злочинец сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел.
16. В этом мире радуется он и в ином — радуется. В обоих мирах творящий добро радуется. Он радуется — не на радуется, видя непорочность своих дел.
17. В этом мире страдает он и в ином — страдает, в обоих мирах злочинец страдает. “Зло сделано мной”, — страдает он. Еще больше страдает он, оказавшись в беде.
18. В этом мире ликует он и в ином — ликует, в обоих мирах творящий добро ликует. “Добро сделано мной!” — ликует он. Еще больше ликует он, достигнув счастья.
19. Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости.
20. Если даже человек мало повторяет Писание, но живет, следуя дхамме, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире — он причастен к святости

ГЛАВА О МЫСЛИ

33. Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу.
34. Как рыба, вырванная из своей стихии и брошенная на сушу, дрожит эта мысль: лишь бы вырваться из-под власти Мары.
35. Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, — благо. Обузданная мысль приводит к счастью.
36. Пусть мудрец стережет свою мысль, трудно постижимую, крайне изощренную, спотыкающуюся где попало. Стереженная мысль приводит к счастью.
37. Те, которые смиряют свою мысль, блуждающую вдалеке, бредущую в одиночку, бестелесную, скрытую в сердце, освободятся от Мары.
38. У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинной дхаммы, чья вера колеблется, мудрость не становится совершенной.
39. В непорочной мысли, в неспокойной мысли, отказавшейся от добра и зла, в бодрствующей нет страха.

40. Зная, что это тело подобно скудели, превратив эту мысль в подобие крепости, пусть он с оружием мудрости нападет на Мару, и да сохранит он победу, и да будет он свободен от привязанности.

41. Увы! Недолго это тело проживет на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан.

42. Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее.

43. Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать еще лучше.

ГЛАВА О ЦВЕТАХ

46. Знающий, что это тело подобно пене, понимающий его призрачную природу, сломавший украшенные цветами стрелы Мары, пусть он пройдет невидимый для царя смерти.

47. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, похищает смерть, как наводнение — спящую деревню.

48. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненасытного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе.

49. Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает в деревне.

50. Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и не сделанное другими, но на сделанное и не сделанное им самим.

51. Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишенный аромата.

52. Хорошо сказанное слово человека, следующего ему, плодоносно, как прекрасный цветок с приятной окраской и благоухающий.

53. Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он родится, может совершить много добрых дел.

54. У цветов аромат не распространяется против ветра, также — у сандалового дерева, у татары или жасмина. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек проникает во все места.

55. Сандаловое дерево или тагара, лотос или вассика — среди их ароматов аромат благих дел — непревзойденнейший.

ГЛАВА О ГЛУПЦАХ

60. Длинна ночь для бодрствующего, длинна йоджана для уставшего, длинна сансара для глупцов, не знающих истинной дхаммы.

61. Если странствующий не встретит подобного себе или лучшего, пусть он укрепитя в одиночестве: с глупцом не бывает дружбы.

62. “Сыновья — мои, богатство — мое”, — так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда богатство.

63. Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, “глупец”.

64. Если глупец связан с мудрым даже всю жизнь, он знает дхамму не больше, чем ложка — вкус похлебки.

65. Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с дхаммой, как язык с вкусом похлебки.
66. Не имея разума, глупцы поступают с собой, как с врагами, совершая злое дело, которое приносит горькие плоды.
67. Нехорошо сделано то дело, совершив которое раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая.
68. Но хорошо сделано то дело, сделав которое не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворенно.
69. Пока зло не созреет, глупец считает его подобным меду, когда же зло созреет, тогда мудрец предается горю.
70. Пусть глупец месяц за месяцем ест пищу с кончика травинки куса, все-таки он не стоит и шестнадцатой части тех, кто знает дхамму.
71. Ибо, как не сразу свертывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тлея, подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом.
72. Когда глупец, на свое несчастье, овладевает знанием, оно уничтожает его удачливый жребий, разбивая ему голову.

ГЛАВА О МУДРЫХ

76. Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким.
77. Пусть он советует, поучает и удерживает от зла. Он ведь приятен доброму и неприятен злему.
78. Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с низкими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям.
79. Вкушающий дхамму живет счастливо; с чистым умом, мудрец всегда восхищается дхаммой, возвещенной Благородным.
80. Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя.
81. Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал.
82. Услышав дхаммы, мудрец становится чистым, как пруд: глубокий, чистый и незамутненный.
83. Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томясь желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого.
84. Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает он ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. Да будет он благороден, мудр и справедлив.
85. Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу.
86. Те же люди, которые действительно следуют дхамме, когда дхамма хорошо возвещена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хотя его и трудно избежать.

ГЛАВА О ЗЛЕ

116. Пусть он торопится совершить благое; от зла пусть он удерживает свой ум. Ибо ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие в зле.

117. Если человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нем свои намерения. Накопление зла — горестно.
118. Если даже человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова, пусть строит на нем свои намерения. Накопления добра — радостно.
119. Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло.
120. Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созревает, тогда благой видит благо.
121. Не думай легкомысленно о зле: “Оно не придет ко мне”. Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его.
122. Не думай легкомысленно о добре: “Оно не придет ко мне”. Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его.
123. Пусть избегает он зла, как купец без спутников, но с большим богатством — опасной дороги, как желающий жить — яда.
124. Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу.
125. К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пыль, брошенная против ветра.
126. Одни возвращаются в материнское лоно, делающие зло попадают в преисподнюю, праведники — на небо, лишенные желаний достигают нирваны.
127. Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел.
128. Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в нее проникнуть, не найдется такого места на земле, где бы живущего не победила смерть.
-

ГЛАВА О СТАРОСТИ

146. Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищете света?
147. Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства.
148. Изношено это тело, гнездо болезней, брэнное, эта гниlostная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом — смерть.
149. Что за удовольствие видеть эти голубоватые кости, подобные разбросанным тыквам в осеннюю пору?
150. Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней.
151. изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. Но дхамма благих не приближается к старости, ибо добродетельные поручают ей добродетельных.
152. Малознающий человек стареет, как вол: у него разрастаются мускулы, знание же у него не растет.
153. Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находил его. Рождение вновь и вновь — горестно.
154. Я строитель дома, ты видишь! Ты уже не построишь снова дома. Все твои стропила разрушены, конек на крыше уничтожен. Разум на пути к развеществлению достиг уничтожения желаний.

155. Те, кто не вел праведной жизни, не достиг в молодости богатства, гибнут, как старые цапли на пруду, в котором нет рыбы.

156. Те, кто не вели праведной жизни, не достигли в молодости богатства, лежат, как сломанные луки, вздыхая о прошедшем.

ГЛАВА О СЧАСТЬЕ

197. О! Мы живем очень счастливо, невраждующие среди враждебных; среди враждебных людей живем мы, невраждующие.

198. О! Мы живем очень счастливо, небольшие среди больных; среди больных людей живем мы, небольшие.

199. О! Мы живем очень счастливо, нетомящиеся среди томящихся; среди томящихся людей живем мы, нетомящиеся.

200. О! Мы живем очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем питаться радостью, как сияющие боги.

201. Победа порождает ненависть; побежденный живет в печали. В счастье живет спокойный, отказывающийся от победы и поражения.

202. Нет огня большего, чем страсть; нет беды большей, чем ненависть; нет несчастья большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию.

ГЛАВА О СКВЕРНЕ

235. Как увядший лист, ты теперь, и посланцы Ямы пришли за тобой. И ты стоишь у порога смерти, и у тебя нет даже запаса на дорогу.

236. Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым. Очищенный от скверны, безупречный, ты достигнешь небесного царства благородных.

237. И вот твоя жизнь подошла к концу. Ты приблизился к Яме, а между тем у тебя нет даже дома, и нет у тебя даже запаса на дорогу.

238. Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым! Очищенный от скверны, безупречный, ты не придешь больше к рождению и старости.

239. Постепенно, мало-помалу, время от времени, мудрец должен стряхивать с себя грязь, как серебряных дел мастер — с серебра.

ИСТОЧНИК ПЯТЫЙ.

ИЗ “СУТТА-НИПАТЫ”

Перевод Т. Елизаренковой

СУТТА О ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

*Что должно делать узревшему благо,
Тому, кто ступил на стезю покоя?
Он должен быть сильным, прямым и честным,
Сдержанным в речи, негордым, кротким,*

*Всегда довольным и недерзким,
Нетребовательным, несуетливым,
Благоразумным и спокойным,
Нежадным, довольствующимся немногим;*

*И он не должен делать такого,
Что мудрецы осудить могли бы.
Пусть будут в радости и покое,
Пусть все существа счастливыми будут!*

*Какие ни есть существа живые —
Сильные, слабые — все без остатка,
Длинные, средние и короткие,
Огромные, маленькие и большие.*

*Те, что видимы, и те, что незримы,
Те, что живут далеко, и те, что близко,
Те, что уже родились; и те, что родятся. —
Пусть все существа счастливыми будут!*

*И пусть один не унижает другого,
Пусть никто никого нисколько не презирает!
В гневе или чувствуя нерасположение
Да не возжелает один другому несчастья!*

*И, как мать, не жалея собственной жизни.
Заботится о своем единственном сыне,
Так ко всем живым существам должно
Воспитывать в себе безмерное чувство.*

*Дружественность ко всему живому
Должно в себе растить чувство,
Свободное от вражды, недоверия, злости,
Вверх, вниз, вширь не знающее предела.*

*И когда ты стоишь, сидишь или ходишь,
И когда ты лежишь без сна — все время
Сосредоточенно думай об этом,
Ибо это — высшее состояние в жизни.*

*А кто не поддался воззрениям ложным,
Кто добродетелен и наделен знанием,
Кто подавил в себе стремление к усладам,
Тот освободился от новых рождений.*

ИСТОЧНИК ШЕСТОЙ.

ИЗ “ТХЕРАГАТХИ” И “ТХЕРИГАТКИ”

(Краткие лирические поэмы, приписываемые монахам и монахиням)

Перевод Т. Елизаренковой

ДА СБУДЕТСЯ ТА НАДЕЖДА, КОТОРОЙ ЖИВУ!

*Вновь и вновь пахари пашут поле,
Вновь и вновь бросают зерно в землю,
Вновь и вновь посылает дождь небо,
Вновь и вновь получает хлеб царство.*

*Вновь и вновь по дорогам нищие бродят,
Вновь и вновь подают им добрые люди,
Вновь и вновь добрые люди, подав им,
Вновь и вновь попадают в мир небесный.*

*Герой многомудрый очищает
Семь поколений своего рода.
Я думаю, сакка, ты бог богов,
Ибо рожден тобой истинный муни.*

*Суддходаной зовут отца премудрого,
Мать Блаженного звали Майей.
Она носила Бодхисаттву под сердцем,
В мире богов теперь ликует.*

*Дивными радостями радуется
Отлетевшая отсюда Готами,
Всеми уладами услаждается
В окружении небожителей.*

*Я сын несравненного Антирасы,
Невозможное возмозгшего Будды.
Ты, отец отца моего, о Сакка,
Воистину ты, о Готама, дед мой.*

ИСТОЧНИК СЕДЬМОЙ.

ИЗ “ДЖАТАК”

Перевод Т. Елизаренковой

ДЖАТАКА О НЕ СЛУШАЮЩЕМ СОВЕТОВ

“Задумал прыгнуть далеко...” Эту историю Учитель, находясь в Джетаване, рассказал об одном не слушающем советов бхикшу. Рассказ о нем подробно будет изложен в девятой книге в джатаке о грифе. Обращаясь к тому бхикшу, Учитель сказал: “Не только теперь, о бхикшу, ты не слушаешься советов, ты и прежде был таким, а оттого что не исполнял наставлений умных людей, погиб от удара дротика”. И он рассказал историю о прошлом.

Давным-давно, когда в Варанаси царствовал Брахмадатта, Бодхисаттва возродился в образе акробата. Когда он вырос, стал ловким и находчивым. У одного акробата обучился он прыгать через дротики и вместе с наставником бродил по стране, показывая свое искусство. Наставник его умел прыгать только через четыре дротика, а через пять — не умел.

Как-то они давали представление в одной деревне. Наставник, подвыпив, поставил пять дротиков и хвастается: “Все пять перепрыгну!” “Послушай, учитель, — сказал Бодхисаттва, — ты же через пять дротиков прыгать не умеешь. Если будешь прыгать через пятый, наскочишь на него и погибнешь; убери один дротик”. А учитель, пьяный, говорит: “Ты не знаешь, на что я способен!” Не обращая внимания на уговоры ученика, он перескочил через четыре дротика, но, подобно цветам мадухи, нанизанным на свой стебель, напоролся на пятый и с воплем повалился на землю.

Тогда Бодхисаттва сказал: “Советов мудрых людей не слушал, оттого попал ты в такую беду”. И он произнес следующую гатху:

Задумал прыгнуть далеко наставник, не послушавшись, Четвертый дротик одолев, на пятый напоролся он.

Приведя эту историю, Учитель отождествил перерождения: “Тогда не слушающий советов бхикшу был наставником, а учеником был я”.

ДЖАТАКА О ПРЕДАННОМ ДРУГЕ

“Ни крошки проглотить не может...” Эту историю Учитель, находясь в Джетаване, рассказал об одном мирянине, принявшем учение Будды, и об одном тхере.

Говорят, были в городе Саваттхи два друга. Один из них, удалившись в монастырь, имел обыкновение приходить за милостыней в мирской дом другого. Накормив друга и наевшись сам, мирянин шел с ним в вихару. и там просиживали они за разговором до захода солнца. Тогда тхера провожал его до самых городских ворот и возвращался в свою обитель. Такая их дружба стала известна всей общине.

Однажды, собравшись в зале дхармы, бхикшу стали обсуждать их дружбу. В это время вошел Учитель и спросил: “Что вы, тут обсуждаете, бхикшу?” Когда ему объяснили, Учитель сказал: “Не только теперь, о бхикшу, они так привязаны друг к другу, они были друзьями и прежде”. И он рассказал историю о прошлом.

Давным-давно, когда в Варанаси царствовал Брахмадатта, Бодхисаттва был его советником.

В то время одна собака повадилась ходить в стойло к государственному слону и там, где кормили слона, подбирала остатки риса. Привлеченная сначала обилием корма, она постепенно подружилась со слонем. Они ели всегда вместе и не могли жить друг без друга. Собака обычно забавлялась тем, что, уцепившись за хобот слона, раскачивалась на нем в разные стороны. Но вот однажды какой-то крестьянин купил ее у сторожа, смотревшего за слонем, и увел в свою деревню.

Как только собака исчезла, государственный слон не стал больше ни есть, ни пить, ни купаться. Об этом доложили царю. Царь вызвал советника и сказал ему: “Пойди, мудрейший, узнай, почему слон так ведет себя”.

Бодхисаттва пришел в стойло к слону и, увидев, что он так тоскует, подумал: “Это у него не телесный недуг; наверное, он был с кем-нибудь дружен, а теперь разлучен со своим другом”. И он спросил у сторожа: “Скажи, любезный, был ли слон с кем-нибудь дружен?” “Да, почтенный, — сказал тот, — он очень привязался к одной собаке”. “А где же она теперь?” — “Да один человек увел ее”. “А знаешь ли ты, где он живет?” — “Нет, не знаю, почтенный”.

Тогда Бодхисаттва пришел к царю и сказал: “Божественный, у слона нет никакой болезни, но он был очень привязан к одной собаке. А не ест он теперь, я думаю, оттого, что лишился своего друга”. И Бодхисаттва произнес следующую гатху:

*Ни крошки проглотить не может,
Не пьет воды, купаться не желает.
Собаку в стойле часто видя,
Наверно, слон с ней крепко подружился.*

Выслушав советника, царь спросил: “Что же теперь делать, мудрейший?” “Божественный, — отвечал советник, — прикажи бить в барабан и объявить: “У государственного слона один человек увел его подружку-собаку. У кого в доме найдут ее, того постигнет такое-то наказание”.

Царь так и сделал. А тот человек, услышав царский указ, отпустил собаку. Сразу же прибежала она к слону, а слон при виде ее взревел от радости, обхватил ее хоботом, поднял себе на голову, потом снова спустил на землю, и только когда собака наелась, сам принялся за еду.

“Он постиг даже мысли животных”, — подумал царь и воздал Бодхисаттве большие почести.

“Не только теперь, о бхикшу, — сказал Учитель, — они так привязаны друг к другу, они были друзьями и прежде”.

Приведя эту историю для разъяснения дхармы и показав Четыре Благородные Истины, Учитель отождествил перерождения: “Тогда мирянин был собакой, твора — слонем, а мудрым советником был я.

РЕЧЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Древний Китай.

Мифология

Наше представление о китайской мифологии складывается на основании памятников словесного искусства, самые ранние из которых относятся к позднеродовой эпохе, а самые поздние датируются первыми веками нашей эры. Это очень разнородный материал: ритуальные гимны и философские памятники, исторические своды и произведения поэтов, различные каталожные собрания по географии, астрономии и пр. Во всем пестром материале, составлявшем древнюю литературу, жила, переосмыслялась, обретала новые формы мифология. К этому времени она уже выполнила свою историческую роль, место мифологических воззрений заняли другие, но до конца древности мифология сохраняет свой авторитет.

Открывая раздел главой о мифологии, мы имели в виду показать истоки всех дальнейших переосмыслений, попробовать воссоздать картину собственно мифологических (и даже до мифологических) воззрений, показать, что человек думал о мире и о своем месте в нем, как представлял себе этот мир, его возникновение, силы, действующие в нем. Целью мифологии было познание мира, образность и фантазия служили орудием познания, однако в то же время в этих фантазиях отражено и первое художественное творчество, не осознаваемое как таковое, но тем не менее составившее основу для его дальнейшего развития.

Мифология — это завершенная картина мира. Начав с представления о мире как о хаотическом

множестве вещей, обладающих чудесной силой губить и исцелять, превратив эти вещи в фетиши, идолы, которым надо служить, чтобы не погибнуть, человек в мифологии вырастает до сознания возможности борьбы с силами хаоса, выдвигает героев, побеждающих враждебные силы и несущих людям благо. Он постепенно устраивает мир, освобождая его от страха, наводя в нем порядок. Философия, которая преемствует мифологии, рассматривает мир как безусловно гармоническое и упорядоченное целое.

В китайской мифологии есть свои излюбленные темы, мотивы, предметы. Совершенно особое место в ней занимает культ камней. Это и просто камень, и любимые китайцами до сих пор яшма и нефрит — камни-обереги, и гряда камней — гора. На горе живут солнца, ветры и облака. Гора связана с культом плодородия, с ней ассоциируется идея рождения: небо оплодотворяет землю, а гора ближе всего к небу. С культом плодородия связан и амбивалентный культ змеи-дракона. Распластанная по земле змея мыслилась связанной с силами плодородия, заключенными в земле. Дракон — олицетворение водной стихии, днем витает в облаках, ночует же в земных водоемах. Змея-дракон символизирует божество, во власти которого реализация сил плодородия: оплодотворенная дождем земля родит. Облака, горы, воды, (озера, реки, ручьи), осознаваемые в мифологии как места обитания богов плодородия, возможно, именно с этих пор закрепляются в сознании китайцев как предметы, общение с которыми делает человека причастным к таинству рождения. Жизни и потому способно затронуть в нем самые глубокие струны.

В редкой полноте дошла до нас солярная мифология. Можно видеть, как солнце вначале представляется в дриадной форме — в образе шелковицы например, как затем оно мыслится птицами-воронами, которых десять и которые поочередно восходят на небесный свод, а потом отдыхают на ветвях солнечного дерева, как происходит антропоморфизация солнечного божества — и перед нами богиня Сихэ, мать десяти солнц, правящая солнечной колесницей, и, наконец, в наиболее позднем мифе это братья Си и Хэ — основатели календаря, подданные мифического правителя Яо, рассчитавшие календарь по его приказу. Здесь явные следы историзации мифологии.

Приводимые ниже фрагменты из «Книги гор и морей» («Шань хай цзин») даны в переводе Э. М. Яншиной, из «Книги преданий» («Шу цзин») — в переводе Л. Д. Позднеевой, Э. М. Яншиной, из «Весен и осеней Люй Бувэя» («Люйши чуньцзю») — в переводе Г. А. Ткаченко, Э. М. Яншиной, из «Философов из Хуайнани» («Хуайнаньцзы») — Л. Е. Померанцевой.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ. КНИГА ГОР И МОРЕЙ

«Книга гор и морей» («Шань хай цзин») относится к III—I вв. до н. э. Она возникла в результате полемики с «Книгой преданий» — одной из книг конфуцианского канона. В то время как в «Книге преданий» мифология принимает вид истории, а мифологические герои выступают в роли мудрых правителей, в «Книге гор и морей» они оказываются богами природы, героями — устроителями земли и изобретателями благ цивилизации. Памятник представляет собой свод, включающий разновременные пласты и отражающий иногда чрезвычайно архаичные представления. «Книга гор и морей» имеет форму каталога гор, расположенных на территории Китая, и земель, находившихся, по представлению древних, на окраинах или за пределами этой территории. Этот перечень включает элементы положительных знаний — зоогеографии, ботанической географии, народной медицины, а также народных верований и мифологии.

Цзюань I КАТАЛОГ ЮЖНЫХ ГОР [Книга первая]

В «Каталоге Южных гор» первыми названы Сорочьи горы. Среди них главной названа гора Блуждающая. [Она] подходит к Западному морю. [Там] много коричневого дерева, много золота (цзинь), нефрита (юй). [Там] растет трава, похожая на душистый лук, но с зелеными цветами, называется заговорная [трава] юй. Съешь ее, утолишь голод. Там растет дерево, похожее на бумажное дерево, но [у него листья] с черными прожилками. Цветы его освещают все вокруг. Его название — Дурманное гу. Если носить его у пояса, то не поддашься дурману. [Там] водится животное, похожее на обезьяну, но у него белые уши ,(ходит как люди, но горбится). Его называют синсин. Съешь его, будешь ходить без

устали. Оттуда берет начало река Лицзи, течет на запад и впадает в море. В ней обилие юйпэй. Имей ее при себе и не будешь болеть желудком...

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ. ВЕСНЫ И ОСЕНИ ЛЮЙ БУВЭЯ

f

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ О корне (вещей)

... Женщина из рода Владеющих Шэнь собирала шелковицу и нашла в дупле ребенка. Отдала его своему господину, он поручил его воспитывать повару. Господин стал расспрашивать, ему сказали: «Его мать жила у реки И. Когда она ходила беременной, во сне увидела бога [духа], он ей сказал: «Если увидишь, что в ступке появилась вода, иди на восток и не оглядывайся!» На следующий день она увидела, что в ступке показалась вода, сказала об этом соседям и пошла на восток. Прошла десять ли и оглянулась. Увидела, что ее город весь ушел под воду) и тут же превратилась в полу шелковицу. Поэтому [мальчика] и назвали Инь [с реки] И...

КНИГА ДВАДЦАТАЯ. О поведении

;

... Яо уступил Поднебесную Шуню. Гунь был чжухоу. Вскипел он гневом против Яо и вскричал: «Кто постиг закон Неба, тот становится правителем! Кто постиг закон правителя, тот становится одним из трех гунов! Я же постиг, закон Земли, а меня не сделали (даже) одним из трех гунов!» Воспользовавшись оговоркой Яо, он захотел получить [титул] гуна. И расвирипел лютый зверь и захотел поднять смуту: соединенные вместе рога зверя образовали крепостные зубцы, а поднятые вверх хвосты — его знамена. И призывали его, и не явился он. И носился он по диким просторам. И хотел повергнуть он правителя Шуня. И изгнали его тогда на Крыло-гору и разрубили там уским клинком....

КНИГА ПЯТАЯ Древняя музыка

... Предок Чжуаньсюй родился в реке Жо, а жил на [горе] Полая Шелковица. Затем вознесся и стал Предком. Привел в гармонию с Небом восемь ветров, а затем стал [их слушать]. Их мелодия была то мягкая и ласковая [как весна], то чистая и прозрачная [как осенний воздух], то звонкая [как колокольчик]. Чжуаньсюю понравились их голоса, и он повелел Летающему Дракону создать мелодию, подражающую восьми ветрам. Ее назвали «Подносим облака» — она предназначалась для поднесения Главному Предку. Затем Чжуаньсюй приказал Желтому Угрю первому исполнить эту мелодию. Желтый Угорь опрокинулся на спину и стал хвостом бить по брюху — звуки были [прекрасны] как белые облака...

ИСТОЧНИК ТРЕТИЙ. ФИЛОСОФЫ ИЗ ХУАЙНАНИ. ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Небесный узор.

... Некогда Бог Разливов [Гунгун] боролся с Чжуаньсюем за владычество. В ярости боднул гору Щербатую. Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад, солнце, луна и звезды переместились. Земля на, юго-востоке оказалась неполной и поэтому воды и ил устремились туда...

Солнце поднимается из долины Восходящего солнца, купается в озере Сянь, приближается к Шелковице Фу. Это называется Утренняя Заря. Поднимается на шелковицу Фу, отсюда собирается в путь. Это называется Рассвет. Достигает Кривых гор. Это называется Утро. Достигает Ярусных Ключей. Это называется Время первой еды. Достигает Шелковичного края. Это называется Время

второй еды. Достигает Равновесия Света. Это называется Позднее утро. Достигает [гор] Кунью.

Это называется Полдень. Достигает Птичьего Ночлега. Это называется Малое возвращение. Достигает Долины Скорби. Это называется Время дневной еды. Достигает горы Матери Цзи. Это называется Большим возвращением. Достигает Пучины Печали. Это называется Временем первого толчения риса. Достигает Каменной гряды. Это называется Временем второго толчения риса. Достигает Источника Скорби. Здесь останавливается его женщина. Здесь отдыхают его кони. Это называется Распряженная колесница. Когда достигает Пучины Печали, это называется Сумерками. Когда достигает Долины Мрака, это называется тьмой. Солнце погружается в Пучину Печали, светит в Долине Мрака...

ГЛАВА ШЕСТАЯ Обозрение сокровенного

...В те далекие времена четыре полюса разрушились, девять материков раскололись, небо не могло все покрывать, земля не могла все поддерживать, огонь полыхал не утихая, воды бушевали не иссякая. Свирепые звери пожирали добрых людей, хищные птицы хватали старых и слабых. Тогда Нюйва расплавила пяти-цветные камни и залатала лазурное небо, отрубила ноги гигантской черепахе и подперла ими четыре полюса, убила Черного Дракона и помогла Цзичжоу, собрала тростниковую золу и преградила путь разлившимся водам. Лазурное небо было залатано, четыре полюса выправлены, разлившиеся воды высушены, в Цзичжоу водворен мир, злые твари умерщвлены, добрый люд возрожден. Тогда Нюйва взвалила на спину квадрат земли, взяла в охапку круг неба, сделала весну мягкой, лето жарким, осень убивающей, зиму сохраняющей...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ Очертания земли

...Дерево Фу растет в Янчжоу, солнцем лучится. Дерево Цзянь растет на [горе] Дугуан. Отсюда боги спускаются [с неба] и поднимаются [на него]. На солнце нет тени, а. нет эха. Это центр Неба и Земли. Дерево Жо растет на запад от дерева Цзянь. На ветвях его десять солнц. Его цветы освещают землю внизу...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ Коренная основа

и ...Когда же наступили времена Яо, десять солнц вышли вместе на небосвод. Они сожгли хлеба и посева, иссушили деревья и травы, и народ остался без пропитания. [Чудовища] Яюй, Зубы-Буравы, Девять Младенцев, Тайфэн, Дикий Вепрь, Длинный Змей были бедствием для народа. Тогда Яо послал Охотника, и он казнил Зубы-Буравы в краю Цветущего Поля, убил Девять Младенцев на реке Зловещей, поразил стрелой Тайфэна на озере Зеленого Холма, вверху выпустил стрелы в десять солнц, внизу поразил (чудовище) Яюй, разрубил на части Длинного Змея на [озере] Дунтин, поймал Дикого Вепря в Роще Шелковицы. И возрадовался тогда народ, и поставил Яо Сыном Неба...

ИСТОЧНИК ЧЕТВЕРТЫЙ. КНИГА О ДАО И ДЭ

«Книга о дао и дэ» («Дао дэ цзин») возникла, по-видимому, не позже III - в. до н. э. и названа была «книгой», возможно, в параллель к конфуцианскому канону. В монологической форме в ней излагаются тезисы учения, в целом остающегося как бы за текстом. Голос строгого проповедника звучит сдержанно, убежденно, а порой взволнованно. «Знающий не доказывает, а доказывающий не знает» — в этой фразе заключено характерное для древности представление о том, что истина не нуждается в доказательстве, частично поколебленное лишь в III в. до н. э. китайскими «софистами». Практически на протяжении всей древности слово учителя, как показывают памятники, остается неоспоримым, что всегда сказывается на несколько торжественном стиле монологов учителя.

В «Дао дэ цзине», как в «Изречениях» и в любом другом произведении древнего периода, нет систематического изложения учения, хотя, безусловно, само учение представляет собой систему.

Для ее выражения существовал другой способ, чем теперь. Поскольку вообще образное мышление, фантазия, воображение играли очень большую роль, многое в изложении рассчитано на эмоциональное, а не на логическое восприятие. Казалось бы, разрозненные фрагменты — изречения Конфуция и его учеников, тезисы «Книги о дао и дэ», диалоги Мэнцзы и Чжуанцзы, оказываются в тексте связанными в одно целое.

Огромную роль как стилистический прием играет повтор. Композиционный, синтаксический, лексический и звуковой повторы подчеркивают смысловую. Одни и те же темы, варьируясь, служат созданию многообразной, но единой картины мира.

Дао и дэ, о которых толкует текст, суть главные понятия даосской философии. Как уже говорилось, дао значит «путь». На правильном пути настаивал и Конфуций применительно к государству и «благородному мужу». У даосов же дао значит путь природы, ее внутренний закон, по которому она разворачивается. И если дэ у Конфуция есть в некотором роде «мистическая» сила, которую дает обладание всеми необходимыми добродетелями «благородному мужу» или даже Сыну Неба, то у Лаоцзы и последующих даосов дэ значит силу, царствующую в природе наравне с дао и сообщающую всему живому способность жить, не подвергаясь опасности порчи или безвременной гибели — при условии не нарушения основного закона (дао).

Приводимые ниже фрагменты из «Книги о дао и дэ» даны в переводе Ян Хин-шуна с некоторой редакцией отдельных мест перевода.

§ 1

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей...

§ 2

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое устремлены друг к другу, звуки инь и шэн согласуются друг с другом. Поэтому, совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам...

§ 4

Дао пусто, но неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно предок всех вещей!.. Я не знаю, чей оно сын, но оно предшествует небесному владыке.

§ 11

Тридцать спиц соединяются в одной ступице [образуя колесо], но употребление колеса зависит от пустоты между [спицами]. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот почему полезность зависит от пустоты.

§ 12

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Охота и скачки приводят в неистовство. Труднодоступные вещи влекут к преступлению. Поэтому совершенномудрый устремлен к внутреннему, а не к внешнему...

§ 14

Смотрю на него и не вижу, поэтому называю невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Эти три [свойства] неразделимы и составляют одно. Вверху не освещено, внизу не затемнено. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается в небытие. И вот называю его формой без форм, образом без существа. [Поэтому] называю его неясным, туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, иду следом за ним и не вижу спины его.

§ 25

Вот вещь в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая словом, назову ее дао; произвольно давая ей имя, назову ее — великое. Великое — оно в бесконечном движении.

Находящееся в бесконечном движении, не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается [к своему истоку]. Вот почему велико дао, велико небо, велика земля, велик также и

государь. Во Вселенной имеются четыре великих, и среди них — государь.

Человек следует [законам] земли. Земля следует [законам] неба. Небо следует [законам] дао, а дао следует самому себе.

§ 30

Кто служит правителю посредством дао, не покоряет другие земли оружием, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут колючки [и бурьян]. Где прошло большое войско, там наступают голодные годы.

Искусный [полководец] побеждает и на этом останавливается, [он] не смеет творить насилие. Побеждает и сам себя не прославляет. Побеждает и не нападает. Побеждает и не гордится. Побеждает, потому что вынужден. Побеждает, но не воинственен.

Когда сильное [и здоровое] превращается в старое [и слабое], это противоречит дао. То, что противоречит дао, то рано погибнет.

§ 32

Дао вечно и безымянно. Эта простая основа хоть и мала, но никто в мире не может ее подчинить себе. Если бы хоу и ваны были способны ее хранить, то тьма существ пришла бы им служить, небо и земля слились бы в гармонии и пролили сладкую росу, а народ и без приказов бы успокоился...

§ 47

Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает [все]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха

§ 51

Дао рождает [вещи], дэ вскармливает [их]. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая бы не почитала дао и не ценила бы дэ... Дао рождает [вещи], дэ вскармливает [их], возвращает их, воспитывает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим, не повелевать — вот что называется глубочайшим дэ.

§ 70

Мои слова очень легко понять, им очень легко следовать. Но Поднебесная не может понять их, не может следовать им. В речах есть корень, в делах есть закон. Но именно этого не понимают. Вот почему не знают меня. **Знающих меня мало, идущих за мной единицы...**

§ 76

Человек при своем рождении нежен и слаб, а по смерти крепок и тверд. Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели иссохшие и ломкие. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — это то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, крепкое дерево погибает. Место сильного и могущественного внизу, а слабого и нежного наверху.

§ 80

Пусть государство будет маленьким, а население — редким. Пусть будут в нем различные орудия, но пусть ими не пользуются. Пусть народ помнит о смерти и не уходит далеко. Пусть будут у него лодки и колесницы, но пусть им не будет применения. Пусть будут у них щиты и оружие, но не будет против кого их направлять. Пусть люди снова вернутся к узелкам. Пусть пища их будет сладкой, одежда красивой, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние царства расположатся так близко, что будут видны издали, крик петухов и лай собак будет доноситься от одного к другим, а люди царств никогда не будут иметь нужды друг в друге.

ИСТОЧНИК ПЯТЫЙ. МЭНЦЫ.

Мэнцзы — памятник, названный именем крупнейшего в древности последователя Конфуция Мэн Кэ, жившего в 372—289 гг. до н.э. Памятник датируется временем не позже III в. до н.э., авторство принадлежит школе Мэнцзы.

В отличие от "Изречений" Конфуция, «Мэнцзы» содержит не только отдельные высказывания, но и диалоги в которых подробно излагается точка зрения философа. Монолог зачастую значительно превалирует над диалогом, диалогу же в этом случае отведена вспомогательная роль — он движет тему вперед. Партнером Мэнцзы является либо правитель, в царство которого Мэнцзы прибыл с

надеждой применить свое учение на практике, ибо ученики, либо другие философы. Монолог Мэнцзы часто вводится словами "Мэнцзы сказал..." В этом памятнике довольно значительное место занимает повествование, исторические аналогии, цитаты, притчи, примеры и пр.. с помощью чего Мэнцзы стремится представить свою мысль в доступной форме, - поскольку, в отличие от Конфуция, он заботится об убедительности.

Фрагменты из «Мэнцзы» даны в переводе Л. Д. Позднеевой (5.4) и Л. Е. Померанцевой.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Высшее наслаждение.

...Подходя к Чу, Чжуанцзы наткнулся на голый череп, побелевший, но еще сохранивший форму. Чжуанцзы ударил по черепу хлыстом и обратился к нему с вопросом:

— Довела ли тебя до этого, учитель, безрассудная жажда жизни или секира на плахе, когда служил побежденному царству? Довели ли тебя до этого недобрые дела, опозорившие отца и мать, жену и детей или муки голода и холода? Довели ли тебя до этого многие годы жизни? — Закончив свою речь, Чжуанцзы лег спать, положив под голову череп.

В полночь Череп привиделся ему во сне и молвил:

— Ты болтал, будто софист. В твоих словах — бремя мучений живого человека. После смерти его нет. Хочешь ли выслушать мертвого?

— Хочу, — ответил Чжуанцзы.

— Для мертвого, — сказал череп, — нет ни царя наверху, ни слуг внизу, нет для него и смены времен года. Спокойно следует он за годовыми циклами неба и земли. Такого счастья нет даже у царя, обращенного лицом к югу.

Не поверив ему, Чжуанцзы сказал:

— А хочешь, я велю Ведающему судьбами возродить тебя к жизни, отдать тебе плоть и кровь, вернуть отца и мать, жену и детей, соседей и друзей?

Череп взгляделся в него, сурово нахмурился и ответил:

— Разве захочу сменить царственное счастье на Человеческие муки!..

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ Понимающий сущность жизни

...Цзи Синцзы тренировал бойцового петуха для царя. Через десять дней царь спросил:

— Готов ли петух?

— Еще нет. Пока самонадеян, попусту кичится. Через десять дней царь снова задал тот же вопрос.

— Пока нет. Бросается на каждую тень, откликается на каждый звук.. Через десять дней царь снова задал тот же вопрос.

— Пока нет. Взгляд еще полон ненависти, сила бьет через край. Через десять дней царь снова задал тот же вопрос.

— Почти готов. Не встревожится, пусть даже услышит другого петуха. Взгляни на него — будто вырезан из дерева.

Полнота его свойств совершенна. На его вызов не посмеет откликнуться ни один петух — повернется и сбежит.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. Притчи

Из десяти речей девять — притчи, из десяти семь — речи серьезные, но всегда новые — речи за вином, вторящие естественному началу.

Из десяти речей девять — притчи. Ими пользуюсь как посторонним примером. Ведь родной отец не бывает сватом собственных детей. Лучше, если хвалит не родной отец! Если в них что не так, то не моя вина, а кого-то другого. Я соглашаюсь с тем, что едино со мной, я возражаю на то, что со мной не едино. **Единое с собой называю правдой, не единое — ложью.**

Из десяти речей семь — речи серьезные. Это те, что уже были высказаны, это речи старцев. Но если первый по возрасту не знает, что есть основа, а что уток, что есть корень, а что — лишь

верхушки, то из-за одного только возраста не назову его первым. Человек, который не имеет ничего, что ставило бы его впереди других, не обладает дао человека. А кто не обладает дао человека, тот ненужный человек.

Речи за вином — всегда новые, вторящие естественному началу. Следуй их свободному течению и проживешь до конца свой жизненный срок.

ИСТОЧНИК ШЕСТОЙ ВЕСНЫ И ОСЕНИ ЛЮЙ БУВЭЯ

«Весны и осени Люй Бувэя» («Люйши чуньцю») относятся к III в. до и. э. Этот памятник составлен при дворе крупного политического деятеля первого министра циньского двора Люй Бувэя его «гостями». В отличие от всех предыдущих он не является записью речей главы школы, а представляет собой коллективное произведение профессиональных философов, пот пытавшихся создать новую универсальную систему на основе синтеза даосизма и конфуцианства.

Для глав «Люйши чуньцю» характерно построение: тезис, иллюстрация, вывод. Есть и иные способы организации материала, как видно даже из приводимых ниже примеров, но этот все-таки превалирует. Иллюстрация представляет собой мифологический или исторический пример — краткий либо развернутый в рассказ, один или, как правило, несколько, «нанизанных» один на другой. Несколько примеров подряд нужны для того, чтобы выразить оттенки или подчеркнуть главное. Используется именно исторический пример (мифология здесь тоже принимается за историю), потому что в глазах конфуциански настроенных философов, устремленных к проблемам общественного устройства, более достоверна история, а не притча или сказка, построенные на вымысле.

Перевод фрагментов из «Весен и осеней Люй Бувэя» выполнен Г. А. Ткаченко.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ГЛАВА ВТОРАЯ. Об учении

Из преподаваемого прежними царями ничто не прославлено так, как сыновняя почтительность, ничто не известно так, как верность. Верность и почтительность — именно этого прежде всего жаждут правители и родители. Известность и слава — именно этого более всего желают сыновья и подданные. Однако правители и родители не обретают того, чего жаждут, а сыновья и подданные не получают того, чего желают.

Происходит это от незнакомства с истинным законом и чувством долга. Незнакомство же с долгом и с истинным законом проистекает из необразованности, ибо не известен случай, когда бы учившийся у пронизательного и талантливое наставника сам не стал впоследствии мудрецом. А ведь там, где бывает мудрец, мир приходит к истинному закону. Если он обращается вправо, становится важным правое, если влево — левое. Посему среди мудрых царей древности не было такого, кто не почитал бы наставника.

Почитать наставника означает не судить по тому, благороден он или худого рода, беден или богат. И тогда слава далеко разнесется, благие деяния не останутся в тени. Ибо наука наставника не в приверженности к известности или незаметности, поклонению или презрению толпы, бедности или богатству, но в приверженности дао. Если человек обладает достоинством, и деяния его будут достойными. Он получит все, чего добивается, исполнит все, чего желает. Это происходит оттого, что человек стремится стать мудрецом. Мудрец же рождается в упорном учении. Ибо никто еще без упорного учения не становился ни великим мужем, ни прославленным человеком.

Упорство в учении проистекает из почитания наставника. Если почитают наставника, тогда следуют его поучениям с верой и как он судят о дао. Кто отправляется учить, не имеет влияния, и кто призывает учителя, останется неучем. Кто сам себя унижает, того не станут слушать, и кто унижает учителя, ничего от него не услышит. Когда наставник избирает метод, которым невозможно добиться влияния и к которому невозможно привлечь внимание, и насильно обучает этому других, добиваясь от них достойного поведения, он лишь удаляется от цели. И когда ученик попадает в положение, в котором невозможно добиться влияния, и в котором невозможно привлечь внимания, желая при этом прославить свое имя и достичь спокойного существования, он уподобляется хранящему, за пазухой падаль, но желающему вдыхать ароматы, или бросающемуся в воду, но не желающему промокнуть.

Ибо учение требует строгости, а никак не баловства.

Однако в наш век обучающие по большей части не способны проявить строгость, скорее напротив — склонны забавлять. Неспособность же проявить строгость по отношению к обучаемому и стремление его, напротив, ублажить, напоминает такое спасение утопающего, когда его бьют по голове, или такое лечение больного, когда ему дают отраву.

От этого мир впадает во все большие смуты, а неумные правители — во все большее ослепление. Посему деятельность наставника должна быть обращена на достижение разумного порядка и твердое следование долгу. Когда достигается разумный порядок и утверждается следование долгу, положение наставника почетно. Цари, гуны и большие люди не смеют тогда относиться к нему свысока. Он может тогда подняться до самого Сына Неба, не испытывая смущения. Не обязательно этой встрече будет сопутствовать согласие. Но не обязательно же и отступаться от разумного порядка и пренебрегать долгом ради достижения этого согласия. Тем более невозможно это для желающего сохранить уважение людей. Посему наставник обязан стремиться к разумному порядку и твердо следовать долгу, тогда он будет почитаем.

Учитель Цзэн говорил: «Когда благородный муж идет по дороге, по его виду сразу можно определить, есть ли у него отец и есть ли у него наставник. Тот, у кого нет отца, нет наставника, выглядит совершенно иначе». Этим сказано, что человек должен служить наставнику, как он служит отцу.

Цзэн Дянь, отец Цзэн Шэня, как-то отправил сына с поручением. Все сроки прошли, а тот не вернулся. Люди, пришедшие к Цзэн Дяню, говорили: «Уж не погиб ли он?!» Цзэн Дянь отвечал: «Хотя бы погиб. Но я-то жив! Как же он смел погибнуть!»

Конфуций попал в опасность в Куане. Янь Хой отстал. Потом Конфуций сказал ему: «Я думал тебя нет в живых!» Янь Хой ему отвечал: «Как я смел умереть, если вы живы!»

Янь Хой служил Конфуцию так же, как Цзэн Шэнь служил отцу. Именно так выдающиеся люди древности почитали своих наставников. Посему и наставники не жалели знаний, обнаруживали в поучениях всю глубину дао.

ИСТОЧНИК СЕДЬМОЙ.

Манифест посвященного монаха об обсуждении мер помощи населению

ИМПЕРАТОР ВЭНЬ-ДИ

"Поэзия и проза Древнего Востока" изд-во "Художественная литература", Москва, 1973 г.

За это последнее время было несколько лет подряд, когда хлеба не всходили. Да к этому ж были несчастья потопов и засух, поветрий и моров. Мы этим всем удручены чрезвычайно. Мы неумны, непросветленны; постичь еще не можем Мы, чья здесь вина в преступленьи. Возможно, что правительство у Нас в себе содержит упущенье, и в Нашем поведенье также Мы видим промахи, ошибки. Или тогда к путям небес Мы допустили непокорство, несогласованность какую? Или тогда от благ земных Мы, может быть, чего не взяли? Или тогда в делах людских бывало много расхожденья с нормальной жизнью мирных лет? Или тогда земные духи иль те, что на земле с небес, бросают Нас, не принимая молений наших или жертв? Чем Мы теперь доведены до этих бед? А может быть, что содержанье всех сотен наших должностных чересчур расходно и огромно? Иль, может быть, что бесполезных, ненужных дел уж слишком много? Откуда ж эта недостача и оскудение народа в его питании сейчас? А можно думать ведь, что при расчетах за землепользование Мы не имели еще дальнейшего их снижения для народа? Иль, обсуждая, как быть с народом, Мы не усилили, как бы надо, о нем заботы? Когда рассчитываем рты и применяем их к земле, то, по сравненью с древним миром, в земле есть даже преизбыток; когда ж народ свою ест пищу, то слишком многого не хватает. Всему вот этому вина, в чем находить ее возможно?

В том, может быть, что все роды и кланы народных наших масс работают излишне много на несущественные вещи и этим своему земельному труду наносят вред, ущерб? Иль, может быть, при выделке вина уничтожают хлеба слишком много? Иль, может быть, домашних "шесть животных" едят помногу все и многочисленны уж очень? Что важно, что не важно здесь, я не умею разобраться, напасть на самый центр вещей. Мне б обсудить все это надо с премьером, с разными князьями, а

также и с чинами покрупнее — которые две тысячи мер риса получают, с учеными большими и другими! Пусть те из них, что в состоянии помочь всем сотням наших масс народа, свободно, как они хотят, и с дальним озареньем мысли, не скроют ровно ничего!

ВЕРНУСЬ К ПОЛЯМ.

Живу в столичных городах уже давным-давно, но нет во мне ума и светлого сознания, чтоб помогать моменту дня. Все, что я делаю, так это подхожу к Реке, чтобы на рыбок любоваться, и подождать, когда Река будет прозрачна и чиста, что вряд ли будет когда-нибудь. Я близко к сердцу принимаю отрывистость и настроение Царя; и я последовать готов за разрешением сомнений тому, что скажет Тан. Воистину непостижима и темна небесная стезя! Я мысленно иду за рыбаком-отцом и с ним сливаюсь в его счастье. Я стану выше мира грязи, уйдя подальше от него, и навсегда я распрощаюсь с делами суетного света.

Теперь как раз середина самая весны и лучший месяц в ней. Погода теплая сейчас и воздух чист. И на полях, и на низинах все сплошь цветет и заросло. Все сотни разных трав цветут богато и роскошно. Утенок “королевский глаз” захлопал крыльями уже, а щеголь песню затянул на свой безрадостный мотив. Скрестившись шеями, созданыя порхают вверх, порхают вниз — квань-квань, чирикают, йин-йин. Вот среди этого всего я начинаю здесь блуждать, гулять и странствовать повсюду и все хочу, чтоб усладить свое мне в этом чувство, душу.

И вот я тогда, как дракон, запою, гуляя в просторных лугах; и как тигр, засвищу на горах и холмах. В воздух взгляну — и пушу влет стрелу с тетивы; вниз погляжу — и удить буду в долгой струе. Напоровшись на стрелу, птица найдет в ней смерть; а набросясь на живца, рыба проглотит крюк. Я сброшу ушедшую в облако птицу; подвешу глубоко заплывшую рыбу.

Затем уж светящее чудо косить начинает свой луч, и преемствуется оно полной луной, просторным светилом. До высшей радости и беспредельной довел свободные свои блуждания, — хоть солнце на вечер идет, а я усталость позабыл. Я весь в обаянии той заповеди, что оставил нам Лао-мудрец, и сейчас же готов повернуть я коней к своей хижине, крытой пыреем. Там я трону чудесный уклад пятиструнки моей, запою я о том, что надумали, что написали и Чжоу и Кун. Взмахну я кистью с тушью на конце и ею выражу цветы моей души. Я встану в колею, в орбиту Трех Монархов великой древности хуанов.

И если теперь я дал волю душе идти за пределы земные, зачем мне учитывать все, что ведет к блеску-славе одних, к поношенью других?

КОРНЕСЛОВ ЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА,

составленный Платоном Лукашевичем Киев 1883 г. росинка 274-275

Всех в Корнеслове Еврейского языка определено слов 2 608

Могло ли племя имеющее словарный запас из 2 608 слов написать Ветхий Завет?

Из них оказалось:

Китайских	267
Тангутских (Тибетских)	10
Японских	13
Курильских	8
Чукотских	9
Юкагирских	16
Коряцких	17
Карагинских	3
Камчадалских	29
Чапогирских	6
Ламутских	17
Тунгусских	66
Манжурских	160

Монгольских	958
Бурятских	5
Калмыцких	18
Слов из шестнадцати языков первой Китайской семьи	1602
Самоедских	284
Кангатских	2
Карассинских	3
Тайгинских	2
Якутских	108
Киргизских, Татарских, Хивинских, Телеутских, Трухменских, Турецких	86

Койбальских, Аринских, Инбацких, Ассанских	13
Койбальских, Моторских, Пумпокольских, Вогульских, Остяцких	99
Вотяцких, Черемисских, Чувашских	63
Лопарских, Мордовских, Мокшанских, Зырянских, Чухонских, Корельских, Эстляндских, Пермских	77
Пеелвских	1
Ново - Персидских	3
Бенгальских	1
Бухарских	4
Курдских	2
Абазинских	5
Карталинских	5
Имеретинских	3
Осетинских	12
Кубачинских	1

Андийских	2
Лезгинских	9
Кази - Кумыцких	2
Черкесских	1
Черкесс - Кабардинских	6
Акушинских	2
Ингушевских	6
Чеченских	6
Армянских	8
Жидовских	1
Литовских	2
Венгерских	2

Латинских	1
Албанских	2
Цыганских	7

**Слов из пятидесяти шести язык, второй
Китайской семьи** **831**

Второе отделение Китайской семьи относится к первому, как 1: 2.

Ассирийских	173
Ассирийских обратного чтения	2

Итого **2608**

Из числа Ассирийских слов находится
сложных 3;

Образованных со слитными предлогами:
С предлогом:

за	1
о (с придыхательным г)	2
над	2
на	6
о	15
оу (у)	1
па (вроде нашего паколь, памога)	1
с	4
ся	1

Итого 33

**ГЛАГОЛ ПЯТЫЙ.
Первый Рим.
РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.
Древнейшая Греция.**

Просыпающийся во мраке, находит свет
В себе самом, не взвидев более ничего,
День миновал или тысяча крепких лет,
И кто на пиру глядел на него, -

Понять не дано, можно только владеть
Всемирной тайной, окружающий всех
Наподобие синего воздуха, начинает светлеть,
Хоть округа тесна, как грецкий орех.

Он поднимает глаза, оказываясь один
В тени придорожного Ясеня, - целый свет
Из многих составлен, сам себе господин,
Остается верить, что это царский ответ.

Остается поверить, что Фестский Диск
Начертаньем пути, заключенным в нем,
Поднимаясь вне мира, всегда впереди,
Окруженный нечаянно-верным огнем...

Сергей Гонцов.

07. 01. 98.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.

Г.С. Гриневич "Праславянская письменность", росинка 90 - 92

КРИТ — ЗЕМЛЯ ПЕРВЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ

«Остров есть Крит посреди виноцветного моря, прекрасный,
Тучный, отвсюду объятый водами, людьми изобильный».

Гомер, XIX песня «Одиссеи»

«Ни одна страна не устояла перед
десницей их, начиная от Хатти,»

Из египетских хроник Мединет-Хабу

Древние греческие мифы рассказывают о том, что великий Зевс был отцом правителя Крита — Миноса. Приняв образ прекрасного быка, Зевс похитил Европу, дочь финикийского царя, и, переплыв море, доставил ее на своей спине на Крит. Здесь Европа родила от Зевса трех сыновей: Миноса, Сарпедона и Радамата (Радаманта), которых воспитал как собственных детей повелитель Крита Астерий. Когда братья выросли и возмужали, возникшее между ними соперничество переросло в открытую войну. В этой борьбе победителем вышел Минос, а побежденные Сарпедон и Радамат были изгнаны с острова.

После смерти царя Астерия Минос стал правителем Крита. Получить власть над критянами ему помогло утверждение, что боги могут выполнить любую его просьбу.

Захватив власть на Крите, Минос вскоре установил морское господство над всем Восточным Средиземноморьем. Ему подчинялись почти все острова Эгейского моря.

Но Минос был славен не только своими воинскими успехами. Это был мудрый и дальновидный правитель. По его указанию создавались города и дворцы, издавались первые писанные законы.

При Миносе на Крите жил и трудился легендарный Дедал — замечательный изобретатель, прославленный скульптор и великий зодчий. По приказу Миноса Дедал построил в столице Крита, городе Кноссе, знаменитый Лабиринт, представляющий собой грандиозное по масштабам сооружение с многочисленными запутанными ходами, выбраться из которых не мог никто из вошедших туда. Согласно мифам, в центре Лабиринта обитал Минотавр («бык Миноса») — чудовище с человеческим телом и бычьей головой, сын Миноса, данный Зевсом критскому царю как предостережение: не считать себя равным богам.

Минотавр питался людьми. Каждые девять лет семь прекраснейших девушек и семь сильнейших юношей покидали родные Афины и плыли на Крит, чтобы стать там жертвой ужасного Минотавра. Сын афинского царя Эгея Тесей избавил мир от Минотавра: пробравшись в Лабиринт, он убил его. Из Лабиринта он выбрался с помощью клубка ниток, подаренного ему Ариадной, прекрасной дочерью царя Миноса.

Много других красивых и поэтических легенд сложили древние греки о Крите, его обитателях, его сокровищах. Но долгое время мифы и предания расценивались лишь как литературные реминисценции, далекие от реальности. От некогда величественных дворцов остались лишь груды мрачных развалин,

казалось, что нет между ними, опаленными жарким критским солнцем, и мифами никакой связи. И прошло не одно и не два, а целых двадцать столетий, прежде чем предания античности перестали быть сказками. На острове Крит была открыта цивилизация, являющаяся колыбелью современной европейской культуры. Ее искусство, по существу, явилось первым поднявшимся до высот реализма искусством на территории Европы. Эгейская культура, создавшая замечательные произведения искусства, внесла свой вклад в историю мирового искусства и явилась той основой, на которой вырастет со временем гениальное искусство Древней Греции.

Месопотамская (Двуречье), египетская и протоиндийская цивилизации — древнейшие цивилизации Востока — родились в долинах великих рек. Цивилизация Крита, возникшая на острове, естественно, во многом отличалась от них. Главное отличие состояло в том, что государство Крита было великой морской державой. Флот правителей Кносса не имел себе равных во всем древнем мире! Весельные и парусные корабли, легкие галеры и мощные грузовые суда бороздили волны Средиземного моря. Критяне достигали берегов Египта и Испании, Босфора и Гибралтара, а возможно, даже выходили в Атлантический океан. Критские мореходы и торговцы поддерживали тесные контакты с Египтом (Кефтиу — Крит очень часто упоминается в египетских папирусах) и даже с Двуречьем (на Крите найдены характерные месопотамские печати-цилиндры).

ПРАСЛАВЯНЕ НА КРИТЕ

Вставить рисунок Фетского диска

Сторона А

Горести прошлые не сочтешь, однако горести нынешние горше. На новом месте вы почувствуете их. Все вместе. Что вам послал еще господь? Место в мире божьем. Распри прошлые не считайте. Место в мире божьем, что вам послал господь, окружите тесными рядами. Защищайте его днем и ночью: не место — волю. За мощь его радейте.

Живы еще чада Ее, ведая, чьи они в этом мире божьем.

Сторона Б

Будем опять жить. Будет служение богу. Будет все в прошлом — забудем кто есть мы. Где вы побудете, чада будут, нивы будут, прекрасная жизнь — забудем кто есть мы. Чада есть — узы есть — забудем кто есть. Что считать, господи! **Рысиюния чарует очи.** Никуда от нее не денешься, не излечишься. Ни единожды будет, услышим мы: вы чьи будете, рысичи, что для вас почести; в кудрях шлемы; разговоры о вас.

Не есть еще, будем ее мы, в этом мире божьем.

Фетский диск, остров Крит, XVII в. до н. э. Дешифровка и перевод (с праславянского) Геннадия Гриневича

Плутарх. Солон, XIII, XIV

Плутарх (46-120 гг.), писатель-моралист. Родился в греческом городе Херонее. Образование получил в Афинах. Занимал ряд ответственных постов. Часто бывал в Риме, пользовался расположением императоров Траяна и Адриана. Использовал свои римские связи в интересах Греции. Написал 227 сочинений, из которых до нас дошло более 150. Для историков наибольший интерес представляют биографии греческих и римских политических деятелей.

...Так как в то время (начало 6 в. до н.э.) неравенство между бедными и богатыми достигло как бы наибольшей остроты, то государство находилось в чрезвычайно неустойчивом положении и, казалось могло устоять и избавиться от смуты только при условии, если установиться тирания. Надо иметь в виду, что весь простой народ был в долгу у богатых, так как или обрабатывал у них землю, платя за это шестую часть урожая, - этих людей называли шестидольниками и фетами - или, делая займы, подлежал личной кабале своих кредиторов, причем одни были рабами на родине, других продавали на чужбину. Многие вынуждены были продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жестокости кредиторов. Но большинство, и притом самые сильные, стали действовать заодно, призывая друг друга не относиться к этому равнодушно, но избрать одного верного

человека в качестве простата, освободить должников, пропустивших срок уплаты, произвести передел земли и совершенно изменить государственный строй.

Источники:

Хрестоматия по истории Древней Греции.-М..1964.- С.150Аристотель. Афинская Полития.

Афинская Полития. 6-12

Аристотель (384-322 гг. до н.э.), древнегреческий философ, ученик Платона. Родился в городе Стагире, поэтому его иногда называют Стагирит. Большую часть жизни провел в Афинах, где основал свою философскую школу - Ликей. В числе своих многочисленных и разнообразных сочинений оставил труды по истории государственного строя. Из 158 'политий' - описаний государственного строя греческих государств - до нас дошла только 'Афинская полития', состоящая из двух частей, исторической и систематической. Взяв дела в свои руки, Солон освободил народ и в текущий момент, и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы и произвел отмену долгов, как частных, так и государственных, что сисахфией, потому что люди как бы встряхнули с себя бремя...

Государственный строй, который установил Солон, и законы, который он издал, были новые...Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше, - на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов... Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в народном собрании и судах.

К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов; к всадникам - получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня... К классу зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные - к классу фетов, и эти последние не имели доступа ни к какой государственной должности.

...Далее, он учредил Совет четырехсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причем он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и кары... Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления.

Видя, что в государстве происходят смуты, а из за граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: "Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав." Итак, что касается высших должностей, то дело обстояло таким образом. По-видимому, вот какие три пункта в солоновском государственном устройстве являются наиболее демократическими: первое и самое важное - отмена личной кабалы в обеспечении ссуд; далее - предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, - апелляция к народному суду. И действительно, раз народ владевает в голосовании, он становится властелином государства.

Афинская Полития. 20-22

Когда народ взял в свои руки управление, Клисфен стал вождем и простатом народа... Он начал с того, что распределил всех граждан между десятью филами вместо четырех. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства. Отсюда и пошло выражение: "Не считаться с филами" - в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение.

Затем он установил Совет пятисот вместо четырехсот, по пятидесяти из каждой филы, а до тех пор было по сто.

...Кроме того, Клисфен разделил и страну по демам на тридцать частей: десять взял из демов пригородных, десять - из демов прибрежной полосы, десять - из демов внутренней полосы. Назвав эти части тритгиями, в каждую филу он назначил по жребию три тритгии, так чтобы в состав каждой филы входили части из всех этих областей.

В результате этих изменений государственный строй стал более демократичным, чем солоновский.

Афинская Полития. 43-45, 61-62.

Порядок избрания должностных лиц. Совет пятисот и народное собрание.

...На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов жребием, за исключением казначея воинских сумм, заведующего зрелищным фондом и попечителя

водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук, и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиной до Панафиной. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности.

Совет состоит из пяти сот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил по очереди, как выпадет жребий: первые четыре - по 36 дней каждая, а следующие шесть по 35 дней каждая (как известно, афиняне считают год по луне). Те из состава совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле, получаемая на это деньги от государства. Затем они и совет, и народ: совет ежедневно, а народ четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать совету в каждый день и где должно происходить заседание. Кроме того, они назначают народные собрания. Одноглавное, в котором полагается производить проверку избрания властей: находит ли народ распоряжения правильными; затем обсуждают вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее в этот день могут делать чрезвычайные заявления все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления о каждом открывшемся наследстве. В шестую пританию, кроме означенного, пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракизма: находят ли нужным производить его или нет.

Другое народное собрание назначают для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь, может рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах.

Остальные два народных собрания отводятся для всех прочих дел...

Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течении ночи и дня, и нельзя не прибыть в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов, в которых находится казна, и документы государства, и государственная печать. Он обязан все время оставаться в филе, ровно как и третья часть пританов, которой он прикажет. И когда пританы соберут совет и народ, он избирает жребием девять поэдров по одному из каждой филы, за исключением той, которая несет обязанности притана, и из их Среды в свою очередь одного председателя (эпистата) и передает им повестку. Последние, получив ее, следят за порядком и объявляют вопросы, подлежащие обсуждению, ведут подсчет голосов и распоряжаются вообще делами; они имеют право и распустить собрание, быть председателем нельзя более одного раза в год, а проэдром можно быть однажды в каждую пританию.

Кроме того пританы производят в Народном Собрании выборы страгетов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ...

В прежнее время совет имел право подвергать денежному взысканию, заключать в тюрьму и казнить... а народ отнял у совета право предавать смертной казни, заключать в оковы и наложить денежные взыскания. Он установил закон, что если совет признает кого-нибудь виновным или наложит взыскание, то эти обвинительные приговоры и взыскания фесмофеты должны представлять на рассмотрение суда, и то, что поставят судьи, должно иметь законную силу.

Далее, совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде...

Далее, совет следит за построенными триерами, за оснасткой их и за корабельными парками, строит новые триеры или тетеры в зависимости от того, какой из этих двух видов решит построить народ, дает им оснастку и строит парки. А строителей для кораблей выбирает народ поднятием рук...

Должности, избираемые поднятием рук.

...Избирают поднятием рук также и на военные должности, в том числе десятерых страгетов - прежде по одному от каждой филы, а теперь из всего состава граждан...

В каждую пританию производится проверка избрания страгетов для выяснения того, находит ли народ, что они правильно исполняют свои обязанности. И если кого отвергнут голосованием, его предают суду и в случае признания виновным определяют наказание, которому он должен подвергнуться, или штрафу, который он должен выплатить; если же его оправдают, он продолжает нести свои обязанности...

Поднятием рук избирают еще десятерых таксиархов - по одному из каждой филы. Каждый из них командует гражданами своей филы и назначает лохагов.

Поднятием рук избирают и двух гиппархов из всего состава граждан. Они командуют всадниками, причем каждый берет себе по пяти фил. Они имеют ту же власть, как стратеги гоплитами. Они также подвергаются проверочному голосованию.

Далее, поднятием рук избирают десятерых филархов - по одному от филы; они должны командовать всадниками, как таксиархи гоплитами.

Выборы по жребию, жалованье.

Повторить занятия должностей.

В числе назначаемых по жребию должностных лиц в прежнее время одни избирались из целой филы вместе с девятью архонтами, другие, избравшиеся в храме Тесея, распределялись по демам. Но так как в демах началась торговля местами, то и на эти должности теперь избирают из целой филы, за исключением членов совета и стражей. Выборы этих последних передают в демы.

Жалование получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме, а за главные - по девяти обол. Затем в судах получают по три обол; далее; члены совета - по пяти обол, а тем из них, которые несут обязанности пританов, прибавляется на продовольствие один обол... Военные должности можно занимать по несколько раз, а из остальных ни одной нельзя занимать вторично; только членом совета можно быть дважды...

Источники: Хрестоматия по истории Древней Греции.-М.,1964.

Псевдо-Ксенофонт. Афинская Политика. Памфлет

Псевдо-Ксенофонт. Афинская политика. Памфлет.

Псевдо-Ксенофонт. Автор памфлета 'Афинская политика'. Имя создателя и время создания памфлета неизвестны. Это произведение было найдено в сборнике сочинений Ксенофонта, греческого историка, но ему не принадлежит. Наиболее вероятная дата написания - 425 г. до н.э.

Что касается государственного устройства афинян, то, если они выбрали свой теперешний строй, я не одобряю это по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным. Вот за это я и не одобряю его. Но уж раз у них это было принято в таком виде, я постараюсь доказать, что они удачно сохраняют свое государственное устройство и вообще заводят у себя такие порядки, которые представляются не нормальными с точки зрения остальных греков. Итак, прежде всего я скажу, в Афинах справедливо бедным и простому народу пользоваться преимуществами перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и дает силу государству... вот эти люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, и знатные, и благородные. И раз дело обстоит так, то считается справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребию, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан. Затем таких должностей, которые приносят спасение, если заняты благородными людьми, и подвергают опасности весь вообще народ, если заняты не благородными, - и этих должностей народ вовсе не добивается; он не находит нужным получать по жребию должности ни стратегов, ни гиппархов. И правда, народ понимает, что получает больше пользы, если эти должности не исправляет сам, а предоставляет их исправлять наиболее могущественным людям. Зато он стремится занимать те должности, которые приносят в дом жалование и доход.

Далее, если некоторые удивляются, что афиняне во всех отношениях отдают предпочтение простым и бедным и вообще демократам перед благородными, то этим самым, как сейчас выяснится, они и сохраняют демократию... Может быть кто-нибудь скажет, что не следовало бы допускать их всех без разбора говорить в народном собрании и быть членами Совета, но только самых опытных и притом лучших людей. Но афиняне и в этом отношении рассуждают совершенно правильно, предоставляя говорить в собрании и простым, потому что, если бы только благородные говорили в народном собрании и обсуждали дела, тогда было бы хорошо людям одного положения с ними, а демократам было бы не хорошо. А при теперешнем положении, когда может говорить всякий желающий, стоит ему подняться со своего места, будь это простой человек, он изыскивает благо для самого себя и для себе подобных... Конечно, не такие порядки нужны для того, чтобы государство могло сохраниться при таких условиях...

Источники: Хрестоматия по истории Древней Греции.-М.,1964.

Плутарх. Ликург

Из многочисленных нововведений Ликурга самым первым и самым важным было создание совета геронтов (старейшин), который, по словам Платона, будучи поставлен рядом с властью царей, приобретший яркий характер произвола, и получив равное с ней право голоса, больше всего содействовал спасению государства и мудрости управления. В самом деле, государственное управление, лишенное прочности и склоняющееся то в сторону царей для установления тирании, то в сторону народа для торжества демократии, после того как в середине между этими крайностями была поставлена опора в виде власти старейшин, приобрело равновесие и весьма прочное устройство, так как всегда 28 прочных геронтов, присоединившись к царям, имели возможность противостоять демократии, а с другой стороны могли поддержать народ, чтобы не допустить тирании.

Ликург проявил столько заботливости об этом совете геронтов, что даже принес прорицание оракула о нем из Дельф, которое называют ретрою [т. е. устным постановлением]. Эта ретра гласит следующим образом: "Пусть тот, кто воздвиг святилище Зевсу Силланийскому и Афине Силланийской, кто установил филы и обы, кто учредил совет тридцати геронтов, включая архагетов, время от времени созывает апеллу между Бабигой и Кнакионом, пусть там вносят предложения и отвергают их, власть же и сила будет у народа". В этой ретре "установить филы и обы значит разделить народ и распределить его по таким частям, из которых одни он назвал филами, а другие обами; ахагетами названы цари, апеллой обозначено народное собрание; таким образом самый замысел и причину государственного переустройства Ликург приписал пифийскому оракулу. Бабику... и Кнакион теперь называют Эмунтом. Аристотель говорит, что Кнакион - река, а Бабика - мост". На этом именно месте спартанцы созывали народные собрания, причем там не

было ни галереи, ни какого другого украшения. Ликург думал, что все такое не будет способствовать принятию хороших решений, скорее будет вредить делу, наводя собравшихся на многоречивость и порождая в пустых умах горделивое настроение, поскольку люди, пришедшие на народное собрание, слишком будут заглядываться на статуи или картины, как бы на театральную сцену, или на роскошно отделанную кровлю здания совета. Когда народ собирался, никому из прочих не разрешалось высказывать свое мнение, но мнение, вынесенное геронтами или царями, народ имел власть отвергнуть. Однако в последствии, когда большинство в народном собрании стало изменять и насильно искажать мнения геронтов или царей, выбрасывая что-нибудь или что-нибудь добавляя, тогда цари Полидор и Феопомп вписали в ретру следующие слова: "А если народ изберет кривой путь, то пусть старейшины и архагеты противятся этому", т. е. не утверждают [народного мнения], а вообще отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета не к лучшему. Они всемоу полису, что так велит сам бог.

Геронтов Ликург назначил с начала, как говорят, из лиц, принимавших участие в его замысле. Впоследствии же он установил порядок, чтобы на место умершего назначали людей свыше 60 лет от роду, кто будет признан наилучшим по доблести. И это казалось величайшим и наиболее достойным соревнованием среди людей. Надо было быть признанным на суде не самым быстрым среди быстрых и не самым сильным среди сильных, но самым лучшим и благоразумным среди добрых и благоразумных, чтобы потом всю жизнь обладать в качестве победной награды всею, так сказать, силой в государстве, имея власть карать смертью и лишать гражданской чести и вообще решать самые важные дела. А происходил отбор следующим образом: когда собиралось народное собрание, избранные для произнесения суждения люди запирались в стоящем по близости помещении, так что они не видели происходящего и сами оставались скрытыми, а только слышали крики участников народного собрания. Дело в том, что как всех вообще, так и состязающихся на выборах в герусию они выбирали по крику, причем кандидаты вводились на собрание не всех сразу, а по жребию один за другим, и проходили перед собранием молча. Запертые, имея дощечки для письма, отмечали на них за каждым силу крика, не зная, к кому это относится, а зная только, что это первый, второй, третий или как бы то ни было по счету из проводимых. При появлении кого было криков больше и они звучали громче всего, того и объявляли избранным.

Источники:

Хрестоматия по истории древнего мира .-М..1951 .-С.90-92 .

Павсаний. Описание Эллады, ???, 20 (6)

Павсаний жил во ? ? в до .н.э. во времена Антонинов. Родился он в Малой Азии. Много путешествовал, особенно по Элладе. Его произведение "Описание Эддады" в 10 книгах является подробным путеводителем, описывающим памятники религии и искусства. Попутно он сообщает различные сведения по географии и истории и приводит различные мифы и предания Эллады.

Около моря был городок Гелос (1) - говорит и Гомер в своем "Каталоге" (2) при упоминании лакедемонян (Иллиада, ? ? , 584): "Живших в Амиклах (3) стенах и в Гелосе, граде приморском". Он был основан Гелием, самым младшим из сыновей Персея (4); впоследствии доряне взяли его осадой. Жители этого города стали первыми общественными рабами (5) лакедемонян и первые и первые были названы илотами, т. е. "взятыми в плен", каковыми они были на самом деле. Имя илотов затем распространилось и на рабов, приобретенных в последствии, хотя, например, мессенцы были дорийцами...

Источники:

Хрестоматия по истории древнего мира .-М..1951.

Страбон. География

Страбон - греческий географ (родился около 58 года до н.э. , умер между 21 и 25 гг. н.э.). Наиболее ценное произведение - География .

Все окрестные жители находились в подчинении у спартанцев, хотя пользовались общими с ними законами, принимали участие в делах республики и могли занимать должности (назывались они илотами). Однако Агис, сын Еврисфена, отнял у них равенство положения, обязавши платить Спарте дань. Все прочие подчинились; одни гелейцы, владевшие городом Гелосом, подняли восстание, были побеждены в войне и объявлены рабами с некоторыми, впрочем, ограничениями: чтобы господин не мог ни освободить такого раба, ни продать его за пределы Лаконики. Война эта названа была войною против илотов. Вообще весь институт илотов, который существовал все время до покорения Лаконики римлянами, установлен Агисом и его товарищами. Лакедемоняне имели в илотах общественных рабов, отвели им особые жилища и назначили определенные занятия.

Источники: Хрестоматия по истории древнего мира .-М..1951.

Софокл. Отрывок из трагедии "Антигона"

Софокл - древнегреческий драматург-трагик (496-406 гг до н.э.). Большую часть жизни провел в Афинах, где при Перикле занимал ряд государственных должностей. Создал около 120 произведений, из которых до нас дошло 7 трагедий.

*В мире много сил великих,
Но сильнее человека
Нет в природе ничего.
Мчится он, непобедимый,
По волнам седого моря
Сквозь ревущий ураган.
Плугом взрывает он борозды,
Вместе с работницей-лошадью,
Вечно терзая Праматери
Неутомимо рождающей,
Лоно богини Земли
Создал речь и вольной мыслью
Овладел, подобной ветру,
И законы начертал,
И нашёл приют под кровлей
От губительных морозов,
Бурь осенних и дождей.
Злой недуг он побеждает
И грядущее предвидит,
Многоумный человек.
Только не спасется,
Только не избегнет
Смерти никогда.*

Источники: Хрестоматия по античной литературе.

Легенда о Пердикке — предке македонских царей

Геродот "История"

Из Аргоса бежали в Иллирийскую землю трое братьев — потомки Темена: Гаван, Аероп и Пердикка. Из Иллирии, перевалив через горы братья прибыли в Верхнюю Македонию, в город Лебею. Там они поступили за плату на службу к царю. Старший сторожил коней, второй пас коров, а младший Пердикка ухаживал за мелким скотом. А супруга царя сама варила им пищу (ведь в стародавние времена даже царицы, не только простой народ, жили бедно). Всякий раз, как царица выпекала хлеб для мальчика (поденщика Пердикки), то из теста выходило в два раза больше хлеба, чем обычно. Так как это странное явление постоянно повторялось, то царица рассказала, наконец, своему мужу. А тот, услышав слова царицы, сразу же подумал, что это — божественное знамение и предвещает нечто великое. Затем царь призвал к себе поденщиков и приказал им покинуть страну. А те отвечали, что сначала получают заработанную ими плату, а потом уйдут. Услышав о плате, царь в своем ослеплении божеством воскликнул: "Вот вам заслуженная плата!" При этом он указал на солнце, лучи которого проникали в дом через дымовое отверстие в крыше. Гаван и Аероп — старшие братья — стояли пораженные, услышав эти царские слова. А мальчик сказал: "Мы принимаем, царь, твое даяние", и очертил ножом, который носил с собой. На полу дома солнечное пятно. Затем он трижды зачерпнул себе за пазуху солнечного света из очерченного круга и удалился вместе с братьями.

Так поденщики ушли, а один из советников растолковал царю, что означает поступок мальчика и что он, самый младший, думал, принимая дар. Тогда царь распалился гневом и послал в погоню всадников, чтобы умертвить братьев. Есть в той стране река, которой потомки этих братьев из Аргоса еще и поныне приносят жертву, как их спасительнице. Река эта, после того, как ее перешли Темениды, так сильно разлилась, что всадники не смогли ее перейти. Братья же прибыли в другую часть Македонии и поселились поблизости от так называемых Садов Мидаса, сына Гордия. В этих садах растут дикие розы с 60 лепестками. Запах их гораздо сильнее запаха прочих роз. По македонскому сказанию, в этих-то садах и был пойман Силен. За ними высится гора под названием Бермий, вершина которой недоступна из-за снега и холода. Братья завладели этой местностью и отсюда покорили остальную Македонию.

Публикуется по изданию: Геродот "История. Избранные страницы". Санкт - Петербург, изд-во "Амфора", 1999

КОРНЕСЛОВ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА,
составленный Платоном Лукашевичем. Киев 1869г. росинка 711 - 715.
Всех в обеих частях определено коренных Греческих слов 4147.

Из них оказалось:

Китайских	371
Тонкинских	1
Корейских	2
Анамских	1
Сиамских	1
Тунгутских (Тибетских)	10
Японских	23
Курильских	14
Чукотских	10
Юкагирских	11
Коряцких	18
Карагинских	1
Камчадальских	32
Чапогирских	4
Ламутских	21
Тунгузских	64
Манжурских	227
Монгольских	1198

Слов из восемнадцати языков первой Китайской семьи 2009.

Самоедских	272
Якутских	204
Котовских, Аринских , Икбацких, Ассанских	15
Киргизских, Башкирских, Татарских, Турецких	213
Койбальских, Моторских, Пумпокольских, Отяцких, Вогульских, Остяцких	172
Вотяцких, Черемисских; Чувашских	80
Лопарских, Мордовских, Мокшанских, Зырянских, Пермских, Чухонских	76
Ново - Персидских	1
Курдских	4
Карталинских	3
Тушенских	1
Осетинских	2
Кубачинских	1
Андийских	1
Лезгинских	4
Черкесских	1
Ингушевских	1
Мултанских	1
Арабских	2

Слов из тридцати семи языков второй Китайской семьи

Итого слов из пятидесяти пяти языков 3063 .

Первое место в них по численности своей в ужасающем количестве занимают Монгольские слова, за ними следуют Китайские, потом Самоедские и Манжурские. Кроме этого Славянских определено **1084**; а всех вообще 4147 слов. В числе Славянских находится сложных .42; образованных со слитыми предлогами:

с предлогом	О	30	с предлогом	ПО	14
	Я	14		ПРО	4

У	4		ПРЕ	1
БЕЗЪ	1		ПРИ	1
ВЪ	2		СЪ	185
ЗЪ	3		СУ	2
ЗА	2		СЯ	7
ИЗЪ	1	с отрицанием	НЕ	1
ОБЪ	2			

Итого: 274

Могло ли племя имеющее словарный запас из 4 147 слов написать Новый Завет?

Из этого явствует, что Греки отобрали от Пеласгов не только их страну, но и множество из их Языка превосходно, образованных слов. Шепелявым Грекам особенно - доступны были для выговора слова, составленный с предлогом **съ** и потому их больше. всех и затвердили. Невыгода усвоения ими, слов сказанного образования заключалась в том, что они. не; могли, понимать настоящего направительного смысла, указываемого, слитным предлогом, в слове, которое, будучи пересажено на. чужую почву, перенесено в чуждый язык так сказать, увядало я весьма часто в смысле своем было извращено теми инородцами, которые его употребляли. Из приложенных тут. указателей относительно: заимствований Греков от Славян (всех 520 наименований) мы невольно изумляемся точности определяемых предметов, относящихся к домашнему быту, естественной истории, искусствам, художествам,. разным .наукам, и знаниям, также . и по части . письменности.. Но все это, .что., передано нам Греками, как видно из многих слов великой, важности, есть только крохотная часть бывшего никогда великого целого. Вот сего то мы и не должны забывать. Другое отделение Пелазгических слов заключается в словах, выявляющих умственное между собою соотношение и действие видообразов духовного мира, нами в воображении представляемого; и есть та часть нашего мышления, которая особенно отличает человека от всех животных. На письменном нашем языке мы .мало имеем подобных своих слов, а все они по большей части на обум; неправильно переведены, или целиком взяты из древних и новых инородных языков: западной Европы. Народными нашими наречиями и словами мы пренебрегаем считан их недостойными наших голов: в сих наречиях действительно находится все это,; но в каждой местности слова и выразы для этого различны, хотя и почерпнуты из источника Славянской речи; их должно записывать как драгоценную находку. Причина; такой рассеянности и раздробленности в названиях отвлеченных предметов есть та, что наши наречия, следовательно и наш язык, оставлены без всякого внимания учеными, в запустении, а предпочтены им слова инородные. Церковно - Славянский язык в переводе св. Евангелия, приписываемом Кириллу и Мефодию, тоже изобилует переводными Греческими названиями отвлеченных предметов, так что, кроме древних грамматических форм и обычной речи; не может пощеголять своими Славянскими.

В таком отношении наша народная речь далеко его превосходит, которою, как мать языков мира, мы не имеем права пренебрегать не заслужив справедливого осуждения и пренебрежения от грядущего потомства.

В то время, когда Греческий язык образовался; Греки не только не могли различить .Пелазгических слов от своих родимых Монгольских, Китайских, Манжурских; Чукотских, но и сии не так уже разумели, как их предки. От этого умственное рассуждение на таком языке не могло передаваться точно. Мыслитель рассуждал так, а слушатель или читатель его понимал иначе, потому что косыми, кривыми и тупыми орудиями невозможно выстроить чего либо порядочного и в произведении общего целого выйдет та же неправильность, потому что мысль зиждителя везде переиначивается. Тоже относится к Латинскому и прочим языкам западной Европы, т. е. к составным, мозаическим. Мы давно уже убеждены; что на нашем языке нельзя ничего выразить умственного, отвлеченного. Действительно нельзя, когда все подобные свои слова мы изгнали из употребления, а заменили и замещаем инородными, а чрез это поставлены точно в такое же положение как и те, которые говорят на сказанных составных говорках. Итак переступим всю эту иноязычную чепуху и чуху и обратимся к своему предмету.

Не зная ровно ничего о составе и образовании своих языков, западные филологи уверяют, а за ними гудут и наши что на каком бы то ни было язык названия предметов нас окружающих и .прочего произошли от случая, звука, звукоподражания, следовательно,. состав . каждого слова образовался от звучного случая, пря взгляде на какую либо вещь, и таким звуком она и названа. Посему: в каждом языке следует затвердить только эти

названия: и знать по подобной же грамматике ими распоряжаться, то и дело в шляпе (хотя и не в голове). При нынешнем состоянии языкознания, иначе и полагать не возможно а особенно если, сообразим, что несколько звукоподражательных слов, или имен вошло в состав многих языков. Конечно, мы не дошли еще до того познания, что в Славянской речи эти слова хотя и находятся, но число, их весьма, незначительно,— они читаются сперва от правой руки., к левой, потом обратно, и, наконец, вставляется в них **р** или **л**, а в таком разе звукоподражание совершенно исчезает, .и подобные слова принимают многообразнейшие значения на всех языках света.

Славянские языки отличаются от прочих тем что в них каждое имя в .названии предмета имеет два .смысла; первый есть внешний, т. е. Имя вещи или предмета, а второй внутренний, означающий свойство или качество сего же. самого предмета, для .узнания которого нужно читать слово в обратном порядке. Если этот., смысл важен для науки, например заключает в себе числовид , первичного тела. или .светила небесного, по которому производится .химическая или астрономическая выкладка свойств такого тела, то, но известному уже порядку, слова сии размещаются в разные третьего образования языки пяти частей света.

Если же названия относятся к отвлеченными только предметам, не заключающим особой важности, то внутренний смысл их обыкновенно находится в них же самих, иначе в обратном чтении или во вставке **р** и т. д. Слова, - имеющие кроме внешнего еще внутренний (или определительный) смысл, заключают ту выгоду, что мыслитель, зная наперед, в чем заключается последний, может верно и точно передать другим свои суждения, выводы, и заключения о таких предметах, которые без этого следовало бы беспрестанно оговаривать пометать, означать особыми названиями и толкованиями, но и в таком разе подобные названия, заключаая в себе один только внешний относительный смысл, скорее будут иметь сходство с звукоподражательными . словами, нежели с человеческою речью. Следовательно мысль первого изобретателя нашего языка, при установлении им в каждом слове двоякого смысла—внешнего и внутреннего, состояла в том, чтобы внутренним смыслом, по большей части философическим определением называемого предмета, облегчить человеку в его речи закон или порядок точного и верного мышления и передать оный слушающим; а чрез это каждое слово должно означать в умопредставлении не только предмет, но и самое сокровенное свойство оногo.

Вообще сии названия отвлеченных предметов, во внутренних их определениях, выявляют в изобретателе высокий, светлый ум и знание сердца человеческого.

ГЛАГОЛ ШЕСТОЙ.

Второй Рим.

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

**Византийская Империя - наследница Рима.
ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ.**

ГЛАГОЛ СЕДЬМОЙ.

Русь Богоносная, Светлая.

"Красота спасет Мир,
на Руси красота выражена
в лице Православия".
(Федор Михайлович Достоевский)

РЕЧЕНИЕ ПЕРВОЕ.

МИПЛИОНОЛЕТНИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ.

В сентябре 1982 года на правом живописном берегу реки Русь (Лены), в 140 километрах выше Якутска — столицы народа Саха, в местности Дириг - Юрях, Приленской археологической экспедицией (начальник Юрий Молчанов) Сибирского отделения АН СССР, на высоте 105—120 метров над рекой было открыто самое древнее

поселение русов из всех, которые имеются на сегодняшний день. Поселение названо «Диринг» и находится на 61° северной широты.

Раскопы Диринга по масштабам работ не имеют аналогов в мире. За истекшие с открытия 13 лет вскрыто около 32 тысяч квадратных метров культуросодержащего слоя. Обнаружены более 4,5 тысяч предметов материальной культуры древних русов, в том числе — наковальни, отбойники, различные орудия и др., возраст которых определен в **три миллиона лет до н. э.**

Датировка определена лучшими современными археологическими методами и перепроверена геолого-геоморфологическим, палеомагнитным и другими самыми надежными методами.

В 60-х годах, в Каменной Могиле и в многочисленных гротах на речке Молочной (левобережье низовьев Днепра), археологом О.Н.Бадером и В.Н.Даниленко, были обнаружены древнейшие письмены. Расшифровать эту письменность, а заодно и открыть в ней древнейшую, из найденных в настоящее время, на Земле **мифо-исто-рическую летопись 7-го тысячелетия до н. э.** удалось выдающемуся шумерологу А.Г. Кифишину. Это самый древний литературный памятник известный в настоящее время, но не последний. Мы уверены что ты, дорогой Соротник, сумеешь розыскать и более древний памятники.

Я - верховный жрец, назначенный чистой рукою (Инанны).
Скипетр небесного царя (Ану), владычица вселенной,
"Иннин" всех законов, светлая Инанна
В Аратту, страну чистых обрядов воистину меня привела.
в горах пред нею поставила словно арата, —
то как же Аратта может покориться Уруку?

Гора(-Аратта) — ото герой, налитанный мудростью,
она подобна вечерней заре, идущей к родимому дому
и прогоняющей мрак пред своим (лучезарным) лицом.
Она подобна луне, вздымающейся на небеса,
лик которой блеском исполнен.
Она подобна деревьям, окружающим горы.

Весной 1987 года на юге Челябинской области, двумя школьниками был открыт древнейший протогород Аркаим (Хребет Земли). Дальнейшие исследования проведенные археологами Г.Б.Здановичем и его коллегой Н.Б.Виноградовым, привели к открытию и изучению ими целой Страны Городов. Древнейшего протогосударства **возраст которого четыре с половиной тысячелетия.**

Одно из древнейших славянских сказаний дошедшее до нас.

ИСТОЧНИК ПЕРВЫЙ

ПРАМУЖЕВО НАСТАВЛЕНЕ В ПРАВИЛЕ (ЦАРМЕ)

Глава I.

1. Великие Решители приблизились к Пра - Мужу (Ману), самому в себе сосредоточившемуся, и, воздав должные почести, так спросили:
2. "Божественный, соизволь объявить нам точно и в должном порядке законы* каждого из сословий (варна) и промежуточных. *
3. Так как ты, О, Господи, один знаешь суть: обряды и знание души, этот единый порядок* Самосуществования, который непознаваем и неизменяем. "
4. Тот, чья сила неизмерима, спрошенный так многомудрыми великими Решителями, почтил их должным образом и ответил: "Слушайте:
5. Это существует в виде Тьмы, непроницаемой, без определенных очертаний, недоступной для разума, непознаваемой, полностью погруженной, как это и было, в глубокий сон. *

6. Затем божественный Самосуций (Сваямбху), неразличимый, создающий Это, великие сути* и остальное – различимое – появился с непреодолимой силой, разгоняя Тьму.
7. Тот, кто может быть постигнут сердцем, кто тонок, неразличим и вечен, кто вмещает все живые существа* и невообразим, сиял везде сам собой.
8. Он*, желая произвести существа разных видов из своего собственного тела, первой произвел Влагу – мыслию – и поместил в нее семя.
9. Это стало золотым яйцом, блеском равным Солнцу, в Этом он сам зародился как Велес (Бог Славы, Бранитель (Брахман)), производитель всего мира.
10. Воды называются Ныряна (Нарах); Влага – суть, затем происхождение Нрава (Нара)*; так как она была его первой средой (аяна): он так и зовется, Нравственный (Нараяна). *
11. От этой причины, которая неразличима, вечна, и как существует, так и не существует*, был произведен этот Сам, Прок (Пуруша), известный в этом мире Велес (Бранитель, Бог Славы(Брахман)).
12. Божественный помещался в этом яйце в течение целого года*, затем он сам, своею мыслию, разделил его на две половины;
13. И из двух этих половин он создал небеса и землю, между ними срединный мир, восемь сторон света*, и вечное лоно Влаги*.
14. Из собственной Души (Атамана, Очня (Атман)) также извлек и простер Ум, который как существует, так и не существует, подобным же образом из Ума -- "Я", которое обладает способностью самосознания и господствует;
15. Кроме того, Великую Душу* и все, имеющее три свойства*, по порядку; пять членов*, которые воспринимают предметы чувств.
16. Но, соединив составы каждого из шести*, обладающие неизмеримой силой, с составом самого себя, он создал все вещное.
17. Потому что те шесть составов, из которых составлена плоть, входят (а-щри) в Это, поэтому мудрые и называют его плоть Ширь (Щарира-тело).
18. То, во что великие сути входят, вместе с их действиями и умом, посредством составов плоти всего вещного, - это непреходящее*.
19. Но от свойств этих семи сильнейших* Проков (Пурушас) произрастает Этот, непреходящий от непреходящего.
20. Среди них каждый последующий приобретает свойство предыдущего, и какое место каждый из них занимает, ровно столько свойств насчитывает и имеет*.
21. Но в начале он придал им различные имена, действия и состояния; -- всем точно в согласии со словами Веды.
22. Он, Господь, также сотворил мир Богов, которые наделены жизнью и чья природа – действие; и тонкий мир Судеб* (Садхьяс), и вечное произхождение.
23. И из Огня, Воздуха и Солнца он извлек и простер трисоставную вечную Веду, называемую Реч (Рик), Ячер (Ящер (Яджьур)) или Само – для правильного выполнения произхождения*.
24. Время и деления времени, звезды, планеты, реки, океаны, горы, равнины и овраги,
25. Подвижничество, речь, наслаждение, желание, гнев, всю эту Тварь он подобным образом произвел, так как он желал вызвать в этих Вещах существование.
26. Кроме того, чтобы различать поступки, он отделил достойное от недостойного* и указал сочетаться Тварям парами, как в наказании и удовольствии.
27. И из составов пятерки, которая была упомянута, это все сплотилось в должном порядке.
28. И который образ действия Господь впервые назначил каждому, тот единственный и приемлетя случайно в каждом последующем творении*.
29. Что он придал в творении, пагубность или невредение, жалостность или жестокость, добродетель или зло, правду или ложь, то тому и пристало, по воле случая.
30. Как в смене времен года каждый срок из своего собственного согласия стяжает свои отличительные приметы, точно так телесные Твари – свой образ действия.
31. Но ради процветания он указал Волхвам (Брахмана), Князьям (Кшатрия), Барам (Вайшья) и Служивым (Шудра) произойти из его рта, рук, уда и ног.
32. Разделив свое собственное тело, Господь стал наполовину Самым, наполовину Самой; ею он произвел Рода (Радуницу (Вирадж)). *
33. Но известно мне, о, святейшие среди дваждырожденных, что это Создатель всего этого, кого этот Сам, Род (Вирадж), произвел, совершая подвиг.

34. Затем Я («Мы»), желая произвести живых существ, исполнил труднейшие подвиги и вызвал к существованию десять великих свершителей, Господ живых существ:
35. Марево (Маричи), Ястреба (Атри), Огневого (Аньгирас), Волосатого (Пуластья), Волохатого (Пулаха), (У)кратителя (Крату), Перечета (Прачетас), Весишу (Васиштха), Бугра (Бхригу), Народа (Нарада).
36. Они создали семерых других Пра - Мужей (Ману), обладающих великим сиянием, богов и миры Богов*, и великих Решителей (Риши) неизмеримой силы,
37. Ягшей (печенегов (Якшас)), слуг Губеры (Куберы), демонов, зовущихся Рогши (Ракалии (Ракшас))* , Пышат (Пищачас)*, Гударей (Гандхарвас*, или музыкантов у Богов), Плясуний (Апсарас*, танцовщиц у Богов), Чуров (Асурас)*, божественных змей, зовущихся Ноги (Нагас)* и Царпы (Сарпас), божественных птиц, зовущихся Пернатые (Супарнас) и различные миры мнимостей*.
38. Молнии, гром и облака, небесное сияние (Рохита) и радугу, падающие звезды, небесные звуки, кометы и разные небесные огни,
39. Кикимор (Киннарас)*, обезьян, рыб, птиц многих видов, скот, оленей, людей и плотоядных животных с двумя рядами зубов.
40. Больших и малых червей и жуков, мотылей, вшей, мух, клопов, всех жалящих и кусающих насекомых и различные виды неподвижных Вещей.
41. Так было полностью Это, как подвижное, так и неподвижное, произведено теми высокоумными посредством подвигов и по моему велению, сообразно своим поступкам*.
42. И какое действие придано этим Тварям, то Я, здесь*, ниже, правдиво объявлю тебе, точно так же, как и их порядок в соответствии с рождением.
43. Скот, олени, плотоядные животные с двумя рядами зубов, Рогши, (Ракшасас), Пышачи (Пищачас) и люди рождены из чрева.
44. Из яиц рождены птицы, змеи, крокодилы, рыбы, черепахи, точно так, как и подобные земные и водные.
45. От теплой влаги произошли жалящие и кусающие насекомые, вши, мухи, клопы, и все другое этого рода, которое порождается теплом.
46. Все растения, распространяющиеся семенем или черенками, вырастающие из ростков; однолетние растения, которые, принеся много цветов и фруктов, пропадают после созревания плодов;
47. Приносящие фрукты без цветения, называются господами леса (батя лана (ванаспати)); и те, что дают и цветы и плоды, называются врокши (вркши).
48. И разные кусты, растущие от одного, или нескольких корней, разные виды трав, ползучих растений и вьющихся произрастают от семени и побегов.
49. Эти, которые окружены многообразной* Тьмой, — результат своих действий, обладают внутренним сознанием и опытом удовольствия и наказания.
50. Состояния в этом всегда ужасном и постоянно меняющемся круге рождений и смертей*, которому живые существа подчинены, положены от начала Велесом (Бранителем, Богом Славы (Брахман)), и прекращаются им.
51. Когда тот, чья сила несравненна, произвел мир и Меня, он исчез в себе*, попеременно сдерживая один период посредством другого*.
52. Когда этот божественный бодрствует, тогда этот мир движется; когда он спокойно дремлет, тогда мир погружен в сон.
53. Но когда он отдыхает в спокойном сне, телесные существа, чья природа действие, лишаются своей подвижности, и ум отпускается.
54. Когда они поглощены, все сразу, этой великой Сутью, тогда Душа всех существ сладко спит безо всяких занятий и забот.
55. Когда Эта (сущность) вступает во Тьму, она* остается долгое время единой с членами, но не выполняет их предназначения; затем она покидает телесную плоть.
56. Когда, являясь составом, она входит в растительное или животное семя, то затем стяжает, объединяя, телесную плоть.
57. Так Тот, непреходящий, бодрствуя и дремля, непрерывно оживляет и разрушает все это, движущееся и неподвижное творение.
58. Но Он, установив эти Положения*, сам научил им, согласно правилу, Меня, единственного сначала; затем уж Я — Марево (Маричи) и других Решителей (Риши).

59. Бугор (Бхригу) здесь полностью изложит вам эти положения; так как этот Решитель (Риши) получил их от Меня во всей полноте".
60. Затем этот великий Решитель Бугор (Бхригу), так напутствованный Пра - Мужем (Ману), сказал, радуясь всем сердцем, всем мудрым: "Слушайте!
61. Шестеро других высокоумных, сильнейших Пра - Мужей (Манус)*, из ветви этого Пра - Мужа (Ману) — потомки Самосущего (Сваямбху), и по-разному произвели живые существа,
62. Сварчюя (Сварочиша), Потемки (Аутами), Темень (Тамаса), Рай (Райавата), Чаровша (Чакшуша), обладающие великим блеском, и сын Веселья (Вивасват).
63. Эти семь славнейших Пра - Мужей (Ману), первый среди которых Своебыв (Сваямбхува), произвели и сохранили все это, движимое и недвижимое, каждый в продолжение периода.
64. Восемнадцать миггов (нимешас)* -- это одна каштха, тридцать каштхас — одна кала, тридцать калас — одна мугурта, и столько же мугуртас — один день и ночь*.
65. Солнце разделяет день и ночь, как человеческие, так и божественные; ночь — для отдыха живых существ, и день — для подвижной жизни.
66. Месяц — это день и ночь Пра - Мужей (Ману), и деление согласно двухнеделям. Темные — это их день для подвижной жизни, светлые — их ночь, для сна*.
67. Год — это день и ночь Богов; их деление: полугодие, в течение которого Солнце движется к северу, будет днем, и в течение которого оно идет к югу — ночью*.
68. Но послушайте теперь кратко о длительности ночи и дня Велеса (Бранителя, Славбога (Брахман)) и разных веках*, согласно их порядку.
69. Считают*, что Крата (Крита) - век — четыре тысячи лет (Богов); рассвет, предвещающий его, состоит из стольких же сотен, и сумерки, следующие за ним, из того же числа.
70. В других трех веках с их рассветами и сумерками, тысячи и сотни уменьшаются на одну.
71. Эти двенадцать тысяч, которые были только что упомянуты, вместе от четырех веков называются один век Богов.
72. Но знайте, что одна тысяча веков Богов — один день Велеса (Бранителя, Славбога (Брахмана)), и что его ночь имеет ту же длительность*.
73. Те, знающие, что святой день Велеса (Бранителя, Славбога (Брахман)) действительно кончается после тысячи веков, и что его ночь длится так же долго — люди, ознакомленные с днями и ночами.
74. В конце этого дня и ночи Тот, кто спал, просыпается и, как опомнится, создает Ум, который как существует, так и не существует.
75. Ум, побуждаемый желанием творить, творит изменением самого себя; так происходит пространство; считают, что звук — это свойство последнего.
76. А от пространства, преобразуя себя, производит чистый, могучий Воздух, колесницу всех запахов; этот обладает свойством касания.
77. Затем от Воздуха, преобразуя себя, порождает лучистый Свет, который освещает и разгоняет Тьму; этот считается обладающим свойством цвета.
78. И от Света, преобразуя себя, — Воду, обладающую свойством поглощения, от Воды — Землю, которая имеет свойство запаха; таково творение в начале.
79. Упомянутый до этого век Богов, двенадцать тысяч малых, будучи умножен на эти семь — здесь называют Витком Пра - Мужа (Манвантара).
80. Витки, создания и разрушения — бесчисленны; начав, как это было, Велес (Бранитель, Славбог (Брахман)) повторяет это опять и опять.
81. В Крату - век (Криту) Царьма (Правило (Дхарма)) четырехногая* и полная, как и Правда; и никакого достатка людям не дается несправедностью.
82. В другие, по причине добытого (агама), Царьма лишается последовательно одной ноги, и через воровство, лживость, обман добро уменьшается на одну четверть.
83. Здоровыми, добившимися всех целей, живут четыре сотни лет в Крату - век, но в Трету и последующие их жизнь уменьшается на одну четверть*.
84. Жизнь смертных, как упомянуто в Ведах, желанный итог обрядов жертвоприношений и силы воплощенных — это плоды, поделенные человечеством сообразно веку.
85. Один порядок обязанностей для людей Краты - века, другой в Трету и в Двуправый (Двапара), и другой в Кол - век (Кали), в порядке укорочения веков.

86. В Крату - век главным считается подвиг, в Трету - знание, в Двуправу – жертвоприношения, в Кол - век — единственно милосердие.
87. Но затем, чтобы охранить этот мир, Он, светлейший, означил отдельные занятия тем, кто изошел из его рта, рук, уда и ног.
88. Волхвам он назначил обучение и изучение, жертвоприношения ради их собственного блага и для других, раздача и принятие*.
89. Князьям он наказал защищать народ, подносить дары, приносить жертвы, изучать и воздерживаться от привязанности к чувственным удовольствиям;*
90. Барам – содержать скот, подносить дары, приносить жертвы, изучать, торговать, ссужать деньги и обрабатывать землю*.
91. Одно только занятие Господь указал Служивым (Шудрам)— смиренно служить одинаково этим трем сословиям*.
92. Муж считается чистым выше пупа; с тех пор, как Самосуший объявил наичистейшим свой рот*.
93. Так как Волхв (Брахман) изошел из рта (речью), и поскольку он был перворожденным*, обладал Ведой, он по праву господин всего этого творения*.
94. Так как Самосуший (Сваямбху), исполнив подвиги, произвел его первым из своего рта для того, чтобы жертвы могли доходить до Богов и Предков, и чтобы сохранить Это.
95. Чем могут живые существа превзойти того, через чей рот Боги постоянно потребляют жертвенные яства, а Предки (Манас) подношения умершим?*
96. Наиболее совершенными из живых существ названы те, которые одушевлены; из одушевленных те, что существуют умом; из разумных — человечество; из людей — Волхвы (Брахманы).
97. Из Волхвов (Брахманов) те, кто сведущ; из ученых те, кто разбирается; из тех, кто обладает этим знанием, те, кто исполняет его; из исполняющих те, кто ведает Велеса (Бранителя, Славбога (Брахмана)).
98. Каждое рождение Волхва — это вечное воплощение священного закона; так как он порождается священным законом и становится единым с Велесом (Бранителем, Богом Славы (Брахманом)).
99. Волхв, вошедший в существование, рождается как высший на земле, господин всех живых существ, для защиты сокровища — Царьмы (Правила (Дхарма)).
100. Что только существует в мире — это собственность Волхва; в силу превосходства своего происхождения Волхв, действительно, распорядитель всего этого.
101. Волхв, что бы он ни ел, — ест свою пищу, что б ни носил, — носит собственный наряд, все, что предлагает в милостыню, — из своей собственности; другие смертные существуют через благоволение Волхва.
102. С тем, чтобы означить обязанности, его* и других сословий, сообразно порядку, Решитель (Риши) Пра - Муж (Ману), произойдя от Самосущего, составил эти Положения.
103. Ученый Волхв обязан тщательно изучать их, и ему следует правильно наставлять своих учеников в нем, кто еще не наставлен*.
104. Волхв, который изучает эти Положения с верою, исполняет обязанности, никогда не пятнается грехами, возникающими от мыслей, слов или дел.
105. Он освящает любое общество, семь предков и семь потомков, и он единственный достоин всей Земли.
106. Они — это лучшее средство сохранения благополучия, они увеличивают понимание, что обеспечивает славу и долгую жизнь, они — для высшего блаженства.
107. Здесь священный закон полностью изложен, точно так же, как добрые и дурные свойства поступков и древнее правило поведения всем четырьмя сословиям.
108. Правило поведения — это высший закон, преподанный в писаниях откровений*, или в священных обычаях*; поэтому пусть дваждырожденный* муж, который может соблюсти себя, всегда старается о нем.
109. Волхв, который не исходит из правила поведения, не обретает плода Веды*, но тот, кто правильно следует ему, получит полную награду.
110. Мудрецы, которые видели, что святой закон основывается именно на правиле поведения, брали хорошее поведение за самый лучший корень всего подвижничества.
111. Творение мира, правило посвящения, распорядок ученичества и уважительное поведение, превосходнейшее правило омовения*,
112. Женитьба и описание свадебных обрядов, указания для великих жертвоприношений* и вечный закон погребального жертвоприношения, Радение (Страдание (Щрадха))*.

113. Описание способов существования и обязанностей Чистого (Снатака)*, законной и запретной пищи, очищения людей и вещей,
114. Закон, относящийся к женщине, отшельнику, закон окончательного освобождения и отречения от мира, все обязанности царя и способ решения законных споров,
115. Правила для проверки сведений, законы, касающиеся мужа и жены, закон раздела, игры и искоренения дикости*,
116. Поведение Бар (Вайшья) и Служивых (Шудра), корни смешанных сословий, закон для всех сословий во времена невзгод и закон наказаний,
117. Трисоставное направление переселения (душ), плод дел, высшее блаженство и проверка добрых и злых свойств поступков,
118. Изначальные законы стран, племен (джати), родов, и правила, касающиеся отщепенцев* и союзов*, Пра - Муж объявил в этих Положениях.
119. Как Пра - Муж, в ответ на мое вопрошание тогда, поведал эти Положения, точно так и вы узнайте их от меня.

Глава II

1. Знай, что Святой закон — это тот, которому следуют люди сведущие и ладящие в сердце своем с добром, которые всегда вне ненависти и разнузданной чувственности.
2. Действовать единственно из желания награды непохвально*, только свобода от этого желания — далече; так как на этом желании основывается изучение Веды и выполнение поступков, предписанных ею.
3. Желание, в самом деле, имеет свои корни во мнении, что действие может принести плод, и, в соответствии с мнением, совершаются жертвоприношения; обеты* и законы, предписывающие воздержание*, все основаны на мысли, что они принесут плод.
4. Ни одного действия, совершенного человеком когда-либо здесь, не возникнет помимо желания, так как, что бы он ни делал — это движение желания.
5. Тот, кто настойчив в перенесении всего этого* правильным* образом, достигает бессмертного состояния даже здесь, исполняет все желания, которые только может иметь.
6. Вся Веда* — это источник святого закона; следующие — это обычай и добродетельное поведение тех, кто учен, также обычаи святых* и самопознание*.
7. Какой бы закон для кого ни был указан Пра – Мужем – это полностью разъяснено в Ведах – так как он всезнающ.
8. И ученый муж, после полного обзора всего этого* оком знания*, пусть, в соответствии с важностью писаний откровений, нацелится на свои обязанности.
9. Так как тот муж, который подчиняется закону, предписанному откровенными писаниями, добивается Славы здесь, а после смерти — высшего блаженства.
10. Откровением (Щрути) осмыслена Веда, и Преданием (Смрити) — Положения святого закона: их оба не следует оспаривать по какому то ни было поводу, так как Святой закон от них простер свое сияние.
11. Каждый дваждырожденный муж, который, полагаясь на положения рассудка, презрительно относится к этим двум источникам, должен быть изгнан добродетельными, как неверующий* и оскорбитель Вед.
12. Веду, святой обычай, обычай добродетельных людей и свое собственное благо считают видимым четырехсоставным средством определения святого закона.
13. Знание святого закона предписывается для тех, кто не предается приобретению богатств и удовлетворению своих желаний; для тех, кто ищет знания святого закона, высшим руководством является откровение*.
14. Но когда два священных писания противоречат друг другу, оба могут приниматься как закон; так как оба провозглашены Решителем (Риши) действительными законами.
15. Жертвоприношение* может быть совершено в любое время после восхода Солнца, до восхода, или в огне, когда ни Солнца, ни звезд не видно; так в писаниях Веды.
16. Знай, что тот, для кого обряды, начиная с обряда зачатия (Гарбхадхана) , и кончая погребальным обрядом, Отъествы (Антъешти), сопровождается произнесением священных заклинаний, призван для этих Положений, и не иной кто*.
17. Эта земля, сотворенная Богами, что лежит между двумя божественными реками, Сарасвати* и Дршадвати* , называется Страна Бога (Брахмаварта).
18. Обычай, положенный в основу постоянной удачи сословиям и их смешениям в этой стране, называется поведением добродетельных людей.

19. Долина Курус*, Матсьяс, Паньчалас и Щурасенакас — это, действительно, страна Брахмарагис*, непосредственно за Брахмавартой.
20. От Волхва, рожденного в этой стране, пусть все люди земли узнают их различные назначения.
21. Та, что между Химават* и Виндхья(горами), к западу от Праяджя* и востоку от Винащана*, называется Мадхьядеша*(центральная область).
22. А между теми двумя нагорьями, которые так же далеки, как восточные и западные моря — мудрые называют ее Страной Арья (Гарных)(Арьяварта)*.
23. Эта земля, где черная антилопа бродит свободно, следует знать, пригодна для совершения жертвоприношений; иное — это страна мелких (Млечха)*.
24. Пусть дваждырожденные ищут здесь жилища; но Служивый, стесненный обстоятельствами, может селиться где угодно.
25. Так было кратко описано тебе происхождение Святого закона и произхождение этого мира; узнай обязанности сословий (варн).
26. Со святыми обрядами, предписанными Ведой, следует выполнять дваждырожденным зачатия и другие посвящения, очищающие тело здесь и после смерти.
27. Возлияниями в сожжение во время беременности, обрядом после рождения (джятакарман), пострижения (чуда) и повязывания священного пояса из травы муньга (мауньдживандхана), отводится от дваждырожденных нечистота, исходящая от обоих родителей.
28. Изучением Вед, обетами*, возлияниями в сожжение*, священными писаниями, трехсоставным священным знанием*, приношениями*, сыновьями, великими жертвоприношениями и обрядами (Щраута) это тело становится угодным Велесу (Бранителю, Славбогу (Брахману)).
29. Перед тем, как обрезать пуповину, для мальчика следует выполнить Джятакарман: пока произносятся священные заклинания, его нужно покормить золотом*, медом и маслом.
30. И пусть попросит исполнить обряд Наречения (Намадхья) на десятый или двенадцатый день, или на счастливый лунный день, в счастливый миг, под благоприятным созвездием.
31. Пусть в имени Волхва — благоприятное, Князя — связанное с силой, у Барина — с богатством, у Служивого прозвище.
32. Имени Волхва — следует быть полагающим счастье, Князя — полагающим защиту, Барина — выражающим процветание, Служивого — обозначающим службу.
33. Имена женщин — легко произносимыми, не выражать чего-либо ужасного, обладать ясным смыслом, быть благоприятными и благозвучными, кончатся на долгую гласную и содержать выражение благословения.
34. В четвертый месяц следует исполнить первый выход из дома с ребенком (Нишкармана), в шестой месяц — первое кормление хлебом (Анапращана), и дополнительный благоприятный обряд, принятый в семье*.
35. Согласно учению откровенных писаний, пострижение (Чудокормчье (Чудакарман)) следует совершить, ради духовной заслуги, всеми дваждырожденными в первый или третий год.
36. В восьмой год от зачатия, нужно исполнить посвящение (упанаяна) для вольхи, в одиннадцатый от зачатия для княжича, в двенадцатый для барича.
37. Вольху, если желает успеха в священном знании, следует посвятить в пятый год, княжича, желающего мощи, в шестой, барича, полагающегося на дела, в восьмой*.
38. Срок посвящения в Светру (Савитри)* для вольхи не вышел, пока не исполнится шестнадцать лет, княжича — пока не минет двадцать один, барича — пока не исполнится двадцать четыре.
39. После этого все трое, не получившие посвящения в подходящее время, становятся отверженными (вратьяс)*, исключенными из Светры (Савитри) и презираемыми Гарными (Арьями).
40. С такими людьми, если они не были очищены согласно правилу, пусть волхв, когда бы то ни было, даже во времена невзгод, не вступает в связь через Веду, или женитьбу.
41. Пусть ученики*, согласно порядку, одевают: шкуру черной антилопы, пятнистого оленя, козла и сделанные из конопли, льна и шерсти.
42. Пояс вольхи должен быть из тройного шнура из травы муньга, гладкого и мягкого, княжича — из тетивы, сделанной из жил мурва; для барича — из конопляных волокон.
43. Если траву муньга нельзя достать, могут быть из куща, ацинантака, бальбаджя; с единственным тройным узлом, или с тремя, или с пятью.
44. Священный шнур волхва должен быть сделан из хлопка, свит вправо, из трех нитей, то же князя — из конопляных нитей, барина — из шерстяных нитей.

45. Волхву предписан, согласно святому закону, посох из бильба или палаща, князю — из вата или кхандира, барину из пилу или удумбара.
46. Посох волхва должен быть такой длины, чтобы достигал края волос, то же князя — лба, барина — носа.
47. Пусть посохи будут прямы, без изъяна, изящны на вид, не для страха, с целой корой, не тронутой пламенем.
48. Взяв посох, согласно своему выбору, восхвалив Солнце и обойдя вокруг огня правым плечом к нему, следует просить подаяния, согласно предписанному правилу.
49. Посвященный вольха должен просить, начиная: "Госпожа. . ." (бхавати); княжич — помещая "госпожа" в середине, но барич — помещая в конце.
50. Пусть сначала просит пищу у своей матери, или сестер, или своей тетки по материнской линии, или женщин, которые не обидят его отказом.
51. Собрав столько еды, сколько требуется, и предложив ее без утайки своему учителю*, пусть ест, повернув лицо к востоку и очистив себя прихлебыванием воды.
52. Долгая жизнь — если он ест лицом на восток, слава — если повернувшись к югу; процветание — если к западу; правдивость — если лицом к северу.
53. Пусть дваждырожденный всегда* ест пищу сосредоточенно после совершения омовения, и после, как поест, пусть обязательно омоется сам и умоет части лица*.
54. Пусть всегда хвалит свою еду и ест ее без брезгливости; когда он видит ее, пусть радуется, сияя лицом, и молится. чтобы всегда смог получать ее.
55. Пища, которая хвалится, дает силу и большую крепость; но ядение с непочтительностью разрушает и то и другое.
56. Пусть не отдает всякому свои остатки и опасается есть между трапезами*; пусть не переедает и не отправляется куда-либо не очистившись;
57. Чрезмерная еда вредит здоровью, препятствует славе, небесам; это мешает приобретению духовной заслуги и презирается среди людей; поэтому нужно старательно избегать этого.
58. Пусть волхв всегда прихлебывает воду из лунки на ладони (тирта), посвященной* Велесу (Бранителю, Богу Славы (Брахману)), или посвященной Къ ((Ка) Пращуру), или посвященной Богам, но никогда из посвященной Предкам.
59. Лунку у корня большого пальца называют посвященной Велесу (Бранителю, Славбогу), ту, что у корня мизинца, посвященной Къ ((Ка) Пращуру) – кончики пальцев – посвящены Богам, и что ниже, между указательным и большим, посвящена Предкам (Манас).
60. Пусть сначала хлебнет воды трижды, потом дважды оботрет губы, и потом коснется водой впадин – вместилищ души*, и головы.
61. Тот, кто знает святой закон и следит за чистотой, пусть всегда выполняет обряд прихлебывания воды, ни горячей, ни холодной, из лунки, в уединенном месте и повернувшись к востоку или северу.
62. Волхв очищается водой, достигающей сердца, Князь — водой, достигающей горла, Барин — взятой в рот, Служивый — прикоснувшись слегка к воде губами.
63. Дваждырожденный муж зовется овитым (упавитин), если (шнур) под правой рукой, под левой — брашновит (прачинавитин); и низовит (нивитин), когда шнур свисает с шеи.
64. Пояс, шкуру, посох, священный шнур, горшок для воды, когда попортятся, следует бросить в воду и взять другие, прочитав священные заклинания*.
65. Стрижка волос (кешанта) полагается вольхе на шестнадцатом году (от зачатия), княжичу в двадцать два; баричу на два года позже.
66. Этот полный ряд обрядов следует совершать и для женщин с тем, чтобы освятить тело, в нужное время и в нужном порядке, но без священных писаний.
67. Свадебный обряд считается ведическим освящением для женщин, служение мужу – обучением у учителя, и домашние обязанности — поклонением священному огню.
68. Так был описан закон для посвящения дваждырожденных, который означает рождение и освящение; узнай, каким обязанностям они потом должны посвятить себя.
69. Выполнив посвящение, пусть учитель сначала наставит в очищении, поведении, поклонении и в сумеречных поклонениях.
70. Кто же собирается начать занятия, пусть получит наставление после того, как хлебнет воды в соответствии с положениями, совершит поклон богопочитания (брахманджали)*, в чистой одежде*, собравшись, с должным вниманием, обратившись к северу.

71. В начале и конце Веды всегда следует обнять ноги учителя, и коснуться левой — своей левой, правой — своей правой рукой.
72. Объятие ног учителя следует совершать скрещенными руками, левую — левой, правую — правой.
73. И тому, кто собирается начать занятия, учитель, всегда неутомимый, пусть скажет: "Начинай! ", прекратить : "Довольно!"
74. Пусть всегда произносит слог "Ум" в начале и конце Веды; если слогом "Ум"* не предварять, все ускользнет, если этому не следовать —он урок рассеется*.
75. Сидя на куцах(куща), верхушки которой на восток, очищенный молитвой (Павитрас)* и освященный тремя задержками дыхания, Пронятем (Пранаяма), он достоин слога "Ум":
76. Пращур (Создатель, Пра – Е – Батя (Праджяпати)) кропит оттуда, из трех Вед, звуками О, У, М, и Возграту (Вяхорту (Вьяхрити)): Бых, Бывах, Свах* (Бхух, Бхувах, Свах),Могох, Женах, Топах, Сутьях (Магах, Джнянах, Тапах, Сатях).
77. Кроме того, из трех Вед Пращур (Праджяпати) , обитающий в высочайшем небе, Прямейший (Парамештин), кропит оттуда этим Реч (Рик) -стихом, посвященным Светре (Савитри), который начинается со слова "Тогда", стопа за стопой*.
78. Волхв, сведущий в Веде, который произносит в обе сумеречные поры этот слог и этот стих, предваряемые Вяхортой (Вьяхрити), получает награду, которую приносят Веды.
79. Дваждырожденный, который повторяет это три тысячи раз зараз, освободится через месяц даже от большой вины, как змея от кожи.
80. Волхв, князь, барин, которые пренебрегают Реч-стихами и совершением обрядов с ними, будут порицаемы среди добродетельных людей.
81. Знай, что три непреходящих Многовозграты, Многовяхорты, (Магавьяхрити), предваряемые слогом "Ум" и трисоставной Светрой (Савитри) — носители Вед и ворота, ведущие к Велесу (Бранителю, Богу Славы (Брахману))
82. Тот, кто ежедневно повторяет это неустанно, в течение трех лет, вступает в высшую Славу Велеса (Бранителя (Брахмана)), движется легко, словно воздух, сливаясь с пространством.
83. Слог Ум — это высшая Слава, Веление (Брахман), задержки дыхания — это лучшее подвижничество, но ничто не превосходит Светру (Савитри); правдивость лучше молчания.
84. Все обряды, указанные в Веде, возлияния в сожжение и жертвоприношения проходят*, но знай, что слог — непреходящ, он Слава, Веление (Брахман) и Пращур (Создатель).
85. Приношение, состоящее из шептания молитв, * в десять раз более действенно, чем жертвоприношение, исполненное согласно правилам, шептание "про себя" превосходит это в сто раз, и в уме — в тысячу раз.
86. Четыре Пекоячни (Пакаяджняс)* и те жертвоприношения, которые объединены правилами, все вместе не равны по величине шестнадцатой части жертвоприношения, состоящего из шептания молитв.
87. Но, несомненно, высочайшей победы духовный достигает шептанием молитв, и только; выполняет он другое или пренебрегает им — тот, кто дружелюбен, считается Волхвом*.
88. Мудрому мужу следует стремиться сдерживать свои чувства, которые отвязанно блуждают среди соблазнов чувственных предметов — как возникшему своих коней.
89. Эти одиннадцать органов чувств, которые прежде называл мудрец, я, соответственно, точно перечислю в должном порядке:
90. Ухо, кожа, глаза, язык, нос — как пятый; спина, уд, руки и ноги, и речь, названная как десятый.
91. Пять из них – ухо и остальные, согласно их порядку, называются органы чувств, и пять из них, спина и остальное — органы действия.
92. Знай, что внутренний орган (Мнящий, сердце (Манас)) — это одиннадцатый, который по своим свойствам принадлежит обоим (пятеркам); когда оно подчинено, обе пятерки будут побеждены.
93. Через привязанность своих органов, муж, несомненно, навлекает вину; но если он полностью владеет собой, он добьется успеха*.
94. Желание никогда не угасает при достижении желанного предмета, оно становится только сильнее, как огонь от очищенного масла.
95. Если кто может достигнуть их всех, а другой может от них отказаться, отказ от всех удовольствий гораздо лучше, чем привязанность к ним.
96. Те, которые сильно привязаны к чувственным удовольствиям, не могут быть успешно удержаны воздержанием, как и постоянством в знании.

97. Ни Ведами, ни милостыней, ни жертвоприношением, ни каким -либо удержанием, ни подвижничеством не достичь цели мужу, чье сердце заражено.
98. Тот муж может считаться подчинившим свои органы, который, слушая, касаясь и глядя, пробуя и нюхая, не радуется и не огорчается;
99. Но если хоть один орган ускользнет, с ним мудрость* улетучится от него, как вода вытекает через одно из горлышек бурдюка.
100. Если он сдерживает все органы и ум в подчинении, он сможет достичь всех своих целей, без подчинения своего тела изнурением*.
101. Пусть стоит на рассвете, шепча Светру (Савитри), пока не появится Солнце, но вечером — сидя, пока не будут отчетливо видны созвездия.
102. Тот, кто стоит на рассвете, шепча, отводит вины, случившиеся ночью; но тот, кто сидя вечером – уничтожает грех, совершенный за день.
103. Но кто ни утром стоя, ни сидя вечером – пусть будет лишен, как служилый, всех обязанностей и прав Гарьев, Гарных (Арьев).
104. Тот, кто совершает обряд ежедневно, может даже повторять Светру (Савитри) возле воды, укрываясь в лесу, собравшись и сосредоточившись.
105. Как при дополнительных трудах из Веды*, так и ежедневных занятиях Ведой, не обращай внимание на запрещенные дни*, как будто священные писания сопровождают возлияние в сожжение.
106. Не существует запретных дней для ежедневных чтений, так как это Жертва Славы (Брахмасатра)* (вечнодлещаеся жертвоприношение, подносимое Велесу (Бранителю, Богу Славы (Брахману)), и что Веда — вместо возлияния в сожжение; и похвально, когда обстоятельства, заставляющие прекратить занятия Ведой, принимаются за возгласы : "Привет!"*
107. Для того, кто, будучи чист и владея собой, в течение года ежедневно читает Веды, согласно правилу, это всегда будет вызывать поток молока, простокваши, чистого масла и меда*.
108. Дваждырожденный, получивший посвящение, пусть до самого обряда возвращения* носит топливо для огня, собирает милостыню, спит на земле и посылает учителю.
109. Согласно священному закону, десятеро: учительский сын, тот, кто хочет заслужить, тот, кто причастен к знанию, правдивый, чистый, связанный браком или дружбой, способный, щедрый и родич – могут быть наставлены.
110. Пока не спросят, он не должен объяснять кому-либо, ни тому, кто неправильно вопрошает; пусть мудрый, хотя и знает, ведет себя среди людей как глупец.
111. Из них двух, кто незаконно объясняет, или кто незаконно спрашивает, гибнут оба, или возникает вражда.
112. Где заслуга и богатство не по учительству, не по должности, туда священное знание не сеют, как не бросают доброе семя в бесплодную почву.
113. Даже во времена страшных бедствий* учитель Веды должен скорее умереть вместе со знанием, чем бросить его в бесплодную почву.
114. Священное знание приближается к духовному и говорит ему: "Я твоё сокровище, сохраняй меня, осквернителю не передавай меня: так я стану наисильнейшим.
115. Но передавай меня, как хранитель сокровищ, волхву, которого ты знаешь как чистого, владеющего собой, целомудренного и терпеливого".
116. Но тот, кто набирается без разрешения Ведой от того, кто читает ее, навлекает на себя вину воровства Веды, и должен будет погрузиться в ад.
117. Ученик должен первым приветствовать уважительно того, от кого он получает знание, касательно мирских дел, Веды, или Славы.
118. Волхв, полностью владеющий собой, хотя знает только Светру (Савитри), лучше, чем тот, кто знает три Веды, несдержан, ест любую пищу и торгует чем попало.
119. Нельзя садиться на ложе или сиденье, которое занимает высший; и тот, кто занимает ложе или сиденье, должен подниматься навстречу и приветствовать его.
120. Так как живительные духи юноши поднимаются вверх, стремясь покинуть тело, когда старший приближается; но, поднимаясь навстречу и приветствуя его, он возвращает их.
121. У того, кто обычно приветствует и постоянно оказывает почтение пожилым, увеличиваются: долголетие, знание, слава и сила.
122. После приветствия волхв, обратившийся к старшему, должен произнести свое имя: "Я такой-то".

123. Тем, которые не поняли приветствия, мудрый должен сказать: "Это я"; и подобным образом — ко всем женщинам.
124. В приветствии он должен произнести после своего имени слово "-С" (Бхох)*; так как мудрые говорят, что природа "-С" ((бхох) бог) одинакова с именем. (Имеется ввиду старинное русское уважительное обращение: "- сударь").
125. Волхв в ответ должен быть так поприветствован: "Доброго здравия, любезный!" — и гласная "а" должна быть прибавлена в конце имени, слог, предшествующий ей, должен длиться три морас.
126. Волхв, который не знает вида возвращения приветствия, не должен приветствоваться ученым мужем; он словно грубиян, простолюдин*.
127. Пусть спрашивает волхва при встрече с ним после этого о счастье (кущала), князя об удаче (анамайя), барина о благосостоянии (кшема), служилого о здоровье (анарогья).
128. К тому, кто посвящен, не следует обращаться по имени, даже если бы он был молодым человеком; тот, кто знает священный закон, должен добавлять, общаясь с таким, "-С"(бхох) и "сударь" (бхават).
129. Но замужней женщине и не кровной родственнице он должен говорить "сударыня" (бхавати), или "дорогая сестра",
130. Своим дядьям по матери и отцу, тестю, жрецам, уважаемым лицам он должен говорить: "Я такой-то" и подниматься навстречу, даже если они молоды.
131. Дядя по матери, жена дяди по матери, теща и тетя по отцу пусть будут почтены как жена учителя; они ей равны.
132. К ногам жены своего брата, если она одного сословия, нужно припадать каждый день; но жен отцовых и материнских родичей — только по возвращению с пути.
133. К сестре отца или матери, и к своей старшей сестре, он должен относиться как к матери; но мать более уважаема, чем они.
134. Сограждане называются товарищами в промежутке возрастов десять лет, люди, исполняющие одно дело — пять лет, Послушник (Щротрия) — три года, но кровные родичи только при очень малой разнице в возрасте.
135. Знай, что волхв десяти лет и князь ста лет стоят в отношении друг к другу как отец к сыну; но из них отец — волхв.
136. Богатство, родичи, возраст, обряды* и пятое — священное знание — суть достоинства для уважения, но каждое, названное после — весомее.
137. Чем только муж из трех сословий богат из этих пяти, как числом, так и свойством, тем муж заслуживает почет среди остальных; а также служивый, вступивший в десятое десятилетие.
138. Путь следует уступать: мужу в повозке, девяностолетнему, больному, несущему груз, женщине, Чистому, царю и жениху.
139. Среди всех этих, если бы они встретились, Чистый (Снатака) и царь должны быть почтены уступкой, а если царь и Чистый — последний получает знаки уважения от царя.
140. Волхв — тот, кто посвящает ученика и учит его Ведам, вместе с Обычаями (Кальпа)* и Таинствами (Рагасьяас)* — учитель (ачарья).
141. Но тот, кто ради жизненных средств учит только части из Веды, или Дополнениям (Аньгас)* Вед, называется преподавателем (упадхья).
142. Волхв, который исполняет в соответствии с правилами обряды, обряд зачатия (гарбхадхана) и так далее, и кормит, называется Горазд (Гуру)*.
143. Тот, кто, будучи избран, исполняет Огнедарение (Агнишдхея)*, Пекоячню (Пакаяджьяс), жертвоприношения, такие, как Огнетомление (Агништома)*, называется служащий жрец.
144. Того, кто честно наполнил его уши Ведой, ученику следует почитать как отца и мать; пусть никогда не обижает его.
145. Учитель (ачарья) в десять раз достойнее, чем преподаватель (упадхья), отец в сто раз более, чем учитель, но мать в тысячу раз более, чем отец.
146. Из тех, кто дает естественное рождение духовного и кто дает Ведой, податель Веды более уважаемый отец; так как рождение ради Веды — вечно, как здесь, так и после смерти.
147. Пусть считает, что существование — это когда его родители во взаимной любви зачали его, и когда он родился из чрева.

148. Но такое рождение, какое учитель дает ему через Светру (Савитри), согласно всей Веде, в соответствии с законом, в самом деле, не подвластно возрасту и смерти.
149. Следует знать также, что тот муж, который благославляет Ведой, будь это много или мало, называется здесь Горазд (Гуру), вследствие этого благославления Ведой.
150. Тот духовник, который дает рождение ради Веды и учитель предписанных обязанностей, становятся отцом пожилому мужу, даже если бы сами были детьми.
151. Юный Кави, сын Аньгирас, учил своих стариков, и, поскольку превосходил их в знании, то называл их: "Сынки".
152. Они, негодуя, спросили Богов относительно этого дела, и Боги, собравшись, ответили: "Ребенок обращается к вам правильно".
153. Так как лишенный священного знания, в самом деле, ребенок, а тот, кто учит его Веде — его отец; так как всегда называли "дитем" невежественного мужа, и "отцом" учителя Вед.
154. Ни в годах, ни в седине, ни в богатстве, ни в родичах величье. Мудрые создали этот закон: "Великий для нас тот, кто изучил Веды с дополнениями (Аньгас) (Анукана)".
155. Главенство Волхвов от знания, то же Князей — от власти, то же Бар — от богатства, зерна, но Служилых — от возраста.
156. Поэтому муж уважается не за седую голову; того, даже юнца, который выучил Веды, Боги считают уважаемым.
157. Как слон, сделанный из дерева, как антилопа, сшитая из кожи, так и неуч - волхв; эти трое не имеют ничего, кроме названия.
158. Как кастрюлю бессилена с женщиной, как корова с коровой не плодятся, так и дар, данный невежественному мужу, не приносит плодов; так же бесполезен волхв, который без Реч - стихов*.
159. Живые существа* должны быть наставлены ради их благополучия без укора*, и следует пользоваться мягкой и любезной речью тому, кто желает священного закона.
160. Тот, воистину, чья речь и мысли чисты и всегда бдительно охраняются, получает всю награду, которую сулит Веданта*.
161. Пусть, даже в укор, не говорит режущего уши, не торопит; пусть не оскорбляет других в мыслях и делах; пусть не произносит речи, которые заставляют бояться, так как это помешает ему в достижении небес.
162. Волхв всегда должен бояться почтения, как если бы это был яд; и постоянно желать оскорбления как нектара*.
163. Так как тот, кто оскорблен, спит с легким сердцем, поднимается с легким сердцем, и с легким сердцем ходит среди людей; но оскорбитель пропадает окончательно.
164. Дваждырожденный муж, освященный посредством вышеизложенного в должном порядке, должен последовательно и собранно исполнять разные подвиги, предписанные для изучающих Веды.
165. Гарный (Арий) должен изучить всю Веду* вместе с Таинствами (Рагасьяс), исполняя в то же время разные виды подвигов и обетов, предписанных правилами.
166. Пусть волхв, желающий исполнить подвиги, постоянно повторяет Веду; так как изучение Веды считается в этом мире высшим подвигом для волхва.
167. Поистине, тот дваждырожденный муж исполняет подвиг точь-в-точь, который, даже украшаясь венками, ежедневно читает в уединении Веды, столько, сколько сможет.
168. Дваждырожденный муж, который не изучил Веды, привыкает к другому, и скоро впадает, уже в этой жизни, в состояние простака служаки, также его потомки.
169. Как утверждают откровенные писания, первое рождение Гарьев (Гарных (Арьев)) — от матери, второе при повязывании пояса из травы муньга, и третье — при посвящении в жертвоприношения.
170. Среди этих рождений то, которое отмечается повязыванием пояса из травы муньга, это рождение ради Вед; считают при этом Светру (Савитри) — матерью, а учителя — отцом.
171. Называют учителя отцом, потому что он дает Веды; так как никто не может исполнить обряд до повязывания ему пояса из травы муньга.
172. И не следует произносить слова Вед, за исключением похоронных обрядов, потому что до рождения от Вед он в положении, равном служилому.
173. Кто был посвящен, должен быть наставлен в выполнении обетов, и постепенно изучать Веды, соблюдая предписанные правила.

174. Все это: одежда из кож, священный шнур, пояс, посох и нижняя одежда, предписаны для этого, также для обетов.
175. Итак, ученик, живущий у своего учителя, должен соблюдать следующие ограничительные правила: должным образом сосредоточившись, с тем, чтобы увеличить свое духовное достоинство,
176. Каждый день он должен приносить, омывшись и очистясь, возлияния воды Богам, Решителям и Предкам, поклоняться ликам и возлагать топливо.
177. Пусть воздерживается от меда, мяса, благовоний, венков, приправ*, женщин, всего тухлого и от вреда живым существам.
178. От умащений, подкрашивания глаз*, от обуви и зонта, от страсти и гнева, алчности, танцев, пения и игры,
179. От игр, праздных споров, злословия и лени, от глазения и касания женщин и от вредений другим.
180. Пусть всегда спит один, пусть не разбрасывает свое мужское свойство; так как тот, кто произвольно расточает свое мужское начало, нарушает свой обет.
181. Дваждырожденный ученик, который невольно исторг свою мужскую силу во время сна, должен омыться, поклониться Солнцу и затем трижды прочесть Реч-стих: " Пусть моя сила опять вернется ко мне. . . "*"
182. Пусть принесет полный кувшин воды, цветы, навоз, землю и траву куца столько, сколько может потребоваться, и ежедневно ходит просить пищу.
183. Ученик, совершив очищение, пусть ежедневно приносит пищу из домов людей, которые не ущербны в Ведах и жертвоприношениях, и кто славится занятиями.
184. Пусть не просит у родичей своего учителя, ни у своих собственных или кровных родичей своей матери; но если больше не осталось чужих домов, пусть идет к одному из тех, что названы; вначале к названному после;
185. Или, если нет упомянутых выше, он может идти в любое селение, в чистоте и молча, но пусть избегает нечестивых (абхищаста).
186. Принеся священное топливо откуда-либо, пусть положит его на виду *, но не на землю, и пусть, неутомимый, совершает на нем возлияния в сожжение на священном огне, и утром, и вечером.
187. Тот, кто не по болезни пренебрежет в течении семи дней сбором подаяния и питанием огня священным топливом, должен исполнить наказание Неискренного (Авакирнин)*.
188. Тот, кто выполняет обет *, должен постоянно существовать милостыней, не есть пищу от одного и того же; существование ученика на поданной пище считается равным посту.
189. Он может есть, на здоровье, пищу одного мужа при чествовании Богов, соблюдая свой обет, или на чествовании Предков, ведя себя подобно отшельнику.
190. Эта обязанность предписана Решителем только для волхва; такого обязательства, указанного для князя и барина, нет.
191. И по приказу своего учителя, и без особых указаний, следует всегда самому упражняться в изучении и в выполнении того, что послужит на пользу его учителю.
192. Обуздав тело, речь, органы чувств пусть стоит, почтительно сложив руки, глядя прямо на учителя.
193. Пусть всегда держит правую руку непокрытой, ведет себя достойно и тщательно укутывает тело, и когда к нему* обращаются:" Садись!" – он должен сесть лицом к учителю.
194. При учителе пусть всегда ест меньше, носит менее достойные одежды и украшения, встает раньше и ложится позже.
195. Пусть не отвечает и не беседует, прилегли на постель, ни сидя, ни едя, ни стоя, ни отвернувшись.
196. Пусть совершает это стоя, когда тот сидит, подойдя к нему, когда он стоит; идя на встречу, если он приближается, и мчась во след, если тот удаляется.
197. Обойдя и став лицом, если тот отвернулся, приблизясь к нему, если он далеко; и склонившись к нему, если тот лежит на постели или стоит внизу.
198. Когда учитель рядом, пусть сиденье или ложе ученика будут ниже; и на виду у учителя не следует сидеть небрежно развалиясь.
199. Пусть не произносит обычное имя* учителя даже за его спиной, и пусть не передразнивает его походку, говор и хватки *.
200. Где только, справедливо или лживо, осуждают или бесславят его учителя, там он должен заткнуть уши, или отойти отсюда.
201. Осуждением, даже правильным, он станет ослом *, ложно ославя его, — собакой; тот, кто живет пищей своего учителя *, станет червем, и тот, кто завидует — насекомым.

202. Он не обязан прислуживать, когда тот сам отошел *, ни когда он во гневе, ни когда рядом женщина *, если сидишь в повозке или в седле, то нужно спуститься и потом уж приветствовать его.
203. Пусть не сидит с подветренной или наветренной стороны от учителя *; пусть не говорит ничего так, чтобы учитель не расслышал.
204. Он может сидеть с учителем в повозке, запряженной быками, лошадьми или верблюдами, на крыльце, на ложе из травы или листьев, на циновке, на камне, на деревянной скамье, или в лодке.
205. Если рядом учитель его учителя, пусть относится к нему как к своему собственному; но пусть не приветствует уважаемых родичей, не получив на то разрешения от учителя.
206. Точно такое же — его поведение относительно наставников в науке *, относительно его родни и всех, кто только может удержать его от проступка, или может дать ему здравый совет.
207. Относительно лучших пусть всегда ведет себя как при своем учителе, то же относится и к сыновьям учителя, рожденных от жен равного сословия, и к учительским родичам по отцовской и материнской линиям.
208. Сын учителя, отдающий распоряжения, моложе ли он, или равного возраста, или изучающий науки, заслуживает такое же почитание, как учитель.
209. Не следует намыливать членов учительского сына, ни присутствовать при его купании, ни есть остатков его пищи, ни мыть его ног.
210. Жены учителя того же сословия, должны быть почтены наравне с учителем; но те, которые относятся к другому сословию — вставанием и приветствием.
211. Пусть не выполняет для жены учителя умощения, не сопровождает ее в купании, ни намыливает ей членов, ни расчесывает ей волос.
212. Кому полных двадцать лет, и не знающему, что будет, а чего не будет, не должен приветствовать молодую жену учителя припаданием к ногам.
213. В этом мире женщины – это природное препятствие (душана) для мужчин, поэтому мудрые осторожны с ними.
214. Такова природа женщин — соблазнять мужчин в мире, не только дураков, но даже ученого мужа, и превращать его в раба желания и гнева.
215. Не нужно уединяться с матерью учителя, сестрой или дочерью; так как чувства сильны и подчиняют даже ученого мужа.
216. Но, если угодно молодому ученику — простираться на земле перед молодой женой учителя, соответственно правилу, и говорить: "Я такой-то",
217. По возвращению с дороги ему следует припасть к ногам жены своего учителя. помня обязанность добродетельных.
218. Как муж, копающий лопатой, доберется до воды, точно так же подчиняющийся получает знание, которое заложено в его учителе.
219. Можно либо сбрить волосы, либо носить их в косах, или заплетать один локон на макушке; Солнце никогда не должно садиться или вставать, пока тот в селении спит.
220. Если Солнце всходит или заходит, пока он спит, будь это намеренно или не намеренно, то нужно поститься в течение дня и шептать молитвы.
221. Так как тот, кто лежит, пока Солнце встает или садится, и не исполнит этого, обременяется большой виной.
222. Очистившись прихлебыванием воды, нужно ежедневно поклоняться во время сумерек и рассвета, в чистом месте, сосредоточив ум, шепча, согласно правилу, предписанные строки.
223. Если женщина или низкороденный муж* совершает что-нибудь радостное, пусть прилежно исполняет это, как и то, в чем его сердце находит удовлетворение.
224. Главное добро состоит в духовной заслуге и богатстве, в удовольствии и богатстве, в духовной заслуге единственно. или богатство тут самое главное — правильно то, что состоит из совмещения их трех.
225. Учитель, отец, мать и старший брат — нельзя относиться к ним с неуважением, особенно волхву, хотя бы даже горько оскорбляемому.
226. Учитель — это образ Велеса (Бранителя, Славбога (Брахман)), отец — образ Пращура (Прадьяпати), мать — образ Земли, и совершеннолетний брат — твой собственный образ.
227. Те заботы, которые ложатся на родителей при рождении ребенка, не могут быть возмещены даже за сто лет.

228. Пусть всегда делает то, что желательно им и учителю; когда эти трое удовлетворены, он выполняет все подвиги.
229. Подчиненность по отношению к этим трем считается лучшим подвигом; пусть не выполняет других похвальных действий без их разрешения.
230. Так как они считаются тремя мирами*, они — три уклада*, они — три Веды, и они — три священных огня*.
231. Отец, воистину, назначен быть порождающим огнем (Гархапатья)*, мать принимающим огнем (Дакшинагни)*, а учитель жертвенным огнем (Ахавания)*; эта тройка наиболее достойна.
232. Тот, кто не пренебрегает этими тремя, домохозяин, завоеует три мира и, светясь телом, как Бог, будет вкушать блаженство на небесах.
233. Почтением к матери он получает этот мир, почтением к своему отцу — срединный мир, но подчиняясь своему учителю — мир Велеса (Бранителя, Славы(Брахман)).
234. Все обязанности выполнены тем, кто почитает этих трех, но для того, кто не почитает их, все обряды остаются бесплодными.
235. Так долго, пока эти трое живут, пусть не исполняет чего-либо другого; пусть всегда служит им, радуясь, благожелательно и трепетно.
236. Он должен сообщать им обо всем, что, с их согласия, он может исполнить в мыслях, слове или деле ради следующего мира.
237. Этими тремя все, что должно быть сделано мужем, совершается; это, ясно, высшая обязанность, что-либо другое — подчиненное действие.
238. Тот, кто обладает верой, может получить чистое знание даже от низкорожденного, высочайший закон даже от низшего и превосходную жену даже из низкого рода*.
239. Даже из яда может быть получен нектар, даже от ребенка добрый совет, даже от врага добрый пример и даже из нечистот золото.
240. Превосходные жены, ученость, закон, очищение, добрый совет и различные искусства* могут быть получены от кого угодно.
241. Предписывается, что во времена бедствий можно учиться от того, кто не волхв; и что он должен следовать и служить учителю, пока длится наставление.
242. Тот, кто желает несравненного блаженства, не должен обитать в течение всей жизни у учителя не волхва, ни у волхва, который не знает полной Веды и дополнений (Аньгас).
243. Но если хочет провести всю свою жизнь в доме учителя, он должен усердно служить ему, пока тот не освободится от своего тела.
244. Волхв, который служит своему учителю пока не отойдет душа того, достигает в дальнейшем вечной обители Воли, Славы (Брахмо).
245. Тот, кто знает священный закон, не должен дарить чего-либо своему учителю вперед; но когда, с его разрешения, он собирается совершить омовение, пусть достойному мужу угодит по возможности.
246. Поле, золото, корова. зонт и обувь, сиденье, зерно, овощи – доставит удовольствие своему учителю.
247. Нужно, если учитель умирает, служить его сыну, наделенному добрыми качествами, или вдове, или его родичам (Сапинда)*, таким же образом, как учителю.
248. Если из них никого не осталось, то следует служить священному огню, стоя (днем) и сидя (ночью), и так завершить свою жизнь.
249. Волхв, который так проводит свою жизнь, как ученик, не нарушая обета, достигает высочайшей обители, и не рождается опять в этом мире.

Глава III

1. Обет трех Вед может длиться у учителя 36 лет, или половину этого времени, или четверть, или пока совершенно не изучит их.
2. Кто изучил должным образом три Веды, или две, или даже только одну, без нарушения ученичества, должен вступить в уклад домохозяев.
3. Тот, кто славится своей обязательностью и получил свое наследство – Веду от своего отца*, он* достоин почитания, восседая на ложе и украшенный венком, коровой*.
4. Омывшись с разрешения своего учителя и выполнив, согласно правилам, Возвращение (Самавртана)*, дваждырожденный должен жениться на жене равного сословия, наделенной благоприятными признаками*.

5. На не родственнице (Сапинда)* по материнской линии, не принадлежащей роду* отца; такая подходит дваждырожденному для свадьбы и брачного союза.
6. При обзаведении женой пусть старательно избегает следующих десяти семей, будь они как угодно могущественны, или богаты скотом, лошадьми, овцами, зерном или имуществом.
7. Той, которая пренебрегает священными обрядами, той, в семье которой нет мальчиков, в семье которой не изучают Вед, у которой сильная волосатость на теле, которая подвержена почечую, чахотке, слабому пищеварению, падучей или белой и черной проказе.
8. Пусть не женится на рыжей девушке, ни с лишним членом* тела, ни на больной, ни на с безволосым телом, или чересчур волосатой, ни на болтливой или с краснотой.
9. Ни на той, что названа именем созвездия, дерева, реки, ни носящей имя низкорожденной, или горы, ни с именем птицы, змеи или рабыни, чье имя вызывает ужас.
10. Пусть женится на девушке без телесных изъянов, которая имеет приятное имя, походку гуски (Хамса), или слона *, умеренно волос на теле и голове, маленькие зубки и плавность в членах (гибкость).
11. И благоразумный муж не должен жениться на той, у которой нет брата, чей отец неизвестен, боясь "назначенной дочери"* и нарушения закона *.
12. Так, для первой женитьбы дваждырожденного можно посоветовать сословно равную, но для тех, кто в силу желанья продолжает на следующих девушках – согласно порядку; так более похвально.
13. Сказано, что Служанка — единственная жена Служилого; она же и еще одна из своего сословия — для Барина; эти две и еще одна из своего сословия — для Князя; эти три и одна из своего сословия — для Волхва. *
14. Служанка - жена не упоминается даже в каких-либо историях, как жена волхва или князя, хотя с ними жили при невзгодах.
15. Дваждырожденные мужи, которые по своей глупости женятся на женах низкого сословия, скоро низводят свои семьи и своих детей до положения служилых.
16. Согласно Ястребу (Атри), Гонцу (Гаутама) сыну Итота (Утатхья), тот, кто женится на служанке - женщине, становится отверженным, согласно Щенка (Щаунака)*, при рождении сына, и Бугра (Бхригу) — тот, кто имеет потомство от такой.
17. Волхв, берущий служанку - жену на свое ложе, погружается в ад; если он зачинает от нее ребенка, он теряет чин Волхва.
18. Предки и Боги не вкушают от того мужа, который исполняет обряды в честь Богов, Предков и гостей, главенствуя с такой помощницей, и такой не достигнет неба.
19. Для того, кто пьет влагу губ* служанки, кто оскверняется ее дыханием и кто зачинает от нее сына, искупления не предписано *.
20. Теперь коротко о следующих восьми свадебных обрядах, используемых четырьмя сословиями, которые отчасти помогают благоденствию, а отчасти производят зло, как в этой жизни, так и после смерти.
21. Обряд Брак (Брахма), Диво (Дайва) - обряд, обряд Решителей (Риши, (Орша) Быка), обряд Пращюра (Прадхьяпатья), Чуров (Асурас), Гударей (Гандхарвас), Рогшей (Ракшаса), Пышаков (Пищака)*.
22. Какие законы для каждого сословия, какие добродетели и пороки каждого — все это я тебе представлю, так же, как и их добрый или злой плод относительно жертвоприношения.
23. Следует знать, что первые шесть, соответственно порядку, законны для волхва, четыре последние для князя, и те же четыре, за исключением Рогши обряда *, для барина и служилого.
24. Решители утверждают, что первые четыре похвальны для волхва, один Рогша — князю, и Чура (Асурас) для барина и служилого.
25. И при этом три из пяти считаются законным и два незаконным: Пышачей и Чуров не следует никогда использовать.
26. Для князя те два ранее упомянутые обряда, Гударей и Ракшей, либо отдельно, либо смешанно*, позволены священной традицией.
27. Дарение дочери, после облачения и почитания ее, мужу, сведущему в Веде и доброго поведения, которого отец сам приглашает, называется Брак - обряд *.
28. Дарение дочери, облаченной украшениями, жрецу, который обязательно служит при жертвоприношении во время его свершения, называют Див - обрядом *.
29. Когда отдают свою дочь, согласно правилу *, после получения от жениха, ради святого закона, коровы и быка, или двух пар, это зовется обрядом Решителей (Быка (Орша)).

30. Дарение дочери после того, как он обратился со словами: " Исполняйте ваши обязанности!" — и выказал почтение жениху, называется обряд Пращуров.
31. Когда получают невесту, отдав столько, сколько сможет , богатства родичам и самой невесте, или сколько сам захочет, это называется обряд Чуров (Асуров)*.
32. Свободный союз девушки и ее возлюбленного, следует знать, — обряд Гударей, который возникает из страсти и образуется соединением ради их целей.
33. Насильное похищение девушки из ее дома, с криком и плачем, после убийств, ранений, разрушений, называется Рогша - обычай.
34. Когда воровски соблазняют девушку, которая спит, одурманена, или в умственном замешательстве, — это восьмой, самый низкий и греховный обряд Пышачей *.
35. Дарение дочерей среди волхвов наиболее похвально с возлиянием водой; но в случае других сословий со взаимного согласия.
36. Слушайте теперь меня, вы, духовники, пока я полностью не перечислю, какие качества приписывает Пра - Муж каждому из этих обрядов.
37. Сын жены, вышедшей замуж по Браку, совершающий достохвальные поступки, освобождает от беззакония десять предков, десять потомков и самого себя как двадцать первого.
38. Сын, рожденный от жены, вышедшей замуж Дивным обрядом, подобным образом — семь предков, семь потомков, сын жены, вышедшей обрядом Решителей (быка) — троих, и сын жены, вышедшей обрядом Пращура (Къ) — шестерых.
39. От четырех женитьб, последовательно, которые начинаются с Брака, происходят сыновья, сияющие знанием Вед и почитаемые Учеными ((Щиштас) чуткими)*.
40. Наделенные свойствами красоты и доброты, богатые и славные, получив столько удовольствий, сколько захотят, и будучи самыми праведными, они будут жить сто лет.
41. Но от оставшихся, порицаемых женитьб, происходят сыновья, которые жестоки, лжецы, кто ненавидит Веды и Священный закон.
42. В безупречных браках рождаются безупречные дети, в порицаемых порицаемые; поэтому следует избегать порицаемого.
43. Обряд соединения рук предписывается для женщины равного сословия; знай, что следующее правило — для свадьбы с женщиной другого сословия.
44. При женитьбе мужа высшего сословия на невесте из княгинь, нужно держать стрелу; невесте из барынь — кнут, и служанке невесте — подол одежды *.
45. Пусть соединяется со своею женою в должное время года, постоянно довольствуясь ею; он может также, намереваясь удовлетворить ее, соединиться с ней с желанием супружеской связи, кроме Парных, Первных (Парванс) — дней*.
46. Шестнадцать ночей, включая четыре дня, которые отличаются от остальных и порицаются добродетельными *, — природный срок женщины *.
47. Но среди них первые четыре, одиннадцатый и тринадцатый — запретны, в остальные ночи это можно.
48. По четным ночам получают сыновья, дочери по нечетным; поэтому муж, желающий иметь сыновей, должен соединяться с женой по четным в подходящую пору.
49. Мальчик получается большим количеством мужского семени, девочка — женского; если равенство — бесполой или мальчик и девочка; если слабы или бедны количеством — зачатя не происходит *.
50. Тот, кто избегает женщин в шесть запрещенных ночей и восемь других * -- словно ученик, какому бы он укладу не следовал.
51. Ни один отец, кто учен, не должен брать даже намека на плату за свою дочь, так как муж, по скупости берущий выкуп, продавец своего приношения *.
52. И те родичи, которые по глупости живут на отделенную собственность женщины *: женские одежды, повозки, вьючных животных — совершают грех и попадают в ад.
53. Некоторые называют корову и быка на Решка (Риши, Быка (Орша)) - свадьбе "выкупом"; это ложь, так как при плате, будь она велика или мала, это — продажа.
54. Когда родичи не владеют выкупом, это не продажа; это только знак уважения и благорасположенности к невесте.
55. Женщины должны почитаться и украшаться их отцами, братьями, мужьями и деверями, желающими благополучия.

56. Где женщины почитаемы, там Боги довольны; но где они не почитаются, священные обряды не приносят наград.
57. Где родные женщины живут в печали, семья скоро полностью пропадет; но та семья, где они счастливы, всегда процветает.
58. Дома, в которых родные женщины, не почтенные должным образом, произносят заклятье, пропадают полностью, как будто разрушенные чарами.
59. Поэтому мужи, ищущие блага, должны всегда почитать женщин по святым дням и праздникам украшениями, одеждой и пищей.
60. В той семье, где муж доволен своей женой, а жена мужем, счастье будет наверняка продолжительным.
61. Так как если жена не сияет красотой, она не притягивает своего мужа; но если она не притягательна для него, не родятся дети.
62. Если жена сияет красотой, весь дом светится, но если она лишена красоты, все будет выглядеть убого.
63. Низкими женитьбами, отвержением священных обязанностей, небрежными занятиями Ведами и непочтительностью к духовенству семьи низко падают.
64. Ручным трудом, денежным оборотом, детьми только от служанки, торговлей лошадьми, повозками, коровами, земледелием и служением царю,
65. Жертвоприношениями для людей недостойных и отрицанием дел, семьи; ущербные в Ведах, быстро падают.
66. Но семьи, богатые знанием Вед, хотя и небогаты, числятся среди высших и стяжают большую славу.
67. На священном огне, зажженном на свадьбе, домохозяин должен исполнять, согласно закону, домашние обряды и пять жертвоприношений, и ежедневно готовить пищу.
68. У домохозяина пять предметов обихода: очаг, жернов, метла, пест для толчения, сосуд для воды — домашних убийц *, которыми он обставляется.
69. С тем, чтобы успешно искупить все это, великие Решители предписали для домохозяев ежедневные жертвоприношения.
70. Учение — это жертвоприношение Велесу (Бранителю, Славбогу (Браману)), Трапеза (Тарпана)* — жертвоприношение Предкам, возлияние в сожжение* — жертвоприношение Богам, Более (Бали) — приношение, которое приносится Бытиям (Бхутас), и радушный прием гостей — жертвоприношение людям.
71. Тот, кто не пренебрегает этими пятью великими жертвоприношениями, пока есть возможность, не пятнается грехом в пяти местах убийств, даже если он постоянно живет дома.
72. Но тот, кто не питает этих пятерых: Богов, гостей, тех, кого обязан поддерживать *, Предков и самого себя — не живет, хотя и дышит.
73. Называются также пять жертвоприношений: Огостья (Ахута), Гостья (Хута), Прахода (Прахита), Славогостья (Брахмьяхута), Пращира (Пращита)*.
74. Огостья — это шептание, Гостья — возлияние в сожжение, Прахода (разбрасывание по земле) — Более (Бали) приношение, дающееся Бытиям, Славогостья -уважительное принятие Волхва (гостем) и Пращира (поедаемое) — Трапеза (Предкам).
75. Пусть в этом ежедневно усердствует: уединенном чтении Вед, а также в выполнении приношений Богам; так как тот, кто усерден в выполнении жертвоприношений, поддерживает все движимое и недвижимое.
76. Возлияние, должным образом совершенное в огне, достигает Солнца; от Солнца идет дождь, от дождя пища, от нее живые существа.
77. Как все живые существа обитают поддержкой из воздуха, точно так все существа живут получением поддержки от домохозяев *.
78. Потому что люди трех укладов ежедневно поддерживаются домохозяином священным знанием и пищей, поэтому домохозяин — самый превосходный уклад *.
79. Этот уклад, который не могут исполнять люди со слабым телом, следует тщательно исполнять тем, кто желает непреходящих небес и постоянного счастья здесь.
80. Решители, Предки, Боги, Бытия, гости просят домохозяев; поэтому тот, кто знает, должен давать им.
81. Пусть поклоняется, согласно правилу, Решителям — уединенным чтением Вед; Богам — возлиянием в сожжение; предкам — похоронным приношением, Радением (Щрадха); людям — пищей и Бытиям — Болиим приношением.
82. Пусть ежедневно совершает похоронное жертвоприношение пищей или водой, также молоком, кореньями и фруктами и довольствуется Предков.

83. Пусть накормит даже одного волхва в честь предков на Радении, что относится к пяти великим жертвоприношениям; но пусть не кормит никого из волхвов во Вседивном (Вайсвадева) — приношении*.
84. Волхв* должен приносить, согласно правилу*(Пряг-сутра), приготовленную пищу, предназначенную для Вседивного, в священный домашний очаг следующим божествам:
85. Сначала Огню* (Агни) и Сну (Сома)*, затем обоим этим богам совместно, далее Вседивную(Висве Девах) и Душеведу (Дханвантари)*;
86. Далее Коге (Кохе)* (богине дня новолуния), Отнимате (Анумати)* (богине дня полнолуния), Пращурю (Создателю), Небесам и Земле совместно и в конце Полыхающему(Агнишвиштакрти)*.
87. После таким образом принесенной в жертву пищи, пусть разбросает Более приношение по сторонам света, начиная (с востока) к югу: Е(н)дриле (Яриле, Ндре, (Перуну, Прапоруше), Одре, Гидре) (Индре)*, Ёме — итогу (Яме — антака), Верне (Варуне)*, Сну (Соме), так же и слугам божеств.
88. "Хмарам (Марутс)" – он должен разбросать около двери, и в воду, говоря: "Водам!"; он должен бросить под пест и растолочь, говоря так: "Деревьям!"
89. У изголовья он должен совершить приношение Щире ((Щри) удаче) и у изножья Бодрости*; в середине дома пусть поместит Более (Бали), для Велеса (Бранителя)*, и для Весного Бати (Весобати (Вастошпати), Господа обитания) совместно.
90. Пусть подбросит в воздух Более для всех Богов и (днем) для духов — душ, бродящих вокруг днем, (вечером) для душ, что бродят ночью.
91. В заключении пусть принесет Более (Бали) Царству Бытия (Сарванабхути); а что останется пусть бросит в южном направлении для Предков.
92. Пусть доброжелательно положит на землю для собак, изгоев* (патита), Исчадьям (Чандала), Опекунам собак (Щенопечцам (Щвапач)), тем, кто захвачен болезнями* в наказание за прошлые грехи, воронам, насекомым.
93. Тот волхв, который ежедневно так почитает существа, идет, наделенный сияющим телом, прямой дорогой к высшей обители Велеса (Бранителя (Брахмо)) – Славе.
94. Исполнив это Более-приношение, он должен сначала накормить своего гостя и, согласно правилу, дать милостыню подвижнику, ученику.
95. Дваждырожденный домохозяин, раздавая милостыню, получает награду за свой похвальный поступок, равную корове в подарок, согласно правилу, своему учителю.
96. Пусть даст, в соответствии с правилом, волхву, знающему истину путем Вед, хоть чуть-чуть приправив, или полный кувшин воды.
97. Возлияние Богам и предкам, совершенные небрежными людьми, потеряны, если дающие, по своей глупости, дарят волхвов, заслуживающих золы*.
98. Приношение, совершенное в огонь-рот волхвов*, богатых святым знанием и подвигами, спасает от неудач и от великой вины.
99. Но пусть поднесет, в соответствии с правилом, пришедшему гостю сиденье и воду, также пищу, желательно приправленную.
100. Волхв, оставшийся непочтенным, забирает все духовные заслуги, даже у мужа, существующего сбором колосьев*, или приносящего возлияния в пяти огнях.
101. Трава*, комната, вода и, четвертое, доброе слово.
102. Но тот волхв, который остается только на одну ночь, считается гостем (атитхи); так как он остается (щтита) ненадолго (анитьям), он зовется Нетыш (атитхи, гость)*.
103. Не следует считать за гостя волхва, который живет в том же селении, ни того, кто ищет средств к жизни мирскими связями*, даже если он пришел к дому, где жена и священные огни.
104. Те глупые домохозяева, которые постоянно на чужом пропитании, становятся вследствие этого, после смерти, скотом тех, кто дает им пищу.
105. Гость, который послан заходящим Солнцем, не должен прогоняться домохозяином, пришел ли он во время ужина. или в неподходящее время, он не должен остаться без гостеприимства.
106. Пусть не ест, не поднеси этого гостю*; радушный прием гостей обеспечивает богатство, славу, долгую жизнь и небесное блаженство.
107. Пусть предложит сиденья, покои, постели, пусть не торопит и почитает: наиболее достойных — лучшим образом, низших — низшим, равных — равным образом*

108. Но если другой гость приходит, когда Вседивное (Вайсвадева) жертвоприношение закончено, нужно, по возможности, уделить ему пищи, не повторяя Большого (Бали)*-приношения.
109. Волхву не следует называть свой род и (ведическую) кличку (готра) с тем, чтобы получить еду; так как тот, кто хвалится собой ради еды, называется мудрыми "жрун вонючий"(ванташин).
110. Но князь у дома волхва не зовется Нетышем(атитхи), ни барин, ни служивый, ни собственный друг, ни родич, ни учитель.
111. Но если князь приходит к дому духовника в виде гостя *, нужно накормить его вдоволь* после того, как поедят вышеупомянутые волхвы.
112. Даже барину и служилому, приблизившимся к его дому в виде гостей, он может разрешить есть со своими слугами, выказывая свое сочувствие.
113. Даже другим, своим друзьям и так далее, кто пришел к его дому *просто так, он может предложить приправленную пищу, в девичьей.
114. Без колебаний он может оделять пищей, даже поперед гостей, новобрачную, детей, больного и беременную.
115. Но глупцы, которые едят, не уделив этим, а напихиваясь сами, не знают, что будут пожраны собаками и стервятниками.
116. После волхвов обедают родичи и слуги, домохозяин и его жена могут есть потом что останется.
117. Почтив Богов, мудрых, людей, Предков и Бытия, домохозяин пусть ест потом. что останется.
118. Тот, кто готовит пищу только для себя, поедает лишь грех; так как указано, что пища, остающаяся после жертвоприношений, должна быть едой доброжелательным людям.
119. Пусть почит медовым напитком царя, жреца, Чистого (Снатака), учителя, зятя, тестя, и дядю по матери по прошествии года.
120. Царь и Послушник (Щротрия), пришедшие на совершение жертвоприношения, должны быть почтены медовым напитком, но нет, если жертвоприношение было исполнено — это постоянное правило.
121. И жена должна жертвовать вечером готовую пищу как Более (Бали)- приношение, без священных заклинаний, так как Вседивье (Вайсвадева) предписано как для утра, так и для вечера.
122. После выполнения Отцеячня (Питрияджня), волхв *, хранящий святой огонь, должен подносить, месяц за месяцем, в дни новолуний, похоронную жертву Радение (Щрадха), называемую Родногорьем (Пинданвахарьяка).
123. Мудрые называют месячное похоронное приношение Предкам Новогорье (Анвахарья); и они должны быть тщательно исполнены с употреблением мяса.
124. Я полностью объясню, сколько духовных и чем должно быть накормлено при этом, какими видами пищи, кого нужно избегать.
125. Пусть накормит двух на приношении Богам* и трех на приношении Предкам, и только одного в любом случае; даже если богат, не следует собирать большое общество.
126. Большое общество разрушает следующую пятерку: уважительное отношение, место и время, чистоту и истоту волхва; поэтому не нужно стараться о большом обществе.
127. Известен такой обычай для того света, названный посвящением Предкам в дни новолуний; если муж прилежен в нем, обряд для мертвых, совершающийся по Смерто (Смарта) законам, постоянно благодетельствует ему.
128. Возлияние Богам и Предкам пусть лучше свершается при единственном Послушнике (Щротрия); что дано такому, самому достойному волхву, приносит великую награду.
129. Пусть накормит даже одного ученого мужа при Богам и одного при Предках; так он получит богатую награду, а не толпу, которая противоречит Ведам.
130. Пусть расспросит даже относительно далеких волхвов *, полностью изучивших Веды *, такой муж достоин принятия даров из пищи, поднесенной Богам или Предкам – он считается гостем.
131. Хоть целая тьма, несогласных с Речами (Рик), обедай тут, всего единственный муж, сведущий в Веде, будучи почтен, достоин их всех; такова и духовная заслуга.
132. Пища, посвященная Предкам и Богам, должна даваться мужу, отличающемуся священным знанием; так как руки, выпачканные кровью, не могут быть отмыты кровью *.
133. Сколько глотков проглотит невежа на жертвоприношении Богам и Предкам, столько раскаленных шипов, копий и шаров придется глотать угощающему после смерти.
134. Некоторые волхвы призваны к знанию*, другие к подвигам, некоторые к подвижничеству и чтению Вед, другие к исполнению священных обычаев.

135. Возлияния Предкам должны приноситься с учетом особенностей всех четырех.
136. Если есть такой отец, невежа по части священных писаний, чей сын изучил одно полное дополнение к Веде и примечания, и сын невежа в сокровенных писаниях, чей отец знает целиком дополнение к Веде и примечания,
137. Знай, что тот, чей отец знает Веду, более уважаем; но и другой заслуживает почтения по причине должного уважения к Веде*.
138. Пусть не приглашает собственного друга на похоронное жертвоприношение; он может завоевать его чувства знатными дарами; пусть накормит на Радении (Щрадха) волхва, которого не считает ни врагом, ни другом.
139. Тот, кто совершает похоронное жертвоприношение и подношение Богам главным образом ради друзей, не пожинает от этого плоды после смерти.
140. Это значит среди дваждырожденных: люди, которые по своей глупости завоевывают друзей похоронными жертвоприношениями, теряют небеса, потому что совершают его ради друзей.
141. Дар дваждырожденного, как сказано, съеденный Пышачем (Пищачас), остается здесь, в одиночестве, как слепая корова в стойле.
142. Как сеятель не пожнет урожая с семян, брошенных в бесплодную почву, точно так и податель жертвенной пищи не получит награды, угощая противника Речи (Рикас).
143. Но подарок, поднесенный в соответствии с правилами ученому мужу, делает дающего и получателя причастными награде, как здесь, так и после смерти.
144. Лучше почтить друга, чем врага, хотя последний может быть и лучшим; так как жертвенная пища, съеденная врагом, не приносит награды после смерти.
145. Пусть старается накормить на Радении (Щрадха) приверженца Реч-веды, который изучил полную Веду, или последователя Ячер (Ящер (Яджьур))-веды, изучившего одну ее ветвь ((щака) "щоку"), или певца Самоведы, тоже образованного.
146. Если один из этих трех обедает, почтенный должным образом, на похоронном жертвоприношении, предки до седьмого колена будут надолго удовлетворены.
147. Это главное правило в приношении Богам и Предкам; знай, что добродетельные всегда соблюдают следующее дополнительное правило*.
148. Можно также приглашать: деда по матери, дядю по матери, сына сестры, тестя, своего учителя, сына дочери, мужа дочери, кровного родича, своего служащего жреца или мужа, для которого тот приносит жертвы.
149. Ради обряда, посвященного Богам, тот, кто знает закон, не станет расспрашивать о волхве; но когда выполняется обряд в честь Предков, следует тщательно порасспросить.
150. Пра - Муж сказал, что волхвы — воры, изгои, бесполое или неверующие – недостойны возлияний Богам и Предкам.
151. Пусть не пускает на Радение (Щрадха) того, кто заплетает волосы в косы*, того, который неучен, плешивого, игрока и тех, кто приносит жертвы для многих.
152. Врачей, храмовых жрецов*, продавцов мяса, купцов — нужно избегать на жертвоприношениях Богам и Предкам.
153. Батрака из селения, или царя, человека с искривленными ногтями или черными зубами, того, кто противоречит своему учителю, того, кто покинул священный огонь и ремесленника.
154. Страдающего обжорством, скотовода, младшего брата, женившегося или разведшего священный огонь поперед старшего*, пренебрегающего пятью великими жертвоприношениями, врага сословия волхвов, старшего брата, женившегося или разведшего священный огонь после младшего*, и того, кто принадлежит какому-нибудь союзу или объединению*.
155. Лицедея или певца*, того, кто нарушил обет ученичества, того, у кого жена служанка, сына женщины, заново вышедшей замуж, одноглазого, и того, в чьем доме находится любовник его жены;
156. Того, кто учит за установленную плату, и того, кто обучен на таких условиях; того, кто наставляет учеников - служилых, и кто был выучен служилым; грубияна, сына прелюбодейки и сына вдовы.
157. Того, кто забыл свою мать, своего отца или учителя безо всякой причины, того, кто заключил союз с изгоем, или через Веды*, или через брак.
158. Поджигателя, отравителя, того, кто ест пищу, данную сыном прелюбодейки, продавца Вина Сна (Сомы), мореплавателя, песнопевца, добытчика мазей, подстрекателя и лжесвидетеля*,

159. Спорящего и судящегося со своим отцом, содержателя игорного дома, пьяницу, больного, обвиненного в смертном грехе, лицемера, продавца приправ *,
160. Изготовителя луков и стрел, того, кто сладострастно живет с вдовой брата, предателя друга, игрока, учащегося у собственного сына,
161. Припадочного, страдающего "ячменями" , больного белой проказой, доносчика, сумасшедшего, слепого, того, кто придирается к Ведам — их всех следует избегать.
162. Погонщика слонов, быков и лошадей или верблюдов, существующего астрологией, любителя птиц и учителя вооруженного боя,
163. Того, кто изменяет течение вод, кто развлекается запруживанием, зодчего, посыльного, садовода.
164. Псаря, сокольника, совратителя, мучителя, живущего за счет служилого и приносящего жертвы для союзов (ганас)*,
165. Нарушителя приличия, бесполого, косолапого, попрошайку, земледельца и того, кто порицаем добродетельными людьми,
166. Пастуха, держателя буйволов, мужа женщины заново вышедшей замуж и трупоношу надо старательно избегать.
167. Знающий волхв пусть в обоих случаях* избегает этих низайших из дваждырожденных, чье поведение порицается, и кто недостойн общества.
168. Как пламя от сухой травы скоро гаснет, точно так и неученый волхв; не нужно давать ему жертвенную пищу, поэтому следует возносить ее на углях.
169. Я полностью объясню, какую награду получает даритель после смерти, если он дает пищу, предназначенную Богам или Предкам, мужу, который недостойн сидеть в обществе.
171. На него нужно смотреть как на Перевесу (Паривити), который женится, или начинает исполнять Огнехотье (Агнихотра) до своего старшего брата, на последнего — как на Перевесу (Паривити)
172. Старший брат, который женится после младшего, младший брат, который женится перед старшим, девушка, с которой такой брак заключается, тот, кто отдает ее, и служащий жрец, как пятый, — все попадают в ад.
173. Тот, кто проводит время в сладострастии со вдовой скончавшегося брата, хотя она была назначена *, в согласии со священным законом, следует знать, является владельцем додашной (Дидишупати).
174. Двое сыновей, Прокуда (Кунда) и Гуляка (Голака), рождаются у жен других мужчин; пока муж жив — то Прокуда, а после смерти — Гуляка.
175. И эти два существа, которые рождены от жен других мужей, приносят дарителю потерю, как в этой жизни, так и после смерти, за пищу, посвященную Богам и Предкам и отданную им.
176. Глупый податель не пожинает плодов за многих достойных гостей, если муж, не принимаемый обществом, увидит, как те едят.
177. Слепой своим присутствием вызывает у подателя потерю награды за девяносто, одноглазый — за шестьдесят, страдающий белой проказой — за сотню, и тот, кто наказан бессилием — за тысячу.
178. Податель теряет награду, положенную за такой нежертвенный дар, такую, как если бы волхвы, числом равные гостям, и жертвующие для служивых, могли его коснуться.
179. И если волхв, хотя и сведущ в Веде, из алчности получает дар от такого, он быстро погибнет, как сосуд из необожженной глины в воде.
180. Данная продавцу Вина Сна (Сомы), становится отбросами; врачу — гноем и кровью; жрецу храма — потерей, и ремесленнику — не вознесется.
181. Что дано волхву, живущему торговлей, остается в этом мире; волхву, рожденному от женщины, заново вышедшей замуж — подношение, брошенное в золу.
182. Но Решитель считает, что пища для прочих, не святых мужей, не принадлежащих к вышперечисленным, — жир, кровь, мясо, костный мозг и кость *.
183. Теперь слушай, какими лучшими из дваждырожденных мужей общество, оскверненное недостойными, очищается; все о волхвах, которые освящают общество.
184. Те мужи должны считаться благославляющими общество, кто наиболее сведущ во всех Ведах и во всех Дополнениях (Аньгас), и кто потомок Послушника (Щротрияс).
185. Триждызажигающий (Триначикета)*, который хранит пять священных огней, Тристишный (Трисупарна)*, сведущий в шести Дополнениях (Аньгас), сын женщины, вышедшей замуж по Браку, тот, кто поет Чистосамоведу (Джьестхасаман)*,

186. Тот, кто понимает значение Веды, и тот, кто излагает ее; ученик и давший тысячу коров, а также столетний могут рассматриваться как волхвы, освящающие общество.
187. В день перед исполнением Радения (Щрадха) - обряда, или в тот день, когда происходит он, пусть пригласит с должным уважением, по крайней мере, трех волхвов из вышеупомянутых.
188. Волхв, который был приглашен для чествования Предков, должен всегда сдерживаться и не читать Вед; и тот, кто выполняет Радение (Щрадха).
189. Так как предки окружают приглашенных волхвов, следуя за ними, как ветер, и окружают их, когда те сидят.
190. Но волхв, который, будучи приглашенным должным образом, совершает нарушение каким-либо путем, становится виновным и свиньей.
191. Но тот, кто, будучи приглашен на Радение (Щрадха), занялся служанкой, берет на себя все грехи, которые совершил даритель.
192. Предки — это древние божества, безгневные, заботящиеся о чистоте, всегда целомудренные, испытывающие отвращение к ссорам, наделенные большими добродетелями.
193. Теперь узнай, от кого их корни и какими обрядами они должны быть почитаемы.
194. Разные Предки считаются сынами всех тех Решителей: Марева (Маричи) и остальных *, кто считаются сыновьями Пра - Мужа, сына Золотого Яйца (Хираньягарбха)*.
195. Сноседы, сыновья Радуги (Вираджь)*; утверждают, что они предки Судеб (Садхьяс)* и Огневицей (Агнишватас), дети Марева (Маричи), славящиеся в мире Богов.
196. Бореседы, рожденные от Ястреба, записаны как Датьи (Дайтьяс)*, Данавы*, Ягши (Якшас, печенег), Гудары (Гандхарвас), Ураги — божественные змеи*, Рогши (Ракшасас), Пернатые (Супарнас) и Кикиморы (Кинарас),
197. Снопивы, что из волхвов, Жертвоеди (Хавирвхуджс), что из князей; Жиропивы (Аджьяпас) из бар, но Сукалны (Сукалинс) — они из служилых.
198. Снопивы — это сыновья Витии (Кави)* (Берега (Бхригу)), Жертвоеди — дети Огневого (Ангирас), Жиропивы — жертвоприношение Волохатого (Пуластья), но Сукалны — Весиши (Васиштха).
199. Нужно знать, что Огнеугоды (Агнидагхас), Отогнеугоды (Анагнидагхас), Витичи(Кавьяс), Бореседы, Огневици и Сниччи (Саумьяс) — предки одних волхвов*.
200. Но знай, также, здесь существуют при этом бесчисленные сыновья и внуки тех главных Пра - Мужей, которые были перечислены.
201. От Решителей произошли Пра - Мужы, от Пра - Мужей Боги, и от Богов — весь мир, движимое и недвижимое, в должном порядке.
202. Даже вода, поднесенная с верой, в серебряном или посеребренном сосуде, приносит вечность.
203. Для дваждырожденных мужей обряд в честь Пра - Мужей более важен, чем обряд в честь Богов, так как приношение Богам, которое совершается вначале, считается средством украшения.
204. Пусть сначала пригласит почествовать Богов, как защиту приношения: так как Рогши (Ракшасас) разрушают похоронное жертвоприношение, оставленное без подобной защиты.
205. Пусть знаменует начало и конец обрядом в честь Богов: он не должен начинаться и кончаться Пра - Мужами, так как кто начинает и завершает чествованием Предков, скоро пропадает со своим потомством.
206. Пусть помажет чистое и уединенное место коровьим навозом и усердно совершает обряд, поклонившись в сторону юга.
207. Предки всегда остаются довольными приношениями, сделанными в открытых и естественно чистых местах, на берегах рек и в уединенных местах.
208. Нужно предложить волхвам, совершившим омовение по порядку *, сесть на отдельно приготовленные сиденья, по которым разбросаны листья куща.
209. Разместив безупречных волхвов на сиденьях, пусть почтит всех благоухающими венками и благовониями, начиная с Богов.
210. Поднеся им воды, зерен сезама и листьев травы куща *, волхв должен вознести в священном пламени, после получения разрешения от духовного собрания.
211. Вначале, согласно правилу, совершив, как средство защиты, возлияния Огню, Сну, и Ёме, пусть затем удовлетворит Предков даром жертвенной пищи*.
212. И если не в пламя *, он должен поместить (его) в руку волхва: так как волхвы, изучившие священные писания, считают: "Что Огонь и волхв — это одно".

213. Они зовут таких лучших дваждырожденных мужей древними божествами *, безгневными, легко насыщаемыми, необходимыми для процветания людей.
214. После того, как он исполнит в огне всю последовательность обряда *, таким образом, чтобы окончить на юге, пусть окропит место правой рукой.
215. Приготовив три пирога* из остатков этой жертвенной пищи, нужно, сосредоточившись и повернувшись в сторону юга, поставить их, равно как и воду.
216. Принеся те пироги, согласно закона, будучи чист, пусть оботрет руку листьями травы куща, ради трех предков, участвующих в вытирании *.
217. Хлебнув воды, повернувшись вокруг и трижды медленно задержав дыхание, знаток священных писаний должен поклониться шести временам года* и Пра - Мужам.
218. Пусть бережно выльет остаток воды* возле пирогов и, сосредоточившись, понюхает эти пироги в том порядке, в каком они были поставлены.
219. И, последовательно отщипнув по кусочку от пирогов, нужно вначале отдать их на трапезу сидящим волхвам *, в согласии с правилом.
220. Но если отец жив, следует поднести более дальним предкам *; или он может накормить также на похоронном жертвоприношении своего отца, как волхва.
221. Но те, чей отец умер, но дед жив еще, должны после произнесения имени своего отца помянуть имя своего прадеда.
222. Пра - Муж объявил, что либо дед может есть на Радении (Щрадхе), либо, получив позволение, он может исполнять это как пожелает.
223. Полив воды, смешанной с сезамом, в которую опущены листья кущи, на руки, пусть раздаст кусочки пирога, говоря: "Такому-то, слава (свобода (Свадха!))*".
224. И неся всю пищу обеими руками, пусть сам поставит ее перед волхвами, сосредоточившись на Предках.
225. Злобные Чуры (Асурас) способны стащить ту пищу, которая принесена не обеими руками.
226. Пусть в чистоте и терпении поставит осторожно на землю приправы *, какие-нибудь отвары и настои, свежее и кислое молоко и мед.
227. Разную твердую пищу для жевания, мягкую пищу, коренья, фрукты, вкусное мясо и благоухающие напитки.
228. Все это пусть он предложит и, в чистоте и предупредительности, пригласит их отведать, в восхвалении и почтении.
229. Пусть не проронит ни капли слез, не гневается и не лжет, не качает ногой и не касается ею пищи.
230. Слезы посылают к Противным(Претас)*, гнев к врагам, ложь к собакам, прикосновение ног к Рогшам (Ракшасас), качание к грешникам.
231. Что только может понравиться волхвам, пусть отдаст без сожаления; пусть предложит загадки из Вед *, так как это желательно Пра - Мужам.
232. При Предках он должен предложить вниманию гостей послушать Веды, Положения святого закона, легенды, сказания, Порану (Пуранас) и добавление (килы (Кхилас)).
233. Попробовав сам, пусть позволит попробовать волхвам, величественно и медленно предложив отведать, и еще раз пригласит к трапезе* и лакомствам.
234. Пусть обязательно приведет на похоронное жертвоприношение сына дочери, даже если тот ученик *, и пусть постелет Непал-покрывало на сиденье, разбросав зерна сезама по земле.
235. Существуют три средства удовольствия на Радении (Щрадхе) : сын дочери, Непал-покрывало, зерна сезама; и советуют три для этого: чистота, безгневность и неторопливость.
236. Вся пища должна быть очень горяча, и следует есть в молчании; спрошенный дарителем, волхв не должен хвалить жертвенную пищу.
237. Пока пища горяча, пока едят в молчании, пока она не хвалится, вот тогда Предки и вкушают.
238. Что едят не обнажив головы, повернув лицо к югу, не сняв сандалий, то достается Рогшам (ракшасам).
239. Исчадьё (чандала)*, домашняя свинья, петух, собака, женщина при месячных и бесполой не должны смотреть на волхвов, пока те едят.
240. То, что они смотрят на возлияние в сожжение, на дарение, на обед, или на какой-нибудь обряд в честь Богов и Предков, это производит непредвиденные последствия.
241. Боров делает (это) бесполезным, вдыхая запах, петух — взмахами крыльев, собака — бросив взгляд, человек низкого сословия* — прикоснувшись.

242. Или хромой, одноглазый, ущербный в членах, или с лишними членами, будь он даже слугой дарителя, он также должен быть удален с этого места.
243. Волхву или подвижнику, пришедшему ради пищи, он может, с разрешения волхвов, оказать честь по возможности.
244. Пусть смешает разную пищу вместе, покропит ее водой и положит, разбросав по земле впереди, когда те закончат свою трапезу.
245. Оставшееся и куски, разбросанные по траве кущи, должны стать долей скончавшихся, но так и не получивших посвящения, и тех, кто оставил славных жен.
246. Считают, что куски, упавшие на землю на (Радении) для Предков — для честных и обязательных слуг*.
247. И до выполнения Родственного обряда (Сапинди - карана)*, следует накормить на похоронном жертвоприношении в честь скончавшегося Гарного (Ария) без чествования Богов, и поднести только один пирог*.
248. Но после выполнения Родственного обряда (Сапинди-карана) сыновья должны поднести пироги так, как было изложено.
249. Глупец, который, отобедав на Радении (Щрадхе), отдает остатки служилому, падает вниз головой, в ад, "сучёный из кала" (Каласутра) - ад.
250. Если участник Радения (Щрадхи) взойдет в тот же день на ложе жены - служанки, его предки будут лежать в течение месяца в ее нечистотах.
251. Обратившись с вопросом: "Хорошо ли покушали?" – пусть даст воды для прихлебывания* тем, кто уже насытился, и отпустит их, как отхлебнут воды : "Может, останетесь?"
252. Волхвы тогда должны ответить ему: "Пусть здесь пребудет Лад (Свобода (Свадха))"; так как на всех обрядах в честь Предков слово Лад (Свобода (Свадха)) — это величайшее благословение.
253. Затем пусть покажет окончившим свою трапезу оставшуюся пищу; с позволения волхвов пусть поставит ее куда только они укажут.
254. На чествовании Предков он должен пользоваться словом "Угощайтесь" (Свадитам); на Гостерадении* словом "Вслушайтесь" (Суцруттам); на Низорадении словом "Лакомьтесь" (Сампанам); и на чествовании Богов — "Вкушайте" (Ручитам).
255. Послеобеденное время, куща - трава, правильная подготовка жилища, сезамовые зерна, доброжелательство, заботливое приготовление пищи и избранные волхвы — это истинное богатство на всех похоронных обрядах жертвоприношений.
256. Знай, что куща-трава, очищение, утро, всякие жертвенные яства и средства очищения, которые упомянуты выше*, благословения — на жертвоприношении Богам.
257. Пища, которую ест в лесу отшельник*, молоко, Вино Сна, неприправленное мясо и просто соль называют, в силу их природы, жертвенной пищей.
258. Отпустив волхвов, пусть, сосредоточившись, молчаливый и чистый, глядя в сторону юга, просит такого же благословения от Предков.
259. Да пребудут вокруг нас свободные! Да улучшится и окрепнет порода и Веда! Да не оставит нас вера! Да будем мы богаты для подаяния!
260. Совершив подношение таким образом*, потом пусть попросит корову, волхва, козла или священное пламя съесть эти пироги, или пусть бросит их в воду.
261. Некоторые совершают подношение пирогов потом; некоторые просят покрошить их птицам, или бросить в огонь, или в воду.
262. Первая жена, верующая, которая собирается поклониться Предкам, может съесть большую половину пирога, желая понести сына.
263. После этого она родит сына, который будет домохозяином, знаменитым, умным, богатым, отцом многочисленного потомства, наделенным добротой и праведностью.
264. Вымыв руки и прихлебнув воды, пусть приготовит для родичей отца и, подавая ее им с должным почтением, пусть накормит и родичей матери тоже.
265. Но остатки пусть остаются лежать, пока волхвы не будут отпущены; потом следует исполнить домашнее Более (Бали) — приношение*; так всегда по священному закону.
266. Теперь полностью разъясню, какой вид жертвенной пищи, данной Предкам согласно правилам, будет служить долгое время, или вечно.

267. Предки людей удовлетворяются на месяц зернами сезама, рисом, ячменем, маша-фасолью, водой, кореньями и фруктами, которые были даны в согласии с предписанным законом,
268. На два месяца рыбой, три месяца мясом газелей, четыре бараном, и пять уже мясом птиц,
269. Шесть месяцев говядиной, семь — пятнистого оленя, восемь — черной антилопы и девять (оленя) Руру.
270. Десять месяцев они будут довольны мясом вепря и буйвола, и одиннадцать месяцев — зайцев и черепах.
271. Один год молочной коровой и молочным рисом; от мяса длинноухого белого козла* их удовлетворение длится двенадцать лет.
272. Калашака, Махасалка, мяса носорога, красного козла и пища, которую едят отшельники в лесу, служат бесконечное время.
273. Что только он, смешанное с медом, ни дает на тринадцатый лунный день в сезон дождей под созвездием Маггах *, это также обеспечивает вечное.
274. "Пусть такой муж будет рожден в нашей семье, который будет давать нам молочный рис, с медом и очищенным маслом, на тринадцатый день Луны (месяца Бхадрапада) и когда тень слона падает к востоку "**.
275. Что только ни дает исполненный веры, должным образом, согласно предписанию, это становится в другом мире вечным и непреходящим для Предков.
276. Дни темной половины месяца, начинающиеся с десятого, исключая четырнадцатый, предполагаются для похоронных жертвоприношений; но не другие.
277. Тот, кто выполняет это по четным дням и под четным созвездием, удовлетворяет все свои нужды; тот, кто чествует Предков по нечетным, и под нечетными, получает великолепный дар.
278. Как вторая половина месяца предпочтительней первой половины, точно так и послеполуденное время лучше для похоронного жертвоприношения, чем до полудня.
279. Пусть неустанно, обязательно исполняет чествование Предков в соответствии с правилом, повесив священный шнур на правое плечо, двигаясь слева направо, держа в руках кущу-траву, до конца.
280. Пусть не исполняет похоронного жертвоприношения ночью, потому что она считается принадлежащей Рогшам (Ракшасам), и в предрассветные сумерки.
281. Пусть и далее приносит похоронное приношение, согласно данным правилам, трижды в год, зимой, летом и во время дождей; но то, что входит в пять великих жертвоприношений — каждый день.
282. Возлияние в сожжение, принесенное на жертвоприношении Предкам, не следует совершать на общем огне; волхв, хранящий священный огонь – не для похоронного жертвоприношения, кроме дней новолуния.
283. Даже когда волхв, после омовения, удовлетворит Предков водой, он за это получает награду за совершение Радения (Щрадха).
284. Отцов называют Веси (Все(Васус))* , дедов Роды (Рыдры (Рудрас))* , прадедов Радетели (Адитьяс)*; так в вечной Веде.
285. Пусть ежедневно отвеживает Угощение (Вигхаса) и ежедневно вкушает Бессмертное(Амрита, амброзия); Угощение — это то, что остается от трапезы, и остаток жертвоприношения называется Бессмертным.
286. Так все указания относительно пяти жертвоприношений были разъяснены тебе; слушай теперь закон образа жизни, пригодный для волхва.

Глава IV

1. Прожив с учителем четвертую часть жизни *, волхву следует жить в течение второй четверти в своем доме, после того, как обзаведется женой.
2. Волхву следует искать средств существования, которые либо не вредят, или хоть не очень, и жить ими: кроме трудных времен.
3. Для получения посильной поддержки пусть собирает средства безукоризненными занятиями, без самоистязания.
4. Он может существовать Правдой (Рита) и Бессмертным (Амрита, амброзия), или Смертью (Мрита) и Тем светом (Прамрита); или что называется Миром (Сатьярита) (смесь правды и лжи), но никогда Сучьим образом (Щаврити)*.
5. Под Правдой следует понимать сбор колосьев *, под Бессмертным что дается без просьб; под Смертью пищу, полученную просьбами; и земледелие считается Тем светом.
6. Но торговля и ростовщичество — это Мир, даже этим он может существовать. Служение называют Сучьей жизнью, поэтому пусть он избегает этого.
7. Он может владеть достатком, наполняющим амбары *, либо запасом, наполняющим кувшин для зерна *, или он может собирать достаточное для трех дней, или не запасать провизии на завтра.

8. Кроме того, каждый, среди этих четырех волхвов-домохозяев, названный после , должен рассматриваться как более превосходный и завоевывающий мир добродетелью более успешно.
9. Один из этих следует шести занятиям *, другой существует тремя *, следующий живет двумя *, и четвертый живет Жертвой Воли (Славы (Брахмасатра))*.
10. Тот, кто поддерживает себя сбором колосьев и зерен, пусть всегда будет нацелен на Огнехоть (Агнихотру), и постоянно приносит только ту Еству (Иштис), которая предписана на совпадения и противостояния Луны и Солнца и на солнцевороты.
11. Пусть никогда, ради существования, не следует мирским путям; пусть живет чисто, прямо, честной жизнью волхва.
12. Тот, кто желает счастья, должен стремиться к совершенно удовлетворенному состоянию и власти над собой; так как счастье имеет своим корнем удовлетворенность, корень несчастья — противоположное.
13. Волхв, который является Чистым (Снатака) и существует одним из способов жизни, должен нести обязанности, которые обеспечивают небесное блаженство, долгую жизнь и славу.
14. Пусть неустанно выполняет ежедневные обряды *, предписанные для него Ведами; так как тот, кто в меру сил выполняет это, достигает высшего состояния *.
15. Будь он богат, или даже в несчастьи, пусть не ищет богатства через следование тому, что собирает толпу *, ни запретным занятиям, ни следуя за кем-либо.
16. Пусть сторонится желаний, не привязывает себя к каким — либо чувственным удовольствиям, и пусть тщательно уклоняется от чрезмерной привязанности к ним в сердце.
17. Пусть избегает всех богатств, которые препятствуют изучению Вед; хоть как -нибудь, да изучает, потому что это — выполнение его целей.
18. Пусть путешествует, одетый в одежду, говоря и думая сообразно своему возрасту, занятиям, богатству, священному знанию и своему племени.
19. Пусть ежедневно вникает в те положения науки, которые быстро обогащают мудрость, те, которые учат приобретению богатств, те, которые благословенны; а также из Нигамас *, которые объясняют Веды.
20. Так как, чем более и полнее муж изучает Положения науки, тем больше и полнее он понимает, и его великая ученость ярко сияет.
21. Пусть никогда, если он в состоянии, не пренебрегает жертвоприношениями Решителям, Богам, Бытиям, людям и Предкам.
22. Некоторые люди, знающие указания для жертвенных обрядов, всегда приносят эти великие жертвы в своих органах, без особых затруднений*.
23. Зная, что жертвоприношения в их речи и дыхании возвращают непреходящее, некоторые всегда жертвуют дыхание в своей речи, и речь в дыхании.
24. Другие волхвы, видя оком знания, что выполнение этих обрядов имеет корнем знание, всегда выполняют их через единственное знание.
25. Волхву следует всегда приносить Огнехоть (Агнихотру) в начале или конце дня и ночи, Даршу (Дарша) и Первомесячье (Паурнамасья) (Еству (Иштис)) в конце каждого полумесячья.
26. Когда старое зерно потреблено – Огранье (Аграяна) - Ества (Иштис); с новым зерном, в конце сезонов — Четырехмесячное (Чатурмасья) жертвоприношение.
27. Волхв, хранящий священные огни, если он желает долголетия, пусть не есть нового зерна или мяса без жертвы Огранье (Аграяна) - Ествы (Иштис) новым зерном и скоромным.
28. Так как его огни, не почтенные приношением нового зерна и животного, ищут пожрать его жизненных духов, алча нового зерна и мяса.
29. Ни один гость не должен оставаться в его доме без знаков уважения, по возможности пищей, сиденьем, ложем, водой или кореньями и фруктами.
30. Пусть не почитает, даже приветом, отщепенцев *, людей, следующих запретным занятиям, живущих подобно котам *, гордецов, спорщиков и тех, кто живет подобно цаплям *.
31. Тех, кто стал Чистым после изучения Вед, или по завершению своих обетов, домохозяев, ставших Чистыми, он должен почитать посвященным Богам и Предкам, но он должен избегать тех, кто отличается от таковых.
32. Домохозяин должен давать сколько сможет тем, кто не варит для себя *, и всем существам пусть уделит , без ущерба себе .
33. Чистый, мучающийся голодом, может попросить богатство от царя, от того , для которого он приносит жертвы, и у учеников, но не от других; это постоянное правило.

34. Чистый, по возможности, никогда не должен истощать себя голодом, не должен он и носить старые или грязные одежды, если богат.
35. Подстригая волосы, бороду и ногти, подчинив свои страсти подвижничеством, нося белые одежды, в чистоте, пусть он всегда занимается изучением Вед и способствующим его благосостоянию.
36. Пусть носит посох из бамбука, горшок, полный воды, священный шнур, пояс из травы куща и две сияющие золотые серьги.
37. Пусть никогда не смотрит на Солнце, пока оно садится или восходит, в затмении или отраженное в воде, или стоящее в середине неба.
38. Пусть не наступает на веревку, которой привязан теленок, пусть не бегаёт под дождем, пусть не смотрит на собственное отражение в воде; это постоянное правило.
39. Пусть обходит пашню, корову, святое изображение, волхва, сливочное масло, мед, перекресток и знакомые деревья, повернувшись правым плечом к ним.
40. Пусть, даже сходя с ума от желания, не совокупляется с женой во время ее месячных; и не спит с ней на одном ложе.
41. Так как мудрость, воля, сила, прозорливость и живость мужа, который соединяется с женой при месячных, полностью пропадают.
42. Если он избегает ее, пока она в этом состоянии, его мудрость, воля, сила, прозорливость и живость увеличиваются.
43. Пусть не ест в обществе своей жены, не смотрит на нее, пока та ест, чихает, зевает или сидит, развалясь.
44. Волхв, который желает воли, не должен смотреть на накрашившую глаза, умастившуюся, непокрытую или гулящую (несущую далеко).
45. Пусть не ест, одетый только в одну одежду; пусть не купается голый; пусть не облегчается на дорогу, на угли или в хлеву*.
46. Ни на вспаханную землю, в воду, на каменный алтарь, на горе, в развалинах храма, и никогда на муравейник,
47. Ни в норы, в которых живут существа, ни пока стоит, или на ходу, ни по достижению берега реки, ни на вершине горы.
48. Пусть никогда не облегчается по большой или малой нужде лицом* к ветру, или огню, или глядя на волхва, на Солнце, на воду или коров,
49. Он может облегчиться, набросав палок, комьев, листьев, травы и подобного, молча, в чистоте, обернув тело и покрыв голову.
50. Пусть облегчается по большой и малой нужде в дневное время — повернувшись к северу, в ночное время — повернувшись к югу, во время обоих сумерек — как днем.
51. В тени или темноте волхв, и ночью и днем, может это делать произвольно; точно так же; когда его жизнь в опасности.
52. Разум у облегчающегося против Солнца, Огня, в воду, против волхва, коровы, против ветра — теряется.
53. Пусть не дует на огонь ртом; пусть не смотрит на обнаженную женщину, пусть не бросает чего-либо нечистого в огонь, и пусть не греет ноги на нем.
54. Пусть не ставит его под* что-либо, не становится на него, не помещает его у изножья; пусть не мучит живых существ.
55. Пусть не ест, не путешествует, не спит во время сумерек; пусть не скребет землю; пусть не снимает венка.
56. Пусть не бросает испражнений в воду, ни оскверненное нечистотами, ни что-либо другое, ни кровь, ни отраву, пусть не плюет.
57. Пусть не спит один в пустом жилище; пусть не будит спящего; пусть не беседует с женщиной при месячных; пусть не ходит на жертвоприношение, на которое не был избран.
58. Пусть держит правую руку непокрытой в месте, где хранится священный огонь, в коровьем хлеву, в присутствии волхвов, во время уединенного чтения Вед и на трапезах.
59. Пусть не трогает корову, которая кормит*, ни говорит кому -нибудь об этом. Мудрый, если он увидит радугу в небе, не станет указывать на нее кому -либо.
60. Пусть не живет в селении, где не подчиняются святому закону, ни задерживается там, где распространены местные болезни и зараза; пусть не отправляется в странствие, ни находится долго на горе.
61. Пусть не живет в стране, где законодатели служивые*, ни в той, которая наполнена неправедными людьми, ни в той, которая попала в подчинение к отщепенцам, ни в той, что кишит низкорожденными.

62. Пусть не ест ничего такого, из чего извлечено масло, пусть не будет обжорой; пусть не ест очень рано или очень поздно, ни на вечер, если поел утром.
63. Пусть не отсутствует без цели; пусть не пьет воду из сложенных ладоней; пусть не ест пищи из-под полы; пусть не строит рож.
64. Пусть не пляшет, ни поет, ни играет на музыкальных инструментах, ни хлопает, ни скрипит зубами, пусть не издает невежливых звуков, хотя бы он был в порыве.
65. Пусть никогда не моет свои ноги в сосуде из белой латуни, пусть не ест с разбитого блюда; ни с такого, которое на вид кажется скверным.
66. Пусть не пользуется обувью, одеждой, священным шнуром, украшениями, венками или сосудами для воды, которыми пользовались другие.
67. Пусть не странствует на необученных вьючных животных, ни на мучимых голодом или болезнями, или чьи рога, глаза, копыта были повреждены, или чей хвост искривлен.
68. Пусть путешествует всегда на хорошо обученных, подвижных, наделенными счастливыми знаками и совершенными по цвету и породе, не подгоняя их кнутом.
69. Утреннего солнца, дыма, поднимающегося от трупов, сломанного сиденья нужно избегать; пусть не обкусывает и не грызет ногтей или волос.
70. Пусть не давит землю или комья, ни рвет траву ногтями; пусть не делает ничего такого, что бесполезно* или будет иметь в будущем дурные последствия.
71. Муж, который давит комья, рвет траву или грызет ногти, скоро пропадает, точно так, как доносчик и тот, кто пренебрегает очищением.
72. Пусть не спорит, не носит венка *. Ездить верхом на спине коровы все-таки порицаемое действие.
73. Пусть не входит в город через стены, или в дом, кроме как через калитку, и ночью пусть подальше держится от корней деревьев.
74. Пусть никогда не играет в кости, раззувается всегда сам; пусть не ест лежа в постели, ни с рук, ни с сиденья.
75. Пусть не ест после захода чего-либо, содержащего зерна сезама; пусть никогда не спит голый, ни ходит куда-либо не очистившись.
76. Пусть ест, пока его ноги влажны, но не ложится спать с мокрыми ногами. Тот, кто ест, пока ноги покрыты влагой, достигает долголетия.
77. Пусть никогда не входит в места с затрудненным доступом, которые не радуют глаз; пусть не смотрит на мочу или нечистоты, не пересекает реку вплавь.
78. Пусть не наступает на волосы, угли, кости, черепки, семена хлопка, или мякину, если он желает долгой жизни.
79. Пусть не находится вместе с изгоями ни с Исчадьями (Чандалами), ни с Волосатыми (Пулкасас)*, ни с дураками, ни с самовластными людьми, ни с низкорожденными, ни с подонками (антивасайинс)*.
80. Пусть не дает служилому совета, ни остатков, ни пищи, поднесенной Богам; пусть не разъясняет Святого закона такому, ни налагает наказания.
81. Так как тот, кто объясняет Святой закон, или указывает ему наказание, потонет вместе с ним в аду Безвозвратном (Асамврита).
82. Пусть не чешет свою голову обеими руками, пусть не касается ее, пока нечист. ни моется без ее окунания.
83. Пусть не треплет за волосы, не бьет по голове; когда он окунулся с головой, то не должен смазывать тела умощениями.
84. Пусть не принимает подарков от царя, не происходящего из князей, ни от мясников, ни от давилщиков масла, кабатчиков, сутенеров.
85. Один масляный пресс стоит десяти скотобоен, один кабак стоит десяти масляных прессов, один притон стоит десяти кабаков, один царь не князь хуже десяти притонов.
86. Царь считается равным мяснику, держащему сто тысяч боен; принять от него подарки — это ужасно.
87. Тот, кто принимает подарки от жадного царя, который действует против положений, пройдет последовательно следующие двадцать один ад:
88. Тьмища (Тамишра), Кромешная Тьма (Андхатамишра), Великое Пекло (Махараурава), Пекло (Раурава), Колосучение (Каласутра), Мощеньяряка (Маханарака),
89. Саможивана (Самдживана), Мощевечье (Махавичи), Топана (Тапана), Самопратопа (Сампратапана), Самогодье (Самгхата), КолоЩека (Щакакала), Муляка (Кудмала), Пучесмердие (Путимритика),

90. Каленые стрелы (Щученья (Логашанка)), Рыжиша (Каление (Рджьиша)), Лава (Огнепуть (Патхин)), Щелок (Шальная муль (Щалмала)), Ощипывание (Тщеперованье (Ащипатравана)), Лудильщик (Лудочаровник (Логачарака))*.
91. Ученые волхвы, знающие это, изучающие Веды и желающие блаженства после смерти, не принимают подарков от царя.
92. Пусть пробудится в срок, посвященный Велесу (Бранителю, Славбогу (Брахман))* , и думает о духовной заслуге и о богатстве, о том, чтобы покинула его телесная усталость, и о правильном смысле Вед.
93. Когда проснется, пусть справит нужду и тщательно очистится, пусть стоит, пока светает, долго шепча. И в соответствующее вечернее время *.
94. Производя сумеречные поклонения, мудрые получают долгую жизнь, мудрость, честь, Славу и превосходство в Ведическом знании.
95. Выполнив Обокормье (Упакарман) согласно предписанному правилу на Щравана, или такой же день Прауштапада (Бхадрапада), волхв должен усердно изучать в течение четырех с половиной месяцев *.
96. Когда пушья — день (Пауша — месяца)* или первый день светлой половины Магха наступит, волхв должен исполнить до полудня Отсуразное (Утсарга)* из Веды.
97. Исполнив Отсуразное (Утсарга) вовне, как предписывают положения, он должен прервать чтение в течение первых двух ночей и наступающей ночи, или в течение этого дня (Утсарга) и следующей ночи *.
98. Затем он должен усердно читать Веды в течение светлого, и обязательно изучать все Дополнения (Аньгас) Вед в течение темного полумесяца.
99. Пусть не произносит неотчетливо, ни в присутствии служилого; пусть, если в последнюю часть ночи устал от чтения Вед, не ложится опять спать.
100. Согласно правилу, разъясненному выше, пусть с душой ежедневно читает молитвы, неунывающий волхв - Волшебник (Брахмана)* и Молитвенник (Мантрасамхита).
101. Пусть тот, кто учится, всегда прекращает в тех случаях, когда занятия Ведами запрещены; и тот, кто учит учеников — согласно предписанному правилу.
102. Те, кто разбирается в чтении, считают, что во время дождей изучение Вед нужно останавливать при ветре, завывающем в ночи, и когда вихри взметают пыль днем.
103. Пра - Муж установил, что когда молния, гром и дождь, или когда большие пылающие звезды падают со всех сторон, чтение следует прерывать до такого же часа.
104. Когда кто наблюдает это все вместе, после того как вспыхнут священные огни, тогда, следует знать, чтение Вед запрещено, и также, когда тучи появляются не в свою пору *.
105. При сверхъестественных звуках на небесах, землетрясении, радугах на светилах — следует знать — нужно останавливаться до такого же часа, даже в свою пору.
106. И когда молния и раскаты грома после зажжения священных огней, остановка должна продолжаться пока сверкает *; если и все остальное — прекращать как днем, так и ночью.
107. Для тех, кто желает приобретения чрезвычайно больших заслуг, всегда следует останавливать изучение Вед в селениях и городах, и всегда, когда какой - либо дурной запах.
108. В селении, где лежит труп, в присутствии служилого, при воплях и в толпе людей — прекращать.
109. В воде, в полночь, пока облегчаешься или нечист, и после участия в похоронной трапезе пусть муж не помышляет даже в сердце.
110. Ученому волхву нельзя три дня читать Веды, если он принял приглашение на чествование Предка *, или если царь стал нечистым через рождение или смерть в своей семье (Сутака), или когда затмение (Раху)* при совпадении производит нечистоту Луны.
111. Пока запах и пятна от чествования одного предка на теле ученого волхва, так долго не следует читать Веды.
112. Пока лежит в постели, пока ноги его задраны, пока сидит на корточках, обвязав одежду вокруг колен, пусть не учит; или когда он поел мяса или пищи, данной нечистым из-за рождения или смерти.
113. Ни в туман, ни при жужжании стрел, ни в сумерки – те и другие, ни в день новолуния, ни на четырнадцатый и восьмой, ни в полнолуние.
114. День новолуния вредит учителю, четырнадцатый — ученику, восьмой и полнолуние — Веде; поэтому в такие пусть прекращает.
115. Волхв не должен читать во время пыльной бури, ни когда небо неестественно алое, ни пока воют шакалы, ни при лае собак, реве ослов и верблюдов, ни находясь в обществе*.

116. Пусть не изучает возле кладбищ, ни возле селения, ни в хлеву, ни одетый в то, в чем был при супружеском соитии, ни после получения подарка на похоронном жертвоприношении.
117. Будь это животное или неодушевленная вещь, что бы ни было на Радении (Щрадха), пусть, только получив это, не читает Вед; так как рука волхва — это его рот*.
118. Когда селение наполнено ворами, и когда поднята тревога огнем, пусть* знает, что следует прервать до такого же часа, как и при всех знаменьях.
119. В Обокормчьи (Упакарман)* и Ведоцарге перерыв предписывается на три дня, на Аштакас и на последние ночи сезонов — на сутки.
120. Пусть не читает Веды верхом, ни на дереве, ни на слоне, ни в лодке, ни на осле, ни на верблюде, ни стоя на бесплодной земле, ни мчась в повозке,
121. Ни в словесных спорах, ни во время стычки, ни в стане, ни во время битвы, ни сразу после еды, ни при переваривании, ни после рвоты, ни с кислой отрыжкой,
122. Ни без получения позволения от гостя, ни пока непрерывный ветер, ни пока течет кровь, ни когда ранен оружием.
123. Пусть никогда не читает Реч - веды или Ячер - веды, пока слышны Само (Шумо) - веды, пусть остановится после окончания Веды или после чтения Араньяка*.
124. Реч-Веда считается посвященной Богам, Ячер (Яджур) -Веда посвящена людям; Сама (Шумо)-Веда посвящена Предкам; поэтому звук последней нечист.*
125. Зная это, ученые ежедневно повторяют в должном порядке сначала суть трех*, а потом Веду.
126. Знай, что прерывают на сутки, когда скот, лягушка, кот, собака, змея, мангуст, или крыса пробегут между учителем и учеником.
127. Пусть дваждырожденный обязательно прерывает изучение Веды, когда место, где он читает, нечисто, и когда он сам нечист.
128. Дваждырожденный Чистый (Снатака) должен хранить целомудрие на день новолуния, на восьмой и четырнадцатый дни, на полнолуние и месячные.
129. Пусть не оmyвается после трапезы, ни когда болен, ни в полночь, ни все время одевшись во все одежды, ни в водоеме, которого он основательно не знает.
130. Пусть не наступает намеренно на тень идолов, Горазда (Гуру), царя, Чистого (Снатака), своего учителя, красно-коричневого животного *(буренушки), (или того, кто был посвящен выполнять Славуту (Шраута)) жертвоприношение Дякши (Дикшита).
131. В полдень и полночь, после мясной пищи и на похоронной трапезе; и в сумерки пусть не стоит подолгу на перекрестке.
132. Пусть не становится намеренно на вещи, используемые для очищения тела, в воду, приготовленную для омовения, в мочу или нечистоты, в кровь, в слизь, или что-нибудь выброшенное или изверженное.
133. Пусть не оказывает особого внимания врагу, другу врага, злому, вору или жене другого.
134. Так как в этом мире ничто так не вредит долгой жизни, как преступная беседа с женой другого.
135. Пусть тот, кто желает процветания, воистину, никогда не презирает князя, змею и ученого волхва, будь они даже слабыми.
136. Потому что эти трое, когда относятся к ним с презрением, могут насмерть поразить такого*, поэтому мудрый муж никогда не должен презирать их.
137. Пусть не презирает себя из-за прошлых ошибок; до самой смерти пусть ищет удачи, не отчаиваясь достигнуть ее*.
138. Пусть говорит что правдиво, пусть говорит что приятно, и не изрекает неприятной правды и приятной лжи; это вечный закон.
139. Хорошее пусть называет хорошим, или пусть скажет: "Хорошо"*; пусть не пускается в бесполезную вражду или споры с кем-либо.
140. Пусть не отправляется в путь слишком рано утром, ни слишком поздно вечером, ни ровно в полдень, ни с неизвестным, ни один, ни со служивыми.
141. Пусть не огорчает тех, кто имеет лишние конечности, или телесный изъян, или тех, кто лишен знания, ни пожилых, ни тех, кто лишен красоты и богатства, ни низкорожденных*.
142. Волхв, который нечист, не должен касаться своей рукой коровы, волхва или огня; будучи в добром здравии, пусть не смотрит на свечение небес, пока нечист.

143. Если он касался этого, пока был нечист, пусть обязательно покропит руками органы чувств, все свои члены и пуп.
144. Кроме как в болести, пусть не касается беспричинно уда, а также волос в укромных местах.
145. Пусть твердо следует благоприятному и правилу хорошего поведения, будет опрятен и сдержан, пусть шепчет и ежедневно неустанно приносит возлияния в огне.
146. Никаких тревог не приключается тем, кто твердо следует благоприятным обычаям и правилу хорошего поведения, тем, кто всегда заботится о чистоте, и тем, кто шепчет и приносит жертвы в сожжение.
147. Пусть без усталости ежедневно шепчет Веду в соответствующее время; так как считается это высочайшей обязанностью; остальные обязанности — второстепенные *.
148. Ежедневным чтением Вед, очищением, подвижничеством и невредением живым существам он вспоминает о прошлых рождениях *.
149. Тот, кто, собирая свои прошлые существования, каждый раз читает Вед, достигает этим постоянного блаженства.
150. Пусть всегда приносит на Перво (Парва)-дни возлияния Светры (Савитри) и так предотвращает неблагоприятные знамения, и на Осьмушку (Аштакас) и Поосьмушку (Анваштакас) пусть всегда поклоняется Предкам.
151. Подальше от жилища пусть освобождается от мочи; подальше и воду после мытья ног, остатки пищи и помои.
152. Только рано утром пусть облегчается, облачается, купается, чистит зубы, красит глаза и поклоняется Богам.
153. Но на Перво(Парва)-дни пусть идет навестить кумиры и добродетельных волхвов, а также правителя, ради покровительства, равно как и своих Гораздых (Гуру).
154. Пусть уважительно приветствует достойных его людей, предложит им свое сиденье, пусть посидит с ними рядом, соединя руки, а когда уходят — следует позади.
155. Пусть неукоснительно следует поведению добродетельных людей, погруженных в свои занятия, которое полностью объяснено в писаниях откровений и священных обрядах (Смрити) и является корнем Святого закона.
156. Через добродетельное поведение он получает долголетие, желаемое потомство, неисчерпаемое богатство; добродетельное поведение уничтожает неблагоприятные знаки.
157. Так как муж дурного поведения порицается среди людей, постоянно мучается неудачами, страдает болезнями и жизнь его коротка.
158. Муж, который следует поведению добродетельных, крепок в вере и не завистлив, живет сто лет, даже если он лишен благообразия.
159. Пусть старательно избегает начинаний, которые зависят от других; но пусть твердо стремится к тому, что зависит от него самого.
160. Все, что зависит от других — страдание, все, что зависит от самого себя — радость; знай, что это краткое определение радости и страдания.
161. Когда выполнение действия радует его сердце, пусть без колебаний исполняет это; но противоположного пусть избегает.
162. Пусть никогда не оскорбляет учителя, который посвятил его, ни того, кто объяснил Веду, ни своих отца и мать, ни Гораздого (Гуру), ни коров, ни волхвов, ни кого-либо из исполняющих подвиги.
163. Пусть избегает неверия, придинок к Веде, презрения к Богам, ненависти высокомерие, гнев, грубость и желая скромности.
164. Пусть в гневе не замахивается палкой на другого мужа. Ни бьет, кроме как сына и ученика; этих двух он может наказать с тем, чтобы поправить их*.
165. Дваждырожденный муж, который только пригрозил волхву ударить его, будет бродить сто лет во Тьмище (Тамишра) — аду.
166. Намеренно ударив его в гневе, даже стеблем травы, он будет рождаться в порочных утробах двадцать один раз *.
167. Муж, который по своей глупости прольет кровь волхва, не нападавшего на него, после смерти будет мучаться очень тяжело.
168. Сколько пылинок слипнется с кровью на земле, в течение стольких лет проливший кровь будет пожираем другими в следующем мире *.
169. Поэтому мудрый никогда не должен угрожать волхву, ни ударять его даже стеблем травы, ни проливать кровь.

170. Ни неправедный муж, ни тот, кто обогащается обманом, ни тот, кто с удовольствием вредит, никогда не достигнут счастья в этом мире.
171. Пусть, даже мучаясь своей злобностью, никогда не поворачивает свое сердце к неправедности; так как он узрит стремительное падение неправедных, злобных мужей.
172. Неправедность, происходящая в этом мире, не сразу приносит свои плоды, как корова; но медленно продвигаясь, она подрезает корни того, кто совершает ее.
173. Если не самого, то его сынов, если не сынов — то внуков; но чудовищный проступок никогда не преминет принести плод тому, кто содеял это.
174. Сначала он, путем зла, преуспевает, затем он добивается весьма значительного успеха, потом он побеждает своих врагов — но он теряет корень*.
175. Пусть всегда радуется правдивости Святого закона, поведению достойнейших из Гарных (Арьев) и чистоте; пусть наказывает * своих учеников согласно Святого закона; пусть владеет своей речью, чревом и руками.
176. Пусть избегает богатства и удовольствий, если они противоречат Святому закону, и даже законных действий, которые могут вызвать страдания в будущем или оскорбительны людям.
177. Пусть не загребаёт жадно руками и ногами, или глазами, не петляет, не празднословит, не вредит другим делами, или даже мыслию об этом.
178. Пусть идет по той тропе святых, которой следовали его отцы и деды; пока он идет по ней, ему не нанесут вреда.
179. Со служащим или домашним жрецом, с учителем, с дядей по матери, гостем и потомком, с детьми, старыми и больными, с учеными, с родичами отца и матери, и по браку,
180. Со своими отцом и матерью, с родственницами, с братом, со своим сыном и женой, с дочерью, со своими рабами *, пусть не затевает ссор.
181. Если он удерживается от перебранок с ними, он освободится от всех грехов, и сдерживанием таковых домохозяин завоевывает все следующие миры.
182. Учитель — это господин мира Величия (Славы (Брахмо))* , отец славен силой в мире Пращура (Прадхьяпати), гость правит в мире Е(н)дрилы (Ярилы Ндры, (Перуна, Прапоруши), Водаря, Одры, Гидры (Индры)) и жрецы в мире Богов.
183. Родственницы — в мире Плясуний (Апсарас), родичи матери — в мире Всех Див *, присоединенные браком — в водах, мать и дядя по матери — на Земле.
184. Дети, старики, бедные* и больные люди должны считаться правителями срединных миров, старший брат — равным его отцу, собственные жена и сын — своему телу,
185. Рабы — как тень, дочь — как высшая степень нежности; поэтому, если кто оскорбляет ими, пусть сносит это без жалоб.
186. Хотя он и, может быть, в праве принимать подарки, пусть не привязывается к этому; так как через принятие даров божественный свет в нем скоро угаснет.
187. Без полного знания правил, предписанных святым законом для принятия подарков, мудрый муж не должен ничего брать, даже если он мучается от голода.
188. Но невежа, который принимает золото, землю и корову, лошадь, пищу, одежду, зерна сезама, сливочное масло, превращается в золу, как дерево.
189. Золото и пища разрушают его долголетие, земля и корова — его тело, лошадь — его зоркость, одежда — его кожу, сливочное масло — его волю, зерна сезама — его потомство.
190. Волхв, который не исполняет подвигов, не изучает Вед, еще и радующийся принятию даров, погружается, прямо как в лодке из камня.
191. Поэтому невежа должен опасаться принятия каких-либо подарков, так как даже из-за крохотного подарка дурак тонет, как корова в болоте.
192. Знающий закон пусть не подносит даже воды волхву *, который поступает как кот, ни волхву, который действует как цапля *, ни тому, кто не согласен с Ведами.
193. Так как собственность, хотя и заслуженная в соответствии с предписанными правилами, отданная этим трем, влечет за собой в следующем мире несчастье как для подателя, так и для принимающего.
194. Как тонет переплывающий реку в лодке из камня, так погружается в глубь невежественный даритель и принимающий.
195. Кто всегда алчен, недоволен торжеством добра, лицемер, оскорбитель людей, нацелен на вред, клеветующий на всех, тот должен знать, что он поступает подобно коту.

196. Тот волхв, который презрительно смотрит, жестокосердый, устремленный только на достижение своих собственных целей, бесчестный и притворно льстивый, действует как цапля.
197. Те волхвы, которые действуют как цапли, и те, кто обнаруживает свойства котов, падают вследствие этого образа действия в Кромешную Тьмищу (Андхатамишра).
198. Если он совершил проступок, пусть не исполняет наказания под видом действия, направленного на получение духовной заслуги* -- свою вину скрывают под обетом провинившиеся женщины и служивые.
199. Такие волхвы порицаются и после смерти, и здесь теми, кто разъясняет Веды, а обет, выполненный под ложным предлогом, идет к Рогшам (Ракшасам).
200. Тот, кто не будучи учеником *, добывает себе пропитание одеждой ученика, берет на себя вину учеников и рождается опять в утробе животного.
201. Пусть никогда не омывается в прудах, принадлежащих другим людям; если он омывается, он пятнается частью греха того, кто сделал пруд.
202. Тот, кто пользуется без разрешения повозкой, ложем, сиденьем, источником, садом или домом, чьей - то собственностью, берет на себя четвертую часть вины.
203. Пусть всегда омывается в реках, прудах, вырытых Богами, в озерах, источниках или ключах.
204. Мудрый муж должен постоянно нести первоначальные обязанности (Яма) но не всегда отдельные (Нияма); так как тот, кто не несет прошлого, подчиняясь только нынешнему, становится отверженным.
205. Волхву никогда не следует есть на жертвоприношении, которое приносится тем, кто не является Послушником (Щотрия), тем, кто жертвует для множества людей, женщиной и бесполом.
206. Когда такие приносят жертвенные яства в огне, это несчастье для святых и неудовольствие для Богов; пусть поэтому избегает этого.
207. Пусть никогда не ест у отравителя, злого или больного, ни того, в чем найден волос или насекомое, ни того, чего намеренно коснулись ногой,
208. Ни ту, на которую посмотрел убийца ученого волхва *, ни ту, которой коснулась женщина с месячными, ни ту, которая клевалась птицами, или ее касалась собака,
209. Ни пищу, которую понюхала корова, ни ту, особенно, которая была поднесена на приглашении всем пришельцам, ни от союза или проституток, ни ту, которая была объявлена учеными скверной.
210. Ни пищу вора, музыканта, плотника, ремесленника, того, кто не был посвящен, скупца, узника.
211. Обвиненного в смертном грехе (Абхицаста), бесполого, бесчестной женщины или лицемера, ни скисшего, ни хранившегося целую ночь, ни служивого, ни остатков.
212. Ни врача, охотника, жестокого, того, кто хватает кусками, ни пищи Ухаря (Угра)*, приготовленной женщиной на сносях, ни того, что осталось от обеда после прихлебывания воды*, ни от того, чьи десять дней нечистоты не минули*,
213. Ни данного без должного уважения, ни мяса, съедаемого для священных целей, ни от женщины, у которой нет мужчин, ни пищу врага, ни от правителя города, ни от отверженного, ни той, на которую кто-нибудь чихнул;
214. Ни пищи доносчика, ни от лжеца, ни от торговца* жертвоприношением, ни пищи лицедея, портого или неблагодарного,
215. Кузнеца, погонщика (нишада)*, лицедея, золотых дел мастера, плетельщика корзин или оружейника,
216. Псаря, кабатчика, мойщика, красильщика, безжалостного и мужа, в чьем доме любовник,
217. Ни от водящего знакомство с любовниками, и того, кто во всех делах управляем женщиной, ни пищи того, чьи десять дней не прошли после смерти, ни той, что не вкусна.
218. Пища царя* вредит его крепости, пища служивого превосходству в священном знании, пища золотых дел мастера — его долголетию, кожемяки* — его славе.
219. Пища ремесленников разрушает его потомство, мойщика — его силу; пища толпы и проституток исключает его из миров.
220. Пища врача – гной , бесчестной женщины – семя , рабочего – свалка , и оружейного мастера – грязь (смазка).
221. Пища таких, которые только что были перечислены, такова, что ее нельзя есть: мудрые считают таковой кости, кожу, волосы.
222. Если он, не зная, ел пищу таких, — поститься три дня; если он съел это намеренно, или семя, или мочу, нечистоты, он должен исполнить Кручину (Крчха) — наказание *.
223. Знающий волхв не должен есть пищи, приготовленной служивым, который не исполняет Радение (Щрадха)*; но при отсутствии средств существования, он может принимать сырое зерно, достаточное на ночь *.

224. Боги, рассмотрев скупца Послушника (Щротрию) и щедрого ремесленника, объявили пищу обоих равной.
225. Пращур (Прадьяпати) явился и сказал им: "Не делайте равным то, что не равно. Пища щедрого человека очищена верой; другого же осквернена недостатком веры".
226. Пусть без усталости всегда приносит жертвоприношения и исполняет милосердную помощь с верой; так как приношения и помощь, творимые с верой и законно заработанными деньгами, несут нескончаемые награды.
227. Пусть всегда исполняет, по возможности, участливо, обязанность милосердия как жертвоприношениями, так и благодеяниями, если он найдет достойного получателя.
228. Если его просят, пусть всегда даст что-нибудь, пусть это даже немного, не жадничая; так как достойный получатель найдется, который спасет его от всего.
229. Податель воды получает удовлетворение, податель пищи непреходящее счастье, податель сезама желаемое потомство, податель светильника — самую превосходную зоркость.
230. Податель земли получает землю, податель золота — долгую жизнь, податель дома — превосходные дворцы, податель серебра (рупья) — изысканную красоту (рупа),
231. Податель одежды — место в мире Луны, податель лошади (ашва) — место в мире Зари (Ащвинс), податель тяглого быка — великую удачливую судьбу, податель коровы — мир Солнца;
232. Податель повозки или ложа — жену, податель защиты — высшее владение, податель зерна — вечное блаженство, податель Веды — единство с Велесом (Богом Славы);
233. Дар Вед превосходит все другие дары, воду, пищу, коров, землю, одежду, золото, сезам, сливочное масло.
234. Так как, с каким намерением предоставляют какой-нибудь дар, за такое и получают, с соответствующим почтением*.
235. Оба: тот, кто уважительно принимает, и тот, кто уважительно подносит, идут в небеса; в обратном случае — в ад.
236. Пусть не гордится своим подвижничеством, пусть не лжет после принесенной жертвы; пусть не отзывается дурно о волхвах, даже если он лучше; если он преподносит, пусть не хвалится этим.
237. Ложью жертвоприношение становится мнимым, самодовольством тратится подвиг, долголетие — злоречием волхву и дар — хвастовством.
238. Не принося страданий какому-либо существу, пусть медленно копит духовные заслуги, ради спутника в следующем мире, как жук - навозник свой ком.
239. Так как в следующем мире ни отец, ни мать, ни жена, ни сыновья, ни родичи не останутся спутниками — остается лишь духовное богатство.
240. В одиночестве рождается каждый, в одиночестве он умирает; в одиночестве он наслаждается за свою добродетель, в одиночестве казнится за грехи.
241. Оставив мертвое тело на земле, как деревянную колоду или ком земли, родичи, повернувшись, уходят; духовная заслуга следует за душой.
242. Поэтому пусть всегда медленно копит духовную заслугу для сопутствия, так как с заслугой, как со спутником, он пересечет труднопроходимый мрак.
243. Скоро вводится муж, который преклоняется перед долгом и стирает свои грехи подвижничеством, в следующий мир, сверкающий и облаченный в вечное тело.
244. Пусть тот, кто хочет повысить свое сословие, всегда завязывает связи с превосходящими (людьми) и отвергает всех низших.
245. Волхв, который связывается всегда с превосходящими и отвергает всех низших, становится более выдающимся; обратным поведением он становится служивым.
246. Тот, кто упорен, любезен, терпелив, отвергает общество жестоких людей и не приносит вреда, получает, если он живет постоянно таким образом, самообладанием и щедростью, небесное блаженство.
247. Он может принять от кого-нибудь топливо, воду, коренья, фрукты, пищу, предложенную без просьб и мед; подобным образом и дар покровительства.
248. Пращур (Прадьяпати) объявил, что милостыня, пожертвованная и принесенная с охотой, может быть принята даже от злодея, только чтобы не было пообещано заранее*.
249. В течение пятнадцати лет Предки не едят от того мужа, который презрел это, и пламя не доносит его приношений.
250. Ложе, дом, трава, куща, благовония, вода, цветы, драгоценности, простокваша, зерно, рыба, сладкое молоко, мясо и овощи пусть не отвергает.

251. Тот, кто хочет выручить своих Гораздых (Гуру) и тех, кого он обязан поддерживать, или желает почтить Богов и гостей, может принять от кого угодно; но он не должен этим довольствоваться себя.
252. Но если его Гораздые (Гуру) умерли, или если он живет отдельно от них в доме, пусть, ища пропитания, принимает от добрых людей.
253. Его батрак - землепашец, друг семьи, его пастух, его раб и его брдобрей являются среди служивых теми, чью пищу он может есть, подобным же образом того, который сам нанимается*.
254. Каков его характер, какова работа, которую он хочет выполнять, и какова служба, которой он намеревается служить, точно так должен и представлять себя.
255. Тот, кто относит себя к добродетельным, противоречит правде, самый грешный в этом мире; тот вор, кто выворачивается наизнанку.
256. Все вещи определяются речью, речь — их корень, и от речи они произошли; но тот, кто неуважительно непочтителен в речи, непочтителен во всем*.
257. Когда он уплатил, согласно закона, свои долги великим Свершителям, Предкам и Богам*, пусть совершает все ради сына и живет, не заботясь о каких-либо мирских сообществах.
258. В одиночестве пусть сосредотачивается постоянно на душеполезном; так как тот, кто сосредотачивается в одиночестве, достигает высшего блаженства.
259. Так были разъяснены средства, которыми волхв - домохозяин должен всегда существовать, и краткое изложение указаний для Чистого (Снатака), которые создают прибавку святости и достойны начинания.
260. Ученый волхв, который пред Ведами ведет себя так и ежедневно уничтожает свои грехи, будет восхищен в мир Велеса (Бранителя, Бога Славы (Брахман)). "

Глава V

1. Решители, выслушав обязанности Чистого (Снатака), сказали так, обратясь к великому Бугру (Бхригу), ведущему свой род от Огня*:
2. "Как может Смерть властвовать над волхвами, которые сведущи в священной науке, Веде, выполняют свои обязанности, как они были разъяснены тобой, о, Господи?"
3. Праведный Бугор (Бхригу), сын Пра - Мужа, ответил великим мудрецам: "Слушайте, за какие ошибки Смерть карает, добиваясь сокращения жизни Волхвам!"
4. Через пренебрежение изучением Вед, из-за отхода от пути правильного поведения, через отказ от обязанностей и через порицаемую пищу Смерть настаивает на укорочении жизни волхвам.
5. Чеснок, лук-порей, лук и грибы, выросшее из нечистого непригодны для еды дваждырожденным.
6. Он должен стараться избегать смолы с деревьев и сока из надрезов, Щелю*(фрукта) и густого молока коровы (молозива после отела).
7. Рис, сваренный с сезамом, пшеница, смешанная с маслом, молоко и сахар, рис в молоке и пироги, которые не приготовлены для жертвоприношения, мясо, которое не было покроплено водой с чтением святых писаний, пища, поднесенная Богам и жертвенные яства,
8. Молоко коровы в течение десяти дней после отела, то же верблюдцы, непарнокопытных животных, овцы, коровы в горячке, или той, у которой отнят теленок,
9. Всех диких животных, исключая буйволиц, то же женщин, и всего прокисшего нужно избегать.
10. Среди прокисшего — простоквашу и все приготовленное из нее можно есть, подобным образом квашения из чистых цветов, кореньев, фруктов.
11. Пусть избегает всех плотоядных птиц и тех, что живут в селениях, и всех непарнокопытных животных, которые не разрешены отдельно: Титибха (Параячана),
12. Воробей, Плава, хамса, утка Брахмана, петух, Сараша - журавль, Раггудала, дятел, попугай и скворец,
13. Те, которые питаются долбя клювом, перепончатые птицы, кояшти, те, что скребут лапами, те, что ныряют и питаются рыбой, мясо со скотобойни, сушеное мясо,
14. Бака и Балака журавль, ворон, Кхангаритака, рыбоедящие, домашние свиньи, и все виды рыб.
15. Тот, кто ест чье-нибудь мясо, называется пожирателем мяса такого-то, тот, кто ест рыбу — пожирателем мяса такой-то; пусть поэтому избегает рыбы.
16. Патхина и Рохита годятся для еды, если используется для жертвоприношения Богам или Предкам; подобным образом Радживас, Щимхатхудас и Щашалкас — всегда.
17. Пусть не ест одиноких и неизвестных птиц, хотя бы они и входили в съедобные, и никак не пятипалых.
18. Дикобраз, еж, игуана, носорог, черепаха и заяц — они считаются пригодными для еды; подобным образом те, которые имеют зубы только на одной челюсти, за исключением верблюда.

19. Дваждырожденный, который сознательно ест грибы, домашнюю свинину, чеснок, петуха, лук или лук-порей, становится отверженным.
20. Тот, кто бессознательно попробует этих шести, должен исполнить самонаказание Кручину (Крчча), или лунное наказание Чудраяну (Чандраяна) подвижников; в случае другого чего-либо подобного он должен поститься сутки.
21. Раз в год волхву следует исполнять Кручину (Крчча) - наказание с тем, чтобы искупить ненамеренное ядение, но за намеренное он должен исполнить отдельно.
22. Посоветованные животные и птицы могут быть забиты волхвом для жертвоприношения, с тем, чтобы накормить тех, кого он обязан поддерживать: так, как Огостья (Агастья) делал это в старости.
23. Так как в древности жертвенные пироги были из съедобных животных и птиц на жертвоприношениях, приносимых и волхвами, и князьями.
24. Вся законная тяжелая или легкая пища может быть съедена, даже застоявшаяся, смешанная с жирным, а также остатки от жертвенных яств.
25. Но все, приготовленное из ячменя и пшеницы, точно так, как приготовленное из молока, может быть съедено дваждырожденным без смешения с жирным, так как они могут стоять долгое время.
26. Так как пища, разрешенная и запрещенная дваждырожденным, была полностью описана, теперь я разъясню правила еды и воздержания от мяса.
27. Он может есть мясо, когда оно окроплено водой* при чтении молитв, когда требуют этого волхвы *, когда он действует согласно закону и когда его жизнь в опасности *.
28. Пращур (Праджьяпати), сотворил это все в поддержку жизненного духа, как неподвижное, так и подвижное – пищей для жизненного духа.
29. Что лишено движения, является пищей тех, кто наделен им; без клыков — тех, что с клыками; те, что без рук — тех, что с руками, и боязливые для смелых.
30. Едок, который даже ежедневно съедает то, что ему назначено в пищу, не совершает греха; так как Создатель сам создал как едоков, так и тех, которые служат пищей.
31. "Потребляют мясо ради жертвоприношений," – это считается правилом, введенным Богами; но о приверженности некоторые говорят как о происходящей от свойства Рогшей (Ракшас)*.
32. Тот, кто ест мясо, почитая Богов или Предков, не совершает греха, то ли он это купил, или сам убил, или получил его как подарок от других.
33. Дваждырожденный муж, знающий закон, не должен есть мяса, за исключением следования закону и особых случаев, так как если он его ел незаконно, он будет неспособен спасти сам себя — после смерти будет сожран своими жертвами.
34. После смерти вина того, кто убивает оленя ради добычи* не такая, как того, кто ест мясо по желанию.
35. Но муж, который, будучи определенным образом занят (на жертвоприношении, требующим мясоедения), отказывается есть мясо, становится после смерти животным в продолжение двадцать одного существования.
36. Волхв никогда не должен есть животину, не освященную молитвами; но, послушный первоначальному закону, он может есть ее, освященную ведическими молитвами.
37. Если он имеет сильное желание мяса, он может сделать животное из сливочного масла или муки; но пусть никогда не стремится повредить животному без основания.
38. Сколько шерстинок было у убитого животного, так часто, воистину, тот, кто убил его без причины, будет испытывать насильственную смерть в будущих рождениях.
39. Самосуций (Сваямбху) сам создал животных ради жертвоприношений; жертвоприношения везде — ради добра.
40. Травы, деревья, скот, птицы и живность, те, что были уничтожены для жертвоприношений, получают высшее существование.
41. При поднесении медового напитка на жертвоприношении и в обрядах в честь Предков, но только в этих случаях, может быть убито животное; это провозгласил Пра - Муж.
42. Дваждырожденный муж, который, зная правильное значение Веды, убивает животное с этими целями, заставляет себя и животное войти в более блаженное состояние.
43. Дваждырожденный муж добродетельного поведения, живет ли он в доме, с учителем, или в лесу, не должен никогда, даже во времена несчастий, причинять вред, который не разрешен Ведами.
44. Знай, что вреждение движущимся существам и тем, что лишены движения, которых Веда разрешила для определенных случаев, — вовсе не вреждение, так как святой закон произошел от Веды.

45. Тот, кто вредит безобидным существам из-за желания поразвлечься, никогда не обретет счастья, ни живой, ни мертвый.
46. Тот, кто не стремится вызывать мучения живых существ пленом и смертью, желает добра всем, получает бесконечное блаженство;
47. Тот, кто не вредит кому-либо, достигает без усилий того, о чем он думает, что он предпринимает, и на что нацелен в уме.
48. Мясо никогда не может быть получено без вреда живым существам, а вред чувствующим существам враждебно небесному блаженству; поэтому пусть отвергнет мясо.
49. Тщательно рассмотрев происхождение мяса, пленение и забитие телесных существ, пусть полностью воздерживается от ядения мяса.
50. Тот, кто, несмотря на правила, не ест мясо, как Пышаки (Пищача), становится дорогим людям, и не будет мучим болезнями.
51. Тот, кто его хватает, тот, кто его режет, тот, кто убивает его, тот, кто продает или покупает, тот, кто его готовит, тот, кто его подает и тот, кто его ест — убийцы.
52. Они не больше грешники, чем тот, который, хотя не поклоняется Богам и Предкам, стремится нарастить свое собственное мясо мясом других.
53. Тот, кто в течение ста лет ежегодно приносит жертву-коня, и тот, кто полностью воздерживается от мяса, достигают одинаковой награды за их отличие.
54. Существованием только на фруктах и кореньях, и ядением пищи, пригодной для подвижника, он не получает столько, как при полном воздержании от мяса.
55. "Мя (меня) — сам" (мам — сах) сожрет в последующем, чье мясо я ем здесь; мудрый объявляет это действительным смыслом слова "мясо" (мамсах)*.
56. Нет греха в ядении мяса, в хмельном и в плотском совокуплении, так как это естественный путь живых существ, но воздержание приносит великие награды.
57. Сейчас, в должном порядке, объясню очищение для мертвых и очищение вещей, как они предписываются для четырех сословий.
58. Когда умирает с появившимися зубами, совершивший стрижку* или нет — все родичи нечисты, и при рождении предписывается то же*.
59. Установлено: среди родичей нечистота из-за смерти длится десять дней; пока кости не будут собраны*; три дня или только один день.
60. И родственная связь прерывается на седьмом колене, Саманодака* — связь, когда происхождение и имя неизвестны.
61. Так как эта нечистота из-за смерти предписана для родичей, точно так же это будет при рождении для тех, кто хочет быть совсем чистым.
62. Нечистота из-за смерти — общая для всех; то, что вызвано рождением — на одних родителях; или это должно упасть на одну мать, а отец должен очиститься омовением;
63. Но муж, излив свою силу, очищается просто омовением; после зачатия ребенка он должен сносить нечистоту три дня.
64. Прикоснувшись к трупам, очищаются через сутки и трехдневный период*, дающие воду — через три дня*.
65. Ученик, выполняющий Отцемзду (Питримедха)* для своего скончавшегося учителя, покойника, также становится чистым после десяти дней, как и те, которые выносят тело.
66. При выкидыше очищаются столько ночей, сколько было месяцев, и при месячных женщина становится чистой омовением после прекращения выделений.
67. По смерти ребенка — чье пострижение (Чудокормчье (Чудакарман)) не было совершено, считаются чистыми после суток; тех, кто получил пострижение — указывается очищение после трех дней.
68. Ребенка, который умер до исполнения второго года, родичи должны вынести, погresti в чистом месте*, без собирания костей.
69. Такой не должен сжигаться на огне*, и возлияние воды* не должно приноситься ему; оставив его, как чурбан* в лесу, остаются нечистыми только в течение трех дней.
70. Родичи не должны совершать возлияние не достигшему трех лет; но если у него есть зубы, или обряд наречения (Имекармчье (Намакарман)) был совершен — как хотят.
71. Если умер ученик-приятель, Смрити предписывает нечистоту на один день; при рождении дальнего родича* (Саманодакас) очищение считается после трех ночей.

72. По смерти незамужних девушек, родичи очищаются после трех дней, и родичи отца становятся чистыми согласно подобному правилу *.
73. Пусть едят пищу без соли, омываются в течение трех дней, воздерживаются от мяса и спят отдельно на земле.
74. Эти правила касательно нечистоты из-за смерти были предписаны для соседей; родичи и родственники должны знать следующее правило для скончавшегося в дальней стороне *.
75. Тот, кто услышит, что находящийся далеко умер, до прошествия десяти дней — остается нечистым остальной период, и только.
76. Если десять дней прошли, он будет нечист трое суток; но если минул год, он становится чистым просто омовением.
77. Муж, который услышит о смерти родича, или о рождении сына, после десяти дней, становится чистым омовением в одеждах.
78. Если ребенок или не родич (Сапинда)* умер в дальней стороне, после омовения в одеждах он становится сразу чистым.
79. Если в период десяти дней случается другая смерть или рождение, волхв остается нечистым, пока не минут эти десять дней.
80. Считают, что, когда умрет учитель (ачарья), нечистота — три дня; если его сын или жена — сутки; так всегда.
81. Если Послушник, который находился при нем, муж нечист три дня; для дяди матери, ученика, служащего жреца или родича матери — одну ночь вместе с предыдущим и последующим днем.
82. Если умер царь того царства, в котором он находится — пока светло *, но для не Послушника (Щротрия) — целый день, подобным образом для Гораздого (Гуру), знающего Веды *.
83. Волхв очищается после десяти дней, князь после двенадцати, барин после пятнадцати, служивый очищается после месяца.
84. Пусть не продляет периода нечистоты, ни прерывает обряды, исполняемые на священных огнях; так как тот, кто исполняет этот обряд, не останется нечистым даже из-за родича.
85. Если он коснулся Исчадья (Чандала), женщины при месячных, отверженного, женщины при родах, трупа, или того, кто его касался, то очищается омовением.
86. Тот, кто очистил себя прихлебыванием воды *, должен при виде какой-нибудь нечистоты всегда шептать священные писания, обращенные к Сварогу (Сурья) и Пламени (Павамани)*.
87. Волхв, коснувшийся человеческой кости с прилипшим жиром* — прихлебыванием воды и прикосновением к корове, или глядя на Солнце.
88. Тот, кто связан исполнением обета, пусть не совершает возлияния, пока обет не исполнится; но когда возливает воду после его свершения, он очищается только через три дня.
89. Возлияние воды не следует совершать тому, кто родился напрасно *, родившемуся вследствие смешения сословий вне закона *, бродягам и самоубийцам,
90. Женщинам, присоединившимся к обществу отщепенцев, тешущим свою похоть, виновным в вытравлении плода, мужеубивицам или пьяницам.
91. Ученик не нарушает обета* выносом своего умершего учителя (ачарья), преподавателя (упадхья), отца, матери, Гораздого(Гуру).
92. Пусть выносят умершего служивого через южные ворота города *, но дваждырожденных мужей, как следует — западными, северными или восточными*.
93. Нечистота не падает на царей и тех, кто занят выполнением обета, или Сутры *; так как первые сидят на троне Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры, (Перуна, Прапоруши) (Индры)), а другие всегда чисты, как Велес (Бог Славы)*.
94. Для царя* на троне щедрости непосредственного очищения не предписано; причина этому — так как сидит для защиты подданных.
95. И для того, кто пал в мятеже*, или в битве, от молнии или царя, и у коров волхвов*, или тех, к которым царь благоволил*.
96. Царь — это воплощение восьми божеств - хранителей мира, Луны, Огня, Солнца, Воздуха*, Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры, (Перуна, Прапоруши) (Индры)), Господ богатств* и Воды*(Губеры (Куберы) и Верны, (Варуны)) и Ёмы (Ямы).
97. Поскольку царь выдвинут Господами мира, никакой нечистоты не указано для него; так как чистота и нечистота смертных налагается и удаляется Господами мира*.

98. Тем, кто убит в битве с поднятым оружием, согласно закону князей, (Щраута) - жертвоприношение совершается мгновенно, и таков же период нечистоты*; это постоянное правило.
99. Волхв, который исполнил необходимые обряды, становится чистым прикосновением к Воде, князь – прикосновением к животному, на котором ездит и оружие, барин – прикосновением к своему кнуту или кольцу в ноздре быка, служивый – прикосновением к своей дубине.
100. Итак, очищение из-за родича (Сапинды) было объяснено тебе, о, лучший из дваждырожденных мужей; слушай теперь способ, которым мужи очищаются по смерти кого-нибудь не родича (Сапинды).
101. Волхв, выносивший мертвого духовника, не являющегося родичем (Сапиндой), как и родичем или близким родичем матери, становится чистым после трех дней.
102. Но если он ест пищу *, он очищается через десять дней; в один день, если он не ест их пищу и не живет в доме.
103. Добровольно проводив тело родственника ли отца, или чужого, он очищается омовением в одеждах, касанием огня и вкушением сливочного масла.
104. Пусть не позволяет выносить волхва служивому, пока под рукой люди одного сословия. Так как это приношение в сожжение *, оскверненное прикосновением служивого, препятствует небесам.
105. Знание, подвиги, огонь, пища, земля, сердце, вода, помазание, воздух, святые обряды, солнце и время являются очистителями телес воплощенных.
106. Среди всех способов очищения чистота в богатстве считается лучшей; так как тот чист, кто получает богатство чистыми руками, а не тот, который очищает себя землей и водой *.
107. Ученый очищается прощением, те, кто совершил проступок — щедростью, тайные грешники шептанием, и те, кто лучше всех знает Веды – подвигом.
108. Землей и водой очищается то, что должно стать чистым, река — своим течением, женщина, чьи мысли были нечисты, месячными выделениями, волхв — удалением от мира (Самньяса).
109. Тело очищается водой, сердце очищается правдой, душа — священным знанием и подвижничеством, разум — знанием.
110. Итак, точные правила для очищения тела тебе изложены; слушай теперь постановления касательно очищения различных вещей.
111. Решитель указал, что все, сделанное из металла, драгоценных камней, что-либо, сделанное из камня, должно чиститься золой, землей и водой.
112. Золотой сосуд, на котором не заметно пятен, становится чистым только лишь водою, подобным образом что было добыто из моря *, что сделано из камня или серебро без оправы.
113. От соединения воды и огня возникает блестящее золото и серебро; эта пара, поэтому, самая лучшая, очищается своими составными.
114. Медь, железо, латунь, бронза, олово и свинец должны очищаться тем, что более подходит, щелочью, кислотами, водой.
115. Очищение *, предписанное для всех жидкостей — это погружение двух стеблей травы куща, для крупных вещей — кропление, для сделанных из дерева — скобление.
116. На жертвоприношениях: очищение Чамасас и Грахас (чаш для вина Сна) и жертвенных сосудов — протираание рукой и споласкивание.
117. Также чары и ложек Щрук и Щрува, сита (Щурпа), повозки для зерна, песта и ступы.
118. Способ очищения больших количеств зерна и одежды — это кропление водой, но очищение малых количеств предписывается промыванием.
119. Кожи и изделия из тростника должны очищаться как одежды; овощи, корни и фрукты — как зерно.
120. Шелк и шерсть — щелоком; простыни — тяжелым Аришта (фруктом), Амщупатас Бел фруктом; льняные одежды — желтой горчицей.
121. Знающий муж должен очищать раковины, рог, кость, клык — как льняную одежду, или смесью коровьей мочи и воды.
122. Трава, дерево и солома становятся чистыми кроплением, дом – подметанием и обмазыванием (коровьим навозом), глиняное — повторным нагреванием.
123. Глиняный сосуд, оскверненный хмельным, мочой, нечистотами и слюной, гноем или кровью не могут быть очищены повторным обжигом.
124. Земля очищается пстью: подметанием, обмазыванием, кроплением *, скоблением и стоянием коров *.

125. То, что клевано птицами, нюхано коровами, касались ли ногой, чихали, или оскверненное волосом становится чистым разбрасыванием по земле.
126. При стойком запахе от оскверненного нечистыми веществами и пятнах от них должна применяться земля, вода — при очищении вещей.
127. Боги насчитывают три случая чистоты волхва: когда незаметно, когда вымыто водой, когда подкреплено словом (ручательством).
128. Вода, годящаяся для утоления жажды коровы, имеющая запах цвет и вкус, и не смешанная с нечистыми веществами — чиста, если собрана в чистом месте.
129. Рука художника всегда чиста *, таково и выставленное на продажу на рынке *, и пища, полученная просьбой, из рук ученика, всегда пригодна для употребления; это постоянное правило.
130. Рот женщины всегда чист; подобным образом птица, сбросившая плод; теленок чист, идя вслед запаху молока; собака, когда хватается оленя.
131. Предок объявил, что мясо, добытое собакой, чисто; также убитое плотоядными или мужами низкого сословия (Дащья), такого, как Исчадья (Чандалас).
132. Все члены, расположенные выше пупа, чисты; которые ниже пупа — нечисты; точно так же и выделения из тела.
133. Насекомые, капли воды, тень, корова, лошадь, лучи солнца, пыль, земля, воздух и огонь, следует знать, чисты для касания.
134. Для очищения после мочеиспускания и испражнения нужно использовать землю и воду, в случае надобности, как и при случае удаления двенадцати нечистот тела.
135. Жировые выделения, семя, кровь, мозг, моча, кал, сопля, ушная сера, слизь, слезы из глаз, пот — вот двенадцать человеческих нечистот.
136. Тот, кто желает быть чистым, должен очищать зад и прочее одной землей — три раза, одной рукой* — десять раз, тем и другим — семь.
137. Таково очищение, указанное для домохозяев; вдвойне — для учеников, втрое — для отшельников, вчетверо для подвижников.
138. Облегчившись, пусть, после прихлебывания воды, покропит органы чувств, как если бы собирался читать Веды, и всегда перед принятием пищи.
139. Пусть тот, кто желает телесной чистоты, сначала отхлебнет три раза, и затем дважды утрет губы; но женщины и служивые — один.
140. Служивые, живущие по закону *, должны каждый месяц брить голову, их способ очищения — как у бар, и их пища — остатки трапезы Гарных (Арьев).
141. Брызги изо рта, если не попали на члены, не вызывают нечистоты; ни волос из усов, попавший в рот, ни завязшее в зубах.
142. Капли, попавшие на ноги того, кто подает воду для прихлебывания другим, не должны считаться равными брызгам грязи, они не оставляют нечистоты.
143. Тот, кого при переноске коснется нечистое, может стать чистым, если исполнит омовение, не опуская ноши.
144. Тот, кого вырвало, или принявший слабительное, должен омыться и потом съесть сливочного масла; но если после еды, пусть только хлебнет воды; омовение предписано для того, у кого было совокупление с женщиной.
145. Хотя он, может, и чист, пусть хлебнет воды после сна, чиха, еды, сплевывания, лжи, как будто бы он собрался изучать Веды.
146. Итак, правила собственного очищения для мужей всех сословий и для очищения вещей полностью разъяснены тебе; слушай теперь обязанности женщин.
147. Девочка, девушка и даже зрелая женщина ничего не должны делать самостоятельно, даже в своем собственном доме.
148. В детстве девочка должна слушаться своего отца, затем мужа, потом сынов; после, оставленная ими, пусть выполняет в семье черную работу.
149. Пусть ей никогда не захочется покинуть мужа и сыновей; оставляя их, женщина покрывает позором обе семьи, и свою, и мужа.
150. Ей следует всегда быть заботливой, умной в домашних делах, тщательно чистить утварь, бережливой в тратах.

151. Тому, кому ее отец может отдать ее, или своему брату, с отцова разрешения, пусть подчиняется, пока жива, а когда тот умрет, она не должна его хулить*.
152. Для получения доброй судьбы на свадьбах используют чтение благословляющих писаний (Славлений (Свастьяяна)) и жертвоприношение Пращуру (Праджьяпати); обучение же — для властвования*.
153. Муж, женившийся на ней со священными писаниями*, всегда приносит счастье своей жене, в пору страсти и потом*, в этом мире и в следующем.
154. Даже лишенному добродетели, или алчущему удовольствий, или обделенному добрыми свойствами мужу должна постоянно поклоняться верная жена, как Богу*.
155. Ни жертвоприношение, ни обет, ни пост, не должны совершаться женщинами без ведома; если жена слушается мужа, она только за это будет восхищена на небо.
156. Верная жена, которая хочет жить вечно со своим мужем, никогда не должна делать чего-либо, что могло бы не понравиться тому, кто взял ее руку, будь он жив, или мертв.
157. Пусть, если хочет, изнуряет свое тело чистыми цветами, кореньями и фруктами; но никогда не должна и мечтать о другом мужчине после смерти своего мужа.
158. До самой смерти пусть будет выносливой, сдержанной, целомудренной, стремится к наивысшей обязанности для жен, имеющих только одного мужа.
159. Многие тысячи духовных, которые были целомудренны от своей юности, ушли в небеса без продолжения своего рода.
160. Добродетельная жена, которая после смерти своего мужа продолжает хранить верность, достигает небес, даже если не имеет сына, точно так, как те целомудренные мужи*.
161. Но женщины, которые от желания иметь потомство нарушают свой долг по отношению к мужу, навлекают на себя несчастье в этом мире и теряет свое место при муже.
162. Там нет места и потомству, зачатому другим мужчиной, как потомству, зачатому от жены другого, и нигде не предписывается второй муж для добродетельной женщины.
163. Та, которая сожительствует с мужчиной высшего сословия, покинув своего собственного мужа, который принадлежит низшему*, станет презренной в этом мире, и зовется дважды замужней (перепервой (парапурва)).
164. Нарушением своего долга по отношению к своему мужу жена позорится в этом мире, она попадает в лоно шакалки и мучается болезнями через грех.
165. Та, которая властвует над своими мыслями, словами и делами, никогда не пренебрегает своим господином, поселяется со своим мужем и зовется добродетельной.
166. В награду за такое поведение жена, властвующая над своими мыслями, речью и поступками, достигает здесь величайшей славы и в последующем мире места возле своего мужа.
167. Дважды рожденный муж, сведущий в святом законе, должен сжечь жену равного сословия, ведущую себя таким образом и умершую вперед него, на Огнехотьи (Агнихотре) и с жертвенными принадлежностями.
168. Итак, передав на похоронах жену, умершую до него, священному Огню, он может жениться опять и снова возжечь огни.
169. Согласно правилам, он никогда не должен пренебрегать пятью жертвенными приглашениями, и, взяв жену, пусть живет в доме, в течение своего второго периода жизни.

Глава VI

- 1. Дваждырожденный Чистый (Снатака), который жил согласно закона по укладу домохозяина, может принять твердое решение и хранить свои огни в подчинении — жить в лесу надлежащим образом.**
2. Когда домохозяин увидит морщины и седину, и внуков, тогда он может уходить в лес.
3. Отвергнув всякую пищу*, получаемую земледелием, и все ему принадлежащее, поручив свою жену сыновьям, либо сопровождаемый ею*.
4. Взяв с собой священный огонь и принадлежности, требующиеся для домашних жертвоприношений, он может уйти подальше от селения в лес и поселиться там, должным образом сдерживая чувства.
5. Пусть приносит эти пять великих жертвоприношений, согласно правилу, разными видами пищи, пригодной для подвижников, или травами, кореньями и фруктами.
6. Пусть носит шкуру или потрепанную одежду; пусть оmyвается утром или вечером, пусть всегда отпускает бороду, ногти и волосы, заплетает косы.
7. Пусть исполняет Более (Бали) - приношение такой пищей, какую он ест, и оделяет, по возможности, милостыней; пусть почитает тех, кто приходит к его обители, подношениями, состоящими из воды, кореньев и фруктов.

8. Пусть всегда будет прилежен в уединенном чтении Вед; пусть будет терпелив в трудностях, дружелюбен, сосредоточен умом, всегда доброжелателен и никогда не принимает даров, сочувствующий всем живым тварям.
9. Пусть приносит, согласно закона, Огнехотье (агихотру) тремя священными огнями, никогда не пропуская жертвоприношение на новолуние, полнолуние и в подходящую пору.
10. Пусть также приносит Ночестрееству (Накшатрешти), Огранье (Аграяна) и Четырехмесячье, также, как Туранье (Тураяна), и равным образом Дякшанье (Дакшаяна), в должном порядке.
11. Чистым зерном, пригодным для подвижников, растениями весной и осенью, и тем, что сам собрал *, пусть тщательно приготовит жертвенные пироги (пуродаша) и сварит похлебку (кару), как учит закон.
12. Принеся эти наиболее чистые жертвенные яства, состоящие из продуктов леса, он сам может пользоваться остатками, с солью, самим приготовленными.
13. Пусть ест растения, растущие на суше, или в воде, цветы, корни и фрукты, плоды чистых деревьев и масла, отжатые из лесных плодов, овощей.
14. Пусть избегает меда, мяса и грибов, растущих на земле, Бруцтрина, Чигрука и Члешамантака плодов.
15. Пусть выбрасывает в месяц Ашвина* подвижническую пищу, которую собрал ранее, равно как и свою изношенную одежду, овощи, корни, фрукты.
16. Пусть не ест ничего возделанного, даже если это оставлено кем-нибудь, ни корней и фруктов, выросших в селении, даже при изнурении.
17. Он может есть или что было приготовлено на огне; или что созрело по времени; для размалывания он может пользоваться либо камнем, либо жерновами ему могут служить зубы.
18. Он может либо сразу очистить *, либо откладывать про запас на месяц, либо копить достаток на полгода, или на год.
19. Собрав пищу в меру своих сил, он может есть либо вечером, либо днем, или каждую четвертую трапезу, или каждую восьмую *.
20. Или он может жить согласно правилу лунного наказания (Чудранье (Чандраяна))* в светлую половину и темную; или он может есть в последние дни каждого полумесячья, следуя правилу Вайкханасы*.
21. Или он может всегда пробавляться только цветами, корнями, плодами, уже созревшими и осыпавшимися, соблюдая учение Вайкханасы*.
22. Пусть либо лежит на земле, либо стоит в течение дня на цыпочках, пусть поочередно то встает, то садится; ходит для омовения (Саванас) к воде в лес.
23. Летом пусть жарится *, в пору дождей живет под открытым небом, а зимой одевает влажные одежды, постепенно заостряя свой подвиг.
24. Когда он омовается в трех Саванас (лесное озеро), пусть приносит возлияния воды Предкам и Богам и, исполняя все более жестокие подвиги, пусть иссушает свою плоть.
25. Перенеся три священного огня в себя, согласно предписанному правилу, пусть живет без огня, без дома, храня полное молчание, существуя корнями и фруктами.
26. Не заботясь о вещах, доставляющих удовольствие, целомудренный, сидящий на голой земле, не заботясь ни о каком убежище, обитающий на корнях деревьев
27. От волхвов пусть получают подвижники милостыню* для поддержания жизни, или от других домохозяев, дваждырожденных, обитающих в лесу.
28. Или обитающий в лесу может принести ее из селения, получив либо в блюдо, в руку, или в треснутое глиняное блюдо, и может есть восемь полных ртов.
29. Эти и другие ограничения следует соблюдать обитающему в лесу волхву, и для полного единения с душой изучать священные писания из Упанишад,
30. Которые исполнялись и изучались Решителями, и волхвами, и домохозяевами ради увеличения знания и подвига и для освящения тела.
31. Или пусть отправляется, идя неуклонно и прямо, в северо - восточном направлении*, существуя воздухом и водой, пока его тело не обретет покой.
32. Волхв, получив освобождение от тела одним из этих способов, применяемых великими Решителями*, восхищается в мир Велеса (Славы, Бранителя (Брахмо)) , без сожалений и страха.
33. Но проведя так третью часть своей жизни в лесу, он может жить как подвижник в течение четвертой части своей жизни, после устранения всех привязанностей к мирским целям.
34. Тот, кто, после перехода от уклада к укладу, после приношений и подчинения своих чувств, становится, устав от милостынь и жертвоприношений пищей, подвижником, получает блаженство после смерти.

35. Когда он оплатит три долга *, пусть напрягает свой ум ради последнего освобождения: тот, кто ищет этого не расплатившись, погружается в пучину.
36. Изучив Веды в согласии с правилом, породив сынов согласно священному закону и по возможности принеся жертвоприношения, он может направить свой ум на последнее освобождение.
37. Дваждырожденный муж, который ищет последнего освобождения без изучения Вед, без порождения сынов и без принесения жертв, погружается вниз.
38. Исполнив Еству (Ишти), посвященную Пращуру (Праджьяпати), на котором платят за жертвоприношение всю свою собственностью, переместив огни в себя*, волхв может уйти из своего дома.
39. Миры, лучащиеся сиянием, достаются тому, кто читает Веление (Славу (Брахман)) и уходит из своего дома, после принятия обета невреждения всем живым существам*.
40. Для такого дваждырожденного мужа, от которого не исходит ни малейшей угрозы живым существам, не существует угрозы откуда-либо, после того, как он освободится от своего тела;
41. Уйдя из своего дома, снабдившись всеми средствами очищения* (Павитра), пусть везде бродит в совершенном молчании, ничуть не заботясь об удовольствиях, которые ему могут быть поднесены.
42. Пусть всегда бродит один, без какого то ни было товарища, с тем, чтобы достигнуть полного понимания того, что одинокий никого не покидает и непокидаем, и так обретет свою кончину.
43. Ему не следует владеть ни огнем, ни жилищем , он может входить в селение за едой, безразличный ко всему, твердый в намерении, направляя и сосредотачивая свой ум на Велесе (Бранителе, Боге Славы (Брахмо)).
44. Черепок, корни деревьев, грубые поношенные одежды, жизнь в одиночестве и безразличие ко всему — являются признаками того, кто достиг освобождения.
45. Пусть не желает умирать, пусть не желает жить: пусть ожидает срока, как слуга выплаты жалования.
46. Пусть ставит ногу, очищенную взором *, пусть пьет воду, очищенную тканью* (для сбора воды), пусть изрекает речи, очищенные правдой, пусть хранит свое сердце чистым.
47. Пусть терпеливо сносит брань, пусть не тревожит никого, пусть не враждует ни с кем ради этого тела.
48. Против гневающегося пусть не выказывает гнева, пусть блаженствует, когда его проклинаят, и пусть не произносит речи, лишённой правды, разбросанной на семь ворот *.
49. Довольствуясь тем, что относится к Душе, сидящий (в Связи (Йоге)), независимый, полностью воздерживаясь от чувственных наслаждений, в своем собственном обществе должен жить в этом мире, желая блаженства.
50. Ни толкованием знамений и примет, ни искусством звездоведа и узорочья на ладонях, ни раздачей советов и представлениями (Щастрас) пусть никогда не добивается подаяния *,
51. Пусть не ходит к дому, полному отшельников, волхвов, птиц, собак и других просящих.
52. Обрезав волосы, ногти и бороду, неся чашу для подаяний , посох и сосуд для воды, пусть все время бродит, владея собой и никому не вредя.
53. Его сосуды не должны быть металлическими, должны быть без трещин; требуется, чтобы они вымывались водой, как Камаса (чаша) на жертвоприношении.
54. Тыква, деревянная чаша, глиняное блюдо, или сделанное из расщепленного стебля, Пра - Муж, сын Самосущего, объявил сосудами для подвижника.
55. Пусть ходит просить однажды, пусть не старается получить большое количество подаяния; так как подвижник, усиленно ищущий милостыню, привязывается к чувственным удовольствиям.
56. Когда дым уже не поднимается, когда пест лежит без действия, когда затушены угли, когда люди закончили свою трапезу, когда остатки из блюд вычищены, тогда нужно идти просить подвижникам.
57. Пусть не огорчается, когда ничего не получит, ни радуется, когда получает, пусть принимает ровно столько, чтобы поддержать жизнь, пусть не заботится об утвари.
58. Пусть отвергает все, что получено унижительной лестью; даже подвижник, достигший полного освобождения, попадает (в сети (Самсары) Самохода) принятием добытого унижительной лестью.
59. Умеренностью в пище, стоянием и сидением в одиночестве пусть удерживает свои чувства, если они захватываются предметами чувств.
60. Сдерживанием своих чувств, уничтожением любви и ненависти,
-е ненавидящими людьми, об их существовании, побежденном старостью, о существовании в мучительных болезнях.
63. Об исходе выделившейся души из этого тела и ее новом рождении в чреве, о прохождении через десять тысяч миллионов существований,

64. О наложении наказания на воплощенных, которое вызвано провинностью, и о достижении вечного блаженства, которое вызвано достижением ими высших целей, духовной заслугой.
65. Глубоким сосредоточением пусть различает тонкую природу высшей Души, и ее присутствие во всех тварях, как высших, так и низших.
66. Но к какому укладу он бы не относился, пусть, даже порицаемый*, выполняет свои обязанности, равно - разумный ко всем существам; внешняя принадлежность не образует заслуги.
67. Хотя плод Чатака дерева делает воду чистой, она не становится прозрачной при произнесении названия плода.
68. Для того, чтобы сохранить живые существа, пусть всегда, днем и ночью, даже с ущербом для своего тела, ступает, тщательно осмотрев землю.
69. С тем, чтобы искупить тех существ, которым он ненамеренно повредил днем или ночью, подвижник должен омыться и выполнить шесть задержек дыхания.
70. Даже три задержки дыхания, выполняемые согласно закона, и сопровождаемые Вяхортой (Вьяхритис) и слогом Ум, известны как высшее подвижничество для каждого волхва.
71. Так, как нечистота металлической руды, расплавленной с воздухом, поглощается, так и запятнанность членов исчезает через задержку дыхания.
72. Пусть уничтожает запятнанность через задержку дыхания, грех — удержанием внимания, все чувственные привязанности сдержанностью, и все инстинкты — размышлением.
73. Пусть распознает путем размышления движение отдельной души сквозь существа разных видов, недоступное для понимания невоздержанному человеку.
74. Тот, кто обладает точным проникновением, не опутывается своими делами*, но тот, кто лишен этой пронизательности, вовлекается в круговорот рождений и смертей.
75. Невреждением существам, отвлечением чувств, обрядами, предписанными в Ведах, исполнением суровых подвигов достигают здесь такого состояния*.
- 76 – 77. Пусть покидает эту обитель, составленную из пяти сутей, где кости — перекладыны, которые держатся вместе сухожилиями, где мясо и кровь крепь; покрытую кожей, дурно пахнущую, наполненную мочой и калом, отравленную старостью и горестью, пристанище болезней, изнуренное страданием, затуманенную страстью и пропащую.
78. Тот, кто покидает это тело, как дерево на берегу, или как птица снимается с дерева, освобождается от челюстей нищеты.
79. Возвратив добрые поступки своим друзьям и злые дела своим врагам, он достигнет вечного Величия (Славы, Бранителя (Брахмо)) путем размышления.
80. Когда, укрощенный, он становится безразличным ко всем предметам, то достигает вечного счастья, как в этом мире, так и после смерти.
81. Тот, кто таким образом постепенно освобождается от всех привязанностей и от всех колебаний*, попадает в единое Величие (Славу, Бранителя (Брахмо)).
82. Все, что было разъяснено, зависит от размышления; так как тот, кто неоснователен в знании того, что касается Души, не пожинает полной награды от выполнения обрядов.
83. Пусть постоянно читает Веда, которые относятся к жертвоприношениям*, обращенные к Божествам*, и что относится к Душе и содержится в заключительных частях Вед (Веданта)*.
84. Это прибежище несведущих, и это — для тех, кто понимает; это — тех, кто ищет небес и тех, что ищут бесконечное.
85. Дваждырожденный муж, который становится подвижником, после успешного выполнения вышеупомянутых действий, стряхивает грех и достигает высшего Величия (Славы (Брахмо)).
86. Итак, был объяснен тебе закон для подвизающихся подвижников; теперь слушай о тех, кто оставляет Веда (обряды)*, их особые обязанности.
87. Ученик, домохозяин, отшельник и подвижник — эти четверо составляют четыре отдельных уклада, которые все являются ответвлениями от домохозяев*.
88. Но все, даже некоторые из этих укладов успешно завершённые в согласии с положениями, ведут волхва, который руководствуется вышеизложенным, к высшему состоянию.
89. И в согласии с определениями Вед и Смрити, домохозяин объявлен высшим для всех них; так как он поддерживает другие три.

90. Как все реки, большие и малые, находят местечко в океане, точно так люди разных укладов находят защиту у домохозяев.
91. Дваждырожденные мужи, принадлежащие этим четырем укладам, должны всегда подчиняться десятисоставному закону.
92. Удовлетворенность, всепрощение, самообладание, воздержание от неправильного приобретения чего-либо, очищение, удержание чувств, мудрость, знание, правдивость и воздержание от гнева — десятисоставной закон.
93. Те волхвы, которые усердно изучают десятисоставной закон, и после изучения подчиняются ему, входят в высшее состояние.
94. Даждырожденный муж, который сосредоточенным умом следует десятисоставному закону и оплатил свои долги *, может, после изучения Веданты, согласно предписанию, стать подвижником.
95. Отказавшись от всех обрядов, отбросив вину своих поступков, подчинив свои чувства и изучив Веды, он может жить, как захочет, под защитой своего сына.
96. Тот, кто так отказался от всех обрядов, кто направляется только своей собственной целью, свободный от желаний, уничтожает свою вину этим отказом и достигает высшего состояния.
97. Итак, четырехсоставной закон волхвов *, который после смерти приносит непреходящие заслуги, был тебе объявлен; теперь узнай об обязанностях царей.

Глава VII

1. Разъясню обязанности царей, покажу, как царь должен вести себя, как он был создан, и как добиться высочайшего успеха.
2. Князь, который получил, согласно закону, посвящение *, предписанное Ведами, должен как следует* защищать все это.
3. Так как , когда существа, будучи без царя, из - за страха рассеялись по всем направлениям, Творец создал царя для защиты всего этого,
4. Взяв вечные составные Е(н)дрилы (Ярилы, Ндра, (Перуна, Прапоруши), Вотана, Водаря, Одры, Гидры (Индры)), Воздуха, Ёмы (Ямы), Солнца, Огня, Верны (Варуны), Месяца и Губеры (Куберы)*.
5. И потому, что царь был создан из частиц этих Владык Богов, поэтому он и превосходит всех живых тварей в сиянии;
6. И, как Солнце, он слепит глаза и сердца; и никто на земле не может даже взглянуть на него.
7. Через свою мощь — он Огонь и воздух, Солнце и Месяц, он Господь справедливости (Ёма(Яма))* , он — Губера (Кубера), он Верна (Варуна), он — великий Е(н)дрила (Ярила, Ндра, (Перун, Прапоруша), Вотан, Водарь, Одра, Гидра (Индра)).
8. Даже царевич не должен быть оскорбляем, что он — смертный; так как он великое божество в человеческой форме.
9. Огонь обжигает только самого мужа, если тот беззаботно приблизится к нему, пламя царствования поглощает род, вместе со скотом и пожитками.
10. Подробно рассмотрев цель, место и время, он заканчивает разворачиванием многих образов, для полного достижения справедливости *.
11. Тот, в чьей силе живет Пятница (Падма), Богиня удачи *, в чьем величии обитает победа, в чьем гневе поселилась смерть, создан из сияния всех (Богов).
12. Кто по своей чрезмерной глупости ненавидит его, несомненно пропадет; так как царь быстро сообразит такого уничтожить.
13. Поэтому пусть не преступает закон, который царь устанавливает для почитания своих любимцев, ни который ввергает в страдания тех, кто неугоден.
14. Так как ради этого Господь когда - то создал своего собственного сына, Кару*, защитника всех существ, законника, созданного из Величья (Славы Бранителя (Брахмана)).
15. Из - за страха перед ним все живые существа, как подвижные, так и неподвижные, позволяют себе услаждаться* и не пренебрегают своими обязанностями.
16. Полностью рассмотрев время и место, силу и знание, пусть справедливо назначит: что тому, кто действует несправедно.
17. Наказывает его царь, муж, управляющий делами, правитель, который зовется опорой закона четырех укладов.
18. Наказание единственное правит всеми живыми тварями, одно наказание охраняет их, наказание бдит над ними, пока они спят; мудрый объявляет наказание законом.

19. Правильно назначенное, после рассмотрения, оно делает людей счастливыми; но назначенное без рассмотрения, оно уничтожает все подряд.
20. Если царь не налагает неустанно наказание на тех, кто его заслуживает, сильный поджарит слабого, как рыбу на вертеле;
21. Ворон склюет жертвенный пирог и собака оближет жертвенные яства, не станет ни у кого права владения; низшие — вверху*.
22. Весь мир поддерживается в порядке наказанием, так как безвинного человека трудно сыскать; через страх перед наказанием весь мир пожинает довольство.
23. Боги, Данавы, Гудари (Гандхарвы), Рогши (Ракшасы), Божества, змеи и птицы, даже они дарят наслаждение только под страхом наказания.
24. Все сословия были бы нарушены, все границы смяты и все люди взбунтовались из-за непочтительности перед наказанием.
25. Но где Кара, черного цвета с красными глазами, величаво шествует, уничтожая грешников, там подданные не тревожатся, заботясь лишь об учености судьи.
26. Считают, что тот царь может быть справедливым свершител.....
.....же судом.
28. Наказание сияет ярко, и с ним тяжело общаться людям с несовершенным умом*, оно низвергает царя, который отступает от своих обязанностей, вместе с его родом.
29. Затем оно захватывает его замки, его владения, весь мир вместе с подвижным и неподвижным, равно как и мудрецов и Богов, поднимающихся в небо.
30. Не может быть справедливого суда у того, у кого помощник — дурак, у алчного, глупца, любителя услад.
31. Наказание может быть наложено тем, кто чист*, верен своему слову, кто действует согласно закона, у кого есть хорошие помощники и кто мудр.
32. Пусть справедливо судит в своем владении, со строгостью карает своих врагов, без лицемерия относится к друзьям и будет снисходительным к волхвам.
33. Слава царя, который поступает так, даже существующего сбором колосьев*, распространяется в мире, как капля масла на воде (растительного).
34. Но слава царя, поступающего обратным образом, не владеющего собой, сжимается среди людей, как капля топленого масла в воде.
35. Царь был создан защитником сословий и порядка, ставящим все на свои места, освобождая их от других обязанностей.
36. Что еще должно свершаться им и его слугами для защиты народа, об этом я тебе все расскажу по порядку.
37. Пусть царь, поднявшись ранним утром, почтит волхвов, знающих и сведущих в трисоставной священной науке*, и следует их наставлениям.
38. Пусть ежедневно почитает престарелых волхвов, чистых, знающих Веды; так как тот, кто всегда почитает пожилых, уважается даже Рогшами (Ракшасас).
39. Пусть, даже если он уже скромнен, постоянно учится скромности у них; так как царь, который скромнен, никогда не пропадет.
40. Из-за отсутствия скромности погибли многие цари, вместе со своим имуществом; скромностью даже отшельники в лесу добивались царств.
41. Из - за отсутствия смирения погиб Вена, также цари Нахуша, Судас, сын Пиджьявана, Сумукха и Неми*.
42. Но смирением достигли владычества Притху*, и Пра – Муж (Ману), Губера (Кубера) — положения Владыки сокровищ, и сын Гадхи* сана Волхва.
43. От тех, сведущих в трех Ведах, пусть изучает трисоставную древнейшую науку управления*, науку рассуждения и знания Души, от людей — ремесла и умения.
44. Сам он день и ночь пусть упражняется в подчинении своих чувств, так как тот, кто победил свои собственные чувства, может держать своих подданных в подчинении.
45. Пусть старательно избегает десяти грехов, произрастающих из любви к наслаждениям, и восьми, происходящих от гнева — они ведут к беде.
46. Так как царь, привязанный к грехам, произрастающим из любви к наслаждению, теряет свое богатство и добродетель; но происходящим от ярости — даже жизнь.

47. Охота, игра, дневной сон, придирчивость, женолюбие, пьянство, танцы, пение и музыка, и бесполезные путешествия являются десятисоставным скопищем, произрастающим из любви к удовольствию.
48. Донос, насилие, предательство, зависть, клевета, захват имущества, унижение и нападение являются восьмисоставным скопищем, порожденным яростью.
49. Эту ненасытность, которую все мудрецы считают как бы корнем даже их обоих, пусть старательно подчиняет; как и плоды, порожденные ею.
50. Пьянство, игра в кости, женщины и охота – эта четверка, следует знать, самые губельные среди тех, что произрастают из любви к удовольствию.
51. Нанесение телесных повреждений, оскорбление и захват собственности — эти три нужно считать как бы самыми губельными из тех, что происходят от гнева.
52. Движимый яростью должен знать, что среди последующих семи *, которые царят где-либо, каждый ранее названный грех более отвратительный.
53. Между грехом и смертью считается более губельным грех; греховный муж погружается в бездну, тот, кто умирает свободным от греха, восходит в небеса.
54. Пусть назначит семь или восемь министров, чьи предки были царскими слугами, которые сведущи в науках; героев, искусных в применении оружия, потомков знати, уже испытанных.
55. Даже легкое дело трудно вершить одному; тем более – особенно – без помощников, царствование, которое приносит хороший доход.
56. Пусть ежедневно рассматривает с ними события, мир и войну, стан (стхана), армию, казну, города и царство, доход, оборону и освящение своей добычи милостынями.
57. Определив точку зрения каждого отдельно и всех вместе, пусть совершает полезное для себя и своих дел.
58. Но с наиболее выдающимися из них, ученым волхвом, пусть царь решает наиболее важные дела, относящиеся к шести средствам царского правления *.
59. Пусть, исполненный доверия, возложит на такого все дела, принимая окончательное решение совместно с ним, затем пусть начинает действовать.
60. Нужно назначить других служителей, честных, мудрых, крепких, ловких дельцов, хорошо проверенных.
61. Столько людей пусть назначит, сколько требуется для выполнения дел, ровно столько, искусных, умных и расторопных.
62. Из них пусть выберет бравого, опытного, знатного и почтенного при сборе дохода с рудников, заводов и житниц *, скромного в дворцовой жизни.
63. Пусть также назначит посла, сведущего во всех науках, который разбирается в науках, выражениях лица и жестах, честного, опытного и родовитого.
64. Посла — отражение царя — справедливого, честного, опытного, памятливого, находчивого, пригожего, бесстрашного и красноречивого.
65. Армия зависит от воеводы, законное управление — от армии, сокровища и царственности; мир и его разрыв — от посла.
66. Так как один посол заключает и разбивает союзы; посол совершает то, из-за чего либо случается раздор, либо нет.
67. Ради дела пусть изучает выражения доброжелательности, жесты и поведение; по жестам и поступкам его свиты ; и его замыслы от его слуг.
68. Точно разузнав замыслы чужого царя, пусть принимает такие меры, которые не подвергают его опасности.
69. Пусть селится в стране, которая открыта и имеет сухую погоду, где зерно в обилии, которая населена Гарными (Арьями), не подверженной мору, приятной, где бояре покорны, а его дворня находит средства для пропитания.
70. Пусть построит город, воздвигнув для своей безопасности крепость, охраняемую пустыней; или глинобитную крепость, или такую же, охраняемую водой или рощей, или поселком, или укрепленную валами.
71. Пусть изо всех сил защищает укрепленные валы, так как среди всего этого укрепленные валы отличаются многими превосходными качествами.
72. Первые три из этих населены дикими животными, обитателями нор и водоплавающими, последние три обезьянами, людьми и Богами соответственно.
73. Как враги не могут повредить всем им, укрытым своими крепостями, так противник не уязвит царя, нашедшего убежище в крепости.

74. Один лучник, поставленный на крепостной стене, равен в бою сотне, одна сотня — десяти тысячам; затем и требуется крепость.
75. Пусть она будет хорошо снабжена оружием, деньгами, зерном и вьючными животными, механизмами *, кормами, водой, полна духовенства и ремесленников.
76. Пусть прикажет построить для себя самого посреди нее дворец, защищенный, обитаемый в любое время, выбеленный, с садом и запасом воды.
77. Обживая это, пусть наберет двор из равных по сословию, которые имеют благоприятную внешность, благородных кровей, внушительных, красивых, с превосходными свойствами.
78. Пусть назначит домашнего жреца (пурохита)* и изберет служащих жрецов (ритвиг); они должны исполнять его домашние обряды и прочее для трех огней.
79. Царь должен приносить различные (службы (щраута)) жертвы, на которых щедро одарять соответственно достоинствам; пусть оделяет волхвов добром и богатством.
80. Пусть прикажет, чтобы годовая подать* в царстве собиралась назначенными, пусть подчиняется Святому закону ради народа *, и ведет себя как отец всех людей.
81. Для отраслей пусть назначит образованных надсмотрщиков; они должны полностью блюсти тех людей, которые занимаются его делами.
82. Пусть почитает волхвов, которые возвращаются из дома своего учителя; так как те волхвы считаются непреходящим сокровищем для царя.
83. Ни воры, ни недруги не смогут захватить его, и не теряется оно; поэтому непреходящий запас должен составляться царями из волхвов.
84. Приношение, совершенное через рот волхва, которое не пролито, ни упущено, никуда не делось, гораздо более превосходно, чем Огнехотье (Агнихотрас).
85. Дар тому, кто не является волхвом, равноценен награде; тому, кто зовет себя волхвом* — двойной; дар благочестивому волхву — стотысячной; тому, кто знает Веды и Дополнения (Аньгас) (Ведапарага) — бесконечной.
86. Так как соответственно особым свойствам принимающего, степени веры, малая или большая награда за дар будет получена в следующем мире.
87. Царь, который, защищая свой народ, тесним врагами, будь они равны по силе, или крепче, или слабее, не должен оставлять битвы, памятуя долг Князя.
88. Не обращаться вспять в битве, охранять народ, почитать волхвов — лучшие способы для царя сохранить счастье.
89. Те цари, которые стараются убить друг друга в битве, сражаются крепко и яростно и не обращаются вспять — идут на небо.
90. Когда он сражается со своими врагами в битве, пусть не бьет скрытым оружием, ни таким, которое зазубрено, отравлено или с раскаленным острием.
91. Пусть не бьет того, кто вскарабкался на холм, ни бессильного, ни того, кто в мольбе сложил руки, ни того, кто убегает с развивающимися волосами, ни того, кто присел от страха, ни того, кто сказал: "Я — твой!"
92. Ни того, кто спит, ни того, кто потерял кольчугу, ни обнажившегося, ни безоружного, ни оцепеневшего, безучастного к сражению, ни сражающегося с другим,
93. Ни того, чье оружие сломалось, ни безутешного *, ни тяжелораненого, ни испуганного, ни бегущего в панике — помня об обязанностях.
94. Тот, кто убит в битве, обратившись в страхе вспять, принимает на себя все грехи своего господина — любой!
95. И какими бы заслугами не обладал для будущего, все это берет его господин.
96. Повозки и лошади, слоны, зонты, деньги *, зерно, скот, женщины *, все товары и драгоценные металлы принадлежат тому, который заберет их, победив.
97. В писании Вед — лучшую долю нужно преподносить царю; что не было захвачено сразу, должно быть распределено царем между князьями.
98. Итак, объяснен безупречный изначальный закон для князей; от этого закона Князь не должен отступать, разя своих врагов в битве.
99. Пусть стремится добиться того, чего он еще не добился; то, что он добыл, пусть заботливо хранит; пусть увеличивает то, что хранит, и тем, что он прибавил, пусть оделяет достойных людей.
100. Следует знать, что это — четыре способа охранения целей человеческого существования; пусть неустанно, правильно применяет их.

101. Того, что он не добыл, пусть ищет, старается оружием; то, что он получил, пусть заботливо хранит; то, что защитил, пусть прибавляет, увеличивая это; и тем, что прибавил — пусть щедро оделяет *.
102. Пусть всегда будет готов к сражению *, постоянно выказывая храбрость, и постоянно храня свои секреты, и пусть постоянно использует слабость врага.
103. Перед тем, кто всегда готов разить, весь мир застывает в трепете; поэтому пусть покоряет всех, даже применяя силу.
104. Пусть всегда поступает без обмана, и не по предательскому расчету; старательно защищаясь, пусть всегда применяет к врагам множество хитростей.
105. Его противник не должен знать его слабостей, но он должен знать слабости своего противника, как черепаха, точно так пусть он оберегает своих, пусть защищает слабые места.
106. Пусть намечает свои предприятия как цапля (не торопясь) ; как лев пусть простирает свою силу; как волк пусть хватает; как заяц петляет при отступлении.
107. Когда он так отправляется в поход, пусть подчинит всех противников, которых сможет найти, средствами, умиротворением и покоем *.
108. Если они не покоряются этим трем, тогда пусть, превзойдя их одной силой, постепенно приведет их к подчинению.
109. Среди средств мира и покоя, ученые всегда советуют умиротворение и силу.
110. Как полотьщик выдергивает сорняки и оставляет пшеницу, точно так же царь пусть охраняет царство и уничтожает своих врагов.
111. Такой царь, который в безумии жестоко угнетает свое царство, вместе со своим родом вскоре лишается жизни и своего царства.
112. Как жизни разных существ разрушаются истязанием их тел, точно так же жизни царей разрушаются угнетением ими своих царств.
113. В управлении своим царством пусть всегда соблюдает правила; так как царь, который хорошо управляет своим царством, легко процветает.
114. Пусть разместит возглавляемый отряд воинов в середине двух, трех, пяти или семи селений для защиты царства.
115. Пусть назначит старшего над селением , равно как старших десяти селений, старшин двадцати, сотни и тысячи.
116. Начальник одного селения должен сам сообщать начальнику десяти селений о совершенных преступлениях, а правители десяти правителям двадцати.
117. Но начальник двадцати должен доносить подобное до правителя тысячи.
118. Вот что обязаны селяне доставлять ежедневно царю: пищу, питье, топливо должен получать правитель одного селения.
119. Правитель десяти селений — владеть одним “кулаком” (кула – столько земли, сколько достаточно для одной семьи), правитель двадцати — пятью “кулаками” (кулас), верховный правитель сотни селений — одним селением, правитель тысячи — городом.
120. Дела их, которые связаны с их селениями и отдельными предприятиями надо вершить справедливо, и никогда не лениться.
121. И в каждом городе пусть назначит одного главного управляющего всеми делами, отмеченного достоинствами, как планету* среди звезд.
122. Пусть всегда лично навещает по очереди своих ставленников; пусть соответственно блюдет их поведение в округах через соглядатаев при каждом.
123. Так как слуги царя, назначенные охранять, обычно становятся негодьями, которые грабят других, пусть от таких защищает своих подданных.
124. Пусть царь отнимет все имущество злоумышленников и взяточников и изгонит их.
125. Даже женщинам, используемым на царской службе, и служанкам пусть определит ежедневное содержание в соответствии с их положением и трудом.
126. Одна пана* должна даваться как заработок низшим, шесть высшим *, подобным образом одежда — каждые пол года, и одна дрона * зерна каждый месяц.
127. Хорошо рассмотрев торговлю, дороги, еду и приправы, обязанности охраны богатств, пусть царь введет торговые пошлины.

128. После рассмотрения царь всегда должен назначать в своем владении пошлины и налоги таким образом, чтобы как сам он, так и те, кто не работает, получали жалование.
129. Как пиявка, теленок и пчела всасывают свою пищу мало помалу, точно так же должен царь извлекать из своего владения умеренные годовые подати.
130. Пятидесятую часть скота и золота может брать царь, и восьмую, шестую или двадцатую часть урожая.
131. Он может брать также шестую часть деревьев, мяса, меда, молока, сливочного масла, благовоний, трав, приправ для пищи, цветов, кореньев и фруктов.
132. Листьев, заварных трав, травы, плетения из тростника, шкур, глиняных сосудов и всего изготовленного из камня.
133. Даже погибая, царю не следует облагать налогом Послушников (Щротрияс); Послушнику, находящемуся в его царстве не должен угрожать голод.
134. Царство такого царя, в чьих владениях Послушник мучается от голода, будет вскоре тоже захвачено голодом.
135. Определив его основательность в Ведах и поведении, царь должен обеспечить его средствами существования в согласии со Священным законом, и должен охранять его в любом случае, как отец законного сына своей плоти.
136. Какие добродетельные дела совершит под покровительством царя, точно на столько увеличивается срок жизни царя, богатство и границы царства.
137. Пусть царь введет общую годовую некоторую плату для обитателей своего владения, которые живут торговлей, называемую налогом.
138. Механикам и ремесленникам, точно так же, как и работникам, существующим ручным трудом, он может назначить работы, однажды в месяц.
139. Пусть не подрывает свой собственный корень и корней других чрезмерной жадностью; так как подрывом своего собственного корня он готовит себе, или другим гибель.
140. Пусть царь, тщательно рассмотрев дело, будет точен и любезен; так как такой царь — высокоуважаемый.
141. Когда он устанет от рассмотрения общественных дел, пусть усадит на этот трон своего главного боярина, законника, мудрого, сдержанного и родовитого*.
142. Так, справив все их дела, пусть ревниво и заботливо охраняет своих подданных.
143. Такой, чьи подданные похищаются разбойниками* из его царства, громко взывая о помощи, а он сам и его слуги взирают на это — мертвец, не жилец.
144. Высочайший долг князя защищать своих подданных, так как царь, владеющий только что упомянутым доходом* — обязан.
145. Поднявшись в последнюю стражу ночи, совершив собственное очищение, принеся сосредоточенно возлияния в огонь и почтив волхвов, пусть войдет в приемный покой, который должен иметь приятный вид.
146. Находясь здесь, следует удостоить вниманием всех своих подданных и потом отпустить их; отпустив подданных, пусть держит совет со своими боярами.
147. Поднявшись по склону холма с террасами, удалившись в уединенное место, или в одинокий лес, пусть совещается с ними тайно.
148. Тот царь, чьи тайные намерения другие люди, собравшись, не раскроют, завладеет всей землей, хотя бы он и был беден казной.
149. На время совета пусть прикажет удалить дураков, глупцов, слепых, глухих, животных*, древних стариков, женщин, грубиянов, больных, калек.
150. Презренные, так же, как животные и особенно женщины предадут тайный совет; по этой причине он должен быть осторожен в отношениях с ними.
151. В полдень, или в полночь, когда на него навалится телесная или умственная усталость, пусть рядит либо сам, либо в окружении о добродетели, удовольствии и богатстве.
152. Об умиротворении противников, о выдаче дочерей замуж, о сдержанности своих сынов.
153. О засылке послов, о завершении предпринимательства, о поведении своих жен и о подготовке шпионов.
154. О полном восьмисоставном предпринимательстве*: а) умиротворение, разделение, применение силы, дары, или б) земледелие, торговля, строительство мостов и плотин, строительство укреплений или их ремонт, поимка слонов, разработка рудников, население пустошей, вырубка лесов, или в) собиранье дани, расходы, отпуск неугодных слуг, предотвращение дурного поведения относительно сословий и порядков, решение трудных положений в своих

соб.....

.....кружения *, о приготовлениях того, кто собирается воевать, о поведении дружественных и враждебных старается.

156. Эти составляющие, кратко — основа окружения; кроме того восемь других* перечислены (в положении о Политике): а) 1. Друг, 2. Друг врага, 3. Друг друга, 4. Друг друга врага — на земле противника, б) отступление, 1. Тот, кто наступает в отступлении (рашниграха) 2. Тот, кто его сдерживает (акранда), 3. Поддержка для этих двух; и называют двадцать:

157. Боярин, царство, крепость, казна и армия являются пятью следующими *, так как это было упомянуто в связи с первым, кратко о семидесяти двух;

158. Пусть рассматривает как враждебного своего непосредственного соседа и приверженца неприятеля, как дружественного — непосредственного соседа своего врага, и как безучастного — помимо этих двух.

159. Пусть превзойдет всех их при помощи средств умиротворения и покоя, либо отдельно, либо совместно, храбростью и политикой.

160. Пусть постоянно думает о шести способах царской политики: союзе, войне, походе, стане, разделении армии и поиске укрытия *.

161. Тщательно взвесив обстановку, пусть выбирает: либо стоять на месте, либо отправляться в поход, союз или войну, разделение своих сил или поиск укрытия.

162. Но царю следует знать, что существует два вида союзов и войн, похода и стана и два направления поиска укрытия.

163. В союзе, который предусматривает нынешнее и будущее наступление, следует знать, есть два предписания: совместное движение и наоборот.

164. Считается, война бывает двух типов: такая, которая предпринимается по поре или нет, кем-либо самим в собственных интересах и за вред, нанесенный другу.

165. Выступление считается двусоставным: в одиночку, когда вдруг возникает спешное обстоятельство, и в союзе с другом.

166. Считается, стан бывает двух видов для того, кто был измотан стычками, или вследствие прошлых дел *, и в знак расположения к другу.

167. Если армия останавливается, а ее командующий отдельно, для выполнения каких - то замыслов, это называется теми, кто согласен с превосходством способов царской политики, двусоставным разделением сил.

168. Прикрытия бывают , считают, двух видов*: с целью превосходства, когда кто - либо тесним врагом; чтобы стать известным среди доблестных как защитник сильного царя.

169. Если знает, что в скором будущем его превосходство неминуемо, и в настоящее время ущерб невелик — тогда пусть возвращается к мирным способам.

170. Но если он считает всех своих подданных очень крепкими, а самого себя непреодолимым, тогда пусть затевает войну.

171. Когда он знает о своей армии, что она уверена в превосходстве и сильна, а об армии противника обратное, тогда пусть начинает поход на врага.

172. Но если он очень слаб в повозках и вьючных животных, в живой силе, тогда пусть осторожно стоит станами, постепенно умиротворяя своих врагов.

173. Когда царь знает , что противник силен во всех отношениях, тогда пусть разделит армию и так добьется своей цели *.

174. Но когда он слишком доступен силам врага, пусть тогда быстро ищет прибежища у праведного сильного царя.

175. Тому, кто так будет сдерживать и своих подчиненных, и армию противника, пусть всегда служит всеми силами, как Гораздому (Гуру).

176. Когда, даже при таком, он увидит возникшую опасность, пусть без колебаний возвращается к войне.

177. Всеми (четырьмя) способами политики царь должен устроить, чтобы ни друзья, ни безучастные, ни враги не превосходили его.

178. Пусть полностью рассмотрит будущие и нынешние решения, теперь, исходы всех предприятий, хорошие и дурные стороны прошлого.

179. Тот, кто знает добро и зло в будущем, стремителен в принятии решений в настоящем и понимает последовательность прошлого — не будет завоеван.

180. Пусть устроит все таким образом, чтобы ни союзник, ни безразличная сторона, ни враг не смогли нанести ущерба ему; это итог политической мудрости.
181. Но если царь предпринимает поход против враждебного царства, тогда пусть постепенно наступает следующим образом против столицы врага *.
182. Пусть царь назначает свой поход в благоприятном месяце Марджьасирша, или ближе к месяцам Пхальгуна и Чаитра* в согласии с армией.
183. Даже в другие времена, когда у него есть ясное предвидение победы, или когда несчастье обрушилось на врага, он может вести наступление на него.
184. Но, должным образом все уладив у себя, и что касается похода, защитив основу и разослав куда нужно шпионов,
185. Расчистив три вида дорог* (через открытую местность, через болотистые земли или пересеченные водными преградами, и через леса) и своей шестисоставной армией * пусть выдвигается спокойно предписанным для военных действий способом против вражеской столицы (шестисоставная армия : слоны, лошади, повозки, всадники, иногда казна, основные силы и рабочие).
186. Пусть будет особенно начеку относительно друга, который тайно служит врагу и обратно, которые перебегают так как такие — наиболее опасные враги.
187. Пусть передвигается по своим дорогам, выстроившись в виде посоха* (вдоль), или как повозка *(в ширину), или как кабан* (ромбом), или как Макара *(рыба), (т. е. в два треугольника, соединенных вершинами), или как игла *(в длинную линию), или как Гаруда*(птица — ромбоид с выступающими крыльями).
188. Откуда только он заметит опасность, туда пусть устремляет свои отряды, и сам пусть находится в прикрытии, построенном как лотос *.
189. Пусть выберет для главнокомандующего и его заместителей места по всем направлениям и повернется лицом в направление, откуда ожидается опасность.
190. По всем сторонам пусть разместит отряды воинов, на которые он может опереться, с которыми налажена связь, которые испытаны как в перенесении тягот, так и в натиске, бесстрашных и справедливых.
191. Пусть составит небольшой отряд воинов, сражающихся в тесном порядке и по собственному усмотрению остальных расположит в свободные ряды; или пусть двинет их в сражение, построив их в отряды — иглы, в отряды — ваджра *.
192. На ровной поверхности пусть сражается на колесницах и всадниками, в местах с водоразделами — на лодках и слонах, среди деревьев и кустарников — лучниками, на холмистой местности — мечами, щитами (и пр.) оружием.
193. (Мужам, уроженцам) Курукшатра*, Матсьяс*, Паньчалас* и рожденных в Щурасена*, пусть прикажет сражаться на передовой, как и всем высоким и блистательным.
194. После построения своих отрядов следует их воодушевить и внимательно осмотреть; нужно обрисовать также характер действий, когда они достигнут противника.
195. Если он запрет противника, пусть становится в осаду, разоряет его царство и все время травит посеvy, топливо и воду.
196. Подобным образом пусть разрушает водоемы, стены и рвы, и пусть нападает и тревожит его ночью.
197. Пусть подстрекает к бунту тех, кто доступен таким подстрекательствам, осведомляется о действиях противника, и в благоприятный момент пусть бесстрашно сразится, стараясь победить.
198. Нужно стараться победить своих врагов примирением, дарами и внесением разногласий, пользуясь этим раздельно или совокупно, и никогда сражением.
199. Так как в обоюдном сражении победа и поражение в битве, как учит опыт, остаются неопределенными; поэтому пусть избегает наступления.
200. Даже если те три вышеупомянутые средства оказались напрасными, тогда пусть, должным образом напрягая свои силы сам, сражается таким образом, чтобы суметь полностью выиграть битву.
201. Когда он достигнет победы, пусть как следует почит Богам* и праведных духовных, пусть дарует освобождение *, и пусть прикажет объявить обещание безопасности.
202. Но полностью выяснив всеобщее желание, пусть посадит здесь родича побежденного правителя и пусть поставит свои условия.
203. Пусть сделает правящим законное, точно так, как оно утверждено, и пусть почит нового царя и глав его окружения ценными дарами.

204. Захват желаемой собственности, который влечет недовольство, и ее раздел, который вызывает удовлетворение — оба подходят, выбранные в нужное время.
205. Все предприятия зависят здесь как от закономерности предопределения, так и от человеческого усилия; но из этих двух предопределение неизвестно: в случае же человеческого усилия воздействие возможно *.
206. Или, считая друга, золото и землю трояким результатом, может, постоянно используя опеку, заключить мир и возвратиться.
207. Отнесясь с должным вниманием ко всем соседним царям, которые могут напасть на него при возвращении, и своим пособникам, которые противостоят последним *, пусть отстаивает плоды похода от друзей ли, недругов ли.
208. Выиграв золото и земли, царская сила не возрастает настолько, как при приобретении надежного друга, даже слабого, но мощного в будущем.
209. Слабый друг более подходит, который праведен, благодарен, чей народ доволен, кто привязчив и предусмотрителен во всех предприятиях.
210. Мудрец считает наиболее опасным врагом того, кто мудр, знатного рода, храбр, умен, свободен, благороден и крепок.
211. Поведение, достойное Гарного (Арья), знание людей, храбрость, предрасположенность к сочувствию и большая свобода являются добродетелями безучастного.
212. Пусть царь без колебаний покинет, ради собственного блага, даже такую страну: благоприятную, плодородную и обильную для скота.
213. Для времен лишений пусть хранит свое богатство; при утрате богатства пусть хранит свою жену; пусть во всех случаях хранит себя, даже за свою жену и богатство.
214. Мудрый, обнаруживший, что все виды напастей обрушились на него одновременно, должен пробовать все способы, отдельно или совокупно.
215. На того, кто пользуется способами *, на дела, которые должны быть завершены и на все способы совместно — на эту тройку пусть обопрется и старается об их исполнении.
216. Итак, посоветовавшись с боярами обо всем, поупражнявшись и омывшись после этого, царь может отправиться в полдень к женам обедать.
217. Здесь он может есть пищу от верных, неподкупных, четких; провареную, освященную писаниями, разрушающими яд.
218. Пусть добавят в пищу снадобья, противоядия против отравы, и пусть носит всегда драгоценные камни, которые разрушают яд.
219. Усердные женщины, чьи наряды и украшения были осмотрены, должны внимательно прислуживать ему опахалами, водой и благовониями.
220. Подобным образом пусть позаботится о своих повозках, ложе, троне, купании, наряде и всех своих украшениях.
221. Когда он отобедает, то может развлечься со своими женами в тереме; но, как поразвеется, в нужное время опять обязан думать о государственных делах.
222. Облачившись, пусть опять проверяет своих бойцов, все свои повозки, вьючных животных и снаряжение.
223. Исполнив вечернее поклонение, пусть, хорошо вооружившись, слушает во внутренних покоях тех, кто приносит тайные сведения и своих шпионов.
224. Но перейдя в другие тайные покои и отпустив тех людей, он может отправиться в терем, окруженный девушками, с тем, чтобы опять потрапезовать.
225. Здесь, отведав чего-нибудь во второй раз и воспрянув духом от звуков музыки, пусть уходит на покой и поднимается в нужное время, освободившись от усталости.
226. Царю, находящемуся в добром здравии, нужно соблюдать эти правила; но если он не расположен, он может возложить дела на своих слуг.

Глава VIII

1. Царь, пожелав решить законодательные дела, пусть посетит свой дворец правосудия, достойно и чинно, вместе с волхвами и опытными советниками.
2. Здесь, сидя или стоя, * подняв правую руку *, без бахвальства в жестах и украшениях, пусть разбирает дела тяжущихся.
3. Ежедневно, поочередно, согласно с принципами, извлеченными из местных обычаев и положений Святого закона.

4. Первыми из всех являются неуплаты долгов, 2) вклады и залоги, 3) торговля без права на нее (барышничество), 4) затруднения у товарищей и 5) возврат даров ("отдаривание").
5. 6) Неуплата заработанного, 7) невыполненные обязательства, 8) расторжение сделок купли и продаж, 9) споры между владельцами и их слугами,
6. 10) Споры, касающиеся границ, 11) нападения, разбой, 12) клевета, 13) воровство, 14) грабеж и насилие, 15) прелюбодеяния,
7. 16) Обязанности мужа и жены, 17) раздел (наследства), 18) азартные игры и заклады: это является в мире восемнадцатью положениями, затрагивающими законодательство.
8. Опираясь на вечный закон, пусть решает дела тех людей, которые наиболее удовлетворяют только что перечисленным статьям *.
9. Но если сам царь не совершает рассмотрение дел, тогда пусть назначит ученого волхва расследовать их.
10. Пусть приступит тот, кто наиболее вежлив, в сопровождении трех заседателей, и полностью рассмотрит представленные дела, либо сидя, либо стоя.
11. Где сидят трое волхвов, сведущих в Ведах, и ученый, назначенный царем, то такой дворец называют Велителем (Бранителем, Славой (Брахманом)),
12. Но где справедливость, пронзенная неправдой, взывает о помощи, а судьи не торопятся извлечь стрелу, там горе.
13. Либо не нужно входить во дворец, либо следует говорить правду; муж, который или отмалчивается, или лжет, становится грешником.
14. Где справедливость уничтожена неправотой, или ложью, в ходе судейского разбирательства, там они также должны быть уничтожены.
15. "Справедливость, будучи нарушена, уничтожает; справедливость, будучи соблюдена, охраняет: поэтому справедливость не следует нарушать, иначе искалеченная правда уничтожит нас".
16. Так как божественная справедливость — бык (врша); того, кто нарушает ее (Куруте/ лам), Боги рассматривают как слугу (вршала)*; поэтому пусть остерегается нарушения правды.
17. Единственный друг, который сопровождает людей даже после смерти, это справедливость; так как все остальное теряется вместе с телом *.
18. Одна четверть неправды падает на того, кто содеял, одна четверть на свидетеля, одна четверть на всех судей, одна четверть на царя.
19. Но там, где заслуживающий приговора приговорен, царь свободен от вины, и судьи убереглись; вина падает на совершившего.
20. Волхв, принадлежащий своему сословию только по названию (джьати), или тот, кто обычно называет себя волхвом, может, по велению царя, разъяснить ему закон, но слуга — никогда *.
21. Царство такого царя, у которого на виду простолудин устанавливает закон, канет, как корова в болото.
22. То царство, где служивые необычайно многочисленны, которое заражено неверующими и нуждается в дваждырожденных, скоро совсем погибнет, достигнутое голодом и мором.
23. Воссев на троне справедливости, облачившись и восславив Богов — хранителей мира *, пусть сосредоточенно начинает следствие по делам.
24. Разбираясь в том, что годится или не годится, что является чистой правдой, а что неправдой, пусть исследует дела просителей по порядку сословий.
25. По внешним приметам пусть раскрывает внутреннюю предрасположенность людей, по их голосу, по цвету, движениям, виду, глазам и жестам.
26. Сокровенная мысль заметна по виду, движениям, походке, жестам, разговору, изменениям во взоре и лице.
27. Царь обязан защищать родовое наследство несовершеннолетнего, пока тот еще не вернулся, или пока тот еще юн *.
28. Подобным образом должна быть проявлена забота о беременных женщинах, или о тех, у кого нет сынов, о тех, чей род угас, о женах* и вдовах, верных своим господам и женщинах, постигнутых несчастьем.
29. Праведный царь должен наказывать как воров тех родичей, которые присваивают собственность таких женщин при их жизни.
30. Собственность, владелец которой исчез, царь должен приказать охранять, как клад, в течение трех лет; в продолжение этих трех лет владелец может востребовать ее; потом уж царь может взять ее.
31. Того, кто говорит: "Это принадлежит мне", — следует подвергнуть проверке, согласно правилу; если он точно описывает вид и число, и прочее, то может быть владельцем.

32. Но если он, на самом деле, не знает времени и места пропажи, ее цвета, вида и размера, он заслуживает равной по величине пени.
33. Теперь, царь, помнящий обязанности добрых людей, может взять одну шестую часть собственности, утерянной, а затем найденной, или одну десятую, или, по крайней мере, одну двенадцатую *.
34. Собственность утерянная, а затем найденная, должна оставаться под охраной дьяков; тех, кого царь поймает на воровстве последней, следует приказать умертвить под ногами слона *.
35. От того человека, который в праве сказать в отношении найденной ценности: "Это принадлежит мне", - царь может взять одну шестую, или одну двенадцатую *.
36. Но тот, кто лживо заявит, должен быть наказан на одну восьмую своей собственности, или, если оценка была совершена, на какую-нибудь меньшую часть *.
37. Если ученый волхв нашел сокровище, оставленное в древности, он может взять его даже целиком; так как он хозяин всего.
38. Если царь найдет сокровище, давно захороненное в земле, пусть половину отдаст волхвам *, а половину поместит в свою сокровищницу.
39. Царь получает половину древних кладов и металлов в земле, как защитник, поэтому он является господином земли.
40. Собственность, украденная ворами, должна быть возвращена царем любому сословию; царю, который пользуется ею для себя, вменяется вина воровства.
41. Кто знает Священный закон, обязан вникнуть в законы племен (джьати), округов, союзов* и родов, и установить отдельно закон каждого.
42. Так как люди, которые следуют своим особым занятиям и несут отдельные обязанности, становятся ценными, даже если живут в отдалении.
43. Ни царь, ни кто-либо из его слуг не должны сами приказывать начинать тяжбу, или замалчивать дело, представленное другим.
44. Как охотник выслеживает лежку оленя по каплям крови, точно так же пусть царь раскроет, на чьей стороне правда — обосновав.
45. Если занялся судебным процессом, то следует обратить внимание на правду, на предмет, на самого *, затем на свидетеля, на место, на время и на способ совершения.
46. То может применяться добропорядочными дваждырожденными мужами, преданными закону, что он установит как закон, если он не противоречит таковым в стране, родах, сословиях.
47. Если заимодавец подает на востребование денег от должника, пусть заставит должника заплатить сумму, которую заимодавец докажет.
48. Какими средствами заимодавец способен добиться владения своею собственностью, такими средствами он может заставить должника заплатить.
49. Воздействием на нравственность *, преследованием по закону, искусным приемом или силой* обряда — заимодавец может покрыть собственность постепенно
-ть этот долг заимодавцу и еще небольшую пеню
сообразно обстоятельствам *.
52. Если должник запирается, будучи вызван во дворец для уплаты, жалобщику следует позвать очевидца, или привести другое свидетельство.
53. Того, кто вызывает в свидетели не присутствовавшего при сделке, лишь повторяющего заявления того, или не замечающего, что его утверждения странные или противоречивые;
54. Или того, кто обещает, что намеревается доказать несоответствия потом; или кто, будучи опрошен по обстоятельствам, утверждаемым им самим, не подкрепляет их;
55. Или того, кто переговаривается со свидетелем в месте, не предназначенном для таких бесед; или кто уклоняется от ответа на вопрос, правильно поставленный, или убегает;
56. Или кто, будучи призван, не отвечает, или не доказывает того, что заявляет; или кто не знает, что сначала, а что потом, лживого в своей жалобе;
57. Также того, кто говорит: "У меня есть свидетельства," — и , понуждаемый представить их, таковых не предъявляет, судья может на этом основании объявить их неправомочными в преследовании.
58. Если жалобщик не говорит *, то может быть наказан телесно, или пеней, согласно закону; если ответчик не защитится в течение трех полумесячий, он проиграл дело *.

59. Вдвойне от той суммы, которую ложно отрицают или на которой ложно настаивают, должны эти двое, выступающие против справедливости, быть наказаны царем.
60. Кто, будучи доставлен заимодавцем и допрошен, отрицает, должен быть обвинен, по крайней мере, тремя свидетелями в присутствии царского волхва.
61. Я полностью объясню, какой вид людей может братья в свидетели при преследовании заимодавцем, и каким образом они должны излагать правду.
62. Домохозяева, мужи с мужским потомством и урожденные князья, баре, или служивые в праве, когда призываются жалобщиком, давать показания; и никто другой, кто бы он ни был — за исключением срочных дел.
63. Праведные мужи всех сословий могут быть призваны в свидетели при преследовании по закону, которые знают свои обязанности, полностью недоступны алчности; но пусть отвергнет тех, у кого все наоборот.
64. Не должны приглашаться те, которые имеют в преследовании свой интерес, ни домашние, товарищи и враги, ни осужденные в прошлом *, ни мучимые болезнями, ни запятнанные *.
65. Царь не может быть свидетелем, ни механики* и актеры, ни Послушник (Щротрия), ни ученики Вед, ни порвавший все привязанности,
66. Ни тот, кто полностью зависим *, ни пользующийся дурной славой, ни батрак (дащью)*, ни тот, кто следует запретным занятиям, ни старик, ни ребенок, ни бобыль, ни низкороденный муж, ни тот, кто ущербен в органах чувств.
67. Ни тот, кто крайне удручен, ни одурманенный, ни сумасшедший, ни мучающийся голодом или жаждой, ни угнетенный усталостью, ни мучимый желанием, ни злобный муж, ни вор.
68. Женщины должны давать свидетельства для женщин, и для дваждырожденных мужей такие же дваждырожденные мужи, добродетельные служивые для служивых, и мужи низкого рода для низших.
69. Но кто-либо, кем бы он ни был, у кого есть особые сведения: о внутренних покоях, или о чем в лесу, или при смерти, может дать свидетельство между сторонами *.
70. При отсутствии — может быть дано женщиной, ребенком, стариком, учеником, родичем, рабом или батраком.
71. Но следует рассматривать свидетельство детей, престарелых и больных, которые скажут неправду, как неправедных, точно так же, как и душевнобольных*.
72. Во всех случаях насилия и прелюбодеяния, клеветы и нападения не следует проверять свидетелей *.
73. При споре свидетелей царю нужно поддерживать большинство; если равны в числе — то тех, которые отличаются добрыми качествами; при разногласии достойных — лучшего среди дваждырожденных.
74. Свидетельство, согласное с тем, что действительно было увидено или услышано, приемлемо; свидетель, говорящий правду, при этом не теряет ни духовной заслуги, ни богатства *.
75. Свидетель, представляющий в собрании почтенных мужей что-либо еще, кроме того, что он увидел или услышал, падает после смерти в пучину вниз головой и теряет небеса.
76. Если муж, не назначенный в свидетели, видит или слышит что-нибудь и опрашивается относительно этого, он обязан объявить все, как он видел или слышал.
77. Один муж, свободный от алчности, может быть свидетелем; но не множество даже чистых женщин, потому что понимание женщин способно колебаться; ни также множество других мужей, запятнанных грехом.
78. Что свидетели объявят вполне естественно*, следует принять при испытаниях; отходящее от этого, то, что они совершают неправдой, является недостойным для суда.
79. Свидетелей, собранных во дворце, пусть судья, в присутствии жалобщика и ответчика, допросит, доброжелательно обращаясь к ним следующим образом:
80. "Что вы знаете из происшедшего в этом деле между двумя мужами перед нами, расскажите все, что соответствует правде; так как вы являетесь свидетелем этому".
81. Свидетель, говорящий правду в своем показании, получает самые превосходные степени, а здесь — непревзойденную славу; такое свидетельство уважается Велесом (Бранителем (Брахмо)).
82. Тот, кто дает лжесвидетельство, крепко связывается узами Верной (Варуной); беспомощен в течение сотни перерождений; давайте правдивые показания!
83. Правдивостью свидетель очищается, через правдивость растет его заслуга; поэтому следует говорить правду свидетелям всех сословий.
84. Сама Душа является свидетелем Души, и Душа является прибежищем Души; не унижай свою собственную Душу, высшего свидетеля мужей.
85. Да, злобные говорят в своих сердцах: "Никто нас не видит", -- но Боги ясно видят и их, и сердце в их груди ("образ Бога").

86. Небо, Земля, Воды, сердце, Луна, Солнце, Огонь, Ёма (Яма) и Воздух, ночь, двое сумерек и Справедливость — знают (наблюдают) поведение всех воплощенных существ.
87. Судья, очистившись, пусть утром попросит дваждырожденных, очистившихся, обратившихся к северу или востоку, дать правдивые показания в присутствии Богов и волхвов.
88. Пусть спрашивает волхва: "Говорите!", князя: "Говорите правду!", барина, зажав скотом, зерном и золотом; служивого — известив о каждом преступлении, которое ведет к потере сословия:
89. "Какие только места указаны убийце волхва, убийце женщин и детей, тому, кто предаёт друга, и неблагодарному мужу, все это будет твоим, если ты скажешь ложь. . .
90. Награда за все благие дела, которые ты, добрый человек, совершил с самого рождения, должна будет стать добычей псов, если в своей речи ты отклонишься от правды.
91. Если ты думаешь, о, друг честности, в отношении самого себя: "Я — один", — тот мудрец, что свидетельствует о всех добрых поступках и всех преступлениях, всегда находится в твоём сердце.
92. Если ты не в противоречии с этим божественным Ёмой (Ямой), сыном Высветы (Вивасват), обитающим в сердце, ты не нуждаешься в паломничестве ни к Ганге, ни к Куру*
93. Голый и обритый, мучимый голодом и жаждой, слепой, должен муж, давший ложное свидетельство, идти с черепком просить пищу к двери своего врага.
94. Прямо головой в кромешную тьму должен будет грешный муж ввергнуться в ад; кто, спрошенный при судебном опросе, ответит ложно хотя бы на один вопрос.
95. Тот муж, который во дворце даёт неправдивое описание происходившего, очевидцем чего он не был, напоминает слепого, глотающего рыбу с костями.
96. Боги согласны в том, что нет лучшего мужа в этом мире, чем тот, чья сознательная Душа не сомневается, когда даёт показания.
97. Узнай теперь, о, друг, из перечня, в должном порядке, сколько родичей убивает тот, кто даёт лжесвидетельство, и в каких отдельных случаях.
98. Он убивает пятерых лжесвидетельством, касающимся скота; он убивает десятерых лжесвидетельством, касающимся крупного скота, он убивает сотню лжесвидетельством относительно лошадей, и тысячу лжесвидетельством относительно людей*.
99. Произнесением лжи касательно золота он убивает рожденного и нерожденного; лжесвидетельством относительно земли он убивает все*; поэтому остерегайся лжесвидетельства относительно земли.
100. Считают: касающееся воды*, плотского наслаждения с женщиной и всех драгоценных камней, извлеченных из воды* или добытых в горах, равноценно лжи относительно земли.
101. Исправь все зло клятвoprеступления, объяви открыто все, как слышал или видел."
102. К волхвам, которые держат скот, торгуют, мастерят, актерам, низшим слугам или рабочим следует относиться как к служивым*.
103. Иногда муж, даже зная другое, утаивает это по благочестивой причине — он не теряет небеса; такое называют речью Богов.
104. Если объявление правды влечет за собой смерть служивого, барина, князя или волхва, ложь позволительна; так как она предпочтительней правды.
105. Им следует поднести приношение из хлеба (вареного риса (кару)) Сарасвати*, которое посвящено Богине речи; исполнить это — лучшее наказание во искупление вины от такой лжи.
106. Или такой может принести, согласно правилу, сливочное масло в огонь, повторяя Кушманда — писания, или Реч — стихи, посвященные Верне (Варуне)*: "Развяжи, о, Верна, высочайшие узы. . ." ..
-
-ей после того, как он дал показания, случится болезнь, пожар или смерть родича, обязан будет уплатить долг и пеню*.
109. Если двое спорят о делах, для которых свидетели не годятся, и нет, в действительности, возможности определить правду, он может приказать открыть ее даже под клятвой.
110. Как великими Решителями, так и Богами клятвы давались для дела*; и Весиша (Васиштва) даже произносил клятву перед царем (Судас), сыном Пиджявана*.
111. Пусть мудрый не произносит клятвы ложно, даже в пустяковом деле; так как тот, кто клянется ложной клятвой, гибнет здесь и после смерти.
112. Не является преступлением, влекущим утерю сословия, клятва женщине, предмету его желания, на свадьбах, ради корма корове, или топлива, или почета волхву.

113. Пусть призовет волхва поклясться своей честью, князя своей колесницей или верховым животным, или оружием, барина своим скотом, зерном и золотом *, и служивого страхом всех преступлений (Патака).
114. Или он может приказать пронести огонь, или погрузить под воду, или несколько раз коснуться голов своих жен и детей.
115. Тот, кого сверкающий огонь не обожжет, кого вода не вытолкнет сразу, с кем не случится вскоре несчастья, должен считаться невиновным в своей клятве.
116. Так как прежде, когда Ватса был обвинен своим младшим братом, огонь, соглядатай мира, не обжег даже волосы по причине его честности.
117. Если когда - либо в каком - нибудь деле было дано лжесвидетельство, пусть переменит приговор, и что было дано ложно — как не дано.
118. Свидетельство из-за жадности, растерянности, под угрозой, по дружбе, любовной страсти, злобе, презрению и юности считается несостоятельным.
119. Я представляю подряд особые наказания для тех, кто дает лжесвидетельство по одной из этих причин:
120. Из-за жадности : должен быть наказан на тысячу (панас), по растерянности — наименьшей пеней *, из-за страха — две средних пени должен будет заплатить, по дружбе — в четыре раза больше наименьшей.
121. По страсти — в десять раз большую наименьшей пени, но по злобе — три средних. Из - за презрения — две полных сотни, но по юности – одну сотню (панас).
122. Считают, что Решитель предписал эти пени для клятвoprеступления с тем, чтобы предотвратить нарушение справедливости и чтобы сдерживать неправду.
123. Но если царь обязан наказывать и изгонять три сословия *, давших лжесвидетельство, то волхва следует только изгнать.
124. Предок, сын Самосуцего, назвал десять частей, на которых может правиться наказание в случае трех сословий; но волхв должен отбыть невредимым.
125. Уд, живот, язык, две руки и пятое — две ноги, глаза, нос, два уха, также все тело.
126. Пусть, полностью выяснив причину и обстоятельства, рассмотрев силу преступника и преступления, прикажет произвести наказание того, кто его заслужил.
127. Несправедливое наказание разрушает уважение среди людей и славу, и вызывает в следующем мире даже потерю небес; пусть поэтому остерегается его.
128. Царь, который наказывает тех, кто не заслужил этого, и не наказывает тех, кто этого заслуживает, навлекает на себя позор и погружается в ад.
129. Пусть наказывает сначала упреком, потом выговором, потом пеней, потом телесным наказанием.
130. Но если он не сможет кого сдерживать даже телесным наказанием, тогда пусть применяет к нему даже все четыре.
131. Те служебные названия меди, серебра и золота, которые используются обычно на земле с целью деловых взаимоотношений среди людей, я полностью разъясню:
132. Очень маленькую крошку, которую видно, когда солнце светит через решетку, считают наименьшим из количеств — тращарену (плавающую частицу пыли).
133. Знай, восемь частиц равновелики рикша(яйцо вши), три этих — одному зернышку черной горчицы (раджьясаршапа), и три последних — белому горчичному семени.
134. Шесть зерен белой горчицы равны одному средних размеров пшеничному зерну, три пшеничных зерна — одной кришналас* (рактичар или джьиньга — ягода), пять кришналас — это одна маша (боб), и шестнадцать этих — одна суварна.
135. Четыре суварнас — это одна пала, и десять палас — одна дхарана; две кришналасы (серебра), взвешенные вместе, должны считаться одним машака серебра.
136. Шестнадцать таких составляют серебряную дхарана, или пурана; но знай, карша меди — это каршапана или пана (карша =16 маша=80кришналас).
137. Знай, десять дхаранас серебра составляют одну щатамана; четыре суварнас должны считаться по весу нишка.
138. Две сотни с половиной пана объявлены первой (или наименьшей) пеней, пять сотен (считается обычным, или средним), но одна тысяча — как высший.
139. Долг, признанный действительным, следует заплатить с пятью сотыми, если он отказывался — в два раза больше; это наставление Предка.

140. Заимодавец может уговариваться ради увеличения своего дохода о росте *, разрешенного Весишей (Васишта)*, и брать ежемесячно восемь сотых *.
141. Или, помня обязанность добрых людей, он может брать две сотых, так как кто берет две сотых*, не становится грешником из - за дохода.
142. Только две сотых, три, четыре и пять он может брать как месячную прибыль, согласно порядку сословий *.
143. Но если залог добровольный, он не может получать рост по займу; и не может он, после держания залога очень долгое время, отдать или передать его.
144. Залог не может быть использован произвольно, так как использующий его обязан отдать свой доход, или пусть возместит первоначальную цену; кроме того, он совершает кражу залога.
145. Ни залог, ни вклад не могут быть утеряны по истечению времени; они обязаны быть оба покрыты, хотя и долго хранились.
146. Вещи, используемые по дружескому согласию, корова, верблюд, верховая лошадь и отданные на заклятие никогда не теряются.
147. Кто из владельцев видит, как им* (скотом) пользуются другие в течение десяти лет, и ничего не говорит, хотя присутствует, такой (скот) не должен возмещаться.
148. Если не слабоумен, ни несовершеннолетний, и если владеют у него на виду *, это потеряно для него по закону; новый владелец может удержать эту собственность.
149. Залог, межа, собственность детей, вклад *, женщины *, собственность царя и богатство знатока Вед не теряются из-за владения другим.
150. Глупец, который использует залог без позволения владельца, обязан возратить половину своего дохода, как возмещение за пользование.
151. В денежных взаимоотношениях доход, заплаченный сразу, никогда не должен превышать двойного (главного); в зерне, фруктах, шерсти или волосе, вычужных животных он должен быть не более, чем впятеро превышающим.
152. Доход по договоренности, выходящий за рамки закона, являясь преступным, не может быть покрыт; это называют потребительским путем; не следует назначать (сверх) пяти сотых.
153. Пусть не взымает доход больше года *, ни — так как это осуждается — составного дохода, ни периодического дохода *, договорного* и натурального* доходов.
154. Тот, кто, не имея возможности заплатить долг, хочет совершить новую сделку, может возобновить соглашение после уплаты роста, который он должен.
155. Если он не может уплатить деньги, он может внести это в возобновленное (соглашение); он должен уплатить* такой рост, какой он может задолжать.
156. Тот, кто совершил сделку по перевозке имущества на колесном извозе за деньги и уговорился об определенном месте и времени, не может забрать это вознаграждение, если не придерживался места и времени.
157. Какие размеры установили люди, имеющие опыт в перевозках морем, и способны подсчитать, в зависимости от времени, места и предмета, такие и должны в таких случаях представляться к платежам.
158. Муж, который стал ответственным за явку* и не осуществил ее, обязан оплатить из собственного имущества долг.
159. Но деньги, должные по поручительству, или напрасно обещанные *, или потерянные в игре, или должные за хмельное, или что осталось неоплаченным от пени и налога, или обязательства — не следует принуждать сына к их выплате.
160. Это, только что упомянутое правило, следует применять в случае поручительства за явку; если поручитель платежа вдруг умрет, можно призвать даже наследников к покрытию долга.
161. По какому расчету тогда это происходит, чтобы после смерти поручителя, другого, нежели платежного, чьи дела полностью известны, заимодавец потом смог испросить долг *.
162. Если поручитель получил деньги, и имеет достаточно денег, тогда тот, кто получил это, должен заплатить из своей собственности, таков постоянный закон.
163. Сделка, совершенная одурманенным лицом, или в болезни, или в горестном расстройстве, или полностью зависимым, юным, или очень старым, или неуполномоченным — недействительна.
164. То соглашение, которое было заключено противно закону или постоянным обычаям, не может иметь законной силы, хотя и могло бы быть подтверждено.
165. Поддельный залог или продажа, поддельный подарок или подношение, в чем бы он ни обнаружил подделку, следует объявить недействительными, несостоявшимися.

166. Если должник умер и занятое было растрчено на семью, оно должно быть выплачено из их собственного состояния, даже если они были разделены.
167. Одинаково, если кто-либо полностью зависимый* совершит сделку во благо семьи, хозяин — в своей ли он стране или вне ее — не должен отказываться.
168. Что дано силой, что используется насильно, также, что было написано под давлением силы, и все другие взаимоотношения, совершаемые насильно, Пра - Муж объявил недействительными.
169. Трое страдают ради других: свидетели, поручитель, судьи; но четверо обогащаются: волхв, заимодавец, торговец и царь.
170. Царь, даже если нищ, пусть не берет чего - либо, чего не следует брать; не нужно ему и, как бы богат ни был, уклоняться от принятия того, что обязан принять, будь это даже малость.
171. По причине того, что он берет то, чего не следует брать, или отказа от того, что нужно принять, царь будет обвинен в слабости и погибнет здесь и после смерти.
172. Взиманием причитающегося, предупреждением смещения сословий и защитой слабых мощь царя растет, и он процветает здесь и после смерти.
173. Пусть поэтому наследник, как Ёма (Яма), не выделяет своих собственных любимцев и опальных, ведет себя точно как Ёма (Яма), удерживаясь от гнева и владея собой.
174. Но того злокозненного царя, который в своем безумии решит причинять вред, его собственные враги быстро подчинят.
175. Если, укротив любовь и ненависть, он решает дела согласно закона, его подданные повернутся к нему, как реки к океану.
176. Если пожалуется кто царю, что его должник возвращает безответственно *, то того царь должен приговорить уплатить долг и одну четверть.
177. Даже трудом может отработать должник своему заимодавцу, будь он того же сословия, или низшего; но высшего сословия может оплачивать постепенно.
178. Согласно этим правилам, пусть царь решает справедливо между людьми, которые спорят друг с другом о делах, которые доказаны свидетелями и показаниями *.
179. Понимающий муж пусть совершает вклад у того, кто родовит, доброго поведения, в согласии с законом, правдив, окружен множеством родичей, богат и уважаем.
180. Каким образом кто-либо вручит что-нибудь в руки другого, таким же образом должна быть получена вещь обратно; какова передача — таков возврат.
181. Тот, кто не сохранит вклада до востребования его вкладчиком, может быть допрошен судьей в отсутствие вкладчика.
182. По отсутствию свидетелей пусть совершат вклад золота у такого; под каким-либо предлогом или через шпионов подходящего возраста и внешности.
183. Если возвратит таким же образом и в виде, который был условлен, то он ни в чем не замешан, за что другие обвиняют его.
184. Но если он возвратит не то золото, какое он должен, то тогда его следует приговорить к принудительному возврату обоих; это постоянный закон.
185. Открытый или закрытый вклад никогда не следует возвращать ближайшему родичу *, пока вкладчик жив; так как если умрет — то теряется *, пока жив — не утерян.
186. Но кто по собственному желанию возвращает ближайшему родичу скончавшегося вкладчика, не может преследоваться царем и родичами этого вкладчика.
187. И следует пытаться заполучить этот предмет дружелюбным путем, не обманом, не выпрашивая о привычках держателя – нужно вести дело вежливо.
188. Таково правило для возвращения открытых вкладов; в случае закрытия, не следует пускаться в пересуды, пока ничего не взял.
189. Вклад, который был украден ворами или смыт водой, или сгорел в огне, не подлежит восстановлению, пока он (держатель) не получит своей доли от него.
190. Того, кто завладеет вкладом, и мошенника испытывать всеми средствами и клятвами, предписанными в Ведах.
191. Тот, кто не возвращает вклада и тот, кто требует того, чтобы вклад прекратить, должны быть оба наказаны как воры, или приговорены к уплате пени, такой же.

192. Пусть царь назначит тому, кто не возвращает открытый вклад, и равным образом тому, кто тайно скрывает вклад, заплатить равную (вкладу) пеню.
193. Того мужа, который под лживым предлогом завладеет собственностью другого, следует публично наказывать различными телесными казнями, вместе с его сообщниками.
194. Если вклад определенного состава или количества сделан в присутствии нескольких *, да будет известно, что делающий лживое заявление об этом подвергается пене.
195. Но если кто-нибудь отдал или получил частным порядком, то таким же образом он должен быть и возвращен; как кладется, так и берется *.
196. Так пусть царь решает касающееся вкладов и дружеских займов без строгостей к вкладодержателю.
197. Если кто продает собственность другого мужа, не будучи ее владельцем и без согласия владельца, следует смотреть на него как на вора, хотя он может и не считать себя таковым, а лишь посредником.
198. Если является родичем, то следует наказывать на шесть сотен панас; если не родич и не имеет какого - либо оправдания, то должен быть обвинен в воровстве.
199. Дар, или торг, совершенный кем-либо еще, кроме владельца, можно рассматривать как недействительный и несовершенный, согласно правилу судебных следствий.
200. Где владение воочию, но не предъявлено права на владение, там право доказывается, а не предъявляется; таково установленное правило *.
201. Тот, кто приобретает имущество на рынке перед толпой, владеет этим имуществом с полным законным правом владения покупкой.
202. Если продавец не найден, то должен быть отпущен царем без наказания ввиду публичности торга; кто потерял имущество должен получить его.
203. Одни вещи, смешанные с другими, не должны продаваться, ни худшее, ни меньшее (чем объявлено), ни чего - либо не с рук, или спрятанное *.
204. Если после того, как была представлена одна девушка, жениху дается другая, он может жениться на них обеих за ту же цену; так постановил Пра - Муж*.
205. Тот, кто выдает, сначала объявив открыто ее изъяны, будь она нездорова, или поражена проказой, или потеряла девство — не подлежит наказанию.
206. Если служащий жрец, выбранный для исполнения жертвоприношения, оставил свое дело, только соответствующая его работе часть платы может выдаваться в восполнение теми, кто работает с ним.
207. Но тот, кто оставил дело после того, как жертвенные дары были розданы, может получить полную долю и требовать положенного остального.
208. Но если дары предназначены для разных частей обряда, может ли тот получить их, или ему следует уделить лишь часть?
209. Отговарья (Адхварья)* - жрец может забрать повозку, и волхв для разжигания огней* (Огнеданник) (Агньядхана) — лошадь, Хотарь (Хотри)* - жрец также может взять лошадь, и Угатарь (Удгатри)* — тележку, когда (вино Сна, Сома) куплен.
210. Четыре главных жреца среди всех* (шестнадцати), которые назначены на одну половину, должны получить половину, следующие — половину этого, тем, кто назначен на третью часть, — одну треть, и тем, кто на четвертую часть — четверть*.
211. Так принято у тех, кто совершает дело совместно.
212. Если ради благочестия* даны деньги одним мужем другому, который их просит, дар признается недействительным *, если впоследствии они используются недостойным образом.
213. Но если из-за гордости или жадности тот упрямится, то должен быть приговорен царем уплатить одну суварну, как искупление за свое воровство.
214. Так как законодательная сущность дара была объяснена полностью, то следующим я представлю неуплаты заработка.
215. Наемник, не являясь больным, из гордыни отказывающийся выполнять свою работу согласно договора, должен быть наказан на восемь кришналас и заработанное им не выплачивается.
216. Но при болезни, выполнив по возвращении, согласно первоначального договора, он может получить свой заработок даже после длительного срока.
217. Но если он, больной или здоровый, не потрудится выполнить свою работу соответственно договору, заработок не причитается ему, даже если осталось лишь чуть-чуть.

218. Итак, закон о невыплате заработка был полностью изложен; следующим я объясню закон, касающийся мужа, прерывающего соглашение.
219. Если муж, входящий в товарищество, расположенное в селении или округе, после принятия соглашения прервет его по жадности, следует изгнать его из царства,
220. И, взяв под стражу такого нарушителя соглашения, нужно назначить ему заплатить шесть нишкас, четыре суварнас и одну сатамана*.
221. Праведный царь пусть применяет этот закон пеней в селениях и сословиях к тем, кто нарушает соглашения.
222. Если кто-либо, тут же, после покупки или продажи чего-нибудь, раскается, он может возратить или заполучить это имущество в течение десяти дней.
223. Но после десяти дней он не может ни отдавать, ни требовать возвращения; как того, кто берет это, так и того, кто отдает, царю следует наказать на шесть сотен (панас).
224. И сам царь пусть наложит пеню девяноста шесть панас на того, кто выдает девушку с изъяном, не предупреждая.
225. Но тот, кто из злобы говорит о девушке : "Она не девушка", — пусть будет наказан на сотню (панас) , если он не сможет доказать ее изъяна.
226. Брачные обрядовые писания применяются только к ДЕВУШКАМ, и нигде среди людей —к девушкам, потерявшим свою ЧЕСТЬ, так как такие должны быть исключены из священных обрядов.
227. Брачные писания являются определенным доказательством женитьбы; но ученому следует знать, что обряд совершается семью шагами (невесты вокруг священного огня)*.
228. Если кто-нибудь тут же раскаивается в каком-либо совершенном деянии, следует удержать его на правильном пути, в согласии с правилами, данными выше.
229. Теперь полностью объясню, согласно справедливым законам, споры из-за нарушений среди скотоводов и пастухов.
230. В течение дня ответственность за сохранность — на пастухе, в течение ночи — на владельце -в своем доме; если нет *, то на пастухе.
231. Нанятый пастух, оплачиваемый молоком, может выдоить с согласия владельца лучшую из десяти; таков должен быть его заработок, если нет платы.
232. Сам пастух обязан возместить заблудившуюся, заеденную насекомыми , убитую собаками или провалившуюся, если он не действовал должным образом.
233. Но за украденное ворами, несмотря на поднятие тревоги, пастух не должен платить, если только укажет своему хозяину точные обстоятельства.
234. Если скот падет, пусть принесет хозяину уши от них, шкуру, хвосты, потроха, сухожилия и желтый твердый желчный пузырь, и пусть укажет на особые приметы.
235. Но если козы или овцы окружены волками, а пастух не спешит, ему придется ответить за ту, на которую волк нападет и убьет.
236. Но если они беспорядочно пасутся стадом в лесу *, а волк, вдруг прыгнув на одну из них, убьет ее, в этом случае пастух не должен нести ответственности.
237. Вокруг селения пространство в одну сотню дханус* (длина лука, =4 хастас, или 6 футов), или три самья ("бросок") (самья – чурбан для жертвоприношений) следует оставлять под пастбище и три таких вокруг города.
238. Если скот совершает потраву незащищенного урожая на этом месте, в этом случае царю не следует наказывать пастуха.
239. Следует делать изгородь, поверх которой не заглянет верблюд, и заделывать каждую щель, через которую собака или свинья может просунуть голову.
240. Но на огороженном поле, вдоль дороги или около селения, пастуха нужно наказать на одну сотню (панас); если пастух не привязывал — выгнать вон.
241. На других полях — следует одна (пана) и четверть со скота, и полностью потравленный урожай нужно возратить владельцу: это установленное правило.
242. Но Пра - Муж объявил, что не следует платить пеню за корову в течение десяти дней после отела, быков и скот, посвященный Богам *, привязаны они, или нет.
243. Если вина скотовладельца — пеня должна быть в десять раз превышающей долю (царя)*, и только половина этого, если слуг, а хозяин об этом не знал.
244. Этих правил царю нужно держаться всегда при нарушениях хозяевами, скотом, пастухами.

245. Если спор затеян между двумя селениями касательно границ, царю следует устанавливать границы в месяц Гьяиштха*, когда межевые знаки видны наиболее отчетливо.
246. Пусть помечает границы деревьями, Ньягородхас, Ащватхашкимсукас, хлопковыми кустами*, Салас, Пальмира пальмами и деревьями с млечным соком.
247. Гроздевыми кустарниками, бамбуком разных видов, Самис, ползучими, возвышениями, насыпями; камышами, кущами Чубджьака: так граница не сотрется.
248. Пруды, источники, водоемы и криницы следует строить на пересечении межей, точно так же, как и капища.
249. И как только он убедится в постоянстве нарушений на этом свете из-за людского незнания границ, пусть прикажет сделать другие, тайные знаки меж.
250. Камни, кости, коровий волос, солому, золу, черепки, сухой навоз, кирпичи, жженный уголь, гальку и песок,
251. И какие-либо другие предметы подобного рода, которые в земле не изменяются даже в течение долгого времени; это он должен приказать захоронить на стыке меж.
252. Этими знаками, долгим временем владения и постоянно текущими потоками воды пусть царь отметит границы двух спорящих сторон.
253. Если возникнут сомнения даже при осмотре знаков, решение спора относительно границ должно опираться на свидетелей.
254. Свидетели, по поводу границ, должны быть опрошены относительно межевых знаков в присутствии толпы поселян, а также двух тяжущихся*.
255. Как они, будучи спрошены, единодушно решат, так он может записать границу вместе с именами*.
256. Пусть они, положив землю на свою голову, украсившись венками и праздничными одеждами, поклявшись каждый своими благими делами, установят все по правде.
257. Если они определяют как положено, они — искренние, правдивые свидетели; но если они определяют ее неправильно, то должны быть приговорены к уплате пени в две сотни (панас),
258. При отсутствии свидетелей, мужи из четырех соседних селений, очистившись, пусть вынесут решение касательно границы в присутствии царя.
259. При отсутствии соседей — коренных обитателей — свидетелями границ можно даже выслушивать следующих обитателей леса:
260. Охотников, птицеловов, пастухов, рыболовов, копателей кореньев, змееловов, собирателей колосьев и других лесовиков.
261. Какие они, будучи спрошены, объявят знаки при стыке границ, точно такие царь справедливо должен приказать положить между двумя селениями.
262. Решение относительно межевых знаков полей, источников, прудов, садов и домов зависит от соседей*.
263. Если случится, что соседи дадут ложное свидетельство, когда люди спорят о межевых знаках, царь каждого из них пусть накажет уплатой средней пени.
264. Тот, кто угрозами самолично завладеет домом, прудом, садом или полем, должен быть наказан на пять сотен (панас).
265. Если граница не может быть определена, пусть справедливый царь, им во благо, сам обозначит земли; таково установленное правило.
266. Итак, закон для определения меж был полностью объяснен, и следующим я представляю решение дел об оскорблениях.
267. Князь, оскорбив волхва, пусть будет наказан на сотню (панас); барин — на полторы или две сотни; служивый должен понести телесное наказание.
268. Волхва следует наказывать на пятьдесят (панас) за оскорбление князя; барина — двадцать пять; служивого — двенадцать.
269. За оскорбление дваждырожденными мужами таковых же, равного сословия — двенадцать (панас); за недостойные речи оно удваивается.
270. Обычнорожденного мужа*, который разгневает дваждырожденного непристойной руганью, нужно подвергнуть отрезанию языка, так как он из низкого рода.
271. Если он упомянет имена и сословия с оскорбительным вызовом, железный гвоздь, десять пальцев длиной, раскаленный докрасна, нужно загнать ему в глотку.
272. Если он в гордыне учит волхвов их обязанностям, царь должен приказать влить ему в рот и уши кипящее масло*.

273. Того, кто в гордыне клеветает на ученых своей страны *, происхождение или обряды, которыми его тело было освящено, следует приговорить к пене в две сотни (панас)*.
274. Тот, кто, даже если это правда, обзывает другого мужа: кривой, хромой или подобным образом, пусть будет наказан, по крайней мере, на одну каршапана.
275. Того, кто оскорбит свою мать, отца, жену, брата, сына или учителя, и кто не уступит дороги своему наставнику, нужно приговорить к уплате сотни (панас).
276. За перебранку волхва и князя пеня должна быть наложена решением: на волхва — наименьшую пеню, но на князя — среднюю *.
277. Барин и служивый должны быть наказаны точно таким же образом, согласно их сословиям, но язык у служивого не урезается*, таково решение.
278. Так были объяснены точные правила для наказания за оскорбление; следующим я представлю решения о нападении.
279. Какой частью низкородный муж* ударит высшего, эту самую часть следует отрезать; таково учение Пра - Мужа.
280. У того, кто поднимает руку или палку — должна быть отрезана рука; у того, кто в гневе пнет ногой — должна быть отрезана нога.
281. Мужу, который пытается уместиться на одном сиденье с мужем высшего сословия, должно быть выжжено на бедре клеймо, и пусть будет изгнан, или следует приказать отрезать ему ягодицу.
282. Если в гордыне он плюнет, царю следует приказать отрезать ему губы; если помочится на него — отрезать уд, если пускает ветры — то жопу.
283. Если тот схватит за волосы — без колебаний пусть отрежут его руки, также и за ногу, бороду, шею, мошонку.
284. Того, кто повредит кожу или пустит кровь, следует наказать на одну сотню (панас), тому, кто отрежет кусок мяса — шесть нишкас, тому, кто сломает кость — изгнание.
285. Согласно ценности различных деревьев, пеня должна быть наложена за их повреждение; это установленное правило.
286. Если удар нанесен человеку или животному с тем, чтобы наказать, следует наложить пеню в пропорции к наказанию.
287. Если повреждена часть тела, рана, или кровь пущена, следует подвергнуть пене.
288. Тот, кто портит добро другого, будь то намеренно или ненамеренно, обязан возместить и уплатить пеню, равную порче.
289. В случае повреждения кожи, или изделий из кожи, дерева или глины, пеня — впятеро от их стоимости; подобным образом в случае цветов, корней, фруктов.
290. Насчитывают в отношении повозок, их возничих и владельцев, десять случаев, при которых не может быть наложено наказание: в других случаях предписывается пеня.
291. Когда украдена уздечка, сломано ярмо, повозка опрокинется набок или назад, когда сломается ось, обод,
292. Когда упряжь, шлея вокруг шеи или повод порвется, и если громко кричит: "Дорогу!", Пра - Муж не дает наказания.
293. Но если повозка опрокинулась по неумению возницы, владелец должен быть наказан, при ущербе — на две сотни (панас).
294. Если возничий искусен — он один должен быть наказан; если возничий неумел, сидящие в повозке должны быть наказаны, каждый на одну сотню.
295. Но если он остановлен в пути скотом или повозкой, что повлечет за собой смерть живого существа, пеня, без сомнения налагается.
296. Если убит человек, его вина будет точно такая, как вора* крупных животных: коров, слонов, верблюдов или лошадей — половина того.
297. За повреждение малому скоту — пеня две сотни (панас); пеня за красивое (редкое) дикое четвероногое и птицу должен доходить до пятидесяти.
298. За ослов, овец, коз пеня должна быть пять машас; но наказание за убийство собаки или свиньи — одна маша.
299. Жена, сын, раб, ученик и единокровный брат, который совершили провинности, могут пороться веревкой или стволом бамбука.
300. Но по задним частям тела – и никогда по достойным местам *; тот, кто бьет их по-другому, навлекает на себя вину — как при воровстве.

301. Итак, закон о нападениях полностью разъяснен; теперь я разъясню правила для решения о кражах.
302. Пусть царь будет предельно усерден в наказании воров; так как если он наказывает воров, его слава растет и его царство процветает.
303. Тот царь действительно достоин уважения, который обеспечивает безопасность; так как тогда дань непрерывна; безопасность — это жертвенный дар.
304. Царь, который защищает, получает от каждого и всех шестую часть их духовной заслуги; если он не охраняет их — шестую часть их грехов.
305. Что только есть от чтения Вед, жертвоприношений, щедрых даров, почитания — царь получает шестую часть этого, вследствие своей верной защиты.
306. Царь, который защищает живые существа в согласии со священным законом и карает тех, кто достоин телесного наказания, ежедневно приносит жертвоприношение, на котором как бы дарятся сотни тысяч.
307. Царь, который не осуществляет должной охраны и берет свою долю от приплода *, налогов *, пошлин* и повинностей *, ежедневных приношений и пеней, скоро канет в ад.
308. Считается, что царь, который не старается о защите и получает шестую часть производимого, взваливает на себя всю низость своего народа.
309. Знай, что царь, который не радеет о правилах, неверующий и хищник, который не защищает, а пожирает всех, скоро канет в бездну.
310. Пусть тщательно сдерживает злонамеренных* тремя способами — заключением, наложением на них цепей и разными телесными наказаниями.
311. Так как наказанием злобных и милостью к честным царь постоянно освящается, как другие мужи* жертвоприношениями.
312. Царь, который хочет своего собственного благополучия, всегда должен быть снисходителен к тяжущимся, детям, престарелым и больным мужам, которые ругают его.
313. Тот, кто, будучи оскорблен страдающим, прощает, будет в награду за это восхищен на небо; но тот, кто из-за царского положения не простит им, тот погрузится в ад.
314. Вор* должен, вбежав, приблизиться к царю с горящими волосами, раскаиваясь в этой краже: "Я сделал это, накажи меня!"
315. Неся на плече палку или дубину из кхадира-дерева, или острый меч в обеих руках, или железный посох.
316. Будет ли он наказан или прощен — вор свободен от кражи; но царь, если он не накажет, берет на себя самого вину вора.
317. Убийца ученого волхва сваливает свою вину на того, кто ест его пищу, неверная жена на своего мужа, ученик или жертвователь — на учителя, вор — на царя.
318. Но люди, которые совершили преступления и были наказаны царем, идут в небеса, очистясь, как те, кто исполняет добродетельные дела.
319. Тот, кто украдет платье или кувшин у источника, или повредит дом, где распределяется вода, должен уплатить одну маша, как пеню, и восстановить до прежнего.
320. На того, кто украдет больше, чем десять кумбхас* зерна — телесное наказание; в других случаях его следует наказывать на сумму, в одиннадцать раз большую взятого, и должен оплатить собственность.
321. Также должно налагаться телесное наказание* за кражу более, чем сотни (палас), предметов, продающихся на вес, золота, серебра и так далее, и красивого одеяния.
322. За кражу более пятидесяти (палас) подходяще, чтобы напрочь отрезать руки; но в других случаях пусть наложит пеню одиннадцатикратную стоимости.
323. За похищение людей из знатных родов, особенно женщин и самых драгоценных камней — телесное наказание*.
324. За кражу больших животных, оружия или лекарств пусть царь назначит наказание, после рассмотрения обстоятельств.
325. За коров, принадлежащих волхвам, за протыкание ноздрей яловой коровы* и за кражу скота — он должен немедленно лишиться одной из своих ног.
326. За пряжу, хлопок, дубильные вещества, навоз, черную патоку, простоквашу, сливки, сметану, воду и траву,
327. Сосуды, сделанные из бамбука или другого тростника, соли разного сорта, глиняную (посуды), землю и золу,
328. Рыбу, птицу, масло, сливочное масло, мясо, мед и другие продукты, которые производятся животными,

329. Или другие продукты подобного рода, хмельное, вареный рис и каждое блюдо приготовленной пищи — пеня вдвое от стоимости.
330. За цветы, молочное зерно, кустарники, ползучие растения, деревья и обмолоченное зерно — пеня пять кришналас.
331. За необмолоченное зерно, овощи, коренья и фрукты — пеня одна сотня (панас), если не родичи; пятьдесят — если такая связь существует.
332. Преступление, совершающееся в присутствии владельца и с насилием, является грабежом; если в его отсутствие — кражей; подобным образом, если что-либо не возвращается после взятия.
333. На того мужа, который украдет вышеупомянутое, положенное на виду, пусть царь наложит первую (или низшую) ступень пени; подобным образом на того, кто украдет огонь из комнаты.
334. Каким только членом вор преступает против людей, этого самого члена следует его лишить с тем, чтобы предотвратить дальнейшее.
335. Ни учитель, ни отец, ни друг, ни мать. Ни жена, ни сын, ни домашний жрец не должны быть оставлены царем без наказания, если те не придерживаются своих обязанностей.
336. Где другой обычный обыватель был бы наказан на одну каршапана, царь должен быть наказан на одну тысячу; это утвержденное правило *;
337. В воровстве вина служивого считается восьмисоставной *, барина — шестнадцатисоставной, та же для князя — тридцатидвух составной.
338. Таковая для волхва: шестьдесятчетырехсоставная, или равна стосоставной, или дважды шестидесятичетырехсоставной, знающего природу преступления.
339. Взять кореньев, плодов с дерева, дров для огня и травы для коров — Пра - Муж объявил, что это не будет кражей.
340. Волхв, стремящийся получить собственность от человека, который взял то, что не было ему отдано, либо священнодействующий для него, или учащий его — соучаствует в краже.
341. Дваждырожденный муж, который путешествует, и чьи припасы подошли к концу, не должен наказываться, если возьмет два стебля сахарного тростника, или два корнеплода с поля другого.
342. Тот, кто привязывает непривязанное, или освобождает привязанное, тот, кто берет раба, лошадь или повозку, навлекает на себя вину вора.
343. Царь, который наказывает воров согласно этим правилам, достигнет славы в этом мире и непревзойденного блаженства после.
344. Царь, желающий получить трон Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры, (Перуна), (Индры)) и непреходящую вечную славу, не должен даже на мгновение упускать мужа, который совершает насилие *.
345. Тот, кто совершает насилие, должен считаться худшим преступником, чем оскорбитель, вор и драчун.
346. Но царь, прощающий совершение насилия, быстро гибнет и возвращает ненависть.
347. Ни ради дружбы, ни ради величайшего наслаждения не должен царь отпускать совершившего насилие, внушающего ужас всем существам.
348. Дваждырожденные мужи могут братья за оружие, когда препятствуют их обязанностям, когда уничтожаются сословия во времена опасностей *;
349. При самозащите, в битве за дары служащих жрецов, и с тем, чтобы защитить женщин и волхвов; тот, кто убивает по праву, не совершает греха.
350. Можно без колебания убить нападающего убийцу, даже учителя, ребенка, пожилого или волхва, глубоко сведущего в Ведах.
351. Убийством убийцы убивающий не навлекает на себя вины, тайно или явно, в этом случае ярость рождается от ярости.
352. Мужей, которые совершают прелюбодеяния с женами других, царь должен приказать отметить наказаниями, которые вызывают ужас, и после этого изгнать *.
353. Так как прелюбодеянием вызывается смешение сословий среди людей, поэтому это грех, который подрезает даже корни и вызывает крушение всего.
354. Муж, обвинявшийся в прошлом в таких преступлениях, как тайная беседа с женой другого (сговор), должен уплатить первую степень пени.
355. Но муж, не обвинявшийся до этого, сговаривающийся по какому-либо поводу, не навлекает на себя вины, если в этом ничего преступного нет.

356. Тот, кто обращается к жене другого возле источника, вне селения, в лесу или при слиянии рек, должен ответить за прелюбодейные действия (самграхна).
357. Преподнесение подарков, тисканье, касание украшений и одежды, сидение с ней на одной кровати — все это рассматривается как прелюбодейные действия.
358. Если кто неприлично* коснется, или позволит такое по взаимному согласию — это прелюбодейные действия.
359. Муж, не волхв, должен подлежать смерти за прелюбодейяние (самграхана), так как жен всех четырех сословий одинаково следует всегда тщательно охранять.
360. Нищие, певцы, мужи, совершившие обряд посвящения в ведическое жертвоприношение, и ремесленники не подлежат запрету* на разговор с женщинами.
361. Пусть никто из мужчин не беседует с женами других, после того, как ему это было запрещено; но того, кто беседует, презирая запрет, следует наказать на одну суварна.
362. Это правило не применяется к женам актеров и певцов, ни к тем, кто живет у своих собственных жен*, так как такие мужчины посылают своих жен к другим, или, спрятавшись, разрешают им совершать преступное совокупление.
363. Еще тот, кто тайно беседует с такими женщинами, или с рабынями одного хозяина *, и с отшельницами* должен быть приговорен к уплате малой пени.
364. Тот, кто изнасилует не желающую этого девушку, должен немедленно подвергнуться телесному наказанию, если равен сословно.
365. От девушки, добивающейся мужчины высшего сословия, не следует брать какой - либо пени*, но ту, которая соблазняет низшего, пусть принудит жить в заключении, в своем доме *.
366. Низший, который соединится с девушкой высшего сословия, должен понести телесное наказание; тот, кто обращается к девушке равного сословия пусть уплатит свадебную цену, если ее отец желает этого.
367. Но если мужчина, по наглости, насильно прикоснется к девушке, два из его пальцев должны быть немедленно отрезаны, и он должен уплатить пеню шесть сотен (панас).
368. Мужчину, равного сословия, который осквернит девушку по ее желанию, не следует подвергать отрезанию пальцев, но пусть уплатит пеню в две сотни (панас), с тем, чтобы впоследствии не повторилось этого.
369. Девушка, которая развратит девушку, должна быть наказана на две сотни, уплатить двойной ее свадебный выкуп и получить десять батоков.
370. Но женщина, которая развратит девушку, должна немедленно быть обрита, или отрезаны два пальца, и ее следует провезти верхом на осле *.
371. Если жена, гордясь величию своих родичей или превосходством, нарушает долг, в котором она поклялась своему господину, царь должен приказать бросить ее в общедоступном месте на растерзание псам.
372. Пусть прикажет мужчине - преступника сжечь на раскаленной докрасна кровати; подкладывать под него поленья, пока грешник не сгорит.
373. На мужа, уже обвинявшегося, который обвиняется опять в течение года — двойная пеня; точно так же за совокупление с Бродяжкой (Вратья)* и Исчадьем (Чандали)*.
374. Для служивого, вступившего в связь с женщиной дваждырожденного сословия, охраняемой* или неохраняемой: если она была без охраны — он потеряет уд и все имущество; если ее охраняли — все.
375. А барин должен лишиться * всего имущества после годичного заключения; князь должен быть наказан на одну тысячу (панас) и облитием мочой осла.
376. Если барин и князь имели связь с неохраняемой волшебницей, пусть накажут барина на пять сотен, а князя на тысячу.
377. Но даже эти двое, если они насильничали над охраняемой волшебницей, должны быть наказаны как служивые *, или быть сожжены в пламени сухой травы.
378. Волхва, который познает охраняемую волшебницу против ее воли, следует наказать на одну тысячу (панас); но должен будет уплатить пять сотен, если имел связь по ее воле.
379. Обривание предписано для волхва как наказание головой; но другим сословиям положено наказание главой.
380. Пусть никогда не убивает волхва, даже если тот совершил все преступления; пусть отправит его в изгнание, забрав всю его собственность, невредимым.
381. Не известно на земле большего греха, чем убийство волхва; поэтому царь не должен даже в уме помышлять об убийстве волхва.

382. Если барин сблизился с охраняемой девушкой из княжеского сословия, или князь с барышней, они оба заслуживают одинакового наказания, как в случае неохраняемой девушки волшебницы.
383. Волхву следует уплатить одну тысячу, если имел связь с охраняемыми из двух этих сословий; за девушку — служанку пеня в одну тысячу для князя или барина.
384. За неохраняемую княжну пеня пять сотен для барина ; но князь должен быть облит мочой, или такая же пеня.
385. Волхв, за связь с охраняемой княжной, барышней и служанкой должен быть наказан на пять сотен; но с низкорожденной — на тысячу.
386. Тот царь, в чьем городе не живут ни вор, ни прелюбодей, ни клеветник, ни насильник, и не совершается нападений — достигает мира Щекаря (Щакры)*.
387. Преследование этих пяти в своих владениях возвращает царю первостепенную независимость среди равных ему и славу в мире.
388. Жертвователь, который покинет служащего жреца, и служащий жрец, который покинет жертвователя, незапятнанные и способные исполнять обязанности, * должны быть наказаны каждый на сотню (панас).
389. Никто: ни мать, ни отец, ни жена, ни сын не должны быть изгнаны; тот, кто выгонит их, кроме как за вину, ведущую к потере сословия, должен быть наказан царем на шесть сотен.
390. Если дваждырожденные мужи спорят друг с другом касательно обязательности порядков, царь, который желает своего благополучия, не должен решать спор законодательным путем.
391. Оказав им должный почет, ему следует, при волхвах, сначала успокоить их любезностью, а затем указать их обязанности *.
392. Волхв, который не пригласит своего ближайшего соседа и следующего за ним по порядку, (хотя) оба достойны, на праздник, в котором участвуют двенадцать волхвов, подлежит пене в одну маша.
393. Послушник (Щротрия), который не пригласит добродетельного Послушника на праздничные гадательные обряды, пусть уплатит тому двойную стоимость обеда и маша золота (как пеню царю).
394. Слепой муж, урод, калека, муж в полные семьдесят лет и тот, кто чтит дарами Послушника (Щротрия) , не должны назначаться каким - либо царем к уплате налога.
395. Пусть царь всегда относится по доброму к Послушнику (Щротрия), больному и несчастному мужу, ребенку и престарелому, или бедняку, высокорожденному мужу и достойному мужу.
396. Прач должен стирать добросовестно, на гладкой доске Сальмали дерева, он не должен подменять одежды, ни позволять кому-либо носить ее.
397. Вязальщик десяти палас (пряжи) должен вернуть на одну пала больше; тот, кто поступает отлично от этого, должен быть приговорен уплатить пеню, двадцать.
398. Пусть царь возьмет одну двадцатую того, что мужи, хорошо осведомленные об утвержденных пошлинах и обязанностях , а также красоте всех видов товаров, могут назначить как стоимость для каждого продаваемого предмета.
399. Пусть царь отберет всю собственность того, кто из-за жадности вывозит добро, на которое царь имеет исключительное право* или запрещенное.
400. Тот, кто скрывается от таможи, тот, кто покупает или продает в неустановленное время*, или кто делает ложные заявки при перечислении, пусть будет наказан в восемь раз против того, что пытался скрыть.
401. Пусть утвердит покупку и продажу всех рыночных богатств, рассмотрев, откуда пришли, куда они идут, сколько они хранились, доход и расход.
402. Раз в пять дней, или в конце полумесячья, пусть царь публично * устанавливает цены.
403. Все весы и меры должны быть правильно обозначены, и раз в шесть месяцев пусть перепроверяет их.
404. На перевозе за повозку должна быть уплачена одна пана, за ношу — половина пана, за животное и женщину — четверть, и за мужа без груза — одна восьмая.
405. С повозок с сосудами, полными товара, следует уплатить пошлину при перевозе, согласно стоимости добра, пустых сосудов, и за людей без груза какую-нибудь малость.
406. За лодочный перевоз цена должна браться по обстоятельствам; знай, что это вдоль берегов рек; на море не существует установленного.
407. Но женщина, если она беременна на втором или более месяце, подвижник, отшельник из леса и волхв, изучающий Веды, не должны обязываться к уплате провозного.
408. Если что попортится в лодке по вине лодочников, это следует покрыть лодочникам совместно, каждому свою часть.

409. Это решение по жалобе путников — в случае, когда лодочники виновны в небрежности на воде; в случае воли Богов* пени быть не может.
410. Царю следует приказать барину торговать, ссужать деньги, обрабатывать землю или содержать скот, и служивому служить сословиям дваждырожденных.
411. Волхву следует участливо поддерживать как князя, так и барина*, если они стеснены в средствах, используя их труд сообразно сословия каждого*.
412. Но волхв, который по властолюбию, жадности заставляет посвященных дваждырожденных против их воли выполнять работу рабов*, должен быть наказан царем на шесть сотен (панас)*.
413. Но работнику, куплен он или не куплен, * он может приказать выполнить работу слуги; так как тот был создан Самосуцим (Сваямбху) быть слугой волхву.
414. Раб, хотя и отпущенный своим барином *, не освобождается от службы *; потому что это у него врожденное, — кто может освободить его от этого?
415. Существуют рабы семи видов: тот, который пленен под знаменами *, тот, кто служит за свою ежедневную пищу, тот, кто рожден в доме *, тот, кто куплен и тот, кто отдан, тот, кто унаследован от предков и тот, кто превращен в раба в виде наказания .
416. Жена, сын и раб — эти трое, считается, не должны иметь собственности; богатство, которое они добудут — тому, кому они принадлежат *.
417. Волхв может свободно* удержать добро раба; так как, поскольку он не может иметь собственности, его хозяин может взять ему принадлежащее.
418. Царь следует старательно заставлять бар и служилых выполнять работу им положенную; так как если эти двое уклонятся от своих обязанностей, они повергнут этот мир в кромешность.
419. Пусть ежедневно следит за ходом своих предпринимательств, вьючными животными и повозками, доходами и расходами, заводами и казной.
420. Царь, который так подходит к завершению всех законных дел, перечисленных выше, устраняет все грехи, достигает высочайшего положения.

Глава IX

1. Сейчас я представлю вечные законы для мужа и жены, которые придерживаются пути долга, соединены ли они или разлучены.
2. День и ночь женщины должны держаться в подчинении их мужчинам *, и, если они сами привяжутся к чувственным наслаждениям, то должны содержаться под их надзором.
3. Отец ее защищает в детстве, муж охраняет ее в юности, и ее сыновья защищают ее в преклонном возрасте; женщина никогда не годится для независимости.
4. Не прав тот отец, кто не выдает дочь в должное время; не прав тот муж, который не совокупляется, и не прав сын, который не защищает свою мать, после того, как умрет ее муж.
5. Женщины, особенно, должны охраняться от дурных наклонностей, даже пустяковых, так как если они не охраняемы, они принесут горе в две семьи.
6. Считай это высшей обязанностью всех сословий, даже слабых мужей.
7. Тот, кто тщательно оберегает свою жену, сохраняет свое потомство, честное поведение, свою семью, самого себя* и свои заслуги.
8. Муж, после зачатия его женой, становится зародышем и опять рождается от нее; так как это является женственностью жены (Жалью (Джьяя)), что он рождается (жалеется (джьяяте)) опять ею *.
9. Каков мужчина, которому жена принадлежит, точно таков и сын, которого она потом принесет; поэтому пусть заботливо охраняет свою жену, с тем, чтобы хранить свое потомство - жертвоприношение (сына) в чистоте.
10. Не может мужчина сохранить женщин одной силой; но они могут быть охранены применением способов:
11. Пусть муж занимает свою жену в сборе и тратах своего богатства, в поддержании чистоты, в священных обязанностях *, в приготовлении пищи и присмотре за хозяйственной утварью.
12. Женщины, заключенные в доме под присмотром правдивых и исполнительных слуг, не являются охраняемыми; но те, кто по собственному их согласию оберегают самих себя, являются крепко охраняемыми.
13. Питье, общение с дурными людьми, отделение от мужа, разгуливание где - угодно, сон днем и пребывание в домах других мужчин являются шестью причинами падения женщин.
14. Женщин не заботит ни внешность, ни возраст : "Он — мужчина!" - и они отдаются и пригожим и уродам,
15. Через их страсть к мужчинам, через их изменчивый характер, через их природное бессердечие они становятся изменницами своим мужьям, как бы тщательно они ни были охраняемы здесь.

16. Зная их предрасположенность, которую Пращур (Прадхьяпати) вложил в них при сотворении — быть такими — мужчина должен больше всего стараться сам об их охране.
17. Пра - Муж выделил женщинам постель, сиденья и украшения, нечистые желанья, скверну, бесчестие, злобность и дурное поведение.
18. Для женщин нет обряда со священными писаниями *, таков установлен закон; женщины лишены силы* и лишены ведических откровений из-за лживости, таково утвержденное правило.
19. И этому свойству также посвящены многие тексты в Ведах с тем, чтобы полностью объяснить истинное положение; слушай об их искуплениях.
20. "Если моя мать, блудная и неверная, удовлетворяла незаконные желанья, пусть мой отец изымет от меня это семя ", -- таковы священные строки.
21. Если жена помышляет в своем сердце о чем-нибудь, что могло бы повредить ее мужу, считается, что этим заклатьем полностью неверность отторгается.
22. Какowymi бы ни были свойства мужчины, с которым женщина соединена, согласно закону, точно такие качества она впитывает, как река и океан *.
23. Размолodka (Акшамала)*, женщина низжайшего рождения, соединившись с Весишей (Васиштва) и Серной (Саранги), с Нудоплотными (Мандапала)*, становится достойной почтения.
24. Эти и другие девушки низкого рода достигают знатности в этом мире соответственно добрым чувствам своих мужей.
25. Так гласит всегда чистый народный обычай между мужем и женой; слушай законы, касающиеся детей, которые являются причиной счастья в этом мире и после смерти.
26. Между женами , Страми (Стрия), которые вынашивают детей, которые хранят много благотворности, которые достойны почитания и освящают жилища, и богинями счастья , Щирами (Щрия) в домах, нет никакой разницы.
27. Рождение потомства, кормление тех, что рождены и повседневная жизнь мужчин — этому женщина является видимой причиной.
28. Потомство, священные обычаи, верная служба, высшее супружеское счастье и небесное блаженство для предков и самого себя зависят, единственно, от жены.
29. Та, которая, властвуя над своими мыслями, речью, поступками, не нарушает обязанностей по отношению к своему господину, обитает с ним на небесах, и в этом мире зовется праведными верной, Сударыней (Садхви)*.
30. Но за неправедность к своему мужу жена осуждается среди людей, и она рождается в чреве шакалки, и мучается несчастьями в наказание за свои грехи.
31. Прислушайся к следующему святому высказыванию, полезному всем людям, которого праведные и великие вершители держались относительно мужского потомства.
32. Они говорят, что мужское потомство принадлежит господину, но господином — по писаниям откровений - некоторые называют родителя, другие считают владельца "земли "**.
33. Священным обычаем женщина считается землей, мужчина семенем; происхождение всех телесных существ — через единение земли с семенем.
34. В некоторых случаях семя более значительно, в других — чрево женщины; но когда оба равны — потомство оценивается наиболее высоко.
35. При сравнении семени и принимающей, семя считается более важным; так как потомство всех живых существ отмечено чертами семени.
36. Какое семя засеяно в поле, приготовленное в нужное время, этого же самого вида, отмеченное особыми свойствами семени вырастает из него.
37. Эта земля, действительно, зовется первоначальным чревом живых существ, но семя не продолжает в своем развитии какие — либо свойства чрева.
38. В этом мире семена разных сортов, засеянные в нужное время в землю, даже в одно поле, всходят потом согласно своему виду.
39. Рис врихи и сали, муджья-бобы, сезам, маша-бобы, ячмень лук-порей и сахарный тростник вырастают соответственно их семени.
40. Такого, чтобы одно было посеяно, а выросло другое, не бывает; какое семя посеяно, точно такой же вид вырастает.
41. Поэтому никогда не должен благоразумный, хорошо воспитанный муж, который знает Веды и их дополнения (Аньгас)* и желает долголетия, сожительствовать с женой другого.

42. В отношении этого это совпадает с древними стихами, спетыми Веем (Ваю) (ветром), что семя не следует сеять мужчине на то, что принадлежит другому *.
43. Как стрела, выпущенная в уже раненого оленя, попадает в рану — выпущена напрасно, точно так же семя, засеянное в то, что принадлежит другому, быстро теряется.
44. Кто знает прошлое, зовут эту землю Персть (Пртхиви), как жену Пратхи (Пртху)*; они считают, что поле должно принадлежать тому, кто расчистил лес, и олень — тому, кто первый ранил его.
45. Только тот является совершенным мужем, кто состоит из своей жены, самого себя и своего потомка; и духовные представляют это таким образом: "Муж, считается, должен быть одним с женою".
46. Ни продажей, ни отречением не освобождается жена от своего мужа *; таким, мы знаем, должен быть закон, который Пращур (Праджьяпати)создал издавна.
47. Только раз совершается раздел, девушка отдается замуж, раз говорят: "Я даю"*; каждое из этих трех —только раз.
48. Как с коровами, кобылицами, верблюдцами, рабынями, буйволицами, козами и овцами не тот получает приплод, кто является родителем, точно так с женами других.
49. Те, кто не владея полем, но, имея семя для сева, сеют в землю другого, не получают, в действительности, зерна урожая, который может произрасти *.
50. Если бык был родителем сотни телят от коров другого мужа, они принадлежат владельцу коров, а дающий семя не пожинает плода.
52. Если не было заключено соглашение относительно урожая между владельцем поля и владельцем семян, ясно, что доход принадлежит владельцу поля; почва более важна, чем семя, в данном случае *.
53. Но если особым договором (поле) отдано для сева, тогда владелец семян и владелец земли — оба считаются в этом мире как совладельцы.
54. Если семя было занесено водой или ветром в чье-нибудь поле и произросло, зерно принадлежит, однако, владельцу поля, владелец семени не получает урожая.
55. Знай, что таков закон *, касающийся приплода коров, кобылиц, рабынь, верблюдиц, коз, овец, точно так, как и самок птиц и буйволиц.
56. Так, сравнительная значимость семени и чрева была разъяснена тебе; следующим я представлю закон для женщин во времена бедствий *.
57. Жена старшего брата является для него младшей женой Гораздого (Гуру), но жена младшего считается снохой старшего.
58. Старший, который соединяется с женой младшего, и младший с женой старшего, — кроме как во времена бедствий — оба становятся отверженными, даже если бы это было разрешено *.
59. При отсутствии потомства *, женщина, которой было разрешено *, может получить, соответственно, желаемое потомство от деверя, или родича.
60. Тот, назначенный вдове, должен ночью, умащенную сливочным маслом и молчащую* взять и зачать одного сына, не рассчитывая на второго.
61. Некоторые, сведущие в законе, беря во внимание, что обозначенная цель не была достигнута этими двумя, считают, что может быть произведен второй случай от этой женщины.
62. Но если назначенная цель была достигнута вдовой, согласно закона, те двое* должны вести себя друг с другом как отец и сноха.
63. Если те двое, будучи назначены, уклоняются от правила и действуют по плотскому желанию, они оба станут отверженными — осквернившими ложе снохи или Гораздого (Гуру).
64. Дваждырожденными мужами вдова не должна назначаться для кого -нибудь другого; иначе те, кто назначают, нарушат закон *.
65. В священных писаниях, которые относятся к женитьбе, назначение нигде не встречается *, не предписывается повторное замужество вдов.
66. Этот обычай, который порицается сведущими из сословий дваждырожденных, как годящийся для скота; говорят, однако, случалось среди людей во времена правления Вена *.
67. Этот глава царских мудрецов, который некогда владел всем миром, вызвал смешение сословий, его ум был разрушен сладострастьем.
68. С тех пор праведные порицают того, который в своем безумии назначит женщине, чей муж умер, ребенка.
69. Если муж девушки умрет после устно произнесенной клятвы, ее деверь должен жениться на ней согласно следующему правилу.

70. Обручившись, согласно правилу, с ней, убранной в белые одежды и чистой помыслами, он должен соединяться с ней один раз в каждый подходящий период — до зачатия.
71. Пусть благоразумный муж, отдав свою дочь одному, не отдает ее опять другому, так как тот, кто не отдает тому, кому он дал перед этим, взваливает на себя лживое уверение относительно человеческого существа*.
72. Даже принятую должным образом* девушку он может удалить: с изъяном*, больную или обесчещенную* и отданную обманом.
73. Если кто-нибудь отдает девушку, имеющую изъяны без их объявления, можно отказаться от этого договора со злоумышленным подателем.
74. Муж, который имеет дела, может отбыть после обеспечения содержания своей жене; так как жена, даже порядочная, может быть совращена, если она будет стеснена в средствах существования.
75. Если отправился в путь обеспечив, жена должна смирять себя воздержанием в своей повседневной жизни; но если он отбыл не обеспечив, она может существовать незазорным ручным трудом*.
76. Если муж отбыл по какой-либо священной обязанности*, должна ждать его восемь лет; если за знанием* и славой — шесть лет, если ради удовольствия* — три.
77. Один год пусть муж выносит жену, которая ненавидит его; но после года пусть лишит ее собственности* и прервет сожителство с ней.
78. Та, которая выказывает мужу неуважение, которая подвержена страсти, пьяница или больная, должна быть удалена через три месяца, лишась своих украшений и имущества.
79. Но та, которая выказывает отвращение по отношению к сумасшедшему или отверженному мужу, бессильному, кастрюку или тому, кто постигнут таким несчастьем, как карой за преступление, не должна ни отвергаться, ни лишаться собственности.
80. Та, что пьет хмельное, дурного нрава, вздорная, больная, злобная или мотовка может когда-либо быть заменена другой*.
81. Бесплодная жена может быть заменена на восьмом году, та, чьи дети все умирают — на десятом, та, которая рождает только дочерей — на одиннадцатом, но та, которая сварлива — без промедления*.
82. Но больная жена, которая добра и честного поведения, может быть заменена с ее собственного согласия, и никогда не должна быть унижаема.
83. Жена, которая, будучи заменена, в гневе отбывает из дома, должна либо быть заключена, либо отвержена в присутствии семьи.
84. Но та, которая даже после запрета пьет хмельное даже по праздникам, или ходит на публичные зрелища или собрания, должна быть наказана на шесть кришналас.
85. Если дваждырожденный муж женится на женщинах своего собственного и других сословий — знатность, почет и положение тех должно быть согласно их порядку.
86. Среди всех, единственно, жена равного сословия, но не другого, или отличающаяся чем-либо особым, должна лично сопровождать своего мужа и помогать ему в его ежедневных священных обрядах.
87. Но тот, кто по глупости прикажет, чтобы это было выполнено другой, пока жена его сословия жива, считался предками Исчадъем (Чандала) из волхвов.
88. Выдающемуся, пригожему просителю равного сословия нужно отдавать свою дочь в соответствии с предписанным правилом, даже если она не достигла возраста.
89. Девушке, хотя и на выданьи, лучше навсегда остаться в доме, чем быть отданной мужу, лишенному добрых качеств.
90. Три года пусть девушка ждет, хотя она и на выданьи; но после этого времени пусть сама выбирает себе жениха — равного.
91. Если, не выданная замуж, она сама ищет мужа, на ней нет вины, ни на том, за кого она выйдет.
92. Девушка, которая выбирает сама для себя, не должна брать с собой какие-либо украшения, данные ее отцом или матерью, или братьями; если она унесет их прочь — это будет кража.
93. Но тот, кто берет девушку на выданьи не обязан платить какой-либо свадебный выкуп ее отцу; так как потеряет свою власть над ней, из-за своей защиты (не использованных для зачатия) ее месячных.
94. Мужу в возрасте тридцати лет следует жениться на девушке двенадцати лет, которая ему нравится, или мужу двадцати четырех на девушке восьмилетнего возраста; если его обязанностям будет помеха — то скорее*.
95. Муж получает свою жену от Богов согласно своего собственного желания; выполняя то, что угодно Богам, ему следует всегда поддерживать ее пока верна.

96. Для материнства были созданы женщины и для отцовства мужчины; поэтому священные обряды Ведами предписываются для совместного выполнения.
97. Если после уплаты за девушку свадебного выкупа даритель выкупа умрет, ее следует отдать в замужество его брату, если, конечно, она согласна *.
98. Даже служивому не нужно брать свадебного выкупа, когда он выдает свою дочь; так как тот, кто берет выкуп, по сути продает свою дочь.
99. Ни древние, ни нынешние, которые были добрыми людьми, не делали такого, что, пообещав одному мужу, выдавали ее за другого;
100. И мы не слышали, в самом деле, даже в прошлых воплощениях* о таком, как тайная продажа дочери за установленную цену, называемую свадебным выкупом *.
101. "Пусть взаимная верность продолжается до самой смерти", - это может считаться вершиной высочайшего закона для мужа и жены.
102. Пусть мужчина и женщина, соединенные браком, сами постоянно стараются не разъединяться, чтобы не нарушилась их верность друг другу.
103. Так был объяснен тебе закон для мужа и жены, которые тесно связаны супружеским счастьем и способом получения потомства во времена бедствий; узнай о разделении наследства:
104. После смерти отца и матери, братья, собравшись, могут разделить между собой поровну отцовское состояние, так как не властны, пока живы родители *.
105. Один старший может взять все отцовское состояние, другие должны жить под его властью, точно так, как под властью своего отца.
106. Сразу при рождении первенца муж, отец сына *, освобождается от долга Предкам (манас); поэтому этот достоин всего состояния.
107. Этот сын единственный, на которого он взваливает свой долг и через которого получает бессмертие, порождается для закона; все остальные считаются отпрысками желания.
108. Как отец своих сынов, точно так пусть старший поддерживает своих младших братьев, и пусть они так же, в согласии с законом, ведут себя по отношению к старшему брату, как сыновья.
109. Старший делает семью процветающей, или наоборот, повергает ее в прах; старший среди людей наиболее достоин почтения, к старшему не относятся без уважения праведные.
110. Если старший брат ведет себя достойно *, к нему — как к отцу с матерью, но если недостойно старшего брата, его следует еще почитать как родича.
111. Либо пусть так и живут вместе, либо пусть разделятся, если желают духовных заслуг; так как отдельно заслуги увеличиваются *, отсюда разделение предпочтительней.
112. Добавочная часть для старшего должна быть одной двадцатой, и лучшей из всего имущества, для среднего — половина этого, но для младшего — одна четвертая *.
113. Как старший, так и младший пусть возьмут что установлено; тем, которые находятся между старшим и младшим, должны причитаться доли среднего *.
114. Среди добра разного рода старший пусть возьмет самое лучшее и которое особенно хорошо, точно так же и лучшее из десятки скота.
115. Но среди равно искусных в своих занятиях, нет добавочной части, десятой должно быть отдано только что-либо несущественное в знак уважения.
116. Если добавочные части так назначены, нужно выделить равные части; но если назначение не сделано, распределение долей среди них должно быть следующим.
117. Пусть старший сын возьмет одну лишнюю долю *, рожденный следом за ним — одну долю и половину, младшие одну долю каждый; такой установлен закон.
118. Но девушкам - сестрам братья обязаны отдельно уделить из своих долей, каждый по четвертой части; тот, кто откажется отдать, становится отверженным.
119. Пусть никогда не делит единственной козы или овцы, или непарнокопытного; предписано : единственная коза или овца — для старшего *.
120. Если младший брат зачнет сына от жены старшего брата, раздел* должен тогда совершаться поровну; таков утвержденный закон.
121. Мнимый сын не наделен правом первенства *, первенец — отец при зачатии; поэтому следует дать часть, согласно правилу.

122. Если тут будет сомнение, как нужно произвести раздел, в случае, когда младший сын рожден от старшей жены и старший сын от младшей:
123. Рожденный от первой жены* — пусть возьмет, как свою добавочную долю, одного быка; следующие лучшие быки — тем, кто ниже из - за матерей.
124. Но старший, рожденный от старшей жены, пусть получит пятнадцать коров и быка, другие сыновья могут потом взять доли соответственно своим матерям — таково установленное правило.
125. Между сыновьями, рожденными от жен, равных, без различий, не существует никакого превосходства по материнскому праву; превосходство рассматривается соответственно рождению*.
126. И, ссылаясь на Субраманья* (писания), также записано, что для признания первенцем среди ровесников, зачатых в утробах одновременно, превосходство считается от рождения.
127. Тот, кто не имеет сына, может сделать свою дочь назначенной дочерью* следующим образом: "Ребенок, рожденный от нее, обязан выполнить мои похоронные обряды".
128. Согласно этому правилу сам Дякша (Дакша)*, Пращур (Праджьяпати), когда-то сделал назначенными дочерьми потомство с тем, чтобы умножить свой корень.
129. Он отдал десятерых Царьме (Дхарме)*, тринадцать Кощею (Кашьяпа)*, двадцать семь Сну (Сома)*, почтив их от всего сердца.
130. Сын — точно, как сама она; дочь равна сыну; как может другой получить состояние, пока такая равная такому, жива?
131. И чем еще может быть отдельная собственность матери, которая являлась долей единственной незамужней дочери; и сын дочери может взять все состояние того, кто не оставил сына.
132. Сын дочери, на самом деле, должен получить состояние своего отца, который не оставит сына*, пусть он преподнесет два поминальных пирога: своему отцу и деду по матери.
133. Между сыном сына и сыном дочери нет разницы, ни в отношении мирских дел, ни священных обязанностей; так как их отец и мать оба произошли из тела одного и того же.
134. Но если, после назначения дочери, был рожден сын, раздел пусть будет при этом равным; так как не существует первородного права женщины*.
135. Но если назначенная дочь вдруг умрет без сына, муж назначенной дочери может, без колебаний, взять это состояние.
136. Через этого сына, которого одинаково может принести либо назначенная, либо не назначенная дочь, дед по матери получает внука; он обязан принести поминальный пирог и взять состояние*.
137. Через сына он завоевывает миры*, через внука он достигает бессмертия*, но через правнука он получает мир Солнца*.
138. Потому что сын отторгает (траяте) своего отца от ада, называемого Пучина (Пут), от был поэтому назван пучетор (путтра – освободитель от пучины) самим Самосушим (Сваямбху)*;
139. Между внуком и сыном дочери не существует различия в этом мире; так как даже сын дочери спасает его в следующем мире, как внук.
140. Пусть сын назначенной дочери сначала поднесет поминальный пирог своей матери*, потом ее отцу, и третьим отцу отца.
141. От мужа, у которого есть приемный сын (латрима), обладающий всеми добрыми свойствами, этому самому сыну следует принять наследство, хотя и принесен из другой семьи.
142. Приемный сын никогда не должен брать семейное имя и состояние своего природного отца; поминальный пирог — этому состоянию и семье; погребальное приношение того, кто отдал, прерывается.
143. Сын жены не назначенной, и тот, которого мать принесет деверю, оба недостойны доли, как сын прелюбодея и произведенный через страсть.
144. Даже мальчик от назначенной женщины, порожденный по правилу*, недостойн отцовского имущества; так как он был произведен отверженным.
145. Сын, урожденный от такой назначенной женщины, пусть наследует как законный сын по крови; так как это семя и урожай принадлежит, согласно закона, владельцу земли.
146. Тот, кто берет на себя заботу о состоянии своего скончавшегося брата и его вдовы, пусть, вырастив сына для своего брата, отдаст эту собственность ему же*.
147. Если назначенная женщина принесет сына своему деверю или другому родичу (сапинда), такого, порожденного от желания, считают недостойным наследования и порожденным напрасно.

148. Эти правила нужно применять к распределению среди сынов женщин одного сословия; слушай касающееся тех, кто порожден одним мужем от многих жен разных сословий.
149. Если существуют четыре жены волхва в прямом порядке сословий *, правило для раздела среди сынов, рожденных от них, следующие:
150. Раб - пахарь *, бык - осеменитель, повозка, украшения и дом пусть будут отданы, как дополнительная часть, волхву, и одна самая лучшая доля.
151. Пусть сын волшебницы возьмет три доли состояния, сын княгини — две, сын барыни — долю с половиной, и сын служанки может взять одну долю.
152. Или пусть тот, кто знает закон, составит из состояния десять частей и справедливо распределит их, согласно следующему правилу:
153. Сыну волшебницы следует взять четыре доли, сыну княгини — три, сыну барыни — две части, сыну служанки — одну часть.
154. Имеет ли сынов, или не имеет * от сословий дваждырожденных, может отдать, согласно закону, сыну служанки не более десятой части.
155. Сын волхва, князя, барина от служанки не получает доли наследства; что только отец * может дать ему, это и должно быть его собственностью.
156. Все сыновья дваждырожденного мужа, рожденные от жен одного и того же сословия, должны поровну поделить состояние, после того, как остальные дали старшему добавочную долю.
157. Для служилого предназначается жена из его собственного сословия, и не иная; те, что рождены от нее, пусть получают равные доли, даже если их будет сотня.
158. Среди двенадцати сынов, мужей, которых Пра - Муж (Ману) произвел от Самосущей (Сваямбху), считается , шестеро являются родичами и наследниками, и шестеро родичи, но не наследники *.
159. Законный сын* по плоти, сын, порожденный от жены, приемный сын, сын совершенный, сын тайнорожденный и отверженный сын — шесть родичей и наследников.
160. Сын незамужней женщины, сын, полученный с женою, купленный сын, сын, порожденный от вновь вышедшей замуж, сын самоотдавшийся, и сын женщины - служанки* — шесть родичей не наследников.
161. Чего добивается муж, который плывет в неисправной лодке, точно такое получается, когда кто пробирается сквозь мрак с плохим сыном.
162. Если бы двумя наследниками одного являлись бы сын по плоти и сын, порожденный от жены *, каждый, отдельно от другого, пусть получит состояние от своего отца *.
163. Законный сын по плоти — единственный владелец отцовского состояния; но с тем, чтобы избежать раздоров, пусть разделит и для остальных.
164. Но когда законный сын по плоти разделит отцовское состояние, пусть отдаст одну шестую или одну пятую часть своего отцовского наследства сыну, порожденному от жены.
165. Законный сын и сын жены делят отцовское состояние; но другие десять* становятся членами семьи и наследуют согласно порядку.
166. Тот, кого муж порождает от своей собственной жены, обрученной, знай, является законным сыном по плоти (аураса) — первый по порядку.
167. Тот, кто был порожден согласно особому закону(нийога), от назначенной жены умершего мужа, бесполого или больного, называется сын, порожденный от жены (кшетрага).
168. Того, равного сословия, которого мать или отец с нежностью отдали возлиянием водой во времена бедствий в сыновья, следует считать приемным сыном (датрима).
169. Но тот считается совершенным сыном (критима), которого делают своим сыном, равного сословием, различающего правду и ложь, наделенного сыновними добродетелями.
170. Если ребенок родится в доме мужа и его отец будет неизвестен, он является сыном, рожденным тайно в доме (гудотпана), и должен принадлежать тому, от чьей жены он был рожден.
171. Тот, кого получают в сыновья, отверженного* своими родителями, или кем-нибудь из них, называется отверженный сын (апавидха).
172. Сын, которого женщина тайно выносила в доме своего отца, называется сыном незамужней женщины (канина); такой отпрыск незамужней женщины — того, кто женится на ней.
173. Если кто женится, зная или не зная, на беременной (невесте), ребенок в ее чреве принадлежит тому, кто женится на ней, и называется полученный с невестой (саходха).

174. Если муж купит мальчика равного или неравного, от его отца и матери, чтобы занять сына, такой называется купленным (критака).
175. Если женщина, удаленная мужем, или вдова, по ее собственному согласию, вступит во второй брак и родит, он будет называться сын вновь вышедшей замуж (паунарбхана).
176. Если она сохранит девство, или та, что вернется к первому после того, как покинула его, она достойна исполнять опять с мужем обряд.
177. Тот, кто потерял родителей, или, будучи изгнан без причины, отдаст сам себя, называется самоотдавшийся сын (сваямдата).
178. Сын, которого волхв порождает из похоти от служанки, называется живым (параян) телом (цава)*, а поэтому называется парашава*.
179. Сын служивого от рабыни, или от рабыни-жены своего раба, может, если отец позволит, взять часть; так утверждает закон.
180. Этих одиннадцать: сына, порожденного от жены, и остальных, как перечислены, мудрые называют заменой сыну, из-за отсутствия обряда.
181. Те сыновья, которые были упомянуты в этой связи, порожденные чужестранцами, принадлежат тому, от чьего семени они произошли, но не другому*.
182. Если среди братьев от одного отца один имеет сына, Пра - Муж объявил им всем, что они имеют мужское потомство через этого сына.
183. Если из всех жен одного мужа одна имеет сына, Пра - Муж повелел им всем быть матерями мальчика через этого сына.
184. При отсутствии лучшего, каждый, следующий ниже, достоин наследства; но если здесь будет много равных, они должны все разделить состояние.
185. Ни братья, ни отцы — сыновья берут наследство отца; но отец может отобрать наследство у не оставившего мужского потомства и его братьев.
186. Трем* приносится вода, трем преподносятся поминальные пироги, четвертый — дающий это, пятый — не связанный с ним.
187. Всегда тому, кто является ближайшим родичем (Сапинда), должно принадлежать состояние; следующие потом: дальний родич (Сакулья), священноучитель и ученик.
188. Но при отсутствии всех, волхвы делят состояние, сведущие в Ведах, чистые, сдержанные, так закон не будет нарушен*.
189. Собственность волхва никогда не должна отбираться царем, это установленное правило; но у других сословий, при отсутствии всех, царь может забирать.
190. Кто умер, не оставив потомства, и вдова вырастит ему сына от члена семьи (саготра), пусть она оставит ему всю собственность, которая осталась.
191. Но если двое, порожденные двумя, спорят о собственности их матери, каждый может взять, независимо от другого, то, что принадлежало его отцу*.
192. Но когда мать умрет, все единоутробные братья и сестры пусть поровну разделят материнское состояние.
193. Даже дочерям* тех следует что-то дать, очевидно, из состояния их бабки по матери, в знак расположения.
194. Что до брачного огня, что на свадьбе, что было отдано по любовной клятве и что было получено от ее брата, матери, отца, это называется шестисоставной собственностью женщины.
195. Точно так, как последующие дары, и что было дано в порыве чувств, пусть отойдет к ее потомству, если она умрет при жизни мужа.
196. Предписано, что собственность, согласно Брака, Диво, Орша, Гударей, Пращюра (Брахма, Дайва, Арша, Гандхарва, Праджьяпати)- обряда, единственно у ее мужа, если она умрет без потомства.
197. Но предписано, что собственность, которая может быть дана при Чуро — женитьбе, или других — для ее матери и отца, если она умрет без потомства.
198. Какая только собственность может быть дана жене ее отцом, это должна взять дочь волшебницы, или ее потомок*.
199. Женщина никогда не должна делать накоплений из собственной семьи, которая едина для многих, ни из их собственной собственности* без разрешения.
200. Украшения, которые могут носиться женщиной в течение жизни ее мужа, его наследники не должны делить; те, кто разделит их, станет отверженным.

201. Кладеные и отверженные, слепорожденные и глухие, нездоровые, дурачки и дебилы, точно, как и ущербные в каком -нибудь органе, не получают доли.
202. Но тот, кто знает, пусть даст поровну каждому из них пищу, одежду, не скупясь, по своей возможности; тот, кто даст, не станет отверженным.
203. Если кладеный и остальные захотят, так или иначе, жен, потомство таких, если окажутся дети *, достойны доли.
204. Какую только собственность старший не приобретет после смерти отца, часть от этого — его младшим братьям, если только они продвигаются в обучении.
205. Но если все они, будучи необразованными *, приобретут собственность своим трудом, раздел этого должен быть равным, поскольку это собственность, приобретенная не отцом *; таково установленное правило.
206. Собственность изучающего* принадлежит единственно тому, которому дана, равно как и подарок друга, подарок, полученный на свадьбу, или при подчивании медом.
207. Но если один из братьев, будучи способен существовать своим собственным занятием, не пожелает собственности, он может отделиться, получив немного из их доли на прожитье.
208. Что один может приобрести своим трудом, без использования отцовского наследства, то, приобретенное его собственным усилием, он не обязан делить, разве что по своей воле.
209. Но если отец восстанавливает утерянную собственность предков, он не обязан делить ее, кроме как по своему собственному желанию, со своими сыновьями — приобретенную самим.
210. Если братья разделились и живут вместе, и совершают второй раздел, деление в таком случае должно быть равным, не существует права первородства.
211. Если старший или младший брат лишены своей доли, или любой из них умрет, его доля не теряется.
212. Его единоутробные братья, собравшись вместе, должны поровну поделить это, и те братья, которые были сведены, и единоутробные сестры.
213. Старший брат, который из алчности обманет младшего, не должен быть старшим, не должен получать доли, и пусть его накажет царь.
214. Все братья, которые, обычно, совершают запретные поступки, недостойны собственности, и старший не должен переделывать разделенную собственность, не отдав своим младшим.
215. Если нераздельное братство совместно напрягает усилия, отцу не следует при расчете давать им неравные части.
216. Но сын, родившийся после отъезда, один должен получить собственность своего отца, или если кто-нибудь присоединится, он обязан поделиться.
217. Мать пусть получит наследство сына, не оставившего потомства, и, если мать умрет, бабка по отцу должна взять наследство *.
218. И если после того, как все долги и имущество должным образом распределено согласно правилу, что-то еще потом будет найдено, то это нужно разделить поровну.
219. Одежды, повозки, украшения, приготовленная пища, вода, * женщины, * собственность для священных целей или жертвоприношений считаются неделимыми.
220. Раздел и правила оделения сынов, которые порождены от жен, и остальных, по порядку, были тебе объяснены; слушай законы, касающиеся игры.
221. Игру и битье об заклад пусть царь изгонит из своего царства; эти два порока погубили царства царевичей.
222. Игра и заклад доводят до открытой кражи; пусть царь всегда сам старается сдерживать их.
223. Когда неодушевленное используется, это зовется среди народа игрой *, когда используются одушевленные существа, следует знать — это будет битье об заклад (самохвальство (самахвая)).
224. Пусть царь накажет телесно таких, которые либо играют и бьются, либо ставят, подобно простолюдинам, собирающих отличительные значки дваждырожденных *.
225. Игроков, танцоров и певцов, жестоких мужей, отщепенцев и тех, кто следует запрещенным занятиям, и продавцов хмельного пусть постоянно изгоняет из своего города.
226. Если такие тайные воры живут во владении царя, они постоянно тревожат его добрых подданных своими запрещенными действиями.
227. В древнее время (калпа)* эти игры явились причиной великой вражды *; мудрый муж, поэтому, не должен применять ее даже для забавы.
228. На любого мужа, который предастся этому тайно или явно, царь может наложить наказание по своему выбору.

229. И князья, и баре, и служивые, не способные заплатить пеню, пусть возместят долг трудом *; волхв может выплатить постепенно.
230. На женщин, детей, помешанных, бедных и больных царю следует налагать наказание розгами, палками, плетью и подобным.
231. Но тех назначенных делопроизводителей, которые опалены огнем богатства и вредят просителям, пусть царь лишит собственности.
232. Подделывателей царских указов, тех, кто мутит его бояр, тех, кто убивает женщин, детей и волхвов, и тех, кто служит его врагам, царь обязан предать смерти.
233. Если когда-либо что-нибудь было совершено или приговорено, согласно закону, следует утвердить это, а не объявлять недействительным.
234. Какое только дело его бояре или судья постановят неправильно, то сам царь пусть рассмотрит и накажет на тысячу (панас).
235. Убийца волхва, пьющий горелку (суру), кто украдет золото волхва, и тот, кто осквернит ложе Гораздого (Гуру), должны все и каждый рассматриваться как люди, совершившие смертные грехи (махапатака).
236. На этих четырех, в равной степени, если они не исполнят наказание, пусть наложит телесное наказание и пеню, согласно закона.
237. За осквернение ложа Гораздого (Гуру) — выжигается тавро женских частей, за питье горелки (суры) — знак кабака*, за кражу золота волхва — собачья нога; за убийство волхва — тавро обезглавленного трупа.
238. Исключенные из всех товариществ в пиршествах, исключенные из всех жертвоприношений, отлученные от наставлений и от всех брачных союзов, отвергнутые и отлученные от всех священных обязанностей, пусть бродят они по земле.
239. Такие, которые были отмечены знаками, должны быть отвергнуты их родичами по отцу и матери, и не получать никакого сочувствия, ни привета; таково учение Предка.
240. Но принадлежащие первому сословию, которые выполняют предписанные наказания, пусть не клеймятся царем, а подвергнутся наказанию наибольшей пеней.
241. За ненамеренное преступление пусть наложит среднюю пеню на волхва, или он может быть изгнан из царства, сохранив свои деньги и скот.
242. Но других сословий, которые ненамеренно совершили такие преступления, нужно лишиться всей их собственности; но если он возьмет это из жадности, то он запятнается этой виной.
243. Благочестивому царю не следует брать себе собственность мужа, виновного в смертном грехе; но если возьмет это из жадности, то запятнается этой виной.
244. Бросив такую пеню в воду, пусть поднесет это Верне (Варуне), или пусть подарит это ученому волхву.
245. Верна (Варуна) является господином наказания, так как он держит скипетр даже над царями *; волхв, который изучил всю Веду, является господином всего мира.
246. Там, где царь избегает брать собственность грешников, люди рождаются во - время и долго живут.
247. И урожай земледельцев вырастает так, как был посеян, и дети не умирают, и не рождаются уроды.
248. Но к низкородному *, который намеренно повредит волхву *, пусть царь применит различные телесные наказания, вызывающие ужас.
249. Если царь накажет невинного, его вина считается такой, как если бы он отпустил виновного; но за правильное наказание — заслуга.
250. Итак, решения дел по восемнадцати разделам *, между двумя спорящими сторонами, были выше объяснены.
251. Царь, который так, правильно, исполняет свои обязанности, в соответствии со справедливостью, может дерзать на страны, которых он еще не добился, и пусть законно охраняет их, когда заполучит.
252. Наведя в своей стране порядок и выстроив укрепления, в согласии с положениями, * следует приложить крайние усилия для искоренения дикости (тёрна)*.
253. Защитой тех, кто живет как Гарный (Арий), и искоренением диких (терна) цари, стремящиеся единственно к защите своих подданных, достигают третьего неба *.
254. Владение такого царя, который берет свою долю приплода, не карая при этом воров, рушится и он теряет небо.
255. Но если его царство будет в сохранности, защищенное силой его оружия, он будет постоянно цветущим, как дерево на доброй почве.

256. Пусть царь, следящий через своих шпионов, ищет воров двух видов, лишаящих остальных собственности: тайных и явных.
257. Среди них явные мошенники — которые существуют различным товаром *, но тайные воровы — это грабители, лесные разбойники и так далее.
258. Те, кто берет взятки, мошенничает, жульничает; игроки, те, кто наживается на советах, гадательных обрядах, лицемерные ханжи и предсказатели судеб,
259. Высокопоставленные чиновники и врачи, которые поступают несправедливо, люди, живущие представлением своей ловкости в искусствах* и бойкие проститутки,
260. Эти и подобные, кто выказывает себя открыто, точно так, как другие, которые ходят, изменив обличье; не арийцы, носящие знаки Гарных (Арьев), следует знать, — являются терном.
261. Обнаруживая их посредством честных людей, которые сами, изменив обличье, следуют таким же занятиям, или посредством шпионов, использующих разные переодевания, он должен наказать им : подстрекать и передавать тех ему в руки.
262. Затем, расследовав преступления, которые они совершили различными действиями, которые стали известны по уликам, царь пусть правильно накажет их, сообразно их выносливости и тяжести преступления.
263. Так как вред от злонамеренных воров, которые тайно рыщут по этой земле, не может быть сдержан ничем, кроме наказания.
264. Дома собраний, дома, где распределяется вода или продаются пироги, публичные дома, кабаки и продовольственные лавки, перекрестки (площади), выдающиеся деревья, празднующих, позорища и зрелища,
265. Старые сады, леса, лавки ремесленников, пустые жилища, естественные и искусственные пещеры,
266. Такие и подобные места царю следует приказать охранять отрядами воинов, как постовых, так и разъездов *, и шпионами, с тем, чтобы уберечься от воров.
267. Через благонамеренных, исправившихся воров, которые завязаны с прежними, выслеживая и раскрывая их различные козни, пусть обнаруживает и уничтожает их.
268. Под предлогом угощения, посещения волхвов, приглашая к состязанию в силе, пусть наведут их на засаду.
269. Но тех из них, которые не идут, и тех, которые подозревают измену, царь обязан схватить силой и убить их вместе с друзьями, кровными родичами и сообщниками.
270. Царю не следует предавать вора смерти, только с украденным добром; того, кто взят с поличным и орудиями кражи — он может без колебания приказать убить.
271. Всех тех, также, кто в селениях дает пищу воров и предоставляет им кров для их дел, их нужно приказать убить.
272. Тех, кто назначен оберегать уделы и жителей, которым приказано помогать, пусть немедленно накажет, как воров, при бездействии в отражении нападений.
273. Кроме того, если кто состоит при законодательстве* и отклоняется от установленного правилом закона, его следует строго наказать пеней за нарушение своей обязанности *.
274. Те, кто не поднимаются, будучи в силах, когда селение подвергается набегу, разрушается плотина или совершается разбой на дороге, пусть будут изгнаны со своим добром и имуществом.
275. На тех, кто крадет царские сокровища и тех, кто противится ему, следует наложить разные пени, точно так же, как на тех, кто в сговоре с врагами.
276. Но пусть царь отрежет руки тем грабителям, которые, врываясь в дома, совершают кражи ночью, и прикажет посадить их на особый кол.
277. При первой судимости пусть прикажет отрезать два пальца вору *- карманнику, при повторной поимке — одну руку и одну ногу; при третьей он заслуживает смерти.
278. Тех, которые дают воров огонь, пищу, оружие или кров, и укрывателей краденного правителю следует наказывать как воров.
279. Того, кто повредит водоему, пусть умертвит в воде *, или простой казнью *, или преступник может восстановить, но обязан будет уплатить высшую пеню *.
280. Тех, кто вломится в лавку, в оружейный склад или капище, и тех, кто крадет слонов, лошадей или повозки, пусть убивает без колебаний.
281. Но тот, кто отведет воду из пруда, как делалось раньше, или отрежет подвод воды, обязан заплатить низшую пеню.
282. И тот, кто, кроме как в случае крайней необходимости, выливает нечистоты на царскую дорогу, пусть уплатит две каршапанас и немедленно уберет эту грязь.

283. Если кто в спешной надобности, престарелый муж, беременная женщина или ребенок — пусть претерпят укор и вычистят; таково установленное правило.
284. Все врачи, которые обманывают, наказываются; в случае животных — первая степень, в случае людей — средняя.
285. Тот, кто повредит мост, знамя, столб или идолы, должен все восстановить и уплатить пять сотен (панас).
286. За подделку готовых изделий, за разрушение драгоценных камней или за неправильное сверление, пеня первой степени *.
287. Но того мужа, который ведет себя бесчестно с уважаемыми, или мошенничает в ценах, следует наказать на первую или среднюю величину.
288. Пусть расположит тюрьмы возле дороги, где мучение и безобразие преступников может быть обозреваемо.
289. Того, кто разрушит стену, или завалит ров, или разрушит ворота, следует незамедлительно изгнать.
290. За все колдовства с намерением повредить жизни, за магические обряды с кореньями — не местными — и за различные виды заклятий, пеня две сотни (панас)*.
291. Тот, кто продает не посевное зерно для сева, тот, кто вынимает семена, кто разрушает межу — должен быть наказан истязанием.
292. Но бесчестного ювелира, самого вредного из всех терний, пусть царь прикажет искромсать бритвами на куски.
293. За кражу сельскохозяйственного орудия, оружия и лечебных принадлежностей, пусть царь назначит наказание, принимая в расчет обстоятельства.
294. Царь и его воевода, столица, царство *, сокровищница, армия и его союзник — это семь составных частей царства; говорится, что царство должно иметь семь членов (аньгас).
295. И пусть знает, среди этих семи составляющих частей царства по порядку, каждый предыдущий важнее и опасней.
296. И еще: в державе, содержащей семь частей *, которая держится как трезубец, нет более важной части, чем такая же другая — по причине важности свойств одной для других.
297. Так как каждая часть особенно ценна для определенной задачи, каждая считается самой важной для особой цели, которая осуществляется их посредством.
298. Разведчиками, удалцами и выезжающими по делам пусть царь постоянно проверяет силу врага и свою собственную;
299. Кроме того, во всех случаях бедствий и преступлений; после того, как он их полностью рассмотрит — их относительную важность — пусть начинает свои действия.
300. Даже очень измотанный, пусть начинает свои действия опять и опять; так как удача отмечает преимущественно того, кто подвизается.
301. Различны пути, которыми идет царь в Крату (Криту) - век, Трету - век, Двапару - век и Кол (Кали) - век; поэтому царь сопоставим с веком.
302. Спящий, он представляет собой Кол - век (или железный век), поднимаясь — Двапара - век (или медный век), готовый действовать — Трету - век (или серебряный век), и в действии — Крату (Крита) - век (или золотой век).
303. Пусть царь состязается в силе с делами Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры, (Перуна), (Индры)), Солнца, Ветра, Ёмы (Ямы), Верны (Варуны), Луны, Огня и Земли.
304. Как Перун (Прапоруша, Вотан, Водарь, Одра, Гидра (Индра)) обильно шлет дожди в продолжение четырех месяцев сезона дождей, точно так пусть царь, взяв на себя обязанность Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры (Индры)), осыпает благодатями свое царство.
305. Как Солнце в течение восьми месяцев незаметно вытягивает воду своими лучами, точно так пусть постепенно извлекает налоги с царства; это является должностью, в которой он напоминает Солнце.
306. Как Воздух веет, проникая дыханием во все существа, точно так пусть проникает через соглядатаев; это должность, в которой он напоминает Ветер.
307. Как Ёма (Яма) в урочный час подчиняет своему закону и друзей и врагов, точно так же все подданные должны быть проверяемы царем; это должность, в которой он напоминает Ёму (Яму).
308. Как палач, опутывающий веревками, Верна (Варуна), точно так же пусть наказывает вредящих; это является его должностью, в которой он напоминает Верну (Варуну).
309. Он является царем, взявшим на себя должность Луны, вызывая у подданных чувства, как ликование при виде полной Луны.

310. Он яростен в преследовании преступников и наделен блистательной бодростью и уничтожает вредящих подданных, тогда о его нраве говорят: "Огонь!"
311. Как Земля одинаково поддерживает живые существа, так поддерживающий всех своих подданных исполняет должность Земли.
312. Применяя эти и другие средства, царь обязан всегда неустанно сдерживать воров, как в своих собственных владениях, так и в других *.
313. Пусть, даже впад в глубочайшее горе, не гневит волхвов; так как они, если разгневаются, могут немедленно уничтожить его вместе с войском и колесницами.
314. Кто может избежать гибели, если он прогневит Того, кем был создан Огонь, пожирающий все вещи, воды океана – непригодными для питья и кем была создана Луна, то убывающая, то прибывающая опять*?
315. Кто может процветать, пока оскорбляет тех, которые, разгневавшись, могут сотворить другие миры и других хранителей миров, лишит прежних Богов их божественного состояния?
316. Кто из мужей, желающий жизни, оскорбит тех, чьей поддержке миры и Боги обязаны своим существованием, и чье богатство — Веды?
317. Волхв, будь он невежественен или учен, является величайшим божеством, равным Огню, подвизается или не подвизается — является величайшим божеством.
318. Ясный Огонь не загрязняется даже в местах погребальных сожжений, и, если принести возлияние маслом, он опять ярко вспыхивает.
319. Так, хотя волхвы используются во всяких основных занятиях они должны быть почитаемы в каждом случае; так как каждый из них — величайшее божество
320. Когда князья становятся, каким - то образом, превосходящими над волхвами, волхвам* следует самим правильно сдерживать их; так как князья произошли от волхвов *.
321. Огонь произошел от Воды *, князья от волхвов, металл из камня; всепроникающая их сила не влияет на то, из чего они произошли *.
322. Князья процветают не без волхвов, волхвы процветают не без князей, волхвы и князья, будучи тесно связаны, процветают здесь и после.
323. И при кончине следует представить все свое богатство, собранное налогами, перед волхвами, чтобы был над царством его сын, и затем встретить смерть в бою.
324. Так ведя себя, всегда радея о своих обязанностях, царь должен отказать благо народа всем своим слугам.
325. Так вечный закон, касающийся обязанностей царя, был полностью объяснен; знай, следующие правила применяются по порядку к обязанностям барина и служивого.
326. После того, как барин получит посвящение и возьмет жену, пусть всегда радеет о делах, которыми может существовать, и о скоте.
327. Так как, когда Пращур (Прадхьяпати) сотворил скот, он сделал это для барина; волхвам и царю он доверил все живые существа. .
328. Барин не может и подумать даже: "Обойдусь без скота"; и если барин обзаведется, пусть никогда не будет на содержании у других сословий.
329. Нужно знать относительную стоимость драгоценных камней, жемчуга, кораллов, металлов, тканей, благовоний и приправ.
330. Следует ему быть знакомым с посевом зерна; со свойствами полей, и он должен знать в совершенстве меры и веса.
331. Кроме того, достоинства и изъяны имущества, преимущества и недостатки стран, доход и убыток в торговле и средства для правильного выращивания скота.
332. Нужно быть знакомым с оплатой слуг, с различными языками, со способами хранения добра, покупки и продажи.
333. Пусть прилагает все свои силы ради увеличения своего имущества праведным способом, и пусть ревностно кормит все живое.
334. Но служить волхвам, сведущим в Ведах, домохозяевам и знатным является высочайшей обязанностью служилого, которая ведет к благу.
335. Чистый, слуга своих высших, приветливый в речи и свободный от гордости, всегда ищущий прибежища среди волхвов — достигнет высшего сословия *.
336. Превосходный закон жизни сословий в бедствиях был объявлен так; слушайте теперь по их порядку во времена бедствий.

Глава X

1. Пусть три дваждырожденные сословия, облеченные своими обязанностями, учат (Веды); но среди них волхвы пусть обучают этому, но не другие два; таковым является установленное правило *.
2. Волхв обязан знать средства существования, законы для всех, наставлять других и сам жить согласно им.
3. За счет своего рода, за счет превосходства, из-за своей осведомленности в писаниях и правилах, и из-за своего особого посвящения, волхв является господином сословий.
4. Волхвы, князья, и барское сословие имеют два рождения, но четвертое — служилые — имеет только одно рождение; не существует пятого.
5. Во всех сословиях только те дети, которые порождены прямым порядком от замужних жен *, равных женщин, являются рассматриваемыми, как принадлежащих к тому же сословию.
6. Сыновья, зачатые дваждырожденными мужами от жен следующих низших сословий *, считаются подобными, несущими вину* своих матерей.
7. Таков вечный закон, касающийся рожденных от жен ступенью ниже; знай, следующее правило — для того, кто рожден от женщины двумя или тремя ступенями ниже.
8. От волхва и барышни рождается называемый Боярин (общак, бабич (Амбаштха)), служанки — Всадник (наседа (Нишада)), который также зовется Простой (простолудин, прощава (Паращава))*.
9. От князя и служанки происходит существо, называемое Ухарь (Угра), похожее как на князя, так и на служивого, жестокое в обращении и услаждающееся насилием.
10. Дети волхва от трех низших сословий, князя от двух низших сословий и барина от одного сословия, все шестеро называются низкорожденными (апасада).
11. От князя и волшебницы рождается, согласно своего сословия, Судья (сутя (Сута)); от барина и княжны, барина и волшебницы происходят Магута (Магадха) и Водь (вотьяк (Вайдеха)).
12. От служанки рождаются Ягова (Айогава), Князек (Кшаттри), Вотьяк (водь, вождь (Вайдехака)), хотя они и были рождены в обратном порядке сословий*.
13. Боярин (общак, бабич (Амбаштха)) и Ухарь (Угра) в прямом порядке от женщин ниже на одно сословие, считаются такими же, как Князек (Кшаттри) и Вотьяк (водь, вождь (Вайдехака)) от обратного порядка.
14. Те сыновья дваждырожденного, порожденные от жен следующих низших сословий, которые были перечислены в должном порядке, зовутся Анантара*, из - за ущербности их матерей.
15. Волхв порождает от дочери Ухаря (Угра) — Аврита, от дочери Боярина (общака, бабича (Амбаштха)) — Абхира, и от женщины Яги (Айогава) — Дхиргвана.
16. От служивого происходят в обратном порядке три низкорожденных сына — Ягова (Айогава), Князек (Кшаттри), Чудь (чадь, черные люди, исчадья (Чандала)) – нижайшие из мужей.
17. От барина рождаются в обратном порядке сословий Магута (Магадха) и Водь (вотьяк, вождь (Вайдеха)), но от князя только Судья (сутя (Сута)); эти другие три низкорожденных также рождаются в обратном порядке *.
18. Сын Всадника (наседы (Нишада)) от служанки становится Волкасом (Волохом (Пулкаса)) сословием, но сын служивого от всадницы (наседки (нишадки)) является Кокша (Курия (Куккутака)).
19. Кроме того, сын Князька (Кшаттри) от Утки (Угры) - женщины зовется Псарь (щенопека (Щвапака)); но тот, кто порожден Вотьяком (водь, вождь (Вайдехака)) от Боярыни (общинки, бабы (Амбаштхи)) - женщины, называется Венд (венед, вина (Вена)).
20. Тех, которых дваждырожденный породит от жен равного сословия, но которые из-за невыполнения своих обязанностей исключены из Светры (Савитри), нужно обозначать названием сброд (братья, бродяги (Вратьяс)).
21. И от бродяги (брата (Вратья)) волхва происходят низкие: Бхриджья, Кантака, Авантья, Ватадхана, Пушпадха, Сайкха.
22. От бродяги (брата (Вратья)) князя: Гхала, Малла, Ликхиви, Ната, Карана, Кхаса и Дравида. *
23. От бродяги (брата (Вратья)) барина рождаются Судханван, Акарья, Чаруша, Виджьанман, Майтра, Сатвата*.
24. Прелюбодеянием сословий, женитьбой на женщинах, на которых нельзя жениться, и небрежением к обязанностям и занятиям для каждого производят смешение сословий
25. Я полностью перечислю таких, смешанного происхождения, которые рождены от Полохма (по воле (Ануломас)) и Противлохма (против воли (Пратиломас)) и взаимосвязаны.
26. Судья (Сутя (Сута)), Водь (вождь (Вайдехака)), Чудь (чадь (Чандала)), нижайшие из смертных, Магута (Магадха), из сословия Князьков (Кшаттри) и Ягва (Айогава),
27. Эти шесть (противовольных (Пратиломас)) порождают подобных себе потомков от женщин их собственных сословий, таких же они порождают с женами материнского сословия и с женами высшего сословия.

28. Как порождает от двух из трех* подобных ему самому из - за более низкой ступени, и от жены своего сословия*; точно таков порядок в случае исключенных.
29. Те также порождают, одни от женщин других, великое множество жалких, даже более грешных, чем их отцы, и исключенных (Вахья).
30. Точно так служивый порождает от волшебницы существо исключенное, точно так же исключенный производит от четырех сословий более исключенных.
31. Но мужи исключенные (Арьяншам, Вахья), которые соединились с женщинами более высшего сословия, порождает сословия более достойные исключения, низкие мужи (Хина) остаются низшими сословиями, даже пятнадцатую (числом)*.
32. Дасью* порождает от Яги (Айогава) — Сайрандхра, который искусен в украшениях и свите, который, хотя и не раб, живет как раб, существуя ловом.
33. Вождь (воть (Вайдеха)) производит сладкоголосого Майтреяка, который, звоня в колокол на заре, постоянно приветствует мужей.
34. Всадник (наседа (Нишада)) порождает Маграва или Даса, который существует работой лодочника, которого обитатели Арьяварта зовут Кайварта.
35. Те трое* низкорожденные, по - разному от Яг (Айогава) жен, которые носят одежды мертвых, не Гарные (Арьи)*, и едят порицаемую пищу.
36. От Всадника (наседы (Нишада)) происходят от женщин Води (Вайдеха) Каравара, которые работают с кожами; и от Вождя (вотьяка (Вайдехака)) с женщинами Каравара и всадницами (наседками (Нишада)) — Андхра* и Меда*, которые обитают за селением.
37. От Чуди (чада (Чандала)) с вотьячкой (Вайдеха) женщиной рождается Пандусопака, который занимается тростником; от всадницы (наседки (Нишада)) — Ахиндика.
38. И от Чуди (чада (Чандала))* с волошкой (волкасой (Пуккаца)) женой рождается греховный Сопака, живущий занятиями своего господина, и всегда презираемый добрыми людьми.
39. Всадница (наседка (Нишада)) жена приносит Чуде (чаду (Чандалу)) сына — Антьявасайина, используемого при похоронах и презираемого даже теми, кто исключен.
40. Эти сословия от смешения, описанные соответственно их отцам и матерям, могут быть узнаны по их занятиям, скрываются ли они, или открыто выказывают себя.
41. Шесть сыновей*, порожденных от женщин равной и следующих низших сословий (Антанара), имеют обязанности дваждырожденных; но все те, рожденные вследствие нарушения *, являются такими, какими выглядят их обязанности, равными служивым.
42. Силой подвигов и семени они получают здесь, среди людей, более высокие или низкие ступени в последующих рождениях.
43. Но, в соответствии с исчезновением священных обрядов и сопровождающих их волхвов, следующие племена князей постепенно опускаются в этом мире до положения служивых:
44. Паундракас, Кодас, Дравидас, Камбоджас, Яванас, Сакас, Парадас, Пахлавас, Кинас, Киратас и Дарадас*.
45. Все те сословия в этом мире, которые исключены из дваждырожденных от речи, рук, уда и ног (Бога Славы (Брахмана))* , называются Дасьюс, говорят ли они на языке Мелочи (Млечхас) или Гарных (Ариев).
46. Тем, которые были упомянуты как низкорожденные отпрыски (ападада) Гарных (Ариев), или как порожденные вследствие нарушений (ападхвам саджья), следует существовать занятиями, порицаемыми дваждырожденными.
47. Судьи (сутьи (Сутас)) управляют лошадьми и повозками, Бояре (общаки, бабичи (Амбастхас)) искусны во врачевании; Вожди (воть (Вайдехакас)) в прислуживании женщинам*; Магуть (магары (Магадхас)) — в торговле;
48. Всадники (наседы (Нишадас)) — рыбный промысел; Ягвы (Айогава) — плотницкое дело; Медас, Андхрас, Кунькус и Мадгус — охота на диких зверей;
49. Князьки (Кшаттрис), Ухари (Уграс), Волохи (волкасы (Пуккакас)) — ловля дичи , живущих в норах; Дхигванас — работа по кожам; Венды (вини (Венас)) — игра на барабанах.
50. Возле знаменитых деревьев и кладбищ, на горах и в пещерах пусть обитают эти, известные по знакам, и существующие своими честными занятиями.
51. Чудь (чадь, исчадь (Чандалас)) и Псари (щенопеки (Свапакас)) должны обитать за пределами селения , они должны быть сделаны Апатрас, а их богатство — это псы и ослы.
52. Их платье — одежда мертвых, пища — с разбитых блюд, черное железо — их украшения, и они должны всегда бродить с места на место.

53. Муж, который исполняет священные обязанности, пусть не ищет общества у них; их жизнь* — среди них самих, и их браки — среди своих.
54. Их пища должна даваться им другими, не Гарными (Арьями) на разбитом блюде, ночью они не должны околачиваться по селениям и городам.
55. Днем они могут бродить по делам своей работы; отмеченные знаками*, при царских отрядах, и они должны выносить трупы, у кого нет родичей; это утвержденное правило.
56. По царскому указу они должны всегда наказывать преступников, в согласии с законом, и они могут брать себе одежды, постели и украшения преступников .
57. Мужа нечистого происхождения, не принадлежащего ни к какому сословию, неизвестного, не Гарного (Ария), производящего видимость Гарного (Ария) можно открыть по действиям.
58. Поведение, недостойное Гарного (Ария), грубость, жестокость и обычное пренебрежение предписанными занятиями выдает в этом мире мужа нечистого происхождения.
59. Низкороджденный муж поведением напоминает отца, либо свою мать, либо обоих; он никогда не сможет скрыть свою истинную натуру.
60. Даже если муж, рожденный в знатной семье, произошел от преступного совокупления, он будет , определенно , обладать недостатками своего отца, будь они малы или велики.
61. Но то царство, в котором рождаются такие вырожденцы, пятнающие сословие, быстро исчезнет вместе со своими подданными.
62. Гибель, без ожидания награды, ради волхвов и коров, или при защите женщин и детей, спасает блаженство тем, кто исключен.
63. Воздержание от враждения, верность, воздержание от незаконного присвоения, чистоту, сдержанность Пра - Муж объявил вершиной закона для четырех сословий.
64. Если произошедшая от волхва и служанки родит кому-нибудь из высшего сословия, * то достигнет следующего сословия через семь поколений.
65. Служивый становится на ступень волхва, а волхв опускается до уровня служивого; но знай, что такое же и с потомством князя и барина.
66. Если сомнительно, у кого превосходство, у того, кого Гарный (Арий) случайно породил от женщины негарной (неарийки), или от волшебницы и негарного (неария) происшедшего,
67. То решение будет следующим: "Тот, кто был порожден Гарным (Арьем) от женщины негарной (неарийки), может стать Гарным (Арием) своей добродетелью*, но тот, которого Гарная (Арийка) родит отцу негарному (неарию) — не похож на Гарного (Ария).
68. Закон предписывает, что ни один из двух не должен получать посвящения, первый из-за низкого своего происхождения, второй — противным порядком сословий.
69. Как доброе семя, прорастающее в доброй земле, превращается в совсем хорошее, точно так сын Гарного (Ария) и Гарной (Арийки) достоин всех посвящений.
70. Некоторые мудрецы считают семя более важным, другие поле; опять же, другие — семя и поле; но законное решение по этому поводу следующее:
71. Семя, брошенное в бесплодную почву, пропадает в ней; так же и поле, в котором нет семян, бесплодно.
72. Как, через силу семени, урожденные от низших, становятся ценимыми и почитаемыми мудрецами, так семя считается более важным.
73. Рассмотрев негарных (неариев), действующих как Гарные (Арии), и Гарных (Ариев), действующих не как Гарные (Арии), Создатель * объявил: "Эти двое ни равны, ни не равны *."
74. Волхвы, нацеленные на способы Велеса (Бранителя, Бога Славы (Брахмо)) и крепкие в своих обязанностях, должны жить правильным выполнением следующих шести действий по порядку:
75. Обучение, изучение, жертвоприношение для себя, жертвоприношение для других, раздача даров и получение их — шесть действий волхвов *.
76. И среди шести действий три для него являются средствами существования: приношение жертв для других, обучение и принятие даров от чистых людей.
77. От волхва к князю переходя, запрещены три действия: учительство, жертвоприношение для других, в-третьих, принятие даров *.
78. То же самое, подобным образом, запрещено барам, таково постоянное правило; так как Пра - Муж (Ману), Пращур (Праджьapati) не предписывали этого для них.

79. Владение оружием для удара и метания — для князя, как средство существования; торговля, скот и земледелие — для барина; но их обязанностью является щедрость, изучение Вед и выполнение жертвоприношений (порождение потомства).
80. Среди различных занятий наиболее желательны: обучение Ведам для волхва, защита для князя и торговля для барина *.
81. Но волхв, не способный существовать своим особым занятием, только что упомянутым, может жить согласно закону, применимому к князю; так как он является следующим по порядку.
82. Если спросят: "Как быть, если он не сможет поддерживать себя и тем и другим?" — он может принять образ жизни барина, применяясь к земледелию и выращиванию скота.
83. Но волхв, или князь, живущий способом существования барина, должны старательно избегать земледелия, вредящего многим существам * и зависящего от других *.
84. Считают, что земледелие нечто превосходное; такие способы существования порицаются добродетельными: деревянная соха с железным лемехом вредит Земле и живущим в земле.
85. Но тот, кто строг в отношении своих обязанностей, ища средств к существованию, может продавать, с тем, чтобы увеличить свое богатство, товары, продаваемые барам * , и делая исключения.
86. Следует избегать приправ всех видов, приготовленной пищи и сезама, камней, соли, скота и людей.
87. Всей крашенной одежды, точно так же, как одежды из рогожи, или льна, или шерсти, даже если бы они были неокрашенными, плодов, корней и травы;
88. Воды, оружия, яда, мяса, Вина Сна (Сомы) и благовоний всех видов, свежего молока, меда, простокваши, сливочного масла, постного масла, воска, сахара, кущи - травы;
89. Всех лесных животных, животных с клыками или бивнями, птиц, хмельного, краски индиго, лака и всех непарнокопытных животных.
90. Но тот, кто существует земледелием, может, пожалуй, продавать несмешанные зерна сезама для священных целей *, только если он сам вырастил их и не хранил долго.
91. Если он использует сезам для каких-нибудь других целей, кроме как пищи, умощения и милостивых даров, то родится как червь; вместе со своими предками будет плавать в нечистотах собак.
92. Продажей мяса, соли и лака духовный сразу становится отверженным; продажей молока он становится служивым через три дня *.
93. Но продажей, по собственному желанию *, в этом мире других товаров , волхв, через семь дней, приобретает вид барина.
94. Приправы могут меняться на приправы, но никоим образом соль на приправы; приготовленная пища на приготовленную пищу, и сезамовое семя на зерно в равных пропорциях.
95. Князь, который попал в несчастье, может существовать всем этим; но он никогда не должен , в гордыне, принимать образ жизни лучших *.
96. Мужа низшего сословия, который из-за жадности живет занятиями высших, царь обязан изгнать, лишив собственности.
97. Лучше выполнять кое-как свою обязанность, чем хорошо обязанность другого; так как тот, кто живет согласно закону другого (сословия), тут же исключается из своего собственного.
98. Барин, который не может существовать своими собственными занятиями, может даже поддерживать себя образом жизни служивого, избегая запрещенных действий, и он должен тотчас оставить его, как только сможет.
99. Но служивый, не могущий найти службы у дваждырожденных и под угрозой потери своих сыновей и жены, может поддерживать себя ручным трудом.
100. Всякими механическими занятиями и самыми разными ремеслами, которыми услужит дваждырожденным.
101. Волхв, который мучительно ищет средств к существованию, не желая принять образ жизни барина и решивший следовать своим собственным путем, может действовать следующим образом:
102. Волхв, который впал в нужду, может принимать от кого угодно; так как, согласно закона, невозможно, чтобы чистое могло запачкаться *.
103. Учительством, принесением жертв, принятием даров от презренных волхв не совершает греха; так как он — как огонь и вода.
104. Тот, кто в случае опасности для своей жизни, принимает пищу от кого бы то ни было, не более пятнается грехом, чем небо грязью.
105. Агигарта, который мучался голодом, собрался было убить сына, и не был запятнан грехом, так как он увидел лекарство от голода *.

106. Вамадева, который хорошо разбирался в правом и неправом, не запятнал себя, когда, мучимый голодом, он хотел съесть мясо пса, чтобы спасти свою жизнь.
107. Вхарадваджья, исполнитель великих подвигов, принял много коров от плотника * Брибу, когда голодал вместе со своими сыновьями в глухом лесу.
108. Вишвамитра, который хорошо знал, что правое, а что неправое, вцепился, мучимый голодом, в ляжку собаки, получив ее из рук Чандала.
109. При милостыни, жертвоприношении и обучении, принятие даров — наименее подходящее и приемлемое для духовного ради следующей жизни *.
110. Участие в жертвоприношениях и обучение являются всегда выполнимыми для мужей, которые получили посвящение; но принятие даров имеет место даже от служивых низшего слоя.
111. Вина, навлеченная совершением жертвоприношений для обучения *, устраняется шептанием и приношением в сожжение, но что навлечено принятием даров — раздачей и подвижничеством.
112. Волхв, который не может поддерживать себя, пусть собирает колосья или зерно у кого-нибудь; собирание колосьев лучше, чем принятие даров, поднятие рассыпанных зерен, считается, остается наиболее похвальным.
113. Если волхвы, являющиеся Чистыми, страдают от голода, или ищут (утварь) из обычных металлов, или другой собственности, они могут просить царя об этом; если тот не расположен к щедрости, то должен быть оставлен *.
114. Принятие необработанного поля менее порицаемо, чем обработанного; коров, коз, овец, золота, зерна и приготовленной пищи — каждое предыдущее менее порицаемо.
115. Существует семь законных способов приобретения собственности: наследство, находка или дружеский дар *, покупка, завоевание, деньги в рост, исполнение работы и получение даров от честных людей *.
116. Учение, механическое ремесло, работа за плату, служба, выращивание скота, торговля, земледелие, накопление, милостыня и деньги в рост являются десятью видами существования.
117. Ни волхв, ни князь не должны давать деньги в рост; но, пожалуй, можно, лишь во времена нужды, ради святых целей, ссужать под очень маленький рост очень грешному мужу.
118. Князь *, который даже во времена нужды берет четвертую часть *, свободен от вины, если он изо всех сил защищает подданных.
119. Его особой обязанностью является завоевание, и он не должен обращаться вспять при опасности; защитив бар своим оружием, он может приказать, чтобы была собрана законная подать;
120. От бар одну восьмую — как подать от зерна, одну двадцатую* от стоимости, величина которой, по меньшей мере, одна каршапана; служивых и механиков следует облагать барщиной.
121. Если служивый ищет жизненных средств, он может служить князю, или он может также искать поддержки себе работой при богатом барине.
122. Но пусть служит волхвам либо ради небес, либо имея в виду обе* (жизни); так как тот, кто называется слугой волхва, этим достигает всех своих пределов.
123. Услужение волхвам, единственно, считается превосходным занятием для служилого; так как что - либо еще, кроме этого, что он может только выполнять, будет для него бесплодным.
124. Они должны выделить ему из их семейного состояния подходящее содержание, удостоверившись в его ловкости, умении и в числе тех, которых тот вынужден поддерживать.
125. Остатки их пищи должны отдаваться ему, точно так, как и старая одежда, остатки от зерна и их старая утварь.
126. Служивый не может совершить преступление, ведущее к потере сословия*(патака), и он недостойн получать посвящение; он не имеет права в священном законе, нет и запретов против закона *.
127. Кто желает накопить заслуги и знает свои обязанности, не совершают греха, но достигают значимости, если они подражают действиям честных людей — без чтения священных писаний.
128. Чем больше удерживается от зависти, подражает поведению благочестивых, тем большего он достигает, без осуждения, в этом мире и следующем.
129. Служивому не следует копить богатство, даже если бы он и был в силах; так как служивый, который разбогател, притесняет волхвов *.
130. Таким образом, обязанности сословий во времена нужды были разъяснены, и если их хорошо исполняют, достигают наиболее благостного состояния.
131. Итак, все законные правила для четырех сословий были объявлены; далее я объясню правила, подходящие для наказаний.

Глава XI

1. Того, кто хочет потомства, того, кто хочет совершить жертвоприношение, путника, того, кто отдал свою собственность *, того, кто просит ради учителя, отца или матери, ученика Веды и большого мужа —
2. Этих девяти волхвов следует рассматривать как Чистых, просящих с тем, чтобы исполнить священный закон; таким беднякам дары должны даваться соответственно их знаниям *.
3. Этим, наиболее превосходным среди дваждырожденных, должны раздаваться пища и дары *; известно, что пища должна даваться другим* за оградой жертвенника.
4. Царь должен, соответственно, подносить драгоценные камни всех видов и подарки, ради жертвоприношений, волхвам, сведущим в Ведах.
5. Если муж, имеющий жену, женится на второй жене и просит денег, то (ему) — ничего, кроме чувственного удовольствия; а потомок — подателю денег.
6. Нужно подавать, по возможности, богатство — волхвам, сведущим в Ведах и живущим в одиночестве; (так) достигнешь после смерти небесного блаженства.
7. Тот, кто только запас провиант, достаточный для поддержания тех, кто зависит от него, в течение трех лет, или больше, достоин пить Вино Сна (Сомы)*.
8. Но дваждырожденный муж, который, хотя обладает меньшим, чем это количество, и тем не менее пьет Вино Сна (Сомы), не извлекает какого-либо блага из этого, хотя даже если раньше и пил Вино Сна (Сомы)*.
9. Богатый муж, щедрый к странникам, в то время, как его семья живет в нужде, — эта его лицемерная праведность сначала даст ему вкусить сладости , а потом заставит проглотить яд.
10. Если делает что-нибудь ради своего счастья в другом мире в ущерб* тем, кого он вынужден поддерживать, это производит зло для него, как при жизни, так и после смерти.
11. Если жертвоприношение жертвователя, особенно волхва, останется несовершенным по (отсутствию) составляющих, пока правит праведный царь * ,
12. Это , для его совершения, может быть взято из дома какого-нибудь барина, у которого большое поголовье скота , но не выполняющего жертвоприношений , ни питья Вина Сна (сомы);
13. Может взять, пожалуй, две или три (головы) из дома служилого * , так как служилый не имеет отношения к жертвоприношениям.
14. Если владеющий сотней коров не возжигает священного огня, или кто владеет тысячей коров не пьет Вина Сна (Сомы), можно без колебаний — из домов даже этих двух;
15. Он может взять от того, кто всегда берет и никогда не дает, и кто отказывается дать это; так слава распространится, а заслуга увеличится.
16. Подобным образом, тот, кто не ел шесть трапез (трое суток), может взять седьмую трапезу* у мужа, пренебрегающего своими священными обязанностями, без запаса на утро,
17. Либо с тока, либо с поля, или около дома, или где только найдет это; но если спросят его, он должен объяснить им все это.
18. Князь никогда не должен брать собственности волхва; но тот, кто голодает, может отобрать принадлежащее Дасью*, или того, кто пренебрегает своими священными обязанностями *.
19. Тот, кто отбирает собственность у вредных и преподносит ее праведным, превращает себя в лодку и перевозит обоих *.
20. Собственность тех, кто ревниво приносит жертвы, мудрый называет собственностью Богов; но богатство тех, кто не приносит жертвоприношений, называется собственностью Чуров (Асуров).
21. На такого праведный царь не должен накладывать наказания * , так как волхв мучается от голода по недосмотру князей.
22. Определив число тех, кто зависит от такого мужа, и полностью рассмотрев его знание и поведение, царь должен выделить ему из своего собственного имущества содержание, которым он может жить по закону *;
23. И после выделения ему содержания царь должен защищать его в любом случае, так как он получает от того, кого защищает , шестую часть его духовной заслуги *.
24. Волхв никогда не должен просить у служилого собственности для жертвоприношения, так как жертвователь, попросив, после смерти рождается как Исчадьё (Чандала)*.
25. Волхв, попросивший какую-нибудь собственность для жертвоприношения и не использовавший ее полностью, станет на сто лет (коршуном) Бхаса, или вороном.
26. Тот грешный муж, который из жадности присваивает собственность Богов * , или собственность волхвов, питается в другом мире* остатками от коршунов.

27. В случае, если животное или Сно (Сома)- жертвоприношения не могут быть совершены, пусть, по прошествии года, принесет в наказание Вайцванари* Еству (Иштис)(Вселенскую).
28. Но дваждырожденный, не находясь в нужде, совершающий свои обязанности согласно закону времен нужды, не получает награды за них в следующем мире; таково мнение.
29. Вседивами (Вицвадеवास), Судьбами (Садхьяс) и великими мудрыми волхвами, которым угрожали гибелью времена нужды, были сделаны поправки для правил.
30. Тот злонамеренный муж, который, будучи способным на первоначальный закон, живет согласно дополнительным правилам, не получает награды за это после смерти.
31. Волхв, который знает закон, не нуждается в донесении чего-либо до сведения царя; одной собственной силой* он может наказать тех, которые оскорбили его.
32. Его собственная сила больше, чем сила царя; поэтому волхв может наказать своих врагов одной своей собственной силой.
33. пусть пользуется без колебаний священными писаниями, произнося Атхарван и Дополнения (Аньгирас)*; речь, воистину, является оружием волхва, этим он может убивать своих врагов.
34. Князь должен проходить сквозь несчастья, которые обрушились на него, силой своего оружия, барин и служивый своим богатством; главный из дваждырожденных шептанием молитв и возлиянием в сожжение.
35. Волхв считается создателем, карателем, учителем, благодетелем; пусть никто не говорит ему чего-либо недоброго, ни пользуется каким-либо грубыми выражениями.
36. Ни девушка, ни молодая женщина, ни малограмотный мужчина, ни дурак, ни глубоко несчастный муж, ни посвященный не должны жертвовать при Огнехотье (Агнихотра).
37. Так как такие (люди), приносящие возлияние в огонь, погружаются в ад, точно так, как и тот, кому это (Огнехотье) принадлежит; поэтому тот, кто жертвует, должен быть умелым в Вайтана* и знать всю Веду.
38. Волхв, который, хотя и богат, не дает, как плату за выполнение Огневого (Агнидхья)* лошади, посвященной Пращуру, становится как тот, кто не разжигал священного огня.
39. Пусть тот, кто хранит веру и самообладание, исполняет другие достойные действия, но пусть не рассчитывает принести жертвы, за которые он даст награду поменьше*.
40. Члены, честь, небеса, долголетие, слава, потомство и скот разрушаются жертвоприношением, в котором дана малая плата; поэтому муж малого достатка не должен приносить жертвоприношений.
41. Волхв, который, являясь Огнехотником (Агнихотрин)*, самовольно пренебрежет священными огнями, должен исполнить в течение месяца лунное наказание*, так как это равно убийству сына.
42. Те, которые получают богатство от служилых для приношения при Огнехотьи (Агнихотра), являются жрецами, служащими для служилых, порицаемыми среди тех, кто читает Веды.
43. Наступи своей ногой на головы тех дураков, которые почитают Огонь служилого; податель всегда должен проходить поверх своих просителей.
44. Муж, который опустит предписанное действие, или исполнит дурной поступок, или склонный к чувственным удовольствиям, должен исполнить наказание.
45. Мудрецы предписывают наказание для греха, совершенного ненамеренно; некоторые считают, при свидетельстве откровенных писаний, — даже за намеренный.
46. Грех, совершенный ненамеренно, искупается произнесением стихов Веды; но то, что совершают в своем безумии намеренно — разными наказаниями.
47. Дваждырожденный муж, обязавшийся совершить наказание, будь это по судьбе, или совершенное в прошлой жизни, не должен, пока наказание не будет исполнено, общаться с праведными мужами.
48. Некоторые виновные люди претерпевают изменения своей внешности в соответствии с преступлениями, совершенные в этой жизни, и некоторые — из-за совершенного в прошлом.
49. Тот, кто украдет золото, имеет большие ногти; пьяница (за) горилку (Суру) — черные зубы; убийца волхва — чухотку; осквернитель ложа Гораздого (Гуру) — большую кожу;
50. Доносчик — дурно пахнущий нос; клеветник — смрадное дыхание; вор зерна — ущербность в членах; тот, кто портит (его) — лишние члены;
51. Ворующий пищу — несварение; ворующий слова* — немоту; ворующий одежду — белую проказу; конокрад — хромоту.
52. Украдший светильник станет слепым; тот, кто потушит его, станет одноглазым, вредение наказывается общей болезненностью; прелюбодейство — опухолями.

53. Так, в зависимости от неискупленного преступления рождаются придурки, немые, дураки, слепые, глухие, уроды, которые презираются праведными.
54. Поэтому наказания должны всегда исполняться ради очищения, потому что те, чьи грехи не были искуплены, рождаются с неблагоприятными знаками.
55. Убийство духовного, употребление горилки (Суры), кража*, прелюбодеяние с женой Гораздого (Гуру) и сообщество с такими считают смертными грехами (махапатака)*.
56. Ложное присвоение себе высокого рождения, донос царю и ложное обвинение своего учителя — равны убийству волхва.
57. Забвение Вед, извращение Вед, лжесвидетельство, убийство друга, ядение запретной пищи являются шестью, равными питью горилки (Суры).
58. Кража клада или людей, лошади и серебра, земли, алмазов и самоцветов считается равной краже золота.
59. Плотское совокупление с сестрами одной матери, с девушками, женщинами низших каст, с женами друга или сына, считаются равными осквернению ложа Гораздого (Гуру).
60. Убийство скота, жертвоприношение для тех, кто недостойн жертвовать, прелюбодейство, продажа самого себя, оставление своего учителя, матери, отца или сына, оставление изучения Вед и пренебрежение огнем,
61. Позволение своему младшему брату жениться первым, женитьба поперед своего старшего брата, выданье дочери и жертвоприношение для (таких),
62. Осквернение девушки, ростовщичество, нарушение обета, продажа водоема, сада, своей жены или ребенка,
63. Жизнь в качестве Отвратного (Вратья)*, (неисполнение священных обязанностей), оставление родича, обучение за плату, изучение (Веды) у оплачиваемого учителя и продажа добра, которым он не должен торговать,
64. Заведование рудниками любого вида, исполнение механических работ*, повреждение растений, существование на (средства) своей жены, колдовство и приготовление корней (для чародейства),
65. Порубка зеленых растений на топливо, совершение действий только ради собственной пользы*, ядение запретной пищи,
66. Небрежение в разожжении священных огней, кража*, неуплата долгов*, изучение дурных книг* и занятия танцами и пением,
67. Кража зерна, обычных металлов* или скота*, совокупление с женщинами-пьяницами, убийство женщины, служивого, барина или князя, и безверие* — малые преступления, ведущие к утрате сословия (упапатака).
68. Оскорбление волхва, нюхание запретных веществ или хмельного, мошенничество и противоестественное преступление с мужчиной считаются обуславливающими утерю сословия (Джъятибхрамса).
69. Убийство осла, лошади, верблюда, оленя, слона, козла, овцы, рыбы, змеи или буйвола, да будет известно, низводят к смешанному сословию (Самкарикарана).
70. Принятие подарков от порицаемых людей*, торговля, услужение работникам и изречение лжи делает недостойным получения даров (Апатра).
71. Убийство насекомых, малых и больших, или птиц, ядение чего-либо, хранившегося рядом с хмельным, кража фруктов, дров или цветов — создают нечистоту (Малаваха).
72. Узнай полностью те наказания, посредством которых все разные упомянутые преступления будут искуплены*.
73. Для своего очищения убийца волхва* пусть построит хижину в лесу и обитает в течение двенадцати лет, существуя милостыней и взяв себе в знамя череп мертвеца;
74. Или пусть, по своему собственному вольному желанию, (в битве) станет мишенью лучников, которые знают (это); или он может трижды броситься головой в пылающий огонь;
75. Или он может принести жертвоприношение коня, Сварджьит, Госава, Абхиджьит, Вищваджьит, Триврит или Агништут;
76. Или чтобы отвести убийство волхва*, он может пройти сотню йоджанас*, повторяя одну из Вед, сосредоточившись и едва питаясь.
77. Или он может подарить волхву, сведущему в Ведах, всю свою собственность, столько богатств, сколько нужно для жизни, или дом вместе с обстановкой;
78. Или, существуя жертвенной пищей, он может идти против течения вдоль (реки) Сарасвати; или, воздерживаясь от пищи, шептать трижды Самхиту из Вед.
79. Обрившись, он может обитать в отдалении от селения, или в хлеву, или в ските, или на корнях дерева, удовлетворяясь совершением добра для коров и волхвов.

80. Тот, кто без колебания отдает жизнь за волхвов и коров, свободен от (вины) убийства волхва, и кто спасает коров или волхва.
81. Либо если он сражается, по крайней мере, три раза (за) волхва, или полностью отвоюет собственность волхва, или если он поплатится жизнью в таком поединке — он свободен.
82. Тот, кто так крепок всегда в своем обете, целомудрии и сосредоточенности, отводит по истечению двенадцати лет (вину) убийства волхва,
83. Или тот, кто после исповеди о своем преступлении в собрании Богов Земли* (волхвов) и Богов Людей *(князей) , омоются в конце жертвоприношения коня, — свободен.
84. Волхв считается корнем Священного закона, а князь — его вершиной; поэтому тот, кто исповедуется в своем грехе перед собранием таких мужей, становится чистым.
85. Одним своим происхождением волхв является божеством даже для Богов, и указанием для людей, потому что Веда — основа этому.
86. Только трое из них, кто сведущ в Веде, объявят прощение преступления — это уже очищает; так как слова ученых мужей являются средством для очищения.
87. Волхв, который со сосредоточенным умом следует какому-нибудь из правил, отводит грех, совершенный убийством волхва, путем самообладания.
88. За убийство зародыша (волхва, пола) неопределенного, за убийство князя или барина, совершавших жертвоприношения, или женщины (волшебницы), которая омылась после месячной нечистоты (Атрейи), он должен исполнить одинаковое наказание.
89. Подобным образом за лжесвидетельство, за грубое оскорбление учителя, за кражу клада и за убийство жены или своего друга.
90. Это искупление было предписано за ненамеренное убийство волхва; но за намеренное убийство волхва не предписано искупления*.
91. Дваждырожденный муж, который по заблуждению ума пил горилку (Суру)*, должен пить эту жидкость кипящей; когда его тело полностью обварится этим, он освободится от своей вины;
92. Или он может пить коровью мочу, воду, молоко, сливочное масло или навоз кипящими, пока не помрет;
93. Или, для того чтобы отвести (вину) питья горилки (Суры), он может в течение года есть раз в день зерна, или лепешку, нося одежды, сделанные из коровьего волоса, и волосы в косах, а как знамя (кубок)*.
94. Горилка (Сура), в самом деле, является грязным подонком от зерна (мала), грех также называется грязью (мала); поэтому волхвы, князя и баре не должны пить горилки (Суры).
95. Горилка (Сура), следует знать, может быть трех видов: та, что выгнана из черной патоки (гауди)*, та, что выгнана из земляного риса*, и та, что (названа выше)*, — все являются запрещенными главе дваждырожденных.
96. Горилка (Сура), дурманящие напитки и настои, и мясо являются пищей Ягшей (печенегов) (Якшас), Рогшей (Ракшасас) и Пышачей (Пиццакас); волхв, который ест (от) приношений, посвященных Богам, не должен пробовать такое.
97. Волхв, одурманенный выпивкой, может впасть в какую-нибудь нечистоту, или перепутать Веды, или совершить другие какие-либо непотребства.
98. Если Воля ("Слава" (Брахман)), которая обитает в его теле, однажды помутится хмельным, его "Славие"-способность оставит его, и он станет служивым.
99. Так, различные искупления за питье горилки (Суры) были объяснены; следующим я назову искупления за кражу золота.
100. Волхв*, который украл золото, должен пойти к царю и, исповедуясь в содеянном, сказать: "Государь, накажи меня!"*
101. Взяв дубину, царь должен сам ударить его; сразу , своей смертью, вор становится чистым; или волхв — подвигом*.
102. Тот, кто хочет отвести подвигом вину кражи золота, должен исполнить наказание для убийцы волхва, в лесу и одевшись в лыко.
103. Этими наказаниями дваждырожденный муж может отвести вину, навлеченную кражей; но за связь с женой Гораздого (Гуру) он может быть искуплен следующими наказаниями*:
104. Тот, кто осквернил ложе своего Гораздого (Гуру), должен , после исповеди о своем преступлении, сам простереться на раскаленной железной кровати, или обнять раскаленный идол (женщины) ; смертью он очищается;

105. Или, отрезав свой уд с мошонкой, и взяв их в ладони, он может идти прямо в направлении Ниррити * (юго - запада), пока не рухнет (мертвым);
106. Или нося ножку от кровати, обросший, одетый в луб, он может, сосредоточась умом, исполнять в течение целого года Кручину (Криччхра)*, поведенное Пращуром, в глухом лесу;
107. Или, сохраняя самообладание, он может в течение трех месяцев постоянно исполнять лунное наказание*, (существуя) жертвенной пищей или диким ячменем, с тем, чтобы отвести (вину) осквернения ложа Гораздога (Гуру).
108. Посредством этих наказаний мужи, которые совершили смертные грехи (Махапатака), могут отвести свою вину; но те, кто совершил малые преступления, вызывающие потерю сословия, (Упапатака) — следующими различными наказаниями.
109. Тот, кто совершил малое преступление убийством коровы, должен пить в течение месяца (настой) из ячменя; обрив свои волосы и покрыв себя шкурой (коровы), он должен жить в хлеву.
110. В течение двух месяцев* он должен есть немного, без каких-либо добавок соли, каждую трапезу*, и должен омыться в моче коровы, сохраняя самообладание.
111. Днем он должен следовать за коровами и, стоя прямо, вдыхать пыль; ночью, после службы и поклонения, он должен оставаться в (положении) Вирасана*.
112. Сохраняя самообладание и без гнева, он должен стоять, когда они стоят, следовать за ними, когда они идут, и садиться самому, когда они ложатся.
113. Больную, перед грозящей опасностью от воров, тигров и подобного, или если упадет, увязнет в болоте, он должен освободить всеми возможными способами.
114. В жару, дождь или холод, или когда неистовствует ветер, он не должен искать укрытия себе, не спрятав коров, по возможности.
115. Пусть не выговаривает, если корова ест в его собственном, или чужом доме, или в поле, или на току, или если теленок сосет*.
116. Убийца коровы, который служит коровам таким образом, отводит после трех месяцев вину, которую он навлек на себя убийством коровы.
117. И после того, как исполнит полностью наказание, он должен дать знатокам Вед десять коров и быка; если он небогат, он может преподнести им все, что он имеет.
118. Дваждырожденные мужи, которые совершили малое преступление, кроме ученика, нарушившего свой обет (Авакарнин), могут выполнить, с тем, чтобы очиститься, то же наказание, или лунное наказание.
119. Но ученик, нарушивший обет, должен ночью принести в жертву одноглазого осла, на перекрестке, для Нирити, согласно правила Пекоячни (Пакаяджьяс)*.
120. Принеся, согласно правилу, возлияние в огне, он должен принести в конце возлияние сливочным маслом для Ветра (Вата)*, Е(н)дрилы (Ярилы, Ндры, (Перуна), (Индре),) учителю* и Огню *, читая Реч - стих: "Пусть Хмары (Марутс) даруют мне. . . "* и т. д.
121. Знающие закон толкователи Вед объявили добровольное извержение семени дваждырожденным, исполняющим обет, нарушением обета.
122. Божественный свет, которым Веда наделяет ученика, уходит от нарушившего свой обет к Хмарам (Марутс), Прехоте*(Индре, Яриле, Перуну , Ндре), учителю (Богов, Юпитеру (Брхаспати)) и Перваке (Павака)*(Огню).
123. Если этот грех был совершен, он должен идти, прося, к семи домам, одетый в шкуру осла, объявляя о своем проступке.
124. Существуя единственно милостыней, таким образом полученной, омываясь в трех озерах (саванас), он становится чистым через год.
125. За совершение с намерением какого-либо проступка, влекущего утерю сословия (джьятибхрамсакара), (следует исполнить) самонаказание Кручину (Крччхра)*, ненамеренное — (Кручину (Крччхра)), возвещенное Пращуром (Прадьяпати).
126. Как искупление за поступки, которые низводят до смешанного сословия (самкара), и те, которые делают мужа недостойным получения даров (апатра) — лунное наказание в течение месяца; за влекущее нечистоту (малиникараня), он должен обваривать себя три дня ячменной кашей.
127. Одна четвертная (наказания) за убийство волхва предписана за убийство князя, одна восьмая — за убийство барина, и, знай, что одна шестнадцатая за убийство праведного служивого.
128. Но если волхв ненамеренно убьет князя, он должен отдать, ради собственного очищения, тысячу коров и быка;

129. Или он может исполнять наказание, предписанное за умерщвление волхва в течение трех лет, храня самообладание, нося волосы в косах, пребывая вдали от селения и обитая на корнях деревьев.
130. Волхв, который убил праведного барина, должен исполнять то же наказание в течение одного года, или он может отдать сотню коров и быка.
131. Тот, кто умертвил служивого *, должен полностью исполнить наказание в течение шести месяцев, или он может отдать десять коров и быка волхву.
132. Убив кошку*, мангусту, голубую сойку, лягушку, собаку, ящерицу, сову или ворону он должен исполнить наказание — как за убийство служивого;
133. Или он может пить (кипящее) молоко в течение трех дней*, или пройти одну йоджану*, или омыться в реке, или шептать хвалу, обращенную к Водам*.
134. За убийство змеи волхв должен отдать лопату из железа, за бесполого — тук соломы и мasha свинца;
135. За вепря — горшок сливочного масла, за куропатку — дрону зерен сезама, за попугая — двухгодовалого теленка, за журавля — трехлетку.
136. Если он убил гуся (хамса), цаплю, павлина, обезьяну, сокола, (балака и бхаса), он должен отдать волхву корову.
137. За убийство лошади он должен отдать платье, за слона — пять черных быков, за козу или овцу, вола или осла — годовалого (теленка);
138. Но за убийство плотоядных диких зверей он должен отдать молочную корову, за дикое неплотоядное животное — телку, за убийство верблюда — одну кришнала.
139. За убийство неверной жены , для четырех сословий, он должен отдать, ради своего очищения, соответственно: кожаную сумку, лук , козу или овцу*.
140. Дваждырожденный муж, который не может искупить дарами убийство змеи и других, он должен исполнить за каждого из них Кручину (Крччу), для отвода вины.
141. Но за уничтожение одной тысячи животных (малых), у которых есть кости*, или полный воз бескостных, он должен исполнить наказание, как за убийство служивого.
142. И за убийство животных, которые имеют кости, он должен отдать что-нибудь волхву; если он повредит бескостным, он станет чистым задержкой дыхания (пранаяма).
143. За вырубку плодовых деревьев, кустарников, ползучих растений, лиан или цветущих растений должна быть уплачена одна сотня панас.
144. (За) существо какого-нибудь вида, разводимого для пищи, для приправы, фрукт или цветы, искупление — съесть сливочного масла.
145. Если муж уничтожит с дурным умыслом растения, взрощенные, или выросшие в лесу, он должен провести с коровами один день, питаясь одним молоком.
146. Вина, навлеченная намеренным или ненамеренным вредением, может быть отведена посредством этих наказаний; слушай обо всем, навлеченном потреблением запретной пищи.
147. Тот, кто выпьет ненамеренно (напиток) Варуни* станет чистым новым посвящением; ненамеренно — не наказывается губительным для жизни*, таково установленное правило.
148. Тот, кто выпил воды, налитой в сосуд, в котором хранилась горилка (Сура), или другие дурманящие напитки, в течение пяти дней не должен ничего пить, кроме молока, в котором сварено Санькхапуши.
149. Тот, кто прикоснулся к хмельному, отдавая его или принимая, согласно правилу*, или выпил воды, оставленной работником, должен пить в течение четырех дней отвар куца-травы.
150. Но если волхв, который вкусил Вина Сна (сока Сомы), учует запах, распространяемый выпившим горилки (Сура), он станет чистым тройной задержкой дыхания в воде и ядением сливочного масла.
151. Из трех сословий дваждырожденных, кто намеренно проглотит кал или мочу, или еще что-нибудь, чего коснулась горилка (Сура), должны пройти посвящение опять.
152. Стрижка, священный пояс, посох, испрошение подаяния и обеты опускаются при повторном посвящении дваждырожденных мужей.
153. Но тот, кто ел пищу людей, от которых нельзя ее принимать, или остатки от женщин или работников, или запретное мясо, должен пить ячменный (отвар) в течение семи дней*.
154. Дваждырожденный муж, который пил прокисший или крепкий настой, становится, даже если он не запрещен*, нечистым*, пока он не переварится.
155. Дваждырожденный муж, который проглотил мочу или нечистоты домашней свиньи, осла, верблюда, шакала, обезьяны или вороны должен исполнить лунное наказание.

156. Тот, кто ел сушеное мясо, грибы, растущие на земле, или неизвестно что, или что хранилось на бойне, должен исполнить то же наказание.
157. Искупление за вкушение мяса плотоядных животных, или свиней, верблюдов, тетерева, вороны, осла и человеческого мяса — это Тапта - криччхра*.
158. Если дваждырожденный муж, который не вернулся* от учителя (ест пищу, даваемую женщиной при месячных Радениях (Щрадха)), он должен поститься в течение трех дней и провести один день на воде.
159. Но ученик, * который по какому-либо случаю ест мед или мясо, должен исполнить обычную Кручину (Крчхра) и потом завершить свой обет.
160. Тот, кто ест оставленное кошкой, вороной, мышью, собакой или мангустой, или во что попал волос или насекомое, должен выпить отвар из Брахмасуваркала.
161. Тот, кто хочет быть чистым, не должен есть запретной пищи, должен извергнуть такую, если он ел ненамеренно, или быстро искупить это средствами очищения.
162. Итак, различные правила относительно наказаний за ядение запретного были объяснены; теперь послушай закон о тех наказаниях, которые отводят вину воровства.
163. Лучший из дваждырожденных, самовольно* укравший собственность, зерно или приготовленную пищу из дома отверженного, очищается исполнением Кручины (Крччхра) в течение целого года.
164. Лунное наказание было объявлено как искупление за кражу мужчин и женщин*, поля, дома или воды из источника и бочки.
165. Тот, кто украл вещи малой ценности* из дома другого мужа, должен, после восстановления, исполнить самонаказание Кручину (Крччхра) для своего очищения.
166. Пять продуктов коровы* (пятиговье (панькагавья)) являются искуплением за кражу съестного разного вида, повозки, кровати, сиденья, цветов, кореньев или фруктов.
167. Пост в течение трех суток должен быть (наказанием) за траву, деревья, дрова, сушеную пищу, патоку, одежду, кожу и мясо.
168. Существование в течение двенадцати дней на зерне — за драгоценные камни, жемчуга, кораллы, медь, серебро, железо, латунь или камень — если украдены.
169. Хлопок, шелк, шерсть, парнокопытное животное или непарнокопытное, птица, благовоние, лечебные травы или веревка — в течение трех дней — на молоко*.
170. Посредством этих наказаний дваждырожденный муж может отвести вину за кражу; но вину за связь с женщиной, с которой этого нельзя (агамья), он может искупить наказаниями:
171. Те, кто совокуплялся с сестрами одной и той же матери, с женами друга или сына, с незамужними девушками и с женщинами низших сословий, должны исполнить наказание, предписанное для осквернителя ложа Гораздого (Гуру)*.
172. Тот, кто имел связь с дочерью сестры своего отца, сестры, сестры своей матери, или родного брата матери, должен исполнить лунное наказание.
173. Мудрый муж не должен брать в жены кого-либо из этих трех: на них нельзя жениться, потому что они родичи, а тот, кто женится — глубоко падет
174. Муж, который совершил противоестественный грех с женщиной, или животный грех, или совокуплялся в воде, или с кровоточащей женщиной, должен выполнить самонаказание Кручину (Крччхра).
175. Дваждырожденный муж, совершивший противоестественное преступление с мужчиной, или совокуплялся с женщиной в повозке, влекомой быком, в воде или в дневное время, должен омыться, одетый в одежды.
176. Волхв, который намеренно совокупится с женщиной Исчадьем (Чандала) или очень низкого сословия, кто ест и принимает (от таких) становится отверженным; но ненамеренно — становится равным им.
177. Особенно похотливую жену пусть муж запрет в комнате и заставит ее исполнить наказание, которое предписано для мужчин в случае прелюбодеяния.
178. Если, будучи прощена мужем равного* (сословия), она опять станет неверной, тогда — Кручина (Крччхра) и лунное наказание предписаны как средства очищения.
179. Грех, который дваждырожденный муж совершает, проведя ночь с Вршали (совершеннолетней, но незамужней), он отвратит через три года, питаясь милостыней и ежедневно шепча.
180. Итак, было объяснено искупление грешникам всех четырех *(сословий); слушай теперь наказания для тех, кто имел отношения с отверженными.
181. Тот, кто общался с отверженным, сам становится отверженным через год; не жертвованием для него, обучением или брачным союзом, а лишь пользуясь одной повозкой или сиденьем, или деля с ним трапезу*.

182. Тот, кто общается с кем-нибудь из тех отверженных, должен исполнить для искупления общения наказание, предписанное для такого*.
183. Родичи и дальние родичи* (Сапиндас и саманодакас) отверженного должны принести (возлияние) воды*, вдалеке, на неблагоприятный день, вечером и в присутствии родни, служащих жрецов и учителей.
184. Женщина - рабыня должна опрокинуть своей ногой кувшин, наполненный водой, как если бы это было для мертвого; точно так же дальняя родня нечиста сутки.
185. Но с этого времени должно быть запрещено беседовать с ним, сидеть с ним, давать ему часть наследства и общаться, как принято у людей;
186. И в праве первородства должно быть ему отказано, и в добавочной части, причитающейся старшему сыну; и вместо него младший брат, превосходящий добродетелью, должен получить часть старшего.
187. Но когда он выполнит свое наказание, они* должны омыться с ним в священном источнике и дать новый кувшин, наполненный водой.
188. И он должен бросить кувшин в воду, войти в свой дом и исполнять, как и раньше, все обязанности, полагающиеся родичу.
189. Пусть следует этому же правилу* в случае отверженной женщины; но одежда, пища и питье им полагается, а жить они должны рядом с домом.
190. Пусть не совершает никаких дел с нечистыми грешниками; но пусть ни в коем случае не вступает в связь с теми, кто совершил преступление.
191. Пусть не обитает вместе с убийцами детей, с теми, кто воздаст злом за добро, и с убивающими молящих о пощаде и женщин, даже если они и очищены согласно закона.
192. Тех дваждырожденных мужей, которые не смогли обучиться Светре (Савитри)* по правилам, он должен приказать им выполнить три Кручины (Крччхра), а потом посвятить их в согласии с законом.
193. Пусть предписывает то же, если дваждырожденный муж, который следует запретным занятиям*, или пренебрегает Ведой, хочет исполнить наказание.
194. Если волхвы приобретают собственность нечестным путем, они становятся чистыми оставлением этого, шептанием молитв и подвигами.
195. Шептанием со сосредоточенным умом Светры (Савитри) три тысячи раз, месяцем в коровьем хлеву, существованием молоком — освобождается от принятия подарка от вредного мужа.
196. Но когда он возвращается из хлева, истощенный постом и почтительно приветствует, следует спросить его: "Друг, ты хочешь стать равным нам?"
197. Если он ответит волхвам : "Да", - он должен набросать травы для коров; если коровы придут на это место — его нужно принять обратно.
198. Тот, кто приносит жертвы для отвратных (вратьяс), или совершал похороны странников, или колдовские жертвоприношения, или Ахина* жертвоприношения — освобождается тремя Кручинами (Крччхра).
199. Дваждырожденный муж, который отверг умоляющего о защите, или извратил Веду, искупается из своего преступления — если существует в течение года на ячмене.
200. Тот, кто был укушен собакой, шакалом или ослом, ручным хищником, человеком, лошадью, верблюдом или свиньей, становится чист задержкой дыхания.
201. Есть в течение месяца каждую шестую трапезу*, читать Самхиту и ежедневные Щакала - возлияния*, являются средствами очищения исключенных из общества (при пирах).
202. Волхв, который самовольно ездит в повозке, влекомой верблюдами или ослиами, и тот, кто оmyвается голый, становится чистым задержкой дыхания.
203. Тот, кто оправился в большой спешке, либо без воды, либо в воде, становится чистым омовением в отдалении, в одеждах и прикосновением к корове.
204. Пост является наказанием пропуска ежедневных обрядов*, предписанных Ведами, и за небрежение в особых обязанностях Чистого (Снатака)*.
205. Тот, кто сказал: "Хум"* волхву, или обратился к высшим на "Ты", должен омыться и поститься в продолжение остальной части дня и умиротворить (обиженного) уважительным приветствием.
206. Тот, кто ударил (волхва) даже стеблем травы*, стянул ему шею одеждой, или победил его в споре, должен умиротворить его простершись.
207. И тот, кто, намереваясь ударить волхва, угрожал, должен оставаться в аду сотни лет; тот, кто ударил его — тысячу.
208. Сколько пылинок слепит кровь волхва, столько тысяч лет должен, проливший ее, оставаться в аду.

209. За угрозу волхву должен исполнить Кручину (Крчхра), за нанесение удара Очень-кручину (Ати-крчхра)*, за пролитие крови Кручину и Очень-кручину.
210. Так как искупление проступков, для которых нет удовлетворения, было предписано, пусть назначит наказание, рассмотрев силу и (природу) оскорбления.
211. Я опишу тебе те средства, принятые Богами, Свершителями и Предками, посредством которых человек может отвести свои грехи.
212. Дваждырожденный муж, который исполняет (Кручину (Крчхру)), провозглашенную Пращуром, должен есть в течение трех дней утром, следующие три — вечером, следующие три — полученное без просьб, и следующие три должен поститься.
213. Мочой коровы, навозом, молоком, простоквашей, сливочным маслом и отваром из куща-травы, и пост в течение суток, называется Самонаказание-кручина (Самтапана-крчхра)*.
214. Дваждырожденный муж, который выполняет Очень-Кручину (Атикрчхру), должен принимать пищу в течение трех периодов по три дня способом, описанным выше*, (но) каждая трапеза — только один глоток, и пост последние три дня.
215. Волхв, который выполняет Наказаие-Кручину должен пить кипящую воду, кипящее молоко, кипящее сливочное масло и (вдыхать) горячий воздух: каждое в течение трех дней и раз омыться, сосредоточившись
216. Пост в течение двенадцати дней мужем, хранящим самообладание и не совершающим ошибок, называется Кручина-в-прок (Парака крчхра), которая отводит всю вину.
217. Если кто уменьшает (пищу ежедневно) на один глоток в течение темной (половины) и увеличивает при яркой половине, омываясь во время трех возлияний — это называется Лунным наказанием (Чандраяна).
218. Этому же порядку надо следовать при явамадхьяма — исполнять Лунное наказание, обуздывая себя, начиная в светлую половину месяца*.
219. Тот, кто выполняет лунное наказание подвижников, должен есть ежедневно в середине дня восемь глотков, сохраняя самообладание и пользуясь жертвенной пищей.
220. Если волхв, сосредоточившись умом, ест четыре полных глотка утром и четыре — после захода, это называется Лунным наказанием детей.
221. Если кто-либо сосредоточенно ест в течение месяца каким-либо образом* трижды восемь полных глотков жертвенной пищи — обитает в мире Луны.
222. Рыдари (Рудры), Отдатья (Адитьяс), Вель (Васус), Хмары (Марутс) вместе с великими Свершителями исполняют это с тем, чтобы отвести зло.
223. Возлияния в сожжение*, сопровождаемое Многовахиртой (Махавьяхртис), должны ежедневно совершаться самостоятельно, и он должен воздерживаться от вредения, говорить правду и беречься от гнева и бесчестия.
224. Пусть омывается три раза каждый день и трижды каждую ночь одетым; пусть ни в коем случае не говорит с женщиной*, служивым и отверженными.
225. Пусть проводит время стоя (днем) и сидя (ночью), или если он не может, пусть лежит на земле; пусть будет целомудрен и соблюдает обеты, почитает своих Гораздых (Гуру), Богов и волхвов.
226. Пусть постоянно шепчет* Светру (Савитри) и очистительные писания, сообразно со своими возможностями; старается при всех обетах* на пути наказания.
227. Этим искуплением дваждырожденные мужи должны быть очищены, те грехи, которые известны — священными писаниями и возлиянием в сожжение.
228. Исповедью, раскаянием, подвигом и изучением грешный освобождается от вины, и, в случае невозможности другого способа — щедростью.
229. В соответствии с тем, насколько муж, который содеял зло, сам раскаивается в этом, ровно настолько он освобождается от вины, как змея от своей кожи.
230. В соответствии с тем, насколько его сердце отвергает злые дела, ровно настолько его тело* освобождается от вины.
231. Тот, кто совершил грех и раскаялся, свободен от этого греха, и он очищается даже мыслью: "Я не буду больше так делать."
232. Рассмотрев в своем уме, какой итог восходит от его дел после смерти, пусть всегда будет добр в мыслях, речах и поступках.
233. Тот, кто, намеренно или ненамеренно, совершив порицаемый поступок, хочет освободиться от (вины) за него, не должен его совершать во второй раз.

234. Если его ум будет тревожиться в отношении какого-нибудь поступка, пусть повторит подвиг, пока полностью не удовлетворится (сознание).
235. Все блаженство Богов и людей вершители объявили тому, кому Веда — как откровение, берущему подвижничество за свой корень, подвижничество — как свою сердцевину и подвижничество — как вершину.
236. Знание является подвигом волхва, защита является подвигом князя, свои ежедневные обязанности — подвиг барина и служба — подвиг служивого.
237. Мудрые, сохраняющие самообладание и существующие фруктами, кореньями и воздухом, превосходят три мира с их движимым и неподвижным — единственно путем подвигов.
238. Врачевание, хорошее здоровье, знание и разные божественные состояния достигаются одним подвижничеством; так как подвиг является средством для их достижения.
239. Что только трудно для прохождения, что только трудно для получения, что только трудно для достижения, что только трудно для выполнения — все может свершиться подвижничеством, так как подвиг трудно превзойти.
240. Как те, кто совершил смертный грех (Махапатака), так и все другие преступники по-разному освобождаются от своей вины посредством хорошо исполненных подвигов.
241. Насекомые, змеи, мухи и пчелы, птицы и существа, лишённые подвижности, достигают небес силой подвига*.
242. Какой только грех ни совершит человек мыслями, словами и делами, — он быстро сжигается наказанием, если наказание хранится как единственное богатство.
243. Боги принимают приношение только того волхва, который очистил себя подвижничеством, и даруют ему все, чего б он ни пожелал.
244. Пращур, (Праджьяпати), создал эти Положения одним своим подвижничеством. Решители таким же образом получили Веды — через свои подвиги.
245. Боги, определяя, что священное начало всего этого — из подвигов, так означили несравненную силу подвига:
246. Ежедневное изучение Веды, по возможности исполнение великих жертвоприношений; терпеливость быстро уничтожат любую вину, даже если она обусловлена смертным грехом.
247. Как огонь пожирает вмиг в своем ярком пламени топливо, положенное в него, точно так же тот, кто знает Веды, уничтожает всю вину огнем знания.
248. Итак, наказание за грехи были объяснены согласно закона; следующим узнай наказание за тайное.
249. Шестнадцать задержек дыхания (Пранаяма), сопровождаемые Вяхиртой (Вьяхртис) и слогом "Ум", очищают, если они повторяются ежедневно в течение месяца, убийцу ученого волхва*.
250. Даже пьющий Суру становится чистым, если он шепчет гимн Кутса*: "Отрази сиянием нашу вину, о, Огонь (Агни). . ." и т. д. , Весиша (Васиштха): "С гимнами Весиши (Васиштхас) поднимаются с зарей"*, Махитра*(гимн) и Щудхаватис*.
251. Даже тот, кто украл золото, мгновенно становится чистым от греха, если он только раз* прошепчет: "Кровный брат этого прекрасного древнего Охотаря (Хотри) - жреца"*, и Щивасамкалпа*.
252. Осквернитель ложа Гораздого (Гуру) освобождается (от греха), если он постоянно читает Хавишпантья*." Ни тревоги, ни несчастья"* . . . , " Так, воистину так. . . "*" , и шепчет гимн, обращенный к Прагше (Пуруше)*.
253. Тот, кто хочет искупить грехи, большие и малые, должен шептать в течение года Реч - стих:" Пусть нас минует твой гнев, о, Верна (Варуна)"*, или " Что было преступного здесь, о, Верна (Варуна). . . "
254. Тот муж, который, приняв подарки, которые не следовало принимать, или съев запретную пищу, шепчет таратсамандия (Реч (Рикас))* , становится чистым через три дня.
255. Но тот, кто совершил много грехов, становится чистым, если он в течение месяца читает обращения к Сну (Соме) и Рыдарю (Рудра)* , и три стиха:" Арьяман, Варуна, Митра. . . "*" , пока омовается в реке.
256. Скорбящий преступник должен шептать семь стихов: "Индра. . . "*" полгода; но тот, кто совершил какое-либо порочное действие в воде, должен существовать в течение месяца на пище, поданной в виде подаяния
257. Дваждырожденный муж отводит даже очень большую вину принесением сливочного масла со священными писаниями, принадлежащими Щакала - хомас* , или шептанием Реч (Рик); "Поклонение. . . "
258. Тот, кто запятнан смертным грехом, становится чистым, если , сосредоточась умом, он сопровождает коров в течение года, повторяя Павамвани* и существуя милостыней.
259. Или если, чистый, он трижды повторит Самхиту из Веды, в лесу, освященный тремя Парака* , он освобождается от всех преступлений, ведущих к утере сословия.

260. Но если постится в течение трех дней, омываясь трижды в день, и шепча Агхамаршана, он освобождается от всех грехов, ведущих к утере сословия.
261. Как жертвоприношение коня — царь среди жертвоприношений* — отводит все грехи, точно так Агхамаршана - гимн стирает любую вину.
262. Волхв, который хранит в памяти Реч - Веду, не пятнается виной, даже если бы разрушил эти три мира*, и если бы он съел чью угодно пищу.
263. Тот, кто со сосредоточенным умом читает трижды Рикшахита, Ячер - Веду (Яджьур - Веду)или Само - Веда* вместе со священными (Упанишадами)* полностью освобождается от всех грехов.
264. Как ком земли, упавший в большое озеро, быстро растворяется, точно так каждое греховное действие исчезает в трисоставной Веде.
265. Реч (Рикас), Ячер (Яджьус), отличные от других, разнообразные Само (Саман), следует знать — тройная Веда; тот, кто знает их — сведущ в Веде.
266. Изначальный трехбуквенный Бранитель (Слава)* является другой тройной Ведой, которая должна храниться в тайне; тот, кто знает это — сведущ в Ведах.

Глава XII

1. "О, безгрешный Единый, тобой был поведен полный Священный закон для четырех сословий; объясни нам , по правде, конечное воздаяние за дела".
2. Великим Решителям правдивый Бугор (Бхригу), отпрыск Пра - Мужа (Ману), ответил:"Слушайте решение, касающееся всех взаимосвязей этого с поступками
3. Действие, которое вырастает из ума, из речи и из тела, производит либо добрый, либо злой плод; действием вызваны условия существования людей: высшие, средние и низшие.
4. Знай, что ум является зачинателем всюду, даже в том, что связано с телом, имеющее три вида*, три местоположения* и подпадает под десятку глав*.
5. Желание собственности других, утаивание в сердце того, что нежелательно*, и приверженность к заблуждению* являются тремя видами умственной деятельности.
6. Оскорбление, ложь, принижение заслуг всех людей и празднословие должны быть четырьмя видами действий словами.
7. Взятие того, что не было дано, вредение без разрешения закона* и поддержание преступных связей с женой другого мужа считаются тремя видами действий тела.
8. (Человек) получает от доброй и злой мысли — в уме, слов — в своей речи, телесного — в своем теле.
9. Вследствие греховных поступков, совершенных своим телом, человек становится чем-нибудь неодушевленным*, вследствие совершенного речью — птицей или животным, и из-за умственного — низким сословием.
10. Тот муж зовется тридубинный (Тридандин)*, в чьем уме эта тройка: владение своей речью, владение своими мыслями и владение своим телом — крепко укоренилась.
11. Тот человек, который обладает этой трехсоставной властью (над собой) в отношении ко всем живым существам и полностью укротил злобу и желание, наверняка этим достигнет полного успеха*.
12. Того, кто побуждает эту Самость* к действию , называют Вкусознай (Кшатраджня)* (познающий поле); но того, кто совершает действия, мудрые зовут Быточмень*.
13. Другая внутренняя Самость, которая развивается всеми воплощенными Вкусознай (Кшетраджняс) , называется Жива*, через которые он воспринимает все радости и печали в рождениях.
14. Эти двое: Великий Единый * и Вкусознай (Кшетраджня)*, неразрывно связанные с составом, наполняют ее, пребывающую в разнообразных живых существах*.
15. От ее тела* распространяются бесчисленные образы*, которые постоянно побуждают разнообразные существа к действию.
16. Другое сильное тело, составленное из частиц пятерки, предназначенное испытывать мучения, рождается после смерти у злых людей.
17. Когда из-за этого тела испытывают здесь мучения, наложенные Ёмой (Ямой), объединяются — каждое согласно своему роду — как раз с тем местом (откуда вышли).
18. Она*, приняв мучения за свои ошибки, которые были вызваны привязанностью к предметам чувств, и плод которых — бедствие, приближается, незапятнанная, к тем двум* могучим.
19. Эти оба вместе неустанно взвешивают заслуги и вины этой (Души), в зависимости от чего она получает блаженство или горе, как в этом мире, так и в следующем.

20. Если, в основном, совершались добродетели, а порок лишь в малой степени, она получает блаженство на небесах, одетая теми самыми Сутями*.
21. Но если она в основном склонялась к пороку, и правды там было мало, она страдает, оставленная содержанием, — мучениями, наложенными Ёмой (Ямой).
22. В отдельную душу, претерпевшую мучения от Ёмы (Ямы), опять невидимо входят точно те же пять Сутей, каждая в должной пропорции.
23. Пусть, даже узнав посредством своего разума эти превращения отдельной души из-за заслуг и вин, навсегда устремит свое сердце на заслуги.
24. Знай, Сутьва, Существо (Сатва), Раж (Раджьяс) и Тьма (Тамас) являются тремя свойствами Самости, которой Великий Единый наполняет всегда все существование.
25. Когда одно из этих свойств целиком преобладает в теле, тогда это делает воплощенную (душу) значительно выдающуюся этим свойством.
26. Существо, считается (имеет облик)знания, Тьма — невежества, Раж — любви и ненависти; такова природа этих, которые всеобъемлющи и присущи каждому созданию.
27. Когда испытывает в своей душе полное блаженство, глубокое спокойствие, и кристальную ясность, тогда знай — из этих трех, это — Сутьва, Существо (Сатва).
28. Что смешано с мучением и не дает удовлетворения душе, известно как Раж (Раджьяс), который трудно победить, и который всегда влечет воплощение.
29. Что связано с заблуждением, имеет вид неразличимых глыб, что не может быть уточнено размышлением, что не может быть полностью узнано, следует считать Тьмой (Тамас).
30. Кроме того, я полностью опишу последствия, которые происходят от этих трех свойств: превосходного, среднего и низжайшего.
31. Изучение Вед, подвижничество, знание, чистота, самообладание, исполнение благих поступков и размышления о душе — знаки существенного свойства.
32. Удовлетворение предприимчивостью, желание крепости, совершение греховных поступков и постоянная подверженность чувственным удовольствиям — знаки свойства Ража.
33. Зависть, сонливость, малодушие, жестокость, неверие, тяга к злему образу жизни и обычай стремления к известности, нетерпение являются знаками свойства Тьмы.
34. Кроме того, узнай следующее описание трех свойств, каждый по порядку, как они являются втроем.
35. Когда сделав, делая или собираясь делать что-либо чувствуешь стыд, знаток должен понимать, что все это Тьма.
36. Но, когда жаждет дел большой славы в этом мире и не чувствует раскаяния при неудаче, знай, что это Раж.
37. Но то отмечено свойствами сущности, что он сам по себе хочет узнать, что он не стыдится исполнить и при котором радуется его душа.
38. Страсть к чувственным удовольствиям считается знаком Тьмы, приобретение — знак Ража, духовная заслуга — знак Существенности; каждый последующий — лучше*.
39. Я кратко объясню в должном порядке, какие перевоплощения при этом получаются через эти свойства.
40. Те, кто наделен Сутью, достигают Богов, те, кто наделен Ражем — состояния людей, и те, кто наделен Тьмой, всегда опускаются до состояния животного — это трехсоставной путь перевоплощения.
41. Но знай, этот трехсоставной путь перевоплощения опять зависит от трех свойств: низкий, средний и высокий, согласно отдельной природе действий и знаний.
42. Неподвижные*, насекомые, как малые, так и большие, рыбы, змеи, черепахи, скот и дикие животные являются низшими состояниями, к которым ведет Тьма.
43. Слоны, лошади, Работники и презренные дикари, львы, тигры и вепри — среднее состояние, вызванное свойством Тьмы.
44. Вчераны (прошлецы) (Чаранас)*, пернатые (супарнас) и лицемеры, Рогши (Ракшасас) и Пышачи (Пищачас) — высшее состояние среди тех, что произведены Тьмой.
45. Гхалас, Малас, Натас (бойцы на палицах, борцы, акробаты, лицедеи) — люди, существующие презренными занятиями и те, кто привержен к игре, пьянству — низжайшее состояние, вызванное Ражем.
46. Цари и князья, домашние жрецы царей и те, кто проявляет воинственность в спорах — среднее состояние, вызванное Ражем.
47. Гудари (Гандхарвы), Гухьяки* (скрытые, полубоги, слуги Губеры (Куберы)) и слуги Богов, подобные Плясуням (Апсарас) — высшее состояние, производимое Ражем.

48. Отшельники, духовные подвижники, сонмы Вайманика — божеств (движущихся по среднему небу в повозках Виманас, планет), лунные "дома" и Датья (Дайтьяс) — первые существования, вызываемые Сутью.
49. Жрецы, мудрецы, Боги, Веды, небесные огни, годы, Предки и Судьбы (Садхис) — второй слой существования, вызываемых Сутью.
50. Мудрые объяснения Славы (Брахмо)*, Создателя, Закона, Великого Единого и неопределимого Единства* — высший слой существ, производимых Сутью.
51. Так была полностью объяснена картина перевоплощений от трехсоставного действия, — и из трех частей состоящая, и трех подразделений, и которая включает всю живую Тварь.
52. Вследствие чувственной привязанности и из-за невыполнения своих обязанностей, глупцы*, низайшие из людей достигают низайших рождений.
53. В какие чрева эта отдельная душа входит, и из-за каких действий — узнай особенности этого, по порядку.
54. Те, кто совершил смертные грехи, пройдя по истечению многих лет через ужасающие ады, получает после претерпевания следующие рождения:
55. Убийца волхва входит в чрево собаки, свиньи, ослицы, верблюдицы, коровы, козы, овцы, оленихи, птицы, Исчадья (Чандала) и Волкасов (Пулкаса)*.
56. Волхв, пьющий горилку (суру), должен будет войти в малых и больших насекомых, мотыльков, птиц, питающихся нечистотами и хищных животных.
57. Волхв, который крадет, тысячу раз в пауков, змей, ящериц, водных животных и хищных Пышачей (Пиццакас).
58. Осквернители ложа Гораздого (Гуру) — сотни раз в травы, кустарник и лианы, также и в плотоядных животных, животных с бивнями и тех, кто совершает жестокости*.
59. Люди, наслаждающиеся вредением, — в плотоядных; те, кто ест запретную пищу — в червей; воры — в тварей, которые пожирают собственное потомство; те, кто совершают совокупления с женщинами низших сословий — Противными (Претас)*,
60. Тот, кто общается с отверженными, тот, кто вступает в связь с женами других мужей, и тот, кто украл собственность волхва, становится котом
61. Человек, который из жадности украл драгоценные камни, жемчуг или коралл, или что-либо из множества других драгоценностей, рождается среди ювелиров*.
62. За кражу зерна становится крысой, за кражу желтого металла гусем (хамса), за кражу воды — уткой (плава), за кражу меда — жалящим насекомым, за кражу молока — вороной, за кражу приправ — собакой, за кражу сливочного масла — мангустом.
63. За кражу мяса — ястребом, за кражу жира — бакланом, за кражу постного масла — крылатым животным тайлапака (маслопивом), за кражу соли — сверчком, за кражу простокваши — птицей балака.
64. За кражу шелка — куропаткой, за кражу льна — лягушкой, за кражу хлопковой одежды — журавлем, за кражу коровы — игуаной, за кражу патоки-- летающей лисицей.
65. За кражу тонких благовоний — мускусной крысой, за кражу овощей, состоящих из листьев, -- павлином, за кражу приготовленной пищи разного вида — дикобразом; за кражу неприготовленной пищи — ежом.
66. За кражу огня — цаплей, домашней утвари — осой, украшенную одежду — становится рябчиком.
67. За кражу оленя или слона — волком, за кражу лошади — тигром, за кражу фруктов и корней — обезьяной, за кражу женщины — медведем, за кражу воды — черно - белой кукушкой, за кражу повозки — верблюдом, за кражу скота — козлом.
68. Тот человек, который силой отбирает собственность, принадлежащую другому, или кто съел жертвенную пищу, которой не был оделен, неизбежно становится животным.
69. Женщины, так же, кто подобным образом совершил кражу, должны быть обвинены; они станут самками тех самых существ.
70. Но (кто из) сословия изменит без вынужденной необходимости свои занятия, станут слугами Дашьюс*, после переселения в жалкие тела.
71. Волхв, который отворотился от выполнения своей обязанности (станет) Улкамукха (Противным (Прета), который питается блевотиной); и князь — Катапутака (Противным (Прета), который ест нечистоты и трупы).
72. Барин, который отворотился от своей обязанности, становится Майтракшаджьотика (могильным светляком), который питается гноем, служивый — Чайшлака*.
73. Насколько люди подвержены чувственным удовольствиям, ровно настолько у них растет охота к этому.
74. Повторением своих греховных действий те люди, слабого разума, подвергаются страданиям здесь и в различных рождениях;

75. Брошенные в ужасные адские пекла, Тьмищу (Тамиштра) и остальные*, лес с листьями - мечами и подобное, заточенные и искромсанные;
76. В различных мучениях, терзаемые воронами и совами; жаром раскаленного песка и варом в чанах, которые трудно вынести;
77. Рожденные в чревах презренных (существ), влекущие за собой постоянную нищету, подверженность холоду и жаре и ужасам разного рода.
78. Повторяющиеся попадания в различные чрева и судорожные рождения, заключение в невыносимые узы, как нищие существа, поработаемые другими*.
79. В разлуке со своими родными и дорогими, обитание вместе со злыми, достижение богатства и его потеря, приобретение друзей и врагов,
80. Старость, от которой нет лекарств, приступы болезней, разные невзгоды, непобедимая Смерть.
81. Но, с какой умственной предрасположенностью совершается какое-нибудь действие, — он пожинает его плод* в теле, наделенном тем же свойством.
82. Все плоды, происходящие от действий, таким образом, были указаны; узнай те действия, которые сохраняют высшее блаженство для духовного.
83. Изучение Вед, подвижничество, знание, самообладание, воздержание от вреда и служение Гораздому (Гуру) являются лучшими средствами для состояния высшего блаженства.
84. Есть ли среди этих добродетельных действий одно, которое считалось бы самым мощным для спасения высшего счастья человека?
85. Знание Высочайшей Души (Атамана, Очня, (Атмана))* считается самым превосходным из них, так как это является первой из всех наук, потому что через это достигается бессмертие.
86. Среди тех шести действий - поступков, которым учит Веда*, нужно придерживаться всегда этого, чтобы быть наиболее способным обеспечить счастье в этом мире и следующем.
87. Так как в выполнении поступков, предписанных Ведой, все, поочередно, и различные правила для обрядов.
88. Действия, предписанные Ведой, существуют двух видов; такие, как обеспечивающие увеличение счастья и влекущие продолжение, а также, как достигающие высшего блаженства и вызывающие прекращение (жизни)(ниврта).
89. Действия, обеспечивающие желания в этом мире и в следующем, называются Праворот (Праврта); но действия, выполненные без какого-либо желания, предваряемые знанием, считаются Неворотом (Ниврта).
90. Тот, кто старательно выполняет действия, ведущие к будущим рождениям, становится равным Богам; но тот, кто намеревается выполнять то, что ведет к прекращению, на самом деле, приходит к пяти Сутям*.
91. Тот, кто жертвует Самости, одинаково видя Самость во всех живых Тварях, и всех живых Тварей в Самости*, становится Самовластным и сиятельным.
92. Даже отвергнув вышеупомянутые обряды жертвоприношений, волхв должен подвизаться в знании Души (Атамана, Очня (Атмана)), угашении своих страстей, и в изучении Вед.
93. Так как это обеспечивает достижение предмета существования, особенно в случае волхва, потому что достижение этого, и ничем иным, дваждырожденный достигает своих пределов.
94. Веда — это вечное око Предков (Манов), Богов и людей; Веда — порядок, который принадлежит как области силы, так и области понимания; это определено так.
95. Все те обычаи*(Смрти) и все жалкие разумения*, которые не основаны на Веде, не производят награды после смерти; так как они считаются основанными на Тьме.
96. Все то, отличающееся от (Вед), которое то пропадает, то появляется, является неистинным и заблуждением, потому что оно нового времени.
97. Четыре сословия, три мира, четыре порядка, прошлое, настоящее и будущее — становятся все в разной степени известны, посредством Вед.
98. Звук, касание, цвет, вкус и пятое — запах известны, единственно, через Веды, через вторичные действия.
99. Вечное собрание Вед поддерживает всех живых существ; отсюда я заключаю, что это — высшее, что является путем для всех Тварей*.
100. Армию, царскую власть, судебскую обязанность и владение всем миром тот обретет, кто знает науку Вед.
101. Как огонь, который, набрав силу, пожирает даже деревья, полные сока, точно так — тот, кто знает Веды, выжигает пятна из своей души, которые появляются от действий.
102. Каким только уставом тот, кто знает правильный смысл Веды - науки, может жить, точно таким он соединяется с Величием (Славой (Брахмо)), пока он находится в этом мире.

103. Ученик - книжник является более выдающимся, чем невежа; те, кто помнят (Веды), превосходят учеников, те, кто владеет знанием, еще более выдающийся, чем те, которые помнят; мужи, которые следуют, превосходят знающих.
104. Подвижничество и Священное знание* являются лучшими средствами, которыми волхв сохраняет высшее блаженство; подвижничеством он уничтожает вину, Священным знанием он добивается прекращения смертей.
105. Три: восприятие, вывод и установление*, которые включают обычаи многих, должны быть полностью понимаемы тем, кто хочет совершенного соответствия Священному закону.
106. Только тот, и никто иной, знает Священный закон, кто использует мудрости* и положения Святого закона*, размышления, не противоречащие собранию Вед.
107. Итак, полностью описаны действия, сохраняющие высшее блаженство; будет преподана тайная часть этих установлений, провозглашенных Пра - Мужем (Ману):
108. Если спросят, как быть в отношении законов, которые не были упомянуты, то волхвы — проповедники Учености (Шиштас), и, без сомнения, должны быть законодателями.
109. Те волхвы должны считаться Учеными (Шиштас), которые, в соответствии со священным законом, изучили Веды вместе с дополнениями и способны приводить четкие доказательства из сокровенных писаний.
110. Что только собрание, состоящее, по крайней мере, из десяти, или хотя бы из трех особ, которые следуют своим законным занятиям, ни объявит как закон, законность этого не нужно обсуждать.
111. Трое, каждый из которых знает одну из трех главных Вед, следовательно, исследователь (Мимансака), тот, кто знает Нирукта* (толкователь), тот, кто читает Священный закон и три мужа, принадлежащие к первым трем уставам*, должны составлять собрание, состоящее, по крайней мере, из десяти членов.
112. Тот, кто знает Реч (Рик) - Веду, тот, кто знает Ячер (Яджьур) - Веду и тот, кто знает Само - Веду, следует знать, — собрание, состоящее, по меньшей мере, из трех особ для решения сомнительных положений закона.
113. Даже то, что один волхв, сведущий в Веде, объявит законом, должно считаться законом больше, чем то, что провозглашается тьмой невежд.
114. Даже если тысячи волхвов, не выполняющих своих священных обязанностей, несогласных с Ведами и существующих лишь названием своего сословия*, — им не подобает (быть) собранием;
115. Грех того, чьей тупостью, воплощением тьмы и несоответствием закону наставляется, падает, увеличиваясь в сто раз, на того, кто проповедует это.
116. Все то, что наиболее способствует сохранению высшего блаженства, было вам, таким образом, объяснено; волхв, который не отойдет от этого, достигнет самых превосходных состояний.
117. Так это, достойное поклонения, Божество* раскрыло мне, желая помочь человечеству, всю эту тайну Священного закона.
118. Пусть, сосредоточив ум, полностью различит в Самости* все существа, как существующие, так и несуществующие, так как тот, кто различит все в Самости, не предаст свое сердце несправедности.
119. Самость единственная является обителью Богов, все почиет в Самости, так как Самость производит связь этих воплощенных с действиями.
120. Пусть сосредоточится на пространстве, однородном с вратами - раковинами (ушей) (тела), на воздухе, как однородном органам движения и касания, на самом превосходном свете, как однородном с органами переваривания и зрения, на воде, как однородной жидкостям, на земле, как однородной твердым телам.
121. На Луне, как единой с сердцем, сторонах света, как единых с чувством слуха, на Вышнем (Вишну)*, как едином с движением, на Хорсе (Хара)*, как едином с его силой, на Огне (Агни), как однородном с речью, на Мете (Митра)*, как однородном с его выделениями, и на Пращуре (Праджьяпати), как едином с его порождающим уdom.
122. Пусть знает, Прок (Пуруша) будет верховным правителем всем им, малейший из малых, сверкающий, как золото, и воспринимаемый разумом во сне.
123. Некоторые называют его Огонь (Агни), другие Пра - Муж (Ману), Создатель, третьи Е(н)дрила (Ярила, Ндра, (Перун), (Индра) Утро, Гидра, Годарь, Водарь, Одра), четвертые Живой Дух, и пятые вечный Велес (Слава (Бранитель, Время) (Брахмо)).
124. Он проникает всю живую Тварь в пяти обликах и постоянно творит ее через рождение, рост и разрушение, вращаясь как колеса.
125. Тот, кто так различает Самость, через Самость всех живых существ, станет равен всем и войдет в высшее состояние Величия(Славы (Брахмо)).

126. Дваждырожденный муж, который читает эти Положения, произнесенные Пра - Мужем (Ману), будет всегда честен в поведении и достигнет такого состояния, какого только пожелает*.

УМ

Один из древних литературных источников "Влесова книга", упоминает дату в двадцать тысяч лет до нашей эры.

ИСТОЧНИК ВТОРОЙ.

Велесова книга

Источник: Лесной С. Откуда ты Русь?/ Ростов-н/Д, "Донское слово", 1995. с. 283-340.

СЛАВА ТРИГЛАВУ!

11а-II /1/

"И вот начните,
во-первых, - главу пред Триглавом склоните!"
- так мы начинали,
великую славу Ему воспевали,
Сварога - Деда богов восхваляли,
что ожидает нас.
Сварог - старший бог Рода божьего /2/
и Роду всему - вечно бьющий родник,
что летом протек от кроны,
зимой не замерзал,
живил той водою пьющих!
Живились и мы, срок пока не истек,
пока не отправились сами к Нему
ко райским блаженным лугам!

И Громовержцу - богу Перуну,
Богу битв и борьбы
говорили:
"Ты, оживляющий явленное,
не прекращай колеса вращать!
Ты, кто вел нас стезею правой
к битве и тризне великой!"
О те, что пали в бою,
те, которые шли, вечно живите вы
в войске Перуновом!

И Свентовиту мы славу рекли,
он ведь восстал богом Прави и Яви!
Песни поем мы Ему,
ведь Свентовит - это Свет.
Видели мы через Него Белый Свет.
Вы посмотрите - Явь существует!
Нас Он от Нави берегает -
Мы восхваляем Его!
Пляшущего мы воспевали,
к нашему Богу зывали мы,
ибо тот Бог - Землю нашу носил,
звезды держал,
Свет укреплял.

Славу творите во всем Свентовиту:
"Славу Богу нашему!"
Скорбите же сердцем нашим -
этим вы смели отречься
от злого деяния нашего,
и так притекли к добру.
Пусть обнимаются дети!
И говорите:
"Все сотворенное
не может войти в расторгнутый ум!"
Чувствуйте это, ибо лишь это умеете,
ибо тайна та велика есть:
как Сварог и Перун -
есть в то же время и Свентовит.
Эти двое охватывают небо,
сражаются тут Чернобог с Бедобогом
и Сваргу поддерживают,
чтоб не был повержен тот бог Свентовит.
За теми двумя - Велес, Хорс и Стрибог.
Затем - Вышень, Леля, Летеница.

116-II

Затем Радогощ, Крышень и Коляда,
за ними - Удрзец, Сивый Яр и Дажьбог.
А вот Белояр, Ладо, также Купала,
и Синич, и Житнич, и Венич,
и Зернич, Овсенич, и Просич,
и Студич, и Ледич, и Лютич. /3/
За ними вслед Птичич, Зверинич, и Милич,
и Дождич, и Плодич, и Ягодиниц,
и Пчелич, Ирестич, и Кленич,
Озернич, и Ветрич" Соломич,
и Грибич, и Лович, Беседич,
и Снежич, и Странич, и Свендич"
и Радич, Свиетич, Корович,
и Красич, и Травич, и Стеблич.
За ними суть -
Родич, Масленич, и Живич,

и Ведич, и Листвич, и Цветич,
И Водич, и Звездич, и Громич,
и Семич, и Липич, и Рыбич,
Березич, Зеленич, и Горич,
и Страдич, и Спасич, Листвеврич,
и Мыслич, и Гостич, и Ратич,
и Стриничь, и Чурич - Родич,
и тут Семаргл-Огнебог -
он чистый и яростный, быстро рожденный.
То суть - Триглавы всеобщие.

Сюда ты придешь,
и тут же служитель ворота откроет,
и пустит сюда -
в прекрасный сей Ирий.
Течет Ра-река там,
та, что разделяет небесную Сваргу и Явь.
И Числобог наши дни здесь считает.
Он говорит свои числа богам,
быть дню Сварожьему, быть ли ночи.
И дни отсекает,
поскольку он - явский"
он сам в божьем дне.
В ночи ж никого нет,
лишь бог Дид-Дуб-Сноп наш.
Славься, Перун - бог Огнекудрый!
Он посылает стрелы в врагов,
верных ведет по стезе.
Он же воинам честь и суд,
праведен Он - златорун, милосерд!

7е -II

Как умрешь,
ко Сварожьим лугам отойдешь,
и слово Перуницы там обретешь:
"То не кто иной - русский воин,
вовсе он не варяг, не грек,
он славянского славного рода,
он пришел сюда, воспевая
Матерь вашу,
Сва Матерь нашу, -
на твои луга,
о великий Сварог!"
И Сварог небесный промолвит:
"Ты ступай-ка, сын мой,
до красы той вечной!
Там увидишь ты деда и бабу.
О, как будет им радостно, весело
вдруг увидеть тебя!
До сего дня лили слезы они,
а теперь они могут возрадоваться
о твоей вечной жизни

до конца веков!
Той красе ты еще не внимал,
ибо вои Ясуни не знали (?).
Вы же все не такие, как греки,
вы имели славу иную
и дошли до нашего Ирия,
здесь цветы увидели чудные,
и деревья, а также луга.
Вы должны тут свивать снопы,
на полях сих трудиться в жатву,
и ячмень полоть,
и пшено собирать
в закрома Сварога небесного.
Ибо то богатство иное!
На земле вы были во прахе
и в болезнях все, и в страданиях,
ныне ж будут мирные дни".
Мы стояли на месте своем
и с врагами бились сурово,
и когда мы пали со славою,
то пошли сюда, как и те.
И вот Матерь Сва бьет крылами
по бокам своим с двух сторон,
как в огне вся сияя светом,
И все перья Ее - иные:
красные, синие, рыже-бурые,
желтые и серебряные,
золотые и белые.
И так же сияет, как Солнце-царь,
и идет Она близ ясуни,
и так же сияет седьмой красой,
завещанной от богов.
И Перун, увидев Ее, возгремит
громами в том небе ясном.
И вот это - наше счастье,
и мы должны
приложить все силы,
чтоб видеть,
как отсекают
жизнь старую нашу от новой,
так точно, как рассекают
дрова в домах огнищанских.
И Матерь Слава
крылами бьет.
Идем мы под наши стяги,
и это - стяги ясуни!

ИСХОД ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ

Вот прилетела к нам птица, и села на дерево, и стала петь, и всякое перо ее иное, и сияет цветами разными. И стало в ночи, как днем, и поет она песни о битвах и междоусобицах.

Вспомним о том, как сражались с врагами отцы наши, которые ныне с неба синего смотрят на нас и хорошо улыбаются нам. И так мы не одни, а с отцами нашими. И мыслили мы о помощи Перуновой, и видели, как скачет по небу всадник на белом коне. И поднимает Он меч до небес, и рассекает облака и гром гремит, и течет вода живая на нас. И мы пьем ее, ибо все то, что от Сварога, - то к нам жизнью течет. И это мы будем пить, ибо это - источник жизни божьей на земле.

И тут корова Земун пошла в поля синие и начала есть траву ту и давать молоко. И потекло то молоко по хлябям небесным, и звездами засветилось над нами в ночи. И мы видим, как-то молоко сияет нам, и это путь правый, и по иному мы идти не должны.

И было так - потомок, чувствуя славу свою, держал в сердце своем Русь, которая есть и пребудет землей нашей. И ее мы обороняли от врагов, и умирали за нее, как день умирает без Солнца и как Солнце гаснет. И тогда становилось темно, и приходил вечер, и вечер умирал, и наступала ночь. А в ночи Велес шел в Сварге по молоку небесному, и шел в чертоги свои, и к заре приводил нас до врат (Ирия). И там мы ожидали, чтобы начинать петь песни и славить Велеса от века до века, и храм Его, который блестит огнями многими, и стояли мы (пред Богом), как агнцы чистые.

Велес учил праотцов наших землю пахать, и злаки сеять, и жать солому на полях страдных, и ставить снопы в жилище, и чтить Его как Отца божьего.

Отцам нашим и матерям - слава! Так как они учили нас чтить богов наших и водили за руку стезей правой. Так мы шли, и не были нахлебниками, а были русскими славянами, которые богам славу поют и потому - суть славяне.

9а-1 В те времена был Богумир - муж Славы, и имел он троих дочерей и двух сыновей. Они привели скот в степи и там жили среди трав, как и во времена отцов. И были они послушны богам, и имели разум, все схватывающий.

И там мать их, которую звали Славуня, им приготавливала все необходимое. И сказала она Богумиру на седьмой день: "Мы должны выдать своих дочерей замуж, чтобы увидеть внуков".

Так сказала она, и запряг Богумир повозку и поехал, куда глаза глядят. И доехал до дуба, стоящего в поле, и остался ночевать у костра. И увидел он в вечерних сумерках, что к нему подъезжают три мужа на конях. И сказали они:

- Здрав будь! Что ищешь ты? И поведал им Богумир о печали своей. А они ему ответили, что сами - в походе, дабы найти себе жен. И вернулся Богумир в степи свои и привел трех мужей дочерям. Отсюда начало трем родам. И соединились они, и славны были. Отсюда идут древляне, кривичи и поляне, ибо первая дочь Богумира имела имя - Древа, а другая - Скрева, а третья - Полева.

Сыновья же Богумира имели имена - Сева, и младший - Рус. От них идут северяне и русы. /4/ Три же мужа были, все три - Утренник, Полуденник и Вечерник.

Создались роды те в Семиречье /5/, где мы обитали за морем в крае зеленом, когда были скотоводами. И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за тысячу триста лет до Германареха. И в те времена была борьба великая за берега моря Готского, и там праотцы наши возводили курганы из белых камней, под коими погребли мы бояр и вождей своих, павших в сече.

9б-1 Мы пришли из края зеленого к Готскому морю, и тут растоптали готов, которые были преткновением на нашем пути. И так мы бились за эти земли и за жизнь нашу. А до этого были отцы наши на берегах моря у Ра-реки (Волги). И с великими трудностями для нас мы переправили своих людей, и скот на сей берег, и пошли к Дону, и там готов увидели на юге и Готское море. И увидели мы против себя вооруженных готов и так были принуждены биться за жизнь и проживание свое, когда

гунны шли по стопам отцов наших и, нападая на них, людей били и забирали скот.

И так род славен ушел в земли, где солнце спит в ночи, и где много травы и тучных лугов, и где реки от рыб полны, и где никто не умирает.

Готы же были тогда в крае зеленом и немного опередили отцов наших, идущих от Ра-реки, Ра-река - великая, она отделяет нас от иных людей и течет в море Фасисте (Каспийское). Тут муж рода Белояру перешел на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их.

И было это за полстолетия до Алдореха. А еще раньше, в древности, род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Днепра. И кони у них бесчисленны, и дважды берут они дань. Из-за того купцы, стекавшиеся к нам, вернулись в Китай и не приходили уж никогда более.

5а-I Вот жертва наша - это мед Сурья о девяти силищ, людьми на Солнце-Сурье оставленный на три дня, затем сквозь шерсть процеженный. И это - есть и будет нашей жертвой богам истинной, какую суть наши праотцы (давали). Ибо мы: происходим от Дажьбога, и стали славны, славя богов наших, и никогда не просили и не молили их о благе своем. И вот боги говорят нам: "Ходите по Руси и никогда к врагам!"

Мать Сва /6/ славу поет нам, чтобы мы воспевали походы на врагов, и мы верили ей, так как эта слава (исходит) от птицы вышней, по небу России летящей от нас. И вот князя нашего избрали, чтобы он заботился о нас. Так как перейдет враг на границу нашу, если он ее не будет оберегать, созывая рать.

А какие мы сами - то Сноп знает, так как мы молили, славу вознося, но никогда не просили Его, и никогда не требовали с Него то, что необходимо нам для жизни.

И вот смотрите на отца нашего Орея, по облакам ходящего, восхищающегося силою кованья Перунова. И видел там Орей, как Перун ковал мечи на врагов. И Он говорил ему во время кования:

"Вот мы имеем стрелы и мечи на воинов тех. И не смейте их бояться, так как повергнут они очи долу, и (число) воинов у них будет уменьшено до количества пальцев на руках, так как к земле они согнутся, и станут зверями, как поросята, измазанные грязью, и смрад свой понесут по следам своим. И будут говорить о них, что они - смрадные поросята и свиньи!"

Так говоря, Перунышко ковал мечи. И Орей об этом говорил, и то Орей поведал отцам нашим. И такова была наша борьба за жизнь и бои витязей много веков назад. А ныне поверили, будто все было не так.

3а-II Мы молили Велеса, Отца нашего, чтобы Он пустил в небо коней Сурьи, чтобы Сурья вошла над нами вращать вечные золотые колеса. Ибо она и есть наше Солнце, освещающее дома наши, и пред ним бледен лик очагов в наших домах. И сему богу Огнику Семарглу говорим мы: "Покажись и восстань на небесах и свети аж до мерцающего рассвета!" Мы называем его по имени Огнебоже и идем трудиться. И так всякий день, сотворивши молитву и удовлетворивши тело едой, идем в поля наши трудиться, как боги велют всякому мужу, которому предназначено работать ради хлеба своего. Дажьбоговы внуки - любимцы божеские, и, божий плуг в деснице держа, воспеваем мы славу Сурье, и думаем об этом до вечера. И пять раз в день прославляем мы богов, и выпиваем сурицу в знак благодати и общности с богами, которые во Сварге также пьют за наше счастье.

Как воспоем славу Сурье, так золотой конь Сурьи вскочит на небеса. А когда мы приходим домой, потрудившись, там огонь зажигаем и идем ужинать. Говорим, что есть любовь божеская к нам, и затем мы отходим ко сну, ибо день прошел, и настала тьма. Так отдавали мы десятую часть отцам нашим и сотую - властям. И так мы пребываем славными, ибо славим богов наших и молимся с телами, омытыми чистой водой.

10-II Богумиру же боги давали земные блага, и их мы не имели. И было у нас по-иному. Старшего в роде мы избирали в князья, который в старое время становился нашим вождем, нанятым в тот раз всеми. Те же князья были долгое время, пока греки не пришли, и не настал этому конец, и (ныне) мы должны обеспечивать из (княжьего) рода потомков, чтобы они правили нами.

А после Богумира был Орей с сынами. А когда гунны затеяли великую войну за образование своей великой земли, мы ушли вон оттуда на Русь.

Ныне пришли иные времена, и мы должны браться за гужи и тянуть вперед. И не будет о нас сказано, что мы оставили наши земли и взяли иные, но скажут о нас, что мы сильно бились за себя.

Борусичи не оставили грекам земли свои и бились за них. В те времена Ра-река (Волга) была границей с иными землями, и тогда возжаждали враги наши идти на нас, и должны мы были бороться за внучат наших, чтобы удержать степи наши и не отдать землю иным. Так же и мы должны были делать, чтобы не сжигать дубы и поля свои, а сеять на них и жать жниву в полях, ибо имели мы степи травные и должны были водить скот, оберегая его от врагов.

26-III И был в те времена осевший огнищанин. И был он благ, и боги дали ему много овец и скота, пасущегося в степях. И было (в степях) много травы, и боги давали его скоту приплод и умножали его.

И вот предстал пред его очами странник и сказал ему, чтобы его сыны пошли в землю иную в край чудесный - туда, где заходит Солнце, туда, где оно спит на золотом одре. И когда прискачет туда всадник, он скажет Солнцу:

"Иди, Солнце, в свои синие луга. Ты должно подняться в колесницу свою и взойти с Зарей на Востоке И, так сказав, скачет он в иные края. И вечер прискакивает вслед за ним. И этот всадник говорит: "Солнце зашло за горы свои и покинуло свою золотую колесницу. И ее ворожеи желают утаить". И тут приближается всадник, скачущий в иные края. И так Заря идет, и несет искры свои, и одежды Дажьбоговы трясет, и искры разлетаются до края небесного.

Так он сказал. И тогда двое сыновей пошли туда, куда заходит солнце, и видели они там много чудес и злачные травы. И возвратились к отцу и сказали ему, как прекрасен тот край.

И многие племена, и роды изъявили желание следовать по тропе той, и пришли они все к тому осевшему (огнищанину).

И тут приказал отец Орей сыновьям своим быть впереди всех родов. И не захотели они делиться на этих и тех. И тогда князь единый повел своих людей на полдень - отец Орей повел их в край морской. И была там сушь великая и пустыня. И пошли они в горы, и там поселились на полвека, и собрали большую конницу, прежде чем идти в края чужие.

И в тех краях воины встали на их тропе, и они принудил? их сражаться и были разбиты. И тогда они поили дальше, и увидели теплые земли, и пренебрегли ими, так как многие чужие племена там сидели. И шли они дальше.

И так боги вели их как своих людей. И добрались они до горы великой. И, пововав там с врагами, двинулись далее. И с тех пор мы должны были помнить об этом и тянулись за своими, и так же, как отцы наши, очищались мольбой, омываясь, и, умываясь, мольбы творили о чистоте души своей и тела, поскольку это умывание установил для нас Сварог, и Купалец указывал нам на это. И мы не смели этим пренебрегать, к мыли свои тела, и умывали дух свой в чистой воде живой.

И шли мы трудиться, и всякий день мольбы творили, и сурью пили, которую прежде брали. И ее пили пять раз в день и хвалили богов наших радостно, потому что сурья - молоко наше и пропитание наше, и корм, который идет от Коровы к нам, и тем мы живем, и травы злачные варим в молоке, и принимаем каждый свою часть.

И тогда приходили мы к синей реке, стремительной, как время, а время не вечно для нас, и там видели пращуров своих и матерей, которые пашут в Сварге, и там стада свои пасут, и снопы свивают, и жизнь имеют такую же, как наша, только нет там ни гуннов, ни эллинов, и княжит там Правь. И Правь эта истинная, так как Навь совлечена ниже Яви. И это дано Свентовитом, и пребудет так во веки веков.

И это Заребог шел в этот край и говорил нашим пращурам, которые жили на этой земле и страдали повсюду, где приходилось быть и где пережили много зла. И здесь они не имеют зла, они видят зеленые травы. И внимают шелестам по воле божьей, и это счастье для тех людей.

И так мы должны будем увидеть степи райские в небе синем. И эта синь идет от бога Сварога. И Велес идет там править стадами, и ступает по золоту и живой воде, и никому там не надо платить дань, и нет там рабов, и жертву приносят, которую неверные не знают, - дают для моленья виноград, и мед, и зерно.

И так провозглашали мы славу богам, которые суть - отцы наши, а мы - сыны их. И будем достойны их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут. И не умирают они в час смерти наших тел. И падшему в поле Перуница давала выпить воду живую. И выпивший ее отправлялся к Сварге на белом коне. И там Перуныко его встречал и вел в благие свои чертога. И там он будет пребывать в это время, и достанет себе новое тело, и так станет жить, радуясь и творя молитвы за нас ныне, и присно, и от века до века.

12-II Когда Сурья сияет, мы поем хвалу богам, а также, огненному Перуну, которого называем губителем-потятlichem на врагов. И провозглашаем великую славу отцам нашим и дедам, которые сейчас во Сварге. Скажем так трижды и поведем стада свои на разнотравье. А если надо вести скот в иные стели, идем, другую хвалу богам вознося. Славу поем до полудня и возглашаем великую славу Хорсу златорунному, коловращающему Сурью. Пьем ее до вечера, а вечером, если костры сложены, - зажигаем их, и славу вечернюю поем Дажьбогу нашему, которого называем прадедом нашим, и идем мыться, чтобы быть чистыми, и, совершив омовение, отойдем ко сну - и там мы будем объята великим ничто.

1a-I Это беспокойная совесть наша причиной тому, что мы своими словами обличаем деяния. И так говорим во истину благое о роде нашем и не лжем!

И ту истину рассказываем о первом господине нашем - с него пошли князи избираемые и сменяемые. Киська же тот шел, и вел родичей по степям со скотом своим на полдень, и туда, где солнце сияет, прибыл. И, придя к нему, отец Орей сказал: "Мы оба имели детей, и мужей, и жен. А старшие имели войны с врагами. И так решали, что-бы племена соединяли овец своих и скот и становились племенем единым. И это же боги предлагают нам. Мы же видели доблесть их с тех пор и во веки вечные".

А когда подсчитывать стали (голоса), одни - рекли, чтобы быть едиными, другие рекли - иначе. И тогда отец Орей отвел стада свои и людей от них. И увел их далеко и там сказал: "Здесь мы воздвигнем град. Отныне здесь Голунь /7/ будет, которая прежде была голой степью и лесом".

И Киська ушел прочь. И также увел людей своих в иные места, чтобы не смешались они с людьми отца Орея.

И те предки наши, так сотворив, на землях тех осели. И так Киська отошел со своими людьми и создал землю иную. И там поселились они, и таким образом отделились и отмежевались, и решили быть чуждыми один другому. Все они хлеб и соль имели и не перечили друг другу. И был Киська тот славен, и люди отца Орея славны, так как в ту пору слава текла к ним и поля знали их мечи и стрелы.

16-I И пришли язи в его край, и начали забирать скотину. И тогда Кисек напал на них. Бился с ними сначала день, потом второй, и люди его бились. И грех пришел в те места, и многие ели останки, и людей убивали мечами.

И так сказал отец Орей: "Грешим мы с родичами своими, и потому от мертвых черно и мертвечину едят, что мы сдерживаем себя".(?)

И стало мерзко на сердце Ориевом, и возопил он родичам: "Поддержите Кисека и людей его! Седлайте все коней!" И тогда бросились все на язов и бились с ними до тех пар, пока не разбили их.

И тут начали ведать истину, что мы имели силу лишь, когда были вместе - тогда никто не мог одолеть нас. То же истинное, что нас не одолели обоих, ибо мы - русские и себе славу получили от врагов, проклинающих нас.

Они же, видя житье наше, искушались взять братьев наших, и серебро с наших мечей, и гончарные горшки, из которых их сыны ели бы. Но житье наше в степях до конца нашего! Нам предрекали они иную жизнь, а сами нужды в Свете не имеют.

И эта слова наши - суть истина, а их слова ложны, ибо они ложь говорят и не внимают (истине).

7а-I Кисек (обращался) к людям своим перед нападением, и они возненавидели врагов, и пошли на них, и победили. И это мы имели знак того могущества, которого не могла дать явь врагам. Сами мы были слабыми - и так получили большую силу, а враги не такую большую, ибо мы - русские, а врага - нет.

И там, где пролита кровь наша, - там и земля наша. И это враги знают. И так они стремятся (захватить землю). Но их старания к смерти приведут, как это было в старину во времена отцов наших. Говорили мы эти слова наизусть, и ни одно слово из тех слов не было утрачено. И говорили мы братьям нашим, что сила божеская будет на вас, и вы окончательно победите врагов ваших, которые хотят ваших земель. И тогда они уста свои наполнят, полакав жидкой грязи, и не будут браниться.

Будьте сынами своих богов, и сила их пребудет на вас до конца!

Не имели мы хлеба, чтобы насытить наше чрево, ибо он сожжен огнем. И коровы наши страдали, так же как и мы, пока быстро мы не охватили юг сталью и не стали сильнее врагов наших.

4г-II И тот Орей, старый отец, сказал:

"Идем из земли той, где наших братьев убивают. А то они и старого отца забьют, как забивают коров и зверей. Они и скотину нашу крадут, и детей убивают". Как только старый отец это изрек, мы ушли в иные земли, в которых течет мед и молоко. И эти земли искали все три сына Орея. И это были - Кий, Пашек и Горовато, от коих истекли три славных племени. (...) сыновья были храбрыми, водили дружина, сажались на коней и ехали... И за ними шли дружины юношей, скот, коровы, повозки с запряженными в них быками... овцы... дети, охраняемые старцами, а также больные люди.

Так шли на юг к морю и мечами разили врагов, шли до горы великой, до долины с травами, где много злаков. И там освоился Кий, который начал обустроить Киев, ставший русским... вести... пренебрегли злом, и пошли туда, куда Орей говорил... коровы есть... и кровь наша просто...

Русичи, не слушайте врагов, которые говорят недоброе... отец Орей, идам...

7з-II Так говорим мы, что имеем прекрасный венец нашей веры и не должны мы принимать чужую. И тут князь наш говорил, что мы должны идти к ясуни боярской, чтобы мы предохранили ее от вражеской победы. Рано или поздно наступит время последнего конца, и пусть мы будем иметь силу нашу во степи Матери Солнца.

Она стережет нас (?) и крылья распускает во все стороны, а тела (наши) в середине, и голова ясуни на плечах в венце славном, она не может ее лишиться в сече. Голова (Матери) Сваясунь, и уберегали ее до этого дня. И когда чехи (пошли) к закату солнца с воинами своими и хорваты забрали своих воинов, тогда некоторая часть чехов поселилась с русскими, а также их земля не отделилась, и с ними образовалась Русколань.

Кий же уселся в Киеве. И мы ему подчинились, а с ним Русь собралась воедино, а если будет с нами иная сила (?), то не пойдём на нее, потому что она с Русью.

156-II Вначале мы были там, где заходит Солнце, а оттуда пошли к Солнцу до Непры-реки (к Днепру), и взял там Кий укрепленный град, в котором пребывали иные славянские роды. И там мы поселились, огни, зажигая Дубу и Снопу, которые и есть Сварог - пращур наш.

И в тот раз напал на нас новый враг, который в этой сечи кровь пращуров наших пил. И рати свои устремил на них Кий, увидя вражеских воинов. И воины Перуна бросились на них, и тратили силу до тех пор, пока те не побежали, показывая свои зады.

И вот племя язов напало на нас, и сеча была великая, и похищено было все до последнего. И видя это, наши воины говорили:

"Боги наши прогонят врагов наших, ибо Вышень грядет на смертных!" И говорил он нам: "Дети, огораживайте свои города от нападений, чтобы были они суровыми и крепкими! И это Сварог посылает меня к вам... чтобы сила небесная была с вами... также говорил вам... бережет...".

26-1 И вот отец Орей шел перед нами, а Кий вел русов, и Щек вел свои племена, а Хорев своих хорват, и шли они из земель тех. И так было внушено богами, когда отошли Хорев и Щек отсюда, чтобы мы сели в Карпатских горах. И там были другие города, построенные иными, и нажили иные соплеменники богатство великое.

И вот враги напали на нас, и мы побежали к Киеву-граду и до Голуни, и там поселились, огни свои возжигая до Сварги и жертвы творя в благодарность богам и также себе.

И тут Кий умер, тридцать лет владев нами. А после него был Лебедян, его же называли Славен, и тот жил двадцать лет. Потом был Верен из Великограда - также двадцать. Затем Сережень - десять.

С теми львами побеждали витязи врагов, несшихся лихими тысячами-тьмами на сынов наших и грядущих на нас и на вас.

И тут готы пришли в степи, зло, творя нам. И тогда доблесть получили праотцы наши, боясь за жизнь. И стали славянами, ибо славили богов. И так мы - от богов внуки Сварога нашего и Дажьбога.

И тогда мы терпели зло, а прежде силу имели великую и защищались от нашествия готов-врагов почти шесть лет.

И тут ильмеры нас поддержали, и мы побили вражеских витязей. И так десять царей взяли - тех, что были как волки, принявшие львиную храбрость. Когда мы на них напали, те начали хитрить: "Мол, мы - иные!" И для иной брани они мечи сохранили, и стали менять овец и овощи, и клялись (?) самим небом.

2a-1 Предрешено было в старые времена, чтобы мы сплотились с иными и создали (Русколань?) великую. Рождена была Русколань наша близ Голуни, где стало у нас триста городов и сел - дубовых домов с очагами. Там и Перун наш, и земля наша. И вот птица Матерь Сва поет о дне том. И мы со всеми ждали время оное, когда завращаются Сварожьи колеса у нас. Это время после (песни?) Матери Сва наступит. Говорили мы Матери Сва, когда терпели беды: "Хорошо обороняй землю нашу!" Вендов, которые ушли на запад Солнца и там перед врагами землю пашут и шаткую веру имеют, всегда побеждают из-за иной веры. Боровин же говорил, что он силен, и люди его верят словам тем. А иные сами глупцы изумленные и не верили в это до тех пор, пока не прозрели.

Венды! Вернитесь на земли наши в степи древние? И поглядите на вспаханные поля, которые были бедными до прихода нашего из Пятиречья (Семиречья?), пока от врагов-дасу нами не были очищены. И птица Сва говорит, когда огонь и смерть несется к нам, превращая Голунь в погорелище: "Боги, поливайте и дождем дождите! Ибо та земля бедная, и разоренная, и конями затоптанная, так как язи забирают сыновей ее, протекая на конях по земле".

Это боги сюда в степи посылают демонов-дасу, из-за того, что мы пренебрегаем богами. И мы должны были их слушаться не так, как во времена антов. Те анты многих побеждали мечом, а иные погребены и лежат в домах ваших, которые чужды нам и которые строят по-иному.

РУСИЧИ В СИРИИ И ЕГИПТЕ

15а-II Принеся в жертву белых коней, ушли мы из Семиречья с гор Ирийских из Загорья и шли век. И так как пришли в Двуречье, мы разбили там всех своей конницей, и (затем) пошли в землю Сирии. И там остановились, а после шли горами великими, и снегами, и льдами, и притекли в степи со своими стадами. И там скифами перво-наперво были наречены наши пращурь. Правь их охраняла от Нави, ибо в великой борьбе она силы дает отражать врагов.

И вот после этих битв мы пришли к Карпатским горам, и там поставили над собой пять князей, и города и села (строили), и были теснимы многими врагами.

6в-II Эта земля за Явью. Мы решили строить сто городов: Хорсунь и иные, затем возведенные. Но Русколань раздирали смуты, творившиеся на юге, а борусы на севере много претерпели. Потому что (враги) не хотели нашего породнения, чтобы русские роды соединились. А в Русколани те же два рода оборонялись в Суроже, и звали суренжане русов и борусов на битву и борьбу. И была эта... (суровой?) битва и борьба. И долгая вражда между родами раздирала Русь...

И вот праотцы наши были словно медведи с мечами. И так им в старые времена говорили: делайте железо и берите коней, которые текут от богов к нам.

И так была Русколань сильной и твердой. И было это из-за Перуна, поддерживавшего нас. Сколько раз мы извлекали меч и отражали врагов от себя, ибо вожди Ориевых родов были сильны, как после питья солнечной сурьи.

Было это в старину. В это же время мы не имели единства. И были мы как овца без Велеса... А он говорил нам, что мы должны ходить прямо, и никогда - криво, но мы его не послушали.

Напрасно мы не остерегались, и потому (нас) праотцов забрали - и были угнаны русы Набсуром. И случилось это из-за вражеских (нашествий), и напали на нас отсюда и до светлого моря, и пошли мы клонить головы свои под вражеские бичи. И те сильные (враги) на Русь напали с трех сторон. И наши люди пошли под Набсура-царя. А затем ушли в солнечный Египет. И долго в те годы давали мы дань. Но прошли дни, и русы убежали от Набсура! Ибо (мы) праотцы...

6г-II ...не потекли за ним, а пошли к краям нашим. И там мы сложили песни наши об Индре и Валу. И бились мы, как львы... бились вместе с богами, и к своим богам наших отцов не принуждал никто. Единственно к смеху то, что мы должны были платить подать-мыто, и никогда не смели... если дань терпели.

А князем был тогда Набсур, который нас под себя взял. И мы отдавали ему своих юношей для войны, и тогда мы претерпевали побои палками по половым органам, и чреслам, и щекам, и не могли это стерпеть.

Мы не могли так. И говорили, что это нам не по сердцу. И было это в тот день, когда случилось великое землетрясение, и земля вертелась, и многие возносились к Сварге. И тогда кони и волы метались и ревели. И забрали мы свои стада, и бросились к северу, и спасли наши души. И так, если будем мы хранимы богами, не утратим мы своих сынов, дочерей, а также жен, и будем мы просто передавать им наследство. И не будем мы сметены, потому что не пойдём впереди рати (Набсура). И дань будет наша. Мы ходили, словно потомки псов, и могли быть горды, что не берегли себя.

И вот Магура поет песни свои к сече. И эта птица от Индры изошла, ибо Индра был и пребудет навеки тем самым Индрой, который вместе с Перуном все брани (начинает). И было так, и вещала она правду ярую до полуночи (?). И лучше нам погибнуть, нежели быть под данью и жертвы приносить их богам!

25-III Были они у Карани, /8/ и это был маленький город на берегах морских русских. И там был князь, который повелел бить эллинов и отогнать их от Руси. И он снарядил рать и конницу, и пошел на них, и боролся с ними. А эллины плакали о печали своей и просили, чтобы им платить дань.

И собирали с них дань-овец на закляние и вино.

И тогда эллины, видя, что русичи много пьют, решили на них наброситься и побороть их. И пришел волхв на закляние и брат его Соловей. И они сказали русичам: "Не напивайтесь этими дарами!" Но русичи их не послушали. И вот напильсь. И в тот день эллины набросились на них и разбили их. И, погибель свою видя, русичи отошли в степи.

И там осели, и силы свои собрали, и пошли обратно на врагов, и победили их, ибо боги нас поддержали, и руки наши укрепили, и мы одержали победу.

И вот бьются враги и так говорят, что они расстригут овец и сами будут тем краем владеть, так как он прекрасный, и они его не отдали. И вот мы Триглаву молились великому и малому. И тот Триглав предостерегал нас, и быстро он скакал на коне, врагов поражая. И мы увидели то, что боги берут верх над врагами. И увидели, что убитые богами мертвы. И нам за ними следует убивать и видеть много мертвых тел и то, как великая рать Перунова набросится на них и их разобьет.

И вот Сварожичи слева идут, и принесли они нашу победу в своих руках роду славному, поддержавшему славу отцов. И до сего дня на поле (не могут) противостоять враги могучему (Богу). И вот Желя жалуется над врагами, и Горыня горюет о смерти, в которую повергаются они руками божьими. И вот Карна плачет о тех мертвых, которые стояли на тропе божьей и умерли. И поля эти заполнены мертвыми кощунниками и отсеченными головами, и членами, отрезанными от тел. И все это лежит на траве, и смрад идет от этого поля. И вороны летят сюда клевать останки мертвых тел, и есть нежное человеческое мясо.

И вот Сварог, который создал нас, сказал Орею:

"Сотворены вы из пальцев моих. И будут про вас говорить, что вы - сыны творца, и станете вы как сыны творца, и будете как дети мои, и Дажьбог будет отцом вашим. И вы его должны слушаться, и он вам скажет, что вам иметь, и о том, что вам делать, и как говорить, и что творить. И вы будете народом великим, и победите вы весь свет, и растопчите роды иные, которые извлекают свои силы из камня, и творят чудеса - повозки без коней, и делают разные чудеса без кудесников.

И тогда всякий из вас будет ходить, словно кудесник, и пропитание для воинов будет создаваться с помощью заклятий. Но воины станут рабами многословия, и от многих тех словес вы лишитесь мужества, и станете рабами дани и золотых монет, и за монеты захотите продаться врагам.

И тогда вам боги скажут:

"Любите завет отца Орея! Он для вас - свет зеленый и жизнь! И любите друзей своих, и будьте мирными между родами!"

И с тех пор было семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслав, Комонебранец и Горислав. И тогда иных избирали на вече, а других на вече отлучали, если люди не хотели их.

В то время князи много трудились. И был тогда Кышек велик и мудр. И умер он, а после него были иные, и каждый творил что-нибудь хорошее. И русичи это удержат в памяти, потому что мы всегда их славим на каждой тризне. Трижды почитается память их сыновьями, и никто не смеет об этом забыть, так как получит проклятье божеское и человеческое и люди имя его охают навеки.

8/2-III От морских берегов Готского моря шли мы до Днепра, и нигде не видели иных бродяг, таких же как русские, а видели свободные племена гуннов и языгов. И сами их бояр увидели, которые с нами стали воевать и раздирали нас на части.

От утра до утра мы видели зло, которое творилось на Руси, и ждали, когда придет добро. А оно не придет никогда, если мы силы свои не сплотим и не дойдет до нас одна мысль, которую глаголет нам глас праотцов.

Внимайте ему - и потому ничего другого не делайте! И тогда пойдём мы в степи наши бороться за жизнь нашу, ибо мы - воины княжеские, а не скоты бессловесные, которые не ведают (что творят).

СЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА

6а-I И были князья Славен с братом его Скифом. И тогда узнали они о распре великой на востоке и так сказали: "Идем в землю Ильмерскую!" И так решили, чтобы старший сын остался у старца Ильмера. И пришли они на север, и там Славен основал свой город. А брат его Скиф был у моря, и был он стар, и имел сына своего Венда, а после него был внук, который был владельцем южных степей.

И крови много там лилось оттого, что была распря великая за посевы и пашни по обе стороны от Дона и до гор русских, и до пастбищ карпатских.

И там они начали рядить и выбрали Кола, и был он для них вождем, а также он отпор врагам творил. И поразил он их, и отбил их от них. И о том с родом своим говорил, созвав единое вече, чтобы создалась земля наша.

И после стояла земля та пятьсот лет, а затем началась между русскими усобица, и враждовали мы, и силу тратили и имели между собой беспокойство и разлад. И тогда пришли враги на отцов наших с юга и сразились с Киевской землей за морское побережье и степи. После отошли на север и сговорились с фряжцами, которые тоже пришли на помощь врагам. И в таком положении Скифия оказалась, и сразилась с вражьей силою, и победила ее. И так были гунны пограны, которые на Русь наступали, и были они в тот раз отбиты. И это был знак: мол, если будем то и ныне творить, это же будем иметь.

6б-I Мы вернулись, чтобы хранить степные пастбища, так же как отцы наши и праотцы, которые пастбища брали, имея свои степи. И они травы свои и цветы умели хранить, кровь свою проливая. И так Голунь нашу мы оставили врагам. И та Голунь кругом (валом) была (окружена?), но враги притекли прямым путем.

И мы должны были наши грады кругами ставить (валами окружать?), так же как и отцы наши, которые в старину боролись за землю нашу. И всякий отрок-воин припадал к земле, и целовал ее, и там же умирал. И на степь нашу не шли воины, потому что куда бы они ни пошли - нигде не нашли бы укрытия.

И это мы говорили о том, как отцы наши боролись. И если мы были тогда повержены - Перун приходил к нам. И он вел нас, и тогда, сколько бы ни было праха на земле - столько было воинов Сварожьих. Это была помощь от рати, идущей от облаков к земле. И это дед наш Дажьбог был впереди их. И как было тогда не победить отцам нашим?

А мы не понимали, мог ли быть он впереди? И так возносили молитву богам нашим, чтобы они поспешили на помощь нам и дали победу над врагами! Молились еще о земле нашей, которая пограна погаными ногами вражескими. И так мы видели, как это было и, как скоты (?) потекли на оных (врагов), и окунали их в грязь, и не позаботились о ранах вражеских, пока не убили тех, которые на них нападали. О том мы поведали вам!

2а-II Муж правый не тот, кто совершает омовения и хочет быть правым, а тот, у кого слова и деяния совпадают. Об этом было сказано в древности, чтобы мы всегда творили хорошее, так же как деда наши. И мы вспахиваем полосы и будем со временем весьма славными.

Но Борусь и Русь были разбиты рукой вражеской, и творились тогда злодеяния. И князь наш был немощен, и послал он сынов своих на брань, и полегли они, сраженные врагом, ибо пренебрегли тем, что решило вече. Не уважили (решение) и потому были разбиты, и потому у нас взяли дань.

И не так ли мы решаем ныне: "Князья - суть наши, и не следует им ходить на полдень (на юг), чтобы добывать землю для нас и для наших детей". А там (на юге) греки нападали на нас, как только Борусь от нас отделилась. И была сеча великая, и много месяцев (она продолжалась). Сто раз возрождалась Русь - и сто раз была разбита от полуночи до полудня (от севера до юга).

И так водили скот праотцы наши, и были отцом Ореем уведены в край русский, потому что,

оставаясь, претерпели бы многое. И кончились ранения, и не стало холода, как только дошли до сего места и поселились огнищанами на земле русской.

И вот прошли две тьмы, а за этими двумя тьмами пришли варяги и отобрали землю у хазар, на которых мы работали и кому платили дань.

И еще был народ ильмерский, имевший от ста до двухсот краев. Народ же наш позднее пришел из русской земли и поселился среди ильмерцев. И были они нам братья, подобные нам. И даже если они от нас отличались, все же охраняли нас от зла.

И не раз собиралось вече. И то, что было постановлено, то провозглашалось и принималось за истину. А что не было принято, не должно было быть. Избирали мы князя от собрания и до собрания, и так мы жили и им помогали, и было так.

И много мы знали и делали в очагах сосуды гончарные, взяв хорошей земли (глины), а также мы умели разводить скот, как и отцы наши. И пришел на нас злой род. И...

26-II ...мы были принуждены укрыться в лесах, и жили мы там охотниками и рыбаками. И там мы могли уклониться от угрозы. Так мы пережили одну тьму - и начали грады и огнищанские села ставить повсюду. После другой тьмы был великий холод, и мы отправились на полдень (на юг), потому что там места злчные. И там римляне забирали наш скот по цене, которая была нам угодна, и перед нами они держали слово. И отправились мы к южному зеленотравью и имели много скота.

15a-II После пошли к озеру Ильмень и там основали Новгород. И отныне мы здесь пребываем. И тут Сварога - первого пращура молили среди рождающихся родников и просили его, ибо он - источник хлеба нашего, - Сварога, который сотворил свет. Он - есть Бог Света, и Бог Прави, Яви и Нави.

И вот имели мы их воистину, и эта истина переборет силы темные и приведет к благу, так же как вела праотцов.

5a-II Подробнее о начале нашем мы расскажем так.

За тысячу пятьсот лет до Дира прадеды наши дошли до Карпатской горы, и там они осели и жили спокойно, потому что роды управлялись отцами родичей, и старшим в роде был Щеко из иранцев.

И Паркун нам благоволил, и тут мы стали чехами (?) и так жили пятьсот лет, а потом ушли от чехов (?) на восход Солнца, и шли до Непры (Днепра). Река же та течет к морю, и мы у нее уселись на севере - там, где (речка), именуемая Припятью, втекает (в Днепр). И там мы поселились, и пятьсот лет вечем управлялись, и были богами хранимы от многих, называемых языгами.

И было там много ильмерцев - оседлых огнищан. И так мы скот водили в степи и там были хранимы богами. Может: быть, это предвидел отец Орей, - что мы будем иметь много золота и будем жить богато.

56-II И вот языцы отошли на полдень (на юг) и оставили нас одних. И так шли мы туда, куда выводят скот и быков наших. И вещали тут птицы Сирины (?), во множестве прилетая к нам. И галки, и вороны над едой летали, и было в степях много еды, так как напало на нас племя костобоких.

И открылись многие раны, и пролилась кровь. Те внезапно отсекали головы врагам своим, и их ели вороны. И так Стрибы свищут в степях, и бури гудят до полуночи. Небезопасна была та сеча великая. Языцы и костобокие разили и со злобой утекали и воровали быков наших. И так продолжалась эта борьба двести лет. И наши родичи тогда ушли к ляхам и там осели за сто лет до готов Германареха. А те озлобились на нас, и тут была борьба великая, и готы были потеснены и отогнаны к Донцу и Дону. И Германарех пил вино за дружбу с нами после наших воевод. И так была утверждена новая жизнь.

16-II Велесову книгу сию посвящаем Богу нашему, который есть наше прибежище и сила. В оны времена был муж, и был он благ и доблестен, и назвали его отцом тиверцев. И тот муж жену и двоих дочерей имел, а также скотину, коров и множество овец. И жили они во степях, где не было мужей

для дочерей его... И молил он богов о том, чтобы род его не пресекся.

И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дал ему измоленное, так как настало для того время. И вот прошел он между ними и начал ворожить. И наворожил ясну тучу. И тут бог Велес принес отрока.

И мы пошли к Богу нашему и стали Ему возносить хвалу: "Будь благословен, вождь наш, и ныне, и присно, и от века до века!"

Изречено это кудесниками. Они прочь уходили и назад возвратились.

56-I И дошли тиверцы до синя моря и Сурожа к вам - и вам сказали:

"Как мы сами помним, в старые времена сплотились анты, от язв (спасаясь). И также было много крови пролито, и на ней Русь стоит, поскольку мы кровь-руду пролили, и так навеки до конца будет. От земли нашей (пошли) славянские племена и роды. И мы славили богов, никогда не прося их, лишь славя их силу. А также величали мы пращура нашего Сварога, который был, есть и пребудет вождем нашим навеки и до конца".

7э-II Там Перун идет, тряся золотой головой, молнии посылая в синее небо, и оно от этого твердеет. И Матьер Слава поет о трудах своих ратных. И мы должны ее слушать и желать суровой битвы за Русь нашу и святыни наши. Матьер Слава сияет в облаках, как Солнце, и возвещает нам победы и гибель. Но мы этого не боимся, ибо имеем жизнь вечную, и мы должны радеть о вечном, потому что земное против него - ничто. Мы сами на земле, как искра, и сгинем во тьме, будто не было нас никогда.

И так слава отцов наших придет к Матери Славе, и пребудет в ней до конца веков земных и иной жизни. И с этим мы не боимся смерти, ибо мы - потомки Дажьбога, родившего нас через корову Земун. И потому мы - кравенцы (коровичи): скифы, анты, русы, борусины и сурожцы. Так мы стали дедами русов, и с пением идем во Сваргу Сварожью синюю.

В старые времена рыбоеды нас оставили, не желая идти в наши земли и говоря, что им и так хорошо. И так они погибли и не стали плодиться с нами, умерли, потому что от неплодных ничего не осталось. И неизвестно (ныне) о тех костобоких, которые ждали помощи от самой Сварги и перестали трудиться, и вышло так, что они были поглощены лирами. И тут мы сказали, что это, правда, что ничего от них обоих не осталось, так как лиры были поглощены нами - и не имеем мы теперь их.

И так дулебы повернули от нас на Борусь. Мало осталось лиров, и они были наречены нами ильмерцами, потому что поселились они возле озера. Тут венды уселись дальше, а ильмерцы остались там. И так их было мало.

И говорила Сва в поле нашем, и била крыльями Матьер Сва, и пела песни к сече, и та птица не есть Солнце, она - та, из-за которой все стало (?).

ВОЙНЫ С ГРЕКАМИ И РИМЛЯНАМИ

1-II Напрасно забываем мы доблесть прошедших времен и идем неведомо куда. И там мы смотрим назад и говорим, будто бы мы стыдились познавать обе стороны Прави и Нави и быть думающими. И вот Дажьбог сотворил нам это и то, что свет зари нам сияет, ибо в той бездне повесил Дажьбог землю нашу, чтобы она была удержана. И так души пращуров сияют нам зорями из Ирия... Но греки нападают на Русь и творят злое во имя их богов. Мы же сами - мужи, не ведающие куда бежать и что делать. Ибо что положено Дажьбогом в Прави, нам неведомо.

А поскольку битва эта протекает в яви, которая творит жизнь нашу, а если мы отойдем - будет смерть. Явь - это текущее, то, что сотворено Правью. Навь же - после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь. Поучились мы древней (мудрости), вверглись душами в это, поскольку это вокруг нас сотворено силой богов. Это мы узрели в себе, и это дано как дар богов, и это требуется нам, ибо (делать) это, - значит, следовать Прави (?).

И вот души пращуров сияют нам из Ирия. И там Жаля плачет о нас, и говорит нам, что мы пренебрегали Правью, Навью и Явью... Пренебрегали мы сим и были глухи к истине...

И мы недостойны быть Дажьбоговыми внуками. Ибо лишь моля богов да имея чистые души и тела наши, будем иметь жизнь с праотцами нашими, в богах слившись в единую Правду. Так лишь мы будем Дажьбоговыми внуками.

Смотри, Русь, как велик ум божеский, единый с нами, и ему творите (славу), и провозглашайте ее с богами воедино... Бренная есть наша жизнь, и мы сами - также, и, словно коням нашим, нам придется работать, живя на земле с тельцами и овцами в сытости и убегая от врагов на север.

19-III И вот виделось в Нави: там Огнебог влачась, уходил от причудливого Змея. И, затопляя землю, текла кровь из Змея, и он лизал ее.

И тут пришел сильный муж, и рассек Змея надвое - и стало два (Змея), и рассек еще раз - и стало четыре. И этот муж возопил богам о помощи.

И те пришли на конях с неба и того Змея убили, потому что сила его не людская, не божеская, а - черная. И этот Змей - суть враги, приходящие с юга. Это боспорские воины, с которыми наши деды сражались. Они хотят, чтобы земля наша отошла к грекам, но мы ее не отдадим, потому что она наша, и мы не упустим ее. А сотворенный тот Змей - есть погибель наша.

Мы должны сражаться и животы положить за землю нашу. Она тянется от нас до полян, и дреговичей, и русов, тянется до моря и гор, до степей полуденных. И это есть Русь. И только от Руси мы имели помощь, потому что мы - Дажьбоговы внуки. Мы молили Патара Дыя, чтобы он низверг огонь, чтобы он позволил Матери Сва славу принести на крыльях своих праотцам нашим.

И ей мы песни поем возле костров вечерних, где мы рассказываем старыми словами о славе нашей, о святом Семиречье нашем, где мы имели города, где отцы наши сражались. И ту землю мы покинули, идя к земле иной, где мы должны теперь удержаться. И в древности мы взяли Голунь нашу, и в этой земле сотворили и города, и села, и очаги.

И вот омоем телеса наши и души наши, чтобы была чистою Русская Голунь, где сильно бьются и на врагов наводят страх и изумление. Ибо от пастбищ, где овцы ходят, простирается земля на день пути от нас до иных, где творится иное, где были мы в старые времена, где одолели нас. И там мы узрели руку, угрожающую нам, и видели суровый день, который хотел крови. И мы ее прольем на землю свою русскую... В русских городах камни вопиют нам, и мы решились идти и смотреть смерти (в глаза)... Почтите сына моего, который умер за нее.

4г-II В Суроже свет будет над нами. И мы идем туда, где видим горящую землю... у Лукоморья всякий день обращаем взор к богам, которые есть - Свет. Его же мы называем Перун, Дажьбог, Яр и иными именами. И поем мы славу богам и живем милостью божьей, до тех пор, пока жизнь имеем.

В Суроже были враги наши, которые змеями ползли и грозили нам болями, и смертью, и лишением живота. И всем им явился бог сильный, и бил их мечом-молнией, и они испустили дух.

И Сурья светит на нас и к нам, и все увидели сначала, как славу Сурьи застилает Дедова тень, приносящая зло, и как от той тьмы изошло злое племя демонев-дасу. И то злое племя на пращуров наших натекло, и напали они, и потому многие ушли и умерли.

22-III Также расскажем о том, как Квасура получил от богов тайну - как приготавливать сурина. И она - есть утоление жажды, которое мы имели, и мы должны на Радогоще около богов радоваться, и плясать, и венки подбрасывать к небу, и петь, славу богам творя.

Квасура был мужем сильным и от богов вразумляемым. И тут Ладо, придя к нему, повелела вылить мед в воду и осушивать его на Солнце. И вот Солнце-Сурья сотворило то, что он забродил и превратился в сурицу /9/. И мы пьем ее во славу божью.

И было это в века докиевские, и муж тот был во сто крат весьма выделен (богами), и передал он (тайну) отцу Богумиру (Благомиру), и тот получил поучение небесное, как творить квасуру, которую называют сурина. И это (мы вспоминаем) на нашем Радогоще.

И вот когда наступают дни Овсеня, мы. оканчиваем жатву и радуемся этому. И если иной не удержит своего естества в этот раз и скажет безумное - то это от Чернобога. А другой получит радость -и это от Белобога.

И так мы должны искать друзей и врагов... Куя мечи наши на силу вражью, мы получаем силу божескую, чтобы поразить врагов наших с обеих сторон. И этот Богумир сурью сотворил, когда те предрекли ему славу. И были они, и она (сурья) была, когда боги рекли ему хвалу... И вот установили они роды для себя, и потому боги - причина родов, и так стали иметь они родные те роды,

И теперь Сварог - Отец, а прочие - суть сыны его. И мы должны были покоряться ему, так же как покорялись родителю, потому что Он - Отец нашего рода. И этот род -воины от Кия до князей киевских. И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы ее оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них.

И так было через тысячу триста лет после века Кия, через триста лет после жизни в Карпатах и тысячу - после основания Киева. Тогда одна часть ушла к Голуни и там осталась, а другая (дошла) до града Киева. И первая - это русколань, а другая - те, которые сурень чтити, ходили за скотом и стада водили десять веков по земле нашей (т. е. сурожцы?).

И вот та Голунь была градом славным и имела триста городов сильных. А Киев-град имел меньше: десять городов на юге, немного сел - и все. А до этого все роды их были в степях на юге, они сеяли, жали жито. И там отдавали (продукты) грекам в обмен на золотые цепи, монеты и ожерелья. И сами носили их в обмен на пиво и вино грекам и разводили овец для этого обмена.

И те русы создали на юге град сильный Сурож /10/, который не создать грекам, но они его разрушили и хотели русских побить, и потому мы ходили на них и разрушали села греческие. Эллины же сии - враги русколанам и враги богам нашим. В Греции ведь не богов почитают, а людей, высеченных из камня, подобных мужам. А наши боги - суть образы.

И когда бились с готами, которые надевали на головы свои воловь и коровьи рога, и кожами облекали чресла свои, и мнили этим устрашить русских, тогда мы снимали свои портки, и, оголя чресла свои, шли в бой, и их побороли. И с тех пор мы ходим оголенными на сражения и побеждаем.

И также, когда греки стояли, боясь вынуть меч из ножен, они были измождены своим одеянием, и были словно жертва, которая должна пасть на землю, и та будет пить ее кровь, когда из нее при умерщвлении будет исходить жизнь.

8/3-III Когда наши пращурьы сотворили Сурож, начали греки приходиться гостями на наши торжища. И, прибывая, все осматривали, и, видя землю нашу, посылали к ним множество юношей, и строили дома и грады для мены и торговли.

И вдруг мы увидели воинов их с мечами и в доспехах, и скоро землю нашу они прибрали к своим рукам, и пошла иная игра. И тут мы увидели, что греки празднуют, а славяне на них работают. И так земля наша, которая четыре века была у нас, стала греческой. И мы сами оказались как псы, и выгоняли нас оттуда камнями вон. И та земля огречилась. И теперь мы должны были снова ее доставать, проливая кровь свою, чтобы она опять стала родной и богатой.

И летела в небе Перуница, и несла рог славы, и мы его выпили до дна. И витязей у нас стало в десять раз больше, чем у врагов наших. И та Перуница сказала:

"Как же вы, русские, проспали пашню свою? С этого дня вы должны бороться за нее!" И тогда Сурья сказала: "Идите, русские, и делайте это!" И когда мы пришли в край свой, то ударились в (городскую) стену, и проделали в ней дыру для себя и для наших, и оказались тогда сами у себя. (И решили:)

"Кому присудил Перун, тот попадет в рай - есть яства вечные в Сварге. Быть может, мы сегодня погибнем, но мы не имеем иных ворот к жизни. И лучше быть мертвым, чем быть живым и рабствовать на чужих. И никогда не живет раб лучше деспота, даже если тот ему потекает. Мы должны были слушаться князей наших и воевать за землю нашу, как они говорят нам".

И тут Индра пришел к нам, чтобы мы сохранили свою силу в бою и стали твердыми, чтобы витязи наши одолели, ибо сила наша - божеская, и нам не быть побежденными на поле.

Принесли мы жертвы богам своим на Руси, и гадали, смотря на полет птиц, и увидели, что враги должны быть повержены долу в прах и в кровь. И если мы кольцо (стен) пробить осмелимся, то за ним окажутся греки, которые не имеют силы, ибо они обабились - и мечи имеют тонкие, и щиты легкие, и скоро они устанут и на землю бросаются по слабости своей. И не успеют получить помощь от василийцев, и потому они должны будут сами встать на защиту свою.

И та Сурож нашей была - и станет нашей, и не должны мы их слушать. Они говорили, что установили у нас их письменность, чтобы мы приняли ее и утратили свою. Но вспомните о том Иларе, который хотел учить детей наших и должен был прятаться в домах наших, чтобы мы не знали, что он учит наши письмена и то, как приносить жертвы богам нашим.

И я вам поведал о том, что вы победили греков. И будет так, как было, ибо я ясно видел Кия - отца нашего, и он сказал мне, что мы уничтожим их, и унизим Хорсунь - для нас постыдную мерзость, и будем великой державой с князьями нашими, городами великими, несчетным железом, и будет у нас без числа потомков, а греков уменьшится, и будут они на былое дивиться и качать головами.

Делайте так, ибо будут у нас и грозы многие, и громы гремящие, и два (княжества) объединятся, и встанет другое новое. И так мы победим окончательно, утвердимся навеки. Многие дадут нам боги, и ничто нас не унизит. Встаньте, как львы, - один за одного! И держитесь за князя своего. И Перун будет с вами и даст вам победу.

Слава богам нашим до конца веков! И земле той - Руси отцовской, земле нашей - всяких благ! И так будет всегда, ибо эти слова от богов.

21-III И вот храбрый поборол ту злую силу - обе сотни опоясанных воинов. И мы должны были сохранить порванные одежды и поставили для богов хранилище. И приходили к стене дубовой и к другой стене - и там хранили подобия наших богов. Мы имели много хранилищ в Новгороде на реке Волхове, имели и в Киеве-граде в Божьих лесах. А также имели на Вольши дубовое хранилище и в Суроже на синем Сурожском море.

И это великое оскорбление для нас, что в сурожских хранилищах, добытых врагами, боги наши повержены во прах и должны валяться, так как русичи не имеют сил, чтобы одолеть врагов в бою. И мы имели рваные одежды такие же, как у странника, который ходил ночью по лесам и порвал одежду свою на куски. Также и русские имели лохмотья на теле русском. И мы не берегли одежды, лишь стремились славить богов, которые не приемлют от нас жертв, потому что они раздражены нашей леностью.

И все же птица Мать Сва славу нам предрекла и молила нас уберечь славу отцов. Не имели мы дерзости двинуться на рать и мечами своими взять землю нашу, очистив ее от врагов. И вот тысячу триста лет мы храним наши святыни, а ныне жены наши говорят, что мы - блаженные, что мы утратили разум свой и стоим мы как агнцы перед врагами. Что не смеем пойти на брань и мечом разить врагов наших.

И вот грядет к нам Купала и говорит нам, что мы должны стать воинами с чистыми телесами и душами нашими. И пошли мы по стопам его, который пришел к нам и, нас охраняя, повел к суровой битве. И там мы (погибнув) предстали б пред ликом Сварога. И так, идя к сече, мы хвалили богов наших перед бранью, как в мирные дни. И вот Купалич сказал нам, что мы достигли оное время, и будем теперь почитаемы за славу свою, и также с отцами нашими пребудем.

7ж-II И мы ведали, что русский род должен собираться в десятки и в сотни, чтобы напасть на врагов и снять с них головы. И тогда злые полягут, и звери хищные, их поев, сдохнут.

Текут реки великие по Руси, и журчат многие воды, и поют они о стародавнем. О тех боярах, что не боялись идти к полям готским, что многие лета боролись за вольность русскую, о тех, что не берегли ничего, даже жизни своей, - о них говорит Берегиня.

И бьет крыльями Мать Сва, славу поет та птица воинам борусинским, которые от римлян пали

около Дуная возле Троянова вала. И они на прямом пути к тризне полегли, и Стрибоговы внуки пляшут над ними, и плачут о них осенью, а студеной зимой о них причитают. И голуби дивные так говорят, что погибли они славно, и оставили земли свои не врагам, а своим сыновьям. И так мы потомки их, и не лишимся мы земли нашей, не отдадим ее ни варягам, ни грекам.

И тут Заря Красная пришла к нам, как жена благая, и дала нам молоко, чтобы крепость и сила наша удвоилась. Ибо Заря возвещает Солнце. И также слышали мы, как скачет вестник на коне к солнечному закату, чтобы направить золотой челн к ночи, чтобы (солнечный) воз был смирными волами влекомо по синей степи. И там же Солнце ляжет спать в ночи. И когда день приходит к вечеру, другой наездник появляется и так говорит Солнцу, что воз и волы готовы и ожидают его на отмеченном пути, и что Заря пролилась в степь, и позвала Мать, чтобы Сва поспешила...

8/2-III И тут пришла Красная Заря, нанизывая драгоценные камни на убранство свое. И ее мы приветствовали от сердца - как русские, а не как греки, которые не знают о богах наших и говорят злое по невежеству.

Но мы имеем имя славы - и славу ту доказали на вражьем железе, когда приходили на их мечи. И даже медведь остановился, чтобы услышать славу ту, и скакавшие аланы остановились и потом говорили иным о русских:

"Они не начали бы убивать, если б не было нужды, - и этим русские гордятся, а греки воюют ради похоти своей. И дадут хлеб они не так, как греки, которые берут, а сами злобу таят на дающих".

И о славе той орлы кличут во все стороны, ибо русские вольны и сильны в степях.

7a-II. Слава богам нашим!

Мы имеем истинную веру, которая не требует человеческих жертв.

Это же делается у варягов, приносящих такие жертвы и именующих Перуна - Перкуном. И мы ему приносили жертвы, но мы смели давать лишь полевые жертвы, и от трудов наших просо, молоко, жир. А так-же подкрепляли Коляду ягненком, а также во время Русалий в Ярилин день, а также на Красную гору. Тут же мы начинали вспоминать о Карпатских горах. В то время наш род именовался - карпени. Те, которые от страха жили в лесах, именовались по названию - древичи, а на полях мы назывались - полянами.

Так всякий, который слушает греков, скажет про нас, что мы - людоеды. Но это - ложная речь, поскольку это воистину не так! Мы имели иные обычаи. Тот же, кто хочет победить другого, говорит о нем злое, и тот - глупец, кто не борется с этим, потому что и другие это начнут говорить.

И так мы долго управлялись родами, и старшие из всякого рода шли судить родичей под Перуновым деревом. И также имели мы в тот день игрища перед очамя старших: и силу юноши показывали, они быстро бегали, пели и плясали. В тот день огнищане ходили на промысел и приносили дичь старцам, которые делили ее с прочими людьми. И волхвы жертву делали богам, восхваляли их и славу провозглашали.

Во время же готов, или когда появлялись варяги, избирался князь в вожди. И этот вождь вел юношей к суровой сече. И вот римляне, поглядев на нас, замыслили злое. И пришли со своими колесницами в железных бронях и напали на нас. И потому мы долго оборонялись от них и отваживали...

7б-II. ... их от нашей земли. И ромеи узнали, как мы дорожим жизнью нашей, и потому оставили нас. Но тогда греки захотели биться с нами около Хорсуни /11/. И бились мы сурово против рабства нашего, и была борьба и распря великая тридцать лет, и они оставили нас.

И тогда греки пришли на торжища наши и сказали нам: "Обменивайте коров ваших на мазь и серебро, которые требуются женам и детям". Так мы меняли бороны на их снедь. После еды греки старались нас ослабить, и стремились взять с нас дань. Но мы не ослабились и не отдали землю нашу, как и землю Трояню не дали ромеям. Дабы не встала Обида Дажьбоговым внукам, беспокоящимся о вооруженных врагах.

Так и сегодня мы не заслуживаем хулы, как и отцы наши, ибо мы рубились у берега Готского моря и тут одержали над ними победу.

Песнь хвалебную поет Матерь. Она - прекрасная птица, которая несла пращурам нашим огонь в дома, а также агнца принимала.

Над готами, болью нашей, мы одерживали верх силой. И должны мы врагов рассекать и прогонять их, как псов.

Погляди, народ мой, как мы оберегли (иные) народы. И мы не ошиблись, получая раны, и не бросились рядиться. А мы сами врагов прогоняли, и беду избыли, и имели иную жизнь, потому что сами бились за сто городов и не отходили от них. И тягчайшее поражение было нам, но мы тысячу пятьсот лет должны были переносить многие битвы и распри, а все же остались живы из-за свирепости и жертвенности юношей и воевод.

23-III И вот пришли новояры от старых пашен, где были такие же русские. И они пришли на юг и сражались в степях десять веков. И это также русские, которые избирают своих князей. Это делалось в каждом роде, а роды давали от каждого племени своего князя, а князи избирали старшего князя. И тот был вождем в сражениях. И так мы жили в земле той до тех пор, пока враги не пришли к нам и не разбили нас.

Это Греция пришла на ту землю, и осела на ней, и не заботилась о Руси. И вот русы вынули мечи, и напали на греков, и отогнали их от своих морских берегов. И тогда греки привели рати, защищенные железными бронями. И была сеча великая, и вороны там граяли при виде человечины, разбросанной по полю. И ели они останки, и великий грай стоял в поле том. И ели они останки греческие, русские не трогая. Там они защиту имели, так как боги не желали гибели русских.

И там сражалось Солнце с Месяцем за землю ту. И Небо сражалось за поле битвы, чтобы земля та не попала в руки эллинские, а осталась русской. И там плачет мать о детках своих, которые пролили кровь на поле сражения, и то поле стало русским. Новояры находятся там до сего дня, а земля та - наша из-за крови, пролитой мечами. И там сказали эллины нашему старшему князю, что они не хотят ходить в землю неров (невров?), а также брать рабов аланских, ибо имеют берега морские (и этого достаточно).

И про это мы имели предсказание в наши дни - поскольку праотцы наши, умершие на поле битвы, не взяли землю у врагов наших, значит, и сегодня, согласно предсказанию, ее никто не возьмет. И вот Германарех пришел на север к нам, и мы должны были оборонять земли свои, а также идти на него, ибо готская земля - наша. Ее белогоры сеяли и усеивали костями своими и кровью своей поливали - и потому она наша.

И вот поет птица Матерь Сва и славу предрекает нам: нам самим и мечам нашим. И мы пошли до святого поля, и одолели врагов полночных (северных), и отразили врагов полуденных (южных). И пошли на врагов и сошлись с ними, и были германцы повержены русскими, потому что мы - Отца нашего Перуна сыны и Дажьбога внуки.

И вот Сварог указал нам, куда ушли эллины и Германарех. И тот Германарех отошел на север, а эллины на юг. И так мы обрели землю нашу и собрали ее воедино, и не давали мы сыновей своих, ибо цены не имеют сыны наши.

И вот идет в степи наши великое множество иных родов, и не должны мы быть мирными, и не должны просить помощи, ибо она в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов.

И это поет птица Матерь Сва нам, чтобы мы подняли мечи свои на защиту свою. И она бьет крыльями о землю, и прах поднимается к Сварге. И на этой земле - враги, и она бьет их, и она сражается за нас. И их мы одолели, как она нам кричала, ибо крик ее был в сердце нашем. И мы ведали, как вить сурью и идти до сечи, и там одолевали питье иное, сотворенное богами. И оно будет нам, как живая вода в последний час великой тризны, которая будет у всякого, кто умер за землю свою.

И вот Сварожич смотрит на нас от своей чудной Сварги и, видя рати наши, пересчитывает их.

И если не хватает для счета пальцев на руках, то он считает по пальцам на ногах. И ведает Пращур наш, что мы - сила великая и не могут одолеть нас враги наши.

И так мы текли на них и дожидались, пока они упадут на землю и умрут от Мары. А эту Марь мы знаем! И вот говорили мы в сердцах наших, что не вернемся мы к очагам своим, доколе еще враги рыщут, доколе не бросимся телами нашими на врагов, пока еще враги забирают земли наши. И говорим мы, что боги заботятся о нас. И если будут убиты передовые воины, то лучше детей своих бросить на копья, чем повернуть зады Врагам нашим.

И вот люди наши одержали победу, и потекла земля чаша к нам, чтобы мы смогли удержать ее до смертного часа и узреть Мару. И чтобы Мара отступилась от нас и сказала, что я не имела силу и потому не одолела витязей русских. И тогда слава потечет к Сварге. И там боги скажут, что русичи - храбрые, и есть им место подле бога войны Перуна и Дажьбога - их отца.

8a-I Посмотрите вокруг - увидите птицу ту на челе вашем! И та птица поведет вас к победам над врагами, ибо вы - сыны ее и потому одержите победу!

И она, красуясь перед нами, влекла нас к себе светом. И так было в иные времена, когда русские шли с вендами и те хотели унести богов своих к морю.

И мы там угнездились. И там были города и храмы-помолья, и там же были многие здания, и были мы богаты. И те помолья были украшены золотом и серебром, и мы почитали многих деревянных богов и уходили от искушений. И это было ведомо иным, которые видели это, которых это задевало и им перечило, - и потому родичи наши не имели покоя. Арабы приходили и терзались на торжищах о богатстве и дани, дающейся навсегда поселившимся там отрокам (рабам и воинам).

И та земля, говорят, также опротивела нам войнами и трудной жизнью. И тогда мы отошли к горам Карпатским, ища покоя, но и там также мы враждовали с злыми язычниками. Там пели мы, что мы - русские, и о славных днях тех. И имеем мы песни те от отцов наших - о прекрасном житье в степях и славе отцов.

И вот воевода Бобрец повел русских в Голунь и обрел после смерти чин в храбром войске Перуна. Это мы не забудем никогда, ибо мы - сыны отцов наших и имеем любовь к их памяти. И мы говорили о них, так как они были силой нашей, и силы той, что шла к нам от них, даже у львов нет, а львиную мы перемогли. Мы сказали...

8b-I ...о тех, которые заботились о нас.

Мы тогда не имели мольбищ и служили перед колодцами и родниками, где текла живая вода. И там волшебство есть, и волки хищные туда не заходят. Теперь вспомним времена Алдореха. Его призвал жрец, так как мы не радели о благочестии (?) и не держали слово. И красавиц наших тогда внезапно брали и похищали - и увозили девишек. А между нами были распри из-за готов. И там мы жили, и были под готами.

А в те века мы управлялись родами и князьями. И был князь Бравлин, который отобрал у эллинов берега морские. И после битвы мы пришли жить туда, и там разводили скотину, и скифам давали попасти скотину в степях. И тогда терпели беду они, потому что греки снова сидели в Голуни, а когда приходили в города - злобствовали на нас. В те времена мы ушли прочь на север и там были двести лет, и там мы остались с тех пор и доньне.

И сейчас мы имеем другого князя Бравлина, правнука своего деда, который говорил: "Идите на юг, на греческую Голунь! Ибо греки между эллинами - племя особое, и продают они нас, поймав в степях, и скотину нашу хотят взять задаром. Это мы имели от них. Страхните же их в море и гоните в свои края, так как земля та - русская, и там русская кровь лилась вниз на землю, и та пила кровь нашу. На нас надейтесь! И мы будем ее защищать во все дни, как и ранее хотели".

БОРЬБА С ГОТАМИ И ГУННАМИ

13-II. И вот, умом и храбростью окрепнув, пошли мы к восходу Солнца, с обеих сторон реки видя. И там осели, где Матерь Сва сказала, и она обе стороны крыльями отвоевала, и также забрала землю ту и оборонила ее от дасу и гуннов, а также к готам обратила стрелы свои и мечи отточенные...

8/1-III. И тут родичи начали делить - кому быть старшим. Кий отошел к отцам и праотцам умершим. Кий ушел нас - и притекла беда. И тут великая свара одолела русских, которые принялись биться за разделение - и разделились. И тут греки от своих земель жать стали. А мы на битву не имели сил, чтобы сойтись в круг и по крыльям. И всякий был сам по себе, поглядывая на соседей своих. И от того веры не имели, что мухи, идя к сече и идя обратно, принимались браниться - мол, при походах Кия было лучше, при Кие с вечера заранее шла речь о победе. И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда создавалась Киевская Русь и Антия, и готы этого устрашились и ушли вон к своему краю. И мы ведали про два края - один вендов, а другой - готов. И тут готы пришли к нам, и готы эти усилились, а венды ослабели. А вокруг нас была чужь, а также была литва, и они назывались ильмами, а от нас они были наречены ильмерцами.

6a-II. От Орея - это общий наш отец с борусами - от Ра-реки (Волги) до Непры (Днепра) роды управлялись родичами (старейшинами) и вечем. Всякий род назначал себе родича, который был суть правящим. А когда мы пошли к горе, тогда (избрали) князя, воеводу над людьми, чтобы он воевал с врагами во славу Перуна.

И это Дажьбогова помощь возвратилась к нам! Так земля та стала русской из-за борьбы русов и борусов. И великая непрестанная битва шла во всякий час. И многие были в то время убиты, но вражий натиск был в то время окончательно сокрушен.

И тут Германарех /12/ пришел к нам и напал на нас. И так нас сровняли с землей, когда мы бились. И пришлось нам из-за готов между двух огней тлеть и воспламеняться. И тут пришла великая беда, и жниво наше было спалено, и не осталось селения, где бы не было дыма и пепелища.

И тут прилетела к нам птица божеская и сказала: "Идите на полночь и набросьтесь на тех, которые приходят к селам нашим и пашням (?)". И так сотворили мы - ушли на полночь, и постарались (бороться) с ними. И в этой распре мы их победили. И так пришли мы к ним, и встали станом на реке Дон - там, где были римляне (?), и так набросились на них и бились много. Тут некоторые хотели нас быстро опростоволосить - и вместо этого сами опростоволосились. И тут была тьма опростоволошенных воинов. Великие шли снега, голод мучил наших людей, оставшихся у реки и лишившихся всего. В тот раз волки страдали, потому что не могли заглатывать тварей (лесных)...

6б-II. Так сто двадцать лет (продолжалась) война. Готы пришли "на плечах" гуннов, и (отошли) на полночь, и осели между Ра-рекой (Волгой) и Двиной.

Германарех и Гуларех привели их в новые земли, ибо гунны с бредущими быками своими стали станом в том краю. Там было много коней и быков, трава злачная, вода живая. И тут Гуларех привел новые силы свои и отразил главные силы (?) гуннов, многие из которых текли на нас.

И тут родичи собрались на конях идти на них. И была суровая сеча там тридцать дней. И русы пустили готов в свои земли. И от этого злые пошли времена.

Напали на нас римляне... ополчились (?) и готы с севера и с юга. И тогда великая кровь лилась (?)... И там борьба была... Там много травы полегло, угодной богам и людям.

И вот не могли мы ни к чему иному прибегнуть, кроме как выбрать князя из вождей, который был бы от осени до весны и которому мы платили бы дань от полюдья. А в старые времена мы водили стада свои и обрабатывали землю. И была такой наша жизнь сто десять лет, и творили мы всякий день борьбу с гуннами. И... пришел (Сах?)... и ничего не взял. И вот мы стали иметь князя Саха, и

был он премудрый... в ладах с русами, и был нашим другом...

3а-I. Это бьет крыльями птица мать Сва, когда тягости новые идут на нас. И враги раздвигают щель (на границе) и начинают, и, прорываясь, нападают на нас. И вот течет печаль великая в крае нашем, будто дым степной, виденный нами, который поднимается к Сварге. Когда Жаля плачет о нас и кличет Мать Сва к Всевышнему, посылающему ветер лесам и огонь очагам нашим, тогда Он приходит на помощь, и вместе с ним отцы наши бьются с врагами.

И вот Германарех отступил, и готы ушли за малую Кадку и утекли к берегу моря. И так земля освободилась до Дона и по ту сторону Дона-реки. И это Калка великая - есть граница между нами и прочими племенами. И там готы бились четыреста лет со своими врагами.

И тогда мы начали засеивать землю нашу, начали пахать спокойно землю для эллинов, торговать с ними - совершать обмен скота, шкур и сала на серебряные и золотые монеты, и питье, и яства всяческие. И жизнь наша после того была спокойная и мирная.

И вот готы напали на нас еще раз. И была распря десять лет. И мы удержали землю нашу. Также мы имели брань от врагов, уклоняющихся от святых волхвований. А те святые приходят к нам. И первый святой - Коляда, а другие - Яр и Красная гора, и Овсень великий и малый. И идут те святые, как муж от града до села огнищанского, и с этим на землю мир грядет от нас к иным и от других к нам.

3б-I. Сотекайтесь и идите, братья наши, племя с племенем, род с родом, и сражайтесь - как это и надлежит нам - за себя на землях наших. И никогда не должно быть по-иному! Ибо мы - русские, славящие богов наших песнями нашими и плясками, и зрелищами, которые мы устраиваем во славу богов.

И вот мы осели на землях и начали перстами прикладывать ее к ранам своим и толочь ее. И после смерти представали перед Марморой, которая рекла нам: "Я не буду винить того, кто наполнен землей, и не могу его отделить от нее". И боги, находящиеся там, после нее говорили: "Оттого ты русич и останешься им, что набрал землю в свои раны и принес ее в Навь".

В те времена, пока князей избирали, многие вожди и князи были. И всякое то княжение на вече утверждалось простыми мужиками. И так постановляли: "Землю пашите - себе, а князь пусть, согласно решению, защищает людей". А хлеб, и еду, и все, что нужно для жизни, он от своих людей каждый день имел. (Ныне же) иные князи и подати берут, и сынам своим власть дают от отца к сыну и также от деда к правнуку.

6д-II. И так жрец сказал, что демоны-дасу умножились. И от них спасения не было б ныне, если б мы не имели наших воинов.

Так мы окончательно узнали - откуда мы. И это был боярин Гордыня, который бил готов Триедора. И было это через десять столетий и три года после Карпатского исхода. И он, как и Триедор, шел без страха на них. А боярин Сегеня, который убил сына Германареха и отрока Гулареха, пошел к Воронежцу. /13/

Там осталась Русь Борусская и Русколань. И так нам придется стыдиться из-за слов врагов наших, если мы их получили, но не смогли возвратить вдесятеро за всякое слово, сказанное нам.

И вот Заря светит нам, и Утро идет к нам, и так мы имеем вестника, скачущего по Сварге. И рекли мы хвалу и славу богам!

И вот Сурож "огречилась", и не будет она теперь русской. И там боги греческие. Но жизнь в степи - к благу нашему, получили мы от нее твердость и крепость, дабы враги отведали, что есть истина.

И Гуларех пошел на новые земли.

7в-II. Тогда не было иных гостей, а ныне прибывают и беспокоят нас.

Тогда мы могли отразить врагов. И ежедневно так и отражали, и брали (в плен) и этих, и тех. Сначала мы звали под стяги вождей наших, которые еще не обабилась, а были воинами...

Приходили эти воины на площади и говорили, что не будет по-иному - и мы должны идти на греков, как постановило вече. И просили мы в Ясуни, и Индра шел за нами, как шел за отцами нашими на ромеев в Трояновой земле. И ничего не было бы, если б варяги вели наших воинов на Троянову землю, так как мы могли и сами их вести.

Тысячу лет мы отбивались от ромеев и готов. И Сурью антскую, которая была с нами, мы никогда не забудем, и то, как готы соединились с гуннами против нас. И Гуларех напал с полночи, а гунны - с полдня. И тут заплакала Русколань, Борусия" потому что гунны соединились (сроились) с готами. Тут Русь поднялась своей силой и отразила гуннов, сотворив Край Антов и Скуфь /14/ Киевскую.

И до сего дня из-за сражений сердце наше обливается кровью от утра до вечера. И ходили мы, и роняли слезы о судьбе нашей жизни. И не были мы немые (?) в час тот, и ведали, что придет время, когда мы должны будем идти на сечу с врагами - будь то греки либо гунны. И только если нас охмутать (?) и охранять, тогда лишь не будет у нас врагов, которые - мерзость перед очами нашими.

Гуларех же заплатил за то, и должны мы принудить Хорсунь заплатить за слезы дочерей наших уведенных и сынов, взятых как дань. И плата та же - не серебром и не золотом, поскольку следует отсекаль их головы и "рубать их в щепу" (!).

14-III. И вот другой враг Германарех пришел на нас с севера. Он внучатый внук Отореха. Новые враги с рогами на лбах на нас напали. А варяги говорят нам, чтобы мы шли на них. Но мы не станем воевать на оба поля, ведь (и варяги, и готы) - враги, и мы не можем разделить между ними - кто из них первый.

И вот языги пришли на нас с Танаиса (Дона) и Тмутаракани с сильной конницей и бесчисленной ратью. И тьма за тьмой потекла и продолжала течь на нас. И не имели мы иной помощи, кроме как от богов. Боги повелели нам - и удесятерились силы, и потекли мы на них.

Это Белобог повел наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебников, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из перстов, поднятых к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов и ввергают их в могилу. И тут мы видели птиц великих, летящих к нам.

И бросается на врагов, бьет крыльями Матерь Сва и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу, и бились за очаги нашего племени, ибо мы - русичи.

Собирайтесь и теките, братья наши, - племя за племенем, род за родом! И боритесь с врагами на земле нашей, как и надлежит нам и никогда иным. Здесь и умрите, но не поворачивайте назад! И ничто вас не устрасит, и ничего с вами не станется, потому что вы в руках Сварожьих. И он поведет вас во всякий день к схваткам и сражениям многим.

И каждый раз, когда приходил враг на нас, мы сами брали мечи и одерживали победы. Было возвещено от Матери Сва, что будущее наше - славно. И мы притекали к смерти, как к празднику. Было предсказано это нам в старые времена, когда у нас были храмы свои в Карпатах, когда мы (Принимали купцов - арабов и иных. И те гости почитали Радогощ, и мы брали в те дни пошлину и собирали ее честно, потому что чтити богов. И нам было поведено чтить их. И мы имели на то указание в наше время, чтобы мы не принимали шаткую (веру) и отцам нашим почести воздавали, а не просто от безделья приходили к деревьям.

И будут руки наши утруждены не от плуга, а от тяжелых мечей, так как нам поведено идти к границам нашим и стеречь их от врагов. И вот дымы, воздымаясь, текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает - пришло время борьбы. И мы не смеем говорить о других делах, а только об этом. И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними.

Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуете наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его с глаз долой туда, откуда пришел.

И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша (защищать землю), и мы не желаем иной рати.

96-I. Готы же были тогда в крае зеленом и немного опередили отцов наших, идущих от Ра-реки. Ра-река великая отделяет нас от иных людей и течет в море Фасисте (Каспийское).

Тут муж рода Белояру перешел на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их.

И было это за полстолетия до Алдореха. А еще раньше этого был род Белояров сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, также суровых в битве, и дойти до Днепра. И кони у них бесчисленны, и дважды они берут дань. И потому после купцы, стекавшиеся к нам, вернулись в Китай и не пришли больше никогда.

АВАРСКОЕ ИГО, ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ, ПРИХОД ВАРЯГОВ

4a-I. И вот грядет с силами многими Дажьбог на помощь людям своим. И не имеем мы страха, поскольку издревле, как и сейчас, он печется о тех, о ком заботился, когда хотел того. И так мы ожидали дня своего - того, о котором имели (предвестие?). И вот был Воронежец местом, где готы усилились. А Русь там билась, и в том граде нас было мало. И так после битвы, сожегши его в прах, и пепел ветрами развеявши во все стороны по полям, (готы) место сие оставили.

Не благословляйте ту землю русскую! Не озирайтесь на нее, но и не забывайте ее! Там же кровь отцов наших лилась, и потому мы по праву приходили туда. И от этого Воронежца слава течет по Руси, и ее Сварог имеет.

Берите ее всеми силами, возвратите ее со своими князьями, освободите блаженную русскую землю! Ибо это прекрасные пашни, которые могут дать пропитание - ругу для князей и для огнищан - их слуг. (Сделаем так, чтобы) от нее имели те, кто освободит ее в сече, ругу особую - еду и питье, которую будут давать от своего времени и до смерти.

И полегли они. И так многие сложили кости свои на равнине, и мы получили урок так же, как анты во времена Мезенмира. И мы, славу поющие богам, так и называемся славянами, мы никогда не просили ничего, лишь славу пели. И когда моление творили, омывали телеса наши и рекли славу, а также...

4б-I ...пили сурью - напиток во славу (богов), пять раз в день огонь зажигали (в святилищах) - жгли Дуб. И также Сноп величали и говорили хвалу ему, ибо мы - Дажьбоговы внуки и не смели противиться славе своей.

А несколько веков тому назад мы были антами на русской равнине, а в древности были русами - и ныне пребываем ими.

...вот на Волынь пришли и, придя, бились с врагами, так как мы - храбрые. Та Волынь - (место) первейшего Рода. И тогда осерчали вои, и анты Мезенмира одержали победу над готами, развеяли их на все стороны. А за ними потекли гунны, жаждущие славных коров, и была борьба с ними суровой. И тут готы соединились с гуннами, и с ними на отцов наших напали, и были разбиты нами и уничтожены. Затем пришли обры и князя нашего убили. И так сине море отошло от Руси. Боги русские не берут ни жертв людских, ни животных, только плоды, овощи, цветы и зерна, молоко, питную сурью, на травах забродившую, и мед, и никогда живую птицу, рыб. И это варяги и эллины дают богам жертву иную и страшную - человеческую. Мы же не желали делать это, так как мы сами - Дажьбогоны внуки и не стремились красться по стонам чужеземцев.

4a-II. И был в степи боярин Скотень, живший своим трудом, и не попал он под власть хазар. И потому что был он иранцем, он попросил помощь у иранцев. И они прислали конницу и разбили (хазар). Рассказывают, что некоторые русичи остались под хазарами, а некоторые добрались до града Киева и там поселились. Те же русичи, кто не хотел ходить под хазарами, пошли к Скотеню.

И так Русь собралась на равнине (?). Иранцы издревле с нас не брали дань,

а также разрешали русским жить по-русски. А хазары русичей брали на работы, вели с нас дань, и брали и детей, и жен, и очень зло били, и творили зло.

И тут готы пришли и напали на Русь, а Скотень был рядом... И он препоясался мечом, и пращурь наши выступили против них, и тогда иранская конница потекла к ним и разбила готы. И были готы рассеяны и бежали с поля, ибо кровь тут лилась русская, черемная. И землю ту мы забрали. Растеклась Русь в готской земле, и мечами мы уничтожили всякого, и земли их себе присвоили.

И тут хазары напали на нас, утративших вече, и "пожали" нас. И тут русичи ринулись в битву, как львы, говоря: "Мы пропали, если о нас не позаботится Перун". И он помог нам. И готы были побеждены, а до них первыми - хазары были низвержены в прах и рассеяны. И тут Русь затихла, но говорили мы: это ли еще будет...

Хазары же убежали до Волги, Дона и Донца. И там срам они поимели, и повергли мечи свои в землю, и потекли, куда глаза глядят. И в тот раз готы переместились, и отошли на север, и там изгнали язов, идя далее, ибо Русь устроилась на их земле, взятой и реками русской крови политой.

Мы пришли, чтобы говорить, и сказали мы, придя, о милости божеской. И хвалим мы Дажьбога нашего и Перуна за то, что они были с нами. И так впервые воспели мы славу богам на той земле, которую нарекли затем Русколань. И на той земле мы имели большие заботы, и была утверждена земля наша. И хазары боялись подходить к земле той и никогда не нападали на Русколань, опасаясь, что утвердятся готы.

4в-II. Русь же узрела землю ту. До этого времени пришли в Киев варяги с торговцами и побии хазар. Хазары же обратились к Скотеню, что-бы он оказал им помощь. Но Скотень это отверг и сказал, что вы сами себе поможете, а также то, что им в Русколани нечего делать около нас.

Тогда вражья сила пришла на земли Воронежца. В древности Воронежец этот много веков строился и был огражден от окрестных нападений. (И тогда) варяжцы приходили к Воронежцу брать его, и так стала Русь отгороженной от запада Солнца. И некоторые пошли к Сурье на юг отвоевывать Сурожград... у моря, где треки имели укрепленный град Сурожь.

Белояр Криворог был в то время русским князем и белого голубя выпускал. Куда тот летит, туда идти. А полетел он к грекам, и Криворог напал на них и разбил их. Тут греки, как лисы, стали вертеть хвостом, давая Криворогу золотое руно и коней серебряных. И тот Криворог остался в Сурожи. Греки же были в Голуни, а Криворог (не?) догадался, что Русь открыта там. И тогда греки напустили на нас воинов в железных бронях и побии нас. Много было пролито крови русичей вниз на землю, и не было числа стенаниям русским.

Ильмерцы говорили, что мы - глупцы, они бы прибежали к нам на помощь... Так почтем же память тех, которые полегли в землю русскую и удобрили ее и стали своими для наших старцев-праотцов, тех, которые отдали силы свои Руси. На сечах с врагами их кровь удобряла землю нашу. Они же суть те, которые с Перуном ковали на наковальне мечи на врагов наших. Мы же им помолимся, и они нам помогут.

4б-II. Многие воины с мечами шли с нами, и также они потрудились, и от того мы стали вольными и грозными, как и пращурь наши. И Велес научил их землю пахать, а также сеять зерно, ибо хотели наши пращурь стать огнищанами и быть земледельцами. Говорим же это, как говорят в нашей земле, но не как греки, жаждущие русской земли из корысти. Булгары (?) начали... должны свой скот водить в полях злчных. И должны были избирать старшего из рода в род, и так было бы правильно. (Но) за десять веков забыли мы, кто свои, и потому роды стали жить особыми племенами, так образовались поляне, а на севере -древляне, они же все русичи из Русколани, которые разделились как безумные. И из-за того пришла на Русь усобица.

А в другое тысячелетие мы подверглись разделению, и тогда убыло самостоятельности и пришлось отрабатывать чужим дань; вначале - готам, которые крепко нас обдирали, а затем - хазарам,

которые убивали. Явился каган, и он не радел о нас. Вначале он пришел с купцами на Русь, и были они велеречивы, а потом стали злы и стали русичей притеснять.

И мы стали говорить: "Куда мы пойдём от них? Где будем мы вольными? Мы сиры весьма, и рука божеская от нас отвратилась, ибо тысячу двадцать лет не могли мы сотворить Русь, и потому к нам пришли варяги и забрали у нас эти места".

Мы - сыновья великой Руси, которая создавалась от севера, так как не было у нас иной возможности. Мы собрались в лесах ильмерских, куда пришла небольшая часть людей из Киева, ибо в нем уселись варяги, которые суть - хищники, повесившие Свентояров. И сделали они это, чтобы увидели мы тело боярина Гордыни нашего, который поразил готов вместе со Скотичем. И было это славное деяние после прихода славянских людей на Русь после десяти столетий и трех лет, ибо, наглея и грабя, они на нас напали. И было это, когда Свентояр, один из князей, которого выбрали борусичи в Русколани, взял русколан, и (алан?), и борусов, и вооружил их, и пошел на готов из Воронежца, и было их десять тысяч отборных конных воинов и ни одного пешего. И так набросился на них, и была сеча злой и краткой. И она становилась все суровой к вечеру, и готы были поражены.

7г-II. И так вели мы роды, куда говорила птица. Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но и тут количество (народа) у нас умножилось, а не уменьшилось.

И вот после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода Аскольд злой пришел к нам. Тут согнулся народ мой от ладони его (?), и сделал он так, что любой пошел под стяги наши. Захвачены врагами мы можем быть на Руси, но Сварог - Бог наш, а не иные боги, а без Сварога мы не имеем ничего, кроме смерти. А она не страшила нас, коль мы на нее были обречены, ибо Сварог звал нас, и мы шли к нему.

И вот мы шли, ибо Мать Сва пела песнь ратную, и должны мы были ее слушать, чтобы не пришлось отдавать грекам наши травы и скот наш. А они нам камень дают грызть, потому что у нас зубы очень твердые и острые. Это нам говорят сами враги, что мы страшно рычали по ночам на людей, которые суть греки. И спрашивали нас народы: кто есть мы? И мы отвечали им, что мы - люди, не имеющие края, и правят нами греки и варяги. И что же мы поведаем детям нашим, которые нам будут плевать в глаза - и будут правы?

И вот дружина собралась под наши стяги, и скажем мы всякому, что не должны мы есть, будучи на поле брани, чтобы мы отбирали греческую еду, а не брали то, что не съедим (с собой). Ибо Мать Сва поет над нами, и должны мы стягам нашим дать трепетать на ветру, а коням нашим - скакать по степям.

И подняли мы прах военный за собой и дали врагам вдохнуть его. И в тот первый день сечи имели мы двести убитых за Русь. Вечная им слава! И приходили к нам люди, но не имели мы бояр, чтобы прийти...

7д-II. ...и справить тризну славную по врагам.

Налетим соколами на Хорсунь, чтобы взять еду, и добро, и скот, но не будем греков полонить. Они же нас знают как злых, но мы - добрые на Руси. И не будет с нами тот, кто, взяв чужое, говорит, что делает добро. И не будем мы такими, как они, ведь нас ведет наша Ясунь, и потому постараемся трудами нашими победить всех врагов до единого.

Словно соколы нападём на них и бросимся в грозную битву, ибо Мать Сва поет во Сварзе о подвигах ратных. Мы ушли от своего дома, и потекли мы на врагов, и дали им отвесть русского меча, (и увидели они) как секут ясуни. Не говорите же, что мы не могли ничего иного делать, а только идти вперед. Не должны мы это говорить, ибо не могли мы повернуть вспять перед (Матерью) Сва. И быстро мы шли, а кто быстро идет, тот имеет славу, а кто идет потише, на того вороны каркают и куры кличут. Но мы не быки, а русы чистые.

И это иным научение, они теперь будут знать, что Правь в союзе с нами, а Нави мы не боялись,

потому что Навь не имеет силы против нас. И потому мы должны были стараться и молить богов о помощи в трудах ратных наших.

И вот Матерь Сва бьет крылами о подвигах ратных и о славе воинов, которые испили воды живой от Перуницы в крутой сече. И эта Перуница прилетала к нам, и она давала рог, полный воды жизни вечной, (любому) воину нашему, пораженному мечом и потерявшему буйную голову. И так смерть мы не имели, но имели жизнь вечную, и братья-вожди трудились для братьев.

8/1-III. И вот мы покорились иным, потому что был голод, и мы были сирыми и нищими. Те же железо наточили, чтобы наши животы вспороть. От этого все и произошло, и потому были сирыми и нищими. Аскольд и Рюрик по Днепру ходят и людей наших вызывают на бой. Но так как мы Дира имели у себя, мы не хотели сами идти к ним.

И это будет нам уроком, чтобы мы осознали наши ошибки, чтобы все было иначе в наше время. И вот Аскольд воинов своих посадил на ладьи и пошел грабить в другие места. И стало так, и пошел он на греков, чтобы уничтожить города их и приносить жертвы богам в их землях. Но нам не следует делать так, ибо Аскольд не русич, а варяг, и хочет он попрасть мощь русскую, но погибнет, делая зло. И Рюрик не русич, потому что он, как лис, рыскал с хитростью в степи и убивал купцов, которые ему доверялись.

Мы на старые погребалища ходили и там размышляли, где лежат наши пращурсы под травой зеленой. И теперь мы поняли, как быть и за кем идти.

14-III. Было возвещено от Матери Сва, что будущее наше - славно. И мы притекали к смерти, как к празднику. Было предсказано это нам в старые времена, когда у нас были храмы свои в Карпатах, когда мы принимали купцов - арабов иных. И те гости почитали Радогощ, и мы брали в те дни пошлину и собирали ее честно, потому что чтили богов. И нам было поведено чтить их. И мы имели на то указание в наше время, чтобы мы не принимали шаткую (веру) и отцам нашим почести воздавали, а не просто от безделья приходили к деревьям.

И будут руки наши утруждены не от плуга, а от тяжелых мечей, так как нам поведено идти к границам нашим и стеречь их от врагов. И вот дымы, воздымаясь, текут к небу. И это означает скорбь великую для отцов, детей и матерей наших. И это означает - пришло время борьбы. И мы не смеем говорить о других делах, а только об этом. И вот пришли варяги к Днепру, и забрали землю нашу, и увели людей. И земля теперь под ними.

Не угоняйте людей! А если не согласитесь на это, испробуете наши мечи. Отвадьте Рюрика от земель наших, гоните его с глаз долой (?) туда, откуда пришел.

И вот границы наши врагами сокрушены, и землю нашу попирает враг. И это обязанность наша (защищать землю), и мы не желаем иной рати.

6е-II. Время было весьма спокойное, дни же те были ясные, и сушь была у нас суровая. И потому жатва та не уродилась, и мы ушли в иную землю и там задержались.

Русь была растоптана греками и римлянами, которые шли по берегам морским до Сурожи. И там создали они сурожский край, ибо там был град Сурожь, подданный Киеву. И было это создание не добрым, а злым, потому что из-за него начались битвы. И тут впервые варяги пришли на Русь. Аскольд силою разгромил нашего князя и победил его. Аскольд, а после него - Дир уселись у нас как непрошенные князья. И они начали княжить над нами и стали вождями самого Огнебога, очаги хранящего. И потому отвратил он лик свой от нас, что мы имели князя, крещенного греками. Аскольд - темный воин и так сегодня греками просвещен, что никаких русов нет, а есть варвары. Но мы это могли осмеять, так как были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят!

6э-II. Тот вождь предлагал каждому по его потребности. Но тут наступала или засуха, или иная беда. А этот Аскольд приносил жертвы чужим богам, а не богам нашим, как было заведено отцами нашими - и не должно быть по-иному! А греки хотят нас окрестить, чтобы мы забыли богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань, подобно пастырям, стекающимся в Скифию.

Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца! Трава зеленая - это знак божеский. Мы должны собирать ее в сосуд для осуривания, дабы на собраниях наших воспевать богов в мерцающем небе и отцу нашему Даждьбогу жертву творить. А она в Ирии уже священна во сто крат.

Примечания

1. Цифрой I обозначены дощечки, опубликованные С. Лесным в Канаде в 1966 г. Цифрой II - тексты, опубликованные Куренковым в журнале "Жар-птица", в котором Ю. П. Миролюбов был редактором. Цифрой III - тексты из архива Миролюбова, опубликованные Скрипником после смерти Миролюбова.
2. Сварог - единый небесный бог, дед богов, он же - Триглав, Троица, Вселенная.
3. Белояр, Ладо, Купала, Синич, Житнич, Венич, Зернич, Овсенич, Просич, Сгудич, Ледич, Лютич - названия месяцев и имена богов, приходящих в эти месяцы и покровительствующих явлениям природы.
4. По мнению историка В. В. Седова, это одно из славянских племен, скифо-сарматского, иранского происхождения, что опровергает норманнскую версию происхождения Руси, берущую начало в "Повести временных лет".
5. Семиречь - область между озерами Балхаш, Сасыколь, Алаколь и Джунгарским Алатау.
6. Матьер Сва - на санскрите "Сама Матьер" - Великая Матьер.
7. Голунь - название города и места в скифских степях. Археолога считают, что Голунь - это так называемое Бельское городище на реке Ворскле - притоке Днепра, где жили гелоны
8. Карань - небольшой город близ современной Керчи.
9. Сурица - священный напиток, от индоевропейского "сурья" солнце.
10. Сурож - поселение тавров в IV в. до н. э. С III в до н. э. - греческий город Сугдея.
11. Хорсунь - Херсонес, Херсон, Корсунь - древнегреческая колония на территории современного Севастополя
12. Германарех - король остготов из рода Амалов, основатель так называемой "империи Германареха". Готский историк Иордан утверждал, что эта империя простиралась от Балтийского моря до Черного.
12. Германарех - король остготов из рода Амалов, основатель т.н. "империи Германареха". Готский историк Иордан утверждал, что империя простиралась от Балтийского моря до Черного.
13. Воронежец - возможно, это пос. Воронеж в Шосткинском районе Сумской области. Там в центре до сих пор сохранился древний вал
14. Край Антов - по историку Иордану, "могущественнейшие из антов живут близ лукоморья Понта от Днестра до Днепра". Скуфь Киевская - земля Киевская.

ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ПРАВДА

(по Троицкому списку второй половины XIV в.)

Судь Ярославль Володимеричь

Правда Русьская

1. Аже оубиеть мужъ мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть княжь моужь или тиоуна княжа; аще ли будеть русинъ, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словенинь, то 40 гривенъ положит и за нь.

Первая статья - Пространной Правды повторяет в несколько измененном виде начало Краткой Правды. Братучадо - в данном случае двоюродный брат, так как далее указан "братен сын", т.е. племянник. Слова: "аче будеть княжь мужь или тиоуна княжа" - относятся к вире в 80 гривен, установленной уже Правдой Ярославичей. На месте ябедника Краткой Правды показан тивунъ боярескъ; замена объясняется позднейшим значением слова "ябедник". Под 1445 г. в Новгородской 4-й летописи написано: "въсташа ябетницы, изнарядиша четы и обеты и целованья на неправду". Ябедник уже стал пониматься как клеветник, обвинитель, истец, в роли которых нередко выступали боярские тиуны. Младшие дружинники - гриди - приравниваются к боярским тиунам. Заглавие Судь Ярославль Володимеричь не соответствует содержанию всей Правды со ссылками на Ярославичей и Владимира Мономаха.

2. По Ярославе же паки совкупившесе сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодь и мужи ихъ: Коснячъко, Перенегъ, Никифоръ, и отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати; а ино все якоже Ярославъ судиль, такоже и сынове его оуставиша.

Статья основана на тексте Краткой Правды, но также дает его в изменении. Коснячъко, Перенег, Никифор сделались княжими мужами, причем оставлены только их имена по числу трех князей, а два последних имени (Чудин, Микула) пропущены. Наибольшее затруднение вызывает слово паки (еще), которое в данном случае обозначает только то, что после смерти Ярослава дети его собрались, может быть, и во второй раз, хотя о первом таком съезде ничего не известно.

Слова: "отложиша оубиение за голову, но кунами ся выкупати" - имеют в виду постановление Правды Ярославичей о платеже деньгами даже за убийство огнищанина в разбои и в обиду. Таким образом, по Пространной Правде кровная месть действовала еще при Ярославе, но ее отменили ("отложиша") Ярославичи. Обширная литература возникла по вопросу о том, что понимается под словами "ино все якоже Ярославъ судиль" (см. Русская Правда, II, стр.245-254).

О оубиестве

3. Аже кто оубиеть княжа мужа в разбои, а головника не ищють, то виревную (а) платити, въ чьеи же верви голова лежить то 80 гривенъ; паки ли людинъ, то 40 гривенъ.

К ст. 3. а) В Син. "вирьвноую"; так и было первоначально, так как в Пушк. также "вервноую" от слова "вервь".

Вира платится в случае отказа верви искать преступника или если преступник не найден. В уставной Чердынской грамоте 1553 г. говорится: "а случится у них душегубство, а не доищутся душегубства, то наместнику виры четыреста белок". (И.Дмитриев. Пермская Старина, вып.1. Пермь, 1889, стр.191. См. подробнее прим. к ст.70). О сущности верви в исторической литературе имеются различные суждения. Б.Д.Греков считает вервь крестьянской общиной, подобной марке, С.В.Юшков полагает, что "вервью называлась задруга, большая семья, а не сельская община" (Юшков, стр.11). С наибольшей полнотой вопрос о верви изучен в книге Б.Д.Грекова об общественном строе Полицы. На примере Полицы Б.Д.Греков приходит к следующему выводу: "На юге и юго-западе Киевской Руси вервью называется "мир" - община. Но, очевидно, этот термин в значении общины был неудобен, и поэтому он не привился, а исчез, вытесненный более распространенным и живучим термином мир" (Греков. Полица, стр.89). Классовый характер этой статьи ясен из противоположения княжего мужа "людину", то есть горожанину или крестьянину (смерду) - простолюдину.

4. Которая ли вервь начнет платити дикую веру, колико летъ заплатитъ ту виру, зане же безъ головника имъ платити. Будеть ли головникъ ихъ въ верви, то зань к нимъ прикладываетъ, того же деля имъ помагати головникоу, любо си дикую веру; но сплати имъ во обчи 40 гривень, а головничество самому головнику; а въ 40 гривень ему заплатити ис дружины свою часть. Но оже будеть оубиль или въ сваде или в пиру явлено, то тако ему платити по верви ныне, иже ся прикладывають вирую.

М.Ф.Владимирский-Буданов объясняет эту статью так: "вервь, платящая дикую виру (когда преступник скрылся), платит ее с рассрочкою, потому что ей приходится платить без преступника. Но если преступник находится в верви, то вервь должна помогать преступнику, или тоже платить дикую виру, потому что (преступник) прикладывается к верви (состоит с нею в круговой поруке); но общая уплата простирается только на (виру) 40 грив., а не головничество (вознаграждение родственникам убитого, которое уплачивает один убийца); что же касается (виры) 40 гривен, то преступник платит столько, сколько приходится на его часть (по расчету членов товарищества). Но на таких условиях, т.е. с помощью верви, к которой он прикладывается вирую, он платит только в таком случае, если совершил убийство в ссоре или на пиру открыто (неумышленное убийство; в противном же случае - см. след. ст.). Дикую вирую, таким образом, называется всякая общинная вира, которая уплачивается: а) тогда, когда преступник не отыскан (предполагается нежелание общины его выдать); б) когда преступник, находящийся налицо, совершил неумышленное убийство" (Хрест., вып.1, стр.38, прим.10). Выражение "заплатити ис дружины" - обозначает, что головник платит вместе с вервью только свою часть по разверстке.

Статья подтверждает взгляд Б.Д.Грекова на вервь, как на сельскую общину, из которой уже выделились люди, которые "не прикладають" к верви. Это признак имущественного и классового расслоения в верви. Слово "ныне" указывает на усиление феодального гнета. Теперь ("ныне") вервь должна платить и за убийство в ссоре или на пиру, ранее за это отвечал только убийца.

М.Н.Тихомиров связывает эту статью с новгородским восстанием 1209 г., когда посадника Дмитра обвиняли в том, что он берет дикую виру и на купцах (Тихомиров. Исслед., 228).

Оже станеть без вины на разбои

5. Будеть ли сталь на разбои безъ всякоя свады, то за разбоиника люди не платять, но выдадять и всего съ женою и с детми на потокъ и на разграбление.

"Разбои без всякоя свады" был не просто убийством "без всякой ссоры", как думает Владимирский-Буданов. В Далмации, "если кто-либо учинил над кем разбой, или ограбил на дороге, или в другом

месте, или устроил ему засаду, хотя за пострадавшим не числилось перед ним никакой вины ("не будучи му кривь"), то должен уплатить "осуд" (Щепкин. Варяжская вира, стр.61). Разбой был постоянным явлением и в древней Руси (см. прим. к ст.19 Краткой Правды). Полицкая община не отвечала за убийство без всякого повода (в Русской Правде "всякая свады"), отвечал сам убийца (там же, стр.60). По летописи, Владимир Святославич установил за убийство в разбое платить виру, что усилило разбойничество ("умножишася разбойници"). Владимир вынужден был отменить виры за разбойничество и ввести смертную казнь. Но это постановление сократило поступление вир в княжескую казну, после чего за разбойничество опять были установлены виры (ПВЛ, 87). Пространная Правда устанавливает уже наказание за разбой потоком и разграблением. ""Поток и разграбление" Русской Правды в Полицком статуте раскрываются достаточно конкретно. Наказание это состоит в сожжении или разрушении дома, где жил преступник, и в изгнании его самого из Полицы" (Греков. Полица, 184). В понятие "разбоя" вкладывался и классовый смысл как преступления против феодальной верхушки.

6. Аже кто не вложиться в дикую веру, тому людье не помогают, но самъ платить.

Тот, кто не принимает участия в круговой поруке, не получает и помощи от верви. "Это говорит о том, что в XII в. члены верви перестали быть равными в правах, что среди них выделилась группа, надо думать, людей более зажиточных, которые могли платить все взносы, связанные с участием "в дикой вире". Перед нами итог разложения старой верви" (Греков, стр.87). Но статья может говорить и о другом, о том, что вервь не обязана была платить за тех, кто жил на ее территории, но не был с нею связан.

7. А се покони вирнии были при Ярославе: вирнику взяти 7 ведеръ солоду на неделю, же овень, любо полоть, любо 2 ногате; а в середу куна же сыръ, а в пятницу тако же; а куръ по двою ему на день; а хлебовъ 7 на неделю; а пшена 7 оуборковъ, а гороху 7 оуборковъ, а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесь; вирнику 8 гривень, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна.

Статья основана на Краткой Правде, причем вместо слов: "то ти урок Ярославль" - прямо пишется: "а се покони вирнии были при Ярославе", что является доказательством более позднего возникновения рассматриваемой статьи. Характерно, что в Пространной Правде выпущены ссылки "на говение". М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что в Краткой Правде место о денежных пошлинах вирнику испорчено переписчиками (вместо 16 стоит 60 гр.), но буквы, обозначающие 16, трудно испортить в букву "кси" (60). См. статью 8. Кроме того, слова: "вирнику 8 гривень, а 10 кунъ перекладная, а метелнику 12 векшии, а съсадная гривна", возможно, прибавлены из другого источника. Вирник получает 8 гривен от 40, т.е. 1/5. Перекладная и ссадная - пошлины в пользу вирника. Объяснение слова мятельник как метальник в Карамзинском списке (от слова метать - обозначать у М.Ф.Владимирского-Буданова и П.Н.Мрочек-Дроздовского, вып. II, 195) - надуманное. Соболевский считает, что надо читать мятельник от слова "мятль" (одежда княжеских людей, род мантии), сравни зап.-европейское Mantel (ЖМНП, 1886, 4). Карский делает отсюда вывод: "значит, мятельник - кто имел в своем заведывании княжеские "мятли"" (как мечник, имевший в своем заведывании княжеский меч, стр.95). Вероятнее думать, что мятельник, как и мечник, получили свои прозвища от своих атрибутов - мантии или меча. В 1152 г. в знак траура после смерти Галицкого князя Владимира были: "слуги княжи вси въ чернихъ мятлихъ" (Ип. лет., 319). В Пространной Правде 1 гривна = 20 ногатам = 50 кунам; 1 ногата = 2? кунам.

8. Аже будеть вира во 80 гривень, то вирнику 16 гривень и 10 кунъ и 12 векши, а переди съсадная гривна, а за голову 3 гривны.

Вира в 80 гривен установлена за княжеских людей. Соответственно увеличивается и отчисление вирнику. Слова: а за голову 3 гривны - относятся не только к вире в 80, но и в 40 гривен. Голова или головничество - плата родственникам убитого.

О княжи муже

9. Аже въ княжи отроци, или в конюсе, или в поваре, то 40 гривенъ.

10. А за тивунъ за огнищныи, и за конюшии, то 80 гривенъ.

Тиун огнищный не огнищанин, а княжеский муж, ведавший княжеским домом. Конюший тиун ведал конюшнями князя. Впоследствии звание конюшего было самым высоким в Русском государстве XVI в.; последним конюшим был Борис Годунов.

11. А в сельскомъ тивуне княже или в ратаинемъ, то 12 гривенъ. А за рядовича 5 гривенъ. Тако же и за боярескъ.

Добавкой к этой статье, по сравнению с Краткой Правдой, являются слова: "такоже и за боярескъ", указывающие на развитое боярское землевладение. Эти дополнительные слова относятся не только к рядовичу, но и ко всем княжеским людям. В статьях подзаголовком "о княжи муже" виры за убийство княжеских и боярских людей даны дифференцированно, что указывает на дальнейшее развитие феодальных отношений.

О ремесвенице и о ремесвенице

12. А за ремесвеника и за ремесвеницю, то 12 гривенъ.

Ремесленник и ремесленница - княжеские или боярские зависимые люди, занятые в хозяйстве, иначе они оценивались бы обычной вирой в 40 гривен. В Слове Кирилла Туровского XII в. ремесло соединяется с представлением о службе князю: "не глаголите: жену имам, и дети кормлю, и дом строю, ли князю служю, ли власть держю, ли ремесво" (Рукописи гр. А.С.Уварова, т. II, СПб., 1858, стр.70). В 1175 г. горожане Боголюбова разграбили княжеский двор и ограбили делателей-мастеров, пришедших работать для князя (Ип. л., 402).

13. А за смердии холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ.

В первоначальном тексте Пространной Правды, вероятно, стояло: "смердии", поэтому попытка читать: "а за смерди и холопъ" - искусственна. Но смердии холоп не обязательно холоп смерда. Вернее думать, что смердьими холопами назывались княжеские холопы, исполнявшие земледельческие работы, подобно смердам. Поэтому ниже о кормильце и кормилице добавлено: "хотя си буди холопъ, хотя си роба", т.е. хотя бы они и были холопом или рабою. Перед нами зависимые люди княжеского двора: отроки, конюх, повар, тиуны - сельский и ратайный, рядович, ремесленник, смердий холоп (работавший на земле), кормилец и кормилица. Различные мнения о происхождении чтения "за смердии холоп" - см. Русская Правда, II, 319-322. См. также примечание к статье 23 Краткой Правды.

14. А за кормилця 12, тако же и за корми(ли)цю (а), хотя си буди холопъ, хотя си роба.

К ст. 14. а) В остальных списках - "кормилицю"; в Троицком списке пропущенные буквы "ли" надписаны

бледными чернилами почерком XVI в.

О поклепней вире

15. Аще будеть на кого поклепная вира, то же будеть послухов 7, то ти выведуть виру; паки ли варягъ или кто инъ, тогда (а). А по костехъ и по мертвечи не платить верви, аже имене не ведають, ни знаютъ его.

К ст. 15. а) В Пушк.: "то два".

Поклепная вира - обвинение в убийстве. Для доказательства требуется 7 свидетелей, которые выведут виру, т.е. установят виновность. "Это не очевидцы или вообще знающие что-либо о факте преступления (иначе как потребовать, чтобы их непременно было 7), а помощники ответчика (или истца), подтверждающие его добрую славу - сопряжники" (Влад.-Буд. Хрест., вып.1, стр.41, прим.2). Если принять текст Пушкинского списка: то два, можно считать, что для чужеземца (варяг) требовалось 2 свидетеля, как в ст. 9 Академ. списка: а видока два выведеть - но за словом тогда мог следовать пропущенный текст, а чтение: то два - может быть простым осмыслением. Впрочем, два послуха для чужеземца указаны и в договоре Смоленска с Ригю в 1229 г.: "Русиноу не оупирати Латинина однемь послухомь; аже не боудете двою послухоу, единого Немчича, а другого Русина, добрых людии" (Рус.-Лив. Акты, стр.426).

Вервь не платит виру за кости и труп неизвестного человека, найденные на ее территории.

Аже свержетъ вироу

16. А иже свержетъ виру, то гривна кунъ сметная отроку; а кто и клепаль, а тому дати другую гривну; а от виры помечнаго 9 (а).

К ст. 16. а) Син. "помоченаго", в Пушк. "помощного 9 кун".

Обе стороны платят отроку по гривне кун. Вместо помечнаго, возможно, следует читать: помочного, как в других списках. В 99-й статье указана пошлина от всех тяжь, кому помогут. В Польше и Чехии помочным (ротоспе) называлась судебная пошлина (С.Гедеонов. Варяги и Русь. Часть I, СПб., 1876, стр.317). Здесь отмечены пошлины в княжеских судах.

17. Искавше ли послуха, не налезуть, а истьця начнетъ головою клепати, то имъ (а) правду железо. Тако же и во всех тяжахъ, в татбе и в поклепе; оже не будетъ лица, то тогда дати ему железо из неволи до полугривны золота; аже ли мне то на воду, оли то до дву гривень; аже мене, то роте ему ити по свое куны.

К ст. 17. а) В Син. "то и им", но в Троицк. списке сверху приписано бледными чернилами и почерком XVI в. "гда да", вследствие чего это место ранее читалось, как "тогда дати".

В случае отсутствия послухов при обвинении в убийстве дается испытание железом. Так же поступают при обвинении в краже, если не будет поличного (лица), когда обвинение не может быть доказано. Железо присуждается насильно ("из неволи") по искам до полугривны золота. Если иск меньше, - до двух гривен серебра, - дается испытание водою; при меньших исках идут к роте (об испытании железом - см. ниже, прим. к ст.81-82).

18. Аже кто оударить мечемь, не вынезь его, или рукоятю, то 12 гривень продажи за обиду.

19. Аже ли вынезь мечь, а не оутнеть, то гривна кунь.

Обе предыдущие статьи основаны на Краткой Правде (ст. 4 и 8).

20. Аже кто кого оударить батогомь, любо чашею, любо рогомь, любо тылеснию, то 12 гривень. Не терпя ли противу тому оударить мечемь, то вины ему в томь нетуть.

Если пострадавший не терпя ответит на оскорбление ударом меча, то он не виноват. Это само собой мыслилось в древнее время. Краткая Правда принимала лишь в виде возможного случая: аще сего не постигнуть, то платити ему. О случае подобной ссоры на пиру, кончившейся смертью пострадавшего, говорит письмо из Риги к витебскому князю Михаилу (начало XIV в.): "за грехы пригодило ся так, как то седела дружина, у пиру пиюче, другъ друга заразить (т.е. убил) до смерти; и как тый бой удеаль ся, тогда он, убося живота, утекл к тебе, княжо" (Рус.-Лив. Акты, стр.26).

21. Аче ли оутнеть руку и отпадеть рука или оусхнеть, или (а) нога, или око, или не оутнеть (б), то полувирье 20 гривень, а тому за векъ 10 гривень.

К ст. 21. а) В подлиннике "или или" (2 раза), б) В Пушк. "или нос оутнеть", так и должно быть по смыслу.

Надо читать: "или око", или "нось оутнеть", как в Пушк. списке. Полувирье в пользу князя превышает вознаграждение потерпевшему за увечье (за векъ). Сходная статья помещена в проекте договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: "или кто выбиеть око човекоу, или ногу ототнеть, или роукоу ототнеть, или иноую хромоту въ теле оучинить, 5 гривен серебра платити". Следует заметить, что серебряная гривна равна 4 старым гривнам по счету Пространной Правды (т.е. 5 сер. гр. = 20).

22. Аже персть оутнеть кии любо, 3 гривны продаже, а самому гривна коунь.

Продажа в пользу князя в три раза выше платы за увечье (отрубленный палец), тогда как в Краткой Правде 3 гривны шло за обиду, т.е. пострадавшему. Введение продажи указывает на усиление княжеской юрисдикции.

А придеть кровавъ моужь

23. Аже придеть кровавъ мужь на дворь, или синь, то видока ему не искати, но платити ему продажо 3 гривны; аще ли не будеть на немь знаменья, то привести ему видокъ слово противу слова; а кто будеть почаль, тому плати 60 кунь; аче же и кровавъ придеть, или будеть самъ почаль, а вылезуть послуи, то то ему за платежь, оже и били.

Статья основана на Краткой Правде (ст. 2). Ответчиком считается начавший драку, если даже ему нанесены побои. Слова: "то то ему за платежь, оже и били" - означают, что полученные побои засчитываются за 3 гривны тому, кто начал драку. Свидетель должен рассказать: слово противу слова, т.е. вполне согласно с показаниями. По Псковской Судной Грамоте: "послух не станет (на суде) или ставъ на суде не договорит въ тыж речи или переговорить, ино тотъ послухъ не в послухъ".

24. Аже оударить мечемь, а не оутнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира.

3 гривны идут в пользу князя как продажа; самому пострадавшему платится гривна за рану и лечение. В академическом издании слова: "а самому гривна, за рану же лечебное" - пишутся без запятой. Поэтому получается, что пострадавший получает гривну кун и за лечебное. Между тем конструкция фразы указывает на разделение гривны за обиду от платы за лечение. В Краткой Правде также отдельно отмечена плата за обиду и за лечение ("а летцю мзда", ст. 2).

25. Аче попхнеть мужь мужа любо к собе ли от собе, любо по лицу оударить, ли жердью оударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи; аже будеть варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идета на ротоу.

При обвинении против варяга и колбяга требовалось вывести полная видока. По мнению М.Ф.Владимирского-Буданова, полное число свидетелей против варяга или колбяга, вероятно, было 7 (Хрест., вып.1, стр.45, прим.36). Ланге (стр.254) и вслед за ним Гетц (стр.140) считают, что полная видока и есть 2 свидетеля, которые должны идти на роту, так как слово: идета - поставлено в двойственном числе. Такое объяснение представляется наиболее правильным (см. ст.15).

О челяди

26. А челядинъ скрыеться, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаеть и третии день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи.

"Закличють и на торгу", т.е. оповестят через биричей на торгу о бегстве или пропаже челядина. Ниже (ст. 28) указан термин "заповесь на торгу". Слово заповедать - запрещать, отсюда "заповедный" лес, "заповедные" товары и т.д. Закличь, или заповедь, на торгу запрещала принимать краденую вещь или беглого раба. В рассказе об утопшем детище (русском памятнике XII в.) рассказывается, что митрополит "посла проповедника въ сборъ торгу: чье дѣтя лежитъ на палатехъ святыя Софья. И порекоша вси граждѣне чюдящесѣ" (Леонид. Посмертные чудеса св. Николая, стр.46). Срок для привода убежавшего челядина (холопа) был установлен в 3 дня. После этого новый владелец бежавшего холопа или его укрыватель должен был платить продажу, как за украденную вещь. Как и другие статьи Русской Правды, эта статья показывает тяжкое и несправное положение холопов.

Аже кто всядетъ на чюжь конь

27. Аже кто всядетъ на чюжь конь, не прашавъ, то 3 гривны.

28. Аче кто конь погубить, или оружье, или портъ, а заповесь на торгу, а после познаеть въ своем городе, свое ему лицемъ взяти, а за обиду платити ему 3 гривны.

Лице - поличное. По уставной Белозерской грамоте 1488 г.: "а поличное то, что выимуть из клетки изъ-за замка; а найдуть что въ дворе, или въ пустой хоромине, а не за замкомъ, ино то не поличное" (ААЭ, т.1, №128), В Краткой Правде (ст. 12) округа названа миром; здесь на ее месте появляется город как судебный округ.

29. Аже кто познаеть свое, что будеть погубить или оукрадено оу него что и, или конь, или портъ, или скотина, то не рци и: се мое, но поиди на сводъ, где есть взять; сведитесь, кто будеть виновать, на того татба снидетъ, тогда онъ свое возьметъ, а что погубло боудеть с нимъ, то же ему начнетъ платити.

Слово погубил означает не только кражу, а и потерю. Понятие свод объяснено выше (см. ст.13 Кр.

Правды); на того, кто купил вещь у неизвестного лица, татба снидеть, он и будет отвечать за кражу, и платить потерпевшему за пропавшие вещи ("а что погигло боудеть с нимь").

30. Аще будеть коневый тать, выдати князю на потокъ; паки ли боудеть клетный тать, то 3 гривны платити емоу.

Конокрад выдается князю на поток, под которым понимались разные виды расправы, в первую очередь конфискация имущества и ссылка. Так, под 1215 г. в Новгородской летописи читаем о задержании новгородцев: "князь Ярослав... оковавъ потоци и на Тъхверь" (Новг. первая лет, стр.53). Клетный тать - тот, кто обокрал клеть (дом, амбар, кладовую). В академическом издании эта статья считается непосредственным продолжением предыдущей.

О своде

31. Аже будеть во единомъ городе, то ити истьцю до конца того свода; будеть ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода; а что будеть лице, то тому платити третьему кунами за лице; а с лицом ити до конца своду, а истьцю ждати прока; а где снидеть на конечняго, то тому все платити и продажу.

Свод по землям предполагает свод за пределами города и его округа. По Владимирскому-Буданову, слова: по землям - относятся к округу, принадлежащему тому же городу. Смысл статьи: если свод будет по землям, то истец идет от одного к другому до третьего ответчика; третий ответчик платит истцу деньгами за краденую вещь, но истец не получает вознаграждения за остальные украденные у него вещи, не оказавшиеся в наличии, а ждет окончания свода. Конечный, или действительный, тать (вор) платит за все убытки и княжескую продажу. По Двинской Судной грамоте конечный тать именуется чеклым: "а кто у кого что познает татебное и онъ съ себя сведеть до десяти изводовъ, нолны до чеклого татя" (ААЭ, т.1, №18).

О татбе

32. Паки ли будеть что татебно купиль в торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнеть не знати, оу кого купиль, то ити по немъ темъ видокомъ на роту (а), а истьцю свое лице взяти; а что с нимъ погигло, а того ему желети, а оному желети своихъ кунъ, зане не знаетъ оу кого купивъ; познаеть ли на долзе оу кого то купиль, то свое куны возметь, и сему платити, что оу него будеть погигло, а князю продажу.

К ст. 32. а) в Син. "на торьгоу на роту", но такое чтение не подтверждается другими списками.

В случае покупки краденого на торгу следует поставить свидетелями покупки двух свободных людей или мытника (сборщика пошлин). Это не избавляет покупателя от потери купленных краденых вещей, а только спасает от дальнейшего иска. Если же покупатель на долзе (через продолжительное время) найдет продавца краденого, тот за все отвечает и платит продажу. Гетц указывает, что слова: "а того ему желети... оу кого купивъ" - являются моральной сентенцией, с которой судья обращался к потерпевшему. Но П.П.Епифанов замечает, что слово "желети" вовсе не обозначает жалость потерпевшего о потерянном имуществе, а указывает на право его на дальнейшие розыски, ссылаясь на то, что "желети" обозначает платить пеню (Срезневский. Материалы, 1, стб.853). Это подтверждается статьей 35. Тот же порядок был в Далмации: "и кои трьговць купи коня на трьгу и плати за нь царину, ... а тати не зна, да му за този свода несть, ако ли га такози не оправи цариник да да сводъ у кого естъ купиль" (А.Майков. История сербского языка, стр.107).

Аже познаеть кто челядь

33. Аще познаеть кто челядинъ свои оукрадень, а поиметь и, то оному вести и по кунамъ до 3-го свода; пояти же челядина в челядинъ место, а оному дати лице, ать и деть до конечняго свода, а то есть не скоть, нелзе рчи: оу кого есмь купиль, но по языку ити до конца; а где будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити.

34. А князю продаже 12 гривень в челядине или оукрадше (а).

К ст. 34. а) В Пушк. "или оукрадше или оуведше".

Смысл статей: если кто-либо обнаружит своего украденного челядина, то челядин ведет прежнего своего господина "по кунамъ", т.е. по покупкам до третьего свода, т.е. третьего покупателя. Тогда господин берет от этого третьего покупателя другого челядина взамен своего, а тому отдает украденного челядина, с которым следует отыскивать "конечняго", т.е. настоящего, вора и идти "по языку", т.е. по рассказам украденного челядина до конца свода. Когда найден конечный тать, господин берет своего челядина обратно, а третий покупатель возвращает своего челядина, находившегося у первого господина; за все убытки ("протор") платит конечный тать.

О своде же

35. А и своего города в чюжую землю свода нетуть, но тако же вывести ему послухи, любо мытника, передь кимъ же купивше, то истьцю лице взяти, а прока ему желети, что с нимъ погибло, а оному своих кунъ желети.

Свод в чужую землю не производится, но истец просто получает краденую у него вещь обратно и жалеет об украденном остатке (прок), если он не все получил; покупатель же краденого жалеет о потере своих денег (кун). Эта статья крайне характерна для феодальной раздробленности на Руси XII-XIII вв. Под чужой землей здесь может пониматься соседняя область, княжество, даже просто волость, не подчинявшаяся городу, где произошла кража. Свод кончался на границах своей земли.

О татбе

36. Аже оубиють кого оу клети или оу которое татбы, то оубиють во пса место; аже ли и додержать света, то вести на княжь дворъ; оже ли оубиють и, а оуже боудуть людие связана видели, то платити в томъ 12 гривень.

37. Аже крадеть кто скоть въ хлеме или клетъ, то же будеть одинъ, то платити ему 3 гривны и 30 кунъ; будеть ли их много, всемъ по 3 гривны и по 30 кунъ платит.

Статьи основаны на Краткой Правде (ст. 20, 29 и 38). За убийство вора полагалась, по-видимому, лишь продажа, а не вира, так как убийство вора вызывалось особым обстоятельством. Продажа возмещала убыток, нанесенный князю убийством вора, который должен был заплатить продажу. "Воровство могло привести ответчика к рабскому состоянию, если у него не было средств заплатить штраф - "продажу" - его самого продавали в холопы. Закон последовательно отстаивал неприкосновенность феодальной собственности" (Зимин, 156).

О татбе же (а)

38. Аже крадеть скоть на поли, или овце, или козы, ли свиньи, 60 кунь; будеть ли ихъ много, то всемь по 60 кунь.

К ст. 38. а) В Троицк. списке после слов "О татбе же" бледными чернилами сверху добавлено "и кто скота взищеть", так что заголовок в некоторых изданиях прочтен: "О татбе иже кто скота взищеть".

39. Аже крадеть гумно или жито въ яме, то колико ихъ будеть крало, то всемь по 3 гривны и по 30 кунь; а оу него же погибло, то оже будеть лице, лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки ли лица не будеть.

40. А будеть былъ княжь конь, то платити за нь 3 гривны, а за инехъ по 2 гривны.

Фраза: "а за лето возметь по полугривне" - не вполне понятна. Лето - год. В Болгарии урожай носил название летины (И.И.Смирнов. Очерк культуры и истории южных славян, стр.205). По мнению Ланге, если вор не мог оплатить стоимость краденого, он делался закупом, и ему за год работы засчитывалось по полугривне. По другому мнению, слова: "за лето по полугривне" - обозначали плату за убытки, причиненные покражею. Но не следует ли весь текст читать так: "а оу него же погибло, то оже будеть лице, лице поиметь; а за лето возметь по полугривне, паки ли лица не будеть", т.е. если украденное найдено в наличности, то пострадавший возьмет наличное, а за лето (условная стоимость годового урожая на гумне или в яме) возьмет по полугривне, если не будет наличного (паки ли лица не будеть). Во всяком случае последние слова не имеют отношения к фразе: "А будеть был княжь конь... 2 гривны" - которые взяты из Краткой Правды (ст. 25-26), так как ст. 39 говорит о тате, а не о коне. Следует отметить, что во всех изданиях слова "паки ли лица не будеть" отнесены к краже коня.

А се оуроци скоту

41. Аже за кобылу 7 кунь, а за воль гривна, а за корову 40 кунь, а за третьяку 30 кунь, за лоньщину пол гривны, за теля 5 кунь, а за свинью 5 кунь, а за поросю ногата, за овцу 5 кунь, за борань ногата, а за жеребець, аже не вседано на нь, гривна кунь, за жеребя 6 ногать, а за коровие молоко 6 ногать; то ти оуроци смердомъ, оже платять князю продажо.

К ст. 41. В Синодальном списке "60 коунь", как и следует читать. Цифры 7 ("з") и кси "60" были очень близки по написанию.

Статья основана на Краткой Правде (ст. 26), но с добавлением; в ней указана не стоимость скота, а продажа в пользу князя, которую платят смерды. В Псковской Судной грамоте со ссылкой на старую правду имеем следующий счет: "а борань присужать 6 денег, а за овцу 10 денег государю, а судьи 3 денги, старая правда. А за гусакъ и за гусыню присужать по 2 денги государю, на суде 2, а за оутицу и за селезня и за куръ (петухов) и за кокошь (куриц) присуждать по 2 денги". Здесь мы имеем новое указание на хозяйство смердов и на их подчинение княжескому суду - в отличие от холопов (см. ст.42), которых князь "продажею" не наказывает.

Аже будуть холопи татье, судъ княжь

42. Аже будуть холопи татие любо княжи, любо боярьстии, любо чернечь, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни, то двоиче платить ко истьцю за обиду.

Князь судит дела о холопах, но в противоречии с этим стоят слова, что холопов князь продажею не казнить. Поэтому во многих списках слова судъ княжь в заголовке пропускались. "За обиду", т.е. за

кражу, сделанную холопом, платил феодал. В статье четко показано существование трех основных видов феодального землевладения: княжеского, боярского, монастырского (чернеческого). С.В.Юшков считает эту статью доказательством сближения юридического положения холопов с юридическим положением смердов (Юшков. Очерки. 63-64).

Оже кто скота (а) взищеть

43. Аже кто взищеть кунъ на друзе, а онъ ся начнетъ запирати, то оже на нь выведеть послуши, то ти поидуть на роту, а онъ возьметъ свое куны; зане же не даль ему кунъ за много летъ, то платити ему за обиду 3 гривны.

К ст. 43. а) В тексте первоначально было слово "скота", переправленное на "кун" ("оже кто кунъ взищеть").

В случае отказа платить деньги дело решалось с помощью свидетелей, причем должник, не отдавший денег - за много летъ - платил за обиду 3 гривны. Решающим было показание свидетелей - послухов. Слова - "за много лет", - по мнению Струмилина (28), указывают "на момент заключения оспариваемого договора (в прошлое время, несколько лет тому назад)".

44. Аже кто купецъ купцю дасть куплю в куны (а) или в гостьбу, то купцю пред послухи кунъ не имати, послуши ему не надобе, но ити ему самому роте, аже ся почнетъ запирати.

К ст. 44. а) В Пушк. "в куплю дасть куны".

По мнению Владимирского-Буданова, дело разрешается лично присягою кредитора. Однако смысл статьи обратный. Купец не должен брать денег перед послухами, но идет сам к роте, если его будут обвинять в присвоении денег, а он будет отказываться. Передача денег другому лицу основана на доверии к нему. Гетц (II, 226) справедливо указывает, что в ст.45 (о поклаже) к роте должен идти тот, у кого лежал товар. Различие между куплей и гостьбой в том, что купля - торговые операции внутри города или в прилегающей к нему местности, гостьба - торговля с иноземными и вообще отдаленными странами. Рожков считает, что речь идет о купеческих товариществах на вере. Это подтверждается выражением "в куплю или в гостьбу"; "в основу положено доверие к известному лицу, к его добросовестности, так как свидетели совершенно неуместны и излишни" (192-193). Купец связан с другим купцом "складьством", общим участием в торговом товариществе. Это - указание на организацию торговли в древней Руси (Тихомиров. Города, 142-143).

О поклажаи

45. Аже кто поклажаи кладеть оу кого любо, то ту послуха нетуть; но оже начнетъ большимъ клепати, тому ити роте оу кого то лежалъ товаръ: а толко еси оу мене положишь зане же ему въ бологодель и хорониль товаръ того.

Передача на хранение товара или имущества (поклажи) происходит без свидетелей. При обвинении в утайке (начнетъ болшимъ клепати) идет к присяге тот, кто хранил поклажу, потому что он благодеяль, т.е. оказывал услугу. В испорченной статье Псковской Судной грамоты доказательства невиновности также представляются на волю хранившего товар или имущество: "хочетъ самъ поцелуетъ (крестъ) или на поле лезеть, или у креста положить своему исцу". По Псковской Судной грамоте такое хранение товаров или денег носило название "сблюдение". Порядок этот держался с давнего времени, как показывает один из рассказов Печерского Патерика о двух киевлянах ("два некаа от великих града

того"), один из которых оставил своего сына Захария другому на попечение и дал ему свои деньги "на съблюдение" (Печерский Патерик, стр.9).

О резе

46. Аже кто даеъ куны в резъ, или наставъ в медъ, или жито во просопъ, то послухи ему ставити, како ся будеть рядиль, тако же ему имати.

Следует читать медъ в наставъ. Деньги давались в проценты (въ резъ), зерно - в присоп (или просопъ), а медъ - в настав, т.е. с условием возвращения ссуды продуктами с надбавкой. Термин во просопъ Дубенский производит от глагола присыпати, "как и поныне делают, т.е. дают займы зерно под гребло вровень с краями, а обратно принимают от должника в уплату верхом: верх этот назывался присопъ" (Рус. Дост., вып. II, стр.80).

О месячнемъ резе

47. О месячнии резъ, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадять ему куны въ треть, а месячнии резъ погренути. Послуховъ ли не будеть, а будеть кунъ 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будеть ли боле кунъ, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послуховъ.

Указаны три вида процентов: месячные, третные и годовые. Кратковременный месячный рез был в то же время самым тяжелым. Поэтому если месячные проценты взимались в течение года, то их надо было делать третными. О величине этих видов процентов имеются различные мнения. Наиболее простое объяснение следующее: "Один рез законный равнялся 10 кунам (см. ст. 49), что составит 20 процентов, полагая в гривне 50 кун. Два реза дозволено было брать в треть (за мало дни); два реза, конечно, были вдвое больше одного, что составит 20 кун на гривну или 40 процентов в треть... Точно такой же процент существовал в XV и XVI веках: "как в людях идет, на пять шестой" (Н.Аристов. Промышленность древней Руси. СПб., 1866, стр.217-218). Стоимость денег, даваемых в проценты без свидетелей не должна была превышать 3 гривны. По другому предположению, взимание резов в треть соответствует получению процентов по третям года. По Вопросанию Кирикову (XII в.): "аще по 5 коуне даль, а 3 куны возми или 4". Ключевский считает, что слова - "куны в треть" - обозначали получение процентов "на две третей", то есть на 100% шло 50%. (См. примечание к ст. 48.) Регулирование резов сделано в интересах ростовщиков, а не было ограничением процентов. Присяга ("рота") ростовщика считалась доказательством его правоты. Только при взимании суммы более чем в 3 гривны требовались свидетели-послухи.

Оуоставъ Володимерь Всеволодича

48. Володимерь Всеволодичъ, по Святополце, созва дружину свою на Берестовемъ: Ратибора Киевьского тысячьского, Прокопью Белгородьского тысячьского, Станислава Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и оуоставили до третьяго реза, оже емлеть въ треть куны; аже кто возметь два реза, то то ему исто; паки ли возметь три резы, то иста ему не взяти.

Владимир Всеволодович Мономах созвал дружину в селе Берестове под Киевом. В совещании принимали участие тысяцкие - киевский, белгородский (пригород Киева) и переяславский, так как именно тысяцкие ведали городским судом и имели прямое отношение к торговле (в Новгороде тысяцкий был председателем торгового суда). Из перечисленных людей известны лишь Ратибор,

сидевший в 1079-1081 гг. посадником в Тьмутаракани, Иванко Чюдинович - вероятно, сын Чудина, известного по Краткой Правде; он был Ольговым мужем, т.е. был боярином Олега Святославича Черниговского (умершего в 1115 г.). Мирослав упомянут в 1134 г.: "принесена бысть дъска оконечная гроба господня Дионисьемъ, послал бо бе Мирослав" (Ип. л., стр.212). Под 1136 г. упомянуто, что среди переяславцев был убит Станислав Добрый Тудкович. Замечательно, что имя Нажир принадлежало также одному переяславцу, упомянутому под 1162 г. (там же, стр. 214 и 354). По-видимому, Владимир вошел в Киев со своими людьми. Совещание на Берестовом произошло после восстания в Киеве, вспыхнувшего в связи со смертью великого князя Святополка Изяславича и приглашением Владимира Мономаха. Восстание было направлено против ростовщиков и тысяцкого Путяты, двор которого был разграблен (там же, стр.198). По-видимому, совещание на Берестове было созвано перед въездом Владимира в Киев. Смысл постановления о резах следующий: если кто берет деньги по третям, то имеет право два раза брать проценты и получить выданную займа сумму (исто); кто возьмет три реза, теряет право на получение суммы обратно. Это подтверждает взгляд Ключевского, что "куны в треть обозначали получение процентов: на 100% - 50%. Два раза "в треть" давали общую сумму долга - "исто".

49. Аже кто емлетъ по 10 кунъ от лета на гривну, то того не отметати.

Считая 50 кун в гривне, получаем 20% годовых (от лета), которые разрешалось брать.

Аже которыи купецъ истопиться

50. Аже которыи купецъ, кде любо шедъ съ чюжими кунами, истопиться любо рать возметь, ли огонь, то не насилити ему, ни продати его; но како начнетъ от лета платити, тако же платитъ, зане же пагуба от бога есть, а не виновать есть; аже ли пропиеться или пробьется, а в безумьи чюжь товаръ испортитъ, то како любо темъ, чии то товаръ, ждуть ли ему, а своя имъ воля, продадять ли, а своя имъ воля.

Для купца, товар которого утонул во время переезда на море или через реку (истопится, т.е. утонет) или погиб во время войны (рать возметь) или от пожара (огнь), предоставляется рассрочка. В случае же вины самого купца, когда он пропьет товар или пробьется, дело решается самими кредиторами. Слово пробьется говорит об обычае ставить товар в заклад при спорах, как об этом упоминается в былине о Садко. Эта статья была использована в Судебнике 1497 г.: "О займех. А которой купецъ, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерается товаръ безхитростно, истонет, или згоритъ, или рать возметь, и боярин обыскавъ, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатию, платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет, или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, итого исцю в гибели выдати головою на продажу" (Судебники XV-XVI вв., М., 1952, стр.27). О термине продадять см. след. ст. Купец торгует чужим товаром и на чужие деньги (куны), следовательно, в кредит. Таким образом, и эта статья заставляет предполагать о существовании купеческих товариществ на вере, на "складстве". В ней показана торговля с чужими странами или отдаленными городами и областями. Купцам в дороге угрожают не только стихийные бедствия (пожар, кораблекрушение), но и нападение - "рать возметь").

О долзе

51. Аже кто многимъ должень будетъ, а пришедъ господь (а) изъ инога города или чюжеземець, а не ведая запуститъ за нь товаръ, а опять начнетъ не дати гости кунъ, а первии должебити начнутъ ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ, продати же и отдати же первое гостины коуны, а домашнимъ, что ся останеть кунъ, тем же ся поделять; паки ли будутъ княжи куны, то княжи куны

первое взяти, а прокъ в дель; аже кто много реза ималь, не имати тому.

К ст. 51. а) В других списках вместо "господь" написано "гость", что и должно быть по смыслу.

Гость - купец из другого города, чужеземец - иностранный купец. Такое же постановление имеется в проекте договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: "или немьчський гъсть въ дългъ дасть Смоленське свои тьварь русину, аче дължень боудтъ инемъ, Немьчскомуу гъстью напередѣ, възати". При разделе имущества должника сперва свою долю получает князь, затем гости, остальное (прок) идет в раздел. О фразе: "то вести и на торгъ продати" - имелись разные мнения. М.А.Дьяконов считает, что термин "продати" обозначал действительную продажу разорившегося купца в рабство. Б.Д.Греков думает, что речь идет о продаже имущества, так как от продажи купца в рабство едва ли можно было получить столь значительную сумму, чтобы хватило расплатиться с кредиторами, среди которых имеется даже князь (стр.179). Однако славянское (например, далматское) законодательство знает продажу несостоятельного должника в рабство. Вопрос решается бесспорным свидетельством проекта договора Новгорода с Любеком 1269 г. о продаже в холопство несостоятельного должника: "а поручитя жена за своего мужа, и итти ей в холопство за долг вместе со своим мужем" (Грамоты Вел. Новгорода, стр.61).

Аже закупъ бежить

52. Аже закупъ бежить от господы, то обель; идеть ли искать кунь, а явлено ходить, или ко князю или къ судиямъ бежить обиды дея своего господина, то про то не робять его, но дати емоу правдоу.

Бежавший закуп делается обельным, т.е. полным холопом, но ему позволяется идти искать кунь. Но что значит: искать кунь? По мнению С.В.Юшкова, "чтобы погасить свое долговое обязательство, закуп нуждался в кунах - деньгах. Очевидно, стала слагаться практика превращать закупа в полного холопа в случае его ухода за поисками денег, и законодательство эту практику отвергло" (Юшков, стр.72).

О закупе же

53. Аже оу господина ролейный закупъ, а погубить воискии конь, то не платити ему; но еже даль ему господинъ плугъ и борону, от него же купу (а) емлетъ, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнетъ без него, то того ему не платити.

К ст. 53. а) В Син. - "кову", в Пушк. - "копу". В ряде списков, близких к Троицкому, тоже "копу".

Релейный закуп - пахотный (от ролья - пашня). Чтение своиский конь (в Карамзинском списке) является поздним и не заслуживает той большой литературы, которая ему посвящена. Поэтому следует читать: "воиский конь". Но что такое "воиский конь"? С.В.Юшков считает, что речь идет о войском - военном коне, так как закупы должны были "входить в состав ополчения господина, причем многие были из них на конях" (Юшков, стр.76-80). Б.Д.Греков полагает, что слово "воиский" обозначает "свой", ссылаясь на подобное значение этого слова у южных и западных славян. Термин этот "по мере устарения был заменен равнозначим свойский, на юге нашей страны до сих пор употребляющимся в значении "домашний", принадлежащий данному хозяйству. Вероятно, на севере, где этот термин не был знаком, переписчики, не понимая старого смысла слова "воиский", произвольно изменили его на термин "воинский", чем, несомненно, исказили первоначальный его смысл" (Греков, стр.200). Однако в русском языке слово "воиский" имело определенное значение "военный, для войны способный". "Въиский полкы", "от въискаго плена" и другие многочисленные примеры показывают, что это слово употреблялось всеми русскими памятниками только в одном смысле. О значении смердов и их коней

для военного ополчения дает понятие летописный рассказ о походе на половцев в 1113 г. (Лавр. лет., стр.267).

О закупе ж

54. Аже изъ хлева выведуть, то закупу того не платити; но оже погубить на поли, и въ дворъ не вженеть и не затворить, кде ему господинъ велить, или орудья своя дея, а того погубить, то то ему платити.

55. Аже господинъ переобидить закоупа, а оувидить купу его или отарицю (а), то то ему все воротити, а за обиду платити ему 60 кунъ. Паки ли приметъ на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будеть приняль, а за обиду платити ему 3 гривны продажи. Продасть ли господинъ закупа обель, то наимиту свобода во всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже. Аже господинъ бьетъ закупа про дело, то без вины есть; бьетъ ли не смысля пьянь, а без вины, то яко же въ свободнемъ платежь, такоже и в закупе.

К ст. 55. а) Син. "а оуведить враждоу его или отарицю", в Пушк. "а въведеть копу его или отарицю".

Под отарицей иногда понимают собственный участок земли (в таком смысле это слово известно в Белоруссии, атарица - часть земли, засеянная работником или работницей в свою пользу, по условию с хозяином). В Пандектах Никона Черногорца словом отарицеа переводится греческое слово, обозначавшее личное имущество монахов. Оба понятия говорят за то, что отарицей назывался участок земли и имущество закупа, находившиеся в его пользовании. Впрочем, слово "отарица" и теперь употребляется для обозначения стада скота.

Труднее определить, что такое копа-купа-кова (последнее встречается только в Синод. сп.). Повидимому, уже в конце XIII в. термин копа-купа сделался малопонятным, отсюда осмысленное кова (в Син.) от ковать, что могло быть отнесено к плугу и бороне (см. ст. 54). Слова: "оуведить враждоу его" - в Син. такое же осмысление. За чтение купа в Троицком списке говорит сам термин закупъ - в памятниках же XII-XIII веков "о" и "у" писались очень близко друг к другу. О сущности копы имеем такие мнения. По мнению Сергеевича, купа или копа - заработная плата, даваемая закупу от господина вперед. Действительно, закуп в разбираемой статье назван наймитом. Но это мнение грешит перенесением на древность понятий позднейшего времени. Закуп не свободный наймит, а человек, стоящий на грани холопства. Юшков считает, что "люди становятся закупками при определенных формальных условиях, причем долговое обязательство, лежащее в основе купы, может возникнуть по разным основаниям (заем, наем, условие при отпуске холопа на свободу и т.д.)... Закупничество - это особый институт" (Юшков, 74-75). Особый характер имеет мнение Аргунова, по которому купа - натуральная дань, платимая закупом господину, причем Аргунов читает это слово как копа - мера денег и продуктов. Однако, по словам С.В.Юшкова, этому противоречит текст разбираемой статьи, в которой речь идет о нанесении вреда копе или купе и отарице закупа от господина, "так как ясно, что господин не будет вредить своей же дани" (Юшков, 70). По мнению Б.Д.Грекова, "купа - это та сумма денег, которую закуп получает от господина при заключении с ним договора" (Греков, стр.201). Но в этом случае натуральному хозяйству на Руси XI-XII вв. придаются несвойственные ему черты хозяйства денежного. Этой же точки зрения ранее держался и Рожков. Для понимания "копы", возможно, имеет значение один обычай, существовавший еще в Черниговской губернии в XVIII в. "Недостаточные пахотными землями берут оныя: или с половины, или так, что он вспашет, а хозяин половину своими семенами засеет, и такие называются сполники; или с копы, то есть, он должен сам всю землю вспашать, своими семенами засеять, сжать и хозяину во двор свезти, и за то даст ему ржи четвертую и пятую, а ярового седьмую или осьмую копу, и называются такие земледельцы скопичи"

(А.Шафонский. Черниговского Наместничества Топографическое описание. Киев, 1851, стр.226). Таким образом, "копой" называлась часть урожая, которую зависимый человек платил помещику за пользование землей. Все комментарии оставляют без объяснения непонятную фразу - "оувидить его копу или отарицу". В других списках на месте "оувидить" читаем: "уведить" (Синод. сп. 1280 г.); "въведеть" (Пушк. сп. XIV в.). Слово "увести", похитить, имело такое значение и в древности (Срезневский, т. II, стб. 1122). Поэтому приведенную выше фразу можно перевести: если господин обидит закупа, а увезет (похитит) его копу (урожай) или отарицу скота. При любом понимании копы остается в силе определение закупничества, сделанное Б.Д.Грековым: "закуп - зависимый от феодала человек" (Греков, стр.202).

О холопе

56. Аже холопъ обелный выведеть конь чии любо, то платити за нь 2 гривны.

Стоимость коня, как и выше в ст. 40, установлена в 2 гривны; платит, конечно, господин холопа.

О закупе

57. Аже закупъ выведеть что, то господишь в немъ; но оже кде и налезуть, то преди заплатити господишь его конь или что будеть ино взяль, ему холопъ обелный; и паки ли господишь не хотети начнетъ платити за нь, а продасть и, отдасть же преди или за конь, или за волъ или за товаръ, что будеть чужего взяль, а прокъ ему самому взяти себе.

После слова "оже закупъ выведеть что, то господишь" в Пушк. списке добавлено "въ томъ не платити". Поэтому М.Ф.Владимирский-Буданов толкует эту статью в таком смысле: "если закуп украдет что-либо (и скроется), то господин не отвечает; но если его где найдут, то хозяин обязан заплатить за коня или за другое что украденное им, а закуп превращается в его полного холопа" (Хрест., вып.1, стр.62, прим.106). С.В.Юшков не согласен с этим толкованием, так как слова "в томъ не платити" отсутствуют в других списках (стр.83). Фраза то господишь в немъ может быть переведена - то господишь волен в нем.

А се аже холопъ оударити

58. А се аже холопъ оударити свободна мужа, а оубежити в хоромъ, а господишь его не выдасть, то платити за нь господину 12 гривень; а затемъ аче и кде налезеть оудареннии ть своего истьця, кто его ударилъ, то Ярославъ был оуставилъ оубити и, но сынове его по отци оуставиша на куны, любо бити и розвязавше, любо ли взяти гривна кунъ за соромъ.

Статья взята из Краткой Правды (ст.16), но переработана. Слова Краткой Правды: "а за тым где его налезоуть оудареннии тои моужь, да бьють его" - поняты составителями Пространной Правды как разрешение убить холопа. Но в Краткой Правде отсутствует постановление сыновей Ярослава о платеже денег вместо убийства. По-видимому, составители Пространной Правды имели какие-то дополнительные источники. Слова: бити и розвязавше - говорят об обычае бить связанного преступника. В Вопрошании Кирикове (памятник XII в.) читаем: "аже паробка господа вяжють, бьють оукрадшаго что любо, достоить ставити" (РИБ, т.VI, стр.46). В Слове Даниила Заточника: "а безумнаго, аще и кнутьем бьешь, развязавъ на санех, не отъимеши безумия его" (Зарубин. Слово Даниила Заточника. Л, 1932, стр.65).

О послушьстве

59. А послушства на холопа не складають, но оже не будеть свободнаго, но по нужи сложити на боярська тивуна, а на инехъ не складывати. А в мале тяже по нужи възложити на закупа.

Послухами были только свободные люди (см. ст.81). Зависимый человек, подобный закупу, свидетельствовал только в крайнем случае и по мелким делам. Боярский тиун как зависимый человек в качестве свидетеля привлекался также только в крайних случаях.

О бороде

60. А кто порветь бородоу, а въньметь знамение, а вылезуть людие, то 12 гривень продаже; аже безъ людии, а в поклепе, то нету продаже.

М.Ф.Владимирский-Буданов предлагает читать статью так: "если у кого будет вырвана борода и обиженный или представит вещественные улики или свидетелей, то оскорбитель платит 12 гр. продажи" (Хрест., вып.1, стр.61, прим.104). "Въньметь знамение" - останутся знаки, что борода была порвана. Сходный текст в Изборнике 1073 г.: "учять же ныне взимати знамением" (Срезневский. Материалы, т.1, стр.389), т.е. обращать внимание на знамение. Обвинение (поклеп) без свидетелей считается недоказанным. См. также прим. к след. ст.

О зубе

61. Аже выбьютъ зубъ, а кровь видять оу него во рте, а людье вылезуть, то 12 гривень продаже, а за зубъ гривна.

М.Ф.Владимирский-Буданов пишет: "здесь ясно союзы а ... а следует перевести или ... или". Но из текста этого не видно; наоборот, кровь во рту - знак для свидетелей, что потерпевший действительно потерял зуб. Статьи устанавливают, что обвинение в нанесении оскорбления и увечья доказывается знаками побоев и свидетелями; один вид порванной бороды не является еще доказательством побоев".

62. Аже оукрадеть кто бобръ, то 12 гривень.

63. Аже будеть росечена земля или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви искати татя ли платити продажу.

О ловле бобров находим сведения в церковной грамоте Витовта 1453 г.: "где берег великаго князя сумежный з боярским, туто гонити бобры. И бобровником великаго князя и боярским и поделити бобры по старине, а сетей и рожнов и осок бояром не держати и поколодв и кошов не ставити. А где князский или боярский берег особный, а великаго князя берег не пришел, туто им ставити поколодвы и ковши, и собаки держати, и сети, как мога, так бобра им ловити". Оставленные следы или орудия ловли бобров налагают на вервь обязанность или искать вора, или платити продажу. Из этого отрывка видно, что бобров ловили сетями и ловушками. Собесьянский указывает, что бобров ловят в силки, "зимомо взламывают часть льда подле их хижин, покрывают пролом толстой сетью и убивают бобров. Конечно, если бобр находится в простой земляной норе, то можно поймать его, разрушив нору". В статье и "перечислены подробно все эти способы ловли бобров" (Русская Правда, II, стр.552-553). Статья направлена в защиту единоличного права феодала охотиться в его лесах на ценного зверя, против сельской общины - верви, которая делается ответственной за браконьерство и платит продажу, если не найдет нарушителя.

Аже кто борть разнаменаеть

64. Аже разнаменаеть борть, то 12 гривень.

На бортях ставились знаменья или знамена, т.е. знаки их собственников. Стесать с дерева чужие знаки значило раззнаменать борть.

65. Аже межю перетнеть бортьную, или ролейную разореть, или дворную тыномь перегородить межю, то 12 гривень продажи.

Бортная межа разделяла часть леса, но вовсе не обязательно "часть леса, предоставленную бортникам", как думает М.Ф.Владимирский-Буданов (Хрест., вып.1, стр.65, прим.114). Межа отмечалась на деревьях, дерево можно было перетнуть, т.е. срубить, или истребить межевой знак. Ролейная межа разделяла пахотные поля, поэтому ее можно было разорать, т.е. распахать. Межа между дворами нередко обозначалась тыном. Размежевание границ земельных владений производилось уже в XII в. Так, князь Всеволод Мстиславич (между 1125 и 1137 гг.) велел "учинити межю промежь Юрьевым монастырем и Пантелеевым монастырем" (Грамоты Великого Новгорода, стр.139).

66. Аже дубь подотнеть знаменьный или межьный, то 12 гривень продаже.

Дуб знаменный или межный обозначал границу владений; срубить этот дуб значило уничтожить межевой знак.

А се наклады

67. А се наклады: 12 гривень, отроку 2 гривны и 20 кунь, а самому ехати со отрокомь на дву коню; сути же на ротъ овесь, а мясо дати овень любо полоть, а инемь кормомь, что има черево возметь, писцю 10 кунь, перекладнаго 5 кунь, на мехъ две ногате.

Сам - старший княжеский дружинник, князь муж, может быть, мечник. Наклады оцениваются в 12 гривен. Под этим словом понимается "лихва" (Срезневский, II, стб.292). Уже Болтин считал, что "наклад" - накладная плата, сверх положенного", следовательно, накладные расходы.

Регламентирован выезд княжего мужа на двух конях. Нормы, указанные в статье, близки к нормам, получаемым вирником. Замечательна ссылка на писца; с XIV в. входит в употребление термин дьяк. "Мех" - кожа для письма, пергамен (Срезневский, II, 252). Толкование "меха", как сумки (Болтин и др.) неправдоподобно, еще более натянуто объяснение Ключевского, что речь идет о меховых деньгах.

А се о борти

68. Аже борть подьтнеть, то 3 гривны продаже, а за дерево пол гривны.

Борть - дерево с пчелами в дупле. М.В.Владимирский-Буданов думает, что речь идет о неумышленной порче борти (Хрест., вып.1, стр.66, прим.117), но из статьи этого не видно. По Третьему Литовскому Статуту полагалось наказание: "если кто чужое дерево бортное со пчелами уничтожит" (Русская Правда, II, стр.566).

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продаже, а за медь, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунь; будеть ли олекъ, то 5 кунь.

Вознаграждение потерпевшему зависит от нанесенного убытка. Если пчелы были нетронуты, то платится 10 кун, если молодые пчелы были в сотах, то только 5 кун. Пчелы не лажены - (от лазити) - ульи, за которыми не лазили, чтобы подрезать, вынуть соты. Этот термин долго держится в Литовской метрике, например, 1533 г.: "одно мели подлазники и борътники наши дерево борътное заведати... тые вси пчелы мають справедливо борътникомъ своимъ казати подлазити". Олек в противоположность предыдущему означает улей лаженный, из которого соты подрезаны. Иные объясняют олек - улей, и котором сидят молодые пчелы, еще не наносившие меду.

70. Не будет ли татя, то по следу женуть, аже не боудеть следа ли к селу или к товару, а не отсочать от себе следа, ни едутъ на следъ или отбьются, то темь платати татбу и продажо; а следъ гнати с чюжими людьми, а с послухи; аже погубять следъ на гостиньце на велице, а села не будетъ, или на пуге, где же не будетъ ни села, ни людии, то не платити ни продажи, ни татбы.

Община должна гнать по следу за вором; если не окажется следа к селу или к обозу (товару), те, кто не отведут от себя следа или отобьются от обязанности гнать по следу, за все отвечают. Если след будет потерян на большой дороге, то община за кражу не отвечает. Обычай гнать след известен по материалам копных (общинных) судов в Белоруссии (XVI в.). В 1575 г. в Слонимском уезде был украден конь. Собравшиеся для погони "взявши есмо следъ от петы, то есть оттого местца, где оный конь взятъ, шли есмо следомъ горячимъ и привели следъ до села пана Абрама Мелешка до Киселевъ; люди деи с того села вышедши до оного следу тотъ следъ приведеный отъ села своего отвели" (АВК, т. XVIII, стр. 20). Наибольшая странность заключается в том, что эта статья является как бы продолжением какого-то текста (но не предыдущего), в котором не говорится о поисках татя. По смыслу статья о следе является продолжением 63-й статьи и должна была первоначально читаться так: "то по верви искати татя ли платити продажо; не будетъ ли татя" и т.д. По-видимому, первоначальный текст более правильно отразился в Сокращенной Правде (см. далее). Слова: "аже не боудеть следа ли к селу или к товару" - считаются Гетцом ошибкой, он читает по Карамзинскому списку - "оже будет след", но неясность происходит от неправильной расстановки знаков препинания в большинстве изданий. Смысл начала статьи: не будет вора, и если не будет следа ни к селу ни к обозу, то по следу гонят. О том, как гнали по следу, см. подробнее - Д.И.Иванишев. Соч., Киев. 1876 (О древних сельских общинах в России).

О смерде

71. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кунъ.

72. Аже огнищанина мучить, то 12 гривень продаже, а за муку гривна.

Ст. 71 и 72 основаны на Краткой Правде (ст. 31 и 32), но там говорилось о плате да обиду, здесь же показана лишь продажа. Мука - пытка, истязание.

73. Аже лодью оукрадеть, то 60 кунъ продаже, а лодию лицемъ воротити; а морскую лодью 3 гривны, а за набоиную лодью 2 гривны, за челнь 20 кунъ, а за стругъ гривна.

Здесь замечательно указание на морскую лодью. Набойная лодья - лодка с набоями, как назывались доски, прибывавшиеся для возвышения бортов мелких судов (Срезневский. "Материалы", II, стб. 266). Струг - судно, меньшее по размерам, чем набойная лодка. Струг с набоями стоил дороже, чем обыкновенный. По документу 1402 г. - "с струга с набои 2 алтына (12 денег), а без набои деньга" (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1950, стр. 55).

О перевесехъ

74. Аже кто подотнетъ вервь в перевесе, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунь.

Перевес - место для ловли птиц и зверей. Диких птиц и зверей ловили перевесом, или перевесью; так называется ловушка из веревок, навешенных петлями, и сети, расстилаемой по борам для ловли лосей и оленей, которые на бегу от погони сами задерживаются в сети и путаются в ней (Н.Аристов. Промышленность древней Руси. СПб., 1866, стр.8).

75. Аже кто оукрадетъ въ чьемъ перевесе ястрябъ или соколь, то продаже 3 гривны, а господину гривна.

Ястребы и соколы считались особенно ценными ловчими птицами. "Тогда же соколи и кречати и белозерские ястребы отъ златыхъ колодиць изъ камяна гряда Москвы возлетеша подъ синие небеса позвонять своими позлаченными колокольца" (Задонщина).

76. А за голубь 9 кунь, а за куря 9 кунь, а за оутовъ 30 кунь.

77. А за гусь 30 кунь, а за лебедь 30 кунь, а за жеравль 30 кунь.

78. А въ сене и въ дровехъ 9 кунь, а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имати ему за возъ по 2 ногате.

М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что 9 кун поставлено здесь по ошибке вместо 60 кун (Хрест., вып.1, стр.68, прим.123): но 9 кун имеются и в Краткой Правде, откуда эти статьи взяты (см. ст. 3а, 3б, 37, 39). Все статьи, объединенные общим названием "о перевесехъ", имеют большое значение для понимания феодального хозяйства. "Перевесища" княгини Ольги упоминаются уже для X в. Охота в княжеских лесах строго преследовалась, как видно из рассказа о убийстве Люта Свенельдича князем Олегом в X в. (ПВЛ., I, стр.53). Устав о перепесищах налагает тяжкие штрафы на провинившихся, предполагается, в первую очередь, на соседних крестьян. Слово "господин" в уставе, о перевесищах фактически соответствует понятию - феодал (см. это слово у Срезневского, "Материалы", 1, стр.564).

О гумне

79. Аже зажгутъ гумно, то на потокъ, на грабежь домъ его, переди пагубу исплатившю, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворъ зажъжетъ.

Поток и грабеж связаны друг с другом - в начале платятся убытки потерпевшему, и остаток идет князю; о значении слова "поточити" - см. выше (прим. к ст. 30).

80. А кто пакощами конь порежетъ или скотину, продаже 12 гривенъ, а пагубу господину оурокъ платити.

Урок - стоимость; пакощами - злонамеренно. Смысл статьи: если кто-либо злонамеренно зарежет чужого коня или другую скотину, то должен заплатить 12 гривен продажи в пользу князя и возместить убыток потерпевшему.

81. Ты тяже все судять послухи свободными, будеть ли послухъ холопъ, то холопу на правду не

вылазити; но оже хочеть истецъ, или иметь и, а река тако: по сего речи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ, и емети и на железо; аже обинити и, то емлетъ на немь свое; не обинить ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопьи речи яль и.

82. А железного платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а пол гривны детьскому; то ти железный оурокъ, кто си в чемь емлетъ. Аже иметь на железо по свободныхъ людии речи, либо ли запа на нь будетъ, либо прохождение нощное, или кимь либо образомъ аже не ожъжеться, то про муки не платити ему, но одно железное, кто и будетъ яль.

Все тяжбы разбираются с помощью свободных свидетелей. Холоп не может выходить на суд, но истец может ссылаться на показания холопа и, взяв на себя ответственность, требовать обвиняемого на испытание железом. В случае доказанности обвинения он получает свое, в противном случае платит обвиняемому гривну за муку. Обвиненный платит железный урок - 40 кун (вероятно, князю), 5 кун мечнику и полгривны детскому как исполнителю. Взятый на испытание железом по обвинению свободных людей или по подозрению (запананъ будетъ) или потому, что его видели ночью у места преступления (прохождение нощное), не получает за муку. Железное в этом случае платит тот, кто обвинял. В чем заключалось испытание железом, неизвестно, но некоторое понятие о нем дает проект договора Смоленска с немцами пол. XIII в.: "Немьчичи же в Ризе и на Гътьскомъ березе Смолнянина на жельзо безъ его воле не лзе имати; оулюбить своєю волею нести железо, то ть его воля, виновать ли боудеть своя емоу воля, или правъ боудеть, а 10 гривен серебра за соромъ емоу взяти". По-видимому, в руках несли раскаленное железо; поэтому так дорого (10 гривен, т.е. 40 старых гривен) оценивается сором. В договоре Смоленска с Ригю 1229 г. говорится: "Роусиноу не вести Латинина ко жельзоу горячемоу" (Рус.-Лив. Акты, стр.426). Испытание железом применялось также у южных и западных славян.

О жене

83. Аже кто оубиеть жену, то темь же судомь судити, яко же и мужа аже будетъ виновать (а), то пол виры 20 гривенъ.

К ст. 83. а) В Пушк. "виновата".

М.Ф.Владимирский-Буданов пишет: "предполагают, что здесь говорится об убиении мужем (супругом) своей жены" (Хрест., вып.1, стр.71, прим.132). Но смысл статьи заключается в ином. "Если кто убьет женщину, то его надо судить с такой же судебной процедурой, как и за убийство мужчины; если он окажется виноват, то заплатит полвиры 20 гривен". Некоторые ученые не соглашаются признать, что за женщину платилась половина виры. Но такой обычай держался у некоторых горцев на Кавказе и в XIX в. Дубенский считает, что более правильно чтение в Пушк.: "ажь буде виновата", т.е. ежели она была убита безвинно, брали пени 40 гривенъ (Рус. Дост., т.II, стр.102).

84. А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будетъ безъ вины оубиень, то за холопъ оукоръ (а) платити или за робу, а князю 12 гривен продаже.

К ст. 84. а) В других списках "урок".

За холопа не надо платить виры, а только штраф князю и стоимость - укор или урок господину. Значит, речь идет об убийстве чужого холопа, иначе кому же платить урок? Действительно, в Двинской Судной грамоте читаем: "а кто осподарь огрешитя, ударить своего холопа или робу, и случитя смерть, в том наместници не судят, ни вины не емлють" (ААЭ, т.I, №13). Следовательно, даже в конце XIV в.

убийство холопа его господином оставалось без наказания.

Аже оумреть смердъ

85. Аже смердъ оумреть, то задницу князю; аже будутъ дщери оу него дома, то даяти часть на не; аже будутъ за мужемъ, то не даяти части имъ.

О заднице боярьстеи и о дружънеи

86. Аже в боярехъ любо въ дружине, то за князя задница не идетъ; но оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ.

После смерда, не оставившего сыновей, наследство идет в пользу князя, а дочери получают лишь приданое, если они не успели выйти замуж. В Пушкинском списке начало статьи изложено так: "аще смерд оумреть безажю, то князю задница"... На Западе также существовало право феодала на имущество, принадлежавшее крестьянину; это так называемое "право мертвой руки" на выморочное имущество. Б.Д. Греков указывает, что такое право распространялось не только на княжеских смердов, зависимых от феодалов. В церковном уставе Ярослава Владимировича устанавливается правило, согласно которому безадщина зависимых от церкви людей при отсутствии мужских наследников переходит к епископу. В Польской Правде XIII в. читаем: "если умрет крестьянин, не имея сына, его господин берет его имущество, однако он должен дать его жене ее подушки и покрывала на скамью и то, что называется *depicze*, на которой она спит. Также надлежит оказать ей милость и дать ей из имения корову или трое свиней или больше... Если умирающий оставит дочку, тот обязан дать ей приданое, кто получает наследство, сын или господин" (Греков. Крестьяне на Руси. М.-Л., 1940, стр.321). Бояре и дружинники могут оставлять наследство и дочерям. В Пространной Правде наследником указан лишь князь, так как смерды находились под юрисдикцией князя. Но безадщиной пользовались и бояре.

87. Аже кто оумирая разделить домъ свои детемъ, на том же стояти; паки ли безъ ряду оумреть, то всемъ детемъ, а на самого часть дати души.

Раздел производился отцом еще при жизни. Ряд - духовная грамота или устное завещание. Древнейшее завещание - духовная новгородца Климента второй половины XIII в. (Срезневский. Сведения и заметки, вып. II, стр.38-42). Сыновья делили наследство, если оно не было разделено отцом. Часть, выделяемая на помин души (так называемая душа или задушье), шла в пользу церкви.

88. Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати; а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобе. Будуть ли дети, то что первое жены, то то возмутъ дети матери своея; любо си на женоу будеть възложилъ, обаче матери своеи возмутъ.

Вдова получала на себя особую часть, если она не выходила вторично замуж и не постригалась в монахини. Дети от первой жены получают наследство матери; все, что муж дал второй жене (ожерелья, платья и т.д.), возвращается обратно к первым детям. В Псковской Судной грамоте имеется следующее постановление о разделе имущества между наследниками: "А оу которого человека помреть жена, а мужъ ея оженится, и ження мать или сестра, или иное племя, а имуть искать платья, ино мужу ея право по души платья отдать, а на останки мужеву о женни платья и целованья нетъ. Тако же коли мужъ помреть, а имуть моужня платья на жене его отецъ его или братья, ино еи отдасть платья право по души, что оу него останется; а на останки жене в мужни платья целованья нетъ" (ПСГ, ст.20).

89. Аже будеть сестра в домоу, то тои заднице не имати, но отдадять ю за мужь братия, како си могуть.

Братья обязаны выдать сестру-девушку замуж и дать ей приданое по своим возможностям.

А се закладаюче городъ

90. А се оуроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кунъ на неделю, 7 хлебовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони: имати же ему, донеле городъ срубять, а солоду одну дадять 10 луконъ.

Городник - строитель города или крепостных деревянных укреплений. Городская стена делалась из отдельных срубов (городниц), плотно приставленных друг к другу и засыпанных доверху землей. Над срубами с внешней стороны устраивались заборолы или забрала, т.е. заборы, защищавшие воинов, стоявших на стене, от стрел. На таком забороле плакала Ярославна, по рассказу Слова о полку Игореве. Городная повинность стала обязательной по крайней мере с XIII в. "Аже будеть князю городъ рубити, ино к городу", - записано в духовной грамоте Владимира Васильковича 1298 г. (Ип. л., стр.395). Городник получал куну при закладке городни и ногату при ее окончании. Стоимость самой городни была, конечно, выше; город строился с помощью окрестных людей (Г.Е.Кочин. Материалы для терминолог. словаря древней России; см. "города рубити" и "города ставити").

О мостницехъ

91. А се мостнику оуроци: помостивше мость, взяти от 10 локоть по ногате; аже починить моста ветхаго, то колико городне починить, то взяти ему по куне от городне; а мостнику самому ехати со отрокомъ на дву коню, 4 лука овса на неделю, а есть, что можеть.

Статья основана на ст. 43 Краткой Правды, но имеет существенно другой текст. Речь идет, несомненно, о починке мостов. Отрок - помощник мостника. В летописи под 1015 г. записано о походе Владимира в Новгород: "и рече Володимиръ: "терebите пути и мосты мостите, хотяше бо ити на Ярослава, на сына своего, но разболеся" (Ип. л., стр.89). Мост на больших дорогах находился в заведовании мытников, собиравших пошлину (мыт). "Даче бы не мытникъ устерегль и моста не переметаль" (Ип. л., стр.288).

А се о заднице

92. Аже будуть робьи дети оу мужа, то заднице имъ не имати, но свобода имъ смертию (а).

К ст. 92. а) В Троицком первоначально было "смертию", но переправлено на "с матерью": так же в Син. и Пушкинском.

Робьи дети выходили на свободу с матерью-рабыней после смерти их отца - рабовладельца. В других списках - смертию. Но смысл статьи от этого различия в вариантах не меняется. Сыновья от рабыни носили прозвище рабичичей. В слове о законе и благодати Илариона говорится: "роди же Агарь раба от Авраама рабичиць" (Пономарев. Памятники, вып. I, стр.61). Летопись называет Владимира Святославича рабичичем, как рожденного от Малуши, ключницы, т.е. рабыни Ольги.

93. Аже будуть в дому дети мали, а не джи ся будуть сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужь, то кто имъ ближии будеть, тому же дати на руже и с добыткомъ и с домошь, донеле же

возмогутъ; а товаръ дати перед людьми; а что срезать товаромъ темъ ли пригостить, то то ему себе, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему себе, зане кормиль и печаловалъся ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему платити детемъ тем.

94. Аче же и отчимъ приметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ. А дворъ без дела отень всякъ меншему сынови.

Статьи о наследстве в "Русской Правде" были тесно связаны с жизнью, и описанный в них порядок держался у торговых людей еще в XVII в. В одном деле XVII в. находим такое пояснение виднейших московских купцов Василия Шорина, Василия Юрьева, Григория и Андрея Никитниковых: "повелось изстари и в предних родех у гостей и у торговых людей, хто умрет гость или торговый человек, а после его останетца жена и дети, и они приказывают животы свои жене и детем, будет жене не ити замуж. А будет замуж итить похочет, и ей из животов дают урочную часть, что муж прикажет, а достальными животами владеют дети. А будут дети помрут при матери, а мать их замуж не поидет, и владеет вотчинами и животами мать и по смерть свою, и из тех животов поминает мужа своего и дети. А как она умрет, и теми животами владеет, кто в роду ближе. А будет у ней мужа ее духовная, и кому будет в духовной муж ее что приказал сродичам и сторонним людям, и то она по духовной исправляет, а достальными животами владеет и по смерть свою. (Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А.Федотов-Чеховский. Том первый. Киев, 1860, №110, стр.391).

В случае выхода вдовы замуж при маленьких детях назначается опека ближнего, т.е. родственника, которому передаются дети с имуществом и домом до их совершеннолетия. Имущество передается перед свидетелями. Опекун получает в свою пользу прибыль от торговли или проценты от денег, принадлежавших детям и пущенных им в оборот, однако с условием вернуть детям после их совершеннолетия стоимость товара. Приплод от скота или дети от рабов передаются наследникам в наличности, а за убытки опекун платит детям.

Отчим также отвечает за имущество пасынков. Отцовский двор, как это было в обычае у многих народов, достается без раздела младшему сыну, дольше всех живущему с родителями. "Рядъ" - письменный или устный договор.

Эта статья могла возникнуть только в обществе с развитой торговлей и ростовщичеством и имеет в виду крупное хозяйство.

О жене, аже ворчеться седети

95. Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряеть добыток и поидеть за мужъ, то платити ей все детемъ. Не хотети ли начнуть дети ей ни на дворе, а она начнетъ всяко хотети и седети, то творити всяко волю, а детемъ не дати воли; но что ей даль мужъ, с тем же ей седети, или, свою часть взявше, седети же.

Жена обещала не выходить замуж, а растратила имущество и вышла за второго мужа. В этом случае она должна вернуть стоимость растроченного. Но дети не могут выгнать мать со двора, она имеет право жить в нем, пользуясь своей частью наследства или тем, что она получила от мужа. К XIV-XV вв. относится любопытное "послание отъ митрополита ко княземъ, не послушающем матери". Митрополит пишет: "и были бы есте со всячески послушливы во всемъ, а обиды бы есте ей не чинили ни въ чемъ, а ее бы есте доволное ей отдавали все: она бы ведала свое, а вы бы свое ведали, чимъ вас богъ помиловаль, а отецъ вашъ, а нашъ сынъ, васъ своихъ детей благословиль, то бы есте свое богомъ

данное вамъ и вашимъ отцемъ знали" (РИБ, т.VI, стр.896).

96. А матерня часть не надобе детемъ, но кому мати дасть, тому же взяти; дасть ли всемъ, а вси разделять; безъ языка ли оумреть, то оу кого будетъ на дворе была и кто ю кормилъ, то тому взяти.

Часть имущества, выделенная матери, принадлежит только ей, а не детям. Мать в праве распоряжаться своим имуществом. Если она умрет, не оставив распоряжения ("без языка"), то имущество идет тому из детей, с кем она жила и кто ее кормил.

97. Аже будутъ двою мужю дети, а единое матери, то онемъ своего отца задница, а онемъ своего. Будеть ли потеряль своего иночима что, а онехъ отца, а оумреть, то възворотитъ брату, на не же и людье вылезуть, что будетъ отецъ его истеряль иночимля; а что ему своего отца, то держать.

Смысл статьи: если у одной матери были дети от двух мужей, то дети получают наследство своих отцов. Если же второй муж (отчим) растратит имущество первых детей жены (своих пасынков) и умрет, то возместить потерянное обязан его сын (сводный брат первых детей), если свидетели докажут, что имущество действительно растрчено вторым мужем. Иночим - отчим.

98. А матери которыи сынъ добръ, перваго ли, другаго ли, тому же дасть свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дчери можетъ дати, кто ю кормить.

А се оуроци судебнии

99. А се оуроци судебнии: от виры 9 кунъ, а метелнику 9 векошь, а от бортное земли 30 кунъ, а о инехъ о всехъ тяжь, кому помогутъ, по 4 куны, а метелнику 6 векошь.

Здесь установлены судебные пошлины; пошлина от виры, т.е. от обвинения в убийстве, от бортное земли, т.е. от споров о лесной земле. Выражение кому помогут напоминает о помочном (ст. 16). Пошлины шли в пользу князя и его людей (метельника).

О заднице

100. Аже братья ростяжются передъ княземъ о задницю, которыи детьскии и деть их делить, то тому взяти гривна коунъ.

Статья интересна для характеристики Пространной Правды как гражданского памятника. По Церковному уставу Владимира тяжба о наследстве между братьями разбиралась епископом: "дети тяжутся о задници" (Владимирский-Буд. Хрест., вып.1, стр.229).

Оуроци ротнии

101. А се оуроци ротнии: от головы 30 кунъ, а отъ бортное земли 30 кунъ бес трии кунъ, тако же и отъ ролейное земли, а от свободы 9 кунъ.

Уроки ротные (от присяги - роты) не следует смешивать с судебными пошлинами. Голова - обвинение в убийстве. Бортная земля показана наравне с ролейной (пахотной), вероятно, так было и при взимании судебных пошлин. По Владимирскому-Буданову, "быть может, под головою здесь разумеется "обращение в рабство" (Хрест., вып.1, стр.77, прим.155). Это - сомнительное толкование. Свобода - пошлина при выходе раба на свободу. В Карамзинском списке в этом месте прямо читается:

"а отъ свободивше челядина 9 кунъ".

О холопстве

102. Холопство обелное трое: оже кто хотя купить до полу гривны, а послухи поставитъ, а ногату дасть перед самемъ холопомъ.

Конец Пространной Правды составляет особый устав о холопстве. В первой его статье устанавливаются три вида обельного или полного холопства. Статья не очень ясна; возникает вопрос: кто получает деньги за холопа перед свидетелями? Если раб продается хозяином и хозяин получает деньги за него, то это лишь переход раба от одного владельца к другому. Вероятнее, что речь идет о добровольной продаже в холопство, при которой ногата, передаваемая княжескому человеку как пошлина, узаконяет холопство. По мнению Сергеевича, ногата передается мытнику как представителю князя. В доказательство этой мысли Гетц, соглашаясь с Сергеевичем, приводит тот довод, что два случая обельного холопства, о которых идет речь далее в Правде, имеют дело со свободным человеком, а не с рабом (Гетц, III, 421). Так же думает и Юшков: "продажа самого себя в рабство" (Юшков, 64).

103. А второе холопство: поиметь робу без ряду, поиметь ли с рядомъ, то како ся будетъ рядиль, на том же стоить.

104. А се третье холопство: тивунство без ряду или привяжетъ ключъ к собе без ряду, с рядомъ ли, то како ся будетъ рядиль, на том же стоить.

Тот, кто женится на рабе без договора с ее владельцем, обращается в холопство. Тиунство, как и ключничество, без предварительного договора с господином также обращает в холопство. В переделке послания Даниила Заточника находим сходное выражение с Русской Правдой: "что бых в твоём дворе за тскою (т.е. доскою) торчалъ, нежели бы у боярина домом владел с ключем ходити" (Зарубин. Слово Даниила Заточника, стр.92).

105. А въ даче (а) не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатьце; но оже не доходятъ года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

К ст. 105. а) В Троицком первоначально было "въ даче", но "ять" переправлено на "ер". В Син. "даче", в Пушк. "А въда цену", но это испорченное из "въ даче"; в новгородском говоре "ч" менялось на "ц" и обратно, поэтому первоначально было "а в даце".

Единственное правильное чтение въ даче. Термин вдачь имеется лишь в поздних списках Карамзинской группы Пространной Правды и является позднейшим осмыслением; поэтому он должен быть выброшен из научного обихода. В эстонском языке имеется слово tats (натуральная повинность), считаемое заимствованием из русского (Временник Эстляндской губернии. Ревель, 1894, статья Ю.Трусмана). Дача, по мнению Б.Д.Грекова и других исследователей, - денежная сумма (см. Русская Правда, II, стр.708-715). Человека, получившего дачу, хлеб или придаток, Б.Д.Греков приравнивает к закупу (Греков, стр.203). Особого мнения держится М.Н.Тихомиров, считающий, что "хлеб, дача, придаток могут быть поняты, как виды феодального условного держания, объединяемого общим названием милости" (Тихомиров. Условное феодальное держание на Руси XII в., стр.104). Русская Правда "ставит своей задачей охранить от порабощения мелких феодалов, занявших холопские места при боярском и княжеском дворе" (там же). В подтверждение последнему взгляду можно привести аналогичные явления у западных (балтийских) славян. У них существовали особые феодально-

зависимые отношения, известные под названием "подача" - poddas (близкое к русскому - дача). "Заимодавец не довольствовался тем, что ежегодно получал от должника определенное количество хлеба, льна и других предметов, которые превышали занятые деньги более, чем вдвойне, он брал с него пять солидов при выдаче дочери его в замужество, иначе брак не был дозволен; брал с него известное количество денег при продаже им каждого животного" (Сочинения А.А.Котляренского, том IV, СПб., 1895, стр.200).

Придаток - не просто долг, как думает Б.Д.Греков. Некоторое понятие о значении придатка дает известие Новгородской летописи под 1228 г. Псковичи, поссорившись с князем Ярославом Всеволодовичем, "техъ, кто имать придатькъ у Ярослава, выгнаша ись Пльскова: поидите по князи своемъ, нам есте не братья" (Новг. лет., стр.66). Люди, получившие придаток от князя, конечно, не простые должники, а скорее - феодально-зависимые слуги. В таком именно смысле придаток упомянут в одной грамоте: "Да что Олешкина деревня в Кеме Ярья и хто у Олешки имет в тех деревнях жити людей, и рыбники мои белозерские на Олешке и на его людех рыбного не емлют на три годы: зане же то рыбное Олешке отдал в придаток за пять рублев" (АЮБ, т.II, стр.479-480).

Дача, хлеб, придаток носят название милости. Вероятно, отсюда происходит слово милостник. В 1136 г. - милостници Всеволожи (т.е. сторонники и феодально-зависимые люди бывшего князя Всеволода Мстиславича) стреляли в новгородского князя Святослава Ольговича (Нов. лет., стр.24). Год не обязательно год времени, а обозначение срока: "егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обретається въ церкви" (Ип. л., стр.120). Смысл статьи: за дачу, за хлеб, за придаток не обращают в холопа; но получивший милость должен остаться в зависимости до конца срока или вернуть полученное; по окончании же срока делается свободным.

106. Аже холопъ бежить, а заповесть господишь, аже слышавъ кто или зная и ведая, оже есть холопъ, а дасть ему хлеба или оукажетъ ему путь, то платити ему за холопъ 5 гривень, а за робу 6 гривень.

Никто не должен помогать холопу, о бегстве которого объявил господин, запретив его принимать; запрещается давать холопу хлеба и указывать ему путь.

107. Аже кто переиметь чюжь холопъ и дасть вестъ господину его, то имати ему переемъ гривна; не оублюдетъ ли, то платити ему 4 гривны, а пятая переемная ему; а будетъ роба, то 5 гривень, а шестая на переемъ отходить.

Поймавший холопа получает в свою пользу гривну переема, но отвечает за пойманного. В случае бегства холопа он платит за него господину 4 гривны. Замечательно, что здесь стоимость холопа определена в 5 гривен, как в Правде Ярославичей.

108. Аже кто своего холопа самъ досочиться въ чьемъ любо городе, а будетъ посадникъ не ведалъ его, то, поведавше ему, пояти же ему отрокъ от него и шедше оувязати и, и дати ему вязебную 10 кунъ, а переима нетуть; аче оупуститъ и гоня, а собе ему пагуба, а платитъ в то никто же, тем же и переима нетуть.

Господин может сам доискаться холопа в каком-либо городе (и его округе), тогда посадник даст отроков, которые свяжут холопа. Вязебная - пошлина. В Двинской Судебной грамоте она названа вязбой: "а другъ у друга между пореореть или перекосить на единомъ поле, вины баранъ, а межы сель межа тридцать бель, а княжа межа три сороки бель, а вязбы въ томъ нетъ" (ААЭ, т.1, стр.8). Слова: "аче оупуститъ и гоня, а собе ему пагуба" - несколько неясны. М.Ф.Владимирский-Буданов считает, что здесь речь идет о следующем: "если потеряет из виду беглеца, преследуя его сам, не давая знать

посаднику; но это только в том случае, если посадник не знал, что у него в городе скрывается беглый холоп, в противном случае посадник должен вознаградить хозяина холопа" (Хрест., вып. 1, стр.80, прим.167).

109. Аже кто не ведая чюжь холопъ оусрячеть и, или повесть дееть, любо держить и оу себе, а идетъ от него, то ити ему роте, яко не ведаль есмь, оже есть холопъ, а платежа в томъ нетуть.

Если кто встретит чужого холопа, не зная о том, что это холоп, и будет с ним говорить (например, укажет ему дорогу) или держать его у себя, а холоп уйдет от него, то такому человеку идти к присяге, что он не знал о том, что имел дело с бежавшим холопом. М.Ф.Владимирский-Буданов предлагает исправить текст и читать: "повесть не дееть", т.е. не сообщит о беглом холопе. "Повесть деяти" - извещать, давать знать.

110. Аче же холопъ кде куны вложить (а), а онъ будеть не ведая вдаль, то господину выкупати али лишитися его; ведая ли будеть даль, а кунъ ему лишитися.

К ст. 110. а) В Пушк. "вылжетъ".

Куны вылжетъ в Пушкинск. списке. Смысл статьи: если холоп обманом получил деньги (вылжетъ), а кредитор, давая их ему, не знал об его холопстве, то господин обязан или выкупить холопа, или его лишиться; если же кредитор дал деньги холопу, зная об его холопстве, то лишается денег.

111. Аже пустить холопъ в торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину и не лишитися его.

За долги холопа, торгующего от имени господина, отвечает господин. Господин не может отказаться от холопа (не лишится его), а должен заплатить его торговые долги.

112. Аже кто кренеть чюжь холопъ не ведая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати роте ходивше, яко не ведая есмь купиль, ведая ли будет купиль, то кунъ ему лиху быти (а).

К ст. 112. а) Добавлено в скобках из Пушкинского списка, восполняющего пропуск в Троицком, как и начало следующей статьи.

Купивший чужого холопа, бежавшего или краденого, обязан его вернуть первому господину и присягой доказать, что не знал о принадлежности купленного холопа другому владельцу. Если же кто-либо купил заведомо чужого холопа, то лишается денег, отданных за него.

113. Аже холопъ бегая будеть добудеть товара, то господину долгъ, господину же и товаръ, а не лишатися его.

Статьи о торгующих холопах могли возникнуть только в обществе, где торговля получила относительно большое развитие.

Господин получает обратно не только беглого холопа, но и все его имущество, добытое в бегах.

114. Аже кто бежа, а поиметь суседне что или товаръ, то господину платити за нь оурокъ, что будеть взяль.

Господин отвечает за кражу, сделанную холопом, и платит стоимость (оурок) краденого.

115. Аже холопъ крадеть кого любо, то господину выкупати и любо выдати и, с кимъ будетъ краль, а жене и детемъ не надобе, но оже будутъ с нимъ крали и хоронили, то всехъ выдати, паки ли а выкупаеть господинъ; аже будутъ свободнии с нимъ крали или хоронили, то князю въ продаже.

Ответственность за кражу не распространялась на семью вора, не знавшую о краже. То же самое постановление читаем в Судебнике Казимира 1468 г.: "што с лицомъ приведуть тятя, будетъ ли моуи чим платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у долгу не будетъ, а будетъ ли то жена ведали зъ детми ужо взрослыми, ино женою и детми заплатити, а самого на шибеницу (виселицу); а што будутъ малыи дети, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни" (Владим. Буд. Хрест., вып. II).

Слово о Законе и Благодати

Иларион, Митрополит Киевский

О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, (а) Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского (дошла). И похвала князю нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей.

Господи, благослови, Отче.

Благословен Господь Бог Израилев, Бог христианский, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, что не попустил до конца твари Своей идольским мраком одержимой быть и в бесовском служении погибнуть. Но оправдал прежде племя Авраамово скрижалями и Законом, после же через Сына Своего все народы спас, Евангелием и Крещением вводя их в обновление пакибытия, в Жизнь Вечную.

Да восхвалим и прославим Его хвалимого ангелами беспрестанно и поклонимся Тому, Кому поклоняются херувимы и серафимы, ибо Он призрел на народ Свой. И не посланник (Его), не вестник, но Сам спас нас, не призрачно придя на землю, но истинно, пострадав за нас плотию до смерти и с Собою воскресив нас.

Ибо к живущим на земле человекам, в плоть облечьшись, пришел, к сущим же во аде чрез распятие и положение во гроб сошел - да познают те и другие, живые и мертвые, (день) посещения своего и Божиего пришествия и уразумеют: крепок и силен Бог живых и мертвых. Ибо кто Бог так великий, как Бог [наш]! Он единый, творящий чудеса, положил Закон в предуготовление Истины и Благодати - да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклонясь, в единого Бога веровать; да, как сосуд оскверненный, человечество, омытое водою, законом и обрезанием, примет млеко Благодати и Крещения. Ибо Закон - предтеча и слуга Благодати и Истины, Истина же и Благодать - служители Будущего Века, Жизни Нетленной.

Как Закон приводил подзаконных к благодатному Крещению, так Крещение сынов своих провождает в Жизнь Вечную. Ведь Моисей и пророки о Христовом пришествии поведали, Христос же и апостолы Его - о воскресении и о Будущем Веке. Но напоминать в писании сем и пророческие предсказания о Христе, и апостольское учение о Будущем Веке - (значит говорить) лишнее и впадать в тщеславие. Ибо повторение (того, о чем) в других книгах написано и вам известно, подобно дерзости и славолюбию.

Ведь не к несведущим пишем, но к довольно насытившимся сладости книжной, не к враждующим с Богом иноверным, но к самим сынам Его, не к чуждым, но к наследникам Царства Небесного.

Но о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия; и (о том), чего достиг Закон, а чего - Благодать. Прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина. Образ же Закона и Благодати - Агарь и Сарра, раба Агарь и свободная Сарра. Раба прежде, потом свободная. Да разумеет читающий : Авраам ведь от юности своей Сарру имел женой - свободную, а не рабу.

И Бог ведь прежде век изволил и замыслил Сына Своего в мир послать и тем явить Благодать. Сарра же не рождала, поскольку была неплодна. Не (вовсе) была неплодна, но заключена была Божиим Промыслом, (чтобы ей) в старости родить. Безвестное же и тайное Премудрости Божией сокрыто было от ангелов и человек не как неявное, но как утаенное и должное явиться в конце веков. Сарра же сказала Аврааму: "Вот заключил меня Господь Бог, (и) не (могу) родить. Войди же к рабе моей Агари и роди от нее". Благодать же сказала Богу: "Если не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди (Ты) на гору Синай и установи Закон".

Послушался Авраам речей Сарриных и вошел к рабе ее Агари. Внял же и Бог словесам Благодати и сошел на Синай.

Родила же Агарь-рабыня от Авраама-раба, сына рабы. И нарек Авраам имя ему Измаил. Принес же и Моисей от горы Синайской Закон, а не Благодать, тень, а не Истину.

После же, когда состарились Авраам и Сарра, явился Бог Аврааму, сидящему пред дверьми кущи своей в полдень у дуба Мамврийского. Авраам же пошел навстречу Ему, поклонился Ему до земли и принял Его в кущу свою. Когда же приблизился век сей к концу, посетил Господь род человеческий и сошел с Небес, войдя в утробу Девы. Приняла же Его Дева с поклонением в кущу плотяную неболезненно, говоря так ангелу: Се, Раба Господня; да будет мне по слову твоему. Тогда же открыл Бог ложесна Сарры, и, зачав, родила Исаака, свободная свободного. И когда посетил Бог естество человеческое, явилось (дотоле) безвестное и утаенное, и родилась Благодать - Истина, а не Закон, сын, а не раб. И как только отрок Исаак был вскормлен грудью и окреп, устроил Авраам пир великий, когда Исаак [сын его] отнят был от груди. Когда Христос явился на землю, не успела еще Благодать окрепнуть и младенчествовала более тридцати лет - тогда же (и) Христос неведом был. Когда же была вскормлена и окрепла, и явилась Благодать Божия всем людям на реке Иорданской, сотворил Бог угощение и пир великий с Тельцом, вскормленным от века, возлюбленным Сыном Своим Иисусом Христом, создав на общее веселье Небесное и земное, совокупив ангелов и человек. После же Сарра, увидев Измаила, сына Агари, играющего с сыном своим Исааком, и как Исаак обижен был Измаилом, сказала Аврааму: Выгони эту рабыню и сына се, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном свободной.

По Вознесении же Господа Иисуса, когда ученики (Его) и иные, уверовавшие уже во Христа, пребывали в Иерусалиме и было смешение иудеев и христиан. Крещение благодатное терпело обиды от обрезания законнического; и не принимала в Иерусалиме христианская Церковь епископа из необрезанных, ибо обрезанные, будучи первыми, творили насилия над христианами - сыны рабыни над сынами свободной. И бывали между ними многие распри и "которы" (споры, ссоры. - Слав.). Свободная же Благодать, увидев чад своих христиан притесняемыми от иудеев, сынов рабского Закона, возопила к Богу: "Удали иудейство и Закон (его), расточи по странам - какое же общение между тенью и Истиною, иудейством и христианством!".

И изгнана была Агарь-рабыня с сыном ее Измаилом; и Исаак, сын свободной, наследовал Аврааму, отцу своему. И изгнаны были иудеи и рассеяны по странам, и чада благодатные, христиане, стали наследниками Бога и Отца. Ибо отошел свет луны, когда солнце воссияло, - так и Закон (отошел), когда явилась Благодать; и стужа ночная сгнула, когда солнечное тепло землю согрело. И уже не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит. Ведь иудеи при свече Закона делали свое оправдание, христиане же при благодатном солнце свое спасение созидают.

Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев - оправдание, у христиан же - спасение. И поскольку оправдание - в этом мире, а спасение - в Будущем Веке, иудеи земному радуются, христиане же - сущему на Небесах.

И к тому же, оправдание иудейское скупое было, из-за ревности, не распространялось на другие народы, но только в Иудее одной было. Христианское же спасение благо и щедро простирается во все края земные. Сбылось благословение, ибо старшинство Манассии левой рукою Иаковлевым благословлено было, Ефремово же младшинство - десницей. Хотя и старше Манассия Ефрема, но благословением Иаковлевым меньшим стал. Так и иудейство: хотя и раньше (оно) явилось, но чрез Благодать христианство большим стало. Когда Иосиф сказал Иакову: "На этого, отец, возложи десницу свою, ибо он старше", - Иаков отвечал: "Знаю, чадо, знаю; и он вознесется меж людьми, но брат его меньший больше его станет, и племя его будет во многих народах". Так и произошло. Закон раньше был, и вознесся в малом, и отошел; вера же христианская, явившись после, больше первого стала и распространилась среди многих народов .

И Христова Благодать всю землю объяла и, как вода морская, покрыла ее. И все, отложив старое, обветшавшее в ревности иудейской, нового держатся, по пророчеству Исаии: "ветхое миновало - новое вам возвещаю. Пойте Богу песнь новую и славьте Имя Его от концов земли: и ходящие в море, и плавающие по нему, и острова все". И еще: "работающие на Меня нарекутся именем новым, которое благословится на земле, ибо благословят (они) Бога истинного".

Ведь прежде в одном Иерусалиме (Богу) поклонялись, ныне же - по всей земле. Как сказал Геден Богу: если рукой моей спасаешь Израиля - да будет роса на руне только, по всей же земле - сушь. И стало так. Ибо по всей земле сушь была прежде: идольской ложью народы одержимы; и потому росы благодатной не приемлют; только в Иудее знаем был Бог, и во Израили велие Имя Его, и в Иерусалиме одном прославляем был Бог. Еще же сказал Геден Богу: "Да будет сушь на руне только, по всей же земле - роса". И стало так.

Ибо кончилось иудейство, и Закон отошел. Жертвы не приняты, ковчег и скрижали, и очистилище отнято. По всей же земле роса, по всей же земле вера распространилась, дождь благодатный оросил купель пакирождения, (чтобы) сынов своих в нетление облачить.

Как и говорил Спаситель Самарянке, что настанет время, и настало уже, когда не на горе сей, не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но явятся истинные поклонники, которые будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо Отец таких ищет, поклоняющихся Ему, то есть с Сыном и Святым Духом. Так и есть: по всей земле уже славится Святая Троица и поклонение принимает от всей твари. Малые (и) великие славят Бога, по пророчеству: "И (не) будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что узнают Меня" (все) от малого до великого. И как говорил Христос Спаситель Отцу: Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. И столь помиловал

Благой Бог человеческий род, что, человеки по плоти, через Крещение (и) добрые дела сыновьями Богу и причастниками Христу становятся. Ибо, как сказал евангелист: А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились Святым Духом в святой купели. Все же это Бог наш на Небесах и на земле как восхотел, так и сотворил. (И) потому кто же не прославит, кто не восхвалит, кто не поклонится величеству славы Его и кто не подивится безмерному человеколюбию Его! Прежде век от Отца рожден, един и сопрестолен Отцу, единосущен, как свет солнцу; сошел на землю, посетил народ Свой, не покинув Отца, и воплотился от Девы чистой, безмужней и непорочной; вошел, как Сам (лишь) ведает, плоть воспринял и так же вышел, как и вошел. Один из Троицы в двух естествах - Божестве и человечестве.

Совершенный человек по вочеловечению, а не призрак, но (и) совершенный Бог по Божеству, а не простой человек, явивший на земле Божественное и человеческое.

Ибо как человек утробу материнскую тяготил и как Бог изшел, девства не повредив.

Как человек материнское млеко принял - и как Бог повелел ангелам с пастухами петь: Слава в вышних Богу!.

Как человек повит был пеленами - и как Бог волхвов звездою вел.

Как человек возлежал в яслях - и как Бог от волхвов дары и поклонение принял.

Как человек бежал в Египет - и как Богу рукотворные египетские (боги) поклонились (Ему).

Как человек пришел креститься - и как Бога устранившись (Его), Иордан обратился вспять.

Как человек, обнажившись, вошел в воду - и как Бог от Отца свидетельство принял: Сей есть Сын Мой возлюбленный.

Как человек постился сорок дней и взалкал - и как Бог победил искусителя.

Как человек пошел на брак в Кану Галилейскую - и как Бог воду в вино претворил.

Как человек в корабле спал - и как Бог запретил ветрам и морю, и (те) послушали Его.

Как человек Лазаря оплакал - и как Бог воскресил его из мертвых.

Как человек на осла воссел - и как Богу возглашали (Ему): Благословен Грядый во Имя Господне!.

Как человек распят был - и как Бог Своею властью сораспятого с Ним впустил в рай.

Как человек, укуса вкусив, испустил дух - и как Бог солнце помрачил и землю потряс.

Как человек во гроб положен был - и как Бог ад разрушил и души освободил.

Как человека запечатали (Его) во гробе - и как Бог исшел, печати целыми сохранив.

Как человека тщились иудеи утаить Воскресение (Его), подкупая стражей, - но как Бог узнан и призван

во всех концах земли.

Поистине, Кто Бог так великий как Бог [наш]. Он есть Бог, творящий чудеса! Содеял спасение посреди земли крестом и мукою на месте Лобном, вкусив уксуса и желчи, - да отсечется вкушением горечи преступление и грех сладостного вкушения Адамова от древа! Сотворившие же с Ним сие преткнулись о Него, как о камень, и сокрушились, как и говорил Господь: Упавший на камень сей сокрушится, а на него упадет - его сокрушит. Ибо пришел к ним, во исполнение пророчеств, изреченных о Нем, как и говорил: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. И еще: не нарушить пришел Я [Закон], но исполнить. И Хананеянке, иноплеменнице, просящей об исцелении дочери своей, говорил: Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Они же называли Его лжецом, и от блуда рожденным, и (силою) веельзевула бесов изгоняющим. Христос слепых у них сделал зрячими, прокаженных очистил, согбленных выпрямил, бесноватых исцелил, расслабленных укрепил, мертвых воскресил. Они же, как злодея, мучили (Его), пригвоздив ко Кресту. И потому пришел на них гнев Божий, смертельный.

Ибо сами они поспешествовали своей гибели. Когда рассказал Спаситель притчу о винограднике и делателей: Что сделает Он с этими виноградарями? - отвечали: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

И сами были пророками своей гибели, ибо Он пришел на землю посетить их, и не приняли Его. Поскольку дела их темны были - не возлюбили света: не явились бы дела их, ибо (они) темны. И вот потому-то, подходя к Иерусалиму и увидев град, прослезился Иисус, говоря о нем: "Если бы разумел ты в сей день свой, что к миру твоему! Ныне же сокрыто от очей твоих, что придет срок твой, и возведут враги твои частокол вокруг тебя, и обидят тебя, и окружают тебя отовсюду, и разобьют тебя и чад твоих в тебе за то, что не разумел времени посещения твоего!. И еще: Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и Вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст, - как и произошло, ибо пришли римляне, пленили Иерусалим и разбили его до основания. Погибло с тех пор иудейство, и закон с ним, как вечерняя заря, угас, и рассеяны были иудеи по странам - да не пребудет злое совокупно!

Ведь пришел Спаситель, и не принят был Израилем. И, по евангельскому слову, пришел к своим, и свои Его не приняли. Язычниками же принят был, как сказал Иаков: и Он - чаяние языков, ибо и по рождении Его прежде поклонились Ему волхвы из язычников, а иудеи убить Его искали, из-за Него и (совершилось) избиение младенцев. И сбылось слово Спасителя, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю. И еще, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему

плоды его, ибо к ним послал учеников Своих, говоря: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет. Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам.

И подобало Благодати и Истине над новыми народами воссиять. Ибо не вливают, по словам Господним, вина учения нового, благодатного в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе: прорываются мехи, и вино вытекает. Не сумевшие удержать тени Закона, столько раз поклонявшиеся идолам, как удержат учение истинной Благодати! Но новое учение - в новые мехи, новые народы: и сберегается то и другое. Так и есть. Ибо вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла. И законническое озеро высохло, евангельский же источник наполнился вод и всю землю покрыл, и до нас разлился. Ведь вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а

Иудея молчит. Христос прославляется, а иудеи проклинаются, язычники приведены, а иудеи отринуты, как сказал (Господь через) пророка Малахию: "Нет Мне нужды в сынах Израилевых, и жертвы от рук их не приму, ибо от востока и запада Имя Мое славится в странах, и на всяком месте фимиам Имени Моему приносится, ибо Имя Мое велико между народами". И Давид: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе; и: Господи, Господь наш, чудно Имя Твое по всей земле! И уже не идолослужителями зовемся, но христианами; не лишенными надежды, но уповающими на Жизнь Вечную.

И уже не капища сатанинские воздвигаем, но Христовы церкви созидаем. Уже не закалаем друг друга (в угоду) бесам, но Христос за нас закалаем бывает и раздробляем в жертву Богу и Отцу.

И уже не жертвенную кровь вкушая, погибаем, но Христову Пречистую Кровь вкушая, спасаемся. Все страны Благой Бог наш помиловал и нас не презрел, восхотел - и спас нас, и в разумение Истины привел. Ибо когда опустела и высохла земля наша, когда идольский зной иссушил ее, внезапно потек источник евангельский, напоая всю землю нашу. Как и сказал Исаия: пробьются воды ходящим в пустыне, и безводное обратится в болота, и в земле жаждущей источник воды будет.

Когда мы были слепы и истинного света не видели, но во лжи идольской блуждали, к тому же были глухи к спасительному учению, помиловал нас Бог, и воссиял в нас свет разума, чтобы познать Его, по пророчеству: "Тогда отверзнутся очи слепых и уши глухих услышат". И когда мы претыкались на путях погибели, последую бесам, и пути, ведущего к жизни, не ведали, к тому же бормотали языками нашими, молясь идолам, а не Богу своему и Творцу, - посетило нас человеколюбие Божие. И уже не последуем бесам, но ясно славим Христа, Бога нашего, по пророчеству: "Тогда вскочит, как олень, хромой, и ясен будет язык гугнивых". И когда мы были подобны зверям и скотам, не разумели, (где) десница, (где) шуйца, и земному прилежали, и нимало о небесном не заботились, послал Господь и нам заповеди, ведущие в Жизнь Вечную, по пророчеству Осии: "И будет в день оный, говорит Господь, завещаю им Завет с птицами небесными и зверьми земными, и скажу не Моему народу: "вы Мой народ", а он скажет Мне: "Ты Господь Бог наш!". И так, будучи чуждыми, мы людьми Божиими нарекались и, бывшие врагами, мы сынами Его прозывались. И не хулим по-иудейски, но по-христиански благословляем, и не собираем совет, чтобы распять (Его), но чтобы Распятому поклониться. Не распинаем Спасителя, но руки к Нему воздеваем. Не прободаем ребр, но от них пьем источник нетления. Не тридцать сребреников наживаем на Нем, но друг друга и весь живот наш Ему предаем. Не таим Воскресения, но во всех домах своих возглашаем: Христос воскрес из мертвых! Не говорим, что (Он) был украден, но (что) вознесся туда, где и был. Не неверуем, но, как Петр, говорим Ему: Ты - Христос, Сын Бога Живаго, и с Фомою: "Ты есть Господь наш и Бог", и с разбойником: "Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем!". И так веруя в Него и храня предания святых отцов семи Соборов, молим Бога еще и еще потрудиться и направить нас на путь заповедей Его. Сбылось на нас реченное о язычниках: "Обнажит Господь мышцу Свою святую перед всеми народами, и узрят во всех концах земли спасение Бога нашего". И другое: живу Я, говорит Господь, и предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. И Исаии: всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся. кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]. И Даниила: "Все люди, племена и языки послужат Ему". И Давида: "Да исповедаются Тебе люди, Боже, да исповедуются Тебе люди все, да возвеселятся и возрадуются языки" и: Восплещите руками все народы. воскликните Богу гласом радости; ибо Господь Всевышний страшен, - великий Царь над всею землею. И ниже: Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог - Царь всей земли;

пойте все разумно. Бог воцарился над народами и: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему, [Вышний]!, и: "Хвалите Господа, все народы, прославляйте все племена", и еще: "От

востока и до запада хвалимо Имя Господне. Высок над всеми народами Господь, над небесами слава Его", как Имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли, услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далече и: Да познаем на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое, и: Цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят Имя Господа. И Исаии: "Послушай Меня, народ Мой, [говорит Бог], и цари. ко Мне прислушайтесь, ибо Закон от Меня изойдет, и суд Мой - свет народам. Приблизится скоро правда Моя и снизойдет, как свет, спасение Мое. Меня острова ждут, и на мышцу Мою страны уповают". Хвалит же хвалебным гласом римская страна Петра и Павла, от них уверовавшая в Иисуса Христа, Сына Божия, Асия и Эфес, и Патмос - Иоанна Богослова. Индия - Фому, Египет - Марка. Все страны, и города, и народы чтут и славят каждый своего учителя, научившего их православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли.

Сей славный, рожденный от славных, благородный - от благородных, князь наш Владимир возрос, окреп от детской младости, паче же возмужал, крепостью и силой совершенствуясь, мужеством же и умом преуспевая, и единодержцем стал земли своей, покорив себе соседние народы, иных - миром, а непокорных - мечом. И вот на него, во дни свои живущего и землю свою пасущего правдою, мужеством и умом, сошло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемилостивое Око Благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого, создавшего всю тварь, видимую и невидимую. К тому же всегда он слышал о благоверной земле греческой, христоролюбивой и сильной верою: как (там) Бога Единого в Троице почитают и поклоняются (Ему), как у них являются силы, и чудеса, и знамения, как церкви людьми наполнены, как веси и города благоверны, все в молитвах предстоят, все Богу служат. И услышав это, возжелал сердцем, возгорелся духом, чтобы быть ему христианином и земле его также быть (христианской), что и произошло по изволению Божию о естестве человеческом. Ибо совлекся князь наш, и с ризами ветхого человека сложил тленнее, отряхнул прах неверия и вошел в святую купель, и возродился от Духа и воды, во Христа крестившись, во Христа облекшись. И вышел из купели убеленным, став сыном нетления, сыном Воскресения, имя приняв вечное, именитое в поколениях и поколениях - Василий, коим вписан он в Книге Жизни, в вышнем граде, в нетленном Иерусалиме. После того, как это произошло, не оставил он подвига благоверия, не этим только явил сущую в нем к Богу любовь, но подвинулся дальше, повелев по всей земле своей креститься во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и ясно и велегласно во всех городах славить Святую Троицу, и всем стать христианами: малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простолюдинам, богатым и бедным.

И не было ни одного, противящегося благочестивому его повелению. Да если кто и не любовью, то из страха (перед) повелевшим крестился - ибо было благоверие его с властью сопряжено. И в одно время вся земля наша восславил Христа с Отцом и со Святым Духом.

Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря благоверия явилась. Тогда тьма бесслужения сгнула, и слово евангельское землю нашу осияло.

Капища разрушались, а церкви поставлялись, идолы сокрушались, а иконы святых являлись, бесы бежали - Крест города освящал.

Пастыри словесных овец Христовых, епископы, стали пред святым алтарем, принося Жертву Бескровную. Пресвитеры, и диаконы, и весь клир украсили и лепотой облекли святые церкви. Труба

апостольская и евангельский гром все грады огласили. Фимиам, возносимый к Богу, освятил воздух. Монастыри на горах воздвигли; черноризцы явились; мужи и жены, и малые и великие - все люди заполнили святые церкви, восславили (Бога), воспевая: Един свят, един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца! Аминь. Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои! Боже наш, слава Тебе!

Как же восхвалим тебя, о пречестный и славный среди земных владык, премужественный Василий! Как подивимся величию, крепости и силе (твоей), какую благодарность воздадим тебе за то, что чрез тебя познали Господа и ложь идольскую избыли, что твоим повелением по всей земле твоей славится Христос! Как назовем тебя, христороубче? Друже правды, вместилище разума, гнездо милости! Как уверовал? Как возгорелся любовью Христовой? Как вселился в тебя разум выше разума земных мудрецов - чтобы Невидимого возлюбить и к небесному устремиться?!

Как взыскал Христа, как предался Ему? Поведай нам, рабам твоим. поведай, учитель наш, откуда повеяло на тебя благоухание Святаго Духа? Где испил от сладкой чаши памяти о Будущей Жизни? Где вкусил и увидел, как Благ Господь? Не видел ты Христа, не ходил ты за Ним - как же стал учеником Его? Другие и видев Его не уверовали. Ты же не видев уверовал. Поистине, сбылось на тебе благословение Господа Иисуса, реченное Фоме: блаженны невидевшие и уверовавшие.

Поэтому дерзновенно и без сомнения зываем к тебе, о блаженный! Сам Спаситель нарек тебя блаженным, ибо ты уверовал в Него и не соблазнилсся о Нем, по слову Его неложному: и блажен, кто не соблазнится о Мне. Ведь знающие Закон и пророков распяли Его. Ты же. ни Закона, ни пророков не почитавший, Распятому поклонился.

Как твое сердце отверзлось, как вошел в тебя страх Божий, как проникся ты любовью к Нему?. Не видел апостола, который пришел (бы) в землю твою и нищетою своею, и наготою, голодом и жаждою сердце твое к смирению приклонил (бы). Не видел, (как) беса изгоняют именем Иисуса Христа, как болящие выздоравливают, немые говорят, огонь в холод претворяется, мертвые встают - всего этого не видев, как же уверовал? Чудо дивное! Другие цари и властелины, видев, как все это совершается святыми мужами, не веровали, но, более того, на муки и страдания предавали их. Ты же, о блаженный, без всего этого притек ко Христу, только через благое размышление и остроумие уразумев, что Един есть Бог. Творец невидимого и видимого, небесного и земного, и что (Он) послал в мир, спасения (нашего) ради, возлюбленного Сына Своего. И об этом помыслив, вошел в святую купель. То, что другим уродством кажется. для тебя стало силою Божией. К тому же, кто расскажет о многих твоих ночных милостях и дневных щедротах, которые убогим творил (ты), сырым, болящим, должникам, вдовам и всем просящим милости. Ибо слышал ты слово, сказанное Даниилом Навуходonosору: "Да будет угоден тебе совет мой, царь Навуходonosор: грехи твои милостями очисти и неправды твои - щедротами нищим". То, что слышал ты, о пречестный. не для слуха оставил, но делом исполнил сказанное: просящим подавал. нагих одевал, жаждущих и алчущих насыщал, болящим всякое утешение посылал, должников выкупал, рабам свободу давал. Ведь твои щедроты и милости и ныне среди людей поминаются, паче же пред Богом и ангелами Его. Из-за нее, доброприлюбной Богом милости, многое дерзновение имеешь пред Ним как присный раб Христов. Помогает мне сказавший слова: милость превозносится над судом и милостыня человека - как печать у Него. Вернее же Самого Господа глагол: Блаженны милостивые, ибо они помилованы. Иное ясное и верное свидетельство о тебе приведем из Священного Писания, реченное апостолом Иаковом, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов. Если одного человека обратившему такое возмездие от Бога Благого, то какое же спасение обрел (ты), о Василий?! Какое бремя греховное рассыпал, не одного человека обратив от заблуждения идольской лжи, не десятерых, не город, но всю землю эту?! Сам Спаситель Христос показывает нам и удостоверяет, какой славы и

чести сподобил Он тебя на небесах, говоря: Кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным. И если Христос ходатайствует пред Богом Отцом о том, кто исповедает Его только перед людьми, то сколь же похвален от Него будешь ты, не только исповедав, что Христос есть Сын Божий, но исповедав и веру в Него утвердив не в одном соборе, но по всей земле этой, и церкви Христовы поставив, и служителей Ему приведя? Подобный Великому Константину, равный ему умом, равно христоролюбивый, равно чтущий служителей Его! Он со святыми отцами Никейского Собора положил Закон людям (всем), ты же с новыми нашими отцами, епископами, собираясь часто, с большим смирением совещался, как среди народа этого, новопознавшего Господа, Закон уставить. Он царство эллинов и римлян Богу покорил, ты же - Русь. Теперь не только у них, но и у нас Христос Царем зовется. Он с матерью своей Еленой Крест от Иерусалима принес (и), по всему миру своему разослав, веру утвердил. Ты же с бабкой своей Ольгой принес Крест из Нового Иерусалима, Константинова града и, по всей земле своей поставив, утвердил веру. Ибо ты подобен ему. По благоверию твоему, которое имел в жизни своей, сотворил тебя Господь(и) на Небесах той же, единой (с Ним) славы и чести сопричастником. Добрая наставница в благоверии твоем, о блаженный, - Святая Церковь Пресвятой Богородицы Марии, которую (ты) создал на правоверней основе и где ныне лежит мужественное тело твое, ожидая трубы архангельской.

Добрый и верный свидетель - сын твой Георгий, которого Господь создал преемником твоему владычеству: не нарушающим твоих уставов, но утверждающим; не умаляющим хранилищ твоего благоверия, но умножающим; не на словах, но (на деле) доводящим до конца, что тобою неокончено, как Соломон (дела) Давида. Он создал Дом Божий, великий, святой Премудрости (Его) на святость и освящение града твоего и украсил его всякой красотой: золотом и серебром, и камнями дорогими, и сосудами священными - такую церковь дивную и славную среди всех соседних народов, что другой (такой) же не отыщется во всей полунощи земной, от востока до запада. И славный град твой Киев величием, как венцом, окружил, вручил людей твоих и град скорой на помощь христианам Всеславной Святой Богородице. Ей же и церковь на Великих вратах создал во имя первого Господнего праздника, святого Благовещения. И если посылает архангел приветствие Деве, (то) и граду сему будет. Как Ей: Радуйся, обрадованная. Господь с Тобою! - так и ему: Радуйся, благоверный град. Господь с тобою! Встань, о честная главо, из гроба своего! Встань, отряси сон, ибо не умер ты, но спишь до всеобщего восстания! Встань, ты не умер, ведь не должно умереть веровавшему во Христа, Жизнь всему миру! Отряси сон. возведи очи и увидишь, какой чести сподобил тебя Господь там, и на земле не оставил беспомытным в сыне твоем. Встань, взгляни на чадо свое, Георгия, взгляни на род свой, взгляни на милого своего, взгляни (на того), кого Господь произвел от чресл твоих, взгляни на украшающего престол земли твоей - и возрадуйся и возвеселись! К тому же взгляни на благоверную сноху твою Ирину, взгляни на внуков твоих и правнуков: как живут, как хранимы они Господом, как благоверие держат по завету твоему, как в святые церкви часто ходят, как славят Христа, как поклоняются Имени Его. Взгляни же и на град, величием сияющий! Взгляни на церкви процветающие, взгляни на христианство возрастающее, взгляни на град, иконами святых освящаемый и блистающий, и фимиамом благоухающий, и хвалами, и божественными (именами), и песнопениями святыми оглашаемый.

И все это увидев, возрадуйся, и возвеселись, и восхвали Бога Благого, всего устроителя. Ты видел уже, если не телом, то духом: Господь показывает тебе все сие. Тому радуйся и веселись, что семена веры твоей не иссушены зноем неверия, но с дождем Божия поспешения принесли обильные плоды.

Радуйся, апостол во владыках, не мертвых телами воскресивший, но нас, душою мертвых, умерших от недуга идолослужения, воскресивший. Ибо твою (волей) ожили и жизнь Христову познали. Скорчены были бесовской ложью, но твою (волей) выпрямились и на путь жизни вступили. Слепы были от бесовской лжи, но твою (волей) простерлись сердечными очами; ослеплены (были) неведением, но

твою (волей) прозрели для света Трисолнечного Божества. Немы были, но твою (волей) заговорили. И ныне уже, малые и великие, славим Единую Троицу. Радуйся, учитель наш и наставник благоверия! Ты правдою был облечен, силою препоясан, истиною обут, умом венчан и милостью, как гривной и утварью златой, красуешься.

О честная главо, ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение. За эти и иные благие дела приемля на небесах воздаяние, - (те) блага, что приготовил Бог [вам] любящим Его, - и видением сладостного лица Его насыщаясь, помолись за землю свою и людей, над которыми благоверно владычествовал, да сохранит их (Господь) в мире и благоверии, преданном тобою, и да славится в нем правоверие, и да проклинается всякое еретичество; и да сохранит их Господь Бог от всякой рати и пленения, от глада, и всякой скорби и печали. Особенно же помолись о сыне твоём, благоверном князе нашем Георгии, чтобы ему в мире и здравии пучину жизни переплыть и в пристанище небесного укрытия пристать невредимо; чтобы корабль душевный и веру сохранив и, с богатством добрых дел, без соблазна. Богом данный ему народ управив, стать с тобою непостыдно перед Престолом Вседержителя Бога и за труд пастьбы народа своего принять от Него венец славы нетленной, со всеми праведными, трудившимися ради Него.

* * *

РЕЧЕНИЕ ТРЕТИЕ.

ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ОБРЕТЕНИЯ, СОЖЖЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ИЗ ПЕПЛА "СЛОВА".

В 1994 году исполнилось 250 лет со дня рождения действительного тайного советника и кавалера графа **Алексея Ивановича Мусина-Пушкина**, разыскавшего и подарившего Миру "**СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ**". "СЛОВО" было обретено в начале 90-х годов 18 века в составе рукописного сборника 15 века. Мусин-Пушкин разыскал его в книге - хранилище Спасо - Ярославского монастыря, где оно бережно сохранялось Православной Церковью. Текст "СЛОВА" был записан на Русском Церковно - Славянском Языке в единую строку без разбивки на слова.

В 1800 году по приказу Государыни Императрицы Екатерины - 2 с него была сделана копия, которая сохранилась в ларце Императрицы и является истинно достоверной с утраченного оригинала, сгоревшего в московском пожаре 1812 года.

Граф Мусин-Пушкин впервые издал ее в 1880 году, под заглавием "Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода - Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным Русским языком в исходе Х11 столетия с приложением на употребляемое ныне наречие". Вот строки из его предисловия:

"Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежит издателю сего, который чрез старания свои и просьбы к знающим достаточно Российский язык доводил чрез несколько лет

приложенный перевод до желанной ясности, и ныне по убеждению приятелей решился издать оной на Свет".

Еще никто не знает, что произошло событие огромной важности: издана книга, которая не только никогда не умрет, но и во многом повлияет на всю Русскую историю и литературу последующих веков. Никто не догадывался, что спустя два века потомки смогут отыскать лишь шестьдесят семь экземпляров этого издания, что древняя рукопись "Слова" погибнет в московском пожаре всего через двенадцать лет, что новорожденная книга почти совпала с рождением мальчика по имени **АЛЕКСАНДР ПУШКИН. Начнется 19 век. Век Пушкина. Век "Слова"**.

Во всей этой темной и таинственной истории вновь просматривается невидимая рука нашей старой знакомой-изменницы, жадной Тени. Тень предощущала скрытую в "Слове" угрозу Света и предприняла очень жесткие и жестокие меры для своей защиты. К тайному советнику графу Мусину-Пушкину был направлен английский посол, который настойчиво пытался выкупить рукопись "Слова" **за любые деньги**.

Получив жесткий отказ, жадная Тень не успокоилась, собрав несметные полчища во главе со своим подельником Наполеоном, она ринулась на захват Москвы.

Москву, конечно, Наполеону удержать не удалось, но в московском пожаре 1812 года, сгорел дом А.И.Мусина-Пушкина со всем его ценнейшим собранием древне-русских рукописей, в том числе с древним оригиналом "Слова о полку Игореве". Вместе с огнем пожара дым унес "темные, - как сказал А.С.Пушкин, - или вовсе невразумительные места" "Слова".

Да что там пожар, - догадки, отмахнется ктонибудь, - сама смерть А.С.Пушкина последовала вскоре после того, как он стал готовить критическое издание к "Песне о полку Игореве".

ЧЬЯ ТЕНЬ СТОИТ ЗА РАССТРЕЛОМ ПУШКИНА ?

(Журнал "Русская Мысль" № 1-6 за 1994г. росинка 96-97 В.А.ЗРЕЛКИН)

«Смерть А.С.Пушкина последовала вскоре после того, как он стал готовить критическое издание к «Песне о полку Игореве». А каким оно могло быть, - можно догадаться по письму М.А.Коркунова, написанном после смерти поэта и сообщавшим: »С месяц тому назад Пушкин разговаривал со мной о русской истории. Его светлые объяснения древней «Песни о полку Игореве», если не сохранились в бумагах, - невозвратная потеря для науки». (См. А. С. Пушкин, Изд. Правда, 1954) Но пал поэт, лишь прикоснувшись к тайне. Не стало человека, в котором столь великолепно через три тысячелетия проявилось смешение крови русской и крови «обласканных Солнцем» эфиопов древнейших наших союзников. До сих пор пушкиноведы не могут объяснить его, снайпера и отчаянного дуэлянта поражения.

Тогда кто же он, Жорж Шарль Дантес, барон Геккерен, - обиженный Гением щеголь или наемный убийца? И что послужило сигналом для возобновления им ухаживаний за женой Пушкина? Не похожее ли на масонский донос письмо А.Н.Тургенева, посланное им в декабре 1836 года государственному преступнику, приговоренному в России к пожизненной каторге, своему брату Н. И. Тургеневу: »Я зашел к Пушкину справиться о «Песне о полку Игореве» коей он приготавливает критическое издание... Он хочет сделать критическое издание, сей Песни... и показать...ошибки в толках Шишкова и других переводчиков и толкователей... Три или четыре места в оригинале останутся неясными, **но многое Прояснится, особенно начало**. Он прочел несколько замечаний своих, весьма основательных и остроумных; **все основано на знании наречий и языка русского**».- ?

Нашептал...

Ночью 3 февраля 1837 года гроб с прахом поэта на простых дрогах был тайно вывезен. Сопровождали тело два человека, два «черных ворона» - жандарм и «старый друг поэта» - Тургенев, имевший в желудке, по словам Жуковского, «водку, селедку, конфеты, котлеты, клюкву и брюкву».

Что у него в голове – не дознались. Но скорее ненависть к народам России, которую он, восхваляя иностранное, пытался в частных спорах возбудить в ее сыне: »Милый, да съездил бы ты хоть в Штеттин!» - говорил он, жидовствуя, Пушкину, предпочитавшему поездку в деревню под Псков знакомству с «просвещенной» Европой.

Секундант Дантеса виконт Даршак после поединка был выслан в Париж, где вскоре погиб на охоте «насильственной смертью». Подробности его гибели не известны.

Не стало и рукописи, сожженной Данзасом, как предполагают, по указанию смертельно раненого А.С.Пушкина.

Стоп! Какой рукописи? Не той ли, в которой были собраны более чем за пять лет замечания к «Слову» и служившей основой неоконченной им статьи?»

Чем же так сильно напугал Александр Сергеевич жадную злодейку Тень?

Больше тысячи исследований посвящено "Слову о полку Игореве". Существуют сотни стихотворных переложений. И огромное число тех, для кого "Слово" стало одной из самых любимых книг.

Но по - настоящему полюбить "Слово" непросто, ведь переводы (в том числе и самые лучшие) не могут заменить подлинника. **В подлиннике сокрыта фрактальная запись, которая, в не зависимости от нашего сознания, пробуждает в каждом человеке самые светлые тайники Души.**

Глагол, который ты сейчас Соротник открыл, - одна из попыток раскрыть тебе сокровенную поэтику Слова Русского. Не торопись читать его залпом.

ЧТОБЫ ПОЛЮБИТЬ "СЛОВО", НАДО НАУЧИТЬСЯ ЕГО ПОНИМАТЬ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТОСЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА

Древнерусский текст

Древнерусский оригинал "Слова" (по изданию 1800 г.) воспроизводится в исправленном виде; все необходимые поправки внесены в текст. Орфография максимально приближена к современной.

Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича!

Начати же ся той песни по былинамь сего времени, а не по замышлению Бояню!

Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшет бо речь первых времен усобице, - тогда пущашеть 10 соколовь на стадо лебедей; который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскими, красному Романов Святославличю. **Боян же, братие, не 10 соколовь на стадо лебедей пущаше,** но своя вещиа персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокотаху.

Почнем же, братие, повесть сию от стараго Владимирера до ныняшнего Игоря, иже истягну умь крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Руськую.

О Бояне, соловию стараго времени! **Абы ты сиа полкы ущекотал,**
скача, славию, по мыслену древу,
летая умом под облакы,
свивая славы оба полы сего времени,
рища в тропу Трояню чрес поля на горы!

Пети было песнь Игореву, того внуку: "Не буря соколы занесе чрез поля широкая, галици стады бежать к Дону великому". Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: "Комони ржутъ за Сулою, звенить слава в Киеве. Трубы трубятъ в Новеграде, стоять стязи в Путивле".

Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй-тур Всеволод: "Один брат, один свет светлый ты, Игорю! Оба есве Святославличя. Седлай, брате, свои борзый комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни - сведоми кмети: под трубами повити, под шеломи възлелеяны, конець копия въскормлени; пути имь ведоми, яругы имь знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени; сами скачють, акы серыи волци в поле, ищучи себе чти, а князю славе".

Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь к дружине своей: "Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти, неже полонену быти. А всядем, братие, на свои борзые комони, да позрим синего Дону!" Спала князю умь похоть, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго. "Хощу бо, - рече, - копие приломити конець поля половецкаго с вами, русици! Хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону".

Тогда въступи Игорь князь в злат стремя и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ночь, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин въста; збися Див, кличет верху древа - велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмураканьский болван! А половци неготовыми дорогами побегоша к Дону великому; крычат телегы полунощы, рци лебеди роспужени.

Игорь к Дону вои ведет. Уже бо беды его пасет птицъ по дубию; волци грозу въерожат по яругам; орли клетком на кости звери зовут; лисици брешут на черленья щиты. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Долго ночь меркнет. Заря свет запала, мгла поля покрыла; щекот славий успе, говор галичь убудиси. Русичи великая поля черленьми щиты прегородиша, ищучи себе чти, а князю славы.

С зарания в пяток потопташа поганья полкы половецкыя и, рассушясь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Ортмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотом и грязивым местом - и всякымн узорочьи половецкыми. Черлен стяг, бела хирюговь, черлена чолка, сребрено стружие-храброму Святославличю!

Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчине! Гзак бежит серым волком, Кончак ему след править к Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свет поведают; черныя тучя с моря идут, хотят прикрыти 4 солнца, а в них трепещуть синии молнии. Быти грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великаго! Ту ся копием приламати, ту ся саблям потручати о шеломи половецкыя, на реце на Каяле, у Дону великаго. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы. Земля тутнет, реки мутно текутъ; пороси поля прикрывають; стязи глаголют - половци идуть от Дона и от моря; и от всех

стран Руския полкы оступиша. Дети бесови кликом поля прегородиша, а храбрии русици преградиша черлеными щиты.

Яр туре Всеволоде! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шеломи мечи харалужными. Камо, тур, поскочяше, своим златым шеломом посвечивая, тамо лежат поганья головы половецкыя. Поскепаны саблями калеными шеломи оварьскыя от тебе, яр туре Всеволоде! Кая рана дорога, братие, забыв чти, и живота, и града Чернигова, отня злата стола и своя милыя хоти красныя Глебовны свычая и обычая!

Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя. Той бо Олег мечем крамолу коваше и стрелы по земли сеяше; ступает в злат стремянь в граде Тьмуторокане, - той же звон слыша давный великий Ярославль сын Всеволод, а Владимир по вся утра уши закладаше в Чернигове. Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на ковыле зелену паполому постла за обиду Олгову, - храбра и млада князя. С тоя же Каялы Святополкъ полелея отца своего между угорьскими иноходьцы ко святей Софии к Киеву. Тогда при Олзе Гориславлича сеяшется и растяшет усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука, в княжих крамолах вещи человекомь скратишась. Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себе деляче, а галици свою речь гозоряхуть, хотять полетети на уедие. То было в ты рати и в ты полкы, а сицеи рати не слышано.

С зараниа до вечера, с вечера до света летят стрелы каленыя, гримлют сабли о шеломи, трещат копия харалужныя в поле незнаеме, среди земли Половецкыи. Черна земля под копыты костьми была посеяна, а кровию польяна; тугою взыдоша по Руской земли.

Что ми шумить, что ми звонить далече рано пред зорями? Игорь полкы заворочает: жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый; третьяго дни к полуднию падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пир докопчаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли преклонилось.

Уже бо, братие, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла. **Въстала обида в силах Дажьбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена. Усобица князем на поганья погыбе, рекоста бо брат брату: "Се мое, а то мое же". И начяша князи про малое "се великое" молвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех стран прихождаху с победами на землю Рускую.**

О, далече зайде сокол, птиць бя, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним кликну карна, и жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския въсплакашась, аркучи: "Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати!"

А въстона бо, братие, Киев тугою, а Чернигов напастьми. Тоска разлися по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху, а погании сами, победами нарищуще на Рускую землю, емляху дань по беле от двора.

Тии бо два храбрая Святославлича, Игорь и Всеволод, уже лжу убудиста, которую то бяше успил отец их Святослав грозный великий Киевский грозою: бяшетъ притрепетал своими сильными полкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта холми и яругы; взмути реки и озеры; иссуши потоки и болота; а поганого Кобяка из луку моря от железных великих полков половецких, яко

вихр, выторже, - и падеся Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святославли. Ту немци и венедици, ту греци и морава поют славу Святославлю, кают князя Игоря, иже погрузи жир во дне Каялы, реки половецкия, рускаго злата насыпаша. Ту Игорь князь выседе из седла злата, а в седло кощиево. Уныша об градом забралы, а веселие пониче.

А Святославь мутен сон виде в Киеве на горах. "Си ночь, с вечера, одевахуть мя - рече - черною паполомою на кровати тисове; черпахуть ми синее вино, с трудомь смешено; сыпахуть ми тощими тулы поганых толковин великий женчюгь на лоно и неговахуть мя. Уже доски без кнеса в моем тереме златоверсем; всю ночь с вечера босуви врани възгряху у Плеснеска на болони, беша дебрь Кисаню и не сошлю к синему морю".

И ркоша бояре князю: "Уже, княже, туга умь полонила: се бо два сокола слетеста с отня стола злата поискати града Тьмуроканя, а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крыльца припешали поганых саблями, а самую опуташа в путины железны. Темно бобе в 3 день: два солнца померкоста, оба багряная столпа погасоста и с ними молодая месяца, Олег и Святослав, тьмою ся поволокоста и в море погрузиста, и великое буйство подаста хинови. На реце на Каяле тьма свет покрыла: по Руской земли прострошася половци, аки пардуже гнездо. Уже снесся хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю. Се бо готския красныя девы воспеша на брезе синему морю, звоня рускым златом; поют время Бусово, лелеют месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселия".

Тогда великий Святослав изрони злато слово, с слезами смешено, и рече: "О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити, а себе славы искати: но не честно одолесте, не честно бо кровь поганую пролиясте. Ваю храбрая сердца в жестоцем харалузе скована, а в буети закалена. Се ли створисте моей сребреней седине!

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многоволя брата моего Ярослава с черниговскими былями, с могути, и с татраны, и с шельбиры, и с топчакы, и с ревугы, и с ольберы: тии бо бес щитовь с засапожники кликом полкы побеждають, звонячи в прадеднюю славу.

Но рекосте: "Мужаимеся сами, преднюю славу сами похитим, а заднюю си сами поделим!" **А чи диво ся, братие, стару помолодити!** Коли сокол в мытех бывает, - высоко птиц възбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но се зло: княже ми непособие - наниче ся години обратиша. Се у Рим кричат под саблями половецкыми, а Володимир - под ранами. Туга и тоска сыну Глебову!

Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетети издалеча, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеш Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти. Аже бы ты был, то была бы чага по ногате, а кощей по резане. Ты бо можеш посуху живыми шерешеры стреляти - удалыми сыны Глебовы.

Ты, буй Рюриче и Давыде! Не ваю ли вои злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають, акы тури, ранены саблями калеными, на поле незнаеме! Вступита, господина, в злат стремень за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы угорскими своими железными полки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, мечя бремены чрез облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землям текут; отворяеши Киеву врата, стреляеши с отня злата стола салтани за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощей, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

А ты, буй Романе, и Мстиславе! Храбрая мысль носит ваш ум на дело. Высоко плаваеши на дело в буйстве, яко сокол, на ветрах ширяеши, хотя птицю в буйстве одолети. Суть бо у ваю железный папорзи под шелома латинскими: теми тресну земля, и многи страны - Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци - сулицы своя повергоша а главы своя подклониша под тыи мечи харалужныи. Но уже, княже, Игорю утрпе солнцю свет, а древо не бологом листвие срони - по Роси и по Сули гради поделиша. А Игорева храбраго полку не кресити. Дон ти, княже, кличет и зоветь князи на победу. Олговичи, храбрыи князи, доспели на брань.

Ингварь и Всеволод и вси три Мстиславичи, не худа гнезда шестокрилци! Не победными жребии собе власти расхытите! Кое ваши златыи шелома и сулицы ляцкии и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича!

Уже бо Сула не течет сребренными струями к граду Переяславлю, и Двина болотом течет оным грозным полочаном под кликом поганых. Един же Изяслав, сын Васильков, позвони своими острыми мечи о шелома литовския, притрепа славу деду своему Всеславу, а сам под черлеными щиты на кроваве траве притрепан литовскими мечи, и схоти ю на кровать и рек: "Дружину твою, княже, птиць крилы приоде, а звери кровь полизаша". Не бысть ту брата Брячяслава, ни другаго - Всеволода. Един же изрони жемчюжну душу из храбра тела чрес злато ожерелие. Унылы голоси, пониче веселие, трубы трубят городеньскии.

Ярославе и вси внуце Всеславли! Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени - уже бо выскочите из дедней славе. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславу. Которою бо беше насилие от земли Половецкыи".

На седьмом веце Трояни връже Всеслав жребий о девицю себе любу. Той клюками подпръся, оконися и скочи к граду Киеву, и дотчеся стружием злата стола Киевскаго. Скочи от них лютым зверем в полночи из Белаграда, обесися сине мьгле; утръ же вознзи стрикусы, оттвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи волком до Немиги с. Дудуток. **На Немизе снопы стелют головами, молотят чепа харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела.** Немизе кровави брезе не бологом бяхуть посеяни - посеяни костыми русских сынов. Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Киева дорискаше до кур Тмуторока-ня, **великому Хорсови волком путь прерыскаше.** Тому в Полотске позвониша заутреннюю рано у святыя Софеи в колоколы, а он в Киеве звон слыша. **Аще и веща душа в дерзе теле, но часто беды страдаше.** Тому вещей Боян и первое припевку, смысленый, рече: **"Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю горазду суда божа не минути"**.

О, стонати Руской земли, помянувше первую годину и первых князей! Того старого Владимира нельзе бе пригвоздити к горам киевским! Сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии Давидовы, но розно ся им хоботы пашут, копия поют.

На Дунаи Ярославнын глас ся слышит, зегзицею незнаема рано кычеть: "Полечю - рече - зегзицею по Дунаеви, омочю бибрян рукав в Каяле реце; утру князю кровавыя его раны на жестоцем его теле".

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: "О, ветре, ветрило! Чему, господине, насильно вееши! Чему мычеши хиновьския стрелкы на своею нетрудною крилцю на моя лады вои? Мало ли ти бяшет горе под облакы веяти, лелеючи корабли на сине море! Чему, господине, мое веселие по ковылию развезя?"

Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороле, аркучи: "О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменные горы сквозе землю Половецкую. Ты лелеял еси на себе Святославли носады до полку Кобякова. Возлелей, господине, мою ладу ко мне, а бых не слала к нему слез на море рано!"

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: "Светлое и тресветлое солнце! Всем тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладе вои? В поле безводне жажду имь лучи съпряже, тую им тули затче?"

Прысну море полунощи; идут сморци мъглами. Игореву князю бог путь кажет из земли Половецкой на землю Рускую, к отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спит, Игорь бдит, Игорь мыслию поля мерит от великаго Дону до малаго Донца. Комонь в полуночи. Овлур свисну за рекою; велить князю разумети. Князю Игорю не быть! Кликну; стукну земля, въшуме трава, вежи ся половецкии подвизашася. А Игорь князь поскочи горнастаем к тростию и белым гоголем на воду.

Въвержеся на борз комонь и скочи с него босым волком. И потече к лугу Донца и полете соколом под мъглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обеду и ужине. Коли Игорь соколом полете, тогда Влур волком потече, труся собою студеную росу; преторгоста бо своя борзая комоня.

Донец рече: "Княже Игорю! Не мало ти величия, а Кончаку нелюбия, а Руской земли веселиа!" Игорь рече: "О, Донче! Не мало ти величия, лелеявшу князя на волнах, стлавшу ему зелену траву на своих серебряных брезех, одевавшу его теплыми мглами под сению зелену древу; стрежаше его гоголем на воде, чайцами на струях, чернядьми на ветрех". Не тако ли - рече - река Стugna; худу струю имея, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на кусту, уношу князю Ростиславу затвори Днепръ темне березе. Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславе. Уныша цветы жалобою, и древо с туюю к земли преклонилося.

А не сорокы втрескоташа - на следу Игореве ездит Гзак с Кончаком. Тогда врани не граахуть, галици помолкоша, сорокы не трескоташа, полозие ползоша только. Дятлов тектом путь к реце кажут, соловии веселыми песьми свет поведуют. Молвит Гзак Кончакови: "Аже сокол к гнезду летит, соколича ростреляево своими злаченными стрелами". Рече Кончак ко Гзе: "Аже сокол к гнезду летит, а ве соколца опутаево красною дивичею". И рече Гзак к Кончакови: "Аще его опутаево красною дивичею, ни нама будет сокольца, ни нама красны дивиче, то почнут наю птици бити в поле Половецком".

Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: "Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы" - Руской земли без Игоря. Солнце светится на небесе - Игорь князь в Руской земли. Девичи поют на Дунаи, вьются голоси чрез море до Киева. Игорь едет по Боричеву к святей богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели.

Певше песнь старым князем, а потом молодым пети. Слава Игорю Святославличю буй-туру Всеволоду Владимиру Игоревичу! Здравии князи и дружина, побарая за христьяны на поганья полки. Князем слава а дружине! **Аминь.**

А ведь это к Тебе лично, дорогой Соратник, обращается **Вещий Боян**:

АБЫ ТЫ - СИИ ПОЛКИ УЩЕКОТАЛ.

Как это полки можно "ущекотать"? А так:

СКАЧА СЛАВИЮ ПО МЫСЛЕНУ ДРЕВУ,
 Скача Словом по древу Мысли - древо растет снизу вверх.
 ЛЕТАЯ УМОМ ПОД ОБЛАКЫ,
 взлетая умом выше и выше,
 СВИВАЯ СЛАВЫ ОБА ПОЛЫ СЕГО ВРЕМЕНИ.
 Свивая Слова обе половины сего времени.

Вот такая зашифрованная фраза получается. Неграмотным она, конечно не понятна.
 Но мы то с тобой, Соратник, уже давным-давно знаем:

**1.Что древне - Русское письмо было слоговым (СЪ-ЛО-ГО-ВЫ-МЪ).
 Спасибо, за это открытие Воину Света Геннадию Станиславовичу Гриневичу.**

**2.Вещий Боян для, своих, песни слогал на чарной истоти, и читаются они слогами от конца к началу, внутрь и отвне, от корней к облакам, свиваются Слова старого и нового времени в единую Мысль.
 Спасибо, за разужание этой тайны Воину Света Платону Лукашевичу.**

Благодаря Труду, Знаниям и Любви этих двух Человек, мы с тобой, Соратник, прозрели, стали почти Жрецами. Нам осталось сделать-то всего чуть чуть. Изучить Древне-Русскую историю, Древне-Русскую литературу, Древне-Русский Язык, познать Закон Любви и догадаться, что же все-таки спрятано за Словами Бояна:

РИЩА В ТРОПУ ТРОЯНЮ
 ЧРЕСЪ ПОЛЯ НА ГОРЫ ?

Запоют тогда песню внуки Игорева:

НЕ БУРЯ СОКОЛА ЗАНЕСЛА А, не случайно ль,
 ЧРЕСЪ ПОЛЯ ШИРОКИЕ!!! в поле сокол залетел.
 Галичьи стада бегут
 к Дону Великому.

Запомни - все самое важное Вещий Боян повторяет два или три раза, как в прямом так и в обратном прочтении. В песнях Вещего Бояна, нет ни одного случайного Слова и Слога. Например, в самом начале "Слова", Боян пропел:

НАЧАТИ ЖЕ СЯ ТОИ ПЕСНИ
 ПО БЫЛИНАМ СЕГО ВРЕМЕНИ,
 А НЕ ПО ЗАМЫШЛЕНИЮ БОЯНЮ!

БОЯН БО ВЕЩИЙ
**АЩЕ КОМУ ХОТЯШЕ
 ПЕСНЬ ТВОРИТИ,**
 ТО РАСТЕКАШЕТЬСЯ МЫСЛИЮ ПО ДРЕВУ,
 СЕРЫМЪ ВОЛЪКОМ ПО ЗЕМЛИ
 СИЗЫМЪ ОРЛОМЪ ПОДЪ ОБЛАКЫ.

Что значит "растикатся мыслию по древу" ты Соратник уже давно понял. Ну, а что такое "серым волком по земле" и "сизым орлом под облаки"? Ты и без Нас легко догадаешься.

Вот видишь, как все оказалось просто. **"Слово о полку Игореве"**- это Ключ к прочтению большинства Песен и Былин, певшихся во времена Бояна. Если бы ты был немного повнимательней, да не ленился, ты бы еще двести лет назад все эти хитрости Бояна раскусил, давно бы в Латах ходил, добрые дела делал, а ты до сих пор голеньким бегаешь, как дите неразумное.

Помнишь что мы тебе еще в са-а-а-мом начале, глаголили, когда Ты только,только молочко хлебал? Если забыл, напомним:

"Это Слово Бог Велес раздал по частям музыкантам, поэтам, певцам и как только найдется Один, кто все части в единое сложит, буйну Велесу сразу поможет". Про те части Тебе Дух Святой говорил, лишь Ты только Глаголы открыл:

ЖИВАЯ ВОДА В ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ НАЗЫВАЛАСЬ - ПЕВО

ВОДА для ее приготовления, добывалась лишь мудрыми,
В СЕМИ чистейших источниках, которые хранились в
ГЛУБОКОЙ тайне. Ныне "ПИВОМ" зовут - "ВОДУ МЕРТВУЮ".
ДРЕВНОСТИ заветы не исполняют, Зарю молитвою не встречают.
НАЗЫВАЛАСЬ Русь **поющей**, ныне ж кличут **"голо-суецей"**.
ПЕВО найти легко. Подумаешь - нашел. Другие тоже найдут.

Вот видишь, Соратник, как все складывается, мы с тобой потрудились, читая Глаголы, постигли частицу знаний, полюбили Русское Слово, и нам уже открылось два Чистейших Источника. Первый "Слово о полку Игореве"- Ключ к другим шести, авторов, написавших его, ты скоро узнаешь, и еще один - "Руслан и Людмила" Александра Сергеевича Пушкина. Тебе и делов - то осталось, найти всего пять родничков с Живой Водой, прочитав их да сложить во едино. Вот тогда Мы с Тобой и закатим пир на весь Мир.

Запомни - на Источном Языке читаются очень многие древние Былины и Песни, в них очень много интересной и полезной для тебя информации, но основными являются лишь СЕМЬ Источников. Слияние их в Единый Поток, освященный Любовью дает Латы Защитные и Жизнь Вечную, а все остальное, что ты познаешь, найдя и осознав все Источники, то лишь баловство детское, забавы ради Тебе данное.

Ну что? Отправляемся в путь, начнем "растекаться мыслию по Древу Познания" от корней к заоблачной вершине. "Слово" заканчивается обращением к Тебе.

Певше Песнь старым князем,
а потом МОЛОДЫМ Пети:

Слава Игорю Святъславличю
 Буй туру Всеволоду,
 Владимиру Игоревичу!

Здрави князи и дружина,
 побарая за ХРИСТЬЯНЫ
 на поганы полкы!

КНЯЗЕМ СЛАВА
 А ДРУЖИНЪ

АМИНЫ!

ЗРИМ В КОРЕНЬ.

Записываем по слогам в одну строку и свиваем Слово старое и новое:

НЫ.НА.ПО ГА НЫ Ъ.ПЪ ЛЪ КЫ.КЪ НЯ ЗЕ МЪ.СЪ ЛА ВА. А.ДЪ РУ ЖИ НЪ. А МИ НЪ.

НЪ МИ А НЪ ЖИ РУ ДЪ А ВА ЛА СЪ МЪ ЗЕ НЯ КЪ КЫ ЛЬ ПЪ Ъ НЫ ГА ПО НА НЫ...

Разбиваем на Слова: НЪМИ-А НЕЖИ: РУДЪА, ВАЛАСЬ, МЕЗЕНЯКЪ, КЫЛЬПЪ ЪНЫГА ПОНАНЫ...

Получается: Нами - а нежи: Рада, Велес, Мезеняк, Вьюга Яга поныне...

(а именно)

Даем полный перевод, очень приблизительный. Прочитай и осознай. Если не сможешь сразу воспользоваться советами дедушки Велеса и бабушки Яги, не печалься, **Трудись, Думай, познавай Закон Любви и у тебя все получится.**

ЖИВАЯ ВОДА.

РОДНИЧОК ПЕРВЫЙ.

Нами, а нежи: **Рада, Велес, Мезеняк, Кылле Яга** поныне, как стражами за яром, сохраняется красное знание Веры. Чти веру воин, вразумляй. Так дело вовсе плохо, ибо забыли власть вечную солнечные воины.

Велес, как мед любомельный, но а Мезеняк мера соли, шепчет хитро: "Дираг Дира-дверь". Еще торопиться рано. **Бойтесь вы черные дела делать.** Солнечные воины, во век должны беречь силу эту, то воина доля. То основательно делай, изучай открытыми глазами те знания. Ре Гои себя ими насытят, честь берегите воины. Чистыми глядите глазами. Вылогом я говорю, наш сильно красив Мир Величественный. **Читай тихо, не быстро.**

ГЛАГОЛ О ВЫСШЕЙ ВЛАСТИ РОДА БЕССМЕРТНОГО ГОРДОГО ЦАРСТВА НЕСПАЛЯЕМОГО.

Стоять надо коему, как кремень, рассветать величием. Ведь это понять нужно, душой увидеть, прозреть очами. Познать хочешь тайну мою? Основательно делай, оглядываясь назад. Поэтому, у кого еще, если голова как казан, не понять. **ОСНОВАТЕЛЬНО ДЕЛАЙ**, оглядываясь назад. Поэтому **бесполезно советовать непонятливому.**

Коли хочешь же понять, и голова кучерява, мысли сровня чело змеи. То по своему речь прочтешь, стоит только понять. Коли хочешь же и голова не казан, то хорошо думай.

Даю понять, возьми забытое себе и власть Жука-Царя. Хотя подумай, велим мы. **Коли ты зло поешь, сильно пошатнешься**, это не хорошо. Если нет, уверенно, тихо крикни: "Неправда, что моя голова как казан!" Тогда верь воин, доля ваша такая, это хорошо. Не оселонило ? Крепись . . .

ЧАРУЮЩАЯ РЕЧЬ.

Представляю, говею, вещаю. Блаженна ты вещая новь. Ластишься розовая, словно уповалась ты родная. Как чело посеребренное. Матерь-песнь, звенишь голосисто, розово. Словно тот кенарь с рассвету.

Сию чарующую видя ширь, пою мою русскую духовную песню, речью реликтовой, неторопливой. Нам дана речь, коя красна, словно дева намалеванная, да еще жарит свободно, ласкающе, как помело. Губами лепится, как поцелуй. Дивно хорошо.

РЕЦЕПТ ЖИВОЙ ВОДЫ

Ребята храбрые, кои во славу ратную идут, ища власть, коя львина, знать что велю я, должны. Кручиниться нечего, надо очень воину мудро думать и смотреть. А я думаю, ты голова о коей говорили. Не кручинься воин, я дальше говорю. Непонятно? Зря боишься, говорю.

Горьку репу сырую найдите, в себя сосать лучше. Подумай, эта вода, что парное молоко, станешь воин как конь живой и дуб. Аккуратно сзади бери ее. Губам очень мила. Губы, как помело станут теплеться. Догулять хочешь? Подумай...

Молитвы Божие неси сейчас тихо.

Гроздь рябины зажарьте, в воду это мелко помели. Бери в рот, пей. Коли тошно, горчит, спасешься воин. И сейчас же заводи песню коротко лопоча: "ЖИВА ВА РАТМЕШУС ВЪЛЯ". Представь скалу,

крикни: "БЫНЕ РЮГОИ! ЗЮНЯ КТИ МЪЗУ РАЗЮ НЯК ТЪЛИ".

(Быть воину! Знаю, как тьму разить из тела).

Ведаю, коль застряла стрела, и очи закрылись, вытащить хочется. Надо голому донага раздеться, всему отереться лапою. Мудрый воин, тогда прыгай быстро и резво, руки свесь до полу, коснись земли, тогда станет хорошо. После закрой глаза, расслабься, как цветущее поле представь, шепчи губами: "ЗЮНАК, ВИРЕ ГОИ МИЛА ГМЕ ЧИРМОСТЬ. ДУ ИЩИ НОЛУ ПОРЕМО"

(Знай, верь воин, мила мне красота. Ты ищи жизнь заново). В нос рыпче:

"ТЪ ЗАЛИ ТУМЪИ, ЮГО ТУЖЕРЯП СЪКЫЛУ МЪИЮ ДЕЖЖАН".

(То залы темные жаром горят и силу мою держат).

Едва светом повеет, делай сначала, всюю крича: "ГОРЕТСРОП". Не идет? По другому чеши:

"ЕНО СЪРАК ИЛО МЪСЪВЪЦЕ НЪЛСЪ, ЕЛОТ ВЪСРЕТИ, ЕЛОТ ВЪСЧИ КУРЪЛЕРАБ".

(Обернись кругом, словно месяц в ночь, это воскресит, это вещей круг).

МУДРЫЕ СОВЕТЫ.

Знай легкий путь человек. Дверь во власть Рода. Дверь в Бессмертие. **Зелье мое отвергать не надо, а надо подумать.** Маленько подожди, не таким резвым будь. Кулпе доверху нальет. Держи смесь сию, взлелеянную годами. Коротко говорю, гляди, не зевай воин. Ныне молитву сию люби говорить ты Велесу. Реки: "ДОЧИ КУРАЛЕРА, БОЗА НА ДУРОГО". Легкий путь человеку, Дверь во Власть Рода явно зришь ты. Храни мудро его. Не идет? По другому чарующе неси. Сияющими очами лелей Явь, как будто приказывай себе: "ТИЛИ ЛОМА ИВО ДЫЛА". Это на цыпочках к сердцу руку свою, приложив, говори свободно: "ХИШИЧЕ МЫ МУЧИШЕ, ЕВЪ НОЛЕСИНА". Не идет, по-другому: "ЧЕЛО РИТВЕ, РИТВЕ ОЧИ КУРЪАЛЕРАБ". Знай легкий путь человек, дверь во Власть Рода. Летим воин вместе в ту же дверь.

Воин, Яви зарок знай. Повернись как Царь в века ранние. Ребятам уметь это надо петь. Создавать чарующую красоту. Это только дверь моих знаний.

Созданием тешились, сей силы огненной. **Власть Рода иная, ту надо понять, ощутить.**

ТЫ БОГУ МОЛИШЬСЯ, НО ЗЛО НЕ ВЫДАВИЛ.

"ДА ИЗИ РУДА, ВЫКОРИ РЮЗИТЯ".

ЗНАЙ, С НАЧАЛА БОГА - СЕМЬ ЕСТЬ ВЕКА МЕРА, запомни.

ДВЕРЬ В ВЕЩЕЙ ЛЕС.

Ты крикни посильнее: "РАМИ ДИЛА В ГОРАТАС ГОТО И ЗЕНЯК ХЪВЫРПЕ". И надо воину выпрямить шею, протереть глаза, закрыть. И надо сотворить молитву жизни. Дальше тихо ногою топни (в ладоши

хлопни), тихо гони речь иную, чарующе, ласково, в перипивор пой. Если замутит, пойдет красное, остановись тотчас:

"НЪ ЛЪТЪ ЗЪРЪД ВЪША ДУША, ВЪИШЕА ШАЛЫ С НЪВО ЗВЪЕКЫ, ВЪ НЪО АЛЫ КОЛОКОВЪ,
(Ты лети на заре вещая душа, вещая, словно в небе звон небесного колокола,
И ФЕСО ЯТЫ ВЯСУНО РАЮНЮ, РЕТУ ЗАШАНИ, ВОЗПОКЪСТЬ ЛОПОВЪ МУТОШЕ ".
и встреть ты весну раннюю речью защитной, успокой любимую матушку).

С закрытыми глазами, говори. Подумай, увидеть, кого коли, хочешь, хорошо. Тебе говорю, тогда в пространство смотри, то веки глазами в пространство зри.

Думай, ЧТО НОВАЯ МОЛИТВА, то: "ДЯРЯ ДИРАГ" говори.

Мезеняк щадит, медлит. **Знай - Велес все ошибки твои видит.** Маленько неясно?
Поясняю. **Потехи ради голубя не тереби.**

КАК В СОКОЛА ОБЕРНУТСЯ.

Зарок. Изменить свой вид тебе очень надо?

Если тебе это важно, этому нам нетрудно научиться. Ты ласково вылагай:

"ЛЮТЕС ПЫНОС ЗЪМИНЕ НА КЪТО ДУ, ДУ СЪГЫ МИНЕ ".
(Лютес пынос замени на того-то до срока меня). Догадался ? Вырви волос родной, волос свой. Сразу

рагни: "БЕШИ С РОДУ ", рагни: "ТАРА В РИВОТ ". То скрутит заново жар или (то обдаст жаром), тогда легко шепни себе: " О, ДАРАГ!" Либо глаза залепит в мареве, заметь, моргай глазами. Как почувствуешь вечный покров стал меняться, красным сечет: "ДО И ВУЕКИ ДУРАГ ". Очами коси, как серпом и подумай, если тебе нравится этот вид, то берешь волос, сей же, ровно в рот основанием на десну. Как цветущее поле представь.

Обернуться на себя бойцу божбу даю. Волос сей, вынь из себя. Закрой глаза, расслабься. А ну-ка видишь диво? У тебя в голове приятный морок.

Тебе воздаст Велес. И надо глазами плыть к мудрости Божьей. Нужно идти моими стезями.

Не дай остыть следу моему. Не пожалей волос своих цену, для Силы и Власти Рода. Как следует, власть бери. Бери мудро. Что, не по силам?

Голины уели? Реже осталось речлать.

" РАБРАХ ЗЪИ ШЮДУ НУЖЮ, ЧЮ НЪЖЕНИ РОЗИ ".
(Храбрые глаза сюда нужны, не нежные розы).

Что не идет? Дело вовсе впустию прошло?

Даст Велес искренне тайну, так и быть сейчас. Прекрасный зарок. Ревом сейчас, до хрипа кричи:
"ТИП ЖЕНЯК ЮВОТ НУ ЖИРУД КЪРЕИТЬ ". Зарок узнать хочешь? Внимательно выполняй поучения.

Вера твоя говорить сердечной речью все молитвы и Велес все тебе воздаст.

КОНЬ НЕЕЗЖАННЫЙ.

Велес поучает, как увидеть чистыми очами миры темные и светлые.

Воспой: "КОЛЬ СИВА НЪСИ ВЪЛАС ЗАЙЖЕ ". Не идет? А ну-ка подумай. Где помяни начало, помяни зарок мой. Отсчитай число любимое нами, выдерни волос, скажи: " ДИРА ДУРАГ ". Комья красные пойдут. (К тебе красное сменит). Храбро теки по лесу Божьему. Бери Власть Вечную воин, будь солнечным воином Ныра. Закрой глаза, расслабься, мыслию лети.

Миры, что меня старого любят, те далеко, за тыщи. И живут мудро и чисто.

И ты, идущий во имя чести из хитрости славишь беса, это реже надо бы. Понял? Тебя щадит знак Даху. Нет, не умрет Велеса святое дело. Ваша вера в огне не погибнет. С любовью Мезеняк дальше ведает. (Любишь ты знания, читай дальше).

ГЛАГОЛ О ДУБЕ ПОЗНАНИЯ

ЧТЕНИЕ МЫСЛЕЙ.

Чтоб вызнать человеческие желания (мысли), надо тихо сказать:
"КУЛПЪ ГОРА, БРАХВА РЕГОИ АШАЛИ, ДЕПО ДЪРАГ".

Лес представь, тихонько свистни. **Ты голубю не навреди. Вещий лес не порти.** солнечный воин, желаешь же узнать другое. Сильно хочешь и ты депешу отправить, пой Вылогом:

"ШАГОРВЪ ПОЯВОСЦЫ, ЛИСУ ЦИВЪЛО, МЕРЕ ДЕВИ ВЯТА, ВАТЛИ ВАНОХИ, НЫРАТ СГЫНОМ",
или: представь сплошную тьму, коснись тела чистого, говори быстро:
"ДЕПО ЗИР ПЕПА", или "ЗЪЛЪЖЕ ЮВА УБОТЬСУ, ТИЛЕ ДО ОВЕТ СИБЬУ".

(Зла же ты убойся, телу ты ответь своему). Вещай ты тихо:

"СЯЯРЯ". **Секрет в вопросе, который ты себе велел.**

Дана сия власть быть великим. Данные мной знания сильны очень. Божественный дар Велеса тьмой не марай. Ибо тыща веков власть ваша воины была. Солнечные воины сразу откройте глаза, очнитесь, еще чего надо? Голову иметь надо!

Подумавши, говори: "ЛЯМЗЕ ЗАМИТАЛСЯ, ЛАТО СТАЛА ЗНАТЬО".
Эта речь стара как мир широкий. Вот только поразмыслить надо.

ВЗОР СКВОЗЬ СТЕНЫ.

А вот увидеть надо сквозь ряды скал (сквозь стену) сильно, говори:
"РЕБЧА МЕТА РОВОЮ НА ДУВЪРИ"

(ребята, мету ложу на двери). Вот затем великоречиво пой:

"ЗАКЫЛ ПЪМИНЫ ЗЪЛЪЖЕ ВОСИКЫС РЪГО, УРЫГОРЪПЕ, ДОПЛЕ ТО СМЪНЕНЪ ВАКО ТОЛАЗ,
(Закопай память зла своего высоко в горах, урыгореп добро, то сменишь как тайну
МЪЕ ВОСНА ШИДИСЬ".

мою вечную щадящую).

Храни Власть Рода как волосы на голове лежащие. Береги Власть Вечную воин, ибо ты солнечный воин Мира. Закрыв глаза, представь немереный сей дуб и замри. Стань звонко и голосисто петь:

"ВЪ МЪНА ЗНЕЛЪ ПОНАМИ, НЫЛЕ КАМИЛЕ БСА, НИНЕ РАРИТУ КЫА ТЪЮ КАРЫ НА ЖИРУДЯ".
(во мне знанья поныне, ныне камилю беса, иначе накличу кары на жизнь свою).

Храбро, с любовью неси зарок мой, с чистыми мыслями в голове.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ХВОРЕЙ.

Болеют если, выдам чары. Или будешь ты болен сам, лад потерял. Смотри шире сам. Выживу сухую если можешь ты, на заре поищи-ка, которая богаче (погасшая) была бы. Если ты будешь как яловая мышь, не дойдешь "ПИРОК С РАЛЫ СВЕГУЛ" вещи. Если боишься, лучше: "ЛАТО СТАЛО ЗНЯТЬ" бери. Дальше тихо говори: "ЛИСМЫ НЕДЪ ЛОВО СЕВЪ ЖЕНЯКИ".

Коли ты болен сильно и готов умереть, ты повремени. Дивные маки цветущие вспомни, сидя потише скажи: "РИУСЕ ШАТИ РАБОНЫ ДИ ГОСЯ ЧЕНИ МАЕ". Быстро говори же, не бойся.

Сень дуба того воина укроет.

ШАПКА НЕВИДИМКА.

Дальше даю тебе. Невидимым тебе стать того бы хотелось велико сильно. Ты умеешь порвать сети рабские. Водой омойся, помяни свое сердце, затем тихо помяни Велеса, сердцем говори: "САСЯ МЪИЖА МУТЕ СКОРЕНЪ ". Велесу сердце свое открой, воздай божбу. Пока подумай. Представь себя светящимся, не бойся, чисто следующее говори: "СЕИ КЫЧАПТО, СЕИ РЫБИЛШЕ, СЪИ НЫРАТТА, СЪИ ТЫГУМОСЪ, МИЛЯ БЫ МИКИСВЪ", гони речь: "СЪ ВАЛАС РОЯ, ГОЕ МОТАРА, БИВО ГОНОМИ". Которого боитесь сильно, то славить сильно не надо, а надо его не бояться. После смотри, вот слился с воздухом. Затем тебе вернуться надо, хорошо запомни, то-с же вещай.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ГРЯДУЩЕГО.

Русь храбрая, вам это говорю. Нужно поверить Богу. Ночью сегодняшней, узнаешь, что будет ночью завтрашней. Эту власть большую тебе вещаю. Велю, представь цветущее поле в голове - это Дверь. Дело все в вере воин. Основательно неси, этим очаруешь. Выйдет месяц из-за леса, волос тогда вырви для власти вечной. И коли, ведаешь ту мудрость, держи же. Лучшие умы, а ну-ка решать смей! Молитва особой речью помечена. **Знания волшебные зрячему несую.**

Серебряная наша песнь. Обернись назад как можно больше, вспомни воду кипящую, живую. Если она даже не свежая, или подгнила, хотя та не живая. Понял же?

Песню, которая в начале пой. Это в рот вылей. Представь, закрыв глаза в поле рык очень сильный. Далее нацель желание. Тогда повод сей будет. Коли очищенная (провеянная) рожь прямо и вокруг посеяна, то Власть Вечная и солнечная тебе моя дана. **В мои сети тогда попался. Дверь к Богу откроется скоро моя.**

По цене завтрашний день держите, говорите, что будет положено. **Тебе вещую петь молитву**

МОЛОДИЛЬНОЕ ЯБЛОКО.

А дальше Яныга поясняет.

Тебе говорю старик. Мало осталось жить, надо бы моложе тебе стать. Пой коротко: "МУТО ДАРАГ ", тихо прошепчи: "ЗЛАТО СНЯТЬО СТЕЛЕ, СЛАКО СОВАД ".

(Злато снято, стелет сладкий солод). Оселонило?

Помогу. Желает жить, знай секрет большой скорей. Зрячему несую: "КЪЛИШ СЪЖЕНЕ Я КЫРЪБ ДЕШЯ". Понял ты наказ? Неслепуху ори звонко, особою речью сейчас же. Носи вместо старого обновленное. Твое желание сбылось.

ЛАТЫ ЗАЩИТНЫЕ.

Одежду мятую (старую) жалко менять, не горюй. И коли, желаешь, тогда Яныга надоумит. Щитами тихо пасы неси. Станет лучше новой она. Сними ветхую одежду, повесь (высуши), тихо рыкни: "МОЛОПО " пой речь: "ЧЕРЕ МЯТЕС ВАДЕО РАЧЕ СЕСЪЧЪ ". Носи хорошо, на веки. В воде она не тонет. Как власть вечную оценишь - пой мудро: "АЛЫ РАБЗА МЪ ДОРАГ БОШАНЫ ". (Эта работа мне дорога особенно) Победишь холод, советую.

ЗЛАТЫЕ ГОРЫ.

Злато как создать дешево, узнай воин. Тут записана тайна. Открой глаза, я коротко говорю.

Это как на двери жизни руки положить. Воин знай, что я Каленую Власть Велеса Вечную даю. Зарок мой стереги лучше. Данную вещью мной тебе Высшую Власть Вечную, на долгие веки. Долгий век она стоит. Даже если кто вырвать ее хотел. Цветет величием по нынешний век.

Зло же творящий - в могилу зрит. Тебе это надо понять.

Бойко топни, прищурь глаза, как летящую музыку выговаривать сумей. Хотя поторопись, цветущее поле представить пой: "НА ЧИМЕ МИ НЫЖЬЛУ РАХА И КЫЛПЪ МИНЫЛ СИМИ", и высокопарно говори: "БЯЮ ЗОРОГ ЙКИС ВЪЕКЫ И КЫЛИ ВЕЙНЫ ЗЪРОГ". Власть вечная, хотите олепить себя той? Сильно хочется тебе лучшей жизни, дело все в вере, воин. Берегите Власть Вечную храбро. Если боишься, тогда тебе олепить себя ею не дано. Говорю, представь, глаза свои, сощурив, мед ты мешаешь не торопись. Если мрак большой нами сотворен, как следует, представь расчищенная рожь лежит в поле. Расслабься, закрой глаза, посея взглядом, разметай. Поновой гони речь:

"ЛЮГО ТУВЪ ЕКЫ ЕТИ РАБ БОНАТОС ЗВЪА ТИПА РЕТПО ГОТОЛО МАНИ РАБ РЕСИ ТАЛА ЗАТИ".

Дальше смочи оным душу свою, свяжи с мыслью.

МЕЧ КЛАДИНЕЦ.(Казачий Спас)

Ходить не дело хилыми, кои во славу жизни бьются. Секрет светлый смотри ниже зорко. Напряги лучше ум. Мыслью представь, закрыв глаза сжатые поля ржи, руки сложи жменью, тихо скажи:

"КУЛПЕ ГОРА, БРАХВА РЕ ГОИ АРЕМО".

(Вьюга-гора, храбрых воинов армия).

Коли битва плохо содеяна, бери дальше. Закрой глаза, хорошо представь себя: стоящим за сохой (дубовым посохом) (идушим по суху) сильно крикни:

"РАТС ХЪСЪ ВЪСЪИ НИ ГАПО А ТИВО",

(рать хочу вещью, не быстро, а тихо).

Коли морок большой нами сотворен, хорошо, коли весело стало, знай, сначала то же самое, потом это себе говори: "РАБОТА СКОРЕ БЕГЫ". Поясняю, пойми, знания. На беса эта меревня ржи действует очищающие, хорошо. Надо ревом, как можно сильнее рыкнуть:

"НЫДИ БЕЛЕЛАКА СЛЕП СВЕНЮ ЯРО ТЛЮ"

(Выйди белая сила, ослепи свинью, яростью сожги).

Представь наяву дело. Пьешь из горшка, а в нем - жаба. . .

Да голосистой, как ошпаренный, сильно рыкни:

"ПЛУСИ НИТИ СПЪЖЕУ, ЛАТЪС ВЪНА ДИ ГОЯ ЛАСЕ ВЕНЕ РАБ БОЖЕ".

Оселонило? Крепись.

Представляю, говею, ведаю. Пищит жаворонок точно, закрыв глаза, представь, сейчас же поле, помянув, достать его попытайся (потянись) сведи руки храбро за голову, как будто пьешь до дна. Выдам зарок тебе, так и быть. Ребята, та сила одолеет беса, верьте воины. Сейчас же толпою недруги покинут воина. (Сейчас же топни, недоля покинет воина). Тери грудь себе. Не дается тебе дело, вовсе плохо. Тебя боль жмет (дело все в тайне моей больно важной). Чары воспой по регоям мира:

"ЗОДЪРЕП НОРА, ЧЕЛЕДА ТЪНИ, ВЕЗМИ ТОЧТЬМИ, ШУМИТОЧ".

(Закрой дверь следом тени, возьми, точно тьму шумную).

Представь, закрыв глаза, пощады зовущую большую толпу врагов, по полю мечущихся. Реки:

"ЕНА ЗНЕЛЪ ПОВЪЯ НА ЖЛУРА ХАЯ ПИКОТЕ ШАРЕТ МЫЛОШЕ".

(Этим знанием повею на жизнь, коя печет жаром очищающим).

Олепит тело мраком, тогда легко рот сожми, годы воздадут. Говори вещью, говори ведаю, ни разу не ошибаясь. Сети, расставив - обманешь вражьи рати. **Велю БЫТЬ!**

КОВЕР САМОЛЕТ.

Хотите уметь тело переносить хоть куда? Громко, чарующе воскликни: "АЧЕЛЯ ДЪБЪ СЕЯ ПИРУТ". (Отвори Дуб, сей замок). Тихонько рагни: "РАВ!" Тотчас тихо как ветер окутывает, представь, закрыв глаза покрепче. (Представь куда надо) Сейчас же обернись, сомкнув сильнее очи, снизу холодный мрак входит, окутал? Хватит ждать. Исчезнешь когда, бога помяни, беса утетишь. срасти (втрани шею) шею. Эта сила власти княжеская - солнечное оружие.

Она вечна, если вызовешь. Вечна, коли ты спокойный и мудрый воин, сильно воину воздастся. Только подумай о вечности. Если же это знаете - тогда ломите храбро.

Глагол о дубе, о злате помните. Помешать идущему никакие двери не смогут.

Нам Велес дает власть, чего же еще больше? Говорю речь: "Ваша доля за жизнь бороться, вовремя делать дело, возродив - нести Власть Рода". И дальше скажу:

"Не умрет священный завет, потухшие силы запылают вновь". Но коли, мрак мечен не солнцем, бойтесь. Высшая Власть Вечная - Солнечная!

ГЛАГОЛ О ПОКОЕ (ЦЫЛПЕ) ЛИБО ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ РОДА.

ПОЛЕТ НА МЕТЛЕ.

Дальше ласково продолжаю речь, либо говорю, как вещи сны в ночь, как цветением вылагает Яныга, теща красотой Яви. Ты возьмите чистую метлу. Смеешь подняться высоко? Летать уметь тебе сильно хочется? Чистота очищает мрак мыслию сияющей нашей. Ты рыпни: "РОБО НАШИ" и тогда дело все в вере. Той Рода века минули, речи: "ШАДИРА ГРЕПЧИ СИРУИ РИБРАХА ШАДИРА ГРЕПЛЯ ". Подумай, как собой достать птицу-сокола. Как увидишь дверь (как глаза откроешь) тихо советую, прямо лети. Надо тебе подумать, основательно потянуться, голосисто надо рыкнуть: "ПЛЯПО ПРЯМО, СИРО ПОТЬКУТ, ЕНОТ МУХЫРЪТЬ, НЕТЬ ТУЛЯ".

Представь ты воин выюгу эту Божественную, мыслию прямо создающуюся живым взглядом твоим. Сие мне чистотой зажжет (сие мне мило в жизни). Представь, закрыв глаза куда - коли надо улететь, нацель как цевье помело. От чар помоля беса, тут же коротко скажи: "ПИКОСЯ ТУГО КАЛИВЕ", (пекись, туго кались).

Надо мыслию переждать тьму, чтобы мрак мимо тебя пронесся. Тотчас вперед гони. Остановиться (приземлиться) хочешь, рыкни: "ПТЬЯТЯ ХОТЬ ДУИ РЯМОСЪ ЧАТУ ". Иная речь: "ТЪЮ ДА ВЕПОТЬ, ВЪСРИ ЗОЯВИ ВАРОК НОРА, МИЛЬ ВЕНЕДЪ ГОГАРУ ". Кому коли, желание не исполнится, значит, доля твоя головой думать. Меры все те же. Сильно захлопай в ладоши, говори ровно иную речь: "БЪТЕНИ ТУЧИ ", рекни: "ЛУКО СОНИ НОДЕЖРО ПОДЪБИ ОНО, ОЛОБЫ НЕЛОТЬ".

Идите, вам дан знак храбрости.

ГЛАГОЛ О ЛИПЕ (красоте) Обвивая, ГОВОРЮ

Высшую Власть Вечную храброму вручаю. Словно про скалу начинаю речь. Говорю хвалу Богу. **Дальше говорю, чтобы основательно постичь, надо помыкаться** (поискать). Чистый смелый взгляд имей. Любопытно сильно-сильно? Сейчас ищи в коих молитвах чинно поют имя Матери, ты молишься коей ради. Перед пением разомнись. А как? **Вначале (в основании) покуда обернись.** Начни с любовью, помысли, сейчас сюда зри. Как в начале, (основании) тебе Кыппа Яныга пошептала.

Пока пение не начинай. **Это Велес знания хочет от Беса очистить.** Этим давно речам века минули. Речь, говоря - каленым вычистишь кровавое учение гаревого пса. Явилось только что, этот рык в поле

поляжет, указывая весте. **Затем отметь голде (глав, десятков) семь, не меньше. Оживет образ, закрытый глазу. Отыщи иную речь.**

Натешившись, ребята, усильте взор. Не спеша, наметьте путь свой, но не кричите. Шибко жарко, взором чувствую беду. После сразу воин остановись. Божие тебе ведано. Надо скорее воин к нищему Роду белым Царским Голубем лететь. Те чары кому коли, желаю, дадут изобилие.

Помогут Роду моему. **Того Основу поныне держи во лбу, чтобы нехорошего бога иного зорко искать.** Россию мудро пои, зримо, пои зельем моим. Знания представляй тихо лучше те, либо вред скуете. **Человек, веди себя скромно, вымерено, естественно.**

Ибо учти, сей зарок мой неси помалу и шепотом. (Тайно) Затем умей мое ценить. **Мудрому любому давай,** пока олепишь бессмертием. Тайные те знания воины, пейте как воду Велеса. **Знаниями хочешь, беса чисти, хочешь, сплетай веру.** Сок текучий смешивай, прочищай глаза, или беса низвергай полет ниже, сколько хочешь.

Целуй землю и говори медово, отмывай помелом речь свою. Скачи не конем старым, а резвой лошастью. Потом ты помяни Бога, лучше подумай. Медом весенним говори ты.

Ибо одному тебе наказ реку этот. **Лад себе, свивая, стели, ибо я многое вижу. Я ВОСТРЕБУЮ ЛАД!** Тогда бери Власть Вечную. Себе крикни: **"ВОИН ТЫ ИЛИ ТВОЙ ПУТЬ СПЯЩЕГО ДИТЯ?!"** Очнись!

О, дело вовсе плохо, ибо мое чарующее дело вовсе забыто. То другой легкий путь знаю. Стоя ты крикни: **"НАВЕКИ БЕРУ! БЕРУ ВЕЧНУЮ ВЛАСТЬ!"** Не велю скучать (судить), стыдливо коченеть, **веселья не бойся! ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ВЕЛИКИМ!!!**

Коль желание имеете, Бог даст исцеление хорошее. Говори речь: " **СИ НИЕЗ ЛАТЫ СТОЯТ - БЫВШЕЕ КАНУЛО В ГОДЫ** ". **Верьте, воины, неспелому - быть поруганным. Красоту сердечную рода поруганного - вещай немеренно.**

Силой побалуешься - окаменеешь (скалой будешь). Помимо, я тебе выдерну волосы. Явишься на котлеты Кощею, Кылпе. **Если тебе немереная гордость явится, не надо это.**

РОГ ИЗОБИЛИЯ.

Дома пусто если, или любишь жизнь пить сладкую, хочешь чудом чего хочется, говори:

"**ПО ЦЪНЕ КОТИ, МИЛО РИПЕТИ, КОЧЕРЕ БОЩУ ХОГО КАЛИ ВЕНУ**".

(По цене хотим, мило говорим, многого прошу, кого коли велю).

Дальше тихим шепотом: " **ЗАЕНИ МЕНАЗ МУЕ, ТЫС ЛОЖА**". (Займи мне мое, здесь положи).

И тихонько мяукни: "МЪУ".

Знай секрет.

Надо гнать семь раз подряд, представляя это как наяву. Эта работа достанется тебе ныне, говорить.

Не тебе трудиться, но Богу целую жизнь. И эта работа - вечная жизнь. Скорей воин, чаруя, ты рыкни:

"**ПЯВОЯВОС СЯВЪ ЮМО ТЪГО НЕ ТЕО**",

(Появись в сей миг то-то и то-то).

Дивишься? Что это? Вечно торопишься, воин. Так что, закрой глаза, расслабься. Как цветущее поле представь.

Кылпе дальше учит, я воздам желаемое. Догадался, раззява? Понимай. Вот тому воину воздастся. Сердишься, с тобой думаешь, шутят? Скажи: "МЪУ". Ну, как?

Уже воин убегаешь? Надо: "РАМЕ ДИЛАВ ГОРАТАС ТЪОЮ СИ" тихо петь. Раб же мой, что хочешь, скорее, проси Велеса, молитву зная. Что, не ожидал? Сведи руки, как выжинать серпом, ищи, явится ноша сейчас же. Идет красота. Сильно хочешь - сиди, это не работа. Не хочешь, бери Власть Вечную, **но марать былое не смей.** Жесточкой Кылпе даром дано - зарезать и Велес сильно храбрый.

Власть Рода мудро неси, но не спеши, говорю. Читай, откроется, коли ты чистый - красота великая. Хочешь сидеть еще сейчас? ДА КТО Ж ТОГДА БЕСА УНЕМЕРИТ?!

Говорю тебе - чарами ты тешишься, покуда ты будешь чистым. Размеривай силы, предвидь и думай. Меры сей редко узнаешь смысл. Тихо катится срок. Объяснять секреты не спеши, кому хочется. **Ищи - бойцов, бойцы в бою нелишни.**

Запомни! Немереные семена только поспеют, тот час же течь начнет Власть Вечная солнечных воинов. Верьте, воины, Вьюга и тихий покой - друзья Велеса.

МИРА ДОСТИЧЬ - НА ЭТО РАБОТАЙТЕ. ПОНЯЛИ, ПОЛЯНЕ? Глагол окончен.

ВЫСШАЯ ВЛАСТЬ ВЕЧНАЯ ВАША, СОЛНЕЧНЫЕ ВОИНЫ. ВЕРЬТЕ, ВОИНЫ!

Кылпе и Велес.

2 августа 1994 - 2 февраля 1995.

Тургояк - Челябинск - Тирасполь - Москва.

Всё ль ты понял, Соратник резвый? А почему до сих пор голенький сидишь? Почему без Лат? Дедушку Велеса не понял? Бабушка Яга не дает? Сказка все это?

А некоторые уже оделись, в тридевятом царстве резвятся, тебя ждут-дожидаются. Коль неясным тебе еще что-то осталось обернись, в начало Глаголов, правила игры повтори, все по новой теперь перечти. Три стены крепостных перейди:

1. Истину ТРУДА полюби, остальные Роднички, все найди, школьную учебу пройди.

Старших и друзей труд цени, да и сам от труда не беги. Правило себе уясни:

"ТОЛЬКО НЕИСТОВЫЙ ТРУД, ЕСТЬ ИСТИНА ВЕЛИКАЯ"

(Александр Сергеевич Пушкин)

2. ЗНАНИЙ глубиной овладей, Мудростью Народной владей. Русский Язык познай и силой его владей. Традиции, обряды и посты соблюдай. Зореньку почаще встречай. Резвость Мысли ускоряй, простой закон не забывай:

"ЗНАНИЕ - СИЛА" (Народная Мудрость)

3. Главный Закон Жизни познай, да почаще его исполняй. Не гордись.

ЗАКОН ЛЮБВИ:

"ЕСЛИ Я ГОВОРЮ ЯЗЫКАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ И АНГЕЛЬСКИМИ, А ЛЮБВИ НЕ ИМЕЮ, ТО Я - МЕДЬ ЗВЕНЯЩАЯ, ИЛИ КИМВАЛ ЗВУЧАЩИЙ. ЕСЛИ ИМЕЮ ДАРЪ ПРОРОЧЕСТВА, И ЗНАЮ ВСЕ ТАЙНЫ, И ИМЕЮ ВСЯКОЕ ПОЗНАНИЕ И ВСЮ ВЕРУ, ТАКЪ - ЧТО МОГУ И ГОРЫ ПЕРЕСТАВЛЯТЬ, А НЕ ИМЕЮ ЛЮБВИ, ТО Я НИЧТО.

И ЕСЛИ Я РАЗДАМ ВСЕ ИМЕНИЕ МОЕ И ОТДАМ ТЕЛО МОЕ НА СОЖЖЕНИЕ, А ЛЮБВИ НЕ ИМЕЮ, НЕТ МНЕ В ТОМЪ НИ КАКОЙ ПОЛЬЗЫ.

ЛЮБОВЬ ДОЛГОТЕРПИТ, МИЛОСЕРДСТВУЕТ, ЛЮБОВЬ НЕ ЗАВИДУЕТ, ЛЮБОВЬ НЕ ПРЕВОЗНОСИТСЯ, НЕ ГОРДИТСЯ, НЕ БЕСЧИНСТВУЕТ, НЕ ИЩЕТ СВОЕГО, НЕ РАЗДРАЖАЕТСЯ, НЕ МЫСЛИТ ЗЛА, НЕ РАДУЕТСЯ НЕПРАВДЕ, А СОРАДУЕТСЯ ИСТИНЕ; ВСЕ ПОКРЫВАЕТ, ВСЕМУ ВЕРИТ, ВСЕГО НАДЕЕТСЯ, ВСЕ ПЕРЕНОСИТ.

ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАНЕТ, ХОТЯ И ПРОРОЧЕСТВА ПРЕКРАТЯТСЯ, И ЯЗЫКИ УМОЛКНУТ, И ЗНАНИЯ УПРАЗДНЯТСЯ.

ИБО МЫ ОТЧАСТИ ЗНАЕМ, И ОТЧАСТИ ПРОРОЧЕСТВУЕМ;

КОГДА ЖЕ НАСТАНЕТ СОВЕРШЕННОЕ, ТОГДА ТО, ЧТО ОТЧАСТИ, ПРЕКРАТИТСЯ".

(Апостол Языков Павел.)

Кроме Тебя Дорогой Соратник не кто **СОВЕРШЕННОЕ** не вернет. Одолей себя, одолеешь и три крепостных стены. Да только как же их одолеть, если подлинник "Слова" в пожаре сгорел?

Не печалься Воин, не кручинься, **неуничтожимы Родники Рода Бессмертного.**

Сохранилась точная копия в окованном Ларце Царицы Русской - Екатерины 2, и до тебя дошла, найдешь ее, коль росинку перевернешь, новый сюрприз обретешь. Там уже да-а-а-вно тебя ждет "Слово о полку Игореве" по списку найденному между бумагами императрицы Екатерины 2, составленный адъюнктом П.Пекарским и к нему подстрочный перевод на Чарную Истоть.

Екатерининский список "Слова" здесь помещен с сохранением всех знаков препинания и даже тех, сокращений, которые переписчик делал только для избежания переноса окончания слова в другую строчку. В скобках () напечатаны с разрядкой те отмены, против екатерининского списка, которые встречаются в печатном издании Слова 1800г. И в этом случае отмечены все, даже самые ничтожные различия.

Перевод дан с несколько другой разбивкой на слова, это не много меняет смысл, но не отрицает, а лишь углубляет предыдущий текст, и раскрывает его некоторые темные места. Путь в Лукоморье прост - можешь соколом лететь, можешь серым волком мчаться.

Так что же все - таки значит "серым волком по земли" и "сизым орлом под облакы"?

(Вставить Екатерининский список слова)

НАМИ, А НЕЖИ: РУДА, ВАЛАС, МЕЗЕНЯК, КЫЛЪПЕ ЯНЫГА - ПОНАНЫ ЯТЬ, СРИХ ЗАЯРА,
 Нами, а нежи: Рада, Велес, Мезень, Вьюга Яга поныне как, стражами за яром,
 БАПОНАЖИ РУДИ ЗИНЯК ВИРА. ДЪЗЪЧУ ВИ РЕГО ИР УМИ ДИЛАВ ДЪЛО ВОСЕ ВРУТУ.
 хранится красное знание веры. Далось от Раго им уметь делать дела все трудные.
 ЙБУ ЧЪЛИ ВЛАСТЬ ВЯС РЮГО, И ВАЛАС ТИПЪ МЕДЫ ЛОМОМЪТО. ПОАМЪ ЗЕНЯК МЪРЫ ТАС,
 Ибо дал власть вечную Раго, и Велес как мёдом делится. Пойми знаний меру тех,
 НЬ СПЪШЕВ, ПЪ ЛИСЕВЕ. ДИ РАГ ДИРА НЫРАТС. ЯЩЕ ГОРО ПИЦИДИ РОГО. БОЙТВЪЯС,
 не спеша, но мудро. То Раго дар глубок. Ещё горы послушны Раго. Болтают,
 КЪВУ ЧЕРИ БОПОТЬ ДЕЪ РЪГО, И ВАЕКИ ДОРЕМО ЗЪРЕЧ, СИЛОГО СЯТЮ. ВЪИНА
 кому чары понять даст Раго, и во веки дарит зоркому, силу свою. Воины
 ДУНАТЕ ЮПО ЦИВИ ДЪЛИМ. ЗЕЙКО СРУВЪ ЗЪНЯК РЪГО И СЪБЕ НЕНАСЯТ ТИ ВЪСЦЕН
 думайте, ибо основу делим. Зоркий сорвёт знания Раго и себя не насытит той вещью
 ЛЪСО. РЯГО ИЗБЕЛИМ ЗЕЙКО СРУ. ВЫЛОГОМЪ РОКЛУ, ТЪ ТИЛОЗ ЧЮЛЕП МЪРОК,
 мудростью. Раго избелит зоркий взор. Вылогом реку, наш сильно красив мир,
 ВЫЛО ГОТИКО. ЖТЯ ТИХО НЯ ГАКО.
 величественный. Читай тихо не быстро.

ВАГОЛЬ О ЛЯ ВЛАС РОЯ НИМЕРЕВ
 Глагол о Высшей Власти Рода немереного (бессмертного)
 ГОРАТАС ЦАРВОТС НОСПЪЛЯВЛА
 Гордого Царства неспяемого.

СТЪВЯС НАДЫ ХОИНЪ, ЯБО КЪРЕМЪ, КО ЦВЕЛО ПОЛЪПОВЪТИ. БИ ЦИТИ ПЮНАТЬ НУЧПО,

Стоять надо коему, как кремень, расцветать величаем. Ведь это понять нужно,
 ТОЦЕ ВИДЪНЫ, СРАКМА. НАНИЦАЛЬ КОСОТЪ ДЕБУ МАНАНИЮ? ЦЕВИ, ДЪЮ НОСРАК.
 душой уведеть, прозреть. Познать хочешь тайну маю? Основательно делай, оглядываясь.
 ВЪЕТАП У ОГО ЕЩЕ АВИ КОЧАН КОКЪ КЪЗАГ, КЪРЕИЮ ЦЕВИ, ДИЮ НОСРАК. ВЪЕТАПУО
 Поэтому у кого ещё и голова как казан, говорю основват. делай, оглядываясь. Потому
 ЦАЛКО СОВЪАТЪТИ ЛЕ ДУЗНЕГ. КОЛЕ КОСО ЖЕ АЗЪГ, КО КЪЧАН КОЧЕРЕ, МИЛАРЕТ
 жалко советовать непонятливому. Коле хочешь же узнать, то голова кучерява, мысли
 СМИНЫ ЧЕЛА ЗМИИ, ВОСВЪЕЛЯ РЪТС РОЧАЛИ, КОСО ТЪТИЛЕ ДУЗНЪГ. КОЛЕ КОСО ЖЕ
 сровня чело змеи, по-своему речь прочтешь, надо только понять. Коле хочешь же
 АВИ КОЧАН КО КЪЗАГ, ТЪ ВИЛЬМО ТЕЮ. ДАВЕ ПОТЪ, ВЪСМИ НЪ СПЪМИЛЫ СЕВЕ И
 и голова не казан, то хорошо думай. Даю понять, возьми забытое себе и
 ВИЛОСОТЪ ЖУКА ЦЪРЪ, КЪТЪ ПУМЪТОКТЕ, ВЕЛОТ ДЯ. КОЛЬ ТОША ЗОЛ ПОЮ, ЗИЛО
 власть жука царя, хотя подумай, велим мы. Коле только зло поешь, сильно
 ПОШАТАКОС, РОТ НЕ КЫРОСОША. КОЛЬ МО, ПОЦИЛИГА, ТЪХУА РАГНЕ: "НИ РАВДА, ГТО
 пошатнёшься, это не хорошо. Коле нет, уверенно, тихо крикни: "не правда, что
 МЪ КОЧАН КОСЪ КЪЗАГ." ТЪДИ ЗЕВЪ РЕГО, И ДУЛЪС НАША ТАКО, СРОТВ КЫРОСО.
 моя голова как кочан. "Тогда зови Раго, и доля ваша такая, сработал хорошо.
 НЕАЛОНИЛО? КРЕПЛИ.
 Неаселонило? Крепись.

МЗЕКОЮ, ГОТУСЪ, ВОРЕДИЮ. БОЛОЖА ТЫ ВЪЦША НЫУВЪ. ЛАСТИС РОЗИНЯК, ШИНО
 Представляю, говею, верую. Блаженна ты вещая новь. Ластишься розовая, словно
 УПОЛЯВЛАС ТИ СРОТИМА, СЯТ ЧЕЛА ПЪЗРЕБЕНЪ. МТЕРЪ ПНЪ, ДРИВОТ ЗА ВУЛАСТИС,
 уповалась ты родная, как чело посеребрено. Матерь песнь, звенишь голосисто,
 РОЗЮНЯ. КШУНО УТУС КУНАРЕТ С РОГЫРУТ. СИИ ЧЕРУ ЖИЧУ ШИРЪЖ, ПОЯ МЪИЮ РУТС
 розово. Словно тот кенарей с рассвету. Сию чарующею видя ширь, пою мою русскую
 ДУХУ НАГТУСКА, РЕЧЕ РЕЛИКОТА НЕ ХЪРЪТВЕ. НАМИ ДЪНЯ РЪЧ, ХЪЯ РУТСНА МИ ЦАЙ,
 духовную песню, речью реликтовой, неторопливой. Нам дана речь, коя красна, словно
 ЧА ДЪВО НАМЪЛЕГОГО, ЕШЕ ЖАРЕТ СВУРЕДНУ, ЛЕЗЕЮНИСЪ, ДЕ ПОМИЛА. ГМЪМИ ЛЫПТЕ,
 дева намалёванная, да ещё жарит свободно, ласкающе, как помело. Губами лепится,
 ГОЕ ШУВВА. ДЪО ХЪЗЪ.
 как поцелуй. Дивно хорошо.

РЕБХЪНЫ РЕБРЕС, ХЪИ ВО СНАВУ РАТНУ ЛЪЗЪЕМУ, ЕШУ ВЛАТС ХЪНА ЛВОНА ЗЯНЯК
 Ребята храбрые, кои во славу ратную идут, ища власть, коя львиная, знать
 ШУ ВЯЛЪЛЕ Я ЧИЛИ. ВЕТИЛОМА НЕЧЕ, НДО ОЧЕРЕ РЕГО, ИА ЛИСЕВЕ ЛИ МЗЕ ЙКО СРУ.
 что велю я должны. Кручинится нечего, надо чары Раго, мудрой мыслью видеть.
 А Я БИЛЮ НЕ КУЧАН КОА ЯЧИЛИ ВЕТИЛОМА. НЕ РЮГО ИЖЕ НЯКЧЕ РЕЦЕНЕ, ДОНЯМО,
 А я думаю, не кочан о коем говорили кручинится. Не Раго, то иначе зовется, пойми
 КОЯ ЗАР, БОЯВОС БОТАС.
 кто зоркий, боюсь болтать.

ГОРЪТ РЕП СУРОЮ НУДЕТУ, СЮБО СОСЯ РУТЧЕ, ТЕ ПОМЪКОЛЬ. ВОРЪЛУВ ДА ГТО ТЪ
 Горьку репу сырую найди, в себя соси лучше, ты подумай. Вырви, да кто - то
 ЛЕ ПОМЪЛО КОСО, РЕГО ЛИКО НЪЖИУ И ДУБЪ. ОИКУРОТ ВЗАДИ БЕЛЕ. ИСИ ГУЯВА
 помолоть хочет, Раго лик найдет и дуб. Окуратно сзади бери. Если гуляешь
 БИЗ ИМИ, ЛАГМЪ, ДЕ ПОМЪ ЛОКОСОТЪ. ЛЕПО ИЦАН, ДОГУЛУ КЪЧЕТЕ - ПОИМЕКОЛВО.
 без имени, ложи, не понять лакомное. Красоту ищи, догулять хочешь-подумай.

МЪСЫ БОГО НЕСЪ, ЧИКО СИНЬ.

Молитвы божи, неси тихо счас.

МО КОЗЪ, РЪБОНА СЯЖЕ РЪВВЪ? ДУВОНА МЪЛЕГО?ГО МЪЛЫ,БЪИЮТИС,РОТКЪ. МЪЕ ТАСНО

Ну что ребята, сразу реветь? Думай маленько, что? Малы, боитесь, робки. Мою красоту

РГО ЧИКОС. ПОЗЪНЯК РЕГО, И АСЯША ЗАВИД ПОИ КИЦВЕ ЛОПОСЯ:

Раго прячет. Познаеш Раго, и счасже заводи песню коротко лопоча:

"ЖЪВЕ ВА РАТМЪ ШУ ВЕЛЯМ ЗЕНУ, КТУС НУ." КЛИКТЪ:

"Жива вода, ратный путь, веля, знаю кто ты. "Кринке:

"БЫНЕ РЮГО И ЗЮНЯ КТИ МЪЗУ РАЗЮ НЯК ТЪЛИ."

"Быть Раго, и знаю, кто тьму разит из тела."

ВЕЮ, КОРЪ ЗАНУСВИ СРЪ ЛУВОЧИ. НОЛУ ПОВЪНЬМО КОЦАН. ДОГО ЛАМА ДО НУДО .

Ведаю, скорей заново зри ловчее. Новое понять хочешь. Долго ломать то надо.

ГОКА ЛИВЕ ТЪО, ТЪРИ МЪЛЯ ПОЮ:

Когда словишь то, торя, молитву пой:

"ЛИСМЫ РЕГО, И ТЪДИБ РЕГО, И ТЪПИС РЕГО."

"Вечен Раго, и тогда Раго, и теперь Раго."

ИРИ ЗАРУЧЕ ВЕШАСО, ГА ПОЛУ ТОСТУЛА ЗНЮТО. КОЮ КУ СРУ, ЛЮМ ЗЕНА ЙКО ЦЕВЛО ПОЛИ

Если зоркий вещает, то поля достанет знания. Коле ты зришь, закрой глаза, цвело поле

МЗЕЗЪИТЬ, ЖЕКАТЬ ПУГОБО:

педставь, шепчи губами:

"ЗЮНЯК, ВИ РЕГО И МИЛАГ МЪ ЦИРМЪСТЬ, ДУ ИЩИ НОЛУ ПОРЕ МОНУС" РЫПЧЕТ:

"Знаю, ты Раго и мила мне красота, ты ищи, новую пору мою." Рыкне:

"ЗАЛИ ТУМЪИ ЮГО ТУЖЕ РЯПЪ СЪ ЧИЛУ МЪИЮ ДЕЖЖАН."

"Залы тёмные его туго крепят, то силу мою держит."

ЪДВО ЗБЕЛЪ ПОВЪИВО, ДЪЛА НАЧЮЛУ ЮВО. СЮЧЮ:

Едва белым повеет, дело начнётся его. Скажи:

"РЯ ГОРЕ ТЪС РОПЪ." НЕДИ, ПОСГОМУ ЧЕСИ:

"Ты гори до срока." Не идёт, по другому чеши:

"ЕМОС РАК ИЛО ПЪТЕ, МЕСЯВЦЕН ЛЪСО, ЕЛОТ ВЕСРЕТИ ЕЛОТ ВЪСЧИ КУРАЛЪРАБ"

"Ему снова это петь, мешали мудро, это возродит, это вещий круговорот."

ЗАНА ЛЪВТИ ПУКЪТЬ ЧЕЛАП, НОРА НА ВЛАС РОЯ, НОРА РЪ МОНА. ЗЪЛЕС МУНЕ КЪЛАЛАС

Знай лёгкий путь человек, дверь во власть рода, дверь ко мне. Зелье моё кидать

НЕ ХЕБЫ, А НЪМКЪ ДУЛАЮ. МОНЕДИ ПОСГОЙЛЪ ЛЕЗВЪ ВАКО БЯКО, КУЛЪПО ДО ДЫСА

не надо, а надо думать. Маленько постой, резво как бежишь, Кулпо доверху

НОЛИВЛА. СТОВЯ СБЕСЕНА СИЕ, ЛЕЯЛЪЕ ЛЕТЬЮ. КУЦВЕ ЛОПОЛЮ, МЗЕ ЗЕВОКС, РЫГО

нальёт. Держи смесь сию, взлелеяную годами. Коротко говорю, смотри, зевнешь, Раго

ЯНЫН. МЕКА СИЕ ЛЪБИ РОПЪТЫЦЮ ТИ ВУЛОС. РЕПЪНЕ:

иной. Молитвы сии люби говорить ты Велесу. Крикни:

"ДОЧИ КУРАЛЪРО БОЗО НАДУ РОГО."

"Дети обернутся больше надо Раго."

ЛЮВТИ ПУТЬ ЧЕЛАП, НОРА НА ВЛАС РОЯ, ЯВЪ ЗРАЮЛИ ВЫ. КОПОЕ ЛИСЕВЕ ЕМО.

Лёгкий путь человеку, дверь во власть рода, явно зрите вы. Копайте мудро его.

НЕДИ ПОСГОМУ ЧЕРЪМО НЪСИ. НА ЛИБЪ, РАК, ОЧИЮ ЛЪЛЕТИ ЯВЪ. КЫЛА БОДЪ ПО РЕГО

Не идёт, по-иному чары неси. Не любо, оглянись, очами лелей явь. Коле будь по Рего

ТЪ ШЕБЯ ТИЛИ ЛОМА ИВО ДЫЛА. Я ЕМО НАЦЮЛ, РИКЮ НОДЪ РУТЪНЕЮ, ЕВОС НАКЫЛ РЪТС:

то себе ты ломаешь его дело. А если нашел, реку-надо красной, его накрыть речью:

"ЯКЫСЪ ВЪНО ХИШИЧЕ, МЫМ УЧЕШИ, ЕВЪ НОЛЬСИНА." НЕДИ, ПО СГОМУ:

"Если желание есть, мое учить, тогда налью. "Не идет, по другому:

"ЧЕЛО РИТВЪ, РЪТВЪ ОЧИ КУРАЛЪРАБ."

"Чело резво, резво очи оберни."

ЗАНА ЛЪВТИ ПУВЪТЪ ЧЕЛАП, НОРА НА ВЛАС РОЯ. ЛЪТЪ ГОЕ МЪЦЪ ТОСЖЕ НА НЫРА .
Знай лёгкий путь человек, дверь во власть рода. Летим Гой вместе в туже дверь.
ГОЕ ЯВЫ ВАРОК ЗЮНЯ, КРУТУЦЕ РЪЛЪ ЯКА ВЪ ВЪКА.РУНЪ РЯББЕЧЮ,МООВИЕ НАДУ ПОЮЦЕ.
Гой яви зарок знай, крутится тебе так в века. Рано ребята, мое надо поискать.
ЗИГЗЕ ЧЕРЕЧЮ ЛЕПО, ТЪЧЕКЫ НОРА МЪЕНА ЗНЕЮЦЕ. ЗИГЗЕ ТЪШИЛЫС СЪЛЪ АГНЪНЫ.
Знать чарующую красоту, только дверь моих знаний. Знать тешились силы огненной.

ВЛАС РОЯ ИНА, ДУ НАТЕЮ ПОАПИКОТ,ЪЩУПА.
Власть рода иная, ту надо понять, ощутить.

ТЫ БОХО МОИСЯ, НО ЗИРО НЪ ВЫДОВИ.

Ты Богу молишься, но зло не выдавил.

ДА ИЗИ РУДА, ВЫКОРИ РЮ ЗИТЯ СШАТА.
Да изойдёт руда, выйдут те знания сей час же.

С НЕНЫ БОГО, СЕМЕК ИС ВЕКИ МЕРА, ГОКЪТИ.

С начала Бога, СЕМЬ есть века мера, помните.

ДИ ЗВОГРИ ПБЪ ЗЕЛЪНЕ:

Да крикни по сильнее:

"РАМИ ДИЛАВ ГОРА, ТАСГО ТОЙ ЗЕНЯК, ХЪВЫ РЪПЕ."

"Пора делу гореть, тащи те знания, кому говорю."

И НУДИ ГОЮ ВУРЪ, ПЕШЕВНУ МЯ ПОЛИМ, ЗЕЙКО СРУ.ТИ НАТО СОТИНУ МИНЕА ЖИМБОДА,
И надо Гою верить, пошёл в мои поля, зорко зри. То надо сотворить молитву жизни.
СУДУЗ РАГО, ЦЮТИ ПЪНИДУЗ РАГО, НИ РУТЪХ ЫНИ ЧЕРЕ.ЙНЫ НЪ ЛЕСМЫСКУ В ПЪРИПЕВОРЪ
Судишь Раго, лучше пойми Раго, не ругай его чары. Иное, не спеша в перепевор
ПЕИНЪЯ. БОЙЩЕ ВЕ, МУТОШЕ, ДАРАТС - ДЫБЕ ТОСЧА:
пой. Боишься если, мутит, дрожжишь остановись тотчас:

"НЪ ЛЪТЪ ЗЪРУД ВЕША ДУЩА, ВЪИЩЕА ШАЛЫ С НЕВО ЗВЪЕКЫ,ВЪ НЪО АЛЫ КОЛОКОВЪ,
Ты лети зарей вещь душа, вещь, словно с неба звон, в небе будто колокол,
И ФЕСОЯ ТЫ ВЯСУНО РАЮНЮ, РЕТУ ЗАШАНИ, ВОЗПОКЪСТЬ ЛОПОВЪ МУТОШЕКА."
И восстань ты весною раннюю, ратью защитной, успокой любимую матушку."
СРЫ,РЕПЪ ТЪ ПУМЪКОЛВО. ВИСОРЪ ХОМУ КОЛИ ВЕНЯ КАРОТОМУ, ТЪ РЪКУ,
Зри, говорю, подумай. Если кому коли, желаю хорошего, то говорю,
ДО ЩЕКА СРИ,ДО ВАЕКЫ ЗЪИ ШЕКА СРЫ.
ты счас зри, до века глазами счас зри.

МЕКОЛЪВО ЧЪ НОВЪ МЪСА АШЕ - ДЯРАДЫ РАГЪ

Думай, что новая молитва, ещё -дари ты Раго

МЪ ЗЕНЯК ШЕДЯ СУМЪ ДЕЛЮ. ЗЕНЯК - ВЪЛАС СЕВ ВЪНОСЫ ХЪКИ СРУ.

Мои знания счас сам делю. Знай - Велес все ошибки твои зрит.

МИТЪСКО НИЯСЪ, ПОНИЯСЪ - ПОТЕХУ БЯМЪ ГОЛОБО НЕ ЗЪРЕБВИ.

Маленько не ясно, поясняю -потехи ради голубя не береби.

ВАРОК ЗЪМИНЕ ЛАТЪ. ТЪ ОЩУДУТЪ ЮВЪТЪ ДУЛА,КТЪ ВОЖИЦ.ЕТО НАМИ НЫЖЛУ
Зарок заменить латы. Тот ощутит это дело, кто может. Это нам нужно
РАХАПИЧЕТЪ. ТЯ ЛОМОМИ ВАЛОГОТЬ:

распечатать. Ты ласково вылогай:

"ЛЮТЕС, ПЫНОС ЗЪМИНЕ НА КЪТОДУ, ДУ СЪГИ МИНЕ."

Лютес, пынос замени, на того-то, до срока меня."

ДОМЪКОЛЪВО? ЧИКОС ВУЛАС, РОЯВУЛА СБЕШИЗ "РАДУ РАГЪ", ВУ НОТА "РАВ" РИВОТ.

Догадался? Вырви волос, вырвав, спеша "рады Раго", потом надо "Рав" реветь.

ТО СЫКУРИТ СНИЗВО ЖЕРЪТУ.ЛЪГМЪ НЕСИСЯ СИБЪО,ДА РАГЪ ЛАБЪ ЗЪИ, ЧИНО ЛЪПО .

То скрутит снизу жаром. Легко носи себя, да Раго люби глазами, сильно красиво.

ВЪМЪРЕВЪЗ МЪТЫ, ЛЮХЪНИТЬ,ОЧИ КОСЪ.ГОКА СЪВЕКИ ЛАТО СТАЛА ЗМЪЕЖИ, РУТЪС СЯЧЕТ.

Вымеривай меты, моргай, очами коси. Как заметишь, латы стали меняться, красным сечет.

"ДО И ВУЕКЫ ДУ РАГЪ." КЪ ЧИКОС,ИНИКО ОСЯРЪПЕ. ДЪ ПОМИКАЛ.

"До и во веки ты Раго" не рви, иначе осержусь. Ты подумай.

ЮКЪ ТЪБУ ЛЮБЪСЕ ЦЮ ВИДЪ,ОЙ БИРЕЖ ВЪЛАС СЕВ ЖЕ,РЪВНИЯ РОТ ЦЪВЪМЪ МО

Если тебе любитя тот вид, то берешь волос тот же, ровно в рот основанием на

ДЪСЕНА. ИКЫ ЦВЕЛО ПОЛИ МЗЕТЪ. ОЕЛИСИ НА ШАБЪ БОЕ РОТО КОЛЮ, ВЛАС СЕВНЪ

десну. Как цветёт поле, представь. Обернутся на себя бойцу надо, коли, волос сей

ЗЖИНА, ЮКУ СРУ, ЛЮМЗЕНА. Я НЫГА ПОТИ ДИВО,НАТЕСЧЯНА МИЛА МОРАК.

сожни, закрой глаза, расслабься. А ну-ка пошло диво, ощутишь приятный морок.

МИИ ВОСБОВЫ ВЪЛАС, Й НЕДДЕ ЗЪИ ТЕСЧИ КО СВЫ БОЖЕУ. НИ ЖЕРЕВЕЧИ МЕИВО СТЬЗИ.

Мою воспой власть, и надо очами течь ко свету божьему. Не зарастут мои пути.

НЪ ВОИВОС ЗИТЯ СТЬЗИ, НИ ПОЖЕУЛИ ВЛАС СЕВ ЦЕНУ, В СИВИ ВЕЛАС РОЯ. ИКИС

Но воин знай, пути, ни пожалей волос своих цену, для силы власти Рода. Если

НЪДЕ РОГО,ТЪ БЯРУТ БЫРУТЕ ЛЕСЕВЕ.ЧЕ НИПОСИЛО, ГОЛЫНЫ УЕЛИ? РЕЖЕ ОТОЛАЗ СЪ

надо Раго, то бери - бери мудро. Что не посылам, голины уели? Реже осталось то

РЕЧЛАТЬ: "РАБРАХ ЗЪИ ШУДУ НУЖЪ,ЧЮ МЖЕНИ РОЗИ." ЖЕ НЕДИЕ, ДАЛО ВОСЕ В ГОГАРУ?

говорить: "Храбрые очи сюда нужны, не нежные розы. "Что не идёт, дело вовсе плохо?

ДЪНИ ВАЛАС ЧЯРЯБ ТАРАБ, ТУСЪ БЫНЕ.ШАЗА ЛИПО ВЕРО КРИВЪЗА. ДЕ ОРИПЛЫ РИКЦЕ:

Даст Велес счас тайну, так и быть. Счас красотой веру исправим. Ты гречи громче:

"ТИ ПЪЖЕНЯКЮ ,ВОТ НУЖИ РУДЪ КЪРЕИТЬ".

"Ты пожелал, вот нужно руде гореть."

ВАРОК НАЮТИ ХОСИ ЧИМЕ МИКЫСВ ТОЛИ НЪ ПАРЕТ РИПЪ. ВЪРА ТВЪВА РОКНА.

Зарок найти хочешь, лучше думай, толи непонятливая репа. Вера твоя говорить.

ТЫЩЕ МИНЫЛЕ РЪЧ, ДЪ ПОМЪСА, А ВУЛАС СЕВ МУЕ ВОСДУДЪ. ВУЛАС ПАРЕТ РИПЪ

Века минули речам, ты помысли, а Велес всё тебе воздаст. Велес парит репу.

ЯКИС ВОТЪЛИ МЫЛОШЕ ОЧИМЕ, МИРЫ ТСОМИ И ВОСНИ - ВОСПОВЕ:

Хочешь увидеть чистыми очами, миры тёмные и светлые воспой:

"КОЛЬ СИВА НЪСЫ ВЕЛАС ЯЗИ."

"Как Сива, носи Велес меня."

ЖЕ НЪ ДИЕХЪ? НЫГА ПОМЕКОЛИ.КДЪ ПОМЕНО ЧАЛО, ПОМЪНЫ ЗЪРОГ МЕНЫ.ОТЪЧЕТЕ МЪТО

Что не идёт? Ну-ка подумай. Кто помнит начало, помнит зарок мой. Отсчитай мету

ЛОБО НАВИ. ДИЛЮ ВЛАС, Я РЕПЕ - ДУРАГЪ,КОМИЯ РУТСЪ МИНЫ. РЕБРЕС ТЪЧЕТЕ НЕ ЛАСУ

любимую нами. Даю Власть, я умному дурак, который лучше меня. Храбро течёт по лесу

БОЖЕУ. ЧАЛИ ВЛАСТЬ ВЯС ГОЕ БУВЫ. РЕГО ИНЫ РАЗАЮ, КУСРУ ЛЮМЗЕЗА, МИЛАРЪТС.

Божью. Отдай Власть, вещаю Гой буйный. Раго иные сразят, кто зрит мои знания, мыслит.

МИРЫ ТСО МИИ ВО СТАРОВО ЛЮПО,ТЕ ДИРОГО,ЗА ТЫЩИ. И ИКЫ ЦЛЯЦЫ ЛИСУ И МЫЛОШЕ.

Миры- что меня старого любят, те далеко, за тыщи. И живут мудро и чисто.

И ТЫ ЛАЗШИ ВАЕКО ТЕСТИ,ХЫСРАТИ-СЛАВ БЪСО, ИБИ РЕЖМИ НЫДЪБЪ.

И ты идущий во имя чести, хитришь-славя беса, это реже надо.
 ПОНЕЦИЛ РИКЪ, ТО СШЕДА ЗНЪ ГЪДАХУ. НЕЧИ,ВИЛАС ТИС МРИТ,СИВИ ДЕЛО. ВОСЕ ВИРЬ,
 Поймешь речь, то сойдут знания годов. Нет, Велеса не умрёт, святое дело. Эта вера
 В АГНЕИ НЬ РАБНА! ЛИПЪС ДО ЗИНЯК, ИРЫ БРАХЧИ.
 в огне не горит! Любишь ты знания, читай дальше.

ВИГОЛЬ О ДУБЕ ПОНАЗИНЯ.
 Глагол о дубе познания.

КТЪ ВЕЗОИ, ТЪЧЕ ЛИКЪ ЖЕНЯК. ТИ НЪДО ТИСИ РЪКНЕ:

Кто везучий, дальше легко жить. То надо тихо рыкнуть:

"КУЛЪПО ГОРА, БРАХВА РЕГО, И АШАЛИ ДЪ ПОДИ РАГЪ, ЛИСУ ПОИСИРО"

"Ты лепо гора, бравый Раго, и достань ты поиди Раго, мудрость поищи."

ПОНИРО СЕВИТСЛИ, МЪ ГОЛОБО НЕ ВОРЕДАТЬ, ВЕСЦЮН ЛЪС ПЪРЪТУ РЮГО, ИЖЕ НЯКЖЕ УНЪ
 понуро свистни, ты голубю не вреди, вещей лес бережет Раго, желает жить.

ЕНЫ ЖЛУРА ХАЧИ МЕИ ТЫ ДЕПОША НИЛОК, ПОЯВОС ВЫЛАГАША

Если сильно хочешь мои ты депеши найти, пой вылогом:

"ГОРЪ ВЪПО ЯВОСЦИ."

"Гора века явись".

ЛИСУ ЦИ ВЪЛО ПОИЛА, МЕРЕ ДЕ ЗИВЯТЯ.ВАТЬ ЛИВАНО,ХЫНЫ РАТЪ.

Мудрому то велю понять, мера то звать. Это лови, коли рать.

СЪГИНО МИЛЯМ ЗЕНУС, РЕ ТМИ. ТЪ МИКИСНЪ, ТИ ЛАМЫ ЛОШЕ. ДЕПО ЗИ РЪПО ПАИНЫ:

Согнешь моими знаниями, всю тьму. То думай, да ломай лучше. Дело за репой, пой:

"ЗЛЪЖЕ ЮВА УБОТЪСУ,ТИ ЛЪДО ОВЪТ СЙБУ." ВЪЦЮТИП ТЯХО "СЯ ЯРЯ".

"Зла же ты убойся, Ты ладом овей себя." Вещай тихо: "СЯЯРЯ."

ШИХЪРЕТ ВЪ НАЛЪКОСО,КОЯ ТИ СЕБУ ВЕЛО. ДЪ НАШИЕ ВАЛА ПЪКО СОВЫЛО.

Секрет в вопросе, коей ты себе велел. Ты найди вилы пока, советую.

ДЪНА МЪУ СЪВАТЪ, СИНО ЛЪСМЫ. ЯРА БРАХ ВЕЛАС,ТИСМИ НЕ МАРО.ИБУ ТЫАЧА ЛИ ВЛАСТЬ

Дан мной совет, сильный очень. Солнечный дар Велеса, тьмой не марай. Ибо тысячи лет

ВЯС ГОИ БУВЫ. РЕГО ИНЫ РАЗАЮ, КУ СРУ ЛЮМЗЕЗА. ЯШЕ КОГО НОГА,

Власть вещая у Гоев была. Раго иных разит, кто зрячь-поймёт. Ещё чего надо,

ПО КАЧАН, КО НЕДИ. ПОСГОЙЛЯ РЕТСМИ:

голову иметь надо. Понявшему говорю:

"ЛЯМЗЕ ЗАНИТАЛЪСА, ЛАТО СТАЛА ЗНЯТО".

"Знание запылало, лато стало снято."

СЪШИЕ ЛЯ РЕТ СТАРАВ ВУЕКЫ ШИЕРЯ. ВО ТОТЕКУ ТЕМЪЛЯМ ЗЕПО. ЯВО ТЪ ЗЫРОГЯ ,

Сея речь стара как мир. Вот только подумать надо. Если ты зоркий,

НАДУ - ДОДЯ РЯДЫ. СУ КЫЛА БОЗЕ,РЕЧНЫМЕ:

найдешь тогда рады. Ну, коли, понял, говори:

"РЕПЪ ЧА МЕТА РОВОЮ НА ДУВЪРИ".

"Ребята, мету ложу на двери."

ВОТ ЗАТЪПУ ВИЛЕРОКОВЪ ПИТУС:

Вот затем великоречиво пой:

"ЗАКЫЛЪ ПОМИНЫ ЗЛЪЖЕ,МИИ ВОСИКЫС, РЪГО УРЫГОРЪПЕ, ДОПЛЪ ТО СМЪНЪН,ВАКО
 ТОЛАЗ."

Забудь поминать зло, моё воскреси, Раго урыгорепь, добром то замени, открою тайну."

МЪЕВОС НАШИДИСЪ КОСОВЫ ВЕЛАС РОЯ ЛЪСЪМЫ? МОСО КЫЧЪ ЛИГА? ЧАЛИ ВЛАСТЬ ВЯС
 ГОЕ.

Мою найти хочешь, власть рода, мудрую? Может, хочешь положить? Бери власть веч. Гой.

БУВЫ РЕГО И НЫРА.ЗАЮКУ СРУ ЛЮМЗЕЗА.НЕМЕРЕВГО СЕ ДУБИ О ЗАНЪМЕРЕТ, СТАЛА ЗВЪНА.
 Быть Раго и Ныру. Знаю, зрячий поймёт. Немереный сей дуб замерит, станет званным.
 ДИ ПОСГОТА ПИТУС:

ты, подумавши, пой:

"В МЪЕНА ЗНЕЛЪ ПОНАМИ, НЫЛЕ КАМИЛЯ БСА. НЫНЕ РАРИТУ, КЫА ТЕЮ КАРЫ, НА ЖИРУДЯ.

Во мне знанья поныне, ныне камилю беса. Ныне решаю, не творить кары, на жизнь.

РАБРАХ ЛИЮВА НЕША ВАЛАП ВИРОК. ПО МЫЛОШЕ МИНЫ ЧЕЛАЗ ЛИЮВА.

Храбро, любя, неси великий зарок. Та чистота, мне сильно любя.

НЕДЕ ВЫДАИ ЧЕРИ.РЮЙ БУТЫ ВЫ БОЛЕГНЫ СЫМИ,ЛЫДА УТИЛЯР ЪТЪС РЫШИ. РЕШЕМИ,
 Надо выдать чары. Если будете вы больны сами, лад утеряли это реши. Решил,
 ВЫЖИ ХУСУ ПОШИЖЕ.МОБО ТЫ НЪЗА РЕПО ИЩЕКО, А ТЪГАНО ПОГАЧА БЫЛА БЫ.ТО ЛЕБЫ
 Вижу, хочу помочь. Мою тебе надо репу искать, а тогда удача была бы. То люби
 ТЫ БЫЖЕ АТИ ЯЛЪВЫ МЫЛОШЕ. НЕДО АТИ ПИРОК СРА ЛЫСВЕ. ГУЛВОШИ, ЖЕМО БОТЫТИС,
 ты Бога это начало чистоты. Надо эту тайну видеть мудрую. Гуляй, если понял,
 ЛЮБПО."ЛАТО СТАЛО ЗНЯТО " ЧАЛЕ. ДАЗИТЕ ТЪЛЕ РЕПЪ :

люблю. "Лато стало, снято" начни, дальше только скажи:

"ТИУ ЛИСМЫ НЕДЕ ЛОВОСЕВ ЖЕНЯКЪ".

"Ту мудро надо ловить жизнь."

КЫЛИВЕ ВУ БОЛЕГНУ СЫКАСТО, И ГАТ УМИНАРА,ДЕ ПОРЕМИ ДИЛОВО, А МИКЫЦВЕ.

Коле вы больны сильно, и готовы умереть ,ты погоди делать, а думай.

ЛОПО МИЛЯБСА, ДЪ ПОТЪЧА РИКМЪ: "РИУСЕ ШАТИ РАБО НЫ ДИГО, СЯ ЧЪНИ НАЕ".

Любо милый, ты поточней крикни: "Лучше счас раба не трогай, ты чини моё."

БИСО ПОНЕМИ, ЖЕ НЯКЛОЗ. СЕНЪ ДУБИ ОВЪ ГОЕ ВОСДАЗ.

быстрее пойми, не бойся. Сень дуба того Гоя укроет.

НЪ ГТЪ СДАНЕТЪ ЕВА БИЗВЕЦЕТИ,ПЪКО СОВЫТЪ. ЕВА БЫ ХОТЕМЫ ВЕЛЕКО,

Но как стать вам невидимым, пока советую. Вам бы хотелось великой

СОЛИКО,ТИ ДИЛОМО, ПОРУТАСЕ - ТИ РАБСА. ВОДИЧИ АМЪЛИ, ДЪ ПОМИСА СЯЮ НЮДЪ

силы, ты догадайся, получится - ты радуйся. Водю омойся, ты пойми - сее надо

ЗААМЪТИХИ. ПОМИСА ВУЛАСЮ НЮДЪ РЕПЪ. МИСА СЯ МЪИ ЖА МУТЕ СКОРЕНЬ.ВУЛАСЮ НЮДЪ

заметить. Пойми Велесу надо репу. Молитвы же мои мути скорее. Велесу надо

ДЕ РАПЪ.ВЪ ЧИНЯ ВОЗТЪЮ ДАЖБЪ, ПОКЫЛЪ ПОМЕКОЛИК. КЫНИЖ ПОСАЗА СЪВЪТОЩИ СБЕБО

репу. Вот тому воздастся много, пока подумай. Коли понял - советую, смело

И ТИ РЫБЕЛЬ О СЪИ ГЫВУРЕ:

и ты рыбой, о сеи говори:

"СЕИ КЫЧАПТО, СЕИ РЫБИЛЪШЕ, СЕИ НЫРАТТА, СЕИ ТЫГУМОСЕ" МИЛЯ БЫ МИКЫСВЕ.

"Сее шёпотом, сие рыбою, сие глубоко, сие тяжело", милый ты думой.

ГОНИ РЧЪ: "СЕ ВАЛАС РОЯ, ГОЕ МОТАРА БИВО ГОНОМИ".

Гони речь: "То власть Рода, Гоя дана, быстро гони".

ГОТАГА БОИГО НОЛЬСИ, ТИ СЛАВ ДУЖВИ НЕ ЖЕУ. А НЪДИ СЪЙ НЕРЕБРЕ, СИЕ МОТЕ.

Которого боишься назвать, то славить лучше не надо. А надо сее храбро, сее мути.

СРИ ВОТ СЛИСЕ НАЛЕКА. ЗАТИ СЕБУ ВЪАНА ВАКОС, ЗЪЛУ РАХАМЪЦЕ - ТОС ЖЕ ВЕЦАД.

Зри, вот сразу невидим. Затем тебе вернутся надо, хорошо запомни - то же вещай.

РЪСЪЯ РАБРАХ, ЮВА ТЕСЯЛИ РОПЮ. НУГА ПОВЕРЕК БО,НОТСЧЕНЕ ТЕ СЛЕДО,О НОТСЧЕНЕ

Русичам храбрым, это только реку. Надо поведать тебе о ночи будущей, и о ночи

НЪТИКА. СИ ВЫЛАС БЪСЕА, ТИЛИ ВЪЦЧИ МЕЛЮ. МЗЕЮКУ ЦВЕЛО ПОЛА ЧАНА ТАСЕ НОРА.

ушедшей. То власть большая, тебе вещь реку. Представь: цветёт поле, чаном, то дверь.

ДЕЛОВО СЕВИ РЮГО, И ЧЯВНО СЫЯМО ОЧЕРЕИ НОШЕМЪС МИЗА ЛЕСВО,ЛОСТО. ЛАЗНИ РОЗИ?
 Делал, сею Раго, и чего сеяли, если нашёл мою мудрость, рас теш. Разве розы?
 ВЕЛАСТЬ ВЯС,И КИЛИ ВЕДАГ ТОЯ ЛИСЕВЕ, НИ ДЖАНА.ЖИ РУДЖЕ УМЫ.А НЮКА РОШАТЬ СМЕТЬ.
 Власть вещь, и коли, ведаёт кто мудрый, не жалко. То лучшие умы. А нука, решить смей.
 ЮЛЪЛЕВ ОСОБУМЯ РЕВТЮЮ ПОМЕТОЛА.ЗМЕКЫС РУНЯВО,ЗРЮМОМУ НЕСИ, ЗЪРЕБ НАША
 ПЕСВЪ

Юлолев особой речью помечен. Знания роняю, зрячему несю, серебряную нашу песнь.
 ВЪДЪ, ЯНЫ СРА КЯКИС, ТГО БОСЕЛЮ МЗЕНА. ВЪДИ СЯЖЕ, РЪВЕ, ЕЖУЛЮ ВОНА ДАЖНУ
 Выдам, если зряч кто, тот осилит знания. Выдам счас, рви, ежели это даже
 НУ СРЕ, ТЪЖЕ УЛУВАХЪ НАЛА, ХУСЯ СЕ НЕ СЪЖЕУ,ВИНО ХИ ТЪСДАТО ВОТ СЙБУЕ.
 не зришь, тоже уловить надо, хотя то не сажали, велю то достать для себя.

КОЛИ ВЕИТАСЗИ, РУГЪ ПОРЪ МОВЪИ ДОЗНЕГ. ЖЕДУ РЪПА КИА ЦИВЛО ПОСЯША РОТС
 Коли вытащишь, Раго пора моего познать. Ждёт репа коя, давно посажена, растёт
 РОПЪ.ЛИ МЗЕИКО СРУ,ПОЛА РЫ КЪПОТЬ ВЪСМА,ТЕЛЪЯКА НА ЦЪРЪ НАТАС КОЛОВО
 ПОСЯЮМО.

репа. Те знания зри, поля ты копай лучше, только тот царь, найдёт который посеянное.
 ТЪ ВЪЛАСТЬ ВЯС И ГЪЛЕО ЦАСЯ МЪЯ ДАЛО. МОМЪ СЪИТАС СОГА ПОПАЛЪТСЯ.
 То власть вечная и солнечная тебе моя дана. В мои сети тогда попался.

НАРЯГБА БАОТА СКОРМЕ, ПОЦАЛСО. ВАДНЕ ДЕГВЪ БЪ БОНОМТЕ, НЫ ЗЛЪЖЕНЫ. ТИПУ
 Нарядится, хочешь скорей, пожалуйста. Важно только то понять, не злится. Тебе
 ВЕЩА ТО СПУОЮ МАСА. " АМИ ЛЯБЪ САХЪ НЫ ГАПО ЛИША ПЪ РИПЪ ЦАЛЬ". РИКЪ МАЛО,
 вещь то спую молитву. Коли любя соха, не спеши, лишь та репа цела. Говорить мало
 КО СОЖЕУ НУДО МЕ МОЛОШЕ ТИПИ СИБО ЛЮАНЯ КАРОТО "МУТЬ ДА РАГЪ" ТИКА СИПОТАЛА:
 то зажечь надо мою чистоту. Как себе пой коротко "муто да Раго" тихо шепчи:

"ЛАТО СНЯТО, СЪ ТАСТЪЛЪС ЛАКОСО ВАД."

"Лато снято, то досталось лакомство вам."

БОСЕЛАНИЛО? ПОМЪУГАТУ,ЖЕНЯК ЖЕ УЗЮНЯ КЪРЕЯ БОША, КОРИ. РЮМОМУ НЕСИ КО ЛЮШСО
 Оселонило? Помогу, желаешь же узнать скорей больше,скажу. Зрячему несю то лишь,
 НЕ И НЮСА КИРЪБ ДЕША, БЪНИЛО БО НАКАС НЪ СЛЪПУХУ? "Я РАГЪ" ЗВЪНИРАВ ВИ СУБО
 но и несю, крепко держа. Понял ты наказ, не слепой? "Я Раго" звонко ты себе
 РАЧЕВЕ СЪШЪ. НОСЮ,ВМЕСЪ РЪВЪТО ЛАЗМЪРЕТЕ МЪЕ МО ВЪСАНЪ КЪ ЗЪБЕКЫС. ДЪ ЖЕУ
 скажи счас. Носи, вместо рваного, примерь моё, то вечно не забывай. Ты жизнь
 МЯТЮ ГУНЪ,ИНО ЛОНАГЪ,ЧЮ НЪЖЕ.ИКЫ ЛИВЕ НЪВИ, КОЛЪ ТЪХЪ НЫ ГАПО ЛЫТУМИ,
 ЩИТЪМИ

мятую гони, иное роняй, то ниже. Как ловить новое, коли тихо, не быстро лети, щиты
 ТЪХ УПАСЫ. НОШЕМЪ СМЪДО РУТСЪ НОВИЕ НЕ СИМИТ ЪХУ ПАРЪЧ ВЪСОТИ. ТИВА РОКНАЮ:
 те спасут. Носи смело, лучше новое не снять эту парчу, вечно. Тихо рокни:

"МОЛОПО", ПАЮНА РЧЪ: "ЧЕРЕМЯ ТЕХЪ ВАДЪ О РАЧЕ ВЕСЪЧЕ".

"Молопо", пой речь: "Чаруй тихо вода, ты речью высокой".

НОСИ ХОРАГО НА ВЪЕКЫ, ВЪДЕВИ НЕ СОНЪ.ТЕМУ ВЪЛАСТЬ ВЯС АЧЕНИ, ПОЕ ЛИСЕВЕ.
 Носи хорошо на веки, в воде не тонет. Тому власть вечная откроется, пой мудро.
 АЛЫ РАБЗА МЪ ДОРАГЪ БОШАНЫ". УВОЕЩИ КОЛОД СЪВЕАТАЛА.

Эта работа мне дорога больно. Увоюешь холод, советую.

ЗЪЛАДСЪ ЗЕИ ДЪСЪВЫ ЗЕНЯК РЕГО,И ТУ ШАПАСЫНА ТАЛАЗ. ГОКА СРУ ЯКИ, ЦВЕЛО
 Желаешь если достать знания Раго, тут записана тайна. Когда узришь это, цветом
 ПОКЫРЕЛЫ,ЯКА НА ДВЪРЪ ЖИЗИ РУГЪ ПОЖЕИ. РЯГО И ЗЯНЯК ТЕЮ КАЛЮ ВЛАСТЬ ВЯС
 покроешь, как на двери жизни руку положить. Раго знания те зажгут власть вечную

ВУЛАС ТЕЮ,ПОВАРА МОИ ЦИРЕ ГЪТУЦИ, ДИНЕ ВЕИЦИ МНЕ ТУ ЛИ ВЛАСТЬ ВЯСЦЪ НИ,
 Велеса. То повара мои, царю готовят, данную вещаю мне ту власть вечную на
 ДРИГВЕ ВЪЕКИ.ДЪРАГЪ ВЪКЪ БЯ КОСЯ.ДЕПА ИЖЕ РТО ВЫРЪХВИ КОЯ ХЪКИ, ЦВЕЛО
 долгие века. Долгий век она стоит. Даже если кто вырвать её хотел, цветёт
 ПО ВЕКО ЛЪПО. ХЪКИ ЛИВЕХЪНЫ. ЗЛЪ ЖЕ ТЪОРЯ МОКУЛУ ЗЪИКА. БЯ КОГО НАГА ПОА
 в веках красотой. Хочешь, лови её. Зло же творящий в могилу зрит. Но кому надо петь
 ТА ЛОБО И КИТО ПОШИСУ,СИРЫЗЕО.ИКИ РЪТИМУ ЗЪВ ГЫРУЯ, ИМЫ ЛЪХОТА ПЪТО РИПЪ. ЮКУ
 то любо и кто поймёт, сорвёт. Как родимую зовут, скажи, имя легкое поёт репа. Как
 ЦВЕЛО ПОЛЮ МЗЕНА, ПИТУСНА: "ЧИМЕ МИ НЫЖЛУ РАХАИКЫ ЛЪПО МИНЫ ЛЪСИМИ"
 цветущее поле представь, пой: "Чего мне нужно запомнить, красива моя мудрость"
 И ВОСЛЕТАПЕРЕТ РИПТЕШЕ: "БЯЮ ЗО РОГЪ ИКЫС ВЕКИ И КЫЛИ ВЕЙНЫ З РОГ".
 И высокопарно говори: "Знаю то Раго, какой век, и коли воин, то Раго,"
 ВЪЛАСТЬ ВЯС ХЪИЦЕТЕ,ОЛЪПИСУ ШЕБЯ ТОЮ,РУТОКО ДИБУ УЖУ ЛЪЖЕУ ДЕ ЛОВОСЕ ВИ
 Власть веч.хочешь, олепи себя той, лучше думай, уже лежит то, лови ты
 РЕГО И ЧАЛИ ВЛАСТЬ ВЯСЯ РАБРАХ ВАД. БОИТИРА ВОД ТЪ ОЛЪБЪПО НЕ ДАХУ ЛЯ МЕЛЮМ.
 Раго и бери власть веч.храбро воин. Боишься воин, то олепится не дано ей, милый.
 ЗЕЮ КУ СРУ, НАШЕШУ РИНАМИ, ДАБЪ, ПОМИСА И НИ ГАПО А ХУВА. КОЛУ МОРАК БЕСЕ
 Зеями ты зри, найдешь - роняешь, вернись, помысли и не быстро, а тихо. Коли мрак большой
 НАМИ САЗИНЯКА, ИКЫ СРУ ЛИМЗЕ ДЪ РЕСЧЕТЕНА РЖИ ЛЪЧА. ПЕЛИ МЪ ЗЕЙКО СРУ
 нами создан, кто зрит лучше, тот расчистит рожь легко. Пели мы, зорко зри.
 ПОСЯЯЛИ ЗРАКАСТО,МИТЬС. ПАНАВЪ ГОНИ РЧЪ:
 Посеяли зрячему, думай. Поновой гони речь:
 "АЮ ГОТУВЕ ЕКИ ЕТИ РАББОНА,ТО СВЪАТИПА РЕПЪ ТО ГОТОЛО МАНИ РАБРЕСИ ТАЛАЗ."
 Али готова как эта работа, то светится репа, то готова моя, храброму тайна.
 А ТИДА ЛЯГЪ СЪМАЧИ ОНИТИМА ДУСЮ МОДУ НИТИЛИ С МЫСЮ.
 А тогда легко смочи онным душу мою, свяжи с мыслью.

ЛИСМЫ НИ ДЕЛА ХЪЛЫМИ,ХОИ ВО СМЪНА ЖЕУЧИ КУРАСЕША. КАЛАП СВЪЯКЫ СРУ НЫЖЕ.
 Ходить не дело хилыми, кои во славу жизни бьются. Секрет светлый зри ниже.
 ЗЪРОНЪ МЯЛАП ВЪЧИ, ЧЮ МЫГУ. МАСЛИМ ЗЕЙКО СРУ ПОЧИКОС ПОЛЯ ЖИНА РЪКА НУ КЛИК
 Зароню, милый в очи, что могу. Мыслью зоркой зри сжатые поля ржи. Реку ну кликне
 МЕНИ, ЗАТИСИ РЪКНЕ:

меня, затем рыкне:

"КУЛПО ГОРА БРАХВА РЕГО И АРЮМО".

"Вьюга гора, бравый Раго и армия."

КЪЯ БЪЦЪТИ ПЛЪКО СОДЕЙ, ЗАЧЕЛИ ДАОЮ КУ СРУ ЛЮМЗЕ НАМИ ДАБЪ ПО СЪХУ

Коли битва плохо содеена, зачем даю, представь себя идущим за сохой.

ДАЖХО РИПНЕ:"РАТЬ СЪ ХЪСЪ ВСЪИ НИ ГАПО А ТИВА".

дальше крикни: "Рать сю хочу всю, не быстро, а тихо."

КОЛУ МОРАК БЪСЕ НАМИ СААТИ, ВИЛЪМО. Е КОЛИ ВЕСЕЕЛОМА РОПЪ ЗИНЯК ШАЧЯНА,

Коли мрак большой нами сотворён, хорошо. И коли, весёлого репу знаешь сейчас,

ИЖЕ ЕМО,ТОАЕ МОСЕТУ РАБТЪ:

ещё его тоже можешь крикнуть:

"РАББОТА СКОРЕ БЕГЫ."

"Работа скорей беги,"

ПОЯНЫ ГАПО НАМЪ ЗЕНЯК. ЦА БИССО УНАМЕРЕВ. НЯ РЖИ, ДИПУ УЧИЩУ. ЛЕПЪ НУДО

Поняли быстро мои знания. То беса унемерет. Та рожь сильно чистит. Красоту надо

УРЕМО МЪНЪ. СИНАЛЫ РЫКМИ:

укрыть мою. Сильно рыкни:

"НЫДИ БЕЛЕЛАКА, СЛЕП СВЪНЮ, ЯРО ТЛЮ".

"Выйди белая сила, ослепи свинью, солнцем ишли."

МЗЕ НАЮВО ДЪЛЪ ПИТУС ВЪКА НУ ВЪЖА БОЖЕ, ДА ХЪЛА СИ ВЪДАБИ О ЛАТАС ВЪЛА РЫКРИ:

Моё новое дело пейте века, то видит бог. Да коли ты, ведаешь о латах, велю, рыкни:

"ПЛУСИ НИТЫ СПУЖЕУ ЛАТАС, ВЪ НАДИ ГОЯ ЛАСЕВЕНЕ ЕТИ РАБ БОЖЕ".

"Плотные нити спустите латы, вы найдите воина мудрого это раб божий."

УСЪЛОНИЛО? КРЕПЛИ.

Оселонило? Крепись.

МЪЗЕ КЪЮ, ГОТУ СЪВО РЕДАМИ ЩА ЛОЖА,ВАРАТЬ ТЪЧИНИ,ЮКУ СРУ, ЛЮМЪ ЗЕЗАША ГОЛЕ.

Можно, коле готов сего рядами счас ложи, ворота точные, коли, зришь, ломи сейчас голь.

ПОМИСА АШАИ ПОПОТЫВА СЧИСИ РУИ РИБРАХ. ШЕЧАН, КОДОРЪ ПИТУТАС ДОНЕНА.

Помнишь, достать пытался счастье руками храбро. Сейчас который пил то до дна

ВИГОВА ВАРОК ТУЛЫ, ЯКА Й РОТЪС БЫЗЪ. РЕБНА ТАСЧИ ЛУЗРА ТАРАБ СЯТУ ВЫ РЕГО

видит зарок тот, тому и радость будет. Ребята тащите лучше, тайну счас вы Раго

И ЗИТЯС ША ДОПАЮ, НИДЪЛУ ПОКЪНИД ГОЯ, ТЪРЕТІ ГЫРУД СЯ ШАБИ. НЪ ДЕСЯ ШАБИ,

и сейчас лишь допою, недоля покинет Гоя, теряй грусть свою. Не даётся тебе,

ДАЛО ВОСЕ В ТАРАБЛАМИ,МУЕ БОЛЬ ЖАТЪЕ. ЧАРО ВОЗАКЫ ЛЪПО РЕГО И МИРЯ.

дело вовсе в пустую, моё больно сложно. Чароми возьми красоту Раго и Мира.

ЗОДЪ РЕПЪ НОРАЧА ВЕДАТЬ. НИ ВЕЗМИТОЧ ТЪМИ ШУМИТОЧ ЛИМ ЗЕЙКО СРУ.

Что репой нарекли, ведай. НЕ возьмёт тьма шумная, лиш зоркий зрит.

ПОШАДО ЗЫВЮ ГОТУНА,ЯЛЬ ПОЮ ВИРОК. А НАЯСЪ ПОЛАБЫ МИТЬСКО. ТЫ ПЫКОДЪ

Пошады звать готов, то пою зарок. А неясно - подумай маленько. Ты пока

ПОЛЯМ ЗЕНА РЕЧЪ. ЯКЫ ЦВЕЛО ПОЛИ МЗЕ ДИ, РЕСМЪ:

поля узнай речь. Как цветущее поле представь, ты реки:

"ЕНА ЗНЕЛЪ ПОВЪЯНЫ ЖЛУРА ХААПИКО ТЪ ЩАРЕТ МЫЛОШЕ".

"Эти знания понять сильно хочется, то ищи чистоту".

ОЛИБСА ТЪЛЮ МРИ, ГЯНЫЛЕ КАЛЫ РЪТС. ТЪТЯ ЛЕТА ВЪСДО. РАЧЕ ВЕСЪ, РАЧЕ ВЕДОА,

Облепило тело мраком, гони калёную речь. Тогда года воздадут. Реку вещь, реку ведая,

НИ РАЗ. АСЪ НОШАЛЫС НЕ ТИРАИЦ ЕСИ. АКЫЛЪПОТЫ ВЪИТИ РАТЫ. ВЪЛО БЫТО.

не раз. Если нашёл, не теряй это. Околпачишь вражьи рати. Велю быть.

ЕДИЕ УНАТИ ТЕЛЕ ПОТЪТЯ ХОТЬ ХУРЯ ВОГО, ЧЕРЪЮ ВОСЦИЛИГА:

Если надо тело перенести хоть куда тебе, чарующе воскликни:

"АЧЕЛЯ ДЪБЪ СЕА ПИРУТ",

"Отвори дуб, сей запор".

ТЪХУЯ РАГНИ:"РАВ"

Тихо рагни: "Рав."

ТОСЧАНЪ ТЪУХО КАКИ ВЪЕТАРА, КОДРЪ ЛИМ ЗЕЙКО СРУ. ПОДАГТО СЪШАТИ РАК,

Тотчас тихо как ветер дует, представь взглядом. Подумай счас снова,

СМЪКОВЪЛО ЧЕ ЦИВЪ. ХЪЛА МОРАК ХЪЖИНЯК ВЪКАНУ ВЪЖА,БОДЕ ЖДАНЪ, ЗЪЖИТЬШЕ,

смекни что в основе. Коли мрак пошёл вокруг видишь, хватит ждать, сожмись,

БАГЫ ПОМИЦА БИСО УТЪШЕ . ТЯ СРА,И СЯТШЕ ЯСЪЧИЛИ. ВЛАС РИГО ЗЪЛО РИПДАГ.

Бога помяни, беса утешишь. То зри, и счас же исчезнешь. Власть Раго сильно крепка.

ТО ВУЕКЫ КОИ ФИСОЙТЬ. ВЯС КОЦЫ ДЪХОНО. И, МИКЫС РЕГО УДЮЖМЕ ГОЕ ВОСЦАТО.

То вечно коли вызовишь. Куда хочешь дойдешь. И, думающему Раго, много Гою воздаст.

ЯЛЪВЕ ПОКЪЛЪ ПЪТО ВЯСЪЛЫ. ЯКА ЖЕ ЯТОСЪ ЗЯНЯ ҚДА ЛАМИ РАБРАХ.

Если понял, пой весело. Кто же это знает, тогда ломи храбро.

ВУГОЛЬ О ДУБИ, О ЗАЛАТ СПОМУЛО. ПОПАНУ ЛЕЗЕНУ НИКАНАИ ДЕВЕРИ ПДЪСУ. НА ВАЛАС
 Глагол о дубе, о злате помните. Помешать идущему никакие двери не смогут, то власть
 ЧАЛИ ВЛАС, ЧЕВЯ ЖЕ САРИ БОВЪ. ГОНИ РЧЕ: "ВЪШЕ ДАЛАК ЗА ШИУ, РАТУСЯ В ПОРЪМИ
 Бери власть, чего же ещё боле. Гони речь: "Ваше дело за жизнь боротся, во время
 ДИЛАВ ЖЪЛО. ВОСЕВЪ НЪСЫ ВЪЛАС РОЯ". Й КЫЛИ ВЕЙНЫ ВЪДА, ШАЛЫС НЪ ВОЗЖЕ ТО НЪ
 делать дело. Весело носи власть Рода. И коли, воины ведают, шалить не надо, то не
 КАРОТОМУ. ТЪДЕ РАГВЪ: "НЪ МЕРЕТ СТЬЛА ЗВЪТЪЕ, ПАТУСШЕЯ СЪЛИМ ЗЕПОЛЫРЪТ СИШЕ".
 хорошо. Тогда рагни: "Не умрёт священный завет, потухшие силы запылюхают вновь".
 ВА КОЛУ МОРАК МЕЧЕ МЕ ГЪЛЕО, БОЙТЪЧА. ЛИ ВЛАСТЬ ВЯС ГАЛЕО.
 Но коли, мраком мечен, не солнцем, бойся. Высшая Власть Вечная - СОЛНЕЧНАЯ .

ВЫГОЛЬ О ЦИЛПО
 Глагол о цилпе
 ЛИБЫ ЛЯ ВЛАС РОЯ.
 Либо Высшая Власть Рода.

ТАЛЪ ЛАНУ МИНИЯ РОТЧИ. ВЪ ЛИБЫЯ ЧА БЫО, ИЯ ЧАВЫС НЫВЪ БОЛЪГ.
 Дальше роняю мою речь. Ты любил, что было, а что новое больше.
 ЯНЫ СРА КТИ ХОЯЛЫ, МИЕВО СИЛА ТОСТАЛАЗ НЯТОВА. ГОНИ РЪЧ:
 Если зрит, кто, коль моя сила досталось не тому. Гони речь:
 "ДА РАГИ ТА ВОЖИ ИТИ, ЧВЪБЫ ЗАЕТИРА БГА РОДО НЫРА"
 "Дай Раго ты вожжи эти, чтобы закрылась бога Рода дверь."
 ЯКА ДЕЛО ВОСЕ ВРЕТУ РЪЯБЕ, ТЕОЯКЫ СРЪВАО МЫЛОШЕ МИНЫ ЛЕ КАМИ ЛЯБСА НЫ
 ПАКЕСПО.
 Если дело вовсе плохо ребята, тогда скрывай чистоту мою. Не кому лучше не показывай.

ЯКЫ ЦВЕЛО ПО ВЫЛОГОЯ, НЫ ГА ПОТЪЖА ЛЕМОТА ЯВА. ЧИ ВЪСПОМЪ МОЛОШЕ МЪТЫЛАЗ?
 Как цветами то говорю, ну-ка попробуй сломать это. Что вспомни, чистотой метили?
 МЪИ ВОСШЕЧЯ КО СПОРЪ ТУМО, КА МИНЫ ЖЛУРА ХАЧИМЕ. МЫЛОШЕ ОШИЛЕ МРЕГ. МИЛА
 Моё воздам в споре тому, кто меня сильно хочет. Чистотой очищу мрак. Мило
 РЪТСИВО, НАШИ ЩЕ РЫПЪ, НИ РОБО, НАШИ, ИТОС ДЪЛО ВОСЕ ВРЕТУ. РЪЯ ТЫЩИ МИНЫЛЕ РЕЧ:
 говорю, найди же репу, ни робей, найти, это дело вовсе простое. Род века манила речь:
 "ШАДИ РАГЪ РЕПЦИ, СИРУИ РИБРАХА, ШАДИ РОГО РЕПЕ." ЛЯ ПОМЕКОЛИ КЪ ВИСОБЪ ТИДЪ
 "Садил Раго репу, сорвёт храбрый, садил Раго репу." ты подумай то особо тебе
 ШАПИТУС. ТО КЫЛЪ ПЕЯКЫС РУНЪ РАТЪ, СЪХЪ СЪВЪТЪО, ИРЯМО ТЕО, И НАДО ТЕО ТЕДУ
 шептал. То коле поняли рано радоваться, соха советую прямо тебе, и надо тебе тогда
 ИЦИВ ЛОПОТЪЛЮ ГОЛАГЗИТЯС ТЪЮВА РЫКРИ:
 ещё говорить. Голосисто тогда рыкни:
 "ПЪЛЯ ПОСИ РОПО, ТЪКУ ТЕНОТ МУКЫРЪ ТЪНЕТ ТУЛЯ".
 "В поле посеяли репу, только тяни, можеш, тяни только".
 МЪЗЕ ВЫРЕГО, И КЫЛ ПЕЯРЫ, БРАХНА. МИЛАРЪТ СРЯ МОСЪТЪЮ ВЪЦИНУ ВЪЖИ БОРИТ
 Может вырвеш, и коль поняли, bravo. Мыслью зреть можете, вещь вижу, борец
 СРИТВЪ СЕ СИЕ. МЪНЕ МЯЛОШЕ НЕ ЖЕУЛЪМ, ЗЕЯКА СРУ ОГО КАЛИ. ВЕНУ ДОУЛЪ ЯКА

сорвеш ты сиё. Мне милый не жалко, зорко глаз твой, коли. Видно доля твоя
 НАЦЪРЪНА. Я КЫЦВЕ ЛОПО, МЫЛОШЕ ОТИ ЧАРУТ. ПОМЪ ЛЯБСА, СЯ ТУТИ МАЛА РИПЪ. МОЕ
 такая. Я коротко говорю, чистотой очи чарую. Пойми лучше, да тут моя репа. Моё
 ПИКОСЯ ТУГО КАЛИВЕ. НУДО СЪ МИЛАРЪТ СДЮЖДО. ТИ ТИМУ КОЛИВЕ МУРОГ. ТИБЫ
 печётся, туго калится. Надо с мыслью дружить. То тому колоть мрак. Тебе
 ИНИ ЛЪМИНИ. СИ ТЪЩУПЕ РЕ ТЪХЪ НИ ВЪАЦАН ЛЪСО ДЪТИ РЫКРИ:

иное ломать. То тащи ты тихо, но вещай мудро, дальше рыкни:

"ПЪТЬ ТЯХО ТЪДУ ИРЯМО СЪЧЯТУ". ЕНЫ РЧЪ:

"Петь тихо, тогда прямо час." Иная речь:

"ТЪЮ ДА ВЪПОТЬ, ВЪ СРИ ЗОЯВЫ ВАРОК НОРА, МИ ЛВЕНИ ДГО ГАРУ".

"Хочешь то выпить, то зри зорко, зарок дверь, тыловишь долго гору."

ДМУ КОЛИ ВЕНУ ДОКЪТЪВИ-РАПЪ. ДЪЛЪС МУЕ КЪЧАНКО МЪКОЛЪВО.МЪРЫ СЪ ТЪЖИ

Кто коли смог догодатся - репа. Доля твоя головой думать. Меры всё те-жи.

БЪКЪ ЗАГНЕЧИ В ЛОПОЙНЫ. ГАПОНЪ РОВО ЙНЫ РЧЪ:

Тогда хлопай в ладоши. Говори ровно иную речь:

"БЪ ТЕНИ ТУЧЕ"РЕКНИ:

"То тень тучи." реки:

"ЛУКО СОНИ НОДЕЖРО ПОДЪБИ ОНЪ ЛОБЫНЕ ЛОТЬ".

"Лукоморью надежна, подобна, она любит лето."

ЛЕЗАЧЕ ЛЕ ДАДО ЗНЪГЕ РОБРОХО.

Идите, вам дан знак храброго.

ВОГОЛЬ О ЛЪПО

Глагол о липе

ВЪТЪЛЕМ РЕДЧЮ

обвивая, говорю.

ЛИ ВЛАСТЬ ВЯСМУ РОБРАХЕ ЖИ РОД. СНОРЕ БЪРЕС КАЛЧОНА ЛЕ РЧЪ. ВЪ ГОРЮ ХОЛА
 Высшую власть возьми храбрый же Род. Смело бери, калёна та речь. В горе хвала
 БЪГЪ.ТЯСНЪ ЛЕ РЪЧ, МИКЫЦ, ВЪЛО ПОИЧЪ, РОЗОУМИКЫ СЯВИ МЪТО.СМЪМЪ ВЫЗИ РЯГ
 ИМЪТО.

Бога. Тесна та речь, думай, велю постичь, разумеи сия меты. Смело неси Раго имя.

ЛОБОПОТИ ТИСМО, ТЫСМО? ШАЧА НАХЫЖУ КОИ МИЦА ЧИНЪ ПОЯ ИМИ МАТЪРЪ, ТЫ МИСА

Любопытнo сильно, сильно? Счас найди, в коих молитвах чинно поешь имя матери, ты молишься

КОЯГЫ РАДИ.КЫЛОВО ПАИТО ЛАЗМИНСЪ.А ЯКЫ ЦВЕЛО ПОКЫВДЪ,ЯНЫ СРА.КЪШ АЧАМ
 ПОЛЮПО

кoей ради. Коли понял, разомнись. А как цветёт пока, иное зри. Коль очам полюбилась

МИЛА РЪТС,СЪШАС УСРАИ. ЯКЫ ЦВЕЛО ПОКЫЛЪ ПОЯНЫГА, ПОШАТАПТО ПОКЪ. ПЯВЪ Я НИ

мила речь, счас узришь. Как цветёт, пока поясню, пошепчу пока. Пел я ни

РАЗА.СЕ ВЫЛАС ЗЮНЯ КАТИЧ БЪСЕ ЧИЩУ. ИША ДИ РОГО,РЕПЕ.ТЫЩИ МИНЫЛЕ РЪЧ

раз. То Велес знания хочет от беса чистить. Ищи ты Раго, репу. Века минули речи.

ЛЯ ПОЯ, КАЛИ ВЕЧИСИ РУДИ БУ УЧЪЛИ ГАРЪВОВОГО ПЕСУ. ЙВИЛАС ТЪКОЩЕ ЛА РЫК

То, поя, калёным вычистишь кровавое учение гаревого пса. Явишься только, тот рык в

ПОЛЯ ПОЛАГМЪ,ЛАПАЗАТЪ ВЪСРЯ. ЗАТЪНЕК РЪМЧЪНО ГОЛДО СИЕМЪ,НЕ МЯЛОШЕ. ЗАЖЕУЛЕМ

поле поляжет, говорю веще. Затем отметь частей семь, не меньше. Оживёт

ЗЕЯКА СРУ. ОТЫЩИ ЯНЫ ЛЕ РЪЧ.НАТЪШУ РЕБЦИ СИЛИТЬ ВУЗОРИ. ВЪЗ ТИСКО

образ, скрытый глазу. Отыщи иную речь. Натешившись, ребята усильте взор. Не спеши

НАМЪ ТО КЛЕКЛИ,РОМЪ ГАРУЯ. ПОТЪ ЖАРОС ВЪЗУРОГ ЦИЛЪВОЮ БИДО.ПОЦЪТИП ТЪСЕПА ГОЕ

нам то кричать, тебе говорю. Шибко жарко, взором чувствую беду. После тотчас воин

ДЫБЪ. БОЖЕУ ТЕДЕ ВЕИВО, НУДО КЪ РЕГО ИНИ ЩЕПУС. РОДИ БЕЛЕЦИ РЪЩИНО ЛУПОГЫ остановись. Божие тебе ведаю, надо к Раго иному шептать. Род белыми речами лечи. ЛЪТЪ, ТЕ ЧАРЫ КМУ КОЛИ ВЕНУ ДОКЪША. ГОБЪ ПОМИГА РОДО МИВА, ТО ГОНЕ ЦИВЛО Летят, те чары кому коли желание доказано. Хочешь помочь Роду моему, то носи основу ПОАНЪ ВА ЛЪБО, ЙКЫС НЪ КАРОТОМУТЬ БЪТЕ ИНЮ СУРКО ИЖУ поныне во лбу, чтобы не хорошего бога иного зорко искать.

РОСУИЮ ЛИСУ ПОИ,ЮРИМО ПОИ,ЗЕЛЪВ МЪЕНА.ЗНЕЛИ МЗЕ ТИША ЛУСПО ТЪ ЛИВЕ. Россию мудро пой, зримо пой, зельем моим. Знания мои тише лучше ты лей. ВА РЕДХУ РЪВЪТЪ. ЧЕЛИК ВЪДИ БИ ЗТАС,ВЪНЪРИВЪ, ЗТЪСВИС. ДИБУ УЧЪТИПИЮ, Чтоб реже реветь. Человек веди себя, скромно, вымерено, естественно. Ибо учти, ЗОРОГ МУЕ ЩИНУ ТОСЦЪ НО ШЕПАТУС.ЗАТЪ ПУЮМОТЪ МУЕ ЦЕНЛОС ЛЮПОМУ ТОСЧИ зарок мой носи помалу и шёпотом. Зато поймут мою ценность, любому дари. ПОХАЪ ПОИНЪ МЕРЕТС, ТЪ ЛАЗВЪ ЗЪНЯК РЪГО, И ПИТУС ВЪДА,ГТО ВЪЛАС ЗЮНЯ Пока поймут, меряй, кто разорвёт знания Раго, и пьет воду, кто Велеса знает. КАТИЧ БЕСЕ ЧИЩУ ИЛИ ПОВЪЦИЛЬ ВЪЕИРЫ. СЪКЫА ТЪЧЮКА СМИСАНИ РЕТСО ЗЪИ. Хочешь, беса чисти или свивай веру. Сокрыт точный смысл речи глазам. ЛИБСА НИ РЕВО,ТО ЛИТУ НИЖЕ РЯПЪ НАХЪНИУ. ЦИЛУМИЕ НА ЗМЪ И ГЫРУЯ МИДОВЪ Лучше не реви, ты лети ниже, репу находи. Целуй землю и говори медово, МЪИТИ ПУНИЛЕМ РЪК СВЪЯ.ПИКОЦЪ НЫ КОНЫ ЯЛЪ, ЛЕЗВЪМЫ ЛОШЕДЪ. ПОТИВИ ПОМИБА, отмывай помелом речь свою. Пекись не конём старым, резвой лошадей. Потому пойми, РУТДЪ ПОТИМЕКЪ.МИДО ВЪСНИ РЯКУ. ТИ ИМО АДИ РЕПЕ НАКАС РЪКУ. УНИ ЛАД СЪО ВИТО лучше подумай. Мёдом весенним реку. Тебе один репы наказ реку. Ты лад себе, свивая ГОТИ. ИМО АНИ МОКОИ ЗЫРЪБЪ. И ВОСТЕРАБИ ЛАД, СЪ ЧЯЛИ ВЛАСТЬ ВЯСВЪ. СЕБА стели. Ибо это многие видят. Я востребую лад, ты бери власть вечную. Себе ОРЮ, ГОИ ТЫ, ЙЛЫ ТВЪ СТЪВЪ СНЪ ДИОТЪ? РАБ НЕ ДИО, ДЪЛО ВОСЕ ВРЪТУ, ЙБУ ори, воин ты, или твоя стезя спящего дитя? Работа не идёт, дело вовсе плохо, ибо МУЕ ЧЕРЕИ ДАЛО ВОСЕ В ТАРАБЛАМИ,ТЪДЕЖ РЕГО И ЛЪВТИ ПУВЪ ЗИТЯ. моё чарующее дело вовсе забыто, тогда Раго лёгкий путь знает. СТЪЯТОС ДЪ РАГВЪ "НО ВЪТЪ БЯРУТ,БЫРУТ ВЪЕКЫ ВЪ ВАЛАСТЬ".НИ ВЕЗЮЛО СУЗАТЬ, Стоя ты рагни: "На веки беру, беру на веки власть." Не велю скучать, ЖУРНИМО КОЧЕНУВ, ВЕСОЛЕВЕ НЕЯ БОЙЩЕВЪ.ЛОБЫТИ ПЪ СВЪЛИЧИМУ.КОЛИ ВЕНУ ДОКЪТЪЖА стыдливо коченеть, веселья не бойся. Люблю тебя великим. Коли желание докажешь, БЪДЫ ТАСЪ ЦИЛИГАЯ КАРОШИ. ЛЯПОСЪ РЕЧ: будет тогда исцеление хорошие. Говори речь: СЕ"НЕ ЗАЛЫКО СОРЯ БУНЕ, КУНУВ ГАЛЪО ГОТОВИ РЕГО." И НЪ СПЪЛО БЫТИ ПЪРЫГАНА. То не жалко бросать будет, окунется солнцем готов Раго "Не спелому быть поруганным. ЛЯПО СЪРЕЧНЮЯ РОТ ПУРОТ, ВЪЩАРИ НИ МЕРЕВГО. СЕЛЫ ПОБАО ВЫЛАСЯ,ВАВИ СКЫЛА Красоту сердечную Рода поруганную, вещай, не меряно. Силы поймешь Велеса, как скала БОДЪ. ПОМЪ МОУЯ, ТАЛЕ ВУРЕ, ДНУ ЛЕСМЫ ПОЮВИЛАС. ЧАКАС ЛЪТА КОЩЕУ КЫ ЛЪПО. будешь. Поймешь меня, тогда верь, дно мудрости появится. Сколько лет прятал ту красоту. АСИ ТЫБЫА НИ МЕРЕВ ГОРОТАС ЮВИЛОСО, НЕ ЯБО ОНУ. Если тебе не мерянная гордость явится, не надо это.

ДОМЪ МОЛОШЕ ТИПИС ИБО ЛЮАТИ ЖИЛОРИ ПЮВО СВУЛАГЩУ ХОЦИСИ РУМИВА СЪГО Дома пусто если, или любишь жизнь пить сладкую, хочешь чудом чего КАЦВЕ , ЛОПОЛЯ: хочется, говори:

"ПО ЦЪНЕ КОТИ, МИЛО РИПЕ, ПИКО ЧЕРЕ БОЩУ, ХОГО КАЛИ ВЕНУ."

"По цене хотим, мило репе, пеки чару большую, кого коли велю."

ДО ТИСИКУ СИПИТУС:

Да тихо шепни:

" ЗАЕНИ МЕНАЗ МУЕ ТЪС ЛОЖА".

" Займи мне моё, здесь положи."

И ТИХОПО:"МЕУ" ЗЮНЯ КЛАПАС,НУДО ГОНЕ СИМЪ РИЗ ПОДАНИМО. КОЕ ЗЫРЪБЪ И ВОСНА.

И тихо: "Мяу". Знай тайну, надо гнать семь раз подряд. Кое вижу я веще.

ЕТИ РАБМЪ ДЕСЯВА ТИБЫ НУНЕ ЛОПОЖЕ, НЕ ТИБЫ ТУТЯ ПО БЫЖЪ ЦЕЛУНО ЖИРУД И

Эта работа достанется тебе, ныне говорю, не тебе тут, но богу целую жизнь и

ЕТИ РАБИЕ ВОСНЪ ЖИРУД, КО РЕГО. И ЧЕРЕИ ТЫ РЫКРИ:

эта работа вечная жизнь, то Раго. И чарующе ты рыкни:

" ПЯВОЯВОС СЯВЮМО ТЪГО НЕ ТЪО"

" Появись, сей миг то да то."

ДЪВИИЦЕН, ЛЪСО ЕЛОТ ВЪСНА. РЪ ЗЪВЪ РЕГО, И ДАГЪТО ЮКУ СЪРУ ЛЮМЗЕ. ЗАЮ

Девисься, мудрость эта вечна. Ты зови Раго, и догадается, кто зрит лучше. Знай

КУЦЪВЪ ЛОПОЛЮ, МЪ ЗЕНА КЫЛЬ ПОЯРЫ,БРАХЯ, ВОСДЕ ВЕНАХА. ДУГОНАТ РАСЯВНИЛЬ

коротко говорю, мои знания коли, понял, браво, воздастся желаемое. Догоняй раззява,

ПОНАМЪ, ВОТ СЖЕМУ ГОЕ ВОСЦАД. РЪ СЕРИТСО, ПОИЮ ЕВО СЮТИС.ПОРЪК МЪУ,НУГТЯС

поймешь, вот тому воину воздастся. Не сердись, пойми эту шутку. Скажи МЯУ, ну что

ИЖЕ И РЯГО. И ГОНЯШЪ НЪНЫ ДОРАМЕ ДИЛАВ ГОРАТАС ТЪО ЮСИТЬСВЪ ПОЕТИ.РАБ ЖЕ

ещё и Раго. И гоняешь ныне даром, дело гордое ты естественно поймёшь. Раб же

МЪНЕ,ЧПО ХУТА КОРО, ВУЛАС МЪ ЗЕНЯК МИСА.ЖЕ,НИОШЕДАЛА,КЪСЪ ВЪНЫ,РУТСЯ

ВАЖИНАТЫ

мой, что хочешь скорей, Велеса ты, зная моли. Что, не ожидал, хочешь вынуть, лучше выжинай

СЪ РЪПА ЩИВЪ, ЯВОС НЪШЕЩА,ПУЙДЕ БЕЛЕ, ДО ТАСНА,ВЕЛОКО. СОИНЕ ЕТИРА БЪЖЕ,НЪ Я.

Ты репу ищи, если нашёл, пойдй возьми, то тайна великая. Создал её бог, не я.

БО ЧУЛИ ВЛАСТЬ ВЯСВИ, НО МАРОМУ, НО СРАК,МИКЫС. ЖЪСО КАКЫ ЛЪПО ДЪ РЕПЪ.

Ты бери власть вечную, не марай, но зри, думай. Сильно как красива та репа.

ДЮДЕ РЕЗА,РЪЗАЖЕ И ВУЛАС ТИСМ МУРО БРАХ. ВУЛОС РОЯ МУРО ТАСШЕ . Я ПОСЪПЕ ДИ

Дед резал, резал, и Велес тоже мудро брал. Власть Рода мудро носи. Я посеял ту

РЕПЪ ТАШЕ ЧА ТЕДО. ЙРЫ ТОКОЙ ДЪ БЕЛЕ, ДОТАСНА. ВЪЛО КОСОИТЬ ЕЩЕ ЩАПУ.

репу, тащить же тебе. Если только ты белый, достанешь. Велю кушать её счас.

ДАГЪТОЦЪ БИСО УНЪМЕРЕВ. ХЪВЫРПЪ, ЧЪРЕ БО ТЪШЕНЯМ,ПОКЫЛА БОДЪ ПОМЕЛО. РОМЪ

Догодался, беса усмиришь. Говорю, чарами ты тешишься, покуда будешь чистым. Коле

ЗЫШИЛИ МЪЗЕ ПОМЪКОЛВО.

зашли можно подумать.

МЪРЫ СЪВУ РЕДЪ ПОЮЛИ СМЫСЯ .ТЪШЕ КАТЬ СРА. ТО ТИРИВОТ НЪ СПЪШЕТА ХОМУ КОЩЕА.

Меры сей редко поймешь смысл. Тихо катится срок. То давать не спеши, кому хочешь.

ЙЩИ ВЪ БОНЪЯ, БОНЮЯ БОЮ НИ ЛЕШМЫ. ЗАПОНЕА,НИ МЕРЕВГО СЕМЪНА ЛИБЫ ПОНИСПЪЙ

Ищи ты бойцов, бойцы в бою нелишни. Запомни, не мерянного семена только успеют,

ТЪСЯ ЖЕ ТИЧА НАЧАЛИ ВЛАСТЬ ВЯС РЯГО. ИВЕ РЕГО ИКУ ЛЪПО, Й ТИСВЪ ПОХЪНЫ

тотчас течь начнёт власть вечная Раго. Его Раго эта красота, и тихий покой

ДЪРУТ СЫ ВЕЛОС.

дарит вам Велес.

МИРЫ ТАСТИЧЯ НА ЕТИ РАБЪТЪШЕ,

Мира достичь - на это работайте.

БЯНЫЛИ ПОЛЪНЕ.

Поняли поляне?!

ВАГОЛЬ ОКАНУВ ЛЯ ВЛАСТЬ ВЯСНА
 Глагол окончен. Высшая Власть Вечная
 СЫ РЯГО, И ВЕРЕ ГОИ.
 вам Раго, и вера Воина.

КУЛПЪ О ВОЛОС

Кулпе и Велес.

2 Августа 1994 - 20 Апреля 1996 г.

Тургояк, Челябинск, Тирасполь, Москва, Текос.

Таков-то есть сей словоизобразительный и вместе чудный памятник ума и науки Русского Первобытного Языка. Сей памятник, и притом не единственный в России божественный Дар Слова всему Человечеству. Не расплескай его по Дороге.

Современные ученые дают разные трактовки этому памятнику. **Каждый находит в нем то, что ищет.** Физики увидели структуру мироздания, астрономы - законы построения Вселенной, литераторы - чудесные возможности Русского Языка, математики, подсчитав число возможных сочетаний при перестановке слогов, пришли к выводу, что по теории вероятности из такого большого объема случайно взятых слогов невозможно построение осмысленного взаимосвязанного текста, а тем более текстов взаимодополняющих, указывающих и продолжающих друг друга.

Биологи и генетики увидели в схеме построения Речи Человеческой схему и законы построения ДНК.

Сам по себе ФАКТ существования подобных текстов - это уже ЧУДО, покруче мелких детских забав "шапок невидимок", "сапог скороходов" и "манны небесной". Что еще надо людям?

Голову иметь надо. Думать - думать - думать. А все остальное проще пареной РЕПЫ.

ЗАГАДОЧНЫЙ ТЕКСТ В МОЛЕКУЛАХ ДНК

(« *Время и Слово* » Избранные труды Н.А.Козырева стр.123-124)

Пожалуй, дарвинистская теория о происхождении человека скоро рухнет окончательно. Ученые поглубже заглянули внутрь молекулы ДНК и увидели там закодированную информацию, присутствие которой делает нас похожими на некое подобие биокомпьютера со сложными генетическими программами.

Загадочный текст в молекулах ДНК пытаются расшифровать специалисты из Института квантовой генетики. И их открытия все больше убеждают, что сначала было Слово, а мы есть порождение вакуумного Супермозга.

Об этом рассказывает президент ИКГ Петр Гаряев.

Совсем недавно ученые пришли к неожиданному открытию: молекула ДНК состоит не только из генов, отвечающих за синтез определенных белков, и генов, отвечающих за форму лица, уха, цвет глаз и т.д., но большей частью - из закодированных текстов. Причем эти тексты занимают 95-99 процентов от всего содержания хромосом! И только 1-5 процентов занято пресловутыми генами, которые

синтезируют белки.

Основная часть информации, содержащаяся в хромосомах, остается нам пока неизвестной. По мнению ученых, ДНК - это такой же текст, как текст книги. Но он обладает способностью быть читаемым не только буква за буквой и строчка за строчкой, но и с любой буквы, потому что там нет перерыва между словами. Читая этот текст с каждой последующей буквы, получают все новые и новые тексты. Можно читать и в обратную сторону, если ряд плоский. А если цепочка текста развернута в трехмерном пространстве, как в кубике, то текст читаем во всех направлениях.

Текст нестационарен, он постоянно движется, меняется, потому что наши хромосомы дышат, колышутся, порождая огромное количество текстов. Работа с лингвистами и математиками МГУ показала, что **структура человеческой речи, книжного текста и структура последовательности ДНК математически близки, то есть это действительно тексты на не известных пока нам языках.** Клетки разговаривают между собой, как мы с вами: генетический аппарат обладает бесконечным множеством языков.

Человек есть само читаемая текстовая структура - делает вывод Петр Петрович. Наши хромосомы реализуют программу строительства организма из яйцеклетки через биологические поля - фотонные и акустические. Внутри яйцеклетки создается электромагнитный образ будущего организма, записывается его социопрограмма, если хотите - судьба.

Это еще одна неизученная особенность генетического аппарата, которая реализуется, в частности, с помощью одной из разновидностей биополя - лазерных полей, способных не только излучать свет, но и звук. Таким образом, генетический аппарат проявляет свои потенции через топографическую память. В зависимости от того, каким светом освещены голограммы - а их множество, потому что на одной голограмме можно записать множество голограмм, - получается то или иное изображение. Причем прочесть его можно только тем же цветом, которым оно написано. А наши хромосомы излучают широкий спектр, начиная от ультрафиолетового и кончая инфракрасным, и поэтому могут читать друг у друга множественные голограммы. В результате возникает световой и акустический образ, будущего нового организма, а в прогрессии - все последующие поколения.

Программа, которая записана на ДНК, не могла возникнуть в результате дарвиновской эволюции:

чтобы записать такое огромное количество информации, требуется время, которое во много раз превышает время существования Вселенной.

Это все равно что методом бросания кирпичей попытаться построить здание МГУ. Генетическую информацию можно передать на расстояние, молекула ДНК может существовать в виде поля. Простой пример переноса генетического материала - проникновение в наш организм вирусов, таких, например, как вирус Эбола.

Этот принцип «непорочного зачатья» можно использовать для создания некоего устройства, позволяющего внедряться в человеческий организм и влиять на него изнутри. - Мы разработали, - рассказывает Петр Петрович, - лазер на молекулах ДНК. Эта вещь потенциально грозная, как скальпель: им - можно лечить, а можно убить. Без преувеличения скажу, что это основа для создания психотропного оружия. Принцип работы такой.

В основе лазера лежат простые атомные структуры, а в основе молекул ДНК - тексты. Вы вводите в участок хромосомы определенный текст, и эти молекулы ДНК переводите в состояние лазера, то есть вы на них воздействуете так, что молекулы ДНК начинают светиться и издавать звук - разговаривать! И. в этот момент свет и звук могут проникнуть в другого человека и внедрить в него чужую генетическую программу. И человек меняется, он приобретает другие характеристики, начинает по-другому думать и действовать.

Светлана Кузина.

Более подробно читай в статье: "КРИЗИС ГЕНЕТИКИ И ГЕНЕТИКА КРИЗИСА".
(Гаряев Петр Петрович. Журнал "Русская Мысль" № 1-6 за 1994г., росинка 46-49)

Таким образом, мы видим, что "СЕМЬ ИСТОЧНИКОВ ЖИВОЙ ВОДЫ" - это всего лишь на всего переходный тест на Космическое Сознание Человечества, записанный как музыка из семи нот на Чистых Полях Вселенной и Земли, на внутренней структуре ДНК Человека и изображенный в семи музыкально - литературных произведениях Человеческого Гения. Уничтожить его невозможно!!! Но пройти этот детский тест Человечеству очень сложно. Повзрослеть раньше Времени невозможно

С пеленок Ты слышишь сказку о Репке, да ни как не поймешь насколько ж она крепка. Репа - то - Голова, Мысль Твоя и Вселенной. Что бы их обвенчать - надо "выдернуть" Репку. Без Любви и Согласия это не сделать. **Лишь когда кошка с мышкой Любовь обретут и с собакой работать начнут, дочь с отцом как друг друга поймут, бабка с дедом им Мир отдадут.**

Человечество уже стало взрослым, ему осталось лишь воссоединиться, научится говорить на Родном языке да "выдернуть" Репку.

А пока Человечество взрослеет нам с тобой Соратник надо в Латы одеться, не гоже бегать голыми, чай не маленькие уже, сколько нового узнали.

Так что же все - таки значит "серым волком по земле", "сизым орлом под облакы"?

Поищем подсказку в тексте "Слова", при Чарном прочтении текста дедушка Велес нам часто на число "семь" указывает. К чему бы это? И назад почаще оглядываться советуем. Говорит: **"Отсчитай гольд(частей) семь, оживет образ, скрытый взору"**

Что подразумевает дедушка под "частью"? Слово? Вряд ли Слова при разной разбивке текста читаются по-разному - они не фиксированы. Какие же части в тексте строго фиксированы и не изменены? **Ну, конечно, же, СЛОГИ!!!**

Не может быть. Если Мы правильно поняли Дедушку Велеса, значит нам надо из текста "Слова" взять каждый седьмой Слог, сложить их вместе, и откроется новый текст, скрытый взору? Но этого не может быть по теории вероятности. Ни на каком суперсовременном компьютере невозможно таким образом зашифровать осмысленный текст. А почему бы и нет? Волк по земле бежит скачками - каждый скачок седьмой СЛОГ, орел под облака летит вверх - каждый взмах крыла седьмой СЛОГ. Давай-ка, попробуем, все равно ничего не получится, но ИНТЕРЕСНО!!!

Разбиваем весь текст Екатерининского списка "Слова" по Слогам, берем каждый седьмой Слог, соединяем их и разбиваем на Слова. Посмотрим, что за абракадабра получится:

СЕРЫМ ВОЛКОМ ПО ЗЕМЛЕ.

СИ СЫВГО БЯНАС,НЫОВЪСТ, ИНИГО ПОБОВ&ХО ВО КАЮМ ЪМ ЛОКЪИРЕ РЕТОІ. ТА ТО
Ты сего понял, не ожидал, иного побивало не видать им лодырям полета. Да тебя
ТАПОЯ БЛАРЕЛ МИМАЛА,ЖЕСО ДОШЕА. ВАС ЖЕ СПОТІЮ, В Н&ИУЮ ОЦА СНИДУ,
такая судьба минула, все же дошел. Вас же сподоблю, к небесному отцу сведу,
ЯЛ&ЛОМ ГР&СООВ. ПЧЕ ЖИ РАНО,ТУ НЕДЕ СКОМЪ ПАПОТЬ ЕКУ КАКО ТИЛО МИЛА
освобожу от грехов. Пока же рано, тебе надо чтоб попасть еже как тело свое
ЛО СДОЛОВ СИКОЛА НУ УЛАЛАГО ВЪНЮ. ГОСГО НЕ НЕШИС,ДОЛИВ& ЛЕ МОЛЛА.
сделать здоровым сильным и удалым узнать. Сильно не спеши, долив, тебе молвлю.
РУНО Я ТИДЕ ВЧЕВНЪ СІЕ ЛАЙБА ОРЪАС ПОВИВЪ,НЕ КИГЪГЫ ЛУ РЯВОЗЪ МИ С&ПОЧ.
Раньше я тебе вчерне сию метку орал повивая, не чего ты раззява не понял.

ЛАТУ НЯТХАЛЮ ТЪТ УНУЮ СНЪВЪХУ ПОЛИЛЬ,И РОИ, КАВА НЕГА ДОРЫ ЛОДИ ГО ВЕДЫТИЛЬ.
 Латы НЕТКАННЫЕ тут иные сверху польются, и роду, кому надо добрым людям поведаетшь.
 РО МЪТО В&ЦЫ,РЪРУ УМЪ ЧЪРЯ МЪРЫ,ВІРЪ РУПЪ ОЩИЩАТИ,ВЫПЯША КЫИТ,ПОНЫВЕ.
 Та мета вещь, зрелый ум чара меры, верь, репу ощутишь, выпьешь когда, по-новому.
 МИЛО ОТЪЧИ,НАС МЪМ&КЫ ПОРЪЛА ЛЕБЕВЯ,ДЛ& БДАНЕ ПОКОНИ ВО ПОКЪВЪ КЪРАЛИ.
 Мило отцу, нас мама покрыла любя, для большего покоя в покров королевский .
 НИ РОВ&Ч МОТЪ СОХЪ, НИТИ МУСНУКО.МАМЪ ШЕ КЫЛ& ГОММЯТ В МОНА ЛЪКЫ ПОКЗИЛ
 Ни понял мать соха, не надо мясного. Мама же коли, говеешь, в новом лике покажется.
 ОТЪРЯСЯ ТУ ВИП ХЦИЧЯ,ЛОБО,НАМИ ШЕЛУРЪВ ОЩЕЧИТЬ,ВЫПОЛЯ ЛОЯ ТУКА БЧГ.
 Обрести тот вид хочешь, любо, нам шелуху очистить, выполоть надо точно бочку.
 ВА СМИСНЫ БЫТЛ& ЛЯЛВЯ,ТЪ ЧЕВА ПОСЛАВЪ,РОНЪЙ СВОМИ РАШЕ БОЛА НАИНУ ТЛИ .
 Вы смешны были дети, то чего посылал, роняли своими речами больно наивными тлели.
 СЪСВЕ ВОГО ХОЙ ВУЛЛИ И СОШЕДЪ КЛАКОСЬ КОКО,ХУРАТ ЛЯВОХУ .
 Если кого коли, вели и, дойдя, клялись Кому? Окурат левому.(дьяволу)
 Т&ТО И СИЛЫ АЧЕТЯЛЕ ТЪМЫ.А ВЪМ& ПОРЪК ОБЫ К НАШАМ
 То-то и силы ощутили тьмы. Я вам порек кабы к нашим
 ТЪ ТЪРЕ,РЪЧАМУ СЕДЕГЫ ДЮИРА,ТАТ КНЕ ДОБВАСА ЗЕНИ ЛОСЛИ СЪЕДИ.
 то тогда, речами седого друга, ты б ко мне добрался, глаза свои раскрыв.
 ЖЕПТАЛ А НУД& ТЛЕ НЫН& ПЖИ УМЪГЫБ,МОИ ПЛИАРА ПОХЪ ХОДАС ЗА ТИГО.
 Шептал я надо тлеющее ныне поджечь уметь, мои приятели пока ходили за тебя.
 ГОСИК ЛЯ СМАЛАНИС СМА ЗРА Т,ТОКІ ЧЕС ЗКОЛЬ РЕКЫ МИЛУНИ МИСМЛ&? И РАВВЛ
 Горящее тебе смолою смазать, только же сколь воды минуло, мыслишь? И рвал
 РУПИ,СРОЙ,ГП СМИЛУ,СПОРИ ИТИ,И ИНАЛУ Л&ХЪВЕХ ПАГГ ТЪМТУ ВАСКАГО ,
 репу, срыл, то смело, споро иди, а иных лихих как тьму ту встретят,
 ЗИЯЦ ЗТУВЫЛА. ДНЫ ЗАЛІВЯНЪ ЕНО Д& ЧМОТИТЬ СЪШЕТЪ НЫ ВЕГЪ. ЮКЫ
 зайцем здувало. Дно заливать это ты сможешь, сойдя на века. Так
 МОЛА СЮБО,ЗЛ& ЛОКИЛЮ, ИКЖЕ НИКОСЪ ЗТИРОС ДОМА П&САЮ ПУТЕДЕ ЦАОС .
 моли себя, зло покинуть, также наказ стереть дом псовый будет тебе.
 СЛОЛЕЛА ВОЦ&С, ПОЛИСЯ ПАДОРУК О ПОУЛАТНА,ЖЕЛЮЯ ВЫ РЕЗЗВЛ& РОД .
 смелому воздастся, получишь подарок бесплатно, жалую вы резвый род.
 ВЕВЕС ЗЛЕ И НОВЕ ЛОЛЮАСТ. НЕРОР ОХДМЪВА, ТИСЕЙ НЕТИ ГАВО ГОЧЕ
 вывел зло, и новое явилось. Не торопись, огниво тише неси, кому хочешь
 МИТЫИ И СЪБО ЗАЛИБ&НЯ. НЮКОС, Я ЮХИЮ МЪРА,МО КОВАТИТЬ ЗОКВІ ДИСЕ.
 других и себя облепишь. Наказ, я даю меру, но ковать зову тебя.
 ТЪ ПОВОРА СВУЖЕ МЫЛЕ, ЧАСТИЛ КШЕА БЫГА.РЕШИШЕЛ ЯНЫ ИДЕЧЕК НЕ РАКА
 то повара свыше мыли, чистили, хваля бога. Решил если идти не возвращайся
 РАКА НЕТУ.НАРЕСЕ ЗЕЮ ВЫСЧЛ&.СОВОВА ПО ГОИ ПЪВЪЗАЮ РЕБДО ТМЪ ВОВЕ .
 возврата нет. Нарушишь, глаза вырву. Советую тебе воин повязать крепко тьму вовсе.
 ЛАТАС ПО ПОЗАЮВЫ СБМ.РАНО НАЛАВЪ СОРЕТЯС СУЛ&ЗИТИ,ТИНЫ ЯЛА ЛИ РЪСША .
 Латы те позовешь себе. Рано наливать поссоритесь сразу, хотя, свободен ты решать.
 ХАУРЮН РЕЛИ НИЛИША. РАНЕ ТИТЬЗИ ГОИ ЛИГЛО,МНЕ ШЕНЕ РЕСТЕТЫЛ, ИЩИ .
 Хранить зрелое нелишне. Рано ту тоже воину лечь, мне ещё растить, искать.
 ПОИСМ ЗА БУЛАСУ РЕРУ, ПЕИ МЪГЧА:"КОДИ ВЪ ВЪИ МЕТОТ ДУСА НЫВАТ СЪХО".
 Поймал за волосы зрелое, пой мягче: "хочу во веки новую душу вещью".

ТЪНУП РІКНЕ БДЛ ОЗНУБ, ЗЕПОТ, ГОЯ СЕЛАЗИ ИИУСИВО МИДИ ЗЕНА ЛАБО
 Тягуче рыкне почувствуешь озноб, зевоту, воин сразу Иисову молитву какая тебе
 ОВЕМО НИ ЛАД&, ТЪ ДИД УЧЕМЪ КІКО ТЫ ПЛАСЯТС ТВУ БЕЛАКО ДУЗ&, ТЪ ТЯЖВО .
 ведома ни бойся, то дед учение кого ты просил твою белит душу, то тяжко.

ЮЛА ВИ ГОЯ С СЫВЪСУ, ГСА КОЗЪК, А ТОМУ КО СЛОНИЮ, Я КОВАВЪ ЧАРАЙ
 Наблюдаю тебя воин с высоты, как казан, а тебе ко славе, я ковал чарующие
 ВОСЧЕ РАГОЖИ. СИВДИ КТАРА ГРАМЪТА, КОДА НОПА ЮРО ЛАГЕ ПОЗИВИНЪ Л&НЯЕТО.
 вечные рагожи. Оденет, который грамотен, когда надо его лечь позовут линять.
 Я НО ТИЛ& ТМУ СИМУ СКЫРУ ЦЮ ВОШЕ. ЯРА Р&НЕ ПОВ&НА ПУНА КУС РОН ВОВЕ .
 Я на теле тьму сниму скоро то веще. Солнце скоро покроет луну, как срок придет.
 ЯСНО КОЛ&, МОАКЪ, МОЛАЧЕНА КУИ ЕМССТВО ВЪН& ЛУГО ТРЕ ТЪЛА НЯЖЕ.
 Ясно коле, можешь, молодчина кое естественное желание лучше три тела иметь.
 ПОЗЕКЪ СВЕРЬ БСТЪ ДОН ЛУСЮ РАИ ЛИЗЕРА, ВЕЗА КГО КЪ Б&НАСЯ НЪГОМИ.
 просмотрел, сверь быстро дон левой раю лежит, куда захотел беги ногами.
 ДОСОГ, ЯЗАВ& ЛИМЪВ ПОБОРОС РЪНЕИВЕ ЧАРУ. ВЕРЕ МАЛЕЗЯ ТЛ& И
 дошел, язву левую побори, развей его чары. Вера маленько тлеет и
 ХЪВАЛЫ ДЪД ШЕ ВОТ ДЪ НЕКАС ПОЧЬ РОТ У РОТ, ТЕЛАС НОТИЦ И ЮКРОТАГО.
 хвали деда же вот тебе наказ, точно рот в рот, тело новое и укрытое.
 ГКНИ ГАШАС ЮКО ТОКА ВЕСТЪК ЖЕ ЗЛИЕЛАЛ АККОЛЕЛ К ЦЕКЪ АЕД&
 Гони гада, ибо только весть ты взлелеешь, околет он в цепях ада.
 БУНИ Д&ТЬ ТИ ЦНЪТЬ ТГОС, ВАЖРОТИ ПОМСО ТГОС
 Было дано не снять того. Возродиться поможем тому.
 ВИНА ПОДОЕВУ ГОЩЕ ДЫПЕТА, А МЕГОВВДИ ЧУЗИ БАТЬ Я МЕЖИ.
Вино подано, гуща допита, а негодным чужим быть у межи.

22 Ноября 1995 г.
 г. Челябинск.

И после этого Нас кто-то сможет убедить в том, что чудес на свете не бывает?
 Какой слог, какой стиль изложения, сколько Любви и Мудрости в этом кратком руководстве к
 вечности. Услышь Дедушку Велеса, пойми его, помоги ему, себя спасешь и другим поможешь.

Текст "Слова" ,разбитый Слогами семь на семь, хоть это и кажется невероятным, читается и справа
 налево и слева направо, и снизу вверх, и сверху вниз, и по диагонали, и по вертикали, и по
 горизонтали. Можешь проверить. Мы уверены что Ты, Соратник, найдешь еще множество секретов в
 "Слове", о которых мы умолчали. Полный перевод всей информации, заложенной в "Слове", займет
 несколько томов. Но наша с тобой основная задача найти указание на второй Источник Живой Воды.
 Его разыскать в "Слове" - это что раз присесть, что иголку в стоге сена найти. Ты это указание уже
 можешь найти и без нашей помощи, ведь Ты уже так много знаешь, осталось лишь немного
 потрудиться, и ты оденешься в Латы Нетканые.

МЫ ДАЛИ МЕРУ, А КОВАТЬ ПРИДЕТСЯ ТЕБЕ.

С Л О В О О П Л Ъ К У
 В Л Я В Н У К А О Л Ъ
 Н А Ч А Т И С Т А Р Ы М И
 О П Ъ Л К У И Г О Р Е
 Т И Ж Е С Я Т Ъ Й П & С
 П О З А М Ы Ш Л Е Н И Ю
 Х О Т Я Щ Е П & С Н Ъ Т

И Г О Р Е В & И Г О Р Я
 Г О В А . Н Е Л & П О Л И Н Ы
 С Л О В Е С Ы Т Р У Д
 В Ъ И Г О Р Я С В Я Т Ъ
 Н И П О Б Ы Л И Н А М Ъ С Е
 Б О Я Н Ю Б О Я Н Ъ Б О
 В О Р И Т И Т О Р А С Т &

С Ы Н А С В Я Т Ъ С Л А
 Б Я Ш Е Т Ъ Б Р А Т И Е
 Н Ы Х Ъ П О В & С Т И Й
 С Л А В Л И Ч А Н А Ч А
 Г О В Р Е М Е Н И А Н Е
 В & Щ И Й А Щ Е К О М У
 К А Ш Е Т С Я М Ы С Л И

Ю ПО Д РЕ ВУ С & РЫ
ЛО МЪ ПО ДЪ О Б ЛА
РЕ МЕ НЪ У СО БИ Ц &;
ТА ДО ЛЕ БЕ Д & Й КО
ПО Я ШЕ, С ТА РО МУ
ЛА ВУ, И ЖЕ ЗА Р & ЗА
МИ, К РА С НО МУ РО

ЖЕ, Б РА ТІ Е НЕ І
ШЕ НЪ С ВО Я В & ЩИ
С К ЛА ДА ШЕ О НИ
ПО Ч НЕ МЪ ЖЕ Б РА
В ЛА ДИ МЕ РА ДО НЫ
У МЪ К Р & ПО С ТІ
ЦА С ВО Е ГО МУ ЖЕ

ДУ ХА НА ВЕ ДЕ С ВО
ЛО В & ЦЪ КУ Ю ЗА ЗЕ
Р & НА С В & Т ЛО Е
В СЯ С ВО Я ВО Я
ЖИ Н & С ВО Е Й : Б
ТУ БЫ ТИ, НЕ ЖЕ ПО ЛО
С ВО И Б РЪ ЗЫ Я

ПА ЛА К НЯ ЗЮ У МЪ
Е ЗА С ТУ ПИ И С
КО ПІ Е П РИ ЛО МИ
МИ РУ СИ ЦИ, ХО ЩУ Г
С ПИ ТИ ШЕ ЛО МО МЪ
В РЕ МЕ НИ А БЫ ТЫ
ЛА ВІ Ю ПО МЫ С ЛЕ

ЛА КЫ С ВИ ВА Я С
ВЪ Т РО ПУ Т РО Я
С НЬ И ГО РЕ ВИ ТО
НЕ СЕ Ч РЕ ЗЪ ПО ЛЯ
ДО НУ ВЕ ЛИ КО МУ ЧИ
ЛЕ СО ВЪ В НУ ЧЕ КО
ЛА ВА ВЪ КЫ Е В & Т

Я ТЪ С ТЯ ЗИ ВЪ ПУ
В СЕ ВО ЛО ДА И РЕ
НЪ Б РА ТЪ, О ДИ НЪ
Е С В & С ВЯ ТЪ С
Б РЪ ЗЫ И КО МО НИ
РЪ С КА НА ПЕ РЕ ДИ
ПО ДЪ Т РУ БА МИ ПО

МЪ ВЪ Л КО МЪ ПО ЗЕ
КЫ ПО М НЯ ШЕ ТЪ БО
ТО Г ДА ПУ ЩА ШЕ ТЪ
ТО РЫ Й ДО ТЕ ЧА ШЕ,
Я РО С ЛА ВУ Х РА
РЕ ДЕ ДЮ П РЕ ДЪ ПЪ
МА НО ВИ С ВЯ ТЪ С

СО КО ЛО ВЪ НА С ТА
А П РЪ С ТЫ НА ЖИ
ЖЕ СА МИ К НЯ ЗЕ МЪ
ТІ Е, ПО В & С ТЪ СІ
Н & Ш НЯ ГО И ГО РЯ,
Ю С ВО Е Ю, И ПО
С Т ВО МЪ НА П ЛЪ

Я Х РА Б РЫ Я П
М ЛЮ РУ СЪ КУ Ю. ТО
СО Л Н ЦЕ И ВИ Д &
П РИ К РЫ ТЫ И РЕ
РА ТІ Е И Д РУ ЖИ
НЕ НУ БЫ ТИ А В СЯ
КО МО НИ ДА ПО З РИ

ПО ХО ТИ И ЖА ЛО С
КУ СИ ТИ ДО НУ ВЕ ЛИ
ТИ КО НЕ ЦЪ ПО ЛЯ ПО
ЛА ВУ С ВО Ю П РИ
ДО НУ О БО Я НЕ СО
СІ Я П ЛЪ КЫ У ЩЕ
НУ Д РЕ ВУ ЛЕ ТА Я

ЛА ВЫ О БА ПО ЛЫ СЕ
НЮ Ч РЕ СЪ ПО ЛЯ НА
ГО (О Л ГА) В НУ КУ
ШИ РО КА Я ГА ЛИ ЦЫ
ЛИ ВЪ С П & ТИ БЫ ЛО
МО НИ Р ЖУ ТЪ ЗА СУ
РУ БЫ Т РУ БЯ ТЪ ВЪ

ТИ В Л & И ГО РЪ Ж
ЧЕ Е МУ БУ Й ТУ РЪ
С В & ТЪ С В & Т ЛЫ
ЛА В ЛИ ЧЯ С & Д ЛА
А МО И ТИ ГО ТО ВИ
А МО И ТИ КУ РЯ НИ
ВИ ТИ ПО ДЪ ШЕ ЛО МЫ

М ЛИ ШИ ЗЫ МЪ О Р
РЕ ЧЬ ПЪ Р ВЫ ХЪ В
І СО КО ЛО ВЪ НА С
ТА П РЕ ДИ П & С НЬ
Б РО МУ М С ТИ С
Л КЫ КО СО ЖЪ С КЫ
ЛА В ЛИ ЧЮ БО Я НЪ

ДО ЛЕ БЕ Д & Й ПУ ЩА
ВА Я С Т РУ НЫ ВЪ
С ЛА ВУ РО КО ТА ХУ.
Ю О ТЪ С ТА РО ГО
И ЖЕ И С ТЯ Г НУ
О С Т РИ СЕР Д
НИ В СЯ РА Т НО ГО

Л & КЫ НА ЗЕ М ЛЮ ПО
Г ДА И ГО РЪ ВЪ З
О ТЪ НЕ ГО ТЪ М О Ю
ЧЕ И ГО РЪ КЪ Д РУ
НО ЛУ ЦЕ ЖЪ БЫ ПО ТЯ
ДЕ МЪ Б РА ТІ Е , НА
МЪ СИ НЕ ГО ДО НУ С

ТЬ Е МУ З НА МЕ НИ
КА ГО ХО ЩУ БО РЕ ЧЕ,
ЛО ВЕ Ц КА ГО СЪ ВА
ЛО ЖИ ТИ А ЛЮ БО И
ЛО ВІ Ю С ТА РО ГО
КО ТА ЛЪ, С КА ЧА С
У МО МЪ ПО ДЪ О Б

ГО В РЕ МЕ НИ РИ ЩА
ГО РЫ П & ТИ БЫ ЛО П &
НЕ БУ РЯ СО КО ЛЫ ЗА
С ТА ДЫ Б & ЖА ТЪ КЪ
В & ЩЕ Й БО Я НЕ ВЕ
Л ОЮ З ВЕ НИ ТЪ С
НО В & Г РА Д & С ТО

ДЕ ТЪ МИ ЛА Б РА ТА
В СЕ ВО ЛО ДЪ О ДИ
Й ТЫ И ГО РЮ О БА
Й Б РА ТЕ, С ВО И
О С & Д ЛА НИ У КУ
С В & ДО МИ КЪ МЕ ТИ
ВЪ З ЛЕ Л & Я НЫ КО

НЕ ЦЬ КО ПІ Я ВЪ С
ГЫ И МЪ З НА Е МИ,
ВО РЕ НИ,СА Б ЛИ И
С& РЫ И В ЛЪ ЦИ ВЪ
ЛА В&.ТО Г ДА ВЪ С
Т РЕ МЕ НЬ,И ПО &
ТЬ МО Ю ПУ ТЬ ЗА С

Ю П ТИ ЧЬ У БУ ДИ;
ВЪ К ЛИ ЧЕ ТЬ В РЪ
ЛИ НЕ З НА Е М&, В
РО ЖУ,И КО Р СУ НЮ,
ВА НЪ.А ПО ЛОВ ЦИ
ДО НУ ВЕ ЛИ КО МУ;К
ДИ РО С ПУ ЩЕ НИ.И

ДЫ Е ГО ПА СЕ ТЬ П
РО ЖА ТЬ,ПО Я РУ ГА
В& РИ ЗО ВУ ТЬ ЛИ СИ
РУ С КА Я ЗЕ М ЛЕ
ЧЪ М Р К НЕ Т, ЗА
РЫ ЛА,ЩЕ КО ТЬ С ЛА
РУ СИ ЧИ ВЕ ЛИ КА Я

ЩА,И ЩУ ЧИ СЕ Б& Ч
ПЯ Т КЪ ПО ТО П ТА
И РА С СУ ШЯ СЪ С
НЫ Я Д& В КЫ ПО ЛО
ЛО КЫ,И Д РА ГЫ Я
ЧИ ЦА МИ,И КО ЖУ ХЫ
МЪ И Г РЯ ЗИ ВЫ МЪ

ПО ЛОВ& Ц КЫ МИ.Ч
ЛЕ НА ЧО Л КА,С РЕ
ВЯ ТО С ЛА В ЛИ ЧУ.
Б РО Е Г Н& З ДО
ПО РО Ж ДЕ НО,НИ СО
ВО РО НЪ ПО ГА НЫ Й
В ЛЪ КО М КО Н ЧА

ЛИ КО МУ Д РУ ГА ГО
В& ТЬ ПО В& ДА Ю ТЬ
ТЬ П РИ К РЫ ТИ Д'
НИ И М ЛЪ НИ И БЫ
С Т Р& ЛА МИ СЪ ДО
МА ТИ ТУ СЯ СА Б ЛЯ
КЫ Я НА Р& Ц& КА Я

М Л& У ЖЕ НЕ ШЕ ЛО

К РЪ М ЛЕ НИ ПУ ТИ
ЛУ ЦИ У НИ ХЪ НА П
ЗЪ О С Т РЕ НИ,СА
ПО Л&,И ЩУ ЧИ СЕ БЕ
ТУ ПИ ЛИ И ГО РЪ К
ХА ПО ЧИ С ТО МУ ПО
ТУ ПА ШЕ;НО ЩЪ С ТО

С ВИ С ТЬ З В& РИ
ХУ Д РЕ ВА,ВЕ ЛИ ТЬ
ЛЪ З&,И ПО МО РІ Ю,
И ТЕ Б& ТЬ МУ ТО РА
НЕ ГО ТО ВА МИ ДО РО
РЫ Ч ТЬ Т& Л& ГЫ ПУ
ГО РЪ КЪ ДО НУ ВО И

ТИ ЦЬ;ПО ДО БІ Ю В
МЪ;О Р ЛИ К ЛЕ
ЦИ Б РЕ ШУ ТЬ НА Ч
У ЖЕ ЗА ШЕ ЛО МЯ НЕ
РЯ С В& ТЬ ЗА ПА ЛА,
ВІ Й У С ПЕ,ГО ВО
ПО ЛЯ Ч РЪ ЛЕ НЫ МИ

ТИ,А К НЯ ЗЮ С ЛА
ША ПО ГА НЫ Я П ЛЪ
Т Р& ЛА МИ ПО ПО ЛЮ,
ВЕ Ц КЫ Я, А СЪ НИ
О К СА МИ ТЫ;О РЪ
НА ЧА ШЯ МО С ТЫ МО
М& С ТО М, И В СЯ

РЪ ЛЕ НЪ С ТЯ ГЪ,Б&
Б РЕ НО С Т РУ ЖІ
Д РЕ М ЛЕ ТЬ ВЪ ПО
ДА ЛЕ ЧЕ ЗА ЛЕ Т& ЛО;
КО ЛУ,НИ К РЕ ЧЕ ТУ
ПО ЛОВ ЧИ НЕ Г ЗА
КЪ Е МУ С Л& ДЪ П

НИ ВЕ Л МИ РА НО К
Ч РЪ НЫ Я ТУ ЧЯ СЪ
СО Л Н ЦА А ВЪ НИ
ТИ Г РО МУ ВЕ ЛИ КО
НУ ВЕ ЛИ КА ГО ТУ СЯ
МЪ ПО Т РУ ЧЯ ТИ О
Л& У ДО НУ ВЕ ЛИ КА

МЯ НЕ МЪ Е СИ СЕ В&

И МЪ В& ДО МИ,Я РУ
РЯ ЖЕ НИ,ТУ ЛИ О Т
МИ С КА ЧЮ ТЬ А КЫ
Ч ТИ,А К НЯ ЗЮ С
НЯ ЗЪ ВЪ З ЛА ТЬ С
ЛЮ.СО Л Н ЦЕ Е МУ
НУ ЩИ Е МУ Г РО ЗО

НЪ ВЪ С ТА З БИ;ДИ
ПО С ЛУ ША ТИ ЗЕ М
И ПО СУ ЛІ Ю,И СУ
КА НЪ С КЫ Й Б ЛЪ
ГА МИ ПО Б& ГО ША КЪ
ЛО НО ЩЫ,Р ЦИ ЛЕ БЕ
ВЕ ДЕ ТЬ: У ЖЕ БО Б&

ЛЪ ЦИ Г РО ЗУ ВЪ С
ТО МЪ НА КО С ТИ З
РЪ ЛЕ НЫ Я ЩИ ТЫ.О
МЪ Е СИ.Д ЛЪ ГО НО
МЪ Г ЛА ПО ЛЯ ПО К
РЪ ГА ЛИ ЧЬ У БУ ДИ.
ЩИ ТЫ П РЕ ГО РО ДИ

ВЫ.СЪ ЗА РА НИ Я ВЪ
КЫ ПО ЛО ВЕ Ц КЫ Я;
ПО М ЧА ША К РА С
МИ З ЛА ТО,И ПА ВО
ТЬ МА МИ И Я ПО Н
С ТИ ТИ ПО БО ЛО ТО
КЫ МИ У ЗО РО ЧЬ И

ЛА ХО РЮ ГО ВЪ,Ч Р
Е Х РА Б РО МУ С
Л& О ЛЬ ГО ВО ХО РО
НЕ БЫ ЛО НЪ О БИ Д&
НИ ТЕ Б& Ч РЪ НЫ Й
КЪ Б& ЖИ ТЬ С& РЫ МЪ
РА ВИ ТЬ КЪ ДО НУ ВЕ

РО ВА ВЫ Я ЗО РИ С
МО РЯ И ДУ ТЬ ХО ТЯ
ХЪ Т РЕ ПЕ ЩУ ТЬ СИ
МУ И Т ТИ ДО Ж ДЮ
КО ПІ Е МЪ П РИ ЛА
ШЕ ЛО МЫ ПО ЛО ВЕ Ц
ГО О РУ С КА Я ЗЕ

Т РИ С Т РИ БО ЖИ

В НУЦИ В&Ю ТЪ СЪ
ЛЪ КЫ И ГО РЕ ВЫ ЗЕ
ПО РО СИ ПО ЛЯ П РИ
ЛОВ ЦИ И ДУ ТЪ О
С Т РА НЪ РУ С КЫ
ВИ К ЛИ КО МЪ ПО ЛЯ

ЦИ П РЕ Г РА ДИ ША
ЛО Д&С ТО И ШИ НА
МИ Г РЕ М ЛЕ ШИ О
РЪ ПО С КО ЧЯ ШЕ С
ЧИ ВА Я ТА МО ЛЕ ЖА
ПО С КЕ ПА НЫ СА Б
Я О ТЪ ТЕ БЕ Я РЪ

Б РА ТІ Е ЗА БЫ ВЪ
ВА О Т НЯ З ЛА ТА
С НЫ Я Г Л&Б О В
Т РО Я НИ МИ НУ ЛА
Л ГО ВЫ О ЛЬ ГА С
ЧЕ МЪ К РА МО ЛУ КО
С ТУ ПА Е Т ВЪ З

РО КА Н&ТО ЖЕ З ВО
С ЛА ВЪ СЫ НЪ В СЕ
РА У ШИ ЗА К ЛА ДА
ЛА В ЛИ ЧА С ЛА ВА
НУ ПА ПО ЛО МУ ПО С
И М ЛА ДА К НЯ ЗЯ
ВЕ Л&Я О Т ЦА С

ХО ДЪ ЦЫ КО С ВЯ Т&
Л З&ГО РИ С ЛА В
СО БИ ЦА МИ ПО ГИ БА
К НЯ ЖИ ХЪ К РА МО
СЪ ТО Г ДА ПО РУ С
ХУ ТЪ НЪ ЧА С ТО В
ЛЯ ЧЕ А ГА ЛИ ЦИ С

Т&ТИ НА У Е ДІ Е
СИ ЦЕ И РА ТИ НЕ С
ЧЕ РА ДО С В&ТА ЛЕ
ТЪ СА Б ЛИ О ШЕ ЛО
ВЪ ПО Л&НЕ З НА Е
РЪ НА ЗЕМ ЛЯ ПО ДЪ
К РО ВІ Ю ПО ЛЬ Я

М ЛИ Ч ТО МИ ШУ МИ
РЕ ДЪ ЗО РЯ МИ И ГО

МО РЯ С Т Р&ЛА МИ
М ЛЯ ТУ Т НЕ ТЪ Р&
К РЫ ВА Ю ТЪ С ТЯ
ТЪ ДО НА И О ТЪ МО
Я П ЛЪ КЫ О Т С
П РЕ ГО РО ДИ ША А

Ч РЪ ЛЕ НЫ МИ ЩИ ТЫ
БО РО НИ П РЫ ЩЕ ШИ
ШЕ ЛО МЫ МЕ ЧИ ХА РА
ВО И МЪ З ЛА ТЫ МЪ
ТЪ ПО ГА НЫ Я ГО ЛО
ЛЯ МИ КА ЛЕ НЫ МИ ШЕ
ТУ РЕ В СЕ ВО ЛО ДЕ

Ч ТИ И ЖИ ВО ТА И
С ТО ЛА И С ВО Я
НЫ С ВЫ ЧА Я И О
Л&ТА Я РО С ЛА В
ВЯ ТЪ С ЛА В ЛИ ЧЯ
ВА ШЕ И С Т Р&ЛЫ
ЛА ТЪ С Т РЕ МЕ НЪ

НЪ С ЛЫ ША ДА В НЫ
ВО ЛО ЖЪ А В ЛА ДИ
ШЕ ВЪ ЧЕ Р НИ ГО В&
НА СУ ДЪ П РИ ВЕ ДЕ
Т ЛА ЗА О БИ ДУ О
СЪ ТО Я ЖЕ КА Я ЛЫ
ВО Е ГО МЕ Ж ДЮ У

Й СО ФІ И КЪ КІ Е
ЛИ ЧИ С&Я ШЕ Т СЯ
ШЕ ТЪ ЖИ ЗН Ъ ДА Ж
ЛА ХЪ В&ЦЫ ЧЕ ЛО В&
КО Й ЗЕМ ЛИ Р&Т
РА НИ Г РА Я ХУ ТЪ
ВО Ю Р&ЧЬ ГО ВО РЯ

ТО БЫ ЛО ВЪ ТЫ РА ТИ
ЛЫ ША НО СЪ ЗА РА НІ
ТЯ ТЪ С Т Р&ЛЫ КА
МЫ Т РЕ ЩА ТЪ КО ПІ
М&С РЕ ДИ ЗЕМ ЛИ
КО ПЫ ТЫ КО С ТЪ МИ
НА ТУ ГО Ю В ЗЫ ДО

ТЪ Ч ТО МИ З ВЕ НИ
РЪ П ЛЪ КЫ ЗА ВО РО

НА Х РА Б РЫ Я П
КЫ МУ Т НО ТЕ КУ ТЪ
ЗИ Г ЛА ГО ЛЮ ТЪ ПО
РЯ И О ТЪ В С&ХЪ
ТУ ПИ ША Д&ТИ Б&СО
Х РА Б РІ И РУ СИ

Я РЪ ТУ РЕ В СЕ ВО
НА ВО И С Т Р&ЛА
ЛУ Ж НЫ МИ КА МО ТУ
ШЕ ЛО МО МЪ ПО С В&
ВЫ ПО ЛО ВЕ Ц КЫ Я
ЛО МЫ О ВА РЪ С КЫ
КА Я РА НЫ ДО РО ГА

Г РА ДА Ч РЪ НИ ГО
МИ ЛЫ Я ХО ТИ К РА
БЫ ЧА Я БЫ ЛИ В&ЧИ
ЛЯ БЫ ЛИ П ЛЪ ЦИ О
ТЪ Й БО О ЛЕ ГЪ МЕ
ПО ЗЕМ ЛИ С&Я ШЕ
ВЪ Г РА Д&ТЪ МУ ТО

Й ВЕ ЛИ КЫ Й Я РО
МИ РЪ ПО В СЯ У Т
БО РИ СА ЖЕ ВЯ ЧЕ С
И НА КА НИ НУ ЗЕ ЛЕ
Л ГО ВУ Х РА Б РА
С ВЯ ТО П ЛЪ КЪ ПО
ГО РЪ С КИ МИ И НО

ВУ ТО Г ДА П РИ О
И РА С ТЯ ШЕ ТЪ У
ДЪ БО ЖА В НУ КА ВЪ
КО МЪ С К РА ТИ ША
КО РА ТА Е В&КИ КА
Т РУ ПІ А СЕ Б&Д&
ХУ ТЪ ХО ТЯ ТЪ ПО ЛЕ

И ВЪ ТЫ П ЛЪ КЫ А
А ДО ВЕ ЧЕ РА СЪ ВЕ
ЛЕ НЫ Я Г РЕ М ЛЮ
А ХА РА ЛУ Ж НЫ Я
ПО ЛО ВЕ Ц КЫ И Ч
БЫ ЛА ПО С&Я НА А
ША ПО РУ С КО Й ЗЕ

ТЪ ДА ВЕ ЧЯ РА НО П
ЧА Е ТЪ ЖА ЛЬ БО Е

МУ МИ ЛА Б РА ТА В
ГЫ Й Т РЕ ТЬ Я ГО
И ГО РЕ ВЫ ТУ СЯ Б
Т РО Й КА Я ЛЫ ТУ
ДО КО Н ЧА ША Х РА

СА МИ ПО ЛЕ ГО ША ЗА
ЛО ЩА МИ А Д РЕ ВО
СЬ У ЖЕ БО Б РА ТИ
ЖЕ ПУ С ТЫ НИ СИ ЛУ
ЛА ХЪ ДА ЖЬ БО ЖА В
Т РО Я НЮ ВЪ С П
Н& МЪ МО РЕ У ДО НУ

У СО БИ ЦА К НЯ ЗЕ
Б РА ТЬ Б РА ТУ СЕ
П РО МА ЛО Е СЕ ВЕ
РА МО ЛУ КО ВА ТИ А
ХО Ж ДА ХУ СЪ ПО Б&
ЗА Й ДЕ СО КО ЛЬ П
ГО П ЛЬ КУ НЕ К Р&

ЛЯ ПО С КО ЧИ ПО РУ
ЛА МЕ Н& РО З& ЖЕ НЫ
С ДУ МА ТИ НИ О ЧИ
РА НИ МА ЛО ТО ГО ПО
КІ Е ВЪ ТУ ГО Ю А
З ЛІ Я СЯ ПО РУ С
РЕ ДЬ ЗЕ М ЛИ РУ С

ЛУ КО ВА ХУ А ПО ГА
С КУ Ю ЗЕ М ЛЮ Е
И БО Д ВА Х РА Б
В СЕ ВО ЛО ДЪ У ЖЕ
ПИ ЛЬ О ТЕ ЦЪ И ХЪ
Й КІ Е В С КИ Й
С ВО И МИ СИ ЛЬ НЫ

С ТУ ПИ НА ЗЕ М ЛЮ
И Я РУ ГИ В З МУ
И БО ЛО ТА А ПО ГА
Л& З НЫ ХЪ ВЕ ЛИ КИ
Х РЪ ВЫ ТО Р ЖЕ И
Г РИ Д НИ Ц& С ВЯ
ТУ Г РЕ ЦИ И МО РА

КА Ю ТЬ К НЯ ЗЯ И
Я ЛЫ Р& КЫ ПО ЛО ВЕ
ТУ И ГО РЬ К НЯ ЗЪ

СЕ ВО ЛО ДА БИ ША СЯ
Д НИ КЪ ПО ЛУ Д НИ
РА ТА РА З ЛУ ЧИ С
К РО ВА ВА ГО ВИ НА
Б РИ И РУ СИ ЧИ С

ЗЕ М ЛЮ РУ С КУ Ю
С ТУ ГО Ю КЪ ЗЕ М
Е НЕ ВЕ СЕ ЛА Я ГО
П РИ К РЫ ЛА ВЪ С
НУ КА В С ТУ ПИ ЛЬ
ЛЕ С КА ЛА ЛЕ БЕ ДИ
П ЛЕ ЩУ ЧИ У БУ ДИ

МЪ НА ПО ГА НЫ Я ПО
МО Е А ТО МО Е ЖЕ
ЛИ КО Е М ЛЬ ВИ ТИ
ПО ГА НИ И СЪ В С&
ДА МИ НА ЗЕ М ЛЮ РУ
ТИ ЦЬ КЪ МО РЮ А И
СИ ТИ ЗА НИ МЪ К ЛИ

С КО Й ЗЕ М ЛИ С
НИ МЫ С ЛІ Ю С МЫ
МА СЪ Г ЛЯ ДА ТИ А
Т РЕ ПА ТИ А ВЪ С
ЧЕ Р НИ ГО ВЪ НА ПА
КО Й ЗЕ М ЛИ ПЕ ЧА
КЫ Й А К НЯ ЗИ СА

НИ И СА МИ ПО Б& ДА
М ЛЯ ХУ ДА НЬ ПО Б&
РА Я С ВЯ ТЬ С ЛА
Л ЖУ У БУ ДИ КО ТО
С ВЯ ТЬ С ЛА ВЪ Г
Г РО ЗО Ю БЯ ШЕ ТЬ
МИ П ЛЬ КЫ И ХА РА

ПО ЛО ВЕ Ц КУ Ю П
ТИ Р& КИ И О ЗЕ РЫ
НА ГО КО БЯ КА И ЗЪ
ХЪ П ЛЬ КО ВЪ ПО ЛО
ПА ДЕ СЯ КО БЯ К ВЪ
ТЬ С ЛА В ЛИ ТУ Н&
ВА ПО Ю ТЬ С ЛА ВУ

ГО РЯ И ЖЕ ПО Г РУ
Ц КІ Я РУ С КА ГО
ВЫ С& Д& И ЗЪ С& Д

ДЕ НЬ БИ ША СЯ Д РУ
Ю ПА ДО ША С ТЯ ЗИ
ТА НА Б РЕ ЗЪ БЫ С
НЕ ДО С ТА ТУ ПИ РЪ
ВА ТЫ ПО ПО И ША А

НИ ЧИ ТЬ Т РА ВА ЖА
ЛИ П РЕ К ЛО НИ ЛО
ДИ НА ВЪ С ТА ЛА У
ТА ЛА О БИ ДА ВЪ СИ
Д& ВО Ю НА ЗЕ М ЛЮ
НЫ МИ К РЫ ЛЫ НА СИ
ЖИ Р НЯ В РЕ МЕ НА

ГЫ БЕ РЕ КО С ТА БО
И НА ЧЯ ША К НЯ ЗИ
А СА МИ НА СЕ Б& К
ХЪ С Т РА НЪ П РИ
С КУ Ю О ДА ЛЕ ЧЕ
ГО РЕ ВА Х РА Б РА
К НУ КА Р НА И Ж

МА ГУ МЫ ЧЮ ЧИ ВЪ П
С ЛИ ТИ НИ ДУ МО Ю
З ЛА ТА И С РЕ Б
ТО НА БО Б РА ТІ Е
С ТЬ МИ ТО С КА РА
ЛЪ ЖИ Р НА ТЕ ЧЕ С
МИ НА СЕ БЕ К РА МО

МИ НА РИ ЩУ ЩЕ НА РУ
Л& О ТЬ Д ВО РА ТИ
В ЛИ ЧА И ГО РЬ И
РУ Ю ТО БЯ ШЕ У С
РО З НЫ Й ВЕ ЛИ КИ
П РИ Т РЕ ПЕ ТА ЛЬ
ЛУ Ж НЫ МИ МЕ ЧИ НА

РИ ТО П ТА Х ЛЬ МЫ
И С СУ ШИ ПО ТО КИ
ЛУ КУ МО РЯ О ТЬ ЖЕ
ВЕ Ц КИ ХЪ Я КО ВИ
Г РА Д& КІ Е В& ВЪ
М ЦИ И ВЕ НЕ ДИ ЦИ
С ВЯ ТЬ С ЛА В ЛЮ

ЗИ ЖИ РЪ ВО Д Н& КА
З ЛА ТА НА СЫ ПА ША
ЛА З ЛА ТА А ВЪ С&

Д ЛО КО ЩИ Е ВО У
Л И Е ПО НИ ЧЕ А С
Е В& НА ГО РА ХЪ СИ
Ч РЪ НО Ю ПА ПО ЛО

ТЬ МИ СИ НЕ Е ВИ НО
ТЬ ЩИ МИ ТУ ЛЫ ПО ГА
ГЪ НА ЛО НО И Н& ГУ
МО Е МЪ ТЕ РЕ М& З
БО СУ ВИ В РА НИ ВЪ
ЛО НИ Б& ША ДЕ Б РЪ
И Р КО ША БО Я РЕ

НИ ЛА СЕ БО Д ВА СО
З ЛА ТА ПО И С КА
С ПИ ТИ ШЕ ЛО МО МЪ
П& ША ЛИ ПО ГА НЫ ХЪ
ПУ ТИ НЫ ЖЕ Л& З НЫ
ЦА ПО М& Р КО С ТА
С ТА И СЪ НИ МЪ МО

ЛА ВЪ ТЪ МО Ю СЯ ПО
С В& ТЪ ПО К РЫ ЛА
СЯ ПО ЛО В ЦЫ А КИ
РУ ЗИ С ТА И ВЕ ЛИ
У ЖЕ С НЕ СЕ СЯ ХУ
НА ВО ЛЮ У ЖЕ В РЪ
Я К РА С НЫ Я Д&

З ВО НЯ РУ С КЫ МЪ
Л& Ю ТЪ МЕ С ТЪ ША
ВЕ СЕ ЛІ Я ТО Г ДА
З ЛА ТО С ЛО ВО С
НОВ ЧЯ И ГО РЮ И
ЛО ВЕ Ц КУ Ю ЗЕ М
С КА ТИ НЪ НЕ ЧЕ С

РОВЪ ПО ГА НУ Ю П
Д ЦА ВЪ ЖЕ С ТО ЦЕ
ТИ ЗА КА ЛЕ НА СЕ ЛИ
Й С& ДИ Н& А У ЖЕ
ГА ТА ГО И М НО ГО
ЧЕ Р НИ ГО ВЪ С КИ
И СЪ ШЕ ЛЬ Б П РЫ

БО БЕ С ЩИ ТО ВЪ СЪ
Б& Ж ДА Ю ТЪ З ВО
КО С ТЕ МУ ЖА И М&
ХИ ТИ МЪ А ЗА Д НЮ

НЫ ША БО Г РА ДО МЪ
ВЯ ТЪ С ЛА ВЪ МУ ТЕ
НО ЧЬ СЪ ВЕ ЧЕ РА О
МО Ю НА К РО ВА ТЫ

СЪ Т РУ ДО МЪ С М&
НЫ Х Т ЛЬ КО ВИ НЪ
Ю ТЪ МЯ У ЖЕ ДЪ С
ЛА ТО В РЪ С& МЪ В
З Г РА Я ХУ У П
КИ СА НЮ И НЕ СО Ш
К НЯ ЗЮ У ЖЕ К НЯ

КО ЛА С Л& Т& С ТА
ТИ Г РА ДА ТЪ МУ ТО
ДО НУ У ЖЕ СО КО ЛО
СА Б ЛЯ МИ А СА МА
ТЕ М НО БО Б& ВЪ Г"
О БА БА Г РЯ НА Я
ЛО ДА Я М& СЯ ЦА О

ВО ЛО КО С ТА НА Р&
ПО РУ С КО Й ЗЕ М
ПА Р ДУ ЖЕ Г Н& З
КО Е БУ Й С Т ВО
ЛА НА Х ВА ЛУ У ЖЕ
ЖЕ СЯ ДИ ВЪ НА ЗЕ М
ВЫ ВЪ С П& ША НА Б

З ЛА ТО МЪ ПО Ю ТЪ
РО КА НЮ А МЫ У ЖЕ
ВЕ ЛИ КІ Й С ВЯ Т
ЛЕ ЗА МИ С М& ША НО
В СЕ ВО ЛО ДЕ РА НО
ЛЮ МЕ ЧИ Ц В& ЛИ ТИ
Т НО О ДО Л& С ТЕ

РО ЛІ Я С ТЕ ВА Ю
МЪ ХА РА ЛУ З& С КО
С Т ВО РИ С ТЕ МО
НЕ ВИ Ж ДУ В ЛА С
ВО И Б РА ТА МО Е
МИ БЫ ЛЯ МИ СЪ МО ГУ
И СЪ ТО П ЧА КЫ И

ЗА СА ПО Ж НИ КЫ К
НЯ ЧИ ВЪ П РА Д& Д
СЯ СА МИ П РЕ Д НЮ
Ю СЯ СА МИ ПО Д& ЛИ

ЗА Б РА ЛЫ А ВЕ СЕ
НЪ СО НЪ ВИ Д& В КІ
Д& ВА ХЪ ТЕ МЯ РЕ ЧЕ
ТИ СО В& Ч РЪ ПА ХУ

ШЕ НО СЫ ПА ХУ ТЪ МИ
ВЕ ЛИ КЫ Й ЖЕ Н ЧЮ
КЫ БЕ ЗЪ К Н& СА В
СЮ НО ЩЪ СЪ ВЕ ЧЕ РА
Л& С НЪ С КА НА БО
ЛЮ КЪ СИ НЕ МУ МО РЮ
ЖЕ ТУ ГА У МЪ ПО ЛО

СЪ О Т НЯ С ТО ЛА
РО КА НЯ А ЛЮ БО И
МА К РИ ЛЬ ЦА П РИ
Ю О ПУ С ТО ША ВЪ
ДЕ НЪ Д ВА СО Л Н
С Т ЛЪ ПА ПО ГА СО
ЛЕ ГЪ И С ВЯ ТЪ С

Ц& НА КА Я Л& ТЪ МА
ЛИ П РО С Т РО ША
ДО И ВЪ МО Р& ПО Г
ПО ДА С ТЪ ХИ НО ВИ
Т РЕ С НУ НУ Ж ДА
ЛЮ СЕ БО ГО Т С КІ
РЕ З& СИ НЕ МУ МО РЮ

В РЕ МЯ БУ СО ВО ЛЕ
Д РУ ЖИ НА ЖА Д НИ
С ЛА ВЪ И З РО НИ
И РЕ ЧЕ О МО Я СЫ
Е С ТА НА ЧА ЛА ПО
А СЕ Б& С ЛА ВЫ И
НЕ ЧЕ С Т НО БО К

Х РА Б РА Я СЕ Р
ВА НА А ВЪ БУ Е С
Е Й С РЕ Б РЕ НЕ
ТИ СИ ЛЬ НА ГО И БО
ГО Я РО С ЛА ВА СЪ
ТЫ И СЪ ТА Т РА НЫ
СЪ О ЛЬ БЕ РЫ ТІ И

ЛИ КО МЪ П ЛЪ КЫ ПО
НЮ Ю С ЛА ВУ НЪ РЕ
Ю С ЛА ВУ СА МИ ПО
МЪ А ЧИ ДИ ВО СЯ Б

РА ТІ Е С ТА РУ ПО
ВА Е ТЬ В Ы СО КО П
З ДА С ВО Е ГО ВЪ

БІ Е НА НИ ЧЕ С Я ГО
ТЪ ПО ДЪ СА Б Л Я МИ
РА НА МИ ТУ ГА И ТО
ЖЕ В СЕ ВО ЛО ДЕ НЕ
ЧА О Т Н Я З ЛА ТА
Л ГУ ВЕ С ЛЫ РА С
А ЖЕ БЫ ТЫ БЫ ЛЬ ТО

РЕ ЗА НЪ ТЫ БО МО ЖЕ
Л Я ТИ У ДА ЛЫ МИ СЫ
ДЕ НЕ ВА Ю ЛИ З ЛА
НЕ ВА Ю ЛИ Х РА Б
РА НЕ НЫ СА Б Л Я МИ
ТУ ПИ ТА ГО С ПО ДИ
СЕ ГО В РЕ МЕ НИ ЗА

ВЫ БУ Е ГО С В Я Т
Л& Я РО С ЛА ВЕ В Ы
ВАН Н& МЪ С ТО ЛЬ
И МИ ЖЕ Л& З НЫ МИ
ЗА Т ВО РИ ВЪ ДУ НА
Б ЛА КЫ СУ ДЫ Р Я Д Я
МЪ ТЕ КУ ТЬ О Т Т

Е ШИ СЪ О Т Н Я З
С Т Р& Л Я Й ГО С
ЗА ЗЕМ ЛЮ РУ С КУ
С ЛА В ЛИ ЧА А ТЫ
РА Б РА Я МЫ С ЛЬ
ЛА ВА Е ШИ НА Д& ЛО
РЕ ХЪ ШИ Р Я Я С Я ХО

СУ ТЬ БО У ВА Ю ЖЕ
ТИ Н С КИ МИ Т& МИ
НЫ ХИ НОВА ЛИ Т ВА
ЛИ ЦИ С ВО Я ПОВ
ША ПО ДЪ ТЫ И МЕ ЧИ
РЮ У Т РИ& СО Л
ЛИ С Т ВІ Ю С РО

ША А И ГО РЕ ВА Х
ТИ К Н Я ЖЕ К ЛИ ЧЕ
ГОВИ ЧИ Х РА Б РЫ
Г ВА РЬ И В СЕ ВО
НЕ ХУ ДА Г Н& З ДА

МО ЛО ДИ ТИ КО ЛИ СО
ТИ ЦЪ ВЪ З БИ ВА Е
О БИ ДУ НЪ СЕ З ЛО

ДИ НЫ О Б РА ТИ ША
ПО ЛО ВЕ Ц КЫ МИ А
С КА СЫ НУ Г Л& БО
МЫ С ЛІ Ю ТИ П РЕ
С ТО ЛА ПО Б ЛЮ С
К РО ПИ ТИ А ДО НЪ
БЫ ЛА БЫ ЧА ГА ПО НО

ШИ ПО СУ ХУ ЖИ В Ы МИ
НЫ Г Л& БО В Ы ТЫ БУ
ЧЕ НЫ МИ ШЕ ЛО МЫ ПО
РА Я Д РУ ЖИ НА РЫ
КА ЛЕ НЫ МИ НА ПО Л&
НА ВЪ З ЛА ТА С Т
ЗЕМ ЛЮ РУ С С КУ

С ЛА В ЛИ ЧА ГА ЛИ
СО КО С& ДИ ШИ НА С
ПО Д ПЕРЪ ГО РЫ У
П ЛЬ КЫ ЗА С ТУ ПИ
Ю ВО РО ТА МЕ ЧА В
ДО ДУ НА Я Г РО ЗЫ
ВО РЯ Е ШИ КІ Е ВУ

ЛА ТА С ТО ЛА СА Л
ПО ДИ НЕ КО Н ЧА КА
Ю ЗА РА НЫ И ГО РЕ
Б У Й РО МА НЕ И
НО СИ ТЬ ВА СЪ У МЪ
ВЪ БУ Е С ТИ Я КО
ТЯ П ТИ ЦЮ ВЪ БУ Й

Л& З НЫ И ПА ПО Р
Т РЕ С НУ ЗЕМ ЛЯ
Я Т В Я ЗИ ДЕ РЕ МЕ
РЪ ГО ЩА А Г ЛА В Ы
ХА РА ЛУ Ж НЫ И НЪ
Н ЦЮ С В& ТЪ А Д
НИ ПО Р СІ И ПО СУ

РА Б РА ГО П ЛЬ КУ
ТЪ И ЗО ВЕ ТЬ К Н Я
И К Н Я ЗИ ДО С П&
ЛО ДЪ И В СИ Т РИ
ШЕ С ТО К РИ Л ЦИ

КО ЛЬ ВЪ МЫ ТЯ ХЪ БЫ
ТЪ НЕ ДА С ТЪ Г Н&
К Н Я ЖЕ МИ НЕ ПО СО

СЕ У РИ МЪ К РИ ЧА
ВО ЛО ДИ МИ РЪ ПО ДЪ
ВУ ВЕ ЛИ КЫ Й К Н Я
ЛЕ Т& ТИ И З ДА ЛЕ
ТИ ТЫ БО МО ЖЕ ШИ ВО
ШЕ ЛО МЫ В Ы ЛЬ Я ТИ
ГА Т& А КО ЩЕ Й ПО

ШЕ РЕ ШИ РЫ С Т Р&
Й РЮ РИ ЧЕ И ДА В Ы
К РО ВИ П ЛА ВА ША
КА Ю ТЬ А КЫ ТУ РИ
НЕ З НА Е М& В С
РЕ МЕ НЪ ЗА О БИ ДУ
Ю ЗА РА НЫ И ГО РЕ

Ч КЫ О С МО МЫ С
ВО Е МЪ З ЛА ТО КО
ГО Р С КЫ И С ВО
ВЪ КО РО ЛЕ ВИ ПУ ТЬ
РЕ МЕ НЫ Ч РЕ ЗЪ О
Т ВО Я ПО ЗЕМ ЛЯ
В РА ТА С Т Р& ЛЯ

ТА НИ ЗА ЗЕМ ЛЯ МИ
ПО ГА НО ГО КО ЩЕ Я
ВЫ БУ Е ГО С В Я Т
М С ТИ С ЛА ВЕ Х
НА Д& ЛО ВЫ СО КО П
СО К Р ЛЬ НА В& Т
С Т В& О ДО Л& ТИ

ЗИ ПО ДЪ ШЕ ЛО МЫ ЛА
И М НО ГИ С Т РА
ЛА И ПО ЛО В ЦЫ СУ
С ВО Я ПО К ЛО НИ
У ЖЕ К Н Я ЖЕ И ГО
РЕ ВО НЕ БО ЛО ГО МЪ
ЛИ Г РА ДИ ПО Д& ЛИ

НЕ К Р& СИ ТИ ДО НЪ
ЗИ НА ПО Б& ДУ О Л
ЛИ НА Б РА НЬ И НЪ
М С ТИ С ЛА ВИ ЧИ
НЕ ПО Б& Д НЫ МИ Ж

РЕ БИ И СО Б& В ЛА
ТЫ И ШЕ ЛО МЫ И СУ

ПО ЛЮ ВО РО ТА С ВО
М ЛЮ РУ С С КУ Ю
ЛА В ЛИ ЧА У ЖЕ БО
РУ Я МИ КЪ Г РА ДУ
МЪ ТЕ ЧЕ ТЪ О НЫ МЪ
КО МЪ ПО ГА НЫ ХЪ Е
ВЪ ПО З ВО НИ С ВО

ТО В С КІ Я П РИ
СА МЪ ПО ДЪ Ч РЪ ЛЕ
Т РЕ ПА НЪ ЛИ ТО В
ТЬ И РЕ КЪ Д РУ ЖИ
РІ О Д& А З В& РИ
Б РЯ ЧЯ С ЛА ВА НИ
З РО НИ ЖЕ М ЧЮ Ж

З ЛА ТО О ЖЕ РЕ ЛІ
Т РУ БЫ Т РУ БЯ ТЪ
СЕ В НУ ЦЕ В СЕ С
И ВО Н ЗИ ТЪ С ВО
С ТЕ И ЗЪ Д& Д НЕ
МИ НА ЧЯ С ТЕ НА ВО
НА ЖИ З НЪ В СЕ С

О ТЪ ЗЕ М ЛИ ПО ЛО
НИ В РЪ ЖЕ В СЕ С
ТЬ И К ЛЮ КА МИ ПО
ДУ КЫ Е ВУ И ДО Т
КІ Е В С КА ГО С
П ЛЪ НО ЧИ И ЗЪ Б&
Т РЪ ЖЕ ВО З З НИ

ВУ Г РА ДУ РА З ШИ
КО МЪ ДО НЕ МИ ГИ СЪ
ТЬ ГО ЛО ВА МИ МО ЛО
ВО ТЪ К ЛА ДУ ТЪ В&
ВИ Б РЕ З& НЕ БО ЛО
С ТЪ МИ РУ С КИ ХЪ
СУ ДЯ ШЕ К НЯ ЗЕ МЪ

КО М РЫ С КА ШЕ И
ТО РО КА НЯ ВЕ ЛИ КО
С КА ШЕ ТО МУ ВЪ ПО
Ю РА НО У С ВЯ ТЫ
В& З ВО НЪ С ЛЫ ША
ЧА С ТО Б& ДЫ С Т

С ТИ РА С ХЫ ТИ С
ЛИ ЦЫ ЛЯ Ц КІ И И

И МИ О С Т РЫ МИ
ЗА РА НЫ И ГО РЕ ВЫ
СУ ЛА НЕ ТЕ ЧЕ ТЪ С
ПЕ РЕ Я С ЛА В ЛЮ
Г РО З НЫ МЪ ПО ЛО
ДИ Н ЖЕ И ЗЯ С ЛА
И МИ О С Т РЫ МИ

Т РЕ ПА С ЛА ВУ Д&
НЫ МИ ЩИ ТЫ НА К РО
С КЫ МИ МЕ ЧИ И С
НУ Т ВО Ю К НЯ ЖЕ
К РО ВЪ ПО ЛИ ЗА ША
Д РУ ГА ГО В СЕ ВО
НУ ДУ ШУ И ЗЪ Х РА

Е У НЫ ЛЫ ГО ЛО СИ
ГО РО ДЕНЬ С КІ И
ЛА В ЛИ У ЖЕ ПО НИ
И МЕ ЧИ ВЕ РЕ ЖЕ НИ
Й С ЛА В& ВЫ БО С
ДИ ТИ ПО ГА НЫ Я НА
ЛА В ЛЮ КО ТО РО Е

ВЕ Ц КЫ И НА СЕ ДЪ
ЛА ВЪ Ж РЕ БІ Й О
Д П РЪ СЯ О КО НИ
ЧЕ СЯ С Т РУ ЖІ Е
КО ЧИ О ТЪ НИ ХЪ ЛЮ
ЛА Г РА ДА О Б& СИ
С Т РИ КУ СЫ О Т

БЕ С ЛА ВУ Я РО С
ДУ ДУ ТО КЪ НА НЕ МИ
ТЯ ТЪ ЧЕ ПИ ХА РА ЛУ
Ю ТЪ ДУ ШУ О ТЪ Т&
ГО МЪ БЯ ХУ ТЪ ПО С&
СЫ НО ВЪ В СЕ С ЛА
Г РА ДЫ РЯ ДЯ ШЕ А

ЗЪ КЫ Е ВА ДО РИ С
МУ Х РЪ СО ВИ В ЛЪ
ЛО Т С К& ПО З ВО
Я СО ФЕ И ВЪ КО ЛО
А ЩЕ И В& ЩА ДУ ША
РА ДА ШЕ ТО МУ В& ЩЕ

ТЕ КО Е ВА ШИ З ЛА
ЩИ ТЫ ЗА ГО РО ДИ ТЕ

С Т Р& ЛА МИ ЗА ЗЕ
БУ Е ГО С ВЯ ТЪ С
РЕ Б РЕ НЫ МИ С Т
И Д ВИ НА БО ЛО ТО
ЧА НО МЪ ПО ДЪ К ЛИ
ВЪ СЫ НЪ ВА СИ ЛЬ КО
МЕ ЧИ О ШЕ ЛО МЫ ЛИ

ДУ В СЕ С ЛА ВУ А
ВА В& Т РА В& П РИ
ХО ТИ Ю НА К РО ВА
П ТИ ЦЪ К РИ ЛЫ П
НЕ БЫ СЪ ТУ Б РА ТА
ЛО ДА Е ДИ НЪ ЖЕ И
Б РА Т& ЛА Ч РЕ СЪ

ПО НИ ЧЕ ВЕ СЕ ЛІ Е
Я РО С ЛА ВЕ И В
ЗИ ТЪ С ТЯ ЗИ С ВО
У ЖЕ БО ВЫ С КО ЧИ
ВО И МИ К РА МО ЛА
ЗЕ М ЛЮ РУ С КУ Ю
БО Б& ШЕ НА СИ ЛІ Е

МО МЪ В& Ц& Т РО Я
Д& ВИ ЦЮ СЕ Б& ЛЮ БУ
И С КО ЧИ КЪ Г РА
МЪ З ЛА ТА С ТО ЛА
ТЫ МЪ З В& РЕ МЪ ВЪ
СЯ СИ Н& МЪ Г Л& У
Т ВО РИ В РА ТА НО

ЛА ВУ С КО ЧИ В ЛЪ
З& С НО ПЫ С ТЕ ЛЮ
Ж НЫ МИ НА ТО Ц& ЖИ
ЛА НЕ МИ З& К РО ВА
Я НИ ПО С& Я НИ КО
ВЪ К НЯ ЗЪ ЛЮ ДЕ МЪ
СА МЪ ВЪ НО ЧЪ В ЛЪ

КА ШЕ ДО КУ РЪ Т МУ
КО МЪ ПУ ТЪ П РЕ РЫ
НИ ША ЗА У Т РЕ НЮ
КО ЛЫ А ОН ВЪ КЫ Е
ВЪ Д РУ З& Т& Л& НЪ
Й БО Я НЪ И П РЪ

ВО Е П РИ П& В КУ

РА З ДУ НИ П ТИ ЦЮ
С ТО НА ТИ РУ С КО
ДИ НУ И П РЪ ВЪ Х
РА НЕ ЛЬ З& Б& П РИ
МЪ СЕ ГО БЫ НЫ Н& С
ДА ВИ ДО ВЫ НЪ РО ЗИ
Ю ТЪ НА ДУ НА И Я

Г ЗИ ЦЕ Ю НЕ З НА
ЗИ ЦЕ Ю ПО ДУ НА Е
Л& Р& Ц& У Т РУ К
ТО Ц& МЪ Е ГО Т& Л&
ТИ В Л& НА ЗА Б РА
МУ ГО С ПО ДИ НЕ НА
С КЫ Я С Т Р& Л

ЦЮ НА МО Е Я ЛА ДЫ
Я ТИ ЛЕ Л& Ю ЧИ КО
НЕ МО Е ВЕ СЕ ЛЕ
НА РА НО П ЛА ЧЕ ТЪ
КУ ЧИ О Д НЕ П РЕ
Н НЫ Я ГО РЫ С К
Я ЛЪ Е СИ НА СЕ Б&

КО БЯ КО ВА ВЪ З ЛЕ
А БЫ ХЪ НЕ С ЛА ЛА
ЛА В НА РА НО П ЛА
КУ ЧИ С В& Т ЛО Е
М ТЕ П ЛО И К РА
Т РЕ ГО РЯ ЧЮ Ю С
Н& ЖА Ж ДЕ Ю И МЪ

Т ЧЕ П РЫ С НУ МО
ЛА МИ И ГО РЕ ВИ К
ПО ЛО ВЕ Ц КО Й НА
С ТО ЛУ ПО ГА СО ША
Б ДИ ТЪ И ГО РЪ МЫ
ДО НУ ДО МА ЛА ГО ДО
С ВИ С НУ ЗА Р& КО

И ГО РЮ НЕ БЫ ТЪ К
РА ВА ВЕ ЖИ СЯ ПО ЛО
К НЯ ЗЪ ПО С КО ЧИ
Б& ЛЫ МЪ ГО ГО ЛЕ МЪ
НЪ И С КО ЧИ СЪ НЕ
ДО Н ЦА И ПО ЛЕ Т&
Я ГУ СИ И ЛЕ БЕ ДИ

С МЫ С ЛЕ НЫ Й РЕ

ГО РА З ДУ СУ ДА БО
Й ЗЕ М ЛИ ПО МЯ НУ
К НЯ ЗЕ Й ТО ГО С
Г ВО З ДИ ТИ КЪ ГО
ТА ША С ТЯ ЗИ РЮ РИ
НО СЯ И МЪ ХО БО ТЫ
РО С ЛА В НЫ НЪ Г

Е МЪ РА НО КЫ ЧЕ ТЪ
ВИ О МО ЧЮ БЕ Б РЯ
НЯ ЗЮ К РО ВА ВЫ Я
Я РО С ЛА В НА РА
Л& А Р КУ ЧИ О В&
СИ ЛЬ НО В& Е ШИ ЧЕ
КЫ НА С ВО Ю НЕ Т

ВО Я МА ЛО ЛИ ТИ БЯ
РА Б ЛИ НА СИ Н& МО
ПО КО ВЫ ЛІ Ю РА З
ПУ ТИ В ЛЮ ГО РО ДУ
С ЛО ВУ ТИ ЦЮ ТЫ П
ВО З& ЗЕ М ЛЮ ПО ЛО
С ВЯ ТО С ЛА В ЛИ

Л& Й ГО С ПО ДИ НЕ
КЪ НЕ МУ С ЛЕ ЗЪ НА
ЧЕ Т КЪ ПУ ТИ В Л&
И Т РЕ С В& Т ЛО
С НО Е СИ ЧЕ МУ ГО
ВО Ю НА ЛА Д& ВО И
ЛУ ЧИ СЪ П РЯ ЖЕ ТУ

РЕ ПО ЛУ НО ЩИ И ДУ
НЯ ЗЮ БО ГЪ ПУ ТЪ КА
ЗЕ М ЛЮ РУ С КУ Ю
ВЕ ЧЕ РУ ЗА РИ И ГО
С ЛІ Ю ПО ЛЯ М& РИ
Н ЦА КО МО НЪ ВЪ ПО
Ю ВЕ ЛИ ТЪ К НЯ ЗЮ

ЛИ К НУ С ТУ К НУ
ВЕ Ц КИ И ПО Д ВИ
ГО Р НА С ТА Е МЪ
НА ВО ДУ ВЪ В РЪ ЖЕ
ГО БО СЫ МЪ В ЛЪ КО
СО КО ЛО МЪ ПО ДЪ МЪ
ЗА В Т РО КУ И О

ЧЕ НИ ХЫ Т РУ НИ ГО

ЖИ А НЕ МИ НУ ТИ О
В ШЕ П РЪ ВУ Ю ГО
ТА РА ГО В ЛА ДИ МІ
РА МЪ КИ Е В С КИ
КО ВЫ А Д РУ ЗИ И
ПА ШУ ТЪ КО ПІ А ПО
ЛА СЪ С ЛЫ ШИ ТЪ ЗЕ

ПО ЛЕ ЧЮ РЕ ЧЕ ЗЕ Г
НЪ РУ КА ВЪ ВЪ КА Я
Е ГО РА НЫ НА ЖЕ С
НО П ЛА ЧЕ ТЪ ВЪ ПУ
Т Р& В& Т РИ ЛО ЧЕ
МУ МЫ ЧЕ ШИ ХИ НО ВЪ
РУ Д НО Ю К РИ ЛЬ

ШЕ ТЪ ГО РЪ ПО ДЪ В&
Р& ЧЕ МУ ГО С ПО ДИ
В& Я Я РО С ЛА В
НА ЗА БО РО Л& А Р
РО БИ ЛЪ Е СИ КА МЕ
ВЕ Ц КУ Ю ТЫ ЛЕ Л&
НО СА ДЫ ДО П ЛЪ КУ

МО Ю ЛА ДУ КЪ М Н&
МО РЕ РА НО Я РО С
НА ЗА Б РА Л& А Р
Е С ЛЪ Н ЦЕ В С&
С ПО ДИ НЕ П РО С
ВЪ ПО Л& БЕ З ВО Д
ГО Ю И МЪ ТУ ЛИ ЗА

ТЪ С МО Р ЦИ МЪ Г
ЖЕ ТЪ И ЗЪ ЗЕ М ЛИ
КЪ О Т НЮ З ЛА ТУ
РЪ С ПИ ТЪ И ГО РЪ
ТЪ О ТЪ ВЕ ЛИ КА ГО
ЛУ НО ЧИ О В ЛУ РЪ
РА ЗУ М& ТИ К НЯ ЗЮ

ЗЕ М ЛЯ ВЪ ШУ М& Т
ЗА ША СЯ А И ГО РЪ
КЪ Т РО С ТІ Ю И
СЯ НА Б РЪ ЗЪ КО МО
МИ ПО ТЕ ЧЕ КЪ ЛУ ГУ
Г ЛА МИ И З БИ ВА
Б& ДУ И У ЖИ Н& КО

ЛИ И ГОРЬ СО КО ЛО
ПО ТЕ ЧЕ Т РУ СЯ СО
С ТА БО С ВО Я Б
И ГО РЮ НЕ МА ЛО ТИ
РУ С КО Й ЗЕ М ЛИ
МА ЛО ТИ ВЕ ЛИ ЧИ Я
Т ЛА В ШУ Е МУ ЗЕ

ХЪ Б РЕ З& ХЪ О Д&
ДЪ С& НИ Ю ЗЕ ЛЕ НУ
ВО ДЪ ЧА Й ЦА МИ С
НЕ ТА КО ЛИ РЕ ЧЕ Р&
ПО Ж РЪ ШИ ЧУ ЖИ РУ
ТУ У НО ШУ К НЯ ЗЮ
ТЕ М Н& БЕ РЕ З& П

НО ШИ К НЯ ЗИ РО С
И Д РЕ ВО С ТУ ГА
РО КЫ В Т РО С КО
Г ЗА КЪ СЪ КО Н ЧА
ГА ЛИ ЦИ ПО М ЛЪ КО
Ю ПО Л ЗО ША ТО ЛЬ
КА ЖУ ТЪ СО ЛО ВИ И

ТЪ М ЛЪ ВИ Т К ЗА
З ДУ ЛЕ ТИ ТЪ СО КО
ЛА ЧЕ НЫ МИ С Т Р&
КО ЛЪ КЪ Г Н& З ДУ
К РА С НО Ю ДИ ВИ
А ЩЕ Е ГО О ПУ ТА
БУ ДЕ ТЪ СО КО ЛЪ ЦА

ТЪ НА Ю П ТИ ЦИ БИ
НЪ И ХО ДЫ НА С ВЯ
ГОВ РЕ МЕ НИ Я РО
Ж КО ТИ ГО ЛО ВЫ К
ЛО ВЫ РУ С КО Й ЗЕ
Т СЯ НА НЕ БЕ С& И
ВИ ЦЫ ПО Ю ТЪ НА ДУ

ДО КИ Е ВА И ГОРЬ
ГО РО ДИ ЦИ ПИ РО ГО
П& В ШЕ П& С НЪ С
МЪ П& ТИ С ЛА ВА И
В СЕ ВО ЛО Д& В ЛА
ЗИ И Д РУ ЖИ НА ПО
Я П ЛЪ КЫ К НЯ ЗЕ

МЪ ПО ЛЕ Т& ТО Г ДА
БО Ю С ТУ ДЕ НУ Ю
РЪ ЗА Я КО МО НЯ ДО
ВЕ ЛИ ЧИ Я А КО Н
ВЕ СЕ ЛА И ГОРЬ
ЛЕ Л& Я В ШУ К НЯ
Л& НУ Т РА ВУ С ВО

ВА В ШУ Е ГО ТЕ П
Д РЕ ВУ С Т РЕ ЖА
Т РУ Я ХЪ Ч РЪ НЯ
КА С ТУ Г НА ХУ ДУ
ЧЬ И И С Т РУ ГЫ
РО С ТИ С ЛА ВУ ЗА
ЛА ЧЕ Т СЯ МА ТИ РО

ТИ С ЛА В& У НЫ ША
Ю КЪ ЗЕ М ЛИ П Р&
ТА ША НА С Л& ДУ И
КО МЪ ТО Г ДА В РА
ША СО РО КЫ НЕ Т РО
КО ДЯ Т ЛО ВЕ ТЕ К
ВЕ СЕ ЛЫ МИ П& СЪ МИ

К КО Н ЧА КО ВИ А
ЛИ ЧА РО С Т Р& ЛЯ
ЛА МИ РЕ ЧЕ КО Н ЧА
ЛЕ ТИ ТЪ А В& СО КО
ЦЕ Ю И РЕ ЧЕ Г ЗА
Е В& К РА С НО Ю
НИ НА МА К РА С НЫ

ТИ ВЪ ПО Л& ПО ЛО ВЕ
ТЪ С ЛА В ЛЯ П& С
С ЛА В ЛЯ О ЛЬ ГО
РО М& П ЛЕ ЧЮ З ЛО
М ЛИ БЕ ЗЪ И ГО РЯ
ГО РЬ К НЯ ЗЪ ВЪ РУ
НА И ВЪ Ю Т СЯ ГО

& ДЕ ТЪ ПО БО РИ ЧЕ
ЩЕ Й С Т РА НЫ РА
ТА РЫ МЪ К НЯ ЗЕ МЪ
ГО РЮ С ВЯ ТЪ С ЛА
ДИ МИ РУ И ГО РЕ ВИ
БА РА Я ЗА Х РИ С
МЪ С ЛА ВА А Д РУ

В ЛУ РЬ В ЛЪ КО МЪ
РО СУ П РЕ Т РЪ ГО
НЕ ЦЪ РЕ ЧЕ К НЯ ЖЕ
ЧА КУ НЕ ЛЮ БИ Я А
РЕ ЧЕ О ДО Н ЧЕ НЕ
ЗЯ НА В ЛЪ НА ХЪ С
И ХЪ С РЕ Б РЕ НЫ

ЛЫ МИ МЪ Г ЛА МИ ПО
ШЕ Е ГО ГО ЛЕ МЪ НА
ДЪ МИ НА ВЕ Т Р& ХЪ
С Т РУ Ю И М& Я
РО С Т РЕ НА КУ С
Т ВОРИ Д Н& П Р
С ТИ С ЛА ВЯ ПО У

Ц В& ТЫ ЖА ЛО БО Ю
К ЛО НИ ЛО А НЕ СО
ГО РЕ В& & З ДИ ТЬ
НИ НЕ Г РА А ХУ ТЬ
С КО ТА ША ПО ЛО ЗИ
ТО МЪ ПУ ТЪ КЪ Р& Ц&
С В& ТЪ ПО В& ДА Ю

ЖЕ СО КО ЛЪ КЪ Г Н&
Е В& С ВО И МИ З
К КО Г ЗЪ А ЖЕ СО
Л ЦА О ПУ ТА Е В&
КЪ КЪ КО Н ЧА КО ВИ
Д& ВИ ЦЕ Ю НИ НА МА
Д& ВИ ЦЕ ТО ПО Ч НУ

Ц КО МЪ РЕ КЪ БО Я
Т ВО Р ЦА С ТА РА
ВА КО ГА НЯ ХО ТИ ТЯ
ТИ Т& ЛУ К РО М& ГО
СО Л Н ЦЕ С В& ТИ
С КО Й ЗЕ М ЛИ Д&
ЛО СИ Ч РЕ ЗЪ МО РЕ

ВУ КЪ С ВЯ Т& Й БО
ДЫ Г РА ДИ ВЕ СЕ ЛИ
А ПО ТО МЪ МО ЛО ДЫ
В ЛИ ЧА БУ Й ТУ РУ
ЧУ З Д РА ВИ К НЯ
ТЪ Я НЫ НА ПО ГА НЫ
ЖИ Н& А МИ НЬ.

Оглянись немного назад, Соратник, вспомни как ты открыл первую страницу Глаголов, как прочитал вступление, которое вначале тебе показалось интересной сказочкой. Вспомни, как ты знакомился с Правилами Игры, и улыбался, когда прочитал об обещанных призах.

А ведь все так и происходит, как было сказано. Ты одолел трех Змеев пекельных, разыскал Сокровенный Могучий Дуб Познания, расковал ларец окованный, серым волком научился обращаться, нашел шапку невидимку и ковер самолет, множество чудес сказочных, только пользоваться ими еще не научился, но скоро научишься.

А кто-то уже и Соловья Разбойника одолел, и в шапке невидимке давно гуляет. Ну, а самые старательные и добрые уже в Латы Нетленные оделись, да в Тридевятиом Царстве резвятся, тебя ждут, новую Игру затевают. Догоняй скорей.

Тебе, Соратник, проще, чем взрослым добраться до тридевятого Царства, люб ты Нам стал сильно, так и быть откроем тебе еще одну Очень Важную Тайну. В одном из Источников Живой Воды говорится: **"Здесь Мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это Число Человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть"**. А в другом Источнике Живой Воды объясняется, когда ты одолеешь все три крепостные стены, пред тем как Латы обрести, последнее испытание каждый должен пройти. Чтоб Число то, Человеческое, из себя извести.

Шесть месяцев зелье наркотическое да алкогольное не пробовать.

Шесть недель пост соблюдать.

Шесть дней ни с кем не общаться.

Как очистишься, чистым Молитву Заветную ты на Заре принеси, да покрова у Матери Богородицы попроси. Ту Молитву со Всех Семи Источников сложи. Очень, уж, сложно почему-то взрослым это простое препятствие пройти. Потому Сам даже пробовать не начинай зельем себя травить, да траву пекельную курить. Умей Тело и Душу Свою сохранить, дыханием космоса их очищать, не забывать **Вход в тридевятое Царство только с Чистым Телом да с Чистой Душой.**

Вроде все Мы Тебе разболтали, остальное найдешь и без Нас ты. Чтоб тропу тебе немного расчистить и сознание малость очистить, мы дадим переводы из "Слова" части текстов, бери их с собою.

НАСТАВЛЕНИЯ ДЕДУШКИ ВЕЛЕСА СВОИМ ВНУКАМ.

Некоторые литературные переводы ведических текстов "Влесовой Книги", сокрытых в "Слове о полку Игореве", первом источнике "Живой Воды".

"МИЛЛИОНЫ ВЕДУ - ЭТО О ЛЕНИВЦАХ"

(Дедушка Велес)

РЫБОЙ ЩУКАЮ ПО ВОДЕ

Жив? Я тебя вижу удивлен, а тебя удивлю еще больше коли доломился. Смог сломать ржавое, сумей то нести, если не хочешь, тогда легко отложить.

Если же кто с века такой делает шаг, не кого торопить, спите сладко. Тропу лучше освободить, не твое дело в тех латах золотых ходить. Маревый ручей достанется и не больше, будешь в мели. Как заяц себя не гони. Сюда надо того, кто за веру, желает раю служить, тот бравый. Кто это желает, бегаёт голым, но ты смекни начало, макал когда молоко носом своим.

Вопрос хочешь понять, пойми ранешное, чем руки мочили. Сплетал я то иначе. Не везет пока роду, но придет и котам праздник. Когда вещь горячее снова вернется, хотя дастся ни всем. **Тому кто как казан, ту высоту, я думаю, сложно взять.** Зато кто любит учиться, лапти какие можешь ты идти дальше. Моего барана обойди, во Иисусе сладкую ягоду съешь, **но злобу не крепи.**

А то за хвост вынесу, когда в мой войдешь дом. Мои братья решил ты защитные щиты, то зри ниже, не можешь, лучше прекрати.

Нерешительный или сильно ухаристый, или ленивый тогда сразу забыть советую. **Только храбрым везёт да старательным, во всем добрым да внимательным. Завет того повеёт.**

Развею сейчас обиду, то не кара, кара ни к чему. То иное, смотри шире, глубже. Минули тысячи лет уже, как вы зрите, но все же сидите. Как тот тихий комарик зудит высоко на небе беззаботно, сея мечты, говоря тихо, ест вашу кровь. О нет Души солит или, свивая дровами, зрелое ложит тлеть, покорности добился.

Красоту не велит лелеять с отца детям, поет окрашенными словами, сколько жизнь любит, лебезит слюняво, судьбу винит. **Шесть тысяч лет, данное Вам не велит забрать.** Много того счастья раньше, как светом текло. Запахнул чудище хвостатый его, тенью, вышедшей луны. И эту репу сломить, поганый никому не дает. Отпирался и врал всем.

Минули века, только зажги кто раз, мазни масла, и сия гадина сдохнет.

НЕ пора ли помочь гадине согнуть, шепнув молитву.

Но не думай также делать. Либо незачем, так как некто в Рае узды держат. Чары те тому мешают, кабы скорей поймать? А мы тело тебе оплетем и того хуже.

Я страху какого нагнал, даже вспотел ты. Ну, его, вовсе и латы не надо. Больше не бойся. Я не напрасно спел тебе дитя, ты будешь иметь, что хотел.

Я детям не буду чище вора, лучше мне быть из тех, покров потерявших, да смотреть покуда новая тьма голая оденется, чем вам новую песню смогу умолчать.

Ронять назад её по новой, никому не дам. Её двое блюдут, репа да мама. Знайте только мы велим, потечет песнь повивая. **Ты постиг веру, меру ту миру речи.** Той мерой лететь ты погоди, **лодыря гони и род лелей пока несешь.**

Но тут моргать нельзя. Спеши, тебя зову, на луга, к небу, чтоб сорвать чистую ясность. **Чего, дети, я нарушил, молю вас достигните.** Не гоже гонять голыми, уныло косив лицо. **Словом легким, какую ты одежду хочешь, ту наряжаешь.**

Что, оскорбился? Да, яду не счесть, его и навьючишь позже.

Свыше достигнешь, ломись если поймешь. Такую историю услышал ты мою. Кто коли понял, гоните **смело, быстро, бегом, сейчас.**

26 ноября 1995 года.

Челябинск.

СИЗЫМ ОРЛОМ ПОД ОБЛОКЫ

(дано в сокращении)

Нужно горой накрыть, те, усвоив знания. Силен Род Раго. Можешь налить себе. Воин, мыслю я, ты с большого числа. Надо пока где его зажечь тебе разобраться. Данную веру ты получше храни. Деду не с кем больше роптать, закончу кружить. Мы вчера силы мерили, мы те орали, хотели чтоб думал.

Няня ярь неся кого, не обидит, лелея, скорей любя. Только думает няня радуясь, тот комар Гою, сладким будет. Минули живо в прошлое муки твои, любовь прозрела, счастливчик. Красиво скажу, пророчили тебе красоту наши дети. Боюсь не рано ли?

На лоб те надо живо руками записать, и на бороде, РАНО. Сказали тебе говей, мяса да пивной квас, да дульки, какой резвый. **Не можешь решиться то детское побороть, тогда рано те идти.**

Вроде ты озлобился, мы хуже того. Только милый все рассыпалось росой. Хотя надо подсказать способ как белить грехи. Чужое се выражение вольное, "горбатый, тот кривым помирать ляжет".

По новой расти жизнь реку, зароди и, истомив, зови меня. А тебе, коли долю ведал, не уж - то вновь охота, иметь лапу царства тьмы.

Мы поили беса, твоя такая воля, как горько, чего лишились? Рая. Тьму развели, дети путаны. Зри, то-то на вас гавяго с небес полетит. Надо вам знать молитвы. Моими полями я дорожу, Лилею, да где клею помаленьку, но тихо поскольку хоть и певец, да дед. **Мой день до скончания века.**

Тебе-то полить и потом на зло чихал, даже которое и у кого осталось, то зри репу лучше, да помогай мне лучше. Бери канат, не горячий, тут же вели пожелать той красоте в тебя вселиться, и ту-то я понесу до небес, пожать, веселея и раннего зарева, кушай что хочешь либо чеши дальше. Тому воину вещаю зеленый путь, вам ныне нужны латы, ране укрытые чтобы себя сохранить лучше.

Оглянись назад, а как поймешь реки: "веща душа коя к небу позвала". Кого люблю возьму, ты не будешь голым ходить. Ибо говорю тебе ясно, пока голый тихо волосы расчеши, руками побацай тут же окутает пустота тебя. Сейчас я лик вижу чистый.

Побаловались, пора по серьезному. Борона как госпожа. Гонял ты налегке, легко веял, было нелегко, мучалась добрая душа, мир жалев бывало, бурно заимев терял, сейчас же верни. Стоять начал коль, ты муть красотой смой, Велю тебе. Тебе роли те я отдал, чтобы раны подлечить. Ты не реви, умеи увидеть сокрытое, милый.

Если полюбишь, нужно рискнуть. Всего хорошего тебе. Зевать ты не будешь?

Я тьму содрал. Прощай на себя надейся. Сейчас небо новые, а мы по новой готовы одевать голь.

ЩУКОЙ РЫБОЮ ПО ВОДЕ.

(дано в сокращении)

Легко лети, мы тебе того велим, помни ни на коне скачешь, отдохнешь позже. Ну, а счас судьбу ты радуй, мутить я ни слова не буду, так ты мне дорог. Силу неси с любовью, чистым войди. Репу, повезёт, сломаешь и верь в любовь.

Жуткие манеры бывшие, оставь, то роль та велит. Ты поли тьму, будет чесать.

Те вещи века лелеялись, себе что любо бери. Боюсь, не разберётесь. Будет легкая слышна вам музыка, про умного человека, то дуб никак садили века.

Давали то, да короли те-дураки, такого ценного подарка не рассчитали.

Сколько нами потеряно, сейчас же велю это навестать, идите чтобы то выпечти. Всем говорю, вы рая лишились, вы сами желали того. Добрый я, тут нечаянно выболтал, вас, полюбив, как копали вы хорошо, так и стерегите, такой наказ.

Печально видеть побитых, но пора раскрыть, кое и великие сильно хотели. Лучше то поить ты погоди. Хвастай да молви, загнало мол, капание с выводами. а, мол, хорошая была повесть, повинна да замучила она самая, та повесть. начну только копать сейчас Велес садится, настырный, роняю повесть, сажусь.

Сейчас вам как туда говорю попасть. Вычислить бойцу это, что сесть. Ревем и новая то репа, хотя какой день дымим да толку никакого, только вспотели. Речами поит Дед, а где дело, лучше о деле пой. Много тысяч лет ты без меня, рано то ругать. Посиди несговорчивый, мы виноваты? То-то резвый, ты будь зорким. Тело неси легко, счастливо, а не высоко. Да я на себя лаю. Когда меня как следует, красиво просят, я мягок даже с тем, с кем зубоскапил, а то зарыдаете. Морочит Дед опять. То-то ребята поникли столько шли, если врет зря, кому любо.

Если поживете даже с мои годы, пока спали разини, Бояну то зачтете. Таковую кару выдержат, шесть тысяч лет молчать! Не выпало нести ни кому. Но рано рыдать, почти не поленись. То, чаруя, пою. Коси поле, сеяли здесь. Милой ты репу вали. Века её роют возьми же.

ЛИНУИМЪ, ВИТЬ МИКУЛА СО ИГОРЪ. МЪ КАГО ВЪЛУ РЪНЯНЯ? ТЪКЪ МЪ ПОДЪ ГОКО ЕЮ

Линуем, ведь Микула что Игорь. Он какую Вилу роняет? Только он под кого ею

ЛЕРЪКО СЪЛЪЛУЛЕ. ДЪБИБЕ И Н& КОГЪ КОСЯНУ РЪЯ НЯНЯ? ЛОКОЯ МЪГОЧЕ ЧИКЪ

запрягает солोलую. Добавлю и на кого похожа Рода Няня? Ласкает мягко, чего?

ХЪМУ СЪРЕОТЕ МИЛЕРЕ МЪМИ. РЪ Р&ЧИ ХУ М&ЖИ РУКУ НЯВУТЬ ЗЯТИ ПОРОНЫ .

Коли сорвёте, милы маме. Те речи ты можешь речью новой сейчас проронить.

БОТУ ПЪНЕС, ДУ ДИНЪ-ВЪХУ.ЛЪТЪЛО ТО ТЕР&ВІСЬ. ДАКЪВИГЪ СОР&ИТЬ,НЪ ЖЕЗЪ СОЕДИ.

Это понял, тот день-веха. Лететь ты торопись. Догадался сорвать, то жизнь соедини.
 ГЪКО ПУНОНА, ЛЬ СЪЧЪЦЫ. ЛОБО СП&ТА.ЯЛЬ ТИ ВЫЗМ& ЙГО-В&С&ВЪЛИ, НАСЯМО-ГОРИЙ.
 Кто понял, тот счастлив. Любо спето. Коль ты взял его веселись, не ясно горюй.
 РОНЫСЕ НЬ ЗЕЛО ВАСЪ ТУВЪ РЕК. НАРИГА НЯДЪНЬ .
 Ронять не надо, Вам это рёк. **Наряды надень.**

23 Апреля 1996 г.
 г. Челябинск .

=====
 Вот это ребус!!! Вот так задачка!!! Давай гадать! Значит линуем:

Ведь Микула как Игорь. Былина Вольга и Микула.

Он какую Вилу бросает? А и бросил он Сошку за ракитов куст.

Чем он Солोलую запрягает? Кобылка у ратая соловая,
 Сошка-та у ратая кленовая.

Рода Няню ласкает мягко что? Рода Няня - Земля, Землю ласкает Соха.

Открываем былину "Вольга и Микула", и что видим? С первых строк та же самая кодовая фраза, что и в "Слове о полку Игореве".

Похотелось Вольге да много Мудрости -
 Щукой-рыбою ходить ему во синих морях
 Птичкой соколом летать да под облаки,
 Рыскать волком во чистых полях.

Из миллионов написанных книг, из сотен былин, Вещий Боян указал на одну единственную и в ней заложен тот же ключ к прочтению. Да, разве это не ЧУДО?

Вот тебе Соратник и ВТОРОЙ ИСТОЧНИК ЖИВОЙ ВОДЫ, искупнись в нем, очистишь он тебе укажет и на третий. А всего Мы с Тобой достоверно установили три ИСТОЧНИКА ЖИВОЙ ВОДЫ.

1. Слово о полку Игореве.

2. Вольга и Микула.

3. Руслан и Людмила.

А остальные ты теперь и сам найдешь. Счастливого пути! Не зевай!

**" ОЙ, КНЯЗЬ
 А НЕ МУДРА ДРУЖИНУШКА ХОРОБРАЯ ТВОЯ,-
 А НЕ МОГУТ ОНИ СОШКИ С ЗЕМЕЛКИ ПОВЫДЕРНУТЬ."**

(Древне-Русская Былина Вольга и Микула)

Моление Даниила Заточника

Древнерусский текст

Слово Даниила Заточника, еже написа своему князю Ярославу Володимировичю

Въструбим, яко во златокованья трубы, в разум ума своего и начнем бити в сребренья органы возвитие мудрости своеа. Въстани слава моя, въстани въ псалтыри и в гуслех. Востану рано, исповем ти ся. Да разверзу въ притчах гадания моя и провещаю въ языцех славу мою. Сердце бо смысленаго укрепляется въ телеси его красотою и мудростию.

Бысть язык мой трость книжника скорописца, и уветлива уста, аки речная быстрость. Сего ради покушахся написати всяк съюз сердца моего и разбих зле, аки древняя - младенца о камень

Но боюся, господине, похулениа твоего на мя.

Аз бо есмь, аки она смоковница проклятая: не имею плода покая-нию; имею бо сердце, аки лице без очию; и бысть ум мой, аки ночный вран, на нырищи забдех; и расыпаса живот мой, аки ханаонский царь буестию; и покрыи мя нищета, аки Чермное море фараона.

Се же бе написах, бежа от лица художества моего, аки Агарь рабыни от Сарры, госпожа своя.

Но видих, господине, твое добросердие к собе и притекох къ обычной твоей любви. Глаголетъ бо въ Писании: просящему у тебе дай, толкущему отверзи, да не лишен будеши царствия небеснаго; писано бо есть: возверзи на Господа печаль свою, и той тя препитаеть въ веки.

мАз бо есмь, княже господине, аки трава блещена, растяще на застении, на ню же ни солнце сияеть, ни дождь идет; тако и аз всем обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа, яко плодом твердым.

Но не възри на мя, господине, аки волк на ягня, но зри на мя, аки мати на младенец. Возри на птица небесныа, яко тии ни орють, ни сеють, но уповають на милость Божию; тако и мы, господине, желаем милости твоеа.

Зане, господине, кому Боголюбиво, а мне горе лютое; кому Бело озеро, а мне черней смолы; кому Лаче озеро, а мне на нем седя плачь горкий; и кому ти есть Новъгород, а мне и углы опадали, зане не процвите часть моя.

Друзи же мои и ближний мои и тии отвръгошася мене, зане не поставих пред ними трепезы многообразных брашен. Мнози бо дружатся со мною, погнетающе руку со мною в солило, а при напасти аки врази обретаются и паки помагающе подразити нози мои; очима бо плачются со мною, а сердцем смеют мя ся. Тем же не ими другу веры, не надейся на брата.

Не лгал бо ми Ростислав князь: "Лепше бы ми смерть, ниже Курское княжение"; тако же и мужеви: "Лепше смерть, ниже продолжен живот в нищети". Яко же бо Соломон рече: "Ни богатства ми, ни убожества, Господи, не дай же ми: аще ли буду богат - гордость восприиму, аще ли буду убог - помышляю на татбу и на разбой", а жены на блядню.

Тем же вопию к тебе, одержим нищетою: помилуй мя, сыне великаго царя Владимира, да не восплачюся рыдая, аки Адам рая; пусти тучю на землю художества моего.

Зане, господине, богат мужь везде знаем есть и на чюжей стране друзи держать; а убог во своей ненавидим ходить. Богат возглаголеть - вси молчат и вознесут слово его до облак; а убогий возглаголеть - вси на нь кликнуть. Их же ризы светлы, тех речь честна.

Княже мой, господине! Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенета, аки птенца от кляпци, яко утя от ногти носимаго ястре-ба, яко овца от уст лвов.

Аз бо есмь, княже, аки древо при пути: мнозии бо посекають его и на огонь мечють; тако и аз всеми обидим есмь, зане огражен есмь страхом грозы твоеа.

Яко же бо олово гинеть часто разливаемо, тако и человек, приемля многия беды. Никто же может соли зобати, ни у печали смыслити; всяк бо человек хитрить и мудрить о чюжей беде, а о своей не может смыслити. Злато съкрушается огнем, а человек напастьми; пшеница бо много мучима чист хлеб являеть, а в печали обретаеть человек ум свръшен. Молеве, княжи, ризы едят, а печаль - человека; печалну бо мужу засышють кости.

Аще кто в печали человека призрит, как студеною водою напоить во знойный день.

Птица бо радуется весни, а младенець матери; весна украшает цветы землю, а ты оживляеши вся человеки милостию своею, сироты и вдовици, от велможь погружаемы.

Княже мой, господине! Яви ми зрак лица своего, яко глас твой сладок и образ твой красен; мед истачають устне твои, и посла-ние твое аки рай с плодом.

Но егда веселишися многими брашны, а мене помяни, сух хлеб ядуща; или пиеши сладкое питие, а мене помяни, теплу воду пиюща от места незаветрена; егда лежиши на мягкых постелях под собольими одеялы, а мене помяни, под единым платом лежаща и зимою умирающа, и каплями дождевыми аки стрела-ми сердце пронизающе.

Да не будет, княже мой, господине, рука твоя согбена на подание убогих: ни чашею бо моря расчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити. Яко же бо невод не удержит воды, точию едины рыбы, тако и ты, княже, не въздержи злата, ни сребра, но раздавай людем.

Паволока бо испестрена многими шолкы и красно лице являеть;

тако и ты, княже, многими людми честен и славен по всем странам. Яко же бо похвалися Езекий царь послом царя Вавилонскаго и показа им множество злата и сребра; они же реша: "Нашь царь богатей тебе не множеством злата, но множеством воя; зане мужи злата добудуть, а златом мужей не добыти". Яко же рече Святослав князь, сын Ольжин, ида на Царырад с малою дружиною, и рече: "Братиа! нам ли от града погинути, или граду от нас пленену быти?" Яко же Бог повелить, тако будеть: поженет бо един сто, а от ста двинется тма. Надеая на Господа, яко гора Сион не подвижится въ веки.

Дивиа за буяном кони паствити, тако и за добрым князем воевати. Многожды безнарядием полци погибають. Видих: велик зверь, а главы не имеет, тако и многи полки без добра князя.

Гусли бо страяются персты, а тело основається жилами; дуб кре-пок множеством корения; тако и град наш - твою дръжавою.

Зане князь щедр - отець есть слугам многиим: мнозии бо оставляють отца и мать, к нему прибегают.

Доброму бо господину служа, дослужится слободы, а злу господину служа, дослужится болшей роботы. Зане князь щедр, аки река, текуща без брегов сквози дубравы, напаяюще не токмо человеки, но и звери; а князь скуп, аки река въ брезех, а брези камены: нелзи пити, ни коня напоити. А боярин щедр, аки кладяз сладок при пути напаяет мимоходящих; а боярин скуп, аки кладязь слан.

Не имей собе двора близ царева двора и не дръжи села близ кня-жа села: тивун бо его аки огонь трепетицею накладен, и рядови-чи его, аки искры. Аще от огня устережешися, но от искор не можеши устречися и сождения порт.

Господине мой! Не лиши хлеба нища мудра, ни вознесе до облак богата несмыслена. Нищь бо мудр, аки злато в кални судни; а богат красен и не смыслить, то аки паволочито изголовие соломы наткано.

Господине мой! Не зри внешняя моя, но возри внутренняя моа. Аз бо, господине, одением оскуден есмь, но разумом обилен; ун възраст имею, а стар смысл во мне. Бых мыслию паря, аки орел по воздуху.

Но постави сосуд скуделничь под лепок капля языка моего, да накаплютъ ти слажше меду словеса уст моих. Яко же Давид рече: "Сладка сут словеса твоя, паче меда устом моим". Ибо Соломон рече: "Словеса добра сладостью напаяютъ душу, покрываеъ же печаль сердце безумному".

Мужа бо мудра посылай и мало ему кажи, а безумнаго посылай, и сам не ленися по нем ити. Очи бо мудрых желаютъ благых, а безумнаго дому пира. Лепше слышати прение умных, нижели наказания безумных. Дай бо премудрому вину, премудрие бу-деть.

Не сей бо на бразнах жита, ни мудрости на сердце безумных. Безумных бо ни сеють, ни орють, ни в житницю собирают, но сами ся родят. Как в утел мех лити, так безумнаго учити; псом бо и свиниам не надобе злато, ни сребро, ни безумному драгии словеса; ни мертвеца розмешити, ни безумнаго наказати. Коли пожреть синиця орла, коли камение въсплавлет по воде, и коли иметь свиния на белку лаяти, тогда безумный уму научится.

Или ми речеши: от безумна ми еси молвил? То не видал есмь неба польстяна, ни звизд лутовяных, ни безумнаго, мудрость глаголющъ. Или ми речеши: сългал еси аки пес? Добра бо пса князи и бояре любят. Или ми речеши: сългал еси аки тать? Аще бых украсти умел, то толко бых к тебе не скорбил. Девица бо погубляеъ красу свою бляднею, а мужь свое мужество татбою.

Господине мой! То не море топить корабли, но ветри; не огонь творить ражежение железу, но надымание мешное; тако же и князь не сам впадаеъ въ вещь, но думци вводить. З добрым бо думцею думая, князь высока стола добудеъ, а с лихим думцею думая, меншего лишен будеъ.

Глаголетъ бо в мирских притчах: не скот въ скотех коза; ни зверь въ зверех ожь, ни рыба въ рыбах рак, ни потка въ потках нетопырь, не мужь в мужех, иже ким своя жена владеетъ, не жена в женах, иже от своего мужа блядеъ, не работа в робо-тах - под жонками повоз возити.

Дивней дива, иже кто жену поимаеъ злообразну прибытка дея.

Видех жену злообразну, причичюще к зеркалу и мажущися румянцем, и рех ей: "Не зри в зеркало, видевшя бо нелепоту лица своего, зане болшую печаль примемши".

Или ми речеши: "Женися у богата тьстя чти великиа ради; ту пей и яж?" Ту лепше ми вол бур вести в дом свой, неже зла жена поняти: вол бо ни молвить, ни зла мыслить; а зла жена бьема бесеться, а

кротима высится, въ богатестве гордость приемлетъ, а в убожестве иных осужаетъ.

Что есть жена зла? Гостинница неуповаема, кощунница бесовская. Что есть жена зла? Мирский мятежь, ослепление уму, начальница всякой злобе, въ церкви бесовская мытница, поборница греху, засада от спасения.

Аще который муж смотреть на красоту жены своеа и на я и ласковая словеса и льстива, а дел ея не испытаетъ, то дай Бог ему трясею болети, да будетъ проклят.

Но по сему, братиа, рассмотрите злу жену. И рече мужу своему:

"Господине мой и свете очию моею! Аз на тя не могу зрети: егда глаголеши ко мне, тогда взираю и обумираю, и въздержат ми вся уды тела моего, и поничю на землю".

Послушь, жены, слова Павла апостола, глаголюща: крест есть глава церкви, а мужь - жене своей. Жены же у церкви стойте молящися Богу и святей Богородици; а чему ся хотите учить, да учитесь дома у своих мужей. А вы, мужи, по закону водите жены свои, понеже не борзо обрести добры жены.

Добра жена - венець мужу своему и безпечалие; а зла жена - лютая печаль, истощение дому. Червь древо тлить, а зла жена дом мужа своего терять. Лутче есть утли лодии ездети, нежели зле жене тайны поведати: утла лодиа порты помочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубить. Лепше есть камень долоти, нижели зла жена учить; железо уваришь, а злы жены не научишь.

Зла бо жена ни учения слушаетъ, ни церковника чтить, ни Бога ся боить, ни людей ся стыдить, но всех укоряет и всех осужаетъ.

Что лва злей в четвероногих, и что змии лютей в ползущих по земли? Всего того злей зла жена. Нестъ на земли лютей женской злобы. Женою сперва прадед нашъ Адам из рая изгнан бысть; жены ради Иосиф Прекрасный в темници затворен бысть; жены ради Данила пророка в ров ввергоша, и лви ему нози лизаху. О злое, острое оружие диаволе и стрела, летящей с чемером!

Не у кого же умре жена; он же по матерных днех нача дети продавати. И люди реша ему: "Чему дети продаешь?" Он же рече: "Аще будутъ родилися в мать, то, возрошыши, мене продадут".

Еще возвратимся на предняя словеса. Аз бо, княже, ни за море ходил, ни от философ научихся, но бых аки пчела, падая по розным цветом, совокупляя медвений сот; тако и аз, по многим книгам исьбирая сладость словесную и разум, и съвокупих аки в мех воды морския.

Да уже не много глаголю. Не отмай безумному прямо безумию его, да не подобен ему будеши. Ужо бо престану с ним много глаголати. Да не буду аки мех утел, роня богатство в руци неимущим; да не уподоблюся жорновом, яко тии многи люди насыщают, а сами себе не могут насытитися жита; да не възненавидим буду миру со мноюю беседою, яко же бо птиця, частяще песни сдоя, скоро възненавидима бываетъ. Глаголетъ бо в мирских притчах: речь продолжена не добро, добро продолжена паволока,

Господи! Дай же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александрову, Иосифль разум, мудрость Соломоню и хитрость Давидову и умножи, Господи, вся человекеы под нози его. Богу нашему слава и ныне, и присно, и в век.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ

О смерти великого князя Ярослава. О светло светлая и украсно украшена земля Русская! и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми месточестными¹, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными², дома церковными, и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руская, о правая верная вера христианская!

Отселе до угор и до ляхов, до чахов³, от чахов до ятвязи, и от ятвязи до литвы, до немецъ, от немецъ до корелы, от корелы до Устьяга, где тамо бяху тоимици^а погании и за дышючим морем⁴, от моря до болгар, от болгарь до буртас^б от буртас до чермис, от чермис до моръдвы, - то все покорено было богом крестиянскому языку поганьскыя страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрю, князю кыевскому, деду его Володимеру и Манамаху, которым то половоци дети своя ношаху^в в колыбели, а литва из болота на свет не выникываху, а угры твердыху каменыи города железными вороты, абы на них великий Володимер тамо не всехал. А немци радовахуся, далече будуче за синим морем; буртаси, черемиси, вяда^г и моръдва бортьничаху⁵ на князя великого Володимера, и жюр⁶ Мануил цесарегородский опас⁷ имея, поне и великыя дары посылаша к нему, абы под ним великий князь Володимер Цесаря города не взял.

А в ты дни болезнь крестияном, от великаго Ярослава и до Володимера, и до ныняшняго Ярослава^д, и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго.

¹ почитаемыми в определенных местностях;

² садами монастырскими;

³ чехов;

⁴ Северное Ледовитое или Белое море;

⁵ платили дань медом;

⁶ господин (*греч.*);

⁷ опасение.

^а Видимо, языческий народ, живший в районе реки Тоймы, впадающей в Северную Двину.

^б Болгары и буртасы обитали по Волге.

^в Возможно, что "ношаху" здесь написано ошибочно, вместо "полошаху" или "страшаху".

^г Водь - народ, живший на юге от Финского побережья и Наровы.

^д Ср. в "Слове о полку Игореве": от стараго Владимира до нынешняго Игоря".

Задонщина

Перевод Л.А. Дмитриева

Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю

Князь великий Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими

воеводами был на пиру у Микулы Васильевича, и сказал он:

"Пришла к нам весть, братья, что царь Мамай стоит у быстрого Дона, пришел он на Русь и хочет идти на нас в Залесскую землю".

Пойдем, братья, в северную сторону - удел сына Ноева Афета, от которого берет свое начало православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. И после того посмотрим на земли восточные - удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове - поганые татары, басурманы. Вот они-то на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры земля Русская невесела; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая - князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, жен и детей, и все достояние свое, и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую.

Стародавние дела и жалость Русской земли описал я по книжным сказаниям, а далее опишу жалость и похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу. Братья и друзья, сыновья земли Русской!

Соберемся вместе, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны - в удел Симов, и восхвалим юбеду над поганим Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так:

лучше ведь, братья, возвышенными словами вести нам этот рассказ про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям... Вспомним давние времена, восхвалим вещего Бояна, искусного гуслея в Киеве. Тот ведь вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, пел русским князьям славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, вторую - великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью - великому князю Ярославу Владимировичу.

Я же помяну рязанца Софония и восхваляю песнями, под звонкий наигрыш гуслей, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем деяния князей русских, постоявших за веру христианскую!

А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет.

И вот князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, помолившись богу и пречистой его матери, укрепив ум свой силой, закалив сердца свои мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле и помянули прадеда своего, великого князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу! Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звонит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу.

Звонят колокола вечерные в Великом Новгороде, собрались мужи новгородские у храма святой Софии и говорят так: "Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?" И

как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись - выехали посадники из Великого Новгорода и с ними семь тысяч войска к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу, на помощь.

К славному городу Москве съехались все князья русские и говорили таково слово:

"У Дона стоят татары поганые, Мамай-царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и с жизнью своей расстаться нам во славу".

И сказал князь великий Дмитрий Иванович:

"Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою, удивим земли, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!"

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: "Братья и князья русские, гнездо мы великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!"

О соловей, летняя птица, вот бы тебе, соловей, пеньем своим прославить великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, и из земли Литовской двух братьев Ольгердовичей, Андрея и брата его Дмитрия, да Дмитрия Волынского! Те ведь - сыновья Литвы храбрые, кречеты в ратное время и полководцы прославленные, под звуки труб их пеленали, под шлемами лелеяли, - с конца копья они вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Молвит Андрей Ольгердович своему брату:

"Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберем, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, и сами сядем на своих борзых коней и поглядим на быстрый Дон, напьемся из него шлемом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!"

И сказал ему Дмитрий: "Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую, и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удалцы русские золочеными доспехами и червленными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы - раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, - сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников".

Вот уже, братья, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли грозные тучи на Русскую землю, из них выступают кровавые зарницы, и в них трепещут синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, потечь кровью Непрядве-реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идут хинове на Русскую землю! Набежали серые волки с устьев Дона и Днепра, воют, притаившись на реке Мече, хотят ринуться на Русскую землю. То не серые волки были - пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю.

Тогда гуси загоготали и лебеди крыльями заплескали. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями заплескали: то поганый Мамай пришел на Русскую землю и воинов своих привел. А уже гибель их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему говорят, орлы клекочут, волки грозно воют, а лисицы брешут, кости чужа.

Русская земля, ты теперь как за царем за Соломоном побывала.

А уже соколы, и кречеты, и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые пути, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стада гусиные и лебединые, - то богатыри и удалцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамайя.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, сел на своего борзого коня, и взял свой меч в правую руку, и помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно на востоке сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? То князь Владимир Андреевич полки устанавливает и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: "Не поддавайся, брат, поганым татарам - ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!"

И сказал ему князь великий Дмитрий Иванович: "Брат Владимир Андреевич! Два брата мы с тобой, а внуки мы великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже поставлены - семьдесят бояр, и отважны князья белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да Микула Васильевич, да оба брата Ольгердовичи, да Дмитрий Волынский, да Тимофей Волуевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович, а воинов с нами - триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, а дружина в боях испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, а шлемы черкасские, а щиты московские, а сулицы немецкие, а кинжалы фряжские, а мечи булатные; а пути им известны, а переправы для них наведены, и все как один готовы головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Словно живые трепещут стяги, жаждут воины себе чести добыть и имя свое прославить".

Уже ведь те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон скоро перелетели и ударили по несметным стадам гусиным и лебединым. То ведь были не соколы и не кречеты, - то обрушились русские князья на силу татарскую. И ударили копья каленые о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля усеяны, а кровью их земля залита. Это сильные рати сошлись вместе и растоптали холмы и луга, а реки, потоки и озера замутились. Кликнул Див в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Орначу, к Риму, и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу русским князьям: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликовом, на речке Непрядве.

На том поле грозные тучи сошлись, а из них непрерывно молнии сверкали и гремели громы великие. То ведь сошлись русские сыновья с погаными татарами за свою великую обиду. Это сверкали доспехи золоченые, а гремели князья русские мечами булатными о шлемы хиновские.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой богородицы.

Не туры возревели у Дона великого на поле Куликовом. То ведь не туры побиты у Дона великого, а

посечены князья русские, и бояре, и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли побитые погаными татарами князья белозерские, Федор Семенович и Семен Михайлович, да Тимофей Волуевич, да Микула Васильевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович и много иных из дружин.

Пересвета-чернеца, брянского боярина, на место суда привели. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: "Лучше нам убитыми быть, нежели в плен попасть к поганым татарам!" Поскакивает Пересвет на своем борзom коне, золочеными доспехами сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

В такое время старому человеку следует юность вспомнить, а удалым людям мужество свое испытать. И говорит Ослябя-чернец своему брату старцу Пересвету: "Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже, брат, лететь голове твоей на траву ковыль, а сыну моему Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Куликовом, на речке Непрядве, за веру христианскую, и за землю Русскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича".

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь вороны не переставая каркают над трупами человеческими, страшно и жалостно было это слышать тогда; и трава кровью залита была, а деревья от печали к земле склонились.

Запели птицы жалостные песни - запричитали все княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым. Жена Микулы Васильевича Марья рано поутру плакала на забралах стен московских, так причитая: "О Дон, Дон, быстрая река, прорыла ты каменные горы и течешь в землю Половецкую. Принеси на своих волнах моего господина Микулу Васильевича ко мне!" И жена Тимофея Волуевича Федосья тоже плакала, так причитая: "Вот уже веселие мое поникло в славном городе Москве, и уже не увижу я своего государя Тимофея Волуевича живым!" А Андреева жена Марья да Михайлова жена Аксинья на рассвете причитали: "Вот уже для нас обеих солнце померкло в славном городе Москве, домчались к нам с быстрого Дона горестные вести, неся великую печаль: повержены наши удальцы с борзых коней на суженом месте на поле Куликовом, на речке Непрядве!"

А уже Див кличет под саблями татарскими, а русским богатырям быть израненными.

Щуры запели жалостные песни в Коломне на забралах городских стен, на рассвете в воскресенье, в день Акима и Анны. То ведь не щуры рано запели жалостные песни - запричитали жены коломенские, приговаривая так: "Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?" Так говорили они: "Можешь ли ты, господин князь великий, веслами Дон загородить, а Дон шлемами вычерпать, а Мечу-реку трупами татарскими запрудить? Замкни, государь, князь великий, у Оки-реки ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши побиты на ратях".

В тот же день, в субботу, на Рождество святой богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом, на речке Непрядве.

И, кликнув клич, ринулся князь Владимир Андреевич со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И восхвалил он брата своего, великого князя Дмитрия Ивановича: "Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много

побили - столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно ведь, брат, видеть столько крови христианской,

Не медли, князь великий, со своими боярами".

И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: "Братья, бояре и воеводы, и дети боярские, здесь ваши московские сладкие меды и великие места! Тут-то и добудьте себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой честь добыть".

И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: "Господи боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора никогда, да не посмеются надо мной враги мои!" И помолился он богу, и пречистой его матери, и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда, как соколы, стремглав полетели на быстрый Дон. То ведь не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович со своими полками за Дон, а за ним и все русское войско. И сказал: "Брат, князь Владимир Андреевич, - тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими полками сильными на рать татар поганых".

И начал тогда князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Поганые прикрыли головы свои руками своими. И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять повернули и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны и кровью их реки потекли. Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои, так приговаривая:

"Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю, а целовать нам зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать". Вот уже застонала земля татарская, бедами и горем наполнившись; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже веселье их поникло.

Теперь уже русские сыновья захватили татарские узорочья, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и дорогие убранства, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские жены забряцали татарским золотом.

Уже по Русской земле разнеслось веселье и ликование. Преодолела слава русская хулу поганых. Уже низвергнут Див на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям пронеслись. Стреляй, князь великий, по всем землям рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамай-хиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали, а головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и приуныли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафе-городу. И молвили ему фряги: "Что же это ты, поганый Мамай, заришься на Русскую землю? Ведь побил теперь тебя орда Залесская. Далеко тебе до Батыя-царя: у Батыя-царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю Русскую землю от востока и до запада. Наказал тогда бог Русскую землю за ее согрешения. И

ты пришел на Русскую землю, царь Мамай, с большими силами, с девятью ордами и семьюдесятью князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, тебя князья русские крепко попотчевали:

нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дона на поле Куликовом, на траве-ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!"

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за баловство розгой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и господь бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, и на речке Непрядве.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликовом, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было в то время смотреть: лежат трупы христианские словно сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Сосчитайтесь, братья, сколько у нас воевод нет и скольких молодых людей недостает?"

Тогда отвечает Михаиле Александрович, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу:

"Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояр московских, двенадцати князей белозерских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, пятидесяти бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр рязанских, тридцати четырех бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр Можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцать бояр угличских. А посечено безбожным Мамаем двести пятьдесят три тысячи. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество".

И сказал князь великий Дмитрии Иванович:

"Братья, бояре и князья и дети боярские, суждено вам то место меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за святые церкви, за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем, брат, на своем княжении, а чести мы, брат, добыли и славного имени!" Богу нашему слава.

* * *

Сказание о Мамаевом побоище

перевод В.В.Колесова

Начало повести о том, как даровал бог победу государю великому князю Дмитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем и как молитвами пречистой богородицы и русских чудотворцев православное христианство - Русскую землю бог возвысил, а безбожных агарян посрамил.

Хочу вам, братья, поведать о брани недавней войны, как случилась битва на Дону великого князя Дмитрия Ивановича и всех православных христиан с поганым Мамаем и с безбожными агарянами. И возвысил бог род христианский, а поганых унизил и посрамил их дикость, как и в старые времена

помог Гедеону над мадиамами и преславному Моисею над фараоном. Надлежит нам поведать о величии и милости божьей, как исполнил господь пожелание верных ему, как помог великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу над безбожными половцами и агарянами.

Попущением божьим, за грехи наши, по наваждению дьявола поднялся князь восточной страны, по имени Мамай, язычник верой, идолопоклонник и иконоборец, злой преследователь христиан. И начал подстрекать его дьявол, и вошло в сердце его искушение против мира христианского, и подучил его враг, как разорить христианскую веру и осквернить святые церкви, потому что всех христиан захотел покорить себе, чтобы не славилось имя господне среди верных богу. Господь же наш, бог, царь и творец всего сущего, что пожелает, то и исполнит.

Тот же безбожный Мамай стал похваляться и, позавидовав второму Юлиану-отступнику, царю Батыю, начал расспрашивать старых татар, как царь Батый покорил Русскую землю. И стали ему сказывать старые татары, как покорил Русскую землю царь Батый, как взял Киев и Владимир, и всю Русь, славянскую землю, и великого князя Юрия Дмитриевича убил, и многих православных князей перебил, а святые церкви осквернил и многие монастыри и села пожег, а во Владимире соборную церковь златоверхую пограбил. И так как был ослеплен он умом, то того не постиг, что, как господу угодно, так и будет: так же и в давние дни Иерусалим был пленен Титом-римлянином и Навуходоносором, царем вавилонским, за прегрешения и маловерие иудеев, - но не бесконечно гневается господь и не вечно он карает.

Узнав все от своих старых татар, начал Мамай поспешать, дьяволом распляемый непрестанно, ополчаясь на христиан. И, забывшись, стал говорить своим алпаутам, и есаулам, и князьям, и воеводам, и всем татарам так: "Я не хочу так поступить как Батый, но когда приду на Русь и убью князя их, то какие города наилучшие достаточны, будут для нас - тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем", - а не знал того, проклятый, что Господня рука высока.

И через несколько дней перешел он великую реку Волгу со всеми силами, и другие многие орды к великому воинству своему присоединил и сказал им: "Пойдем на Русскую землю и разбогатеет от русского золота!" Пошел же безбожный на Русь, будто лев, ревущий ярьсь, будто неуголимая гадюка злобой дыша. И дошел уже до устья реки. Воронежа, и распустил всю силу свою, и наказал всем татарам своим так: "Пусть не пашет ни один из вас хлеба, будьте готовы на русские хлеба!"

Прознал же о том князь Олег Рязанский, что Мамай кочует на Воронеже и хочет идти на Русь, на великого князя Дмитрия Ивановича Московского. Скучность ума была в голове его, послал сына своего к безбожному Мамаю с великою честью и с многими дарами и писал грамоты свои к нему так: "Восточному великому и свободному, царям царю Мамаю - радоваться! Твой ставленник, тебе присягавший Олег, князь рязанский, много тебя молит. Слышал я, господин, что хочешь идти на Русскую землю, на своего слугу князя Дмитрия Ивановича Московского, утратить его хочешь. Теперь же, господин и пресветлый царь, настало твое время: золотом, и серебром, и богатством многим переполнилась земля Московская, и всякими драгоценностями твоему владению на потребу. А князь Дмитрий Московский - человек христианский - как услышит слово ярости твоей, "то отбежит в дальние пределы свои: либо в Новгород Великий, или на Белоозеро, или на Двину, а великое богатство московское и золото - все в твоих руках будет и твоему войску на потребу. Меня же, раба твоего, Олега Рязанского, власть твоя пощадит, о царь: ведь ради тебя я крепко утрашаю Русь и князя Дмитрия. И еще просим тебя, о царь, оба раба твои, Олег Рязанский и Ольгерд Литовский: обиду приняли мы великую от этого великого князя Дмитрия Ивановича, и как бы мы в своей обиде твоим именем царским ни грозили ему, а он о том не тревожится. И еще, господин наш царь, город мой

Коломну он себе захватил - и о всем том, о царь, жалобу воссылаем тебе".

И другого послал скоро своего вестника князь Олег Рязанский со своим письмом, написано же в грамоте было так: "К великому князю Ольгерду Литовскому - радоваться великою радостью! Известно ведь, что издавна ты замышлял на великого князя Дмитрия Ивановича Московского, с тем чтобы изгнать его из Москвы и самому завладеть Москвою. Ныне же, княже, настало наше время, ибо великий царь Мамай грядет на него и на землю его. И сейчас, княже, присоединимся мы оба к царю Мамаю, ибо знаю я, что царь даст тебе город Москву, да и другие города, что поближе к твоему княжеству, а мне отдаст он город Коломну, да Владимир, да Муром, которые к моему княжеству поближе стоят. Я же послал своего гонца к царю Мамаю с великою честью и со многими дарами, так же и ты пошли своего гонца, и что у тебя есть из даров, то пошли ты к нему, грамоты свои написав, а как - сам знаешь, ибо больше меня понимаешь в том".

Князь же Ольгерд Литовский, прознав про все это, очень рад был великой похвале друга своего князя Олега Рязанского и отправляет быстро посла к царю Мамаю с великими дарами и подарками для царских забав. А пишет свои грамоты так: "Восточному великому царю Мамаю! Князь Ольгерд Литовский, присягавший тебе, много тебя молит. Слышал я, господин, что хочешь наказать свой удел, своего слугу, московского князя Дмитрия, потому и молю тебя, свободный царь, раб твой: великую обиду наносит князь Дмитрий Московский улуснику твоему князю Олегу Рязанскому, да и мне также большой вред чинит. Господин царь, свободный Мамай! Пусть придет власть твоего правления теперь и в наши места, пусть обратится, о царь, твое внимание на наши страдания от московского князя Дмитрия Ивановича".

Помышляли же про себя Олег Рязанский и Ольгерд Литовский, говоря так: "Когда услышит князь Дмитрий о приходе царя, и о ярости его, и о нашем союзе с ним, то убежит из Москвы в Великий Новгород, или на Белоозеро, или на Двину, а мы сядем в Москве и в Коломне. Когда же царь придет, мы его с большими дарами встретим и с великою честью, и умолим его, возвратится царь в свои владения, а мы княжество Московское по царскому велению разделим меж собою - то к Вильне, а то к Рязани, и даст нам царь Мамай ярлыки свои и потомкам нашим после нас". Не ведали ведь, что замышляют и что говорят, как несмышленные малые дети, не ведающие божьей силы и господнего предначертания. Ибо воистину сказано: "Если кто к богу веру с добрыми делами и правду в сердце держит и на бога уповаает, то такого человека господь не предаст врагам в уничижение и на осмеянье".

Государь же князь великий Дмитрий Иванович - добрый человек - образцом был смиренномудрия, небесной жизни желал, ожидая от бога грядущих вечных благ, не ведая того, что на него замышляют злой заговор ближние его друзья. О таких ведь пророк и сказал: "Не сотвори ближнему своему зла и не рой, не копай врагу своему ямы, но на бога-творца надейся, господь бог может оживить и умертвить".

Пришли же послы к царю Мамаю от Ольгерда Литовского и от Олега Рязанского и принесли ему большие дары и грамоты. Царь же принял дары и письма благосклонно и, заслушав грамоты и послов почтя, отпустил и написал ответ такой: "Ольгерду Литовскому и Олегу Рязанскому. За дары ваши и за восхваление ваше, ко мне обращенное, каких захотите от меня владений русских, теми одарю вас. А вы в верности мне присягните и скорее идите ко мне и одолейте своего недруга. Мне ведь ваша помощь не очень нужна: если бы я теперь пожелал, то своею силою великою я бы и древний Иерусалим покорил, как прежде халдеи. Теперь же поддержать вас хочу моим именем царским и силою, а вашею клятвой и властью вашей разбит будет князь Дмитрий Московский, и грозным станет имя ваше в странах ваших моею угрозой. Ведь если мне, царю, предстоит победить царя, подобного себе, то мне подобает и надлежит царскую честь получить. Вы же теперь идите от меня и передайте князьям своим слова мои".

Послы же, возвратясь от царя к своим князьям, сказали им: "Царь Мамай приветствует вас и очень, за восхваление ваше великое, благорасположен к вам!" Те же, скудные умом, порадовались суетному привету безбожного царя, не ведая того, что бог дает власть кому пожелает. Теперь же - одной веры, одного крещения, а с безбожным соединились вместе преследовать православную веру Христову. О таких ведь пророк сказал: "Воистину сами себя отсекли от доброго масличного древа и привились к дикой маслине".

Князь же Олег Рязанский стал торопиться отправлять к Мамаю послов, говоря: "Выступай, царь, скорее на Русь!" Ибо говорит великая мудрость: "Путь нечестивых погибнет, ибо собирают на себя досаду и поношение". Ныне же этого Олега окаянного новым Святополком назову.

И прослышал князь великий Дмитрий Иванович, что надвигается на него безбожный царь Мамай со многими ордами и со всеми силами, неустанно ярясь на христиан и на Христову веру и завидуя безголовому Батыю, и сильно опечалился князь великий Дмитрий Иванович из-за нашествия безбожных. И, став пред святою иконою господня образа, что в изголовье его стояла, и, упав на колени свои, стал молиться и сказал: "Господи! Я, грешный, смею ли молиться тебе, смиренный раб твой? Но к кому обращаю печаль мою? Лишь на тебя надеюсь, господи, и вознесу печаль мою. Ты же, господи, царь, владыка, светодатель, не сотвори нам, господи, того, что отцам нашим сотворил, наведя на них и на их города злого Батыя, ибо еще и сейчас, господи, тот страх и трепет великий в нас живет. И ныне, господи, царь, владыка, не до конца прогневайся на нас, знаю ведь, господи, что из-за меня грешного, хочешь всю землю нашу погубить; ибо я согрешил пред тобою больше всех людей. Сотвори мне, господи, за слезы мои, как Иезекии, и укроти, господи, сердце свирепому этому зверю!" Поклонился и сказал: "На господа уповал - и не погибну". И послал за братом своим, за князем Владимиром Андреевичем в Боровск, и за всеми князьями русскими скорых гонцов разослал, и за всеми воеводами на местах, и за детьми боярскими, и за всеми служилыми людьми. И повелел им скоро быть у себя в Москве.

Князь же Владимир Андреевич прибыл быстро в Москву, и все князья и воеводы. А князь великий Дмитрий Иванович, взяв брата своего князя Владимира Андреевича, пришел к преосвященному митрополиту Киприану и сказал ему: "Знаешь ли, отче наш, предстоящее нам испытание великое, - ведь безбожный царь Мамай движется на нас, неумолимую в себе ярость распалая?" И митрополит отвечал великому князю: "Поведай мне, господин мой, чем ты пред ним провинился?" Князь же великий сказал: "Проверил я, отче, все точно, что все по заветам наших отцов, и даже еще больше, выплатил дани ему". Митрополит же сказал: "Видишь, господин мой, попущением божьим ради наших грехов идет он полонить землю нашу, но вам надлежит, князьям православным, тех нечестивых дарами удовлетворить хотя бы и вчетверо. Если же и после того не смирится, то господь его усмирит, потому что господь дерзким противится, а смиренным благодать подает. Так же случилось когда-то с Великим Василием в Кесарии: когда злой отступник Юлиан, идя на персов, захотел разорить город его Кесарию, Василий Великий помолился со всеми христианами господу богу, собрал много золота и послал к нему, чтобы утолить жадность преступника. Тот же, окаянный, только сильнее разъярился, и господь послал на него воина своего, Меркурия, уничтожить его. И невидимо пронзен был в сердце нечестивый, жизнь свою жестоко окончил. Ты же, господин мой, возьми золота, сколько есть у тебя, и пошли навстречу ему - и скорей образумишь его".

Князь же великий Дмитрий Иванович послал к нечестивому царю Мамаю избранного своего юношу, по имени Захарий Тютчев, испытанного разумом и смыслом, дав ему много золота и двух переводчиков, знающих татарский язык. Захарий же, дойдя до земли Рязанской и узнав, что Олег Рязанский и Ольгерд Литовский присоединились к поганому царю Мамаю, послал быстро вестника скрытно к

великому князю.

Князь же великий Дмитрий Иванович, услышав ту весть, воскорбел сердцем, и исполнился ярости и печали, и начал молиться: "Господи, боже мой, на тебя надеюсь, правду любящего. Если мне враг вред наносит, то следует мне терпеть, ибо искони он является ненавистником и врагом роду христианскому; но вот друзья мои близкие замыслили против меня. Суди, господи, их и меня, я ведь им никакого зла не причинил, кроме того, что дары и почести от них принимал, но и им в ответ я также дарил. Суди же, господи, по правде моей, пусть покончится злоба грешных".

И, взяв брата своего, князя Владимира Андреевича, пошел во второй раз к преосвященному митрополиту и поведал ему, как Ольгерд Литовский и Олег Рязанский соединились с Мамаем на нас. Преосвященный же митрополит сказал: "А сам ты, господин, не нанес ли какой обиды им обоим?" Князь же великий прослезился и сказал: "Если я перед богом грешен или перед людьми, то перед ними ни единой черты не преступил по закону отцов своих. Ибо знаешь и сам, отче, что удовлетворен я своими пределами, и им никакой обиды не нанес, и не знаю, отчего преумножались против меня вредящие мне". Преосвященный же митрополит сказал: "Сын мой, господин князь великий, да осветятся веселием очи твои сердечные: закон божий почитаешь и творишь правду, так как праведен господь, и ты возлюбил правду. Ныне же окружили тебя, как псы многие; суетны и тщетны их попытки, ты же именем господним обороняйся от них. Господь справедлив и будет тебе истинным помощником. А от всевидящего ока Господня, где можно скрыться - и от твердой руки его?"

И князь великий Дмитрий Иванович с братом своим, князем Владимиром Андреевичем, и со всеми русскими князьями и воеводами обдумали, как сторожевую заставу крепкую устроить в поле, и послали в заставу лучших своих и опытных воинов: Родиона Ржевского, Андрея Волосатого, Василия Тупика, Якова Ослябтева и других с ними закаленных воинов. И повелел им на Тихой Сосне сторожевую службу нести со всяким усердием, и ехать к Орде, и языка добыть, чтобы узнать истинные намерения царя.

А сам князь великий по всей Русской земле быстрых гонцов разослал со своими грамотами по всем городам: "Будьте же все готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами татарами; соединимся же в Коломне на Успение святой богородицы".

И так как сторожевые отряды задержались в степи, князь великий вторую заставу послал: Клементия Полянина, Ивана Святославича Свесланина, Григория Судакова и других с ними, - приказав им скорее возвращаться. Те же встретили Василия Тупика: ведет языка к великому князю, язык же из людей царского двора, из сановных мужей. И сообщает великому князю, что неотвратимо Мамай надвигается на Русь и что списались друг с другом и соединились с ним Олег Рязанский и Ольгерд Литовский. А не спешит царь оттого идти, что осени дожидается.

Услышав же от языка такое известие о нашествии безбожного царя, великий князь стал утешаться в боге и призвал к твердости брата своего князя Владимира и всех князей русских, говоря: "Братья князья русские, из рода мы все князя Владимира Святославича Киевского, которому открыл господь познать православную веру, как Евстафию Плакиде; просветил он всю землю Русскую святым крещением, извел нас от мучений язычества, и заповедовал нам ту же веру святую твердо держать и хранить и биться за нее. Если кто за нее пострадает, тот в будущей жизни ко святым первым ученикам за веру Христову причислен будет. Я же, братья, за веру Христову хочу пострадать даже и до смерти". Они же ему ответили все согласно, будто одними устами: "Воистину ты, государь, исполни закон божий и последовал евангельской заповеди, ибо сказал господь: "Если кто пострадает имени моего ради, то после воскресения сторицей получит жизнь вечную". И мы, государь, сегодня готовы умереть с тобою

и головы свои положить за святую веру христианскую и за твою великую обиду".

Князь же великий Дмитрий Иванович, услышав это от брата своего князя Владимира Андреевича и от всех князей русских, что решаются за веру сразиться, - повелел всему войску своему быть у Коломны на Успение святой богородицы: "Тогда пересмотрю полки и каждому полку воеводу назначу". И все множество людей будто одними устами сказало: "Дай же нам господи, решение это исполнить имени твоего ради святого!"

И пришли к нему князья Белозерские, готов они к бою, и прекрасно снаряжено войско князь Федор Семенович, князь Семен Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и андомские князья; пришли и ярославские князья со своими полками: князь Андрей Ярославский, князь Роман Прозоровский князь Лев Курбский, князь Дмитрий Ростовский и прочие многие князья.

Тут же, братья, стук стучит и будто гром гремит в славном городе Москве - то идет сильная рать великого князя Дмитрия Ивановича и гремят русские сыны своими золочеными доспехами.

Князь же великий Дмитрий Иванович, взял с собою брата своего, князя Владимира Андреевича, и всех князей русских, поехал к живоначальной Троице на поклон к отцу своему духовному, преподобному старцу Сергию, благословение получить от святой той обители. И упросил его преподобный игумен Сергей, чтобы прослушал он святую литургию, потому что был тогда день воскресный и читалась память святых мучеников Флора и Лавра. По окончании же литургии просил святой Сергей со всею братьею великого князя, чтобы откушал хлеба в доме живоначальной Троицы, в обители его. Великий же князь был в замешательстве, ибо пришло к нему вестники, что уже приближаются поганые татары, и просил он преподобного, чтобы его отпустил. И ответил ему преподобный старец: "Это твое промедление двойным для тебя послушанием обернется. Ибо не сейчас еще, господин мой, смертный венец носить тебе, но через несколько лет, а для многих других теперь уж венцы плетутся". Князь же великий откушал хлеба у них, а игумен Сергей в то время велел воду освящать с мощей святых мучеников Флора и Лавра. Князь же великий скоро от трапезы встал, и преподобный Сергей окропил его священной водою и все христоролюбивое его войско и осенил великого князя крестом Христовым - знаменем на челе. И сказал: "Пойди, господин, на поганых половцев, призывая бога, и господь бог будет тебе помощником и заступником", и добавил ему тихо: "Победишь, господин, супостатов своих, как подобает тебе, государь наш". Князь же великий сказал: "Дай мне, отче, двух воинов из своей братии - Пересвета Александра и брата его Андрея Ослябу, тем ты и сам нам поможешь". Старец же преподобный велел тем обоим быстро готовиться идти с великим князем, ибо были известными в сражениях ратниками, не одно нападение встретили. Они же тот час послушались преподобного старца и не отказались от его повеления. И дал он им вместо оружия тленного нетленное - крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченых возлагать его на себя. И передал их в руки великого князя, и сказал: "Вот тебе мои воины, а твои избранники", - и сказал им: "Мир вам, братья мои, твердо сражайтесь, как славные воины за веру Христову и за все православное христианство с погаными половцами". И осенил Христовым знаменем все войско великого князя - мир и благословение.

Князь же великий возвеселился сердцем, но никому не поведал, что сказал ему преподобный Сергей. И пошел он к славному своему городу Москве, радуясь благословию святого старца, словно сокровище непохищаемое получил. И, вернувшись в Москву, пошел с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, к преосвященному митрополиту Киприану, и поведал ему тайно все, что сказал лишь ему старец святой Сергей, и какое благословение дал ему и всему его православному войску. Архиепископ же повелел эти слова сохранить в тайне, не говорить никому.

Когда же наступил четверг 27 августа, день памяти святого отца Пимена Отшельника, в тот день решил князь великий выйти навстречу безбожным татарам. И, взяв с собою брата своего князя Владимира Андреевича, стал в церкви святой Богородицы пред образом господним, сложив руки на груди, потоки слез проливая, молясь, и сказал: "Господи боже наш, владыко великий, твердый, воистину ты - царь славы, помилуй нас, грешных, когда унываем, к тебе единому прибегаем, нашему спасителю и благодетелю, ибо твоею рукою созданы мы. Но знаю я, господи, что прегрешения мои уже покрывают голову мою, и теперь не оставь нас, грешных, не отступи от нас. Суди, господи, притесняющих меня и оборони от борющихся со мною; возьми, господи, оружие и щит и стань на помощь мне. Дай же мне, господи, победу над моими врагами, пусть и они познают славу твою". И затем приступил к чудотворному образу госпожи богородицы, который Лука-евангелист написал, и сказал: "О чудотворная госпожа богородица, всего создания человеческого заступница, - ибо благодаря тебе познали мы истинного бога нашего, воплотившегося и рожденного тобою. Не отдай же, госпожа, городов наших в разорение поганым половцам, да не осквернят святых твоих церковей и веры христианской. Умоли, госпожа богородица, сына своего Христа, бога нашего, чтобы смирил он сердца врагам нашим, да не будет рука их над нами. И ты, госпожа наша пресвятая богородица, пошли нам свою помощь и нетленную свою ризю покрой нас, чтобы не страшились мы ран, на тебя ведь надеемся, ибо твои мы рабы. Знаю же я, госпожа, если захочешь - поможешь нам против злых врагов, этих поганых половцев, которые не призывают твоего имени; мы же, госпожа пречистая богородица, на тебя надеемся и на твою помощь. Ныне выступаем против безбожных язычников поганых татар, умоли же ты сына своего, бог нашего". И потом пришел к гробу блаженного чудотворца Петра-митрополита и, сердечно к нему припадая, сказал: "О чудотворны святитель Петр, по милости божьей непрестанно творишь чудеса. И теперь настало время тебе за нас молиться общему владыке всех, царь и милостивому спасителю. Ибо теперь на меня ополчились супостаты поганые и на город твой Москву готовят оружие. Тебя ведь господь показал последующим поколениям нашим возжег тебя нам, светлую свечу, и поставил на подсвечнике высоко светить всей земле Русской. И тебе ныне подобает о нас, грешных молиться, чтобы не нашла на нас рука смерти и рука грешника не погубила нас. Ты ведь страж наш твердый от вражеских нападений, ибо твоя мы паства". И, окончив молитву, поклонился преосвященному митрополиту Киприану, архиепископ же благословил его отпустил в поход против поганых татар; и, перекрестив ему чело, осенил его Христовым знамением, и послал богосвященный собор свой с крестами, и со святыми иконами, и со священной водой во Фроловские ворота, и в Никольские, и в Константино-Еленинские, чтобы каждый воин вышел благословенным и святою водою окропленным.

Князь же великий Дмитрий Иванович с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, пошел в церковь небесного воеводы архистратига Михаила и бил челом святому образу его, а потом приступил к гробам православных князей, прародителей своих, так слезно говоря: "Истинные охранители, русские князья, православной веры христианской поборники, родители наши! Если имеете дерзновение предстоять Христу, то помолитесь теперь о нашем горе, ибо великое нашествие грозит нам, детям вашим, и ныне помогите нам". И, это сказав, вышел из церкви.

Княгиня же великая Евдокия, и Владимира княгиня Мария, и других православных князей княгини, и многие жены воевод, и боярыни московские, и жены слуг тут стояли, провожая, от слез и кликов сердечных не могли и слова сказать, свершая прощальное целование. И остальные княгини, и боярыни, и жены слуг так же совершали со своими мужьями прощальное целование и вернулись вместе с великой княгиней. Князь же великий, еле удерживаясь от слез, не стал плакать при народе, в сердце же своем сильно прослезился, утешая свою княгиню, и сказал: "Жена, если бог за нас, то кто против нас!" И сел на лучшего своего коня, и все князья и воеводы сели на коней своих.

Солнце ему на востоке ясно сияет, путь ему показывает. Тогда ведь как соколы сорвались с золотых

колодок из каменного града Москвы, и взлетели под синие небеса, и возгремели своими золотыми колокольцами, захотели ударить на большие стада лебединые и гусиные: то, братья, не соколы вылетели из каменного града Москвы, то выехали русские удальцы со своим государем, с великим князем Дмитрием Ивановичем, а наехать захотели на великую силу татарскую.

Князя же белозерские отдельно со своим войском выехали; изготовленным выглядит войско их. Князь же великий отпустил брата своего князя Владимира дорогою на Брашево, а белозерских князей - Болвановскою дорогою, а сам князь великий пошел на Котел дорогою. Перед ним солнце ярко сияет, а вслед ему тихий ветерок веет. Потому же разлучился князь великий с братом своим, что не пройти им было одной дорогой.

Княгиня же великая Евдокия со своею невесткою, княгинею Владимира Марией, и с воеводскими женами, и с боярынями вошла в златоверхий свой терем в набережный и села на рундуке под стекольчатыми окнами. Ибо уже в последний раз видит великого князя, слезы проливая, как речной поток. С великою печалью, приложив руки свои к груди, говорит: Господи боже мой, всевышний творец, взгляни на мое смирение, удостой меня, господи, увидеть вновь моего государя, славнейшего среди людей великого князя Дмитрия Ивановича. Помоги же ему, господи, своей твердой рукой победить вышедших на него поганых половцев. И не допусти, господи, того, что за много лет прежде сего было, когда страшная битва была у русских князей на Калке с погаными половцами, с агарянами; и теперь избавь, господи, от подобной беды, и спаси, и помилуй! Не дай же, господи, погибнуть сохранившемуся христианству, и пусть славится имя твое святое в Русской земле! Со времени той калкской беды и страшного побоища татарского и ныне уныла Русская земля, и нет уже у нее надежды ни на кого, но только на тебя, всемилостивого бога, ибо ты можешь оживить и умертвить. Я же, грешная, имею теперь две отрасли малых, князя Василия и князя Юрия: если встанет ясное солнце с юга или ветер повеет с западу - ни того, ни другого не смогут еще вынести. Что же тогда я, грешная, поделаю? Так возврати им, господи, отца их, великого князя, здоровым, тогда и земля их спасется, и они всегда будут царствовать".

Великий же князь отправился, захватив с собою мужей знатных, московских купцов - сурожан десять человек как свидетелей: что бы бог ни устроил, а они расскажут в дальних странах, как купцы знатные, и были: первый - Василий Капица, второй - Сидор Алферьев, третий - Константин Петунов, четвертый - Кузьма Ковря, пятый - Семен Антонов, шестой - Михаил Саларев, седьмой - Тимофей Весяков, восьмой - Дмитрий Черный, девятый - Дементю Саларев и десятый - Иван Шиха.

И двигался князь великий Дмитрий Иванович по большой широкой дороге, а за ним русские сыны идут скоро, будто медвяные чаши пить и гроздья виноградные есть, желая себе чести добыть и славного имени: уже ведь, братья, стук стучит и гром гремит на ранней заре, князь Владимир Андреевич через Москву-реку переправляется на добром перевозе на Боровском.

Князь же великий пришел в Коломну в субботу, в день памяти святого отца Моисея Эфиопа. Тут уже были многие воеводы и воины и встретили его на речке Северке. Архиепископ же коломенский Геронтий со всем своим клиром встретил великого князя в воротах городских живоносными крестами и со святыми иконами, и осенил его живоносным крестом, и молитву сотворил: "Спаси, боже, люди своя".

Наутро же князь великий повелел выехать всем воинам на поле к Девичьему монастырю.

В святое же воскресение после заутрени зазвучали многие трубы боевые, и литавры загремели, и зашумели расшитые знамена у сада Панфилова.

Сыновья же русские вступили в обширных поля коломенские, но и тут не вместиться огромному войску, и невозможно было никому очами окинуть рати великого князя. Князь же великий", въехав на возвышенное место с братом своим, с князем Владимиром Андреевичем, видя такое множество людей снаряженных, возрадовался и назначил каждому полку воеводу. Себе же князь великий взял под командование белозерских князей, и в полк правой руки назначил брата своего князя Владимира и дал ему под командование ярославских князей, а в полк левой руки назначил князя Глеба Брянского. Передовой же полк - Дмитрий Всеволодович да брат его Владимир Всеволодович, с коломенцами - воевода Микула Васильевич, владимирский же воевода и юрьевский - Тимофей Волуевич, а костромской воевода - Иван Родионович Квашня, переяславский же воевода - Андрей Серкизович. А у князя Владимира Андреевича воеводы: Данило Белеут, Константин Кононов, князь Федор Елецкий, князь Юрий Мещерский, князь Андрей Муромский.

Князь же великий, распределив полки, повелел им через Оку-реку переправляться и при казал каждому полку и воеводам: "Если же кто пойдет по Рязанской земле, - не коснитесь ни единого волоса!" И, взяв благословение от архиепископа коломенского, князь великий перешел реку Оку со всеми силами и отправил в поле третью заставу, лучших своих витязей, чтобы они сошлись со сторожей татарской в степи: Семена Медика, Игнатия Креня, Фому Тынину, Петра Горского, Карпа Олексина, Петрушу Чурикова и других многих с ними удалых наездников.

Сказал же князь великий брату своему князю Владимиру: "Поспешим, брате, навстречу безбожным язычникам, поганым татарам, и не отвернем лица своего от наглости их, а если, брате, и смерть нам суждена, то не без пользы, не без замысла для нас эта смерть, но в жизнь вечную!" А сам государь князь великий, в пути будучи, призывал родственников своих на помощь - святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Князь же Олег Рязанский услышал, что князь великий соединился со многими силами и следует навстречу безбожному царю Мамаю да к тому же вооружен твердо своею верою, которую на бога-вседержителя, всевышнего творца, со всею надеждой возлагает. И начал остерегаться Олег Рязанский и с места на место переходить с единомышленниками своими, так говоря: "Вот если бы нам можно было послать весть об этой напасти к многоразумному Ольгерду Литовскому, узнать, что он об этом думает, да нельзя: перекрыли нам путь. Думал я по старинке, что не следует русским князьям на восточного царя подниматься, а теперь как все это понять? И откуда князю помощь такая пришла, что смог против нас трех подняться?"

Отвечали ему бояре его: "Нам, княже, сообщили из Москвы за пятнадцать дней до сего, -но мы побоялись тебе передать, - о том, что в вотчине его, близ Москвы, живет монах, Сергием зовут, весьма прозорлив он. Тот сверх меры и вооружил его, и из своих монахов дал ему помощников". Услышав же то, князь Олег Рязанский испугался и на бояр своих осердился и разъярился: "Почему мне не поведали до сих пор? Тогда бы я послал к нечистивому царю и умолил его, и никакое бы зло не приключилось! Горе мне, потерял я разум свой, но не я один ослабел умом, но и больше меня разумный Ольгерд Литовский; но, однако, он почитает веру латинскую Петра Гугнивого, я же, окаянный, познал истинный закон божий! И отчего совратился я? И сбудется со мною сказанное господом: "Если раб, зная закон господина своего, нарушит его, бит будет сильно". Ибо ныне что натворил? Зная закон бога, сотворившего небо, и землю, и всю тварь, присоединился ныне к нечестивому царю, решившему поправить закон божий! И теперь какому своему неразумному помыслу вверил себя? Если бы теперь великому князю помощь предложил, то никак он не примет меня, ибо узнал об измене моей. Если же присоединюсь к нечестивому царю, то воистину стану как прежний гонитель Христовой веры, и тогда поглотит меня земля живьем, как Святополка: не только княжения

лишен буду, но и жизни лишусь, и брошен буду в геенну огненную мучиться. Если же господь за них, то никто их не одолеет, да еще и прозорливый тот монах будет помогать ему молитвой своей! Если же никому из них помощи не окажу, то впредь от них обоих как смогу устоять? А теперь я так думаю: кому из них господь поможет, к тому и я присоединюсь!"

Князь же Ольгерд Литовский, в согласии с прежним замыслом, собрал литовцев много и варягов, и жмуди и пошел на помощь Мамаю. И пришел к городу Одоеву, но, прослышав, что князь великий собрал великое множество воинов, - всю русь и словен, да пошел к Дону против царя Мамая, - прослышав также, что Олег испугался, - и стал тут с тех пор недвижимо, и понял тщетность своих помыслов, о союзе своем с Олегом Рязанским теперь сожалел, метался и негодовал, говоря: "Если человеку не хватает своего ума, то напрасно чужого ума ищет: никогда ведь не бывало, чтобы Литву поучала Рязань! Ныне же свел меня с ума Олег, а сам и пуще погиб. Так что теперь побуду я здесь, пока не услышу о московской победе".

В то же время прослышали князя Андрей Полоцкий и князь Дмитрий Брянский, Ольгердовичи, что великая беда и забота отяготили великого князя Дмитрия Ивановича Московского и все православное христианство от безбожного Мамая. Были же те князья отцом своим, князем Ольгердом, нелюбимы из-за мачехи их, но ныне богом возлюблены были и святое крещение приняли. Были они, будто какие колосья плодовые, сорняком подавляемые: живя среди нечестия, не могли плода достойного породить. И посылает князь Андрей к брату своему, князю Дмитрию, тайно письмо небольшое, в нем же написано так: "Знаешь, брат мой возлюбленный, что отец наш отверг нас от себя, но отец наш небесный, господь бог, сильней возлюбил нас и просветил святым крещением, дав нам закон свой, - чтобы жить по нему, и отрешил нас от пустой суеты и от нечистой пищи; мы же теперь чем за то богу воздадим? Так устремимся, брате, на подвиг благой для подвижников Христа, источника христианства, пойдем, брате, на помощь великому князю Дмитрию Московскому и всем православным христианам, ибо большая беда наступила для них от поганых измаилтян, да еще и отец наш с Олегом Рязанским присоединились к безбожным и преследуют православную веру христианскую. Нам, брате, следует святое писание исполнить, говорящее: "Братья, в бедах отзывчивы будьте!" Не сомневайся же, брат, будто отцу мы противиться будем, ведь вот как евангелист Лука передал слова господя нашего Иисуса Христа: "Преданы будете родителями и братьями и умрете за имя мое; претерпевший же до конца - спасется!" Выберемся, брат, из давящего этого сорняка и привьемся к истинному плодовицу Христову винограду, возделанному рукою Христовой. Теперь ведь, брат, устремляемся мы не земной ради жизни, но почести в небесах желая, которую господь дает творящим волю его".

Князь же Дмитрий Ольгердович, прочтя письмо брата своего старшего, возрадовался и заплакал от радости, говоря: "Владыко, господи человеколюбец, дай же рабам твоим желание совершить таким путем подвиг этот благой, что открыл ты брату моему старшему!" И велел послу: "Скажи брату моему, князю Андрею: готов я сейчас же по твоему приказу, брат и господин. Сколько есть войска моего, то все вместе со мною, потому что по божьему промыслу собрались мы для предстоящей войны с дунайскими татарами. И еще скажи брату моему, слышал я также от пришедших ко мне сборщиков меда из Севрской земли, говорят, что уже великий князь Дмитрий на Дону, ибо там дожидаться хочет злых сыроядцев. И нам следует идти к Севере и там соединиться: надо держать нам путь на Северу, и таким путем утаимся от отца своего, чтобы не помешал нам постыдно".

Через несколько дней сошлись оба брата, как решили, со всеми силами в Северской земле и, свидясь, порадовались, как некогда Иосиф с Вениамином, видя с собою множество людей, бодрых и снаряженных умелых ратников. И достигли быстро Дона, и догнали великого князя Дмитрия Ивановича Московского еще на этой стороне Дона, на месте, называемом Березуй, и тут соединились.

Князь же великий Дмитрий с братом своим Владимиром возрадовались оба радостью великою такой милости божьей: ведь невозможно столь просто такому быть, чтобы дети отца оставили и перехитрили его, как некогда волхвы Ирода, и пришли нам на помощь. И многими дарами почтил их, и поехали своею дорогой, радуясь и славя святого духа, от земного уже всего отрешась, ожидая себе бессмертного иного искупленья. Сказал же им князь великий: "Братья мои милые, по какой нужде пришли вы сюда?" Они же ответили: "Господь бог послал нас к тебе на помощь!" Князь же великий сказал: "Воистину подобны вы праотцу нашему Аврааму, который быстро Лоту помог, и еще вы подобны доблестному великому князю Ярославу, который отомстил за кровь братьев своих". И тотчас послал такую весть князь великий в Москву преосвященному митрополиту Киприану: "Ольгердовичи - князья пришли ко мне со многими силами, а отца своего оставили". И вестник быстро добрался до преосвященного митрополита. Архиепископ же, прослышав о том, встал на молитву, говоря со слезами: "Господи владыко человеколюбец, ибо противные нам ветры в тихие превращаешь! И послал во все соборные церкви и монастыри, повелел усердно молитвы творить день и ночь к вседержителю-богу. И послал в монастырь к преподобному игумену Сергию, чтобы внял их молитвам бог. Княгиня же великая Евдокия, услышав о том великом божьем милосердии, начала щедрые милостыни раздавать и постоянно пребывала в святой церкви, молясь день и ночь.

Это же снова оставим и к прежнему возвратимся.

Когда князь великий был на месте, называемом Березуй, за двадцать три поприща от Дона настал уже пятый день месяца сентября - день памяти святого пророка Захарии (в тот же день и убиение предка Дмитрия - князя Глеба Владимировича), и прибыли двое из его сторожен заставы, Петр Горский и Карп Олексин, пришли знатного языка из числа сановников царского двора. Рассказывает тот язык: "Уже царь Кузьмине гати стоит, но не спешит, поджидает Ольгерда Литовского да Олега Рязанского; руководствуясь сведениями, полученными от Олега, о твоих сборах царь не ведает и встречи тобою не ожидает; через три же дня должен быть на Дону". Князь великий спросил его силе царской, и тот ответил: "Несчетное множество войск его сила, никто их не сможет перечесть".

Князь же великий стал совещаться с братом своим и со вновь обретенною братьею, с литовскими князьями: "Здесь ли и дальше останемся или Дон перейдем?" Сказали ему Ольгердовичи: "Если хочешь твердого войска, то прикажи за Дон перейти, чтобы не было ни у одного мысли об отступлении; о великой же силе врага не раздумывай, ибо не в силе бог, но в правде: Ярослав, перейдя реку, Святополка победил, прадед твой, князь великий Александр, Неву-реку перейдя, короля победил, и тебе, призывая бога следует то же сделать. И если разобьем врага, то все спасемся, если же погибнем, то все общую смерть примем - от князей и до простых людей Тебе же, государю великому князю, ныне нужно забыть о смерти, смелыми словами речь говорить, чтобы от тех речей укрепилось войско твое: мы ведь видим, какое великое множество избранных витязей в войске твоем".

И князь великий приказал войску всему через Дон переправляться.

А в это время разведчики поторапливают, ибо приближаются поганые татары. И многие сыны русские возрадовались радостью великою, чая желанного своего подвига, о котором еще на Руси мечтали.

А за многие дни множество волков стекалось на место то, завывая страшно, беспрерывно все ночи, предчувствуя грозу великую. У храбрых людей в войсках сердца укрепляются, другие же люди в войсках, ту прослышав грозу, совсем приуныли: ведь небывалая рать собралась, безумолчно перекликаются, и галки своим языком говорят, и орлы, во множестве с устья Дона слетевшись, по воздуху паря, клекчут, и многие звери свирепо воют, ожидая того дня грозного, богом predetermined, в который должны лечь тела человеческие: такое будет кровопролитие, будто

вода морская. От того-то страха и ужаса великие деревья преклоняются и трава расстилается".

Многие люди из обеих войск печалятся, предвидя свою смерть.

Начали же поганые половцы в великом унынии сокрушаться о конце своей жизни, потому что если умрет нечестивый, то исчезнет память о нем с шумом. Правоверные же люди еще и больше воссияют в радости, ожидая уготованного им чаяния, прекрасных венцов, о которых поведал великому князю преподобный игумен Сергий.

Разведчики же поторапливают, ибо уже близко поганые и вс^я приближаются. А в шестом часу дня примчался Семен Мелик с дружиной своей, а за ним гналось множество татар: нагло гнались почти до нашего войска, и лишь только русских увидев, возвратились быстро к царю и сообщили ему, что князья русские изготовились к бою у Дона. Ибо божьим промыслом увидели великое множество людей расставленных и сообщили царю: "Князей русских войско вчетверо больше нашего сборища". Тот же нечестивый царь, распаленный дьяволом себе на пагубу, вскричав вдруг, так заговорил: "Таковы мои силы, и если не одолею русских князей, то как возвращусь восвояси? Позора своего не перенесу!" - и повелел поганым своим половцам готовиться к бою.

Семен же Мелик поведал князю великому: "Уже Мамай-царь на Гусин брод пришел, и одна только ночь между нами, ибо к утру он дойдет до Непрядвы. Тебе же, государю великому князю, следует сейчас изготовиться, чтоб не застали врасплох поганые".

Тогда начал князь великий Дмитрий Иванович с братом своим, князем Владимиром Андреевичем, и с литовскими князьями Андреем и Дмитрием Ольгердовичами вплоть до шестого часа полки расставлять. Некий воевода пришел с литовскими князьями, именем Дмитрий Боброк, родом из Волынской земли, который знатным был полководцем, хорошо он расставил полки, по достоинству, как и где кому подобает стоять.

Князь же великий, взяв с собою брата своего, князя Владимира, и литовских князей, и всех князей русских, и воевод и взъехав на высокое место, увидел образа святых, шитые на христианских знаменах, будто какие светильники солнечные, светящиеся в лучах солнечных; и стяги их золоченые шумят, расстилаясь как облаки, тихо трепещут, словно хотят промолвить; богатыри же русские стоят, и их хоругви, точно живые, колышутся, доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся, яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся.

Горестно же видеть и жалостно зреть на подобное русских собрание и устройство их, ибо все единодушны, один за другого, друг за друга хотят умереть, и все единогласно говорят: "Боже, с высот взгляни на нас и даруй православному князю нашему, как Константину, победу, брось под ноги ему врагов-амаликетян, как некогда кроткому Давиду". Все этому дивились литовские князья, говоря себе: "Не было ни до нас, ни при нас и после нас не будет такого войска устроенного. Подобно оно Александра, царя македонского, войску, мужеству подобны Гедеоновым всадникам, ибо господь своей силой вооружил их!"

Князь же великий, увидев свои полки достойно устроенными, сошел с коня своего и пал на колени свои прямо перед большого полка черным знаменем, на котором вышит образ владыки господа нашего Иисуса Христа, и из глубины души стал взывать громогласно: "О владыка-вседержитель! Взгляни пронизательным оком на этих людей, что твоею десницею созданы и твоею кровью искуплены от служения дьяволу.

Вслушайся, господи, в звучание молитв наших, обрати лицо на нечестивых, которые творят зло рабам твоим. И ныне, господи Иисусе, молюсь и поклоняюсь образу твоему святому, и пречистой твоей матери, и всем святым, угодившим тебе, и крепкому и неборимому заступнику нашему и молебнику за нас, тебе, русский святитель, новый чудотворец Петр! На милость твою надеюсь, дерзаем взывать и славить святое и прекрасное имя твое, и отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков! Аминь!"

Окончив молитву и сев на коня своего, стал он по полкам ездить с князьями и воеводами и каждому полку говорил: "Братья мои милые, сыны русские, все от мала и до великого! Уже, братья, ночь наступила, и день грозный приблизился - в эту ночь бдите и молитесь, мужайтесь и крепитесь, господь с нами, сильный в битвах. Здесь оставайтесь, братья, на местах своих, без смятения. Каждый из вас пусть теперь изготавится, утром ведь уже невозможно будет приготовиться: ибо гости наши уже приближаются, стоят на реке на Непрядве, у поля Куликова изготавились к бою, и утром нам с ними пить общую чашу, друг другу передаваемую, ее ведь, друзья мои, еще на Руси мы возжелали. Ныне, братья, уповайте на бога живого, мир вам пусть будет с Христом, так как утром не замедлят на нас пойти поганые сыродцы".

Ибо уже ночь наступила светоносного праздника Рождества святой богородицы. Осень тогда затянулась и днями светлыми еще радовала, была и в ту ночь теплынь большая и очень тихо, и туманы от росы встали. Ибо истинно сказал пророк: "Ночь не светла для неверных, а для верных она просветленная".

И сказал Дмитрий Волынец великому князю: "Хочу, государь, в ночь эту приметку свою проверить" - а уже заря померкла. Когда наступила глубокая ночь, Дмитрий Волынец, взяв с собою великого князя только, выехал на поле Куликово и, став между двумя войсками и повернувшись на татарскую сторону, услышал стук громкий, и клики, и вопль, будто торжища сходятся, будто город строится, будто гром великий гремит; с тылу же войска татарского волки воют грозно весьма, по правой стороне войска татарского вороны кличут и гомон птичий, громкий очень, а полевой стороне будто горы шатаются - гром страшный, по реке же Непрядве гуси и лебеди крыльями плещут, небывалую грозу предвещая. И сказал князь великий Дмитрию Волынцу: "Слышим, брат, - гроза страшная очень", - и светил Волынец: "Призывай, княже, бога на помощь!"

И повернулся он к войску русскому - и была тишина великая. Спросил тогда Волынец: "Видишь ли что-нибудь, княже?" - тот же ответил: "Вижу: много огненных зорь поднимается..." И сказал Волынец: "Радуйся, государь, добрые это знаменья, только бога призывай и не оскудевай верою!"

И снова сказал: "И еще у меня есть примета проверить". И сошел с коня, и приник к земле правым ухом на долгое время. Поднявшись, поник и вздохнул тяжело. И спросил князь великий: "Что там, брат Дмитрий?" Тот же молчал и не хотел говорить ему, князь же великий долго понуждал его. Тогда он сказал: "Одна примета тебе на пользу, другая же - к скорби. Услышал я землю, рыдающую двояко: одна сторона, точно какая-то женщина громко рыдает о детях своих на чужом языке, другая же сторона, будто какая-то дева вдруг вскрикнула громко печальным голосом, точно в свирель какую, так что горестно слышать очень. Я ведь до этого много теми приметками битв проверил, оттого и рассчитываю на милость Божию-молитвою святых страстотерпцев Бориса и Глеба, родичей ваших, и прочих чудотворцев, русских хранителей, я жду поражения поганых татар. А твоего христоролюбивого войска много падет, но, однако, твой верх, твоя слава будет".

Услышав это, князь великий прослезился и сказал: "Господу богу все возможно: всех нас дыхание в

его руках!" И сказал Волинец: "Не следует тебе, государю, этого войску рассказывать, но только каждому воину прикажи богу молиться и святых его угодников призывать на помощь. А рано утром прикажи им сесть на коней своих, каждому воину, и вооружиться крепко и крестом осенить себя: это ведь и есть оружие на противников, которые утром свидятся с нами".

В ту же ночь некий муж, именем Фома Кацибей, разбойник, поставлен был в охранение великим князем на реке Чурове за мужество его для верной охраны от поганых. Его исправляя, бог удостоил его в ночь эту видеть зрелище дивное. На высоком месте стоя, увидел он облако, с востока идущее, большое весьма, будто какие войска к западу шествуют. С южной же стороны пришли двое юношей, одетые в светлые багряницы, лица их сияли, будто солнца, в обеих руках острые мечи, и сказали предводителям войска: "Кто вам велел истребить отечество наше, которое нам господь даровал? И начали их рубить и всех порубили, ни один из них не спасся. Тот же Фома, с тех пор целомудрен и благоразумен, уверовал в бога, а о том видении рассказал наутро великому князю одному. Князь же великий сказал ему: "Не говори того, друже, никому",- и, воздев руки к небу, стал плакать, говоря: "Владыко господи человеколюбец! Молитв ради святых мучеников Бориса и Глеба помоги мне, как Моисею на амаликетян, и как старому Ярославу на Святополка, и прадеду моему великому князю Александру на похвалявшегося короля римского, пожелавшего разорить отечество его. Не по грехам же моим воздай мне, но излей на нас милость свою, прости на нас милосердие свое, не дай нас в осмеяние врагам нашим, чтобы не издевались над нами враги наши, не говорили страны неверных: "Где же бог, на которого они так надеялись" Но помоги, господи, христианам, ими ведь славятся имя твое святое!"

И отослал князь великий брата своего, князя Владимира Андреевича, вверх по Дону в дубраву, чтобы там затаился полк его, дав ему лучших знатоков из своей свиты, удалых витязей, твердых воинов. А еще с ним отправил знаменитого своего воеводу Дмитрия Волинского и других многих.

Когда же настал, месяца сентября в восьмой день, великий праздник Рождества святой богородицы, на рассвете в пятницу, когда всходило солнце и туманное утро было, начали христианские стяги развеяться и трубы боевые во множестве звучать. И вот уже русские кони взбодрились от звука трубного, и каждый воин идет под своим знаменем. И радостно было видеть полки, выстроенные по совету твердого воеводы Дмитрия Боброка Волинца.

Когда же наступил второй час дня, начали звуки труб у обеих войск возноситься, но татарские трубы словно онемели, а русские трубы загремели громче. Полки же еще не видят друг друга, ибо утро было туманное. А в это время, братья, земля стонет страшно, грозу великую предрекая на восток вплоть до моря, а на запад до самого Дуная, и огромное то поле Куликово прогибается, а реки выступали из берегов своих, ибо никогда не было стольких людей на месте том.

Когда же князь великий пересел на лучшего коня, поехал по полкам и говорил в великой печали сердца своего, то слезы потоками текли из очей его: "Отцы и братья мои, господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим ведь, и тогда венцами победными увенчает нас Христос-бог и спаситель душ наших".

Укрепив полки, снова вернулся под свое знамя черное, и сошел с коня, и на другого коня сел, и сбросил с себя одежду царскую, и в другую оделся. Прежнего же коня своего отдал Михаилу Андреевичу Бренку и ту одежду на него воздел, ибо любил его сверх меры, и знамя свое черное повелел оруженосцу своему над Бренком держать. Под тем знаменем и убит был вместо великого князя.

Князь же великий стал на месте своем, и, сняв с груди своей живоносный крест, на котором были изображены страдания Христовы и в котором находился кусочек живоносного древа, заплакал горько и сказал: "Итак, на тебя надеемся, живоносный господен крест, в том же виде явившийся греческому царю Константину, когда он вышел на бой с нечестивыми, и чудесным твоим видом победил их. Ибо не могут поганые нечестивые половцы твоему образу противостоять; так, господи, и покажи милость свою на рабе твоём!"

В это же время пришел к нему посланный с грамотами от преподобного старца игумена Сергия, а грамотах написано: "Великому князю, и всем русским князьям, и всему православному войску - мир и благословение!" Князь же великий, прослушав писание преподобного старца и расцеловав посланца с любовью, тем письмом укрепился, точно какими-нибудь твердыми бронями. А еще дал посланный старец от игумена Сергия хлебец пречистой богородицы, князь же великий принял хлебец святой и простер руки свои, вскричав громогласно: "О великое имя все святой троицы, о пресвятая госпожа богородица, помоги нам молитвами той обители и преподобного игумена Сергия; Христе боже, помилуй и спаси души наши!"

И сел на лучшего своего коня, и, взяв копье свое и палицу железную, выехал из рядов, хотел раньше всех сам сразиться с погаными от великой печали души своей, за свою великую обиду, за святые церкви и веру христианскую. Многие же русские богатыри, удержав его, помешали ему сделать это, говоря: "Не следует тебе, великому князю, прежде всех самому в бою биться, тебе следует в стороне стоять и на нас смотреть, а нам нужно биться и мужество свое и храбрость перед тобой показать: если тебя господь спасет милостью своею, то ты будешь знать, кого чем наградить. Мы же готовы все в этот день головы свои положить за тебя, государь, и за святые церкви, и за православное христианство. Ты же должен, великий князь, рабам своим, насколько кто заслужит своей головой, память сотворить, как Леонтий-царь Федору Тирону, в книге соборные записать наши имена, чтобы помнили русские сыны, которые после нас будут. Если же тебя одного погубим, то от кого нам и ждать, что по нас поминание устроит? Если все спасемся, а тебя одного оставим, то какой нам успех? И будем как стадо овечье, не имеющее пастыря: влачится оно по пустыне, а набежавшие дикие волки рассеят его, и разбегутся овцы кто куда, Тебе, государь, следует себя спасти, да и нас".

Князь же великий прослезился и сказал: "Братья мои милые, русские сыны, доброй вашей речи я не могу ответить, а только благодарю вас, ибо вы воистину благие рабы божьи. Ведь хорошо вы знаете о мучении Христова страстотерпца Арефы. Когда его мучили и приказал царь вести его перед народом и мечом зарубить, доблестные его друзья, один перед другим торопясь, каждый из них свою голову палачу под меч преклонял вместо Арефы, вождя своего, понимая славу поступка своего. Арефа же, вождь, сказал воинам своим: "Так знайте, братья мои, у земного царя не я ли больше вас почтен был, земную славу и дары приняв? Так и ныне впереди идти подобает мне также к небесному царю, голове моей следует первой отсеченной быть, а точнее сказать - увенчанной". И, подступив, палач отрубил голову его, а потом и воинам его отсек головы. Так же и я, братья. Кто больше меня из русских сынов почтен был и благое беспрестанно принимал от господина? А ныне зло нашло на меня, неужели не смогу я претерпеть: ведь из-за меня одного это все и воздвиглось. Не могу видеть вас, побеждаемых, и все, что последует, не смогу перенести, потому и хочу с вами ту же общую чашу испить и тою же смертью погибнуть за святую веру христианскую! Если умру - с вами, если спасусь - с вами!"

И вот уже, братья, в то время полки ведут: передовой полк ведет Дмитрий Всеволодович да брат его, князь Владимир Всеволодович, а с правой руки полк ведет Микула Васильевич с коломенцами, а с левой руки полк ведет Тимофей Волуевич с костромичами. Многие же полки поганых бредут со всех сторон: от множества войска нет им места, где сойтись. Безбожный царь Мамай, выехав на высокое

место с тремя князьями, следит за людским кровопролитием.

Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажень высота его и трех сажень ширина его. И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и, выступив из рядов, сказал: "Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться!" И был на голове его шлем, как у архангела, вооружен же он схиною по велению игумена Сергия. И сказал: "Отцы и братья, простите меня, грешного! Брат мой, Андрей Ослябя, моли бога за меня! Чаду моему Якову - мир и благословение!" - бросился на печенега и добавил: "Игумен Сергий, помоги мне молитвою!" Печенег же устремился навстречу ему, и христиане все воскликнули: "Боже, помоги рабу своему!" И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались.

Увидев, что настал третий час дня, князь великий произнес: "Вот уже гости наши приблизились и передают друг Другу круговую чашу, что первые уже испили ее, и возвеселились, и уснули, ибо уже время пришло и час настал храбрость свою каждому показать". И стегнул каждый воин своего коня, и воскликнули все единогласно: "Снами бог!" - и еще: "Боже христианский, помоги нам!"; - а поганые татары своих богов стали призывать.

И сошлись грозно обе силы великие, твердо сражаясь, жестоко друг друга уничтожая, не только от оружия, но и от ужасной тесноты под конскими копытами испускали дух, ибо невозможно было вместиться всем на том поле Куликове: было поле то тесное между Доном и Мечею. На том ведь поле сильные войска сошлись, из них выступали кровавые зори, а в них трепетали сверкающие молнии от блеска мечей. И был треск и гром великий от преломленных копий и от ударов мечей, так что нельзя было в этот горестный час никак обозреть то свирепое побоище. Ибо в один только час, в мановение ока, сколько тысяч погубило душ человеческих, созданий божьих! Воля господня свершается: час, и третий, и четвертый, и пятый, и шестой твердо бьются неослабно христиане с погаными половцами.

Когда же настал седьмой час дня, по божьему попущению и за наши грехи начали поганые одолевать. Вот уже из знатных мужей многие перебиты, богатыри же русские, и воеводы, и удалые люди, будто деревья дубравные, клонятся к земле под конские копыта: многие сыны русские сокрушены. И самого великого князя ранили сильно, и с коня его сбросили, он с трудом выбрался с поля, ибо не мог уже биться, и укрылся в чаще и божьею силою сохранен был. Много раз стяги великого князя подсекали, но не истребили их божьей милостью, они еще больше утвердились.

Это мы слышали от верного очевидца, который находился в полку Владимира Андреевича; он поведал великому князю, говоря: "В шестой час этого дня видел я, как над вами разверзлось небо, из которого вышло облако, будто багряная заря над войском великого князя, скользя низко. Облако же то было наполнено руками человеческими, и те руки распростерлись над великим полком как бы проповеднически или пророчески. В седьмой час дня облако то много венцов держало и опустило их на войско, на головы христиан".

Поганые же стали одолевать, а христианские полки поредели - уже мало христиан, а все поганые. Увидев же такую гибель русских сынов, князь Владимир Андреевич не смог сдержаться и сказал Дмитрию Волынцу: "Так какая же польза в стоянии нашем? какой успех у нас будет? кому нам пособлять? Уже наши князья и бояре, все русские сыны, жестоко погибают от поганых, будто трава клонится!" И ответил Дмитрий: "Беда, княже, велика, но еще не пришел наш час: начинающий раньше времени вред себе принесет; ибо колосья пшеничные подавляются, а сорняки растут и буйствуют над благо рожденными. Так что немного потерпим до времени удобного и в тот час воздадим по заслугам

противникам нашим. Ныне только повели каждому воину богу молиться прилежно и призывать святых на помощь, и с этих пор снизойдет благодать божья и помощь христианам". И князь Владимир Андреевич, воздев руки к небу, прослезился горько и сказал: "Боже, отец наш, сотворивший небо и землю, помоги народу христианскому! Не допусти, господи, радоваться врагам нашим над нами, мало накажи и много помилуй, ибо милосердие твое бесконечно!" Сыны же русские в его полку горько плакали, видя друзей своих, поражаемых погаными, непрестанно порывались в бой, словно званые на свадьбу сладкого вина испить. Но Волынец запретил им это, говоря: "Подождите немного, буйные сыны русские, наступит ваше время, когда вы утешитесь, ибо есть вам с кем повеселиться!"

И вот наступил восьмой час дня, когда ветер южный потянул из-за спины нам, и воскликнул Волынец голосом громким: "Княже Владимир, наше время настало и час удобный пришел!" - и прибавил: "Братья моя, друзья, смелее: сила святого духа помогает нам!"

Соратники же друзья выскочили из дубравы зеленой, словно соколы испытанные сорвались с золотых колодок, бросились на бескрайние стада откормленные, на ту великую силу татарскую; а стяги их направлены твердым воеводою Дмитрием Волынцем: и были они, словно Давидовы отроки, у которых сердца будто львиные, точно лютые волки на овечьи стада напали и стали поганых татар сечь немилосердно.

Поганые же половцы увидели свою погибель, закричали на своем языке, говоря: "Увы, нам, Русь снова перехитрила; младшие с нами бились, а лучшие все сохранились!" И повернули поганые, и показали спины, и побежали. Сыны же русские, силою святого духа и помощью святых мучеников Бориса и Глеба, разгоняя посекли их, точно лес вырубали - будто трава под косою ложится за русскими сынами под конские копыта. Поганые же на берегу кричали, говоря: "Увы нам, чтимый нами царь Мамай! Вознесся ты высоко -и в ад сошел ты!" И многие раненые наши, и те помогали, посекая поганых без милости: один русский сто поганых гонит.

Безбожный же царь Мамай, увидев свою погибель, стал призывать богов своих: Перуна и Салавата, и Раклия и Хорса и великого своего пособника Магомета. И не было ему помощи от них, ибо сила святого духа, точно огонь, ожигает их.

И Мамай, увидев новых воинов, что, будто лютые звери, скакали и разрывали врагов, как овечье стадо, сказал своим: "Бежим, ибо ничего доброго нам не дожидаться, так хотя бы головы свои унесем!" И тотчас побежал поганый Мамай с четырьмя мужами в излучину моря, скрежеща зубами своими, плача горько, говоря: "Уже нам, братья, в земле своей не бывать, а жен своих не ласкать, а детей своих не видать, ласкать нам сырую землю, целовать нам зеленую мураву, и с дружиной своей уже нам не видаться, ни с князьями, ни с боярами!"

И многие погнались за ними и не догнали, потому что кони их утомились, а у Мамае свежи кони его, и ушел он от погони.

И это все случилось милостью бога всемогущего и пречистой матери божьей и молением и помощью святых страстотерпцев Бориса и Глеба, которых видел Фома Кацибей-разбойник, когда в охраненье стоял, как уже написано выше. Некоторые же гнались за татарами и, всех добив, возвращались, каждый под свое знамя.

Князь же Владимир Андреевич стал на поле боя под черным знаменем. Страшно, братья, зреть тогда, и жалостно видеть и горько взглянуть на человеческое кровопролитие: как морское пространство, а трупов человеческих -как сенные стога: быстрый конь не может скакать, и в крови по колена брели, а

реки три дня кровью текли.

Князь же Владимир Андреевич не нашел брата своего, великого князя, на поле, но только литовских князей Ольгердовичей, и приказал трубить в сборные трубы. Подождал час и не нашел великого князя, начал плакать и кричать, и по полкам ездить сам стал, и не сыскал, и говорил всем: "Братья мои, русские сыны, кто видел или кто слышал пастыря нашего и начальника?" И добавил: "Если пастух погиб - и овцы разбегутся. Для кого эта честь будет, кто победителем сейчас предстанет?"

И сказали литовские князья: "Мы думаем, что жив он, но ранен тяжело; что, если среди мертвых трупов лежит?" Другой же воин сказал: "Я видел его в седьмом часу твердо бьющимся с погаными палицею своею". Еще один сказал: "Я видел его позже того: четыре татарина напали на него, он же твердо бился ними". Некий князь, именем Стефан Новосильский, тот сказал: "Я видел его перед самым твоим приходом, пешим шел он с побоища, и: раненный весь. Оттого не мог я ему помочь, что преследовали меня три татарина и милостью божьей едва от них спасся, а много зла от них принял и очень измучился".

Князь же Владимир сказал: "Братья и други, русские сыны, если кто в живых брата моего сыщет, тот воистину первым будет среди нас!; И рассыпались все по великому, могучему и грозному полю боя, ищущи победы победителя. И некоторые набрели на убитого Михаила Андреевича Бренка: лежит в одежде и в шлеме, что ему дал князь великий; другие же набрели на убитого князя Федора Семеновича Белозерского, сочтя его за великого князя, потому что похож был на него.

Два же каких-то воина отклонились на правую сторону в дубраву, один именем Федор Сабур, а другой Григорий Холопищев, оба родом костромичи. Чуть отошли от места битвы - и набрели на великого князя, избитого и израненного всего и утомленного, лежал он в тени срубленного дерева березового. И увидели его и, слезши с коней, поклонились ему. Сабур же тотчас вернулся поведать о том князю Владимиру и сказал: "Князь великий Дмитрий Иванович жив и царствует вовеки!"

Все князья и воеводы, прослышав об этом, быстро устремились и пали в ноги ему, говоря: "Радуйся, князь наш, подобный прежнему Ярославу, новый Александр, победитель врагов: победы этой честь тебе принадлежит!" Князь же великий едва проговорил: "Что там, - поведайте мне". И сказал князь Владимир: "Милостью божьей и пречистой его матери, помощью и молитвами сродников наших святых мучеников Бориса и Глеба, и молитвами русского святителя Петра, и пособника нашего и вдохновителя игумена Сергия, - тех всех молитвами враги наши побеждены, мы же спаслись".

Князь великий, слыша это, встал и сказал: "Сей день сотворил господь, возрадуемся и возвеселимся, люди!" И еще сказал: "В сей день господен веселитесь, люди! Велик ты, господи, и дивны дела твои все: вечером вселится плач, а наутро - радость!" И добавил: "Благодарю тебя, господи боже мой, и почитаю имя твое святое за то, что не отдал нас врагам нашим и не дал похвалиться тем, кто замыслил на меня злое: так суди их, господи, по делам их, я же, господи, надеюсь на тебя!"

И привели ему коня, и, сев на коня и выехав на великое, страшное и грозное место битвы, увидел войска своего убитых очень много, а поганых татар четверо больше того убитых, и, обратясь к Волинцу, сказал: "Воистину, Дмитрий, не лжива примета твоя, подобает тебе всегда воеводою быть".

И поехал с братом своим и с оставшимися князьями и воеводами по месту битвы, восклицая от боли сердца своего и слезами обливаясь, и так сказал: "Братья, русские сыны, князья, и бояре, и воеводы, и слуги боярские! Судил вам господь бог такую смертью умереть. Положили вы головы свои за святые церкви и за православное христианство". И немного погодя подъехал к месту, на котором лежали

убитые вместе князя белозерские: настолько твердо бились, что один за другого погибли. Тут же поблизости лежал убитый Михаил Васильевич; став же над ними, любезными воеводами, князь великий начал плакать и говорить: "Братья мои князья, сыны русские, если имеете смелость пред богом, помолитесь за нас, чтобы вместе с вами нам у господа бога быть, - ибо знаю, что послушает вас бог!"

И дальше поехал, и нашел своего наперсника Михаила Андреевича Бренка, а около него лежит стойкий страж Семен Мелик, поблизости от них Тимофей Волуевич убитый. Став же над ними, князь великий прослезился и сказал: "Брат мой возлюбленный, из-за сходства со мною убит ты. Какой же раб так может господину служить, как этот, ради меня сам на смерть добровольно грядущий! Воистину древнему Авису подобен, который был в войске Дария Персидского и так же, как ты, поступил". Так как лежал тут и Мелик, сказал князь над ним: "Стойкий мой страж, крепко охраняем был я твою стражею". Приехал и на другое место, увидел Пересвета-монаха, а перед ним лежит поганый печенег, злой татарин, будто гора, и тут же вблизи лежит знаменитый богатырь Григорий Капустин. Повернулся князь великий к своим и сказал: "Видите, братья, зачинателя своего, ибо этот Александр Пересвет, пособник наш, благословенный игуменом Сергием, и победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу".

И отъехав на новое место, повелел он трубить в сборные трубы, созывать людей. Храбрые же витязи, достаточно испытав оружие свое над погаными татарами, со всех сторон бредут на трубный звук. Шли весело, ликуя, песни пели: те пели богородичные, другие - мученические, иные же - псалмы, - все христианские песни. Каждый воин идет, радуясь, на звук трубы.

Когда же собрались все люди, князь великий стал посреди них, плача и радуясь: об убитых плачет, а о здоровых радуется. Говорил же: братья мои, князья русские, и бояре поместные, и служилые люди всей земли! Подобаает вам так служить, а мне - по достоинству восхвалять вас. Если же сбережет меня господь и буду на своем престоле, на великом княжении в граде Москве, тогда по достоинству одарю вас. Теперь же вот что сделаем: каждый ближнего своего похороним, чтобы не попали зверям на съедение тела христианские".

Стоял князь великий за Доном на поле боя восемь дней, пока не отделили христиан от нечестивых. Тела христиан в землю погребли, нечестивых тела брошены были зверям и птицам на растерзание.

И сказал князь великий Дмитрий Иванович: "Сосчитайте, братья, скольких воевод нет, скольких служилых людей". Говорит боярин московский, именем Михаил Александрович, а был он в полку у Микулы у Васильевича, счетчик был гораздый: "Нет у нас, государь, сорока бояр московских, да двенадцати князей Белозерских да тринадцати бояр - посадников новгородских, да пятидесяти бояр Новгорода Нижнего, да сорока бояр серпуховских, да двадцати бояр переяславских, да двадцати пяти бояр костромских, да тридцати пяти бояр владимирских, да пятидесяти бояр суздальских, да сорока бояр муромских, да тридцати трех бояр ростовских, да двадцати бояр дмитровских, да семидесяти бояр Можайских, да шестидесяти бояр звенигородских, да пятнадцати бояр угличских, да двадцати бояр галичских, а младшим дружинникам и счета нет; но только знаем: погибло у нас дружины всей двести пятьдесят тысяч и три тысячи, а осталось у нас дружины пятьдесят тысяч".

И сказал князь великий: "Слава тебе, высший творец, царь небесный, милостивый Спас, что помиловал нас, грешных, не отдал в руки врагов наших, поганых сыроядцев. А вам, братья, князья, и бояре, и воеводы, и младшая дружина, русские сыны, суждено место между Доном и Непрядвой, на поле Куликове, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за землю Русскую, за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в сей жизни и в будущей!" И плакал долгое

время, и сказал князьям и воеводам своим: "Поедем, братья, в свою землю Залесскую, к славному граду Москве, вернемся в свои вотчины и дедины: чести мы себе добыли и славного имени!"

Поганый же Мамай тогда побежал с побоища, и достиг города Кафы, и, утаив свое имя, вернулся в свою землю, не желая стерпеть, видя себя побежденным, посрамленным и поруганным. И снова гневался, сильно ярясь, и еще зло замышляя на Русскую землю, словно лев рыкая и будто неуголимая ехидна. И, собрав оставшиеся силы свои, снова хотел изгоном идти на Русскую землю. И когда он так замыслил, внезапно пришла к нему весть, что царь по имени Тохтамыш с востока, из самой Синеи Орды, идет на него. И Мамай, который изготовил войско для похода на Русскую землю, с тем войском пошел против Тохтамыша. И встретились на Калке, и был между ними бой большой. И царь Тохтамыш, победив царя Мамаю, прогнал его. Мамаевы же князья, и союзники, и есаулы, и бояре били челом Тохтамышу, и принял тот их, и захватил Орду, и сел на царстве. Мамай же убежал снова в Кафу один; утаив свое имя, скрывался здесь, и опознан был каким-то купцом и тут убит он был фрягами; и так зло потерял жизнь свою. Об этом же кончим здесь.

Ольгерд же Литовский, прослышав, князь великий Дмитрий Иванович победил Мамаю, возвратился восвояси со стыдом велик. Олег же Рязанский, узнав, что хочет князь великий послать на него войско, испугался и убежал из своей вотчины с княгиней и с боярами; рязанцы же били челом великому князю, и князь великий посадил в Рязани своих наместников.

* * *

Хождение за три моря

Афанасий Никитин

В лето 6983 (...) Того же году обретох написание Офонаса тверитина купца, что былъ в Ындее 4 годы, а ходил, сказывает, с Василием Папиным. Аз же опытах, коли Василей ходил с кречаты послом от великого князя, и сказаша ми - за год до казанского похода пришел из Орды, коли князь Юрьи под Казанию был, тогда его под Казанью застрелили. Се же написано не обретох, в кое лете пошел или в кое лете пришел из Ындея, умер, а. сказывают, что, деи, Смоленска не дошед, умер. А писание то своею рукою написал, иже его руки те тетрати привезли гости к Мамыреву Василию, к дяку к великого князя на Москву.

За молитву святых отец наших. Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, раба своего грешного Афонася Микитина сына.

Се написах свое грешное хождение за три моря: 1-е море Дербеньское, дориа Хвалитьскаа; 2-е море Индейское, дорья Гундустанскаа; 3-е море Черное, дориа Стебольская.

Поидох от Спаса святаго златоверхаго и съ его милостию, от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыкы Генадия Тверскаго, и Бориса Захарыича.

И поидох вниз Волгою. И приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначалной и къ святым мучеником Борису и Глебу. И у игумена благословив у Макария и у святых братьи. И ис Колязина поидох на Углич, и с Углича отпустили мя доброволно. И оттуду поидох, с Углича, и приехал есми на Кострому ко князю Александру с ыною грамотою великого князя. И отпустил мя доброволно. И на Плесо приехал есми доброволно.

И приехал есми в Новгород в Нижней к Михаиле х Киселеву, к наместьнику, и к пошлиннику к Ывану к Сараеву, и они мя отпустили доброволно. А Василей Папин проехал мимо город две недели, и яз ждал в Новеграде в Нижнем две недели посла татарскаго ширваншина Асанбега, а ехал с кречаты от великого князя Ивана, а кречатов у него девяносто.

И приехал есми с ними на низ Волгою. И Казань есмя проехали доброволно, не видали никого, и Орду есмя проехали, и Услан, и Сарай, и Берекезаны есмя проехали. И въехали есмя в Бузан. Ту наехали на нас три татарины поганые и сказали нам лживые вести: "Кайсым салтан стережет гостей в Бузани, а с ним три тысящи татар". И посол ширваншин Асанбег дал им по однорятке да по полотну, чтобы провели мимо Хазтарахан. А оны, поганые татарове, по однорятке взяли, да весть дали в Хазтарахан царю. И яз свое судно покинул да полез есми на судно на послово и с товарищи своими.

Поехали есмя мимо Хазтарахан, а месяц светит, и царь нас видел, и татарове к нам кликали: "Качма, не бегайте!". А мы того не слыхали ничего, а бежали есмя парусом. По нашим грехом царь послал за нами всю свою орду. Ини нас постигли на Богуне и учили нас стреляти. И у нас застрелили человека, а у них дву татаринов застрелили. И судно наше меньшее стало на езу, и они нас взяли да того часу разграбили, а моя была мелкая рухлядь вся в меньшем судне.

А в большом судне есмя дошли до моря, ино стало на усть Волги на мели, и они нас туто взяли, да судно есмя взад велели тянути вверх до езу. И тут судно наше большее пограбили и четыре головы взяли русские, а нас отпустили голыми головами за море, а вверх нас не пропустили вести дея.

И пошли есмя в Дербенть, заплакавши, двема суды: в одном судне посол Асанбег, да тезики, да русаков нас десеть головами; а в другом судне б москвич, да шесть тверич, да коровы, да корм наш. А въстала фуртовина на море, да судно меньшее разбило о берег. А ту есть городок Тархи, а люди вышли на берег, и пришли кайтакы да людей поймали всех.

И пришли есмя в Дербенть, и ту Василей поздорову пришел, а мы пограблени, И бил есми челом Василию Папину да послу ширваншину Асанбегу, что есмя с ним пришли, чтобы ся печаловал о людех, что их поймали под Тархи кайтаки. И Асанбег печаловался и ездил на гору къ Булатубегу. И Булатбег послал скорохода ко ширваншибегу, что: "Господине, судно руское розбило под Тархи, и кайтаки, пришед, люди поймали, а товар их розграбили".

И ширваншабег того же часа послал посла к шуруину своему Алильбегу, кайтачевскому князю, что: "Судно ся мое розбило под Тархи, и твои люди, пришед, людей поймали, а товар их пограбили; и ты чтобы, меня дея, люди ко мне прислал и товар их собрал, занеже те люди посланы на мое имя. А что будет тебе надобе у меня, и ты ко мне пришли, и яз тебе, своему брату, не бороню. А те люди пошли на мое имя, и ты бы их отпустил ко мне доброволно, меня дея". И Алильбег того часа люди отслал всех в Дербент доброволно, а из Дербенту послали их к ширванши в ърду его - коитул.

А мы поехали к ширъванше во и коитул и били есмя ему челом, чтобы нас пожаловал, чем дойти до Руси. И он нам не дал ничего, ано нас много. И мы, заплакав, да розошлись кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь; а кои должен, а тот пошел куды его очи понесли. А иные остались в Шамахе, а иные пошли роботать к Баке.

А яз пошел к Дербенти, а из Дербенти к Баке, где огонь горить неугасимы; а из Баки пошел есми за море к Чебокару.

Да тут есми жил в Чебокаре 6 месяц, да в Саре жил месяц, в Маздраньской земли. А оттуды ко

Амили, и тут жил есми месяц. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А ту убили Шаусеня, Алеевых детей и внучат Махметевых, и он их проклял, ино 70 городов ся розвалило.

А из Дрея к Кашени, и тут есми был месяц, а из Кашени к Наину, а из Наина ко Ездеи, и тут жил есми месяц. А из Диес къ Сырчану, а из Сырчана к Тарому, а фуники кормяты животину, батман по 4 алтыны. А из Торома к Лару, а из Лара к Бендерю, и тут есть пристанище Гурмызское. И тут есть море Индейское, а парьсейским языком и Гондустаньскаа дория; и оттуды ити морем до Гурмыза 4 мили.

А Гурмыз есть на острове, а ежедень поимаеть его море по двожды на день. И тут есми взял первый Велик день, а пришел есми в Гурмыз за четыре недели до Велика дни. А то есми города не все писал, много городов великих. А в Гурмызе есть солнце варно, человека сожжет. А в Гурмызе был есми месяц, а из Гурмыза пошел есми за море Индейское по Велице дни в Радуницу, в таву с конми.

И шли есмя морем до Мошката 10 дни; а от Мошката до Дегу 4 дни; а от Дега Кузряту; а от Кузрята Конбаату. А тут ся родит краска да лек. А от Конбата к Чювилю, а от Чювиля есмя пошли в 7-ую неделю по Велице дни, а шли в таве есмя 6 недель морем до Чивилия.

И тут есть Индийская страна, и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены, а все ходят брюхаты, а дети рождаются на всякий год, а детей у них много. А мужики и жонки все наги, а все черны. Яз куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А князь их - фота на голове, а другая на гузне; а бояре у них - фота на плеще, а другаа на гузне, княини ходят фота на плеще обогнута, а другаа на гузне. А слуги княжие и боярские - фота на гузне обогнута, да щит, да меч в руках, а иные с сулицами, а иные с ножи, а иные с саблями, а иные с луки и стрелами; а все наги, да босы, да болкаты, а волосов не бреют. А жонки ходят голова не покрыта, а сосцы голы; а паропки да девочки ходят наги до семи лет, сором не покрят.

А ис Чювиля сухом пошли есмя до Пали 8 дни, до индейския горы. А от Пали до Умри 10 дни, и то есть город индейский. А от Умри до Чюнеря 7 дни.

Ту есть Асатхан Чюнерския индийский, а холоп меликътучаров. А держит, сказывають, сем тем от меликътучара. А меликътучар седит на 20 тмах; а бьется с кафары 20 лет есть, то его побивают, то он побивает их многажды. Хан же Ас ездит на людех. А слонов у него много, а коней у него много добрых, а людей у него много хоросанцев. А привозят их из Хоросанские земли, а иные из Орапской земли, а иные ис Туркменские земли, а иные ис Чеботайские земли, а привозят все морем в тавах - индейские карабли.

И яз грешный привезл жеребца в Ындейскую землю, и дошел есми до Чюнеря Бог дел поздорову все, а стал ми во сто рублев. Зима же у них стала с Троицына дни. А зимовали есмя в Чюнере, жили есмя два месяца. Ежедень и ночь 4 месяцы всюда вода да грязь. В те же дни у них орют да сеют пшеницу, да тутурган, да ногут, да все съестное. Вино же у них чинят в великих орехех - кози гундустанская; а брагу чинят в татну. Кони же кормят нофутотом, да варят кичирис с сахаром, да кормят кони, да с маслом, порану же дают им шешни. В Ындейской же земли кони у них не родят, въ их земле рождаются волы да буйволы, на тех же ездят и товар, иное возят, все делают.

Чюнерей же град есть на острове на каменом, не сделан ничем, Богом сотворен. А ходят на гору день по одному человеку: дорога тесна, а двема пойти нелзе.

В Ындейской земли гости ся ставят по подворьем, а ести варят на гости господарыни, и постелю стелют на гости господарыни, и спят с гостми. Сикиш илиресен ду шитель бересин, сикиш илимесь ек

житель берсен, достур аврат чектур, а сикиш муфут; а любят белых людей.

Зиме же у них ходит люди фота на гузне, а другая по плечем, а третья на голове; а князи и бояре толды на себя въздевают порткы, да сорочицу, да кафтан, да фота по плечем, да другою опояшет, а третьего голову увертит. А се Оло, Оло абрь, Оло ак, Олло керем, Олло рагим!

А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесерменянин - русин. И он молвит: "Жеребца дам да тысящу златых дам, а стань в веру нашу - в Махметдени; а не станеш в веру нашу, в Махматдени, и жеребца возму и тысячу златых на голове твоей возму". А срок учинил на четыре дни, в Оспожино говейно на Спасов день. И Господь Бог смилвался на свой честный праздник, не оставил милости своеа от меня грешнаго и не велел погибнути в Чюнере с нечестивыми. И канун Спасова дни приехал хозяйочи Махмет хоросанец, и бил есми ему челом, чтобы ся о мне печаловал. И он ездил к хану в город да меня отпросил, чтобы мя в веру не поставили, да и жеребца моего у него взял. Таково Осподарево чудо на Спасов день. Ино, братие рустии християня, кто хочет пойти в Ындейскую землю, и ты остави веру свою на Руси, да воскликнув Махмета да пойти в Гундустанскую землю.

Мене залгали псы бесермены, а сказывали всего много нашего товара, ано нет ничего на нашу землю: все товар белой на бесерменьскую землю, перец да краска, то и дешево. Ино возят ачеи морем, ини пошлины не дают. А люди иные нам провести пошлины не дадут. А пошлин много, а на море разбойников много. А разбивают все кафары, ни крестияне, не бесермене; а молятся каменным болваном, а Христа не знают, ни Махмета не знают.

А ис Чюнеря есмя вышли на Оспожин день к Бедерю, к большому их граду. А шли есмя месяц до Бедеря; а от Бедеря до Кулонгеря 5 дни; а от Кулонгеря до Кольбергу 5 дни. Промежу тех великих градов много городов; на всяк день по три города, а иной по четыре города; колко ковов, толко градов. От Чювиля до Чюнеря 20 ковов, а от Чюнеря до Бедеря 40 ковово, а от Бедеря до Кулонгеря 9 ковов, а от Бедеря до Колубергу 9 ковов.

В Бедере же торг на кони, на товар, да на камки, да на шелк, на всей иной товар, да купити в нем люди черные; а иные в нем купли нет. Да все товар их гундустанской, да съестное все овощь, а на Рускую землю товару нет. А все черные люди, а все злодеи, а жонки все бляди, да веди, да тати, да ложь, да зелие, осподарев морят зелием.

В Ындейской земли княжат все хоросанцы, и бояре все хоросанцы. А гундустанцы все пешеходы, а ходят перед хоросанцы на конех, а иные все пеши, ходят борзо, а все наги да боси, да щит в руке, а в другой меч, а иные с луки великими с прямыми да стрелами. А бой их все слоны. Да пеших пускают наперед, а хоросанцы на конех да в доспесех, и кони и сами. А к слонюм вяжут к рылу да к зубом великие мечи по кентарю кованых, да оболочат их в доспехи булатные, да на них учинены городкы, да в городкех по 12 человек в доспесех, да все с пушками да с стрелами.

Есть у них одно место, шихб Алудин пир ятыр базар Алядинанд. На год един базар, съезжается вся страна Индийская торговати, да торгуют 10 дни; от Бедеря 12 ковов. Приводят кони, до 20 тысящ коней продавати, всякий товар свозят. В Гундустанской земли тый торг лучший, всякий товар продают и купят на память шиха Аладина, а на русский на Покров святыя Богородица. Есть в том Алянде птица гукукь, летает ночи, а кличет: "кук-кукь", а на которой хоромине седит, то тут человек умрет; и кто хочет еа убити, ино у ней изо рта огонь выйдет. А мамоны ходят нощи, да имают куры, а живут в горе или в каменье. А обезьяны, то те живут по лесу. А у них есть князь обезьянский, да ходит ратию своею. Да кто замает, и они ся жалуют князю своему, и он посылает на того свою рать, и оны, пришед на град, дворы разваляют и людей побьют. А рати их, сказывають, велми много, а язык у них есть свой.

А детей родят много; да которой родится ни в отца, ни в мать, ины тех мечют по дорогам. Ины гиндустанцы тех имают, да учат их всякому рукоделию, а иных продают ночи, чтобы взад не знали бежать, а иных учат базы миканет.

Весна же у них стала с Покрова святыа Богородица. А празднуют шигу Аладину, весне две недели по Покрове, а празднуют 8 дни. А весну дръжат 3 месяцы, а лето 3 месяца, а зиму 3 месяцы, осень 3 месяца.

В Бедери же их стол Гундустану бесерменскому. А град есть велик, а людей много велми. А салтан невелик - 20 лет, а держат бояре, а княжат хоросанцы, а воюют все хоросанцы.

Есть хоросанец меликтучар боярин, ино у него двесте тысящ рати своей, а у Меликхана 100 тысящ, а у Фаратхана 20 тысящ, а много тех ханов по 10 тысящ рати. А с салтаном выходят триста тысящ рати своей.

А земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добре и пышны велми. А все их носят на кровати своей на сребряных, да пред ними водят кони в снастех златых до 20; а на конех за ними 300 человек, а пеших пятьсот человек, да трубников 10 человек, да нагарников 10 человек, да свирелников 10 человек.

Салтан же выезжает на потеху с матерью да з женою, ино с ним человек на конех 10 тысящ, а пеших пятьдесят тысящ, а слонов выводят двесте, наряженных в доспесех золоченых, да пред ним трубников сто человек, да плясцов сто человек, да коней простых 300 в снастех золотых, да обезьян за ним сто, да блядей сто, а все гауроки.

В салтанове же дворе семеры ворота, а в воротех седит по сту сторожев да по сту писцов кафаров. Кто пойдет, ины записывают, а кто выйдет, ины записывают. А гарипов не пускают въ град. А двор же его чуден велми, все на вырезе да на золоте, и последний камень вырезан да златом описан велми чудно. Да во дворе у него суды розные.

Город же Бедерь стерегут в ноци тысяща человек кутоваловых, а ездят на конех в доспесех, да у всех по светычу.

А яз жеребца своего продал в Бедери. Да наложил есми у него шестьдесят да осмь футунов, а кормил есми его год. В Бедери же змеи ходят по улицам, а длина ее две сажени. Приидох же в Бедерь о заговейне о Филипове ис Кулонгеря, и продах жеребца своего о Рожестве.

И тут бых до Великого заговейна в Бедери и познася со многыми индеяны. И сказах им веру свою, что есми не бесерменин исаядениени есмь христианин, а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хозя Исуф Хоросани. И они же не учили ся от меня крыти ни о чем, ни о естве, ни о торговле, ни о маназу, ни о иных вещех, ни жон своих не учили крыти.

Да о вере же о их распытах все, и оны сказывают: веруем въ Адама, а буты, кажут, то есть Адам и род его весь. А вер въ Индеи всех 80 и 4 веры, а все веруют в бута. А вера с верою ни пиеть, ни яст, ни женится. А иныя же боранину, да куры, да рыбу, да яйца ядят, а воловины не ядят никакаа вера.

В Бедери же бых 4 месяца и свещахся съ индеяны пойти к Первоти, то их Ерусалим, а по бесерменьскый Мягкат, где их бутхана. Там же поидох съ индеяны да будутханы месяць. И торгу у бутханы 5 дни. А бутхана же велми велика есть, с пол-Твери, камена, да резаны по ней деяния

бутовья. Около ея всея 12 резано венцев, как бут чудеса творил, как ся им являл многими образы: первое, человеческим образом являлся; другое, человек, а нос слонов; третье, человек, а виденье обезьянино; в четвертые, человек, а образом лютаго зверя, а являлся им все съ хвостом. А вырезан на камени, а хвост через него сажени.

К бутхану же съезжается вся страна Индийская на чудо бутово. Да у бутхана бреются старые и молодые, жонки и девочки. А бреют на себе все волосы, - и бороды, и головы, и хвосты. Да пойдут к бутхану. Да со всякие головы емлют по две шешькени пошлины на бута, а с коней по четыре футы. А съезжаются к бутхану всех людей бысты азар лек вах башет сат азаре лек.

В бутхане же бут вырезан ис камени ис чернаго, велми велик, да хвост у него через него, да руку правую поднял высоко да простер ее, аки Устенеян царь Цареградский, а в левой руке у него копие. А на нем нет ничего, а гузно у него обязано ширинкою, а видение обезьянино. А иные буты наги, нет ничего, кот ачюк, а жонки бутовы нагы вырезаны и с соромом, и з детми. А перед бутом же стоит вол велми велик, а вырезан ис камени ис чернаго, а весь позолочен. А целуют его в копыто, а сыплют на него цветы. И на бута сыплют цветы.

Индееяне же не едят никоторого же мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, а свиней же у них велми много. Ядят же в день двожды, а ночи не ядят, а вина не пьют, ни сыты. А з бесермены ни пьют, ни ядят. А ества же их плоха. А один с одним ни пьет, ни есть, ни з женою. А едят брынец, да кичири с маслом, да травы розные ядят, а варят с маслом да с молоком, а едят все рукою правую, а левою не примется ни за что. А ножа не дръжат, а лжицы не знают. А на дорозе кто же варит себе кашу, а у всякого по горнцу. А от бесермен крыются, чтоб не посмотрил ни в горнецъ, ни въ еству. А толко посмотрит, ино тое ествы не едят. А едят, покрываються платом, чтобы никто не видел его.

А намаз же их на восток, по-русьский. Обе руки поднимают высоко, да кладут на темя, да ложатся ниць на земле, да весь ся истягнет по земли, то их поклоны. А ести же садятся, и оны омывают руки да ноги, да и рот пополаскивают. А бутханы же их без дверей, а ставлены на восток, а буты стоят на восток. А кто у них умрет, ини тех жгут да и попел сыплют на воду. А у жены дитя ся родит, ино бабит муж, а имя сыну дает отецъ, а мати дочери. А добровта у них нет, а сорома не знают. Пошел или пришел, ини ся кланяют по чернеческыи, обе руки до земли дотычют, а не говорит ничего.

К Первоти же ездят о великом заговение, къ своему буту. Их туту Иерусалим, а бесерменскыи Мякъка, а по-русьскыи Иерусалим, а по-индейскыи Порват. А съезжаются все наги, только на гузне плат; а жонки все наги, толко на гузне фота, а иные ф фотах, да на шеях жемчюгу много, да яхонтов, да на руках обручи да перстыни златы. Олло оак! А внутрь к бутхану ездят на волах, да у вола рога окованы медию, да на шеи у него триста колоколцов, да копыта подкованы медию. А те волы аччеи зовут.

Индееяне же вола зовут отцем, а корову материю. А калом их пекут хлебы и еству варят себе, а попелом тем мажутся по лицу, и по челу, и по всему телу знамя. В неделю же да в понеделник едят однова днем. В Ындеея же какъпа чектуръ а учосьдеръ: секишь илирсень ики жител; акичаны ила атарсын алты жетел беръ; булара достур. А куль коравашъ учюзъ чяр фуна хуб, бем фуна хубе сиа; капъкара амьчюкъ кичи хошь.

От Первати же приехал есми в Бедерь, за пятнадцатъ ден до бесерменьскаго улубагря. А Великаго дни и въскресения Христова не ведаю, а по приметам гадаю Велик день бывает християнскыи первие бесерменьскаго баграма за девять дни или за десять дни. А со мною нет ничего, никоея книги; а книги есмя взяли с собою с Руси, ино коли мя пограбили, инии их взяли, а яз забыл веры кристьянские

всее. Праздники крестьянские, ни Велика дни, ни Рожества Христова не ведаю, ни среды, ни пятница не знаю; а промежу есми вер таньгрыдан истремь Ол сакласын: "Олло худо, Олло акь, Олло ты, Олло акьбер, Олло рагым, Олло керим, Олло рагым ельо, Олло карим елло, таньгресень, худосеньсень. Бог един, тый царь славы, творець небу и земли".

А иду я на Русь, кетьмыштьыр имень, уручь тутьтым. Месяць март прошел, и яз заговел з бесермены в неделю, да говел есми месяць, мяса есми не ел и ничего скоромнаго, никакие ествы бесерменские, а ел есми по двожды на день хлеб да воду, авратыйля ятмадым. Да молился есми Христу вседрьжителю, кто сотворил небо и землю, а иного есми не призывал никоторого именемь, Бог Олло, Бог керим. Бог рагим, Бог худо. Бог акьберь, Бог царь славы, Олло варенно, Олло рагим ельно сеньсень Олло ты.<...>

Месяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере в бесерменском в Гундустане, а бесермена баграм взяли в середу месяца; а заговел есми месяца априля 1 день. О благовернии рустии кристьяне! Иже кто по многим землям много плавает, во многия беды впадают, и веры ся да лишают кристьянские. Аз же рабище Божий Афонасий, сжалихся по вере кристьянской. Уже проидоша 4 великая говейна и 4 проидоша Великыя дни, аз же грешный не ведаю, что есть Велик день или говейно, ни Рожества Христова не знаю, ни иных праздников не ведаю, ни среды, ни пятницы не ведаю - а книг у меня нету. Коли мя пограбили, ини книги взяли у меня. Аз же от многия беды поидох до Индея, занеже ми на Русь пойти не с чем, не осталось у меня товару ничего. Первый же Велик день взял есми в Каине, а другой Велик день въ Чебокару в Маздраньской земле, третей Велик день в Гурмызе, четвертый Велик день взял есми в Ындее з бесермены в Бедере; ту же много плаках по вере кристьянской.

Бесерменин же Мелик, тот мя много понуди в веру бесерменскую стати. Аз же ему рекох: "Господине! Ты намаз каларьсень, мен да намаз киларьмен; ты бешь намаз кыларьсиз, мен да 3 калармен; мень гарип, а сень инчай". Он же ми рече: "Истинну ты не бесерменин кажешися, а кристьянства не знаешь". Аз же во многия помышления впадох, и рекох в себе: "Горе мне, окаянному, яко от пути истиннаго заблудихся и пути не знаю, уже камо пойду. Господи Боже вседрьжителю, творець небу и земли! Не отврати лица от рабища твоего, яко въ скорби есмь. Господи! Призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь создание; не отврати мя, Господи, от пути истиннаго, настави мя. Господи, на путь правый, яко никоея же добродетели в нужи тый не сътвори х тебе. Господи Боже мой, яко дни своя преплых во зле все. Господи мой, Олло переводигерь, Олло ты, карим Олло, рагим Олло, карим Олло, рагим елло; ахамдулимо. Уже проидоша Великыя дни четыре в бесерменской земле, а кристьянства не оставих. Дале Бог ведает, что будет. Господи Боже мой, на тя уповах, спаси мя, Господи Боже мой".

В Ындее же бесерменской, в Великом Бедере, смотрил есми на Великую ночь на Великий день Волосыны да Кола в зору вошли, а Лось главою стоит на восток.

На баграм на бесерменской выехал султан на теферич, ино с ним 20 возыров великих, да триста слонов наряженных в доспесех булатных да з городки, да и городкы окованы. Да в городкех по 6 человек в доспесех, да и с пушками да и с пищалми, а на великом слоне по 12 человек. Да на всяком по два приборца великих, да к зубом повязаны великые мечи по кентарю, да к рылу привязаны великыя железныя гири. Да человек седит в доспесе промежу ушей, да крюк у него железной великой, да тем его правят. Да коней простых тысяща в снастех златых, да верьблюдов сто с нагарами, да трубников 30,0, да плясцов 300, да ковре 300. Да на салтане кавтан весь сажен яхонты, да на шапке чичяк олмаз великий, да саадак золот сь яхонты, да три сабли на нем золотом окованы, да седло золото, да снасть золота, да все золото. Да пред ним скачет кафар пешь да играет теремцом, да за ним пеших много. Да за ним благой слон идет, а весь в камке наряжен, да обивает люди, да чепь у него желез- на велика во рте, да обивает кони и люди, кто бы на салтана не наступил блиско.

А брат султанов, а тот седит на кровати на золотой, да над ним терем оксамитен, да маковица золота съ яхонты, да несут его 20 человек.

А махтум седит на кровати же на золотой да над ним терем шидян с маковицею золотою, да везут его на 4-х конех в снастех златых. Да около его людей многое множество, да пред ним певцы, да плясцов много; да все з голыми мечи, да с саблями, да с щиты, да с сулицами, да с копии, да с луки с прямыми с великими. Да кони все в доспесех, да саадаки на них. А иные наги все, одно платище на гузне, сором завешен.

В Бедере же месяц стоит три дни полон. В Бедере же сладкаго овощу нет. В Гундустани же силнаго вару нет. Силен вар в Гурмызе да в Кытабагряим, где ся жемчуг родит, да в Жиде, да в Баке, да в Мисюре, да в Орьюбьстани, да в Ларе. А в Хоросанской земле варно, да не таково. А в Чеготани велми варно. В Ширязи, да въ Езди, да в Кашини варно, да ветер бывает. А в Гиляи душно велми да парище лихо, да в Шамахее пар лих; да в Вавилоне варно, да в Хумите, да в Шаме варно, а в Ляпе не так варно.

А в Севастии губе да в Гурзыньской земле добро обидно всем. Да Турская земля обидна велми. Да в Волоской земле обидно и дешево все съестное. Да и Подольская земля обидна всем. А Русь ер тангрыд сакласын; Олло сакла, Худо сакла! Бу даниада муну кибить ерь ектур; нечикь Урус ери бегляри акой тугиль; Урус ерь абодан болсын; раст кам дарет. Олло, Худо, Бог, Данъиры.

Господи Боже мой! На тя уповах, спаси мя, Господи! Пути не знаю, иже камо пойду из Гундустана: на Гурмыз пойти, а из Гурмыза на Хоросан пути нету, ни на Чеготай пути нету, ни в Бодату пути нет, ни на Катабогряим пути нету, ни на Ездь пути нет, ни на Рабостан пути нет. То везде булгак стал; князей везде выбил. Яишу мырзу убил Узоасанбег, а султан Мусяитя окормыли, а Узуосанбек на Щирязе сел, и земля ся не скрепила, а Едигерь Махмет, а тот к нему не едет, блюдется. А иного пути нет никуды. А на Мякку итти, ино стати в веру бесерменскую. Занеже кристьяне не ходят на Мякку веры дея, что ставят в веру. А жити в Гундустани, ино вся собина исхарчити, занеже у них все дорого: один есми человек, ино по полутретья алтына на харчу идет на день, а вина есми не пивал, ни сыты.<...>

В пятый же Велик день възмыслих ся на Русь. Идох из Бедеря града за месяц до улубагряма бесерменьскаго Мамет дени розсулял. А Велика дни кристьянскаго не ведаю Христова възскресения, а говейно же их говех з бесермены, и разговехся с ними, и Велик день взял в Кельбери от Бедери 10 ковов.

Султан пришел да меликътучар с ратию своею 15 день по улубагряме, а в Келбергу. А война ся им не удала, один город взяли индийской, а людей их много изгибло, и казны много истеряли.

А индийский же салтан кадам велми силен, и рати у него много. А сидит в горе в Бичинегере, а град же его велми велик. Около его три ровы, да сквозе его река течет. А с одну страну его женьгель злый, а з другую страну пришел дол, и чюдна места велми и угодна на все. На одну же страну приитти некуды, сквозе градо дорога, а града же взяти некуды, пришла гора велика да дебер зла тикень. Под городом же стаяла рать месяц, и люди померли безводни, да голов велми много изгибло з голоду да з безводицы. А на воду смотрит, а взяти некуды.

А град же взял индийской меликъчан хозя, а взял его силою, день и ночь бился з городом 20 дни, рать ни пила, ни ела, под городом стояла с пушками. А рати его изгибло пять тысяч людю добраго. А город взял, ини высекли 20 тысяч поголовья мужскаго и женьскаго, а 20 тысяч полону взял великаго и

малаго.

А продавали голову полону по 10 тенек, а иную по 5 тенек, а робята по две тенки. А казны же не было ничего. А болшаго города не взял.

А от Кельбергу поидох до Кулури. А в Кулури же родится ахикъ, и ту его делают, на весь свет оттуду его розвозят. А в Курили же алмазников триста сулях микунет. И ту же бых пять месяць, а оттуду же поидох Калики. Ту же бозар велми велик. А оттуду поидох Конаберга, а от Канаберга поидох к шику Аладину. А от шиха Аладина поидох ко Аменьдрие, и от Камендрия к Нярясу, и от Кинаряса к Сури, а от Сури поидох к Дабыли - пристанище Индийскаго моря.

Дабил же есть град велми велик, а к тому же Дабыли а съезжается вся поморья Индийская и Ефиопская. Ту же и окаанный аз рабище Афонасей Бога вышняго, творца небу и земли, възмыслихся по вере по кристьяньской, и по крещении Христове, и по говейнех святых отець устроеных, по заповедех апостольских и устремихся умом поитти на Русь. И внидох же в таву, и зговорих о налоне корабленем, а от своеа главы два златых до Гурмыза града дата. Внидох же в корабль из Дабыля града до Велика дни за три месяцы бесерменьскаго говейна.

Идох же в таве по морю месяць, а не видех ничего. На другой же месяць увидех горы Ефиопския, ту же людие вси воскричаша: "Олло перводигер, Олло конъкар, бизим баши мудна насинь больмышты", а по-руския языком молвят: "Боже Осподарю, Боже, Боже вышний, царю небесный, zde нам судил еси погнубити!"

В той же земле Ефиопской бых пять дни. Божию благодатию зло ся не учинило. Много раздаша брынцу, да перцу, да хлебы ефиопом, ина судна не пограбили.

А оттудова же идох 12 дни до Мошката. В Мошкате же шестой Велик день взял. И поидох до Гурмыза 9 дни, и в Гурмызе бых 20 дни. А из Гурмыза поидох к Лари, и в Лари бых три дни. Из Лари поидох к Ширязи 12 дни, а в Ширязе бых 7 дни. И из Ширязи поидох к Вергу 15 дни, а в Велергу бых 10 дни. А из Вергу поидох къ Езди 9 дни, а въ Езди бых 8 дни. А изъ Езди поидох къ Спагани 5 дни, а въ Спагани 6 дни. А ис Паганипоидох Кашини, а в Кашини бых 5 дни. А ис Кашина поидох к Куму, а ис Кума поидох в Саву. А из Сава поидох к Султанью, а из Султания поидох до Тервизя, а ис Тервиза поидох в оръду Асанбег. А орде же бых 10 дни, ано пути нет никуды. А на турскаго послал рати двора своего 40 тысяч. Ини Севастъ взяли, а Тохат взяли да пожгли, Амасию взяли, и много пограбили сел, да пошли на караманского воюючи.

И яз из орды пошел ко Арцыцану, а из Орцьщана пошел есми в Трепизон.

В Трепизон же приидох на Покров святыя Богородица и приснодевы Мариа, а бых же въ Трапизоне 5 дни. И на корабль приидох и сговорил о налоне - дати золотой от своеа главы до Кафы; а золотой есми взял на харчь, а дати в Кафе.

А в Трапизоне ми же шубаш да паша много зла учиниша. Хлам мой весь к себе възнесли в город на гору да обыскали все - что мелочь добренкая, ини выграбили все. А обыскивают грамот, что есми пришол из орды Асанбега.

Божиею милостию приидох до третьяго моря Черного, а парсийским языком дория Стимбольскаа. Идох же по морю ветром 10 дни, доидох до Вонады, и ту нас сретили великий ветер полунощный, възврати нас къ Трапизону, и стояли есмя в Платане 15 дней, ветру велику и злу. бывшу. Ис Платаны

есмя пошли на море двожды, и ветер нас встречает злый, не даст нам по морю ходити. Олло акь, Олло Худо переводигерь! Развие бо того иного Бога не знаю.

И море же пройдох, да занесе нас със къ Балакаее, а оттудова к Токорзову, и ту стояли есмя 5 дни. Божию милостию приидох в Кафу за 9 дни до Филипова заговениа. Олло переводигерь!

Милостию Божию преидох же три моря. Дигерь Худо доно, Олло переводигерь дано. Аминь! Смилна рахамм рагим. Олло акьбирь, акши Худо, илелло акшь Ходо. Иса рухоало, ааликъсоллом. Олло акьберь. А илягаиля илелло. Олло переводигерь. Ахамду лилло, шукур Худо афатад. Бисмилнаги рахамм ррагим. Хуво могу лези, ля лясайльля гуя алимуль гяйби ва шагадити. Хуя рахамну рагиму, хубо могу лязи. Ляйляга иль ляхуя. Альмелику, алакудосу, асалому, альмумину, альмугамину, альязизу, алчечбару, альмутаканъбиру, алхалику, альбариюу, альмусавириу, алькафару, алькальхару, альвазаху, альрязаку, альфатагу, альалиму, алькабизу, альбасуту, альхафизу, алльрравию, алмавизу, алмузилю, альсемилю, албасириу, альакаму, альадюлю, алятуфу.

Повесть о горе и злочастии

ПОВЕСТЬ О ГОРЕ И ЗЛОЧАСТИИ, КАК ГОРЕ-ЗЛОЧАСТИЕ ДОВЕЛО МОЛОТЦА ВО ИНОЧЕСКИЙ ЧИН

Изволением господа бога и спаса нашего
Иисуса Христа вседержителя,
от начала века человеческого.
А в начале века сего тленного
сотворил небо и землю,
сотворил бог Адама и Евву,
повелел им жити во святом раю,
дал им заповедь божественну:
не повелел вкушати плода виноградного
от едемского 1 древа великаго.
Человеческое сердце несмысленно и неуимчиво:
прелстился Адам со Еввою,
позабыли заповедь Божию,
вкусил плод виноградного
от дивнаго древа великаго;
и за преступление великое
господь бог на них разгневался,
и изгнал бог Адама со Еввою
из святаго раю из едемского,
и вселил он их на землю, на нискую,
благословил их раститися, плодитися
и от своих трудов велел им сытым быть,
от земных плодов.
Учинил бог заповедь законную:
велел он браком и женитбам быть
для рождения человеческого и для любимых детей.
Ино зло племя человеческо:
вначале пошло непокорливо,
ко отцову учению зазорчиво,
к своей матери непокорливо

и к советному другу обманчиво.
А се роди пошли слабы, добр [е] убожливи,
а на безумие обратилися
и учили жить в суете и в [не] правде,
в ечерине 2 великое,
а прямое смирение отринули.
И за то на них господь бог разгневался,
положил их в напасти великия,
попустил на них скорби великия,
и срамныя позоры немерныя,
безживотие 3 злое, сопостатныя находы,
злую, немерную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки последние,
все смиряючи нас, наказуя
и приводя нас на спасенный путь.
Тако рождение человеческое от отца и от матери.
Будет молодец уже в разуме, в беззлобии"
и возлюбил его отец и мать,
учить его учили, наказывать,
на добрыя дела наставлять:
"Милое ты наше чадо,
послушай учения родителскаго"
ты послушай пословицы 4
добрыя, и хитрыя, и мудрыя, -
не будет тебе нужды великия,
ты не будешь в бедности великой.
Не ходи, чадо, в пиры и в братчины 5,
не садися ты на место болшее,
не пей, чадо, двух чар за едину!
еще, чадо, не давай очам воли,

не прелщайся, чадо, на добрых красных жен,
отеческия дочери.
Не ложися, чадо, в место заточное 6,
не бойся мудра, бойся глупа,
чтобы глупыя на тя не подумали,
да не сняли бы с тебя драгих порт,
не доспели бы тебе позорства и стыда великаго
и племяни укору и поносу 7 безделнаго!
не ходи, чадо, х костарем 8 и корчемникам,
не знайся, чадо, с головами кабацкими,
не дружися, чадо, с глупыми, не мудрыми,
не думай украсти-ограбита,
и обмануть-солгать и неправду учинить.
Не прелщайся, чадо, на золото и серебро,
не збирай богатства неправого,
не буди послух 9 лжесвидетелству,
а зла не думай на отца и матерь
и на всякого человека,
да и тебе покрывает бог от всякого зла.
Не бесчествуй, чадо, богата и убога,
и имей всех равно по единому.
А знайся, чадо, с мудрыми,
и [с] разумными водися,
и з други надежными дружися,
которыя бы тебя злу не доставили".
Молодец был в то время се мал и глуп,
не в полном разуме и несовершен разумом:
своему отцу стыдно покоритися
и матери поклонитися,
а хотел жити, как ему любо.
Наживал молодец пятьдесят рублей,
залез 10 он себе пятьдесят друзей.
Честь его яко река текла;
друговя к молотцу прибивалися,
[v] род-племя причиталися.
Еще у молотца был мил надежен друг -
назвался молодцу названой брат,
прелстил его речами прелесными 11,
завал его на кабацкой двор,
завел ево в ызбу кабацкую,
поднес ему чару зелена вина
и крушку поднес пива пьянова;
сам говорит таково слово:
"Испей ты, братец мой названой,
в радость себе, и в веселие, и во здравие!
Испей чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладково!
Хошь и упьешься, братец, допьяна,
ино где пил, тут и спать ложися.
Надейся на меня, брата названова, -
я сяду стеречь и досматривать!
В головах у тебя, мила друга,

я постыплю крушку ишему 12 сладково,
вскрай поставлю зелено вино,
близ тебя поставлю пиво пьяное,
зберегу я, мил друг, тебя накрепко,
сведу я тебя ко отцу твоему и матери!"
В те поры молодец понадеяся
на своего брата названого, -
не хотелось ему друга послушатца;
принимался он за питья за пьяныя
и испивал чару зелена вина,
запивал он чашею меду слатково,
и пил он, молодец, пиво пьяное,
упился он без памяти
и где пил, тут и спать ложился:
понадеялся он на брата названого.
Как будет день уже до вечера,
а солнце на западе,
от сна молодец пробуждаецца,
в те поры молодец озираецца,
а что сняты с него драгие порты,
чары 13 и чулочки - все поснимано:
рубашка и портки - все слуплено,
и вся собина 14 у его ограблена,
а кирпичек положен под буйну его голову,
он накинута гункою 15 кабацкою,
в ногах у него лежат лапотки-отопочки 16
в головах мила друга и близко нет.
И вставал молодец на белы ноги,
учал молодец наряжатися:
обувал он лапотки,
надевал он гунку кабацкую,
покрывал он свое тело белое,
умывал он лице свое белое;
стоя молодец закручинился,
сам говорит таково слово:
"Житие мне бог дал великое, -
ясти, кушати стало нечево!
Как не стало денги, ни полу-денги, -
так не стало ни друга не полдруга:
род и племя отчитаются 17
все дружи прочь отпираются".
Стало срамно молотцу появитися
к своему отцу и матери,
и к своему роду и племяни,
и к своим прежним милым другом.
Пошел он на чюжу страну, далну, незнаему,
нашел двор, что град стоит:
изба на дворе, что высок терем,
а в ызбе идет велик пир почестен
гости пьют, ядят, потешаются.
Пришел молодец на честен пир,
крестил он лице свое белое,

поклонился чудным образом,
бил челом он добрым людем
на все четыре стороны.
А что видят молотца люди добрые,
что горазд он креститися:
ведет он все по писанному учению, -
емлют его люди добрыя под руки,
посадили ево за дубовой стол,
не в болшее место, не в меншее, -
садят ево в место среднее,
где седят дети гостиные.
Как будет пир на веселие,
и все на пиру гости пьяны-веселы,
и седя, все похваляюцца.
Молодец на пиру невесел седит,
кручиноват, скорбен, нерадостен:
а не пьет, ни ест он, ни тешитца -
и нечем на пиру не хвалитца.
Говорят молотцу люди добрыя:
"Что еси ты, доброй молодец?
зачем ты на пиру невесел седишь,
кручиноват, скорбен, нерадостен?
Ни пьешь ты, ни тешышься,
да ничем ты на пиру не хвалишься.
Чара ли зелена вина до тебя не дохаживала?
или место тебе не по отчине твоеи?
или милые дети тебя изобидили?
или глупыя люди немудрыя
чем тебе молотцу насмеялися?
или дети наши к тебе неласковы?"
Говорит им, седя, доброй молодец:
"Государи вы, люди добрыя,
скажу я вам про свою нужду великую,
про свое ослушание родительское
и про питье кабацкое,
про чашу медвяную,
про лестное питие пьяное.
Яз как принялся за питье за пьяное,
ослушался яз отца своего и матери, -
благословение мне от них миновалось,
господь бог на меня разгневался
и на мою бедность великия,
многия скорби, неисцелныя,
и печали неутешныя,
скудость, и недостатки, и нищета последняя.
Укротила скудость мой речистой язык,
изсушила печаль мое лице и белое тело, -
ради того мое сердце невесело,
а белое лице унынливо,
и ясныя очи замутились, -
все имение и взоры у мене изменилися,
отечество 18 мое потерялося,

храбрость молодецкая от мене миновалася.
Государи вы, люди добрыя,
скажите и научите, как мне жить
на чюжей стороне, в чюжих людех
и как залести мне милых друзей?"
Говорят молотцу люди добрыя:
"Доброй еси ты и разумный молодец,
не буди ты спесив на чюжей стороне,
покорися ты другу и недругу,
поклонися стару и молоду,
а чюжих ты дел не объявлявай,
а что слышышь или видишь, не сказывай,
не лсти ты межь други и недруги,
не имей ты упатки вилавья 19
не вейся змиєю лукавою,
смирение ко всем имей!
И ты с кротостию держися истинны с правдою, -
то тебе будет честь и хваля великая:
первое тебе люди отведают
и учнуть тя чтить и жаловать
за твою правду великую,
за твое смирение и за вежество,
и будут у тебя милья други,
названья братья надежныя!"
И отуду пошел молодец на чюжу сторону
и учал он жити умеючи:
от великаго разума наживал он живота болшы
старова;
присмотрил невесту себе по обычаю -
захотелось молотцу женитися:
средил 20 молодец честен пир
отечеством и вежеством,
любовным своим гостем и другом бил челом.
И по грехом молотцу,
и по божию попущению,
а по действию диаволю
пред любовными своими гостями и други
и названными братья похвалился,
а всегда гнило слово похвалное:
похвала живет человеку пагуба!
"Наживал-де я, молодец, живота болши старова!"
Подслушало Горе-злочастие хвастанье молодецкое
-
само говорит таково слово:
"Не хвались ты, молодец, своим счастием,
Не хвастай своим богатеством, -
бывали люди у меня, Гора,
и мудряя тебя и досужае 21, -
и я их, Горе, перемудрило:
учинися им злочастие великое:
до смерти со мною боролися,
во злом злочастии позорилися -

не могли у меня, Горя, уехать -
а сами они во гроб вселились,
от меня накрепко они землю накрылись,
босоты и наготы они избыли,
и я от них, Горе, миновалось,
а злочастие на их в могиле осталось.
Еще възгряло 22 я, Горе, к иным привязалось,
а мне, Горю и злочастию, не в пустеже жити -
хочю я, Горе, в людех жить
и батагом меня не выгонит[ь],
а гнездо мое и вотчина во бражниках!"
Говорит серо Горе горинское:
"как бы мне молотцу появиться?"
Ино зло то Горе излукавилось,
во сне молодцу привидялось:
"Откажи ты, молодец, невесте своей любимой:
быть тебе от невесты истравлену,
еще быть тебе от тое жены удавлену,
из злата и сребра бысть убитому!
Ты пойдь, молодец, на царев кабак,
не жали ты, пропивай свои животы,
а скинь ты платье гостиное,
надежи 23 ты на себя гунку кабацкую, -
кабаком то Горе избудетца,
да то злое Горе-злочастие останетца:
за нагим то Горе не погонитца,
да никто к нагому не привяжетца,
а нагому, босому шумить розбой!"
Тому сну молодец не поверовал.
Ино зло то Горе излукавилось -
Горе архангелом Гавриилом молотцу
попрежнему еще вновь злочастие привязалось:
"Али тебе, молодец, неведома
нагота и босота безмерная,
легота 24, беспроторица 25 великая?
На себя что купить - то проторится 26,
а ты, удал молодец, и так живешь!
Да не бьют, не мучат нагих, босых,
и из раю нагих, босых не выгонят,
а с тово свету сюды не вытепут 27,
да никто к нему не привяжетца -
а нагому, босому шумить розбой!"
Тому сну молодец он поверовал,
сошел он пропивать свои животы,
а скинул он платье гостиное,
надевал он гунку кабацкую,
покрывал он свое тело белое.
Стало молотцу срамно появиться
своим милым другом -
пошел молодец на чужу страну далну, незнаему.
На дороге пришла ему быстра река,
за рекою перевозчики,

а просят у него перевозного.
ино дать молотцу нечево;
не везут молотца безденежно.
Седит молодец день до вечера,
миновался день до вечерни до обеднем 28
не едал молодец ни полу куса хлеба.
Вставал молодец на скоры ноги,
стоя, молодец закручинился,
я сам говорит таково слово:
"Ахти мне, злочастае горинское!
до беды меня, молотца, домыкало:
уморило меня, молотца, смертью голодною, -
уже три дни мне были нерадошны;
не едал я, молодец, ни полу куса хлеба!
Ино кинусь я, молодец, в быстру реку -
полощь мое тело, быстра река,
ино еште, рыбы, мое тело белое, -
ино лутчи мне жития сего позорного.
Уйду ли я у Горя злочастного?"
И в тот час у быстри реки скоча Горе из-за камени,
босо, наго, нет на Горе ни ниточки,
еще лычком Горе подпоясано,
богатырским голосом воскликано:
"Стой ты, молодец; меня, Горя, не уйдеш никуды:
не мечися в быстру реку,
да не буди в горе кручиноват -
а в горе жить - некручинну быть,
а кручинну в горе погинути!
Спамятуй, молодец, житие свое первое
и как тебе отец говорил
и как тебе мати наказывала.
О чем тогда ты их не послушал?
Не захотел ты им покоритися,
постыдился им поклонитися,
а хотел ты жить, как тебе любо есть.
А хто родителей своих на добро учения не слушает,
того выучю я, Горе злочастное.
Не к любому он учнет упадывать 29,
и учнет он недругу покарятися!"
Говорит злочастие таково слово:
"Покорися мне, Горю нечистому,
поклонися мне, Горю, до сыры земли,
а нет меня, Горя, мудряя на сем свете!
И ты будешь перевезен за быстру реку,
напят тя, накормят люди добрыя".
А что видит молодец [беду] неменучюю,
покорился Горю нечистому -
поклонился Горю до сыры земли.
Пошел, поскочил доброй молодец
по круту, по красну по бережку,
по желтому песочнику;
идет весел, некручиноват,

утешил он Горе-злочастие,
и сам идучи думу думает:
"когда у меня нет ничего,
и тужить мне не о чем!"
Да еще молодец не кручиноват -
запел он хорошую напевочку
от великаго крепкаго разума:
"Беспечална мати меня породила,
гребешком кудерцы розчесывала,
драгими порты меня одеяла
и отшед под ручку посмотрела,
"хорошо ли мое чадо в драгих портах? -
а в драгих портах чаду и цены нет!"
Как бы до веку она так пророчила,
ино я сам знаю и ведаю,
что не класти скарлату³⁰ без мастера,
не утешыти детяти без матери,
не бывать бражнику богату,
не бывать костарю в славе доброй!
Завечен я ³¹ у своих родителей,
что мне быти белешенку,
а что родился головенкою ³²!"
Услышали перевощики молодецкую напевочку,
перевезли молотца за быстру реку,
а не взяли у него перевозного,
напоили, накормили люди добрыя,
сняли с него гунку кабацкую,
дали ему порты крестьянские.
Говорят молотцу люди добрыя:
"А что ты еси, доброй молодец,
ты поди на свою сторону,
к любимым честным своим родителем,
ко отцу своему и к матери любимой,
простися ты с своими родители,
отцем и материю,
возьми от них благословение родителское!
И оттуду пошел молодец на свою сторону.
Как будет молодец на чистом поле,
а что злое Горе наперед зашло,
на чистом поле молотца встретило,
учало над молотцем грядати,
что злая ворона над соколом.
Говорит Горе таково слово:
"Ты стой, не ушел, доброй молодец,

не на час я к тебе, Горе злочастное, привязался!
хошь до смерти с тобою помучуся!
не одно я Горе - еще сродники,
а вся родня наша добрая,
все мы гладкие, умилные!
А кто в семью к нам примешается -
ино тот между нами замучится!
такова у нас участь и лутчая!
Хотя кинся во птицы воздушныя,
хотя в синее море ты пойдешь рыбою,
а я с тобою пойду под руку под правую!"
Полетел молодец ясным соколом, -
а Горе за ним белым кречатом;
молodeц полетел сизым голубем, -
а Горе за ним серым ястребом;
молodeц пошел в поле серым волком,
а Горе за ним з борзыми вежлецы ³³;
молodeц стал в поле ковыль трава,
а Горе пришло с косою вострою;
да еще злочастие над молотцем насмисялося:
"быть тебе, травонка, посеченой,
лежать тебе, травонка, посеченой
и буйны ветры быть тебе развеяной!"
Пошел молодец в море рыбою,
а Горе за ним с щастыми неводами -
еще Горе злочастное насмеялося:
"быти тебе, рыбонке, у бережку уловленной,
быть тебе да и съеденой,
умереть будет напрасною смертию!"
Молodeц пошел пеш дорогою,
а Горе под руку под правую,
научает молотца богато жить -
убити и ограбить,
чтобы молотца за то повесили,
или с камнем в воду посадили.
Спамятует молодец спасенный путь -
и оттоле молодец в монастыр пошел постригаться,
а Горе у святых ворот остается,
к молотцу впредь не привяжетца!
А сему житию конец мы ведаем.
Избави, господи, вечныя муки,
а дай нам, господи, светлый рай.
Во веки веков. Аминь.

1 райского;
2 в распре;
3 нищету;
4 наставления;
5 пирушка в складчину;

6 пустынное, глухое;
7 поношения;
8 игрокам в кости;
9 свидетель;
10 нашел;

11 льстивыми;	24 бедность;
12 меду;	25 безубыточность;
13 башмаки;	26 истратится;
14 имущество;	27 не вытолкают;
15 рубищем;	28 без обеда;
16 стоптанные лапти;	29 не к милому он станет припадать;
17 отрекаются;	30 дорогой ткани;
18 честь по отцу;	31 суждено мне было;
19 хитрых подходов;	32 головней, обуглившейся палкой;
20 снарядил;	33 гончими собаками.
21 искуснее;	
22 закаркало;	
23 надень;	

Житие протопopa Аввакума, им самим написанное

По благословению отца моего старца Епифания писано моею рукою грешною протопopa Аввакума, и аще что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышашии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хошет. И Павел пишет: "аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, - ничто же есмь". Вот что много рассуждать: не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже 1 иным коим ищет от нас говоры господь, но любви с прочими добродетельми хошет; того ради я и не брегу о красноречии и не унижаю своего языка русскаго, но простите же меня, грешнаго, а вас всех, рабов Христовых, бог простит и благословит. Аминь.

Всесвятая троице, боже и содетелю всего мира! поспеши и направи сердце мое начати с разумом и кончати дела благими, яже ныне хошу глаголати аз недостойный; разумея же свое невежество, припадая, молю ти ся и еже от тебя помощи прося: управи ум мой и утверди сердце мое приготовитися на творение добрых дел, да, добрыми делы просвещен, на судище десныя 2 ти страны причастник буду со всеми избранными твоими. И ныне, владыко, благослови, да, воздохнув от сердца, и языком возглаголю Дионисия Ареопагита о божественных именовех, что есть богу присносущные имена истинные, еже есть близостные, и что виновные, сиречь похвальные. Сия суть сущие: сый, свет, истина, живот; только четыре свойственных, а виновных много; сия суть: господь, вседержитель, непостижим, неприступен, трисиянен, триипостасен, царь славы, непостоянен, огонь, дух, бог, и прочая по тому разумевай.

Того ж Дионисия о истине: себе бо отвержение истины испадение есть, истина бо сущее есть; аще бо истина сущее есть, истины испадение сущаго отвержение есть; от сущаго же бог испасти не может, и еже не быти - несть.

Мы же речем: потеряли новолубцы существо божие испадением от истиннаго господа, святаго и животворящаго духа. По Дионисию: коли уж истины испали, тут и сущаго отверглися. Бог же от существа своего испасти не может, и еже не быти, несть того в нем: присносущен истинный бог наш. Лучше бы им в Символе веры не глаголати господа, виновнаго имени, а нежели истиннаго отсекасти, в нем же существо божие содержится. Мы же, правовернии, обоя имена исповедаем: и в духа святаго, господа, истиннаго и животворящаго, света нашего, веруем, со отцем и сыном поклоняемаго, за него

же стражем и умираем, помощью его владычнюю. Тешит нас Дионисий Ареопагит, в книге ево сице 3 пишет: сей убо есть воистину истинный христианин, зане 4 истиною разумев Христа и тем благоразумие стяжав, исступив убо себе, не съи в мирском их нраве и прелести 5, себя же вестъ трезвящися и измененна всякаго прелестнаго неверия, не токмо даже до смерти бедствующе истины ради, но и неведением скончевающися всегда, разумом же живуще, и християне суть свидетельствуемы. Сей Дионисий научен вере Христове от Павла апостола, живый во Афинех, прежде, даже не прийти в веру Христову, хитрость имый исчитати беги небесныя; егда ж верова Христови, вся сия вмених быти яко уметы 6. К Тимофею пишет в книге своей, сице глаголя: "дитя, али не разумеешь, яко вся сия внешняя блядь 7 ничто же суть, но токмо прелесть и тля и пагуба? аз придох делом и ничто ж обретох, но токмо тщету". Чтый да разумеет. Исчитати беги небесныя любятъ погибающии, понеже любви истинныя не прияша, воеже спастися им; и сего ради послет им бог действо лъсти, воеже веровата им лжи, да суд примут не веровавши истине, но благоволиша о неправде. (Чти Апостол, 275.)

Сей Дионисий, еще не приидох в веру Христову, со учеником своим во время распятия господня быв в солнечном граде и виде: солнце во тьму преложилося и луна в кровь, звезды в полудне на небеси явились черным видом. Он же ко ученику глаголя: "или кончина веку прииде, или бог слово плотию стражет"; понеже не по обычаю тварь виде изменену: и сего ради бысть в недоумении. Той же Дионисий пишет о солнечном знамени, когда затмится: есть на небеси пять звезд заблудных, еже именуются луны. Сии луны бог положил не в пределех, яко ж и прочии звезды, но обтекают по всему небу, знамение творя или во гнев или в милость, по обычаю текуще. Егда заблудная звезда, еже есть луна, подтечет под солнце от запада и закроет свет солнечный, то солнечное затмение за гнев божий к людям бывает. Егда ж бывает, от востока луна подтекает, то по обычаю шествие творяще закрывает солнце.

А в нашей России бысть знамение: солнце затмилось в 162 году, пред мором за месяц или меньше. Плыл Волгою рекою архиепископ Симеон перед Петровым днем недели за две; часа с три плачючи у берега стояли; солнце померче, от запада луна подтекала. По Дионисию, являя бог гнев свой к людям: в то время Никон отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради бог излиал фиал 8 гнева ярости своя на русскую землю; зело 9 мор велик был, неколи еще забыть, вси помним. Потом, минув годов с четырнадцать, вдругорядь 10 солнцу затмение было; в Петров пост, в пяток, в час шестый, тьма бысть; солнце померче, луна подтекала от запада же, гнев божий являя, и протопопу Аввакума, беднова горемыку, в то время с прочими остригли в соборной церкви власти и на Угреше в темницу, проклинав, бросили. Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно; в день века познано будет всеми; потерпим до тех мест.

Той же Дионисий пишет о знамени солнца, како бысть при Исусе Наввине во Израили. Егда Исус секий иноплеменники, и бысть солнце противу Гаваона, еже есть на полднях, ста Исус крестообразно, сиречь распростре руке свои, и ста солнечное течение, дондеже 11 враги погуби. Возвратилося солнце к востоку, сиречь назад отбежало, и паки 12 потече, и бысть во дни том и в нощи тридесять четыре часа, понеже в десятый час отбежало; так в сутках десять часов прибыло. И при Езекии царе бысть знамение: оттече солнце вспять во вторый на десять час дня, и бысть во дни и в нощи тридесять шесть часов. Чти книгу Дионисиеву, там пространно уразумеешь.

Он же Дионисий пишет о небесных силах, росписует, возвещая, како хвалу приносят богу, разделяяся девять чинов на три тройцы. Престоли, херувими и серафими освящение от бога приемлют и сице восклицають: благословенна слава от места господня! И чрез их преходит освящение на вторую тройцу, еже есть господства, начала, власти; сия тройца, славословя бога, восклицають: аллилуия, аллилуия, аллилуия! По алфавиту, аль отцу, иль сыну, уия духу святому. Григорий Нисский толкует: аллилуия -

хвала богу; а Василий Великий пишет: аллилуия - ангельская речь, человечески рещи - слава тебе, боже! До Василия пояху во церкви ангельския речи: аллилуия, аллилуия, аллилуия! Егда же бысть Василий, и повеле пети две ангельския речи, а третьюю, человеческую, сице: аллилуия, аллилуия, слава тебе, боже! У святых согласно, у Дионисия и у Василия; трижды воспевающе, со ангелы славим бога, а не четыржи, по римской бляди; мерзко богу четверичное воспевание сицево: аллилуия, аллилуия, аллилуия, слава тебе, боже! Да будет проклят сице поюще. Паки на первое возвратимся. Третьяя тройца, силы, архангели, ангели, чрез среднюю тройцу освящение приемля, поют: свят, свят, свят господь Саваоф, исполнь небо и земля славы его! Зри: тричисленно и сие воспевание. Пространно пречистая богородица протолковала о аллилуии, явилася ученику Ефросина Псковскаго, именем Василию. Велика во аллилуии хвала богу, а от зломудрствующих досада велика, - по-римски святую тройцу в четверицу глаголют, духу и от сына исхождение являют; зло и проклято се мудрование богом и святыми. Правоверных избави боже сего начинания злаго, о Христе Иисусе, госпде нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

Афанасий великий рече: иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическая 13 вера, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдает, кроме всякаго недоумения, во веки погибнет. Вера ж кафолическая сия есть, да единого бога в тройце и тройцу во единице почитаем, ниже сливающе составы, ниже разделяюще существо; ин бо есть состав отечь, ин - сыновень, ин - святаго духа; но отчее, и сыновнее, и святаго духа едино божество, равна слава, соприсущно величество; яков отец, таков сын, таков и дух святой; вечен отец, вечен сын, вечен и дух святой; не создан отец, не создан сын, не создан и дух святой; бог отец, бог сын, бог и дух святой не три бози, но един бог; не три несозданныи, но един несозданный, един вечный. Подобне: вседержитель отец, вседержитель сын, вседержитель и дух святой. Равне: непостижим отец, непостижим сын, непостижим и дух святой. Обаче 14 не три вседержители, но един вседержитель; не три непостижими, но един непостижимый, един пресущный. И в сей святей тройце ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее, но целы три составы и соприсосущны суть себе и равны. Особно бо есть отцу нерождение, сыну же рождение, а духу святому исхождение: обще же им божество и царство. (Нужно бо есть побеседовати и о вочеловечении бога-слова к вашему спасению.) За благость щедрот излия себе от отеческих недр сын-слово божие в деву чисту богоотроковицу, егда время наставало, и воплотився от духа свята и Марии девы вочеловечився, нас ради пострадал, и воскрес в третий день, и на небо вознесся, и седе одесную 15 величества на высоких и хочет паки прийти судити и воздати комуждо по делом его, его же царствию несть конца, И сие смотрение 16 в бозе бысть прежде, даже не создатися Адаму, прежде, даже не вообразитися. (Совет отечь.) Рече отец сынови: сотворим человека по образу нашему и по подобию. И отвеща другий: сотворим, отче, и преступит бо. И паки рече: о едиnorodный мой! о свете мой! о сыне и слове! о сияние славы моя! аще промышляеши созданием своим, подобает ти обещатися в тлимаго человека, подобает ти по земли ходити, плоть восприяти, пострадати и вся совершити. И отвеща другий: буди, отче, воля твоя. И посем создася Адам. Аще хочеши пространно разумети, чти Маргарит: Слово о вочеловечении; тамо обрящеши. Аз кратко помянул, смотрение показуя. Сице всяк веруай в онь не постыдится, а не веруай осужден будет и во веки погибнет, по вышереченному Афанасию. Сице аз, протопоп Аввакум, верую, сице исповедаю, с сим живу и умираю.

Рождение же мое в нижегородских пределех, за Кудмою рекою, в селе Григорове. Отец ми бысть священник Петр, мати - Мария, инока Марфа. Отец же мой прилежаше пития хмельнова; мати же моя постница и молитвенница бысть, всегда учаше мя страху божию. Аз же некогда видево у соседа скотину умершу, и той ноци, восставше, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть; и с тех мест обыкох по вся ноци молитися. Потом мати моя овдовела, а я осиротел молод и от своих соплеменник во изгнании быхом. Изволила мати меня женить. Аз же пресвятей богородице молихся, да даст ми жену помощницу ко спасению. И в том же селе девица, сиротина ж, беспрестанно обыкла ходити во церковь, - имя ей Анастасия. Отец ея был кузнец, именем Марко, богат

гораздо; а егда умре, после ево вся истошилось. Она же в скудости живяше и моляшеса богу, да же 17 сочетается за меня совокуплением брачным; и бысть по воли божию тако. Посем мати моя отыде к богу в подвиже велице. Аз же от изгнания переселихся во ино место. Рукоположен во диаконы двадесяти лет с годом, и по дву летех в попы поставлен; живой в попех осмь лет, и потом совершен в протопопы православными епископы, - тому двадесеть лет минуло; и всего тридесять лет, как имею священство.

А егда в попах был, тогда имел у себя детей духовных много, - по се время сот с пять или с шесть будет. Не почивая, аз, грешный, прилежа во церквах, и в домех, и на распутях, по градом и селам, еще же и в царствующем граде и во стране сибирской проповедуя и уча слову божию, - годов будет тому с полтретьятцеть 18.

Егда еще был в попех, прииде ко мне исповедатися девица, многими грехми обремененна, блудному делу и малакии 19 всякой повинна; нача мне, плакавшея, подробну возвещати во церкви, пред Евангелием стоя. Аз же, треокаянный врач, сам разболелся, внутрь жгом огнем блудным, и горько мне бысть в той час: зажег три свечи и прилепил к налою, и возложил руку правую на пламя, и держал, дондеже во мне угасло злое разжение, и, отпустя девицу, сложа ризы, помоляся, пошел в дом свой зело скорбен. Время же, яко полнощи, и пришед во свою избу, плакався пред образом господним, яко и очи опухли, и моляся прилежно, да же отлучит мя бог от детей духовных, понеже бремя тяжко, неудобь носимо. И падох на землю на лица своем, рыдаше горце и забыхся, лежа; не вем, как плачу; а очи сердечнии при реке Волге. Вижу: плуют стройно два корабля златы, и весла на них златы, и шесты златы, и все злато; по единому кормщику на них сидельцов. И я спросил: "чье корабли?" И они отвещали: "Лукин и Лаврентиев". Сии быша ми духовныя дети, меня и дом мой наставили на путь спасения и скончались богоугодне. А се потом вижу третей корабль, не златом украшен, но разными пестротами, - красно, и бело, и сине, и черно, и пепелесо 20, - его же ум человек не вмести красоты его и доброты; юноша светел, на корме сидя, правит; бежит ко мне из-за Волги, яко пожрати мя хочет. И я вскричал: "чей корабль?" И сидяй на нем отвещал: "твой корабль! на, плавай на нем с женою и детьми, коли докучаешь!" И я вострепетах и седше рассуждаю: что се видимое? и что будет плавание?

А се по мале времени, по писанному, "объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя: скорбь и болезнь обретох". У вдовы начальник отнял дочь, и аз молих его, да же сиротину возвратит к матери, и он, презрев моление наше, и воздвиг на мя бурю, и у церкви, пришед сонмом, до смерти меня задавили. И аз лежа мертв полчася и больши, и паки оживе божиим мановением. И он, устращася, отступился мне девицы. Потом научил ево дьявол: пришед во церковь, бил и волочил меня за ноги по земле в ризах, а я молитву говорю в то время.

Таже 21 ин начальник, во ино время, на мя рассвирепел, - прибежал ко мне в дом, бив меня, и у руки отгрыз персты, яко пес, зубами. И егда наполнилась гортань ево крови, тогда руку мою испустил из зубов своих и, покиня меня, пошел в дом свой. Аз же, поблагодаря бога, завертев руку платом, пошел к вечерне. И егда шел путем, наскочил на меня он же паки со двумя малыми пищальми 22 и, близ меня быв, запалил из пистолы, и божию волею иа полке порох пыхнул, а пищаль не стрелила. Он же бросил ея на землю и из другия паки запалил так же, - и та пищаль не стрелила. Аз же прилежно, идучи, молюсь богу, единою рукою осенил ево и поклонился ему. Он меня лает, а ему рекл: "благодать во устнех твоих, Иван Родионович, да будет!" Посем двор у меня отнял, а меня выбил, всего ограбя, и на дорогу хлеба не дал.

В то же время родился сын мой Прокопей, которой сидит с матерью в земле закопан. Аз же, взяв клюшку, а мати - некрещенова младенца, побрели, амо 23 же бог наставит, и на пути крестили, яко же Филипп каженика 24 древле. Егда ж аз прибрел к Москве, к духовнику протопопу Стефану и к Неронову

протопопу Ивану, они же обо мне царю известиша, и государь меня почал с тех мест знати. Отцы же с грамотою паки послали меня на старое место, и я притащился - ано 25 и стены разорены моих храмин. И я паки позавелся, а дьявол и паки воздвиг на меня бурю. Придоша в село мое плясовые медведи с бубнами и с домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и ухари 26 и бубны изломал на поле един у многих и медведей двух великих отнял, - одново ушиб, и паки ожил, а другога отпустил в поле. И за сие меня Василей Петрович Шереметев, пловучи Волгою в Казань на воеводство, взяв на судно и браня много, велел благословить сына своего Матфея бритобрадца 27. Аз же не благословил, но от писания ево и порицал, видя блудолюбный образ. Боярин же, гораздо осердясь, велел меня бросить в Волгу и, много томя, протолкали. А опосле учинились добры до меня: у царя на сеньях со мною прощались; а брату моему меньшому боярону Васильева и дочь духовная была. Так-то бог строит своя люди.

На первое возвратимся. Таже ин начальник на мя рассвирепел: приехав с людьми ко двору моему, стрелял из луков и из пищалей с приступом. А аз в то время, запершися, молился с воплем ко владыке: "господи, укроти ево и примири, ими же веси судьбами!" И побежал от двора, гоним святым духом. Таже в ночь ту прибежали от него и зовут меня со многими слезами: "батюшко-государь! Евфимей Стефановичь при кончине и кричит неудобно, бьет себя и охает, а сам говорит: дайте мне батька Аввакума! за него бог меня наказует!" И я чаял, меня обманывают; ужасеся дух мой во мне. А се помолил бога сице: "ты, господи, изведый мя из чрева матере моя, и от небытия в бытие мя устроил! Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом московским; аще зарежут, и ты причти мя с Захарию пророком; а буде в воду посадят, и ты, яко Стефана пермскаго, освободишь мя!" И моляся, поехал в дом к нему, Евфимию. Егда ж привезоша мя на двор, выбежала жена ево Неонила и ухватала меня под руку, а сама говорит: "поди-тко, государь наш батюшко, поди-тко, свет наш кормилец!" И я сопротив того: "чюдно! давеча был блядин сын, а топерва 28 - батюшко! Большо 29 у Христа тово остра шелепуга 30 та: скоро повинился муж твой!" Ввела меня в горницу. Вскочил с перины Евфимей, пал пред ногама моима, вопит неизреченно: "прости, государь, согрешил пред богом и пред тобою!" А сам дрожит весь. И я ему сопротиво: "хощеши ли впредь цел быти?" Он же, лежа, отвеща: "ей, честный отче!" И я рек: "востани! бог простит тя!" Он же, наказан гораздо, не мог сам востати. И я поднял и положил его на постелю, и исповедал, и маслом священным помазал, и бысть здрав. Так Христос изволил. И наутро отпустил меня честно в дом мой, и с женою быша ми дети духовныя, изрядныя раби Христовы. Так-то господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Помале паки инии изгнаша мя от места того вдругоряд. Аз же сволокся к Москве, и божиею волею государь меня велел в протопопы поставить в Юрьевец-Повольской. И тут пожил немного, - только осмь недель: дьявол научил попов, и мужиков, и баб, - пришли к патриархову приказу, где я дела духовныя делал, и, вытаща меня из приказа собранием, - человек с тысящу и с полторы их было, - среди улицы били батошьем и топтали; и бабы были с рычагами. Грех ради моих, замертва убили и бросили под избной угол. Воевода с пушкарями прибежали и, ухватя меня, на лошади умчали в мое дворишко; и пушкарей воевода около двора поставил. Людие же ко двору приступают, и по граду молва 31 велика. Наипаче же попы и бабы, которых унимал от блудни, вопят: "убить вора, блядина сына, да и тело собакам в ров кинем!" Аз же, отдохня, в третьей день ночью, покиня жену и дети, по Волге сам-третьей ушел к Москве. На Кострому прибежал, - ано и тут протопопа ж Даниила изгнали. Ох, горе! везде от дьявола житья нет! Прибрел к Москве, духовнику Стефану показался; и он на меня учинился печален: на што-де церковь соборную покинул? Опять мне другое горе! Царь пришел к духовнику благословитца ночью; меня увидел тут; опять кручина: на што-де город покинул? - А жена, и дети, и домочадцы, человек с двадцеть, в Юрьевце остались: неведомо - живы, неведомо - прибиты! Тут паки горе.

Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита. А прежде ево приезде Стефан духовник, моля бога и постясь седмицу 32 с братьею, - и я с ними тут же, - о патриархе, да же даст бог пастыря ко спасению душ наших, и с митрополитом казанским Корнилием, написав челобитную за руками, подали царю и царице - о духовнике Стефане, чтоб ему быть в патриархах. Он же не восхотел сам и указал на Никона митрополита. Царь ево и послушал, и пишет к нему послание навстречу: преосвященному митрополиту Никону новгороцкому и великолуцкому и всея Руси радоватися, и прочая. Егда ж приехал, с нами яко лис: челом да здорово. Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась. Много о тех кознях говорить! Егда поставили патриархом, так друзей не стал и в крестовую пускать. А се и яд отрыгнул; в пост великой прислал память 33 к Казанской к Неронову Ивану. А мне отец духовной был; я у него все и жил в церкви: егда куды отлучится, ино я ведаю церковь. И к месту, говорили, на дворец к Спасу, на Силено покойника место; да бог не изволил. А се и у меня радение худо было. Любо мне, у Казанские тое держался, чел народу книги. Много людей приходило. - В памяти Никон пишет: "Год и число. По преданию святых апостол и святых отец, не подобает во церкви метания 34 творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились". Мы же задумались, сошедшеся между собою; видим, яко зима хошет быти; сердце озябло, и ноги задрожали. Неронов мне приказал церковь, а сам един скрылся в Чюдов, - седмицу в полатке молился. И там ему от образа глас бысть во время молитвы: "время приспе страдания, подобает вам неослабно страдати!" Он же мне плачючи сказал; таже коломенскому епископу Павлу, его же Никон напоследок огнем сжег в новгороцких пределах; потом - Данилу, костромскому протопопу; таже сказал и всей братье. Мы же с Данилом, написав из книг выписки о сложении перст и о поклонех, и подали государю; много писано было; он же, не вем где, скрыл их; мнитмися, Никону отдал.

После тово вскоре схватав Никон Даниила в монастыре за Тверскими вороты, при царе остриг голову и, содрав однарядку, ругая, отвел в Чюдов в хлебню и, муча много, сослал в Астрахань. Венец тернов на главу ему там возложили в земляной тюрме и уморили. После Данилова стрижения взяли другова, темниковскаго Даниила ж протопопа, и посадили в монастыре у Спаса на Новом. Таже протопопа Неронова Ивана - в церкви скуфью снял и посадил в Симанове монастыре, опосле сослал на Вологду, в Спасов Каменной монастырь, потом в Колской острог 35. А напоследок, по многом страдании, изнемог бедной, - принял три перста, да так и умер. Ох, горе! всяк мняйся стоя, да блюдетя, да ся не падет. Люто время, по реченному господем, аще возможно духу антихристову прельстити избранныя. Зело надобно крепко молитися богу, да спасет и помилует нас, яко благ и человеколюбец.

Таже меня взяли от всенощнаго Борис Нелединской со стрельцами; человек со мною с шестьдесят взяли: их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворе на чепь посадили ночью. Егда ж россветало в день недельный, посадили меня на телегу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чеппи кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил; во тьме сидя, кланялся на чеппи, не знаю - на восток, не знаю - на запад. Никто ко мне не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно. Бысть же я в третий день приалчен, - сиречь есть захотел, - и после вечерни ста предо мною, не вем-ангел, не вем-человек, и по се время не знаю, токмо в потемках молитву сотворил и, взяв меня за плечо, с чепью к лавке привел и посадил и ложку в руки дал и хлеба немножко и штец похлебать, - зело прикусны, хороши! - и рекл мне: "полно, довлеет ти ко укреплению!" Да и не стало ево. Двери не отворялись, а ево не стало! Дивно только - человек; а что ж ангел? ино нечему дивитца - везде ему не загорожено. На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня; журят мне, что патриарху не покорился, а я от писания ево браню да лаю. Сняли большую чепь да малую наложили. Отдали чернцу под начал, велели волочить в церковь. У церкви за волосы дерут, и под бока толкают, и за чепь торгают 36, и в глаза плюют. Бог их простит в сий век и в будущий: не их то дело, но сатаны лукаваго. Сидел тут я четыре недели.

В то время после меня взяли Логгина, протопопа муромского: в соборной церкви, при царе, остриг в обедню. Во время переноса снял патриарх со главы у архидьякона дискос 37 и поставил на престол с телом Христовым; а с чашею архимарит чудовской Ферапонт вне олтаря, при дверех царских стоял. Увы рассечения тела Христова, пуши жидовскаго действия! Остригше, содрали с него однарядку и кафтан. Логгин же разжегся ревностию божественнаго огня, Никона порицая, и чрез порог в олтарь в глаза Никону плевал; распоясався, схватя с себя рубашку, в олтарь в глаза Никону бросил; чудно, растопоряся рубашка и покрыла на престоле дискос, быдто воздух 38. А в то время и царица в церкви была. На Логгина возложили чепь и, таща из церкви, били метлами и шелепами до Богоявленскова монастыря и кинули в полатку нагова, и стрельцов на карауле поставили накрепко стоять. Ему ж бог в ту ночь дал шубу новую да шапку; и на утро Никону сказали, и он, россмеявся, говорит: "знаю-су 39 я пустосвятов тех!" - и шапку у него отнял, а шубу ему оставил.

Посем паки меня из монастыря водили пешева на патриархов двор, также руки ростяня, и, стязався много со мною, паки также отвели. Таже в Никитин день ход со кресты, а меня паки на телеге везли против крестов. И привезли к соборной церкви стричь и держали в обедню на пороге долго. Государь с места сошел и, приступя к патриарху, упросил. Не стригше, отвели в Сибирской приказ и отдали дьяку Третьяку Башмаку, что ныне стражет же по Христе, старец Саватей, сидит на Новом, в земляной же тюрьме. Спаси ево, господи! и тогда мне делал добро.

Таже послали меня в Сибирь с женою и детьми. И колико дорогою нужды бысть, тово всево много говорить, разве малая часть помянуть. Протопопица младенца родила; больную в телеге и повезли до Тобольска; три тысячи верст недель с тринадцать волокли телегами и водою и саньми половину пути.

Архиепископ в Тобольске к месту устроил меня. Тут у церкви великия беды постигоша меня: в полтора годы пять слов государевых сказывали на меня, и един некто, архиепископля двора дьяк Иван Струна, тот и душею моею потряс. Съехал архиепископ к Москве, а он без нево, дьявольским научением, напал на меня: церкви моя дьяка Антония мучить напрасно захотел. Он же Антон утече у него и прибежал во церковь ко мне. Той же Струна Иван, собрався с людьми, во ин день прииде ко мне в церковь, - а я вечерню пою, - и вскочил в церковь, ухватил Антона на крылосе за бороду. А я в то время двери церковныя затворил и замкнул и никою не пустил, - один он Струна в церкви вертится, что бес. И я, покиня вечерню, с Антоном посадил ево среди церкви на полу и за церковный мятеж постегал ево ремнем нарочито-таки; а прочии, человек с двадцеть, вси побегоша, гоними духом святым. И покаяние от Струны приняв, паки отпустил ево к себе. Сродницы же Струнины, попы и чернцы, весь возмутили град, да како меня погубят. И в полунощи привезли сани ко двору моему, ломилися в ызбу, хотя меня взять и в воду свести. И божиим страхом отгнани быша и побегоша вспять. Мучился я с месяц, от них бегаючи втай 40; иное в церкви начую, иное к воеводе уйду, а иное в тюрьму просился, - ино не пустят. Провожал меня много Матфей Ломков, иже и Митрофан именуем в чернцах, - опосле на Москве у Павла митрополита ризничим был, в соборной церкви с дьяконом Афонасьем меня стриг; тогда добр был, а ныне дьявол ево поглотил. Потом приехал архиепископ с Москвы и правильною виною ево, Струну, на чепь посадил за сие: некий человек с дочерью кровосмешение сотворил, а он, Струна, полтину взяв и, не наказав мужика, отпустил. И владыко ево сковать приказал и мое дело тут же помянул. Он же, Струна, ушел к воеводам в приказ и сказал "слово и дело государево" на меня. Воеводы отдали ево сыну боярскому лучшему, Петру Бекетову, за пристав. Увы, погибель на двор Петру пришла. Еще же и душе моей горе тут есть. Подумав архиепископ со мною, по правилам за вину кровосмешения стал Струну проклинать в неделю православия в церкви большой. Той же Бекетов Петр, пришед в церковь, браня архиепископа и меня, и в той час из церкви пошед, взбесился, ко двору своему идучи, и умре горькою смертию зле. И мы со владыкою приказали тело ево среди улицы собакам бросить, да же граждане оплачют согрешение его. А сами три дни прилежне стужали 41 божеству, да же в день века отпустится ему. Жалея Струны, такову себе пагубу приял. И по трех днех

владыка и мы сами честне тело его погребли. Полно тово плачевнова дела говорить.

Посем указ пришел: велено меня из Тобольска на Лену вести за сие, что браню от писания и укоряю ересь Никонову. В та же времена пришла ко мне с Москвы грамотка. Два брата жили у царицы вверху, а оба умерли в мор с женами и с детьми; и многия друзья и сродники померли. Излиял бог на царство фиял 42 гнева своего! Да не узнались горюны однако, - церковью мятут. Говорил тогда и сказывал Неронов царю три пагубы за церковный раскол: мор, меч, разделение; то и сбылось во дни наша ныне. Но милостив господь: наказав, покаяния ради и помилует нас, прогнав болезни душ наших и телес, и тишину подаст. Уповаю и надеюся на Христа; ожидаю милосердия его и чаю воскресения мертвым.

Таже сел опять на корабль свой, еже и показан ми, что выше сего рекох, - поехал на Лену. А как приехал в Енисейской, другой указ пришел: велено в Дауры вести - двадцать тысящ и больши будет от Москвы. И отдали меня Афонасью Пашкову в полк, - людей с ним было 600 человек; и грех ради моих суров человек: беспрестанно людей жжет, и мучит, и бьет. И я ево много уговаривал, да и сам в руки попал. А с Москвы от Никона приказано ему мучить меня.

Егда поехали из Енисейска, как будем в большой Тунгуске реке, в воду загрузило бурю дощеник 43 мой совсем: налилса среди реки полон воды, и парус изорвало, - одны полубы над водою, а то все в воду ушло. Жена моя на полубы из воды робят кое-как вытаскала, простоволоса ходя. А я, на небо глядя, кричу: "господи, спаси! господи, помози!" И божию волею прибило к берегу нас. Много о том говорить! На другом дощенике двух человек сорвало, и утонули в воде. Посем, оправяся на берегу, и опять поехали вперед.

Егда приехали на Шаманской порог, на встречу приплыли люди иные к нам, а с ними две вдовы - одна лет в 60, а другая и больши; пловут пострищись в монастырь. А он, Пашков, стал их ворочать и хочет замуж отдать. И я ему стал говорить: "по правилам не подобает таковых замуж давать". И чем бы ему, послушав меня, и вдов отпустить, а он вздумал мучить меня, осердясь. На другом, Долгом пороге стал меня из дощеника выбивать: "для-де тебя дощеник худо идет! еретик-де ты! поди-де по горам, а с казаками не ходи!" О, горе стало! Горы высокия, дебри непроходимыя, утес каменной, яко стена стоит, и поглядеть - заломя голову! В горах тех обретаются змеи великие; в них же витают гуси и утицы - перие красное, вороны черные, а галки серые; в тех же горах орлы, и соколы, и кречаты, и курята индейские, и бабы, и лебеди, и иные дикие - многое множество, птицы разные. На тех горах гуляют звери многие дикие: козы, и олени, и зубри, и лоси, и кабаны, волки, бараны дикие - во очию нашу, а взять нельзя! На те горы выбивал меня Пашков, со зверьми, и со змиями, и со птицами витать. И аз ему малое писанейце написал, сице начало: "Человече! убойся бога, сидящего на херувимех и призирающего в безны, его же трепещут небесныя силы и вся тварь со человеки, един ты презираешь и неудобство показуешь", - и прочая; там многонько писано; и послал к нему. А се бегут человек с пятьдесят: взяли мой дощеник и помчали к нему, - версты три от него стоял. Я казакам каши наварил да кормлю их; и они, бедные, и едят и дрожат, а иные, глядя, плачют на меня, жалеют по мне. Привели дощеник; взяли меня палачи, привели перед него. Он со шпагою стоит и дрожит; начал мне говорить: "поп ли ты или роспоп 44?" И аз отвечал: "аз есмь Аввакум протопоп; говори: что тебе дело до меня?" Он же рыкнул, яко дивий 45 зверь, и ударил меня по щоке, таже по другой и паки в голову, и сбил меня с ног и, чекан 46 ухватя, лежачева по спине ударил трижды и, разболокши 47, по той же спине семьдесят два удара кнутом. А я говорю: "господи Исусе Христе, сыне божий, помогай мне!" Да то ж, да то ж беспрестанно говорю. Так горько ему, что не говорю: "пощади!" Ко всякому удару молитву говорил, да осреди побой вскричал я к нему: "полно бить тово!" Так он велел перестать. И я промолыл 48 ему: "за что ты меня бьешь? ведаешь ли?" И он паки велел бить по бокам, и отпустили. Я задрожал, да и упал. И он велел меня в казенной дощеник оттащить: сковали руки и ноги и на беть кинули. Осень была, дождь на меня шел, всю ночь под капелию лежал. Как били, так не больно было с

молитвою тою; а лежа, на ум взбрело: "за что ты, сыне божий, попустил меня ему таково больно убить тому? Я ведь за вдовы твои стал! Кто даст судию между мною и тобою? Когда воровал, и ты меня так не оскорблял, а ныне не вем, что согрешил!" Быдто добрый человек - другой фарисей с говенною рожею, - со владыкою судитца захотел! Аще Иев и говорил так, да он праведен, непорочен, а се и писания не разумел, вне закона, во стране варварстей, от твари бога познал. А я первое - грешен, второе - на законе почиваю и писанием отвсюду подкрепляем, яко многими скорбьми подобает нам внити во царство небесное, а на такое безумие пришел! Увы мне! Как дощеник-от в воду ту не погряз со мною? Стало у меня в те поры кости те щемить и жилы те тянуть, и сердце зашлось, да и умирать стал. Воды мне в рот плеснули, так вздохнул да покался пред владыкою, и господь-свет милостив: не поминает наших беззаконий первых покаяния ради; и опять не стало ништо болеть.

Наутро кинули меня в лодку и напредь повезли. Егда приехали к порогу, к самому большому - Падуну, река о том месте шириною с версту, три залавка 49 чрез всю реку зело круты, не воротами што попловет, ино в щепы изломает, - меня привезли под порог. Сверху дождь и снег, а на мне на плеча накинуто кафтанишко просто; льет вода по брюху и по спине, - нужно было гораздо. Из лодки вытаща, по камению скована окол порога тащили. Грустко 50 гораздо, да душе добро: не пеняю уж на бога вдругоряд. На ум пришли речи, пророком и апостолом реченные: "Сыне, не пренемай наказанием господним, ниже ослабей, от него обличаем. Его же любит бог, того наказует; бьет же всякаго сына, его же приемлет. Аще наказание терпите, тогда яко сыном обретается вам бог. Аже ли без наказания приобщаетеся ему, то выблядки, а не сынове есте". И сими речьми тешил себя.

Посем привезли в Брацкой острог и в тюрьму кинули, соломки дали. И сидел до Филиппова поста в студеной башне; там зима в те поры живет, да бог грел и без платья! Что собачка, в сололке лежу: коли накормят, коли нет, Мышей много было, я их скуфьею бил, - и батожка не дадут дурачки! Все на брюхе лежал: спина гнила. Блох да вшей было много. Хотел на Пашкова кричать: "прости!" - да сила божия возбранила, - велено терпеть. Перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами 51 и с собаками жил скован зиму всю. А жена с детьми верст с двадцеть была сослана от меня. Баба ея Ксенья мучила зиму ту всю, - лаяла да укоряла. Сын Иван - невелик был - прибрел ко мне побывать после Христова рождества, и Пашков велел кинуть в студеною тюрьму, где я сидел: начевал милой и замерз было тут. И на утро опять велел к матери протолкать. Я ево и не видал. Приволокся к матери, - руки и ноги ознобил.

На весну паки поехали впредь. Запасу небольшое место осталось, а первой разграблен весь: и книги и одежда иная отнята была, а иное и осталось. На Байкалове море паки тонул. По Хилке по реке заставил меня лямку тянуть: зело нужен ход ею был, - и поесть было неколи, нежели спать. Лето целое мучилися. От водяные тяготы люди изгибали, и у меня ноги и живот синь был. Два лета в водах бродили, а зимами чрез волоки волочилися. На том же Хилке в третье тонул. Барку от берегу оторвало водою, - людские стоят, а мою ухватило, да и понесло! Жена и дети остались на берегу, а меня сам-друг с кормщиком помчало. Вода быстрая, переворачивает барку вверх боками и дном; а я на ней ползаю, а сам кричу: "владычице, помози! упование, не утопи!" Иное ноги в воде, а иное выползу наверх. Несло с версту и больши; да люди переняли. Все розмыло до крохи! Да што петь 52 делать, коли Христос и пречистая богородица изволили так? Я, вышед из воды, смеюсь; а люди-то охают, платье мое по кустам развешивая, шубы отласные и тафтяные, и кое-какие безделицы тое много еще было в чемоданах да в суммах; все с тех мест перегнило - наги стали. А Пашков меня же хочет опять бить: "ты-де над собою делаешь за посмех!" И я паки свету-богородице докучать: "владычица, уйми дурака тово!" Так она-надежа уняла: стал по мне тужить.

Потом доехали до Иргеня озера: волок тут, - стали зимою волочитца. Моих работников отнял, а иным у меня нанятца не велит. А дети маленьки были, едоков много, а работать некому: один бедной

горемыка-протопоп нарту сделал и зиму всю волочил за волок. Весною на плотках по Ингоде реке поплыли на низ. Четвертое лето от Тобольска плаванию моему. Лес гнали хоромной и городской. Стало нечева есть; люди учали с голоду мереть и от работных водяных бродни. Река мелкая, плоты тяжелые, приставы немилостивые, палки большие, батоги суковатые, кнуты острые, пытки жестокие - огонь да встряска, люди голодные: лишю станут мучить-ано и умрет! Ох, времени тому! Не знаю, как ум у него отступил. У протопопицы моей однарядка 53 московская была, не сгнила, - по-русскому рублев в полтретятцеть и больши потамошнему. Дал нам четыре мешка ржи за нея, и мы год-другой тянулись, на Нерче реке живучи, с травой перебиваючися. Все люди с голоду поморил, никуды не отпускал промышлять, - осталось небольшое место; по степям скитающесе и по полям, траву и корение копали, а мы - с ними же; а зимою - сосну; а иное кобылятины бог даст, и кости находили от волков пораженных зверей, и что волк не доест, мы то доедим. А иные и самых озяблых ели волков, и лисиц, и что получит - всякую скверну. Кобыла жеребенка родит, а голодные втай и жеребенка и место скверное кобылье съедят. А Пашков, сведав, и кнутом до смерти забьет. И кобыла умерла, - все извод взял, понеже не по чину жеребенка тово вытащили из нея: лишю голову появил, а оне и выдернули, да и почали кровь скверную есть. Ох, времени тому! И у меня два сына маленьких умерли в нуждах тех, а с прочими, скитающесе по горам и по острому камению, наги и боси, траву и корением перебивающесе, кое-как мучилися. И сам я, грешной, волею и неволею причастен кобыльим и мертвечым звериным и птичьим мясам. Увы грешной душе! Кто даст главе моей воду и источник слез, да же оплачу бедную душу свою, юже зле погубих житейскими сластями? Но помогала нам по Христе бояронея, воеводская сноха, Евдокея Кирилловна, да жена ево, Афонасьева, Фекла Симеоновна: оне нам от смерти голодной тайно давали отраду, без ведома ево, - иногда пришлют кусок мясца, иногда колобок 54, иногда мучки и овсеца, колько сойдется, четверть пуда и гривенку-другую 55, а иногда и полпудика накопит и передаст, а иногда у коров корму из корыта нагребет. Дочь моя, бедная горемыка Огрофена, бродила втай к ней под окно. И горе, и смех! - иногда робенка погонят от окна без ведома бояронина, а иногда и многонько притащит. Тогда невелика была; а ныне уж ей 27 годов, - девицею, бедная моя, на Мезени, с меньшими сестрами перебиваяся кое-как, плачючи живут. А мать и братья в земле закопаны сидят. Да што же делать? пускай горькие мучатся все ради Христа! Быть тому так за божиею помощию. На том положено, ино мучитца веры ради Христовы. Любил, протопоп, со славными знатца, люби же и терпеть, горемыка, до конца. Писано: "не начный блажен, но скончавый". Полно тово; на первое возвратимся.

Было в Даурской земле нужды великие годов с шесть и с семь, а во иные годы отрадило. А он, Афонасей, наветуя мне, беспрестанно смерти мне искал. В той же нужде прислал ко мне от себя две вдовы, - сенная ево любимые были, - Марья да Софья, одержимы духом нечистым. Ворожа и колдуя много над ними, и видит, яко ничто же успеваает, но паче молва бывает, - зело жестоко их бес мучит, бьются и кричат, - призвал меня и поклонился мне, говорит: "пожалуй, возьми их ты и попекися об них, бога моля; послушает тебя бог". И я ему отвещал: "господине! выше меры прошение; но за молитв святых отец наших вся возможна суть богу". Взял их, бедных. Простите! Во искусе то на Руси бывало, - человека три-четыре бешаных приведших бывало в дому моем, и, за молитв святых отец, отхождаху от них беси, действием и повелением бога живаго и господя нашего Иисуса Христа, сына божия-света. Слезами и водою покроплю и маслом помажу, молебная певше во имя Христово, и сила божия отгоняше от человек бесы, и здрави бываху, не по достоинству моему, - никак же, - но по вере приходящих. Древле благодать действоваше ослом при Валааме, и при Улиане мученике - рысью, и при Сисинии - оленем: говорили человеческим гласом. Бог идеже хошет, побеждается естества чин. Чти житие Феодора Едесскаго, тамо обрящеши: и блудница мертваго воскресила. В Кормчей писано: не всех дух святой рукополагает, но всеми, кроме еретика, действует. Таже привели ко мне баб бешаных; я, по обычаю, сам постился и им не давал есть, молебствовал, и маслом мазал, и, как знаю, действовал; и бабы о Христе целоумны и здравы стали. Я их исповедал и причастил. Живут у меня и молятся богу; любят меня и домой не идут. Сведал он, что мне учинилися дочери духовные,

осердился на меня опять пуще старова, - хотел меня в огне сжечь: "ты-де выведываешь мое тайны!" А как петь-су причастить, не исповедав? А не причастив бешанова, ино беса совершенно не отгонишь. Бес-от ведь не мужик: батого не боится; боится он креста Христова, да воды святыя, да священнаго масла, а совершенно бежит от тела Христова. Я, кроме сих таин, врачевать не умею. В нашей православной вере без исповеди не причащают; в римской вере творят так, - не брегут о исповеди; а нам, православию блюдушим, так не подобает, но на всяко время покаяние искати. Аще священника, нужды ради, не получишь, и ты своему брату искусному возвести согрешение свое, и бог простит тя, покаяние твое виде, и тогда с правильцом 56 причащайся святыя таин. Держи при себе запасный агнец 57. Аще в пути или на промыслу, или всяко прилучится, кроме церкви, вздохня пред владыкою и, по вышереченному, ко брату исповедався, с чистою совестью причастися святыни: так хорошо будет! По посте и по правиле пред образом Христовым на коробочку постели платочик и свечку зажги, и в сосуде водицы маленько, да на ложечку почерпни и часть тела Христова с молитвою в воду на ложку положи и кадиллом вся покади поплакав, глаголи: "Верую, господи, и исповедую, яко ты еси Христос сын бога живаго, пришедый в мир грешники спасти, от них же первый есмь аз. Верую, яко воистинну се есть самое пречистое тело твое, и се есть самая честная кровь твоя. Его же ради молю ти ся, помилуй мя и прости ми и ослаби ми согрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, яже разумом и мыслию, и сподоби мя неосужденно причаститися пречистых ти таинств во оставление грехов и в жизнь вечную, яко благословен еси во веки. Аминь". Потом, падше на землю пред образом, прощение проговори и, восстав, образы поцелуй и, прекрестясь, с молитвою причастися и водицею запей и паки богу помолись. Ну, слава Христу! Хотя и умрешь после того, ино хорошо. Полно про то говорить. И сами знаете, что доброе дело. Стану опять про баб говорить.

Взял Пашков бедных вдов от меня; бранит меня вместо благодарения. Он чаял: Христос просто положит; ано пуши и старова стали беситца. Запер их в пустую избу, ино никому приступу нет к ним; призвал к ним чернова попа, и оне ево дровами бросают, - и поволокся прочь. Я дома плачу, а делать не ведаю что. Приступить ко двору не смею: больно сердит на меня. Тайно послал к ним воды святыя, велел их умыть и напоить, и им, бедным, легче стало. Прибтели сами ко мне тайно, и я помазал их во имя Христова маслом, так опять, дал бог, стали здоровы и опять домой пошли да по ночам ко мне прибегали тайно молитца богу. Изрядные детки стали, играть перестали и правильца держатца стали. На Москве с бояронею в Вознесенском монастыре вселились. Слава о них богу!

Таже с Нерчи реки паки назад возвратилися к Русе. Пять недель по льду голому ехали на нартах 58. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убивающесе о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошадей не смеем, а за лошедьми итти не поспеем, голодные и томные люди. Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится, - кользко гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нее набрел, тут же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: "матушка-государыня, прости!" А протопопица кричит: "что ты, батько, меня задавил?" Я пришел, - на меня, бедная, пеняет, говоря: "долго ли муки сея, протопоп, будет?" И я говорю: "Марковна, до самыя смерти!" Она же, вздохня, отвечала: "добро, Петрович, ино еще побредем".

Курочка у нас черненька была; по два яичка на день приносила робяти на пищу, божиим повелением нужде нашей помогая; бог так строил. На нарте везучи, в то время удавили по грехом. И нынеча мне жаль курочки той, как на разум приидет. Ни курочка, ни што чудо была: во весь год по два яичка на день давала; сто рублей при ней плюново дело, железо! А та птичка одушевлена, божие творение, нас кормила, а сама с нами кашку сосновую из котла тут же клевала, или и рыбки прилучится, и рыбку клевала; а нам против того по два яичка на день давала. Слава богу, вся строившему благая! А не просто нам она и досталася. У боярони куры все переслепли и мереть стали; так она, собравше в

короб, ко мне их принесла, чтоб-де батько пожаловал - помолился о курах. И я-су подумал: кормилица то есть наша, детки у нея, надобно ей курки. Молебен пел, воду святил, куров кропил и кадил; потом в лес сбродил, корыто им сделал, из чево есть, и водою покропил, да к ней все и отослал. Куры божиим мановением исцелили и исправилися по вере ея. От тово-то племяни и наша курочка была. Да полно тово говорить! У Христа не сегодня так повелось. Еще Козма и Дамиян человеком и скотом благодествовали и целили о Христе. Богу вся надобно: и скотинка и птичка во славу его, пречистаго владыки, еще же и человека ради.

Таже приволоклись паки на Иргень озеро. Бояроня пожаловала, - принесла сковородку пшеницы, и мы кутьи наелись. Кормилица моя была Евдокея Кирилловна, а и с нею дьявол ссорил, сице: сын у нея был Симеон, - там родился, я молитву давал и крестил, на всяк день присылала ко мне на благословение, и я, крестом благословя и водою кропя, поцеловав ево, и паки отпущу; дитя наше здорово и хорошо. Не прилучилося меня дома; занемог младенец. Смалодушничав, она, осердясь на меня, послала робенка к шептуну-мужику. Я, сведав, осердился ж на нея, и меж нами прях велика стала быть. Младенец пуци занемог; рука правая и нога засохли, что батожки. В зазор пришла; не ведает, что делать, а бог пуци угнетает. Робеночек на кончину пришел. Пестуны, ко мне приходя, плачут; а я говорю: "коли баба лиха, живи себе же одна!" А ожидаю покаяния ея. Вижу, что ожесточил диявол сердце ея; припал ко владыке, чтоб образумил ея. Господь же, премилостивый бог, умягчил ниву сердца ея: прислала на утро сына среднева Ивана ко мне, - со слезами просит прощения матери своей, ходя и кланяясь около печи моей. А я лежу под берестом наг на печи, а протопица в печи, а дети кое-где: в дождь прилучилось, одежды не стало, а зимовье каплет, - всяко мотаемся. И я, смиряя, приказываю ей: "вели матери прощения просить у Орефы колдуна". Потом и больнова принесли, велела перед меня положить; и все плачут и кланяются. Я-су встал, добыл в грязи патрахель 59 и масло священное нашел. Помоля бога и покадя, младенца помазал маслом и крестом благословил. Робенок, дал бог, и опять здоров стал, - с рукою и с ногою. Водою святою ево напоил и к матери послал. Виджь, слышателю, покаяние матерне колику силу сотвори: душу свою изврачевала и сына исцелила! Чему быть? - не сегодня кающихся есть бог! На утро прислала нам рыбы да пирогов, а нам то, голодным, надобе. И с тех мест помирилися. Выехав из Даур, умерла, миленькая, на Москве; я и погребал в Вознесенском монастыре. Сведал то и сам Пашков про младенца, - она ему сказала. Потом я к нему пришел. И он, поклоняся низенько мне, а сам говорит: "спаси бог! отечески творишь, - не помнишь нашева зла". И в то время пищи довольно прислал.

А опосле тово вскоре хотел меня пытать; слушай, за что. Отпускал он сына своево Еремея в Мунгальское царство воевать, - казаков с ним 72 человека да иноземцов 20 человек, - и заставил иноземца шаманить, сиречь гадать: удастлися им и с победою ли будут домой? Волхв же той мужик, близ моего зимовья, привел барана живова в вечер и учал над ним волхвовать, вертя ево много, и голову прочь отвертел и прочь отбросил. И начал скакать, и плясать, и бесов призывать и, много кричав, о землю ударился, и пена изо рта пошла. Беси давили ево, а он спрашивал их: "удастся ли поход?" И беси сказали: "с победою великою и с богатством большим будете назад". И воеводы ради, и все люди радуясь говорят: "богаты приедем!" Ох, душе моей тогда горько и ныне не сладко! Пастырь худой погубил своя овцы, от горести забыл реченное во Евангелии, егда Зеведеевичи на поселян жестоких советовали: "Господи, хочеши ли, речеве, да огонь снидет с небесе и потребит их, яко же и Илия сотвори. Обращжеся Исус и рече им: не веста, коего духа еста вы; сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти. И идоша во ину весь". А я, окаянной, сделал не так. Во хлевине своей кричал с воплем ко господу: "послушай мене, боже! послушай мене, царю небесный, свет, послушай меня! да не возвратится вспять ни един от них, и гроб им там устроивши всем, приложи им зла, господи, приложи, и погибель им наведи, да не сбудется пророчество дьявольское!" И много тово было говорено. И втайне о том же бога молил. Сказали ему, что я так молюсь, и он лишо изляял меня. Потом отпустил с войском сына своего. Ночью поехали по звездам. В то время жаль мне

их: видит душа моя, что им побитым быть, а сам таки на них погибели молю. Иные, приходя, прощаются ко мне; а я им говорю: "погибнете там!" Как поехали, лошади под ними взоржали вдруг, и коровы тут взревели, и овцы и козы заблеяли, и собаки взвыли, и сами иноземцы, что собаки, завыли; ужас на всех напал. Еремей весть со слезами ко мне прислал: чтоб батюшко-государь помолился за меня. И мне ево стало жаль. А се друг мне тайной был и страдал за меня. Как меня кнутом отец ево бил, и стал разговаривать отцу, так со шпагою погнался за ним. А как приехали после меня на другой порог, на Падун, 40 дощенников все прошли в ворота, а ево, Афонасьев, дощенник, - снасть добрая была, и казаки все шесть сот промышляли о нем, а не могли взвести, - взяла силу вода, паче же рещи, бог наказал! Стащило всех в воду людей, а дощенник на камень бросила вода: через ево льется, а в него нейдет. Чудо, как то бог безумных тех учит! Он сам на берегу, боярня в дощеннике. И Еремей стал говорить: "батюшко, за грех наказует бог! напрасно ты протопота тово кнутом тем избил; пора покаятца, государь!" Он же рыкнул на него, яко зверь, и Еремей, к сосне отклонясь, прижав руки, стал, а сам, стоя, "господи помилуй!" говорит, Пашков же, ухватя у малова колешчатую 60 пицаль, - никогда не лжет, - приложася на сына, курок спустил, и божиею волею осеклася пицаль. Он же, поправя порох, опять спустил, и паки осеклася пицаль. Он же и в третьи также сотворил; пицаль и в третьи осеклася же. Он ее на землю и бросил. Малой, подняв, на сторону спустил; так и выстрелила! А дощенник единаче 61 на камени под водою лежит. Сел Пашков на стул, шпагою подперся, задумався и плакать стал, а сам говорит: "согрешил, окаянной, пролил кровь неповинну, напрасно протопота бил; за то меня наказует бог!" Чюдно, чюдно! по писанию: "яко косен бог во гнев, а скор на послушание"; дощенник сам, покаяния ради, сплыл с камени и стал носом против воды; потянули, он и взбежал на тихое место тотчас. Тогда Пашков, призвав сына к себе, промолыл ему: "прости, барте 62, Еремей, правду ты говоришь!" Он же, прискоча, пад, поклонися отцу и рече: "бог тебя, государя, простит! я пред богом и пред тобою виноват!" И взяв отца под руку, и повел. Гораздо Еремей разумен и добр человек: уж у него и своя седа борода, а гораздо почитает отца и боится его. Да по писанию и надобе так: бог любит тех детей, которые почитают отцов. Видь, слышателю, не страдал ли нас ради Еремей, паче же ради Христа и правды его? А мне сказывал кормщик ево, Афонасьева, дощенника, - тут был, - Григорей Тельной. На первое возвратимся.

Отнеле 63 же отошли, поехали на войну. Жаль стало Еремея мне: стал владыке докучать, чтоб ево пощадил. Ждали их с войны, - не бывали на срок. А в те поры Пашков меня и к себе не пускал. Во един от дней учредил застенок и огонь росклат - хочет меня пытать. Я ко исходу душевному и молитвы проговорил; ведаю ево стряпанье, - после огня тово мало у него живут. А сам жду по себя и, сидя, жене плачущей и детям говорю: "воля господня да будет! Аще живем, господеви живем; аще умираем, господеви умираем". А се и бегут по меня два палача. Чюдно дело господне и неизреченны судьбы владычни! Еремей ранен сам-друг дорожкой мимо избы и двора моего едет, и палачей вскрикал и воротил с собою. Он же, Пашков, оставя застенок, к сыну своему пришел, яко пьяной с кручины. И Еремей, поклонясь со отцем, вся ему подробну возвещает: как войско у него побили все без остатку, и как ево увел иноземец от мунгальских людей по пустым местам, и как по каменным горам в лесу, не ядше, блудил седьм дней, - одну съел белку, - и как моим образом человек ему во сне явился и, благословя ево, указал дорогу, в которую страну ехать, он же, вскоча, обрадовался и на путь выбрел. Егда он отцу рассказывает, а я пришел в то время поклонитися им. Пашков же, возвед очи свои на меня, - слово в слово что медведь морской белой, жива бы меня проглотил, да господь не выдаст! - вздохня, говорит: "так-то ты делаешь? людей тех погубил столько!" А Еремей мне говорит: "батюшко, поди, государь, домой! молчи для Христа!" Я и пошел.

Десеть лет он меня мучил или я ево - не знаю; бог разберет в день века. Перемена ему пришла, и мне грамота: велено ехать на Русь. Он поехал, а меня не взял; умышлял во уме своем: "хотя-де один и поедет, и ево-де убьют иноземцы". Он в дощенниках со оружием и с людьми плыл, а слышал я, едучи, от иноземцев: дрожали и боялись. А я, месяц спустя после ево, набрав старых и больных и раненых,

кои там негодны, человек с десяток, да я с женою и с детьми - семнадцать нас человек, в лодку седше, уповаю на Христа и крест поставя на носу, поехали, амо же бог наставит, ничево не бояся. Книгу Кормчию дал прикащику, и он мне мужика кормщика дал. Да друга моего выкупил, Василия, которой там при Пашкове на людей ябедничал и крови проливал и моея головы искал; в ыную пору, бивше меня, на кол было посадил, да еще бог сохранил! А после Пашкова хотели ево казаки до смерти убить. И я, выпрося у них Христа рада, а прикащику выкуп дав, на Русь ево вывез, от смерти к животу, - пускай ево, беднова! - либо покается о гресех своих. Да и другога такова же увез замотая. Сего не хотели мне выдать; а он ушел в лес от смерта и, дождався меня на пути, плачючи, кинулся мне в карбас 64. Ано за ним погоня! Деть стало негде. Я-су, - простите! - своровал: яко Раав блудная во Ерихоне Исуса Наввина людей, спрятал ево, положи на дно в судне, и постелею накинул, и велел протопопице и дочери лечи на нево. Везде искали, а жены моей с места не тронули, - лишю говорят: "матушка, опочивай ты, и так ты, государыня, горя натерпелась!" А я, - простите бога ради, - лгал в те поры и сказывал: "нету ево у меня!" - не хотя ево на смерть выдать. Поискав, да и поехали ни с чем; а я ево на Русь вывез. Старец да и раб Христов, простите же меня, что я лгал тогда. Каково вам кажется? не велико ли мое согрешение? При Рааве блуднице, она, кажется, так же сделала, да писание ея похваляет за то. И вы, бога ради, порассудите: буде грехотворно я учинил, и вы меня простите; а буде церковному преданию не противно, ино и так ладно. Вот вам и место оставил: припишите своею рукою мне, и жене моей, и дочери или прощение или епитимию, понеже мы за одно воровали - от смерти человека ухоронили, ища ево покаения к богу. Судите же так, чтоб нас Христос не стал судить на страшном суде сего дела. Припиши же что-нибудь, старец.

Бог да простит тя и благословит в сем веце и в будущем, и подружью твою Анастасию, и дщерь вашу, и весь дом ваш. Добро сотворили есте и праведно. Аминь.

Добро, старец, спаси бог на милостыни! Полно тово.

Прикащик же мучки гривенок с тридцеть дал, да коровку, да овечок пять-шесть, мяско иссуша; и тем лето питалися, пловучи. Доброй прикащик человек, дочь у меня Ксенью крестил. Еще при Пашкове родилась, да Пашков не дал мне мира и масла, так не крещена долго была, - после ево крестил. Я сам жене своей и молитву говорил и детей крестил с кумом с прикащиком, да дочь моя большая кума, а я у них поп. Тем же образцом и Афонасья сына крестил и, обедню служа на Мезени, причастил. И детей своих исповедывал и причащал сам же, кроме жены своея; есть о том в правилех, - велено так делать. А что запрещение то отступническое, и то я о Христе под ноги кладу, а клятвою тою, - дурно молыть! - гузно 65 тру. Меня благословляют московские святители Петр, и Алексей, и Иона, и Филипп, - я по их книгам верую богу моему чистою совестью и служу; а отступников отрицаюся и клену, - враги они божи, не боюсь я их, со Христом живучи! Хотя на меня каменя накладут, я со отеческим преданием и под каменьем лежу, не токмо под шпынскою воровскою никониянскою клятвою их. А што много говорить? Плюнуть на действо то и службу ту их, да и на книги те их новоизданныя, - так и ладно будет! Станем говорить, како угодити Христу и пречистой богородице, а про воровство их полно говорить. Простите, барте, никонияне, что избранил вас; живите, как хотите. Стану опять про свое горе говорить, как вы меня жалуете-потчиваете: 20 лет тому уж прошло; еще бы хотя столько же бог пособил помучитца от вас, ино бы и было с меня, о госпде бозе и спасе нашем Исусе Христе! А затем сколько Христос даст, только и жить. Полно тово, - и так далеко забрел. На первое возвратимся.

Поехали из Даур, стало пици скудать и с братиею бога помолили, и Христос нам дал изубря, большова зверя, - тем и до Байкалова моря доплыли. У моря русских людей наехала станица соболиная, рыбу промышляет; рады, миленькие, нам, и с карбасом нас, с моря ухвата, далеко на гору несли Терентьюшко с товарищи; плачють, миленькие, глядя на нас, а мы на них. Надавали пици сколько нам надобно: осетров с сорок свежих перед меня привезли, а сами говорят: "вот, батюшко, на

твою часть бог в запоре 66 нам дал, - возьми себе всю"! Я, поклонясь им и рыбу благословя, опять им велел взять: "на што мне столько?" Погостя у них, и с нужду запасцу взяв, лодку починя и парус скропав, чрез море пошли. Погода окинула на море, и мы гребми перегреблись: не больно о том месте широко, - или со сто, или с осмьдесят верст. Егда к берегу пристали, востала буря ветреная, и на берегу насилу место обрели от волн. Около ево горы высокие, утесы каменные и зело высоки, - двадцеть тысяч верст и больши волочился, а не видал таких нигде. Наверху их полатки и повалуши 67, врата и столпы, ограда каменная и дворы, - все богоделанно. Лук на них растет и чеснок, - больши романовскаго луковицы, и сладок зело. Там же растут и конопли богорасленныя 68, а во дворах травы красныя и цветны и благовонны гораздо. Птиц зело много, гусей и лебедей по морю, яко снег, плавают. Рыба в нем - осетры, и таймени 69, стерледи, и омули 70, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы 71 и зайцы великия в нем: во окиане море большом, живучи на Мезени, таких не видал. А рыбы зело густо в нем: осетры и таймени жирни гораздо, - нельзя жарить на сковороде: жир все будет. А все то у Христа тово-света наделано для человек, чтоб, успокояся, хвалу богу воздавал. А человек, суете которой уподобится, дние его, яко сень, преходят; скачет, яко козел; раздувается, яко пузырь; гневается, яко рысь; съестъ хочет, яко змия; ржет зря на чужую красоту, яко жребя; лукавует, яко бес; насыщаяся довольно; без правила спит; бога не молит; отлагает покаяние на старость и потом исчезает и не вем, камо отходит: или во свет ли, или во тьму, - день судный коегождо явит. Простите мя, аз согрешил паче всех человек.

Таже в русские грады приплыл и уразумел о церкви, яко ничто ж успевае, но паче молва бывает. Опечался, сидя, рассуждаю: что сотворю? проповедаю ли слово божие или скроюся где? Понеже жена и дети связали меня. И виде меня печальна, протопопица моя приступи ко мне со опрятством 72 и рече ми: "что, господине, опечалился еси?" Аз же ей подробну известих: "жена, что сотворю? зима еретическая на дворе; говорить ли мне или молчать? - связали вы меня!" Она же мне говорит: "господи помилуй! что ты, Петрович, говоришь? Слыхала я, - ты же читал, - апостольскую речь: "привязался еси жене, не ищи разрешения; егда отрешитишия, тогда не ищи жены". Аз тя и с детьми благословляю: дерзай проповедати слово божие попрержнему, а о нас не тужи; дондеже бог изволит, живем вместе; а егда разлучат, тогда нас в молитвах своих не забывай; силен Христос и нас не покинуть! Поди, поди в церковь, Петрович, - обличай блудную еретическую!" Я-су ей за то челом и, отрясше от себя печальную слепоту, начах попрержнему слово божие проповедати и учити по градом и везде, еще же и ересь никониянскую со дерзновением обличал.

В Енисейске зимовал и паки, лето плывше, в Тобольске зимовал. И до Москвы едучи, по всем городам и селам, во церквах и на торгах кричал, проповедавая слово божие, и уча, и обличая безбожную лесь. Таже приехал к Москве. Три годы ехал из Даур, а туды волокся пять лет против воды; на восток все везли, промежду иноземских орд и жилищ. Много про то говорить! Бывал и в иноземских руках. На Оби великой реке предо мною 20 человек погубили христиан, а надо мною думав, да и отпустили совсем. Паки на Иртыше реке собрание их стоит: ждут березовских наших с дощенником и побить. А я, не ведаючи, и приехал к ним и, приехав, к берегу пристал: оне с луками и обскочили нас. Я-су, вышед, обниматца с ними, што с чернцами, а сам говорю: "Христос со мною, а с вами той же!" И оне до меня и добры стали и жены своя к жене моей привели. Жена моя также с ними лицемеритца, как в мире лесь совершается; и бабы удобрилися. И мы то уже знаем: как бабы бывают добры, так и все о Христе бывает добро. Спрятали мужики луки и стрелы своя, торговать со мною стали, - медведев 73 я у них накупил, - да и отпустили меня. Приехав в Тобольск, сказываю; ино люди дивятся тому, понеже всю Сибирь башкирцы с татарами воевали тогда. А я, не разбираючи, уповая на Христа, ехал посреде их. Приехал на Верхотурье, - Иван Богданович Камынин, друг мой, дивится же мне: "как ты, протопоп, проехал?" А я говорю: "Христос меня пронес, и пречистая богородица провела; я не боюсь никою; одново боюсь Христа".

Таже в Москве приехал, и, яко ангела божия, прияша мя государь и бояря, - все мне ради. К Федору Ртищеву зашел: он сам из полатки выскочил ко мне, благословился от меня, и учили говорить много-много, - три дни и три ночи домой меня не отпустил и потом царю обо мне известил. Государь меня тотчас к руке поставить велел и слова милостивые говорил: "здорово ли-де, протопоп, живешь? еще-де видатца бог велел!" И я сопровтив руку ево поцеловал и пожал, а сам говорю: жив господь, и жива душа моя, царь-государь; а впредь что изволит бог!" Он же, миленькой, вздохнул, да и пошел, куды надобе ему. И иное кое-что было, да што много говорить? Прошло уже то! Велел меня поставить на монастырском подворье в Кремли и, в походы мимо двора моево ходя, кланялся часто со мною низенько-таки, а сам говорит: "благослови-де меня и помолися о мне!" И шапку в ыную пору, мурманку, снимаючи с головы, уронил, едучи верхом. А из кореты высунется, бывало, ко мне. Таже и вся бояря после ево челом да челом: "протопоп, благослови и молися о нас!" Как-су мне царя тово и бояр тех не жалеть? Жаль, о-су! видишь, каковы были добры! Да и ныне оне не лихи до меня; дьявол лих до меня, а человеки все до меня добры. Давали мне место, где бы я захотел, и в духовники звали, чтоб я с ними соединился в вере; аз же вся сии яко уметы вменил, да Христа приобрящу, и смерть поминая, яко вся сия мимо идет.

А се мне в Тобольске в тонце сне страшно возвещено (блюдися, от меня да не полма растесан 74 будеши). Я вскочил и пал пред иконою во ужасе велице, а сам говорю: "господи, не стану ходить, где по-новому поют, боже мой!" Был я у завтрени в соборной церкви на царевнины имянины, - шаловал 75 с ними в церкви той при воеводах; да с приезде смотрил у них просвиромисания 76 дважды или трожды, в олтаре у жертвенника стоя, а сам им ругался; а как привык ходить, так и ругатца не стал, - что жалом, духом антихристовым и ужалило было. Так меня Христос-свет поужал и рече ми: "по толиком страдании погубнуть хочешь? блюдися, да не полма рассеку тя!" Я и к обедне не пошел и обедать ко князю пришел и вся подробну им возвестил. Боярин, миленькой князь Иван Андреевич Хилков, плакать стал. И мне, окаянному, много столько божия благодеяния забыть?

Егда в Даурах я был, на рыбной промысл к детям по льду зимою по озеру бежал на базлуках 77; там снегу не живет, морозы велики живут, и льды толсты замерзают, - близко человека толщины; пить мне захотелось и, гараздо от жажды томим, итти не могу; среди озера стало: воды добыть нельзя, озеро верст с осьмь; стал, на небо взирая, говорить: "господи, источивый из камени в пустыни людям воду, жаждущему Израилю, тогда и днесь ты еси! напои меня, ими же веси судьбами, владыко, боже мой!" Ох, горе! не знаю, как молыть; простите, господа ради! Кто есмь аз? умерый 78 пес! - Затрещал лед предо мною и расступился чрез все озеро сюду и сюду и паки снидися: гора великая льду стала, и, дондеже уряжение 79 бысть, аз стах на обычном месте и, на восток зря, поклонихся дважды или трижды, призывая имя господне краткими глаголы из глубины сердца. Оставил мне бог пролубку маленьку, и я, падше, насытился. И плачу и радуюся, благодаря бога. Потом и пролубка содвинулася, и я, востав, поклоняся господеву, паки побежал по льду куды мне надобе, к детям. Да и в прочии времена в волоките моей так часто у меня бывало. Идучи, или нарту волоку, или рыбу промышляю, или в лесе дрова секу, или ино что творю, а сам и правило в те поры говорю, вечерню, и завтрению, или часы - што прилучится. А буде в людях бывает неизворотн 80, и станем на стану, а не по мне товарищи, правила моево не любят, а идучи мне нельзя было исполнить, и я, отступя людей под гору или в лес, коротенько сделаю - побьюся головою о землю, а иное и заплачется, да так и обедаю. А буде жо по мне люди, и я, на сошке 81 складеньки 82 поставя, правильца поговорю; иные со мною молятся, а иные кашку варят. А в санях едучи, в воскресныя дни на подворьях всю церковную службу пою, а в рядовыя дни, в санях едучи, пою; а бывало, и в воскресныя дни, едучи, пою. Егда гараздо неизворотн, и я хотя немножко, а таки поворчю. Яко же тело алчуще желает ясти и жаждуще желает пити, тако и душа, отче мой Епифаний, брашна 83 духовнаго желает; не глад хлеба, ни жажда воды погубляет человека; но глад велий человеку - бога не моля, жити.

Бывало, отче, в Даурской земле, - аще не поскучите послушать с рабом тем Христовым, аз, грешный, и то возвещу вам, - от немощи и от глады великаго изнемог в правиле своем, всего мало стало, только павечернишные псалмы, да полунощницу, да час первой, а больши тово ничево не стало; так, что скотинка, волочюсь; о правиле том тужу, а принять ево не могу; а се уже и ослабел. И некогда ходил в лес по дрова, а без меня жена моя и дети, сидя на земле у огня, дочь с матерью - обе плачут. Огрофена, бедная моя горемыка, еще тогда была невелика. Я пришел из лесу - зело робенок рыдает; связавшуся языку ево, ничего не промольпъ, мичит к матери, сидя; мать, на нее глядя, плачет. И я отдохнул и с молитвою приступил к робяти, рекл: "о имени господни повелеваю ти: говори со мною! о чем плачешь?" Она же, вскоча и поклоняся, ясно заговорила: "не знаю, кто, батюшко государь, во мне сидя, светленек, за язык-от меня держал и с матушкою не дал говорить; я тово для плакала, а мне он говорит: скажи отцу, чтобы он правило попржнему правил, так на Русь опять все выедете; а буде правила не станет править, о нем же он и сам помышляет, то здесь все умрете, и он с вами же умрет". Да и иное кое-что ей сказано в те поры было: как указ по нас будет и сколько друзей первых на Руси заедем, - все так и сбылося. И велено мне Пашкову говорить, чтоб и он вечерни и заутрени пел, так бог ведро даст, и хлеб родится, а то были дожди беспрестанно; ячменцу было сеено небольшое место за день или за два до Петрова дни, - тотчас вырос, да и сгнил было от дождей. Я ему про вечерни и заутрени сказал, и он и стал так делать; бог ведро дал, и хлеб тотчас поспел. Чудо-таки! Сеен поздо, а поспел рано. Да и паки бедной коварничать стал о божием деле. На другой год насеел было и много, да дождь необычен излился, и вода из реки выступила и потопила ниву, да и все розмыло, и жилища наши розмыла. А до тово николи тут вода не бывала, и иноземцы дивятся. Видзь: как поруга дело божие и пошел страною, так и бог к нему странным гневом! Стал смеятца первому тому извещению напоследок: робенок-де есть захотел, так и плакал! А я-су с тех мест за правило свое схватался, да и по ся мест тянусь помаленьку. Полно о том беседовать, на первое возвратимся. Нам надобе вся сия помнить и не забывать, всякое божие дело не класть в небрежение и просто и не менять на прелесть сего суетнаго века.

Паки реку московское бытие. Видят оне, что я не соединяюся с ними, приказал государь уговаривать меня Родиону Стрешневу, чтоб я молчал. И я потешил ево: царь то есть от бога учинен, а се добренек до меня, - чаял, либо помаленьку исправится. А се посулили мне Симеонова дни сесть на Печатном дворе книги править, и я рад сильно, - мне то надобно лутче и духовничества. Пожаловал, ко мне прислал десеть рублев денег, царица десеть рублев же денег, Лукьян духовник десеть рублев же, Родион Стрешнев десеть рублев же, а дружище наше старое Феодор Ртищев, тот и шестьдесят рублев казначею своему велел в шапку мне сунуть; а про иных и нечева и сказывать: всяк тацит да несет всячиною! У света моей, у Федосьи Прокопьевны Морозовы, не выходя жил во дворе, понеже дочь мне духовная, и сестра ее, княгиня Евдокея Прокопьевна, дочь же моя. Светы мои, мученицы Христовы! И у Анны Петровны Милославские покойницы всегда же в дому был. А к Федору Ртищеву бранитца со отступниками ходил. Да так-то с полгода жил, да вижу, яко церковное ничто же успеваает, но паче молва бывает, - паки заворчал, написав царю многоныко-таки, чтоб он старое благочестие разыскал и мати нашу, общую святую церковь, от ересей оборонил и на престол бы патриаршеский пастыря православнова учинил вместо волка и отступника Никона, злодея и еретика. И егда письмо изготвил, занемоглось мне гораздо, и я выслал царю на переезд с сыном своим духовным, с Феодором юродивым, что после отступники удавили его, Феодора, на Мезени, повеся на виселицу. Он с письмом приступил к цареве корете со дерзновением, и царь велел ево посадить ис письмом под красное крыльцо, - не ведал, что мое; а опосле, взявше у него письмо, велел ево отустить. И он, покойник, побывав у меня, паки в церковь пред царя пришед, учал юродством шаловать, царь же, осердясь, велел в Чюдов монастырь отслать. Там Павел архимарит и железа на него наложил, и божиею волею железа рассыпалися на ногах пред людьми. Он же, покойник-свет, в хлебне той после хлебов в жаркую печь влез и голым гузном сел на полу и, крошки в печи побираючи, ест. Так чернцы ужаснулись и архимариту сказали, что ныне Павел митрополит, Он же и царю возвестил, и царь, пришед в

монастырь, честно ево велел отпустить. Он же паки ко мне пришел. И с тех мест царь на меня кручиноват стал: не любо стало, как опять я стал говорить; любо им, когда молчу, да мне так не сошлось. А власти, яко козлы, пырскать стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы, понеже раби Христовы многие приходили ко мне и, уразумевше истину, не стали к прелесной их службе ходить. И мне от царя выговор был: "власти-де на тебя жалуются, церкви-де ты запустошил, поедь-де в ссылку опять". Сказывал боярин Петр Михайлович Салтыков. Да и повезли на Мезень, Нада-вали было кое-чево во имя Христова люди добрые много, да все и осталось тут; токмо с женою и детьми и с домочадцы повезли. А я по городам паки людей божиих учил, а их, пестрообразных зверей, обличал. И привезли на Мезень.

Полтара года держав, паки одново к Москве взяли, да два сына со мною, - Иван да Прокопей, - съехали же, а протопопица и прочии на Мезени остались все. И привезше к Москве, отвезли под начал в Пафнутьев монастырь. И туды присылка была, - тож да тож говорят: "долго ли тебе мучить нас? соединишь с нами, Аввакумушко!" Я отрицаюся, что от бесов, а оне лезут в глаза! Сказку 84 им тут с бранью с большою написал и послал с дьяконом ярославским, с Козмою, и с подъячим двора патриарша. Козма та не знаю коего духа человек: въяве уговаривает, а втай подкрепляет меня, сице говоря: "протопоп! не отступай ты старова тово благочестия; велик ты будешь у Христа человек, как до конца претерпишь; не гляди на нас, что погибаем мы!" И я ему говорил сопровтив, чтоб он паки приступил ко Христу. И он говорит: "нельзя; Никон опутал меня!" Просто молыть, отрекся пред Никоном Христа, также уже, бедной, не сможет встать. Я, заплакав, благословил ево, горюна; больши тово нечева мне делать с ним; ведает то бог, что будет ему.

Таже, держав десеть недель в Пафнутьеве на чеши, взяли меня паки на Москву, и в крестовой, стяжався власти со мною, ввели меня в соборной храм и стригли по переносе меня и дьякона Феодора, потом и проклинали; а я их проклинал сопровтив; зело было мятежно в обедню ту тут. И, подержав на патриархове дворе, повезли нас ночью на Угрешу к Николе в монастырь. И бороду враги божиии отрезали у меня. Чему быть? волки то есть, не жалеют овец! оборвали, что собаки, один хохол оставили, что у поляка, на лбу. Везли не дорогою в монастырь - болотами да грязью, чтоб люди не сведали, Сами видят, что дуруют, а отстать от дурна не хотят: омрачил дьвол, - что на них и пеняты! Не им было, а быть же было иным; писанное время пришло по Евангелию: "нужда соблазнам приити". А другой глаголет евангелист: "невозможно соблазнам не приити, но горе тому, им же приходит соблазн". Виждь, слышателю: необходимая наша беда, невозможно миновать! Сего ради соблазны попускает бог, да же избрани будут, да же разжегутся, да же убелятся, да же искуснии явленни будут в вас. Выпросил у бога светлую Россию сатона, да же очервленил ю кровию мученическою. Добро ты, дьявол, вздумал, и нам то любо - Христа ради, нашего света, пострадать!

Держали меня у Николы в студеной полатке семнадцать недель. Тут мне божие присещение 85 бысть; чти в царева послании, тамо обрящеши. И царь приходил в монастырь; около темницы моя походил и, постонав, опять пошел из монастыря. Кажется потому, и жаль ему меня, да уж то воля божия так лежит. Как стригли, в то время велико нестроение вверху у них бысть с царицею, с покойницею: она за нас стояла в то время, миленькая; напоследок и от казни отпросила меня. О том много говорить. Бог их простит! Я своево мучения на них не спрашиваю, ни в будущий век. Молитися мне подобает о них, о живых и о преставльшихся. Диявол между нами рассечение положил, а оне всегда добры до меня. Полно тово! И Воротынской бедной князь Иван тут же без царя молитца приезжал; а ко мне просился в темницу; ино не пустили горюна; я лишо, в окошко глядя, заплакал на него. Миленькой мой! боится бога, сиротинка Христова; не покинет ево Христос! Всегда-таки он Христов да наш человек. И все бояре те до нас добры, один дьявол лих. Что-петь сделаешь, коли Христос попустил! Князь Ивана миленькова Хованкова и батожьем били, как Исаию сожгли. А боярню ту Федосью Морозову и совсем разорили, и сына у нея уморили, и ея мучат; и сестру ея Евдокею, бивше батогами, и от детей

отлучили и с мужем розвели, а ево, князь Петра Урусова, на другой-де женили. Да что-петь делать? Пускай их, миленьких, мучат: небеснаго жениха достигнут. Всяко то бог их перепроводит век сей суетный, и присвоит к себе жених небесный в чертог свой, праведное солнце, свет, упование наше! Паки на первое возвратимся.

Посем свезли меня паки в монастырь Пафнутьев и там, заперши в темную полатку, скована держали год без мала. Тут келарь Никодим сперва добр до меня был, а се бедной больше тово же табаку испил, что у газского митрополита выняли напоследок 60 пудов, да домру, да иные тайные монастырские вещи, что поигравше творят. Согрешил, простите; не мое то дело: то ведает он; своему владыке стоит или падает. К слову молилось. То у них были любимые законоучителие. У сего келаря Никодима попросился я на велик день для праздника отдохнуть, чтоб велел, дверей отворя, на пороге посидеть; и он, наругав меня, и отказал жестоко, как ему захотелось; и потом, в келию пришед, разболелся: маслом соборовали и причащали, и тогда-сегдадохнет. То было в понедельник светлой. И в ноци против вторника прииде к нему муж во образе моем, с кадиллом, в ризах светлых, и покадил его и, за руку взяв, воздвигнул, и бысть здрав. И притече ко мне с келейником ночью в темницу, - идучи говорит: "блаженна обитель, - таковыя имеет темницы! блаженна темница - таковых в себе имеет страдальцов! блаженны и юзы 86!" И пал предо мною, ухватился за чепь, говорит: "прости, господа ради, прости, согрешил пред богом и пред тобою; оскорбил тебя, - и за сие наказал мя бог". И я говорю: "как наказал? повеждь ми". И он паки: "а ты-де сам, приходя и покадя, меня пожаловал и поднял, - что-де запираешься!" А келейник, тут же стоя, говорит: "я, батюшко государь, тебя под руку вывел из кельи, да и поклонился тебе, ты и пошел сюды". И я ему заказал, чтоб людям не сказывал о тайне сей. Он же со мною спрашивался, как ему жить впредь по Христе, или-де мне велишь покинуть все и в пустыню пойти? Аз же его понаказав, и не велел ему келарства покидать, токмо бы, хотя втай, держал старое предание отеческое. Он же, поклонясь, отыде к себе и на утро за трапезою всей братье сказал. Людие же бесстрашно и дерзновенно ко мне побрели, просяще благословения и молитвы от меня; а я их учу от писания и пользую словом Божиим; в те времена и врази кои были, и те примирились тут. Увы! коли оставлю суетный век сей? Писано: "горе, ему же рекут добре вси человецы". Воистину не знаю, как до краю доживать: добрых дел нет, а прославил бог! То ведает он, - воля ево.

Тут же приезжал ко мне втай с детьми моими Феодор покойник, удувленной мой, и спрашивался со мною: "как-де прикажешь мне ходить - в рубашке ли по-старому или в платье облещись? - еретики-де ищут и погубить меня хотят. Был-де я на Резани под началом, у архиепископа на дворе, и зело-де он, Иларион, мучил меня, - редкой день плетьми не бьет и скована в железех держал, принуждая к новому антихристову таинству. И я-де уже изнемог, в ноци моляся и плача говорю: господи! аще не избавишь мя, осквернят меня, и погибну. Что тогда мне сотворишь? - И много плачючи говорил. - А се-де вдруг, батюшко, железа все грянули с меня, и дверь отперлась, и отворилася сама. Я-де богу поклонясь, да и пошел; к воротам пришел - и ворота отворены! Я-де по большой дороге, к Москве напрямик! Егда-де рассветало, - ано погоня на лошedah! Трое человек мимо меня пробежали - не увидели меня. Я-де надеюся на Христа, бреду-таки впредь. Помале-де оне едут на встречу ко мне, лают меня: ушел-де, блядин сын, - где-де ево возьмешь! Да и опять-де проехали, не видали меня. И я-де ныне к тебе спроситца прибрел: туды ль-де мне опять мучитца пойти или, платье вздев, жить на Москве?" - И я ему, грешной, велел вздеть платье. А однако не ухоронил от еретических рук, - удавили на Мезени, повеса на виселицу. Вечная ему память и с Лукою Лаврентьевичем! Детушки миленькие мои, пострадали за Христа! Слава богу о них! Зело у Федора тово крепок подвиг был: в день юродствует, а ноць всю на молитве со слезами. Много добрых людей знаю, а не видал подвижника такова! Пожил у меня с полгода на Москве, - а мне еще не моглося, - в задней комнатке двое нас с ним, и, много, час-другой полежит да и встанет; 1000 поклонов отбросает, да сядет на полу и иное, стоя, часа с три плачет, а я таки лежу - иное сплю, а иное неможется; егда уж наплачется гораздо, тогда ко мне

приступит: "долго ли тебе, протопоп, лежать тово, образумься, - ведь ты поп! как сорома нет?" И мне неможется, так меня подымает, говоря: "встань, миленькой батюшко, - ну, таки встащися как-нибудь!" Да и роскачает меня. Сидя мне велит молитвы говорить, а он за меня поклоны кладет. То-то друг мой сердечной был! Скорбен, миленькой, был с перетуги великия: черев из него вышло в одну пору три аршина, а в другую пору пять аршин. Неможет, а кишки перемеряет. И смех с ним и горе! На Устюге пять лет беспрестанно мерз на морозе бос, бродя в одной рубашке: я сам ему самовидец. Тут мне учинился сын духовной, как я из Сибири ехал. У церкви в полатке, - прибежал молитвы ради, - сказывал: "как-де от мороза тово в тепле том станешь, батюшко, отходить, зело-де тяжко в те поры бывает", - по кирпичью тому ногами теми стучает, что коченьем 87, а на утро и опять не болят. Псалтырь у него тогда была новых печатей в келье, - маленько еще знал о новизнах; и я ему рассказал подробну про новыя книги; он же, схватав книгу, тотчас и в печь кинул, да и проклял всю новизну. Зело у него во Христа горяча вера была! Да что много говорить? - как начал, так и скончал! Не на баснях проходил подвиг, не как я, окаянной; того ради и скончался боголепне. Хорош был и Афонасьюшко - миленькой, сын же мне духовной, во иноцех Авраамий, что отступники на Москве в огне испекли, и яко хлеб сладок принесеса святей троице. До иночества бродил босиком же в одной рубашке и зиму и лето; только сей Феодора посмирнее и в подвиге малехнее покороче. Плакать зело же был охотник: и ходит и плачет. А с кем молыт, и у него слово тихо и гладко, яко плачет, Фердор же ревнив гораздо был и зело о деле божию болезнен 88: всяко тщится разорити и обличати неправду. Да пускай их! Как жили, так и скончались о Христе Исусе, господе нашем.

Еще вам побеседую о своей волоките. Как привезли меня из монастыря Пафнутьева к Москве, и поставили на подворье, и, волоча многажды в Чюдов, поставили перед вселенских патриархов, и наши все тут же, что лисы, сидели, - эт писания с патриархами говорил много; бог отверз грешные мое уста, и посрамил их Христос! Последнее слово ко мне рекли: "что-де ты упрям? вся-де наша Палестина, - и серби, и албанасы 89, и волохи 90, и римляне, и ляхи, - все-де трема персты крестятся, один-де ты стоишь во своем упорстве и крестишься пятью персты! - так-де не подобает!" И я им о Христе отвещал сице: "вселенстии училилие! Рим давно упал и лежит невсклонно, и ляхи с ним же погибли, до конца враги быша христианом. А и у вас православие пестро стало от насилия турскаго 91 Магмета, - да и дивить на вас нельзя: немощны есте стали. И впредь приезжайте к нам учитца: у нас, божиею благодатию, самодержство. До Никона отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно и церковь немятежна. Никон волк со дьяволом предали трема персты креститца; а первые наши пастыри, яко же сами пятью персты крестились, такожде пятью персты и благословляли по преданию святых отцов наших: Мелетия антиохийскаго и Феодора Блаженнаго, епископа киринейскаго, Петра Дамаскина и Максима Грека. Еще же и московский поместный бывый собор при царе Иване так же слагая персты креститися и благословляти повелевает, яко ж прежнии святии отцы, Мелетий и прочии, научиша. Тогда при царе Иване быша на соборе знаменосцы Гурий и Варсонофий, казанские чюдотворцы, и Фи-липп, соловецкий игумен, от святых русских". И патриарси задумалися; а наши, что волчонки, вскоча, завыли и блевать стали на отцев своих, говоря: "глупы-де были и не смыслили наши русские святыя, не ученые-де люди были, - чему им верить? Они-де грамоте не умели!" О, боже святыи! како претерпе святых своих толикая досаждения? Мне, бедному, горько, а делать нечева стало. Побранил их, колько мог, и последнее слово рекл: "чист есмь аз, и прах прилепший от ног своих отрясаю пред вами, по писанному: "лутче един творяй волю божию, нежели тьмы беззаконных!" Так на меня и пуще закричали: "возьми его! - всех нас обесчестил!" Да толкать и бить меня стали; и патриархи сами на меня бросились, человек их с сорок, чаю, было, - велико антихристово войско собралося! Ухватил меня Иван Уаров да потащил. И я закричал: "постой, - не бейте!" Так они все отскочили. И я толмачю-архимариту Денису говорить стал: "говори патриархам: апостол Павел пишет: "таков нам подобаше архиерей, преподобен, незлобив", и прочая; а вы, убивше человека, как литоргисать 92 станете?" Так они сели. И я отшел ко дверям да набок повалился: "посидите вы, а я полежу", говорю им. Так они смеются: "дурак-де протопоп! и

патриархов не почитает!" И я говорю: мы уроди Христа ради; вы славни, мы же бесчестни; вы сильни, мы же немощны! Потом паки ко мне пришли власти и про аллилуия стали говорить со мною. И мне Христос подал - посрамил в них римскую ту блядь Дионисием Ареопагитом, как выше сего в начале реченно. И Евфимей, чудовской келарь, молил: "прав-де ты, - нечева-де нам больши тово говорить с тобою". Да и повели меня на чепь.

Потом полуголову царь прислал со стрельцами, и повезли меня на Воробьевы горы; тут же священника Лазоря и инока Епифания старца; острижены и обруганы, что мужички деревенские, миленькие! Умному человеку поглядеть, да лише заплакать, на них глядя. Да пускай их терпят! Что о них тужить? Христос и лутче их был, да тож ему, свету нашему, было от прадедов их, от Анны и Каиафы; а на нынешних и дивить нечева: с образца делают! Потужить надобно о них, о бедных. Увы, бедные никонияня! погибаете от своего злаго и непокориваго нрава!

Потом с Воробьевых гор перевели нас на Андреевское подворье, таже в Савину слободку. Что за разбойниками, стрельцов войско за нами ходит и срать провожают; помянется, - и смех и горе, - как то омрачил дьявол! Таж к Николе на Угрешу; тут государь присылал ко мне голову Юрья Лутохина благословения ради, и кое о чем много говорили.

Таже опять ввезли в Москву нас на Никольское подворье и взяли у нас о правоверии еще сказки. Потом ко мне комнатные люди многожды присыланы были, Артемон и Дементей, и говорили мне царевым глаголом: "протопоп, ведаю-де я твое чистое и непорочное и богоподражательное житие, прошу-де твоево благословения и с царицею и с чады, - помолися о нас!" Кланяючись, посланник говорит. И я по нем всегда плачу; жаль мне сильно ево. И паки он же: "пожалуй-де послушай меня: соединишь со вселенскими теми хотя небольшим чем!" И я говорю: "аще и умрети ми бог изволит, с отступниками не соединяюся! Ты, - реку, - мой царь; а им до тебя какое дело? Своево, - реку, - царя потеряли, да и тебя проглотить сюды приволоклися! Я, - реку, - не сведу рук с высоты небесная, дондеже бог тебя отдаст мне". И много тех присылок было. Кое о чем говорено. Последнее слово рек: "где-де ты не будешь, не забывай нас в молитвах своих!" Я и ноне, грешной, елико могу, о нем бога молю.

Таже, братию казня, а меня не казня, сослали в Пустозерье. И я из Пустозерья послал к царю два послания: первое невелико, а другое больши. Кое о чем говорил. Сказал ему в послании и богознамения некая, показанная мне в темницах; тамо чтый да разумеет. Еще же от меня и от братьи дьяконово снискание 93 послано в Москву, правоверным гостинца, книга "Ответ православных" и обличение на отступническую блудню. Писано в ней правда о догматах церковных. Еще же и от Лазаря священника посланы два послания царю и патриарху. И за вся сия присланы к нам гостинцы: повесили на Мезени в дому моем двух человек, детей моих духовных, - прежде реченнаго Феодора юродиваго да Луку Лаврентьевича, рабов Христовых. Лука та московской жилец, у матери-вдовы сын был одиночаден, усмарь 94 чином, юноша лет в полтретьятцеть; приехал на Мезень по смерть с детьми моими. И егда бысть в дому моем всегубительство, спросил его Пилат: "как ты, мужик, крестишься?" Он же отвеща смиренномудро: "я так верую и крещуся, слагая персты, как отец мой духовной, протопоп Аввакум". Пилат же повеле его в темницу затворити, потом, положа петлю на шею, на релех 95 повесил. Он же от земных на небесная възиде. Больши тово что ему могут сделать? Аще и млад, да по старому сделал: пошел себе ко владыке. Хотя бы и старой так догадался! В те жо поры и сынов моих родных двоих, Ивана и Прокопья, велено ж повесить; да оне, бедные, оплошали и не догадались венцов победных ухватити: испужався смерти, повинились. Так их и с матерью троих в землю живых закопали. Вот вам и без смерти смерть! Кайтесь, сидя, дондеже дьявол иное что умыслит. Страшна смерть: недивно! Некогда и друг ближний Петр отречется и, исшед вон, плакася горько и слез ради прощен бысть. А на робят и дивить нечева: моего ради согрешения поущено им изнеможение. Да уж

добро; быть тому так! Силен Христос всех нас спасти и помиловать.

Посем той же полуголова Иван Елагин был и у нас в Пустозерье, приехав с Мезени, и взял у нас сказку. Сице реченно: год и месяц, и паки: "Мы святых отец церковное предание держим неизменно, а палестинскаго патриарха Паисея с товарищи еретическое соборище проклинаем". И иное там говорено многоныко, и Никону, заводчику ересем, досталось небольшое место. Потом привели нас к плахе и, прочет наказ, меня отвели, не казня, в темницу. Чли в наказе: Аввакума посадить в землю в струбе и давать ему воды и хлеба. И я сопровтив тово плюнул и умереть хотел, не едши, и не ел дней с восьмь и больши, да братья паки есть велели.

Посем Лазаря священника взяли и язык весь вырезали из горла; мало попошло крови, да и перестала, Он же и паки говорит без языка. Таже, положи правую руку на плаху, по запястье отсеки, и рука отсеченная, на земле лежа, сложила сама персты по преданию и долго лежала так пред народы; исповедала, бедная, и по смерти знамение спасителево неизменно. Мне-су и самому сие чудно: бездушная одушевленных обличает! Я на третей день у нево во рте рукою моею щупал и гладил: гладко все, - без языка, а не болит. Дал бог, во временне часе исцелело. На Москве у него резали: тогда осталось языка, а ныне весь без остатку резан; а говорил два годы чисто, яко и с языком. Егда исполнилися два годы, иное чудо: в три дни у него язык вырос совершенной, лишь маленько тупенек, и паки говорит, беспрестанно хваля бога и отступников порицая.

Посем взяли соловецкаго пустынника, инока-схимника Епифания старца, и язык вырезали весь же; у руки отсеки четыре перста. И сперва говорил гугниво 96. Посем молил пречистую богоматерь, и показаны ему оба языки, московский и здешней, на воздухе; он же, един взяв, положил в рот свой, и с тех мест стал говорить чисто и ясно, а язык совершен обретесе во рте. Дивны дела господня и неизреченны судьбы владычни! - и казнить попускает, и паки целит и милует! Да что много говорить? Бог - старой чудотворец, от небытия в бытие приводит. Во се петь в день последний всю плоть человеку во мгновении ока воскресит. Да кто о том рассудити может? Бог бо то есть: новое творит и старое поновляет. Слава ему о всем!

Посем взяли дьякона Феодора; язык вырезали весь же, оставили кусочик небольшой во рте, в горле наось 97 резан; тогда на той мере и зажил, а после и опять со старой вырос и за губы выходит, притуп маленько. У нево же отсеки руку поперег ладони. И все, дал бог, стало здорово, - и говорит ясно против прежнева и чисто.

Таже осыпали нас землею: струб в земле, и паки около земли другой струб, и паки около всех обща ограда за четырьми замками; стражие же пре[д] дверьми стрежаху темницы. Мы же, здесь и везде сидящие в темницах, поем пред владыкою Христом, сыном божиим, песни песням, их же Соломан воспе, зря на мать Вирсавию: се еси добра прекрасная моя, се еси добра любимая моя, очи твои горят, яко пламя огня; зубы твои белы паче млека; зрак лица твоего паче солнечных лучь, и вся в красоте сияешь, яко день в силе своей. (Хвала о церкви.)

Таже Пилат, поехав от нас, на Мезени достроя, возвратился в Москву. И прочих наших на Москве жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число бог изочтет. Чудо, как то в познание не хотят приити: огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые-то апостоли научили так? - не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолом так учить, еже бы огнем, да кнутом, да виселицею в веру приводить. Но господем реченно ко апостолам сице: "шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет". Смотри, слышателю, волею зовет Христос, а не приказал апостолом непокоряющихся огнем жечь и на виселицах вешать.

Татарской бог Магмет написал во своих книгах сице: "непокаряющихся нашему преданию и закону повелеваем главы их мечем подклонити". А наш Христос ученикам своим никогда так не повелел. И те учителя явны яко шиши 98 антихристовы, которые, приводя в веру, губят и смерти предают; по вере своей и дела творят таковы же. Писано во Евангелии: "не может древо добро плод зол творити, ниже древо зло плод добр творити": от плода бо всяко древо познано бывает. Да што много говорить? аще бы не были борцы, не бы даны быша венцы. Кому охота венчатца, не по што ходить в Персиду, а то дома Вавилон. Ну-тко, правоверне, нарцы имя Христово, стань среди Москвы, прекрестися знамением спасителя нашего Христа, пятью персты, яко же прияхом от святых отец: вот тебе царство небесное дома родилось! Бог благословит: мучься за сложение перст, не рассуждай много! А я с тобою за сие о Христе умрети готов. Аще я и не смыслея гораздо, неuka 99 человек, да то знаю, что вся в церкви, от святых отец преданная, свята и непорочна суть. Держу до смерти, яко же приях; не прелагаю предел вечных, до нас положено: лежи оно так во веки веком! Не блуди, еретик, не токмо над жертвою Христовою и над крестом, но и пелены не шевели. А то удумали со дьяволом книги перепечатать, вся переменить - крест на церкви и на просвирах переменить, внутрь олтаря молитвы иерейские откинули, ектеньи переменяли, в крещении явно духу лукавому молитца велят, - я бы им и с ним в глаза наплевал, - и около купели против солнца лукаво-ет их водит, такоже и, церкви свята, против солнца же и, брак венчав, против солнца же водят, - явно противно творят, - а в крещении и не отрицаются сатоны. Чему быть? - дети ево: коли отца своево отрицатися захотят! Да что много говорить? Ох, правоверной душе! - вся горняя долу быша. Как говорил Никон, адов пес, так и сделал: "печатай, Арсен, книги как-нибудь, лишь бы не по старому!" - так-су и сделал. Да больши тово нечим переменить. Умереть за сие всякому подобает. Будьте оне прокляты, окаянные, со всем лукавым замыслом своим, а страждущим от них вечная память трижды!

Посем у всякаго правовернаго прощения прошу: иное было, кажется, про житие то мне и не надобно говорить; да прочтох Деяния апостольская и Послания Павлова, - апостоли о себе возвещали же, егда что бог соделает в них: не нам, богу нашему слава. А я ничто ж есмь. Рекох, и паки реку: аз есмь человек грешник, блудник и хищник, тать и убийца, друг мытарем и грешникам и всякому человеку лицемерец окаянный. Простите же и молитесь о мне, а я о вас должен, чтущих и слушающих. Больши тово жить не умею; а что сделаю я, то людям и сказываю; пускай богу молятся о мне! В день века вси жо там познают соделанная мною - или благая или злая. Но аще и не учен словом, но не разумом; не учен диалектики и риторики и философии, а разум Христов в себе имам, яко ж и Апостол глаголет: "аще и невежда словом, но не разумом".

Простите, - еще вам про невежество свое побеседую. Ей, сглупал, отца своего заповедь преступил, и сего ради дом мой наказан бысть; внимай, бога ради, како бысть. Егда еще я попом бысть, духовник царев, протопоп Стефан Вонифантьевич, благословил меня образом Филиппа митрополита да книгою святаго Ефрема Сирина, себя пользоваться, прочитая, и люди. Аз же, окаянный, презрев отеческое благословение и приказ, ту книгу брату двоюродному, по докуке ево, на лошедь променял. У меня же в дому был брат мой родной, именем Евфимей, зело грамоте горазд и о церкви велико прилежание имел; напоследок взят был к большой царевне вверх во псаломщики, а в мор и с женою скончался. Сей Евфимей лошедь сию поил и кормил и гораздо об ней прилежал, презирая правило многожды. И виде бог неправду в нас с братом, яко неправо по истине ходим, - я книгу променял, отцову заповедь преступил, а брат, правило презирая, о скотине прилежал, - изволил нас владыко сице нака-зать: лошедь ту по ночам и в день стали беси мучить, - всегда мокра, заезжена, и еле жива стала. Аз же недоумеюся, коея ради вины бес так озлобляет нас. И в день недельный после ужины, в келейном правиле, на полунощнице, брат мой Евфимей говорил кафизму непорочную и завопил высоким гласом: "призри на мя и помилуй мя!" - и, испустя книгу из рук, ударился о землю, от бесов поражен бысть, - начат кричать и вопить гласы неудобными, понеже беси ево жестоко начаша мучить. В дому же моем иные родные два брата - Козма и Герасим, больши ево, а не смогли удержать ево, Евфимия; и всех

домашних человек с тридцать, держа ево, рыдают и плачут, вопиюще ко владыке: "господи помилуй, согрешили пред тобою, прогневали твою благостыню, прости нас, грешных, помилуй юношу сего, за молитв святых отец наших!" А он пуши бесится, кричит, и дрожит, и бьется. Аз же, помощию божиею, в то время не смутихся от голки 100 тоя бесовския. Кончавше правило, паки начах молиться Христу и богородице со слезами, глаголя: "владычице моя, пресвятая богородице! покажи, за которое мое согрешение таковое ми бысть наказание, да, уразумев, каюсь пред сыном твоим и пред тобою, впредь тово не стану делать!" И, плачючи, послал во церковь по потребник 101 и по святую воду сына своего духовнаго Симеона - юноша таков же, что и Евфимей, лет в четырнадцать, дружно меж себя живуще Симеон со Евфимием, книгами и правилом друг друга подкрепляюще и веселящеся, живуще оба в подвиге крепко, в посте и молитве. Той же Симеон, плавав по друге своем, сходил во церковь и принес книгу и святую воду. Аз же начах действовать над обуреваемым молитвы Великаго Василия с Симеоном: он мне строил кадило и свечи и воду святую подносил, а прочии держали беснующагося. И егда в молитве речь дошла: "аз ти о имени господни повелеваю, душе немый и глухий, изыди от создания сего и ктому не вниди в него, но иди на пустое место, идеже человек не живет, но токмо бог призирает", - бес же не слушает, не идет из брата. И я паки ту же речь в другоряд, и бес еще не слушает, пуши мучит брата. Ох, горе мне! Как мольба? - и сором, и не смею; но по старцеву Епифаниеву повелению говорю; сице было: взял кадило, покадил образы и бесова и потом ударился о лавку, рыдав на много час. Восставше, ту же Василиеву речь закричал к бесу: "изыди от создания сего!" Бес же скорчил в кольцо брата и, пружався 102, изыде и сел на окошко; брат же быв яко мертв. Аз же покропил ево водою святою; он же, очхняся, перстом мне на беса, сидящаго на окошке, показывает, а сам не говорит, связавшуся языку его. Аз же покропил водою окошко, и бес сошел в жерновый угол 103. Брат же и там ево указывает. Аз же и там покропил водою, бес же оттоле пошел на печь. Брат же и там указывает. Аз же и там тою же водою. Брат же указал под печь, а сам перекрестился. И аз не пошел за бесом, но напоил святою водою брата во имя господне. Он же, воздохня из глубины сердца, сице ко мне проглагола: "спаси бог тебя, батюшко, что ты меня отнял у царевича и двух князей бесовских! Будет тебе бить челом брат мой Аввакум за твою доброту. Да и мальчику тому спаси бог, которой в церковь по книгу и воду ту ходил, пособлял тебе с ними битца. Подобием он что и Симеон же, друг мой. Подле реки Сундовика меня водили и били, а сами говорят: нам-де ты отдан за то, что брат твой Аввакум на лошедь променял книгу, а ты-де ея любишь; так-де мне надобе брату поговорить, чтоб книгу ту назад взял, а за нея бы дал деньги двоюродному брату". И я ему говорю: "я, - реку, - свет, брат твой Аввакум". И он мне отвечал: "какой ты мне брат? Ты мне батько; отнял ты меня у царевича и у князей; а брат мой на Лопатищах живет, - будет тебе бить челом". Аз же паки ему дал святых воды; он же и судно у меня отнимает и съестъ хочет, - сладка ему бысть вода! Изошла вода, и я пополоскал и давать стал; он и не стал пить. Ночь всю зимнюю с ним простряпал. Маленько я с ним полежал и пошел во церковь заутреню петь; и без меня беси паки на него напали, но легче прежнева. Аз же, пришед от церкви, маслом ево посвятил, и паки бесы отыдоша, и ум цел стал; но дряхл бысть, от бесов изломан: на печь поглядывает и оттоля боится; егда куды отлучюся, а беси и наветовать ему станут. Бился я с бесами, что с собаками, недели с три за грех мой, дондеже взял книгу и деньги за нея дал. И ездил к другу своему Илариону игумну: он просвиру вынял за брата; тогда добро жил, - что ныне архиепископ резанской, мучитель стал христианской. И иным духовным я бил челом о брате, и умолили бога о нас, грешных, и свободен от бесов бысть брат мой. Таково то зло заповеди преступление отеческой! Что же будет за преступление заповеди господня? Ох, да только огонь да мука! Не знаю, дни коротать как! Слабоумием объят и лицемерием и лжею покрыт есмь, братоненавидением и самолюбием одеян, во осуждении всех человек погибаю, и мняся нечто быти, а кал и гной есмь, окаянной - прямое говно! отвсюду воняю - душою и телом. Хорошо мне жить с собаками да со свиньями в конурах: так же и оне воняют, что и моя душа, злосмрадною вонюю. Да свиньи и псы по естеству, а я от грехов воняю, яко пес мертвой, повержен на улице града. Спаси бог властей тех, что землю меня закрыли: себе уж хотя воняю, злая дела творяще, да иных не соблажняю. Ей, добро так!

Да и в темницу ту ко мне бешаной зашел, Кирилушко, московской стрелец, караульщик мой. Остриг его аз, и вымыл, и платье переменял, - зело вшей было много. Замкнуты мы с ним двое жили, а третьей с нами Христос и пречистая богородица. Он, миленькой, бывало серет и ссыт под себя, а я ево очищаю. Есть и пить просит, а без благословения взять не смеет. У правила стоять не захочет, - дьявол сон ему наводит, и я ево постегая четками, так и молитву творить станет и кланяется, за мною стоя. И егда правило скончаю, он и паки бесноватися станет. При мне беснуется и шалует, а егда к старцу пойду посидеть в ево темницу, а ево положу на лавке, не велю ему вставать и благословлю ево и, докамест у старца сижу, лежит, не встанет, богом привязан, - лежа беснуется. А в головах у него образы и книги, хлеб и квас и прочая, а ничево без меня не тронет. Как прииду, так встанет, и дьявол, мне досажая, блудить заставляет. Я закричу, так и сядет. Егда стряпаю, в то время есть просит и украсть тцится до времени обеда; а егда пред обедом "Отче наш" проговорю и благословлю, так тово брашна и не ест, просит неблагословеннова. И я ему силою в рот напеваю, и он и плачет и глотает. И как рыбу покормлю, тогда бес в нем вздвигачится 104, а сам из него говорит: "ты же-де меня ослабил!" И я, плакався пред владыкою, опять постом стягну и окрочю ево Христом. Таже маслом ево освятил, и отрадило ему от беса. Жил со мною с месяц и больши. Перед смертию образумился. Я исповедал ево и причастил, он же и преставился, миленькой, скоро. И я, гроб купя и саван, велел погребсти у церкви; попам сорокоуст 105 дал. Лежал у меня мертвой сутки, и я ночью, востав, помоля бога, благословя ево, мертвова, и с ним поцеловався, опять подпе его спать лягу. Товарищ мой, миленькой, был! Слава богу о сем! Ныне он, а завтра я так же умру.

Да у меня ж был на Москве бешаной, - Филиппом звали, - как я из Сибири выехал. В ызбе в углу прикован был к стене, понеже в нем бес был суров и жесток гораздо, бился и дрался, и не могли с ним домочадцы ладить. Егда ж аз, грешный, со крестом и с водою прииду, повинен бывает и, яко мертв, падает пред крестом Христовым и ничего не смеет надо мною делать. И молитвами святых отец сила божия отгнала от него беса, но токмо ум еще несовершенно был. Феодор был над ним юридивый приставлен, что на Мезени веры ради Христовы отступники удавили, - Псалтырь над Филиппом говорил и учил его Иисусовой молитве. А я сам во дни отлучашеся от дому, токмо в ноци действовал над Филиппом. По некоем времени пришел я от Феодора Ртищева зело печален, понеже в дому у него с еретиками шумел много о вере и о законе; а в моем дому в то время учинилося нестройство: протопопица моя со вдовою домочадицею Фетиньею меж собою побранились, - дьявол ссорил ни за што. И я, пришед, бил их обеих и оскорбил гораздо, от печали согрешил пред богом и пред ними. Таже бес вздвигял в Филиппе, и начал чепь ломать, бесясь, и кричать неудобно. На всех домашних нападе ужас, и зело голка бысть велика. Аз же без исправления приступил к нему, хотя ево укротити; но не бысть по-прежнему. Ухватил меня и учал бить и драть и всяко меня, яко паучину, терзает, а сам говорит: "попал ты мне в руки!" Я токмо молитву говорю, да без дел не пользует и молитва. Домашние не могут отнять, а я и сам ему отдался. Вижу, что согрешил: пускай меня бьет. Но, - чюден господь! - бьет, а ничто не болит. Потом бросил меня от себя, а сам говорит: "не боюсь я тебя!" Полежал маленько, с совестью собрался. Воставше, жену свою сыскал и пред нею стал прощатца 106 со слезами, а сам ей, в землю кланяясь, говорю: "согрешил, Настасья Марковна, - прости мя, грешнаго!" Она мне также кланяется. Посем и с Фетиниею тем же образом простился. Таже лег среди горницы и велел всякому человеку бить себя плетью по пяти ударов по окаянной спине: человек было с двадцать, - и жена, и дети, все, плачючи, стегали. А я говорю: "аще кто бить меня не станет, да не имать со мною части во царствии небеснем!" И они, нехотя бьют и плачют; а я ко всякому удару по молитве. Егда ж все отбили, и я, воставше, сотворил пред ними прощение. Бес же, видев неминуемую, опять вышел вон из Филиппа. И я крестом ево благословил, и он по-старому хорош стал. И потом исцелел божиею благодатию о Христе Иисусе, господе нашем, ему ж слава.

А егда я был в Сибири, - туды еще ехал, - и жил в Тобольске, привели ко мне бешанова, Феодором

звали. Жесток же был бес в нем. Соблудил в велик день с женою своею, наругая праздник, - жена ево сказывала, - да и взбесился. И я, в дому своем держа месяца с два, стужал об нем божеству, в церковь водил и маслом освятил, и помиловал бог: здрав бысть, и ум исцеле. И стал со мною на крылосе петь в литоргию; во время переноса и досадил мне. Аз в то время, побив его на крылосе, и в притворе 107 велел пономарю приковать к стене. И он, вышатав пробой, пущи и первова вбесясь, в обедню ушел на двор к большому воеводе и, сундуки разломав, платье княинино на себя вздел, а их розгонял. Князь же, осердясь, многими людьми в тюрьму ево оттащили; он же в тюрьме юзников бедных всех перебил и печь разломал. Князь же велел ево в деревню к жене и детям сослать. Он же, бродя в деревнях, великие пакости творил. Всяк бегаёт от него. А мне не дадут воеводы, осердясь. Я по нем пред владыкою плакал всегда. Посем пришла грамота с Москвы, - велено меня сослать из Тобольска на Лену, великую реку. И егда в Петров день собрался в дощенник, пришел ко мне Феодор целоумен, на дощеннике при народе кланяется на ноги мои, а сам говорит: "спаси бог, батюшко, за милость твою, что помиловал мя. По пустыни-де я бежал третьева дни, а ты-де мне явился и благословил меня крестом, и беси-де прочь отбежали от меня, и я пришел к тебе поклонитца и паки прошу благословения от тебя". Аз же, на него глядя, поплакал и возрадовался о величии божию, понеже о всех нас печется и промышляет господь: ево исцелил, а меня возвеселил! И поуча ево, благословя, отпустил к жене ево и детям в дом. А сам поплыл в ссылку, моля о нем Христа, сына божия-света, да сохранит его и впредь от неприязни. А назад я едуци, спрашивал про него, и мне сказали: "преставился-де, после тебя годы с три живучи христиански с женою и детьми". Ино добро, Слава богу о сем!

Простите меня, старец с рабом тем Христовым: вы мя понудисте сие говорить. А однако уж розвякался 108, - еще вам повесть скажу. Как в попах еще был, там же, где брата беси мучили, была у меня в дому моем вдова молодая, - давно уж, и имя ей забыл, помнится, Офимьею звали, - ходит и стряпает, и все хорошо делает. Как станем в вечер начинать правило, так ея бес ударит о землю, омертвевает вся, яко камень станет, и не дышит, кажется, - ростянет ея среди горницы, и руки и ноги, - лежит яко мертва. И я, "О всепетую" проговоря, кадилком покажу, потом крест положу ей на голову и молитвы Василиевы в то время говорю: так голова под крестом и свободна станет, баба и заговорит; а руки и ноги и тело еще мертво и каменно. И я по руке поглажу крестом, так и рука свободна станет; я - и по другой, и другая так же освободится; я - и по животу, так баба и сядет. Ноги еще каменны. Не смею туда крестом гладать, - думаю, думаю, - и ноги поглажу, баба и вся свободна станет. Вставше, богу помолясь, да и мне челом. Прокуда-таки 109 - ни бес, ни што был в ней, много времени так в ней играл. Масло ея освятил, так вовсе отшел прочь: исцелела, дал бог. А иное два Василия у меня бешаные бывали прикованы, - странно и говорить про них: кал свой ели.

А еще сказать ли тебе, старец, повесть? Блазнатовато, кажется, - да было так. В Тобольске была у меня девица, Анною звали, дочь моя духовная, гораздо о правиле прилежала о церковном и о келейном и вся мира сего красоту вознебрегла. Позавиде диявол добродетели ея, наведе ей печаль о первом хозяине своем Елизаре, у него же выросла, привезена из полону из кумыков 110. Чистотою девство соблюла, и, егда исполнилася плодов благих, дьявол окрал: захотела от меня отыти и за первова хозяина замуж пойти, и плакать стала всегда. Господь же пустил на нея беса, смиряя ея, понеже и меня не стала слушать ни в чем и о поклонех не стала радеть. Егда станем правило говорить, она на месте станет, прижав руки, да так и простоит. Виде бог противление ея, послал беса на нея: в правиле стоящу ей, да и взбесится. И мне, бедному, жаль: крестом благословлю и водою покроплю, так и отступит от нея бес. И многожды так бысть. Она же единиче в безумии своем и непокорстве пребывает. Благохитрый же бог инако ея наказал: задремала в правило, да и повалилась на лавке спать, и три дни и три ночи не пробудяся спала. Я лишю ея по времяном кажу, спящую: тогда-сегда дохнет. Чаю, умрет. И в четвертый день очхнулась; села, да плачет; есть ей дают - не ест. Егда я правило канонное скончав и домочадцев, благословя, роспустил, паки начах во тьме без огня поклоны

класть; она же с молитвою втай приступила ко мне и пала на ноги мои; и я, от нея отшед, сел за столом. И она, приступя паки к столу и плачючи, говорит: "послушай, государь, велено тебе сказать". Я стал слушать у нея. "Егда-де я в правило задремала и повалилась, приступили ко мне два ангела и взяли меня и вели меня тесным путем. И на левой стране слушала плач, и рыдание, и гласы умиленны. Потом-де меня привели во светлое место, зело гораздо красно, и показали-де многие красные жилища и полаты; и всех-де краше полата, неизреченною красотою сияет паче всех и велика гораздо. Ввели-де меня в нея; ано-де стоят столы, и на них послано бело, и блюда с брашнами стоят. По конец-де стола древо кудряво повеваает и красотами разными украшено; в древе-де том птичьи гласы слышала я, а топерва-де не могу про них сказать, каковы умильны и хороши! И подержав-де меня, паки из полаты повели, а сами говорят: знаешь ли, чья полата сия? И аз-де отвечаю: не знаю, пустите меня в нея. Оне же отвечали: отца твоего, протопопы Аввакума, полата сия. Слушай ево и живи так, как он тебе наказывает персты слагать, и креститца, и кляняца, богу молясь, и во всем не противься ему, так и ты будешь с ним здесь. А буде не станешь слушать, так будешь в давешнем месте, где плакание то слышала. Скажи же отцу твоему. Мы не беси водили тебя; смотри: у нас папарты 111; беси-де не имеют тово. И я-де, батюшко, смотрела, - бело у ушей тех их". Да и поклонилася мне, прощения прося. Потом паки исправилася во всем. Егда меня сослали из Тобольска, и я оставил ея у сына духовнаго тут. Хотела постричься, а дьявол опять сделал по-своему: пошла за Елизара замуж и деток прижила. И по осьми летех услышала, что я еду назад, отпросилася у мужа и постриглася. А как замужем была, по временам бог наказывал, - бес мучил ея. Егда ж аз в Тоболеск приехал, за месяц до меня постриглася и принесла ко мне два детища и, положи предо мною робятишок, плакала и рыдала, кающася, бесстыдно порицая себя. Аз же, пред человеки смиряя ея, многожды на нея кричал; она же прощается в преступлении своем, каясь пред всеми. И егда гораздо ея утрудил, тогда совершенно простил. В обедню за мною в церковь вошла. И нападе на нея бес во время переноса, - учала кричать и вопить, собакою лаять, и козю блекотать, и кокушкою коковать. Аз же сжалихся об ней: покинул херувимскую песть, взявше от престола крест и, на крылос взошед, закричал: "запрещаю ти именем господним; полно, бес, мучить ея! Бог простит ея в сий век и в будущий!" Бес же изыде из нея. Она же притече ко мне и пала предо мною за ню же вину. Аз же крестом благословя, и с тех мест простил, и бысть здрава душею и телом. Со мною и на Русь выехала. И как меня стригли, в том году страдала с детьми моими от Павла митрополита на патриархове дворе веры ради и правости закона. Довольно волочили и мучили ея. Имя ея во иноцех Агафья.

Ко мне же, отче, в дом принашивали матери деток своих маленьких, скорбию одержимых грыжною; и мои детки егда скорбели во младенчестве грыжною болезнию, и я маслом священным, с молитвою пресвитерскою, помажу вся чюства и, на руку масла положи, младенцу спину вытру и шульнятка 112, и божиею благодатию грыжная болезнь и минуется во младенце. И аще у коего отрыгнет скорбь, и я так же сотворю, и бог совершенно исцеляет по своему человеколюбию.

А егда еще я был попом, с первых времен, как к подвигу касатися стал, бес меня пуживал сице. Изнемогла у меня жена гораздо, и приехал к ней отец духовной; аз же из двора пошел по книгу в церковь нощи глубоко, по чему исповедать ея. И егда на паперть пришел, столик до тово стоял, а егда аз пришел, бесовским действием скачет столик на месте своем. И я, не устрашась, помолясь пред образом, осенил рукою столик и, пришед, поставил ево, и перестал играть. И егда в трапезу вошел, тут иная бесовская игра: мертвец на лавке в трапезе во гробу стоял, и бесовским действием верхняя раскрылася доска, и саван шевелитца стал, устрашая меня. Аз же, богу помолясь, осенил рукою мертвеца, и бысть попрежнему все. Егда ж в олтарь вошел, ано ризы и стихари 113 летают с места на место, устрашая меня. Аз же, помолясь и поцеловав престол, рукою ризы благословил и пощупал, приступая, а оне по-старому висят. Потом, книгу взяв, из церкви пошел. Таково-то ухищрение бесовское к нам! Да полно тово говорить. Чего крестная сила и священное масло над бешаными и больными не творит божиею благодатию! Да нам надобе помнить сие: не нас ради, ни нам, но имени

своему славу господь дает. А я, грязь, что могу сделать, аще не Христос? Плакать мне подобает о себе. Иуда чудотворец был, да сребролюбия ради ко дьяволу попал. И сам дьявол на небе был, да высокоумия ради свержен бысть. Адам был в раю, да сластолюбия ради изгнан бысть и пять тысяч пять сот лет во аде был осужден. Посем разумея всяк, мняйся стояти, да блюдется, да ся не падет. Держись за Христовы ноги и богородице молись и всем святым, так будет хорошо.

Ну, старец, моево вяканья 114 много ведь ты слышал. О имени господни повелеваю ти, напиши и ты рабу тому Христову, как богородица беса тово в руках тех мяла и тебе отдала, и как муравьи те тебя ели за тайно-ет уд 115, и как бес-от дрова те сожег и как келья та обгорела, а в ней цело все, и как ты кричал на небо то, да иное, что вспомиишь во славу Христу и богородице. Слушай же, что говорю: не станешь писать, я петь осержусь. Любил слушать у меня, чево соромитца, - скажи хотя немножко! Апостол Павел и Варнава на соборе сказывали же во Еросалиме пред всеми, елика сотвори бог знамения и чудеса во языцех с нима, в Деяниях, зач. 36 и 42 зач., и величашеся имя господа Исуса. Мнози же от веровавших прихождаху исповедующе и сказующе дела своя. Да и много тово найдется во Апостоле и в Деяниях. Сказывай, небось, лише совесть крепку держи; не себе славы ища, говори, но Христу и богородице. Пускай раб-от Христов веселится, чтучи! Как умрем, так он почтет, да помянет пред богом нас. А мы за чтущих и послушающих станем бога молить; наши оне люди будут там у Христа, а мы их во веки веком. Аминь.

1 и не;
 2 правое;
 3 так;
 4 потому что;
 5 соблазне, обмане, заблуждени;
 6 грязь, помет;
 7 блуд, заблуждение, обман; производное - распутная женщина;
 8 чаша, кубок;
 9 очень;
 10 во второй раз;
 11 пока;
 12 опять, снова;
 13 православная;
 14 но, однако, напротив;
 15 по правую руку;
 16 предназначение, промысл;
 17 чтобы;
 18 двадцать пять;
 19 разврату, рукоблудию;
 20 пепельного цвета;
 21 потом;
 22 огнестрельными орудиями, пушками;
 23 куда;
 24 евнуха;
 25 а, ан;
 26 хари, маски;
 27 бреющего бороду;
 28 теперь;
 29 должно быть;
 30 плеть, кнут;
 31 шум, волнение, смятение;
 32 неделю;
 33 грамоту, распоряжение;
 34 земные поклоны;
 35 частокол, ограда из кольев, устраивавшаяся около

города для его защиты; также самый город, то есть укрепленный административный пункт, не имеющий при себе посада;
 36 дергают, бьют;
 37 блюдце на подставке, на которое кладется вынутый из просфоры "агнец" (см.);
 38 покров на церковных сосудах с "дарами";
 39 сокращение слов "сударь", "государь";
 40 тайно;
 41 докучали, домогались;
 42 чаша, кубок;
 43 большая плоскодонная лодка с палубой;
 44 (распоп) поп-расстрига;
 45 дикий;
 46 топор, кирка;
 47 раздев;
 48 промолвил, сказал;
 49 уступа, глубоких обрыва в реке;
 50 тяжело, грустно;
 51 заложниками;
 52 опять;
 53 (однорядка) однобортный кафтан;
 54 небольшой круглый хлебец, толстая лепешка;
 55 гривенка - мера веса;
 56 правило - частное богослужение, особые молитвы, произносимые как духовенством, так и мирянами;
 57 частица из просфоры, вынимаемая в честь Иисуса Христа и, по учению православной церкви, в определенный момент литургии претворяющаяся в тело Христово;
 58 сани для езды на собаках и на оленях;
 59 (епитрахиль) часть облачения священника;
 60 на колесах;
 61 одинаково;
 62 (борте) пожалуй, пусть;
 63 с тех пор, как, когда, откуда;

- 64 большая перевозная лодка на четыре-десять весел;
 65 зад;
 66 плетень поперек реки для ловли рыбы;
 67 летние холодные спальни;
 68 возвращенные богом;
 69 байкальская щука, сибирский лосось;
 70 рыба из рода лососей или сигов;
 71 тюлени;
 72 с осторожностью, деликатностью;
 73 у купцов - залежавшийся товар;
 74 пополам рассечен;
 75 шалил, проказил;
 76 просвиромисание - совершение так называемой "проскомидии", части литургии;
 77 базлук - род подковы с шипами, которую рыбаки подвязывают к подошве для ходьбы по гладкому льду;
 78 издохший, околелый;
 79 устройство;
 80 несподручно, неудобно;
 81 подставке;
 82 складную икону;
 83 брашно - пища;
 84 деловое показание, объяснение, отчет;
 85 посещение, забота, попечение;
 86 узы;
 87 кочаном;
 88 болезненный - соболезнующий, участливый;
 89 албанцы;
 90 румыны;
 91 турецкого;
- 92 совершать литургию;
 93 изыскание, сочинение;
 94 кожевник, скорняк;
 95 на перекладине;
 96 картаво;
 97 наискось;
 98 шпионы, соглядатаи;
 99 неученый;
 100 шум, мятеж;
 101 требник - книга, содержащая изложение религиозных служб;
 102 напрягался;
 103 место, где стоит ручной жернов, против дверей, рядом с красным углом;
 104 взволновался;
 105 зауспокойная служба на сороковой день после смерти, а также плата священнику за такую службу;
 106 просить прощения;
 107 притвор - передняя церкви, паперть;
 108 (развякался) разболтался;
 109 прокуда - порча, вред, колдовство;
 110 кумыки - татарское племя, населявшее Кумыкскую плоскость на Северном Кавказе;
 111 крылья;
 112 почки;
 113 облачение священнослужителей и церковнослужителей;
 114 болтовни;
 115 член.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Старики сказывают:

О ЖИЗНИ И ЧУДЕСАХ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ.

*(Издание Московского Свято-Данилова монастыря.
 Даниловский благовестник. 1997 г. рос. 87.)*

«Книга посвящена подвижнице благочестия XX в.
Матрене Дмитриевне Никоновой (1885-1952),
 почитаемой в народе как блаженная старица Матрона,
 чья могила на московском Даниловском кладбище
 стала в последние годы целью паломничества
 верующих со всех концов России.
Ни одно слово Матушки не пропадало.»

**Из рассказа Анны Филиповны Выборновой,
Дочери Ксении, которая была старостой
В себенской церкви при жизни блаженной
Матроны.**

«А еще как-то поехала к ней постом, незадолго до ее смерти.
Она мне говорит: «Ты не бойся, войны теперь не будет. Мы ляжем так,
А встанем по-другому».
-« А как по другому?»
-« Мы, -говорит, - перейдем на СУК ».
Я говорю: «Матушка, я не знаю, что это за СУК?»
-« **СОХА, НА СОХУ ПЕРЕЙДЕМ**».
Я говорю: « А куда же трактора денутся?»
-«О-о, трактора!».
Она просто сказала:» **Будет СОХА работать, и будет жизнь хорошая.**
Мы еще пока не дождались таких времен. Ты не умрешь и все это увидишь»
ВОТ, БУДУ ЖДАТЬ.»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Пекельный дым тени:

**ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
БИОГРАФИЯ РОССИИ
(Брокгауз и Ефрон)**

Лукашевич, Платон Акимович - этнограф (около 1809 - 1887). Учился в Нежинской гимназии, где был товарищем Гоголя, потом одесском Ришельевском лицее. Издал в 1836 г. сборник "Малороссийских и Червонно-русских песен", заключающий в себе много ценного материала. В предисловии Лукашевич жалуется на упадок малорусской песни и замену ее солдатской и великорусской. К области этнографии относится работа Лукашевича: "О примечательных обычаях и увеселениях малороссиян на праздник Рождества Христова и в Новый год" ("Северный Архив", 1876, часть II). **Остальные работы Лукашевича отличаются странностью, граничащей с психическим расстройством.(?)** Таковы: "Чаромутие или священный язык магов, волхвов и жрецов, открытый Платоном Лукашевичем" (СПб., 1846), "Примеры всесветного славянского чаромутия", и т. д. - См. Пыпин, "История этнографии" (III), и в книге Гербеля, "Лицей князя Безбородко".

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Говорят дети:

Полемика, развернувшаяся на страницах историко-литературного журнала «Заря-Заряница» Челябинской муниципальной общеобразовательной школы 52

НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Редакцией журнала перед читателями было поставлено два скромных вопроса:

1. Что такое тень.

2. Почему чем ярче свет, тем темней тьма.

На поставленные вопросы не кто из взрослых и серьёзных людей не смог дать вразумительного и короткого ответа. Но ответы учащихся поразили нас своей непосредственной простотой и новизной подхода к проблеме. Редакция публикует эти ответы полностью, без изменений для всеобщего обсуждения.

ВСЁ - СВЕТ.

Что такое свет? Ему нет точного объяснения. Свет-это продукт горения. Это маленькие частицы. Свет нам даёт солнце, электрическая лампочка, костёр. Если бы не было света, ничего бы нельзя было увидеть. Свет материален. Мы можем его увидеть, например когда солнце скрыто за тучами, лучи его проходят сквозь них. Мы можем почувствовать его тепло, например, поднеся руку к лампочке или костру. Свет есть везде, даже в космосе не полная тьма. Ведь там есть звёзды. В природе нет пустоты, а пустота-это тьма. Следовательно, свет где бы то ни было отсутствовать не может. Из этого можно сделать вывод: **ВСЁ - СВЕТ.**

Что же такое тогда тень? С точки зрения физики тень - это отсутствие света. Но свет не может отсутствовать. Значит тень - это тоже свет, только другой формы. Возьмём, к примеру, костер. Костёр излучает свет и тепло. Свет и тепло это продукты горения топлива. Но у костра есть ещё и дым. Как говорят: "Нет дыма без огня." А раз всё-свет, значит дым - это вид света. Предположим, что тень - это дым. Почему тогда тень за предметом, а не перед ним? Свет, исходящий от какого либо источника может распространяться двумя способами: волнами и лучами. Свет движется и встречает на своём пути препятствие-любой предмет. Частицы света сталкиваются с ним и превращаются в дым. Дым обтекает предмет и собирается с обратной стороны предмета. Но так как дым обладает иными свойствами, чем обычный свет, то между ними есть большая разница. Свет - яркий, светлый, а дым тёмный и тень, т.к. она и есть дым, тоже тёмная. Причём тени без света не бывает. Нет тени без света, так же, как нет дыма без огня. Некоторые считают, что тень- это отсутствие света, а отсутствие света это пустота. А природа не терпит пустоты. Ночью, когда солнце скрывается за горизонтом, наступает темнота, но свет вовсе не исчезает, т.к. в это время солнце светит на другую сторону планеты. А на этой стороне скапливается дым.

Свет мы получаем в основном от солнца, так же как и тепло. От солнца зависит жизнь на Земле, но люди не берегут её. Солнце связано с землёй и с людьми, которые живут на ней. Люди тоже излучают свет, только не видимый. Одни люди излучают хороший свет яркий, он помогает солнцу светить. Он исходит из людей, отражается

от солнца и возвращается обратно к людям. А другие люди излучают плохой свет. Этот свет уходит и тоже отражается от солнца и возвращается, но на солнце он оставляет тёмные пятна. Светлый и темный свет - это добрые и злые дела людей. Что человек сделает, то к нему и вернётся. Как говорится: "Как аукнется, так и откликнется."

Люди прошлого были мудрее нас. Они оставили нам свою мудрость в пословицах, поговорках, в русском фольклоре. Сейчас ответы на многие вопросы можно найти в сказках, пословицах, песнях, танцах, тех времён, когда люди помогали светить солнцу и звёздам. А люди нашего времени забыли об этом.

**ПУСТЬ ОНИ ВСПОМНЯТ, ПУСТЬ ПОСТАРАЮТСЯ БЫТЬ ИСТОЧНИКАМИ СВЕТА.
МОЖЕТ БЫТЬ, ТОГДА МИР СТАНЕТ СВЕТЛЕЕ.**

Новикова Зоя 8-а класс.

ТЕНЬ - ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ "ЧУТЬ-ЧУТЬ"

Что же такое свет? Обратитесь к словарю. О способе распространения света есть две теории. Согласно волновой теории способ излучения света очень похож на волны воды, когда в неё бросить камень. От него кругами отходят волны, а если им на пути попадает какой-то предмет, то волны его огибают. Но соединяются они не сразу за предметом, а чуть поодаль. Так и в свете. Волны света столкнувшись с каким-то препятствием, огибает его, а соединяется опять же не сразу за предметом, а чуть - чуть дальше. Вот это "ЧУТЬ-ЧУТЬ", и есть тень.

А по лучевой теории, лучи, столкнувшись с предметом, обтекают этот предмет и ложатся на поверхности в виде тени. Расходуя энергию, свет, освещая предмет, превращается в дым (одну из форм света). Таким образом, тень-это вид света. Это можно доказать ещё и тем, что чем ярче свет тем темней тень. То есть, чем ярче источник, излучающий свет, тем больше энергии тратится на освещение препятствия, тем больше образуется дыма. Тем темнее тень.

Теперь рассмотрим огонь. Он излучает свет. От огня идёт дым. Дым это тоже огонь, но уже потухающий. **ДЫМ - ФОРМА СВЕТА.**

А что же такое тьма? Полное отсутствие света? Но немногим известно, что **КАЖДЫЙ** предмет излучает собственный свет. Даже наша планета Земля. **ВСЁ-СВЕТ!** **Значит, тьмы в природе НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Но существует мнение что тьма - это зло.**

**Значит и зла в природе не существует.
ЗЛО СОЗДАЮТ САМИ ЛЮДИ.**

P.S. Тем кто не согласен с моей теорией, готова всё объяснить и доказать вновь. Некоторые скептики утверждают что дым от костра имеет запах, а у тени его нет. Что я им могу посоветовать? Понюхайте свою тень. И если у вас ну очень, очень хороший нюх, уверяю Вас, Вы непременно почувствуете характерный запах серы.

Землянская Катя 8-а класс.

Внимательно рассмотрев представленные для экспертизы доклады, редакция пришла к единодушному мнению. Авторами работ сделан ряд серьёзнейших открытий мирового значения. Редакция будет признательна более компетентным научным заведениям и Академии Наук Р.Ф. если они подтвердят, или обоснованно опровергнут наше мнение. А пока учёный мир будет выносить свой приговор, мы приглашаем всех желающих на интеллектуальный поединок по поднятым вопросам. Приглашаем на поединок: Учеников и Учителей всех школ России, студентов и преподавателей ВУЗов, интеллектуалов из теле клуба Знатоков, телепередачу "Очевидное невероятное", все серьёзные и не очень научные и литературные журналы, министра образования Р.Ф., Президента Р.Ф., всю нечистую и чистую силу, обитающую на территории

России.

**Единственное условие-все работы по объему не должны превышать обсуждаемые.
Краткость-сестра таланта.**

Кто не против померятся силушкой - милости просим в чисто поле на свободные пространства нашего журнала и иных средств массовой информации.

Ну а кто в коленках слаб, аль умом не вышел может выразить своё мнение молчаливым согласием. Это тоже поступок.

ОФИЦИААЛЬНЫЙ – БЛИН ППРОТЕСТ.

Ишь что выдумали, мерзкие детишки. Как это так? Всё-Свет! Тьмы нет! Зла нет! До чего додумались. А как же мой братик Кощеюшко Бессмертный, а Князь Тьмы? Ну и что, что их не кто не видел. Зато про них много разного написано, ужастики показывают, их боятся, уважают. Они что по вашему, просто Дым?

А как же деньги, золото-серебро, их то все видели, все в руках держали. Тысячи лет бьются из-за них, не на жизнь на смерть. Деньги это зло. А по вашему просто Дым. А как же президенты, политики, миллиардеры, разбойнички там разные? Что? Тоже Дым.

Нет, я таких заразных мыслей в своём царстве-государстве не допущу. Очарую всяких там учёных, академиков разных. Побольше денег им заплачу. Побольше дыму напущу. И они от вашей заразной теории, мокрого места не оставят. Подключат на помощь разные науки, физику там, химию всякую. Вот тогда посмеёмся. Сразу за ум возьмётесь. Делать я гляжу Вам там нечего. Журнал какой то придумали "Заря-заряница". Вот и гадали бы что такое Заря. А то надо же Тень им подавай.

Тьмы нет! Зла нет! Всё Свет! Ишь какие лихие выискались. Одною рученькой, одним росчерком пера, всю нечистую силу отменили. Мои сокровища, золото-серебро в дым обратили! Разорили! Раздели бабушку до нага! Даже на заслуженную пенсию не оставили! Протестую! Это что же такое получается? Я шесть тысяч лет своими сокровищами людишек очаровывала, золотом-серебром окручивала, президентов и миллиардерчиков выращивала, разбойничков разных для порядку содержала, интриги разные плела и всё зря? Детишки малые, озорства ради, походя, на переменке всё в Дым обратили. Раздели бабушку, как в той сказке "Про голого короля." Не допущу! Уж я то Вас людишек за шесть тысяч лет хорошо изучила. Уж Вам то не избавится и ежё за шесть тысяч лет от Кашеевых заклятий. **От злобы, от зависти, от жадности, от лени, от гордыни, от лжи, да от пьянства.** А ежели кто и избавится, всё равно вы не знаете что дальше делать. Так как обычаи предков забыли, обряды не соблюдаете, сказки понимать разучились, песен народных не знаете, хороводы не водите, былины не помните, старших не уважаете. Не добратся Вам до Дуба Познания, не найти яйца кощеева, а ежели и найдёте то разбить не сумеете. Не силой оружия оно разбивается, а силою Мудрости. А Мудрость, то триединство Любви, Разума, да Старательности.

А сих качеств в Вас и по отдельности маловато. Чтобы той Мудрости набратся, Вам надо с мое на белом свете пожить, да с моё поозорничать. Да вот только жизнь Ваша коротка, а бессмертие укрыто в яйце Заветном, на высоком Дубе схоронено, семиглавым змеем Горюнычем сохраняется. Здесь то круг и замыкается.

Не такие богатыри старались того змея одолеть. Многие цари да короли с ним силушкой мерялись. Да только где они сейчас? А тут какие то детишки с самим Кошеем поспорить решили. Я б помогла, уж больно вы мне милы стали, да вот только стара сильно. Да и виданное ль дело чтобы старый да малый вместе озорничали. Я уж лучше на печке косточки погрею. А ведь я, пожалуй, единственная на Земле осталась, из тех кто знал как того змея одолеть. Горюныч он хоть и страшный но добрый. Шибко он щекотки боится. Силой то ведь его не кто не одолеет. А вот если б кто уразумел, да ущекотал его, он бы и пропустил того молодца к Дубу. Играться он шибко любит. Ой, чтой-то я старая, опять разболталась. Обещала ведь Кощеюшке его секреты сохранить.

Дети, дети, постойте! Вы куда это так резво побежали? Что? К Кощею? За яичком?

Догадались? Ну, бегите, бегите милые. Летите, летите голуби. Только маловато вас что-то. Да и зачем вы такие тощие Кощею то нужны. Ни мяса, ни навару, подросли бы маненько. Вот ведь удумали. Тьмы нет? Зла нет? Всё Свет? Вот на своем любимом Свете и зажаритесь. Только расчесаться не забудьте и помыться. Доверчивые.

По-по-по по-по-по. Обманули дурачка на четыре кулачка. Ишь что удумали шапки ушанки ходячие.

ТЬМЫ НЕТ! ЗЛА НЕТ! ВСЁ СВЕТ! САМИ ДОГАДАЛИСЬ?

Бог даст, они и взаправду яйцо Заветное разобьют? Скорей бы, а то кто же такую муку то выдержит. Шесть тысяч лет молчать. Он ведь силища то у дивчин какая!

Какое древнее заклинание раскопали! **Тьмы нет! Зла нет! Всё Свет!**

СВЕТ-ЭТО ЛЮБОВЬ!

БАБУШКА ЯГУШЕЧКА - одна из форм света.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Спасибо тебе бабушка, спасибо тебе красивенькая, спасибо тебе умненькая.

Ты нам столько Мудрых советов дала. Такие важные и интересные вопросы загадала.

Что такое Князь Тьмы? Что такое деньги и золото-серебро? Кто такие миллиардеры и разбойнички там разные. Что такое Заря? Мы с читателями очень серьезно подумаем над ними. А так как Баба Яга очень серьезный соперник, мы наберёмся ума-разума. Мы ведь знаем чего она больше всего боится. Правильно-**Русского духа**. Значит, нам надо посерьёзней изучить Русский язык, Русскую литературу, Русскую историю, Русскую культуру, математику, физику, химию, биологию и множество других наук. Почитать словари, вспомнить сказки, легенды, былины. Изучить Русские танцы, обряды, обычаи, песни. Понаблюдать за природными явлениями. Встретить Зарю утреннюю и Зарю вечернюю. Может быть, в это время вам откроется что то важное, придут поэтические строки, наступит озарение. Все ваши мысли и находки мы с удовольствием опубликуем в нашем журнале. На радость Бабушке Яге одной из форм света.

И все вместе мы, может быть, найдем Дуб познания, обретём Мудрость и разобьём яйцо Заветное.

Кто согласен померяться силушкой с мудрой Бабушкой Ягой - милости просим в чисто - поле, на свободные пространства нашего журнала.

Наш адрес:

454007 г. Челябинск. Ул. Савина-3
муниципальная общеобразовательная школа № 52
редакция историко-литературного журнала
«ЗАРЯ-ЗАРЯНИЦА».

Приложение 4.

Говорят ученые:

ЗАГАДОЧНЫЙ ТЕКСТ В МОЛЕКУЛАХ ДНК

(« *Время и Слово* » *Избранные труды Н.А.Козырева стр.123-124*)

Пожалуй, дарвинистская теория о происхождении человека скоро рухнет окончательно. Ученые поглубже заглянули внутрь молекулы ДНК и увидели там закодированную информацию, присутствие которой делает нас похожими на некое подобие биокомпьютера со сложными генетическими программами.

Загадочный текст в молекулах ДНК пытаются расшифровать специалисты из Института квантовой генетики. И их открытия все больше убеждают, что сначала было Слово, а мы есть порождение вакуумного

Супермозга.

Об этом рассказывает президент ИКГ Петр Гаряев.

Совсем недавно ученые пришли к неожиданному открытию: молекула ДНК состоит не только из генов, отвечающих за синтез определенных белков, и генов, отвечающих за форму лица, уха, цвет глаз и т.д., но большей частью - из закодированных текстов. Причем эти тексты занимают 95-99 процентов от всего содержания хромосом! И только 1-5 процентов занято пресловутыми генами, которые синтезируют белки.

Основная часть информации, содержащаяся в хромосомах, остается нам пока неизвестной. По мнению ученых, ДНК - это такой же текст, как текст книги. Но он обладает способностью быть читаемым не только буква за буквой и строчка за строчкой, но и с любой буквы, потому что там нет перерыва между словами. Читая этот текст с каждой последующей буквы, получают все новые и новые тексты. Можно читать и в обратную сторону, если ряд плоский. А если цепочка текста развернута в трехмерном пространстве, как в кубике, то текст читаем во всех направлениях.

Текст нестационарен, он постоянно движется, меняется, потому что наши хромосомы дышат, колышутся, порождая огромное количество текстов. Работа с лингвистами и математиками МГУ показала, что **структура человеческой речи, книжного текста и структура последовательности ДНК математически близки, то есть это действительно тексты на не известных пока нам языках.** Клетки разговаривают между собой, как мы с вами: генетический аппарат обладает бесконечным множеством языков.

Человек есть само читаемая текстовая структура - делает вывод Петр Петрович. Наши хромосомы реализуют программу строительства организма из яйцеклетки через биологические поля - фотонные и акустические. Внутри яйцеклетки создается электромагнитный образ будущего организма, записывается его социопрограмма, если хотите - судьба.

Это еще одна неизученная особенность генетического аппарата, которая реализуется, в частности, с помощью одной из разновидностей биополя - лазерных полей, способных не только излучать свет, но и звук. Таким образом, генетический аппарат проявляет свои потенции через топографическую память. В зависимости от того, каким светом освещены голограммы - а их множество, потому что на одной голограмме можно записать множество голограмм, - получается то или иное изображение. Причем прочесть его можно только тем же цветом, которым оно написано. А наши хромосомы излучают широкий спектр, начиная от ультрафиолетового и кончая инфракрасным, и поэтому могут читать друг у друга множественные голограммы. В результате возникает световой и акустический образ, будущего нового организма, а в прогрессии - все последующие поколения.

Программа, которая записана на ДНК, не могла возникнуть в результате дарвиновской эволюции:

чтобы записать такое огромное количество информации, требуется время, которое во много раз превышает время существования Вселенной.

Это все равно что методом бросания кирпичей попытаться построить здание МГУ. Генетическую информацию можно передать на расстояние, молекула ДНК может существовать в виде поля. Простой пример переноса генетического материала - проникновение в наш организм вирусов, таких, например, как вирус Эбола.

Этот принцип «непорочного зачатия» можно использовать для создания некоего устройства, позволяющего внедряться в человеческий организм и влиять на него изнутри. - Мы разработали, - рассказывает Петр Петрович, - лазер на молекулах ДНК. Эта вещь потенциально грозная, как скальпель: им - можно лечить, а можно убить. Без преувеличения скажу, что это основа для создания психотропного оружия. Принцип работы такой.

В основе лазера лежат простые атомные структуры, а в основе молекул ДНК - тексты. Вы вводите в участок хромосомы определенный текст, и эти молекулы ДНК переводите в состояние лазера, то есть вы на них воздействуете так, что молекулы ДНК начинают светиться и издавать звук - разговаривать! И. в этот момент свет и звук могут проникнуть в другого человека и внедрить в него чужую генетическую программу. И человек меняется, он приобретает другие характеристики, начинает по-другому думать и действовать.

Светлана Кузина.

РУССКАЯ ДУША

(« Чадолюбие, или секреты воспитания, завещанные мудрецами древности» М. Корнеев. Москва 1994 г. стр. 33-39)

Там русский дух... Там Русью пахнет.

А. С. Пушкин

В мире нет ничего одинакового, ничего совершенно равного друг другу. Это значит, что **принцип Индивидуальности** - неповторимого своеобразия - пронизывает весь Космос до мельчайшей пылинки. И как один человек отличается от другого, так и **каждый народ уникален и имеет специфические национальные черты, свое Божественное предназначение.**

Духовно-исторический опыт народа отражен в его национальной культуре, традициях, обычаях, общепринятых понятиях и нравах, в его национальном языке. Подобно человеку народ (национальный организм) имеет свою Душу. Именно Душа народа свято хранит его традиционные устои и противится внедрению в них всего чужеродного - того, что оказывается не в Ладу с исконными Нравственными и Умственными ценностями.

Из Русских сказок и преданий мы узнаем о таких определяющих образ жизни народа традиционных национальных качествах как Совестьливость, Правдолюбие и Справедливость, Целомудрие и Терпеливость, Вольнолюбие, Патриотизм и Храбрость, Трудолюбие и Соборность, Широта, Открытость и Простота, Презрение к сребролюбию. Священный гнев и Святая ненависть (ярьость благородная) к Духовным врагам.

О каждом из этих свойств Русской Души можно (и нужно) много говорить, воспитывая наших чад в Русском Духе, но пока скажем вкратце хотя бы о некоторых.

Совестьливость - очень характерное свойство наших предков - проявлялась в стремлении жить праведной жизнью - по Совести, а если случалось в чем-то ею поступиться, то раскаяние (в Душе) было неизбежным. Причем рамки отступления от праведности были довольно узкими, ибо Русскому человеку легче было умереть, чем совсем потерять свою Совесть.

Целомудрие в жизни и сказках Русского народа проявлялось прежде всего как отсутствие откровенной похоти и экзальтации любовных чувств. Отношение к плотской любви было возвышенным, трепетным и чистым. Ханжества и показного пуританства и в помине не было.

Правдолюбие и Справедливость имеют один корень "Прав" (отсюда - правда, правый, праведный...) и показывают стремление Русского народа к Правде, к поиску ее. Народ всегда знал, что не в Силе Бог, а в Правде, поэтому в поисках Справедливости придерживался Совести, а не писанных Законов, которые, по меткому народному замечанию, "что дышло - куда повернешь, туда и вышло".

И, наконец, несколько слов о главном хранителе Духовного опыта нашего народа - **"великом, могучем, правдивом и свободном русском языке"**. Необходимо очень глубоко изучать его, **освобождать его от многовековой шелухи и современного мусора, чтобы дети наши могли проникать и приникать к его ЖИВОТВОРЯЩИМ ИСТОКАМ.**

А для того, чтобы наш Русский язык вновь обрел свою Духовную силу, надо постичь его Сакральные основы - тайны упорядочения Алфавита, устройства главных корней и слов. **Словом - надо познать изначальную ЖИЗНЕТВОРЯЩУЮ СУТЬ ЯЗЫКА РУСИЧЕЙ.**

ЖИЗНЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

**Знающий не доказывает,
доказывающий не знает.**

Древняя мудрость

Подходит к концу наш разговор о воспитании. Его целью было - обозначить настоящую природу человека, основные закономерности развития личности и вытекающие отсюда подходы к воспитанию детей, показать общую схему процесса воспитания.

Все, о чем бы мы не размышляли, опирается на фундамент конкретного Мировоззрения, которое, в конечном итоге, определяет весь строй наших Мыслей и наших Чувств, образ Жизни и результат нашего взаимодействия с окружающими людьми и Природой.

В самом начале разговора было сказано, что в наших рассуждениях мы опираемся на **древнюю Мудрость - на Миропонимание МУДРЕЦОВ Древней Руси**, которые не опускались до разделения Мировоззрения на Идеалистическое и Материалистическое, а органично объясняли **естественное взаимодействие в Мироздании Духовного и Материального Начал**, зная о ведущей роли первого в этом слаженном взаимодействии.

Не понимать **ВЕДУЩЕЙ РОЛИ ДУХА** в процессах Бытия - значит допускать, что в мире царит **безнравственность, безумие, хаос и случай**. Не даром поэтому Материализм в древности считался страшной Духовной болезнью.

СОВЕРШЕННОМУДРЫЕ Духовные Наставники Древних Руссов, управляя жизненным устройением Народа, опирались на фундамент **СОКРОВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, образом которого является ДРЕВО ЖИЗНИ**.

В самом сжатом виде основой Древа Жизни является **ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВСЕОБЩИХ КАНОНОВ МИРОЗДАНИЯ**.

СИСТЕМА представляет собой развертку принципа **ЕДИНСТВА** в процессе **Божественного Творения Проявленного БЫТИЯ из Не проявленного Мира ВЕЧНОСТИ**.

Только познавая это Божественную Систему, можно прийти к действительному пониманию **ТРИЕДИНСТВА** Реальности.

Каковы же основные положения древнего Сокровенного Мировоззрения?

- **Мы живем в Божественно сотворенном и совершенно-устроенном Космосе**, а не в хаотическом скоплении планет, светил и звезд. А значит и свою обыденную жизнь мы должны строить в соответствии с мироустройением, то есть - по тем же принципам и законам.
- **Все в мире Живое**. Зная это, древние люди обожествляли всю окружающую их Природу, не деля ее, как мы, на живую и неживую. Живыми для них были и минералы, и вода, и огонь, и наша планета, и небесные светила, и Космос...
- **Движущей силой** всего Живого является взаимодействие **ПОЛЯРНЫХ ПЕРВОНАЧАЛ** - Духа и Плоти. Именно творческое **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ** разнополюсных начал является вечным двигателем Бытия, а вовсе не пресловутая «борьба противоположностей», как нас уверяют безумные столпы материалистической разновидности ложного философского **МОНИЗМА**.
- **Все Живое имеет Нрав, Ум и Тело**. В преломлении к Человеку и процессу воспитания мы уже рассматривали (и разбирали) названное триединство. Но это же относится и ко всему - от атома до Вселенной. А значит, и наша Земля - живой организм со своими Нравом, Умом и Телом, о чем древние знали как о само собой разумеющемся. Когда же это знание (и вытекающее отсюда отношение) было утрачено, планета в сознании людей превратилась в мертвую, бесчувственную глыбу, с которой можно делать все, что угодно. Можно вырубать леса, загрязнять, перегораживать и даже поворачивать реки, можно в любых масштабах извлекать из чрева Земли ее органы - так называемые "полезные ископаемые", можно разрабатывать безумные проекты добычи тепловой энергии из раскаленной магмы планеты и т.д. Словом, забвение этих принципов привело к тому, что сегодня стала уже реальной гибель всего живого на планете, а значит и самой Земли.
- **Все в мире взаимосвязано**. На глобальном уровне это означает, что Космос (и далекий и близкий) не может не влиять на Землю вообще и на Человека в частности.

Что же касается планетарного уровня, то хотя современный ученый мир и подошел к пониманию связности многих процессов в животном и растительном мире, однако понять, что связь эта не только Физическая, но также и Духовная, он никогда не сможет, оставаясь на ложном фундаменте **МОНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ** (будь то Материализм, Идеализм или причудливые варианты их эклектических комбинаций).

Таковы некоторые основные положения завещанного нам древними Мудрецами Миропонимания, которое ставит перед нами проблему выбора между **Жизнью** и **Существованием**. Недаром же неоднократно в нашем разговоре противопоставлялись **Жизнь** и **Существование**.

Дело в том, что это качественно разные процессы, ведущие к полярно противоположным целям и результатам: Жизнь - к вечному Эволюционному развитию и Совершенствованию, а Существование - к прозябанию, деградации, инволюции и в конечном итоге - к Смерти.

Поэтому закончить наши поиски Правды о воспитании хотелось бы наиболее общим и емким определением.

Воспитание - это творческий процесс приобщения ребенка к полнокровной Жизни Нрава, Ума и Тела в слаженном Триединстве и стремлении к Совершенствованию в созвучии с Божественной Системой Канонов Мироздания.